ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОЯБРЬ

1872.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ CLXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.
1872.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Что такое филологія? О. Пѣховскаго.

Древняя британская церковь. *(Продолженіе)* И. Я. Морошкина.

Византія и Печенѣги. . В. Г. Васильевскаго.

Критическія и библіографическія замѣтки:

Изслѣдованіе языка древне-славянскаго перевода XIII Словъ Григорія Богослова по рукописи Императорской Публичной Библіотеки XI вѣка. *А. Будиловича.* А. Н. Бодуэнъ-дэ-Куртенэ.

Каталогъ древнимъ актовымъ книгамъ губерній: Виленской, Гродненской. Минской и Ковенской, также книгамъ нѣкоторыхъ судовъ губерній Могилевской и Смоленской, хранящимся нынѣ въ центральномъ архивѣ въ Вильнѣ. Вильна, 1872 г. . М. О. Кояловича.

Русскія письменныя упражненія гимназическаго курса. *(Окончаніе).* . И. В. Гаврилова.

Упражненія въ прусскихъ гимназіяхъ въ латинской разговорной рѣчи.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ, (См. на 3-й стр. обёртки).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CLXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева (Большая Садовая, д. № 49—2).
1872.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Сводъ измѣненій въ Высочайше утвержденныхъ 30-го іюля 1871 года уставѣ и штатахъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія при примѣненіи оныхъ къ классическимъ гимназіямъ и прогимназіямъ Варшавскаго учебнаго округа.

(Составленъ по соглашенію министерства народнаго просвѣщенія со II-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, послѣдовавшему на основаніи п. III. Высочайше утвержденнаго 6-го іюня 1872 г. положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго).

1) Вмѣсто особой должности инспектора гимназіи (§ 9) исполненіе обязанностей инспектора возлагается (прим. 1 къ § 9) на одного изъ преподавателей, съ предоставленіемъ симъ лицамъ, въ отношеніи пенсіи и другихъ служебныхъ преимуществъ, правъ, присвоенныхъ инспекторамъ гимназій Имперіи, и затѣмъ всѣ относящіяся до инспекторской должности постановленія исключить.

2) Исключаются §§ 11, 70, 77, 78, 79, 80, 81, 82 — о почетныхъ попечителяхъ гимназій и прогимназій, и §§ 83 по 114 включительно — о пансіонахъ при сихъ заведеніяхъ и также всѣ постановленія о пансіонахъ и пансіонерахъ, содержащіяся въ нѣкоторыхъ другихъ §§ (§ 31, п. 12 § 74, § 76 и друг.).

3) Въ измѣненіе примѣчанія 1-го къ § 12: «Сверхъ означенныхъ предметовъ, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ и прогимназі-

Библиотека "Руниверс"

яхъ Варшавскаго учебнаго округа, указаніе которыхъ предоставляется, по представленію попечителя округа, разрѣшенію министра народнаго просвѣщенія, преподается польскій языкъ для желающихъ. Какъ въ этихъ заведеніяхъ, такъ и въ тѣхъ, въ коихъ польскій языкъ не преподается, ученики могутъ изучать сверхъ одного изъ новыхъ языковъ, для нихъ обязательнаго, еще и другой новый языкъ, по ихъ желанію».

4) Въ измѣненіе § 14: «Для обученія Закону Божію въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа состоятъ штатныя должности законоучителей того вѣроисповѣданія, которое преобладаетъ между учениками каждаго изъ сихъ заведеній. Сверхъ сего въ 10 гимназіяхъ имѣются штатныя должности законоучителей православнаго исповѣданія; въ тѣхъ, гдѣ не положены таковыя должности, обученіе Закону Божію возлагается на сверхштатныхъ законоучителей».

5) Въ дополненіе къ § 26-му: «Требованіе отъ поступающихъ въ 1-й классъ гимназіи или прогимназіи умѣнія читать по церковно-славянски относится лишь до дѣтей православнаго и греко-уніатскаго исповѣданій».

6) Въ измѣненіе примѣчанія къ § 30: «Плата за ученіе въ 1-й Варшавской мужской классической гимназіи (бывшей Варшавской русской), какъ и нынѣ, на основаніи ст. 21 Высочайшаго указа $\frac{\text{30-го августа}}{\text{11-го сентября}}$ 1864 года, обращается въ спеціальныя средства этого заведенія и расходуется согласно назначенію. Плата за ученіе въ прочихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа, составляя собственность казны, полностію вносится въ мѣстныя казначейства въ установленные сроки». Сообразно сему исключить всѣ постановленія о расходахъ изъ спеціальныхъ средствъ (Примѣч. 2 къ § 12, примѣч. къ § 19, § 32, § 43 п. п. в и з, §§ 55, 74, 75).

7) Въ дополненіе къ § 51-му: «Законоучители римско-католическаго исповѣданія утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа по предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ губернаторомъ и подлежащимъ епархіальнымъ начальствомъ».

Библиотека "Руниверс"

8) Въ дополненіе къ § 57: «Преподавателямъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ, какъ не входящимъ въ установленные этимъ §-мъ разряды, предоставляется званіе заслуженнаго по выслугѣ ими съ усердіемъ и пользою пятнадцати лѣтъ въ учительскомъ званіи».

9) Въ дополненіе къ § 65: «Врачъ мужской гимназіи или прогимназіи есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и врачъ женской гимназіи и прогимназіи, находящихся въ томъ же городѣ, но получаетъ жалованье только по должности врача мужской гимназіи или прогимназіи».

10) Въ измѣненіе § 118: «Зданія учебнаго вѣдомства и городскія, занимаемыя гимназіями и прогимназіями, въ отношеніи къ освобожденію ихъ отъ квартирной повинности, какъ денежной, такъ и натуральной, а равно и отъ другихъ податей, подчиняются существующимъ по сему предмету въ губерніяхъ Царства Польскаго постановленіямъ относительно всѣхъ вообще казенныхъ зданій».

11) Въ измѣненіе § 121: «Служащія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ лица, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ въ присвоенныхъ имъ по штатамъ классахъ,—лица русскаго происхожденія, сверхъ преимуществъ, означенныхъ въ Свод. Зак. (изд. 1857 года) Т. III Уст. о сл. по опр. отъ прав., пользуются правами, предоставленными имъ Высочайше утвержденными въ 30-й день іюля 1867 года правилами о преимуществахъ чиновниковъ русскаго происхожденія, служащихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго; лица же не-русскаго происхожденія пользуются правами, предоставленными уставомъ о службѣ гражданской въ Царствѣ Польскомъ».

12) Въ измѣненіе § 122: «Директоры гимназій и инспекторы прогимназій, доколѣ занимаютъ сіи должности, и если не имѣютъ чина выше, считаются первые въ V, а вторые въ VI классѣ. Чиновники русскаго происхожденія, на основаніи ст. 3 и примѣчанія къ ней Высочайше утвержденныхъ 30-го іюля 1867 года правилъ о преимуществахъ чиновниковъ русскаго происхож-

Библиотека "Руниверс"

денія, служащихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, производятся въ чины за выслугу по сокращенному сроку, то-есть, однимъ годомъ ранѣе общаго 3 и 4-лѣтняго срока. При назначеніи ихъ на должности, чины, на основаніи тѣхъ же правилъ, въ соображеніе не принимаются».

13) Въ дополненіе къ § 123: «Къ лицамъ русскаго происхожденія, какъ вновь поступающимъ, такъ и переходящимъ изъ Имперіи на службу въ Царство Польское, вмѣсто предоставленнаго этимъ параграфомъ права на полученіе третнаго не въ зачетъ жалованья, примѣняется статья 1-я со 2-мъ къ оной примѣчаніемъ Высочайше утвержденныхъ 30-го іюля 1867 года правилъ о преимуществахъ чиновниковъ русскаго происхожденія, служащихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго».

14) § 125 — исключить.

15) Въ измѣненіе § 126 съ примѣчаніями, и § 127:

§ 126. «Служащіе при гимназіяхъ и прогимназіяхъ по ученой и воспитательной части, за исключеніемъ учителей рисованія, черченія и чистописанія, равно и семейства ихъ, пользуются относительно пенсій и единовременныхъ пособій: лица русскаго происхожденія правами, изложенными въ Высочайше утвержденныхъ 30-го іюля 1867 года правилахъ о преимуществахъ чиновниковъ русскаго происхожденія, служащихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго по учебной части; лица же не-русскаго происхожденія правами, предоставленными служащимъ по учебной части дѣйствующими въ губерніяхъ Царства Польскаго эмеритальными постановленіями».

§ 127. «Учители рисованія, черченія и чистописанія, и остальныя затѣмъ лица, состоящія на службѣ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, но не по учебной или воспитательной части, равно и семейства ихъ, пользуются относительно пенсій и единовременныхъ пособій: лица русскаго происхожденія правами, присвоенными русскимъ чиновникамъ Высочайше утвержденными 30-го іюля 1867 года правилами, а лица не-русскаго происхожденія правами, предоставленными служащимъ по гражданской

Библиотека "Руниверс"

части дѣйствующими въ губерніяхъ Царства Польскаго постановленіями». За симъ примѣчаніе къ § 127 остается въ силѣ.

16) Въ измѣненіе §§ 128 и 131: «Ученики, получившіе одобрительный аттестатъ объ окончаніи полнаго курса гимназіи, но не удостоенные награды медалями, равно какъ и окончившіе курсъ ученики прогимназіи, а также имѣющіе одобрительное свидѣтельство объ окончаніи ученія въ IV классѣ гимназіи, при поступленіи на службу въ Имперіи, пользуются правами, присвоенными таковымъ ученикамъ по уставамъ о службѣ гражданской, дѣйствующимъ въ Имперіи, а поступающіе на службу въ Царство Польское правами, опредѣленными уставомъ, дѣйствующимъ въ Царствѣ.

17) Въ дополненіе § 132: «Ученики двухъ высшихъ классовъ гимназіи и прогимназіи, во время нахожденія ихъ въ этихъ классахъ, освобождаются отъ рекрутской повинности, если пробыли въ гимназіи не менѣе 3 лѣтъ.

1. (23-го августа 1872 года). *Объ утвержденіи рисунковъ медалей въ память бывшей въ текущемъ 1872 году въ Москвѣ политехнической выставки.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ утвердить рисунки двухъ медалей, изъ коихъ одна, бронзовая, большаго и малаго размѣровъ, предназначается въ память бывшей въ текущемъ 1872 года въ Москвѣ политехнической выставки, для присужденія лицамъ, принимавшимъ участіе въ трудахъ по устройству выставки, а другая, тоже двухъ размѣровъ (малыхъ размѣровъ золотыя и серебряныя и большихъ бронзовыя) — для присужденія экспонентамъ.

2. (18-го сентября 1872 года). *О принятіи пожертвованія Варшавскаго банкира Станислава Лессера.*

Въ память 26-го іюля 1872 года годовщины шестидесятилѣтняго служенія въ офицерскихъ чинахъ намѣстника въ Цар-

Библиотека "Руниверс"

ствѣ Польскомъ, генералъ-фельдмаршала графа Берга, Варшавскій банкиръ Станиславъ Лессеръ пожертвовалъ тысячу руб. въ закладномъ листѣ Варшавскаго городскаго кредитнаго общества, на выдачу процентовъ этой суммы, ежегодно въ день 26-го іюля, прилежнѣйшему ученику изъ мѣстныхъ уроженцевъ, отлично окончившему курсъ наукъ въ одной изъ Варшавскихъ гимназій, для взноса платы за слушаніе лекцій при поступленіи его въ Варшавскій университетъ.

Получивъ представленіе попечителя Варшавскаго учебнаго округа, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія имѣлъ счастіе всеподданнѣйше испрашивать на сіе Высочайшее Государя Императора соизволеніе, каковое послѣдовало.

3. (18-го сентября 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Новгородской Николаевской женской гимназіи.*

Лицемъ, пожелавшимъ остаться въ неизвѣстности, представленъ въ министерство народнаго просвѣщенія билетъ государственной коммиссіи погашенія долговъ, перваго выпуска, въ *пятьсотъ рублей*, съ ходатайствомъ объ учрежденіи при Новгородской Николаевской женской гимназіи, изъ процентовъ съ означеннаго капитала, стипендіи въ память покойной княжны Ольги Николаевны Мышецкой, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ представленномъ имъ проектѣ положенія объ упомянутой стипендіи. Основанія эти слѣдующія: 1) выборъ стипендіатки изъ дочерей недостаточныхъ обывателей Новгорода или Новгородской губерніи предоставляется усмотрѣнію попечительнаго совѣта гимназіи; 2) изъ процентовъ съ стипендіальнаго капитала, составляющихъ 30 руб. въ годъ, 25 руб. должны быть вносимы въ уплату за обученіе стипендіатки, а 5 руб. въ мѣстную сберегательную кассу, для выдачи денегъ, накопившихся ко времени окончанія стипендіаткою курса, въ единовременное ей пособіе; 3) въ случаѣ упраздненія Новгородской Николаевской женской гимназіи, стипендія эта, по распоряженію правительства, должна

Библиотека "Руниверс"

быть перенесена въ другое, соотвѣтствующее гимназіи, женское учебное заведеніе, преимущественно въ Новгородской же губерніи.

На учрежденіе означенной стипендіи и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить для оной положеніе, на изъясненныхъ выше основаніяхъ, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія докладу, Высочайше соизволилъ.

4. (18-го сентября 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при существующихъ учительскихъ семинаріяхъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ: 1) на учрежденіе при существующихъ учительскихъ семинаріяхъ стипендій въ память покойнаго Н. А. Милютина, съ присвоеніемъ оному наименованія «стипендій статсъ-секретаря Милютина», на счетъ процентовъ съ собранныхъ для сего по подпискѣ пожертвованій, и 2) на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ.

5. (18-го сентября 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при учительской семинаріи въ селѣ Новомъ, Мологскаго уѣзда, Ярославской губерніи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія ходатайства Владимірскаго губернскаго земскаго собранія, объ учрежденіи, на счетъ Владимірскаго земства, при одной изъ учительскихъ семинарій министерства народнаго просвѣщенія въ Московскомъ учебномъ округѣ, стипендіи имени графа М. М. Сперанскаго, по случаю совершившагося 1-го января текущаго года столѣтія со дня его рожденія, Высочайше соизволилъ: 1) на учрежденіе означенной стипендіи при учительской семинаріи въ селѣ Новомъ, Мологскаго уѣзда, Ярославской губерніи, согласно заключенію попечителя Московскаго учебнаго округа, и 2) на пре-

Библиотека "Руниверс"

доставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе объ этой стипендіи.

6. (27-го сентября 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Университетѣ Св. Владиміра.*

Начальство Кіевскаго учебнаго округа донесло управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія, что инженеръ коллежскій секретарь Скальскій внесъ въ правленіе университета св. Владиміра 6.000 рублей сер. на учрежденіе при семъ университетѣ, для уроженцевъ Могилевской губерніи, одной стипендіи имени брата его, Николая Михайловича Скальскаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ какъ на принятіе жертвуемаго Скальскимъ капитала въ *шесть тысячъ руб.*, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ онаго, при университетѣ св. Владиміра, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіею Николая Михайловича Скальскаго», съ тѣмъ, чтобъ 1) означенная стипендія предоставлялась совѣтомъ университета бѣднѣйшимъ и достойнѣйшимъ студентамъ всѣхъ факультетовъ, изъ уроженцевъ Могилевской губерніи, при чемъ совѣтъ университета долженъ руководствоваться свѣдѣніями дирекціи училищъ Могилевской губерніи, и 2) чтобы стипендіаты подчинялись общимъ правиламъ, установленнымъ для частныхъ стипендіатовъ означеннаго университета.

7. (27-го сентября 1872 года). *Объ учрежденіи женскаго училища въ Казани, въ Суконной слободѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, согласно сообщенному ему министромъ внутреннихъ дѣлъ ходатайству Казанской городской думы, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Казани, въ Суконной слободѣ, на счетъ ассигнуемыхъ думою средствъ, женскаго училища, съ присвоеніемъ этому училищу наименованія «Петровскаго», въ память двухсотлѣтняго юбилея рож-

Библиотека "Руниверс"

денія Императора Петра Великаго. При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть благодарить Казанскую городскую думу.

8. (10-го октября 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Новгородской мужской гимназіи.*

По случаю совершившагося 21-го іюня сего года столѣтняго юбилея существованія города Боровичей, Боровичская городская дума, въ ознаменованіе этого событія, постановила: въ память основательницы этого города, императрицы Екатерины II, учредить при Новгородской мужской гимназіи, на городскія средства, стипендію съ наименованіемъ оной «Екатерининскою», для одного изъ сыновей бѣднѣйшихъ гражданъ города Боровичей, предоставивъ выборъ его на усмотрѣніе городской управы, съ разрѣшенія думы, а нужныя для этой стипендіи деньги, по 250 рублей, заносить ежегодно расходомъ въ городскую роспись.

Вслѣдствіе отношенія о семъ начальника Новгородской губерніи и отзывовъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на учрежденіе при Новгородской мужской гимназіи, на средства города Боровичей, стипендіи, съ наименованіемъ ея, въ память основательницы этого города, императрицы Екатерины II, «Екатерининскою», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи.

9. (10-го октября 1872 года). *О наименованіи однокласснаго начальнаго въ селѣ Овступь (Брянскаго уѣзда, Орловской губерніи) народнаго училища «училищемъ Маріи Бирилевой, урожденной Тютчевой».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія ходатайства

Библиотека "Руниверс"

жены тайнаго совѣтника, Эрнестины Ѳеодоровны Тютчевой, о предоставленіи ей званія почетной попечительницы при учрежденномъ ея покойною дочерью, Марісю Бирилевою, одноклассномъ начальномъ въ селѣ Овстугѣ (Брянскаго уѣзда, Орловской губерніи) народномъ училищѣ и о присвоеніи этому училищу имени покойной учредительницы онаго, Высочайше соизволилъ на утвержденіе Тютчевой въ упомянутомъ званіи и на присвоеніе сказанному училищу наименованія «училище Маріи Бирилевой, урожденной Тютчевой».

10. (10-го октября 1872 года). *Объ открытіи учительской семинаріи въ селѣ Порѣцкомъ (Алатырскаго уѣзда Симбирской губерніи).*

Высочайше утвержденнымъ 7-го декабря 1871 года мнѣніемъ государственнаго совѣта объ учрежденіи пяти учительскихъ семинарій въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ, постановлено, между прочимъ, для учительской семинаріи въ Казанскомъ учебномъ округѣ назначить Сердобскій уѣздъ Саратовской губерніи.

Между тѣмъ при окончательныхъ распоряженіяхъ открытія сей семинаріи въ названномъ уѣздѣ встрѣтились затрудненія по пріисканію тамъ удобнаго помѣщенія для этого учебнаго заведенія. Посему и вслѣдствіе заявленія земства Симбирской губерніи о готовности устроить на свой счетъ помѣщеніе для означенной семинаріи въ селѣ Порѣцкомъ (Алатырскаго уѣзда), въ зданіи, уступленномъ для сего удѣльнымъ вѣдомствомъ, попечитель Казанскаго учебнаго округа обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть упомянутую семинарію въ означенномъ селѣ Симбирской губерніи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія докладу объ изложенномъ ходатайствѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на приведеніе сего ходатайства въ исполненіе.

Библиотека "Руниверс"

11. (17-го октября 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи въ Николаевской мужской гимназіи.*

Попечитель Одесскаго учебнаго округа донесъ управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія, что нѣкоторые изъ родителей воспитанниковъ Николаевскихъ учебныхъ заведеній, желая какимъ-либо посильнымъ добрымъ дѣломъ упрочить память о той благотворной дѣятельности, которую постоянно обращалъ бывшій директоръ Николаевской гимназіи, статскій совѣтникъ Геекъ, на пользу какъ учебныхъ заведеній г. Николаева, такъ и воспитывающихся въ нихъ, и собравъ по подпискѣ капиталъ въ 700 руб., заключающійся въ билетахъ Херсонскаго земскаго банка, просятъ объ учрежденіи на проценты съ этого капитала въ Николаевской мужской гимназіи стипендіи имени Геека.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на учрежденіе при Николаевской мужской гимназіи, на проценты съ собраннаго по подпискѣ нѣкоторыми родителями воспитанниковъ Николаевскихъ учебныхъ заведеній капитала въ 700 рублей, стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендія статскаго совѣтника Николая Карловича Геека», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

18-го сентября 1872 года (№ 13). *Утверждается:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Палюмбецкій* — ректоромъ сего университета, по 20-е сентября 1873 года.

Опредѣляется на службу, изъ отставныхъ: дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кулинъ* — окружнымъ инспекторомъ Московскаго учебнаго округа, съ 1-го августа 1872 года.

Библиотека "Руниверс"

Командируется за границу съ ученою цѣлію: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Микшевичъ* — по 1-е августа 1873 года, съ зачетомъ въ сію командировку заграничнаго четырехмѣсячнаго отпуска, съ 22-го августа 1872 года.

Зачисляется въ командировку по дѣламъ службы: заграничный отпускъ ординарнымъ академикамъ Императорской академіи наукъ, тайнымъ совѣтникамъ: *Якоби* и *Струве* и коллежскому совѣтнику *Вильду*, разрѣшенный на время засѣданій международной коммиссіи въ Парижѣ, для разсмотрѣнія метрической системы мѣръ и вѣсовъ (Высоч. повел. 7-го сентября 1872 года).

10-го октября 1872 года (№ 14). *Утверждается*: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кесслеръ* — вновь ректоромъ сего университета, по 19-е сентября 1873 года.

Продолжается срокъ командировки, съ ученою цѣлію: экстраординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Веселовскому* — на годъ.

Командируется за границу, съ ученою цѣлію: доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины *Несчастливцевъ* — на годъ, съ зачетомъ въ сію командировку разрѣшеннаго ему, съ 27-го сентября 1872 года, заграничнаго отпуска на двадцать восемь дней.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (15-го апрѣля 1872 года). *Положеніе о стипендіи генералъ-адъютанта Лесовскаго въ Кронштадтской женской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На основаніи Высочайше утвержденнаго 12-го апрѣля 1872 года всеподданнѣйшаго доклада министра народнаго просвѣщенія, въ память пятилѣтняго управленія Кронштадтомъ генералъ-адъютанта Степана Степановича Лесовскаго, учреждается

Библиотека "Руниверс"

при Кронштадтской женской гимназіи стипендія его имени на счетъ процентовъ съ собраннаго по подпискѣ капитала 1.035 руб., въ составленіи котораго участвовали пребывающіе въ Кронштадтѣ гг. адмиралы, генералы и офицеры морскаго и военно-сухопутнаго вѣдомствъ, а также должностныя лица, служащія въ учрежденіяхъ Кронштадтскаго порта и граждане г. Кронштадта.

2) Стипендіальный капиталъ, обращенный въ государственныя процентныя бумаги, остается навсегда неприкосновеннымъ и поступаетъ на храненіе въ мѣстное казначейство.

3) Проценты съ этого капитала выдаются въ установленные сроки на руки родителямъ или лицамъ, на попеченіи которыхъ стипендіатка будетъ находиться, за удержаніемъ платы, слѣдующей гимназіи за ученіе.

4) Право пользованія стипендіею предоставляется одной изъ дочерей бѣдныхъ отцовъ, служащихъ или служившихъ въ г. Кронштадтѣ, по выбору генералъ-адъютанта Степана Степановича Лесовскаго, а по смерти его — по назначенію попечительнаго совѣта гимназіи.

5) Стипендіаткѣ, оставшейся на другой годъ въ томъ же классѣ можетъ быть сохранена стипендія только по особо-уважительнымъ причинамъ, разсмотрѣннымъ въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи, и не иначе, какъ съ согласія генералъ-адъютанта Лесовскаго.

2. (15-го апрѣля 1872 года). *Положеніе о стипендіи покойной жены коллежскаго совѣтника Надежды Дмитріевны Сломинской при Арзамасской Екатерининской женской прогимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На основаніи Высочайше утвержденнаго 12-го апрѣля 1872 года всеподданнѣйшаго доклада министра народнаго просвѣщенія, въ память покойной жены коллежскаго совѣтника Надежды Дмитріевны Сломинской, учреждается при Арзамасской Екатерининской женской прогимназіи стипендія ея имени, на счетъ процентовъ съ капитала 1.000 рублей, пожертвованнаго мужемъ

Библиотека "Руниверс"

покойной, коллежскимъ совѣтникомъ Ксаверіемъ Францовичемъ Сломинскимъ и заключающагося въ двухъ банковыхъ билетахъ.

2) Стипендіальный капиталъ долженъ оставаться на вѣчныя времена неприкосновеннымъ и храниться, по усмотрѣнію попечительнаго совѣта или въ государственномъ банкѣ, или въ другомъ какомъ-либо кредитномъ учрежденіи, гдѣ окажется болѣе выгоднымъ по количеству выдаваемыхъ процентовъ.

3) Стипендіею пользуются бѣднѣйшія и лучшія по успѣхамъ и поведенію ученицы Арзамасской Екатерининской женской прогимназіи безъ различія сословій и вѣроисповѣданій.

4) Ученица прогимназіи, пользующаяся этой стипендіей, именуется стипендіаткою покойной жены коллежскаго совѣтника Надежды Дмитріевны Сломинской.

5) Право избранія стипендіатки принадлежитъ попечительному совѣту прогимназіи.

6) Право пользованія стипендіею предоставляется ученицамъ всѣхъ классовъ прогимназіи (включая и приготовительный) въ продолженіе всего курса своего ученія, если будетъ того достойна.

7) Стипендіатка, получившая впослѣдствіи обезпеченіе въ матеріальномъ отношеніи, теряетъ право на стипендію.

8) Проценты, получаемые съ пожертвованнаго капитала, должны быть расходуемы попечительнымъ совѣтомъ прогимназіи: на плату за ученіе избранной стипендіатки, учебныя для нея пособія, платье, обувь, и наконецъ, на содержаніе.

3. (13-го мая 1871 года). *Положеніе о стипендіи титулярнаго совѣтника Алексѣя Михайловича Поршнякова при Орловской Николаевской женской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На основаніи Высочайше утвержденнаго 6-го марта 1872 года всеподданнѣйшаго доклада министра народнаго просвѣщенія, при Орловской Николаевской женской гимназіи учреждается стипендія титулярнаго совѣтника Алексѣя Михайловича Поршнякова, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго имъ для сего капитала.

Библиотека "Руниверс"

2) Капиталъ этотъ, заключающійся въ двухъ пятипроцентныхъ билетахъ государственнаго банка, 1-го выпуска 1860 года за № 45.490 въ *тысячу* руб, и за № 123.986 во *сто* рублей хранится въ государственномъ банкѣ.

3) Проценты съ капитала въ количествѣ пятидесяти пяти руб. употребляются на плату за обученіе въ Орловской женской гимназіи одной ученицы обязательнымъ предметамъ и языкамъ нѣмецкому и французскому.

4) Право назначенія стипендіатки принадлежитъ пожизненно учредителю стипендіи, а по смерти его переходитъ къ попечительному совѣту Орловской Николаевской женской гимназіи.

4. (3-го іюня 1872 года). *Положеніе о стипендіи Анастасьина при Коломенской женской прогимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 12-го апрѣля 1872 года по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, учреждается при Коломенской женской прогимназіи стипендія имени бывшаго Коломенскаго врача Александра Михайловича Анастасьина.

2) Стипендіальный капиталъ составляетъ 1.125 руб., собранные по подпискѣ обществомъ дамъ г. Коломны и внесенные въ Коломенскій городской банкъ подъ билетъ онаго, отъ 31 января 1872 года за № 126, на вѣчное время изъ шести процентовъ въ годъ.

3) Проценты съ этого капитала должны быть получаемы попечительнымъ совѣтомъ Коломенской женской прогимназіи и употребляемы на содержаніе въ прогимназіи одной стипендіатки имени А. М. Анастасьина изъ дѣтей обывателей г. Коломны.

4) Право выбора стипендіатки принадлежитъ А. М. Анастасьину пожизненно, послѣ же него переходитъ къ попечительному совѣту прогимназіи.

5) Стипендіатка г. Анастасьина, въ случаѣ дурнаго поведенія и лѣности, можетъ быть лишена права на полученіе этой

Библиотека "Руниверс"

стипендіи, которая затѣмъ должна быть предоставлена другой дѣвицѣ, избранной согласно съ § 4-мъ положенія.

5. (16-го іюня 1872 года). *Положеніе о стипендіи Московскаго 1-й гильдіи купца Алексѣя Николаевича Дѣячкова при Нижегородской Маріинской женской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Въ память посѣщенія 25-го августа 1871 года Нижняго Новгорода Его Императорскимъ Величествомъ и Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, при Нижегородской Маріинской женской гимназіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10-го іюня 1872 года всеподданнѣйшаго доклада министра народнаго просвѣщенія, учреждается стипендія Московскаго 1-й гильдіи купца Алексѣя Николаевича Дѣячкова, на счетъ процентовъ съ жертвуемаго имъ для сего капитала въ собственность гимназіи.

2) Означенный капиталъ, состоящій изъ двухъ пятипроцентныхъ билетовъ государственнаго банка: перваго выпуска за № 58021 и втораго выпуска за № 16299 по пятисотъ руб. каждый, долженъ оставаться неприкосновеннымъ и храниться вмѣстѣ съ прочими капиталами гимназіи. Полученіе процентовъ по оному предоставляется попечительному совѣту гимназіи.

3) Изъ процентовъ съ этого капитала попечительный совѣтъ гимназіи, по отчисленіи причитающейся части въ уплату за обученіе стипендіатки Московскаго 1-й гильдіи купца А. Н. Дѣячкова, остальную за тѣмъ часть долженъ вносить въ сберегательную кассу на имя этой стипендіатки, и накопившіяся въ кассѣ за время пребыванія стипендіатки въ гимназіи деньги выдавать самой стипендіаткѣ, при окончаніи ею курса ученія въ гимназіи.

4) Выборъ стипендіатки изъ числа бѣднѣйшихъ ученицъ Нижегородской Маріинской женской гимназіи предоставляется попечительному совѣту оной.

Библиотека "Руниверс"

6. (16-го іюня 1872 года). *Положеніе о стипендіи тайнаго совѣтника Эдуарда Васильевича Лерхе при Новгородской Николаевской женской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На основаніи Высочайше утвержденнаго 10-го іюня 1872 года всеподданнѣйшаго доклада министра народнаго просвѣщенія, при Новгородской Николаевской женской гимназіи учреждается стипендія тайнаго совѣтника Эдуарда Васильевича Лерхе, при ближайшемъ участіи и содѣйствіи котораго по званію Новгородскаго губернатора, гимназія эта открыта и продолжаетъ процвѣтать.

2) Стипендія эта учреждается на счетъ процентовъ съ капитала, собраннаго въ количествѣ трехсотъ восьмидесяти пяти рублей многими членами Новгородскаго общества, желавшими ознаменовать учрежденіемъ опой Монаршую Его Императорскаго Величества милость къ г. Лерхе, выразившуюся въ производствѣ его въ настоящій чинъ. Означенный капиталъ внесенъ въ Новгородскій городской общественный банкъ на вѣчное время изъ $6^1/_2\%$, составляющихъ 25 руб. въ годъ, которые и употребляются на уплату за обученіе стипендіатки г. Лерхе въ гимназіи.

3) Выборъ стипендіатки принадлежитъ г. Лерхе пожизненно, а отъ него переходитъ къ попечительному совѣту гимназіи.

7. (19-го августа 1872 года). *Положеніе о стипендіи Ольги Ѳедоровны Кошелевой при Сапожковской женской прогимназіи.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 6-й день марта 1872 года, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, при Сапожковской женской прогимназіи учреждается стипендія супруги дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ольги Ѳедоровны Кошелевой въ память устройства ею означеннаго учебнаго заведенія.

Библиотека "Руниверс"

2) Стипендіальный капиталъ составляютъ тысяча семьсотъ пятнадцать рублей, собранные для того дворянами Сапожковскаго уѣзда и внесенные на вѣчное храненіе въ Сапожковскій общественный Ильи Попова банкъ. Проценты по семи въ годъ, составляющіе сто двадцать рублей, обращаются на содержаніе избранной стипендіатки.

3) Стипендія предоставляется дочерямъ бѣдныхъ дворянъ Сапожковскаго уѣзда. Выборъ стипендіатки при жизни О. Ѳ. Кошелевой предоставляется ея личному усмотрѣнію, а въ послѣдствіи долженъ быть производимъ по жребію изъ числа дочерей дворянъ, заявившихъ о желаніи помѣстить своихъ дочерей на эту стипендію.

4) Желающіе помѣстить своихъ дочерей на стипендію О. Ѳ. Кошелевой подаютъ о томъ Сапожковскому уѣздному предводителю дворянства заявленія, съ приложеніемъ метрической выписки о лѣтахъ.

5) Въ случаѣ неспособности стипендіатки къ продолженію курса по неуспѣшности въ наукахъ или же по другимъ причинамъ, вслѣдствіе которыхъ она будетъ подлежать удаленію изъ прогимназіи, попечительный совѣтъ заведенія сообщаетъ объ этомъ предводителю дворянства, для извѣщенія объ этомъ родителей стипендіатки и для распоряженія о производствѣ новой баллотировки для замѣщенія этой стипендіи.

8. (26-го августа 1872 г.). *Положеніе о стипендіяхъ контръ-адмирала Дмитрія Андреевича Всеволожскаго при Кронштадтской женской гимназіи.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 16 день августа 1872 года, при Кронштадтской женской гимназіи учреждаются двѣ стипендіи имени контръ-адмирала Дмитрія Андреевича Всеволожскаго.

Библиотека "Руниверс"

2) Стипендіальный капиталъ составляютъ двѣ тысячи двѣсти руб., собранные по подпискѣ служащими въ Кронштадтѣ адмиралами, генералами, штабъ и оберъ-офицерами, гражданскими чиновниками и гражданами г. Кронштадта для увѣковѣченія памяти о контръ-адмиралѣ Дмитріѣ Андреевичѣ Всеволожскомъ, прослужившемъ десять лѣтъ капитаномъ надъ Кронштадтскимъ портомъ.

3) Право пользованія стипендіями предоставляется дочерямъ бѣдныхъ дворянъ, служащихъ и служившихъ въ г. Кронштадтѣ, по выбору контръ-адмирала Всеволожскаго, а по смерти его—по назначенію попечительнаго совѣта гимназіи.

4) Вышепоказанный стипендіальный капиталъ, обращенный въ государственныя процентныя бумаги, считается на всегда неприкосновеннымъ и поступаетъ на храненіе въ мѣстное казначейство.

5) Проценты съ этого капитала выдаются въ установленные сроки на руки родителямъ или лицамъ, на попеченіи которыхъ стипендіатки будутъ находиться, за удержаніемъ платы, слѣдующей гимназіи за ученіе.

6) Стипендіаткамъ, оставшимся на другой годъ въ томъ же классѣ, можетъ быть сохранена стипендія только по особо уважительнымъ причинамъ, разсмотрѣннымъ въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи и не иначе, какъ съ согласія контръ-адмирала Всеволожскаго.

9. (16-го сентября 1872 года). *Положеніе о стипендіи князя Петра Романовича Багратіона при Виленскомъ высшемъ женскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 20 день декабря 1871 года, при Виленскомъ высшемъ женскомъ училищѣ учреждается стипендія имени бывшаго помощника главнаго начальника края, генералъ-лейтенанта князя Петра Романовича Багратіона, на счетъ процентовъ съ капитала 500 руб., пожер-

Библиотека "Руниверс"

твованнаго служащими въ Сѣверо-Западномъ краѣ, для увѣковѣченія доброй памяти князя Багратіона.

2) На капиталъ въ 500 руб. пріобрѣтаются государственныя процентныя бумаги и хранятся въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ депозитовъ высшаго женскаго училища, подчиняясь въ расходованіи стипендіальной суммы дѣйствію общихъ правилъ о единствѣ кассы.

3) Означенный капиталъ, составляя неотъемлемую собственность заведенія, остается, на вѣчныя времена, неприкосновеннымъ.

4) Въ случаѣ закрытія высшаго женскаго училища, капиталъ этотъ передается для той же цѣли въ другое, подобнаго рода женское заведеніе Сѣверо-Западнаго края, по усмотрѣнію попечителя Виленскаго учебнаго округа.

5) Стипендіею пользуется одна изъ бѣднѣйшихъ воспитанницъ училища, христіанскихъ исповѣданій, безъ различія происхожденія, оказавшая хорошіе успѣхи въ наукахъ и отличное поведеніе, и именуется «стипендіаткою князя Петра Романовича Багратіона».

6) Стипендія эта можетъ быть назначаема воспитанницѣ, пробывшей въ училищѣ не менѣе трехъ мѣсяцевъ, со дня вступленія ея въ оное.

7) Выборъ стипендіатки предоставляется педагогическому совѣту высшаго женскаго училища и утверждается попечителемъ Виленскаго учебнаго округа.

8) Стипендія выдается по истеченіи учебнаго полугодія.

9) Стипендіатка пользуется стипендіею до окончанія курса ученія или выхода ея, по какимъ либо причинамъ, изъ училища, но можетъ быть лишена таковой стипендіи и до окончанія курса наукъ или выбытія ея изъ заведенія по малоуспѣшности въ наукахъ или по неодобрительному поведенію, по опредѣленію педагогическаго совѣта училища и съ утвержденія попечителя Виленчебнаго округа.

Библиотека "Руниверс"

10. (30-го сентября 1872 года). *Положеніе о стипендіяхъ въ память статсъ-секретаря Милютина.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 14-го апрѣля 1872 года, учреждаются при учительскихъ семинаріяхъ стипендіи въ память статсъ-секретаря Милютина, для приготовленія сельскихъ учителей.

2) Необходимый на учрежденіе сихъ стипендій капиталъ составляется изъ пожертвованій, по добровольной подпискѣ, открытой во всей имперіи.

3) Собранныя по подпискѣ деньги обращаются въ процентныя бумаги. По мѣрѣ образованія капиталовъ, обезпечивающихъ содержаніе одного стипендіата, капиталы сіи передаются въ распоряженіе тѣхъ вѣдомствъ, въ которыхъ состоятъ учительскія семинаріи, для употребленія согласно съ назначеніемъ.

4) Стипендіи учреждаются при учительскихъ семинаріяхъ, преимущественно же устроенныхъ земствами различныхъ губерній. Выборъ семинаріи для учрежденія при нихъ стипендій зависитъ отъ усмотрѣнія комитета, учрежденнаго для сбора пожертвованій.

5) Избраніе кандидатовъ на стипендіи въ память статсъ-секретаря Милютина предоставляется вдовѣ покойнаго, Маріи Аггеевнѣ Милютиной. Для сего, при учрежденіи каждой стипендіи, комитетъ, а при выбытіи изъ семинаріи стипендіата имени статсъ-секретаря Милютина, начальство сей семинаріи извѣщаютъ о томъ г-жу Милютину, съ просьбою о назначеніи стипендіата. Если же въ теченіи полугоднаго срока такого назначенія не послѣдуетъ, то замѣщеніе вакансіи предоставляется тому вѣдомству, которому принадлежитъ семинарія.

6) По смерти Маріи Аггеевны Милютиной, право назначенія кандидатовъ на стипендіи переходитъ въ вѣдомство тѣхъ семинарій, при которыхъ онѣ учреждены.

Библиотека "Руниверс"

7) Проценты съ стипендіальныхъ капиталовъ, почему либо остающіеся неизрасходованными, присоединяются къ симъ капиталамъ.

8) Стипендіаты имени статсъ-секретаря Милютина пользуются стипендіями до окончанія полнаго курса и могутъ быть лишены ихъ не иначе, какъ вслѣдствіе неуспѣшнаго ученія или за неодобрительное поведеніе.

9) По отношенію къ обязательности службы въ учительскомъ званіи стипендіаты имени статсъ-секретаря Милютина подчиняются тѣмъ правиламъ, какія существуютъ въ каждой семинаріи для стипендіатовъ того вѣдомства, которому эта семинарія принадлежитъ.

11. (30-го сентября 1872 г.). *Положеніе о стипендіи княжны Ольги Николаевны Мышецкой при Новгородской Николаевской женской гимназіи.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, учреждается при Новгородской Николаевской женской гимназіи, въ память покойной княжны Ольги Николаевны Мышецкой, стипендія ея имени, на счетъ процентовъ съ капитала, представленнаго для этой цѣли въ министерство народнаго просвѣщенія отъ имени неизвѣстнаго лица и заключающагося въ билетѣ государственной коммисіи погашенія долговъ перваго выпуска въ *пятьсотъ* рублей.

2) Стипендіатка княжны Ольги Николаевны Мышецкой избирается попечительнымъ совѣтомъ гимназіи изъ недостаточныхъ семействъ города Новгорода, или вообще изъ дочерей бѣдныхъ жителей Новгородской губерніи, по усмотрѣнію названнаго совѣта.

3) Изъ процентовъ стипендіальнаго капитала, составляющихъ 30 руб. въ годъ, 25 руб. ежегодно уплачиваются за воспитаніе стипендіатки, а остальные 5 руб. каждый годъ вносятся въ мѣст-

Библиотека "Руниверс"

ную сберегательную кассу, для составленія суммы, которая, по окончаніи воспитанницею полнаго гимназическаго курса, выдается ей при выпускѣ въ видѣ единовременнаго пособія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ смерти воспитанницы или выбытія ея изъ гимназіи до окончанія курса, пособіе это остается въ сберегательной кассѣ, причисляется къ процентамъ, подлежащимъ къ выдачѣ воспитанницѣ, имѣющей поступить на открывающуюся такимъ образомъ вакансію и выдается ей также по окончаніи полнаго курса.

4) Вносимый для учрежденія стипендіи этой билетъ государственной коммиссіи погашенія долговъ долженъ постоянно храниться вмѣстѣ съ прочими капиталами Новгородской женской гимназіи. Попечительному же совѣту гимназіи предоставляется наблюденіе за своевременнымъ обмѣномъ билета въ случаѣ тиража, за полученіемъ процентовъ по купонамъ, за ежегоднымъ взносомъ процентныхъ остатковъ въ сберегательную кассу, за непремѣнною выдачею пособія воспитанницѣ при выпускѣ и пр.

5) Въ случаѣ упраздненія Новгородской женской гимназіи, стипендія княжны Ольги Николаевны Мышецкой, не измѣняя ни наименованія, ни цѣли, переносится, по распоряженію правительства, въ другое, соотвѣтствующее гимназіи, женское учебное заведеніе, по возможности въ Новгородской же губерніи учрежденное.

12. (14-го октября 1872 года). *Положеніе о стипендіи коллежскаго секретаря Моисея Михайловича Иваненко въ Симферопольской гимназіи.*

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) При Симферопольской гимназіи учреждается стипендія на счетъ процентовъ съ капитала въ одну тысячу двѣсти руб., заключающагося въ закладныхъ листахъ Херсонскаго земскаго банка, пожертвованнаго коллежскимъ секретаремъ Иваненко.

2) Стипендіи присвоивается наименованіе: «стипендія коллежскаго секретаря Моисея Михайловича Иваненко».

Библиотека "Руниверс"

3) Изъ процентовъ съ капитала въ 1.200 руб. производится плата за ученіе стипендіата и кромѣ того выдается ему по усмотрѣнію педагогическаго совѣта Симферопольской гимназіи пособіе на пріобрѣтеніе учебныхъ книгъ и пособій. Остатокъ, который за тѣмъ можетъ оказаться, вносится въ банковое учрежденіе для приращенія, и, по окончаніи гимназическаго курса стипендіата, выдается ему сполна.

4) Стипендіатъ начинаетъ пользоваться пособіемъ при поступленіи его въ четвертый классъ гимназіи.

5) Если почему либо вакансія стипендіата не будетъ занята въ теченіи нѣкотораго времени, то составившаяся такимъ образомъ изъ процентовъ сумма присоединяется къ основному капиталу.

6) Избраніе стипендіата предоставляется жертвователю, коллежскому секретарю Иваненко, а по смерти его право избранія стипендіата переходитъ къ сыну его Михаилу, и затѣмъ къ старшему въ его родѣ въ нисходящей линіи. Въ случаѣ пресѣченія этой линіи, стипендіатъ избирается Таврическимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

13. (19-го октября 1872 года). *Положеніе о стипендіи, учреждаемой на средства города Боровичъ въ Новгородской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) Въ ознаменованіе столѣтняго существованія города Боровичъ и въ память учредительницы онаго, ея императорскаго величества Екатерины II императрицы всероссійской, въ Новгородской мужской гимназіи учреждается на средства города Боровичъ стипендія съ наименованіемъ «Екатерининскою».

2) Слѣдующая на эту стипендію сумма по 250 руб. ежегодно будетъ вноситься въ смѣту городскихъ расходовъ.

3) Назначеніе стипендіата изъ бѣднѣйшихъ жителей г. Боровичъ предоставляется городской управѣ съ утвержденія думы.

Библиотека "Руниверс"

14. (26-го октября 1872 года). *Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Николая Карловича Геека въ Николаевской гимназіи.*

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. Въ Николаевской гимназіи открывается на вѣчныя времена стипендія съ наименованіемъ: «стипендія статскаго совѣтника Николая Карловича Геека».

§ 2. Стипендія выдается изъ процентовъ на пожертвованный капиталъ, который долженъ остаться навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Капиталъ для стипендіи образуется изъ суммы, пожертвованной первоначально изъ послѣдующихъ пожертвованій, кои по мѣрѣ поступленія присоединяются къ капиталу, а стипендіату ни въ какомъ случаѣ не выдаются.

§ 4. Капиталъ хранится въ одномъ изъ кредитныхъ учрежденій въ деньгахъ или билетахъ, смотря по тому, что будетъ выгоднѣе.

Примѣчаніе. Если капиталъ будетъ отданъ въ сберегательную кассу Николаевской гимназіи, то онъ не долженъ принимать участія въ могущихъ быть потеряхъ кассы и выдается съ процентами полностью, какъ при ликвидаціи дѣлъ кассы, такъ и при законномъ востребованіи.

§ 5. Стипендіатъ избирается изъ бѣднѣйшихъ мальчиковъ г. Николаева безъ различія званія, но исключительно русскаго происхожденія.

§ 6. Кандидата на стипендію можетъ рекомендовать каждый дѣлающій пожертвованіе въ капиталъ стипендіи; но право окончательнаго выбора стипендіата предоставляется педагогическому совѣту Николаевской мужской гимназіи.

§ 7. Если явится нѣсколько равноправныхъ кандидатовъ на стипендію, то предпочтеніе отдается сыну лица, занимавшагося воспитаніемъ юношества, если таковой окажется между кандидатами, въ противномъ же случаѣ бросается жребій.

§ 8. Стипендіатъ во все продолженіе гимназическаго курса

Библиотека "Руниверс"

имѣетъ право только въ одномъ изъ семи классовъ остаться на второй годъ.

§ 9. Стипендія выдается три раза въ годъ: въ началѣ учебнаго года выдается половина всего годоваго процентнаго сбора; и другая половина дѣлится на двѣ равныя части, изъ коихъ первая выдается передъ Рождествомъ, а вторая передъ Пасхой.

§ 10. Если проценты на капиталъ стипендіи будутъ превышать 60 руб. въ годъ, то всякій излишекъ сверхъ этой цифры стипендіату уже не выдается, а присоединяется къ капиталу.

§ 11. Если сумма ежегодно получаемыхъ процентовъ дойдетъ до 300 руб., то, независимо отъ стипендіи въ Николаевской гимназіи, открывается еще одна стипендія съ тѣмъ же наименованіемъ въ Новороссійскомъ университетѣ по физико-математическому отдѣленію.

§ 12. До открытія стипендіи въ университетѣ настоящія правила не могутъ быть подвергаемы никакому измѣненію; послѣ же сего педагогическому совѣту Николаевской гимназіи предоставляется право ходатайствовать объ ихъ измѣненіи въ частностяхъ, сообразуясь съ требованіями времени.

15. (28-го октября 1872 года). *Уставъ ссудо-сберегательной кассы при Бобруйской прогимназіи.*

(Утвержденъ г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. Цѣль учрежденія кассы, какъ и самое названіе показываетъ, двоякая: 1) доставить возможность участникамъ ея сберегать извѣстную долю изъ ихъ содержанія и 2) дѣлать заемъ при временной надобности въ деньгахъ.

§ 2. Членами кассы могутъ быть всѣ служащіе при Бобруйской прогимназіи.

§ 3. Время вступленія въ члены кассы и выбытія не ограничивается никакими сроками и предоставляется усмотрѣнію каждаго.

§ 4. При первоначальномъ вступленіи въ члены каждый обязанъ внести въ кассу 12% мѣсячнаго содержанія. За тѣмъ 1-го

Библиотека "Руниверс"

числа каждаго мѣсяца долженъ вносить не менѣе 3% дѣйствительно получаемаго имъ содержанія во все время пребыванія членомъ кассы.

§ 5. Каждый членъ кассы имѣетъ право дѣлать заемъ въ кассѣ не болѣе какъ въ размѣрѣ дѣйствительно получаемаго имъ въ мѣсяцъ содержанія въ совокупности съ находящимися въ кассѣ его вкладами.

§ 6. Проценты на выданную ссуду взимаются впередъ за мѣсяцъ, въ размѣрѣ 1% съ выдаваемой ссуды.

§ 7. Для облегченія разчетовъ заемъ дѣлается цѣлыми рублями; дроби копѣекъ при всѣхъ разчетахъ считаются за цѣлыя копѣйки.

§ 8. Занятая сумма можетъ быть возвращена или въ одинъ разъ, смотря по желанію заемщика, или же можетъ быть удерживаема ежемѣсячно изъ жалованья. Если заемъ произведенъ до 10-го числа включительно, то вычетъ начинаетъ производиться въ первое полученіе жалованья; если же послѣ, то во второе полученіе.

§ 9. Каждый заемъ долженъ быть выплаченъ въ теченіе шести мѣсяцевъ. Занявшій разъ не имѣетъ права до уплаты занятыхъ денегъ дѣлать другой заемъ. Само собою разумѣется, что если заемъ произведенъ въ меньшемъ размѣрѣ (§ 5), нежели какимъ кредитомъ пользуется членъ кассы, то въ этомъ случаѣ заемъ можетъ быть произведенъ и до уплаты долга въ размѣрѣ кредита.

§ 10. Если ссуда возвращается по частямъ, то взявшій деньги вноситъ процентъ только на ту сумму, какая числится за нимъ, а не на всю сумму займа.

§ 11. При выдачѣ ссуды наблюдается очередь, чтобы одно и то же лицо, часто пользуясь средствами кассы, не отнимало у другихъ возможности пользоваться ея пособіемъ.

§ 12. Желающій получить ссуду долженъ заявить объ этомъ кассиру за три дня.

§ 13. Кассиръ, по внесеніи заявленія на выдачу ссуды въ книгу, выставляетъ объявленіе, и если, въ продолженіе трехъ

Библиотека "Руниверс"

дней, не встрѣтится заявленій другихъ членовъ, препятствующихъ выдачѣ ссуды, выдаетъ требуемую сумму.

§ 14. Если послѣдуютъ заявленія для полученія ссуды на большую сумму, нежели какая имѣется въ наличности, то распредѣленіе ссуды между желающими производится въ общемъ собраніи членовъ по взаимному соглашенію.

§ 15. Выбывающій изъ членовъ кассы получаетъ всѣ свои вклады, вмѣстѣ съ причитающимися на его долю процентами.

§ 16 Въ случаѣ смерти члена кассы, всѣ его вклады, съ причитающимися процентами, передаются наслѣдникамъ его, а если ихъ нѣтъ, то идутъ на вспомоществованіе бѣднѣйшимъ ученикамъ Бобруйской прогимназіи.

§ 17. Для завѣдыванія кассой и счетоводствомъ ежегодно избираются, большинствомъ голосовъ изъ числа членовъ, кассиръ, кандидатъ къ нему и два члена повѣрочной коммиссіи на одинъ годъ.

§ 18. Никто изъ членовъ кассы не имѣетъ права отказываться отъ должности кассира, за исключеніемъ инспектора прогимназіи и того, кто уже годъ предъ тѣмъ былъ кассиромъ.

§ 19. Ежемѣсячно предъ выдачей жалованья кассиръ составляетъ вѣдомость о томъ, сколько слѣдуетъ удержать изъ жалованья каждаго члена въ кассу и передаетъ кому слѣдуетъ для взысканія. На этой вѣдомости кассиръ расписывается въ полученіи денегъ, и она хранится, какъ документъ, при дѣлахъ прогимназіи.

§ 20. Для повѣрки кассы и дѣйствій кассира избирается на годъ коммиссія изъ двухъ членовъ, которая имѣетъ право во всякое время повѣрять кассу и контролировать дѣйствія кассира. Впрочемъ и всякій членъ кассы имѣетъ право разсматривать кассовыя книги.

§ 21. Кассиръ два раза въ годъ представляетъ общему собранію членовъ отчетъ объ оборотахъ кассы, а именно, 1-го іюня и 1-го декабря. При этомъ члены дѣлаютъ заявленія о причитающихся на ихъ долю процентахъ, то-есть, желаютъ ли они получить ихъ, или причислить ко вкладамъ...

Библиотека "Руниверс"

§ 22. Кассиръ созываетъ членовъ и въ другихъ случаяхъ для обсужденія вопросовъ, относящихся къ кассѣ, при чемъ дѣлаетъ докладъ по дѣламъ кассы. Объявленіе о времени и мѣстѣ собранія производится въ особой книгѣ, гдѣ должны росписаться всѣ члены, что имъ во-время объявлено объ этомъ.

§ 23. Двѣ трети членовъ тоже имѣютъ право созвать собраніе по дѣламъ кассы.

§ 24. Всѣ разчеты по вкладамъ и выдача ссуды, а также всѣ остальныя дѣла кассы ведутся кассиромъ въ особыхъ зашнурованныхъ книгахъ, скрѣпленныхъ подписями и печатями кассира и членовъ контрольной коммиссіи. Книги эти опредѣляются на одинъ годъ и хранятся у кассира.

§ 25. Расходы по кассѣ покрываются изъ доходовъ по совмѣстному рѣшенію кассира и членовъ контрольной коммиссіи.

§ 26. Въ случаѣ накопленія въ кассѣ капиталовъ, покупаются на лишнія деньги, не нужныя для ссудныхъ операцій, процентныя бумаги, но не иначе, какъ по опредѣленію общаго собранія.

§ 27. Всѣ прибыли дѣлятся между членами пропорціонально ихъ вкладамъ.

§ 28. Всѣ суммы и процентныя бумаги, принадлежащія кассѣ, хранятся въ мѣстномъ казначействѣ. На рукахъ у кассира можетъ быть не болѣе 50 рублей.

§ 29. Въ случаѣ растраты суммы, принадлежащей кассѣ, виновный подвергается отвѣтственности по законамъ.

§ 30. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ статей настоящаго устава возлагается на общее собраніе членовъ кассы.

§ 31. Настоящій уставъ принимается въ видѣ опыта на три года.

IV. ПРИКАЗЪ УПРАВЛЯВШАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

7-го октября 1872 года (№ 20). *Назначаются:* инспекторъ Томской гимназіи *Виренъ* — директоромъ учительской семинаріи

Библиотека "Руниверс"

въ гор. Омскѣ, съ 20-го сентября 1872 года; инспекторъ Симбирской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Ауновскій*—директоромъ учительской семинаріи, предположенной къ открытію въ с. Порѣцкомъ, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губерніи, съ 30-го сентября 1872 года; инспекторъ Кіевской прогимназіи, надворный совѣтникъ *Шульженко*—директоромъ Немировской гимназіи.

Перемѣщается: директоръ училищъ Черниговской губерніи, статскій совѣтникъ *Кустовъ*—директоромъ Кіевской второй гимназіи.

Утверждается: почетный смотритель Ананьевскаго уѣзднаго училища, преобразованнаго въ прогимназію, лекарь *Корбе*—почетнымъ попечителемъ сей прогимназіи, съ 30-го августа 1872 года, на три года.

Оставляются на службѣ на пять лѣтъ: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Зедергштедтъ*—съ 1-го февраля 1871 года; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ходецкій*—съ 1-го сентября 1871 года.

Продолжается срокъ отпуска за границу: заслуженному ординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительному статскому совѣтнику *Сомову* — на шестнадцать дней, по болѣзни.

Увольняются въ отпускъ за границу: на шестнадцать дней: архитекторъ Варшавскаго учебнаго округа *Подчашинскій* и младшій учитель Щебрешинскаго двукласснаго училища *Мацейко*; *на двадцать восемь дней:* ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Энгельманъ*, доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины *Несчастливцевъ*, почетный попечитель Ришельевской гимназіи, коллежскій совѣтникъ графъ *Толстой* и почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Кременчугскаго, надворный совѣтникъ *Андрузскій* и Николаевскаго, *Гумаликъ*, изъ нихъ графъ Толстой и Андрусскій—по болѣзни.

Библиотека "Руниверс"

Увольняются, согласно прошеніямъ: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета деканъ юридическаго факультета сего университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Леонтовъ*—отъ должности декана; инспекторъ Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шершеневичъ*, и Бѣлостокскій директоръ училищъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Суворовъ*—отъ службы, изъ нихъ Шершеневичъ — съ 16-го сентября 1872 года, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

Дозволяется: уволенному отъ службы, по прошенію, заслуженному ординарному профессору Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительному статскому совѣтнику *Кочетову* носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, сей должности присвоенный.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія, за труды по составленію учебныхъ плановъ предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ сего министерства: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: члену совѣта министра народнаго просвѣщенія *Георгіевскому*, директору Императорскаго историко-филологическаго института *Кедрову*, завѣдывающему гимназіею при семъ институтѣ *Струве*, членамъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія: *Лемоніусу*, *Галахову*, *Чебышеву* и *Благовѣщенскому*, и преподавателю Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Лапшину*; статскимъ совѣтникамъ: директору С.-Петербургской шестой гимназіи *Рихтеру*, инспектору С.-Петербургской третьей гимназіи *Смирнову*, учителю сей гимназіи *Запольскому-Довнару*, инспектору С.-Петербургскаго реальнаго училища *Дмитріеву*; коллежскимъ совѣтникамъ: члену ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія *Беллярминову*, учителямъ С.-Петербургскихъ гимназій: четвертой, *Рашевскому* и пятой, *Соколову*, учителю С.-Петербургскаго реальнаго училища *Маяку*; надворнымъ совѣтникамъ: наставникамъ-руководителямъ гимназіи при Императорскомъ историко-филологичес-

Библиотека "Руниверс"

комъ институтѣ: *Гаврилову* и *Варону*, учителямъ С.-Петербургскихъ гимназій: второй, *Арнгейму*, и шестой: *Рождественскому* и *Кизерицкому*, учителю С.-Петербургскаго реальнаго училища *Анонимову*, учителямъ С.-Петербургской Введенской прогимназіи: *Шамфъеву* и *Пьянкову*, правителю дѣлъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ *Добрякову*, учителямъ гимназіи при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ: титулярному совѣтнику *Шиховскому* и коллежскому секретарю *Гаазе*, учителю Московской второй гимназіи *Басову* и преподавателю С.-Петербургской первой военной гимназіи *Игнатовичу*.

Исключаются изъ списковъ умершіе: инспекторъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Подольской и Волынской, надворный совѣтникъ *Каретниковъ*, и почетный попечитель учительской семинаріи въ с. Новомъ, коммерціи совѣтникъ *Поповъ*.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіемъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Руководство алгебры и собраніе алгебраическихъ задачъ*». Составилъ *А. Малининъ* и *К. Буренинъ*. Изданіе второе. Москва, 1872 г.», — одобрить къ употребленію въ видѣ учебнаго руководства въ гимназіяхъ, гдѣ алгебра преподается въ одинаковомъ объемѣ съ гимназіями, — и

2) книгу, подъ заглавіемъ: «*Задачи для умственныхъ вычисленій*. Составилъ (преимущественно по Церингеру) *А. Малининъ*. Москва, 1871 г.», — одобрить къ употребленію въ приготовительныхъ классахъ гимназій и въ низшихъ народныхъ училищахъ, а также вообще въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, къ упо-

Библиотека "Руниверс"

требленію въ которыхъ допускаются подробные сборники задачъ, одобренные къ употребленію въ низшихъ училищахъ.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета сего министерства, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Полезное чтеніе для грамотнаго простолюдина*. Составилъ *Волженскій*. С.-Петербургъ, 1871 г.» (цѣна 20 коп.), — допустить къ пріобрѣтенію въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи этой книги: 1) было обращено вниманіе на исправленіе заключающихся въ книгѣ типографскихъ погрѣшностей; 2) была исключена статья: «Жакъ-Фридрихъ Оберлейнъ», какъ слабая по изложенію и не соотвѣтствующая нравамъ и обычаямъ русскаго народа и 3) книга была снабжена оглавленіемъ напечатанныхъ въ оной статей.

2) № 49 изданія общества распространенія полезныхъ книгъ, «*Книжки для школъ*», заключающій въ себѣ разказъ «Аннушка» Москва. 1871 г.» (цѣна 5 коп.), одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

3) Книга, подъ заглавіемъ: «*Собраніе примѣровъ для письменнаго исчисленія*. Выпускъ 1. Вычисленіе надъ числами отъ 1 до 100. Составилъ для школъ общества возстановленія христіанства на Кавказѣ *Н. Захаровъ*. Второе, значительно дополненное изданіе. Тифлисъ, 1871 г.», — можетъ съ пользою быть употребляема въ школахъ и потому особый отдѣлъ ученаго комитета опредѣлилъ допустить эту книгу къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

4) Книга, подъ заглавіемъ: *Наглядная ариѳметика* (первая часть). Руководство для народныхъ училищъ и домашняго

Библиотека "Руниверс"

преподаванія. Составилъ *М. Нагорскій*. С.-Петербургъ, 1872 (цѣна 25 коп.), можетъ быть пріобрѣтаема, съ пользою для учителей, въ народныя училища; если же будетъ исправлена, то по новомъ разсмотрѣніи, можетъ оказаться и полезною, какъ руководство для учащихся.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 12-го октября текущаго года, въ 2 часа по полудни, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ коллегію Павла Галагана въ Кіевѣ.

По донесенію г. управлявшаго Московскимъ учебнымъ округомъ, Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, 20-го октября сего года, въ 2 часа по полудни, изволилъ удостоить своимъ посѣщеніемъ Рязанскую гимназію. Посѣтивъ всѣ классы гимназіи, начиная съ III-го, Его Высочество изволилъ пробыть нѣкоторое время на урокѣ русскаго языка въ IV классѣ.

Вслѣдствіе представленія г. управлявшаго Виленскимъ учебнымъ округомъ и на основаніи Высочайше утвержденнаго 30 го іюля 1871 г. устава гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, г. управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ увеличить плату за ученіе въ приготовительномъ классѣ Брестской прогимназіи до двѣнадцати руб. въ годъ съ каждаго приходящаго ученика.

Вслѣдствіе представленія попечителя Казанскаго учебнаго округа и на основаніи § 30 Высочайше утвержденнаго 30-го

Библиотека "Руниверс"

іюля 1871 года устава гимназій и прогимназій, г. управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ увеличить съ 1-го января 1873 года плату за ученіе въ Нижегородской и Императорской Казанской первой гимназіяхъ до *двадцати пяти рублей* и въ приготовительныхъ классахъ названныхъ гимназій до *шестнадцати рублей* въ годъ съ каждаго ученика.

Вслѣдствіе представленія попечителя Кіевскаго учебнаго округа и на основаніи § 30 устава гимназій и прогимназій, г. управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ взимать за обученіе въ Лубенской гимназіи и въ параллельномъ ея классѣ по *пятнадцати рублей* съ каждаго ученика ежегодно, и по *десяти рублей* съ каждаго ученика приготовительнаго класса, ежегодно.

По донесенію попечителя Одесскаго учебнаго округа отъ 2-го октября за № 4750, открытіе Бердянской мужской гимназіи въ присутствіи начальника округа послѣдовало 8-го минувшаго сентября, а ученіе въ ней началось 9-го числа того же мѣсяца. Учащихся въ этомъ заведеніи 141, именно: въ двухъ отдѣленіяхъ I-го класса 66, во II-мъ классѣ 33, въ III-мъ 14 и въ приготовительномъ 28.

Попечитель Харьковскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 19-го истекшаго сентября открыта въ г. Карачевѣ (Орловской губерніи) учительская семинарія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и что изъ тридцати молодыхъ людей, явившихся къ испытанію, приняты въ это учебное заведеніе двадцать одинъ.

По донесенію попечителя Московскаго учебнаго округа, открыта, 9-го сентября сего 1872 года, Костромская земская школа для образованія сельскихъ учительницъ, съ порученіемъ завѣдыванія

Библиотека "Руниверс"

этою школой, въ учебномъ отношеніи, инспектору народныхъ училищъ Костромской губерніи.

По донесенію г. управлявшаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, въ день 200-лѣтняго юбилея Августѣйшаго Императора Петра I, 30-го мая 1872 года было отпраздновано основаніе и открытіе ремесленнаго училища при Леденгскомъ одноклассномъ сельскомъ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія (Вологодской губерніи).

Въ ознаменованіе этого дорогаго дня для всѣхъ Русскихъ, попечителемъ Леденгскаго училища, купцомъ Александромъ Гудковымъ-Бѣляковымъ, совмѣстно съ составомъ учителей (законоучителемъ и двумя учителями), была составлена подписка, съ цѣлью положить начало основанію при Леденгскомъ училищѣ ремесленнаго класса, при чемъ были сдѣланы слѣдующія пожертвованія: попечителемъ училища модель военнаго корабля, 1 токарный и 4 столярныхъ станка, съ полною коллекціей инструментовъ по этимъ ремесламъ, а другими лицами — инструменты по переплетному ремеслу для 6-ти человѣкъ, на 37 рублей.

Г. попечитель Московскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что за учебники, изданные учителями Московской 4-й гимназіи и представленные на политехническую выставку, бывшую въ Москвѣ въ настоящемъ году, на основаніи докладовъ экспертныхъ коммиссій и заключеній совѣта Императорскаго общества любителей естествознанія, состоящаго при Московскомъ университетѣ, присуждена *большая золотая медаль учебному персоналу Московской 4-й гимназіи*; о чемъ и напечатано въ № 153 Вѣстника Московской Политехнической выставки.

Библиотека "Руниверс"

ЧТО ТАКОЕ ФИЛОЛОГІЯ?

Nihil turpius est docto homini, quam ne scire, quid sit hoc, quod sciat.

G. Hermannus.

Wo die Gottheit nicht waltet, erscheinen Dämonen und Gespenster, die Weltgeister erheben sich, sich selbst verderbend.

Kritsler.

Слово *филологія* извѣстно уже болѣе двадцати-двухъ столѣтій. Оно употребляется въ литературѣ и произносится въ образованномъ обществѣ. Но значеніе его не достаточно разъяснено. Ученые различно его опредѣляли; одни понимали подъ филологіей науку, другіе—аггрегатъ знаній, третьи—искусство. Между самими филологами существуетъ до сихъ поръ величайшее разногласіе насчетъ опредѣленія филологіи какъ науки. Нѣкоторые называли филологіей такія науки, которыя и сами по себѣ не состоятельны, и по своему содержанію не соотвѣтствуютъ коренному значенію слова филологія.

Не находя ничего положительно вѣрнаго въ существующихъ ученіяхъ и мнѣніяхъ, мы рѣшились изслѣдовать этотъ запутанный вопросъ. Мы предлагаемъ читателямъ наши изслѣдованія въ такомъ порядкѣ, въ какомъ сами дѣлали ихъ. Сперва мы объясняемъ употребленіе слова *филологія* съ древнѣйшихъ временъ до нашего времени; потомъ останавливаемъ наше вниманіе на употребленіи его у Грековъ, повѣряемъ это употребленіе этимологіей, и получаемъ основное значеніе *любовь къ слову*. Для этого значенія ищемъ у Грековъ соотвѣтственной умственной дѣятельности и находимъ, что филологія есть искусство воспроизведенія слова посредствомъ толкованія.

Библиотека "Руниверс"

Неизвѣстно, когда у Грековъ возникли слова φιλόλογος и φιλολογία. По нашимъ источникамъ мы встрѣчаемъ ихъ въ первый разъ во время обширнаго умственнаго развитія и возбужденной умственной дѣятельности въ Аѳинахъ. Платонъ [1]) называетъ городъ Аѳины рѣчистымъ и многорѣчивымъ и противополагаетъ Аѳинянамъ Лакедемонянъ, скупыхъ на слова, и Критянъ задумчивыхъ. Въ согласіи съ Платономъ Діодоръ Сицилійскій [2]) приписываетъ Аѳинянамъ даровитость и разговорчивость. Это значеніе упомянутыхъ словъ сохранилось и въ позднѣйшее время. Діогенъ Лаэртскій [3]) говоритъ о Ѳеофрастѣ, что онъ былъ благодѣтеленъ и разговорчивъ. Но Платонъ употребляетъ также упомянутыя слова въ высшемъ смыслѣ. Методъ Платоновой философіи состоялъ въ разговорахъ (διαλέγεσθαι), въ которыхъ философъ посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ бесѣдующихъ лицъ старался раскрывать истину. Въ разговорѣ „Хармидъ“ [4]) Платонъ замѣчаетъ, что въ прекрасныхъ рѣчахъ заключаются цѣлебныя средства для души и что посредствомъ нихъ въ душѣ поселяется здравомысліе (σωφροσύνη). Въ „Политіи“ [5]) онъ говоритъ, что философъ пользуется рѣчью какъ орудіемъ для обсужденія вещей. Поэтому философъ есть у него вмѣстѣ и филологъ. Въ другихъ ниже указанныхъ разговорахъ [6]) филологомъ называется вообще тотъ, кто любитъ ученую бесѣду о философскихъ предметахъ, напримѣръ, о добродѣтели, а филологія есть любовь къ слушанію или веденію такой бесѣды.

Въ Александрійскомъ періодѣ греческой литературы значеніе разбираемыхъ словъ измѣняется. Знаніе и образованіе получается въ этомъ періодѣ не посредствомъ живаго разговора, какъ прежде, а

---

[1]) Legg. 641, E. τὴν πόλιν (Ἀθήνας) ἅπαντες ἡμῶν Ἕλληνες ὑπολαμβάνουσιν, ὡς φιλόλογός τέ ἐστι καὶ πολύλογος, Λακεδαίμονα δὲ καὶ Κρήτην τὴν μὲν βραχύλογον, τὴν δὲ πολύγεων μᾶλλον ἢ πολυλογίαν ἀσκοῦσαν. Cfr. Aristot. II, 23, 11.

[2]) Βιβλιοθήκη ἱστορική, XII, 53. Εὔφυεῖς καὶ φιλόλογοι.

[3]) De vitis, placitis et dictis clarorum philosophorum. V, 37. εὐεγγετικὸς καὶ φιλόλογος.

[4]) 157, A. Τὰς δ' ἐπῳδὰς ταύτας τοὺς λόγους εἶναι τοὺς καλούς.

[5]) 582.

[6]) Laches 188, C. D. Καὶ γὰρ ἂν δόξαιμί τῳ φιλόλογος εἶναι καὶ αὖ μισόλογος ὅταν μὲν γὰρ ἀκούω ἀνδρὸς περὶ ἀρετῆς διαλεγομένου ἢ περι τινος σοφίας ὡς ἀληθῶς ὄντος ἀνδρὸς καὶ ἀξίου τῶν λόγων ὧν λέγει, χαίρω ὑπερφυῶς. Phaedr. 236, E. Socrates: ὡς εὐ ἀνεῦρες τὴν ἀνάγκην ἀνδρὶ φιλολόγῳ ποιεῖν ὃ ἂν κελεύῃς. Theaetet. 161, A. Socrates: φιλόλογος γ' εἶ ἀτεχνῶς καὶ Χρηστός, ὁ Θεόδωρε, ὅτι με οἴει λόγων τινὰ εἶναι θόλακον. 146, A. οὐτίπου, ὦ Θεόδωρε, ἐγὼ ὑπὸ φιλολογίας ἀγροικίξομαι (nonne prae disputandi studio incido in rusticitatem?), προθυμούμενος ἡμᾶς ποιῆσαι διαλεγεσθαι.

Библиотека "Руниверс"

посредствомъ чтенія. Предметъ чтенія составляли преимущественно произведенія литературы цвѣтущаго времени. Кто посредствомъ чтенія успѣлъ пріобрѣсти большую ученость, тотъ назывался филологомъ. По свидѣтельству Страбона [1]), члены Александрійскаго музея назывались филологами. Первый, кто по причинѣ обширной учености назвалъ себя филологомъ, какъ мы знаемъ изъ Светонія [2]), былъ Эратосѳенъ, поэтъ, грамматикъ, математикъ, географъ, историкъ и хронографъ, жившій въ III вѣкѣ и въ началѣ II в. до Р. Х.

Вотъ два различныя значенія слова φιλόλογος, которыя однако находятся въ тѣсной связи между собою. Въ Аѳинахъ любятъ учиться посредствомъ діалектическаго разговора (φιλομαθεῖς). Въ Александріи любятъ много читать (πολυμαθεῖς). Изъ филоматіи естественно родилась полиматія, которой первымъ знаменитымъ представителемъ былъ Аристотель, но онъ еще не называлъ себя филологомъ.

Но не всѣ могли быть полиматами, и со временемъ образовалось еще третье различіе. Словомъ φιλόλογοι назывались почитатели музъ (φιλόμουσοι), знатоки литературы, литераторы, слово же φιλολογία означало *любовь къ литературѣ*, *литературное образованіе*, а φιλολογεῖν — *литературное занятіе* [3]). Знаніе литературы заключаетъ въ себѣ знаніе содержанія и формы, но случалось, что по личному дарованію и вкусу одни обращали вниманіе болѣе на форму, на языки, а другіе на содержаніе, и тѣмъ не менѣе и тѣ, и другіе, какъ мы знаемъ изъ Плутарха, назывались филологами [4]).

Филологи отличались отъ грамматиковъ, занимающихся толкованіемъ авторовъ; но если грамматики обладали обширною ученостію, то

---

[1]) Géographica XVII, 794. Τῶν δὲ βασιλειῶν μέρος ἐστὶ καὶ τὸ μουσεῖον ἔχον περίπατον καὶ ἐξέδραν καὶ οἶκον μέγαν, ἐν ᾧ τὸ συσσίτιον τῶν μετεχόντων τοῦ μουσείου φιλολόγων ἀνδρῶν.

[2]) De illustr. gramm. c. 10. Philologi appellationem assumsisse videtur (Atejus), quia, sicut Eratosthenes, qui primus hoc cognomen sibi vindicavit, multiplici variaque doctrina censebatur.

[3]) Epictet. Arriani IV, 4, 1. ἐπιθυμία φιλολογίας (studium literarum). Phrynichus Lob. p. 392. φιλόλογος ὁ φιλῶν λόγους καὶ σπουδάξων περὶ παιδείαν. Sext. Empir. adv. mathem. 235. ὡς γὰρ ἡ φιλόλογος (λέξις) γελᾶται παρὰ τοῖς ἰδιώταις, οὕτως ἡ ἰδιωτικὴ παρὰ τοῖς φιλολόγοις. Longin. De sublim. 196. ἀλλὰ γὰρ ἁλιεύ πὲρ ἰῆς εἰς τὰ ὑψηλὰ τῶν σχημάτων Χρήσεως τοσαῦτα πεφιλολογήσθω.

[4]) Plut. Medic, 133. Ταις δὲ ἱστορικαῖς καὶ ποιητικαῖς ζητήσεσι διατριβὰς οὐκαἰδῶς ἔνιοι δευτέρας τραπέζας ἀνδράσι φιλολόγοις καὶ φιλομούσοις προσεῖπον. De aud. poëtis 30. Τὸν μὲν φιλόμυθον μὴ λανθάνειν τὰ καινῶς ἱστορούμενα καὶ περιττως, μηδὲ τὸν φιλόλογον ἐκφεύγειν τὰ καθαρῶς πεφρασμένα καὶ ῥητορικῶς.

Библиотека "Руниверс"

и они считались филологами. Такъ, напримѣръ, у Діогена Лаэртскаго граматикъ Скипсій названъ φιλόλογος ἄκριος [1]).

Философія не чужда была филологу, какъ часть литературной учености. Но филологамъ противополагались философы такъ, какъ спекулятивное мышленіе противополагается историческому знанію. Плотинъ [2]) признавалъ Лонгина филологомъ, но никакъ не философомъ. Однако различіе это изчезаетъ, когда спекулятивное мышленіе соединяется въ одномъ лицѣ съ литературнымъ образованіемъ и даромъ слова [3]). Наконецъ, слово φιλόλογος употребляли также, говоря о предметахъ, относящихся къ литературѣ [4]).

Римляне усвоили себѣ эти слова вмѣстѣ съ ихъ разными значеніями. Цицеронъ [5]) припоминаетъ намъ Платона. Онъ желаетъ Тирону добраго здоровья, дабы онъ могъ съ нимъ бесѣдовать (συμφιλολογεῖν), и употребляетъ слово φιλολογία въ значеніи ученой бесѣды. Свои философскія сочиненія онъ называетъ филологическими, въ противоположность своимъ рѣчамъ, цѣль которыхъ практическая. У позднѣйшихъ писателей мы встрѣчаемъ понятіе Александрійскихъ ученыхъ. Атей, современникъ Саллюстія, какъ мы видѣли выше, назвалъ себя филологомъ по примѣру Эратосѳена, потому что и онъ отличался большою и разнообразною ученостію. Онъ составилъ сборникъ граматическихъ, риторическихъ и историческихъ свѣдѣній въ 800 книгахъ подъ заглавіемъ Ὕλη. У Феста есть отрывки, въ которыхъ онъ объ-

---

[1]) V. 11.

[2]) Porphyr. Vita Plotini c. 14. Φιλόλογος μέν, ἔφη (Plotinus), ὁ Λογγῖνος, φιλόσοφος οὐδαμῶς.

[3]) Athenae. 4, 51. Καὶ μὴν φιλοσοφεῖν φιλολογεῖν τ'ακηκοὼς ὑμᾶς ἐπμελῶς. Эти слова относятся къ философамъ-діалектикамъ. Themistius Oratt. 11, 146. οὕτω δὴ (καλοίη ἄντις) καὶ φιλόλογον καὶ φιλόσοφον τὸν συναύξοντα τοὺς ἀρίστους τῶν λόγων καὶ προτιμῶντα.

[4]) Plut., De auditione 44. d. Ἐν δὲ ταῖς φιλολόγοις ἀκροάσεσιν οὔτε νόμος οὐδεὶς, οὔτε ὅρκος ἡμᾶς ἀπείργει μὴ μετ'εὐνοίας ἀποδέχεσθαι τὸν διαλεγόμενον.

[5]) Ad diver. 16, 21. Non est enim sejunctus jocus a philologia et quotidiana συζητήσει... Tu velim in primis cures, ut valeas, ut una συμφιλολογεῖν possimus. Ad Attic. 13, 12. Postea autem, quam haec coepi φιλολογώτερα, jam Varro mihi denunciavit magnam sane et gravem προσφώνησιν. Ergo illam ἀκαδεμικήν, in qua homines nobiles illi quidem (Catulus et Lucullus), sed nullo modo philologi (in philosophando eruditi et exercitati) nimis acute loquuntur, ad Varronem transferamus. Clavis Ernest. φιλόλογος est proprie studiosus disputationum eruditorum de studiis doctrinae, unde φιλόλογα sunt res, de quibus disputatur, φιλολογία disputatio ipsa, quae et συζήτησις dicitur.

Библиотека "Руниверс"

ясняетъ значеніе устарѣлыхъ словъ. Витрувій [1]) разказываетъ, что Пергамскіе цари собирали книги, увлекаясь прелестію филологіи, то-есть, литературной учености. Гомера онъ называетъ виновникомъ всей филологіи, то-есть, всей учености. Замѣчательно, что онъ дѣлаетъ различіе между общеобразовательными, то-есть, литературными предметами и техническими, и что онъ одинаково ими наслаждается. Сенека [2]) юмористически проводитъ нѣкоторыя черты различія между философомъ, филологомъ и граматикомъ. Граматикъ замѣчаетъ особенности языка, и между прочимъ, кто что̀ у кого заимствовалъ, а филологъ собираетъ историческія диковинки. Сенека осуждаетъ наружный лоскъ образованія и требуетъ солиднаго содержанія въ воспитаніи молодаго поколѣнія. Онъ порицаетъ учителей за то, что они учатъ не жить, а диспутировать, а учениковъ за то, что они желаютъ формы вмѣсто дѣла. Изъ его словъ видно, что литературное воспитаніе юношества у Грековъ (цѣль котораго и во время упадка была та же самая—по Плутарху [3]), смягчать природу, заставивъ ее усвоить себѣ *мѣру* и отбросить дикое излишество, а по Лонгину [4]), поселять въ душѣ благород-

[1]) De architectura VII praef. 4. Reges Attalici magnis philologiae dulcedinibus inducti. 8. Ptolemaeus vero cum animadvertisset poëtarum parentem philologiaeque omnis ducem absentim vexari, indignatus nullum ei (Zoïlo) dedit responsum. VI praef. 4. philologis et philotechnis rebus me delectans.

[2]) Epist. 108. Non est, quod mireris ex eadem materia suisquemque studiis apta colligere. In eodem prato bos herbam quaerit, canis leporem, ciconia lacertam. Cum Ciceronis libros de republica prehendit hinc philologus aliquis, hinc gramaticus, hinc philologiae deditur; alius alio curam suam mittit. Philosophus admiratur, contra justitiam dicitam multa potuisse. Cum ad hanc eandem lectionem philologus accessit, hoc subnotat, duos romanos reges esse, quorum alter patrem non habet, alter matrem. Nam de Servii matre dubitatur. Anci pater nullus, Numae nepos dicitur. Praeterea notat, eum quem nos dictatorem dicimus, apud antiquos magistrum populi vocatum. Aeque notat, Romulum periisse solis defectione, provocationem ad populum etiam aregibus fuisse (послѣднее для насъ, конечно, не неважно). Eosdem libros cum gramaticus explicuit, primum *reapse* dici a Cicerone, i.-e., reipsa in commentarium refert, nec minus *scpse*, i.-e., so ipse. Deinde transit ad ea, quae consuetudo seculi mutavit: tanquam, quod ait Cicero: «Quoniam sumus ab ipsa calce ejus interpretatione revocati». Hanc, quam nunc in circo metam vocamus, calcem antiqui dicebant... Sed aliquid praecipientium vitio peccatur, qui nos docent disputare, non vivere, aliquid discentium, qui propositum adferunt ad praeceptores suos, non animum excolendi, sed ingenium. Haque quae philosophia fuit, facta philologia est.

[3]) Coriol., 1. Οὐδὲν γὰρ ἄλλο Μουσῶν εὐμενείας ἀπολαύουσιν ἄνθρωποι τοσοῦτον, ὅσον ἐξημερῶσαι τὴν φύσιν ὑπὸ λόγου καὶ παιδείας, τῷ λόγῳ δεξαμένην τὸ μέτριον καὶ τὸ ἄγαν ἀποβαλοῦσαν.

[4]) De sublim. 182. Χρὴ..τὰς ψυχὰς ἀνατρέφειν πρὸς τὰ μεγέθη καὶ ὥσπερ εγκύμονας ἀεί ποιεῖν γενναίου παραστήματος.

Библиотека "Руниверс"

ный и возвышенный образъ мысли) не принялось у Римлянъ, и потому Секена жалуется на то, что философія (наставница жизни) сдѣлалась филологіей (праздною ученостію). У Петронія [1]) Тримальхіонъ, думая подражать императору Тиберію, говоритъ, что за обѣдомъ нужно также знать филологію, то-есть, нужно умѣть вести ученую литературную бесѣду. Цензоринъ [2]) упоминаетъ о филологическомъ сборникѣ, изъ котораго онъ заимствовалъ нѣкоторые матеріалы для своихъ толкованій. Эти матеріалы—антикварнаго свойства. Наконецъ въ V столѣтіи филологія получаетъ значеніе всеобъемлющей науки. Терренцій Варронъ, не извѣстно, по своему ли собственному побужденію, или же по подражанію Грекамъ (первое вѣроятнѣе), написалъ энциклопедію девяти наукъ. Кажется, по этому примѣру Марціанъ Капелла, исключивъ медицину и архитектуру, составилъ энциклопедію семи наукъ, требуемыхъ для высшаго образованія (trivium: грамматика, риторика, діалектика; quadrivium: ариѳметика, геометрія, астрономія, музыка), и предпослалъ ей аллегорическій разказъ о брачномъ союзѣ Меркурія съ Филологіей. Филологія, земная дѣвица стариннаго происхожденія и большой учености, считается достойною быть супругой Олимпійскаго вѣстника боговъ. „Она знаетъ небо и подземное царство, сѣдалища всѣхъ боговъ, строеніе вселенной, кругообращенія небесныхъ свѣтилъ и ихъ числа“ [3]). Знаніе сокровенныхъ вещей предполагаетъ знаніе обыкновенныхъ дѣлъ людскихъ на землѣ. Такъ какъ филологія объемлетъ всякое знаніе, а объемъ знанія при упадкѣ Римской имперіи былъ обширнѣе цикла семи наукъ, какъ это видно изъ сочиненій Боэція и позднѣйшихъ энциклопедій Кассіодора и Исидора, то этотъ циклъ нужно считать только частью филологіи, на что̀ указываетъ и то обстоятельство, что Аполлонъ приводитъ къ супругамъ семь наукъ какъ приданое. Отсюда мы можемъ заключить, что у Капеллы или у того, кому онъ подражалъ, родилась идея всеобъемлющей науки подъ названіемъ филологіи (отъ обширной учености Александрійцевъ, называемой филологіей, легко было прійдти къ такому виду филологіи), но онъ успѣлъ развить ея содержаніе только въ объемѣ семи наукъ.

---

[1]) Satyr. 39. Oportet etiam inter coenandum philologiam nosse.

[2]) De die natali. 1. ex philologis commentariis quasdam quaestiunculas delegi.

[3]) De nuptiis Philologiae et Mercurii et de septem artibus liberalibus. I, § 37: Philologia coelum tartarumque discutere ac diorum omnium sedes perscrutatione transire et textum mundi circulorumque volumina cum siderum multitudine numerare consuevit.

Библиотека "Руниверс"

Энциклопедія Капеллы пользовалась извѣстностію; ее употребляли какъ руководство въ училищахъ и даже коментировали. Однако Кассіодоръ и Исидоръ не назвали своихъ энциклопедій филологіями, и вообще слова φιλολογία и φιλόλογος въ средніе вѣка не были въ употребленіи на западѣ. На это были свои причины. Энциклопедія Капеллы, Кассіодора и Исидора и по языку, и по содержанію достаточно свидѣтельствуютъ объ упадкѣ науки и о формализмѣ преподаванія ея на западѣ. Послѣдній римскій ученый лучшаго стиля, воспитанный въ школѣ греческой (онъ учился въ Аѳинахъ), былъ Боэцій (473—525). Послѣ него знаніе греческой литературы на западѣ прекращается. Лучшіе римскіе писатели со временемъ также становятся мало извѣстными. Латинскій языкъ подвергается порчѣ, и возникаетъ такъ-называемая церковная латынь. Противники свѣтской науки, въ родѣ Григорія Великаго, не виновники, а естественные явленія густаго мрака, покрывшаго западъ Европы. Такіе ученые какъ Алкуинъ въ VIII столѣтіи, и Іоаннъ Скотъ Эригена въ IX, и покровители ученыхъ, Карлъ Великій и Альфредъ Великій, принадлежатъ къ замѣчательнымъ исключеніямъ. Наконецъ въ X и XI столѣтіяхъ является схоластика, примѣненіе діалектическихъ формъ къ метафизикѣ и догматамъ христіанской религіи. Схоластика господствуетъ въ школахъ и литературѣ. И такъ какъ живая связь съ литературой и наукою Греціи и древняго Рима была прервана, то и слова φιλολογία и φιλόλογος стали менѣе понятными и потому вышли изъ употребленія. Во время схоластики ученые назывались scholastici и scholasticissimi.

Другое дѣло было на востокѣ. Послѣ упадка Александріи и закрытія школъ философовъ въ Аѳинахъ Юстиніаномъ, умственная дѣятельность Грековъ сосредоточились въ Константинополѣ. Греки здѣсь, правда, не были болѣе творцами, но они продолжали пользоваться достояніемъ своихъ великихъ предковъ. Древняя литература была необходимымъ условіемъ высшаго образованія, и только такое образованіе открывало доступъ къ государственной службѣ и почестямъ. Династіи Василія I, Комненовъ и Палеологовъ покровительствовали наукамъ и выдали изъ среды своей ученыхъ писателей. Въ царствованіе этихъ династій было очень много знатоковъ греческой литературы. При такихъ условіяхъ слово φιλόλογος, менѣе φιλολογία, употреблялось у Византійскихъ Грековъ по прежнему въ обычномъ значеніи литературнаго образованія [1]). Крестовые походы, торговыя

[1]) Anna Comnena, Alex. V, 145 ἦσαν γὰρ φιλολογώτατοι οἱ Δοῦκαι.

Библиотека "Руниверс"

дѣла, попытки примиренія восточной и западной церквей, и наконецъ, угрожающая Греческой имперіи опасность отъ Турокъ были причиною частыхъ сношеній Грековъ съ западомъ, въ особенности же съ Италіей. Италія пробудилась первая, и когда совершилась катастрофа Византійской имперіи, Италія была достаточно подготовлена для того, чтобы при помощи Византійскихъ изгнанниковъ усвоить творенія древней Греціи. Греція во второй разъ оплодотворила Италію, а примѣръ Италіи плодотворно подѣйствовалъ на всѣ народы Европы. Извѣстное возрожденіе наукъ на западѣ есть собственно возстановленіе изученія греческой и римской литературы, главнаго источника наукъ. Съ нимъ вмѣстѣ само собою является употребленіе словъ *филологія* и *филологъ* въ ново-европейскихъ языкахъ. Эти слова были наполняемы различнымъ содержаніемъ, что всегда находилось въ зависимости отъ разнообразной практики.

Нельзя сказать, чтобы какому-нибудь періоду времени было исключительно свойственно то или другое направленіе, но если обратить вниманіе на особенно выдающіяся во времени стороны разработки классической литературы, то можно, съ нѣкоторыми измѣненіями, принять Крейцерово [1]) раздѣленіе судебъ новой филологіи на четыре періода: первый—стремленія къ подражанію классической древности, XIV и XV вѣка; второй — реализма съ преобладающею полигисторіей, XVI и XVII вѣка (слѣдуетъ прибавить: и языкознаніемъ въ XVII столѣтіи); третій — критики (правильнѣе: языкознанія и критики) и четвертый — будущій идеализма и реализма. (Это не совсѣмъ ясно: четвертый періодъ начинается съ Ф.-А. Вольфа и простирается донынѣ; ему принадлежитъ усовершенствованіе предшествовавшихъ направленій съ преобладающимъ универсальнымъ пониманіемъ классической древности). Согласно съ этими направленіями возникала теорія. Но замѣтимъ себѣ, что то, что одними называется филологіей, другими считается занятіемъ граматика или критикой, и что начиная съ XVIII столѣтія стали отдѣлять филологію отъ классической литературы и назначали ей болѣе обширные предѣлы, признавая ея существованіе и у другихъ народовъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ частностямъ.

Передовымъ людямъ Италіи XIV столѣтія наскучилъ мракъ среднихъ вѣковъ, и они съ необыкновеннымъ одушевленіемъ принялись за

[1]) Das akademische Studium des Alterthums *Fr. Creuzer*. Heidelberg 1807, p. 81—87.

Библиотека "Руниверс"

чтеніе и изученіе классическихъ писателей. Петрарка (1304 — 1374), который восхищался художественными произведеніями Вергилія, Горація, Цицерона и Ливія и видѣлъ въ нихъ лучшіе образцы для подражанія, далъ первый толчекъ новому движенію. Ему послѣдовали Боккачіо (1313—1375), Іоаннъ изъ Равенны и многіе другіе. Въ XV столѣтіи образованіе посредствомъ римской литературы сдѣлалось насущною потребностію. Государи и города стали дорожить лицами, умѣющими хорошо говорить и писать на латинскомъ языкѣ, и почувствовали нужду въ нихъ особенно для дипломатическихъ сношеній. Поэты и историки подражали римскимъ писателямъ. Ученые, полемизировавшіе съ схоластиками, усматривали свое превосходство въ умѣніи правильно и краснорѣчиво выражать свои мысли на латинскомъ языкѣ. Но на этомъ дѣло не остановилось. Читатели римскихъ писателей скоро замѣтили, въ какой большой зависимости находились эти послѣдніе отъ Грековъ, и сочли необходимымъ учиться греческому языку. Уже Петрарка, инстинктивно угадывая величіе творческаго гевія Грековъ, сильно желалъ учиться по гречески, но по недостатку учителя это его желаніе осталось неисполненнымъ. О его настроеніи по отношенію къ греческимъ авторамъ могутъ дать нѣкоторое понятіе слова, которыя онъ написалъ къ Сигеру въ Константинополь, получивъ отъ него одинъ экземпляръ Гомера: „Ты сдѣлалъ мнѣ величайшій и драгоцѣннѣйшій подарокъ. О, если бы ты самъ пріѣхалъ, дабы я могъ вкушать его подъ твоимъ руководствомъ! Но, увы! ты живешь далеко, и Гомеръ нѣмъ для меня, или лучше сказать, я глухъ для него. Однако я наслаждаюсь однимъ его видомъ, часто обнимаю его и молвлю себѣ: о, великій мужъ, какъ я желалъ бы тебя слушать, но мое ухо не доступно для тебя". Потомъ онъ проситъ своего пріятеля прислать ему еще Гезіода и Еврипида. Счастливѣе былъ его другъ Боккачіо, которому удалось научиться во Флоренціи по гречески, такъ что онъ могъ читать Гомера въ подлинникѣ. Гваринo (1370 — 1460) ѣздилъ нарочно въ Грецію учиться по гречески. Въ самомъ концѣ XIV столѣтія прибыли въ Италію ученые Греки: Эммануилъ Хризолора, Ѳеодоръ Газа и Георгій изъ Трапезунта, а послѣ взятія Константинополя Турками (1453) многіе другіе ученые искали убѣжища въ Италіи, спасая вмѣстѣ съ собою и сокровища греческой литературы. Греки учили греческому языку во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Италіи, составляли для Италіанцевъ лексиконы и граматики греческаго языка, переписывали и печатали рукописи и помогали Италіанцамъ переводить греческихъ авторовъ

Библиотека "Руниверс"

на латинскій языкъ. Гемистъ Плиѳонъ познакомилъ Италіанцевъ съ Платономъ, котораго на западѣ знали только по имени, и возбудилъ въ своихъ молодыхъ и старшихъ слушателяхъ великій восторгъ. Косма Медичи основалъ даже во Флоренціи платоническую академію и заставилъ Марсилія Фичина (1433 — 1493) посвятить свою жизнь переводу Платона на латинскій языкъ. Георгій изъ Трапезунта сравнивалъ Аристотеля съ Платономъ и давалъ первому преимущество. Виссаріонъ (Грекъ, кардиналъ) вступился за Платона. Послѣ этого завязалась жаркая полемика между платониками и схоластиками.

При началѣ этой новой дѣятельности почувствовался большой недостатокъ въ рукописяхъ. Петрарка, и въ этомъ дѣлѣ первый, съ неутомимымъ стараніемъ собиралъ рукописи, самъ переписывалъ ихъ и заставлялъ Іоанна изъ Равенны переписывать. Воккачіо по примѣру Петрарки также собиралъ и переписывалъ рукописи. Въ XV столѣтіи собираніе рукописей обратилось въ страсть у многихъ ученыхъ. Косма и Лаврентій Медичи пользовались своими обширными сношеніями для собиранія рукописей и не жалѣли денегъ, лишь бы только достать ихъ. Лаврентій два раза отправлялъ Іоанна Ласкаря въ Грецію для покупки рукописей. Папа Николай V шелъ рука объ руку съ Медичи. Послѣ взятія Константинополя онъ собралъ отъ греческихъ ученыхъ пять тысячъ рукописей (начало Ватиканской библіотеки). Многіе переписчики занимались переписываніемъ рукописей. Нѣкоторые изъ нихъ даже заболѣвали отъ напряженнаго труда. Въ это-то время было изобрѣтено книгопечатаніе! Въ скоромъ времени въ Римѣ, Флоренціи, Миланѣ и Венеціи были основаны типографіи. Теперь наборщики и корректоры день и ночь работали. Альды въ Венеціи и Юнты во Флоренціи наиболѣе славились своими изданіями.

Эти данныя ясно показываютъ, что изученіе классической литературы въ XV столѣтіи сопровождалось не только практическими, но и научными цѣлями.

Италіанцы боролись въ началѣ съ формою. Для пониманія содержанія нужно было прежде всего усвоить себѣ языкъ, и потому италіанскіе и греческіе филологи скоро позаботились о новыхъ лексиконахъ и граматикахъ. Но чтеніе классическихъ авторовъ требовало еще толкованія относительно формы и содержанія, а такъ какъ тексты были довольно испорчены, то оказалась потребность въ сравненіи кодексовъ и критикѣ. Уже въ XV столѣтіи Италіанцы сдѣлали успѣхи въ филологической техникѣ. Лаврентій Валла (1407—1457) въ сочи-

Библиотека "Руниверс"

ненія „Elegantiarum latini sermonis libri sex" обнаружилъ тонкія свѣдѣнія по языку и попробовалъ свои силы въ критикѣ Вульгаты новаго завѣта. Ангелъ Полиціанъ (1454—1494) представилъ первый замѣчательный опытъ герменевтики въ Miscellanea.

Но это было лишь нѣкоторое начало того труда, который былъ впереди. Слѣдующимъ столѣтіямъ оставалось развивать начатое и изучать классическую литературу въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Но для болѣе сложной работы недостаточно было силы одного народа, а требовалось участіе нѣсколькихъ народовъ. Дѣйствительно, умственное движеніе Италіи сообщилось въ XV столѣтіи всѣмъ народамъ западной Европы. Какъ-бы по данному знаку, молодые люди отовсюду стекались въ Италію искать науки. Многіе изъ нихъ старались потомъ водворить классическую литературу въ своемъ отечествѣ, преслѣдуя при этомъ болѣе или менѣе тѣ же цѣли. Въ XV столѣтіи Французы успѣли до того, что многимъ опередили своихъ учителей. Такъ какъ въ этомъ столѣтіи силъ было больше, то и дѣло, подготовленное въ прошломъ столѣтіи, подвинулось дальше. Филологи XVI столѣтія, свободные отъ элементарной работы, углублялись въ содержаніе, и обладая большими средствами, усовершенствовали филологическую технику, такъ что нѣкоторые изъ французскихъ филологовъ приблизили ее къ зрѣлости. Италія имѣла въ XVI столѣтіи почтенныхъ филологовъ, каковы: Петръ Вettори (1499—1585), Павелъ Мануціо (1512—1574), Карлъ Сигони (1523—1584), Антоній Муретъ (Французъ) (1526—1585), Фульвій Орсини (1529—1600). Но французскіе филологи отличались передъ ними громадными свѣдѣніями въ классическихъ языкахъ, въ литературѣ, въ исторіи и древностяхъ, и кромѣ того, хорошею техникой и методою. Вотъ имена важнѣйшихъ французскихъ филологовъ XVI столѣтія: Дора (Auratus) 1506—1588), Юлій-Цезарь Скалигеръ (1484—1558), Тюрнебъ (1512—1565), Ламбинъ (1520—1572), Генрихъ Стефанъ (1528—1598), Іосифъ Скалигеръ (1540—1609), Казобонъ (1559—1614), Салмазій (1588—1653). Къ нимъ слѣдуетъ причислить знаменитыхъ юристовъ-филологовъ, которые въ изученіи юридической жизни Римлянъ внесли отчетливость юридическихъ понятій и этимъ способствовали образованію лучшей методы. Ихъ имена слѣдующія: Будей (1467—1540), Кюжа (Cujas) (1522—1590), Готманъ (1524—1590), Бриссонъ (1531—1591), Питу (1539—1596). Въ XVII столѣтіи во Франціи также есть замѣчательные филологи, каковы именно: Петo (Petau) (1583—1652), Гюе (Guyet) 1575—1655), Самуилъ Пети (Petit) (1594—1645), Вигеръ (1591—1647), Фа-

Библиотека "Руниверс"

беръ (1615—1672), Валезій (1603 — 1676), Дюфренъ (Du Fresne du Cange) (1610—1688), Менажъ (Menage) (1613—1692), Вальянъ (Vaillant) (1632—1706), Гюэ (Huet) (1630—1721), Монфокопъ (Montfaucon) (1655 — 1741). Но первое мѣсто уже въ XVII вѣкѣ занимаютъ Голландцы, на которыхъ своимъ примѣромъ сильно подѣйствовали Французы. Янусъ Дуза (1545 — 1604) и Юстъ Липсій (1547 — 1606) открываютъ длинный рядъ первоклассныхъ филологовъ XVII и XVIII столѣтій, которые съ огромнымъ запасомъ знанія трудились въ области граматики, стилистики, герменевтики критики и древностей. Впрочемъ они занимались болѣе латинскою, чѣмъ греческою литературою. Назовемъ теперь главнѣйшихъ изъ XVII столѣтія: Меурзій (1579—1639), Гуго Гроцій (1583 — 1645), Герардъ Іоаннъ Фоссъ (1577—1649), Данилъ Гейнзій (1582—1655), Іоаннъ-Фридрихъ Гроновій (1611 — 1671), Николай Гейнзій (1620—1681), Грэвій (1632—1703), Перизоній (1651—1715), Іаковъ Гроновій (1645—1716) [1]).

Вмѣстѣ съ многостороннимъ изученіемъ классической литературы и лучшимъ ея пониманіемъ стала выясняться и цѣль труда.

Петрарка, человѣкъ богато одаренный отъ природы, учился у классическихъ писателей, какъ онъ самъ говоритъ, не для того, чтобы пріобрѣсти ученость, а для того, чтобы сдѣлаться лучшимъ [2]). Благородные педагоги, Гварино и Витторино изъ Фельтре, при выборѣ авторовъ имѣли въ виду нравственность своихъ учениковъ и скрывали отъ нихъ скользкія мѣста. Витторино говорилъ, что дурной человѣкъ никогда не можетъ быть ученымъ, а еще менѣе хорошимъ ораторомъ, что напоминаетъ намъ извѣстное изрѣченіе Римлянъ: Nemo orator nisi homo bonus. У другихъ филологовъ XV столѣтія преобладали политическія и эстетическія цѣли—краснорѣчіе и образованіе вкуса для подражанія классикамъ. Но въ XVI столѣтіи смотрятъ на дѣло глубже. Сигони говоритъ [3]), что изъ памятниковъ классической литературы нужно черпать начало мудрости, гуманности и краснорѣчія. По словамъ Мурета [4]), классическіе писатели учатъ лю-

[1]) Geschihte der Klassischen Philologie in der Niederlanden von *Lucian Müller*. Leipzig 1869.

[2]) De ignorantia sui ipsius et aliorum. Tu scis, Domine,... quod et his literis nihil amplius quaesivi, quam ut bonus fierem; nunquam tam juvenis, nunquam tam gloriae cupidus fui, quin maluerim bonus esse, quam doctus.

[3]) De laudib. stud. hum.: Cum praeclara ingenii monumenta servata sint, unde omnis nobis sapientiae, unde humanitatis, unde eloquentiae ratio haurienda sit.

[4]) De laudibus liter.: Non tantum bene dicendi, verum etiam bene vivendi commonstrant vias; excitant in animis nostris igniculos gloriae; quantus sit in virtute

Библиотека "Руниверс"

бить добродѣтель и избѣгать пороковъ. Будей замѣчаетъ [1]), что всѣ науки, образующія людей, имѣютъ свое начало у Грековъ и Римлянъ, и слѣдовательно, безъ знанія классической литературы нельзя имѣть основательныхъ свѣдѣній. Къ Грекамъ и Римлянамъ онъ относитъ и лучшее устройство нашей жизни и видитъ въ классической литературѣ надежное средство для облагороженія человѣческой природы. Такого рода убѣжденія высказывали въ разныхъ формахъ всѣ великіе филологи XVI, XVII, XVIII и также XIX столѣтія [2]). На классическую литературу они смотрѣли какъ на гуманическую науку и потому называли ее studia humanitatis, liberalia studia, literae humaniores, humaniora, literae bonae, les humanités, umanità, humanidad, humanities.

Начиная съ возрожденія наукъ филологи давали общее образованіе всему академическому юношеству. Богословы, юристы, математики и медики выслушивали общій курсъ гуманическихъ наукъ. При такомъ устройствѣ понятно, какое громадное вліяніе имѣли даровитые филологи на европейское человѣчество. Но съ развитіемъ спеціализма въ XIX столѣтіи, гуманическое образованіе въ университетахъ отхо-

---

splendor, quanta in vitiis deformitas, edocent: quae qui semel bene penitus imbiberint, ii nunquam non postea et vitii turpitudinem omni studio refugient et officii honestatisque rationem rebus aliis omnibus anteponent. Ut autem in semente posita spes messis est, ita totius reliquae vitae exspectatio ab educatione pueritiae pendet.

[1]) *Crenius*, De philologia, studiis liberalis doctrinae etc. Lugduni in Batavis 1696, p. 82—83. Nam et vitam civilem antiquorum inventis ac praeceptis tem ,eratam esse videmus et exornatam, mores etiam inde compositos, omnis denique disserendi eloquendique facultas, omnesque adeo artes, quibus homines erudiuntur, originem suam et primordia ad priscam sapientiam referre non gravantur. Quem orbem (disciplinarum) qui aut amplecti aut ambire certe gravantur, superficiarii sint ipsi sapientes ac theologi necesse est, nulloque doctrinae fundamento nitentes. 106. Quae (stud. litt.) tu dicere mihi soles expolitionem esse humani intellectus quasique corruptae humanitatis elabora tam quandam reconcinnationem. 88. Doctrinam eximiam moribus cumulatam esse bonis oportet.

[2]) Приводимъ только не многія свидѣтельства. І.-Ф. Гроновій пишетъ къ Гейнзію (Synog. Epist. t. III p. 3): Ego a prima aetate in lectione veterum id potissimum habui, ut mei mores emendarentur, non ut apices et puncta librorum. Эрнести въ рѣчи De intereuntium hum. litt. causis: Graevium identidem inculcassi suis constat, summam et paene unam ex auctoribus graecis et latinis petendam utilitatem esse, ut sapere discamus, eo cuncta referenda, in eo esse omnia. Рункеній въ Elogium Hemsterhusii: Hic (Hemstertusius) non unam eruditionem, sed in primis vitae et morum elegantiam omninoque veram sapientiam ex his studiis sibi hauriendam ducebat. Гейне въ рѣчи De bonarum artium literarumque incrementis ex libertate publica (Opusc. I, 41): Ad vitam itaquo emendandam communibusque malis miseriis

Библиотека "Руниверс"

дитъ на задній планъ, и преподаваніе классической литературы становится спеціальностію, и къ сожалѣнію, мало доступною для студентовъ другихъ факультетовъ.

Первые италіанскіе филологи смотрѣли на предметъ своихъ занятій главнымъ образомъ съ практической точки зрѣнія, и какъ естественно начинателямъ, мало заботились о теоретической, научной сторонѣ дѣла. Указанные выше термины имѣютъ практическое свойство. Спеціальное занятіе классическою литературою не имѣетъ еще въ ихъ время опредѣленнаго научнаго термина, и теорія находится только въ зародышѣ. Іоаннъ изъ Равенны, Гварино, Витторино изъ Фельтре, Гермолай Барбаро, Лаврентій Валла, Ангелъ Полиціанъ, Фичинъ, Павелъ Мануціо, Альдъ Мануціо, Веттори, Сигони, Муретъ были въ дѣйствительности филологи, но слово это такъ мало было въ употребленіи, что мы встрѣчаемъ его только однажды у Полиціана [1]). Отъ филологовъ онъ отличаетъ философовъ, юристовъ, медиковъ, діалектиковъ, авторовъ энциклопедій, но что такое онъ понимаетъ подъ филологами, — трудно сказать, и можно только догадываться, что онъ разумѣетъ въ этомъ случаѣ всѣхъ ученыхъ писателей по части литературы, напримѣръ, комментаторовъ, лексикографовъ, компиляторовъ въ родѣ Геллія и пр.

Профессоры, занимающіеся преподаваніемъ классической литературы, назывались или ораторами, если они имѣли особенный даръ слова, или толкователями языковъ (interpetes linguarum). Полиціанъ, котораго Пика Мирандолъ назвалъ virum nostro aevo omnium literatissimum, соглашается называться граматикомъ и полагаетъ задачу граматики въ толкованіи поэтовъ, историковъ, ораторовъ, философовъ, медиковъ и юристовъ [2]). Такая задача предполагаетъ въ толкователѣ зна-

---

que liberandam... multa conferri ac parari possunt ab eo humaniorum literarum doctore, qui optimorum scriptorum lectionem et interpretationem ita instituat ut honestatis, continentiae, fortitudinis omnisque virtutis admiratione, studio et amore juvenilia pectora inflammet. Вольфъ въ Darstellung des Alterthumswissenschaft, hrgg. v. *Hoffmann*. Leipzig 1833. 70: Nur im alten Griechenlande findet sich, was wir anderswo fast überall vergeblich suchen, Völker und Staaten, die in ihrer Natur die meisten solcher Eigenschaften besassen, welche die Grundlage eines zu ächter Menschlichkeit vollendeten Characters ausmachen.

[1]) Miscellanea, IV, 15. Qui poëtarum interpretationem suscipit, cum non solum, quod dicitur, ad Aristophanis lucernam, sed etiam ad Cleanthis oportet lucubrasse. Nec prospiciendae autem philosophorum modo familiae, sed jureconsultorum et medicorum item et dialecticorum et quicunque doctrinae illum orbem faciunt, quae vocamus encyclia, sed et philologorum quoque omnium.

[2]) *Hoffman*, Lebensbilder berühmter Humanisten. Leipzig 1837. 107.

Библиотека "Руниверс"

комство со всѣми почти науками. Этого знакомства дѣйствительно требуютъ Полиціанъ, Сигони и Муретъ [1]). Поэтому несправедливо утверждаютъ нѣкоторые, что Италіанцы преимущественно заботились о формѣ и мало обращали вниманія на содержаніе. Правда, что они дорожили хорошимъ латинскимъ языкомъ и порицали варварскую латинь схоластиковъ, но это не значитъ, что они менѣе заботились о содержаніи. Гермолай Барбаро въ посланіи къ Пику Мирандолѣ [2]) защищаетъ изящную форму рѣчи, но онъ не противъ философіи; и онъ также, какъ Муретъ, требуетъ только, чтобъ она являлась въ приличной одеждѣ. Гаазе [3]) сказалъ, а за нимъ повторяютъ другіе, что первые филологи послѣ возрожденія наукъ отождествляли филологію съ краснорѣчіемъ. Но филологія въ то время была неизвѣстною величиной, и потому ее ни съ чѣмъ нельзя было отождествлять. Въ посланіи Гермолая Барбаро и въ рѣчахъ Сигони и Мурета, на которыя онъ ссылается, и слова philologia нѣтъ. Скорѣе можно найдти подобную мысль у Будея, но и онъ филологію и краснорѣчіе ясно различаетъ словами philologia parens eloquentiae [4]).

Сколько намъ извѣстно, послѣ возрожденія наукъ Будей первый употребилъ слово philologia въ значеніи науки. Онъ для того же предмета имѣетъ выраженіе literae bonae, и объясняетъ его смыслъ [5]), но въ употребленіи слова philologia онъ, къ сожалѣнію, не даетъ намъ отчета. Его опредѣленія, которыя мы приводимъ ниже [6]), нужно чи-

[1]) См. 30 *Sigon.* De laud. stud. hum. Invenictis, qui aliis in artibus elaborant, si in uno genere mediocriter excellunt, omnium prope laudibus cumulari. Nos, nisi universum prope liberalium doctrinarum orbem expleverimus, vix posse tolerari. Maximae ac prope infinitae artis vobis tradendi onus suscipiam. *Muret.* De util. ac praest. litt. hum: Nos uni sumus, quibus omnis illa liberalium artium varietas non pertractanda quidem ac pernoscenda penitus, sed degustanda tamen et delibanda necessario est... Nunc tantum abest, ut ea (fabulae) solum requirantur a nobis, ut nulla sit ars digna hominis studio, cujus non aliqua cognitione oporteat tinctum esse cum, qui munus hoc cum laude sustinere meditetur. De philos. et eloqu. conj: Igitur et ab ipso aetatis meae principio ita studiorum meorum rationem comparavi, ut exarnandae orationis curam cum rerum investigatione conjungerem, et postea omnibus qui se in disciplinam mihi dederunt, auctor fui, ut eandem viam toto pectore omnique animi contentione sequerentur.

[2]) Angeli. Politiani et allorum epist. libri XII. Basiliae 1522 lib. IX.

[3]) *Ersch* und *Gruber*, Encycl. der Wissenschaften u. Künste Philologie. 380.

[4]) De philolog. 148, 161.

[5]) De philolog. 80. Ut enim prisci Romani deam quandam delegerunt, quam bonam deam nuncupaverunt, sic literae, lautae et elegantis et perpolitae eruditionis magistrae, bonae appellatae sunt.

[6]) De philolog. 84: Quae (philologia) intra sua veluti pomoeria omnes paene

Библиотека "Руниверс"

тать въ связи, дабы понять ихъ настоящій смыслъ. Сами по себѣ они означаютъ, что филологія есть наука, объемлющая всѣ науки. Но Будей отличаетъ богослововъ, юристовъ и медиковъ отъ тѣхъ, которые занимаются классическою литературой, и называетъ филологіей собственно только классическіе языки и классическую литературу. Слѣдовательно его опредѣленія имѣютъ ограниченный смыслъ. Въ нихъ выражена та основная мысль, что классическая литература заключаетъ въ себѣ начало и основаніе всѣхъ наукъ.

Послѣ Будея слово филологія входитъ въ употребленіе, какъ терминъ научный, но ему сообщаютъ разныя значенія.

Казобонъ, Воверъ (1574—1612) и Іоаннъ-Гергардъ Кроссъ принимаютъ филологію въ такомъ же объемѣ, какъ Будей, но представляютъ себѣ ее въ другомъ видѣ. У Будея классическая литература—поле нераздѣльное, о которомъ онъ можетъ дать понятіе только въ самыхъ общихъ чертахъ [1]). Но послѣдовавшими трудами филологовъ выдѣлилась изъ классической литературы, при помощи памятниковъ искусства, реальная жизнь Грековъ и Римлянъ, какъ особая отрасль знанія, и потому они въ своихъ опредѣленіяхъ называютъ двѣ части филологіи, формальную и реальную, то-есть, литературу и знаніе всей классической древности, а Фоссъ, кромѣ того, вслѣдствіе бо́льшаго развитія спеціальностей, эти части раздѣляетъ опять на части и даетъ намъ уже не одно опредѣленіе, а схему филологіи [2]).

---

scientias conclusit. 92. Circularis disciplina (перев. греч. ἐγκύκλιος παιδεία) omnium disciplinarum arbitra et disceptatrix... eam disciplinam et professionem, quae omnes alias complectitur atque intra suum orbem coërcet, quae suis finibus singulas quasi architectonico jure circumscribit. 79. Orbicularis illa doctrina omnes numeros professionis complexa, omnium scientiarum elementa rationesque commentans, earum etiam disceptatrix honorariaque arbitra, quam Paediam Graeci, nomine parum ambitioso, nos literarum scientiam vocamus.

[1]) 80. Memini vero te de me percunctatum esse (авторъ бесѣдуетъ съ королемъ Франциской I), cuinam maxime disciplinae studerem et quo nomine studium id vocarem, quo ardere dictitabar, ipsum in hanc sententiam respondisse: Viam discendi me ingressum non leniter acclivem, duabus velut orbitis cinctam, quas duas linguas esse dicebam, omnium linguarum celeberrimas. Hasque duas orbitas varia dicebam habere diverticula, quibus in ipsis per illustria interdum et plana expatiari, interdum per opaca et salebrosa necesse esset iis duntaxat qui ad duo juga montis evadere constituissent. In his porro jugis priscae sapientiae gazas, quarum philosophia indagatrix est et admiratrix, conditas esse dicebam doctorum hominum opinione.

[2]) *Casaub.* Sueton. c. 89. Appello φιλολογίαν historiae et rerum antiquarum cognitionem literasque humaniores, quas qui tenent eruditi proprie vocantur, ut docet M. Tullius. *Wower.* De polymathia c. 15 (Thesaur. *Grovov.* X). Philologia est peritia

Библиотека "Руниверс"

Въ XVII столѣтіи классическіе авторы, тѣ, которые уцѣлѣли, уже почти всѣ были изданы. Но издатели не пользовались всѣми рукописями, или пользовались тѣми, которыя у нихъ были подъ рукою, не такъ, какъ слѣдовало. Тексты представляли еще много невѣрнаго и загадочнаго. Кромѣ того, время и авторы многихъ сочиненій были невѣрно показаны или вовсе не извѣстны. Многіе историческіе факты были почерпнуты изъ сомнительныхъ источниковъ. Обильный матеріалъ, собранный французскими и голландскими филологами, требовалъ повѣрки и истолкованія. Словомъ, критика, дѣло которой, конечно, было уже облегчено прежними трудами, стала настоятельною потребностію. Блистательный починъ въ дѣлѣ ея принадлежитъ Англіи.

Значительное разстояніе, а еще болѣе война съ Франціей и разные внутреннія недуги были причиною тому, что въ XV столѣтіи Англичане менѣе другихъ народовъ испытали на себѣ вліяніе Италіи. Только въ концѣ этого столѣтія, когда со вступленіемъ на престолъ Генриха VII (1485 года) воцарилась въ Англіи тишина, нѣкоторыя лица могли отправиться въ Италію для своего образованія. Примѣромъ искренняго желанія науки и воодушевленія можетъ служить Гросейнъ (Grocyn), который поѣхалъ (1488 г.) туда учиться греческому языку, когда ему уже было 46 отъ роду. Въ XVI столѣтіи Англичане ввели классическую литературу въ среднія училища и университеты и сдѣлали ее основаніемъ общечеловѣческаго образованія. Сюда относятся стереотипныя выраженія humanity, classical education, classical learning. Этому направленію они, не смотря на всѣ искушенія новѣйшихъ преобразователей, по сію пору остались неизмѣнно вѣрны. Классическое образованіе глубоко проникло въ умственную жизнь Англичанъ, такъ что оно какъ будто составляетъ часть англійской народности. Безъ него едва-ли можно быть настоящимъ джентельменомъ. Литераторы

---

linguarum et ἀ πάσης ἀρχαιολογίας cognitio. Изъ характера всего сочиненія заключаемъ, что linguarum означаетъ классическія языки, какъ и ἀ, а относится только къ классической древности. *G. J. Voss.* De 4 artibus popularibus (grammatistica, gymnastice, musice, graphice) de philologia et scientiis mathematicis. De philo. log. c. IV. Philologiam occupari circa sermonis curam et historiam: priorem dividi in grammaticen, rhetoricam artem et metricam: grammaticen in methodicen et exegeticen, quarum methodice tradat artis praecepta. C. X. Altera philologiae cura est enarratio historiarum. Proprie autem historia est rei gestae expositio. Sed laxius nunc eo nomine etiam antiquitates, vitas ac jus antiquum intelligimus. Къ исторіи онъ причисляетъ еще географію, хронографію и генеалогію. Въ этой схемѣ субъективная дѣятельность поставлена наравнѣ съ предметами науки. Отъ этой неправильности позднѣйшіе филологи не хотятъ или не могутъ освободиться.

Библиотека "Руниверс"

Англіи пропитаны классическою наукою. Знаменитые государственные люди ея нерѣдко доказывали въ своихъ рѣчахъ, что лучшими гуманными стремленіями они обязаны были классическимъ учителямъ своимъ. Но Англичане не ограничились практическими цѣлями. Въ первой половинѣ XVII столѣтія они не могутъ еще сравниться ни съ Голландцами, ни съ Французами, хотя имѣютъ нѣсколькихъ порядочныхъ филологовъ, между которыми стоитъ замѣтить Гэтакера и Пирсона (Pearson). Но во второй половинѣ является Ричардъ Бентли (1662—1742), который своимъ необыкновеннымъ филологическимъ искусствомъ дѣйствуетъ возбудительно не только на своихъ соотечественниковъ, но и на Голландцевъ и Нѣмцевъ. Благопріятный случай помогъ геніальному человѣку сдѣлаться замѣчательнѣйшимъ филологомъ. Вскорѣ послѣ окончанія курса наукъ въ Кембриджѣ, получивъ мѣсто частнаго учителя, Бентли отправился съ своимъ ученикомъ въ Оксфордъ, гдѣ чтеніемъ и сличеніемъ многихъ рукописей библіотеки Бодлея развилъ свой критическій талантъ. Ученое посланіе къ Оксфодскому богослову Іоанну Миллю обратило на него вниманіе голландскихъ филологовъ. Разсужденіе, въ которомъ онъ доказывалъ подложность писемъ, приписываемыхъ Фалярису, одному изъ сицилійскихъ тирановъ, доставило ему громкую славу между спеціалистами. Въ 1700 году онъ получилъ должность настоятеля коллегіи св. Троицы (master of Trinity) въ Кембриджѣ съ годовымъ окладомъ жалованья 1.000 фунтовъ стерлинговъ. Эта должность отнимала у него много времени, но пользуясь досугомъ, онъ занимался Гораціемъ и издалъ его съ критическими замѣчаніями въ 1711 году. Его комментарій служитъ до сихъ поръ образцемъ филологическаго искусства; мы удивляемся учености, діалектикѣ и находчивости автора и охотно читаемъ его даже тогда, когда не можемъ съ нимъ согласиться. Даже ошибки его любопытны и поучительны. Въ то самое время, когда онъ трудился надъ Гораціемъ, онъ написалъ еще нѣкоторыя статьи по случайнымъ побужденіямъ. Знаменитый голландскій филологъ Гемстергузій, занимаясь изданіемъ Поллукса, просилъ его помочь ему въ объясненіи испорченныхъ мѣстъ комиковъ, на которыя ссылается Поллуксъ. Бентли немедленно отвѣчалъ ему въ двухъ посланіяхъ и привелъ Гемстергузія въ такое отчаяніе, что онъ болѣе мѣсяца не могъ взять въ руки греческаго писателя, въ чемъ откровенно сознавался передъ своими слушателями, какъ разсказываетъ его славный ученикъ и почитатель Рункеній. Потомъ и другіе издатели приглашали Бентли помогать имъ въ ихъ трудахъ, напримѣръ, Дэвисъ при изданіи Ту-

Библиотека "Руниверс"

скуланъ и Кюстеръ при изданіи Аристофана. Случайное обстоятельство побудило его написать критику на собраніе фрагментовъ Менандра и Филемона, сдѣланное Клеркомъ. Въ 1716 году Бентли былъ назначенъ профессоромъ богословія опять съ жалованьемъ 1000 фунтовъ стерлинговъ. Пользуясь столь большими, по тогдашнему времени, средствами, онъ велѣлъ сравнивать въ Парижѣ и другихъ мѣстахъ лучшія рукописи Новаго Завѣта, дабы по возможности возстановить коренной текстъ. Но это его предпріятіе рушилось вслѣдствіе происковъ его противниковъ, изъ которыхъ иные опасались, чтобъ онъ со Священнымъ Писаніемъ не поступилъ такъ же, какъ съ Горапіемъ, котораго онъ измѣнилъ въ болѣе, чѣмъ 700 мѣстахъ Въ 1726 году онъ, сравнивъ много кодексовъ, издалъ Теренція въ новомъ видѣ, вмѣстѣ съ разсужденіемъ о метрахъ Теренція, о которыхъ онъ первый далъ болѣе правильное понятіе. Готфридъ Германъ, не смотря на многія ошибки, называетъ это изданіе immortale ac plane divinum opus. Въ 1732 году Бентли издалъ Мильтона „Потерянный рай“, а въ 1739 году Манилія, котораго еще въ 1699 году почти совершенно приготовилъ къ печати. Это его послѣдніе труды.

Бентли далъ направленіе изученію классической литературы въ Англіи. Его послѣдователи предпочтительно занимались греческою литературой и своими трудами засвидѣтельствовали основательность своихъ познаній и серіозность стремленій. Лучшіе филологи Англіи послѣ Бентли: Кларкъ (1675 — 1729), Дэвисъ (Davies) (1679—1731), Досъ (Dawes) (1708—1766), Мэрклэндъ (1692—1776), Тэлоръ (Taylor) (1703—1766), Мусгрэвъ (Musgrave) (1780), Таупъ (Toup) (1713—1785), Тируитъ (Tyrwhitt) (1730—1786), Уэкфильдъ (Wakefield) (1756—1801), Персонъ (1759—1808), Добри (Dobree) (1782—1823), Элмсли (Elmsley) (1825), Гэсфордъ (Gaisford) (1757).

Благодаря вліянію Бентли [1]), Гемстергузій (1685 — 1766), первый главный представитель науки греческой литературы въ Голландіи, въ видахъ основательной критики, усердно изучалъ классическіе языки и всю классическую древность. Но первымъ условіемъ пониманія дѣла онъ считалъ отчетливое знаніе словъ и граматическаго ихъ строенія. Дабы уяснить себѣ различное употребленіе словъ, онъ старался от-

[1]) Elogium Hemsterhusii 27 Nec alium, nisi illum ipsum monitorem suum, sibi imitandum sumsit. Hunc enim mirabatur unum, hunc in oculis ferebat, hunc omnibus memoriae nostrae criticis anteponebat, nè dissimulans quidem offensionem, si quis talis viri magnitudinem, quam consequi nulla ratione posset, per invidiam allatraret.

Библиотека "Руниверс"

крыть ихъ коренное значеніе — способъ ученія въ то время мало употребительный, хотя и не неизвѣстный. Главными учениками Геместергузія были: Фалькенэръ (1716—1785) и Рункеній (1723—1798), въ свою очередь образовавшіе многихъ филологовъ, между которыми замѣчательны Лузакъ (1747—1807) и Виттенбахъ (1746—1820).

Бентли имѣлъ также вліяніе на филологію въ Германіи. Германія очень скоро воодушевилась стремленіемъ Италіи, съ которою была въ постоянныхъ сношеніяхъ. Рудольфъ Агрикола (1443—1485), Конрадъ Целтесъ (1459—1508), Рейхлинъ (1455—1522), Эразмъ Роттердамскій (1467—1536), Меланхтонъ (1497—1560) были ея первыми вліятельными учителями. Въ XV столѣтіи открыты въ Германіи многія среднія учебныя заведенія и университеты. На Рейнѣ основаны ученыя общества для распространенія классическаго образованія [1]). Однако до половины XVIII столѣтія Германія, вслѣдствіе многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, не имѣетъ филологовъ, которые могли бы сравниться съ французскими, голландскими и англійскими. Въ XVII столѣтіи нѣкоторые нѣмецкіе филологи заботились только о многознаніи, не умѣя отличить существеннаго отъ несущественнаго, какъ напримѣръ, Каспаръ Бартъ (1587—1658). Полигисторъ Іоаннъ-Альбертъ Фабриціи (1668—1736) старался по крайней мѣрѣ привести въ порядокъ свой богатый матеріалъ. Послѣдними, болѣе творческими полигисторами: были Іоаннъ-Матѳей Геснеръ (1691—1761), Іоаннъ-Августъ Эрнести (1777—1781), Христіанъ-Даніель Бекъ (Beck) (1757—1832). Геснеръ, Эрнести, Іоаннъ-Фридрихъ Кристъ (1701—1756), Рейске (1716—1774) подняли изъ упадка науку классической литературы и древности. Послѣ ихъ трудовъ возможенъ былъ такой зрѣлый филологъ, какъ Фр.-В. Рейцъ (1733—1790), который вполнѣ оцѣнилъ геній Бентли. Онъ старался усвоить себѣ его методу и передалъ ее, вмѣстѣ съ глубокимъ уваженіемъ къ мастеру, своему геніальному ученику Г. Германну (1772—1848). Великимъ почитателемъ Бентли былъ также младшій современникъ и пріятель Рейца, Фридрихъ-Августъ Вольфъ (1759—1824), что и самъ засвидѣтельствовалъ, написавъ біографію Бентли [2]). Вольфъ прославился критическимъ изданіемъ Гомера и Пролегоменами къ нему, вышедшими въ свѣтъ въ 1795 году,

[1]) *H. A. Erhard*, Geschichte des Wiederaufblühens wissenschaftlicher Bildung vornehmlich in Deutschland. Magdeburg 1827—1832. — *Karl v. Raumer*, Geschichte der Pädagogik vom Wiederaufblühen kl. Studien bis auf unsere Zeit. Stuttgart. 1843. — *J. F. Schröder*, Das Wiederaufblühen der kl. Studien in Deutschland. Halle 1864.

[2]) Literarische Analecten v. *F.-A. Wolf*. Berlin 1816. I.

Библиотека "Руниверс"

въ которыхъ онъ возбудилъ такъ-называемый гомеровскій вопросъ, въ сущности же вопросъ о началѣ эпической поэзіи. Въ пролегоменахъ этихъ мы замѣчаемъ строгую методу Бентли.

Итакъ, ученая дѣятельность первоклассныхъ филологовъ XVIII столѣтія состояла преимущественно въ критикѣ. По этому направленію филологіи образовалась теорія.

Рункеній въ лицѣ своего наставника Гемстергузія представилъ образъ критика, и онъ толкуетъ не о филологіи, а о критикѣ, хотя критика, понимаетъ, есть въ лучшемъ смыслѣ филологія. Критика [1]), говоритъ онъ, имѣетъ своимъ предметомъ древнихъ авторовъ: поэтовъ, ораторовъ, грамматиковъ, историковъ и филологовъ. Это — ея законная область, но содѣйствіе ея можетъ быть полезно и въ другихъ областяхъ, напримѣръ, въ геологіи и законовѣдѣніи. Критика отличаетъ истинное отъ ложнаго, открываетъ и доказываетъ подлоги, объясняетъ у авторовъ какъ слова, такъ и вещи, исправляетъ испорченныя мѣста, одобряетъ правильное и порицаетъ ошибочное. Для такой дѣятельности требуется великій талантъ и безконечная наука. Но первое условіе — природное дарованіе. Criticus non fit, sed nascitur. Природное дарованіе нужно развить и обогатить наукою. Будущій критикъ долженъ читать всѣхъ классическихъ авторовъ, не только поэтовъ, ораторовъ, историковъ, грамматиковъ, но и философовъ, а такъ какъ философіи нельзя съ успѣхомъ учиться безъ математики (извѣстная мысль Платона), а поэтовъ нельзя понимать безъ астрономіи, составляющей часть математики, то и математика входитъ, какъ часть, въ объемъ занятій критика. Классическую литературу, вмѣстѣ съ математикою, Рункеній называетъ обычными педаго-

---

[1]) Elog. Hemst. Critica veterum scriptorum libros, tanquam materiam, quam tractet, et in qua versetur, sibi subjectos habet, nec angustis certorum scriptorum terminis septa tenetur, sed per poetas, oratores, grammaticos, historicos, philosophos, longelateque vagatur, ubique judicium et censuram exercens. Quam provinciam tamet si proprio quodam jure tenet, tamen, si quando in graviorum disciplinarum auxilium vocata sit, non dubitat illos fines transire. Sane ex quo tempore Erasmus et Beza eam in theologiam, Cujacius aliique in jurisprudentiam saluberrimo instituto asciverunt, ferme tam frequens est in his disciplinis, quam in regno suo. Censendi vero judicandique munere sic fungitur, ut vera a falsis et suppositiciis discernat, fraudes suis vestigiis odoretur et demonstret, obscuris sive rebus sive verbis lu men affundat (s. l. ejusdem artis (critices) est, veterum scriptorum obscuros sensus aperire), depravata corrigat, laudet recta, reprehendat vitiosa. Has critici partes, tam difficiles, tam graves, qui recte sustinere et tueri velit, duplici praesidio instructus ornatusque esse debet, ingenio acerrimo et eruditione prope immensa.

Библиотека "Руниверс"

гическими терминами—studium humanitatis, studia humanitatis, humaniores literae и менѣе употребительнымъ humanitatis disciplina (конечно, не въ смыслѣ систематической науки). Если съ Рункеніемъ смотрѣть на математику какъ на средство развитія человѣческихъ способностей, то въ примѣненіи къ ней термина studium humanitatis не будетъ противорѣчія. У Рункенія пріятно видѣть отсутствіе смѣшенія понятій. Я замѣчаю это потому, что тѣ самыя свойства критики, которыя выставилъ Рункеній, современникъ его Эрнести приписываетъ гуманической наукѣ (humanitatis disciplina). У него гуманическая наука толкуетъ и критикуетъ! Изъ его выраженій grammatici criticique, philologi criticique, grammatici et critici также видно, что у него не было отчетливаго разграниченія понятій по вопросу о филологіи [1]).

Рункеній и Эрнести требуютъ отъ спеціалистовъ по части классической литературы такой же обширной эрудиціи, какой требовали Будей, Сигоній и Муретъ. Въ этомъ отношеніи филологи разныхъ столѣтій согласны между собою.

Но не всѣ филологи имѣли возможность усвоить себѣ всю область знанія, которая заключается въ классической литературѣ, и не всѣ могли быть критиками въ родѣ Бентли, Гемстергузія и другихъ. Уже въ XVI, а еще болѣе въ XVII и XVIII столѣтіяхъ многіе заключили свои занятія въ предѣлахъ формы классической литературы, и то не безразлично, потому что одни сосредоточивали свое вниманіе на значеніи словъ, грамматическихъ формахъ и способахъ выраженія, иные съ лексикономъ и граматикою соединяли еще знаніе риторики и піитики, а третіе пускались также и въ критику. Но и независимо отъ индивидуальныхъ способностей занятіе формою классической литературы считали дѣломъ филологовъ, потому что λόγος ошибочно принимали въ значеніи языка и реальное содержаніе классической литературы относили къ спеціальнымъ наукамъ, которыя

[1]) De humanioribus literis. Affirmo, ejus disciplinae, quae humanitatis nomine praedicatur, quamque profitentur hi, qui grammatici criticique appellantur, esse non praecipuam aliquam dignitatem, sed praecipuam quandam difficultatem. Nam, cum ea sit omnium veterum scriptorum interpres ac judex (герменевтика и критика), cum ejus sit, sensus obscuros aperire, corrupta emendare, a spuriis genuina discernere, quid recte, acute, magnifice, suaviter dictum securve sit judicare, id autem sine scientia et verborum et rerum fieri non possit: quis non intelligit, verum esse, quod Sextus philosophus judicavit, eum, qui hujus disciplinae vim perceptam habere velit, non modo verborum prope infinitam vim et copiam tenere, sed etiam nullius prope liberalis artis rudem esse oportere?

Библиотека "Руниверс"

между тѣмъ получили значительное развитіе. Изъ этихъ данныхъ возникала опять особая теорія. Но кромѣ классическихъ языковъ, учились также еврейскому и новѣйшимъ языкамъ. Поэтому слово филологія стали принимать въ болѣе обширномъ значеніи, и филологіей называли языкознаніе вообще [1]). Однако, этого языкознанія не слѣдуетъ смѣшивать съ нашимъ сравнительнымъ языкознаніемъ или лингвистикой. Объ этой послѣдней наукѣ тогда еще не думали.

Рядомъ съ этими двумя направленіями, критикой и языкознаніемъ, во второй половинѣ XVIII столѣтія начинается третье, задача котораго — всестороннее изученіе классической древности, и это направленіе становится преобладающимъ съ начала XIX столѣтія. Оно коренится въ открытіи художественнаго генія Грековъ, какъ отличи-

[1]) Elog. Hemst. 31. Sic humanitatis disciplina, rebus magnam partem ex ea sublatis, prope tota facta est disciplina verborum. Wyttenbachius in Vita Ruhnkenii. Jam horum aetate (Jo. Scaligeri, Casauboni, Salmasii) et magis etiam postea, plerique, pro ingenii quisque sui mediocritate et studii ratione, ex illa rerum infinitate in arctius spatium ad hujus, de qua agimus, scientiae veterem propriamque sedem, ad grammaticam graecae latinaeque linguae rationem, se retulerunt, angustis sane se finibus circumscribentes, observatione verborum, formarum, dictionis, compositionis. Horum alii intra illud verborum se regnum continebant, alii sub inde in proximas regiones egrediebantur critices factitandae, vel in emendandis scripturae corruptalis, vel in confutandis historiae errоribus, verborum tamen semper magis studiosi quam rerum, neque fere has attingentes nisi quatenus cum verbis conjunctae sunt. *Alstedius* in Encyclopaedia, 1630. Philologia: 1) lexica, 2) grammatica, 3) rhetorica, 4) logica, 5) oratoria, 6) poetica. *Fabricius* in Bibliographia antiqua 5: Philologia atque humanior eruditio... praeter grammaticam linguarum cognitionem etiam alias disciplinas humaniores, ut artem dicendi et poëticen, inprimis vero criticen sive facultatem judicandi de omnis generis scriptis, veterum praecipue, genuina a suppositiciis, lectu digna ab ineptis discernendi eaque emendandi et intepretandi ambitu suo complectitur. *Gesnerus* in Primae lineae εἰσαγωγῆς in eruditionem universalem, nominatim philologiam, historiam et philosophiam. Lipsiae 1774. Conspectus: De linguis seu philologia: lingua patria, latina, graeca, hebraica et cognatae, Europae hodiemae quaedam: gallica, italica, anglica reliquae. Modi linguarum poesis et oratoria. Subsidium poësis mythologia. Poësi cognata ars musica et pictoria. Въ текстѣ, кромѣ общихъ грамматическихъ, есть также краткія замѣчанія о герменевтикѣ и критикѣ. *Bielefeld*, L'érudition universelle, Berlin 1768. IV, 384. La philologie n'est que la connaissance générale des langues, de leur critique, de la signification propre et figurée de leurs mots et de leurs phrases, et en un mot de tout ce qui a du rapport à l'expression dans les différens idiomes des peuples tant anciens que modernes. *Sulser*, Curzer Begriff aller Wissenschaften und anderer Theile der Gelehrsamkeit. Frankfurt und Leipzig 1886. Die Philologie ist der Inbegriff aller Regeln, Lehren und Anmerkungen, welche zu gründlicher Erlernung der Sprachen dienen.

Библиотека "Руниверс"

тельнаго ихъ свойства, къ каковому открытію повела наука классическаго искусства.

Средневѣковое суевѣріе, враждебное классическому искусству, еще не совсѣмъ исчезло въ XV столѣтіи. Разказываютъ, что клерикалы заподозрѣвали Виссаріона въ общеніи съ темными силами за то, что онъ имѣлъ у себя порядочную коллекцію памятниковъ греческаго искусства, и при посѣщеніи его употрёбляли все стараніе, дабы ихъ платье не коснулось этихъ соблазнительныхъ произведеній нечистаго духа. Однако геній Греціи взялъ свое. Во время возрожденія науки главное вниманіе было обращено на классическую литературу, такъ какъ она одна удовлетворяла насущной потребности образованія и приготовленія молодыхъ людей къ государственной дѣятельности. Но и классическое искусство возбуждало интересъ и восторгъ во многихъ талантливыхъ людяхъ. Петрарка собиралъ монеты и другіе предметы искусства. Кириакъ изъ Анконы (1391—1449), путешествуя по Италіи и Греціи, собиралъ, срисовывалъ и описывалъ памятники искусства. Николай Никколи (1364—1437) и Поджіо (1380—1459) съ одинаковымъ усердіемъ собирали рукописи и произведенія искусства, монеты, бюсты, статуи, надписи, сосуды и проч. Страстные любители искусства, Косма и Лаврентій Медичи наполнили домъ Медичи (потомъ дворецъ Риккарди) множествомъ всякаго рода памятниковъ. Ихъ собраніе значительно умножилъ внукъ Космы, также Лаврентій, благородный покровитель всего великаго и прекраснаго. Его ничѣмъ нельзя было болѣе обрадовать, какъ какимъ-нибудь новымъ памятникомъ классическаго искусства. Всѣ трое наслаждались искусствомъ самимъ по себѣ, но и историческій интересъ не былъ для нихъ чуждымъ. Они желали имѣть изображенія героевъ, мудрецовъ и писателей, съ которыми познакомились, и потому они особенно дорожили бюстами и камеями. Лаврентій, внукъ Космы, имѣетъ еще и ту великую заслугу, что онъ дѣятельно способствовалъ образованію школы новаго искусства, украсивъ бюстами и статуями разныя зданія и галереи въ садахъ своихъ у монастыря св. Марка, гдѣ собирались художники того времени учиться и образовать свой вкусъ. Здѣсь созрѣлъ Микель-Анджело Буанароттн. Другіе вельможи Италіи, подражая Медичи, также украшали свои дворцы и виллы произведеніями классическаго искусства — то изъ любви къ искусству, то изъ тщеславія; во всякомъ случаѣ они исполняли дѣло похвальное и полезное какъ для науки современныхъ художниковъ и ученыхъ, такъ и для бу-

Библиотека "Руниверс"

дущихъ поколѣній. Бо́льшая часть памятниковъ, особенно ста́туй, была собрана между 1450 и 1550 г. (Аполлонъ Бельведерскій найденъ въ Акціумѣ въ 1500 г., а группа Лаокоона въ 1506 году). Въ XVI же столѣтіи появляются антикваріи, которые занимаются сперва номенклатурою, а потомъ объясненіемъ и толкованіемъ памятниковъ. Первые антикваріи: Андрей Фульвій (современникъ Рафаэля, онъ первый назвалъ себя антикваріемъ), Гадріанъ Юній (1511—1575) и Фульвій Орсини (1529—1600). Римъ былъ всѣхъ богаче памятниками, и городъ самъ по себѣ съ своими архитектурными развалинами представлялъ много матеріала для толкованія. Поэтому Римъ былъ главнымъ мѣстомъ для антикварнаго трудолюбія. Италіанцы много занимались описаніями памятниковъ классическаго искусства вмѣстѣ съ объясненіями ихъ. Съ ними болѣе другихъ трудились Французы. Но только съ половины XVIII столѣтія, вслѣдствіе трудовъ Кэлюса (Caylus) (1692—1765), Винкельманна (1717—1768), Менгса (1728—1779), Зоэги (1755—1809), Эннія-Квирина Висконти (1751—1818) и Миллена (1759—1818), классическое искусство становится предметомъ научнаго изслѣдованія. Винкельманнъ, до крайности утомленный труднымъ существованіемъ въ своемъ отечествѣ, на 39-мъ году своей жизни отправился въ Италію. Здѣсь онъ нашелся въ своей стихіи и сдѣлался творческимъ человѣкомъ. Здѣсь онъ встрѣтился съ памятниками греческаго искусства, и созерцая въ нихъ прекрасное, создалъ новую науку, исторію искусства. Въ то же время въ школѣ греческихъ художниковъ возникаетъ и быстро созрѣваетъ нѣмецкая литература. Лессингъ (1729—1781), отчасти возбужденный Винкельманномъ, употребилъ свой критическій талантъ для анализа прекраснаго въ памятникахъ классической литературы и искусства и для опредѣленія коренныхъ свойствъ отдѣльныхъ родовъ творчества.[1]) Клопштокъ (1724—1803) и Іоаннъ-Генрихъ Фоссъ (1751—1826) старались присвоить отечественному языку изящныя формы языка греческаго. Шиллеръ (1759—1805) и Гёте (1749—1832) по слѣдамъ Винкельманна и Лессинга изучали пріемы греческихъ художниковъ и законы ихъ творчества. Они учились у нихъ и эстетической критикѣ, и художественному совершенству. Эти художники подѣйствовали и на филологовъ.

---

[1]) У Данцля и Гуфауера, въ жизнеописаніи Лессинга, поучительно видѣть, какъ изъ греческихъ источниковъ рождается и развивается каждая эстетическая идея.

Библиотека "Руниверс"

Филологи, до сихъ поръ погруженные въ граматику, герменевтику, критику и древности, очутились въ идеальномъ мірѣ гармоніи и прекраснаго. Какъ много отличался этотъ міръ отъ окружающей ихъ дѣйствительности! Тамъ—природа и естественность, здѣсь искусственность; тамъ—свободное и легкое теченіе жизни, здѣсь—томительный педантизмъ; тамъ—изящныя, здѣсь—грубыя формы жизни; тамъ—вѣчныя начала, здѣсь—произволъ; тамъ—вдохновенные творцы, здѣсь—подражатели подражателямъ, и только новѣйшіе питомцы Грековъ — истинные творцы. При такомъ сравненіи понятно, почему они восхищались Греками и находили у нихъ образцы творчества и лучшей жизни. Подтвердимъ это словами первоклассныхъ филологовъ: Ф. А. Вольфъ пишетъ къ Гёте: „Гдѣ же возможно было подняться такъ высоко (это относится къ самому Гёте) надъ скудостью нашей обыденной жизни, гдѣ черпать такія возвышенныя воззрѣнія на жизнь искусство и науку, какъ не въ святилищѣ древнихъ музъ?“ Въ своемъ изложеніи науки древности онъ говоритъ [1]): „Гдѣ въ наше время такой народъ, который добылъ бы свою культуру изъ собственныхъ внутреннихъ силъ, который создалъ бы искусство прекрасной рѣчи и ваянія изъ національныхъ чувствованій и обычаевъ, и который создалъ бы свои науки изъ собственныхъ представленій и воззрѣній? Напротивъ, мы видимъ, что въ нашихъ литературахъ бо̀льшая часть почерпнута изъ разнородныхъ источниковъ, посредственно или непосредственно взята у древнихъ—вездѣ противорѣчія въ содержаніи и формѣ; въ искусствахъ мало оригинальности, они суть болѣе созданія по общимъ теоріямъ, болѣе плоды подражанія, чѣмъ произведенія самостоятельнаго творчества, которыя для другихъ были бы тѣмъ же, чѣмъ для насъ—творенія Грековъ; наконецъ, во всемъ научномъ образованіи огромные запасы свѣдѣній, сокровища всѣхъ вѣковъ и всѣхъ земель, которыя народы взаимно передаютъ другъ другу, но въ этихъ сокровищахъ мало слѣдовъ одного господствующаго духа, въ которомъ узнаются *нація* и *человѣкъ*“. Астъ говоритъ [2]): „Ни у какого народа нѣтъ такой свободной многосторонности, ни такой высокой простоты и естественности въ его образованіи, какъ у Грековъ. Классическая древность есть образецъ человѣческаго образованія. Красота есть ея сущность и составляетъ цѣль ея образованія. Мы богаче внут-

[1]) Darst. d. Alterth. 73. См. примѣч. 29.

[2]) Ueber den Geist des Alterthums. Landshut. 1805. 23. Grundriss der Philologie. Landshut. 1808. 5, sqq.

Библиотека "Руниверс"

реннимъ развитіемъ, но древніе превосходятъ насъ красотой, или гармоническимъ развитіемъ внутренней и внѣшней жизни. Винкельманнъ, Лессингъ и Гердеръ своимъ примѣромъ показали, что только тотъ достигаетъ истиннаго образованія, кто соединяетъ въ себѣ древнее и новое образованіе". Крейцеръ говоритъ [1]): „Сочиненія древнихъ суть вѣчные образцы мышленія и рѣчи. Они произведенія природы, созданныя по неизмѣнному закону красоты". Поклонники новаго прогресса называютъ эти воззрѣнія увлеченіемъ. Мы, считая лучшимъ nihil mirari, повторимъ самыя слова Горація, которыя Виттенбахъ примѣнилъ къ XVIII столѣтію:

Sed in longum tamen acuum
Manserunt hodieque manent vestigia ruris.
Serus enim graecis admovit acumina chartis.

Гейне (1729—1812) первый изъ нѣмецкихъ филологовъ сосредоточилъ свое вниманіе на художественномъ духѣ классическихъ писателей. Этотъ замѣчательный человѣкъ дорого заплатилъ за свою науку. Онъ бѣдствовалъ до 34-го года своей жизни. Его спасъ незнакомый, и вѣроятно, вовсе неизвѣстный ему Рункеній, который указалъ на Гейне, когда послѣ кончины Геснера ему предложена была каѳедра краснорѣчія въ Геттингенскомъ университетѣ. Но въ Германіи никто не зналъ Гейне. Его долго искали и не могли найдти. Наконецъ, послѣ усиленныхъ поисковъ его отыскали въ Дрезденской библіотекѣ. Какъ глухо было тогда въ отечествѣ Гейне! Въ 1763 году, занимая мѣсто Геснера, Гейне былъ еще молодъ въ наукѣ, но въ послѣдствіи онъ показалъ, что былъ достойнѣйшимъ его преемникомъ. Поэтическая душа, чувство прекраснаго и рѣшительная наклонность творить добро — вотъ его главныя природныя качества, которыя онъ развилъ въ школѣ классическихъ наставниковъ. Лекціи Криста и знакомство съ Липпертомъ и Винкельманномъ обратили его вниманіе на памятники классическаго искусства. Познакомившись ближе съ классическимъ искусствомъ, онъ сталъ лучше понимать поэтовъ, которыми предпочтительно любилъ заниматься. Въ нихъ онъ наблюдалъ прекрасное, какъ и въ искусствѣ, и прежнее грамматическое толкованіе замѣнилъ болѣе привлекательнымъ эстетическимъ толкованіемъ. При своихъ занятіяхъ онъ часто встрѣчался съ миѳами. Въ миѳахъ онъ видѣлъ не простыя сказки, а первоначальныя формы, въ

[1]) Das akademische Studium. Heidelberg 1807. 4, sqq. См. также Шиллера. Ueber die aesthetsche Erziehung des Menschen u. Ueber naiv und sentimentalische Dichtung.

Библиотека "Руниверс"

которыхъ выразилось народное сознаніе. Онъ первый начерталъ планъ, конечно, еще очень несовершенный, науки миѳологіи. Археологію и миѳологію онъ включилъ въ число филологическихъ предметовъ. Онъ занимался также по источникамъ древней исторіей, но преимущественно интересовался культурными вопросами. Изъ сказаннаго мы видимъ, что Гейне открылъ себѣ обширный кругозоръ на древній міръ. Но Гейне былъ болѣе практикъ, чѣмъ теоретикъ, и не думалъ о построеніи систематической науки. Онъ прежде всего, подобно своему предшественнику, былъ гуманистъ, всею душою преданный гуманическому воспитанію университетскаго юношества, что самъ и высказалъ ясно въ своей вступительной рѣчи. Поэтому онъ по прежнему называлъ свою спеціальность bonae artes literaeque, humaniores literae, humanitatis disciplina, и только случайно указалъ также на объемъ ея, отмѣтивъ три главныя части: классическую литературу, знаніе всей древности и эстетику, обнимающую искусство и литературу. Дабы сія наука пользовалась должнымъ авторитетомъ въ глазахъ юношества, онъ требовалъ для нея самостоятельнаго положенія въ университетѣ и учрежденія особаго факультета [1]). Но такое требованіе не имѣло силы, пока въ теоріи не былъ рѣшенъ научный вопросъ. Такъ, кажется, понималъ дѣло ученикъ Гейне, Фридрихъ-Августъ Вольфъ. Во всякомъ случаѣ Вольфъ считалъ необходимымъ опредѣлить научнымъ образомъ содержаніе, объемъ и цѣль своей спеціальности, и такимъ образомъ, доставить ей самостоятельное и почетное мѣсто въ ряду другихъ наукъ. Онъ сдѣлалъ это слѣдующимъ образомъ. На мѣсто разныхъ случайныхъ цѣлей науки классическихъ языковъ онъ поставилъ одну конечную цѣль — всесторонее научное знаніе лучшихъ народовъ человѣчества, Грековъ и Римлянъ. Согласно съ этою цѣлію, онъ собралъ воедино и привелъ въ извѣстный порядокъ всѣ частныя науки, которыя филологи разныхъ временъ составили изъ отдѣльныхъ отраслей матеріальной и духовной жизни этихъ народовъ, причислилъ къ нимъ формы и средства филологической дѣятельности и назвалъ этотъ составъ наукою древ-

[1]) Opuscul ae. Gottingae 1785. I, X. Itaque magnum sui acuminis et sollertiae documentum nuper proposuit vir illustrissimus, qui in academia sua instaurata quartum ordinem in tres dispescuit: moda ille eo usque esset progressus, ut antiquarum literarum totuisque antiquitatis studium una cum omni artium et literarum elegantia non aliis disciplinis, satis ab isto studio alienis pro corollario subjectum aut adnexum esse voluisset: suum illud a ceteris diversum ordinem constituere debebat.

Библиотека "Руниверс"

ности (Alterthumswissenschaft), устраняя, какъ несостоятельные, прежніе термины: philologia, humaniores literae и проч.

Съ 1783 года Вольфъ былъ въ Галле профессоромъ поэзіи и краснорѣчія. Тамъ онъ читалъ энциклопедію филологіи, и его ученіе о наукѣ древности сдѣлалось сперва извѣстнымъ чрезъ его слушателей [1]). Потомъ въ 1807 году онъ напечаталъ весьма интересную статью, въ которой подробно изложилъ эту науку [2]). Познакомимся съ нею по ближе.

По мнѣнію Вольфа, въ области наукъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ природу и человѣка, возлѣ старшихъ и извѣстныхъ возникаютъ новыя науки, которыхъ направленіе и объемъ довольно легко опредѣляются. Менѣе счастливы тѣ части нашего знанія, которыя, не смотря на всю ихъ пользу и ученую разработку, не представляютъ ни вѣрныхъ предѣловъ, ни опредѣленнаго объема. Въ такомъ невыгодномъ положеніи находится сумма познаній, о которой мы трактуемъ. Ее называютъ или филологіей, или классическою ученостію, или древнею литературой, или гуманическою наукой, или изящными науками (schöne Wissenschaften, belles lettres). Уже эта разность названій и разнообразныя требованія, которыя въ этихъ названіяхъ высказываются, вредятъ уваженію къ познаніямъ, польза которыхъ неоспорима, тѣмъ болѣе, что даже знаменитые филологи недоумѣваютъ, когда имъ приходится дать точный отвѣтъ насчетъ содержанія и цѣли ихъ занятій.

Поэтому желательно наконецъ опредѣлить, что̀ такое эти такъ, называемыя филологическія науки; другими словами—желательно составить себѣ понятіе о всей наукѣ и показать, какіе предметы должны входить въ составъ ея.

Дабы сперва опредѣлить содержаніе нашей науки, бросимъ бѣглый взглядъ на минувшія столѣтія, которыя предшествовали странствованію народовъ, составляющему переходъ отъ старой культуры къ новой.

---

[1]) *Erdwin. Jul. Koch*, Hodegetik für das Universitätsstudium. Berlin 1792. — Encyclopädie aller philologischen Wissenschaften. 1793.—*Georgii Gustavi Füllebornii*, Encyclopädia philologica. Vratislav. 1798. Ed. alt. cur. *Kaulfuss* Vratislaviae 1805. — *J.-H.-Chr. Barby*, Encyclopädie und Methodologie des humanistischen Studiums, 1-r Theil. Berlin 1805. *Schaff*, Encyclopädie der klassischen Alterthumskunde. Magdeburg 1806.

[2]) Darstellung der Alterthumswissenschaft. *Museum der Alterthumswissenschaft*, v. *Wolff* und *Buttmann*. Berl. 1807.

Библиотека "Руниверс"

Тамъ въ прекраснѣйшихъ странахъ древняго міра мы видимъ, какъ одинъ народъ вмѣстѣ съ другими и за другими поочередно выступаетъ въ дѣйствіе. Хотѣлось бы собрать всѣ эти народы воедино и составить одну науку. Но многія причины мѣшаютъ этому. Египтянъ, Евреевъ, Персовъ и другихъ народовъ востока нельзя поставить рядомъ съ Греками и Римлянами. Главное различіе между ними состоитъ въ томъ, что первые или ничѣмъ, или очень немногими дѣйствіями стали выше той степени образованности, которая называется гражданскою цивилизаціей въ противоположность высшей духовной образованности. Ихъ культура занимается условіями безопасности, порядка и удобства жизни. Она употребляетъ въ дѣло также болѣе благородныя изобрѣтенія и познанія, но не создаетъ литературы, то-есть, того запаса литературныхъ произведеній, въ который не отдѣльная каста въ видахъ официальныхъ потребностей, а каждый имѣющій къ этому признаніе несетъ свою лепту для образованія своихъ современниковъ.

Греческій народъ былъ первый на землѣ, у котораго стремленіе къ многоразличному образованію возникло изъ внутренней потребности духа, и у котораго изъ страстнаго влеченія къ умственной дѣятельности явился стройный кругъ и искусствъ, и познаній, направляющихъ человѣка къ безкорыстному труду и упражненію его высшихъ силъ. Грекамъ подражали Римляне и для теоріи права сдѣлали почти то же, что Греки для философіи.

То, что отъ восточныхъ народовъ, не исключая Евреевъ, дошло до насъ, такъ различно отъ греческой и римской культуры и отъ нашего европейскаго вкуса, что соединить ихъ въ одно однородное цѣлое не возможно. И потому намъ позволено будетъ въ духѣ древнихъ, которые смотрѣли на варваровъ, какъ на низшую породу, отнести слово *древность* въ ограниченномъ смыслѣ только къ Грекамъ и Римлянамъ. Памятники этихъ народовъ доставляютъ намъ возможность узнать ихъ дѣянія и судьбы, ихъ политическую, ученую и домашнюю жизнь, ихъ культуру, ихъ языки, искусство, науки, обычаи, религію, народный характеръ и образъ мысли. И этимъ-то знаніемъ опредѣляемъ мы конечную цѣль науки, которой прилично будетъ носить названіе науки древности (Alterthumswissenschaft). Всякое другое названіе не имѣетъ основанія (?).

Всѣ уцѣлѣвшіе памятники — трояка рода: 1) литературныя произведенія, 2) произведенія искусства, 3) остатки смѣшаннаго свойства, напримѣръ, камни съ надписями.

Библиотека "Руниверс"

Первое мѣсто, разумѣется, занимаютъ письменные памятники, какъ главное средство для объясненія другихъ памятниковъ и для пониманія, какъ идей, такъ и формъ выраженія у древнихъ писателей. Поэтому первымъ дѣломъ нужно считать правильное пониманіе авторовъ и умѣніе отличать коренное отъ поддѣланнаго, подлинное отъ искаженнаго, старое отъ позднѣйшаго, такъ какъ все это въ памятникахъ перемѣшано. Наставленіемъ къ этому служатъ правила герменевтики и критики. Основаніе герменевтики и критики—философская грамматика, излагающая общіе законы языка на основаніи общихъ законовъ мышленія, и грамматика греческаго и латинскаго языковъ, показывающая ихъ историческое развитіе. Къ симъ предметамъ нужно еще причислить искусство прозаической и метрической композиціи; потому что только умѣніе писать на одномъ изъ древнихъ языковъ и собственный талантъ дѣлаютъ насъ способными вполнѣ понимать произведенія древнихъ.

Этими средствами открывается доступъ къ кругу тѣхъ предметовъ, которые заключаютъ въ себѣ историческую и реальную часть науки и ведутъ къ близкому знакомству съ древнимъ міромъ. Предметы эти слѣдующіе: 1) географія и уранографія Грековъ и Римлянъ; 2) универсальная исторія всѣхъ древнихъ народовъ; 3) правила древней хронологіи и исторической критики; 4) греческія древности; 5) римскія древности; 6) миѳологія Грековъ и Римлянъ; 7) внѣшняя исторія греческой литературы; 8) внѣшняя исторія римской литературы; 9) исторія словесныхъ искусствъ и наукъ у Грековъ; 10) исторія словесныхъ искусствъ и наукъ у Римлянъ; 11) историческое извѣстіе (Notiz) о подражательныхъ искусствахъ у обоихъ народовъ, музыкѣ, декламаціи, орхестикѣ и актерскомъ искусствѣ (этотъ предметъ поставленъ въ срединѣ между словесными и образовательными искусствами); 12) введеніе въ археологію искусства и техники, или извѣстіе объ уцѣлѣвшихъ памятникахъ искусства; 13) археологическая наука искусства, или правила образовательныхъ искусствъ древности; 14) общая исторія искусства древности; 15) введеніе къ исторіи древней архитектуры; 16) нумизматика Грековъ и Римлянъ; 17) эпиграфика, или знаніе надписей обоихъ народовъ; 18) литературная исторія греческой и латинской филологіи и другихъ занятій древностію (Alterthumsstudien) вмѣстѣ съ библіографіей. Всего 24 предмета, которыми Вольфъ опредѣлилъ содержаніе и объемъ науки древности. Изъ этого числа, говоритъ Вольфъ, легко выбрать то, что можетъ быть полезно для общаго литературнаго или такъ-называемаго

Библиотека "Руниверс"

классическаго образованія [1]). Изъ этого ясно, что Вольфъ преимущественно заботился о рѣшеніи теоретическаго вопроса.

Вольфъ въ частности сказалъ много прекраснаго, что̀ мы читали съ большимъ удовольствіемъ. Но да проститъ намъ память знаменитаго филолога, если съ полною откровенностію скажемъ, что его науки древности мы не можемъ признать наукою.

Вольфъ основалъ свою науку на духовномъ превосходствѣ двухъ древнихъ народовъ надъ другими древними народами. Но каждая наука ищетъ истины, истина же заключается въ сущности ея предмета, а не въ его превосходствѣ надъ другими. Какъ изъ красивыхъ цвѣтовъ, драгоцѣнныхъ камней, животныхъ, имѣющихъ высшую организацію, никто не думаетъ создавать особыхъ наукъ, такъ и наилучшія качества народовъ не могутъ служить намъ критеріемъ для образованія особой науки, такъ какъ передъ лицомъ исторіи всѣ народы, имѣвшіе извѣстное устройство, достойны изученія. Если же мы одинъ народъ изучаемъ болѣе другаго, то дѣлаемъ это или ради личнаго вкуса, или ради большей научной пользы и также ради педагогической потребности. Но эти цѣли находятся внѣ науки, понимаемой въ строгомъ смыслѣ слова. Сказаннаго вполнѣ достаточно для опроверженія Вольфовой науки о древности. Но для поясненія дѣла можно, пожалуй, прибавить еще слѣдующее: понимать подъ древностію однихъ только Грековъ и Римлянъ, потому что они духовною культурою стояли выше другихъ народовъ — это произволъ, который наука рѣшительно должна отвергнуть. Терминъ Alterthumswissenschaft звучитъ громко, вѣроятно, потому, что онъ внутри пустъ. Старое какъ новое, или пожалуй (дабы геніальный критикъ не замѣтилъ, что новое не окончено) средневѣковое, не можетъ составлять принципа науки. Средніе вѣка также имѣютъ свои отличительныя свойства, однако никто до сихъ поръ не рѣшился построить науку среднихъ вѣковъ (Mittelalterthumswissenschaft). Вольфъ думалъ создать самостоятельную науку, цѣль которой—знаніе древняго человѣчества. Но ту же цѣль преслѣдуетъ исторія. Слѣдовательно, особая наука древности—лишнее дѣло. Впрочемъ, Вольфъ, объясняя свою науку о древности, невольно вступилъ въ область исторіи. Онъ говоритъ [2]): „In diesen und andern Rücksichten ist dem Forscher der Geschichte der Menschheit unter allen Nationen keine so wichtig, ja man darf sagen, so heilig, als die

[1]) Darstellung d. Alterthumswissenschaft hrgg. v. *Hoffmann*, Leipzig, 1833, 45.
[2]) Darst. 71.

Библиотека "Руниверс"

griechische". Этими словами Вольфъ самъ устранилъ самостоятельность своей науки о древности. Вольфъ составилъ свою науку изъ разнородныхъ элементовъ и многимъ предметамъ далъ не свое значеніе или не свое мѣсто. Важнѣе всего то, что между Греками и Римлянами было больше различія, чѣмъ сходства. Греки—поэты, художники и философы; Римляне—воины, дипломаты, юристы. Греки—геніальные творцы въ духовной области; Римляне—подражатели. У Грековъ—богатое индивидуальное развитіе; у Римлянъ—постоянное стремленіе къ скудному однообразію; у Грековъ—децентрализація; у Римлянъ абсолютизмъ централизаціи; Греки трудятся надъ установленіемъ внутренняго, нравственно-прекраснаго порядка; Римляне умѣютъ строить только наружный (военный, административный и юридическій) порядокъ. Греки распространяютъ духовную цивилизацію; Римляне разрушаютъ ее или доводятъ до скудости. Греки имѣютъ еще много духовныхъ силъ тогда, когда Римъ внутри сгнилъ. Вольфъ [1]) самъ признаетъ односторонность и непривлекательность Римлянъ и только у Грековъ видитъ условія истинно человѣческаго развитія. Этимъ также онъ самъ опровергаетъ единство своей науки. Отсюда перейдемъ къ частностямъ, и постараемся сдѣлать наши замѣчанія по порядку. Философіи языка нѣтъ мѣста въ исторической наукѣ. Вольфъ очень хорошо зналъ, что языкъ самъ по себѣ есть высшее созданіе человѣческаго духа, и что въ языкѣ заключается весь запасъ представленій и понятій народа и формъ мышленія, однако онъ классическихъ языковъ не сдѣлалъ предметомъ изученія наравнѣ съ другими предметами и принялъ граматику этихъ языковъ въ значеніи орудія подобно герменевтикѣ и критикѣ. Герменевтика и критика, какъ орудія знанія, а не предметъ его, не составляютъ части науки о древности и могли бы служить ей только пропедевтикою; что же касается прозаической и метрической композиціи для изощренія герменевтической и критической способности, то она и такого значенія не имѣетъ. Географія есть вспомогательная наука для исторіи, а не часть науки, но разсматриваемая какъ ученіе Грековъ и Римлянъ о землѣ, она относится къ исторіи наукъ такъ же, какъ уранографія, ученіе о строеніи міра. То же нужно сказать о хронологіи,

[1]) Тамъ же 70. Für unser Studium geben unter den alten Nationen schon die Römer eben seinen erwünschten Stoff, wie sie denn gleich ursprünglich manchen jener einseitigen Richtungen folgten die sich in den letzten Jahrhunderten den schätzbarsten Völker auf gedrang haben.

Библиотека "Руниверс"

ученіи о времени. Соединеніе хронологіи съ историческою критикою не понятно. Универсальная исторія древнихъ народовъ не можетъ быть частью науки, имѣющей исключительнымъ предметомъ Грековъ и Римлянъ. Внѣшняя исторія литературы безъ внутренней—не наука. Исторія словесныхъ искусствъ и есть исторія литературы. Историческія извѣстія объ уцѣлѣвшихъ памятникахъ искусства — не наука Правила искусства древнихъ принадлежатъ или къ исторіи наукъ вообще, или къ исторіи искусства. Общая исторія искусства обнимаетъ собою всѣ отдѣльныя искусства. Но въ слѣдующемъ предметъ не исчерпанъ, и три частныя искусства (15, 16, 17) сопоставлены съ общею исторіей искусства (14). Впрочемъ, нумизматика и эпиграфика — не науки. Нумизматика относится къ исторіи взаимныхъ сообщеній народовъ, а эпиграфика—одно изъ обыкновенныхъ занятій. Исторія филологіи и библіографія не могутъ входить какъ часть въ составъ науки о древности. Наконецъ не понятно, почему, при однихъ предметахъ Греки и Римляне соединяются, а при другихъ раздѣляются.

Мы остановились дольше на ученіи Вольфа и для того, чтобы въ самомъ началѣ раскрыть читателямъ нашу точку зрѣнія на всѣ слѣдующія ученія, принадлежащія къ тому же направленію, и чтобы такимъ образомъ освободить себя отъ опроверженія всѣхъ частностей отдѣльныхъ ученій.

Замѣчательно, что въ томъ же 1807 году Крейцеръ [1]), а въ слѣдующемъ Астъ [2]) также издали особыя сочиненія о наукѣ древности. Объемъ науки у нихъ приблизительно такой же, какъ у Вольфа. Изложеніе ихъ отличается самостоятельностію, но первая мысль созданія науки древности несомнѣнно принадлежитъ Вольфу, перешедшему отъ практической мысли Гейне къ исторіи. Крейцеръ и Астъ получили отъ Вольфа науку о древности, такъ-сказать, съ воздухомъ.

Вольфъ считалъ терминъ филологіи слишкомъ узкимъ для своей науки о древности. Астъ, напротивъ, сдѣлалъ для себя исходною точкою зрѣнія филологію. Отъ филологіи онъ приходитъ къ наукѣ о древности. Крейцеръ наоборотъ принимаетъ готовую науку о древности и отсюда подвигается къ филологіи. Астъ также, какъ Вольфъ, выдвигаетъ впередъ теоретическій вопросъ. Крейцеръ преимущественно имѣетъ въ виду практику, которую старается объяснить и дать ей надлежащій ходъ.

---

[1]) Das academische Studium des Alterthums von *Friedrich Créuzer*.

[2]) Grundriss der Philologie von *Friedrich Ast*. Landshut 1808.

Библиотека "Руниверс"

Аргументація Аста слѣдующая: „Филологія, какъ у древнихъ, такъ и у насъ, есть ученое занятіе (Studium) искусствами и науками необходимыми для общаго образованія и облагороженія человѣка, въ соединеніи съ знаніемъ языковъ и историческими свѣдѣніями. Но свободныя искусства и науки, какъ-то: поэзія, краснорѣчіе, исторія и философія совершеннѣйшимъ и универсальнѣйшимъ образомъ развились у Грековъ и Римлянъ; древніе языки образцовы; наконецъ, древность есть не только фундаментъ, на которомъ зиждется новый міръ, но и сѣмя, изъ котораго выросли наши искусства и науки. По этимъ причинамъ греческая и римская древность составляетъ единственный предметъ универсальнаго ученія и образованія [1]). А такъ какъ міръ Грековъ и Римлянъ мы по преимуществу называемъ древностію, какъ по причинѣ ихъ связи съ нами, такъ и по причинѣ образцоваго развитія ихъ искусствъ, наукъ и всей жизни, то филологія есть просто изученіе древности. По общему значенію слова, къ филологіи могло бы принадлежать изученіе свободныхъ искусствъ и наукъ, языка и исторіи каждаго народа; но такъ какъ она, въ высшемъ значеніи своемъ, направлена къ универсальному образованію человѣка, а это образованіе достигается только посредствомъ изученія древности, то мы по справедливости исключаемъ изъ филологіи образованіе другихъ древнихъ и новѣйшихъ народовъ и относимъ эту науку единственно къ преимущественно такъ-называемой древности, которая по причинѣ своего образцоваго развитія называется также классическою". Здѣсь три посылки: произвольно присвоенное слову *филологія* значеніе универсальнаго образованія, произвольно выдуманное универсальное образованіе Грековъ и Римлянъ и неправильное употребленіе слова *древность* служатъ основаніемъ для опредѣленія филологіи. Подобный сему произволъ мы видѣли у Вольфа. Но Астъ послѣдовательнѣе Вольфа, потому что вслѣдствіе своей аргументаціи онъ пришелъ не къ наукѣ о древности (Alterthumswissenschaft), а къ изученію древности (Studium des Alterthums), что значительно измѣняетъ дѣло. Но онъ не остановился на этомъ. Онъ сперва разсматриваетъ древность съ теоретической, а потомъ съ педагогическо-практической стороны, и такимъ образомъ, получаетъ двѣ филологіи: теоретическую (науку о древности, Alterthumswissenschaft) и практическую (знаніе древности для свободнаго образованія человѣка, Studium

[1]) Darum ist das griechische und römische Alterthum einziger Gegenstand des freien und universellen Bildungsstudiums.

Библиотека "Руниверс"

des Alterthums). Но страннымъ образомъ Астъ, не смотря на то, что считаетъ дѣломъ теоріи — постигнуть идею общаго и объяснить всѣ части дѣла въ связи съ идеей общаго, ставитъ практическую филологію впереди и принимаетъ ее въ общемъ, коренномъ и высшемъ значеніи, а теоретическую въ болѣе тѣсномъ значеніи. Для полноты представляемъ схемы Аста, удерживая его порядокъ:

Филологія, какъ изученіе древности (Studium des Alterthums), заключаетъ въ себѣ 1) свободныя искусства и науки, какъ-то: поэзію, краснорѣчіе, исторію и филологію; 2) знаніе языковъ въ соединеніи съ герменевтикой и критикою.

Филологія, какъ наука о древности, (Alterthumswissenschaft), обнимаетъ собою 1) политическую исторію Грековъ и Римлянъ, 2) древности (ἀρχαιολογία, antiquitates), 3) миѳологію и искусства (пластику, живопись, архитектуру и поэзію въ соединеніи съ музыкою), 4) науки и древнюю философію въ соединеніи съ литературою.

Въ этой схемѣ больше послѣдовательности, чѣмъ у Вольфа. Въ ней нѣтъ философской граматики, герменевтики, критики и композиціи, и нѣтъ лишняго дробленія.

Крейцеръ не дѣлаетъ строгаго различія между систематическою наукой и простымъ знакомствомъ съ древностію, что̀ видно уже изъ безразличнаго употребленія терминовъ (Alterthumswissenschaft и Alterthumskunde. У него наука о древности представляетъ двѣ стороны для изученія, историческую и образцовую. Она является исторической, такъ какъ наши научныя познанія произошли изъ науки древнихъ, а обработка наукъ постоянно болѣе или менѣе обусловливается знакомствомъ съ греческою и римскою древностію и классическими языками; въ то же время она образцовая, такъ какъ знакомитъ насъ съ сочиненіями древнихъ, которыя по формѣ и содержанію представляютъ вѣчные образцы мышленія и слова. Они суть зрѣлые плоды образованности древнихъ, которая не случайна, не индивидуальна, какъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ образованность новѣйшихъ народовъ, но напротивъ того представляется въ свободной необходимости, какъ дѣло природы. Они созданы по неизмѣнному закону прекраснаго и лишены изысканности. Поэтому они и называются классическими. Какъ часть университетскаго преподаванія, наука о древности (Alterthumskunde) имѣетъ двойную цѣль и двойной кругъ дѣйствія: 1) болѣе обширный—для образованія студентовъ всѣхъ факультетовъ, и 2) болѣе тѣсный—для образованія филологовъ, то-есть, ученыхъ представителей науки о древности и наставниковъ въ высшихъ

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ заведеніяхъ. Она называется филологіей, такъ какъ со всѣми историческими и идеальными условіями своего собственнаго существа старается возсоздать себя въ молодыхъ умахъ. Планъ предметовъ, назначенныхъ для гуманическаго образованія всѣхъ студентовъ, слѣдующій: чтеніе извѣстныхъ авторовъ, общія правила грамматики, герменевтики и критики, всеобщая исторія и исторія древнихъ государствъ, миѳологія, исторія греческой и римской литературы, метрика, древняя географія, греческія и римскія древности, археологія.

Повторяемъ, что хотя Крейцеръ и употребляетъ мнимо-научный терминъ Alterthumswissenschaft, но въ самомъ изложеніи дѣла онъ преслѣдуетъ практическую цѣль. Такъ какъ его наука о древности есть только орудіе образованія, то она въ самой себѣ никакой цѣли не имѣетъ, и потому возсоздать себя (?) въ молодыхъ умахъ не можетъ. Указанная причина названія науки о древности филологіей — странная выдумка. Если исключить эти формальные недостатки, то наука о древности Крейцера будетъ цикломъ извѣстныхъ наукъ, устроеннымъ для образованія юношества. Въ такомъ смыслѣ его взглядъ понятенъ. Но кто хочетъ изъ этого цикла построить самостоятельную систематическую науку о древности, тотъ немедленно попадаетъ въ область противорѣчій.

Ученіе Аста и Крейцера оставалось въ тѣни, между тѣмъ какъ ученіе Вольфа пользовалось громкою славой и нашло себѣ многихъ послѣдователей въ Германіи, но только въ ней одной. Сколько намъ извѣстно, оно не имѣло хода ни у Англичанъ, ни у Французовъ, ни у Голландцевъ. Кромѣ упомянутыхъ филологовъ, Коха, Фюлеборна, Барби и Шафа, его распространяли въ болѣе или менѣе измѣненныхъ формахъ Бернгарди, Гофманъ, О. Мюллеръ, Ричль, Бэкъ, Рейхардъ, Гаазе, Гирцель и другіе. Гофманъ согласился съ Вольфомъ насчетъ слова филологія и назвалъ свою энциклопедію Alterthumswissenschaft. Прочіе считали лучшимъ возвратиться къ филологіи, такъ что одни просто филологію, а другіе, выражаясь точнѣе, классическую филологію опредѣляли Вольфовою наукою о древности, какъ будто само собою разумѣется, что филологія или классическая филологія означаетъ науку о древности [1]).

---

[1]) *Fülleborn*ii Enc. Philologia (φιλέω et λόγος) est docta antiquitatis cognitio. *Bernhardy*: Die Philologie betrachtet das gesammte Leben des Alterthums. *Haase*: Die historische Aufgabe der Philologie ist den geschichtlich offenbarten Geist der

Библиотека "Руниверс"

Бернгарди вполнѣ сознавалъ трудность построенія системы филологіи изъ тѣхъ наукъ, изъ которыхъ Вольфъ составилъ науку о древности. Въ предисловіи къ своему сочиненію „Grundlinien zur Encyclopädie der Philologie" онъ называетъ свою энциклопедію филологіи [1]) афоризмами и опытомъ пропедевтики для практической пользы академическаго юношества, а въ самой книгѣ прямо говоритъ, что филологическіе предметы не проистекаютъ изъ одного верховнаго принципа и центра. Это совершенно вѣрно. Поэтому несправедливо критикуютъ Бернгарди за то, что онъ не успѣлъ исправить Вольфовой науки о древности, другими словами, не исправилъ неисправимаго, хотя съ другой стороны нельзя не признать, что и въ практическомъ учебникѣ расположеніе предметовъ могло быть лучше. По его опредѣленію филологія разсматриваетъ всю жизнь древности. Его схема слѣдующая:

A. Элементы филологіи: герменевтика и критика.

B. Орудіе (organon) филологіи: граматика общая философская и частная филологическая; риторическая или античная композиція.

C. Реальныя науки филологіи: исторія древней литературы; исторія древнихъ съ хронологіей и древностями; миѳологія древнихъ.

D. Придаточные предметы: искусство древнихъ (исторія изученія искусства, исторія искусства, техника и роды искусства, нумизматика и эпиграфика); литературная исторія филологіи.

Изъ текста видно, что Бернгарди считалъ герменевтику и критику пропедевтикою филологіи. Поэтому не понятно, почему для заглавія онъ избралъ загадочный терминъ *элементы филологіи*. Филологическая граматика, то-есть, не простой учебникъ, а наука классическихъ языковъ, есть реальный предметъ науки, а не орудіе герменевтики и критики, что уже въ 1828 г. замѣтилъ Бэкъ [2]). Общую и философскую граматику можно въ практическомъ учебникѣ допустить какъ пособіе филологической граматики, а не какъ орудіе. Риторическая композиція также не есть орудіе, а составная часть филологіи. Порядокъ въ третьемъ отдѣлѣ не образцовый, что, думаемъ, всякій видитъ. Если Бернгарди считаетъ задачей филологіи — позн-

---

Alterthums zu erkennen. *Bœckius, C. D.* I: Philologia antiquitatis classicae est antiquitatis cognitio historica et philosophica.

[1]) Grundlinien zur Encyclopädie der Philologie. Halle. 1832.

[2]) Corpus Inscriptionum I.

Библиотека "Руниверс"

ставить наглядный образъ классическихъ народовъ, то ихъ искусство не есть придаточный, а необходимый предметъ изученія. Объ остальномъ мы уже сказали.

Для сравненія приводимъ схему Гофмана [1]):

I часть. Основныя науки: граматика, герменевтика и критика.

II часть. Реальныя науки: древняя географія, хронологія, политическая исторія, древности, миѳологія, исторія литературы, археологія.

Основными частями науки скорѣе можно бы назвать реальныя науки, чѣмъ герменевтику и критику, которыя спеціалисту служатъ только орудіемъ для построенія науки. Граматика, какъ историческая наука языка, безспорно, самый важный предметъ въ такъ-называемой наукѣ о древности, но нельзя называть ее основною частію науки въ противоположность реальнымъ предметамъ. Философская граматика послѣдовательно исключена изъ науки о древности.

Отфридъ Мюллеръ (1797 — 1840) отличаетъ филологію отъ исторіи, какъ ее обыкновенно понимали въ его время, такимъ образомъ, что она раскрываетъ внутреннее развитіе того періода образованія человѣческаго рода, которымъ она занимается. Возлѣ греко-римской филологіи онъ признаетъ восточную и германскую филологію, возникшія по примѣру первой. Задача греко-римской филологіи—полное пониманіе античной духовной жизни [2]). Его изложеніе содержанія классической филологіи не лишено интереса. Поэтому мы сообщаемъ и его въ сокращеніи.

Первое созданіе духа Грековъ и Римлянъ—языки, которые, независимо отъ необходимости знанія ихъ для пониманія литературы, сами по себѣ суть краснорѣчивѣйшіе свидѣтели духовной исторіи этихъ народовъ. Второе ихъ созданіе — религіи, въ которыхъ заключается множество народныхъ воззрѣній на природу и человѣческую жизнь въ ихъ отношеніи къ Божеству, и которыя имѣли самое сильное вліяніе на всю позднѣйшую культуру, поэзію и искусство. Затѣмъ слѣдуетъ развитіе практической жизни, особенно замѣчательное по господствующей идеѣ нравственно-прекраснаго, которая въ древнихъ законодательствахъ явственнѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ въ жизни какого-нибудь новѣйшаго государства. На почвѣ этихъ двухъ областей возникаетъ богатое развитіе литературы, и въ тѣснѣйшей связи

[1]) Die Alterthumswissenschaft. Leipzig 1835.

[2]) *Göttinger gelehrte Anzeigen* 1836 № 169. Sie setzt sich die ganze volle Auffassung des antiken Geisteslebens in Verstand, Gefühl und Phantasie zum Ziel.

Библиотека "Руниверс"

съ нею, образовательное искусство. Наконецъ древняя образованность создала науку, которой наши новѣйшія науки большею частію обязаны методическими правилами и формами. Если это богатое содержаніе помѣстить въ раму древней исторіи народовъ (?) и землевѣдѣнія, то намъ представится зданіе систематической филологіи. Мюллеръ полагаетъ, что и исторія можетъ принять на себя болѣе возвышенную функцію и изобразить въ совершенномъ образѣ духовную жизнь древности, и что историкъ, способный выполнить эту задачу, можетъ-быть, явится когда-нибудь въ отдаленномъ времени. Изъ этого прямо слѣдуетъ, что филологія пока замѣняетъ исторію, но когда историческое искусство созрѣетъ, тогда въ ней не будетъ болѣе надобности. Здравый смыслъ Мюллера проложилъ себѣ дорогу сквозь ученые предразсудки и филологію съ содержаніемъ науки о древности въ сущности отдалъ, какъ слѣдовало, исторіи.

Большой авторитетъ получило въ Германіи ученіе Бэка (1784 — 1867). Во время своей продолжительной ученой дѣятельности онъ измѣнялъ свой взглядъ на филологію, постепенно расширяя ея предѣлы, къ чему ближайшимъ поводомъ, кажется, служило возникновеніе филологіи восточной, германской и другихъ по примѣру классической. Въ 1822 г., придерживаясь обыкновенія относить филологію къ Грекамъ и Римлянамъ, онъ называлъ ее историческимъ и философскимъ (?) знаніемъ всей древности [1]). Въ 1827 году онъ опредѣлялъ ее, какъ исторически научное познаніе всей жизни и всей дѣятельности извѣстнаго народа въ относительно заключенномъ періодѣ времени [2]). Согласно съ этимъ опредѣленіемъ, въ 1828 году онъ уже не филологію вообще, а классическую филологію назвалъ историческимъ и философскимъ знаніемъ древности [3]). Въ послѣдствіи онъ опредѣлялъ филологію какъ познаніе познаннаго. Онъ развивалъ свое

[1]) De antiquarum literarum studiis. Berol. 1822. Itaque ubi, quae et qualis philologia meo judicio sit, quaeritis, simplicissima ratione respondeo, si non latiore, quae in ipso vocabulo inest, potestate accipitur, sed, ut solet ad antiquas literas refertur, esse eam universae antiquitatis cognitionem historicam et philosophicam. Въ послѣдствіи Бекъ правильно различаетъ историческое и философское знаніе.

[2]) *Rhein. Museum.* 1827. Ueber die Logisten und Euthynen der Athener. Ich setze voraus, dass die Philologie in Bezug auf ein bestimmtes Volk in einem verhältnissmessig abgeschlossenen Zeitalter die geschichtlich wissenschaftliche Erkäntniss der gesammten Thätigkeit, des ganzen Lebens und Wirkens der Volks ist. Словами ein bestimmtes Volk u verhältnissmässig вносится въ опредѣленіе неопредѣленность.

[3]) Corpus Inscr. Praef. I. Philologia antiquitatis classicae est antiquitatis cognitio historica et philosophica.

Библиотека "Руниверс"

ученіе въ лекціяхъ энциклопедіи, и этимъ ограничился. Клаузенъ[1]) наложилъ его печатно безъ измѣненій, а Эльце и Рейхардъ съ извѣстными измѣненіями. Такъ какъ у меня теперь Клаузена подъ рукою нѣтъ, то я сообщу ученіе Бэка по моимъ запискамъ.

Бэкъ развиваетъ свою теорію слѣдующимъ образомъ: Философія, искусства и религія обнимаютъ собою всю идеальную дѣятельность человѣчества. Философія имѣетъ общій характеръ и простирается на всѣ науки. Такое же свойство имѣетъ филологія. Философія раздѣляется на физику, этику, логику и метафизику. Филологія такъ не дѣлится, но она можетъ заниматься этими науками. Предметомъ ея могутъ быть также естественныя науки, напримѣръ, содержаніе Платонова разговора „Тимей" принадлежитъ къ области естественныхъ наукъ, но онъ есть также предметъ филологіи. Филологъ долженъ познать его содержаніе также, какъ и форму. Все различіе состоитъ въ томъ, что философія познаетъ первично (primär), γιγνώσκει, а филологія познаетъ вторично (secundär), ἀναγιγνώσκει.

Для философіи предполагается первичное познаніе. Филологъ любитъ читать и познавать то, что̀ уже познано. Итакъ, филологія есть познаніе познаннаго (Erkenntnis des Erkannten). Познанное находится большею частью въ книгахъ. Но и возсозданіе (Reconstruction) политическаго быта извѣстнаго народа можетъ быть предметомъ филологіи. Поэтому и исторія принадлежитъ къ филологіи, потому что въ дѣяніяхъ народа заключается извѣстное познаніе. Чувства и представленія, не только сознательныя, но и безсознательныя, также сюда относятся. Словомъ, филологія познаетъ творящій духъ, и это познаніе есть познаніе познаннаго.

На возможное возраженіе, что такая филологія превосходитъ силы одного человѣка, Бэкъ отвѣчаетъ, что обладаніе полнымъ знаніемъ и въ другихъ наукахъ недостижимо для одного человѣка, для котораго главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ онъ усвоилъ себѣ всю глубину науки, то-есть, идею науки, потому что весь объемъ науки доступенъ только для коллективныхъ силъ. Мы видимъ это, напримѣръ, въ естественныхъ наукахъ и также въ философіи. Пиѳагоръ назвалъ философію любовію къ мудрости, потому что самою мудростію трудно овладѣть. Подобный смыслъ заключается въ словѣ *филологія*, потому что филологія ищетъ познанія (λόγος). Для спеціальнаго труда нужно ограниченіе. Это ограниченіе можетъ быть двоякаго рода: вопервыхъ,

[1]) *Hoffmann*, Lebensbeschreibung berühmter Humanisten. Leipzig. 1837.

Библиотека "Руниверс"

можно ограничиться извѣстными науками, напримѣръ, наукой языковъ, или какимъ-нибудь реальнымъ предметомъ, напримѣръ, миѳологіей, исторіей философіи и проч.; повторыхъ, можно заниматься всѣми науками, но принадлежащими одному времени или одному народу. Такъ, филологію относили сперва только къ древности, а тамъ опять къ извѣстнымъ народамъ, Грекамъ и Римлянамъ, потому что эти народы достигли полнѣйшаго развитія. Если филологію ограничить древностію, то цѣлью ея будетъ знаніе древности во всѣхъ отношеніяхъ.

Бэкъ раздѣляетъ филологію на два главныхъ отдѣла: формальный и матеріальный. Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ актъ познаванія, дѣятельность или функцію филологіи, герменевтику и критику, а второй отдѣлъ—результатъ познанія.

Второй отдѣлъ Бэкъ располагаетъ такъ:

I. Практическая жизнь древнихъ.

1) Государственная жизнь (öffentliches Leben).
   a) политическая исторія,
   b) политическія древности,
   c) хронологія,
   d) географія.
2) Частная жизнь.
   a) Внѣшняя: хлѣбопашество, торговля и ремесла, мореплаваніе, домашнее хозяйство со вспомогательною наукою,—метрологіей.
   b) Внутренняя: бракъ, воспитаніе, рабство и проч.

II. Теоретическая жизнь.

1) Мысль представляется внѣшнимъ образомъ посредствомъ символа. Сюда относятся:
   a) богослуженіе,
   b) образовательное искусство,
   c) музыка,
   d) орхестика.
2) Мысль развивается внутреннимъ образомъ. Здѣсь различаются:
   a) содержаніе, и
   b) форма.

Содержаніе заключается первоначально:
   α) въ миѳологіи, изъ которой развилась
   β) философія; изъ философіи развились

Библиотека "Руниверс"

γ) другія науки: естественныя съ математикой и этическія.

Форма мысли есть языкъ. Языкъ разсматривается:

α) самъ по себѣ, какъ система формъ познанія (граматика),

и β) въ сліяніи съ содержаніемъ, то-есть, въ различныхъ художественныхъ формахъ (исторія литературы).

Бэково опредѣленіе филологіи—*познаніе познаннаго*—слишкомъ узко и въ то же время слишкомъ широко. Познанное не обнимаетъ собою всего содержанія филологіи, которое принимаетъ Бэкъ. Нечего говорить о территоріи, занимаемой извѣстнымъ народомъ, которая не есть познанное; нечего также говорить и о герменевтикѣ и критикѣ, функціяхъ познанія. Но и чувства, и безсознательныя представленія не могутъ быть названы познаніемъ. Поэтому въ планѣ Бэка, помѣщены многіе предметы, которые возникаютъ безсознательно или полусознательно, какъ-то: языкъ, богослуженіе, поэзія, образовательное искусство, музыка, орхестика, формы практической жизни, въ особенности тѣ, которыя зависятъ отъ природныхъ условій, а также многія событія политической исторіи, въ которыхъ, кромѣ разныхъ случайностей, не менѣе, а можетъ-быть и болѣе слѣпыхъ увлеченій, чѣмъ познанія; всѣ эти предметы не подходятъ подъ категорію познаннаго. Съ другой стороны, познаніемъ никакъ не исчерпывается вся дѣятельность филолога. Для пониманія и истолкованія геніальныхъ произведеній Грековъ нуженъ весь комплексъ интеллектуальныхъ способностей, тѣхъ самыхъ способностей, которыя участвовали въ ихъ созданіи, а не одно познаніе, нужны творческая фантазія, нѣжное чувство, тонкое чутье, даръ природы, изощренный отновательною наукою. Когда Гёте читалъ Гомера въ Неаполѣ на берегу шумящаго моря, онъ не только познавалъ, но и чувствовалъ великость творчества, восхищался Гомеромъ и вовсоздавалъ его. Онъ былъ тогда несравненно лучшимъ филологомъ, чѣмъ Лахманнъ, своимъ заносчивымъ познаніемъ произвольно анатомирующій божественную поэзію на случайные куски. Для своей схемы филологіи Бэкъ очевидно предположилъ Грецію, и пожалуй, Римъ. Но общій характеръ опредѣленія филологіи даетъ намъ полное право примѣнить ее съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями и къ другимъ народамъ. Тогда филологія будетъ наукою, заключающею въ себѣ исторію всей политической и домашней жизни народовъ, всѣхъ наукъ и искусствъ, словомъ, исторію всей культуры народовъ. Такимъ образомъ и исторія церковныхъ догматовъ, исторія военнаго искусства, исторія мореплаванія, исторія математики, естественныхъ наукъ, медицины и проч.,

Библиотека "Руниверс"

въ которыхъ несомнѣнно заключается познанное, также будутъ принадлежать къ филологіи.

Мы замѣтили несогласіе между схемой и опредѣленіемъ филологіи у Бэка. Прибавимъ еще нѣсколько словъ. Каждая наука получаетъ свое внутреннее значеніе и названіе отъ предмета, которымъ она занимается, а не отъ субъективной дѣятельности, посредствомъ которой она разрабатывается. Слѣдовательно, герменевтика и критика не могутъ быть составными частями той науки, которой предметъ есть познанное, или какъ въ настоящемъ случаѣ, вся жизнь Грековъ и Римлянъ. Географія и хронологія необходимы для исторіи. Но и математика необходима для физики, однако математика не есть часть физики. Такимъ же образомъ и географія и хронологія не составляютъ частей исторіи или филологіи, пытающейся занять мѣсто исторіи.

Нѣкоторые термины въ разбираемой схемѣ несостоятельны. Названіе перваго отдѣла формальнымъ неудачно потому, что какъ форма противополагается матеріи, такъ и формальною частію филологіи могла быть названа, въ противоположность матеріальной части, только та часть, которой предметъ есть форма, а не герменевтика и критика. Но форма составляетъ у Бэка также часть втораго матеріальнаго отдѣла. На этотъ пунктъ указалъ Гаазе. Названіе второй части матеріальнаго отдѣла теоретическою также не соотвѣтствуетъ дѣлу, потому что богослуженіе, музыку, орхестику и миѳологію едва-ли можно назвать теоріей, которая предполагаетъ сознательное мышленіе. Съ терминомъ *древности* пора, наконецъ, проститься и замѣнить его научнымъ — *государственное устройство*. Что же касается самаго порядка предметовъ, то онъ у Бэка лучше, чѣмъ у Вольфа и Бернгарди, напримѣръ, языкъ у Бэка представляется не орудіемъ, а реальнымъ предметомъ. Однако, и порядокъ предметовъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторые спорные пункты, съ которыми познакомимся ниже.

Эльце [1]) не соглашается съ опредѣленіемъ своего наставника, такъ какъ не всѣ предметы филологіи суть познанное, и считаетъ филологію историческою наукою, которая имѣетъ своимъ предметомъ всѣ проявленія человѣческаго духа. Бэкъ въ своихъ лекціяхъ энциклопедіи замѣтилъ, что это опредѣленіе выражаетъ то же, что̀ познаніе познаннаго, потому что все познаное, которымъ занимается филологія,

[1]) *Karl Friedrich Else*, Ueber Philologie als System. Dessau. 1845. 17. Wir erklären die Philologie für diejenige geschichtliche Wissenschaft, welche die gesammten Offenbarungen des menschlichen Geistes zum Gegenstande hat.

Библиотека "Руниверс"

имѣетъ духовное свойство, а не физическое. Изъ этихъ словъ ясно, что Бэкъ, также, какъ Эльце, не ограничиваетъ филологіи Греками и Римлянами, а принимаетъ ее въ универсальномъ значеніи.

Насчетъ порядка предметовъ Эльце также не соглашается съ Бэкомъ.

Эльце начинаетъ съ частной жизни, а не съ политической, какъ Бэкъ, потому что филологія, какъ историческая наука, должна въ изложеніи дѣла наблюдать историческій порядокъ вещей, а такъ какъ государственная жизнь развивается изъ семейной жизни, и какъ послѣдняя гораздо менѣе первой проникнута духомъ, то частная жизнь должна предшествовать политической жизни. Бэкъ признаетъ справедливость замѣчанія на счетъ историческаго порядка, но въ древности, говоритъ онъ, преобладаетъ жизнь политическая, и потому сообразнѣе прежде разсматривать жизнь политическую. Бэкъ считаетъ форму высшею категоріей, и потому въ схемѣ назначаетъ ей мѣсто на самомъ концѣ. Эльце не признаетъ этого превосходства формы, потому что форма есть только средство для проявленія духа. А такъ какъ исторія филологіи есть высшее проявленіе его, то онъ и ставитъ ее на концѣ. Бэкъ не измѣняетъ своего порядка, потому что въ формѣ онъ усматриваетъ болѣе тонкій элементъ, чѣмъ въ исторіи, а граматику онъ считаетъ самымъ тонкимъ разсматриваніемъ формы, и потому называетъ ее вершиною филологіи, θριγκὸς μαθημάτων. Свой порядокъ онъ защищаетъ также историческою послѣдовательностію. Миѳологія—самая древняя наука, за нею слѣдуетъ философія, потомъ идутъ другія науки, а всѣхъ позднѣе люди стали приводить себѣ въ сознаніе языкъ [1]). Отъ предмета филологіи Эльце переходитъ къ вспомогательнымъ наукамъ, герменевтикѣ и критикѣ. Этотъ взглядъ правильнѣе.

Рейхардъ [2]) не одобряетъ тѣхъ, которые филологію сдѣлали универсальною наукою—историческимъ изслѣдованіемъ проявленій человѣческаго духа, такъ что наконецъ не извѣстно, чѣмъ она отличается отъ всеобщей исторіи и философіи исторіи. Это хорошо. Но онъ одну греко-римскую филологію называетъ филологіей, игнорируя восточ-

---

[1]) Здѣсь затронутъ весьма важный вопросъ. Одно и то же содержаніе можетъ быть развито въ различныхъ формахъ. Превосходство формы есть несомнѣнный признакъ высшаго развитія народа. Различныя формы религіознаго вѣрованія, семейства, государства, науки, искусства, при одинаковомъ содержаніи, могутъ пояснить этотъ вопросъ.

[2]) *Hans Reichardt*, Die Gliederung der Philologie. Tübingen, 1846.

Библиотека "Руниверс"

ную и всѣ другія. Эту филологію онъ раздѣляетъ на три главныя части: 1) сборникъ всѣхъ памятниковъ (Dankmälerkunde); 2) субъективную часть: толкованіе (Ausslegung)) (герменевтику и критику), 3) науку о древности (Alterthumswissenschaft). Эпиграфика, нумизматика, біографіи авторовъ и исторія текстовъ поступили въ сборникъ. Хронологія и географія не входятъ въ организмъ (?) науки о древности. Это послѣдовательно, но непослѣдовательно авторъ исключаетъ изъ науки о древности спеціальныя науки, въ особенности же математическія и естественныя, какъ частное занятіе отдѣльныхъ людей, а не дѣло народа. Этому воззрѣнію достаточно противопоставить вопросъ: почему Аристотель, Θеофрастъ и другіе явились не у Скиновъ, а у Грековъ?

Филологія, въ такомъ смыслѣ, въ какомъ представляетъ ее Рейхардъ, есть не что иное, какъ агрегатъ. О герменевтикѣ и критикѣ мы сказали наше мнѣніе. Сборникъ не есть составная часть науки. Наука начинается тамъ, гдѣ кончается собираніе матеріала. Но бойкій языкъ и глубокое убѣжденіе автора въ томъ, что онъ одинъ нашелъ истину, должны доказать непреложность организма его филологіи!

Гаазе [1]) считаетъ классическую филологію филологіей по преимуществу и потому называетъ ее общимъ терминомъ *филологія*. Дѣйствительно, не говоря о первородствѣ, по богатству ученыхъ трудовъ никакая другая филологія не можетъ сравниться съ классическою филологіей, и потому она есть филологія по преимуществу. Однако, по нашему мнѣнію, лучше выражаться опредѣленно и употреблять терминъ *классическая филологія*, или правильнѣе, *греко-римская филологія*. Гаазе допускаетъ аналогическое примѣненіе слова *филологія* къ другимъ народамъ и временамъ, но называетъ эту аналогію несовершенною, потому что никакой другой исторически-важный народъ не имѣетъ оконченной исторіи. Это послѣднее условіе, независимо отъ того, вѣрно ли оно само по себѣ или нѣтъ, въ правильномъ употребленіи слова *филологія* не находится.

Гаазе принимаетъ филологію какъ историческую науку и какъ

[1]) Allg. Encyclopädie der Wissenschaften und Künste von *Ersch* und *Gruber*. 3-te Section. Leipzig, 1847. Philologie. 390. Die Philologie ist eine geschichtliche Wissenschaft in allen ihren Theilen; ja si kann und muss selbst als ein Theil aller Geschichte betrachtet werden, ohne darum den Character einer Wissenschaft zu verlieren. 391. Die historische Aufgabe der Philologie, ist den geschichtlich offenbarten Geist des Alterthums zu erkennen.

Библиотека "Руниверс"

часть всей исторіи. Историческую задачу филологіи онъ полагаетъ въ познаніи духа древности [1]). Въ чемъ же состоитъ специфическая задача филологіи? Гаазе, предупреждая такой вопросъ, замѣчаетъ, что филологія и древняя исторія не одно и то же, потому что послѣдняя заключаетъ въ себѣ частію нѣсколько больше, частію же гораздо меньше первой [2]). Слѣдовательно, между классическою филологіей и древнею исторіей нѣтъ существеннаго различія, потому что онѣ различаются только количественно. Далѣе Гаазе говоритъ, что такъ какъ духъ древности яснѣе и полнѣе выразился въ условіяхъ быта и жизни, чѣмъ въ отдѣльныхъ дѣяніяхъ, то знаніе первыхъ будетъ преимущественнымъ предметомъ филологіи. Опять количественное опредѣленіе задачи филологіи!

Гаазе съ изысканною систематичностію сдѣлалъ слѣдующій планъ филологическихъ наукъ:

I. Условія жизни, находящіяся внѣ исторіи (aussergeschichtliche Lebensbedingungen) (древняя исторія).

II. Доисторическія условія жизни (vorgeschichtliche Lebensbedingungen) (миѳологія и богослуженіе).

III. Историческія условія жизни. Вступленіемъ служитъ, кромѣ географіи и изображенія доисторическаго быта, исторія, которая должна изложить ходъ всего (не одного политическаго) развитія народа.

Историческій бытъ раздѣляется на три области:

1) Область нравственности, образующей практическую жизнь и опредѣляющей ея формы законами и правами. (Antiquitates publicae et privatae).

2) Область искусства.

A. Словесное искусство.

a) Граматика.

b) Искусство поэтической рѣчи, теорія котораго заключается въ древней піитикѣ въ соединеніи съ метрикой Оно развивается въ разныхъ періодахъ, какъ

---

[1]) *Hegel's* Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. Berlin 1837. 51. Die Weltgeschichte zeigt nur, wie der Geist allmählig zum Bewustsein und zum Wollen der Wahrheit kommt. *Steinthal*, Philologie, Geschichte und Psychologie. Berlin 1864. 51. Nur scheint allerdings auch mir, das alle Geschichte weiter nichst ist, als Geschichte der Cultur, geistiger Bildung, d. h. Geschichte der Selbstbewustseins.

[2]) Nur ist aber Philologie und alte Geschichte offenbar nicht dasselbe: da diese theils etwas mehr, theils bedeutend weniger als jene enthält.

Библиотека "Руниверс"

α) эпическая поэзія,
β) лирическая и
γ) драматическая.

c) Искусство прозаической рѣчи, исторію и теорію котораго излагаетъ риторика. Оно также раздѣляется на три рода:
α) стиль историческій,
β) „ философскій,
γ) „ риторическій.

B. Подражательное искусство. Его три рода:
a) Гимнастика.
b) Музыка.
c) Мимика.

C. Образовательное искусство, котораго также три рода:
a) Архитектоника.
b) Пластика.
c) Живопись.

3) Область науки.

Эти части филологіи заключаютъ въ себѣ полное рѣшеніе главной задачи. Для этого рѣшенія предположены нѣкоторыя инструментальныя науки. Онѣ слѣдующія:

I. Реисторіи, то-есть, сборники памятниковъ древности.
A. Исторія литературы съ эпиграфикою.
B. Музеографія съ эпиграфикою.
C. Библіографія.

II. Первыя средства для пониманія памятниковъ.
A. Лексикографія.
B. Практическая, популярная граматика.
C. Реальныя энциклопедіи и реальные лексиконы.

III. Средства рѣшенія задачи филологіи.
A. Дипломатическая (низшая) критика съ палеографіей.
B. Герменевтика.
C. Критика въ собственномъ смыслѣ (высшая).

Этотъ порядокъ имѣетъ свои хорошія и слабыя стороны. Пойдемъ по порядку. Что находится внѣ исторіи, то и не принадлежитъ къ исторической наукѣ. Что было передъ исторіей, то не извѣстно; слѣдовательно, какъ неизвѣстное, также не принадлежитъ къ исторической наукѣ. Мины — это уже извѣстная степень народнаго сознанія, у Грековъ—даже глубокаго нравственнаго сознанія, слѣдовательно,

Библиотека "Руниверс"

исторія, по крайней мѣрѣ—исторія въ прекрасномъ зародышѣ. Зевсъ, Аѳина, Аполлонъ, Музы болѣе ясная исторія, чѣмъ дѣянія какого-нибудь знаменитаго современнаго политическаго дѣятеля. Странно также видѣть только доисторическое богослуженіе, о которомъ никто ничего не знаетъ, и не видѣть богослуженія въ историческое время. Если исторія должна изложить ходъ *всего* развитія, то филологіи уже нечего дѣлать. Статья объ искусствѣ у Гаазе лучше понята, чѣмъ у Бэка. Средства и пособія науки авторъ называетъ науками (Disciplinen) и дѣлаетъ ихъ составными частями филологіи. Объ этомъ предметѣ мы уже сказали наше мнѣніе.

Гирцель [1]) недоволенъ терминомъ Alterthumswissenschaft, какъ обѣщающимъ больше, чѣмъ можно въ дѣйствительности выполнить. Онъ признаетъ, что слово *филологія* не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣлу (дѣлу, которое онъ себѣ вложилъ въ голову, придерживаясь Вольфа), но все-таки онъ его предпочитаетъ громкому термину Alterthumswissenschaft и называетъ классическую филологію наукою, занимающеюся изслѣдованіемъ и изображеніемъ содержанія жизни классическихъ народовъ, какъ она намъ передана въ литературѣ и искусствѣ. Онъ считаетъ филологію историческою наукою, частію исторіи культуры (ein Stück der Kulturgeschichte). Какое же, спрашивается, спеціальное значеніе филологіи въ области исторіи культуры, и какое между ними соотношеніе?

Карлъ-Фридрихъ Германъ [2]) объясняетъ значеніе исторіи культуры слѣдующимъ образомъ: „Исторію культуры можно назвать біографіей народа [3]), которая должна познакомить насъ со всею его личностію, съ его тѣломъ и душою“ Въ чемъ же состоитъ различіе между филологіей Гирцеля и исторіей культуры Германа?

Штейнталь [4]) называетъ филологію познаніемъ историческаго развитія человѣчества, наукою развивающагося духа. Сравнимъ это опредѣленіе съ его же опредѣленіемъ исторіи. „Исторія“, говоритъ онъ, есть

[1]) Encyclopädie des gesammten Erziehungs und Unterrichtswesens von *Schmid*. Gotha 1867. 6-r Bd. Philologie.

[2]) Kulturgeschichte der Griechen und Römer. Göttingen. 157.

[3]) Рейхардъ употребляетъ то же сравненіе для объясненія своей науки древностей. Онъ говоритъ на стр. 74-й: Die Alterthumswissenschaft hat hier gegen die Specialwissenschaften die Stellung der Biographie.

[4]) Philologie, Geschichte und Psychologie (28): Mit Böckh setze ich, die Philologie sei die Erkenntniss der geschichtlichen Entwickelung der Menschheit, die Wissenschaft von dem sich entwickelnden Geiste, kurz Philologie ist Geschichte.

Библиотека "Руниверс"

не что иное, какъ исторія культуры, духовнаго образованія, то-есть, исторія самосознанія". Какое же различіе между наукою развивающагося духа съ одной стороны, и исторіей культуры, духовнаго образованія, съ другой? Какое различіе между филологіей и исторіей? Но почему мы это спрашиваемъ? Сказалъ же намъ Штейнталь въ заключеніе своего опредѣленія, что филологія есть исторія!

Штейнталь сказалъ голословно, что филологія есть исторія. Но Фрезе уже давно сталъ доказывать, что филологія должна сдѣлаться исторіей. Фрезе [1]) разумѣетъ подъ филологіей сумму всѣхъ свѣдѣній, которыя относятся къ Грекамъ и Римлянамъ. (Онъ совѣтуетъ опредѣлять ее словами *классическая, античная*, или лучше, *греко-римская*, потому что и другіе народы начинаютъ быть предметами особыхъ наукъ, но для краткости онъ самъ пока остается при обыкновенномъ употребленіи слова). Но отчетливое и полное знаніе, справедливо говоритъ онъ, не возможно безъ всесторонняго сравненія ихъ съ другими современными и позднѣйшими народами. Поэтому филологъ долженъ обнять всю область человѣческихъ познаній, долженъ быть историкомъ; но дабы знаніе его не было агрегатомъ знаній, онъ долженъ углубиться въ свой предметъ, соразмѣрно расширить свои познанія и во всѣхъ явленіяхъ уяснить себѣ дѣйствіе всемірнаго духа, словомъ, долженъ быть универсальнымъ историкомъ-философомъ. Только обыкновенный изслѣдователь или компиляторъ ограничивается Греками и Римлянами. Истинный же ученый, универсальный историко-философъ, выступаетъ за предѣлы жизни Грековъ и Римлянъ и ищетъ цѣлаго. Но это великій трудъ. Его нужно раздѣлить. Филологи, раздѣливъ его между собою, возстановляютъ естественную связь частей филологіи съ соотвѣтственными частями, находящимися внѣ ея, и каждый изъ нихъ слѣдитъ за ходомъ своей спеціальной науки отъ самаго начала до настоящаго времени. Итакъ, одни занимаются языкознаніемъ, другіе обсуждаютъ политическія учрежденія въ связи съ новѣйшими учрежденіями; иные сравниваютъ искусство Грековъ и Римлянъ съ романтическимъ и новѣйшимъ искусствомъ, иные ихъ науку съ нашею, и такъ далѣе.

Что значитъ все это? То, что всѣ части филологіи, имѣющей предметомъ знаніе всей жизни Грековъ и Римлянъ, становятся частями спеціальныхъ исторій соотвѣтственныхъ наукъ, и что такимъ образомъ произвольное строеніе реальной филологіи само собою раз-

[1]) *Carl Freeze.* Der Philolog. Stargard 1841.

Библиотека "Руниверс"

рушается. Но не такова мысль автора. Онъ серіозно доказываетъ, что филологія остается, но она должна сдѣлаться универсальною исторіей, дабы выполнить свою задачу [1]). Не будемъ спрашивать, какимъ образомъ филологія — наука о Грекахъ и Римлянахъ — сдѣлается универсальною исторіей, и допустимъ, что это возможно. Но когда филологія по мысли автора дѣйствительно сдѣлается универсальною исторіей, тогда, разумѣется, филологіи уже болѣе не будетъ? Такимъ образомъ зданіе Вольфа опрокинуто его лучшимъ послѣдователемъ.

Здѣсь мы кончаемъ наше изложеніе ученія Вольфа и его послѣдователей. Многія мнѣнія, принадлежащія къ этому же ученію, мы пропустили, дабы не утомить нашихъ читателей лишними доводами. Сказаннаго, думаемъ, достаточно будетъ для того, чтобъ изъ внутреннихъ противорѣчій въ воззрѣніяхъ, а также изъ разногласія самихъ приверженцевъ Володова ученія сдѣлать заключеніе о его совершенной несостоятельности.

Очень естественно, что такое ученіе, не смотря на необыкновенную самонадѣянность, съ которою его проповѣдывали [2]), встрѣтило между филологами и нефилологами многихъ противниковъ.

Геренъ [3]) въ самомъ началѣ своей исторіи классической литературы въ средніе вѣка, изданной въ 1797 году, сказалъ, вѣроятно, съ цѣлію возраженія противъ возникающаго ученія Вольфа (другой цѣли нельзя придумать), что научнаго единства не можетъ имѣть тотъ пред-

[1]) Тамъ же 14. Die Philologie muss also Weltgeschichte werden, soll sie die höchsten Forderungen der Wissenschaft erfüllen.

[2]) Вотъ одинъ любимый аргументъ ad hominem: «Противники нашего ученія въ своемъ заблужденіи не хотятъ видѣть, какіе большіе успѣхи сдѣлала филологія послѣ Вольфа». Какъ будто все написанное филологами послѣ Вольфа непремѣнно есть филологія. По этому умствованію сочиненія Будея: «De lingua graeca, De studio recte instituendo, De philologia, De asse, должны принадлежать къ юриспруденціи, потому что Будей былъ юристъ. О самонадѣянности послѣдователей Вольфа могутъ дать понятіе слѣдующіе образчики. Эльце говоритъ: Hier ist an sich klar, das die Philologie die ganze Vergangenheit der gesammten Menschheit umfast. Къ этимъ словамъ слѣдовало еще прибавить: Folglich giebt es keine Wissenschaft, die sich Geschichte nennt. Гаазе: Mann kann in den drei zuletzt erwähnten Schriften (von Mützrell, Mithauser, Freeze) einen beklagenswerthen Rückschritt sehen, als eben ihren Verfassern die bedeutenden Motive, welche Wolf zur Alterthumswissenschaft führten und die weitere Organisirung (?) derselben unwirksam geblieben wären. Штейнталь (28): Mit Boeckh setze ich—und ich halte jede weitere Begründung dieses Satzes für unnöthig—die Philologie sei u s. w.

[3]) *Heeren*, Geschichte der Klassischen Literatur im Mittelalter. Göttingen. 1797.

Библиотека "Руниверс"

метъ, который предполагаетъ большую массу научныхъ свѣдѣній, но по своему внутреннему свойству не можетъ быть приведенъ въ систематическій порядокъ. Гегель, имѣя передъ глазами схему Вольфа, въ своей „Энциклопедіи философіи“ назвалъ филологію агрегатомъ и исключилъ ее изъ числа наукъ. Филологи сердились за это и отвѣчали философу фразами, а не солидными доводами науки. Илефельдъ [1]) слушатель Вольфа, удивляется, что филологію можно считать наукою. Но особенно важенъ голосъ Велькера. Этотъ ветеранъ филологіи, въ рѣчи, читанной имъ въ 4-мъ собраніи нѣмецкихъ филологовъ въ Боннѣ въ 1841 году, высказался сомнительно насчетъ научнаго единства филологіи, какъ науки о древности, но считалъ высшею потребностію образованнаго общества имѣть спеціальныхъ хранителей драгоцѣннѣйшаго достоянія древняго міра въ школахъ, библіотекахъ, музеяхъ и литературѣ. Для ясности приводимъ слова самаго автора: „Поэтому, филологію можно скорѣе назвать спеціальнымъ занятіемъ (Fach), а филологовъ званіемъ, подобно медикамъ, спеціальность которыхъ могла бы быть разорвана теоріей раздѣлена между естественными науками, если бы она не являлась потребностію практической жизни. Филологія есть также спеціальность, установившаяся вслѣдствіе потребности благороднѣйшихъ народовъ и общества, питающаго къ себѣ высшія стремленія и умѣющаго цѣнить область духа“.

Многіе не ограничились простымъ отрицаніемъ или практикой и предложили представить ложныя ученія о филологіи, какъ наукѣ или искусствѣ.

Мы замѣтили выше, что Французы въ XVI столѣтіи много изучали реальную сторону жизни Грековъ и Римлянъ, а Англичане въ XVIII столѣтіи выдвинули граматико-критическое направленіе. Въ Голландіи и Германіи, смотря по способностямъ и вкусу, одни трудились болѣе въ одномъ, а другіе въ другомъ направленіи—безъ замкнутости школы и безъ явной противоположности. Такъ, напримѣръ, Рейцъ, современникъ Вольфа, преимущественно занимался языкомъ и литературой. Однако оба филолога не думали объ оппозиціи другъ другу, сознавая себя сотрудниками на одномъ полѣ, и взаимно уважали другъ друга. Только послѣ Вольфа рѣзко обозначились два направленія филологіи, реальное и формальное, такъ что одно стало противополагаться другому. Главными представителями реальнаго направленія были Бэкъ и О. Мюллеръ, а формальнаго—О. Германъ.

---

[1]) *Ilgefeld*. Ist die Philologie eine Wissenschaft? Quedlinburg. 1837.

Библиотека "Руниверс"

Рейхардъ [1]) считаетъ Германа грамматикомъ, занимающимся формою классическихъ сочиненій, формою въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то-есть, языкомъ. Такой взглядъ удивляетъ насъ. Мы имѣли счастіе видѣть и слушать Германа въ продолженіи одного года и вынесли изъ его лекцій другое убѣжденіе. Германъ жилъ въ греческомъ мірѣ, какъ въ своей стихіи, и своею выразительною личностію представлялъ глазамъ нѣчто въ родѣ воплощеннаго классицизма. При толкованіи авторовъ, правда, онъ обращалъ особенное вниманіе на форму, но онъ не упускалъ изъ виду и содержанія, напротивъ того въ прекрасной формѣ онъ тщательно его отыскивалъ и дорожилъ имъ столько же, сколько и самою формой. Свои ученыя изслѣдованія онъ сосредоточилъ на литературѣ и языкѣ. Языкъ онъ считалъ самымъ важнымъ предметомъ изученія. Въ языкѣ онъ старался открывать законы, которыми управляется нашъ духъ. Но возлѣ законности онъ созерцалъ въ языкѣ художественную свободу и красоту формы, почему и принялся за изученіе ритмическаго элемента, необходимой стихіи для созданія прекрасной формы въ поэзіи Грековъ. Онъ вполнѣ признавалъ необходимость знанія реальной жизни Грековъ и Римлянъ, но полагалъ, что это знаніе получается преимущественно изъ литературныхъ памятниковъ, а потому и требовалъ отъ реальныхъ филологовъ основательнаго знанія языка. Того же еще до него требовалъ и Виттенбахъ [1]), порицая безстыдство тѣхъ, которые смѣло пишутъ о предметахъ древности, не зная языка. Германъ не систематизировалъ филологіи и только по поводу полемики съ Бэкомъ объяснилъ свое направленіе. Что это направленіе не ограничивалось языкознаніемъ, можно узнать изъ его собственныхъ словъ, которыя приводимъ ниже [2]). Односторонность взгляда на филологію принадлежитъ не Герману, а его ученикамъ и послѣдователямъ, которые, не имѣя генія своего

---

[1]) Vita D. Ruhnkenii. 25.

[2]) *Böck's* Behandlung der griechischen Inschriften. Leipzig 1826. 4—5. Schon an sich ist die Sprache eines Volkes das, was als das lebendige Bild seines Geistes am meisten sein Wesen characterisirt; noch wichtiger wird sie dadurch, das durch sie erst alles übrige, was einem Volke eigen ist, begriffen und verstanden werden kann; und wenn vollends ein solches Volk Schriften aufzuweisen hat, die wegen ihres Inhalts höchst wichtig und wegen ihrer Form für alle Zeiten musterhaft sind, dann ist doch wohl seine Sprache von allem, was wir von ihm haben, das wesentlichste, den da wir die Sachen doch fast gänzlich blos durch die Schriften der Alten kommen, so komt am Ende alles darauf an, das diese richtig verstanden werden. См. Das klass. Alterthum in der Gegenwart v. *Herbst*. Leipzig. 1852.

Библиотека "Руниверс"

учителя усвоили себѣ ту или другую сторону его художественной практики и составили себѣ изъ нихъ теорію филологіи.

Янъ, въ своихъ рецензіяхъ сочиненій Эльце и Фрезе[1]), правильно относитъ къ исторіи реальную часть жизни Грековъ и Римлянъ, но неумѣстно основываться на томъ, что филологія по своему корсному понятію есть наука языка, потому что λόγος не значитъ языкъ. По словамъ Яна, языкъ изучаютъ для полнаго обладанія имъ и для пониманія письменныхъ памятниковъ. Но языкъ есть, говоритъ онъ, произведеніе духовной дѣятельности народа. Поэтому высшею цѣлію филологіи служатъ изученіе духовныхъ силъ народа посредствомъ языка. Не говоря о томъ, что этими разными цѣлями нарушается единство науки, замѣтимъ, что филологія Яна въ концѣ концовъ становится частію практической психологіи.

Кирхгофъ[2]) принимаетъ три части филологіи: 1) формальную, или знаніе классическихъ языковъ, 2) реальную, или искусство толкованія, и 3) практическую, или классическую стилистику. Это не стоитъ опровержения.

Въ недавнее время и Г. Курціусъ примкнулъ къ этому направленію. Его вступительной лекціи 1862 года, въ которой онъ изложилъ свое мнѣніе о филологіи, я не могъ получить и потому ограничиваюсь передачею того, что узналъ отъ Гирцеля. Курціусъ различаетъ филологію и науку языка такимъ образомъ, что первая занимается культурною стороной, а вторая натуральною стороной языка. Противъ этого хорошо замѣтилъ Гирцель, что, какъ нѣтъ науки языка безъ культурной стороны, такъ и нѣтъ филологіи безъ натуральной стороны языка.

Среднее мнѣніе между крайностями принадлежитъ Мюцелю и Конраду Германну.

Мюцель[3]) называетъ филологію наукою слова, исполненнаго содержанія, наукою свободнаго проявленія человѣческаго духа въ рѣчи и письменности. Онъ раздѣляетъ ее на двѣ главныя части, изъ которыхъ первая занимается эмпирически средствомъ проявленія (лексиконъ и граматика), а вторая трактуетъ также эмпирически о со-

---

[1]) *Neue Jahrbücher für Phil. u. Pädag.* Bd. 35,230. Bd. 44, 408 и сл.

[2]) Academische Propädeutik. Leipzig 1842.

[3]) *Mützell*, Andeutungen über das Wesen und die Berechtigung der Philologie als Wissenschaft. Berlin 1835. 28. Die Philologie ist die Wissenschaft des inhaltsvollen Wortes, sie ist die Wissenschaft der freien Manifestation des menschlichen Geistes durch Rede und Schrift.

Библиотека "Руниверс"

гласованіи содержанія съ формою. Къ эмпирическому изложенію обѣихъ частей филологіи Мюцель прибавляетъ умозрительное сужденіе (speculative Epicrisis), въ которомъ показывается отношеніе частнаго къ общему. Мюцель, по видимому, не уяснилъ себѣ, что всякая историческая наука имѣетъ въ самой себѣ философскій принципъ, и что внѣшнее присоединеніе философіи къ исторической наукѣ нарушаетъ единство послѣдней. Что касается главнаго вопроса, то между опредѣленіемъ и частями науки нѣтъ согласія. Граматика, въ которой разсматриваются формы языка независимо отъ содержанія, не есть часть науки слова, исполненнаго содержанія. На языкъ, или говоря яснѣе, на формы языка нѣтъ указанія въ опредѣленіи. Настоящій смыслъ опредѣленія авторъ объясняетъ въ слѣдующихъ словахъ (стр. 35). „Содержаніе проявленія есть мысль. Поэтому существенная задача филологіи — показать, какъ результаты внутренней духовной жизни согласованы съ формами языка". Это опредѣленіе годится для опредѣленія исторіи литературы. Такимъ образомъ, филологія Мюцля видимо улетучивается.

К. Германнъ [1]) различаетъ между γλῶσσα (чувственный, звуковый элементъ) и λόγος (актъ мышленія въ соединеніи съ формой языка (γλῶσσα)). По этому различію онъ называетъ филологію наукою логоса (λόγος) языка, то-есть, мышленія, выраженнаго въ языкѣ. Это будетъ исторія наукъ, или по крайней мѣрѣ, исторія философіи. Но въ другомъ мѣстѣ Германнъ говоритъ, что требуется наука языка въ качествѣ логоса или рѣчи, сообразной съ мыслями. Здѣсь форма есть первое требованіе. Такая наука уже давно есть: это — риторика.

Перейдемъ къ другому виду формальной филологіи.

Маттіе [2]) принимаетъ филологію какъ науку толкованія и исправленія сочиненій Грековъ и Римлянъ. Онъ раздѣляетъ ее на практическую и теоретическую. Къ первой онъ относитъ герменевтику и критику, ко второй языкознаніе (Sprachkunde) (лексикографію и

---

[1]) *Neue Jahrbücher für Phil. und Pädag.* Bd. 98. 425. Der Begriff der Philologie hat jetzt wesentlich die weitere und wahrhaftere Bedeutung einer Wissenschaft vom λόγος der Sprache, d. h. von dem in ihr niedergelegten und durch sie ausgedrückten Denken angenommen. Es muss eine Wissenschaft geben von der Sprache in ihrer Eigenschaft des λόγος oder der gedankenmässigen Rede als solcher.

[2]) *August Matthiä* Encyclopädie und Methodologie der Philologie. Leipzig 1886. Und so wird man unter Philologie die Wissenschaft von der Erklärung und Berichtigung der Schriften der Griechen und Römer zu erklären haben. Замѣтимъ, что авторъ при этомъ опредѣленіи не имѣетъ въ виду правилъ герменевтики и критики, составляющихъ часть логики.

Библиотека "Руниверс"

граматику) и знаніе древности (Alterthumskunde) (географію, древнюю исторію, древности, археологію). Вторая часть служитъ средствомъ для первой. Противъ этой теоріи можно замѣтить: 1) что ограниченіе филологіи Греками и Римлянами не имѣетъ логическаго основанія, 2) что толкованіе и исправленіе авторовъ не есть наука, а искусство, и 3) что наука (понятая въ строгомъ смыслѣ слова) есть теорія и потому раздѣленія на теоретическую и практическую части не допускаетъ.

Мильгаузеръ [1]) рѣшительно отвергаетъ науку о древности, не составляющую научнаго цѣлаго, и доказываетъ, что части ея слѣдуетъ передать отдѣльнымъ наукамъ: исторіи языковъ, государствъ, религій, искусствъ и проч. Филологію же онъ считаетъ искусствомъ пониманія или вторичнаго познанія того, что̀ уже познано и передано надъ другими посредствомъ письменъ. Это искусство можетъ быть употреблено относительно любаго предмета и для различныхъ цѣлей. Дѣло филолога—собирать, объяснять, издавать литературныя произведенія, критически изслѣдовать и исправлять тексты и знать все, что̀ можетъ служить для пониманія. Филологъ трудится для другихъ, и филологія, принятая въ объективномъ смыслѣ, не есть самостоятельная наука, а вспомогательное знаніе, средство наукъ, такъ что филологическая обработка противополагается научной обработкѣ извѣстнаго предмета.

Мильгаузеръ основательно отдѣлался отъ такъ-называемой науки древности; жаль только, что филологію, какъ искусство, онъ понялъ въ довольно ограниченномъ смыслѣ.

Знаменитый археологъ, Гергардъ [2]), полагаетъ, что филологія не есть наука, а искусство, свободно избранное трактованіе большихъ или меньшихъ памятниковъ литературы, какъ археологія занимается толкованіемъ памятниковъ искусства.

Таково было пониманіе смысла слова *филологія* въ теченіе двадцати-двухъ столѣтій.

О. Пѣховскій.

---

[1]) *Milhauser*, Ueber Philologie, Alterthumswissenschaft und Alterthumsstudium. Leipzig 1837.

[2]) *Ed. Gerhard*, Hyperboreischrömische Studien für Archaeologie I, 4.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ДРЕВНЯЯ БРИТАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ [1].

III.

Конецъ V и начало VI вѣковъ ознаменованы въ исторіи Европы страшнымъ броженіемъ всѣхъ элементовъ и необыкновеннымъ движеніемъ народовъ. Въ исторіи галльскихъ Кельтовъ этотъ вѣкъ замѣчателенъ явленіемъ Франковъ на галльской территоріи, и Англо-Саксовъ между Кельтами, населяющими островъ Британію. Въ политической и религіозной жизни галльскихъ народовъ, какъ континента, такъ и острововъ, то и другое германскія племена произвели самыя радикальныя перемѣны. Появленіе Франковъ-язычниковъ въ Галліи возбудило всю энергію и апостольскую ревность въ римскомъ первосвященникѣ и открыло обширное поприще для миссіонерской дѣятельности Рима въ этой странѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для распространенія его духовнаго владычества надъ галльскою церковію. Франки, наконецъ, были обращены въ христіанство, и Римъ сдѣлалъ ихъ послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ и лучшими союзниками своей политики. Почти одновременно съ нашествіемъ Франковъ на Галлію явились Англо-Саксы въ Британіи. Сначала они дѣйствовали какъ союзники и друзья Бриттовъ и помогали имъ въ войнахъ противъ Скоттовъ и Пиктовъ, а потомъ сдѣлались ихъ врагами и завоевателями. Поселившись на маленькомъ островѣ Танетѣ, Англо-Саксы соединились съ Пиктами противъ Бриттовъ, вторглись во внутренность Британіи, завладѣли Лондономъ, и наконецъ, дали даже свое имя цѣлой странѣ. Изъ семи англо-саксонскихъ колоній образовались семь королевствъ, которыя въ послѣдствіи соединились подъ властью одного короля. Англо-Саксы были язычники, опустошали христіанскіе храмы и гнали христіанъ, изъ которыхъ одна часть бѣжала въ Камбрію, а другая удалилась на материкъ Европы — въ сѣверную Галлію и дала запя-

[1] См. октябрскую книжку *Журн. Мин. Народн. Просв.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

той ею странѣ названіе Бретани или малой Британіи. Легкость, съ какою Римъ восто жествовалъ духовно надъ Франками Галліи, а главнымъ образомъ—завистливое соперничество съ древне-британскою церковію, которую онъ считалъ непокорною и еретическою, возбудили въ немъ всю ревность къ обращенію Англо-Саксовъ въ христіанство, а вмѣстѣ съ тѣмъ предначертанъ былъ планъ подчинить и самую британскую церковь папѣ. Одинъ современникъ Феликса, епископа Нантскаго, такъ писалъ къ нему: „Тщательно бодрствуй надъ Саксонцами, коварный Британецъ простираетъ имъ сѣти свои“ [1]). Съ VI вѣка началась борьба между двумя церквами, борьба самая ожесточенная, обнаружившая всю вѣроисповѣдную ихъ разность.

Изъ семи королевствъ, основанныхъ Англо-Саксами, прежде всѣхъ сдѣлалось христіанскимъ королевство Кентъ. Юный и воинственный король Кентскій Этельбертъ побѣдилъ всѣхъ другихъ англо-саксонскихъ королей Англіи, и чтобы найдти себѣ опору противъ соперниковъ, вступилъ въ бракъ съ франкскою принцессою Бертой. Берта была христіанка; дядя Берты, выдавая ее замужъ за Этельберта, положилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобъ ей позволено было безпрепятственно отправлять свое богослуженіе. Новая королева привезла съ собою галльскаго епископа и многихъ священниковъ; старая христіанская церковь въ Кентербери, оставленная Британцами, бѣжавшими оттуда вслѣдствіе неистовствъ Англо-Саксовъ, теперь была возобновлена и отдана королевѣ. Берта стала располагать и мужа своего къ принятію христіанства. Между тѣмъ бракъ Англо-саксонскаго короля съ принцессою изъ рода Франковъ, которые давно уже сдѣлались самыми вѣрными и послушными сынами римской церкви, а можетъ-быть, и надежды, возбужденныя самою королевою на успѣхъ христіанства среди подчиненнаго ея мужу народа въ умѣ папы римскаго, которымъ тогда былъ человѣкъ съ великими замыслами и стремленіями, возбудили въ немъ сильную ревность къ распространенію христіанства между Англо-Саксами. Но папа Григорій Двоесловъ думалъ, что онъ и среди англо-саксонскихъ королей найдетъ себѣ такихъ же послушныхъ сыновъ, какихъ нашелъ среди франкскихъ. Планъ задуманъ былъ Григоріемъ весьма искусно. Григорій тѣмъ болѣе надѣялся на исполненіе его, что недавно поборолъ національную церковь въ галльской Британіи и совершенно подчинилъ ее, посредствомъ Франковъ, своему владычеству. Какъ можно предполагать, Григорій сначала хотѣлъ

[1]) См. Fortunati carmina, ap. rer. Gallic. Script., 1, от. 11.

Библиотека "Руниверс"

образовать миссію въ Англіи такимъ образомъ, чтобъ она состояла изъ миссіонеровъ англо-саксонскаго племени, изъ юношей лѣтъ 17-ти или 18-ти; для этой цѣли онъ покупалъ вездѣ, а особенно на рынкахъ, продаваемыхъ плѣнниковъ изъ саксонской расы; особенные агенты, по порученію его, занимались этимъ дѣломъ и обращали купленныхъ ими мальчиковъ въ христіанство, а потомъ дѣлали ихъ монахами, научали ихъ истинамъ вѣры христіанской въ духѣ римскомъ, такъ чтобъ они могли проповѣдывать эти истины своимъ единоплеменникамъ на родномъ языкѣ [1]). Но кажется, большая часть такимъ образомъ приготовленныхъ миссіонеровъ оказалась неспособною къ этому дѣлу, и Григорій принужденъ былъ избрать новый планъ дѣйствій. Онъ послалъ Римлянъ на духовное завоеваніе Англо-Саксовъ [2]), и миссіонерами назначены были бенедиктинскіе монахи; во главѣ миссіи стоялъ Августинъ; пунктомъ ихъ начальной дѣятельности было королевство Кентъ. Это было въ 596 году. Григорій снабдилъ своихъ миссіонеровъ письмами къ королю и королевѣ Франковъ, также къ епископу Арелатскому Евсеріо. Но миссіонеры, дошедши до города Aquae Sextiae, устрашились своего предпріятія, испугались народа, языкъ котораго былъ имъ неизвѣстенъ [3]), и послали Августина къ папѣ умолять его о позволеніи возвратиться въ Римъ. Григорій былъ однако непреклоненъ и съ Августиномъ прислалъ миссіонерамъ такое письмо: „Поелику лучше бы было, возлюбленная братія, не начинать добраго дѣла, чѣмъ начавши отказываться отъ него, то вы съ особеннымъ тщаніемъ должны, при помощи Божіей, совершить то, что начали. Да не устрашаетъ васъ ни тягость пути, ни языкъ злословящихъ людей; знайте, что чѣмъ больше будетъ вашъ трудъ, тѣмъ больше за него воздаяніе и слава. Начальнику вашему Августину, котораго мы производимъ въ аббаты, смиренно повинуйтесь во всемъ, зная, что все, что вы сдѣлаете по его приказанію, будетъ полезно вашимъ душамъ. Всемогущій Богъ да осѣнитъ васъ своею милостію и да дастъ мнѣ видѣть плоды вашихъ трудовъ въ вѣчномъ отечествѣ; потому что хотя я и не могу вмѣстѣ съ вами трудиться, но соучастную въ радости воздая-

[1]) См. Epistolae papae Gregorii ad Candidum presbyterum apud script. rerum Franc. t. IV; также Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands, par *Augustin Thierry*, t. I, 56.

[2]) См. Gregorii papae epistolae ad Candidum presbyterum apud script. rer. Franc. t. IV.

[3]) См. Bed. lib. 1. cap. XXIII, «cujus ne linguam quidem nossent».

Библиотека "Руниверс"

нія, какъ желающій трудиться. Да сохранитъ васъ Богъ здравыми! [1])". Арелатскому епископу папа рекомендовалъ своихъ миссіонеровъ и просилъ его помогать имъ въ ихъ дѣйствіяхъ и утѣшать ихъ. Послы изъ Aquae Sextiae отправились въ Шалонъ, гдѣ жилъ Теодерикъ, сынъ Гильдеберта, короля восточной части страны, завоеванной Франками, потомъ пришли въ Метцъ, гдѣ царствовалъ другой сынъ Гильдеберта Тіодебертъ [2]). Миссіонеры Григорія представили обоимъ королямъ письма его, исполненныя такой грубой лести, что по нимъ можно судить о тщеславіи франкскихъ королей и о нравственномъ униженіи достоинства римскаго первосвященника. Григорій называетъ Англо-Саксовъ, которыхъ идутъ обращать въ христіанство его миссіонеры, подданными франкскихъ королей: „Я думаю, что вы должны желать усердно благополучнаго обращенія нашихъ подданныхъ къ вѣрѣ, которую исповѣдуете вы сами, вы, ихъ короли и владыки; вотъ что заставило меня послать Августина, подателя этихъ писемъ, съ другими служителями Божіими на трудъ подъ вашимъ покровительствомъ" [3]). Такое же льстивое письмо послано было и бабкѣ королей, Сигибертѣ, и въ немъ папа хвалилъ ея ревность и просилъ помочь ему въ великомъ дѣлѣ обращенія Англо-Саксовъ, которые будто бы обнаружили желаніе принять христіанство [4]). Миссіонеры были благосклонно приняты франкскими королями, получили все нужное для отправленія къ мѣсту своего назначенія, и были снабжены даже толмачами изъ Франковъ, которыхъ языкъ былъ сходенъ съ англо-саксонскимъ [5]).

Августинъ съ своими спутниками, около 40 человѣкъ, переступивъ предѣлы Британіи, остановился на островѣ Танетѣ. Отсюда онъ послалъ пословъ къ Этельберту съ извѣстіемъ о своемъ прибытіи. Этельбертъ долго не рѣшался — позволять ли вступить римскимъ миссіонерамъ въ его государство, или нѣтъ, и въ нерѣшимости приказалъ имъ жить на островѣ Танетѣ до дальнѣйшаго его распоряженія. Спустя нѣсколько времени онъ посѣтилъ миссіонеровъ и подъ открытымъ небомъ велѣлъ имъ представиться ему. Тогда Августинъ съ своими монахами устроилъ процессію и съ пѣніемъ

[1]) Bed. lib. 1, XXIII.

[2]) См. Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands, par *Augustin Thierry*, t. 1. 57, 58.

[3]) Opera Greg. papae, t. IV, 834.

[4]) Тамъ же, 835.

[5]) Wilhelmi Malmesburiensis, hist. p. 25. Bed. lib. 1. XXV.

Библиотека "Руниверс"

церковныхъ пѣсней, въ преднесеніи серебрянаго креста и съ образомъ Спасителя, предсталъ королю, изложилъ ему цѣль своего прибытія и предложилъ принять крещеніе. Король не поддался убѣжденіямъ Августина и сказалъ: „Хороши твои слова, но для меня новы“ [1]). Тѣмъ не менѣе Этельбертъ позволилъ вновь прибывшимъ миссіонерамъ проповѣдывать христіанство въ его государствѣ и далъ слово не препятствовать подданнымъ своимъ принимать христіанство, обезпечилъ даже содержаніе миссіонеровъ и позволилъ имъ жить въ столицѣ своей Дуровернѣ. Старая церковь св. Мартина, построенная Британцами въ этомъ городѣ еще во времена владычества Римлянъ, но оставленная ими вслѣдствіе нашествія Англо-Саксовъ и обращенная потомъ въ придворную церковь королевы, теперь стала церковію и римскихъ миссіонеровъ. Здѣсь они стали проповѣдывать, совершать богослуженіе, крестить новообращенныхъ и достигли наконецъ того, что многіе знатные Саксы и самъ король приняли крещеніе. Слѣдствіемъ обращенія короля было то, что онъ построилъ много церквей, сталъ дарить домы и земли своимъ духовнымъ отцамъ, а Дуровернъ или Кентербери сдѣлался главною церковію римскихъ проповѣдниковъ. Самъ король помогалъ имъ распространять христіанство въ своемъ государствѣ. Наградою за труды Августина было посвященіе его въ епископа Кентерберійскаго, и присылка изъ Рима новыхъ помощниковъ; какъ-то: Меллита, Юста, Павлина, Руфина и Лаврентія, также драгоцѣнныхъ церковныхъ принадлежностей, мощей, церковныхъ книгъ, и наконецъ, архіепископскаго палліума при особомъ письмѣ отъ папы Въ этомъ письмѣ начертанъ былъ планъ устройства англійской церкви. По этому плану Августинъ долженъ былъ поставить 12 епископовъ и основать въ Лондонѣ, когда этотъ городъ пріймета римское исповѣданіе, митрополичью каѳедру, отъ которой будутъ зависѣть эти 12 епископій. Равнымъ образомъ, если Эборакъ или Іоркъ также обращенъ будетъ къ римскому христіанству, то и здѣсь Августинъ долженъ поставить епископа, который также въ свою очередь получитъ паллій и будетъ начальникомъ также 12 епископовъ. Будущій митрополитъ, во время жизни Августина завися отъ него, долженъ при преемникахъ его, зависѣть отъ одного Рима [2]). Впрочемъ каѳедра саксонскаго архіепископа была не въ Лондонѣ, какъ приказывалъ папа,

[1]) Bed. lib. 1, cap. XXV.
[2]) Bed. lib. 1, cap. XXIX.

Библиотека "Руниверс"

а въ Кентербери, столицѣ Этельберта. Лондонъ въ это время не принадлежалъ Кентскому королю. Въ другомъ письмѣ папы, посланномъ къ Августину чрезъ Меллита, папа приказывалъ не разрушать идольскихъ капищъ у Англо-Саксовъ, но только уничтожать идоловъ, окроплять эти капища святою водой и обращать ихъ послѣ того въ храмы; также не запрещать нѣкоторыхъ обычаевъ, оставшихся у британскихъ христіанъ отъ язычества, какъ напримѣръ, закалать быковъ во дни христіанскихъ праздниковъ, дѣлать палатки изъ вѣтвей около храмовъ, но только внушать имъ, чтобъ они это дѣлали въ славу Божію [1]). Миссіонеры папскіе стали распускать слухъ о своихъ чудесахъ, и слухи эти дошли даже до Галліи. Кажется, слава Августина возбудила ревность въ папѣ, или тщеславіе Августина потребовало ограниченія его и внушенія ему большей скромности. По крайней мѣрѣ существуетъ письмо папы къ Августину, въ которомъ Григорій напоминаетъ своему представителю въ Британіи, чтобы тотъ не забывалъ своего положенія и своей обязанности и съ умѣренностію пользовался своими чрезвычайными дарами. „Я знаю“, писалъ Григорій, „что всемогущій Богъ за твою любовь къ избранному имъ народу явилъ великія чудеса; поэтому необходимо, чтобы ты со страхомъ радовался объ этомъ небесномъ дарѣ, и радуясь, трепеталъ: радовался, потому что чрезъ внѣшнія чудеса сердца Англовъ привлекаются къ внутренней благодати, но и трепеталъ бы, дабы среди совершаемыхъ знаменій слабый духъ твой не надмился своимъ достоинствомъ“ [2]). Дѣйствительно, честолюбивый Августинъ, кажется, не былъ доволенъ своимъ званіемъ и простиралъ свои виды выше, какъ видно изъ одного его вопроса папѣ Григорію, именно: какъ ему нужно обращаться съ епископами Галліи и съ епископами британскими? Григорій отвѣчалъ на это, что онъ не даетъ ему никакой власти надъ епископами Галліи, такъ какъ прелатъ Арелатскій получилъ отъ него палліумъ, котораго онъ не можетъ отнять у него „Онъ есть начальникъ и судья Галловъ, писалъ Григорій, и я запрещаю тебѣ вносить серпъ суда въ жатву другого“ [3]). Еще при Августинѣ началось обращеніе и восточныхъ Саксонцевъ, жившихъ въ Эссексѣ и имѣвшихъ столицею Лондонъ. Здѣсь правилъ Сигебертъ, племянникъ Этельберта отъ сестры, и былъ вассаломъ у сво-

[1]) Bed. lib. 1, cap. XXX.
[2]) См. Bed. lib. cap. XXXI.
[3]) Bed. lib. 1, cap. XXIII.

Библиотека "Руниверс"

его дяди. Меллитъ назначенъ былъ Этельбертомъ въ епископа Лондона, хотя тамъ и не было христіанъ изъ Англо-Саксовъ; но онъ скоро направилъ свою дѣятельность для обращенія Сигеберта и его подданныхъ, которые дѣйствительно приняли христіанство. Король, по убѣжденію Этельберта, построилъ аббатство и церковь Вестминстерскую, а также церковь Св. Павла на мѣстѣ языческихъ храмовъ.

Но дѣти Сигеберта послѣ него снова обратились въ язычество и выгнали духовныхъ, и это состояніе длъ продолжалось 40 лѣтъ. Уже Сигебертъ младшій, убѣжденный Освіи, королемъ Нортумберландскимъ, въ ничтожествѣ язычества, вызвалъ изъ нортумберландіи епископа и священниковъ, принялъ отъ нихъ христіанство и опять ввелъ его въ своемъ государствѣ. Преемникъ Сигеберта, Оффа до такой степени простеръ свое благочестіе, что оставилъ свою жену, поступилъ въ монашество, ушелъ въ Римъ и тамъ заключился въ монастырь [1]). Но христіанство, вводимое римскими миссіонерами въ Кентѣ, Лондонѣ и другихъ мѣстахъ, не было прочно, и между англосаксонскими королями и ихъ подданными постоянно повторялись отступничества. Такъ, при преемникѣ Этельберта, въ Кентѣ опять явилось язычество; римскіе миссіонеры около 613 года принуждены были бѣжать изъ Англіи въ Галлію, и только при преемникѣ его и сынѣ Эаркомбертѣ въ 640 году христіанство стало вполнѣ господствующимъ [2]) въ Кентѣ. Въ Нортумберландѣ царствовалъ Эдвинъ, женившійся на Этельбургѣ, сестрѣ короля кентскаго Эадбальда. Какъ прежде онъ былъ ревностнымъ язычникомъ, такъ по обращеніи сталъ самымъ пламеннымъ христіаниномъ; но много требовалось труда обратить его. Павлинъ, римскій миссіонеръ, принялъ на себя эту обязанность, но сначала мало имѣлъ успѣха. Король показывалъ расположеніе къ христіанству, любилъ бесѣдовать съ Павлиномъ о вѣрѣ и позволилъ даже крестить дочь свою, но самъ не крестился даже и тогда, когда одержалъ побѣду надъ королемъ вессекскимъ, не смотря на данное имъ обѣщаніе принять христіанство вслѣдъ за одержаніемъ побѣды. Ни просьбы жены, ни убѣжденія епископа, ни подарки и письма папы Бонифація не могли склонить его къ обращенію. Но когда сами жрецы языческіе въ состязаніяхъ съ римскими миссіонерами признали себя побѣжденными, король рѣшился сдѣлаться христіаниномъ. Въ 627 году король крестился въ Іоркѣ съ

[1]) Bed. 2, 53; 2, 5, 20.
[2]) Bed. 2, 5, 6, 3, 8.

Библиотека "Руниверс"

двумя своими сыновьями, дворомъ и большею частію народа. Въ Іоркѣ онъ построилъ церковь и послалъ къ папѣ Гонорію посольство, испрашивая у него палліумъ и титулъ митрополита для Павлина, не смотря на то, что тамъ не было еще учреждено епископства. Король хотѣлъ распространить христіанство даже за предѣлы своего государства, но когда въ 633 году въ странахъ восточныхъ Англовъ онъ убитъ былъ въ сраженіи съ королемъ британскимъ Цеадуллою, то народъ опять обратился или къ язычеству, или къ британской вѣрѣ [1]). Павлинъ бѣжалъ въ Кентъ. Только на слѣдующій годъ, преемникъ Эадбальда Освальдъ, самый ревностный христіанинъ, началъ опять возстановлять въ этомъ государствѣ христіанство. Но Освальдъ, вмѣсто Павлина, который сдѣланъ былъ епископомъ Рочестера, обратился тогда съ просьбою къ королю Шотландіи, при дворѣ котораго прежде жилъ и обратился въ христіанство, чтобы тотъ прислалъ ему епископа для просвѣщенія его народа. Первый шотландскій миссіонеръ не имѣлъ однако успѣха, но его товарищъ Айданъ, изъ монастыря Ги, самыми кроткими мѣрами возстановилъ христіанство. Его посвятили шотландскіе епископы во епископа, и онъ счастливо совершилъ свое дѣло, при помощи шотландскихъ духовныхъ. Они ходили по его землѣ, строили церкви, училища, монастыри, которые Освальдъ надѣлялъ имѣніями. Преемникъ его, Осви, поставленный въ вѣрѣ Айданомъ, былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени и утвердилъ христіанство въ своей землѣ, такъ что по смерти его Нортумбрійцы причислили его къ лику святыхъ [2]). По смерти Освальда христіанство явилось и у западныхъ Саксонцевъ, въ Вессексѣ одномъ изъ могущественныхъ государствъ въ Англо-Саксонской гептархіи. Туда оно принесено было Виріномъ, епископомъ, посланнымъ отъ Рима, и при содѣйствіи Освальда нортумберландскаго, который выдалъ дочь свою за короля этого государства Цинегильза (въ 635 году); а примѣру короля послѣдовалъ и народъ. Но сынъ этого короля отрекся отъ христіанства.

Что касается до восточныхъ Англовъ, то они хотя приняли христіанство при королѣ своемъ Эорпуальдѣ, при содѣйствіи нортумберландскаго короля Эдвина, но когда король ихъ былъ умерщвленъ, то восточные Англы опять обратились въ язычество, и только при братѣ его Сигебертѣ, воспитанномъ въ изгнаніи во Франціи и про-

---

[1]) Bed. lib. 11, cap. XX.

[2]) Bed. 2, 9 — 10, 14, 16, 18, 20.

Библиотека "Руниверс"

свѣщенномъ тамъ христіанствомъ, христіанская вѣра снова явилась въ этой странѣ, какъ только онъ вступилъ въ управленіе государствомъ. Для этой цѣли онъ употребилъ прежняго своего наставника, франкскаго епископа Феликса, наименованнаго епископомъ въ его королевствѣ. Человѣкъ этотъ сдѣлалъ весьма много для христіанства въ этой странѣ, строилъ школы для образованія народа и умѣлъ привлечь народъ къ христіанству. Ему въ этомъ весьма много помогъ одинъ ирландскій монахъ Фурсей [1]), такъ что при содѣйствіи этихъ двухъ человѣкъ христіанство прочно утвердилось въ этой странѣ. Въ Мерціи христіанство при жестокомъ Пендѣ [2]) было нетерпимо, но когда сынъ его Неада, хотѣлъ жениться на дочери Освиса, короля нортумберландскаго, то послѣдній не иначе рѣшался выдать за него дочь свою, какъ только если тотъ сдѣлается христіаниномъ. Неада явился при дворѣ Освиса научился тутъ истинамъ евангелія и проникся ими такъ, что пожелалъ быть христіаниномъ даже въ томъ случаѣ, если не отдадутъ за него королевской дочери. Данный ему Освисомъ, епископъ Финанъ крестилъ его, а Эанделеда, дочь Освиса, стала его женой, и отправляясь съ мужемъ въ его королевство, взяла съ собою изъ Нортумберланда четырехъ священниковъ для просвѣщенія его подданныхъ. Но когда, послѣ смерти Неады, наслѣдовавшій ему братъ его Вульфаръ, не расположенный сначала къ христіанству, потомъ, вслѣдствіе мученія совѣсти, упрекавшей его за убіеніе своихъ дѣтей, воспитанныхъ въ христіанствѣ, сталъ ревностнѣйшимъ послѣдователемъ христіанства и получилъ полное отвращеніе отъ язычества, то христіанство сдѣлалось господствующимъ въ Мерціи.

Суссексъ вмѣстѣ съ Сурри обращенъ былъ въ христіанство около 668 года. Здѣсь извѣстно было христіанство еще прежде отъ Ирландцевъ, которые поселились нѣкогда въ этомъ королевствѣ, жили здѣсь въ уединеніи и имѣли свой монастырь. Король этихъ странъ Этельвальхъ обращенъ былъ въ христіанство своею женою Эббой, а народъ крещенъ былъ Вильфридомъ, епископомъ Іоркскимъ, спасавшимся здѣсь отъ преслѣдованій. При Эгбертѣ, наконецъ, всѣ семь англо-саксонскихъ королевствъ были соединены въ одну монархію (въ 828 году), и въ то же время совершилась полная побѣда Рима надъ Англо-Саксами Британіи. Такимъ образомъ англо-саксонскіе короли стали вассалами папы, получали большіе подарки отъ римской церкви,

[1]) Bed. 2, 19, 20, 22, 23.

[2]) Bed. hist. Eccles. lib. III, cap. 24.

Библиотека "Руниверс"

и благословенія св. Петра посылались къ нимъ ежегодно. Преемники древнихъ вождей-пиратовъ Генгста, Горзы, Кердика, Эллы и Иды, украшенные латинскими и греческими титулами, которые соединили съ ихъ именами священники римскіе (rex, imperator, Βασιλεύς), и вмѣсто сѣкиры военной, какъ символа ихъ силы, держащіе въ рукѣ жезлъ, украшенный цвѣтами, перестали предаваться исключительно военнымъ упражненіямъ [1]). Ихъ занимало теперь не войско, но многочисленные монастыри по правилу Бенидикта; ихъ честолюбіе вращалось около монастырей, потому что этимъ они думали заслужить благорасположеніе со стороны папъ. Часто стригли они себѣ волосы на головѣ для того, чтобы посвятить себя Богу и уединиться, и если это не возможно было для нихъ, то они по крайней мѣрѣ одинъ день своего царствованія считали великимъ, тотъ день, въ который они присутствовали при освященіи монастыря; это освященіе происходило съ особенною торжественностію [2]); начальники, епископы, военные, мудрецы народные собирались на это торжество, и царь садился среди нихъ, окруженный своею семьей. Когда вновь построенныя стѣны окроплены были благословенною водой и освящены были съ произнесеніемъ имени двухъ блаженнѣйшихъ и высочайшихъ апостоловъ Петра и Павла, тогда король поднимался и произносилъ громкимъ голосомъ [3]): „Будемъ благодарны высочайшему Богу за то, что Онъ соорудилъ этотъ храмъ въ честь Христа и св. апостоловъ. Всѣ, сколько васъ здѣсь есть, будьте свидѣтелями и поручителями того дара, который мною жертвуется монахамъ этого храма, сколько жертвую земли, угодьевъ и т. п. Я хочу, чтобъ этотъ монастырь не признавалъ надъ собою ничьей власти, кромѣ римской. Пусть мои преемники не измѣняютъ того, что мною пожертвовано для этого монастыря“ [4]). Послѣ того подносился королю пергаментный листъ, на которомъ записанъ былъ дарственный актъ, и онъ дѣлалъ крестъ; послѣ него его жена, дѣти, братья, сестры, епископы и всѣ лица высшаго сословія дѣлали тотъ же знакъ, съ повтореніемъ формулы: „Я утверждаю моими устами и крестомъ Христовымъ“.

Поддержаніе интересовъ Рима было существенною заботой англосаксонскихъ королей. Наконецъ, покорность ихъ и услужливость по

---

[1]) Wilhelmi malmesburiensis, pag. 101.
[2]) Chron. Sax., ed. *Gibson*, pag. 55.
[3]) Ibid., pag. 55.
[4]) Ibid., pag. 35—38.

Библиотека "Руниверс"

отношенію къ Риму простерлась до того, что они почтительно приняли выбраннаго въ Римѣ и посвященнаго въ епископы Ѳеодора Тарсянина, назначеннаго папою въ архіепископа Кентерберійскаго и главу всей англійской церкви. Этотъ Грекъ со всѣми недостатками отступника отъ истинной вѣры соединялъ необыкновенную ловкость, хитрость и обширную образованность. Со всею ревностію прозелита онъ дѣйствовалъ въ Англіи въ интересахъ папы. На соборахъ онъ проводилъ идеи Рима; латинскій языкъ введенъ былъ въ богослуженіи; значеніе папы поставлено было такъ высоко, что къ нему апелировали во всѣхъ церковныхъ спорахъ и важныхъ случаяхъ, и его опредѣленія считались безапелляціонными. Папа въ это время распоряжался въ англійской церкви, какъ истинный глава и начальникъ ея, не обращая вниманія даже на протесты королей. Такъ, Вильфридъ, низверженный королемъ и епископами Англіи, обратился въ 692 году съ жалобою къ папѣ Агаѳону и былъ возстановленъ имъ въ своемъ прежнемъ достоинствѣ [1]). Легаты римскіе явились въ Англію для обозрѣнія церквей [2]) и для распространенія власти папы. Короли англійскіе путешествовали въ Римъ, чтобы свидѣтельствовать свое почтеніе папѣ и какъ-бы для исполненія своего религіознаго долга. Король вессерскій Ина устроилъ даже въ Римѣ училище на свой счетъ съ тою цѣлію, чтобы будущіе пастыри англійской церкви получали наставленіе въ вѣрѣ у самаго источника христіанскаго знанія и христіанской истины—папы. Для поддержанія этого училища ежегодно собиралась подать съ каждаго дома въ его государствѣ. Такая же подать въ 780 году введена была королемъ Оффою въ Мерціи. Эту подать папы называли въ Англіи Петровскимъ грошемъ. Сначала это была добровольная жертва со стороны англо-саксонскихъ королей, но потомъ папы обратили ее въ непремѣнную и стали требовать ея себѣ, какъ законной, въ 828 году. При короляхъ изъ норманскаго племени этотъ порядокъ вещей не измѣнился. Римъ умѣлъ и изъ нихъ сдѣлать покорныхъ себѣ дѣтей, и одинъ изъ нихъ заслужилъ даже названіе исповѣдника за свое благочестіе. Завѣщаніе королями десятины въ пользу монастырей и церквей и построеніе монастырей шли также обычнымъ чередомъ при короляхъ норманской расы, какъ и при династіи англо-саксонской. Папы даже подвергали эпитиміи норманскихъ королей; конечно, при этихъ эпитиміяхъ главную роль

[1]) *Thomassin*, Vet. et nov. Eccl. vicess. 1, 27!
[2]) *Staüdlin*, I, 79.

Библиотека "Руниверс"

играли денежные штрафы въ пользу Рима, или основаніе какого-нибудь монастыря, или пожертвованіе на какую-нибудь церковь, и особенно бенедиктинскимъ монахамъ, которые были просвѣтителями Англіи и ея духовными правителями. Монастырь Вестминстерскій былъ преимущественно щедро надѣляемъ королями Англіи, какъ изъ саксонской, такъ и изъ норманской династіи. Эдуардъ въ 1060 году перестроилъ его вновь и сдѣлалъ изъ него самое великолѣпное произведеніе искусства того времени. Почтеніе къ монашеству сильно развито было въ это время въ Англіи; уставъ и правила Бенедикта сдѣлались нормой англійскихъ монашескихъ учрежденій того времени. Говорятъ, что Вильфридъ особенно содѣйствовалъ развитію уставовъ бенедиктинскихъ въ англійскихъ монастыряхъ [1]). Многіе короли, королевы, принцессы и знатные дѣлались монахами, аббатами и аббатиссами монастырей. Такъ, напримѣръ, поступили Себби, король эссекскій, королева нортумберландская Этельбурга, Ина, Сигебертъ, Оффа и другіе. Англія была полна бенедиктинскихъ монастырей. Часто жены оставляли своихъ мужей и шли въ монастырь, а мужья—своихъ женъ. Гдѣ только учреждалась епископская каѳедра, тамъ непремѣнно являлся и монастырь и монахи, а изъ монаховъ выбирались и епископы. На поступленіе въ монашество стали смотрѣть, какъ на второе крещеніе. Но нужно сознаться, что поведеніе монастырей и епископовъ не было высоко-нравственно. Беда [2]), не смотря на свое почтеніе къ монашеству, жаловался на зазорную жизнь монаховъ своего времени и даже совѣтовалъ королю Эгберту закрыть нѣсколько монастырей и умножить число епископовъ и бѣлаго духовенства для распространенія евангелія въ деревняхъ, гдѣ видятъ духовнаго развѣ только тогда, когда онъ является съ вѣстію о томъ, сколько имъ нужно дать подати своему епископу. Безбрачіе принесено было римскими миссіонерами и въ Англію. Главнымъ распространителемъ его является въ эту эпоху нѣкто Дунстанъ, сперва бенедиктинецъ, и наконецъ, архіепископъ Кентерберійскій, примасъ Англіи и временщикъ при дворѣ англійскихъ королей Эдмунда и Эдгарна. Онъ убѣдилъ Эдгарна удалить отъ всѣхъ церквей женатыхъ духовныхъ; а на соборѣ 969 года положено было, чтобы всѣ каноники, пресвитеры, діаконы и иподіаконы были безбрачные, или же должны оставить свои приходы и церкви. Этимъ каноническимъ актомъ утверждено было без-

[1]) Eddii vit. Wilfr. c. 45, *Stubbs*, I, 89.
[2]) Historia, 5, 24.

Библиотека "Руниверс"

брачіе въ англійской церкви. Число епископскихъ каѳедръ въ этотъ періодъ сначала простиралось до семи, по количеству англо-саксонскихъ королевствъ, образовавшихся изъ завоеванныхъ частей Британіи. Но такъ какъ Кентъ имѣлъ двухъ епископовъ, изъ которыхъ одинъ былъ архіепископъ Кентерберійскій, а другой епископъ Рочестерскій, то число епископскихъ каѳедръ возросло до восьми. Кромѣ Кентербери, еще Іоркъ долженъ былъ имѣть, по плану Григорія, архіепископскую каѳедру, что̀ дѣйствительно и совершилось въ 736 году. Такимъ образомъ, въ VIII вѣкѣ всѣхъ епископскихъ каѳедръ римскихъ было, по свидѣтельству Беды, 11, именно: въ Рочестерѣ, Лондонѣ, Думбричѣ, Гельмгамѣ, Винчестерѣ, Шербурнѣ, Лихтфельдѣ, Сидничестерѣ, Голійсландѣ, Гексгамѣ и Витернѣ [1]). Если прибавимъ къ 11 епископіямъ двѣ архіепископіи—Кентерберійскую и Іоркскую, то число всѣхъ епископскихъ каѳедръ въ Англіи въ VIII вѣкѣ будетъ состоять изъ 13 [2]).

Но въ послѣдующіе вѣка число епископскихъ каѳедръ увеличилось; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто одной каѳедры образованы были двѣ и даже три, какъ напримѣръ, Ширбурнская епископія была раздѣлена сначала на двѣ, а потомъ на три: Пинтоніенскую, Сарессбирьенскую и Батоніенскую [3]). Епископы имѣли огромное вліяніе не только на церковныя, но и на свѣтскія дѣла, участвовали въ народныхъ и государственныхъ сеймахъ; оскорбленіе епископа наказывалось строжайшимъ образомъ; имущества ихъ освобождены были отъ государственныхъ налоговъ [4]). Епископы имѣли свои церкви и монастыри. Знатные также устроивали при своихъ домахъ капеллы, и отсюда произошло такъ-называемое право патронатства надъ церквами. Съ умноженіемъ числа христіанъ, умножались и приходскія церкви. При этихъ церквахъ были учреждены школы для воспитанія дѣтей; Альфредъ сдѣлалъ обязательнымъ для всѣхъ родителей посылать дѣтей своихъ въ школы. Доходы и капиталы духовныхъ были огромны. Во время Эдуарда Исповѣдника третья часть земель Англіи находилась въ рукахъ духовенства. Къ этому должно присоединить десятину, платимую духовенству мірянами со всѣхъ доходовъ и прибытковъ [5]).

---

[1]) Bed. 5. 2.

[2]) См. также Historiæ Anglicanæ, Bartholomæi *Cotton* de episcopis Angliæ, стр. 354—356.

[3]) См. *Cotton*. De episcopis Angliæ.

[4]) *Staëdlin*, I, стр. 100.

[5]) *Sprengel*, 197.

Библиотека "Руниверс"

На провинціальныхъ соборахъ вмѣстѣ съ духовенствомъ присутствовали и знатные свѣтскіе, а иногда и короли, и опредѣленія соборовъ получали силу только по утвержденіи ихъ королемъ. Но очень часто на этихъ соборахъ разсуждали и о совершенно не духовныхъ дѣлахъ и предметахъ, или духовныя дѣла смѣшивали съ мірскими. Сначала не было назначено опредѣленнаго времени для этихъ собраній, но 7-мъ правиломъ Гертфордскаго собора (673 г.) положено было, чтобы каждый годъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ происходили соборы, а 2-мъ правиломъ Цеалькутскаго собора (785 г.) утверждено, чтобы два раза въ году были соборы. Потомъ даже положено было, чтобы провинціальные соборы происходили три раза въ годъ [1]). Церковныя наказанія были не такъ строги, и часто за тяжкія преступленія назначались только посты, которые считались самымъ обыкновеннымъ наказаніемъ въ такихъ случаяхъ. Въ этомъ случаѣ все дѣло зависѣло отъ произвола духовныхъ, которые строже всего наказывали за посягательство на ихъ имущества.

Имѣть мощи или часть мощей считалось необходимою принадлежностію всякой церкви; за пріобрѣтеніе ихъ платили большія суммы [2]). Но замѣчательно, что почитаніе иконъ съ трудомъ вводилось между жителями Англіи. Ордаліи или такъ-называемый судъ Божій существовали и въ Англіи въ этомъ періодѣ. Англійскіе ученые этого времени славились по всей Европѣ. Схоластика получила начало свое въ Англіи и отсюда распространилась по остальной Европѣ.

Легка была, хотя и не всегда и не вездѣ прочна и надежна, религіозная побѣда Римлянъ надъ Англо-Саксами. Но совсѣмъ другое дѣло было, когда римская пропаганда обратила взоръ свой отъ язычниковъ Англо-Саксовъ на христіанъ древней кельтской церкви, которая уже существовала четыре вѣка, имѣла довольно многочисленную и правильно организованную іерархію, вполнѣ развитую церковную дисциплину, огромный и оригинально устроенный монашескій чинъ, свои институты и обычаи, освященные христіанскою древностію и духомъ національности, наконецъ — внутри себя хранила апостольскую ревность къ распространенію евангелія не только среди народовъ, живущихъ на Британскихъ островахъ, но и на материкѣ Европы, начиная отъ предѣловъ Бельгіи до Далмаціи. Церковь эта не хотѣла признавать надъ собою внѣшней власти англо-саксонскихъ-языческихъ

[1]) *Wilkins*, de veteri et moder. Synodi Anglicanae constitutione, p. VII и *Staüdlin*, I, 103 стр.

[2]) *Malmesb.*, 2, 11.

Библиотека "Руниверс"

королей, на которыхъ смотрѣла, какъ на своихъ угнетателей, но съ любовію и почтеніемъ обращала взоръ къ своимъ единоплеменнымъ государямъ, удалившимся теперь съ частію своихъ подданныхъ изъ собственно такъ-называемой Англіи въ Валлисъ, или же управлявшимъ Ирландіей и Шотландіей. Обращеніе Англо-Саксовъ въ христіанство, съ одной стороны, было поводомъ къ обнаруженію жизни и силы этой церкви, а съ другой—и поводомъ къ столкновенію ея съ Римомъ и обнаруженію различія ея отъ римской.

Извѣстно, что древне-британская церковь имѣетъ у ученыхъ еще названіе кульдейской, названіе, сдѣлавшееся, такъ-сказать, техническимъ ея именемъ. По нѣкоторымъ, названіе это явилось не ранѣе IX вѣка [1]), принадлежало аббатству или монастырю Сентъ-Андрьюскому въ Шотландіи и оттуда перенесено было на всю древне-британскую церковь. Другіе же [2]) относятъ происхожденіе этого названія даже къ XII вѣку. Имя это производятъ отъ разныхъ корней и для этимологіи его прибѣгаютъ чуть не ко всѣмъ европейскимъ языкамъ. Одни видятъ въ немъ латинское cultor Dei (Боэцій и Бухананъ), другіе греческое κελλεῶται (Гнодалль), третій находятъ древне-нѣмецкое Schwarze Kutte — черная ряса (Никольсонъ), четвертые (Ямсонъ и Гизелеръ) галльское cuil или ceal — пещера, отсюда *cuil-deach*, множ. cuil-dich — живущіе въ пещерѣ [3]).

Лучшимъ конечно, авторитетомъ, въ рѣшеніи этого вопроса могутъ служить знаменитости въ древне-кельтской филологіи Цейссъ и Диффенбахъ, которые производятъ это слово отъ кельтскаго Cèle — служитель и De — Богъ [4]); такимъ образомъ слово кельдеи или кульдеи будетъ значить слуги или люди Божіи. Это имя на языкѣ Бриттовъ усвоено было проповѣдникамъ евангелія, и преимущественно съ VI вѣка ирландо-шотландскимъ апостоламъ, какъ-то Патрикію, Колумбѣ и Колумбану, а потомъ и всей древне-британской церкви въ отличіе ея отъ церкви римской или англо-саксонской. Въ своей древней или кельтской формѣ имя это существовало гораздо прежде IX вѣка, прежде основанія Сентъ-Андрьюскаго монастыря, но въ это время оно только явилось въ своей новой формѣ (Kuldei). Лучшимъ

[1]) См. *Collier*, *I.* pag. 186. *Staüdlin*, I, стр. 53 и 113.

[2]) См. Real.-Encyklopädie von *Herzog*, статью Kuldeer.

[3]) См. у *Эбрарда*, Kuldeische Kirche, *Zeitschrift für die historische Theologie*, 1862 г. 1 часть.

[4]) См. Celt. Gramm. *Цейсса*, 243 и 371, и Origines Europaeae *Диффенбаха*, статью Druides, Bardes и Celdei.

Библиотека "Руниверс"

доказательствомъ этого служатъ историческіе документы древне-британской церкви. Проповѣдникамъ евангелія и духовнымъ британскимъ постоянно прилагается въ лѣтописяхъ и жизнеописаніяхъ титулъ *vir Dei*; очевидно, что это буквальный переводъ кельтскаго *Cele-De*. Такъ, Іона Бобіенскій въ жизнеописаніи Колумбы младшаго называетъ его *vir Dei*, предполагая, что читателю ужъ извѣстно, что подъ этимъ названіемъ разумѣется Колумба. Равнымъ образомъ въ жизни Леодегара [1]), этотъ Леодегаръ, ученикъ кульдея Адо, называется *vir Dei*. Во всѣхъ монастыряхъ древне-британскихъ настоятели назывались братіей *viri Dei* или *Cele De*. Даже у Беды есть замѣчаніе, что въ его время Колумба нѣкоторыми назывался Колунцелли, что значитъ мужъ Божій и совершенно тожественно съ *Cele De*. Этимъ именемъ будемъ и мы называть древне-британскую церковь, такъ какъ учеными оно принято за выраженіе всѣхъ особенностей, свойственныхъ этой церкви, и всѣхъ разностей, отдѣлявшихъ ее отъ римской.

Вторженіе Англо-Саксовъ въ Британію сопровождалось страшными результатами для государственной и церковной жизни коренныхъ Бриттовъ. Гильда въ своемъ сочиненіи De excidio Britanniae представилъ живую картину разгрома Британіи, произведеннаго Англо-Саксами. Храмы были разрушены и обращены въ развалины, Бритты бросали мѣста своего жилища и спасались бѣгствомъ въ Арморику и Галлію (напримѣръ, Самсонъ Іоркскій), такъ что въ послѣдней образовалась цѣлая область изъ этихъ выселенцевъ, давшихъ ей свое имя, или же отступничествомъ отъ христіанства спасали себѣ жизнь, если не свободу, или наконецъ бо́льшая часть бросились въ Валлисъ, гдѣ спасли свою политическую и церковную свободу и независимость. Тѣ города, которые въ прежній періодъ были каѳедрами епископовъ древне-британской церкви, какъ то: Лондонъ, Кольчестеръ, Веруламъ, Іоркъ, гдѣ были христіанскія церкви и мощи первомучениковъ британскихъ, теперь, при завоеваніи ихъ Англо-Саксами, лишились своихъ іерарховъ; они вмѣстѣ съ своею паствою бѣжали изъ этихъ городовъ въ Валлисъ. Изъ остатковъ Британцевъ, бѣжавшихъ отъ меча Англо-Саксовъ, образовалась въ Валлисѣ церковь, которая получила названіе валлисской. Епископскія каѳедры валлисской церкви были: 1) въ Меневіи, 2) въ Ляндавѣ, 3) Бангорѣ, 4) Асафѣ, 5) Горефордѣ и Вигорѣ [2]). Но въ послѣдніе годы этого періода существовали только первыя четыре изъ поименованныхъ каѳедры.

[1]) *Мабильона* act. Benedict. saecul. 11, стр. 649.

[2]) См. *Girald.* Cambr., de jure et statu Menevensis Ecclesiae, стр. 165, 173, t. III.

Библиотека "Руниверс"

Церковь эта оставалась независимою и самостоятельною, и рѣшала дѣла на своихъ соборахъ. Такъ большой соборъ изъ всего валлисскаго духовенства былъ въ Бреви (519 г.), Викторіи, по случаю пелагіанской ереси. Знаменитые епископы и лица тогда были: Давидъ, Кинокъ, Эліудъ, Дубриціи, Теліай, Даніилъ, Гильда. Церковь камбрійская, по выраженію Жиральда [1]), была такъ же независима, какъ шотландская, никогда ни въ чемъ не подчинялась церкви англійской, и во всемъ сходна была съ церквами ирландскою и шотландскою, до времени короля англійскаго Генриха I, покорившаго Камбрію, а вмѣстѣ съ тѣмъ подчинившаго и церковь ея своей церкви. Духовенство этой церкви было женатое. Вслѣдствіе того на взглядъ римскій оно представлялось не совсѣмъ нравственнымъ. По большей части сынъ священника наслѣдовалъ своему отцу въ его званіи и должности, и это продолжалось въ теченіе длиннаго ряда годовъ и нѣсколькихъ поколѣній.

Но, не смотря на это, самые злые враги церкви древне-британской не могли не сознаться, что она имѣетъ много такихъ представителей, которые отличаются просвѣщеніемъ и глубокимъ христіанскимъ благочестіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ ней въ высшей степени, и притомъ оригинальнымъ образомъ, развитъ былъ монашескій чинъ. Замѣчательнѣйшій изъ монастырей былъ Бангоръ, имѣвшій огромное число братіи—болѣе 2.000 человѣкъ, а также огромное вліяніе на древне-британскую церковь. Настоятелемъ этого монастыря въ эпоху пришествія римскихъ миссіонеровъ былъ Динотъ. Монастырь этотъ находился въ уединенномъ мѣстѣ, былъ окруженъ моремъ, лежалъ на возвышенномъ и прекрасномъ мѣстоположеніи, отъ чего и произошло названіе его; у Британцевъ онъ назывался Римомъ Британіи по своему религіозному значенію, по своей святости, какъ выражается Уссерій [2]), потому что тутъ почивало до 20 тысячъ святыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ. Строенія этого монастыря были деревянныя, начиная отъ ограды до самой церкви, обращенной алтаремъ на востокъ. Кромѣ монастырскихъ жилищъ, здѣсь были училища для неофитовъ и дѣтей британскихъ. Монастырь этотъ служилъ разсадникомъ и первообразомъ множества другихъ монастырей, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Такъ, кромѣ его, были монастыри въ Круланѣ, Рагланѣ, Кодьванѣ и

[1]) См. т. I *Giral*d. Cambriensis, lib. II invectionum pag. 47.
[2]) Antiquit., стр. 275.

Библиотека "Руниверс"

другихъ мѣстахъ [1]). Съ начала завоеванія Британіи Англо-Саксами ненависть Бриттовъ къ своимъ завоевателямъ была такъ сильна, что, по свидѣтельству Беды, они не хотѣли имѣть никакихъ сношеній съ Англами и не хотѣли даже просвѣщать ихъ евангеліемъ [2]). Даже по обращеніи Англовъ въ христіанство, Британцы смотрѣли на нихъ какъ на язычниковъ [3]).

Стѣсненная въ Англіи кульдейская церковь въ этотъ періодъ проявила себя во всей своей силѣ и полнотѣ въ Ирландіи, какъ странѣ, независимой въ политическомъ отношеніи и сохранившей свою самостоятельность. Съ половины VI вѣка начинается самое цвѣтущее состояніе этой церкви. Здѣсь кульдейская церковь не довольствовалась, по примѣру валлійской, скромною ролью—лишь бы только сохранить себя какъ-нибудь и продолжить свое существованіе, но стремилась распространить свое вліяніе на Англо-Сексовъ, и даже на материкъ Европы. Мы уже говорили прежде о распространеніи христіанства въ Ирландіи, и о томъ, что оно, вѣроятно, перешло сюда изъ Британіи въ III вѣкѣ или началѣ IV, хотя и не весь этотъ островъ въ то время былъ просвѣщенъ христіанствомъ, а слѣдовательно, много оставалось еще дѣла для апостола Ирландцевъ Патрикія. Дѣйствительно, этотъ Британецъ, въ плѣну получившій особенное воодушевленіе и ревность къ апостольству, а потомъ довольно продолжительнымъ образованіемъ приготовившій себя къ этому дѣлу, со всѣмъ самоотверженіемъ предался дѣлу просвѣщенія Ирландіи въ V вѣкѣ. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ своихъ учениковъ Патрикій отправился въ Ирландію. Ему знакомо было нарѣчіе этого острова. Но при первомъ вступленіи на островъ онъ встрѣтилъ препятствіе и долженъ былъ удалиться; впрочемъ, первая неудача не устрашила его; онъ явился опять, и судно его причалило къ берегамъ Дублинскаго графства. Сначала онъ принятъ былъ владѣтелемъ этого графства за пирата, но потомъ его видъ и вся обстановка возбудили любопытство графа и его свиты. Скоро это любопытство сдѣлалось вниманіемъ, и наконецъ, имѣло слѣдствіемъ обращеніе владѣтеля графства, его подчиненныхъ и всего его народа въ христіанство. Отсюда христіанство распространилось по всему острову. Патрикій и его спутники были неутомимы въ дѣлѣ проповѣди. Въ

[1]) См. *Girald. Cambr.* tom. I, стр. 386.
[2]) Bed. 1, XXII.
[3]) Bed. 11. 20.

Библиотека "Руниверс"

Клогерѣ явилась первая христіанская церковь; потомъ были сооружены церкви въ Армахѣ и Дублинѣ. Говорятъ, что эти города были и первыми епископскими каѳедрами Ирландіи. Съ христіанствомъ началось и умственное движеніе на этомъ островѣ: основаны были училища, даже образованы ученыя общества, какъ напримѣръ, въ царствованіе Логара II общество для собиранія древностей и рукописей ирландскихъ [1]). Былъ ли самъ Патрикій епископомъ, не извѣстно. Но достовѣрно, что онъ былъ истиннымъ устроителемъ и организаторомъ ирландской церкви; ему обязанъ своимъ существованіемъ весь ея строй. Строй ея іерархіи былъ такой же, какъ и въ церкви валлисской, то-есть, она не признавала надъ собою власти другой церкви; епископы всѣ были между собою равны и рѣшали дѣла на соборахъ, хотя епископъ Армагскій и пользовался особеннымъ уваженіемъ, какъ епископъ того мѣста, гдѣ былъ погребенъ Патрикій. Но какъ на особенность этой церкви указываютъ на то, что въ ней почти каждый храмъ имѣлъ своего епископа, и это нѣкоторыми, какъ напримѣръ, св. Бернгардомъ, ставилось ей въ упрекъ. Если вѣрить Неннію, то Патрикій основалъ въ продолженіи своей жизни до 365 храмовъ и столько же поставилъ епископовъ и болѣе 3.000 пресвитеровъ [2]). Изъ нихъ первыми епископами Ирландіи почитаются: Бенигнъ, Бронъ, Сахелъ, Цетіакъ, Картакъ, Картенъ, а въ разсматриваемый нами періодъ замѣчательны были епископы ирландскіе: Дагамъ, который не хотѣлъ не только ѣсть вмѣстѣ съ миссіонерами римскими, но и находиться подъ одною съ ними кровлею, Айданъ, просвѣтитель Нортумберландцевъ [3]), Фурзей, Финанъ, Кольманъ и другіе. Но особенно духомъ апостольства воодушевлена была эта церковь. Еще при жизни Патрикія было два собора, и на одномъ изъ нихъ было разсуждаемо преимущественно о миссіонерскихъ дѣлахъ. Слѣдствіемъ опредѣленія этого собора было то, что 30.000 самыхъ испытанныхъ въ святости и благочестіи мужей отправились изъ Ирландіи на подвигъ апостольства. Центрами миссіонерской дѣятельности были монастыри, изъ которыхъ замѣчательнѣйшіе два, находившіеся на двухъ противоположныхъ оконечностяхъ острова—Банкорскій въ сѣверной Ирландіи, и Деармохскій въ южной; первый имѣлъ 3.000 монаховъ, и здѣсь получилъ образованіе Колумба младшій.

[1]) См. *Staüdlin*, I, стр. 46.

[2]) Antiquit. *Usserii*, 492.

[3]) См. Das Erste Jahrhundert der Englischen Kirche, von *Schrödl*, стр. 78, 79, примѣчаніе.

Библиотека "Руниверс"

Главными миссіонерами были Колумба, Колумбанъ и Галлъ. Островъ Ирландскій по множеству церквей, монастырей, а также по благочестію жителей получилъ названіе Святаго [1]). Народъ ирландскій, просвѣщенный евангеліемъ, отличался еще во времена св. Патрикія своимъ благочестіемъ. Сходствуя съ британскою церковію во всемъ, чѣмъ та отличалась отъ римской, то-есть, допуская крещеніе безъ миропомазанія, рукоположеніе во епископа чрезъ одного епископа, также браки духовенства, празднованіе пасхи и тонсуру, отличныя отъ римскихъ, ирландская церковь имѣла еще нѣкоторыя особенности, напримѣръ, употребляла иногда въ крещеніи вмѣсто воды молоко, браки заключались иногда безъ благословенія священника, и притомъ братъ могъ жениться на вдовѣ своего брата [2]).

Ирландія была центромъ не только благочестивой жизни, но и учености. Ирландскіе ученые пользовались особенною извѣстностью въ это время; при церквахъ ирландскихъ, а особенно при монастыряхъ, были огромныя библіотеки, гдѣ хранились рукописи, преимущественно книгъ Св. Писанія. Монахи этихъ монастырей по преимуществу занимались перепискою кодексовъ Св. Писанія, также переводами ихъ съ одного языка на другой, и составленіемъ толкованій на библію. Экзегетическіе ихъ труды показываютъ, что они изучали Священное Писаніе въ подлинникѣ.

Шотландская церковь, была дочерью ирландской и проникнута духомъ и направленіемъ своей метрополіи. Выше было сказано, что еще въ первомъ періодѣ южная часть Шотландіи была просвѣщена Нинніемъ, родомъ Британцемъ; главнымъ центромъ христіанства въ это время былъ городъ Галовей, гдѣ была построена церковь во имя св. Мартина изъ бѣлыхъ камней, вопреки туземному обычаю этихъ странъ, а потому церковь эта и называлась бѣлою. Здѣсь же была учреждена и первая епископская каѳедра, и первые шотландскіе епископы назывались епископами *candidae casae* или бѣлой церкви. Но сѣверная часть Шотландіи ждала еще просвѣтителей. Послѣ Нинія явились въ сѣверную Шотландію британскій пресвитеръ Гильда и посѣялъ между ними сѣмена евангелія; въ 565 году пришелъ туда Колумба и проникъ въ самыя отдаленныя мѣстности сѣверной Шотландіи. Колумба явился туда съ 12-ю учениками и

[1]) См. Antiquit. *Usserii*, 492.

[2]) См. Die altbritische Kirche von Dr. *Friedrich Münter* въ *Theologische Studien und Kritiken* за 1833 г.

Библиотека "Руниверс"

обратилъ къ христіанству короля этой мѣстности и народъ. Обращенные Шотландцы или Пикты подарили ему маленькій островъ Ги, лежащій на западной оконечности Шотландіи, гдѣ онъ основалъ знаменитый монастырь, извѣстный подъ именемъ монастыря Іоны, и отсюда распространилъ свою миссіонерскую дѣятельность не только на всю Шотландію, но и на Англо-Саксонское королевство. Около него построены были монастырь женскій и четыре приходскія церкви. Какъ монастырь Бангорскій въ Валлисѣ, Банкорскій и Деармахскій въ Ирландіи, такъ Гійскій въ Шотландіи былъ не только центромъ миссіонерской дѣятельности, просвѣщенія, но и правительственнымъ пунктомъ шотландской церкви. Отъ этого монастыря зависѣло назначеніе епископовъ на всѣ шотландскія каѳедры. Монастырь Ги былъ также усыпальницею королей Шотландіи, Ирландіи и Норвегіи. Тутъ же погребались всѣ знаменитые роды шотландскіе и ирландскіе.

Почти равною славою съ Гійскимъ монастыремъ пользовался Сенъ-Андрьюскій или св. Андрея. Монахи этого монастыря по преимуществу усвоили себѣ названіе кульдеевъ и получили особенныя права съ перенесенія сюда епископской каѳедры изъ Абернета въ 854 году. Они избирали епископовъ шотландскихъ [1]). Мало извѣстна намъ исторія епископскихъ каѳедръ Шотландіи въ это время. Говорятъ, что преемникомъ Нинія въ *Candida casa* былъ Петельмъ [2]), но потомъ каѳедра эта была скоро уничтожена, а потому нѣкоторые даже думаютъ, что Пиній былъ единственнымъ епископомъ *Candida casa* [3]). Вмѣсто *Candida casa* избранъ былъ для епископской каѳедры Абернетъ, гдѣ находилась и резиденція короля шотландскаго. Такъ какъ эта страна потомъ завоевана была королемъ нортумберландскимъ и вошла въ число его владѣній, то будто бы и каѳедра епископская въ Шотландіи была уничтожена, а христіане этого мѣста подчинены были епископу Іоркскому. Въ 854 году однако же мы видимъ епископскую каѳедру въ Сенъ-Андрьюсѣ, и епископъ ея называется шотландскимъ. Впрочемъ онъ не имѣлъ постояннаго мѣстопребыванія и жилъ то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ [4]). Вслѣдствіе того назначаютъ мѣсто шотландскимъ епископамъ, кромѣ показанныхъ городовъ, еще на островѣ Монѣ, въ Глазговѣ, Линдисфорнѣ. Первое столкновеніе рим-

[1]) *Staudlin*, I, стр. 193.
[2]) Antiqnit., 349 стр.
[3]) 350. Antiquit. *Usser*.
[4]) *Staudlin*. I, стр. 112.

Библиотека "Руниверс"

скихъ миссіонеровъ съ представителями древне-британской церкви произошло въ Валлисѣ. Церковь Валлійская, по территоріальнымъ своимъ условіямъ, находилась ближе другихъ къ англо-саксонской церкви; епископы ея пользовались особеннымъ авторитетомъ и почтеніемъ и имѣли потому особенное вліяніе на церковь не только въ Валлисѣ, но и въ Ирландіи и Шотландіи; таковы были: Давидъ, епископъ Меневійскій, Даніилъ Банкорскій, Дубричь Ландевійскій [1]). Августинъ въ 603 году пригласилъ валлисскихъ епископовъ на соборъ. Мѣстомъ собора избрана была одна мѣстность въ Ворчестеморѣ, на границѣ владѣній камбрійскихъ и англо-саксонскихъ, подъ однимъ дубомъ, который послѣ того названъ былъ дубомъ Августина. Давидъ и шесть съ нимъ епископовъ явились туда подъ предводительствомъ Диноота, настоятеля Бангорскаго монастыря. Августинъ предложилъ британскимъ духовнымъ соединиться съ римскими миссіонерами и дѣйствовать общими силами въ дѣлѣ обращенія англо-саксонскихъ язычниковъ, заключить союзъ съ римскою церковію и уничтожить разности, отличавшія британскую церковь отъ римской, напримѣръ, въ празднованіи Пасхи. Долго шло разсужденіе, много было прошеній, увѣщаній, упрековъ со стороны Августина и его товарищей британскимъ епископамъ, но послѣдніе остались при своемъ мнѣніи и своихъ обычаяхъ и ссылались въ этомъ случаѣ на древность преданій своей церкви. Положено было собраться на другомъ соборѣ. Британскіе епископы и духовные, и во главѣ ихъ Диноотъ, прежде нежели идти на этотъ соборъ, посовѣтовались съ однимъ уважаемымъ отшельникомъ, какъ имъ поступать въ настоящемъ случаѣ (второй соборъ назначенъ былъ въ Карлегіонѣ или въ Легачестерѣ), и должно ли имъ отказаться отъ своихъ преданій въ пользу мнѣній Августина. Отшельникъ сказалъ имъ: „Если онъ человѣкъ Божій, то послѣдуйте ему". Тогда они спросили: „Какъ же мы можемъ узнать это?" Отшельникъ отвѣчалъ: „Господь сказалъ: возьмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. Если Августинъ человѣкъ кроткій и смиренный сердцемъ, то и самъ будетъ носить иго Христово и вамъ предложитъ нести; если же онъ будетъ некроткъ и гордъ, то явно, что онъ не отъ Бога и рѣчь его будетъ не спасительна для насъ". Тогда они опять спросили отшельника: „Но какъ мы можемъ удостовѣриться въ этомъ"? Отшельникъ

[1]) См. *Bartholomei Cotton*, de episcopis Angliae, стр. 855; въ Rerum Britannicarum medii aevi scriptores.

на это отвѣчалъ: „Вотъ какъ: если онъ съ своими товарищами прійдетъ прежде на соборъ, и если онъ, при приходѣ вашемъ, встанетъ, то это признакъ, что онъ есть слуга Христовъ и вы должны послушаться его; если же онъ послѣ васъ прійдетъ на соборъ и не встанетъ предъ вами, поелику васъ болѣе числомъ, чѣмъ ихъ, то вы самого его не уважайте". Они сдѣлали, какъ сказалъ отшельникъ. Августинъ, когда они пришли, сидѣлъ на каѳедрѣ. Увидѣвши это, Британцы пришли въ крайнее негодованіе, и сдѣлавъ ему замѣчаніе за его гордость, старались противорѣчить ему во всемъ, что онъ ни говорилъ. Онъ имъ говорилъ, что они во многомъ поступаютъ противно римскимъ обычаямъ, даже обычаямъ вселенской церкви, какъ-то: въ праздновании Пасхи, въ совершеніи таинства крещенія. „Если въ этихъ двухъ случаяхъ", сказалъ онъ, „вы пріймете обычаи Рима, да еще будете помогать намъ въ обращеніи Англовъ, то все прочее, хотя и противное нашимъ обычаямъ, мы дозволимъ вамъ". Но Британцы ни на что не согласились и никакъ не хотѣли признать Августина архіепископомъ, говоря: „Если онъ теперь не хотѣлъ встать предъ нами, то тогда, когда мы подчинимся ему, онъ будетъ считать насъ за ничто".

Собраніе заключилось угрозою со стороны Августина. Дѣйствительно, спустя нѣсколько времени, по наущенію Августина, король англійскій Эдильфридъ напалъ на Банкоръ, этотъ центръ оппозиціи со стороны британской церкви римской, и умертвилъ около 1.200 человѣкъ монаховъ этого монастыря, а самый монастырь разрушилъ. Этимъ нанесенъ былъ страшный ударъ британской церкви, но она не была уничтожена и еще послѣ того проявляла себя и боролась съ римскими притязаніями.

Въ 604 году Августинъ умеръ, и преемникомъ ему на Кентерберійской каѳедрѣ былъ одинъ изъ помощниковъ его въ обращеніи Англо-Саксовъ Лаврентій. Еще во время своего путешествія по Галліи (въ 590 г.) Лаврентій имѣлъ случай познакомиться поближе съ древне-британскою церковію; онъ встрѣтилъ здѣсь Колумбана, видѣлъ устроенные имъ монастыри Анеграй, Люксевиль, Фонтанъ, имѣлъ случай узнать его ученіе и весь строй древне-британской церкви, а главное—великое вліяніе ирландскихъ монастырей на британскую церковь всего полуострова. Поэтому тотчасъ по вступленіи Лаврентія на Кентерберійскую каѳедру, начались переговоры съ ирландскими епископами. Епископъ Дагаинъ приглашенъ былъ Лаврентіемъ для совѣщанія о вѣрѣ. По переговоры Лаврентія съ Дага-

Библиотека "Руниверс"

номъ обнаружили всю разность двухъ церквей. Поэтому положено было послать соборное посланіе къ ирландской церкви отъ лица всей церкви англо-саксонской.

Въ 609 году Лаврентій Кентерберійскій, Меллитъ Лондонскій и Юстъ Рофенскій обратились съ посланіемъ къ ирландской церкви: „Отправляясь въ Британію для обращенія язычниковъ", писали они, „мы думали найдти у Британцевъ вѣру одинаковую съ вѣрою вселенской церкви, и имѣли великое понятіе какъ о Британцахъ, такъ и о Шотландцахъ; узнавъ же Британцевъ, мы стали питать надежду, что Шотландцы лучше ихъ; но изъ разговора и обращенія епископа Дагана, который отправленъ былъ братіею Банкорскаго монастыря для разсужденій о вѣрѣ, и изъ дѣйствій Колумбана въ Галліи, мы увѣрились, что Шотландцы ничѣмъ не различаются отъ Британцевъ, потому что епископъ Даганъ, прійдя къ намъ, не только не хотѣлъ съ нами раздѣлить нашей трапезы, но не хотѣлъ и оставаться въ нашей квартирѣ" [1]). Въ заключеніе письма Лаврентій увѣщеваетъ епископовъ ирландскихъ и аббатовъ войдти въ единеніе со вселенскою, то-есть, римскою церковію. Посланіе это также произвело мало дѣйствія на Ирландцевъ, какъ и переговоры Лаврентія съ Даганомъ.

Въ 619 году умеръ Лаврентій, ему наслѣдовали на Кентерберійской каѳедрѣ Меллитъ, Юстъ, Гонорій, Деусдатъ, — послѣдній былъ первымъ епископомъ изъ англо-саксонской расы. Съ 609 до 634 года мы не видимъ какихъ-либо столкновеній англо-саксонской церкви съ древне-британскою. Но кажется, успѣхи обращенія Нортумберландцевъ къ христіанству ирландо-шотландскими миссіонерами, также уваженіе къ древне-британскому духовенству въ Мерціи, пробужденіе британской національности во время Цеадуллы, напавшаго въ 633 году на англо-саксонскаго короля Эдвина, разбившаго его, овладѣвшаго его королевствомъ и изгнавшаго оттуда всѣхъ римскихъ духовныхъ, снова возбудили зависть со стороны Англо-Саксонъ къ древне-британской церкви. Мы уже говорили выше, какъ Айданъ, Финанъ, Цедда дѣйствовали успѣшно въ обращеніи Нортумберландцевъ, а также и объ апостольскихъ трудахъ Ирландца Фурзея въ Мерціи. Нортумберландія вся была наполнена ирландо-шотландскими духовными и монахами, особенно изъ монастыря Гійскаго. Самъ Беда, при всемъ своемъ пристрастіи къ Риму и недоброжелатель-

[1]) Bed. II, 4.

ствѣ къ древне-британской церкви, сознается, что монахи ирландо-шотландскіе внесли въ Нортумберландію истинный духъ христіанства, просвѣщеніе, благочестіе [1]).

Образовавшееся въ Нортумберландіи епископство Линдисфорнское было чисто ирландо-шотландское. Въ Мерціи Ирландецъ Діума съ четырьмя епископами просвѣщаетъ эту страну (655 г.). Целлахъ, Трумгери продолжаютъ ихъ дѣло. Въ Нортумберландіи и Мерціи являются монастыри: Линдисфорнъ, Гартлепооль, Маильросъ, Риппонъ. Могла ли англо-саксонская церковь оставаться равнодушною зрительницею такихъ успѣховъ древне-британской церкви среди самыхъ Англо-Саксовъ? Могла ли она снести такое поношеніе, что ея епископъ Павлинъ изгоняется изъ Нортумберландіи, а Айданъ ирландскій принимается тамъ съ почтеніемъ? Даже въ Вессексѣ воспитанникъ ирландскихъ монастырей, родомъ Франкъ, Агильбертъ дѣлается епископомъ. Пущены были въ ходъ всѣ интриги со стороны римскихъ епископовъ, чтобы, вопервыхъ, не дать окрѣпнуть пробудившейся британской національности въ лицѣ Цеадуллы, а вовторыхъ, изгнать изъ англо-саксонскихъ государствъ древне-британскихъ духовныхъ. Такъ, въ Вессексѣ въ 662 году интриги англо-саксонскихъ епископовъ сдѣлали то, что епископія тамошняя, принадлежавшая ирландо-шотландскому епископу, раздѣлена была на двѣ, и одна изъ нихъ дана была королемъ англо-саксонскимъ Винѣ, одному изъ самыхъ безчестныхъ людей [2]). Объ успѣхахъ древне-британской церкви между Англо-Саксами, по всей вѣроятности, извѣщенъ былъ англо-саксонскимъ духовенствомъ и папа. По крайней мѣрѣ въ 634 и 640 годахъ отъ папы Гонорія и преемника его Іоанна явились новыя посланія къ ирландо-шотландской церкви о соединеніи ея съ римскою и о принятіи ею обычаевъ Рима. Замѣчательны побужденія, которыя выставляетъ Гонорій для того, чтобъ Ирландцы приняли обычаи римскіе и оставили свои. „Какимъ образомъ церковь, находящаяся на самыхъ крайнихъ предѣлахъ міра, и притомъ столь малочисленная, смѣетъ почитать себя умнѣе всѣхъ древнихъ и новыхъ церквей, находящихся во всей вселенной, и празднуетъ Пасху вопреки постановленіямъ вселенскихъ соборовъ?“ Къ обвиненіямъ церкви ирландской Гоноріемъ въ разныхъ отступленіяхъ, Іоаннъ прибавляетъ еще новое, именно, будто она заражена ересью Пелагія. Не знаемъ,

[1]) Bed. III, 3, 5.

[2]) Das erste Jahrhundert der Englischen Kirche, von *Schrödl.*, стр. 84—85.

Библиотека "Руниверс"

какое дѣйствіе произвели оба эти папскія посланія на древне-британскую церковь. Папа Іоаннъ въ письмѣ своемъ даетъ разумѣть, что нѣкоторые изъ Ирландо-Шотландцевъ даже нарочно приходили въ Римъ для переговоровъ съ нимъ о времени празднованія Пасхи, и что Ирландцы, живущіе на югѣ острова, уже приняли праздновать Пасху одновременно съ Римомъ [1]). Но вѣроятно, это была очень ограниченная часть Ирландцевъ, и притомъ люди, не имѣвшіе большаго значенія въ ирландской церкви. Отступники отъ древнихъ преданій были и въ ирландской церкви, какъ напримѣръ, Кутбертъ, Вильфридъ и другіе, которые, воспитавшись и образовавшись въ ирландскихъ или шотландскихъ монастыряхъ, оставили древнія преданія британской церкви, приняли римское празднованіе Пасхи и тонсуру [2]) и производили римскую пропаганду между своими единовѣрцами, особенно между духовными, а королей англо-саксонскихъ научали прибѣгать къ насиліямъ для введенія римскихъ обычаевъ въ своихъ церквахъ и монастыряхъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что нѣкоторая часть южныхъ Ирландцевъ, вслѣдствіе папскаго посланія, положила на соборѣ Ольднейглинскомъ принять римское празднованіе Пасхи, но въ этомъ только и состояла уступка Риму со стороны нѣкоторой части южно-ирландской церкви. Сѣверная же Ирландія, подъ вліяніемъ монастыря Гійскаго, упорно держалась своихъ древнихъ преданій и въ этомъ пунктѣ.

Новое столкновеніе древне-британской церкви съ англо-саксонскою должно было произойдти въ Нортумберландіи, гдѣ по преимуществу вступали въ борьбу интересы той и другой церкви, и гдѣ по преимуществу англо-саксонская церковь потерпѣла пораженіе отъ древне-британской. Монахи изъ монастыря Ги, начиная съ Айдана, были и епископами въ этой странѣ; всѣ монастыри были также наполнены послѣдователями устава Колумбы. Но мало по малу проникли туда и духовные англо-саксонскіе или же ирландскіе, но съ духомъ римскимъ; даже при самомъ дворѣ королевскомъ были духовные двухъ противныхъ направленій — римскаго и древне-британскаго. У королевы были священники съ римскимъ направленіемъ, а у короля съ древне-британскимъ, а потому случалось такъ, что у короля праздновали Пасху, а у королевы продолжался постъ, и на оборотъ. Когда былъ живъ Айданъ, то при немъ англо-саксонскіе

[1]) Beda, II, cap. XIX.
[2]) См. *Schrödl*, стр. 105, 111.

Библиотека "Руниверс"

духовные не смѣли поднимать спора о разности британской церкви отъ римской въ празднованіи Пасхи. Личность эта по своему нравственному величію была такова, что ее боялись оскорбить или возмутить даже враги. Но когда умеръ Айданъ, и на его каѳедру взошелъ Финанъ, хотя человѣкъ также высокой нравственности, но не съ такихъ авторитетомъ, то англо-саксонскіе духовные, подкрѣпляемые королевою нортумберландскою, подняли снова вопросъ о разностяхъ, отдѣляющихъ британскую церковь отъ римской. Но при Финанѣ эти споры были, такъ-сказать, личные; кажется, оба антагониста Финана, Ирландецъ Нонанъ и Іоркскій дьяконъ Яковъ, получили образованіе въ Италіи и Галліи, а слѣдовательно, тамъ и напитались римскимъ духомъ [1]). Результатами этихъ споровъ было только то, что противники разошлись еще съ бо́льшимъ предубѣжденіемъ другъ противъ друга и съ бо́льшимъ убѣжденіемъ въ правотѣ своихъ мнѣній. Послѣ смерти Финана (661 г.) вновь возникъ вопросъ о разностяхъ между британской и римскою церквами. Но теперь къ спору о празднованіи Пасхи прибавленъ былъ еще новый, о различіи тонсуры британскихъ духовныхъ отъ тонсуры римской. Дворъ былъ уже подготовленъ интригами англо-саксонскаго духовенства въ пользу римскихъ обычаевъ. Положено было рѣшать спорные пункты соборомъ. Въ 664 году состоялся этотъ соборъ въ Стренасгалѣ, и послѣ долгихъ споровъ рѣшилъ обсуждавшіеся вопросы въ смыслѣ римскомъ.

На этомъ соборѣ рѣшена была судьба древне-британской церкви въ Нортумберландіи, и ей былъ нанесенъ если не смертельный, то самый чувствительный ударъ. Преемникъ Финана, Кольманъ въ 664 году оставилъ свою каѳедру въ Линдисфорнѣ и перешелъ въ Ирландію; затѣмъ опустѣлъ Линдисфорнскій монастырь, этотъ центръ древнебританскаго исповѣданія въ Нортумберландіи, потому что съ Кольманомъ удалились изъ этого монастыря всѣ монахи и 30 человѣкъ Англо-Саксовъ, и вынесли оттуда съ собою даже кости Айдана. Кольманъ поселился, по возвращеніи своемъ изъ Нортумберландіи, въ шотландскомъ монастырѣ Іи, а потомъ основалъ на западномъ берегу Ирландіи монастырь Иннисбофинъ.

Примѣръ Нортумберландцевъ, всегда имѣвшихъ самыя близкія отношенія къ Ирландіи, не могъ остаться безъ послѣдствій для нея. Измѣна на Стренасгальскомъ соборѣ нѣкоторыхъ ирландскихъ духовныхъ древнимъ обычаямъ своей церкви была гибельна для нея

[1]) *Schrödl*, стр. 118.

Библиотека "Руниверс"

и въ самомъ отечествѣ ея; и здѣсь стали чаще и чаще повторяться отступничества отъ британской церкви. Южная часть ея еще прежде склонилась въ пользу Рима; въ промежутокъ времени отъ собора на Бѣломъ полѣ до Стренасгальскаго, она еще болѣе подчинилась римскому вліянію, а теперь римская пропаганда сильно стала обнаруживаться и въ сѣверной Ирландіи. Въ 704 году, по настоянію Адамнана [1]), здѣсь введено было римское празднованіе Пасхи.

Отсюда римская пропаганда распространилась и на Шотландію. Беда говоритъ, что около 710 года король Пиктовъ Найтанъ ввелъ у себя римское празднованіе Пасхи и римскую тонсуру. Пособникомъ ему въ этомъ дѣлѣ былъ Цеолфридъ, аббатъ Веремутскій. Послы короля просили аббата прислать королю всѣ тѣ рукописи, въ которыхъ заключается ученіе и положеніе о спорныхъ пунктахъ между двумя церквами. Онъ въ вознагражденіе за это обѣщался построить каменную церковь въ честь апостола Петра и во всѣхъ своихъ земляхъ устроить римскія церкви и ввести обычаи Рима [2]). Цеолфридъ послалъ королю длинное письмо и съ готовностію исполнилъ его волю. Въ письмѣ онъ собралъ все, что̀ извлекъ изъ Священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣта относительно празднованія Пасхи, и доказалъ, что римское празднованіе ведетъ свое начало отъ апостола Петра, а въ заключеніе прибавилъ, что теперь въ Британіи есть весьма много людей, занимающихся вычисленіемъ того, когда нужно праздновать Пасху, и опредѣляющихъ число этого праздника на нѣсколько годовъ впередъ. Это одно показываетъ, какую важность въ Британіи придавали этому вопросу. Но о тонсурѣ Цеолфридъ говоритъ, что различіе ея не составляетъ особенной важности, она должна быть однообразна въ церкви, и въ этомъ случаѣ нужно отдать предпочтеніе тонсурѣ римской, какъ тонсурѣ апостола Петра, а не британской, которая ведетъ начало свое отъ Симона волхва. Цеолфридъ въ этомъ письмѣ очень хвалитъ Адамнана за его умъ и благочестіе и говоритъ, что и онъ принялъ римскіе обычаи. Особенно для него важно было при этомъ случаѣ указаніе на Адамнана, настоятеля монастыря Ри. Одинъ только этотъ монастырь оставался до сего времени хранителемъ преданій древне-британской церкви; но теперь Адамнанъ, настоятель этого монастыря, измѣнивъ древней вѣрѣ, явился пропагандистомъ въ пользу Рима и сталъ хлопотать о введеніи празд-

[1]) Bed. lib. 5, 23. *Usserii* Ant., стр. 366, 381.
[2]) Bed. lib. V, 22.

Библиотека "Руниверс"

нованіи Пасхи въ сѣверной Ирландіи по римскому обряду. Частое пребываніе его въ Нортумберландіи, а особенно при дворѣ короля этой страны, усерднаго ревнителя Рима, измѣнили его прежнія понятія и сдѣлали его римляниномъ. По его интригамъ и уговорамъ, сѣверная Ирландія въ 704 году приняла римское празднованіе Пасхи [1]). Но попытка его ввести римское празднованіе въ своемъ монастырѣ на островѣ Ги встрѣтила сильное сопротивленіе со стороны монаховъ, и онъ принужденъ былъ даже бѣжать изъ него. Но что̀ не-удалось Адамнану въ 704 году, то совершилось въ 716 году, при настоятелѣ Гійскаго монастыря Дунхадѣ, благодаря убѣжденіямъ англо-саксонскаго священника Эгберта [2]). Такимъ образомъ, главный пунктъ оппозиціи Риму подчинился ему въ обрядѣ празднованія Пасхи; а примѣръ Ги произвелъ огромное дѣйствіе и на всѣ церкви шотландскія. Между тѣмъ англо-саксонская церковь торжествовала свою побѣду. Эгбертъ поселился въ Ги, и такъ-сказать, наблюдалъ, чтобы движеніе, произведенное имъ здѣсь, не уклонилось отъ своего направленія. Эгбертъ тутъ и скончался въ 729 году.

Не станемъ, впрочемъ, слишкомъ преувеличивать важность побѣды Рима. Не споримъ, что принятіемъ римскаго празднованія Пасхи и римской тонсуры, ирландская, шотландская и нортумберландская церкви признали свое единеніе съ англо-саксонскою церковію и подчинились въ нѣкоторомъ отношеніи Риму, но этимъ онѣ еще не признали официально главенства Рима надъ собою, и мы еще увидимъ, что эти церкви долгое время почитаются еще независимыми отъ архіепископа Кентерберійскаго, какъ представителя Рима. Еще въ X и XI вѣкахъ ведется борьба между этими церквами и Римомъ по этимъ вопросамъ. Къ несчастію, нашествіе Норманновъ на Британію было гибельно для церкви англійской и британской вообще. Если вѣрить Жиральду, то съ приходомъ Датчанъ въ Британіи возобновились времена варварства. Постоянныя войны, убійства, смѣны королей и династій, разрушеніе цѣлыхъ городовъ, все это самымъ невыгоднымъ образомъ отзывалось на церковныхъ дѣлахъ страны. Уцѣлѣвшіе города и области нерѣдко оставались въ продолженіи нѣсколькихъ годовъ безъ гражданскихъ и духовныхъ властей. Епископы бѣжали изъ своихъ городовъ, а если оставались тутъ, то были убиваемы Датчанами. Въ самый день Пасхи Нор-

[1]) Bed. lib. V, 23. *Usserii* Antiq., стр. 366—381.

[2]) *Usserii* Antiquitates, стр. 376.

Библиотека "Руниверс"

манны истребили Армагъ, главную каѳедру Ирландіи. Съ этого времени исторія древне-британской церкви дѣлается чрезвычайно запутанною. Вслѣдствіе того, мы принуждены отъ VIII вѣка прямо перейдти въ XI-й; но и съ этого времени встрѣчаемъ весьма отрывочныя и неточныя сказанія о дѣлахъ шотландской и ирландской церквей.

Для шотландской церкви побѣда Рима ознаменовалась не однимъ только принятіемъ римскаго празднованія Пасхи и римской тонсуры Гійскимъ монастыремъ. Іерархія шотландская должна была еще признать надъ собою юрисдикцію Рима и Кентерберійскаго архіепископа. Этому суждено было совершиться въ Шотландіи въ эпоху господства Датчанъ въ Британіи. Главными проводниками римскихъ обычаевъ въ Шотландіи опять явились королевы. Извѣстно, что Датчане, завоевавшіе Британскій островъ, приняли въ X вѣкѣ христіанство отъ англо-саксонской церкви и сдѣлались въ послѣдствіи усердными сынами Рима. Канутъ Великій путешествовалъ въ Римъ и одарилъ римскую церковь самыми щедрыми дарами. Извѣстно также, что съ Канута (въ 1036 году) Шотландія сдѣлалась леннымъ владѣніемъ датскихъ королей. Шотландскіе короли, для снисканія благоволенія своихъ сюзереновъ, женились на ихъ дочеряхъ или внукахъ ихъ. Такъ, Малькольмъ III женился на Маргаритѣ, внукѣ Эдмунда Желѣзный Бокъ. Но эти дочери и внуки датскихъ королей были напитаны духомъ и направленіемъ англо-саксонской церкви. Онѣ приводили съ собою ко двору шотландскому духовныхъ отцевъ изъ Англо-Саксовъ, и въ то же время склоняли своихъ мужей къ принятію обычаевъ своей церкви, покровительствовали своимъ духовникамъ и давали имъ доступъ къ занятію высшихъ мѣстъ въ шотландской іерархіи. Такъ, Маргарита приведеннаго съ собою духовника, пріора Дюнельменскаго, Тюрго сдѣлала первымъ іерархомъ шотландскимъ, то-есть, епископомъ Сенъ-Андрьюсскимъ [1]). Вѣроятно, по ея же настоянію вся Шотландія раздѣлена была, по обычаю англо-саксонскому, на шесть епархій, именно: Андрьюсскую, Глазговскую, Галловейскую, Муртлакскую, Муррайскую и Катнесскую [2]). Тюрго былъ посвященъ во епископа Іоркскимъ епископомъ [3]); но преемникъ его Кадмеръ принялъ посвященіе въ 1115 году отъ Кентерберійскаго архіепископа, по примѣру всѣхъ англо-саксонскихъ епископовъ, и это было уже торжествен-

[1]) *Usserii* Antiq. 346.
[2]) *Staüdlin*, I, стр. 112.
[3]) *Usserii* Antiquitates, 346.

Библиотека "Руниверс"

нымъ актомъ признанія зависимости шотландской церкви отъ англосаксонской, и слѣдовательно, отъ Рима. Тотъ же шотландскій король Александръ I писалъ письмо къ Кентерберійскому архіепископу Радульфу и просилъ его, чтобъ онъ позволилъ архіепископу Іоркскому Ѳомѣ посвятить Кадмера, но Радульфъ отказалъ ему въ этомъ, говоря, что епископы Андрьюсскіе всегда принимали и принимаютъ посвященіе или непосредственно отъ папы или отъ Кентерберійскаго архіепископа. Этому же королю обязаны были монастыри шотландскіе окончательнымъ преобразованіемъ ихъ по уставу римскому. Монастырь Сконскій въ 1115 году отнятъ былъ у шотландскихъ монаховъ, называемыхъ кульдеями, и переданъ Александромъ августинскимъ монахамъ; наконецъ и Сентъ-Андрьюсскій монастырь занятъ былъ также августинцами.

Участь церкви ирландской весьма сходна съ судьбою шотландской церкви: здѣсь находимъ такой же перерывъ въ лѣтописныхъ сказаніяхъ отъ VIII вѣка до половины XI. Но въ 1074 году Ланфранкъ, архіепископъ Кентерберійскій, родомъ Италіанецъ, объявилъ себя главой и начальникомъ всѣхъ церквей Британіи и всѣхъ іерарховъ этой страны. Напрасно думалъ-было избавиться отъ его юрисдикціи Іоркскій епископъ. Ланфранкъ поборолъ и его и совершилъ надъ нимъ посвященіе епископское. Такой человѣкъ, соединявшій съ хитростію Италіанца и властолюбіе Рима, не могъ оставить въ покоѣ ирландскую церковь, полупобѣжденную уже при Саксонской династіи и теперь подпавшую подъ власть и зависимость норманскихъ завоевателей Британіи. Когда духовенство ирландское и клиръ избрали во епископа Дублинскаго Патрика или Патрикія, то по домогательству ли Ланфранка, или по мысли короля, новоизбранный епископъ долженъ былъ принять посвященіе отъ Кентерберійскаго архіепископа. Но еще болѣе замѣчательно то, что онъ долженъ былъ предъ посвященіемъ своимъ дать присягу Ланфранку въ послушаніи ему и за то получилъ названіе примаса Британскихъ острововъ. Патрикъ явился къ Ланфранку съ письмомъ отъ ирландскаго короля Мана. Ланфранкъ посвятилъ Патрика въ 1074 году и послалъ съ нимъ королю шотландскому письмо. Въ этомъ письмѣ, называя его своимъ почтительнымъ сыномъ, онъ проситъ его не позволять въ своемъ государствѣ заключенія браковъ въ ближайшихъ степеняхъ родства, самопроизвольныхъ разводовъ [1]). Преемникъ Патрика, Доногъ также посвященъ былъ

[1]) *Baronii* Annales, an. 1089.

Библиотека "Руниверс"

Ланфранкомъ въ 1085 году, и съ этимъ новопосвященнымъ Ланфранкъ послалъ письмо къ ирландскому королю Шорлогу съ просьбою прекратить злоупотребленія, существующія въ ирландской церкви, къ коимъ присовокупляетъ и другія, кромѣ вышеупомянутыхъ, какъ-то: совершеніе таинства священства надъ епископомъ однимъ только епископомъ, существованіе въ одномъ городѣ нѣсколькихъ епископовъ; а также симонію.

Въ 1074 году папа Григорій VII на соборѣ анаѳематствовалъ женатыхъ священниковъ [1]), удалилъ ихъ отъ ихъ должностей и адресовалъ ирландской церкви въ 1085 году посланіе, въ которомъ называетъ уже себя главой и намѣстникомъ апостола Петра. Но этого еще мало: посланіе отправлено было съ особеннымъ легатомъ, чего никогда не бывало прежде; легатъ этотъ былъ Жильбертъ, епископъ Лимерикскій [2]). Это былъ первый легатъ Рима въ Ирландіи; ему поручено было папою объѣхать и обревизовать всю эту страну. Въ чемъ состояла ревизія Жильберта въ Ирландіи, отчасти можно видѣть изъ предисловія его къ сочиненію de usu ecclesiastico, адресованному къ епископамъ Ирландіи. Въ этомъ введеніи проведена одна мысль, чтобы различные схизматическіе монашескіе ордена были подчинены католическо-римскому уставу [3]). Это явный намекъ на кульдейскіе или древнебританскіе монастыри, которые были главными хранителями древнихъ преданій британской церкви и центрами оппозиціи Риму. Преемникъ Ланфранка на Кентерберійской каѳедрѣ, знаменитый Ансельмъ, человѣкъ съ огромнымъ властолюбіемъ, возобновилъ притязанія своего предшественника по отношенію къ шотландской церкви въ 1100 году и требовалъ отъ шотландскаго короля Мерхелаха, чтобъ онъ уничтожилъ тѣ существовавшія въ шотландской церкви злоупотребленія, о которыхъ писалъ его предшественникъ. Нужно сказать, что сами короли ирландскіе давали поводъ къ этимъ притязаніямъ со стороны Кентеберійскаго архіепископа, и такъ-сказать, возбуждали ихъ. Такъ, въ 1096 году ирландскій король Мирхелахъ съ цѣлымъ народомъ и епископами писалъ посланіе къ Ансельму о томъ, чтобъ онъ посвятилъ во епископа Ваттерфордскаго избраннаго ими Винчестерскаго монаха Малькольма: посвященіе совершено было въ Кентербери и опять съ присягою посвящаемаго повиноваться архіепископу Кентер-

[1]) *Bartholomaei Cotton* de rege Willelmo conquestore, стр. 50).
[2]) *Usserii*, Antiquitates 452.
[3]) См. *Usserii* Ant. 475 стр.

Библиотека "Руниверс"

берійскому [1]). Въ 1103 году онъ отставилъ отъ должностей многихъ священниковъ, по всей вѣроятности, женатыхъ [2]). Впрочемъ, иногда поднималась среди ирландскаго народа оппозиція противъ іерарховъ ирландскихъ, покорившихся Риму: такъ, Малахія, епископъ Армагскій, долженъ былъ бѣжать изъ своего отечества отъ преслѣдованій клира и народа за то, онъ дѣйствовалъ въ пользу Рима. Но эта оппозиція не могла долго держаться предъ вліяніемъ ирландскаго двора и предъ интригами Кентерберійскихъ епископовъ и хитростію римскаго двора. По крайней мѣрѣ, въ 1152 году въ Ирландіи явился новый легатъ отъ папы Евгенія Іоаннъ Папирій съ четырьмя палліями для епископовъ Ирландіи [3]).

Въ 1152 году собранъ былъ соборъ въ Келлѣ, и на этомъ соборѣ опредѣлено, что для лучшаго распространенія христіанской вѣры нужно учредить въ Ирландіи 4 архіепископства, именно: въ Армагѣ, Кашгеллѣ, Дублинѣ и Шуамѣ; епископы этихъ городовъ пожалованы были съ великою торжественностію палліями, присланными папою съ Папиріемъ [3]). Наконецъ, какъ-бы для доказательства полной своей власти надъ Ирландіей папа Адріанъ IV далъ позволеніе и благословеніе Генриху II завоевать для себя этотъ островъ, и въ то же время хвалилъ Генриха за то, что онъ весь островъ подчинилъ ему, папѣ, и даже обложилъ жителей его податью въ пользу папы [4]).

Въ то самое время, какъ въ Ирландіи, Шотландіи и Нортумберландіи древне-британская церковь сокращалась въ своихъ предѣлахъ, болѣе и болѣе стѣснялась англо-саксонскою церковію и усвоивала обычаи Рима, въ Валлисѣ или Камбріи она не только сохраняла неприкосновенными свои преданія и обычаи, но даже еще распространялась за предѣлы Валлисскаго государства и стремилась расшириться въ Кентъ. Когда въ Нортумберландіи на мѣсто удалившагося въ Ирландію Кольмана поставленъ былъ Туда, хотя родомъ Ирландецъ, но съ направленіемъ римскимъ, а послѣ смерти его явился на каѳедрѣ Линдисфорнской извѣстный намъ по своей ревности къ римской церкви Вильфридъ, тогда на Лондонской ка-

[1]) Eadmer. 1, 2, p. 36.

[2]) *Cotton* de rege Henrico 1 стр.

[3]) *Usserii* Antiq. 452.

[4]) *Wilkins*. I, 425.

[5]) Leges Anglo-saxonicae ecclesiasticae et civiles. *Wilkins*, стр. 319, 1155 года; см. также Allgemeine Kirchengeschichte von Grossbritannien, von *Staüdlin* I, стр. 172—175, также *Usserii*. Antiq. 452 стр. MCLI an.

Библиотека "Руниверс"

ѳедрѣ сѣлъ Цедда, а на Іоркской братъ его Цеадда, посвященные въ епископскій санъ отъ британскихъ епископовъ, бывшіе учениками извѣстнаго нортумберландскаго епископа Айдана и имѣвшіе еще брата — Целина, который былъ священникомъ при дворѣ Лондонскаго короля. Объ этихъ лицахъ извѣстно, что они были родомъ Британцы и проникнуты духомъ древне-британской церкви. Какимъ образомъ это случилось, лѣтописи не даютъ намъ объясненія; можно предполагать, что бывшая тогда въ Англіи моровая язва, похитившая много жертвъ, не пощадила и многихъ іерарховъ англо-саксонской церкви и произвела въ ихъ средѣ недостатокъ въ кандидатахъ на епископскія каѳедры, а потому по необходимости пришлось замѣстить каѳедры епископами древне-британской церкви. Но это, кажется, послѣдніе отблески славы древне-британской церкви. Неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ король кентскій Эгбертъ вздумалъ, по смерти Кентерберійскаго епископа Деусдедита, послать избраннаго имъ въ преемники ему Викгарда для посвященія въ Римъ. Но Викгардъ умеръ въ Римѣ, не дождавшись посвященія.

Тогда у папы явилась мысль посвятить въ Кентерберійскіе епископы извѣстнаго уже намъ Грека Ѳеодора. Ѳеодоръ явился не одинъ, но въ сопровожденіи хитраго Италіанца Адріана, который былъ вмѣстѣ и его руководителемъ, и шпіономъ римскимъ [1]). Риму было извѣстно, до какой степени въ этой странѣ сохраняются обычаи греческой церкви, а потому и уничтожить ихъ лучше всего могъ отступникъ отъ греческой вѣры, какимъ былъ Ѳеодоръ. Притомъ же Ѳеодоръ явился, какъ начальникъ всѣхъ церквей, находящихся въ Британіи, слѣдовательно, съ явнымъ посягательствомъ на независимость древне-британской церкви [2]). Ѳеодоръ, вооруженный полномочіями папы, и не скрывалъ своихъ намѣреній. Первое, съ чего началъ онъ свою пропаганду, было то, что онъ сталъ забирать ирландскихъ дѣтей въ учрежденныя имъ школы и пропитывать ихъ римскимъ духомъ, и потомъ дѣлалъ изъ нихъ дѣятельныхъ миссіонеровъ Рима между ихъ единоплеменниками [3]). Потомъ, въ 673 году, собранъ былъ имъ соборъ въ Герсфордѣ, и на этомъ соборѣ, между прочимъ, положено, чтобы праздникъ Пасхи праздновать по обычаю римской церкви, опредѣлены границы епархій епи-

[1]) Bed. IV. 1.

[2]) Эти тенденціи ясно выражены были въ посланіи папы Виталіана къ Ѳеодору. Bed. IV. 2, *Wilkins*, Concilia I, 41.

[3]) *Wharton*. S. Angl. t. 1 p. 2.

Библиотека "Руниверс"

скопскихъ, и запрещено епископамъ вмѣшиваться въ дѣла чужихъ епархій, монастыри подчинены епископамъ, и запрещено монахамъ безъ позволенія епископа оставлять свои монастыри. Правила эти явно были направлены противъ обычаевъ древне-британской церкви. Но все это были еще не прямыя, а косвенныя посягательства противъ нея. Затѣмъ, въ 669 году, онъ лишилъ Іоркской каѳедры епископа Цеадду и на мѣсто его возвелъ Вильфрида; мало того, совершилъ надъ Цеаддою въ другой разъ таинство священства и поставилъ его епископомъ Лихфельдскимъ, явно признавая этимъ актомъ незаконность и недѣйствительность посвященія, совершеннаго надъ нимъ британскими епископами [1]). Древнія британскія деревянныя церкви были перестроиваемы и обращаемы имъ въ римскія базилики, а также древніе британскіе монастыри изъ деревянныхъ преображались въ каменные, и во всѣхъ ихъ вмѣсто устава Колумбы вводились правила Бенедикта; для Шотландіи Ѳеодоръ поставилъ епископомъ Трушвана [2]). Въ Лондонѣ явились епископы англо-саксонскіе на мѣсто древне-британскихъ, какъ-то: Вина, Эрконвальдъ [3]), Вальдчеръ. Въ 692 году Альдгельмъ, епископъ Мальмсбурійскій, писалъ посланіе къ Бриттамъ, въ которомъ убѣждалъ ихъ принять римское празднованіе Пасхи и тонсуру [4]). Но Бритты оставались непреклонными и считали Англо-Саксовъ за язычниковъ, и британское духовенство города Дамноны смотрѣло на сосуды, бывшіе въ употребленіи у англійскихъ священниковъ, какъ на осквернённые, и чистили ихъ пескомъ или золою. Но письмо Альдгельма произвело на Британцевъ чрезвычайное дѣйствіе [5]). Нѣкоторые изъ нихъ приняли римское празднованіе Пасхи. Въ 784 году папа Адріанъ послалъ пословъ въ Британію для возобновленія у Британцевъ той вѣры, которую возвѣщалъ имъ еще св. Августинъ [6]). Не знаемъ, какое дѣйствіе произвело папское посланіе па Бриттовъ, но только въ 802 году. Эльбодугъ, епископъ Камбрійскій, ввелъ римское празднованіе Пасхи въ сѣверной Камбріи. А въ 860 году Ассеръ, епископъ меневійскій, другъ Эльфреда, изъ угожденія своему царственному покровителю, принялъ посвященіе отъ англо-саксонскаго Кентерберійскаго епископа и тѣмъ самымъ при-

[1]) Bed. IV. 2.
[2]) *Whart.* s. Ang. t. 1. pag 694, *Usser.* 350.
[3]) *Schrödl*, 285.
[4]) *Schrödl*, 348.
[5]) Bed. V. 19.
[6]) *Bartholomaei Cotton*, Historia anglicana, стр. 11.

Библиотека "Руниверс"

зналъ зависимость свою и древне-британской церкви въ Камбріи, которой онъ былъ представителемъ, отъ этого архіепископа.

Но церковь древне-британская даже и послѣ этого хотѣла сохранить еще свою самостоятельность и независимость; она, вопервыхъ, не хотѣла, чтобъ епископъ Меневійскій былъ въ зависимости отъ Кентерберійскаго и отъ него принималъ посвященіе, а прямо получалъ бы приказанія изъ Рима и признавалъ бы юрисдикцію только одного папы; вовторыхъ, чтобы всѣ епископы валлисской церкви были природные Бритты, а не Англо-Саксы, и притомъ, получали посвященіе отъ своего Меневійскаго архіепископа, а онъ—отъ камбрійскихъ епископовъ. Особенно хлопоталъ обо всемъ этомъ Жиральдъ Камбрійскій, и велъ самую жаркую борьбу съ архіепископомъ Кентерберійскимъ. Вся его книга de invectionibus et de ecclesia Menevensi statu наполнена самымъ живымъ и характеристическимъ описаніемъ этой борьбы. Во второй книгѣ de invectionibus, Жиральдъ доказываетъ, что церковь меневійская, представительница всей валлисской или камбрійской церкви, была всегда самостоятельною и не зависѣла ни отъ какой другой церкви до XI вѣка, то-есть, до времени Генриха I, который, покоривъ Валлисъ, первый подчинилъ и церковь этой страны своей англо-саксонской церкви. Епископомъ Меневійскимъ въ то время былъ Вильфридъ, пользовавшійся правами митрополита, то-есть совершенно не подчиненный никакому іерарху, кромѣ Римскаго папы, и только не имѣвшій паллія, но посвящавшій всѣхъ епископовъ своей страны, отъ нихъ принимавшій посвященіе и всегда имѣвшій право на то, чтобы предъ нимъ носили распятіе.

Пока былъ живъ Вильфридъ, король не посягалъ на его право, но когда тотъ умеръ, то избранный Генрихомъ на Меневійскую каѳедру Бернардъ принялъ посвященіе, по приказанію короля, отъ Кентерберійскаго архіепископа Радульфа. Но не прошло 20 лѣтъ по смерти Генриха, какъ Бернардъ вздумалъ возвратить утраченныя имъ права своей церкви и началъ хлопотать объ этомъ у папы Евгенія, но умеръ, не дождавшись окончанія своего дѣла; а между тѣмъ Теобальдъ Кентерберійскій настоялъ на томъ, чтобы преемникъ Бернарда Давидъ принялъ посвященіе отъ него. То же повторилось и съ пріемникомъ Давида Петромъ, и напрасны были просьбы камбрійскаго духовенства къ папѣ Александру III о правахъ своей метрополіи. Наконецъ, Жиральдъ Меневійскій, каноникъ и архидіаконъ, пріѣдя въ Римъ, возобновилъ предъ папой Иннокентіемъ III домогательство о независимости церкви меневійской. Не смотря однако на всѣ эти

Библиотека "Руниверс"

старанія, успѣхъ остался на сторонѣ Кентерберійскаго архіепископа [1]). Такъ какъ церковь валлисская была по преимуществу церковь національная и духовенство ея, начиная съ низшихъ степеней до высшихъ іерарховъ, была по преимуществу изъ туземцевъ, то между прочимъ, Жиральдъ хлопоталъ также и о сохраненіи въ ней туземнаго духовенства, особенно на высшихъ степеняхъ іерархіи. Но короли Норманской династіи никакъ не хотѣли согласиться на это изъ своихъ политическихъ разчетовъ [2]). Такимъ образомъ, церковь валлисская была поставлена въ зависимость отъ Кентерберійскаго архіепископа, и Англо-Саксы стали занимать епископскія каѳедры въ Валлисѣ.

Не смотря на то, что іерархія въ Валлисѣ была чисто католическая, еще встрѣчались тамъ въ это время кульдейскіе монахи, державшіеся правилъ и преданій древне-британской церкви. Такъ Жиральдъ, въ своемъ Itinerarium Cambriae, lib. II, cap. 6, передастъ, что въ его время, то-есть, въ XII вѣкѣ, островъ Энглеси или Бордзей населенъ былъ монахами, которыхъ называетъ целибеями или колидеями. Но этотъ островъ не былъ единственнымъ пристанищемъ кульдеевъ; на такъ-называемомъ островѣ Живыхъ или Типперарійскомъ было также нѣсколько человѣкъ целибеевъ или колидеевъ, которые ревностно исправляли службу въ своей церкви [3]). Впрочемъ, это были послѣдніе и малые обломки великаго корабля, сокрушеннаго бурею и наводненіями Рима. Оставались только отдѣльныя личности, преданныя традиціямъ древне-британской церкви и всю свою жизнь протестовавшія противъ римской церкви, но ихъ голосъ былъ одинокъ и не находилъ себѣ сочувствія въ обществѣ. Можно принять за вѣрное, что въ XII вѣкѣ уже не существовала древне-британская церковь, какъ особое религіозное общество.

Оканчивая разказъ о борьбѣ древне-британской церкви съ англо-саксонскою или римскою, мы не можемъ не сказать нѣсколькихъ словъ о тактикѣ, съ какою Римъ дѣйствовалъ въ этой борьбѣ. Для достиженія своихъ цѣлей онъ дѣйствовалъ, вопервыхъ, чрезъ интригу, вліяя преимущественно на женъ королей; вовторыхъ же, онъ употреблялъ другое могущественное средство — королямъ Англо-саксонской и Норманской династій онъ представлялъ древне-британскую церковь,

---

[1]) См. *Girald Cambrens.*, стр. 110—111, De jure et statu Menevensis ecclesiae, такъ же 121.

[2]) См. *Girald* de jure et statu Menevensis ecclesiae, стр. 121.

[3]) *Usserii* Ant., стр. 333.

Библиотека "Руниверс"

какъ центръ стремленій опасныхъ для власти королей, какъ возбудительницу идей британской національности, покоренной ими; напротивъ того англо-саксонскую церковь Римъ провозглашалъ охранительницею династическихъ интересовъ королей. Папа давалъ благословеніе королямъ норманскимъ покорять Ирландію, только бы они подчинили ее Риму и англо-саксонской церкви. Словомъ, Римъ на Британскихъ островахъ дѣйствовалъ также, какъ во Франціи, гдѣ династическіе интересы Карловинговъ тѣсно связаны были съ его интересами. Такимъ образомъ, какъ въ Британіи, такъ и на материкѣ Европы кульдейская церковь была уничтожена Римомъ при содѣйствіи силы или насилія государей. Исторія распространенія и уничтоженія кульдейской церкви на материкѣ Европы еще яснѣе подтвердитъ наше мнѣніе.

Изъ британскихъ монастырей древне-кельтское христіанство или кульдейство распространилось и на материкѣ Европы. Главнымъ пунктомъ, откуда исходила дѣятельность ирландо-шотландскихъ миссіонеровъ и направлялась на материкъ Европы, были монастыри Деармахъ и Ги. VI вѣкъ былъ началомъ эпохи оживленной дѣятельности британскихъ миссіонеровъ на материкѣ Европы. Кажется, стѣсненіе, которому подверглась съ этого времени британская церковь въ своемъ отечествѣ было причиной удаленія британскихъ миссіонеровъ на континентъ Европы. Главными дѣятелями въ распространеніи кельтскаго христіанства въ Европѣ являются Патрикій, Колумба, Колумбанъ, Фурсей, Фридольтъ, Виллибрордъ и другіе. Фридольту приписываютъ устройство монастырей по образцу ирландо-шотландскихъ во Франціи, именно—въ Пуатье, и Колумбану — въ Люксевилѣ. Въ Безансонѣ, Буржѣ, Лаонѣ, Парижѣ также существовали кульдейскіе монастыри. Нужно сказать, что почва для распространенія кульдейскаго исповѣданія была еще прежде весьма хорошо подготовлена въ Галліи, если только вспомнимъ связь издревле существовавшую между древне-британскою и галльскою церквами. Замѣтимъ также, что Меровинги снисходительно и даже благосклонно смотрѣли на кульдейскую церковь въ своемъ государствѣ; во время Меровинговъ многіе аббаты кульдейскихъ монастырей дѣлались даже епископами во французской церкви. Въ Германіи кульдейское исповѣданіе распространилось изъ Трира, Сэнтъ-Галлена, и центральнымъ пунктомъ его здѣсь были Брабантъ, Люттихъ и Кельнъ. Къ Фризамъ оно принесено было Виллибрордомъ, а къ нижнимъ Саксамъ—Виллегодомъ. Во Франціи сильный ударъ нанесенъ былъ кульдейской церкви во время Карловин-

Библиотека "Руниверс"

говъ, а въ Германіи Винфридомъ или Бонифаціемъ, однимъ изъ самыхъ ревностныхъ слугъ папы и ожесточеннымъ врагомъ кульдейской церкви (719—722 гг.).

Съ VIII вѣка во Франціи и Германіи начинаются неблагопріятные отзывы о кульдеяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ до того характеристичны, что мы считаемъ нужнымъ познакомить съ ними читателя. Такъ, Карлъ Мартеллъ называетъ кульдеевъ людьми, находящимися во мракѣ невѣдѣнія, и сравниваетъ ихъ почти съ язычниками. Въ своемъ циркулярѣ ко всѣмъ епископамъ, герцогамъ и пр. папа Григорій I также говоритъ о кульдеяхъ; извѣстивъ епископовъ о тѣхъ людяхъ, которые еще не имѣютъ познанія о Богѣ и не крещены св. водою, Григорій переходитъ къ другимъ лицамъ, о которыхъ онъ знаетъ,—будто бы по собственному опыту,—что они христіане по имени только, а на самомъ дѣлѣ остаются язычниками. Подъ этимъ классомъ лицъ папа разумѣетъ кульдеевъ, о которыхъ прямо выражается, что они въ существѣ дѣла тѣ же язычники. Папа Григорій III пишетъ [1]) о языческихъ обрядахъ и доктринѣ кульдеевъ, а Винфридъ признаетъ бракъ кульдейскихъ священниковъ нечистымъ и гнуснымъ. Въ своихъ посланіяхъ, напримѣръ, въ посланіи 17-мъ, Винфридъ совѣтуетъ Эадбургу молиться Богу о томъ, чтобъ онъ даровалъ ему побѣду надъ волками, то-есть, ложными братьями (кульдеями), и чтобы Спаситель собралъ язычниковъ подъ покровъ одной матери, католической церкви. Въ посланіи 22-мъ онъ пишетъ Эадбургу: „Молись Богу о томъ, чтобъ онъ защитилъ католическую церковь отъ еретиковъ, схизматиковъ и лицемѣровъ", опять разумѣя подъ ними кульдеевъ. Въ посланіи 27-мъ онъ пишетъ: „Я молюсь о томъ, чтобъ избавиться намъ отъ ложныхъ христіанъ и клириковъ прелюбодѣевъ". Важно третье посланіе папы Григорія III [2]) къ народу и клиру германскому; здѣсь онъ ужъ ясно высказалъ слѣдующее: „Брата нашего и соепископа Бонифація поставляемъ къ вамъ во епископа; ему отъ насъ даны заповѣди, чтобъ онъ никогда не мечталъ о непозволенныхъ порядкахъ (или постановленіяхъ), чтобъ онъ двоеженца, взявшаго себѣ въ жены дѣвицу, невѣжду, имѣющаго какую-либо часть тѣла поврежденною, нераскаявшаго, повиннаго куріи и замѣченнаго въ какомъ-либо проступкѣ, никого изъ подобныхъ лицъ не удостоивалъ священныхъ степеней; но если таковые найдутся, то пусть

[1]) Bonifac. epist. 45.
[2]) Epist. 10.

Библиотека "Руниверс"

запретить имъ священнодѣйствіе“ Здѣсь ужь ясно проповѣдуется безженство духовныхъ. Самъ Винфридъ такъ пишетъ Даніилу, епископу Винчестерскому, о живущихъ съ нимъ кульдейскихъ священникахъ: „Я окруженъ ложными священниками и хапжами, съ которыми теперь долженъ бороться [1])“, и поименовываетъ даже нѣкоторыхъ Британцевъ, съ которыми онъ велъ борьбу, напримѣръ, Тротвина, Эанберта и Гунреда, называетъ ихъ такими людьми, которые изъ сѣмени, полученнаго ими въ нѣдрѣ католической церкви, произрастили въ себѣ благія сѣмена и смѣшали ихъ съ негодною травою („что мы посѣяли, того они не поливали, поэтому совсѣмъ и заглохли въ нихъ эти сѣмена)“, называетъ ихъ новыми сектантами; далѣе жалуется на то, что онн нечестиво отправляютъ богослуженіе и питаются медомъ и молокомъ; нѣкоторыхъ изъ нихъ называетъ человѣкоубійцами (разумѣя подъ человѣкоубійцами тѣхъ духовныхъ лицъ, которые были въ походахъ и ходили на войну), а священниковъ кульдейскихъ вообще называетъ прелюбодѣями.

Самъ Винфридъ, нападая на кульдеевъ и стремясь уничтожить ихъ, находится сначала въ нѣкоторомъ недоумѣніи и нерѣшительности. То онъ говоритъ, что намъ не нужно имѣть общенія съ кульдеями, и этотъ взглядъ на кульдейскую церковь проводитъ въ тюрингскій народъ; то пишетъ о нихъ въ другомъ мѣстѣ, что онъ не отказывется отъ общенія съ ними, но не можетъ только сойдтись съ ними въ убѣжденіяхъ. Но его фарисейское и рабское направленіе открывается изъ дальнѣйшихъ словъ его: „Я виновенъ предъ этимъ обществомъ, я поклялся папѣ Григорію, во время своего рукоположенія, не имѣть общенія съ этимъ обществомъ [2])“.

Епископъ Винчестерскій Даніилъ въ своемъ отвѣтѣ (epistol. 13) сообщаетъ Винфриду, что въ кульдеяхъ нѣтъ ни смиренномудрія, ни любви, и что ненависть и вражда ихъ къ римлянамъ достигла крайнихъ предѣловъ. Священниковъ кульдейскихъ и Даніилъ называетъ ложными, лукавыми и хитрыми людьми, съ которыми не слѣдуетъ имѣть общенія христіанамъ. Винфридъ смотрѣлъ на христіанъ, обращенныхъ кульдеями, какъ на полуязычниковъ. Такъ, позднѣе [3]) онъ указывалъ, что эти язычники сперва крещены были пресвитерами недостойными и прелюбодѣями, то-есть, кульдейскими. Такимъ образомъ, Винфридъ и

[1]) *Willib.*, ep. 8.

[2]) См. его Juramentum 30 Nov. 723 г.

[3]) См. epist. 24. 726 г.

Библиотека "Руниверс"

таинство крещенія, совершенное кульдейскими священниками, не считалъ таинствомъ. Наконецъ, Винфридъ, какъ епископъ, формально получаетъ въ свое управленіе округъ Тюрингскій и такъ-называемыхъ прелюбодѣевъ и блудниковъ, то-есть, кульдейскихъ священниковъ. Послѣ этого Винфридъ сюда вызываетъ бенедиктинскихъ монаховъ и монахинь изъ Англо-Саксовъ, имъ даетъ въ управленіе монастыри и церкви тюрингскіе и одного изъ монаховъ, по имени Кунидрута, заранѣе отправляетъ даже къ Баварцамъ, чтобы, по словамъ Реттберга, и тамъ ввести такую іерархію, которая подчинилась бы Риму, что̀ тотъ и успѣлъ сдѣлать. „Ты былъ", пишетъ папа Григорій Винфриду, „у народа баварскаго и нашелъ, что у него нѣтъ церковной іерархіи, даже нѣтъ у него окружныхъ епископовъ, кромѣ одного Фифилы, котораго мы рукоположили". Фифила былъ сначала епископомъ Лорхскимъ (von Lorch), потомъ, при нападеніи Аваровъ въ 738 году, онъ переселился въ Пассау; слѣдовательно, какъ епископъ Лорхскій, онъ рукоположенъ былъ въ Римѣ; поэтому то Григорій и назвалъ его одного дѣйствительнымъ епископомъ; далѣе папа совѣтуетъ Винфриду рукоположить еще трехъ епископовъ, конечно, съ согласія герцога Одило и баварской знати. Такимъ образомъ, Винфридъ, безъ сомнѣнія, къ концу 739 года рукоположилъ еще трехъ епископовъ. Епископу же Фифилѣ, котораго папа прежде рукоположилъ, онъ даетъ такое наставленіе: „Противящагося канонической регулѣ научай и исправляй по преданію римской церкви". Слѣдовательно, папа указываетъ ему на кульдеевъ, которыхъ совѣтуетъ исправлять и обращать въ римскую вѣру; а вновь поставленные епископы должны были признать надъ собою супрематію римскую. Тѣ же идеи они стали проводить и въ баварскій народъ. Такимъ образомъ, Винфридъ одерживаетъ побѣду надъ Баварцами.

На такъ-называемомъ Германскомъ соборѣ (consilium Germanicum) въ 742 году осуждены были женатые епископы, священники и діаконы. Далѣе на этомъ же соборѣ постановлено, что пресвитеры должны подчиняться епископамъ (у кульдеевъ, очевидно, было наоборотъ); неизвѣстные епископы и пресвитеры отнюдь не должны быть допускаемы къ священнымъ должностямъ; всѣ клирики должны строго соблюдать безбрачіе подъ угрозою, за неисполненіе этого, быть заключеннымъ въ темницу или подвергнуться тяжкому наказанію. (Это же высказываетъ и папа Захарія въ посланіи къ Винфриду; epistol. 50). За монахами нужно имѣть строжайшій надзоръ; это правило постановлено вслѣдствіе существовавшаго у кульдеевъ обычая, что и мо-

Библиотека "Руниверс"

нахи могли оставлять монашескіе обѣты и вступать въ бракъ. Вмѣсто обыкновеннаго народнаго платья, кульдейскаго плаща или шинели (saga), должно употреблять (носить) римское священническое платье (casula). Въ заключеніе на этомъ соборѣ было постановлено, чтобы монахи въ общежитіяхъ руководствовались, управлялись и жили по регулѣ св. Бенедикта.

Такимъ образомъ, кульдейское церковное устройство уничтожено было во всей Австразіи и замѣнено римскимъ, и о Винфридѣ можно сказать, что онъ уничтожилъ кульдейскую церковь у Фрисландцевъ, Тюрингцевъ, Баварцевъ, Гессенцевъ и Аллеманновъ. Винфридъ былъ величайшимъ ненавистникомъ кульдеевъ, называлъ ихъ прелюбодѣями, изгонялъ ихъ изъ одной мѣстности въ другую, присвоялъ себѣ церкви и монастыри, ими построенные, обращалъ въ свою паству тѣхъ христіанъ, которые обращены были кульдеями, и нерѣдко доводилъ до темницы и пытала тѣхъ лицъ изъ кульдеевъ, которые противились ему. Что же касается до пасхальнаго вычисленія, то Винфридъ не упрекаетъ за это кульдеевъ и не осуждаетъ, потому что къ этому времени и кульдеи держались уже римско-галльскаго вычисленія.

Чрезъ разрушеніе кульдейской церкви Винфридъ намѣренъ былъ и во Франціи, и въ Германіи ввести одинъ и тотъ же порядокъ, одну и ту же прочную организацію. Но вышло не такъ. Дѣйствительно, Винфридъ успѣлъ повсюду внѣшнимъ порядкомъ насаждать римскихъ епископовъ, и повсюду ввести римскую дисциплину; но такъ какъ все это вводилось посредствомъ грубаго насилія, то и не могло подавить и уничтожить въ сердцахъ народа ихъ прежнихъ симпатій къ кульдеямъ. Даже и самъ Пепинъ, хотя бы изъ политическихъ видовъ, но долженъ былъ уважить знаменитые древне-кульдейскіе монастыри. Эти монастыри совсѣмъ не приняли бенедиктинской регулы; слѣдовательно, остатокъ кульдейства существовалъ самъ по себѣ, независимо отъ Рима, и вступалъ даже съ нимъ въ отчаянную борьбу. Кульдейская же паства, стѣсненная новыми епископами (римскими), или освобождается изъ подъ ихъ вліянія и оставляетъ у себя прежнихъ кульдейскихъ епископовъ, получившихъ это званіе еще при Меровингахъ, или же наконецъ, не имѣя кульдейскихъ епископовъ, дѣлается народомъ, не признающимъ никакой вѣроисповѣдной формулы и живущимъ по своимъ личнымъ и частнымъ воззрѣніямъ на христіанство. Словомъ, продолжалась борьба между малымъ остаткомъ древнекельтской церкви и Римомъ, борьба, кончившаяся совершеннымъ разрушеніемъ древне-британскаго исповѣданія. Такая борьба главнымъ

Библиотека "Руниверс"

образомъ ведена была монастыремъ Сентъ-Галленскимъ. Онъ долгое время боролся за свою самостоятельность. Но во время Карла Мартелла этотъ монастырь уже отказался отъ своихъ прежнихъ уставовъ [1]).

Въ 747 году Карломанъ во время своего путешествія по Италіи является въ Сентъ-Галленъ и здѣсь предлагаетъ его братьѣ принять и ввести у себя бенедиктинскую регулу. Но братья не послушались его и продолжали держаться кульдейскихъ порядковъ. Извѣстна также жестокая борьба монаховъ этого монастыря съ аббатомъ Отмаромъ, который былъ приверженецъ римскихъ обычаевъ [2]). По смерти Отмара аббатомъ монастыря Сентъ-Галленскаго сдѣланъ былъ бенедиктинскій монахъ съ тѣмъ условіемъ, чтобъ онъ не отступалъ отъ бенедиктинской регулы и былъ подчиненъ епископу Сидонію (Констанцкому), римскаго поставленія [3]). Монахи Сентъ-Галлена снова энергично возстали противъ этого; епископу Сидонію самому нужно было отправиться туда и примирить новаго аббата монастыря съ его братіей. Сильная борьба у братьевъ монастыря Сентъ-Галлена продолжалась до 833 года, въ этомъ году произошла дѣйствительная перемѣна въ умахъ кульдейской партіи въ Сентъ-Галленѣ. Но указываютъ и на то, что монахи Сентъ-Галлена [4]) до X столѣтія носили кульдейское платье, отвергая бенедиктинское платье, которое силою навязали имъ. Конечно, кульдеями, въ собственномъ смыслѣ этого слова, эти братья уже не назывались; у нихъ уже не было и большей части древнихъ кульдейскихъ институцій, тѣмъ не менѣе это были послѣдніе остатки кульдейства на материкѣ западной Европы [5]).

И Морошкинъ.

[1]) См. vita Galli — *Perts*, II, 19; VII, 98; Annal. Sangall: — *Perts*, 73; Gozbert contin. p. 23.

[2]) Gozbert ep. 11; см. Vita Otmari ep. 4.

[3]) См. Pemm. II, 107 *Perts* II, p. 63.

[4]) Герберть, hist. nigrae silvae 1, 167.

[5]) Epistola Ermenrici ad Grimoldum St. Gallen. codex N 265, напечатанное въ Древностяхъ Цюрихскихъ II, L. 6. s. 210.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

ВИЗАНТІЯ И ПЕЧЕНѢГИ.

(1018—1094).

(Посвящается Константину Николаевичу Бестужеву-Рюмину).

I.

Императоръ Василій II, знаменитый Болгаробойца, умирая (въ 1025 г.), оставилъ Византійскую имперію на верху внѣшняго величія и силы. Въ кровавой борьбѣ низвергнута была въ прахъ славянская держава Самуила, и Византійская имперія снова простиралась до береговъ Дуная, какъ это было во время Юстиніана I. На востокѣ Константинопольскія хоругви снова доходили до береговъ Евфрата, греческая власть была возстановлена въ Сиріи; властители Грузіи и Арменіи, напуганные успѣхами турецкаго оружія, добровольно передали въ руки византійскаго императора свою власть и свои столицы (Ани, Васпаруканъ). Усмиривъ возстаніе въ южной Италіи, Василій II хотѣлъ увѣнчать свои успѣхи великимъ подвигомъ на пользу христіанства; предъ своею смертію онъ занятъ былъ приготовленіями къ большому походу для изгнанія Сарациновъ съ острова Сициліи; разноплеменная византійская армія—Турки и Болгары, Валахи и Русскіе—уже стояла въ Реджіо и ожидала прибытія императора [1]). Начатые переговоры съ Римомъ указывали на существованіе еще болѣе широкихъ плановъ, чѣмъ завоеваніе Сициліи.

Все, что было сдѣлано Василіемъ II и его двумя достойными предшественниками—Фокой и Цимисхіемъ, всѣ великіе замыслы Василія, все это быстро рушилось при его преемникахъ. Какъ это уже не разъ бывало въ византійской исторіи, за эпохою могущества

[1]) Annales Barenses sub ann. 1027 (годъ поставленъ невѣрно): *Pertz*, SS. V, 57: cum exercitu magno, id est *Russorum*, Guandalorum, Turcorum, Bulgarorum, *Vlachorum*, Macedonum.

Библиотека "Руниверс"

и блеска послѣдовало съ удивительною быстротою самое глубокое паденіе.

Рядъ грубыхъ политическихъ ошибокъ былъ несомнѣнно сдѣланъ византійскими правителями, слѣдовавшими за Болгаробойцей. Благопріятное время для смѣлыхъ и великихъ предпріятій въ Сициліи и въ Италіи было пропущено. Къ планамъ Василія воротились только тогда, какъ обаяніе греческой побѣды при Каннахъ, гдѣ Русскіе помогли Византійцамъ разбить апулійскихъ инсургентовъ и первыхъ Норманновъ, пришедшихъ къ нимъ на помощь [1]), уже давно исчезло. Попытка завоеванія Сициліи въ 1040 году, съ начала все-таки успѣшная, рушилась позорнымъ образомъ, благодаря византійскому корыстолюбію, которое никогда не любило дѣлиться добычей съ союзниками и помощниками, которое въ томъ же самомъ году подняло возстаніе въ Сербіи и Болгаріи, благодаря той утонченной жестокости, соединенной съ глубокимъ презрѣніемъ къ человѣческому достоинству, которыя допускала образованная Византія въ отношеніи и къ своимъ, и къ чужимъ. Тотъ искатель приключеній, которому греческій катапанъ велѣлъ выщипать бороду, предварительно избивъ его раздѣтое до нага тѣло ременною плетью, возжегъ въ жителяхъ Мельфи „пламя неудовольствія, таившееся подъ пепломъ“ и привелъ Норманновъ въ этотъ важный городъ, чѣмъ и положено было начало норманскому завоеванію греческихъ владѣній въ южной Италіи. Братья Готвили и самый знаменитый изъ нихъ Робертъ (Гвискаръ) начали свое поприще, ознаменованное такими чудесными успѣхами, и черезъ сорокъ лѣтъ уже грозили самому Константинополю.

Распутное мотовство Константина IX и его набожное благочестіе, выражавшееся въ постройкѣ великолѣпныхъ храмовъ и щедрыхъ дотаціяхъ Софійскому клиру, одинаково и совокупно помогали завоевательному движенію Сельджуковъ на азіатскомъ востокѣ. Въ то самое время, когда это движеніе начинало принимать грозные размѣры, онъ, ради нуждъ своего истощеннаго казначейства, переложилъ военную повинность пограничныхъ зависимыхъ армянскихъ и грузинскихъ провинцій на денежную. Пятидесяти тысячъ превосходнаго ополченія, которое стало бы защищать свою родину со всѣмъ упорствомъ патріотическаго одушевленія, не существовало по винѣ византійскаго правительства. Совершенно справедливо находятъ въ этомъ непосредственную причину быстрыхъ успѣховъ турецкаго нашествія въ Азіи.

[1]) *De Blasiis*, La insurrezione Pugliese I, 91.

Библиотека "Руниверс"

Даже завоеваніе Болгаріи оказалось въ сущности большою ошибкой и принесло громадный вредъ при той неспособности привязать къ себѣ славянское населеніе, которою отличалось какъ греческое чиновничество, такъ и греческое духовенство. Завоеваніе Болгаріи только нарушило ту систему византійскаго равновѣсія на сѣверѣ, которая нѣкогда приводила въ восторгъ кабинетную политическую мудрость Константина Багрянороднаго. Центромъ этого равновѣсія были Печенѣги, господствовавшіе въ X вѣкѣ между Днѣпромъ и Дунаемъ. Если Византія находится въ дружбѣ съ Печенѣжскою ордою, то, объясняетъ Константинъ Порфирогенитъ своему сыну, никто изъ ея враговъ не осмѣлится даже пошевелиться. Русскіе совсѣмъ не могутъ предпринять никакого похода внѣ своихъ границъ, если они не находятся въ мирѣ съ Печенѣгами; безъ позволенія Печенѣговъ они не могутъ приходить въ Константинополь ни для торговли, ни съ войною. Венгры, столько разъ испытавшіе пораженіе отъ Печенѣговъ, продолжаютъ питать къ нимъ самую почтительную боязнь. Итакъ, если византійскій императоръ будетъ находиться въ мирѣ съ Печенѣгами, то ни Русскіе, ни Венгры не страшны для него, — они даже не посмѣютъ тогда просить слишкомъ большихъ подарковъ отъ Грековъ за свое мирное поведеніе. Иначе имъ можно погрозить Печенѣгами. То же самое и въ отношеніи Болгарскаго царства. Если византійскій императоръ хочетъ быть страшнымъ для Болгаръ, онъ легко достигнетъ этого посредствомъ Печенѣговъ. Все это было такъ, пока Печенѣги сами не были сосѣдями имперіи, пока свободная Болгарія заслоняла византійскую державу отъ напирающаго изъ Азіи варварскаго міра. Когда отношенія измѣнились, когда плотина была не только прорвана, но совсѣмъ разрушена,—Византія оказалась также мало способною удерживать волны турецкаго наводненія въ Европѣ, какъ и въ Азіи. Правда, что придунайская и черноморская Болгарія какъ будто истощилась и омертвѣла еще ранѣе борьбы Василія и Самуила; центръ тяжести болгарской державы Самуила былъ перенесенъ отъ Балканъ и Дуная на берега Охридскаго озера, въ Македонію и Албанію. Но города Дерстръ (Силистрія), Бдынь (Видинъ), Месемврія все-таки сохраняли свое прежнее значеніе, они не сдѣлались бы такою легкою добычей Печенѣговъ и сбродной дунайской вольницы, если бы за ними оставалась живая народная сила, окончательно убитая только Болгаробойцей и византійскимъ управленіемъ. Если бы поля Болгаріи не обезлюдѣли послѣ византійскаго

Библиотека "Руниверс"

погрома, то не было бы необходимости дѣлать опыты неудачной колонизаціи съ дикими кочевниками.

Въ пустоту, которая образовалась послѣ разрушенія Болгарскаго царства, устремились сначала Печенѣги, потомъ Узы и Куманы (Половцы), тѣснившіе ихъ съ тыла. Тѣ и другіе были одинаково страшными врагами для Византійской монархіи XI и XII вѣковъ, не менѣе страшными, чѣмъ ихъ собратія Турки-Сельджуки въ Азіи. Вотъ какъ описываетъ печенѣжскіе набѣги на византійскія провинціи знаменитый церковный писатель XI вѣка, Ѳеофилактъ Болгарскій: „Ихъ набѣгъ — ударъ молніи, ихъ отступленіе тяжело и легко въ одно и то же время: тяжело отъ множества добычи, легко—отъ быстроты бѣгства. Нападая, они всегда предупреждаютъ молву, а отступая, не даютъ преслѣдующимъ возможности о нихъ услышать. А главное — они опустошаютъ чужую страну, а своей не имѣютъ; если бы кто былъ смѣлѣе Дарія Истаспа, если бы онъ навелъ мостъ на Истрѣ и сталъ искать Скиѳовъ—все одно, онъ безумно погнался бы за недостижимымъ. Они спрячутся въ скалахъ, прикроются густотою лѣса, а онъ будетъ блуждать по горамъ и рощамъ, которыхъ дикая суровость уступаетъ только дикой натурѣ преслѣдуемыхъ; онъ будетъ зрителемъ той великой скиѳской пустыни, которая не осталась неизвѣстною и для пословицы. Если, вопреки природѣ вещей, онъ будетъ упорствовать, то и самъ погибнетъ, не столько заслуживъ сожалѣніе своимъ несчастіемъ, сколько осужденіе своимъ безразсудствомъ; а Скиѳы успѣютъ доказать, что они дѣти скалъ и дубовъ, будутъ наносить удары, сами имъ не подвергаясь, такъ что, по моему, если можно вѣрить миѳамъ, тотъ Гигесъ, который металъ стрѣлы изъ мрака, самъ не доступный имъ, былъ не кто другой, какъ Скиѳъ. Жизнь мирная—для нихъ несчастіе, верхъ благополучія—когда они имѣютъ удобный случай для войны или когда насмѣются надъ мирнымъ договоромъ. Самое худшее то, что они своимъ множествомъ превосходятъ весеннихъ пчелъ, и никто еще не зналъ, сколькими тысячами или десятками тысячъ они считаются: число ихъ безчисленно“ [1]).

Половцы или Куманы наслѣдовали въ XII вѣкѣ имя Скиѳовъ, которое въ XI вѣкѣ исключительно принадлежало Печенѣгамъ. Все то,

[1]) Изъ рѣчи Ѳеофилакта къ императору Алексѣю Комнину: Λόγος εἰς τὸν ἀντοκράτορα κύριον Αλέξιον τόν Κομνηνόν (*Migne*, Cursus completus patrologiae. Series graeca t. 126, pag. 287—306).

Библиотека "Руниверс"

что Ѳеофилактъ Болгарскій говорилъ о Скиѳахъ XI столѣтія, все это Евстаѳій Солунскій могъ сказать о Скиѳахъ XII вѣка. „Это народъ, не имѣющій прочнаго постояннаго пребыванія, не знающій осѣдлой жизни, и потому не гражданственный. Всякою землей онъ стремится завладѣть, но ни одной не можетъ заселить, и посему—это народъ многоблуждающій (πολυπλάνητον). Это летучіе люди, и поэтому ихъ нельзя поймать. Они не имѣютъ ни городовъ, ни селъ, оттого за ними слѣдуетъ звѣрство (τὸ θηριῶδες). Не таковы даже коршуны, плотоядный родъ и всѣмъ ненавистный; таковы развѣ грифы, которыхъ благодѣтельная природа удалила въ мѣста необитаемыя, точно такъ, какъ и Скиѳовъ. Волчьи обычаи воспитали такихъ людей: дерзкій и прожорливый, волкъ легко обращается въ бѣгство, когда появится что-нибудь страшное. Точно таковъ и народъ скиѳскій; если онъ встрѣтитъ мужественное сопротивленіе, онъ озирается назадъ и обращается въ бѣгство. Въ одно и то же время онъ близокъ и уже далеко отступилъ. Его еще не успѣли увидѣть, а онъ уже скрылся изъ глазъ“ [1]).

Въ обѣихъ характеристикахъ, въ сущности, конечно, правдивыхъ, не мало византійской риторики. Не лишнее, поэтому, познакомиться съ болѣе точными замѣчаніями о бытѣ этихъ народовъ менѣе притязательнаго въ литературномъ отношеніи еврейскаго путешественника. Рабби Петахія видѣлъ Половцевъ во время своего путешествія изъ Регенсбурга въ Азію черезъ Польшу, Кіевскую Русь, Крымъ и т. д. около 1170 года. То, что онъ говоритъ о Половцахъ (жителяхъ страны Кедаръ), во многомъ относится и къ Печенѣгамъ, единоплеменнымъ съ ними.

„Они (Половцы) не имѣютъ кораблей, но сшиваютъ вмѣстѣ десять растянутыхъ лошадиныхъ кожъ и веревку, которая прикрѣпляется по краямъ кругомъ; они садятся на кожи, помѣщая тутъ же свои телѣги и весь багажъ. Потомъ они привязываютъ веревку на краю кожъ къ хвостамъ своихъ лошадей, которыхъ пускаютъ вплавь, и такимъ образомъ, переправляются на другой берегъ“. Византійскій писатель, который также говоритъ объ этомъ способѣ скиѳской переправы, замѣчаетъ, что кожаные мѣшки, наполненные соломою, были

[1]) Изъ рѣчи Евстаѳія къ Исааку Ангелу: Eustathii opuscula, ed. *Tafel*, pag. 44. Евстаѳій, кажется, имѣлъ подъ рукою рѣчь Ѳеофилакта: нѣкоторыя выраженія Ѳеофилакта повторяются буквально въ дальнѣйшемъ описаніи Кумановъ, соединившихся съ Болгарами Петра и Асѣня.

Библиотека "Руниверс"

всегда такъ хорошо сшиты, что въ нихъ не проникала ни малѣйшая капля воды [1]).

„Хлѣба не употребляютъ въ пищу въ землѣ Кедаръ, но ѣдятъ рисъ и просо, сваренное въ молокѣ, а также молоко и сыръ. Они кладутъ, сверхъ того, куски мяса подъ сѣдло лошади, на которой ѣдутъ, и потомъ гонятъ ее, пока она не вспотѣетъ. Мясо дѣлается теплымъ, и они ѣдятъ его". „Печенѣги и Куманы—это народъ нечистый, который употребляетъ почти сырое мясо вмѣсто пищи и кобылье молоко вмѣсто питья—который ѣстъ кошекъ и всякую нечистоту"—говорятъ западные источники, почти съ такимъ же чувствомъ брезгливости и отвращенія, какое выражается на страницахъ нашей первоначальной лѣтописи [2]).

„Въ землѣ Кедаръ можно путешествовать только подъ охраной (under escort). Вотъ способъ, которымъ сыны Кедара заключаютъ взаимное обязательство вѣрности. Путешественникъ прокалываетъ иглой свой палецъ и приглашаетъ предполагаемаго спутника сосать кровь изъ раненаго пальца. Онъ дѣлается такимъ образомъ какъ-бы одной плоти и крови съ своимъ спутникомъ. Есть еще другой способъ брать клятву. Мѣдный сосудъ, имѣющій форму человѣческаго лица, наполняется молокомъ; путешественникъ и его спутникъ пьютъ изъ него, и послѣ этого никогда не бываетъ измѣны.

„Куманы не имѣютъ общаго властителя (king), но только князей и благородныя фамиліи. Они живутъ въ палаткахъ, чрезвычайно дальнозорки, обладая прекрасными глазами, потому что они не ѣдятъ соли и употребляютъ извѣстныя растенія. Они—отличные стрѣлки изъ лука и убиваютъ птицу на лету. Они замѣчаютъ и узнаютъ предметы болѣе чѣмъ на одинъ день разстоянія" [3]).

Таковы были тѣ страшные и свирѣпые враги, съ которыми пришлось бороться Византійской имперіи, сокрушившей Болгарское царство.

Около половины XI столѣтія Печенѣги перешли за Дунай. Это событіе, оставляемое безъ вниманія во всѣхъ новыхъ историческихъ

---

[1]) Nicet. Choniat. p. 124. (Edit. Bonn.). Также Niceph. Gregor. I, 37.

[2]) Pecenati et hii qui Falones dicuntur, crudis et immundis carnibus, utpote equinis, catinis usque hodie vescuntur: Otton Frising. Chron. p. 268 (школьнаго изданія). Chumani, gens immundissima, que carnibus utebatur fere crudis pro cibo et lacte equarum et sanguine pro potu: Annales Mellicenses: *Pertz*, bd. IX, 640.

[3]) *Benisch*, Travels of Rabbi Petachia of Ratisbon. London 1865.

Библиотека "Руниверс"

сочиненіяхъ, имѣло громадное значеніе въ исторіи человѣчества. По своимъ послѣдствіямъ оно почти такъ же важно, какъ переходъ за Дунай западныхъ Готовъ, которымъ начинается такъ-называемое переселеніе народовъ. Большая ошибка, особенно неумѣстная въ византійской и русской исторіи, состоитъ въ томъ, что обыкновенно опускаютъ изъ виду близкую родственную связь различныхъ турецкихъ племенъ, именуя однихъ Турками, а другихъ, какъ-бы въ отличіе, Тюрками. Между тѣмъ Печенѣги и Узы или Половцы совершенно такіе же Турки, какъ и Турки-Сельджуки. Извѣстный куманскій словарь, въ подлинности котораго не сомнѣваются новые изслѣдователи, служитъ убѣдительнымъ и наглядным доказательствомъ совершеннаго сходства языка Половцевъ съ нарѣчіемъ турецко-татарскимъ [1]).

Что касается Печенѣговъ, то о нихъ византійскіе источники прямо говорятъ, что они говорили однимъ языкомъ съ Куманами или Половцами [2]). Если бы не опускалась изъ виду единоплеменность Печенѣговъ и Сельджуковъ, то безъ сомнѣнія, исторія скорѣе замѣтила бы связь между переходомъ Печенѣговъ за Дунай въ предѣлы Византійской имперіи и успѣхами Сельджуковъ въ Малой Азіи. Мы увидимъ, что европейское и азіатское нашествіе стремятся въ концѣ XI столѣтія подать руку одно другому. Непосредственною причиной великаго движенія съ запада на востокъ, то-есть, перваго крестоваго похода, на сколько эта причина заключалась въ положеніи Восточной имперіи, были не столько завоеванія Сельджуковъ въ Азіи, сколько грозныя и страшныя массы орды Печенѣжской, угрожавшей самому Константинополю.

Вообще эти движенія Печенѣжской орды послѣ перехода за Дунай необходимо прослѣдить шагъ за шагомъ, во всей подробности, которая намъ доступна при существующихъ источникахъ. Не смотря на утомительное однообразіе описаній печенѣжскаго грабительства и разбоя, здѣсь можно найдти нѣкоторыя довольно важныя указанія и намеки для исторіи восточной Европы. Византійская политика предъ первымъ крестовымъ походомъ, и въ самомъ первомъ крестовомъ походѣ не можетъ быть ясно понята безъ постояннаго вниманія къ печенѣжскому вопросу. Отношенія Византіи къ князьямъ русскимъ, вѣроятно, получатъ новый свѣтъ отъ болѣе подробнаго изученія исторіи Печенѣговъ и Половцевъ.

---

[1]) Объ этомъ словарѣ см. приложеніе I.

[2]) Anna Comn. VIII, 404.

Библиотека "Руниверс"

II.

Въ XI столѣтіи Печенѣги, раздѣленные на 13 колѣнъ, кочевали на пространствѣ отъ береговъ Днѣпра до рѣки Дуная. Узы, одно изъ болѣе сильныхъ племенъ той орды, которая потомъ въ Европѣ получила названіе Куманской или Половецкой, надвигаясь съ востока, начинали тѣснить своихъ единоплеменниковъ. Въ этой борьбѣ нѣкоторые улусы печенѣжскіе уже принуждены были откочевать къ самому Дунаю, искать убѣжища въ низменныхъ, болотистыхъ областяхъ при устьяхъ этой рѣки. Внутренніе раздоры среди орды Печенѣжской, находившіеся въ связи съ внѣшними отношеніями къ сосѣдямъ, ослабили силу нѣкогда грозныхъ кочевниковъ. Тирахъ, сынъ Кидаря, главный изъ князей Печенѣжскихъ, ради своего знатнаго происхожденія пользовавшійся уваженіемъ и нѣкоторою властію во всей ордѣ, потерялъ свой авторитетъ; его обвиняли въ слабости и трусости. Въ лицѣ Кегена явился ему опасный соперникъ; не отличаясь знатностію рода, Кегенъ пріобрѣлъ славу именно въ удачныхъ схваткахъ съ Узами [1]).

Тирахъ питалъ въ себѣ глубокую злобу и нѣсколько разъ пытался погубить своего врага въ тайной засадѣ. Раздраженный неудачами, онъ обратился къ открытой силѣ. Отправлена была вооруженная толпа съ порученіемъ схватить и убить Кегена. Тотъ узналъ во время о грозящей ему опасности, и скрывшись гдѣ-то въ низовьяхъ Днѣпра, избѣжалъ вѣрной гибели. Изъ своего убѣжища Кегенъ завязалъ потомъ сношенія съ своими „родичами", съ тѣмъ „колѣномъ", къ которому онъ принадлежалъ по своему происхожденію. Улусъ Белемарнидовъ отпалъ, по его приглашенію, отъ общаго союза печенѣжскихъ племенъ, во главѣ котораго стоялъ Тирахъ. Этому примѣру послѣдовалъ и другой улусъ — Пагуманиды. Кегенъ располагалъ теперь достаточными силами, чтобы начать открытую междоусобную войну съ Тирахомъ, своимъ гонителемъ, подъ властью котораго оставалось, однако, 11 колѣнъ. Борьба оказалась неравною; Кегенъ былъ разбитъ и долго блуждалъ со своими улусами на пространствѣ между устьями

[1]) Cedren, II, 583. Къ объясненію отношеній между Кегеномъ и Тирахомъ могутъ служить слова арабскаго писателя Ибнъ-Саида, цитуемыя Абульфедою (Reinaud, Géographie d'Aboulfeda II, 293): Un chef petchénegue, qui est en état d'hostilité avec le khakan des Petchenegues, bien que chez cette nation, la dignité de khakan soit héréditaire et se transmette des pères aux enfants. Но каганомъ въ нашей исторіи долженъ считаться Тирахъ, а не Кегенъ (κεγένης).

Библиотека "Руниверс"

Днѣпра и Дуная, нигдѣ не находя безопаснаго и спокойнаго кочевья. Жажда мести томила между тѣмъ его варварскую душу.

Онъ рѣшился искать убѣжища за Дунаемъ и предложить свои услуги византійскому императору. Съ двумя улусами, которые къ нему пристали, Кегенъ явился близь Дерстра (Силистріи); численность пришедшей орды простиралась, говоритъ Кедринъ, до 20 тысячъ, такъ что печенѣжскія палатки совершенно покрыли одинъ изъ дунайскихъ острововъ [1]). Правитель придунайскихъ городовъ, по имени Михаилъ, сынъ Анастасія, въ отвѣтъ на свой запросъ получилъ отъ императора Константина Мономаха приказаніе открыть Печенѣгамъ свободный входъ въ предѣлы имперіи, снабдить ихъ съѣстными припасами, а самого Кегена, ихъ предводителя, отправить съ почетомъ въ столицу. Печенѣжскій князь былъ принятъ благосклонно при пышномъ и церемоніальномъ дворѣ Мономаха. Обласканный императоромъ, грубый и неопрятный обитатель степныхъ войлочныхъ кибитокъ получилъ благородный и славный нѣкогда титулъ римскаго патриція, также мало идущій къ нему, какъ мало шло названіе Римлянъ народу, въ число друзей и союзниковъ котораго, по старой формулѣ, онъ былъ *вписанъ*. Новый патрицій далъ обѣщаніе отказаться отъ привольной кочевой жизни, принять христіанскую вѣру и склонить къ тому же своихъ спутниковъ, подвластныхъ ему. Печенѣгамъ между тѣмъ были отведены земли въ придунайской Болгаріи; поселенные здѣсь, они должны были оберегать и защищать границы имперіи отъ нападеній своихъ соплеменниковъ и невсегда дружныхъ съ Византіей князей русскихъ. Три крѣпости на берегахъ Дуная, не названныя въ источникахъ, отданы были въ руки печенѣжскихъ поселенцевъ. Принятые съ такимъ довѣріемъ, степные дикари не отказались исполнить благочестивое желаніе византійскаго императора и съ большою готовностію послѣдовали примѣру своего хана. Греческій монахъ Евоимій, прибывшій на Дунай вмѣстѣ съ Кегеномъ, безъ труда обратилъ въ христіанство, или по крайней мѣрѣ, окрестилъ въ дунайской водѣ цѣлыя тысячи Печенѣговъ [2]). Чтобъ оцѣнить этотъ успѣхъ, припомнимъ, что сорокъ лѣтъ тому назадъ католическій миссіонеръ Бруно называлъ Печенѣговъ самыми упорными и жестокими изъ всѣхъ язычниковъ, и въ продолженіе пятимѣсячной проповѣди

[1]) Cedreni historiarum compendium (Боннское изданіе), II, 582, 3. Zonarae epitome historiae (Парим. изд.), II, 257.

[2]) Cedren, II, 584. Zonar., II, 258. Attaliot. (Боннское изд.) p. 31.

Библиотека "Руниверс"

въ степяхъ Приднѣпровья, съ большими опасностями для своей жизни, успѣлъ обратить въ христіанскую вѣру не болѣе тридцати человѣкъ [1]). Малое сѣмя не дало плода; вмѣстѣ съ тремя десятками новообращенныхъ, а можетъ-быть и ранѣе, умерла среди Печенѣговъ всякая память о ревностномъ миссіонерѣ, скоро нашедшемъ мученическую смерть у другихъ варваровъ. Мы увидимъ, на сколько дѣйствительно было новое обращеніе.

Христіанское крещеніе, во всякомъ случаѣ, не смягчило свирѣпой души того варвара, который подалъ другимъ примѣръ обращенія. Кровная месть своему врагу оставалась главною цѣлію Кегена. Его набѣги на улусы Печенѣговъ, оставшихся подъ властію Тираха, были столько же непрерывны, сколько жестоки и кровавы. Убивая взрослыхъ безъ пощады, Кегенъ уводилъ въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, которыхъ потомъ продавалъ въ рабство. Византія ихъ покупала [2]).

Тирахъ, утомленный набѣгами Кегена, обратился къ императору. Ссылаясь на мирный договоръ, когда-то заключенный Византійцами съ Печенѣжскою ордою, ханъ требовалъ, чтобы Мономахъ отказалъ въ покровительствѣ перебѣжчику Кегену, или по крайней мѣрѣ, запретилъ ему переходить на другую сторону Дуная и вредить печенѣжскимъ кочевникамъ, до сихъ поръ уважавшимъ границы имперіи. Если этого не будетъ исполнено, то варваръ грозилъ разрывомъ союзнаго договора и внесеніемъ тяжкой войны въ предѣлы имперіи.

Константинъ Мономахъ, довольный раздоромъ, который укрѣплялся при его содѣйствіи среди опасной турецкой орды Печенѣговъ, громко засмѣялся въ лице посламъ печенѣжскаго хана и гордо отвергъ ихъ требованіе [3]). Правитель придунайскихъ городовъ Михаилъ и перебѣжчикъ Кегенъ получили приказаніе внимательно наблюдать за переправами на Дунаѣ. Сто морскихъ судовъ были отправлены Чернымъ моремъ въ устья Дуная, чтобы вмѣстѣ съ конными разъѣздами поселенныхъ Печенѣговъ сторожить движенія Тираха, и въ случаѣ нужды, препятствовать его переходу на болгарскій берегъ рѣки. Тирахъ, глубоко раздраженный, съ нетерпѣніемъ ожидалъ удобнаго времени.

Зима 1048 года наступила ранѣе обыкновеннаго и была очень сурова. Дунай покрылся толстымъ слоемъ льда; сторожевые посты византійскіе, страдая отъ холода, ослабили свою бдительность. Тирахъ

---

[1]) Quinque menses in eo populo stetimus — circiter triginta animas christianitate facta. Письмо св. Бруно, изданное *Гильфердингомъ* въ *Русской Бесѣдѣ*, 1856 ч. I.

[2]) Cedren, II, 584. Γύναια δὲ καὶ παῖδας ἀνδραποδιζόμενος καὶ πωλῶντοις Ῥωμαίοις.

[3]) Cedren, II.

Библиотека "Руниверс"

воспользовался готовыми и открытыми путями; со всею ордою, въ числѣ, говорятъ, 800.000 человѣкъ, онъ перебрался въ предѣлы имперіи [1]).

Начались страшныя сцены грабежа и разбоя. Вмѣстѣ съ извѣстіями о вступленіи въ Болгарію всей орды Печенѣжской, Константинъ Мономахъ получилъ донесеніе отъ Михаила и Кегена о невозможности противостоять нашествію съ тѣми силами, какія у нихъ были. Необходимо было отправить подкрѣпленіе. Воевода (стратигъ) Адріанопольскій, Константинъ Аріанитъ, и правитель Болгаріи, Василій Монахъ, получили приказаніе спѣшить на помощь къ Михаилу и Кегену съ военными силами своихъ провинцій. Печенѣжскій князь (Кегенъ) управлялъ военными движеніями византійской арміи, и зная пріемы и привычки своихъ соплеменниковъ и недавнихъ сокочевниковъ, сдѣлалъ имъ много вреда. Но лучшимъ союзникомъ Византіи была дикая, грубая и невоздержная натура ея враговъ. Молодое вино и славянскіе національные медовые напитки, приготовленные Болгарами [2]), понравились Печенѣгамъ, и употребляемые въ несоразмѣрномъ количествѣ, произвели гибельное дѣйствіе. Открылись повальныя болѣзни. Епидемическая диссентерія производила ежедневно страшныя опустошенія въ печенѣжскихъ массахъ [3]).

Кегенъ узналъ о бѣдственномъ положеніи соплеменниковъ и склонилъ своихъ теперешнихъ товарищей, греческихъ воеводъ, въ виду вражескаго многолюдства соблюдавшихъ робкую осторожность, къ рѣшительному удару. Византійскія силы двинулись впередъ; Печенѣги, упавшіе духомъ, не въ силахъ были противопоставить какое-либо сопротивленіе. Они побросали оружіе; Тирахъ съ прочими князьями, а затѣмъ и вся остальная масса, отдались въ плѣнъ Византійцамъ.

Кегенъ совѣтовалъ перерѣзать всѣхъ плѣнниковъ, прикрывая дикую жажду мести заботами объ интересахъ усыновившей его имперіи. Онъ говорилъ: змѣю всего лучше убьешь зимою, когда она не можетъ пошевелить своимъ хвостомъ, а когда она отогрѣется на солнцѣ, то это будетъ хлопотливо и трудно. Византійскій историкъ [4]) считаетъ не лишнимъ отдать честь глубокому смыслу варварскаго аполога. Но воеводы Константина Мономаха послѣдовали болѣе утон-

---

[1]) Cedren, тамъ же. Ср. Zonar. II, 258. Зонара не обозначаетъ цифры.
[2]) Cedren II.
[3]) Attaliota pag. 30. Cedren II, 586; ср. Zonar. II, 258.
[4]) Cedren II, 587.

Библиотека "Руниверс"

ченнымъ и болѣе мягкимъ внушеніямъ византійской государственной мудрости. Болгарія, которая еще не оправилась послѣ ужаснаго погрома при Василіѣ II, представляла много пустыхъ, не заселенныхъ земель [1]). Византійская казна сильно нуждалась въ исправныхъ плательщикахъ поземельнаго налога, а византійская армія— въ хорошей конницѣ. Послѣдняя потребность была особенно настоятельна въ настоящій моментъ, когда Турки-Сельджуки уже начинали свои завоеванія въ восточныхъ провинціяхъ имперіи. Голоса византійскихъ воеводъ взяли верхъ надъ кровожадными требованіями мстительнаго Печенѣга. Кегенъ могъ располагать судьбою только тѣхъ изъ своихъ соплеменниковъ, которые попали въ плѣнъ къ нему самому. Онъ перерѣзалъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ не успѣлъ продать въ рабство. Но большинство плѣнниковъ, цѣлые десятки тысячъ Печенѣговъ были поселены Василіемъ Монахомъ въ Болгаріи, состоявшей подъ его управленіемъ, главнымъ образомъ около Срѣдца (Сардики), Ниша и Евцапела, но также и въ другихъ мѣстахъ. Оружіе было, разумѣется, отобрано. Тирахъ и сто-сорокъ знатныхъ Печенѣговъ отведены въ столицу; Константинъ Мономахъ велѣлъ ихъ окрестить и потомъ далъ имъ надлежащіе чины и титулы византійской табели о рангахъ [2]).

Служба Печенѣговъ скоро понадобилась. Сельджукскій султанъ Тогриль-бей (Тогрульбегъ) грозилъ новымъ нападеніемъ византійскимъ владѣніямъ въ Азіи. По этому поводу пятнадцать тысячъ печенѣжскихъ конниковъ были отправлены къ греческой арміи, стоявшей на армянской границѣ. Отпуская Печенѣговъ, Константинъ Мономахъ надѣлилъ ихъ щедрыми подарками, богатымъ оружіемъ и статными конями. Четверо печенѣжскихъ князей, находившихся въ Константинополѣ, были поставлены во главѣ отряда. Исторія сохранила имена ихъ: это были Сульчу (Σουλτζούς), Селте́, Карама́ и Каталимъ [3]). Нѣкоторыя изъ этихъ именъ прямо напоминаютъ о родствѣ Печенѣговъ съ тѣмъ турецкимъ племенемъ, противъ котораго ихъ посылали. Но ошибка византійскаго правительства состояла не только въ томъ, что оно посылало противъ Турокъ близкое и родственное имъ войско. Съ совершенно близорукою неосмотрительностію Печенѣги были отправлены въ походъ цѣлою массою, безъ всякой греческой силы, способной наблюдать за ними и обуздывать ихъ.

---

[1]) Zonar. II, 258.
[2]) Cedren II, 587. Zonar. II, 258. Attaliot. p. 31.
[3]) Cedren II, 588.

Библиотека "Руниверс"

Въ Скутари (Хрисополѣ) Печенѣги сѣли на лошадей и вспомнили свою привольную жизнь въ степяхъ Черноморья. Конь, открытое пространство, война и грабежъ, все это они опять имѣли предъ собою. Но ощущеніе приволья смущалось мыслію о необходимости подчиняться чужимъ приказаніямъ, воспоминаніемъ о братьяхъ, оставшихся въ далекой Болгаріи. Недовѣріе къ византійскимъ властямъ и провожатымъ, смутныя опасенія о дальнемъ пути въ неизвѣстныя страны усилили пробудившуюся тревогу. Она разрѣшилась въ неожиданномъ, произвольномъ, инстинктивномъ порывѣ. Около города Даматри, въ разстояніи нѣсколькихъ миль отъ Скутари, въ печенѣжскомъ отрядѣ произошло волненіе, послѣдовала остановка, вслѣдъ затѣмъ самъ собою составился *коментъ* (вѣче) [1]). Совѣщаніе было бурное, и голоса раздѣлились. Одни кричали, что нужно идти далѣе, что необходимо слушаться царя, во владѣніяхъ котораго они находятся; отдѣленные отъ всякихъ сообщеній съ своими единоплеменниками, Печенѣги не довольно многочисленны, чтобъ устоять противъ греческихъ силъ, которыя преградятъ имъ обратный путь. Другіе ничего не хотѣли слышать о дальнѣйшемъ походѣ въ Грузію; нужно остаться въ этой самой странѣ гдѣ уже они находились, овладѣть ею и защищаться здѣсь отъ нападеній византійскаго императора. Если бы принято было послѣднее мнѣніе, то быть можетъ, мы имѣли бы въ исторіи однимъ любопытнымъ явленіемъ болѣе: Печенѣжское государство въ Виѳиніи, въ виду Константинополя. Къ счастію, не было принято ни то, ни другое мнѣніе, а восторжествовало третье. Одинъ изъ печенѣжскихъ предводителей, присланныхъ изъ Константинополя, Каталимъ, предложилъ воротиться назадъ, къ единоплеменникамъ, оставшимся въ Болгаріи, и увлекъ за собою разгорячennую толпу, которая подъ его предводительствомъ обратно направилась къ морскому берегу. Кораблей, на которыхъ были перевезены Печенѣги, здѣсь болѣе не нашлось. Но

---

[1]) Cedren. II, 588. Καὶ ϑράντες ἐπὶ, τῆς ὁδοῦ συμβουλὴν προετίϑεσαν ἥτις παρ'αὐτοῖς κομέντον ὠνόμαστοι. Томашекъ (въ рецензіи на книгу *Реслера* «Romanische Studien» въ *Zeitschrift für Oesterreich. Gymnas.*, 1872 года. Zweiter Heft, p. 149) производитъ слово коментъ отъ валашскаго kuwintu — слово, рѣчь, совѣщаніе. Онъ хочетъ доказать, что Печенѣги заимствовали это слово отъ своихъ данниковъ Валаховъ, а не наоборотъ (Ср. *Rössler*, pag. 124). Но Томашекъ забылъ, что это слово встрѣчается еще у Льва Діакона: Святославъ, въ арміи котораго было много Печенѣговъ, собираетъ коментъ. Ср. 150: Βουλὴν ὁ Σφενδόσθλαβος τῶν ἀρίστων ἐκάθιζεν, ἣν καὶ κόμεντον τῇ σφετέρᾳ διαλέκτῳ φασίν. — Св. Бруно въ своемъ письмѣ также говоритъ о печенѣжскомъ коментѣ, concilium.

Библиотека "Руниверс"

Каталимъ не смутился и закричалъ своимъ спутникамъ, что кто хочетъ спасенія себѣ и Печенѣгамъ, тотъ пусть слѣдуетъ его примѣру; вслѣдъ затѣмъ, пришпоривъ коня, подареннаго Константиномъ Мономахомъ, бросился въ воду Босфора. Отчаянный поступокъ привелъ было въ недоумѣніе толпу наѣздниковъ, остановившихся на берегу пролива. Но сейчасъ же нашлось нѣсколько отважныхъ дикарей, которые, очертя голову, поплыли на лошадяхъ за своимъ вождемъ, за ними послѣдовали другіе, и наконецъ, вся толпа. Босфоръ вовсе не представляетъ такого широкаго воднаго пространства (въ узкихъ мѣстахъ не болѣе 500 метровъ), котораго не могла бы переплыть хорошая лошадь. Импровизированная переправа совершилась благополучно. На другомъ берегу Босфора, у св. Тарасія — церковь въ предмѣстіяхъ Константинополя—Печенѣги выплыли на берегъ. Дальнѣйшій путь они направили къ Срѣдцу, туда, гдѣ поселены были ихъ единоплеменники, принужденные теперь заниматься земледѣліемъ. Никакого сопротивленія они не встрѣтили на своемъ походѣ: до такой степени неожиданно было ихъ появленіе на европейскомъ берегу и такъ быстро было ихъ движеніе. Послѣ прибытія въ Болгарію, Каталимъ и его товарищи безъ труда подняли тамъ печенѣжскихъ поселенцевъ, еще не привыкшихъ къ осѣдлой жизни. Косы и серпы, розданные правительствомъ, либо купленные у сосѣдей Болгаръ пріучавшимися къ деревенскому хозяйству Печенѣгами, замѣнили теперь отобранное оружіе. Вслѣдъ за тѣмъ окрестности Срѣдца и Ниша снова опустѣли. Печенѣги направились мимо Филиппополя къ Балканамъ, прошли горными проходами и остановились въ придунайскихъ областяхъ, близъ устьевъ рѣки Осмы. Только одинъ Селтé основался было со своимъ улусомъ ближе къ Балканамъ, близъ теперешней Ловчи, на той же рѣкѣ Осмѣ; но Аріанитъ, двинувшійся со своимъ македонскимъ корпусомъ вслѣдъ за ушедшими Печенѣгами, принудилъ его отступить далѣе на сѣверъ, къ товарищамъ. Всѣ вмѣстѣ печенѣжскіе князья отыскали потомъ удобную для кочевья равнину между Балканами и Дунаемъ; она открывалась къ морю и была богата лѣсомъ, водой и пастбищами. Туземцы называли мѣстность, „Сто Холмовъ“ [1]).

Подданные Константина Мономаха, и прежде всего, жители придунайской Болгаріи тяжело поплатились за ошибки своего императора. Степные хищники не остались спокойными на мѣстахъ своего

[1]) Cedren, II, 589—590. Zonar, II, 258—259.

Библиотека "Руниверс"

новаго поселенія. Всѣ сосѣднія области много терпѣли отъ ихъ набѣговъ. Узнавъ объ этомъ, императоръ искалъ средствъ поправить свою ошибку и призвалъ въ столицу, для совѣщанія, Кегена, который оставался вѣрнымъ византійскому правительству. Печенѣжскій князь прибылъ вооруженный со своимъ улусомъ и расположился внѣ городскихъ стѣнъ, на равнинѣ, называвшейся Маиданомъ (Μαΐτας). Но прежде чѣмъ Кегенъ успѣлъ явиться во дворецъ и узнать, зачѣмъ онъ призванъ, съ нимъ случилось бѣдственное происшествіе, едва не стоившее ему жизни. Ночью пробрались въ его палатку три Печенѣга, подосланные, вѣроятно, его смертельнымъ врагомъ Тирахомъ. Замѣченные тѣлохранителями князя, они все-таки успѣли нанести нѣсколько ударовъ спящему Кегену, къ счастію, оказавшихся потомъ не смертельными. Въ печенѣжскомъ лагерѣ поднялось смятеніе; убійцы, которые спѣшили спастись бѣгствомъ, были пойманы и приведены къ сыну Кегена, Балтчару. Балтчаръ не рѣшился произвести съ ними немедленную расправу согласно съ обычаями кровной мести, такъ какъ убійцы требовали себѣ суда предъ императоромъ. Утромъ слѣдующаго дня по улицамъ Константинополя потянулась необычайная процессія. Впереди ѣхала четырехколесная телѣга, въ которой лежалъ раненый Кегенъ; къ ней были привязаны злодѣи, покусившіеся на его жизнь; далѣе позади шли пѣшкомъ двое братьевъ, сыновья Кегена, ихъ сопровождали на коняхъ тысячи Печенѣговъ. Процессія остановилась у дворца императорскаго. Константинъ Мономахъ, предувѣдомленный о причинѣ уличнаго шума, велѣлъ ввести къ себѣ старшаго сына Кегенова, и зная обычай кровной мести у варваровъ, спросилъ его, почему онъ не умертвилъ тотчасъ же злодѣевъ, покусившихся на жизнь его отца. Балтчаръ отвѣтилъ, что этого не сдѣлано изъ уваженія къ имени императора, которое было произнесено преступниками. Мономахъ велѣлъ привести къ себѣ узниковъ и самъ допрашивалъ ихъ о побужденіяхъ къ убійству „римскаго патриція“. Варвары отвѣчали, что они хотѣли сдѣлать это изъ преданности къ императору; они узнали, что Кегенъ замышлялъ зло противъ его особы, что онъ хотѣлъ утромъ этого дня войдти въ столицу, перебить всѣхъ ея жителей, ограбить ея сокровища и бѣжать за Балканы къ взбунтовавшимся улусамъ. Грубая выдумка печенѣжскихъ варваровъ встрѣтилась съ утонченною подозрительностію хитрой Византіи и нашла себѣ благосклонный пріемъ. Преступники были взяты изъ рукъ Печенѣговъ и послѣ тайкомъ отпущены на волю; Кегенъ, подъ предлогомъ излѣченія его ранъ,

Библиотека "Руниверс"

заперъ въ одномъ изъ императорскихъ дворцовъ и разлученъ со своими сыновьями, которые въ свою очередь также содержались подъ арестомъ въ разныхъ мѣстахъ. Печенѣги не вѣрили византійскому врачебному искусству, чувствовали себя неловко и тѣсно вблизи столицъ и тосковали по своимъ степямъ. Напрасно Мономахъ старался усыпить ихъ подозрительность виномъ, которое отпускали имъ въ щедромъ количествѣ, и примирить ихъ съ собою роскошными яствами, которыми кормили ихъ въ изобиліи. Когда, по его приказанію, сдѣлана была попытка потихоньку отобрать у Печенѣговъ оружіе и коней, вся орда Кегенова ночью снялась съ своего лагеря и ускакала по направленію на сѣверъ. На третій день она уже была за Балканами, гдѣ соединилась съ прочими ея соплеменниками [1]). По дорогѣ, теперь уже хорошо знакомой, Печенѣги скоро воротились, и раскинувъ свои кочевья при подошвѣ Балканъ, ближе къ Адріанополю, начали опустошительные набѣги на города и села Ѳракійскаго округа. Константинъ Аріанитъ, Адріанопольскій воевода, пошелъ на нихъ съ своимъ ополченіемъ, но былъ разбитъ на голову при крѣпости Діамполѣ (Jamboli) близъ балканскихъ проходовъ. Константинъ Мономахъ принужденъ былъ вызвать свои военныя силы изъ Азіи, гдѣ Турки-Сельджуки оставили на короткое время въ покоѣ византійскія владѣнія, чтобъ овладѣть столицею калифата, Багдадомъ. Въ ожиданіи, когда соберется вся его армія, Мономахъ сдѣлалъ еще разъ попытку склонить Печенѣговъ къ покорности, или по крайней мѣрѣ, къ дружелюбному соглашенію. Въ Константинополѣ оставались еще Тирахъ и нѣсколько князей печенѣжскихъ, задержанныхъ здѣсь съ 1048 года. Осыпанные богатыми дарами, обнадеженные еще большими милостями въ будущемъ, они были отправлены въ печенѣжскія кочевья съ порученіемъ уговаривать своихъ соплеменниковъ къ примиренію съ византійскимъ императоромъ и съ клятвеннымъ обязательствомъ во всякомъ случаѣ воротиться назадъ. Но въ родныхъ вѣжахъ Печенѣги забыли свои обѣщанія, отреклись отъ христіанскаго креста, на которомъ клялись, и отъ самаго крещенія. Византійцы увидѣли Тираха во главѣ печенѣжской конницы, когда ихъ полки собрались, и дѣло дошло до борьбы въ открытомъ полѣ. Ополченія „восточныхъ“ округовъ подъ главнымъ начальствомъ евнуха Никифора, который былъ нѣкогда домашнимъ священникомъ у Мономаха, потомъ покинулъ служеніе алтарю ради мірскаго славолюбія и но-

[1]) Cedren, II, 598—596.

Библиотека "Руниверс"

силъ теперь званіе ректора и стратопедарха [1]), и сверхъ того, отряды наемныхъ Франковъ съ ихъ предводителемъ Ерве (Hervé Ἐρβαβος) прибыли изъ Азіи. Чрезъ такъ-называемый Желѣзный запоръ (клисура) Византійцы перешли за Балканы и расположились въ мѣстности, носившей названіе Діакене (Διακενέ, Indja-kevi?) неподалеку отъ Ста Холмовъ, гдѣ были главныя становища Печенѣговъ. Воинственный евнухъ Никифоръ былъ увѣренъ въ побѣдѣ и боялся только одного: какъ-бы Печенѣги не разбѣжались преждевременно; ему хотѣлось захватить ихъ всѣхъ разомъ. Такія надежды раздѣляла вся византійская армія, которая даже запаслась веревками и ремнями, чтобы вязать плѣнныхъ Печенѣговъ [2]). Византійская кичливость была наказана самымъ чувствительнымъ образомъ: Печенѣги, оградившись кругомъ своими телѣгами, отбили два нападенія Византійцевъ, осыпая ихъ сверху градомъ стрѣлъ, мѣтко пускаемыхъ [3]), а затѣмъ сами перешли въ наступленіе. Византійская армія не устояла, ея вожди первые показали примѣръ бѣгства. Пораженіе было страшное, множество убитыхъ осталось на мѣстѣ битвы, остатки разбитой арміи Никифора едва нашли себѣ спасеніе въ лѣсахъ и ущельяхъ Балканскихъ горъ [4]).

Послѣ этого никто не мѣшалъ Печенѣгамъ грабить и разорять Македонскую провинцію; два или три раза они возвращались въ свои палатки, отягченные богатою добычею. Такъ прошло время отъ осени 1049 года до наступленія слѣдующаго лѣта. 8-го іюня 1050 года Печенѣги явились подъ Адріанополемъ, гдѣ, въ укрѣпленномъ лагерѣ, снова собрались значительныя силы, подъ начальствомъ Константина Аріанита. Наученный опытомъ, Адріанопольскій воевода хотѣлъ соблюдать самую большую осторожность. Онъ не выходилъ изъ-за рвовъ и окоповъ, которыми огражденъ былъ его укрѣпленный лагерь, и располагалъ напасть на Печенѣговъ только тогда, какъ ихъ пылъ остынетъ и силы утомятся въ напрасныхъ попыткахъ противъ неприступной позиціи. Это былъ, нужно думать, самый благоразумный образъ дѣйствія противъ нетерпѣливыхъ варваровъ. Но планъ былъ разрушенъ своевольною и неумѣстною отвагой одного изъ второстепенныхъ начальниковъ. Не дождавшись позволенія главнаго вождя, онъ вышелъ изъ окоповъ и завязалъ сраженіе. Пече-

[1]) Cedren, II, 593.
[2]) Cedren, II, 598.
[3]) Attaliota, pag. 32.
[4]) Attaliota, pag. 33. Ср. Cedren, II, 599.

Библиотека "Руниверс"

нѣжская конница, какъ вихрь, нахлынула на византійскую пѣхоту и смяла ее. Константинъ Аріанитъ, чтобы спасти стѣсненный отрядъ отъ несомнѣнной гибели, поспѣшилъ на помощь подчиненному, нарушившему требованія дисциплины. Общее сраженіе завязалось въ Адріанопольскихъ предмѣстьяхъ, на вспаханныхъ поляхъ и среди виноградниковъ. Византійцы были обращены въ бѣгство, при чемъ оставили множество убитыхъ на мѣстѣ сраженія. Самъ главный воевода, Константинъ, очевидно, самый способный въ средѣ вождей Мономаха, тяжело раненный, попался въ плѣнъ Печенѣгамъ и за покушеніе на жизнь ихъ князя, сдѣланное въ порывѣ болѣзненнаго раздраженія, погибъ мучительною смертію [1]). Уцѣлѣвшая часть разбитаго войска спаслась за окопами, которыхъ не слѣдовало оставлять, и должна была здѣсь выдержать осаду. Печенѣги пытались завалить ровъ каменьями и вѣтвями порубленныхъ виноградниковъ. Быть можетъ, они и успѣли бы взять лагерь; но счастливый случай, направившій ударъ греческой катапульты въ одного изъ князей печенѣжскихъ Сулчу, спасъ Грековъ отъ этой опасности. Ошеломленные смертію своего предводителя, услышавъ въ то же время о приближеніи болгарскаго ополченія, Печенѣги, снявъ осаду, разсѣялись. За то ихъ разбойническія шайки стали появляться въ разныхъ мѣстахъ Македоніи и Ѳракіи, вездѣ оставляя за собою страшные слѣды. Опустошая поля, сожигая села, уводя въ плѣнъ или избивая жителей, Печенѣги не щадили самыхъ дѣтей и звѣрски умерщвляли ихъ, отнимая отъ материнской груди [2]). Нѣкоторые дерзкіе отряды доходили почти до самыхъ стѣнъ Константинополя. Мономахъ принялъ, наконецъ, такъ близко къ сердцу бѣдствія своихъ подданныхъ, какъ это за нимъ не всегда водилось. Онъ собирался лично стать во главѣ своей гвардіи чтобъ биться съ врагами, и только жестокая подагра, слѣдствіе невоздержной жизни, заставила его остаться въ креслахъ, въ которыхъ онъ съ нѣкотораго времени сидѣлъ неподвижно [3]).

Противъ печенѣжскихъ наѣздниковъ, подошедшихъ къ столицѣ, вмѣсто больнаго императора, отправился одинъ изъ спальныхъ евнуховъ императрицы Зои, патрицій Іоаннъ, по прозванію Философъ, принявъ начальство надъ императорскими тѣлохранителями и дворцовою прислугой. Евнухъ нашелъ Печенѣговъ недалеко отъ Констан-

[1]) Attaliota, p. 34. Cedren, II, 601. У Кедрина небольшое разногласіе съ первымъ источникомъ.

[2]) Cedren, II, 603.

[3]) Attaliot., p. 35.

Библиотека "Руниверс"

тинополя, напалъ на враговъ, когда они спали непробуднымъ сномъ, и перерѣзалъ всѣхъ ихъ. На крестьянскихъ телѣгахъ привезены были груды печенѣжскихъ головъ въ столицу и представлены императору [1]). Самымъ лучшимъ и единственно возможнымъ средствомъ для защиты обѣихъ провинцій Македоніи и Ѳракіи пока былъ признанъ слѣдующій способъ веденія войны. Византійская армія засѣла по крѣпостямъ. Когда Печенѣги разсыпались въ окрестностяхъ для грабежа, или еще лучше, когда они, обремененные затруднительною тяжестію добычи, возвращались назадъ, тогда только византійскіе отряды выходили изъ своихъ укрѣпленій и отнимали награбленное богатство, не всегда отдавая его обратно въ руки пострадавшихъ жителей [2]). Еще разъ прибѣгъ Константинъ Мономахъ къ средству, которое уже было испытано и оказалось совершенно непригоднымъ. Изъ всѣхъ печенѣжскихъ князей, принятыхъ въ византійское подданство около 1048 года, оставался въ Константинополѣ одинъ Кегенъ, излѣчившійся отъ ранъ, но содержимый подъ стражею со времени извѣстнаго покушенія на его жизнь. Онъ былъ выпущенъ на свободу и отправленъ къ Печенѣгамъ, чтобъ уговорить ихъ къ миру, или по крайней мѣрѣ, отвлечь отъ общаго печенѣжскаго союза Пагуманидовъ и Белемарнидовъ, нѣкогда признававшихъ его власть. Заподозрѣнный прежде Мономахомъ, Кегенъ, по видимому, хотѣлъ исполнить свое обѣщаніе добросовѣстно. Но у него было много враговъ, которые давно искали его гибели. Заманивъ къ себѣ Кегена обманомъ, приверженцы Тираха убили его и разсѣкли трупъ его на мелкія части [3]).

Необходимы были мѣры болѣе рѣшительныя и болѣе дѣйствительныя. Вызваны были изъ Азіи послѣднія греческія силы, тамъ остававшіяся, мѣстныя ополченія округа Телухъ, Черной горы и проч. Это были, по своему вооруженію, конные стрѣлки, слѣдовательно, самое цѣлесообразное войско въ борьбѣ съ дикими кочевниками. Всего набралось до 20 тысячъ. Принявъ главное начальство надъ этими силами, Никифоръ Вріенній, будущій претендентъ на императорскій престолъ, долженъ былъ обуздывать дерзость печенѣжскихъ шаекъ, не вступая въ рѣшительное сраженіе. Между тѣмъ какъ Вріенній довольно удачно исполнялъ свою задачу въ Адріанопольской области,

[1]) Cedren, II, 603.
[2]) Attaliot., pag. 35.
[3]) Cedren, II, 603.

Библиотека "Руниверс"

въ то самое время сосредоточены были на югѣ западныя силы, высланы въ поле Варяги и Франки, подъ начальствомъ патриція Михаила, который носилъ званіе *акколуѳа*, то-есть, главнаго начальника варяжскихъ дружинъ. Не смотря на дѣйствія Врієннія на сѣверѣ, все пространство на юго-востокъ отъ Адріанополя до рѣки Ергена (Еркенé) было наполнено печенѣжскими разъѣздами; они опустошали окрестности Аркадіополя (теперь Люле-Бургасъ) и Халкиды и проникали еще далѣе. Михаилъ Аколуѳъ расположился лагеремъ въ Харіуполѣ. въ укрѣпленіи, находившемся въ суточномъ разстояніи отъ приморскаго города Родосто. Чрезъ нѣсколько времени и здѣсь появились Печенѣги. Безпечность варваровъ простиралась до того, что они спокойно расположились для отдыха вблизи византійскихъ силъ, давая знать о начавшемся веселомъ пирѣ игрою на свирѣляхъ и цимбалахъ [1]). Ночью Михаилъ напалъ на нихъ и безъ труда истребилъ большую часть ихъ шайки [2]). Это навело нѣкоторый страхъ на Печенѣговъ, которые уже привыкали грабить безнаказанно.

Въ Адріанополѣ Михаилъ соединился съ Врієннiемъ, и оба направились къ сѣверу, очищая провинцію отъ загоновъ печенѣжскихъ, разсѣявшихся повсюду. Имъ удалось настигнуть двѣ значительныя шайки: одну при Топлицѣ, недалеко отъ Адріанополя, на рѣкѣ Марицѣ, и потомъ другую при Галосѣ, уже вблизи Балканскаго хребта, и разбить ихъ на голову [3]). Печенѣги были прогнаны за Балканы; ихъ дерзость была нѣсколько обуздана. Хотя они продолжали дѣлать набѣги на область Адріанопольскую, но по крайней мѣрѣ съ большею осторожностію, чѣмъ прежде [4]). Такъ прошли 1051 и 1052 годы.

Чтобы прекратить тягостные набѣги Печенѣговъ, чтобы возвратить Византіи ея придунайскія владѣнія, Константинъ Мономахъ велѣлъ (въ 1053 году) своимъ воеводамъ перейдти Балканы. Тотъ же

---

[1]) Cedren, II, 664.

[2]) Attaliot. p. 36. Cedren. II, 661.

[3]) Attaliot. p. 36—Τοπλιτζόν τόπος δέ, οὗτος οὐ μικρὸν ἀποθεν τῆς Ἀνδριανοπόλεως Ср. Cedren. II, p. 604.—φρούριον—παρὰ τὸν Ἔβρον.—Кедринъ говоритъ о стычкѣ при Топлицѣ прежде случая подъ Харіуполемъ, и вообще разстовляетъ событія нѣсколько иначе, чѣмъ Атталіота. Мы слѣдуемъ болѣе послѣднему, такъ какъ это самостоятельный писатель, а Кедринъ — компиляторъ не всегда искусный.

[4]) Οὐκ ἀνετῶς, ἀλλα μετα φειδ Cedren, II, 604.

Библиотека "Руниверс"

самый аколуѳъ Михаилъ и знакомый намъ Василій Монахъ, правитель Болгаріи, имѣвшій свое мѣстопребываніе въ Нишѣ, перешли съ своимъ войскомъ горные проходы и при Великомъ Прѣславѣ (у нынѣшняго Ески-Стамбула, близъ Шумлы) основали лагерь, укрѣпленный глубокимъ рвомъ и палисадомъ. Византійская армія скоро была окружена здѣсь полчищами Печенѣговъ и подверглась полной осадѣ. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, начинающійся голодъ заставилъ воеводъ рѣшиться на отступленіе, которое должно было совершиться подъ покровомъ ночной темноты. Но движеніе Византійцевъ было открыто Печенѣгами, и путь былъ преграждент. Въ страшномъ ночномъ побоищѣ смятые полки византійскіе почти безъ сопротивленія были истреблены варварами; въ числѣ убитыхъ находился и правитель Болгаріи, синкеллъ Василій; только небольшая часть успѣла какъ-то добраться до Адріанополя. Всѣ плоды прежнихъ побѣдъ были потеряны. Огорченный императоръ хотѣлъ набирать новую армію, но ему посовѣтовали отказаться отъ дальнѣйшей борьбы съ Печенѣгами: Богу, очевидно, не угодно, чтобы кѣмъ бы то ни было уничтоженъ былъ одинъ изъ языковъ, существующихъ въ извѣстномъ числѣ по его волѣ [1]). Такъ въ благочестивой гордости утѣшали себя Византійцы, принужденные покупать у варваровъ миръ дорогою цѣною. Смягченные щедрыми дарами, Печенѣги обязались въ продолженіи тридцати лѣтъ спокойно жить въ занятыхъ ими областяхъ, не переходя за Балканы безъ призыва. Ихъ князья приняты были въ число чиновъ Константинопольскаго двора.

Съ тѣхъ поръ мы не слышимъ о Печенѣгахъ до 1059 года. Въ этомъ году они, какъ выражается византійскій историкъ, выползли изъ норъ, въ которыхъ скрывались [2]), и снова начали опустошать греческія области—едва-ли не по наущенію короля венгерскаго Андрея (1046—1061), который въ то же самое время разорвалъ мирный договоръ съ Византіей и началъ враждебныя дѣйствія. Но Венгрія скоро примирилась съ имперіей. Венгерскіе послы встрѣтили императора Исаака (Комнина) въ Срѣдцѣ (Сардикѣ, Софіи), куда онъ прибылъ со своею арміей. Миръ былъ востановленъ на условіяхъ намъ неизвѣстныхъ. Послѣ того Исаакъ направился къ востоку, за Балканы, для усмиренія Печенѣговъ. На этотъ разъ они почти не

[1]) Attaliot. p. 43. ὡς τό Θεῶν οὐκ ἐπινεύει τό ἔθνος ἡβηδὸν κατακεντηθῆναι καὶ νλωσσαν μιάν τῶν, ἀπηριθμημεναν σχολάσαι.

[2]) Scylitz. p. 645.

Библиотека "Руниверс"

противопоставили никакого отпора. Между князьями отдѣльныхъ печенѣжскихъ колѣнъ не было единодушія и согласія; одинъ ва другимъ они признали надъ собою власть византійскаго императора и обѣщались *сохранить вѣрность* [1]). Только Селте, извѣстный намъ по знаменитой переправѣ чрезъ Босфоръ, не хотѣлъ покориться, надѣясь на неприступное положеніе своего убѣжища, которое онъ нашелъ себѣ на берегу Дуная на какой-то скалѣ. Варваръ дошелъ до такой дерзости, что не побоялся выйдти въ открытое поле противъ всѣхъ силъ императора. Онъ былъ скоро наказанъ за свою смѣлость. Разбитый на голову высланнымъ противъ него отрядомъ, Селте избѣжалъ плѣна только въ густыхъ лѣсахъ около Дуная; его укрѣпленіе было занято византійскимъ гарнизономъ. Императоръ Исаакъ съ торжествомъ воротился назадъ. Но на возвратномъ пути его армія страшно пострадала отъ дождей, бурь, града и разлива рѣки Осмы, чрезъ которую, близъ Ловчи, ему пришлось переправиться [2]).

Походъ Исаака Комнина имѣлъ, повидимому, болѣе важное значеніе, чѣмъ это можно заключать изъ краткихъ и неполныхъ извѣстій, сообщаемыхъ источниками. Слѣдствіемъ его было возстановленіе византійской власти на Дунаѣ. Магистръ Василій Апокапъ и Никифоръ Вотаніатъ, будущій императоръ, оставлены были начальниками придунайскихъ городовъ. Печенѣги, живя среди болгарскаго населенія подъ управленіемъ своихъ родовыхъ князей, признавая въ то же время верховныя права имперіи, не могли, конечно, сдѣлаться вдругъ осѣдлыми и спокойными подданными. Время отъ времени ихъ бродячія шайки пускались грабить своихъ сосѣдей и не церемонились выходить изъ границъ, имъ указанныхъ для кочевья [3]). Но если бы не было прилива новыхъ сродныхъ элементовъ изъ-за Дуная, то хотя мало по малу еще можно было пріучать Печенѣговъ

[1]) Attaliot. p. 66: τῶν δὲ πρὸς ἥλιον δύνοντα Σκυροματῶν ταραττομένων σὺν αὐτοῖς δὲ καὶ τῶν περὶ τὸν ἴστρον Σκυθῶν pag. 67: καταπλήξας τοὺς Σαυρομάτους. У Скилицы (p. 645) и Зонары (II, 207) вмѣсто Сарматовъ: Οὔγγρων—Οὐγγαρων. Аталіота и другихъ мѣстахъ (pagg. 97,98) называетъ Венгровъ Сарматами. Но у Анны Комниной, которая тоже упоминаетъ о походѣ Исаака,—другая терминологія: См. pag. 166. Венгры у нея называются *даками* (ср. p. 331 и конецъ договора съ Боемундомъ, p. 416 Парижское изд.), а вмѣсто Печенѣговъ Аталіоты и Скилицы названы Сарматы (Σαυρομάται), что въ другихъ мѣстахъ у нея означаетъ Узовъ (см. 344 и ср. 254). Узы же мы увидимъ, и у Скилицы смѣшиваются съ Печенѣгами.

[2]) Attaliot., pag. 67—68. Cedren., II, 646. Zonar. II, 271. Anna Com. I, pag. 166.

[3]) Attaliot. pag. 83.

Библиотека "Руниверс"

къ нѣкоторой осѣдлости, можно было внушить имъ уваженіе къ авторитету Константинопольской власти.

Между тѣмъ на Дунаѣ тѣснились уже новыя толпы турецкихъ кочевниковъ, двигавшіяся по слѣдамъ Печенѣговъ, ушедшихъ отъ нихъ въ предѣлы Византійской имперіи.

III.

Въ сентябрѣ 1064 года Узы явились на Дунаѣ. Это было настоящее переселеніе; цѣлое племя, въ числѣ 600 тысячъ [1]), со всѣмъ своимъ имуществомъ и скарбомъ, толпилось на лѣвомъ берегу рѣки. Всѣ усилія воспрепятствовать ихъ переправѣ были напрасны. На челнокахъ, выдолбленныхъ изъ древесныхъ стволовъ, на кожаныхъ мѣшкахъ, наполненныхъ соломой, Узы переплыли на византійскій берегъ. Болгары и Греки, которые хотѣли удержать ихъ, были разбиты; двое сановниковъ императорскихъ попались въ плѣнъ. Дунайская равнина была во власти страшной орды. Скоро наводнила она болѣе отдаленныя области имперіи; одна часть Узовъ отдѣлилась отъ прочей массы и бросилась на юго-западъ: Солунская область и самая Эллада испытали всѣ ужасы варварскаго нашествія. Императоръ Константинъ X Дука, услышавъ о страшномъ событіи, совсѣмъ потерялъ голову; казалось совершеннымъ безумiемъ пытаться противопоставить военную силу имперіи этимъ миріадамъ свирѣпыхъ хищниковъ, изъ коихъ каждый почти родился на лошади и выросъ съ лукомъ и копьемъ въ рукахъ. Самыя сокровища казны императорской, столько разъ спасавшія Византію, казались недостаточными въ виду необозримой массы враговъ. Только понуждаемый народнымъ ропотомъ, обвинявшимъ его въ скупости, императоръ отправилъ посольство къ предводителямъ Узовъ; щедрыми подарками и еще болѣе щедрыми обѣщаніями онъ старался склонить ихъ къ миролюбивымъ чувствамъ, и убѣждалъ воротиться опять за Дунай. Нѣсколько знатныхъ Узовъ, привлеченныхъ щедростію императора и богатствомъ его казны, явились, по его приглашенію, въ Константинополь и были здѣсь приняты съ

---

[1]) Attaliot. p. 83: συνεψηφισεν γὰρ τὸ ἔθνος εἰς ἑξήκοντα μυριάδας ἀνδρῶν. Scylitz. p. 654 (въ концѣ)—беретъ эту цифру у Атталіоты, который служитъ ему болѣе чѣмъ источникомъ. Зонара (II, 273), написалъ, правда: Ἑξήκοντα χιλιάδας, но и онъ точно такие сокращаетъ первоначальный разсказъ Атталіоты: въ виду того, что у самого Атталіоты говорится о *миріадахъ* и это же *слово* повторено у Скилицы, отступленіе Зонары можетъ быть объяснено только его невнимательностію.

Библиотека "Руниверс"

самымъ благосклоннымъ вниманіемъ. Но все это мало помогло. Въ опустошенной еще Печенѣгами Болгаріи многочисленныя толпы Узовъ не находили себѣ удовлетворительной добычи, ни даже достаточнаго пропитанія. Вмѣсто того, чтобы возвращаться назадъ, они стремились все впередъ. Македонія и Ѳракія пострадали подобно Солунской области. Набѣги кочевниковъ доходили снова почти до стѣнъ Константинополя. Горесть и отчаяніе жителей столицы достигли послѣдней степени. Они начинали серіозно разсуждать между собою о необходимости выселенія изъ Европы, точно такъ, какъ послѣ въ Кіевѣ, подъ вліяніемъ всеобщаго броженія, охватившаго восточную Европу вслѣдствіе движенія турецкихъ племенъ, сбирались двинуться въ Греческую землю. Въ Византіи объявленъ былъ всенародный постъ и покаяніе, чтобъ умилостивить разгнѣванное правосудіе небесное; крестные ходы въ столицѣ повторялись ежедневно, самъ императоръ принималъ въ нихъ участіе и плакалъ въ виду сокрушенной толпы. Не смотря на это сочувствіе къ народному бѣдствію, положеніе Константина Дуки во дворцѣ Влахернскомъ сдѣлалось невыносимымъ. Византійцы привыкли смотрѣть на бѣдствія общественныя, какъ на казнь Божію за грѣхи правителей: образованный и умный историкъ этого времени отмѣчаетъ именно здѣсь это воззрѣніе и выражаетъ ему нѣкоторое сочувствіе, не смотря на то, что его сочиненіе посвящено также одному изъ императоровъ. Константинъ Дука, непопулярный за суровость во взысканіи всѣхъ податныхъ недоимокъ, сдѣлался предметомъ саркастическихъ насмѣшекъ у толпы, перешедшей отъ религіознаго умиленія къ дерзкимъ демонстраціямъ. Скрываясь отъ народнаго негодованія, императоръ оставилъ столицу и съ небольшою свитой — съ нимъ было 150 человѣкъ — остановился въ своемъ загородномъ имѣніи около мѣстечка Хировакхи (между Буюкъ-Чекмедіе и Кучукъ-Чекмедіе, въ 4 — 5 часахъ отъ Константинополя) [1]).

Злоязычные Византійцы говорили, что ихъ государь отправился противъ Узовъ съ арміей столь же многочисленною и доблестною, какъ армія Діониса (Бахуса), съ которою онъ совершилъ походъ въ Индію. Но можетъ-быть, императоръ лучше зналъ, чего нужно ожидать. Когда онъ раскинулъ палатки въ открытой равнинѣ, чрезъ нѣ-

[1]) Хировакхи между рр. Меласомъ и Аспрой (Cinn. pag. 74), между Карасу (Черная вода) и Sazli-dere (на картѣ Виконеля: la Thrace), между заливами Буюкъ-Чекмедіе и Кучукъ-Чекмедіе, въ четырехъ-пяти часахъ отъ Константинополя (*Vignesnel*, la Thrace, I, 144—146).

Библиотека "Руниверс"

сколько времени явились въ его лагерь гонцы, которые были посланы на сѣверъ: они принесли радостныя извѣстія. Плѣнные воеводы — Апокапъ и Вотаніатъ—были освобождены изъ плѣна и давали знать о совершенной гибели страшной орды. Лучшіе люди въ средѣ Узовъ поддались дѣйствію византійскаго золота, и склонясь на убѣжденія придунайскихъ правителей, ушли обратно за Дунай, покинувъ своихъ на произволъ судьбы. Между тѣмъ — обычное слѣдствіе варварской неумѣренности и невоздержности — въ многолюдныхъ улусахъ уже свирѣпствовали повальныя болѣзни. За изобиліемъ, вызвавшимъ излишества, послѣдовалъ недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ припасахъ, затѣмъ голодъ и эпидемія, какъ уже это было съ Печенѣгами. Необозримое число пришельцевъ быстро сократилось подъ ударами этихъ бичей. Остальные были до такой степени истомлены физически и убиты нравственно, что или сдѣлались легкою добычею Болгаръ и Печенѣговъ, которые брали ихъ въ плѣнъ и безъ милосердія топтали копытами ихъ же лошадей, давили колесами ихъ же телѣгъ или просили съ покорностію милости и пощады у властей византійскихъ.

Императоръ съ торжествомъ воротился въ столицу. Избавленіе отъ страшнаго врага справедливо приписывалось одному Богу, потому что храбрость войска или умѣнье его вождей нисколько въ томъ не участвовали. Въ народѣ говорили о чудѣ; разказывали, что въ тотъ самый день, какъ въ Константинополѣ совершался крестный ходъ, отрядъ Узовъ, расположившійся въ Чурулѣ (Чорлу), былъ прогнанъ невидимою силою, воздушнымъ войскомъ, которое метало свои стрѣлы и не оставило ни одного врага не уязвленнымъ.

Не извѣстно, какъ велико было число Узовъ, уцѣлѣвшихъ послѣ видимыхъ и невидимыхъ казней; но вѣроятно, оно было довольно значительно. Часть поступила на службу византійскаго императора, получивъ въ надѣлъ казенныя земли въ Македоніи; въ греческой арміи являются потомъ отряды Узовъ, при дворѣ и въ высокихъ званіяхъ встрѣчаются имена, принадлежащія этому племени, тамъ и здѣсь часто соединяемыя и смѣшиваемыя съ Печенѣгами подъ однимъ общимъ названіемъ Скиѳовъ. Другая часть, перебравшись во время за Дунай, если избѣгла болѣзней, то не спаслась отъ голода и также принуждена была подчиниться высшимъ требованіямъ осѣдлой жизни среди христіанскаго народа. Византійскій писатель говоритъ о какомъ-то князѣ Мирмидоповъ, который разсѣялъ Узовъ по своимъ городамъ. Онъ разумѣетъ подъ этимъ страннымъ названіемъ

Библиотека "Руниверс"

какого-либо изъ князей русскихъ, у которыхъ Узы именовались Торками [1]).

„Такимъ образомъ, при царѣ Константинѣ, съ одной стороны, обрушились сильные удары на Ромэйскую землю, съ другой — послѣдовало избавленіе отъ величайшей опасности: враги были поражены неожиданною гибелью, какой никто и никогда не могъ надѣяться. Поэтому люди, разумно сопоставляющіе обстоятельства, соизмѣряли бѣдственныя или благополучныя событія недостоинствомъ или добродѣтелію императора. Но не погрѣшитъ противъ истины и тотъ, кто сочтетъ бѣдственныя событія возмездіемъ вообще за грѣхи человѣческіе, а благополучіе припишетъ единственно божественному милосердію, а не царской добродѣтели. Ибо всякое благо нисходитъ свыше. Но при этомъ усердная молитва, подкрѣпляемая благими дѣлами, также преклоняетъ на милость. На счетъ царей ставятся событія, потому что на нихъ, по справедливости, падаетъ *большее* порицаніе и большее неудовольствіе за неразумныя дѣйствія, равно какъ имъ принадлежитъ *бо́льшая* благодарность за разумныя дѣйствія, совершенно такъ, какъ на тѣхъ, кто управляетъ колесницей, а не на самыхъ лошадей, возлагается отвѣтственность за успѣхъ или неудачу въ состязаніи“ [2]).

Между тѣмъ какъ Печенѣги и Узы тревожили европейскія области имперіи, ихъ восточные соплеменники Сельджуки постоянно расширяли кругъ своей власти и своихъ завоеваній въ Азіи. Въ 1050 году Тогрильбей вошелъ въ Багдадъ съ Узами (Ghus) и Туркменами, частію приведенными имъ съ береговъ Окса (Бухары и Киргизскихъ степей), частію еще ранѣе выселившимися во владѣнія калифовъ [3]).

---

[1]) Attaliot. pag. 87. Καὶ τούτους φασὶ τῷ Μυρμιδόνων ἄρχοντι προσρυῆναι καὶ κατοικῆσαι ταῖς ἀμφ'αὐτοῦ πόλεσι. Никто другой, кромѣ русскаго князя, не можетъ разумѣться подъ княземъ Мирмидоновъ уже потому, что они живетъ за Дунаемъ. Венгры у Атталіоты называются Сарматами, а имя Русскихъ онъ ни однажды не употребляетъ, говоря о *Русской землѣ* и *Русскихъ Князьяхъ*. Сверхъ того (указаніе, сдѣланное намъ А. А. Куникомъ), къ объясненію, почему Атталіота Русскихъ называетъ Мирмидонами, быть можетъ, служитъ то мѣсто у Льва Діакона (pag. 150), гдѣ онъ говоритъ о сходствѣ погребальныхъ обрядовъ у воиновъ Святослава и у древнихъ Грековъ. Эти обычаи ведутъ свое начало отъ спутниковъ Ахиллеса. Ахиллесъ былъ Скивъ родомъ изъ *Мирмикіона* (Μυρμηκίων), города на Меотійскомъ озерѣ (между Керчью и Эникале по Палласу): свѣтлые волосы, голубые глаза, и другіе признаки служатъ доказательствомъ, что Ахиллесъ былъ Скивъ и даже *Таврскивъ*, то-есть, Русскій.

[2]) Attaliot. p. 86 и 87.

[3]) *Weil*, Geschichte der islamitischen Völker, 227 и 228.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1064 году Алпъ-Арсланъ, племянникъ Тогрильбея, напалъ на Грузію, покорилъ Нахичевань, Карсъ, Ани, главный городъ Арменіи [1]). Въ 1067 году Турки опустошали Месопотамію, Сирію, Киликію и Каппадокію. Они перерѣзали жителей Кесаріи, ограбили въ церкви Василія Великаго богатства, составившіяся пожертвованіями многихъ поколѣній, и остались зимовать въ границахъ имперіи. Слабая рука женщины не въ силахъ была управлять государствомъ въ такое тяжелое время. Разрѣшенная патріархомъ отъ клятвы, данной умирающему мужу, оставаться до смерти вдовой, императрица Евдокія посадила на тронъ рядомъ съ собою присужденнаго къ казни заговорщика и бунтовщика. 1-го января 1068 года былъ провозглашенъ императоромъ героическій и несчастный Романъ IV Діогенъ, прославившійся прежде того въ войнахъ съ Вепграми и Печенѣгами.

Печенѣги и Узы, поселенные въ предѣлахъ монархіи, очерченныхъ нѣкогда мечемъ Василія II, принимали дѣятельное участіе въ турецкихъ походахъ Романа IV. Они составляли въ византійской арміи легкую конницу, родъ войска, столь важный въ борьбѣ съ племенами, также сохранявшими быстроту и смѣлость кочевыхъ набѣговъ. Въ передовые отряды и сторожевые разъѣзды посылались Узы и Печенѣги. Когда утомленное войско греческое останавливалось на привалѣ, не имѣя чѣмъ подкрѣпить свои силы, Печенѣги, не слѣзая съ коней, бросались въ окрестности для добыванія припасовъ. Когда нужно было разорить страну, занятую непріятелемъ, отправляли впередъ Узовъ [2]). Однимъ словомъ, услуги бывшихъ степныхъ наѣздниковъ были весьма полезны. Но было одно неудобство и одна

---

[1]) Тамъ же, 230.

[2]) Замѣчательно, что Атталіота, который описываетъ походъ Романа, какъ очевидецъ и важный участникъ, вездѣ употребляетъ названіе «Скиѳы», которое у него, какъ у другихъ, означаетъ Печенѣговъ (см. p. 30: Σκύθαι, οὓς Πατζινακίτας οὐδεὶς ὁ δημώδης λόγος καλεῖν pag. 66: Σκυθῶν, οὓς Πατζινάκους τὸ πλῆθος καλήσουσιν), а Скилитца, рабски слѣдуя Атталіотѣ и только сокращая его разказъ, вмѣсто Скиѳовъ почти постоянно ставитъ «Узы».

Attaliot. p. 108: πρὸ τοῦ καταβῆναι τοῦ ἵππου, τοὺς—Σκύθας—εἰς προνομὴν ἀποστείλας. Cp. Scylitz p. 672 (здѣсь тоже Скиѳы).

Attaliot. p. 148: προαπέστειλε ὁ βασιλεὺς — ἐκ τοῦ μισθοφορικοῦ Σκύθας εἰς προνομήν τε καὶ διασκύλευσιν...

Cp. Scylitz. p. 691:... τὸ μισθοφορικὸν τῶν Οὔζων.

Attaliot. p. 150: παραβηθήσων τοῖς προαποσταλεῖσι Σκύθαις. Cp. Scylitz. p. 692: βοηθήσων τοῖς Οὔζοις.

Библиотека "Руниверс"

опасность при пользованіи этимъ родомъ войска. Участники походовъ Романа, наблюдая вблизи своихъ новыхъ товарищей въ ихъ стычкахъ съ Турками-Сельджуками, поражены были близкимъ родственнымъ сходствомъ тѣхъ и другихъ: та же, на взглядъ Грековъ, безобразная наружность, тѣ же крики, тѣ же воинныя ухватки [1]). Когда турецкая конница нападала на узо-печенѣжскій станъ, то Греки теряли всякую возможность разобрать, кто ихъ союзники и кто непріятель: только привычный глазъ могъ при близкомъ сходствѣ отыскать внѣшніе признаки отличія [2]). Языкъ въ этомъ случаѣ едва-ли могъ оказать помощь: если и была разница въ нарѣчіяхъ сельджукскомъ и печенѣжскомъ, то не такого рода, чтобы поразить слухъ не знающихъ ни того, ни другаго языка. Слѣдовало опасаться, что не смотря на византійское золото и ткани, Скиѳы не останутся глухи къ голосу крови, узнаютъ въ Туркахъ своихъ братьевъ и передадутся на ихъ сторону. Предъ самою роковою битвою, которая кончилась плѣномъ Романа, цѣлый отрядъ узо-печенѣжскій ушелъ въ лагерь враговъ [3]). Страхъ, что всѣ другіе послѣдуютъ этому примѣру, едва-ли былъ изглаженъ возобновленною присягой на вѣрность имперіи, которую предводители Узо-Печенѣговъ дали по обычаямъ своей варварской обрядности [4]). Можетъ-быть, это опасеніе роковымъ образомъ подѣйствовало на исходъ сраженія при Манцикертѣ, хотя Печенѣги честно сохранили клятву (1071 года).

Византійское государство, въ числѣ немаловажныхъ заслугъ котораго исторія должна зачесть его содѣйствіе сближенію племенъ и народовъ, познакомило между собою двѣ разрозненныя вѣтви турецкаго племени. Это знакомство не осталось безъ вліянія на ходъ будущихъ событій и принесло немалый вредъ имперіи.

Помимо всего прочаго и сами по себѣ Узо-Печенѣги представляли въ высшей степени неугомонный, крайне безпокойный элементъ населенія. Всякую минуту они готовы были сѣсть на своихъ лошадей, идти за каждымъ искателемъ приключеній, который обѣщалъ имъ награду и добычу. Кто имѣлъ неудовольствіе на византійское

---

[1]) Attaliot. p. 142: Одинъ изъ турецкихъ вождей перешелъ къ Діогену и вотъ что говоритъ очевидецъ: τὴν ὄψιν Σκύθης καὶ ἄχαρις, ἐπειδὴ καὶ τοῦτο τὸ Ἔθνος, ἐκ Σκυθῶν καὶ τῆς ἐκείνων κακοηθείας καὶ δυσμορφίας κατάγεται. Cp. Scylitz. p. 688.

[2]) Attaliot. p. 156... τὸ γὰρ τῶν Σκυθῶν μισθοφορικὸν, ἐμφερὲς κατὰ πάντα τοῖς Τούρκοις ὄν. Cp. Scylitz. p. 695.

[3]) Attaliot. p. 157: μοῖρα τις Σκυθική. Scylitz. p. 795: μοῖρα τις Οὐζική.

[4]) Attaliot. p. 158: τοὺς Σκύθας. Cp. Scylitz. 696: Σκυθῶν, τῶν Οὔζων φημί.

Библиотека "Руниверс"

правительство и думалъ о мести, кто имѣлъ притязанія сѣсть на престолѣ Юстиніана и Василія, тому стоило только перейдти за Балканы, чтобъ отыскать цѣлую армію готовыхъ помощниковъ. На Дунаѣ образовалась странная смѣсь бродячаго населенія, составленнаго изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ. Здѣсь, по словамъ византійскаго историка, можно было встрѣтить людей всякаго языка [1]). Вслѣдъ за Печенѣгами и Узами стремились Половцы, и безъ сомнѣнія являлись русскіе поселенцы. Мы не знаемъ, въ какой степени заслуживаетъ вниманія предположеніе, что Славяне, распространившіеся на почвѣ древней Даціи съ VI вѣка, были тѣ самые, которые послѣ получили названіе Русскихъ и что уже къ нимъ должны быть возводимы слѣды русскаго населенія, сохранившіеся здѣсь въ мѣстныхъ названіяхъ. Быть можетъ, въ самомъ дѣлѣ нѣтъ достаточныхъ основаній отдѣлять славянскія поселенія, которыя сидѣли на лѣвомъ берегу Дуная и въ области р. Тисы, отъ той большой славянской массы, которая наполняла Балканскій полуостровъ до прихода восточныхъ народовъ и которая ассимилировала Болгарскую орду и отсюда получила свое названіе. Во всякомъ случаѣ, было ли у нихъ тамъ прямо единокровное населеніе, или только родственное славянское, но съ X вѣка Русскихъ сильно тянуло къ Дунаю. Въ XI вѣкѣ туда ходила русская вольница, вслѣдъ за нею двигались и мирныя осѣдлыя колоніи. Указанія на это можно найдти какъ въ нашихъ лѣтописяхъ, такъ и въ источникахъ византійскихъ [2]). Очень вѣроятно, что придунайскіе города, называемые Русскими въ источникахъ перваго рода, сдѣлались такими именно съ того времени, въ которое Византійцы отмѣчаютъ наплывъ туда новаго населенія. Нѣтъ никакой возможности думать, чтобы Печенѣги, а потомъ Половцы, отъ кочеваго быта могли вдругъ переходить къ городской жизни, и чтобъ они безъ всякаго принужденія и необходимости стали заниматься земледѣліемъ, что̀, какъ мы увидимъ, дѣлали переселеицы. Византійскій писатель XI вѣка, впрочемъ, прямо говоритъ, что смѣшанное населеніе нѣкоторыхъ большихъ городовъ по Дунаю, поражавшее своимъ разноязычнымъ составомъ, хотя подъ вліяніемъ сосѣдства съ кочевниками и усвоило печенѣжскій образъ жизни и печенѣжское своеволіе, но тѣмъ не менѣе не было печенѣжскимъ, а напротивъ иногда много терпѣло отъ этихъ сосѣдей [3]). Константинопольское прави-

[1]) Attaliot. p. 204 (мѣсто приведено ниже).

[2]) См. приложеніе II.

[3]) Attalliot. pag. 204. Τὸ παρὰ τὸ Ἴστρον, κατοικοῦν μιξοβαρβάρου παράκειται γάρ

тельство поняло, какую выгоду оно можетъ извлечь изъ этой противоположности. Чтобъ удержать за собою по крайней мѣрѣ номинальную власть на Дунаѣ, чтобы замкнуть кочевую орду, поселившуюся въ Болгаріи, въ болѣе или менѣе твердомъ кругѣ, оно приносило большія жертвы. Въ то время, какъ Охридская Болгарія стонала подъ игомъ византійской финансовой системы, воинственное населеніе придунайскихъ городовъ ежегодно получало изъ Константинополя богатые поминки. Нечего говорить о томъ, что само оно ничего не платило. Эта уступчивость и щедрость притязательной казны византійской объясняется желаніемъ поддержать ослабѣвающія связи между центромъ имперіи и сѣверными ея окраинами, чтобы не выпустить изъ рукъ вліянія на всю страну между Дунаемъ и Балканами.

Когда на византійскомъ престолѣ сидѣлъ Михаилъ VII Парапинакъ, неспособный ученикъ ученаго Пселла, государствомъ правилъ одинъ изъ самыхъ безжалостныхъ и суровыхъ представителей финансовой византійской политики, евнухъ Никифоръ, любимецъ императора и его первый министръ. Въ числѣ другихъ мѣръ, принятыхъ для пользы казначейства, но едва не погубившихъ государства, этотъ министръ произвелъ сокращеніе въ тѣхъ денежныхъ подаркахъ, которые посылались въ придунайскіе города (около 1074 г.). Неумѣстная бережливость имѣла самыя дурныя послѣдствія. Придунайская вольница порвала всякіе связи съ имперіей, вошла въ тѣсный союзъ съ кочевниками и замышляла нѣчто болѣе опасное. Въ Дерстрѣ (Силистріи), который по своему значенію стоялъ во главѣ прежнихъ болгарскихъ городовъ на Дунаѣ, сталъ властвовать какой-то Татушъ, Печенѣгъ, судя по имени. Византійское правительство хотѣло поправить свою ошибку.

Вестархъ Несторъ, пользовавшійся личнымъ довѣріемъ императора, Славянинъ по происхожденію, способный, слѣдовательно, привлечь къ себѣ славянскіе элементы волновавшихся городовъ, посланъ былъ на сѣверную границу имперіи въ званіи катапана. Вліятельные жители Дерстра, прибывшіе въ Константинополь, увѣрили императора, что какъ скоро Несторъ явится, городъ и крѣпость, отказавшись отъ союза съ Печенѣгами, признаютъ власть византійскаго правительства.

τῇ ὀχθῃ τούτου πολλαὶ καὶ μεγάλαι πολεις ἐκ πάσης γλώσσης συνηγμενον ἔχουσαι πῆθος. Πρὸαῖς οἱ περθισθέντες Σκύθαι (Печенѣги) τὸ πρότερον τὸν Σκυθικὸν Επιφέρουσι Βίον. Παρ'ὧν καταλησιαομέναι.

Библиотека "Руниверс"

Но катапанъ скоро убѣдился въ томъ, что полномочія, принесенныя изъ Константинополя, не имѣютъ никакого значенія на Дунаѣ. Онъ очутился въ странномъ положеніи правителя, не признаваемаго своими подчиненными. Онъ потомъ дѣйствительно успѣлъ сблизиться со своими единоплеменниками, но только уступивъ ихъ стремленіямъ и раздѣливъ ихъ планы, то-есть, отказавшись отъ намѣренія сблизить ихъ съ Византіей.

Предводители воинственныхъ дружинъ въ Дерстрѣ и другихъ городахъ взяли съ греческаго катапана клятву, что онъ во всемъ будетъ за одно съ ними, вмѣстѣ вошли въ соглашеніе съ Печенѣгами, и рѣшили идти на Константинополь. Говорятъ, что Несторъ, кстати, былъ лично раздраженъ противъ евнуха Никифора, который, узнавъ о неуспѣхѣ его миссіи на Дунаѣ, хотѣлъ воротить большія деньги, данныя ему въ руки, и конфисковалъ его домъ въ Константинополѣ. Союзники перешли Балканы, безпрепятственно грабили въ Адріанопольской области и достигли столицы. Осажденный Константинополь скоро былъ поставленъ въ тяжелое положеніе отъ недостатка въ средствахъ пропитанія. Обвиняя во всемъ ненавистнаго Никифора, жители волновались и требовали у своего императора, чтобъ онъ выдалъ любимца головою смертельному врагу его Нестору, который на этомъ условіи обѣщалъ снять осаду. Михаилъ Парапинакъ обнаружилъ упорство, сдва-ли впрочемъ объяснимое благородною твердостію, а скорѣе вліяніемъ того же логоѳета Никифора. „Онъ не хотѣлъ“, говоритъ съ нѣкоторымъ упрекомъ современникъ, „пожертвовать однимъ человѣкомъ спасенію всего греческаго народа“. Быть можетъ, Михаилъ VII надѣялся также на содѣйствіе Запада, гдѣ папа Григорій VII, съ которымъ онъ завязалъ сношенія, призывалъ *всѣхъ* христіанъ на помощь Восточной имперіи противъ *язычниковъ*, дошедшихъ уже до стѣнъ Константинополя [1]). Избавленіе пришло другимъ путемъ, довольно темнымъ. Византійцы говорили о сверхъестественной помощи и заступничествѣ Богоматери. Исторія намекаетъ на интриги, произведшія раздѣленіе въ лагерѣ союзниковъ. Печенѣги,

[1]) *Jaffé*, Monumenta Gregoriana, p. 69. Notum vobis esse volumus, hunc virum praesentium portitorem, dum de ultramarinis nuper reverteretur partibus, — nostram praesentiam visitasse. A quo sicut a plerisque aliis cognovimus *gentem paganorum* contra christianum fortiter invaluisse imperium et miseranda crudelitate jam fere usque ad muros Constantinopolitanae civitatis omnia devastasse. Это писано въ мартѣ 1074. Ср. письмо къ Генриху IV отъ 7-го декабря того же года. *Jaffé*, Monum. Greg., p 145.

Библиотека "Руниверс"

отправленные въ Константинополь для переговоровъ, послѣ своего возвращенія заподозрѣны были въ замыслахъ на жизнь Нестора, главнаго руководителя въ походѣ. Слѣдствіемъ этого было то, что союзники сняли осаду и пошли обратно къ Дунаю, довершая разореніе Ѳракіи и Македоніи.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1078 г.), безпощадное и разорительное хозяйничанье логоѳета Никифора довело наконецъ до послѣдней крайности ненависть къ существующему правительству подданныхъ Михаила VII. Пользуясь такимъ настроеніемъ, нѣсколько претендентовъ одновременно заявили свои притязанія на императорскій престолъ. Въ Азіи явился Никифоръ Вотаніатъ, нанявшій къ себѣ на службу Турокъ, въ Европѣ — Вріенній, который нашелъ поддержку среди населенія Адріанопольской области; на заднемъ планѣ стоялъ Василаки, управлявшій Драчемъ и византійскими владѣніями на Адріатическомъ морѣ. Печенѣги не могли остаться въ сторонѣ отъ движенія, которое обѣщало имъ хорошую поживу.

Мы видимъ ихъ сначала въ роли защитниковъ законной власти Михаила VII. Они осаждаютъ Вріеннія въ Адріанополѣ, грабятъ и угоняютъ скотъ у сосѣднихъ жителей, не разбирая, конечно, кто признаетъ Михаила, и кто Никифора Вріеннія. Вріенній принужденъ былъ уплатить Печенѣгамъ громадную сумму въ 20 кентинарій, не считая дорогихъ тканей и серебряныхъ сосудовъ [1]). Тѣ же самые, а можетъ-быть, и другіе Печенѣги ходили съ братомъ Вріеннія къ Константинополю, вблизи котораго онъ потерпѣлъ пораженіе отъ Франковъ и Варяго-Руссовъ, состоявшихъ на службѣ Михаила VII [2]). За Вріеннія бились потомъ Печенѣги съ своими единоплеменниками Турками, которыхъ привелъ полководецъ уже воцарившагося Никифора Вотаніата [3]). Наконецъ, у нихъ же искалъ себѣ помощи и Василаки. Печенѣги, по видимому, не поспѣли къ рѣшительному сраженію, которое произошло при Солунѣ, но нѣсколько позже еще разъ явились подъ Адріанополемъ, сожгли его предмѣстья и ушли назадъ, узнавъ о гибели своего союзника. Въ этомъ послѣднемъ походѣ Печенѣговъ сопровождали Куманы, или что то же, Половцы: первое упоминаніе этого имени въ византійской исторіи [4]). По видимому, какое-

[1]) Attaliot. p. 261; Scylitz., p. 731; Zonar. II, 290.

[2]) Attaliot. p. 117; Nicepb. Bryenn. pag. 114. О Варяго-Русскахъ см. въ приложеніи II.

[3]) Attaliot. p. 290; Bryenn. pag. 136, 139; Anna p. 29 и 30.

[4]) Attaliot. p. 298, 301; Scylitz., 739, 741.

Библиотека "Руниверс"

время могло быть благопріятнѣе для той вольницы, которая собралась на Дунаѣ, какъ не этотъ періодъ борьбы трехъ претендентовъ за престолъ византійскій? Но моментъ, которымъ воспользовались Печенѣги, прошелъ для нея въ праздномъ спокойствіи. Причины тому надобно искать въ расположеніи, а можетъ-быть, и въ дѣйствіяхъ князей южно-русскихъ, Святослава и Всеволода. Еще Михаилъ VII просилъ ихъ помощи для обузданія безпокойнаго населенія городовъ болгарскихъ. Митрополитъ Кіевскій Георгій, находившійся въ Константинополѣ въ 1073 году, и зодчіе, отправленные въ слѣдующемъ году въ Кіевъ для построенія Печерской церкви — вотъ два обстоятельства, которыя заставляютъ угадывать, что отказа не могло быть. Русскіе корабли были въ Мраморномъ морѣ, русскіе Варяги, на нихъ прибывшіе, помогли разбить Вріенія въ 1077 году. По другимъ извѣстіямъ Святославъ Ярославичь предъ своею смертію, которая послѣдовала 25-го февраля 1076 года, сбирался идти „на Болгары", его преемникъ Всеволодъ распустилъ собранное войско, уже получивъ извѣстіе о воцареніи Никифора Вотаніата (мартъ 1078 года). Чрезъ нѣсколько времени въ Константинополь прибыло посольство изъ-за Дуная. Источники не говорятъ опредѣленно, кѣмъ оно было отправлено; но послы явились съ самыми дружелюбными заявленіями. Они называли тѣхъ изъ своихъ единоземцевъ, которые побратались во вредъ имперіи съ Печенѣгами, и за одно съ ними участвовали въ походѣ Нестора, явными отступниками, прямыми схизматиками. Чтобы доставить полное удовлетвореніе священной особѣ греческаго императора; послы привели съ собою нѣсколько человѣкъ, виновныхъ въ преступныхъ дѣйствіяхъ 1074 года, и подвергли ихъ безчестному наказанію въ присутствіи самого Никифора Вотаніата.

Не смотря на то, на Дунаѣ все осталось по прежнему. Въ 1086 году мы находимъ города придунайскіе въ томъ же самомъ положеніи, какъ это было за десять лѣтъ предъ тѣмъ. Въ Дерстрѣ господствуетъ *Татушъ*, въ Видинѣ—Хали (Χαλῆ: Олегъ?); *Всеславъ* и Сача (Σατζᾶς) захватили другіе города. Постоянно новыя толпы поселенцевъ наплывали къ Дунаю. Анна говоритъ о прибытіи „какого-то скиѳскаго племени"; оставивъ свою родину, оно явилось на Дунаѣ, и дружелюбно принятое Татушемъ и Всеславомъ, перешло на другой берегъ рѣки, потомъ завладѣло здѣсь нѣкоторыми небольшими городами. Видно, что это не были кочевники; нѣсколько прочнѣе усѣвшись, переселенцы начинали заниматься земледѣліемъ, сѣяли пшеницу и овесъ. Самый способъ выраженія гордой цесаревны, боявшейся

Библиотека "Руниверс"

осквернить страницы своего сочиненія какимъ-либо лишнимъ варварскимъ названіемъ, и появленіе русскихъ посадниковъ на Дунаѣ въ началѣ слѣдующаго столѣтія—все заставляетъ думать, что эти переселенцы были Русскіе, и что ихъ число здѣсь возрастало постоянно [1]).

IV.

Утвердившись между Дунаемъ и Балканами, Печенѣги своими набѣгами сдѣлали не мало зла и коренпымъ византійско-греческимъ владѣніямъ въ Македоніи и Ѳракіи. Не смотря на крещеніе, совершенное надъ ними монахомъ Евѳиміемъ, они очень медленно и туго поддавались вліянію Византіи—религіозному и политическому. Нѣкоторые признаки сближенія мы замѣчаемъ только на Дунаѣ; Болгары, составлявшіе старое туземное населеніе, и русскіе бродники, толпившіеся на рѣкѣ, такъ хорошо знакомой древней русской пѣснѣ и древнимъ русскимъ поэтамъ, одни—увлекаемые глубокою ненавистію къ византійскому правительству и національною враждою къ греческому народу, другіе—побуждаемые несидчивостію и удальствомъ, естественными въ молодомъ обществѣ, не прочь были отъ сближенія и дружбы съ кочевниками, вмѣстѣ съ ними ходили за Балканы, подчинялись власти ихъ князей, но и сами подчиняли ихъ своему вліянію. Если это вліяніе простиралось и на религіозную область, то едва-ли оно было въ пользу православія, или даже, настоящаго христіанства. Съ X вѣка въ Болгаріи сильно распространилась ересь богомильская, родственная съ манихейскими дуалистическими сектами, такъ широко господствовавшими въ Европѣ и Азіи [2]) Въ богомильствѣ несомнѣнно выражалась также національная, политическая оппозиція славянская противъ тяжелаго господства Грековъ въ церковной и свѣтской области. Съ этой точки зрѣнія, положеніе Придунайской Болгаріи въ XI вѣкѣ было весьма благопріятно широкому распространенію и укрѣпленію ереси. Средоточіе церковнаго управленія находилось далеко, въ центрѣ Македонской Болгаріи, въ городѣ Охридѣ. Послѣ покоренія Болгарскаго царства Василіемъ II, настало обычное безчеловѣчное и кровопійственное хозяйничанье греческихъ финансовыхъ чиновниковъ, цѣлая армія которыхъ нахинулась на Болгарію. Мы знаемъ эти порядки и этихъ людей изъ писемъ Ѳеофилакта Болгарскаго: большая часть этихъ писемъ наполнена горькими жалобами на

[1]) См. приложеніе II.

[2]) См. Собраніе сочиненій *А. Ѳ. Гильфердинга*, I, стр. 130 и слѣд., 226 и сл.

Библиотека "Руниверс"

греческихъ писцовъ, дозорщиковъ, сборщиковъ податей и пр. Если они не щадили архіепископа, родомъ Грека, человѣка имѣвшаго важныя связи при дворѣ, то что̀ было и что̀ дѣлалось съ простымъ Болгариномъ! Изъ той же переписки Ѳеофилакта мы видимъ, съ какимъ глубокимъ презрѣніемъ относились даже лучшіе изъ архипастырей-Грековъ къ своей славянской паствѣ, къ этимъ „нечистымъ варварамъ, отъ которыхъ издали несетъ козлинымъ запахомъ ихъ одежды". При такомъ настроеніи съ одной стороны, легко себѣ представить то несовсѣмъ дружелюбное чувство, которое другая сторона питала къ Грекамъ, занимавшимъ епископскія каѳедры Виддина, Срѣдца и т. д. Богомилы и Армяне, первые распространители манихейства, упоминаемые нѣсколько разъ Ѳеофилактомъ, находили самую удобную почву для своей пропаганды.

Павликіанство, одна изъ главныхъ отраслей манихеизма, принесено было въ Европу поселенцами, которыхъ вывели изъ Арменіи Константинъ Копронимъ и Іоаннъ Цимисхій. Центромъ павликіанства въ Греческой имперіи былъ Филиппополь. Помѣщая въ окрестностяхъ этого города восточную колонію, побѣдитель нашего Святослава имѣлъ въ виду двойную цѣль: вопервыхъ, удалить непокорныхъ и воинственныхъ сектантовъ отъ горныхъ замковъ (φρουρίω) и ущелій ихъ родины, гдѣ съ ними было трудно справиться, и вовторыхъ, поставить ихъ оплотомъ противъ постоянныхъ нашествій и набѣговъ па Ѳракію со стороны скіоскаго сѣвера, изъ-за Балкапъ [1]). Результатъ оказался противоположный цѣлямъ византійской политики, всегда любившей размѣщать подвластныхъ „варваровъ", какъ ей вздумается. Филиппопольскіе павликіане и появившіеся рядомъ съ ними богомилы, участвовали, повидимому, въ возстаніяхъ Болгаріи противъ византійскаго ига. Въ концѣ XI вѣка — въ періодъ, которымъ мы занимаемся, они протягивали руку своимъ собратьямъ въ Дунайской Болгаріи, и вмѣсто того чтобъ охранять Балкапскіе проходы отъ Печенѣговъ, призвали этихъ „Скиѳовъ" противъ Византіи, съ которою они разсорились. Мы увидимъ, какой страшный вредъ они нанесли этимъ имперіи.

Связи Филиппопольскихъ манихеевъ съ Печенѣгами и потомъ Куманами или Половцами такъ постоянны и прочны, что сами собою наводятъ на нѣкоторыя соображенія и догадки. Нужно припомнить,

---

[1]) Anna Comn. XIV, 451 (Парим. изд.). Ср. *Гильфердинга* Собраніе сочиненій 1, 227.

Библиотека "Руниверс"

что въ странахъ Трансоксанскихъ, первоначальной родинѣ турецкихъ племенъ, манихеизмъ господствовалъ въ широкихъ размѣрахъ съ самыхъ первыхъ временъ своего появленія (съ конца III вѣка). Арабскіе источники разказываютъ, что когда въ Персіи, вслѣдъ за казнію самаго Мани, начались преслѣдованія противъ его учениковъ и приверженцевъ, то большое число ихъ перешли рѣку Бальхъ (Оксъ-Аму-Дарья) и поселились во владѣніяхъ Турецкаго хана (князя). Въ послѣдствіи, когда Персидское царство Сассанидовъ было покорено Арабами-мусульманами, часть манихеевъ воротилась обратно на берега Евфрата и Тигра (провинція Иракъ). Въ X вѣкѣ, при калифѣ Муктадирѣ (908—932), манихеи снова подверглись гоненію и опять искали убѣжища въ Хорасанѣ и Туркестанѣ, находившихся подъ властію одного и того же князя (изъ династіи Саманидовъ). Въ Самаркандѣ собралось пятьсотъ человѣкъ, открыто заявившихъ свою принадлежность къ гонимой калифомъ сектѣ. Властитель Хорасана также былъ ревностный мусульманинъ; когда ему сдѣлалось извѣстно о появленіи въ его владѣніяхъ послѣдователей манихейства, онъ хотѣлъ всѣхъ ихъ убить. Манихеи, однако, имѣли сильнаго покровителя въ князѣ турецкаго племени Тагазгазъ, который самъ исповѣдывалъ манихейское ученіе. Вслѣдствіе его угрозъ манихеизмъ былъ признанъ терпимымъ въ Хорасанѣ и Туркестанѣ; въ половинѣ X вѣка, по свидѣтельству современника, манихеи были въ Самаркандѣ, Согдѣ и Нупкатѣ [1]). Что касается до племени Тагазгазъ, обитавшаго на границахъ Китая и Кашгара, въ самой срединѣ между Хорасаномъ и Китаемъ, то о принадлежности его къ манихейской ереси есть другія несомнѣнныя свидѣтельства того же X вѣка [2]). Наконецъ, мы имѣемъ извѣстія о существованіи манихеизма на старой турецкой родинѣ въ XII столѣтіи [3]).

---

[1]) *Flügel*, Mani, seine Lehre und seine Schriften (Aus dem Fihrist des Abulfaradsch Muhammad ben Ishak al-Warrak, bekannt unter dem Namen Ibn-Jakub an-Nadim). Leipzig, 1862, pag. 105 (переводный текстъ) и p. 385—401 (комментарій). Ср. *Reinaud* — въ ниже указанномъ мѣстѣ; также *А. А. Куникъ*, Историческіе матеріалы и розысканія въ *Учен. запискахъ Академіи Наукъ*, т. II, (годъ 1854), стр. 761.

[2]) *Reinaud*, Géographie d'Aboulfeda, t. 1 (Introduction générale à la géographie des orientaux), pag. 360. Ренъ приводитъ мѣсто изъ Масуди, гдѣ прямо сказано, что Тагазгазъ, самое могущественное турецкое племя, исповѣдуютъ манихеизмъ. По мнѣнію Ренъ, Тагазгазъ—Уйгуры; см. стр. 363.

[3]) У Ибнъ-ель-Атира подъ 536 (1142) годомъ. «Въ 522 году эль-Аваръ, онъ же гурханъ Китайскій, выступилъ къ границамъ Кашгара съ значительнымъ

Библиотека "Руниверс"

Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что если не Печенѣги, то Куманы или Узы, занимавшіе въ X вѣкѣ обширныя страны на востокѣ, сѣверѣ и сѣверозападѣ Аральскаго озера, именно въ сосѣдствѣ съ областію турецкаго манихеизма, принесли съ собою болѣе или менѣе темныя воспоминанія и болѣе или менѣе искаженныя обрывки ученія Мани. О религіи Печенѣговъ мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ извѣстій, но о Куманахъ или Половцахъ одинъ арабскій писатель говоритъ, что они поклоняются звѣздамъ, вѣрятъ въ небесныя вліянія и предаются изученію астрологіи [1]). Итакъ, они сохранили еще преданія сабеизма, отъ котораго, думаютъ, манихеизмъ заимствовалъ свои основные принципы (не отвергая воздѣйствія другихъ родственныхъ вліяній), что, конечно, не исключаетъ возможности и прямой памяти объ ученіи Мани. На эту память, позволяемъ себѣ догадываться, указываетъ между прочимъ имя Маніаха или Маніака, которое, съ одной стороны, носилъ князь Согда, жившій въ VI вѣкѣ, съ другой стороны — Половецкій ханъ, съ которымъ мы еще встрѣтимся въ нашей исторіи [2]). Та легкость, съ какою заключались родственные связи между христіанскими русскими князьями и половецкими ханами, быть можетъ, объясняется присутствіемъ въ азіатскомъ манихействѣ хотя очень затемненныхъ христіанскихъ идей и обрядовъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя отвергать воспріимчивости къ манихейскимъ ученіямъ какъ со стороны Половцевъ, находившихся издавна въ близкомъ сосѣдствѣ съ Печенѣгами и съ послѣдней четверти XI столѣтія иногда вмѣстѣ съ ними ходившихъ за Балканы, такъ и со стороны самихъ Печенѣговъ. Въ послѣднемъ десятилѣтіи XI вѣка остатки Печенѣговъ были по-

---

отрядомъ. Пораженный владѣтелемъ Кашгара, онъ вскорѣ послѣ того умеръ. И наслѣдовалъ ему Китайскій кухинъ (то-есть, великій царь); и одѣвался онъ въ нарядъ ихъ царей съ покрываломъ и платкомъ и *былъ манихей*. И когда онъ вышелъ изъ Китая въ Туркестанъ, присоединились къ нему Катайскіе Турки». Переводъ этого мѣста сообщенъ намъ П. И. Лерхомъ, которому и приносимъ за это благодарность. О Гурханѣ см. *Weil*, Gesch. der islamit. Völker p. 244. «Gurchan, der Häuptling der Chatai-Turkomanen, welcher die nördlichen Provinzen Turkistans und einen Theil China's beherschte,—bedrohte Samarkand».

[1]) Ибнъ-Сандъ, цитуемый Абуль-Федой въ *Reinaud*, Geographie d'Aboulféda t. II, p. 291. — Ибнъ-Сандъ жилъ около половины XIII стол.

[2]) Ὁ Μανιάχ, ὃς τῶν Σογδαϊτῶν ἐκράτησε... Такъ это имя постоянно пишется у Менандра Dexippi, Eunapii—Menandri histor. quae supersunt (въ Боннскомъ изданіи). Половецкій Маніакъ у Анны Комниной VIII, 397: ὁ Μανιάκ (такъ два раза): мы увидимъ далѣе, что это лицо—хорошо извѣстное въ русской исторіи.

Библиотека "Руниверс"

селены въ Могленской области, — а въ XII здѣсь господствуетъ манихейско-богомильская ересь [1]). Обращаемся къ порядку историческихъ событій.

Въ царствованіе Никифора Вотаніата (1077 — 1081), среди жителей Филиппополя, державшихся павликіанской ереси, былъ какой-то Лека; по происхожденію это былъ Грекъ, но тѣмъ не менѣе онъ породнился посредствомъ брака съ Печенѣгами, которые жили между Дунаемъ и Балканами [2]). Не извѣстно, по-какимъ побужденіямъ Лека оставилъ свою родину, ушелъ къ Печенѣгамъ и сталъ ихъ возбуждать противъ Грековъ и византійскаго правительства. Съ нимъ за одно дѣйствовалъ Доброміръ, повидимому Болгаринъ, державшійся богомильской ереси. Доброміръ изъ приморскаго города Месиврін (Мисиври) — близкаго къ центру печенѣжскихъ кочевьевъ, завязалъ точно также сношенія съ Печенѣгами и Кумапами (Половцами [3]), въ свою очередь наущая ихъ противъ Константинопольской власти.

Слѣдствіемъ этой агитаціи былъ новый печенѣжскій набѣгъ на области, подвластныя имперіи. Печенѣги опустошили окрестности Ниша и Срѣдца. Въ послѣднемъ изъ двухъ названныхъ городовъ Лека убилъ мѣстнаго епископа, по имени Михаила, который увѣщевалъ свою паству оставаться вѣрною греческому правительству, и конечно, самъ былъ Грекъ по происхожденію. По успѣхи манихейско-печенѣжскаго движенія были остановлены искусными дѣйствіями Алексѣя Комнина, который зашелъ въ тылъ Печенѣгамъ и принудилъ ихъ удалиться за Дунай. Комнинъ воротился въ Филиппополь, гдѣ павликіане, повидимому, тоже не были вполнѣ спокойны. Здѣсь лучшій воевода и государственный дѣятель императора Никифора, скоро свергнувшій своего благодѣтеля съ престола, имѣлъ первый случай познакомиться съ духомъ и отношеніями Филиппопольской

[1]) О поселеніи Печенѣговъ въ Могленской области будетъ сказано ниже, при извѣстіи о манихеизмѣ въ Могленской епархіи; см. Житіе Иларіона у *А. Н. Попова*: Изборникъ статей изъ хронографовъ, стр. 15—17.

[2]) Attaliot. pag. 302. Λέκα τοῦ τοὺς πατζινακους ἐναείοντος (Ρωμβαίος γὰβ ὢν ἐξ ἐπιταμβρίας αὐτοῖς ηὐτομόλησε. Scylitz. rod. 741. Λέκας τις ἀπὸ πανλικιάνων Φιλιππουπόλεως ωρμημενος ἐξ Επιταμβρίας ηυτομόλησε τοὶς Πατζινάκοις и т. д. Въ латинскомъ переводѣ Скилицы слово Επιτ γθμβρία принято забавнымъ образомъ за собственное имя: Epigambria profectus ad Patzinacas transtugit.

[3]) Attaliot. l. cit. καὶ τοῦ-τὴν 'εν Μεσημβρία διακοσῶντος Λοβρμηροῦ γὴν. Здѣсь, напротивъ, переводчикъ Атталіоты собственное имя Месиврін принялъ за нарицательное и поставилъ безсмысленныя слова: qui terram australem concuteret. Ср. Scylitz. p. 741.

Библиотека "Руниверс"

еретической общины, которая послѣ надѣлала ему такъ много хлопотъ [1]). Благодаря снисходительности и щедрости Никифора Вотаніата, Лека, точно такъ какъ и Добромиръ, покорились ему добровольно и явились съ повинною головой, за что были возведены въ высокіе чины и получили богатые дары [2]). Скоро однако нашлись другіе люди, которые пошли по слѣдамъ Леки и Добромира.

Въ составѣ разноплеменной арміи Алексѣя Комнина, выведенной имъ противъ Норманновъ, находилось 2.800 манихеевъ (богомиловъ) подъ начальствомъ собственныхъ вождей, Ксанты и Кулеона. Въ самую критическую минуту этотъ отрядъ покинулъ Алексѣя: манихеи ушли домой. Улучивъ первый свободный моментъ, императоръ рѣшился строго наказать измѣнниковъ. Хитростію, не совсѣмъ согласною съ императорскимъ достоинствомъ, заманивъ къ себѣ главныхъ вождей и болѣе видныхъ представителей Филиппопольской еретической общины, онъ заперъ ихъ всѣхъ въ тюрьму, конфисковалъ ихъ имущество и потомъ роздалъ своимъ солдатамъ. Императорскій чиновникъ, которому поручено было исполнить эту хозяйственную мѣру (τὴν οἰκονομίαν), взялся за дѣло съ грубою жестокостію. Семейства еретиковъ, попавшихся въ императорскую западню, не были пощажены; ихъ женъ вытолкали изъ домовъ новые владѣльцы, а правительство дало имъ кровъ—въ Филиппопольской крѣпости подъ арестомъ [3]). Въ числѣ этихъ женщинъ находились четыре сестры одного изъ приближенныхъ домашнихъ слугъ Алексѣя, по имени Травла.

---

[1]) Scylitz., pag. 741—42. Nicph. Bryenn. p. 157. Съ извѣстіями Атталіоты и Скилицы, который, заимствуя отчасти буквально у перваго, имѣетъ и самостоятельныя извѣстія (объ убійствѣ епископа), мы сопоставляемъ разказъ Никифора Вріенніи о нашествіи Печенѣговъ на страну, лежащую между Нишемъ и Скопіей (Σκούπων), 1) потому что этотъ разказъ занимаетъ то же мѣсто въ хронологическомъ порядкѣ изложенія у Вріенніи, какое у Скилицы занимаетъ извѣстіе объ убійствѣ епископа Михаила и у Атталіоты извѣстіе объ агитаціи Леки и Добромира; 2) потому что, по Вріеннію, Скивы (Печенѣги) очевидно были въ Средцѣ: они оставили ее послѣ того, какъ обошелъ ее Алексѣй Комнинъ (παρελθόντος-τὴν Σαρδικὴν); и по Скилицѣ—то же, ибо епископъ Михаилъ убитъ, очевидно, въ столицѣ своей епархіи. Что Филиппопольскіе павликіане не были спокойны, это мы заключаемъ изъ словъ Вріенніи: πρὸς τὴν Φιλίππου αὖθις ἐκάνεισι (ὁ Ἀλέξιος), καὶ τὰ κατὰ τὴν χώραν εὖ διαθέμενος...

[2]) Attaliot., p. 302; Scylitz., p. 741. Съ разказанными сейчасъ событіями должно имѣть связь назначеніе въ 1073 году новаго правителя (δοὺξ) въ (Σκοπίων) и отправленіе Льва Діаватина въ Месиваріи, гдѣ онъ заключилъ сдѣлку и договоръ съ *Печенѣгами* или *Куманами*; см. Scylitz. p. 743.

[3]) Anna, VI, pag. 272 — 274.

Библиотека "Руниверс"

Травлъ, уроженецъ Филиппополя, былъ взятъ Алексѣемъ въ свой домъ еще до возшествія на императорскій престолъ, при чемъ его окрестили, а потомъ и женили на одной изъ служанокъ императрицы. Узнавъ о бѣдствіи, постигшемъ его близкихъ, Травлъ бѣжалъ изъ Константинополя, подговоривъ къ тому и своихъ знакомыхъ и родныхъ. Въ Филиппополѣ также нашлось не мало людей, готовыхъ всюду идти за Травломъ, на котораго еретическая община привыкла смотрѣть какъ на заступника и тайнаго главу своего. На подобіе какого-нибудь западнаго рыцаря, Травлъ съ своими приверженцами засѣлъ въ одной горной крѣпости (Бѣлятовѣ), неподалеку отъ Филиппополя, и отсюда повелъ войну противъ Византійскаго государства и общества. Новые поселенцы въ старинномъ центрѣ богомильской ереси жестоко поплатились за пожалованные имъ помѣстья и домы. Травлъ не давалъ имъ покою своими набѣгами.

Византійское правительство, конечно, нашло бы средства укротить наконецъ смѣлаго сектанта, не смотря на всю воинственность его павликіанской дружины. Но Травлъ, который понималъ это, нашелъ себѣ союзниковъ. Дочь императора Алексѣя говоритъ, что сторону Травла приняли уже извѣстные намъ властители придунайскихъ городовъ, и что при посредствѣ ихъ Травлъ вступилъ въ союзъ съ Печенѣгами, кочевавшими по близости Дунай. Для скрѣпленія союза Травлъ, бросившій свою православную жену, въ которой онъ нашелъ мало сочувствія къ бѣдствіямъ своихъ тайныхъ единовѣрцевъ, сосваталъ себѣ дочь одного изъ знатныхъ „Скиѳовъ“ Печенѣги опять готовились подняться на защиту манихейско-богомильской общины и церкви. Ихъ угрожающія приготовленія сдѣлались извѣстными въ Византійской столицѣ. Императоръ Алексѣй хотѣлъ предупредить бѣду переговорами съ Травломъ, но тотъ остался глухъ къ обѣщаніямъ своего прежняго господина и не повѣрилъ византійской золотой грамотѣ, подписанной красными императорскими чернилами [1]). Императоръ Алексѣй принужденъ былъ выслать противъ Бѣлятовы настоящую армію, давъ ей въ начальники своихъ лучшихъ воеводъ. Между тѣмъ приверженцы Травла запяли горные проходы и ущелья и пригласили Печенѣговъ. Доместикъ Запада Пакуріанъ и его товарищъ Врана, прибывъ къ манихейскому убѣжищу, противъ своего ожиданія нашли здѣсь „безчисленное множество“ новыхъ враговъ, такъ что осторожный Пакуріанъ хотѣлъ воротиться назадъ, и только пылкій и отважный

[1]) Anna, VI, pag. 280.

Библиотека "Руниверс"

Врана настоялъ на необходимости дать сраженіе. Оно было несчастно для Грековъ: самъ Врана былъ убитъ, Пакуріанъ смертельно раненъ, армія разсѣялась во всѣ стороны [1]). Возобновилась прежняя исторія: Печенѣги стали грабить окрестности Филиппополя, императоръ Алексѣй призывалъ войска изъ Малой Азіи, хотя они и тамъ были весьма нужны — Турки уже осаждали Никею.

Изъ Азіи прибыли Татикій, природный Турокъ, мальчикомъ попавшійся въ плѣнъ Византійцамъ и выросшій вмѣстѣ съ Алексѣемъ, и Константинъ Гумбертопулъ (сынъ Гумберта), одинъ изъ южноитальянскихъ Норманновъ, перешедшихъ въ византійскую службу. Татикій нашелъ Печенѣговъ недалеко отъ Филиппополя. Расположившись лагеремъ на берегу рѣчки, протекающей около мѣстечка Влисна, въ двухъ дняхъ пути отъ Филиппополя на востокъ [2]), Татикій увидѣлъ толпу Печенѣговъ, возвращающихся послѣ набѣга на окрестныя села съ большою добычею и множествомъ полоненнаго народу. Когда онъ пошелъ по слѣдамъ ихъ, хищники подъ глазами у него присоединились къ главному печенѣжскому стану, расположенному на рѣкѣ Марицѣ. Воевода Алексѣя повелъ нападеніе и одержалъ верхъ въ схваткѣ. Печенѣги разсѣялись, а Татикій вошелъ побѣдителемъ въ Филиппополь. Но здѣсь онъ узналъ отъ пославшихъ впередъ лазутчиковъ, что большія печенѣжскія силы собрались около укрѣпленія, недавно занятаго богомилами, то-есть, около Вѣлятовы, и что окрестности страдаютъ отъ ихъ грабежа. Чрезъ нѣсколько времени какой-то варваръ принесъ извѣстіе, что Печенѣги всею ордой идутъ къ Филиппополю. Не смотря на недостаточность своихъ силъ, Татикій двинулся на встрѣчу, и перейдя р. Марицу, дѣйствительно увидѣлъ передъ собою страшныя тучи степныхъ наѣздниковъ. Византійская армія съ своими пышными знаменами, блестящими кольчугами и наплечьями, на которыхъ отражались солнечные лучи, и печенѣжскія массы, пугающія своею необозримою густотой, изумительною быстротою своихъ коней, стали другъ противъ друга. Ни та, ни

---

[1]) Анна, VI, 324—325.

[2]) Παρὰ τῶ χεῖλει τοῦ κατὰ Βλίσνον ῥέοντος ποταμοῦ. Анна, VI, 326. У Вильгардуэна (p. 169) *Blisme* въ однодневномъ разстояніи отъ Веров (Ески-Сагра). См. *Wiener Jahrbüch. der Literat.* t. 42 p. 32. Blisimos слѣдуетъ искать тамъ, гдѣ ручей Ядина (Jadina) впадаетъ въ Марицу, противъ деревни Bahadere. *Fischer*, Kreuzzug Friedrich's I, p. 95: на дорогѣ отъ Филиппополя къ Адріанополю, вѣроятно по близости теперешняго Papasli.

[3]) Анна, VI, 326. Κατὰ τὸν σκιορὸν ὄχθον—вмѣсто Ἕβρου ὄχθον.

Библиотека "Руниверс"

другая сторона не хотѣла начинать рѣшительнаго боя. Печенѣговъ пугало византійское вооруженіе, осторожный Татикій опасался подавляющаго многолюдства варваровъ. Только одни Франки съ Гумбертопуломъ горѣли жаждою битвы: они „точили зубы и желѣзо“ и рвались впередъ, но были остановлены главнымъ воеводой“ [1]). Простоявъ день, обѣ стороны воротились каждая въ свой лагерь. То же повторилось и на слѣдующій день. А на утро третьяго дня Печенѣги, не выдержавъ утомительной пытки, поворотили назадъ къ Балканскимъ проходамъ. Татикій погнался было за ними, — но пѣшій конному не товарищъ, замѣчаетъ Анна греческою пословицей, имѣющею смыслъ именно нашей поговорки [2]). Когда Византійцы пришли къ „желѣзному запору“, думая настигнуть здѣсь враговъ, то и слѣдъ ихъ простылъ. Татикій вернулся въ Адріанополь, и оставивъ здѣсь Франковъ, распустивъ по домамъ другихъ ополченцевъ, съ небольшимъ отрядомъ прибылъ въ столицу [3]). Все это было осенью 1086 года.

Въ началѣ 1087 года въ печенѣжскихъ кочевьяхъ за Балканами, и далѣе — въ половецкихъ вежахъ около Днѣпра и Дона, собиралась новая гроза для несчастныхъ подданныхъ императора Византійскаго. Венгерскій король Саломонъ, сынъ Андрея, лишенный (въ 1074 году) престола своими двоюродными братьями (Гейза до 1077 г. и Владиславъ съ 1077 по 1035 г.), отвергнутый своею женою (Юдиѳь, сестра Генриха IV Германскаго) [4]), послѣ неудачной попытки воротить себѣ королевскій престолъ при помощи половецкаго хана Кутеска [5]), задумалъ — вмѣстѣ съ своимъ союзникомъ и вмѣстѣ съ печенѣжскимъ княземъ Челгу—одно общее большое нападеніе на Византію, можетъ-быть, съ цѣлію основать новое царство въ замѣнъ утраченнаго [6]). Челгу съ Печенѣгами, съ Половцами и Соломонъ съ своими венгерскими приверженцами, ушедшими вмѣстѣ съ нимъ въ кочевья дикарей,—цѣлая 80-ти тысячная орда, — нахлынула по веснѣ 1087 года на Македонію,

---

[1]) Anna, VI. 327—328.

[2]) Αλλὰ πεζὸς παρὰ λύθιον ἅρμα.

[3]) Anna VI, 329: τῶν δὲ στρατιωτῶν οἴκοι πορευθῆναι ἕκαστον κελεύσας.

[4]) Cm. Bernoldi Chronic. *Pertz*, SS. V, 439 и 446. Sigeberti, Chron. SS. VI, 363 Chronicon Posoniense; *Endlicher*, Monum. Arpadiana, p. 56.

[5]) Thwrocz.

[6]) Anna VII p. 331. Σόμμιχτον Ἐπαγόμενος στράτευμα — ἔκ τε Σαυρματῶν καὶ Σκυθῶν καὶ ἀπὸ τοῦ Δακικοῦ στρατεύματος οὐκ ὀλίγους, ὧν ὁ οὗτω καλούμενος Σολομὼν δημαγωγὸς ἦν. Финлей принялъ Даковъ за Влаховъ и по поводу имени Соломона припоминаетъ замѣтку Веніамина Тудельскаго о распространенности еврейскихъ именъ между Влахами.

Библиотека "Руниверс"

и не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, прошла мимо Адріанополя; страшный потокъ, наводнивъ долину рѣки Марицы (Гебра), спускался къ Мраморному морю. Населеніе селъ и деревень въ страхѣ бѣжало въ укрѣпленные города, думая найдти въ нихъ безопасное убѣжище. Напрасная надежда. Города были разоряемы точно также, какъ и села. Печенѣги взяли уже Харіуполь, въ суточномъ разстояніи отъ Родосто (при Мраморномъ морѣ) [1]. Только здѣсь и теперь военныя силы имперіи подали признакъ своего существованія. Двое воеводъ византійскихъ заняли укрѣпленное мѣсто Памфилъ [2], думая въ немъ защищаться. Но приближеніе Печенѣговъ и Половцевъ, предъ которыми все бѣжало, принудило ихъ спуститься къ городку Кулѣ, по дорогѣ отъ Эноса къ Константинополю [3]. Печенѣги шли сзади по пятамъ, какъ гончія собаки. Николай Маврокатакалонъ, главный воевода, послѣ нѣсколькихъ колебаній рѣшился дать отпоръ врагамъ, которыми начальствовалъ самъ Челгу. Блестящій, неожиданный успѣхъ увѣнчалъ его смѣлое рѣшеніе. Челгу палъ въ сраженіи; здѣсь же, повидимому, положилъ свою голову и Соломонъ [4]. Печенѣги бѣжали, много изъ нихъ было убито, да не мало потопуло въ двухъ рѣчкахъ, между которыми они очутились. Побѣдоносное войско византійское, вмѣсто того чтобы преслѣдовать враговъ, которыхъ впрочемъ нагнать было не легко, воротилось въ столицу, дабы получить достойную награду за свой подвигъ [5].

Печенѣги, оставивъ Ѳракію и Македонію, ушли за Балканы, гдѣ они уже давно хозяйничали какъ у себя дома—на всемъ пространствѣ до рѣки Дуная. Византійское правительство не могло, однако, примириться окончательно съ мыслію о потерѣ такой обширной обла-

---

[1]) Харіуполь рядомъ съ Родосто: Partitio regni Graeci; см. *Tafel*, Urkunden 1, I 466. Villehard. p. 140 (§ 377) *Cariople*: ночь и день ѣхали отъ Харіуполя до Родосто.

[2]) Το Πάμφυλον между Родосто и Димотикою (Partitio, p. 481), одинъ день пути отъ Адріанополя на югъ (Villehard. Panfile, p. 138 (§ 369).

[3]) Το τοῦ κούλη κολίχνιον; Partitio, pag. 480: pertinentia Culi. Вѣроятно, Tschelebi-koi, въ 4 мил. съ с.-в. отъ Эноса: *Fischer*, Kreuzzug Friedrich's I, pag. 100 и 133 со ссылкою на *Wiener Jahrbücher*.

[4]) *Bernoldi* Chron. sub Ann. 1087: *Pertz* SS V, 446: Salomon quondam rex Ungarorum dum quiddam contra *regem Graecorum molitur*, post incredibilem hostium stragem et ipse viriliter occubuit. Annalista Saxo: *Pertz* SS. VI, 724. Ann. 1087. Salomon Ungariae quondam rex et Kunt rex Danorum a suis occisi sunt. Въ Венгерскихъ источникахъ (Кеза, Турочь) бѣгство.

[5]) Anna, VII p. 332.

Библиотека "Руниверс"

сти, и если бы могло, то все-таки невыносимо было оставаться подъ угрозой постоянныхъ набѣговъ на Филиппополь, Адріанополь, чуть не на самый Константинополь. Всѣ усилія византійской политики посѣять раздоръ въ печенѣжскихъ вежахъ и привлечь на свою сторону вліятельныхъ хановъ до сихъ поръ оказывались тщетными. Къ удивленію Грековъ, хорошо понимавшихъ силу золота, ни одинъ важный перебѣжчикъ не являлся къ императору Алексѣю [1]). Печенѣги находили болѣе выгоднымъ дружно дѣлиться добычей и брать огромныя суммы съ казны императорской за выкупъ плѣнныхъ. Такъ, за одного изъ своихъ вельможъ Алексѣй заплатилъ 40.000 монетъ [2]). Частые набѣги Печенѣговъ не прекращались ни осенью, ни даже зимою 1087—1088 годовъ, и на слѣдующую весну все предвѣщало повтореніе прошлогоднихъ событій.

Императоръ Алексѣй, ободренный успѣхомъ, рѣшился предупредить непріятныхъ гостей—перейдти за Балканы, и если можно, выгнать Печенѣговъ изъ предѣловъ имперіи, границею которой считался Дунай. Лѣтомъ 1088 года, онъ расположился лагеремъ между Діамполемъ (Jambol, Jambolu) и Голосй при южной подошвѣ хребта Балканскаго, неподалеку отъ „Желѣзнаго запора“ (Демиръ-Капу). Онъ простоялъ здѣсь сорокъ дней, чтобы дать время собраться всѣмъ военнымъ силамъ, которыми имперія располагала въ Европѣ. Въ то же время византійская флотилія на Черномъ морѣ, обыкновенно стоявшая въ Анхіалѣ, получила приказаніе плыть къ устьямъ Дуная, и поднявшись вверхъ по теченію, дѣйствовать противъ Печенѣговъ за одно съ сухопутною арміей. Начальство надъ нею было поручено Георгію Евфорвину. Планъ былъ задуманъ хорошо и на широкую ногу, и трудно понять, отчего онъ нашелъ себѣ сочувствіе только въ пылкой и неопытной молодежи (Георгій Палеологъ, Николай Мавроката калонъ), и напротивъ того, былъ встрѣченъ неодобрительно такими опытными людьми, какъ бывшій претендентъ на корону, слѣпой Врієнній, давно примирившійся съ Алексѣемъ. Что касается Печенѣговъ, то одновременное появленіе Евфорвина на водахъ Дуная и сухопутной арміи въ Балканской Болгаріи произвело на нихъ сильное впечатлѣніе; Печенѣжскіе князья снарядили огромное (въ 150 чел.) посольство просить миръ [3]). Самъ императоръ объяснялся съ варварскою депутаціей.

[1]) Anna, VII, p. 334.

[2]) Ibid. Это былъ Григорій Мавроката калонъ, вѣроятно, братъ побѣдителя Челгу.

[3]) Anna, VII, 338.

Библиотека "Руниверс"

Переходя отъ смиренной покорности къ наглой дерзости, печенѣжскіе кибитные политики то хотѣли соблазнить Алексѣя обѣщаніемъ вѣрнаго союза, предлагая поставлять 30,000 всадниковъ для всякаго похода въ Европѣ или Азіи, то начинали слать угрозами [1]). Не трудно было догадаться, что миръ, заключенный при такихъ обстоятельствахъ, то-есть, ранѣе чѣмъ была нѣсколько принижена заносчивая смѣлость грубыхъ кочевниковъ, окажется очень непрочнымъ. Византія должна была возстановить нѣкоторое почтительное уваженіе къ себѣ среди дикихъ ордъ, уже взявшихъ привычку презирать ее. Поэтому, Алексѣй Комнинъ поступилъ весьма разумно, отвергнувъ мирныя предложенія Печенѣговъ. Но этого было мало; онъ хотѣлъ показать, что само небо покровительствуетъ Грекамъ и даетъ свои откровенія ихъ императору, уполномочивая его на вѣроломное нарушеніе общенародныхъ обычаевъ, охранявшихъ неприкосновенность посла у самыхъ дикихъ племенъ. Одинъ изъ секретарей императора, знатокъ астрономіи, какихъ въ ученой Византіи было еще не мало, шепнулъ на ухо своему повелителю, во время его объясненій съ печенѣжскою депутаціей, что въ этотъ день (это было 20-е іюля 1088 г.) должно послѣдовать солнечное затмѣніе. Императоръ сейчасъ понялъ намекъ и внушеніе; обращаясь къ посламъ, онъ объявилъ, что отдаетъ дѣло на судъ Божій: „Самъ Богъ покажетъ, съ ложью или правдой вы пришли ко мнѣ: если послѣдуетъ какое знаменіе на небѣ, значитъ—: вы обманываете меня; а если не будетъ никакого знаменія, то значитъ я подозрѣваю васъ напрасно“. Не прошло двухъ часовъ, какъ свѣтъ дневной померкъ, и весь кругъ солнечный закрылся тьмою [2]). Удивленные небеснымъ знаменіемъ, послы еще болѣе изумились, когда ихъ взяли подъ стражу, какъ обманщиковъ; и отправили въ Константинополь. Дорогой они, впрочемъ, нашли возможность освободиться; убивъ ночью своихъ стражей, они пробрались горными тропинками, которыя имъ были хорошо извѣстны, къ своимъ „сердоболямъ“ за Балканами.

Ожидая общаго движенія Печенѣговъ, императоръ Алексѣй, принимавшій посольство, повидимому, еще въ Голоѣ, перешелъ, вслѣдъ

---

[1]) Anna, VII, 338.

[2]) Anna, VII, 338. Ср. Auctarium Mellicense sub a. 1088; *Pertz*, SS. IX, 539: Elipsis solis facta est. Въ Воскресенской лѣтописи (Полное Собраніе, VII, 4) подъ 6596 годомъ такое обозначено затмѣніе, но оно перемѣшано съ другимъ, которое было 21-го мая 1091 года, какъ это и стоитъ на своемъ мѣстѣ въ Лаврентьевскомъ спискѣ.

Библиотека "Руниверс"

за главною арміей, горные проходы и направился къ городу Плискову [1]). Печенѣги, какъ голодные волки, рыскали кругомъ византійскаго войска и перехватывали мелкіе фуражирные отряды, убивая и забирая въ плѣнъ людей. Двигаясь далѣе къ сѣверу, Греки подошли къ Дерстру (Силистріи) и остановились лагеремъ въ 24 стадіяхъ отъ города, на рѣчкѣ, впадающей въ Дунай. Вдругъ со стороны, откуда ихъ не ожидали, толпой налетѣли съ своимъ обычнымъ крикомъ и ревомъ отчаянные печенѣжскіе наѣздники, ворвались въ лагерь, проскакали до самой императорской палатки и произвели страшную суматоху и безпорядокъ, среди которыхъ опрокинута была императорская палатка — дурное предзнаменованіе было замѣчено; выхватили нѣсколько плѣнниковъ, и безъ особеннаго вреда для себя, удалились [2]). Императоръ Алексѣй послѣ этого перемѣнилъ позицію, и совсѣмъ придвинувшись къ Дрестру, началъ правильную осаду. При помощи стѣнобитныхъ машинъ, городъ былъ взятъ; но два замка, возвышавшіеся надъ нимъ, представляли непреодолимую твердыню, въ нихъ засѣли родичи (συγγενεῖς) Татуша, давно извѣстнаго намъ властителя дунайскихъ береговъ. Самъ Татушъ, узнавъ о приближеніи самого императора съ арміей и предвидя осаду, ушелъ за Дунай къ *Половцамъ*. Онъ хотѣлъ убѣдить ихъ подать руку помощи единоплеменному народу печенѣжскому. Не смотря на отсутствіе главнаго вождя, его „родичи“ держались упорно, и Алексѣй счелъ за лучшее снять осаду. Впрочемъ, онъ продолжалъ держаться дунайскаго берега, опираясь на флотъ, который могъ всегда оказать существенную услугу, какъ при нападеніи, такъ и при отступленіи; византійская армія, именно здѣсь, по мысли Алексѣя, должна была дать сраженіе Печенѣгамъ, приходъ которыхъ ожидался. Главный станъ печенѣжскій, главное средоточіе ихъ силы находилось, по прежнему, въ холмистой мѣстности на югъ отъ Великой Прѣславы (между Шумлой, Варной и Балканами?); здѣсь былъ сооруженъ ихъ лагерь. Опять, вслѣдствіе убѣжденій со стороны своихъ молодыхъ совѣтниковъ (Палеолога, Мавракатакалона), императоръ Алексѣй отказался отъ своего первоначальнаго плана и рѣшился предпринять экспедицію на югъ къ прежней столицѣ царей Болгарскихъ, находившейся теперь во власти

[1]) Anna, VII, 340. Καταλαμβάνει τὴν Πλίσκοβαν. На одной картѣ Болгаріи показана Плиска на югъ отъ Силистріи, по направленію къ Ески-Стамбулу. *Гильфердингъ*, I, 151, со ссылкою на *Черткова*.

[2]) Anna, VII, 341.

Библиотека "Руниверс"

Печенѣговъ. Можетъ-быть, ожидаемое прибытіе Половцевъ осталось не безъ вліянія на такое рѣшеніе. Очевидно, что греческая армія могла очутиться, оставаясь на Дунаѣ, между Печенѣгами, которые прійдутъ съ юга, и Половцами, которыхъ приведетъ Татушъ. Палеологъ и Катакалонъ разсуждали, что овладѣвъ Прѣславою, Византійцы могутъ стать твердою ногою на сѣверѣ хребта Балканскаго, и что постоянно тревожа Печенѣговъ, пресѣкая имъ всѣ средства къ грабежу, и, слѣдовательно, пропитанію, можно будетъ окончательно выжить ихъ изъ Болгаріи [1]). Утромъ, съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей, въ полномъ боевомъ порядкѣ двинулась византійская армія отъ Дерстра къ югу; но враги были гораздо ближе, чѣмъ о нихъ думали. Скорою появилась на пути отступленія цѣлая орда печенѣжская. Впереди скакали всадники, которые сейчасъ же начали задирать Грековъ; сзади тянулись печенѣжскія арбы съ женами и дѣтьми. Началась жестокая битва. Самъ императоръ сталъ въ центрѣ своего войска, окруженный родственниками и отрядомъ Франковъ, которымъ начальствовалъ его братъ Адріанъ; сверхъ того, Алексѣй избралъ еще шесть человѣкъ, которымъ спеціально ввѣрилъ охрану своей особы; въ числѣ ихъ были два сына покойнаго императора Діогена, начальникъ варяжской дружины Напитъ и проч. На лѣвомъ крылѣ начальствовалъ цезарь Никифоръ Мелиссинъ, зять императора по сестрѣ, на правомъ, кромѣ Татинія, стояли Узѝ и Карачѝ съ своими соплеменниками, то-есть, Узами, оставшимися на службѣ византійской [2]). Цѣлый почти день длился бой; съ обѣихъ сторонъ пало не мало убитыхъ, въ числѣ ихъ былъ сынъ Діогена, Левъ, который, увлекшись военнымъ пыломъ, подскакалъ слишкомъ быстро къ печенѣжскимъ телѣгамъ и былъ оттуда пораженъ смертельнымъ ударомъ; то же самое едва не случилось съ братомъ императора, Адріаномъ. Исходъ сраженія оставался нерѣшеннымъ до самаго вечера, когда вдругъ появились вдали новыя толпы Печенѣговъ въ числѣ 36 тысячъ, спѣша на помощь къ своимъ. Тогда Византійцы не устояли и обратились въ бѣгство. Напрасно Алексѣй пытался удержать ихъ; онъ сталъ впереди своего отряда, держа въ одной рукѣ обнаженный мечъ, въ другой — распущенный въ видѣ знамени омофоръ Влахернской Богоматери, столько разъ спасавшій греческую столицу отъ варваровъ. Покинутый своею арміей, оставаясь

---

[1]) Anna, VII, 343.

[2]) Anna, VII г. 344. Σαυρομάται. Ср. V, 254 въ концѣ: Οὐζῶς — τὴν κλῆσιν φερώνυμον ἐκ τοῦ γένους λαβών.

Библиотека "Руниверс"

только съ двадцатью человѣками, императоръ подвергался лично большой опасности. Трое пѣшихъ Печенѣговъ бросились на него; одинъ схватилъ его за ногу, двое другихъ держали узду его лошади. Сильныя мышцы спасли Алексѣя: одинъ изъ враговъ потерялъ руку; другой, пораженный ударомъ, повалился на землю, третій обратился въ бѣгство. Протостраторъ Михаилъ Дука, оглянувшись кругомъ и не видя нигдѣ поддержки, приглашалъ императора позаботиться о своей жизни. Алексѣй съ жаромъ отвѣчалъ, что онъ предпочитаетъ смерть постыдному бѣгству. Но получивъ напоминаніе о долгѣ императора, который не имѣетъ права жертвовать своею жизнью, какъ простой солдатъ, и отъ жизни котораго зависитъ судьба государства и самая возможность поправить бѣду въ будущемъ, Алексѣй послѣдовалъ общему примѣру. Съ большимъ трудомъ, съ опасностью на каждомъ шагу, послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ съ преслѣдующими Грековъ Печенѣгами, при чемъ Алексѣй снова доказалъ силу своего плеча и ловкость въ управленіи своимъ мечемъ, удалось ему съ протостраторомъ Михаиломъ избѣгнуть плѣна, отдѣлавшись не опасною, хотя оставившею на долго сильную боль контузіей [1]). Онъ принужденъ былъ, для сохраненія драгоцѣнной святыни, которая въ сраженіи служила ему знаменемъ, спрятать омофоръ Богородицы въ густой травѣ, на пути своего бѣгства [2]). Ночью прибылъ императоръ въ Голою, по другую сторону Балкановъ, а чрезъ день явился въ Веро́ю. Когда въ столицѣ узнали о печальной развязкѣ похода, то между гражданами распространилась ироническая поговорка: „Отъ Дерстра до Голои хорошая станція, Комнинъ“ [3]).

Въ Веро́ѣ (Ески-Сагра) явился къ Алексѣю одинъ изъ вѣрнѣйшихъ его друзей и совѣтниковъ, Георгій Палеологъ, отставшій во время бѣгства. Палеологъ разказывалъ, что онъ обязанъ спасеніемъ своей жизни только чуду. Его загнанная лошадь пала, Печенѣги преслѣдовали его по пятамъ, но въ самую критическую минуту какое-то сверхъестественное существо явилось ему въ образѣ одного епископа (Халкидонскаго) и подвело ему коня, на которомъ Палеологъ и успѣлъ ускакать отъ погони. Чудесный конь былъ потомъ все-таки убитъ подъ бѣглецомъ печенѣжскою стрѣлой, и Палеологъ болѣе десяти

[1]) Anna, VII, 348 — 350. Анна замѣчаетъ, что она пересказываетъ всѣ подробности со словъ отца, на основаніи его воспоминаній въ семейномъ дружескомъ кругѣ, стр. 349.

[2]) Anna, VII, 350.

[3]) Ἀπὸ τὴν Δρίστραν εἰς Γολόην καλὸν ἅπλητον, Κομνηνέ. Anna, VII, 350.

Библиотека "Руниверс"

дней скрывался въ горахъ у одной бѣдной вдовы. Тѣмъ не менѣе Анна, вѣруя въ чудо, искренно недоумѣваетъ, какъ могла небесная сила избрать для своего проявленія образъ епископа, который не былъ пріятенъ ея отцу и заподозрѣнъ былъ въ неправильномъ пониманіи нѣкоторыхъ богословскихъ вопросовъ.

Не всѣ были такъ счастливы, какъ императоръ Алексѣй и Георгій Палеологъ. Число Византійцевъ, доставшихся въ плѣнники Печенѣгамъ, было весьма велико; въ этомъ числѣ были такія знатныя лица, какъ зять императора (по сестрѣ) кесарь Никифоръ Мелиссинъ. Князья Печенѣжскіе, раздраженные нападеніемъ Алексѣя на ихъ улусы, думали о самой варварской мести и хотѣли перерѣзать всѣхъ плѣнныхъ Грековъ безъ исключенія. Къ счастію, первобытныя формы печенѣжскаго политическаго устройства требовали въ важныхъ дѣлахъ всенароднаго согласія на вѣчѣ. Печенѣжскій коментъ, въ исторіи св. Бруно являющійся такъ свирѣпымъ, на этотъ разъ возсталъ противъ жестокаго рѣшенія своихъ хановъ: пусть лучше императоръ выкупитъ плѣнныхъ; ради своихъ родныхъ онъ, конечно, не откажется дать выкупъ богатый. Кесарь Никифоръ, изъ опасенія за свою жизнь „поощрявшій“ Печенѣговъ къ такому рѣшенію, написалъ императору въ Верое объ условіяхъ выкупа. Много убыло казны изъ Константинопольскаго казначейства для удовлетворенія корыстолюбивыхъ варваровъ [1]).

Печенѣги умѣли цѣнить византійскіе дукаты съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ греческая монета явилась на свѣтъ съ этимъ названіемъ (то-есть, уже со временъ Константина *Дуки*); они знали также достоинство шелковыхъ тканей съ Ѳивскихъ и Коринѳскихъ фабрикъ; но на этотъ разъ богатство принесло несчастіе Печенѣгамъ. Едва успѣли они подѣлить свои барыши, какъ явились Куманы, приведенные Татушемъ (который, какъ сказано было, отправился искать ихъ помощи). Половецкіе ханы, которые до сихъ поръ грабили больше небогатые города и села русскія, поражены были удивленіемъ и завистію при видѣ сокровищъ, доставшихся ихъ соплеменникамъ, и потребовали новаго дѣлежа въ пользу Половцевъ, совершившихъ такой далекій путь. Нужно признать, что соображенія и мотивы, которые цесаревна Анна влагаетъ въ уста опоздавшихъ помощниковъ, весьма согласны съ обстоятельствами и характеромъ дѣйствующихъ лицъ. „Мы оставили свои вежи“, говорили Куманы, „проѣхали такое пространство, чтобы поспѣ-

[1]) Anna, VII, 352.

Библиотека "Руниверс"

шить на помощь вамъ. Мы готовы были раздѣлить съ вами всѣ опасности, слѣдовательно, имѣемъ право разчитывать на всѣ выгоды счастливой побѣды. Мы, съ своей стороны, сдѣлали все, что отъ насъ требовалось: нельзя послѣ этого отпустить насъ съ пустыми руками. Развѣ мы виноваты, что греческій каганъ вступилъ въ сраженіе, не дождавшись насъ"? Жадные и неблагодарные Печенѣги остались глухи предъ голосомъ справедливости и логики и на отрѣзъ отказались удовлетворить своихъ союзниковъ. Что произошло далѣе, можно наперед угадать. Варвары разсорились, а потомъ подрались изъ-за византійскаго золота. Щадить другъ друга они не умѣли: завязалась обычная кровавая, дикая, неумолимая борьба. Половцы оказались сильнѣе; Печенѣги были разбиты и загнаны въ болота около низовьевъ Дуная. Только недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ заставилъ Половцевъ отказаться отъ желанія довершить свою месть надъ Печенѣгами полнымъ ихъ истребленіемъ. Уходя домой, на берега Днѣпра и Дона, Половецкіе ханы возымѣли, однако, твердое намѣреніе воротиться въ скоромъ времени назадъ.

В. Васильевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Изслѣдованіе языка древне-славянскаго перевода XIII Словъ Григорія Богослова по рукописи Императорской Публичной Библіотеки XI вѣка. *А. Будиловича.* 1871. Стр. VI. 152. [1]).

Теперь мнѣ, какъ рецензенту, предстоитъ трудная задача отыскать слабыя стороны въ сочиненіи г. Будиловича и выставить ихъ на видъ читателю. Это въ самомъ дѣлѣ не легко. Ибо, вопервыхъ, чтеніе подъ-рядъ книги г. Будиловича утомляетъ умъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляетъ его изобрѣтательность вообще, а критическую изобрѣтательность въ отыскиваніи слабыхъ сторонъ этой книги въ особенности. Это сказано мною вовсе не въ упрекъ сочиненію нашего автора. Вѣдь хорошіе словари, энциклопедіи, труды знаменитаго лингвиста Потта и т. п., все это произведенія чрезвычайно полезныя, а однакожь *читать* ихъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова—мученіе, къ которому можно заставить себя или въ наказаніе, или же для какой-нибудь спеціальной цѣли, напримѣръ, для исполненія невеселой обязанности рецензента. То же самое относится и къ книгѣ г. Будиловича. Книга эта составлена не *для чтенія*, а *для справокъ*, и можетъ быть справедливо оцѣнена только съ этой точки зрѣнія. Кромѣ того авторъ ведетъ себя въ отношеніи къ теоріи такъ скромно и сдержанно, такъ рѣдко высказываетъ какую-нибудь болѣе общую мысль, что въ самомъ дѣлѣ не къ чему придраться. Наконецъ, предлежащая книга составлена согласно съ общегосподствующими лингвистическими ученіями; авторъ въ полномъ обладаніи какъ теоріи, такъ и метода новѣйшей науки, и вообще дѣлаетъ такъ мало промаховъ и ошибокъ, что вся критическая сторона рецензіи сводится къ указанію неполноты или же непослѣдовательностей въ исполненіи плана и къ исчисленію ложныхъ частныхъ положеній и нѣкоторыхъ чисто внѣшнихъ, формальныхъ погрѣшностей. Но и тѣ немногіе промахи и ошибки, которые мы находимъ въ разбираемой книгѣ, свойственны

[1]) *Окончаніе.* См. первую статью въ августовской книгѣ 1872 года.

Библиотека "Руниверс"

не одному только г. Будиловичу, но тоже и большинству новѣйшихъ лингвистовъ и филологовъ.

Такъ, напримѣръ, нашъ авторъ смѣшиваетъ иногда совершенно различныя вещи; но тѣ же смѣшенія попадаются и у другихъ, даже самыхъ передовыхъ изслѣдователей языка.

Къ такого рода смѣшеніямъ принадлежитъ общегосподствующее смѣшеніе звуковъ и буквъ. Хотя г. Будиловичъ стоитъ въ этомъ отношеніи на высотѣ современной науки, но и онъ смѣшиваетъ звуки и буквы, разсматривая, напримѣръ, употребленіе *буквъ* ѫ, ѧ вм. ѣ҃ѫ, ѣ҃ѧ въ числѣ особенностей фонетическихъ (§ 2, стр. 8), вмѣсто того, чтобы подвести это чисто рукописное (а не язычное) явленіе подъ „замѣчанія палеографическія“ (§ 1) или же орѳографическія. То же общегосподствующее смѣшеніе видно въ изрѣченіи, что „по ученію старославянской фонетики, *шипящіе*“ (слѣдовательно, звуки) „*поглощаютъ* въ себя *іоту*“ (стало быть, букву), „находящуюся предъ слѣдующимъ гласнымъ, оставляя послѣдній въ видѣ гласнаго твердаго“ (стр. 12), — и въ признаніи фонетическаго различія между, напримѣръ, *чюдо* и *чудо*, *мѫжа* и *мѫжьа*, *дрьжава* и *дрьжѣва*, *большоу* и *большю* и т. п. (стр. 12); между тѣмъ, какъ здѣсь есть различіе чисто графическое, совершенно сходное съ упомянутымъ въ § 1 на стр. 5—6, гдѣ говорится о написаніи съ одной стороны *єлико* рядомъ съ *елико*, *єсть* рядомъ съ *есть*, *житіє* рядомъ съ *рождение*, съ другой же стороны *великыи* рядомъ съ *вєликыи*, *волєѭ* рядомъ съ *волѣѭ*, *нєю* рядомъ съ *нею* и т. п. Кромѣ того, то же общегосподствующее смѣшеніе буквъ и звуковъ явствуетъ изъ раздѣленія б у к в ъ (не звуковъ) на гласныя и согласныя (стр. 5, 6), изъ названія всѣхъ случаевъ написанія знака ъ „іотаціей гласныхъ“ (стр. 5 — 6) и, наконецъ, изъ перенесенія названія ю с ы (буквы) на носовые гласные (звуки) (стр. 7—8, 15 и т. д.).

Частнымъ смѣшеніемъ, встрѣчаемымъ тоже и у нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ, слѣдуетъ признать смѣшеніе носовыхъ *гласныхъ* съ носовыми *согласными* (§ 2, II. 17, стр. 8). Формальное же смѣшеніе произошло при разборѣ явленій, подходящихъ подъ категорію *флексіи* (§ 13, стр. 33 — 39), гдѣ смѣшиваются флексія или морфологія и синтаксисъ, и то даже съ преобладаніемъ синтаксиса.

Смѣшенія разныхъ вещей, свойственныя не только разбираемой книгѣ, но тоже и большинству новѣйшихъ граматическихъ трудовъ, повели автора къ совершенно превратнымъ сужденіямъ и ложнымъ заключеніямъ.

Библиотека "Руниверс"

Прежде всего поражаетъ насъ абсолютное заключеніе изъ письма о языкѣ, заключеніе по частнымъ отношеніямъ буквъ (на бумагѣ) о соотвѣтствующихъ частныхъ отношеніяхъ звуковъ (въ языкѣ), которое является необходимымъ слѣдствіемъ смѣшенія и даже отождествленія звуковъ съ буквами, и которое, при неточномъ пониманіи основнаго начала и природы старославянской графики (ср., между прочимъ, стр. 12, § 2, V: „Образованіе мягкихъ и твердыхъ слоговъ"), должно было повести къ совершенно ложнымъ выводамъ, какъ физіологическимъ, такъ и чисто граматическимъ. Это примѣненіе алфавитной физіологіи, это поглощеніе фонетики палеографіею обнаруживается изъ раздѣленія *гласныхъ* на *мягкіе* и *твердые* въ томъ смыслѣ, что, напримѣръ, *а* есть гласный твердый, ѧ (цѣлый слогъ, состоящій изъ двухъ звуковъ, точно также, какъ *са*, *та*, *ва* и т. п.)—соотвѣтствующій ему гласный мягкій (!!) (стр. 7, 13, 24),—что̀ какъ-то не совсѣмъ совпадаетъ съ принимаемою тоже авторомъ „іотаціей" гласныхъ. И развѣ это не противорѣчіе, называть созвучія, соотвѣтствующія сочетаніямъ буквъ ꙗ, ѥ, ю и т. п., одинъ разъ „мягкими *гласными*" (стр. 7), другой разъ — гласными „іотованными" (стр. 5—6), третій же разъ, наконецъ, считать ихъ слогами, состоящими изъ согласнаго „іота" и настоящихъ, чистыхъ гласныхъ (стр. 13)?

На стр. 5 читаемъ, что „*у* имѣетъ значеніе не графическое только, но и фонетическое, соотвѣтствуя греческому ου". Между тѣмъ извѣстно, что, во время существованія старославянской письменности, и въ греческомъ не было уже ни малѣйшаго фонетическаго различія между ι и ου; стало быть, уже въ греческой азбукѣ начертаніе ου имѣло тогда лишь „графическое" (этимологическое) значеніе; а и подавно развившееся изъ него кирилловское начертаніе *у*.

Только отождествляя звуки и буквы въ пользу послѣднихъ, и принимая мягкіе гласные, могъ г. Будиловичъ говорить о зіяніи въ такихъ, напримѣръ, словахъ, какъ *множаіє*, *житыіє* и т. д. (стр. 6). Въ языкѣ нѣтъ здѣсь никакого такъ называемаго „зіянія"; а не знаемъ, можетъ ли на бумагѣ происходить *зіяніе*. Также точно въ употребленіи начертаній ѣ, ѣ вм. іѣ, іѣ (напримѣръ, вьсѣ, волѣ, приѣта и т. п.) (§ 2, II. 12, стр. 8) авторъ видитъ явленіе фонетическое, а не просто палеографическую или же орѳографическую особенность рукописи.

Въ связи съ поглощеніемъ фонетики палеографіей, въ связи, напримѣръ, съ тѣмъ, что у автора двѣ кирилловскія буквы и і не обозначаютъ два звука старославянскаго языка, находится цѣлый отдѣлъ

Библиотека "Руниверс"

о такъ называемыхъ эвфоническихъ *вставкахъ* (§ 2, VIII, стр. 13). При ближайшемъ разсмотрѣніи всѣхъ „эвфоническихъ вставокъ" г. Будиловича оказывается, что подъ эту категорію можно подвести: 1) *д* (между *ж* и *р* и между *з* и *р*), и то не называя подобнаго процесса „эвфоническою", а фонетическою, физіологическою вставкой, или скорѣе появленіемъ замкнутаго, мгновеннаго согласнаго момента между двумя продолжительными согласными моментами, для облегченія перехода отъ одного къ другому; 2) по всей вѣроятности *в* въ вѫтроба, вѫзы, съвѫза и т. п. Всѣ остальные случаи слѣдуетъ объяснять иначе.

Прежде всего должно замѣтить, что, еслибъ даже въ словахъ, какъ рѫковѧть, на *нѭже*, отъ *него*, *землꙗ* и т. п., произошло въ самомъ дѣлѣ появленіе новаго согласнаго звука, то считать этотъ *звукъ* твердымъ (*в*, *н*, *л*) можно, только заключая по буквамъ о звукахъ и не принимая въ соображеніе основнаго начала старославянской графики.

А затѣмъ, какъ можно называть „вставкою" появленіе звука въ *началѣ* слова (въ плъчисѧ, вѫза, ꙗдро и т. п.), допустивъ даже, что это въ самомъ дѣлѣ звукъ позднѣйшаго происхожденія, не принадлежащій къ корню первой части даннаго слова?

Встрѣчалъ ли авторъ когда-нибудь *адро* (безъ j, ѣ)? Должно-быть, встрѣчалъ. Иначе не считалъ бы кореннаго согласнаго ѣ (ꙗдро) „эвфоническою вставкой".

Неужели въ словѣ *дїѧволъ* звукъ j появился только на почвѣ славянскаго языка? Развѣ онъ не заимствованъ вмѣстѣ съ цѣлымъ словомъ изъ греческаго? Очень интересно, какъ объясняетъ авторъ составъ слова рѫковѧть, считая въ этомъ словѣ *в* (твердое *в!*) „эвфоническою вставкой?" Какимъ образомъ и по какимъ причинамъ въ словахъ *еуга*, *ниневьгитьско* могла развиться эвфоническая вставка *г*, для меня по крайней мѣрѣ, непонятно.

Въ началѣ статьи объ „эвфоническихъ вставкахъ" сказано, что „однѣ изъ нихъ служатъ для избѣжанія зіянія и гласнаго начала словъ, другія же для смягченія твердыхъ согласныхъ, или наконецъ для представленія болѣе твердаго устоя въ образованіи слоговъ" (стр. 13). Стало-быть, „вставка„ *твердаго л* въ словахъ *землѣа*, *оутоплѣтєи*, *благословлѣєниѣ*, и т. п. произошла вѣроятно для того, чтобы этотъ *твердый* согласный *смягчилъ* твердые согласные; ибо, разумѣется, въ предполагаемыхъ *земѣа*, *оутопїєниє*, *благословїєниє* согласные *м*, *п*, *е* слишкомъ тверды и при сочетаніяхъ съ *мягкими*

Библиотека "Руниверс"

гласными ѣа, іє и т. п. нуждаются въ *смягченіи* помощью *твердаго л*. Такъ это должно бы быть по г. Будиловичу. Если же спуститься съ высоты пергамента на почву *звуковъ*, и отношенія *звуковъ* измѣрять въ самомъ дѣлѣ отношеніями *звуковъ*, а не вязями и сочетаніями каракуль, то въ такомъ случаѣ развитіе словъ *земьа* изъ *зема* и т. д. представится немножко иначе: тогда окажется, что въ этихъ словахъ сочетаніе губныхъ согласныхъ съ согласнымъ j замѣнилось сочетаніемъ тѣхъ же губныхъ согласныхъ съ мягкимъ *л'* (лѣ), которыя ничуть не мягче сочетаній съ согласнымъ j. При этомъ число звуковыхъ моментовъ осталось одно и то же; слѣдовательно, нельзя тутъ говорить о какой бы то ни было вставѣ. А почему нашъ авторъ не исчисляетъ въ отдѣлѣ „эвфоническихъ вставокъ" всѣхъ примѣровъ измѣненія *т*, *д* въ *щт*, *жд*? Вѣдь здѣсь, даже по его теоріи, вставка еще гораздо явственнѣе, нежели при смягченіи губныхъ согласныхъ помощью твердаго *л*.

Обратимся теперь къ самой интересной вставкѣ, вставкѣ твердаго согласнаго *н* въ словахъ вънѣтрь, на нѣже, отъ него (можно прибавить еще: вънѣгда 134, β; ср. стр. 63). Если въ *вънѣчисѧ в* есть тоже вставка, и слѣдовательно только ъ представляетъ основной видъ предлога *въ*, то выходитъ, что, по мнѣнію автора, нужно принять слѣдующее этимологическое дѣленіе словъ: в-ъ-н-ѣтр-ь, на н-ѣ-же, отъ н-его, в-ъ-н-ѣгда. Теперь рождается вопросъ: произошла ли вставка твердаго согласнаго *н* въ этихъ словахъ „для избѣжанія зіянія и гласнаго начала словъ", или же „для смягченія твердыхъ согласныхъ", или же, наконецъ, „для представленія болѣе твердаго устоя въ образованіи слоговъ"? Второе предположеніе, кажется, невозможно; не такъ ли? вѣдь нельзя же смягчать согласныхъ, когда ихъ нѣтъ; а именно ни передъ этимъ *н*, ни послѣ него (по теоріи г. Будиловича, принимающаго *мягкіе гласные*) нѣтъ согласныхъ. Стало-быть, остаются только первое и третье предположеніе. Я, признаться, не понимаю, что̀ значитъ „представленіе болѣе твердаго устоя въ образованіи словъ", и поэтому, воздерживаясь отъ рѣшенія, примѣнимо ли къ данному случаю (вставка *н*) третье предположеніе, я принужденъ ограничиться только первымъ: „избѣжаніе зіянія и гласнаго начала словъ".

И такъ, „зіяніе" между гласнымъ ъ и гласнымъ ѣ, между гласнымъ *а* и гласнымъ (!) ѣ, между гласнымъ *а* и гласнымъ (!) *е* и, наконецъ, между гласнымъ ъ и гласнымъ (!) іє устраняется вставкою согласнаго *н*. Допустимъ пока, что это правда. Вѣдь у нашего ав-

Библиотека "Руниверс"

тора есть *мягкіе гласные*, а эти добрыя существа освобождаютъ насъ отъ физіологическихъ тонкостей: „мягкіе" („іотованные") *гласные* ꙗѫ, *е*, іє и т. п. все же таки *гласные* и, слѣдовательно, годятся для „зіянія". Значитъ, было время, когда всѣ эти слова являлись безъ „вставки *н*", въ видѣ въѫтрь (даже ъѫтрь), на ꙗѫже, отъ его, въієгда и т. п.; и только потомки Славянъ, произносившихъ эти сочетанія звуковъ (или скорѣе, по ученію автора, буквъ), почувствовали потребность устранить „зіяніе" и „гласное начало словъ". Но почему это устраненіе „зіянія" и „гласнаго начала словъ" совершилось при помощи твердаго согласнаго *н* (все еще съ точки зрѣнія г. Будиловича) въ словахъ, какъ вънѫтрь, въноушити, на нꙗѫже, отъ него, вънієгда, вънити, вънимати, вънѧти и т. д., — сънієлико, сънимати, съньмъ, съньмьство, сънѧти или сънiѧти, сънискати, сънѣдати, сънѣсти, сънѣдь и т. д.,—възнѧти (р. съ възѧти), отънꙗти и т. д.,—и почему оно не произошло въ такихъ, напримѣръ, словахъ, какъ: безъобразьныи, въименити, въиноу, въистинѫ, въобьлити, доити, заꙗпъ, заобразьство, заоутра, заоушиѩ, заꙗти, заꙗць, изъобрѣтати, изъотрочинъі, изъѣдь, изъѫтрыѫдоу р. съ изѫтри, наꙗзнь, наꙗстисѧ, наимьникъ, наострити, наоусть, наоукъ, наѣстисѧ, наꙗти, неіємъ, неиздреченъ, неили, необразнь, необьщивъ, неоу, неоука, неіо, неꙗвѣръ, неꙗсыть, объоумрьтвиіє, объ онъ полъ, объ онѫ странѫ, отъалкати, отъꙗдь, отъимати, отъіємлеть, отъꙗти, паѫчипа, поꙗсъ, поалкати, поꙗритисѧ, поистинѣ, поити, пообилоу, поострити, пооумитисѧ, поѣхати, поѫзъ, поꙗти, приалъчьнъ, приимати, приобрѣсти, прионь (пила), приоущеніе, приѫзъ, приꙗти, проити, прооуставити, прѣꙗхати, прѣизлише, прѣити, прѣобидѣти, прѣоумити, съꙗдати, съієдинити, съименьныи, съодолѣти, съострити, съоумрѣти, оуꙗдати, оуꙗритисѧ, оуієзерити, оуистити, оуорѫжити, оуострѣти и т. д. и т. д.? Почему во всѣхъ этихъ словахъ нѣтъ вставки *н*, и преспокойно сочетается гласный предшествующій съ слѣдующимъ гласнымъ „твердымъ" или же „мягкимъ"? Затѣмъ, почему рекомендуемая авторомъ вставка *н* встрѣчается только въ началѣ нѣсколькихъ гласныхъ корней (им-ать, ѣд-ать = ѣс-ть, иск-ать, оух = оушвъоушити), равно какъ и въ началѣ косвенныхъ надежей личнаго мѣстоименія, когда ему свойственно чисто личное значеніе? Почему какъ то, такъ и другое имѣетъ мѣсто единственно только въ соединеніи съ предлогами, а при корняхъ глагольныхъ въ соединеніи преимущественно съ предлогами *въ* и *съ*? Почему этой вставки *н* мы не встрѣчаемъ никогда въ словахъ, какъ даꙗѫ, даієши, добраієго, добруієму, лаꙗтель, лаꙗниіє, приꙗзнь,

Библиотека "Руниверс"

блаженоіє, дъіханиіє, льѣчаишаего, възираѭштюіему и т. п., гдѣ во всякомъ случаѣ потребность устранить „зіяніе“ должна бы была чувствоваться гораздо сильнѣе, нежели въ наѭже, отъ его и т. п.? Мало того, почему нѣтъ вставки *н* даже въ формахъ, какъ оутѣшаахъ, бѣаше, бъіваше, уѫжааше, плакааше, въпиаше, глаголаахѫ, понимаета и т. п., свѧтааго, крѣпъкааго, доблѣааго, давъшюоумоу, бъішѧщюоумоу, свѧтоуоумоу, тьзоименьноуоумоу и т. д.? Вѣдь по г. Будиловичу, придерживающемуся мнѣнія о безусловно вѣрной передачѣ всѣхъ отдѣльныхъ звуковъ старославянскаго языка отдѣльными буквами старославянской графики, здѣсь-то именно и видимъ сочетаніе гласнаго съ „твердымъ“ гласнымъ, слѣдовательно „зіяніе“, доведенное до крайности. Почему эта „вставка“ *н* попадается, съ одной стороны, преимущественно только въ началѣ самыхъ старинныхъ, отчасти трудно объяснимыхъ (внутрь, внушать и т. п.), сложныхъ словъ, получившихъ обыкновенно другой, переносный, болѣе отвлеченный смыслъ (внимать, сонмъ, снѣдь и т. п.), съ другой же стороны только въ тѣхъ формахъ личнаго мѣстоименія, которыя могутъ сочетаться съ предлогами? Почему въ родительномъ падежѣ мѣстоимѣнія появленіе „эвфонической вставки“ связано съ чисто личнымъ значеніемъ этого мѣстоименія (до него, съ него, до нихъ, съ нихъ и т. п.), между тѣмъ какъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда вставки тогда, когда та же мѣстоименная форма имѣетъ значеніе притяжательное (до его отца, съ ихъ сыномъ и т. п.), то-есть, когда предлогъ относится не къ слѣдующему за нимъ мѣстоименію, а къ опредѣляемому мѣстоименіемъ существительному? А откуда взялось *н* въ словѣ вънратитисѧ (см. Востокова „Словарь церковно-славянскаго языка“)? Неужели это тоже „вставка“, „для избѣжанія зіянія и гласнаго начала слова“? И какъ же это? въ словахъ *ѩадро*, *діѩволъ* достаточно „эвфонической вставки ѩ („согласной іоты“), въ словахъ же *на нѩже*, *вънѩегда* и т. п. кромѣ этой вставки нужна еще вставка *н*: тамъ и безъ *н* нѣтъ „зіянія и гласнаго начала словъ“, здѣсь же оно имѣетъ мѣсто.

Пусть г. Будиловичъ самъ объяснитъ всѣ эти непослѣдовательности и противорѣчія и рѣшитъ всѣ неясные вопросы и загадки, рождающіеся при чтеніи его книги. А пока я позволю себѣ представить на усмотрѣніе издателя другое объясненіе такъ называемой „эвфонической вставки“ *н*.

Прежде всего считаю долгомъ замѣтить, что, придерживаясь совершенно другаго взгляда на природу и различіе звуковъ, равно какъ и на основное начало старославянской графики и отношеніе ея на-

Библиотека "Руниверс"

чертаній къ звукамъ старославянскаго языка, я не могу видѣть въ началѣ словъ *нѣже* (въ *на нѣже*), *него* (въ *отъ него*), *нѣгда* (въ *вонѣгда*) и т. п., твердаго согласнаго *н*, за которымъ слѣдуетъ „чистый“ или „іотованный“ („твердый“ или „мягкій“) гласный, а долженъ утверждать, что чистымъ гласнымъ *ѣ* и *е* (безъ j, = русское э) этихъ словъ предшествуетъ мягкій согласный ĥ (нь). Точно также я не могу въ *ѣже*, *ѣгда*, *его* и т. п. (безъ буквы *н* и даже безъ ь) видѣть гласнаго начала слова, а напротивъ того вижу, скорѣе слышу, въ началѣ этихъ двухъ словъ согласный звукъ j, существованіе котораго въ соотвѣтствующихъ словахъ теперешнихъ языковъ славянскихъ не подлежитъ, кажется, ни малѣйшему сомнѣнію. Что и это j есть не вторичная „вставка“, а звукъ искони жившій въ корняхъ этихъ указательно-лично-относительныхъ мѣстоименій, доказываетъ самое поверхностное сравненіе съ другими аріоевропейскими языками, преимущественно же съ литовскимъ, санскритскимъ, латинскимъ и греческимъ (въ этомъ послѣднемъ согласный j перешелъ, по большей части, въ „spiritus asper“ или же исчезъ совершенно). Стало быть, нельзя говорить здѣсь о „зіяніи“ и „гласномъ началѣ словъ“, и въ появленіи согласнаго элемента *н* необходимо видѣть только замѣну мягкаго согласнаго j мягкимъ согласнымъ ĥ (нь).

То же самое можно сказать о двухъ глагольныхъ корняхъ, которые по преимуществу являются съ этою „эвфоническою вставкой *н*“. Одинъ корень живетъ въ старославянскомъ языкѣ въ видѣ jьт (им) < jem — ie-(iѫ) < jim-(им) и значитъ „брать, имать“: онъ представляетъ только славянское видоизмѣненіе общеаріоевропейскаго корня jam, употребляемаго въ томъ же значеніи, что́ и въ славянскомъ, напримѣръ, въ языкахъ литовскомъ и санскритскомъ. Въ корнѣ же jѣд- (ѣд-) < jад-(ѣд) (ѣсть) j является первичнымъ, по крайней мѣрѣ въ славянской области. Слѣдовательно съ „зіяніемъ и гласнымъ началомъ словъ“ остаются только слова въ родѣ *ѫтроѣ*, *ушити* отъ *ух-о* и т. п., и только при нихъ имѣетъ еще какой-нибудь смыслъ „эвфоническая вставка“ въ сочетаніяхъ съ предлогами, исходящими (оканчивающимися) на гласный, хотя опять-таки не понятно, почему этою „вставкой“ явилось не само собою рождающееся *в* или же j, а именно *н*, звукъ, представляющій акустическій результатъ довольно сложнаго и относительно напряженнаго дѣйствія органовъ рѣчи въ полости рта, при содѣйствіи полости носа и мягкаго неба.

Всѣ эти отрицательныя соображенія ведутъ насъ прямо къ вопросу: въ самомъ-ли дѣлѣ *н* (твердое и мягкое, *n* и ĥ) въ этихъ сло-

Библиотека "Руниверс"

вахъ есть звукъ вторичнаго свойства? Не есть ли это скорѣе звукъ первичный, оставшійся, можетъ быть, только въ нѣкоторыхъ словахъ и при нѣкоторыхъ сочетаніяхъ, и исчезнувшій во всѣхъ остальныхъ? Вопросъ этотъ рѣшается другими вопросами, а именно: 1) какіе предлоги сочетаются по преимуществу съ корнями, въ началѣ которыхъ появляется „эвфоническая вставка *н*"? 2) какого происхожденія эти предлоги?

Итакъ оказывается, что самыя частыя и, такъ сказать, окрѣпшія формаціи составлены съ предлогами *съ* (въ значеніи соединенія, латинское *cum*) и *въ* (съньмъ, сънѣдь, въноушити, вънѫтрь и т. п.). Сравненіе съ другими языками аріоевропейскими, равно какъ и внимательное разсмотрѣніе строя славянскихъ языковъ самихъ по себѣ, учитъ насъ, что основными аріоевропейскими формами этихъ предлоговъ слѣдуетъ признать *sam* и *an*. Конечное *m* въ *sam* перешло въ литво-славянскихъ и германскихъ языкахъ въ *n* и литво-славянскими основными формами явились *sun* и *un* или же *vun*. А такъ какъ краткое литво-славянское *u* въ спеціальной области славянскихъ языковъ сократилось въ *ъ*, то и эти предлоги приняли въ славянскомъ первоначально видъ *ȣъn* и *ъn* или же *vъn* [1]). Въ сочетаніи съ начальными гласными глагольныхъ корней согласный *n* остался неизмѣненнымъ, въ сочетаніи съ *j* перешелъ вмѣстѣ съ этимъ согласнымъ въ ń, при столкновеніи же, наконецъ, со всѣми остальными согласными названные предлоги приняли видъ są (сѫ) и ą (ѫ) или же vą (вѫ). И именно въ самыхъ старинныхъ, первично-славянскихъ формаціяхъ, унаслѣдованныхъ позднѣйшими славянскими нарѣчіями отъ первобытнаго славянскаго языка, а этимъ послѣднимъ отъ литво-славянскаго и т. д., мы встрѣчаемъ только эти три видоизмѣненія: 1) *ȣъn*, *vъn*; 2) sъń, vъń; 3) są, ą или vą. Напримѣръ:

1) sъn-ąż-ьn-ъ, sъn-ąż-i-ti и т. п. (ст.-сл. сънѫзьнъ, сънѫзити, сънѫзьникъ, сънѫздьство); vъn-ątr-ъ, vъn-ątr-ь (ст.-сл. вънѫтрь, рус. внутри, снутри вм. свнутри и т. п., польск. vnętr и т. д., сербск. унутар, унутра и т. д.); vъn-uś-a-t'i, vъn-uś-i-t'i, (отъименный глаголъ, образованный отъ корня существительнаго *ux-o* (ухо), ст.-сл. вънушити, рус. внушать, внушить и т. п.); vъn-ągl'-i-t'i (denominativum отъ ągl'; ст.-сл. вънѫглити и т. п.).

---

[1]) Не состоитъ ли въ этимологической связи съ предлогомъ *vъn* славянское основное *vъnъ*, являющееся въ старославянскомъ въ неизмѣненномъ видѣ (вънъ), въ сербскомъ же въ видѣ *ван*, въ русскомъ *вон*, въ словенскомъ *vъn* (*ven* или *vun*), а въ чешскомъ *ven*?

Библиотека "Руниверс"

2) sъń-ji-t'i=sъń-i-t'i (ст.-сл. сънити, словенс. snidati se, zusammenkommen, ст.-польск. sńić, тепер.-польск. źńijść); vъń-i-t'i (ст.-сл. вънити, ст.-польск. vńić, теп.-польск. vńijść, vńidę и т. п.); — sъn-jisk-a-ti = sъń-isk-a-t'i (ст.-сл. сънискати, рус. снискать);—sъn-jim-a-t'i=sъń-im-a-ti, sъn-jem-t'i=sъń-ę-t'i, sъń-jmь-ъ=snъ-ьm-ъ и т. д.; (ст.-сл. сънимати, сънѧти или сънıѧти, съньмъ, съньмьство, серб. снимати, рус. снимать, снять, сонм, сонмище, снимокъ и т. д., чешск. sńatek, sńaty и т. д., словенск. snémati, snéti и т. д.); vъn-jim-a-t'i = vъń-im-a-t'i, vъn-jem-t'i= = vъń-ę-t'i (ст.-сл. вънимати, вънѧти, рус. внимать, вниманіе, внять, внятно, чешск. vńímatí и т. д., словенск. vnémati se, vnetje и т. п.); sъn-jѣд-a-t'i = sъń-ѣд-a-ti, sъn-jѣd-t'i = sъń-ѣś-ti, sъn-jѣд-ь = съń-ѣd-ь (ст.-сл. сънѣдати, сънѣсти, сънѣдь, и т. д., рус. снѣдать, снѣсти, снѣдь, снѣдный, и т. д., польск. śńadać, śńadańe, sńedź, śńedny и т. д., чешск. sńím, sńidáńí, sńéd и т. д., сербск. снијет, словенск. snét и т. д.);—vъn-jѣdr-ja-ti=vъń-ѣdŕ-a-ti (рус. внѣдрять); — vъn-jegd-a= = vъń-egd-a (ст.-сл. вънıєгда); — sъn-jeł-ik-o = sъń-eł-ik-o (ст.-слав. сънıєлико), и т. д.

3) Są-śѣd (ст.-сл. сѫсѣдъ и т. п., серб. сусјед и т. п., польск. sąśad и т. п., чешс. soused и т. п., малор. сусід), są-рьŕ-:ь, są-рьŕa (ст.-сл. сѫпьрь, сѫньриıє, и т. д., ст.-пол. są-peŕ и т. д., серб. супарник и т. д., чешс. soupeŕ и т. д.); są-prąg (ст.-сл. сѫпрѫпъ и т. д., рус. и серб. супруг и т. д.); są-łog (ст.-сл. сѫлогъ и т. д., серб. суложница, чешс. souloh, souloż, souložnik и т. д.); są-śek (польск. sąśek, рус. сусѣк, чешс. sousek); są-sъp. (ст.-сл. сѫсъпъ); są-sta-v-ъ (рус. суставъ и т. д.); są-mrak, są-mьrk (ст.-сл. сѫмракъ, и т. д., рус. сумрак., сумерки, серб. сумрак и т' д., чешск. soumrak), są-medź (ст.-сл. сѫмеждовати, серб. сумеza, чешс. soumezí и т. д.); są-mьn (ст.-сл. сѫмьнѣтисѧ и т. д., серб. сумнѣати и т. д.); są-vod'-iv (ст.-сл. сѫводивъ); są-varź-ь (ст.-сл. сѫ-враж-ь); sź-дъłź-ь (ст.-сл. сѫ-длъж-ь и т. д.); są-źi-t' (ст.-сл. сѫжить и т. д.); są-lič-ь (ст.-сл. сѫличь); są-пѣt' (ст.-сл. сѫпротивьнъ, сѫпротивититѧ и т. д., рус. супротивъ и т, д., ссрб. супрот и т. д.); są-gub (рус. сугубой, сугубить); są-darg (рус. судороги); są-pars (рус. супорось и т. д., серб. супрасан); są-drug, są-druż (серб. судрожан, чешс. soudruh, soudružiti); są-boj (чешс. sou-boj и т. д.); są-sok (чешс. sou-sok и т. д.); ą-doł: ст.-сл. юдолъ, польск. vą-doł, чешс. oudol); ą-voz (польск. vąvoz, чешс, ouvoz); ą-gard (польск. vągroda); ą-kroj-i-t'i (польск. vąkrojić); ą-t'ьp-i-t'i (польск. vątpić); ą-tъk (польск. vątek); ą-poł-y (ст.-сл. ѫполы) и т. д.

Въ одномъ только словѣ ст.-сл. вънратитисѧ (vъn-at'-i-t'i śę,

Библиотека "Руниверс"

то же что възратитисѧ", то-есть, начать войну; см. Востокова „Словарь церковнославянскаго языка") *ѫ* осталось неизмѣннымъ и не перешло въ *ѧ*, вѣроятно вслѣдствіе того, что носовой гласный трудно сочетается съ слѣдующимъ *r* (р); хотя, впрочемъ, есть слова въ родѣ *ѫродъ* и т. п., и хотя вообще слово *възратитисѧ* довольно сомнительнаго свойства.

Касательно личнаго мѣстоименія, прежде всего слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ извѣстный періодъ развитія аріоевропейскихъ языковъ, предлоги; сочетающіеся съ косвенными падежами, составляютъ почти такую же неразрывную часть этихъ падежей, какъ, напримѣръ, флексійныя окончанія. Доказательствомъ этому служитъ, между прочимъ, энклитичность (безударенность) двусловныхъ (и даже трехсловныхъ) существительныхъ и переходъ ударенія на сочетающіеся съ ними предлоги въ языкахъ: русскомъ, чешскомъ и др., напримѣръ: *по́ полю*, *на́ море*, *по́ пусту*, *за́ городъ*, *и́зъ носу*; *по́дъ мѣсомъ* видитъ, а *подъ носомъ* не видитъ и т. п. Точно также въ польскомъ языкѣ, не смотря на общій законъ, что съ удареніемъ произносится всегда предпослѣдній слогъ, а скорѣе именно въ силу этого закона, въ сочетаніяхъ предлоговъ съ однословными косвенными падежами, ударепіе свойственно не падежной формѣ, а послѣднему слогу предлога: zà vsą (за деревнею), pŕi vsi, nà vsi, vè vsi, nadè vsą, podè vsą и т. п., zà mną, nà mńe, pŕi mńe, vè mńe, nadè mną, podè mną, pŕedè mną и т. п. И хотя при существительныхъ это положеніе ударенія замѣняется, въ новѣйшее время, во многихъ случаяхъ ударепіемъ односложной падежной формы (pŕi vsi, pode vsą и т. п.), однакожь при мѣстоименіяхъ оно неизмѣнимо. Мало того, винительный падежъ единств. числа муж. р. личнаго мѣстоименія 3-го лица (прежде jь = ст.-сл. и), въ польскомъ, чешскомъ и словенскомъ сократился въ сочетаніяхъ съ предлогами до *minimum*, до одного согласнаго ń, и этотъ согласный слился съ предшествующими предлогами въ одно слово: польск. и чешск. na-ń (на него), za-ń, ve-ń, po-ń, nade-ń, pode-ń и т. п., чешск. pro-ń, pŕede-ń, и т. д., словенск. za-ń, (zánj), po-ń (ponj), na-ń (nà-nj), va-ń (vá-nj), pred-ń (préd-nj), pod-ń (pòd-nj) и т. д. Эта сокращенная форма, вслѣдствіе чутья формальной тождественности родительн. и винит. (родительная форма ńego служитъ тоже и для винит.), перешла тоже и на родительный падежъ, польск. и чешск. do-ń, польск. dla-ń, ze-ń и т. п., вм. do ńego, dla ńego, z ńego и т. п.

Библиотека "Руниверс"

Изъ этого живаго чутья единства предлога и опредѣляемой имъ флексійной формы мѣстоименія, даже въ теперешнемъ состояніи славянскихъ языковъ, необходимо заключать, что въ праславянскій періодъ это чутье было еще гораздо живѣе, и что предлогъ, вмѣстѣ съ относящимся къ нему мѣстоименіемъ, составлялъ тогда, собственно говоря, одно нераздѣльное цѣлое, одно нераздѣльное слово. Слѣдовательно и фонетическіе результаты, происшедшіе при столкновеніи конечныхъ звуковъ предлоговъ съ начальными звуками склоняемыхъ формъ мѣстоименія, должны были быть тождественны съ фонетическими результатами, происшедшими при сочетаніи конечныхъ звуковъ предшествующихъ частей сложныхъ словъ съ начальными звуками слѣдующихъ этимологическихъ частей этихъ сложныхъ словъ. А какъ сказано, *n* (н) предшествующей части съ *j* слѣдующей части, даютъ въ сложеніи ń (мягкое н), такъ родилось ń въ словахъ dyń-a (дъıнıа), voń-a (вонıа) и т. п., составленныхъ изъ *dyn-ja*, *von-ja* и т. д.; такъ же точно *n* предлоговъ *sъn* и *vъn* съ *j* глагольныхъ корней дало ń (примѣры см. выше). Стало-быть, при личномъ мѣстоименіи, корень котораго начинается согласнымъ *j*, получится: sъn-ji-mь = sъń-i-mь (сън-имь), vъn-jь = vъń-ь (вън-ь), vъn-je-mь = vъń-e-mь (вън-емь) и т. п. Вотъ исходныя формы для личнаго мѣстоименія съ начальнымъ ń (нı-) вм. *j*.

Однако же, предлоги *sъn* и *vъn*, въ сочетаніяхъ съ падежными формами, вслѣдствіе своей подвижности и возможности сочетаться со всѣми именами, чувствовались все же таки самостоятельными словечками, и ихъ конечные звуки должны были подвергнуться тѣмъ же перемѣнамъ, что и конечные звуки всѣхъ вообще словъ. Выдѣленіе самостоятельнаго славянскаго языка изъ общаго когда-то языка литвославянскаго ознаменовалось исчезновеніемъ всѣхъ конечныхъ согласныхъ и сокращеніемъ или съуженіемъ всѣхъ вообще гласныхъ, а гласныхъ конечныхъ слоговъ въ особенности. Впрочемъ, конечные *носовые* согласные не исчезли, а слились съ предшествующими гласными въ носовые гласные. Но это имѣло мѣсто только при сочетаніи носовыхъ согласныхъ съ предшествующимъ гласнымъ *o*, родившимся изъ *a* (долгаго а), или же съ *e*, родившимся изъ *a* (краткаго а); при предшествующихъ же *u* и *i* носовые согласные исчезли, а *u* и *i* перешли въ ъ и ь. Итакъ, изъ самостоятельныхъ предлоговъ (sun =) *sъn* и (vun =) *vъn* должны были развиться *самостоятельные предлоги sъ* и *vъ*, а *sъn* и *vъn* въ ихъ различныхъ видоизмѣненіяхъ остались только

Библиотека "Руниверс"

въ сложеніяхъ (включая сюда и сложенія съ падежными формами личнаго мѣстоименія [1]).

Но чутье этимологической тождественности предлоговъ *sъn* и *vъn* въ сложеніи и *sъ* и *vъ* въ самостоятельномъ видѣ осталось неприкосновеннымъ, и это-то чутье было причиною безсознательнаго забвенія о происхожденіи старинныхъ сложныхъ формацій и безсознательнаго непониманія ихъ состава. Но при забвеніи и непониманіи первоначальнаго состава словъ народъ или совсѣмъ потерялъ чутье, что данное слово есть слово сложное (въ нѣтрь и т. п.), или же нѣтъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, постоянно дѣйствующая творческая сила народа, по отношенію къ языку, вызвала двоякій процессъ: или старинныя формаціи (въ большинствѣ случаевъ) были замѣнены новыми формаціями отъ тѣхъ же знаменательныхъ корней, но съ предлогами въ ихъ новомъ, сокращенномъ, общегосподствующемъ видѣ *sъ* и *vъ*, или же произошло въ чутьѣ народа новое безсознательное дѣленіе старинныхъ формацій (vъ-nuś-a-t'i вм. vъn-uś-a-t'i, sъ-ĥim-a-t'i вм. sъn-im-a-t'i, vъ-ĥim-a-t'i вм. vъn-im-a-t'i, sъ-ĥi-t'i вм. sъn-i-t'i, vъ-ĥi-t'i вм. vъn-i-t'i и т. п.; sъ-ĥi-mь вм. sъn-i-mь, vъ-ĥ-ь вм. vъn-ь, vъ-ĥeшь вм. vъn-eшь и т. п.), и вслѣдствіе сего появленіе въ языкѣ новыхъ, такъ сказать, корней, отличающихся отъ ихъ предшественниковъ тѣмъ, что конечный согласный *n* предлоговъ перешелъ къ началу этихъ корней, то-есть корни, начинавшіеся съ чистаго гласнаго, получили передъ этимъ гласнымъ согласный *n* (н), корни же, начинавшіеся съ *j* (ь), замѣнили это *j* мягкимъ согласнымъ ń (нь). Этому послѣднему процессу въ языкѣ способствовало обыкновенно то обстоятельство, что данные простые корни не употреблялись (или вообще или же только въ извѣстномъ, болѣе отвлеченномъ значеніи) въ самостоятельномъ, безпредложномъ видѣ, а всегда только съ предлогами, въ особенности же съ предлогами *sъ* и *vъ*, прежде *sъn* и *vъn*. Образованію же новыхъ формацій съ предлогами *sъ* и *vъ* вм. *sъn* и *vъn* содѣйствовало живое чутье тождественности функціи главныхъ знаменатель-

[1]) Такое же исчезновеніе конечнаго *n* произошло тоже въ литовскомъ, по общему звуковому закону этого языка, и изъ *sun* развилось *su* (относительно *i* вм. *u* рядомъ съ *in* (древнее и жмуйдское) я пока не рѣшаюсь ничего сказать). Достоенъ вниманія предлогъ *san* (sam) или *sa* (są), въ словахъ: sán-dor-a (согласіе), sam-plð-ju (рублю), sam-da-u (нанимаю), sam-płat-à (равняющійся съ высотою берега), są-nar-ìs (членъ), są-sprag-à (соединеніе строительнаго деревяннаго матеріала по угламъ зданія). Въ старопрусскомъ языкѣ эти предлоги являются въ видѣ *sen* и *en*.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ частей (корней) словъ, составленныхъ съ предлогами *sъn* и *vъn*, съ функціей тѣхъ же корней въ ихъ самостоятельномъ безпредложномъ видѣ, или же въ сложеніи съ другими предлогами: *отъ*, *на*, *въ*, *при*, *подъ*, *разъ* и т. д.

Что касается стариннаго вида нашихъ предлоговъ въ сочетаніи съ корнями, начинающимися съ согласнаго, то-есть, вида są и ą или vą, то пошатнувшееся еще прежде чутье этимологической тождественности этихъ предлоговъ są и ą (vą) съ предлогами *sъn* и *vъn*, вслѣдствіе сокращенія этихъ послѣднихъ въ *sъ* и *vъ*, исчезло окончательно, и одинъ прежде предлогъ *sъn* = są развѣтвился теперь на 2 совершенно различные предлога *sъ* и są, а предлогъ (ъn) *vъn* = ą (vą). Также точно, вслѣдствіе исчезновенія конечнаго согласнаго *z* (s), прежній предлогъ *vъz* (въз-), соотвѣтствующій литовскому už, развѣтвился на 2 предлога; въ сложеніяхъ осталось *vъz*, въ сочетаніяхъ же съ падежными формами развилось *vъ*, слившееся вполнѣ съ предлогомъ *vъ*, происшедшимъ изъ *vъn*. Слѣды употребленія предлога *vъz* и въ особомъ самостоятельномъ видѣ, въ сочетаніи съ падежными формами, остались въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, сдѣлавшихся нарѣчіями, напримѣръ, ст.-сл. въз-благодать, въз-дати зълаіа въз-добраіа, въс-толико, въз-околь, въз-опѧть, чешск. vz-hůru, ст. чешск. даже vz-vodu и т. п., словенск. uz-gor (aufwärts), vz-gorej (oberhalb, oben), na-vz-rit (rücklings) [1]) и т. п.

Съ другой стороны, вслѣдствіе исчезновенія конечныхъ согласныхъ предлоговъ въ ихъ самостоятельномъ видѣ, произошли, между прочимъ: 1) слитіе предлога *sъn* въ значеніи соединенія, въ значеніи латинскаго *cum*, съ предлогомъ *sъ* въ значеніи снятія съ поверхности, если эти предлоги въ самомъ дѣлѣ различнаго происхожденія

---

[1]) Съ этимъ можно сравнить: 1) сохраненіе начальнаго *g* латинскихъ корней *gno-*, *gna-* только въ сложеніи съ предлогами: co-gno-sc-o, co-gno-men, i-gno-tu-s, a-gno-sc-o и т. д., co-gna-tu-s, prae-gna-n-s, a-gna-sc-o-r и т. д.; 2) сохраненіе конечнаго *d* латинскихъ предлоговъ *red* (ablat. отъ *re-s*)=re, sed (abl. отъ se)=se, prod = pro, преимущественно только въ соединеніи съ корнями, начинающимися гласнымъ звукомъ, напримѣръ: red-e-o, red-arg-u-o, red-hib-e-o, red-ig-o, red-im-o, red-ol-e-o, red-und-o и т. д. (даже red-do), sed-i-ti-o и т. п., prod-e-o, prod-es-se, prod-ig-o и т. п.; 3) сохраненіе во французскомъ окончаній *t* 3-го лица ед. и мн. числа глаголовъ и *s* множ. ч. существительныхъ и т. п. только въ соединеніи со слѣдующими гласными: devet-etr (devais être), at-il? (a-t-il?), fot-il? (faut-il?), u demört-el (où demeure-t-elle), pövt-il (peuvent-ils), emt-el? (aiment-elles?) и т. д., ilz on (ils ont), lez omz amurö (les hommes amoureux), sez anfan (ces enfants или ses enfants) и т. п.

Библиотека "Руниверс"

(ср., между прочимъ, польское „zd—ją—ć", „zd—e—jm—ov—a—ć"= снять, снимать); 2) исчезновеніе въ сѣверозападныхъ нарѣчіяхъ славянскихъ (прежняго) предлога *iz*=литов. iż, и замѣна его въ соединеніи съ падежными формами предлогомъ *съ* (=s, se, z, ze), въ сложеніяхъ же — предлогомъ *vy* [1]).

Обстоятельство, что рядомъ съ корнями, сросшимися съ отдѣлившимся отъ предлоговъ согласнымъ *и*, существовали тѣ же корни въ первичномъ видѣ, то-есть, *безъ* начальнаго вторичнаго *и*, и это какъ въ сочетаніи съ другими предлогами (отъ, на, при, въ, за, до и т. д.), также точно и въ безпредѣльномъ видѣ,—произвело въ этой области языка прежде всего смѣшеніе и затѣмъ новыя обобщенія въ новыхъ направленіяхъ, что̀ и вызвало дифференцировку тождественныхъ прежде корней по вторичнымъ моментамъ. Эта дифференцировка произошла какъ при нѣкоторыхъ глагольныхъ корняхъ, также точно и при корняхъ мѣстоименныхъ:

1) Нѣкоторые глагольные корни получили въ сложеніи съ нѣкоторыми предлогами нѣсколько другое, болѣе отвлеченное, переносное значеніе. Такъ, напримѣръ, корень *jьm*<*jim*, выражавшій первоначально одно только конкретное представленіе физическаго дѣйствія (=хватать, хватить; брать, взять; держать и т. п.), получилъ въ послѣдствіи (какъ это видно преимущественно въ русскомъ языкѣ), рядомъ съ своимъ первичнымъ значеніемъ, тоже значеніе умственнаго поднятія, возвышенія, бранія или же умственнаго хватанія, „пониманія, понятія" и т. п. Относительно корней jěd- < jad- (ср., напримѣръ, русское „*съѣсть* булку", „*ѣсть* хочется", „лошадь *ѣстъ* сѣно", „собаку *съѣлъ*", „грусть снѣдаетъ его сердце" и т. п.) и *jisk* („искать и снискать") и т. д., см. ниже.—А такъ какъ 1) эти болѣе отвлеченныя значенія корней развились только въ сложеніяхъ съ предлогами, такъ какъ 2) въ числѣ этихъ предлоговъ находятся тоже предлоги *съ* и *въ*, прежде *sъn* и *vъn*, и такъ какъ, наконецъ, 3) согласный *n*, когда-то конечный согласный этихъ предлоговъ, слился въ чутьѣ языка съ началомъ корня въ одно нераздѣльное цѣлое и такимъ образомъ былъ причиною формальнаго развѣтвленія тождественныхъ первоначально корней, — то народъ воспользовался (безсознательно, разумѣется) этимъ формальнымъ развѣтвленіемъ

[1]) Такъ-то часто фонетическіе процессы обусловливаютъ развитіе матеріальной стороны языка, появленіе новыхъ корней, исчезновеніе прежнихъ различій между корнями и т. д., однимъ словомъ, этимологическій и чисто морфологическій строй и составъ языка.

Библиотека "Руниверс"

для наглядная выраженія внутренняго развѣтвленія (дифференцировки) корней, связавъ, при новомъ процессѣ безсознательнаго обобщенія, вновь появившіяся формы корней (съ согласнымъ ń вм. *j*) въ большинствѣ случаевъ съ новымъ болѣе отвлеченнымъ значеніемъ корней (представленіемъ), и оставивъ старую первичную форму корня для стараго, тоже первичнаго, конкретнаго его значенія. Такимъ образомъ произошли: ст.-сл. възмѫти (поднять) р. съ възѧти (взять), отъмѫти и т. п., русск. пронять, принять < принимать, поднять, занять < занимать, нанять < нанимать, обнять < обнимать р. съ необъятный, отнять < отнимать, унять < унимать, понять < понимать, перенять < перенимать, вынимать, ? вынуть и т, д., чешск. sňaty (снятый), zaňímavy (занимательный) и т. д., словенск. snémati (снимать) > sněti (снять), zanimati (занимать, интересовать), zanimiv (занимательный) и т. д. При корняхъ jisk- (иск), ji- (и) и jěd- < jad (ѣд.) замѣна кореннаго согласнаго *j* согласнымъ ń (нѣ) не распространилась на сложенія съ другими предлогами, и осталась только въ сложеніяхъ съ предлогами *sъ* (съ) и *vъ* (въ), слѣдовательно, только какъ чисто фонетическое наслѣдіе прошлаго, не вызвавшее процесса новаго безсознательнаго обобщенія. Свойственное этимъ сложеніямъ болѣе переносное значеніе корней (jisk = „получать", „пріобрѣтать"; jěd = „ѣсть вмѣстѣ", „ѣсть въ обществѣ" или же=снѣдать, уничтожать"; ji- = „перемѣнять мѣсто вообще") не чуждо тоже и другимъ сложеніямъ этихъ корней въ ихъ первичномъ видѣ, то-есть, безъ замѣны кореннаго согласнаго *j* согласнымъ ń. Ср. тоже польское zńidę= zńijdę (сойду) и даже vyńidę = vyńydę (выйду) и т. п.

2) Въ связи съ предлогами *sъ* и *vъ*, прежде *sъn* и *vъn*, согласный j корня личнаго (прежде указательнаго и впослѣдствіи тоже относительнаго) мѣстоименія былъ замѣненъ согласнымъ ń: sъ-ń-imь, vъ-ń-eть, vъ-ń-ь. Вслѣдствіе непониманія этимологическаго состава этихъ выраженій, вслѣдствіе чутья съ одной стороны предлогами только созвучій *sъ* и *vъ*, съ другой же стороны вслѣдствіе чутья тождественности формъ личнаго мѣстоименія съ ń съ тѣми же формами личнаго мѣстоименія съ *j*, произошло смѣшеніе и родилась потребность новаго обобщенія: или одинъ изъ видовъ корня (вторичный съ ń или же первичный съ *j*) долженъ былъ исчезнуть и уступить мѣсто другому, или же этою формальною дифференцировкой (развѣтвленіемъ) нужно было (безсознательно) воспользоваться для упроченія извѣстной опредѣленной дифференцировки въ употребленія личнаго (и вмѣстѣ съ тѣмъ относительнаго) мѣстоименія. Произошло

Библиотека "Руниверс"

это послѣднее: вторичная форма распространилась (по аналогіи) на всѣ сочетанія косвенныхъ падежей личнаго мѣстоименія съ предлогами; безпредложные же косвенные падежи упрочились въ первичномъ видѣ, то-есть, съ кореннымъ согласнымъ *j*. Такъ, по моему, слѣдуетъ объяснять приведенныя авторомъ *отъ него*, *на немъ* (стр. 13).

Подобнаго рода вторичное развѣтвленіе формъ не представляетъ ничего особеннаго. Вспомнимъ, что, напримѣръ, въ русскомъ языкѣ, нѣкоторые падежи имѣютъ по два (и даже по три) окончанія, присвоенныя имъ вслѣдствіе смѣшенія двухъ (и даже трехъ) прежде различныхъ склоненій, падежей или т. п., и что одна форма употребляется преимущественно въ одномъ, другая же—въ другомъ значеніи (или же одна съ одними, другая же съ другими предлогами). Такъ, между прочимъ, родительному падежу ед. числа муж. р. многихъ существительныхъ свойственны окончанія *а* и *у* (носа — из носу, дома — из дому, лѣса — из лѣсу, верха — с верху, сахара — сахару, чая — чаю и т. д.), мѣстному над. ед. — *ѣ* или *у* (о берегѣ — на берегу, в домѣ — на дому, в лѣсѣ — в лѣсу, краѣ — краю и т. п.), именительному падежу множ. муж. — *ы* и *а* (домы — дома, голосы — голоса, томы — тома, цвѣты — цвѣта, учители — учителя и т. д.) или же *ы* и *овья* (сыны — сыновья и т. п.) и т. д. Вспомнимъ тоже, что, напримѣръ, въ русскомъ языкѣ особая форма именит. над. множ. числа для существительныхъ въ сочетаніи съ числительными *два, три, четыре* (два, три, четыре волка; два и т. д. слова; двѣ и т. д. головы и т. п.) обязаны своимъ происхожденіемъ двойственному числу, отождествленному, вліяніемъ аналогіи, въ формальномъ отношеніи съ род. над. единств. числа, и что въ польскомъ языкѣ прежнее окончаніе родит. и мѣстн. падежей двойственнаго числа, *u* (y), сдѣлалось общимъ числительнымъ окончаніемъ всѣхъ падежей большинства числительныхъ и всѣхъ вообще склоняемыхъ словъ съ числительнымъ оттѣнкомъ и т. п. (см. J. Baudouin de Courtenay: „Einige Fälle der Wirkung der Analogie in der polnischen Declination“ въ „Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung“ etc. IV. 1870. стр. 81—86) и т. д.

Это новое развѣтвленіе падежныхъ формъ личнаго мѣстоименія на формы съ кореннымъ согласнымъ *j* и на формы съ кореннымъ согласнымъ *n* осталось не во всѣхъ славянскихъ языкахъ непоколебимымъ: тамъ и самъ проявляется дѣйствіе чутья общаго происхожденія и этимологической тождественности обоихъ видоизмѣненій и

Библиотека "Руниверс"

новое обобщеніе на основаніи аналогіи. Такъ, напримѣръ, перевѣсъ на сторонѣ формъ съ ń замѣчается: 1) въ словенскомъ и сербо-хорватскомъ, гдѣ отъ родительныхъ падежей ед. ńega (ьега, njega), ńe (ье, nje), двойств. ńu (nju), множ. ńih (ьих, njih) образованы мѣстоименія (прилагательныя) притяжательныя: ńegov (ьегов, njegov), ńen (ьен, njen), ńezin (ьезин), ńun (njun), ńihov (ьихов, njihov), ńihan (ьиханъ) и т. п.; и 2) въ польскомъ, гдѣ безпредложный творит. падежъ муж. и средн. единств. имѣетъ видъ ńim въ функціи союза, равносильнаго русскому „прежде чѣмъ"; тогда какъ тотъ же падежъ въ функціи русскаго союза чѣмъ (напр., *jim* daléj, tym gorzéj=чѣмъ дальше, тѣмъ хуже) имѣетъ и первичный видъ *jim*. Наоборотъ, многіе говоры русскаго народнаго языка расширили формы съ *j* и на случаи употребленія ихъ съ предлогами, напримѣръ: *я смотрю на сю, у ихъ, съ имъ* и т. п.

Я распространился объ этомъ вопросѣ потому, что разсужденія о „вставкѣ согласнаго *н*" встрѣчаются все еще не только въ книгѣ г. Будиловича, но во всѣхъ почти сочиненіяхъ новѣйшихъ лингвистовъ, занимающихся этимъ вопросомъ. Такія курьезныя объясненія извѣстныхъ явленій происходятъ обыкновенно вслѣдствіе незнанія настоящей причины этихъ явленій, и вслѣдствіе отсутствія въ человѣкѣ гражданской храбрости, требующей, чтобы въ случаѣ, когда чего-нибудь не знаешь, сознаться откровенно въ незнаніи. Намеки на представленное мною здѣсь объясненіе, исходною точкой котораго служитъ древнѣйшій видъ предлоговъ *зън* и *изън*, я встрѣтилъ пока въ одной только книгѣ: „Zur Geschichte des indogermanischen Vocalismus" von I. *Schmidt*, Weimar 1871.

Впрочемъ, объясненіе г. Будиловича, можетъ быть, вѣрнѣе, и такъ какъ у всякаго свой вкусъ, то я предоставляю читателю сдѣлать выборъ по своему усмотрѣнію.

Прощаясь съ „эвфоническими вставками", я позволю себѣ сдѣлать еще два маленькія замѣчанія: 1) Современному граматику не подобаетъ говорить объ эвфонизмѣ въ языкѣ. Объяснять явленія языка „эвфоніею" или „благозвучіемъ" — отсталая точка зрѣнія: это есть, какъ Нѣмцы говорятъ, „längst überwundener Standpunkt". 2) Такъ какъ приведенныя авторомъ слова съ „эвфоническими вставками" (стр. 13) суть общія старославянскія слова, не представляющія ни малѣйшей особенности, а авторъ поставилъ себѣ задачею „отмѣчать и выставлять на видъ всѣ тѣ звукосочетанія и формы, которыя представляютъ *особенный интересъ* въ отношеніи *историческомъ* или *діалектологическомъ*, т.-е.

Библиотека "Руниверс"

которыя кажутся особенно рѣзкими *уклоненіями* отъ *обычныхъ*, такъ сказать, *нормъ* церковнославянскаго языка" (стр. 144), то не зачѣмъ было повторять самыя обычныя слова и формы, приводимыя во всѣхъ старославянскихъ словаряхъ и граматикахъ.

Подобнымъ же образомъ, какъ при большинствѣ „эвфоническихъ вставокъ", г. Будиловичъ ставитъ вопросъ головою внизъ еще:

1) Въ *фонетикѣ*, считая, напримѣръ, *жд* въ *многаждьı* и т. п. древнѣйшимъ созвучіемъ, случаи же съ *шьд* — какимъ-то „замѣчательнымъ" исключеніемъ (стр. 13), между тѣмъ какъ самымъ естественнымъ кажется обратное объясненіе, а именно: *шьд* есть старинное созвучіе, перешедшее въ *жд* только вслѣдствіе исчезновенія полугласнаго ь и необходимаго уподобленія звука *ш* къ звуку *д; шд* же есть только этимологическое правописаніе, но съ фонетической точки зрѣнія обозначенное имъ созвучіе тождественно съ созвучіемъ, обозначеннымъ сочетаніемъ буквъ *жд*.

2) Въ области флексій (морфологіи, словоизмѣненія), говоря, напримѣръ о „наращеніи" именъ существительныхъ (стр. 14, 15), то есть, считая вторичнымъ появленіе извѣстныхъ созвучій въ косвенныхъ падежахъ единств. и во всѣхъ падежахъ двухъ другихъ чиселъ, созвучій, чуждыхъ именительному падежу единств. числа. По настоящему же научному взгляду, именно формы съ такъ-называемымъ „наращеніемъ" представляютъ первичный видъ темы существительнаго, сократившейся только въ именительномъ, по общимъ звуковымъ законамъ старославянскаго языка. На склоняемыя и спрягаемыя формы слѣдуетъ смотрѣть не съ точки зрѣнія именительнаго падежа, неокончательнаго наклоненія или 1-го лица единств. числа настоящаго вр. и т. п., а съ точки зрѣнія возсоздаваемой научнымъ путемъ исторіи развитія языка.

Тотъ же невѣрный взглядъ на факты языка замѣчается въ сужденіи о старославянскомъ языкѣ съ точки зрѣнія греческаго или русскаго языка, или же, наконецъ, въ разсматриваніи старославянскаго языка такимъ образомъ, какъ будто бы онъ родился только съ появленіемъ разбираемаго авторомъ перевода. Такъ, напримѣръ, вмѣсто (греческіе) „предлоги, сложенные съ глаголами" (въ греческомъ), „нерѣдко отъ нихъ отрѣшаются и помѣщаются либо при дополненіяхъ глагола, либо какъ независимыя нарѣчія" (въ славянскомъ) (стр. 62), слѣдовало бы сказать: Греческимъ глаголамъ, сложеннымъ съ предлогами, нерѣдко соотвѣтствуютъ въ славянскомъ простые глаголы, въ соединеніи или съ предложною падежною формой, или же съ соот-

Библиотека "Руниверс"

вѣтственнымъ нарѣчіемъ. — „Приставка сѧ часто отдѣляется отъ своего глагола“ и т. д. (стр. 62). Эта приставка никогда прежде не была соединена съ глаголомъ и срослась съ нимъ въ одно цѣлое единственно только въ позднѣйшемъ русскомъ языкѣ; во всѣхъ же прочихъ славянскихъ возвратное мѣстоименіе занимаетъ до сихъ поръ свободное самостоятельное мѣсто въ предложеніи. — Сюда относится тоже изреченіе, что „отрицательныя частицы нерѣдко отдѣляются отъ слова, къ которому онѣ относятся, какимъ-нибудь предлогомъ либо союзомъ“ (стр. 62) и т. п.

Странно читать о „*іотаціи* гласныхъ“ (стр. 5—6) или же о „*сигматическомъ* аористѣ“ въ славянскомъ языкѣ (стр. 19). Такъ и хочется спросить, почему не принять тоже „витаціи“ гласныхъ, „сигматизаціи“ гласныхъ, „дельтаціи “гласныхъ и т. п.? Подобное отождествленіе извѣстныхъ звуковъ съ названіями соотвѣтствующихъ имъ буквъ греческаго алфавита напоминаетъ любимую нѣкоторыми грамматиками „дигамму“, „дигаммацію“ и т. п. въ словахъ, какъ русскія: *вотъ*, *восемь*, чешс. народное vun (онъ), vohen (огонь) и т. п., и прилично господамъ, гоняющимся лишь за иностраннымъ словцомъ.

Я позволю себѣ обратить вниманіе еще на нѣкоторыя слабыя стороны разбираемой книги.

Такъ, между прочимъ, насъ поражаетъ снисходительность, съ которою авторъ вѣроятныя ошибки писца считаетъ явленіями языка и даже обобщаетъ ихъ въ звуковой законъ. Это можно сказать о *жд* вм. *ж* (напримѣръ, *иждс*, *јѫждааше*, стр. 12, VI, 1; послѣднее слово заставило автора говорить даже о смягченіи *з* въ *жд*), о *шт* вм. *ш* (стр. 13, VI, 4) и т. д. Это тѣмъ удивительнѣе, что самъ авторъ приводитъ на стр. 27-й убѣдительныя доказательства невѣжества копистовъ въ родѣ, напримѣръ, *дѣлесы* вм. *тѣлесы*, *молитъ* вм. *ловитъ*, *радъ* вм. *даръ*, *бечьстьнъ* вм. бо *чьстьнъ*, *хваливъше* вм. *хоулившие*, *хлѣбъ ихъ* вм. *благыихъ*, *отъ лица* вм. *отьца* и т. д. (стр. 27).

Нельзя не видѣть противорѣчія въ томъ, что авторъ одинъ разъ принимаетъ замѣну созвучій *зд*; *зг* (?), *зж* созвучіемъ *жд* (опаждаитесѧ, иждєньть, иждити, раждигаіѧ и т. д., стр. 13, VI, 2), другой же разъ изъ замѣны сочетанія буквъ *зч* буквою *щ* (бещьстыс, бещиньноіє, ищезнѣте и т. п., стр. 13, VI, 5) заключаетъ, что *щ* имѣло въ старославянскомъ тоже фонетическое значеніе *шт*. По моему, *жд* находится въ подобномъ же отношеніи къ *зж*, какъ *шт (щ)* къ *сч (зч)*, и если *зж* можетъ замѣняться созвучіемъ *жд*, то тѣмъ болѣе *сч* (=стш) можетъ замѣняться созвучіемъ *шт*. Такого рода заключенія обязаны

Библиотека "Руниверс"

своимъ происхожденіемъ единственно только поглощенію фонетики палеографіей; ибо слѣдуетъ предполагать, что г. Будиловичу извѣстенъ тотъ законъ старославянскаго языка, по которому *ск* „смягчается“ въ *шт*, происшедшее изъ сч=шч (штш) [иск-а-ти, (исч-ѧ=ишчѧ=) ищт-ѧ и т. п.], а *сч*=зч (не на бумагѣ, разумѣется, а въ языкѣ).

Невѣрно подводитъ авторъ подъ категорію „подъема и паденія“ гласныхъ случаи замѣны полугласнаго ъ гласнымъ *и* въ такихъ, напримѣръ, словахъ, какъ жидѣмъ, пожидсть, пожидоу, прѣлищамсѧ, наричемъ, чисти, почисти, цркъвь (стр. 7). Это скорѣе, съ одной стороны, слѣдствіе смѣшенія полугласныхъ ъ и ь съ „чистыми“ гласными (ср. стр. 10, § 2, III, 8, гдѣ приводятся нѣкоторые примѣры подобнаго рода), съ другой же стороны, вліяніе другихъ славянскихъ нарѣчій, особенно западныхъ (ср. стр. 25, § 7 III).

Невѣрный этимологическій анализъ словъ можно замѣтить, между прочимъ, въ томъ, что въ числѣ безпредложныхъ, простыхъ глаголовъ г. Будиловичъ приводитъ тоже възираѧть и оупъваѧ (§ 15, 7, аа, стр. 43), считая, по всей вѣроятности, коренными созвучіями *въз* и *оуп*. Если же слово *възираѧть* сопоставить съ ст.-сл. зьр-ѣ-ти, зор-и-ти, до-зьр-ѣ-ти, за-зир-а-ти, за-зьр-ѣ-ти, за-зор-и-ти, на-зир-а-ти, о-зир-а-ти-сѧ, по-зор-ъ и т. п., а слово *оупъваѧ*—съ ст.-сл. *пъв*-а-ти (confidere), безъ-*пъв*-а-ие (безнадѣянность), оу-*пъв*-а-ти (уповать) и т. д. съ старопольскимъ pr-a (spes), pr-a-ć (sperare), *u*-pr-a-ć=*u*-f-a-ć, per-n-(certus, надежный, вѣрный, извѣстный) и т. п., съ чешс. per-n-y (крѣпкій, вѣрный) и т. д., то необходимо будетъ коренными созвучіями этихъ словъ считать зир- и *пъв*- (въ-зир-а-ѧть вм. въз-зир-а-ѧть, оу-*пъв*-а-ѧ), и переставить эти слова изъ отдѣла аа въ отдѣлъ ββ, гдѣ именно исчисляются случаи перевода греческаго будущаго славянскимъ настоящимъ неопредѣленнаго или совершеннаго вида. — Не знаю, къ какому корню причисляетъ авторъ слово *притъча*; но изъ того, что онъ считаетъ правильнымъ написаніе *притъча* (§ 2, III, 1, стр. 9), можно бы заключить, что къ какому-то корню тък, предполагающему высшую степень подъема тик. Однакожъ словарь Востокова приводитъ это слово изъ рукописей старославянскихъ только въ видѣ *притъча* (или *притъча*). Сопоставивъ это вѣрное написаніе съ словами тък-нѫ-ти, тык-а-ти, при-тък-нѫ-ти, при-тык-а-ти, съ-тък-нѫ-ти, и т. п., необходимо заключить, что корень этого слова есть тък-<тык-, и что, слѣдовательно, написаніе *притъча* нужно считать или простою опискою или же однимъ изъ случаевъ „смѣшенія мяг-

Библиотека "Руниверс"

кихъ и твердыхъ гласныхъ" (говоря языкомъ автора). — Встрѣчаются и другіе подобнаго рода недосмотры или же ошибки относительно этимологическаго анализа словъ, особенно же въ „лексикальныхъ паралеляхъ" (стр. 70—125), чему нельзя и удивляться, если принять во вниманіе громадность и вмѣстѣ съ тѣмъ мелочность труда.

Извѣстнаго рода неточности можно замѣтить во взглядѣ автора на степени сравненія (стр. 32): по этому взгляду, сравнительною степенью выражается высшая безотносительная степень качества, превосходною же—„качество на высшей степени его проявленія" (стр. 32). Мнѣ же кажется, что граматическія степени сравненія служатъ только для выраженія относительной величины извѣстнаго качества даннаго предмета въ сравненіи съ тѣмъ же качествомъ другихъ предметовъ; безотносительная же сила качества, на сколько она можетъ быть выражена въ языкѣ, обозначается формами уменьшительными, увеличительными и т. п. Эти послѣднія находятся въ такомъ же точно отношеніи къ степенямъ сравненія, какъ при глаголахъ выраженіе совершенности и несовершенности дѣйствія къ временнымъ оттѣненіямъ: времена и степени сравненія представляютъ элементъ вторичный, совершенность же дѣйствія и увеличительныя и т. п. формы прилагательныхъ (безотносительная сила качества) — элементъ первичный.

Нѣкоторыя изреченія и положенія автора не совсѣмъ ясны. Такъ, напримѣръ, трудно понять, что̀ значитъ слѣдующая фраза: „фактъ смягчающаго дѣйствія мягкаго гласнаго на *д* и *т* чрезъ прозрачную среду (?) промежуточнаго *р*" (стр. 13). Точно также трудно понять, какимъ образомъ „къ флексіи творит. падежа имѣетъ по видимому отношеніе и окончаніе амо" (стр. 22), или же какимъ образомъ „нѣкоторыя окончанія на ь относятся къ мѣстному (вм. ѣ), а не винительному падежу" (стр. 22), или же, наконецъ, какимъ образомъ формы „падеждѧ, пиштѧ, поуждѧ, жѧждѧ.... объясняются тѣмъ, что̀ сказано выше объ ассимилирующемъ дѣйствіи мягкихъ согласныхъ на слѣдующіе гласные" (стр. 15).

Не менѣе трудно понять весьма запутанную фразу на стр. 8 (§ 2 II, 17). Вотъ она: „Законъ славянской фонетики, что носовой" (вѣроятно, согласный) „не можетъ стоять предъ согласнымъ, особенно же предъ другимъ носовымъ, не вполнѣ выдержанъ въ нашей рукописи". Но изъ приведенныхъ примѣровъ только *кентавра* относится къ названному закону (хотя тоже только отчасти, такъ

Библиотека "Руниверс"

какъ это слово иностранное); остальные же или представляютъ носовой *гласный* передъ *носовымъ согласнымъ*, а не носовой *согласный* передъ другимъ *согласнымъ* (въспомѧнѫ, оувѧнетъ), или же являются только примѣрами *графическаго* замѣненія начертаній чистыхъ гласныхъ начертаніями гласныхъ носовыхъ, юсами (належѧщиѧ, власѧныхъ, гражданьствамъ, дъсцѣ камѧнѣ, мѣдѧнаѧ зміѧ, рожѧньць). При этомъ надо замѣтить, что формы въспомѧнѫ, оувѧнетъ и т. п. не составляютъ какой-то особенности языка разбираемой авторомъ рукописи, а общее достояніе старославянскаго языка.

Иногда авторъ позволяетъ себѣ, по отдѣльнымъ фактамъ и свойствамъ языка, дѣлать слишкомъ опрометчивые выводы объ общемъ характерѣ этого языка или даже о характерѣ говорящаго имъ народа. Такъ, напримѣръ, на стр. 32 читаемъ: „славянскій языкъ не развилъ особыхъ формъ для выраженія качества на высшей (?) степени его проявленія (superlativus). Да и сравнительной степени качества народный духъ не считалъ, повидимому, особенно важною и необходимою принадлежностію и условіемъ вѣрнаго выраженія мыслей. По крайней мѣрѣ мы можемъ привести очень много примѣровъ, гдѣ формамъ сравнительной и превосходной степени греческаго оригинала въ славянскомъ переводѣ соотвѣтствуетъ степень положительная. Въ языкѣ какъ будто отразилась та же народная невнимательность къ количественнымъ различіямъ качественности предметовъ, которая въ политическомъ устройствѣ сказалась отсутствіемъ элементовъ аристократизма и самодержавія, лишь впослѣдствіи выдѣляющихся изъ демократическаго равенства старославянскаго быта.“ — Своеобразная славянская передача греческаго средняго и страдательнаго залога дѣйствительною глагольною формой въ сочетаніи съ возвратнымъ мѣстоименіемъ даетъ автору поводъ къ слѣдующимъ соображеніямъ: „Что касается смысла этой славянской формы, то перенесеніе ея отъ возвратнаго значенія и къ страдательному какъ будто свидѣтельствуетъ о присутствіи въ народѣ, сдѣлавшемъ эту грамматическую метафору, взгляда, что какъ лицо, такъ и предметъ можетъ сдѣлаться пассивнымъ воспринимателемъ сторонникъ воздѣйствій не иначе, какъ вслѣдствіе своей личной дѣятельности, располагающей къ нему другихъ такъ или иначе, — что если, напримѣръ, человѣкъ *уважается*, *презирается другими*, то лишь вслѣдствіе того, что онъ *самъ себя уважаетъ*, либо *презираетъ*. Лицо становится, по этому взгляду, источникомъ не только своихъ дѣйствій, но и получаемыхъ воздѣйствій или страданій: это былъ бы интересный фактъ народной

Библиотека "Руниверс"

психологіи, еслибъ подобныя заключенія отъ данныхъ языка на (!) логику народной мысли не считались болѣе случайною игрой, чѣмъ правильнымъ умозаключеніемъ" (стр. 48—50). — По поводу же передачи залоговъ средняго и страдательнаго посредствомъ среднихъ или непереходныхъ глаголовъ говорится, что языки греческій и славянскій „расходятся въ этомъ отношеніи не меньше, какъ и въ выраженіи оттѣнковъ временъ и наклоненій, еще разъ свидѣтельствуя о различіи началъ, положенныхъ въ основаніе граматической системы глаголовъ того и другаго языка" (стр. 50).

По вопросамъ синтаксическимъ и лексикальнымъ, равно какъ и по вопросу соотвѣтствія языка славянскаго перевода языку греческаго подлинника, авторъ приводитъ только отдѣльныя формы или же отдѣльныя слова, въ отвлеченіи отъ окружающей ихъ среды предложенія и вообще словосочетанія. Поэтому, какъ съ одной стороны нельзя съ точностью опредѣлить, въ какихъ именно случаяхъ та или другая греческая форма передается тою или же другою формою славянскою, также точно, съ другой стороны, трудно судить о вѣрности отдѣльныхъ выписокъ и объ основанныхъ на нихъ сравненіяхъ, заключеніяхъ и выводахъ. Для этого нужно бы имѣть подъ рукою или самую рукопись, или же ея достовѣрное изданіе. И вообще сочиненіе г. Будиловича можетъ принести надлежащую пользу наукѣ только послѣ того, когда будетъ обнародованъ памятникъ, разбору котораго оно посвящено, вмѣстѣ съ тѣмъ текстомъ оригинала, который служилъ основаніемъ данному славянскому переводу. Поэтому ждемъ съ нетерпѣніемъ обѣщаннаго авторомъ изданія, и съ полною увѣренностью надѣемся, что г. Будиловичъ исполнитъ его съ тою же старательностью, точностью и добросовѣстностью, какими отличается и разобранная здѣсь первая часть его труда.

Если г. Будиловичъ не далъ намъ ничего существенно новаго въ теоретическомъ отношеніи, за то онъ подарилъ наукѣ богатый матеріалъ и этимъ заслужилъ себѣ благодарность со стороны спеціалистовъ.

Хотѣлось бы высказать еще то или другое требованіе, но меня воздерживаетъ вполнѣ справедливое замѣчаніе автора, что „міръ желаній и требованій такъ безпредѣленъ, а міръ исполненій и отвѣтовъ такъ ограниченъ" (стр. 152).

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

Библиотека "Руниверс"

Каталогъ древнимъ актовымъ книгамъ губерній: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской, также книгамъ нѣкоторыхъ судовъ губерній Могилевской и Смоленской, хранящимся нынѣ въ центральномъ архивѣ въ Вильнѣ. Вильна 1872. 861 стр.

Въ послѣднее время разныя правительственныя учрежденія озабочиваются приведеніемъ въ извѣстность своихъ архивовъ, и съ этою цѣлію составляютъ и издаютъ ихъ описанія. Двѣ главныя цѣли кладутся обыкновенно въ основу этихъ работъ: ученая и архивная, справочная. Въ похвалу нашему времени нужно сказать, что первая цѣль всегда выполняется болѣе или менѣе удовлетворительно, по мѣрѣ силъ работающихъ надъ этимъ важнымъ дѣломъ.

Въ Виленскомъ центральномъ архивѣ давно уже сознается необходимость составленія описи его сокровищъ. Дѣло это имѣлось въ виду еще при самомъ учрежденіи этого архива, двадцать лѣтъ тому назадъ (1852 г.), и поставлено весьма практически. Въ указѣ объ учрежденіи въ Западной Россіи центральныхъ архивовъ значится слѣдующее: „Составить предварительно краткія описи книгамъ съ объясненіемъ нумера каждаго документа, краткаго содержанія его, года, мѣсяца и числа, когда оный состоялся, а также когда оный явленъ, начавъ съ книгъ, при коихъ описей вовсе не окажется. Описи должны быть напечатаны и разосланы во всѣ губернскія и уѣздныя мѣста, а также депутатскія собранія западныхъ губерній. По составленіи сихъ описей и по разсылкѣ ихъ, завѣдывающіе архивами обязаны приступить къ составленію полныхъ и подробныхъ каталоговъ, долженствующихъ заключать въ себѣ свѣдѣнія, необходимыя для ученыхъ изслѣдованій [1]).

Появившійся нынѣ въ печати каталогъ актовъ Виленскаго центральнаго архива послѣ двадцатилѣтняго существованія этого учрежденія есть выполненіе, собственно говоря, первой изъ предписанныхъ указомъ его задачъ. Почти вся разбираемая нами книга состоитъ изъ рубрикъ, въ которыхъ показаны №№ актовыхъ книгъ и особыхъ дѣлъ, годовъ, къ которымъ они относятся, и число листовъ. Разрядъ дѣлъ и мѣстности, въ которыхъ они производились, означены общимъ заглавіемъ передъ каждою группой и кромѣ того еще обозначены въ частности №№, которые объясняются помѣщеннымъ впереди спискомъ этихъ мѣстностей. Есть еще особая рубрика, подъ заглавіемъ „при-

[1]) Указъ этотъ выписанъ изъ Свода Законовъ въ разсматриваемой нами книгѣ на стр. XX—XXIV.

Библиотека "Руниверс"

мѣчанія", которая оставлена пустою, за исключеніемъ весьма не многихъ замѣтокъ. Замѣтки эти слѣдующаго рода: при книгахъ трибунальныхъ помѣчено, какой каденціи дѣла, то-есть, въ какіе сроки былъ судъ и гдѣ, въ Вильнѣ, Новогрудкѣ или Минскѣ, и то не вездѣ (стр. 2—13); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ помѣчено (стр. 21 — 83), что съ такого-то № идутъ дѣла другаго рода, или что съ такого-то № книга была сдана въ архивъ съ непомѣченными листами (стр. 289), или что такія-то книги не доставлены въ архивъ, хотя показаны въ описяхъ (стр. 363) и т. под. Замѣтки не одного лишь архивнаго значенія мы нашли на первой страницѣ, что съ такого-то до такого-то № „начальныя формулы актовъ и окончательныя писаны по русски, а самые акты писаны большею частію на польскомъ языкѣ"; на 314 и 363 стр., что акты писаны на латинскомъ языкѣ; на 316 и 319, что они писаны на польскомъ; на 493, что они писаны на латинскомъ, а нѣкоторые на нѣмецкомъ; на 475-й помѣщено объясненіе названія Случоескаго суда, то-есть, Слуцко-Рѣчицкаго; встрѣчаются даже обѣщанія: такъ на 127-й стр. сказано: „всѣ показанные здѣсь инвентари (имѣній) будутъ напечатаны особо, въ алфавитномъ порядкѣ, съ показаніемъ названій имѣній, державъ (державствъ) и старостъ (старостввъ) и ихъ мѣстонахожденія"! Вообще на пространствѣ 557 страницъ мы нашли, въ графѣ „примѣчанія", около сорока замѣтокъ, не включая сюда стр. 2—13, гдѣ на каждой страницѣ по нѣсколько отмѣтокъ, какой каденціи та или другая книга дѣлъ литовскаго трибунала.

Значительно подробнѣе описываются дѣла, помѣщенныя въ каталогѣ, въ первомъ и второмъ приложеніяхъ. Это—королевскія привилегіи городамъ (стр. 561—573), связки документовъ, оставшихся послѣ рѣшенія дѣлъ въ литовскомъ трибуналѣ (стр. 575—591), связки слѣдственныхъ дѣлъ (стр. 592—668) и другіе документы, какъ-то: поступившіе послѣ составленія каталога, тарифы, инвентари и проч. (стр. 670 — 680). На подробности при описаніи этихъ документовъ вызывалъ самый характеръ большей ихъ части. Такъ королевскія привиллегіи естественно было обозначать, кѣмъ, кому и когда были онѣ даны. Впрочемъ, и тутъ обнаруживаются опущенія: при описаніи слѣдственныхъ дѣлъ не показаны годы, когда они производились.

Такимъ образомъ мы видимъ, что даже та первоначальная работа, которая предписана указомъ объ учрежденіи Виленскаго архива, не выполнена надлежащимъ образомъ въ разсматриваемомъ каталогѣ,— не обозначено точно содержаніе документовъ и даже часто не пока-

Библиотека "Руниверс"

зано къ какому времени они относятся. Чтобы выполнить то и другое, нужно было сдѣлать не малое по времени, нужное на это, но въ сущности весьма простое дѣло,— нужно было пересмотрѣть первые и послѣдніе листы каждой книги, начало и конецъ каждой связки и каждаго отдѣльно существующаго документа. Для многихъ дѣлъ работа эта упрощалась бы еще тѣмъ, что при актовыхъ книгахъ, на связкахъ и отдѣльныхъ актахъ, попадаются часто уже готовыя описанія или содержанія и указанія времени, мѣстности, лицъ. Такъ какъ всѣхъ книгъ, связокъ и особыхъ дѣлъ въ Виленскомъ центральномъ архивѣ 18.243, то, полагая для такой работы по 25 №№ въ день, пришлось бы на это употребить одному лицу около двухъ съ половиною лѣтъ. Очень жаль, что изъ 20 лѣтъ, въ теченіи которыхъ существуетъ Виленскій центральный архивъ, не отдѣлено этого времени для указанной работы.

Что же есть научнаго въ разбираемомъ каталогѣ? Каталогъ этотъ, очевидно, изданъ въ силу вышеприведеннаго указа и должно быть, согласно тому же указу, разосланъ по присутственнымъ мѣстамъ для могущихъ встрѣтиться справокъ, то-есть, онъ изданъ не для науки, а для потребностей администраціи; но по странному стеченію обстоятельствъ, эта послѣдняя цѣль въ настоящее время для Виленскаго архива почти не существуетъ, какъ объ этомъ мы уже не разъ говорили. Административныя мѣста Западной Россіи очень рѣдко встрѣчаютъ надобность обращаться за справками въ Виленскій центральный архивъ; частныя лица тоже очень рѣдко обращаются къ нему, слѣдовательно, изданная книга очень рѣдко будетъ нужна тѣмъ и другимъ и появленіе ея въ печати можетъ имѣть дѣйствительный смыслъ только съ научной точки зрѣнія. Что же — повторимъ свой вопросъ—въ ней научнаго?

Каталогъ Виленскаго центральнаго архива лишенъ вовсе научнаго характера. Въ немъ находится составленное начальникомъ Виленскаго архива, г. Горбачевскимъ, предисловіе, въ которомъ дается понятіе объ учрежденіи архивовъ въ бывшемъ Литовскомъ княжествѣ, описывается, какія были вѣдомства, въ которыхъ существовали правительственные архивы, на какіе роды раздѣлялись дѣла и каково было содержаніе этихъ дѣлъ (стр. I—IX); далѣе авторъ, сказавъ нѣсколько словъ объ языкѣ актовъ, переходитъ къ описанію главнѣйшихъ судовъ бывшаго Литовскаго княжества (стр. IX—XX); наконецъ, онъ сообщаетъ свѣдѣнія объ учрежденіи въ Западной Россіи центральныхъ архивовъ и о своихъ работахъ въ Виленскомъ архивѣ,

Библиотека "Руниверс"

результатомъ коихъ было изданіе каталога документовъ этого архива (стр. XX—XXVI).

Въ этомъ предисловіи разсѣяны разныя указанія, которыми очень рады были бы воспользоваться ученые, особенно указаніями автора, какое дѣйствительное содержаніе того или другаго рода дѣлъ, что̀ не многимъ извѣстно въ точности. Не многіе знаютъ, напримѣръ, что въ реестрахъ, такъ называемыхъ, смѣшанныхъ (mixta) находятся дѣла о диссидентахъ. Но, къ сожалѣнію, виленскій центральный архивъ недоступенъ частнымъ ученымъ. Остается ожидать, что этими указаніями воспользуется Виленская археографическая коммиссія, которой естественнѣе всего было бы заняться теперь передѣлкою этого архивнаго справочнаго каталога въ ученый. Мы даже не понимаемъ, какъ могъ явиться этотъ каталогъ безъ внесенія въ него ученыхъ свѣдѣній, какими, безъ сомнѣнія, обладаютъ почтенные члены этой коммиссіи, издавшіе уже довольно значительное количество актовъ изъ того же Виленскаго центральнаго архива, и слѣдовательно, не мало въ немъ работавшіе, и недоумѣніе это тѣмъ сильнѣе, что г. Горбачевскій, издавшій каталогъ—членъ той же Виленской коммиссіи, которая только и можетъ пользоваться для цѣлей науки этимъ каталогомъ. Если бы въ составленіи каталога приняла участіе Виленская коммиссія, то онъ, безъ сомнѣнія, получилъ бы другой видъ и прежде всего его пустая графа примѣчаній наполнилась бы богатымъ содержаніемъ. Конечно, тогда изданіе каталога отсрочилось бы еще на одинъ или два года, но за то мы получили бы каталогъ ученый. Вотъ еще одно доказательство, что отдѣльное отъ археографическихъ коммиссій существованіе западнорусскихъ центральныхъ архивовъ вредно не только для науки, но и въ экономическомъ смыслѣ, потому что ведетъ къ излишнимъ расходамъ.

Считаемъ не лишнимъ сказать еще нѣсколько словъ о послѣднемъ приложеніи къ каталогу (стр. 683 — 861), имѣющемъ тоже научное значеніе. Оно состоитъ изъ указателя имѣній и дворищъ, помѣщенныхъ въ инвентаряхъ и упоминаемыхъ въ подкоморскихъ книгахъ, имѣющихся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ. Это большой, очевидно, многолѣтній архивный трудъ. Онъ вызванъ, какъ намъ извѣстно, необходимостію давать справки по запросамъ вѣдомствъ и лицъ, ведущихъ тяжбы объ имѣніяхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣетъ и важное ученое значеніе. При историческихъ изысканіяхъ весьма часто оказывается нужнымъ знать, чьи имѣнія были въ той или другой мѣстности. Такъ, напримѣръ, исторія народныхъ возстаній въ

Библиотека "Руниверс"

бывшемъ Польскомъ государствѣ и особенно религіозная жизнь народа положительно нуждаются въ этихъ свѣдѣніяхъ. Нерѣдко дѣла цѣлой области объясняются тѣмъ, кто въ ней былъ главнымъ землевладѣльцемъ, такъ какъ при сильномъ развитіи въ Польшѣ партій, главные землевладѣльцы области давали часто направленіе всѣмъ ея дѣламъ. Къ сожалѣнію, въ указателѣ г. Горбачевскаго не показаны владѣльцы частныхъ имѣній.

Изъ приведенной нами одной замѣтки, находящейся въ графѣ примѣчаній, видно, что г. Горбачевскій предполагаетъ издавать самые инвентари имѣній. Мы понимаемъ практическую важность этого дѣла. Послѣ того, какъ западнорусскіе архивы потеряли для частныхъ лицъ того края значеніе по вопросу о дворянскомъ происхожденіи, остается ихъ практическое значеніе лишь по вопросамъ имущественнымъ. Изданіе инвентарей имѣній будетъ новымъ облегченіемъ для справокъ по этимъ вопросамъ, если за ними будутъ обращаться. Можно даже надѣяться, что такое изданіе найдетъ себѣ сбытъ и въ средѣ мѣстнаго дворянскаго сословія, которому пріятно будетъ узнать историческую судьбу его имѣній и, весьма вѣроятно, что въ такомъ изданіи найдетъ себѣ пищу и извѣстная страсть этого населенія къ тяжбамъ. Виленское отдѣленіе поземельнаго банка и будущіе нотаріусы западной Россіи тоже почерпнутъ для себя важный матеріалъ въ этомъ изданіи. Весьма желательно, чтобы при изданіи этихъ инвентарей имѣлись въ виду не одни, хотя бы и важныя, житейскія цѣли, но также, если не главнѣйшимъ образомъ, то въ равной степени, и цѣли научныя. Для этихъ послѣднихъ цѣлей было бы полезно, можетъ быть, изданіе въ подлинномъ видѣ только важнѣйшихъ частей инвентарей и затѣмъ ученаго свода частностей возможно большаго числа инвентарей разныхъ мѣстностей и разныхъ временъ. Намъ кажется, что издателю или издателямъ означенныхъ инвентарей полезно было бы ознакомиться съ образцовымъ изданіемъ описанія нашихъ русскихъ писцовыхъ книгъ [1]), которыя имѣютъ много общаго съ этими инвентарями. Мы даже думаемъ, что этотъ трудъ слѣдовало бы соединить съ другимъ, который естественно съ нимъ связывается. Имѣющіеся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ инвентари доходятъ до конца прошедшаго столѣтія, то-есть, относятся уже въ тѣмъ временамъ, когда въ западной Россіи дѣлалась перепись *имѣній* русскою властію.

[1]) Описаніе это издается Географическимъ Обществомъ и составляется по плану и подъ руководствомъ нашего почтеннаго ученаго Н. В. Калачева.

Библиотека "Руниверс"

Переписи эти хранятся въ архивѣ сената. Желательно было бы, чтобы эти переписи, то-есть, собственно первыя послѣ втораго и третьяго раздѣловъ, сличены были съ позднѣйшими, имѣющимися въ Польшѣ инвентарями, и чтобы результаты такого сличенія были тоже изданы. Конечно, это дѣло потребуетъ много работы, но, если работа будетъ выполнена съ знаніемъ и тщательностію, нѣтъ сомнѣнія, что наука встрѣтитъ ее съ живѣйшею благодарностію.

М. Коялович.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЯ ПИСЬМЕННЫЯ УПРАЖНЕНІЯ ГИМНАЗИЧЕСКАГО КУРСА [1].

III.

Изложеніе изобрѣтеннаго матеріала. Dispositio (Elocutio).

Единство и цѣлость сочиненія.

Первая задача изложенія—*просѣять* и привести въ стройный порядокъ изобрѣтенный матеріалъ, ибо въ послѣднемъ всегда встрѣчается кое-что лишнее, слабое, повторяющееся, разрозненное и даже противорѣчивое.

Какимъ способомъ производить это *просѣваніе* и приведеніе въ порядокъ добытаго матеріала—точныхъ правилъ указать нельзя. Все зависитъ здѣсь отъ степени нашего ознакомленія съ мыслимымъ предметомъ. Чѣмъ больше мы въ него вдумаемся, чѣмъ лучше выяснимъ всѣ трудности, чѣмъ яснѣе представимъ себѣ всѣ подробности, тѣмъ понятнѣе будетъ для насъ, что̀ нужно считать необходимымъ, что̀ лишнимъ, гдѣ помѣстить одно, съ чѣмъ связать другое. Такимъ образомъ, безъ всякой *внѣшней* помощи, основной планъ сочиненія непосредственно вытекаетъ изъ размышленія о данномъ предметѣ и постиженія задачи; ибо каждый предметъ разчленяется, такъ сказать, *самъ изъ себя*, *собственнымъ*, ему одному свойственнымъ образомъ. Вотъ почему и нельзя дать опредѣленныхъ правилъ построенія плана, разчлененія и размѣщенія доводовъ и очистки матеріала. Всякое введеніе постороннаго принципа въ размѣщеніе матеріала перепутало бы послѣдній и уклонило бы сочиненіе отъ предназначаемой ему цѣли.

Цѣль всякаго сочиненія—сообщить читателю свѣдѣнія, раскрыть предъ нимъ данный предметъ. Чтобы читатель безъ всякихъ съ его

[1]) *Окончаніе*. См. *Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія* за октябрь 1872 года.

Библиотека "Руниверс"

стороны изслѣдованій и самостоятельныхъ углубленій въ предметъ могъ быть приведенъ къ тѣмъ же результатамъ, къ которымъ пришли мы сами, намъ нужно овладѣть предметомъ, изучить его основательно, дабы все обиліе и разнообразіе подробностей приняло въ нашемъ сознаніи *единство*, представлялось ему стройнымъ *цѣлымъ*.

Единство и цѣлость — основной законъ творчества. Онъ господствуетъ въ природѣ, въ каждомъ мыслимомъ предметѣ, ему подчиняется всякое человѣческое произведеніе, слѣдовательно, и ученическое сочиненіе.

Въ чемъ же состоятъ *единство* и *цѣлость*? Гдѣ разнообразные элементы, изъ которыхъ слагается предметъ, направлены къ *одной цѣли*, проникнуты одною и тою же идеей, гдѣ эти элементы одинъ другому помогаютъ и такъ тѣсно связаны, что одинъ безъ другаго не могутъ обойдтись,—тамъ есть цѣлость и единство. Лучшій примѣръ цѣлаго, говоря словами Аристотеля, представляетъ созданный природою *организмъ*, животное. Всѣ его части служатъ единой цѣли, жизни; ни одинъ членъ не живетъ самъ для себя, но всѣ имѣютъ значеніе только въ цѣломъ и для цѣлаго; а цѣлое слагается только изъ необходимыхъ частей (Met. IV, 26). Частью же называется то, что не можетъ быть сдвинуто съ своего мѣста, не разстроивъ цѣлости. То же, что не пользуется замѣтнымъ вліяніемъ, что можетъ быть на своемъ мѣстѣ, а можетъ и не быть, не есть часть цѣлаго (Poët. 8). Цѣлое имѣетъ начало, середину и конецъ. Это начало *естественно необходимо*, а не произвольно; ему ничто не можетъ предшествовать, напротивъ за нимъ должно что-либо слѣдовать. Совершенно въ противоположныхъ условіяхъ находится конецъ. Средина же необходимо имѣетъ что-нибудь предъ собою и послѣ себя (Poët. 7).

Нельзя предполагать, чтобъ ученическія сочиненія вполнѣ удовлетворяли закону единства и цѣлости, но это отнюдь не устраняетъ необходимости настаивать на возможно-строгомъ выполненіи закона со стороны учениковъ, учителя же обязываетъ выяснять этотъ законъ нагляднымъ образомъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Ученики, не способные къ творчеству, никогда не поймутъ закона цѣлости, но они не должны быть принимаемы въ разчетъ. Всѣ же, имѣющіе возможность принадлежать къ людямъ образованнымъ, способны возводить многоразличіе частностей къ единству, чему они научаются кромѣ математики, граматикой, разборомъ статей и главнымъ образомъ сочиненіемъ.

Итакъ, какъ нѣчто цѣлое, ученическое сочиненіе должно состоять

Библиотека "Руниверс"

изъ начала — *приступа*, средины — *главной части (изложенія)* и конца — *заключенія*.

Расположеніе главной части сочиненія, изложенія.

Такъ какъ въ *изложеніи* помѣщается все, что можно сказать существеннаго на данную тему, то оно и называется поэтому главною частью и необходимо должно быть обширнѣе другихъ частей. Съ цѣлію наиболѣе удобнаго обозрѣнія предмета и наилучшаго дѣйствія на читателя, изложеніе подраздѣляется въ свою очередь на отдѣлы, держась при этомъ того же общаго закона цѣлости и единства, то-есть, соразмѣряя съ его требованіями величину своихъ частей, ихъ размѣщеніе и взаимное отношеніе.

Члены главной части сочиненія опредѣляются еще при изобрѣтеніи матеріала на данную тему. Если тема состоитъ изъ нѣсколькихъ сужденій или разлагается при посредствѣ „анализа“ на нѣсколько сужденій, уже это одно предполагаетъ въ „изложеніи“ соотвѣтствующее число частей. Темы, требующія подтвержденія и доказательствъ, вызываютъ отдѣльную часть сочиненія, которая занимается выясненіемъ темы и предпосылается доказательствамъ. Наконецъ, рѣшаемый вопросъ можетъ повстрѣчаться съ возраженіемъ, опроверженіе коего составитъ отдѣльную часть. Сверхъ того, каждый изъ этихъ членовъ, необходимо вытекающихъ изъ самого предмета, можетъ въ свою очередь самъ подраздѣлиться, если отличается изобиліемъ обнимаемаго имъ матеріала. Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ: какъ размѣщать всѣ эти члены наиболѣе цѣлесообразно?

Дать для руководства въ этомъ случаѣ точное, опредѣлительное правило—нельзя. Можно лишь вообще сказать, что изъ всего собраннаго матеріала нужно выбирать только необходимое, прямо идущее къ дѣлу (безъ чего нельзя читателю овладѣть разсматриваемымъ предметомъ) и размѣщать все это такъ, чтобы содержаніе сочиненія не казалось отрывочнымъ, сколоченнымъ изъ нѣсколькихъ разрозненныхъ кусковъ; чтобъ оно являлось сотканнымъ съ тактомъ и умѣньемъ; чтобъ оно обладало убѣдительностью и было удобно для обзора; короче, чтобъ оно вполнѣ выдерживало законъ цѣлости и единства.

Въ расположеніи изобрѣтеннаго матеріала обыкновенно держатся или *divisio* или *partitio*, или соединяютъ (см. Deinhardt, Der Gymnasialunterricht, стр. 143) то и другое вмѣстѣ. Если слѣдуютъ въ расположеніи порядку входящихъ въ содержаніе понятія частныхъ признаковъ, то матеріалъ разчленяется по partitio; когда находятъ бо-

Библиотека "Руниверс"

лѣе удобнымъ сообщать матеріалъ соотвѣтственно дѣленію объема понятія на виды, это будетъ divisio. Но бываютъ случаи, когда удобнѣе переплести оба эти способа: въ основаніе дѣленія полагаются признаки понятія, и каждый изъ нихъ раскрывается цѣлыми видами или группами соотвѣтствующихъ ему случаевъ (примѣровъ). Распредѣляемыя такимъ образомъ части могутъ излагаться безъ всякаго предупрежденія читателя о ихъ числѣ и порядкѣ, или же, въ подражаніе древнимъ, читатель предупреждается о томъ, какъ ихъ размѣщаетъ пишущій. Древніе, а вслѣдъ за ними и лучшіе новые писатели, привлекаютъ читателя къ участію въ самомъ изысканіи частей сочиненія, выставляя наперед проблемы, кои предстоитъ рѣшать, и тѣмъ вводя его въ исторію своихъ мыслей. Проблемы поддерживаютъ вниманіе читателя, призывая его мышленіе къ дѣятельности, а число проблемъ опредѣляетъ число членовъ изложенія. Такимъ образомъ размышленіе на общія темы даетъ слѣдующія части: частныя представленія, виды, проблемы и рѣшеніе ихъ.

Переходимъ къ расположенію, обусловливаемому темами съ винословнымъ отношеніемъ главныхъ понятій. Темы эти, какъ было сказано въ inventio, всегда касаются слѣдствій мыслимаго предмета, а слѣдствія всегда бываютъ многообразны, что въ самыхъ темахъ указывается множественнымъ числомъ слова „слѣдствія“ (напримѣръ: „слѣдствія безпорядочности“): стало быть уже сама тема предупреждаетъ и размышляющаго, и читателя о многочленности „изложенія“. Порядокъ въ эту многочленность вводится такимъ же точно способомъ, коимъ изобрѣтаются самыя слѣдствія. Дабы говорить о слѣдствіяхъ безпорядочности, нужно вникнуть въ содержаніе мыслимаго предмета, то-есть, въ частныя представленія, — *partitio*. Слѣдствія бываютъ одновременны съ дѣйствіемъ или появляются позже онаго; они или прямо, непосредственно вытекаютъ изъ дѣйствія, или посредственно: все это впды понятія *слѣдствіе*, и въ размѣщеніи обнимаемаго ими матеріала нужно держаться *divisio*. Изъ обоихъ этихъ способовъ размѣщенія нужно выбирать тотъ, который представляетъ болѣе удобствъ для раскрытія предмета, но можно и переплетать ихъ въ родѣ того, какъ это сдѣлано въ „Предисловіи къ Исторіи Государства Россійскаго“.

Описывая предметъ *въ пространствѣ*, нужно слѣдовать въ расположеніи матеріала естественному дѣленію предмета, воспроизводя его въ воображеніи читателя по частямъ. Обыкновенно передается читателю описаніе *одной части за другою*, или же читателя ведутъ

Библиотека "Руниверс"

вокругъ описываемаго предмета, или *снаружи внутрь*, дабы такимъ образомъ предложить его фантазіи обзоръ существенныхъ частей предмета. Когда размышленіе овладѣетъ предметомъ и углубится въ него, оно направляется на внутреннее отношеніе частей между собою и на различныя приложенія. Приложеніями называемъ здѣсь: вліяніе описываемаго на самого пишущаго, часть историческую, пользу или вредъ предмета. Примѣръ: 1) *Описаніе растенія:* а) видъ, къ коему оно принадлежитъ, б) части, в) мѣсто рожденія, г) въ какое время цвѣтетъ? д) польза и вредъ, е) красота и т. п. 2) *Описаніе предметовъ природы и искусства* (горъ, долинъ; домовъ, башенъ, картинъ, городовъ и проч.): а) классификація, положеніе или происхожденіе, б) видъ (объемъ, величина, части); в) матеріалъ, изъ коего состоитъ предметъ; г) окрестности или обстановка; д) сравненіе съ другими сходными предметами; е) цѣль, польза, вредъ, красота, безобразіе и т. п.

Предметомъ описанія можетъ быть человѣкъ. Человѣкъ живетъ во времени, и размышленіе прежде всего направляется на развитіе мыслимаго предмета съ этой стороны, потомъ переходитъ къ характеристикѣ. Сверхъ того самое взятое время дѣлится въ методическомъ, основательномъ размышленіи на отдѣльныя части, которыя было бы легко обозрѣть.

Итакъ, размышленіе разграничиваетъ изобрѣтаемый матеріалъ на многоразличныя части и посредствомъ дѣленія мыслимаго предмета идетъ къ познанію его, что́ и даетъ возможность здравому уму построить расположеніе, этотъ скелетъ будущаго организма. Но не всякое дѣленіе мыслимаго предмета на части можетъ быть признано годнымъ для *расположенія*, хотя бы оное и вытекало изъ самого предмета. Темою, напримѣръ, служатъ слова Грибоѣдова: „Счастливые часовъ не наблюдаютъ“; было бы крайне нелѣпо въ основу расположенія поставить дѣленіе часовъ на виды и связать съ ними разсужденіе о счастіи людей. Нелѣпость приведеннаго примѣра очевидна для каждаго развитаго школьника, но тѣмъ не менѣе онъ часто впадаетъ въ ошибки въ тѣхъ случаяхъ, когда изобрѣтенный матеріалъ можно дѣлить, выходя изъ разныхъ основаній, хотя цѣлесообразнымъ можетъ быть изъ нихъ только одно. Дабы показать различіе между анализомъ *inventio* и *dispositio*, приведемъ примѣръ: „Трудъ увеличиваетъ кругъ наслажденій“ (Карамзинъ). Понятіе „увеличиваетъ“ клонитъ размышленіе къ категоріи слѣдствія, а слѣдствія бываютъ посредственныя и непосредственныя. „Трудъ“ дѣлится на

Библиотека "Руниверс"

умственный и физическій; абстрактное понятіе „трудъ“ ведетъ къ конкретному: виды умственнаго труда и физическаго, виды трудящихся: отдѣльныя лица, цѣлыя сословія (дальнѣйшее divisio), общества и артели. „Кругъ наслажденій“, то-есть, наслажденія бываютъ либо умственныя, духовныя, либо чувственныя, тѣлесныя. Притомъ „наслажденія“ можно развить по вопросу: чьи? отдѣльныхъ лицъ, массъ и т. д. *Содержаніе* понятій „трудъ“ и „наслажденія“: *Частныя представленія*. А это приводитъ къ видамъ человѣческаго благосостоянія. Но всего этого нельзя включить въ схему расположенія. Возможно ли по крайней мѣрѣ допустить слѣдующую схему?

I. Физическій трудъ увеличиваетъ кругъ наслажденій:

1) матеріальныхъ:
   a) непосредственно,
   б) посредственно;
2) духовныхъ:
   a) непосредственно,
   б) посредственно.

a) Для каждаго человѣка въ отдѣльности,
b) для цѣлыхъ сословій, обществъ и артелей,
c) для всего человѣчества.

II. Умственный трудъ увеличиваетъ кругъ наслажденій:

1) матеріальныхъ:
   a) непосредственно,
   б) посредственно;
2) духовныхъ:
   a) непосредственно,
   б) посредственно.

a) Для каждаго человѣка въ отдѣльности,
b) для цѣлыхъ сословій, обществъ и артелей,
c) для всего человѣчества.

Какъ ни симметрично это расположеніе, но оно *безцѣльно*. Надлежащаго дѣленія изобрѣтеннаго матеріала, какъ видно изъ схемы, нельзя искать въ видахъ труда, которые необходимы лишь для подбора примѣровъ и въ данномъ случаѣ не могутъ быть приняты за основаніе дѣленія матеріала. Нельзя придать важное значеніе и видамъ трудящихся: отдѣльныя личности, многіе, всѣ. На существенное дѣленіе указываетъ понятіе „увеличиваетъ“. Схема поэтому перестраивается такъ:

Трудъ увеличиваетъ кругъ наслажденій:
I. непосредственно,
II. посредственно.

Это главныя части *изложенія*, которыя могутъ совмѣстить въ себѣ *divisio* понятія „наслажденія“: наслажденія чувственныя, духовныя,

Библиотека "Руниверс"

и такимъ образомъ расположеніе приметъ форму *тетрахотоміи*, то-есть, четырехчленнаго. Но если всмотрѣться ближе, то увидимъ, что главная часть можетъ принять форму *трихотоміи*,, то-есть раздѣлиться на три члена: вліяніе труда на 1) внѣшнее, 2) тѣлесное, 3) духовное благополучіе.

Разница между обѣими схемами та, что первая *искусственна* и *безцѣльна*, какъ модель, послѣдняя же располагаетъ изобрѣтенный матеріалъ соотвѣтственно цѣли, скрытой въ темѣ, *естественно* (Свѣтил. Форм. Логика стр. 160 и др.); первая схема, какъ не вытекающая изъ цѣли сочиненія, представляетъ *раздробленіе* (dissectio) матеріала, эта же есть *расположеніе* (dispositio). Первое свойственно лишь той операціи, которая дѣлаетъ попытки, поиски, добываетъ сырой, находящійся въ хаотическомъ состояніи матеріалъ, въ которомъ можетъ быть и лишнее, и непригодное къ дѣлу; второе является только тамъ, гдѣ нужно разсортировать матеріалъ при помощи *критики* и притомъ не абстрактно, а съ извѣстною цѣлію, дабы создать изъ него стройное цѣлое, отвѣчающее своему назначенію. Вотъ чѣмъ отличается анализъ inventio отъ анализа dispositio.

Какое же *расположеніе* можно считать правильнымъ?

Дабы построенное расположеніе выдерживало критику, нужно тщательно избѣгать слѣдующаго: вопервыхъ, *повторенія* одного и того же въ какой бы то ни было части цѣлаго; вовторыхъ, раздробленія по разнымъ частямъ того, что имѣетъ внутреннюю связь и должно быть изложено въ *одномъ* мѣстѣ. Отсюда, то-есть, изъ этихъ условій расположенія, предписываемыхъ удобствомъ читателя, вытекаютъ слѣдующіе логическіе критеріи правильности составленнаго плана сочиненія: а) въ цѣломъ должно господствовать *одно* основаніе дѣленія, б) члены или части цѣлаго должны состоять между собою въ *подчиненіи* или *соподчиненіи*, в) они должны взаимно исключаться, г) члены должны быть равны цѣлому (*адэкватны*), стало быть дѣленіе должно быть полно.

а. Легко не погрѣшить противъ перваго условія, когда сама тема даетъ основаніе дѣленія. Но случается, что тема не указываетъ точки зрѣнія на предполагаемый ею матеріалъ. Тогда нужно избрать такое основаніе дѣленія, которое вводитъ въ сущность предмета, устраняетъ повтореніе и однообразіе. Разсмотримъ для примѣра слѣдующее расположеніе на тему: „Образованный солдатъ въ непріятельской землѣ". Изложеніе представляетъ поведеніе образованнаго солдата 1) *въ походѣ*. Только дикія орды обозначали свой путь уничтоженіемъ полей,

Библиотека "Руниверс"

сожиганіемъ сель и городовъ. 2) *На стоянкахъ* образованный солдатъ представляетъ совершенную противоположность мародерамъ Тридцатилѣтней войны, которые оскорбляли, грабили, даже замучивали до смерти крестьянъ и горожанъ. 3) *Въ бою* образованный солдатъ даритъ жизнь сдающемуся непріятелю. 4) *Послѣ боя*: или а) *какъ побѣдитель*, онъ подаетъ помощь раненому непріятелю, уважая въ немъ своего собрата по оружію и человѣка; или б) *какъ побѣжденный* и спасающійся, онъ не питаетъ злобнаго ожесточенія къ торжествующему врагу и не унижается низкою лестью. Расположеніе это нельзя назвать негоднымъ, но съ перваго взгляда уже замѣтно, что въ немъ чего-то недостаетъ. Мы познакомились съ поведеніемъ образованнаго солдата въ военное время (что и взято въ основаніе расположенія), отчасти можемъ догадываться о его образѣ мыслей но изложеніе не даетъ намъ никакихъ свѣдѣній объ основаніяхъ его мыслей и его поведенія. Основанія представленнаго поведенія образованнаго солдата скрываются въ чувствѣ человѣколюбія и въ главнѣйшей христіанской заповѣди о любви къ ближнему. Отправляясь съ этой точки зрѣнія, мы освѣтимъ описанное положеніе солдата, уразумѣемъ основы его поведенія, и оно перестанетъ тогда казаться единичнымъ случаемъ. Поэтому слѣдующее расположеніе будетъ болѣе соотвѣтствовать предполагаемому темой матеріалу: 1) Образованный воинъ видитъ цѣль войны прежде всего въ разсѣяніи и ослабленіи непріятельскаго войска; поэтому онъ избѣгаетъ всякаго рода жестокостей съ мирными гражданами. 2) Даже самихъ непріятельскихъ солдатъ онъ до тѣхъ только поръ считаетъ своими врагами, пока они сопротивляются ему съ оружіемъ въ рукахъ; но коль скоро они побѣждены, обезоружены, ранены, взяты въ плѣнъ, онъ видитъ въ нихъ своихъ товарищей, нуждающихся въ помощи, имѣющихъ полное право разчитывать на его человѣколюбіе. 3) Война не даетъ ему никакого права на частное имущество ближнихъ. Онъ знаетъ, что сражается не съ тою цѣлію, чтобы обогащаться чужимъ добромъ, грабить, разрушать и притѣснять. Нужда заставляетъ его требовать крови и пропитанія, но и въ такомъ случаѣ онъ выказываетъ въ требованіяхъ своихъ умѣренность, зная, что война и безъ того наноситъ страшѣ много бѣдствій.

Впрочемъ, если найдена надлежащая точка дѣленія, сдѣлано еще далеко не все, что способствуетъ правильности расположенія. Тутъ прежде всего предстоитъ соблазнъ—впасть въ ненужную и даже вредную *дробность*. Хотя въ расположеніи, совершенно правильномъ по

Библиотека "Руниверс"

формѣ, стоятъ между собой въ тѣсной связи не одпѣ главныя и второстепенныя части, но и части третьестепенныя, такъ что оно можетъ быть представлено въ стройной схемѣ; однако въ дѣленіи слѣдуетъ наблюдать надлежащую мѣру, не увлекаясь излишнимъ и безцѣльнымъ схематизмомъ, до коего бываютъ такъ падки развитые, съ разу вошедшіе въ дѣло школьники, такъ что иной разъ имъ не хватаетъ для построеваемой схемы ни римскихъ и арабскихъ цифръ, пи русскаго и латинскаго алфавитовъ, и еще оказывается нужда въ греческомъ. Хотя бы такое дѣленіе было правильно, его цѣлесообразность всегда бываетъ сомнительна. Если подвергать дѣленію и не существенное, члены дѣленія будутъ слишкомъ похожи между собой, а мелкіе пункты, различаясь одинъ отъ другаго въ расположеніи, въ изложеніи совершенно сольются. Изложеніе отъ этого запимается лишь тѣмъ, чтобы несущественное различіе одного члена отъ другаго и повтореніе однѣхъ и тѣхъ же мыслей прикрыть кое-какими измѣненіями въ выраженіяхъ или просто перифразомъ. Пробѣгая въ такомъ сочиненіи страницу за страницей, читатель находитъ только одно переживаніе, но ни на шагъ не двигается съ мѣста, скучаетъ, томится. Вотъ образецъ такого расположенія на слова Сенеки: „Vitam non accepimus, sed facimus brevem".

A. Въ собственномъ смыслѣ слова.

Люди сокращаютъ свою жизнь,

1) подвергаясь безъ нужды опасностямъ, слѣдствіемъ которыхъ можетъ быть смерть

a) или отъ руки человѣческой (драки, дуэли),

b) или отъ звѣрей (напримѣръ, охота на хищныхъ звѣрей),

c) отъ стихій (купанье, отопленіе, нагрѣваніе комнатъ жаровнями и т. п.);

2) накликая на себя опасныя болѣзни

a) употребленіемъ α) того, что само по себѣ вредно (спиртъ, опіумъ); β) неумѣреннымъ употребленіемъ того, что само по себѣ невредно (пища, питье, танцы);

b) легкомысленнымъ отношеніемъ къ своему здоровью и недостаточнымъ попеченіемъ о немъ (простуда, обращеніе ночи въ день);

3) по вмѣстѣ съ тѣмъ не предпринимая серіозныхъ средствъ къ возстановленію утраченнаго здоровья.

a) Вѣра въ шарлатановъ, чрезмѣрная привязанность къ домашнимъ средствамъ.

Библиотека "Руниверс"

b) Если же хорошій врачъ даетъ полезные совѣты, имъ не слѣдуютъ.

B. Въ не собственномъ смыслѣ.

Тотъ лишь живетъ долго, кто сумѣетъ ознаменовать свое время какою-нибудь полезною дѣятельностью.

1) Многіе живутъ только для удовольствій,

2) или занимаются пустяками, которые не имѣютъ никакого права называться настоящимъ трудомъ;

3) имѣя даже призваніе къ чему-нибудь, они принимаются за дѣятельность безъ всякаго усердія, не запасшись терпѣніемъ.

Не только развить, но и обозрѣть всѣ эти осьмнадцать частей было бы весьма утомительно. Совершенно достаточно ограничиться указаніемъ на главныя части, и къ нимъ привлечь вниманіе читателя, предоставивъ пополненіе ихъ ему самому. Ничего нѣтъ скучнѣе и утомительнѣе для читателя, какъ сочиненіе, въ которомъ ничего не оставлено для его собственнаго размышленія. Сверхъ того, тема совсѣмъ не требуетъ подробнаго исчисленія косвеннаго самоубійства и растраты времени по пустякамъ. Если же расположеніе желаетъ характеризовать людей, сокращающихъ свою жизнь, то все отмѣченное въ немъ обнаруживаетъ лишь одну и ту же черту, суетное легкомысліе, которое бываетъ причиною краткости жизни. Съ другой стороны, предположивъ, что расположеніе составлено для характеристики, должно признать всѣ эти осьмнадцать частей за одну только половину цѣлаго, къ которой должно быть прибавлено еще расположеніе причинъ и внутреннихъ побужденій къ такого рода легкомыслію. Стало быть сочиненіе разростется въ громадные размѣры, превышающіе силы учащагося и требующіе несравненно большаго времени, чѣмъ сколько его дается ученику. Гораздо цѣлесообразнѣе ограничиться слѣдующими тремя главными мыслями:

1) Многіе умышленно подвергаются опасностямъ и погибаютъ въ нихъ;

2) вслѣдствіе легкомыслія они доводятъ свое здоровье до крайняго разстройства;

3) безполезная жизнь есть преждевременная смерть.

Изъ всего остальнаго, приведеннаго въ первомъ расположеніи, можно воспользоваться отдѣльными случаями и примѣрами для поясненія изложенія.

6. Отыскавъ основной пунктъ дѣленія, который можетъ привести послѣднее къ желаемой цѣли, приступаютъ къ самому дѣленію, по-

Библиотека "Руниверс"

стоянно наблюдая, чтобъ отдѣляемыя части имѣли равное значеніе между собою, то-есть, взаимно *подчинялись* и *соподчинялись*. Разложивъ какое-нибудь понятіе на его признаки, какую-нибудь мысль на входящіе въ ея составъ элементы, получимъ части, или члены, которые находятся между собой *въ соподчиненіи*, а по отношенію къ высшему единству *въ подчиненіи*. Если бы потребовалось соподчиненные члены разложить въ свою очередь на ихъ составныя части, эти послѣднія были бы подчинены первымъ, а между собой онѣ бы тоже соподчинялись и т. д. Нарушеніе высказаннаго требованія логики всего чаще встрѣчается въ ученическихъ расположеніяхъ. Погрѣшность противъ закона подчиненія влечетъ за собой повтореніе одного и того же въ разныхъ отдѣлахъ сочиненія и разбросанность мыслей, а вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ къ нарушенію и другаго требованія логики, чтобы все, стоящее между собой во внутренней связи, было собрано въ одно мѣсто. Дабы наглядно предостеречь отъ ошибокъ подобнаго рода, разберемъ одно расположеніе на тему: „Достоинъ ли подражанія обычай XVIII вѣка вести дневникъ".

1) Отмѣчая въ дневникѣ наши ошибки и недостатки, мы ревностно заботимся отстать отъ нихъ.

2) Многіе, напротивъ, стараются въ дневникѣ оправдать свои ошибки, все взвалить на случай, обстоятельства и выставить на показъ все то, что они сдѣлали или желали сдѣлать.

3) Иной ученикъ только и знаетъ, что хвастается въ товарищескомъ кругу своими знаніями и успѣхами; то же самое хвастовство будетъ конечно и въ его дневникѣ, гдѣ день за днемъ оправдывается высокопарными фразами безполезное убиваніе времени.

4) Если мы отмѣчаемъ имѣющіе для насъ значеніе радостные и печальные случаи, это можетъ побудить насъ къ размышленію.

5) Но при этомъ надобно избѣгать слѣдующаго заблужденія. Иной, для того чтобы какъ можно поэтичнѣе описать свои чувства при полученіи какого-нибудь печальнаго извѣстія, или изобразить впечатлѣніе, произведенное на него какимъ-нибудь предметомъ, роется въ книгахъ и выписываетъ оттуда все подходящее. Нужно, напротивъ, все представлять въ натуральномъ видѣ, такъ, какъ что случилось.

6) Поэтому веденіе дневника одинаково полезно и вредно. Итакъ, лучше не подражать старому обычаю.

Приведенный рядъ нумерованныхъ мыслей, который не заслуживаетъ даже имени расположенія, прежде всего сильно грѣшитъ на каждомъ шагу противъ тѣхъ законовъ расположенія, которые ужо

Библиотека "Руниверс"

были выше выяснены. Принципъ дѣленія: польза и вредъ дневника—въ немъ виденъ, но не выдержанъ; ни одно изъ приведенныхъ основаній не имѣетъ опредѣлительности, не обособлено; каждая мысль сопровождается неумѣстнымъ, то-есть, ничуть не выясняющимъ дѣло противоположеніемъ; въ размѣщеніи членовъ нѣтъ никакого порядка, ибо не соблюденъ законъ соподчиненія. Чтобы привести этотъ перебитый и перепутанный рядъ мыслей въ порядокъ, нужно отдѣлить пользу отъ вреда, какъ двѣ главныя части изложенія; потомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, всегда ли, или только при извѣстныхъ обстоятельствахъ можно ожидать отъ веденія дневника пользы или вреда. Послѣ всего этого расположеніе получимъ слѣдующую форму:

А. *Польза.* 1) Веденіе дневника пріучаетъ насъ слѣдовать за тѣмъ, какъ мы распоряжаемся нашимъ временемъ и на что его употребляемъ (3);

2) давать самимъ себѣ строгій отчетъ въ поведеніи и нравственной жизни (1);

3) серіозно, а не легкомысленно относиться ко всѣмъ переживаемымъ событіямъ и приключеніямъ нашей жизни (4).

Б. *Вредъ.* Веденіе дневника вредно лишь для людей суетныхъ, которые

1) наивнымъ самовосхваленіемъ хотятъ обмануть и себя, и другихъ (2, 3),

2) или для пустыхъ мечтателей, которые поддѣлываютъ собственныя приключенія, равно какъ и мысли, и чувства, чтобы попасть въ герои (5).

Пунктъ 6-й не относится къ главной части сочиненія, но тѣмъ не менѣе онъ не можетъ остаться безъ исправленія. Коль скоро вопросъ подвергается обсужденію, читателя нельзя оставить не причемъ, ему нужно дать положительный выводъ. Веденіе дневника не только безопасно, но и полезно, если только въ разказѣ мы строго держимся истины и не назначаемъ его для другихъ, избавляясь такимъ образомъ отъ искушенія хвастаться.

в. Самое главное условіе правильнаго соподчиненія членовъ состоитъ въ томъ, чтобъ они *взаимно исключались*, то-есть, между членами должно быть такое же существенное различіе, какъ между родомъ и его видами съ одной стороны, а съ другой,—такая же противоположность, какъ между отдѣльными видами извѣстнаго рода. Если между членами нѣтъ существеннаго различія, какъ въ преды-

Библиотека "Руниверс"

дущемъ примѣрѣ, и нѣтъ противоположности, то не можетъ быть между ними ни правильнаго подчиненія, ни сподчиненія. Взаимное исключеніе одинаковыхъ членовъ бываетъ гораздо рѣже, если А противополагается — exsluso tertio — non A, чѣмъ если А противополагается В. *Но дихотомія*, возникающая отсюда имѣетъ свой недостатокъ; отрицательный членъ въ ней можетъ быть безпредѣленъ. Гораздо цѣлесообразнѣе противоположеніе позитивное: оно опредѣленно (Ueberweg, Logik § 72, 78—81). — Сверхъ сего *противоположеніе* весьма важно для развитія въ ученикахъ вкуса къ точности и опредѣлительности. Учителю нельзя упускать ни одного случая, не обративъ на него вниманія учениковъ, тѣмъ болѣе, что даже въ старшемъ классѣ (что замѣчено между прочимъ и въ Германіи, Лаасъ стр. 138) всегда много такихъ головъ, которыя весьма слабо или почти совсѣмъ не умѣютъ различать. Разборъ статей и исправленіе сочиненій — одни изъ самыхъ существенныхъ и надежныхъ средствъ противъ господствующаго недостатка. Можно упражненію въ различеніи противоположностей посвящать и особое время; въ такомъ случаѣ учитель называетъ одну сторону, ученики подыскиваютъ другую [1]).

Если расположеніе погрѣшаетъ противъ закона подчиненія, вмѣстѣ съ этимъ оно грѣшитъ и противъ закона исключенія одного члена другимъ; стало быть предыдущій примѣръ неправильнаго расположенія можетъ быть примѣненъ и къ этому правилу. Но такъ

---

[1]) Вотъ перечень самыхъ употребительныхъ, часто встрѣчающихся въ преподаваніи противоположностей, коими въ случаѣ нужды ученикъ можетъ воспользоваться.

Средство—цѣль; причина дѣйствующая—цѣль; матерія—форма; содержаніе—форма; случай—необходимость; возможность—дѣйствительность—необходимость; свобода—необходимость; свобода—принужденіе; основаніе—мыслимый предметъ; мыслимый предметъ—его слѣдствія; частное—общее; положеніе—отрицаніе; сущность—признакъ (субстанція—аттрибутъ); время — пространство; время — мѣсто—способъ и образъ—основаніе; начало—средина (вершина)—конецъ; способности—развитіе; сила—энергія; прошедшее—настоящее—будущее; начало—развитіе—совершеніе; вещь—лицо; существенное—несущественное; главное—постороннее; польза—вредъ; мнѣніе—чувство—намѣреніе; чувство—воля; различеніе—соединеніе; теорія—практика; наука—искусство; семейство—государство—церковь; различныя занятія и состоянія; внѣшнее—внутреннее; видимое—невидимое; тѣло—душа; натура—искусство; природа—духъ; растительная—животная жизнь; односторонній—многосторонній; одинъ—многіе—всѣ; нравственный—безнравственный; слѣпо—сознательно; абстрактное — конкретное; отъ̀куда?—гдѣ?—куда? (въ различныхъ видоизмѣненіяхъ); что—какъ и т. п.

Библиотека "Руниверс"

какъ тамъ обращено вниманіе болѣе на погрѣшности подчиненія, то не будетъ излишнимъ объяснить здѣсь дѣло новымъ примѣромъ неправильнаго расположенія на тему: „Какими качествами Периклъ достигъ въ Аѳинахъ преобладающаго значенія?“

1) Отмѣннымъ знаніемъ людей;

2) государственною мудростью;

3) прозорливостью и предусмотрительностію; льстя толпѣ, онъ смирялъ высокомѣріе и притязательность знати, чтобъ имѣть право обуздывать и капризы толпы;

4) увлекательнымъ краснорѣчіемъ, неотразимой силѣ коего даже сами враги отдавали справедливость;

5) блестящими способностями;

6) величайшимъ самообладаніемъ;

7) благороднымъ безкорыстіемъ и непритязательностію, не смотря на свои заслуги;

8) скромностію, при своихъ рѣдкихъ качествахъ;

9) любовью къ искусствамъ, которая выказалась въ украшеніи Аѳинъ.

Всѣ девять пунктовъ дѣйствительно говорятъ о качествахъ Перикла, стало быть, основаніе дѣленія, указанное темой, не нарушено; но многіе изъ членовъ расположенія, повидимому поставленные въ подчиненіе, не исключаютъ другъ друга. Такъ пунктъ 3-й не исключаетъ 2-го, а подчиняется ему, какъ существенный его признакъ; приведенное въ 3-мъ пунктѣ доказательство относится и къ пункту 1, и 2; стало быть всѣ они должны быть соединены вмѣстѣ, какъ виды высшаго понятія: способности государственнаго мужа, куда, тоже какъ виды, войдутъ пункты 4-й и 9-й, послѣ чего 5-й окажется совершенно лишнимъ. Вторая половина 7-го пункта не исключается 8-мъ, пункты 7 и 6 подчиняются одному высшему понятію. Не измѣняя приведеннаго расположенія, но лишь примѣнивъ къ нему требованія закона подчиненія и взаимнаго исключенія (эти законы, какъ сказано выше, всегда идутъ вмѣстѣ) одного члена другимъ, можно дать схемѣ слѣдующій правильный видъ:

Периклъ возвысился до преобладающаго значенія въ Аѳинахъ:

А. блестящими способностями древняго государственнаго мужа (5, 1):

а) знаніемъ людей и государственною мудростью; льстя толпѣ онъ смирялъ притязательную знать, чтобъ этимъ самымъ имѣть право обуздывать и капризную толпу (2, 3);

Библиотека "Руниверс"

б) увлекательнымъ краснорѣчіемъ, неотразимую силу коего прославляли даже его враги (4);

в) художественнымъ вкусомъ, который выказался въ украшеніи Аѳинъ произведеніями искусства (9).

Б. отличными нравственными качествами:

а) величайшимъ самообладаніемъ (6);

б) благороднымъ безкорыстіемъ (7);

в) скромностью и непритязательностью, не смотря на его высокія дарованія и большія заслуги.

г. Послѣднее условіе правильности расположенія касается его полноты и совершенно зависитъ отъ изобрѣтенія; цѣлое должно быть разложено на столько частей, сколько въ немъ ихъ есть, безъ всякаго опущенія, такъ чтобы сумма послѣднихъ была совершенно равна первому. Этотъ законъ ставитъ дѣленіе въ его настоящіе предѣлы, указываетъ, гдѣ оно должно кончаться. Погрѣшности противъ указаннаго условія ведутъ или къ односторонности и необстоятельности, когда указаны не всѣ члены, или къ неопредѣлительности и сбивчивости, когда членовъ больше, чѣмъ слѣдуетъ. Все это лучше выяснится примѣромъ на тему: „Всякъ самъ своего счастья кузнецъ". Человѣкъ бываетъ виновникомъ своего счастья по отношенію:

1) къ своему достатку

а) въ пріобрѣтеніи онаго

α. посредствомъ выбора поприща дѣятельности и пріобрѣтенія необходимыхъ для того свѣдѣній,

β. прилежнымъ, терпѣливымъ и добросовѣстнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей и предпріятій

б) въ упроченіи пріобрѣтеннаго

α. бережливостью,

β. осторожностью въ предпріятіяхъ;

2) къ собственному здоровью (насколько сохраненіе послѣдняго во власти человѣка),

а) заботами о сохраненіи его

α. умѣренностію въ пищѣ и удовольствіяхъ,

β. устраненіемъ внѣшнихъ вредныхъ вліяній;

б) стараніями о возстановленіи, въ случаѣ поврежденія,

α. современнымъ обращеніемъ къ медицинской помощи,

β. точнымъ исполненіемъ медицинскихъ предписаній.

Очевидно, что въ расположеніи взята только одна сторона мыслимаго предмета — внѣшнее благополучіе, тогда какъ въ темѣ объемъ

Библиотека "Руниверс"

понятія „счастье“ нисколько не ограниченъ; поэтому мыслимый предметъ смѣшанъ съ его видомъ, счастіе съ благосостояніемъ; расположеніе, стало быть и сочиненіе—односторонне. Для надлежащей полноты въ немъ не достаетъ другаго вида счастія — внутренняго благополучія, которое въ свою очередь обусловливается умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ. Въ исправленномъ видѣ расположеніе явится въ слѣдующей схемѣ:

А. Благополучіе внутреннее добывается
1) образованіемъ ума, которое достигается:
а) старательнымъ и прилежнымъ ученіемъ,
б) сознательнымъ употребленіемъ образовательныхъ средствъ;
2) образованіемъ сердца,
а) преодолѣніемъ слабостей и порочныхъ наклонностей и противопоставленіемъ имъ добродѣтелей,
б) уклоненіемъ отъ дурнаго общества.

Б. Благополучіе внѣшнее, о чемъ говоритъ первая схема.

Пріучать къ расположенію готовыхъ сочиненій, то-есть, статей хрестоматіи, обыкновенно начинаютъ съ среднихъ классовъ, въ послѣдующихъ же классахъ ученики пишутъ расположенія для собственныхъ сочиненій, но такой способъ веденія дѣла нельзя признать совершеннымъ. Если ученика третьяго класса посадить за одни соотвѣтствующія его возрасту и понятіямъ изложенія, совершенно освободивъ его отъ диктанта, то это ему принесетъ столь же мало пользы, какъ и ученику старшихъ классовъ упражненіе въ расположеніи своихъ *только* мыслей: оба будутъ стараться избѣгать труднаго, хотя, по ихъ же собственному сознанію, существеннаго въ данномъ случаѣ. Гораздо образовательнѣе расположеніе чужихъ мыслей, и притомъ изложенныхъ не въ стройномъ порядкѣ, не въ формѣ статьи, а разсѣянныхъ въ цѣломъ сочиненіи или даже въ двухъ-трехъ небольшихъ сочиненіяхъ; напримѣръ, расположить въ порядкѣ весь матеріалъ, находящійся въ „Письмахъ русскаго путешественника“ изъ Парижа или Веймара, или изъ Швейцаріи и проч.; составить расположеніе мыслей Пушкина о поэтѣ, заключающихся въ мелкихъ стихотвореніяхъ и Евгеніѣ Онѣгинѣ. Такого рода расположенія пишутся конечно не для того, чтобы по нимъ составлять сочиненіе, они могутъ такъ и остаться расположеніями, ибо и безъ того ими достигаются двѣ цѣли: контроль прочитаннаго приватно, и пріученіе къ систематизаціи сырого, обширнаго и разнообразнаго матеріала. Если же преподаватель найдетъ почему бы то ни было необходимымъ потребовать на со-

Библиотека "Руниверс"

ставленное расположеніе сочиненіе, то слѣдуетъ только расположеніе раздѣлить на главныя части и распредѣлить ихъ между учениками; въ такомъ случаѣ объемъ сочиненій не будетъ превышать ученическихъ силъ и не возьметъ времени болѣе обыкновеннаго.

Противъ всѣхъ указанныхъ условій правильнаго дѣленія ученики, разумѣется, будутъ постоянно погрѣшать; даже болѣе, весьма не многіе успѣютъ дойдти до умѣнья удовлетворить строгой критикѣ учителя; но это еще тѣмъ сильнѣе заставляетъ настаивать на требованіяхъ логики, безъ примѣненія коихъ невозможно никакое сочиненіе. Указаніе недостатковъ и постоянныя поправки въ расположеніи, если и не научатъ многихъ учащихся правильно разчленять свои мысли, по крайней мѣрѣ непремѣнно утвердятъ во всѣхъ то убѣжденіе, что въ каждой работѣ долженъ быть строгій порядокъ, что къ этому порядку необходимо стремиться самымъ настойчивымъ образомъ, иначе и счастливыя мысли, и большіе труды, и прекрасныя начинанія пропадутъ даромъ. Достигнувъ, какъ часто случается, надлежащаго развитія уже за дверями школы, бывшій ученикъ вспомнитъ, въ случаѣ нужды, если не правила, такъ тотъ пріемъ, къ которому его пріучали, и на этотъ разъ не почувствуетъ себя въ немъ новичкомъ. Переходящіе же въ университетъ будутъ тамъ только довершать данное имъ съ этой стороны въ гимназіи.

Законъ постепеннаго движенія мыслей въ сочиненіи (gradatio).

Расположеніе и самое изложеніе (elocutio) приведенныхъ въ порядокъ мыслей имѣетъ въ виду читателя, который ищетъ разъясненія даннаго вопроса. Читатель имѣетъ необходимыя для того подготовительныя свѣдѣнія, но не можетъ самъ развить главной тематической мысли и долженъ быть доведенъ до цѣли. Ученикъ берется за перо съ тѣмъ, чтобы привести предполагаемаго читателя къ извѣстному убѣжденію, чтобы выяснить ему темное, неизвѣстное, спорное, и не долженъ прекращать своей работы до тѣхъ поръ, пока цѣль не будетъ достигнута. Это условіе примѣняется не къ одному только цѣлому, но и къ частямъ его, всѣмъ мельчайшимъ подраздѣленіямъ и даже къ отдѣльнымъ мыслямъ. Главный планъ сочиненія, быть можетъ, вполнѣ соотвѣтствующій внутренней діалектикѣ мыслимаго предмета, но не удобству читателя при воспріятіи, долженъ быть передѣланъ: члены его должны быть перемѣщены и измѣнены сообразно предположенной цѣли; могутъ быть внесены въ него даже новыя мысли, изобрѣтенныя затѣмъ, чтобы *подготовить* восприни-

Библиотека "Руниверс"

мающаго, *содѣйствовать* его воспріятію, ясніе *представить* и точніе *опредѣлить* для него мыслимый предметъ. Всѣ отдѣльныя частности должны быть обставлены то примѣрами и сравненіями, то выяснены и опредѣлены всѣми возможными родственными, подобными и противоположными мыслями и понятіями, дабы предохранить читателя отъ смѣшенія. Предъявляя, въ видѣ предостереженія отъ ошибокъ, требованія насчетъ удобствъ читателя, нужно довести ученика до сознанія, что онъ долженъ имѣть предъ глазами пользу читателя не потому, что на самомъ дѣлѣ пишетъ „статью", но какъ лучшее побужденіе къ цѣлесообразному и стройному изложенію своихъ мыслей; что отъ него требуютъ только однихъ упражненій, а не статей; что только при постоянномъ вниманіи къ производимой въ классѣ корректурѣ и неослабномъ прилежаніи онъ можетъ добиться умѣнья писать послѣдовательно, ясно и точно.

Кромѣ ясности, точности, опредѣлительности и вразумительности, читатель ожидаетъ еще и *постепенности* опредѣленія, изъясненія, повѣствованія или описанія предлагаемаго ему предмета, что главнымъ образомъ касается средней части сочиненія—„изложенія", самой существенной части. Все, что при посредствѣ слова входитъ въ наше представленіе, должно подчиняться закону постепеннаго движенія, развитія, восхожденія (gradatio). Какъ на образецъ примѣненія этого закона, можно указать на строгую драму, гдѣ онъ выполняется нагляднѣе и осязательнѣе; но и всякое прозаическое изложеніе должно подчиняться закону движенія мыслей. Естественнымъ движеніемъ мыслей какъ въ *цѣломъ* сочиненіи, такъ и въ отдѣльныхъ его *частяхъ* называется переходъ отъ ближайшаго подготовительнаго *начала* чрезъ различныя степени *развитія* къ *вершинѣ*, которая ставится цѣлью достиженія. Для наглядняго представленія движенія мыслей въ сочиненіи изстари приводится весьма удачная аналогія, въ коей составленіе сочиненія уподобляется постройкѣ зданія. Сперва залагается фундаментъ; потомъ изъ кирпичей и цемента возводятся стѣны; наконецъ все зданіе завершается кровлей. Но тотъ, для кого назначается зданіе, является туда не для того только, чтобы разсматривать его въ безмолвіи или удобно въ немъ расположиться. Сочиненіе — зданіе умственное. Оно должно быть построено въ самомъ читателѣ и сдѣлаться полною собственностью его души. Читатель долженъ присутствовать при постепенномъ возрастаніи зданія и притомъ съ напряженнымъ вниманіемъ. Если онъ не присутствуетъ при самой постройкѣ зданія, онъ его не усвоитъ. Предлагается ли чита-

Библиотека "Руниверс"

телю *описаніе*, онъ долженъ видѣть одну часть предмета за другою не ради того только, что такъ удобнѣе обозрѣвать предметъ, но и потому, что изъ однихъ членовъ закладывается *фундаментъ*, на которомъ изъ другихъ постепенно зиждется *вершина;* предлагается ли *характеристика* какого-либо лица, она будетъ для читателя гораздо вразумительнѣе, если онъ прослѣдитъ шагъ за шагомъ развитіе извѣстнаго характера и увидитъ основанія этого развитія; будетъ ли то разсужденіе, состоящее изъ *цѣпи силлогизмовъ*, естественное движеніе въ немъ обозначится переходомъ отъ посылокъ къ заключенію (conclusio) и взаимнымъ подчиненіемъ частей. Такимъ образомъ движеніе мыслей въ сочиненіи разнообразится соотвѣтственно свойству мыслимаго предмета. Правила движенія поэтому не могутъ быть точны, но тѣмъ не менѣе ученику можно дать полезныя наставленія.

Въ движеніи мыслей замѣчаются двѣ главныя формы: одна называется *постепенностью* и *восхожденіемъ*, въ его тѣсномъ смыслѣ, другая — *изъясненіемъ*, которое подобно тому, что у древнихъ, было извѣстно подъ именемъ amplificatio (Hoffmann, Rhetorik § 48, 8).

Начнемъ съ изъясненія. Предположимъ, что въ сочиненіи предлагается какая-нибудь мысль въ сентенціозной или эпиграмматической формѣ; для сочинителя она заключаетъ въ себѣ именно то, что онъ хочетъ сказать, но для читателя она можетъ быть невразумительною по своей сжатости, потому что въ ней есть указаніе на многое, потому что она неотчетлива (imlicite). Чтобы раскрыть ея смыслъ, мы выражаемъ мысль инымъ образомъ, показываемъ ее съ разныхъ сторонъ, пока она не сдѣлается для читателя вполнѣ ясною, вразумительною, пока не обратится въ его собственность, и уже послѣ этого идемъ далѣе. Въ продолженіи всего изъясненія мы задерживаемся на одномъ и томъ же мѣстѣ: мы занимаемся лишь перифразомъ одной и той же мысли, и размышленіе повидимому ничуть не двигается впередъ. На самомъ же дѣлѣ наше размышленіе возрастаетъ въ ясности, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и внутреннее участіе къ нему читателя; слѣдовательно, въ размышленіи нашемъ происходитъ движеніе.

Какое впечатлѣніе производятъ на читателя мысли *неизъясненныя*, оставленныя безъ надлежащаго распространенія, хотя вѣрныя по содержанію, изложенныя послѣдовательно и цѣлесообразно, — это прекрасно описываетъ Цицеронъ (de orat. I, 14). Ораторъ Крассъ однажды былъ вызванъ изложить свое мнѣніе о томъ, какимъ образомъ нужно готовиться къ ораторскому поприщу. Знатокъ своего

Библиотека "Руниверс"

дѣла, опытный въ своемъ искусствѣ и философски образованный, онъ разсмотрѣлъ вопросъ всесторонне и изложилъ его, какъ и слѣдовало ожидать, логически-послѣдовательно. Однако рѣчь его осталась для слушателей непонятною. Когда Крассъ кончилъ, послѣдовало общее молчаніе слушателей, хотя присутствовавшимъ было предложено обстоятельное изложеніе занимавшаго ихъ вопроса. „Что же это значитъ, Котта, началъ наконецъ Сцевола, что вы молчите? Неужели вамъ не пришло въ голову ничего, о чемъ вы могли бы потребовать отъ Красса дополнительныхъ объясненій?“—Напротивъ, отвѣчалъ тотъ, я пока все еще силюсь уразумѣть то, что уже было сказано. Ибо такъ летѣли у него слова, и такъ мчалась его рѣчь, что я видѣлъ лишь ея силу и быстроту, хода же и слѣдовъ почти не примѣтилъ; какъ будто я вошелъ въ какой-нибудь богатый, полный домъ, гдѣ много ковровъ, серебра, картинъ, статуй, но всѣ эти роскошныя вещи, вмѣсто того, чтобы *выставить* изъ *напоказъ*, сложены въ одно мѣсто и *прикрыты*. Такъ точно и въ рѣчи Красса, я видѣлъ богатства и красоты его ума чрезъ какую-то *сболочку*, подъ какимъ-то *покровомъ*, и при всемъ желаніи *разсмотрѣть* ихъ, едва имѣлъ возможность лишь *примѣтить*“. Сцевола, отвѣчая тоже сравненіемъ, совѣтуетъ Коттѣ обратиться къ хозяину дома съ просьбою *показать* прикрытыя богатства. Въ рѣчи Красса, стало-быть, было *движеніе*, то-есть, была *постепенность*, но не было обращено никакого вниманія на то, чтобъ искавшіе ученія, но не посвященные въ дѣло слушатели могли *слѣдовать* за ходомъ мыслей оратора. Крассъ удовлетворилъ требованіямъ *логическаго, обусловливаемаго самимъ мыслимымъ предметомъ движенія*, но не обратилъ вниманія на требованія, предъявляемыя движенію *психологіей:* не замедлилъ своего теченія мыслей на столько, на сколько этого требовала польза слушателей. Слушатели поэтому и обратились къ нему съ просьбою, ut haec, quae *coarctavit* et *peranguste refersit* in oratione sua *dilatet* atque *explicet*, то-есть, чтобъ онъ *распространилъ* и *изъяснилъ* то, что онъ *сжалъ* и чѣмъ *туго набилъ* свою рѣчь. Ораторъ теперь долженъ былъ *примѣнить изложенное имъ къ слушателямъ;* онъ удовлетворилъ „постепенности“ *въ тѣсномъ смыслѣ*, теперь онъ долженъ остановиться на отдѣльныхъ пунктахъ и *изъяснить* ихъ.

Простѣйшій видъ *изъясненія* состоитъ въ томъ, что излагаются описательно, или перефразируются, встрѣчающіяся въ изложеніи мыслей такія понятія, которыя могутъ быть для непосвященныхъ въ дѣло читателей или *темными*, или могутъ вызвать *неясныя* пред-

Библиотека "Руниверс"

ставленія и оставить въ *недоразумѣніи*, или же могутъ быть поняты *не точно* и *не въ надлежащей полнотѣ*. Обратимся къ примѣру. Писатель говоритъ: „Нашъ интересъ къ истинѣ долженъ быть *чистымъ*"; писатель чувствуетъ, что читатель мыслитъ понятіе „чистый" не достаточно полно и точно; что онъ легко можетъ не обратить вниманія на кое-что такое, что заключается въ данномъ случаѣ въ понятіи „чистый"; что понятіе это нужно сдѣлать для читателя *важнымъ*, нужно обратить на него вниманіе читателя. И писатель идетъ дальше, *поясняя* сказанное: „Истина, по одному лишь тому, что она истина, должна быть конечною цѣлію нашего изученія, размышленія и изслѣдованія". Теперь уже совершенно иначе читатель относится и къ понятію „чистый", и къ цѣлой мысли. Другой примѣръ. Писатель предлагаетъ слѣдующія мысли, подчиненныя *внутреннему движенію:* а) истина сама въ себѣ формальна; б) *слѣдовательно*, интересъ къ истинѣ не долженъ зависѣть отъ ея содержанія. Уже то, что въ приведенномъ умозаключеніи опущена одна посылка, показываетъ, что писатель не обратилъ вниманія на читателя: autor coarctavit et peranguste refersit? Во-вторыхъ, мысль: „истина сама въ себѣ формальна" есть въ *существѣ дѣла* дѣйствительно достаточное основаніе для построеннаго на немъ заключенія, но читатель еще не совсѣмъ твердо стоитъ на этомъ основаніи: заключеніе не можетъ произвести на него полнаго впечатлѣнія, не можетъ сдѣлаться его полнымъ убѣжденіемъ, пока писатель не „*изъяснитъ*", что онъ разумѣетъ подъ словомъ „формальна". Поэтому писатель послѣ перваго предложенія продолжаетъ: „Полное согласіе и неразрывная связь во всемъ томъ, что мы мыслимъ объ извѣстномъ предметѣ, есть истина; *равно какъ противорѣчіе* въ нашемъ мышленіи объ извѣстномъ предметѣ есть заблужденіе". Эта прибавка ничего новаго не добавила къ первому предложенію, но лишь сдѣлала его яснѣе, ввела его въ сознаніе читателя. Въ *объяснительной* прибавкѣ встрѣчается намъ снова категорія *сравненія*, съ значеніемъ коей мы ознакомились выше (въ *изобрѣтеніи*). Наши мысли, стало-быть, мы яснѣе и крѣпче запечатлѣваемъ въ душѣ читателя, если обставляемъ ихъ *подобнымъ*, *несходнымъ*, *противоположнымъ*, или проводимъ между тѣмъ и другимъ параллель. „Другъ истины, говоритъ далѣе писатель, всегда заботится только о согласіи своихъ сужденій, а не о качествѣ ихъ содержанія, чѣмъ онъ существенно отличается отъ *софиста*. Сужденія того и другаго, *разсматриваемыя сами по себѣ*, у перваго могутъ быть ошибочны, а у послѣдняго

Библиотека "Руниверс"

истины"; и т. д. продолжается сравненіе обоихъ типовъ; точками зрѣнія для сравненія типовъ служатъ: направленіе размышленія софиста и друга истины, содержаніе и внѣшняя цѣль сужденій обоихъ. Для чего все это дѣлаетъ писатель? Онъ хочетъ во всей точности опредѣлить *особенность* понятія; онъ хочетъ придать ему посредствомъ параллели болѣе полноты и значенія; онъ старается сильнѣе напечатлѣть его въ душѣ читателя. Что теперь читатель видитъ въ изъясненномъ понятіи, то заключалось въ ономъ и прежде, но какъ будто *въ какой-то оболочкѣ;* писатель снялъ эту оболочку при посредствѣ категоріи *отрицанія*, которая господствуетъ въ каждомъ сравненіи. Писатель сдѣлалъ *изъясненіе*. Часто изъяснительное предложеніе есть не что иное, какъ оборотная сторона предложенія изъясняемаго: S есть P, non S есть non P: „самою природой внѣдрено въ человѣка стремленіе къ истинѣ: никто *не хочетъ* заблуждаться".

Способъ изъяснять мысль или понятіе подборомъ сравненій весьма близокъ къ изъясненію посредствомъ *подобія*. Напримѣръ: „Рѣчь идетъ о той *пассивности* духа, которая лишь только *воспринимаетъ*, *не переработывая* воспринятаго, лишь только удерживаетъ впечатлѣнія, вызываемыя писателемъ, учителемъ, ораторомъ, и остается спокойнымъ зрителемъ того, какъ одно представленіе смѣняется въ душѣ другимъ". Размышленіе нисколько не двинется далѣе, если прибавимъ къ сказанному: „*Какъ* изнѣженные обитатели востока заставляютъ разминать себя въ баняхъ, для чего у нихъ имѣются искусники этого дѣла, *такъ*" и т. д. Но живость и наглядность представленія возрастаетъ, мысль дѣлается убѣдительною для читателя. И этотъ способъ оживленія и возбужденія мысли относится также къ изъясненію.

Иногда къ предложеніямъ, которыя составляютъ силлогизмъ, нужно бываетъ прибавить еще основанія, на которыхъ покоятся посылки. Это — тоже *изъясненіе*; если придаемъ къ посылкѣ основаніе, мысль не движется впередъ, а только выигриваетъ въ основательности. Основанія, употребляемыя въ такомъ случаѣ (*эпихирема*), суть по большей части *конкретные примѣры*, которые берутся изъ объема доказываемаго общаго. Польза этого способа была указана еще въ инвенціи; онъ важенъ также и для точности представленія. Примѣръ такого изъясненія находимъ въ томъ же Цицероновомъ трактатѣ объ ораторѣ (III, 7). Цицеронъ выходитъ изъ мысли, что нѣтъ ни одного рода, который не заключалъ бы въ себѣ многихъ предметовъ, хотя и различныхъ между собою, но весьма сходныхъ по своему достоинству. Сдѣлавъ такую посылку, онъ приходитъ къ заключенію, что

Библиотека "Руниверс"

если и краснорѣчіе имѣетъ также разные формы и виды, оно все-таки остается однимъ и тѣмъ же краснорѣчіемъ, кому мы удивляемся. Общая посылка, изъ коей выведено это заключеніе, распространена и изъяснена входящими въ ея область конкретными примѣрами, обиліе которыхъ хотя можетъ показаться излишнимъ нашему обыкновенно сжатому способу мышленія, но какъ примѣръ, Цицероновское изложеніе будетъ для учениковъ весьма наглядно. Изложимъ вкратцѣ ходъ его объясненій. *Зрѣніе, слухъ и остальныя чувства*, хотя они между собою различны, услаждаются одинаковымъ способомъ. Но то же самое, что̀ заимѣчается въ природѣ вещей, можетъ быть *примѣнено* (здѣсь въ самомъ „изъясненіи“ наблюдается *постепенность*) къ *искусствамъ*“. Затѣмъ опять слѣдуетъ „изъясненіе“, въ которомъ разсматривается 1) искусство ваянія, 2) искусство живописи; въ томъ и другомъ случаѣ приводится много *примѣровъ*: 1) Миро, Поликлитъ, Лизиппъ, 2) Зевксисъ, Аглаофонъ, Апеллесъ. „И если это разнообразіе достойно удивленія въ искусствахъ, такъ сказать, *нѣмыхъ*, то еще удивительнѣе оно (восхожденіе) въ *рѣчи* и въ *языкѣ*“. За симъ опять слѣдуютъ примѣры: 1) поэты: а) Энній, Пакувій, Акцій; б) Эсхилъ, Софоклъ, Еврипидъ; 2) ораторы: Исократъ, Лисій, Гиперидъ, Эсхинъ, Демосѳенъ; Африканъ, Лелій, Гальба, Карбонъ. „Но зачѣмъ ходить въ *древность*, когда мнѣ можно воспользоваться примѣрами *современными* и *живыми*: Катулъ, Цезарь, Сульпицій, Котта, Крассъ, Антоній. Всѣ эти разнообразные, по одинаковаго уваженія достойные таланты вышли изъ одной школы Эфора и Теопомпа, учителемъ коихъ былъ Исократъ“. Вотъ примѣръ того, что̀ называется *раскрыть* мысль.

Совсѣмъ иное дѣло дать мыслямъ *постепенное движеніе* (постепенность). Но и въ этомъ отношеніи приведенное мѣсто можетъ служить образцомъ. Отъ предметовъ природы писатель *переходитъ* къ искусствамъ, отъ ваянія къ живописи; отъ искусствъ нѣмыхъ къ рѣчи и языку; отъ поэтовъ къ ораторамъ; отъ предметовъ древнихъ — къ предметамъ современнымъ и живымъ. Все это вмѣстѣ есть *изъясненіе* поставленной вверху общей мысли.

Въ *тѣсномъ смыслѣ* рѣчь *двигается впередъ*, если переходитъ къ *новымъ* пунктамъ, которые ведутъ ближе къ цѣли: если, напримѣръ, за посылками слѣдуетъ заключеніе, если изъ сказаннаго выводятся слѣдствія. Каждое предложеніе въ отношеніи къ предыдущему представляетъ одно изъ двухъ: или оно движется въ кругу уже сказаннаго, но для того только, чтобы придать оному *больше* ясности, жи-

Библиотека "Руниверс"

вости и опредѣлительности, *изъясняетъ* сказанное: или сообщаетъ нѣчто новое, что̀ подвигаетъ дѣло впередъ по направленію къ цѣли. Гдѣ нѣтъ ни того, ни другаго, тамъ нѣтъ и органической связи или естественнаго движенія мыслей; вмѣсто обдуманнаго *плана*, который немыслимъ безъ твердо поставленной *цѣли* и *движенія къ ней*, тамъ можетъ быть только одно *случайное* сцѣпленіе мыслей.

Внѣшнюю форму *постепеннаго движенія* мыслей можно представить ученикамъ въ видѣ главныхъ частей хріи, если только взять изъ нихъ слѣдующія: 1) dictum vel factum vel utrumque cum laude auctoris, 2) expositio, 3) argumentatio, 4) contrarium, 5) conclusio. Дабы ввести въ смыслъ темы, начинаютъ упоминаніемъ о лицѣ, которому принадлежитъ тематическое предложеніе: это *ближайшее* внѣшнее и общее, гдѣ завязывается тематическая мысль; потомъ переходятъ отъ общаго къ частному, отъ внѣшняго къ самому дѣлу. То, что̀ таилось въ тематической мысли, вызывается наружу; что̀ содержалось въ ней неотчетливо (implicite) *изъясняется* въ expositio. Затѣмъ слѣдуютъ аргументы pro и contra. Все такимъ образомъ клонится къ adhortatio, которое должно быть дано воображаемому читателю. Не смотря на искусственность первой, а часто также и послѣдней части, въ смыслѣ хріи можно ясно видѣть и восхожденіе, и постепенность, и естественное развитіе мыслей. Если соединить 3 и 4 части, то ни одна изъ остальныхъ четырехъ частей не можетъ быть сдвинута съ своего мѣста. *Такое*, какъ указано выше, размѣщеніе частей, *такой* порядокъ ихъ необходимъ; ибо каждая часть возводитъ ступенью выше къ вершинѣ. Но совершенно безразлично, поставить ли впередъ contrarium, а потомъ ratio или сперва ratio, а затѣмъ contrarium; это опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ тѣмъ же закономъ „постепенности“. Цицеронъ отвергаетъ даже произвольность exordii и conclusionis, говоря, что существо всякой рѣчи требуетъ, чтобы сказано было что-нибудь прежде, чѣмъ приступить къ дѣлу, потомъ излагалось бы самое дѣло, затѣмъ должны слѣдовать доказательства, подтверждающія нашъ взглядъ и опровергающія противныя мнѣнія, наконецъ выводъ и заключеніе (ut aliquid ante rem dicamus, deinde ut rem exponamus, post ut eam probemus nostris praesidiis confirmandis, contrariis refutandis, deinde ut concludamus atque ita perorémus, hoc *dicendi natura* praescribit). Насчетъ расположенія доказательствъ въ этихъ словахъ Цицерона нѣтъ никакого указанія. Доказательства должны быть размѣщаемы по требованію того же закона „постепеннаго движенія“: каждое изъ нихъ

Библиотека "Руниверс"

помѣщается тамъ, гдѣ оно имѣетъ наибольшее значеніе, гдѣ оно всего лучше содѣйствуетъ цѣлямъ и назначенію цѣлаго.

Насчетъ примѣненія закона восхожденія къ подробностямъ, то-есть, къ размѣщенію предложеній и направленію движенія, тоже нельзя указать точныхъ правилъ. Нельзя безусловно утверждать даже того, что восхожденіе *въ порядкѣ предложеній* должно держаться *прямаго направленія впередъ*. Напротивъ, часто случается, что *уклоненіе* и *повороты требуются* самимъ предметомъ и удобствами читателя. Иной разъ, въ виду достигаемой цѣли, при самомъ приближеніи къ концу, нужно бываетъ, ради основательности и вѣрности излагаемаго, сдѣлать новое прибавленіе; случается, что лишь только устранится одно возраженіе, какъ возникаетъ новое, являются проблемы, и движеніе снова начинается съ отдаленнаго пункта. Само собою разумѣется, что причина и необходимость всякаго уклоненія отъ прямаго шествія впередъ должны быть понятны и читателю изъ предыдущаго [1]).

---

[1]) Не смотря на невозможность установить точныя правила, опытъ даетъ нѣкоторыя указанія, пособляющія выполненію общихъ требованій закона постепеннаго движенія; выборъ и примѣненіе этихъ указаній долженъ зависѣть отъ личнаго благоразумія. Вотъ эти указанія: Мы восходимъ отъ ближайшаго къ отдаленному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ легкаго къ трудному, отъ незначительнаго къ значительному и важному, отъ малаго къ великому и наоборотъ, отъ простаго къ сложному, отъ конкретнаго къ отвлеченному, отъ даваній къ ихъ развитію, отъ права къ его приложенію, отъ тѣснаго къ обширному, отъ обширности къ ограниченію, съ поверхности въ глубь, отъ внѣшняго къ внутреннему, отъ имени къ предмету, отъ темнаго къ ясному и наоборотъ, отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному и наоборотъ. Мы обращаемся отъ общаго къ частному и наоборотъ (методъ синтетическій и аналитическій, восхожденіе и нисхожденіе). Мы приступаемъ къ дѣлу ощупью, пытаемся (эвристическій методъ), потомъ идемъ твердою поступью, увѣренно. Прежде всего отыскиваемъ прочное, основное, а потомъ переходимъ къ шаткому, сомнительному. Но часто впрочемъ идемъ и отъ сомнительнаго въ вѣрному, отъ проблемы къ рѣшенію, отъ кажущагося къ существующему, отъ предположеній и догадокъ къ истинѣ, утверждая или отрицая наши предположенія и догадки; или, обособивъ нашу мысль, идемъ противъ ложнаго истолкованія ея, или идемъ отъ опроверженія одного къ подтвержденію другаго, или доказавъ справедливое восходимъ къ предупрежденію возраженій. Сперва приводимъ слабѣйшія доказательства, потомъ сильнѣйшія, отъ ожидаемаго переходимъ къ неожидаемому, отъ обыкновеннаго къ необыкновенному, отъ низшаго къ высшему. Изъ сказаннаго выводимъ результатъ, или вкратцѣ пробѣгаемъ сказанное. Отъ возможнаго переходимъ къ дѣйствительному и необходимому, отъ средства къ цѣли; начинаемъ или заключаемъ опредѣленіемъ того, что нуждается въ объясненіи

Библиотека "Руниверс"

Все сочиненіе можетъ быть разложено на отдѣльныя групы мыслей, изъ коихъ каждая, разсматриваемая сама по себѣ, должна имѣть свою *вершину*, равно какъ и мысли подготовляющія, наводящія и предположенія, ибо всѣ эти мысли служатъ переходомъ отъ одного отрывка или отъ одной групы къ другой.

Въ началѣ сочиненія обыкновенная рѣчь идетъ спокойно, ровно, просто, ожиданія читателя еще устремлены впередъ, его занимаютъ пока предлежащія точки зрѣнія. Съ постепеннымъ раскрытіемъ предмета рѣчь ростетъ въ силѣ, а мысли достигаютъ *полноты* (cumulus); дѣло неотступно требуетъ вывода, къ которому все предыдущее было лишь подготовленіемъ. Впечатлѣніе, которое производится концомъ, должно быть настоящею *вершиной* цѣлаго, должно быть удовлетворительнымъ результатомъ.

Вотъ точки зрѣнія, на основаніи коихъ должны строиться какъ главный планъ сочиненія, такъ его части и групы предложеній.

Предлагаемый ниже образецъ ученическаго сочиненія, можетъ-быть, нагляднѣе представитъ высказанныя замѣчанія.

1) Что̀ такое состраданіе? (Вопросъ).

2) Обыкновенное, обыденное представленіе о состраданіи нельзя считать *безусловно ложнымъ*; *но* къ тому, что̀ разумѣется въ обыденномъ представленіи, *или* можно примѣнить и то, что̀ собственно не можетъ назваться состраданіемъ, *или* же это представленіе бываетъ до того узко (изъясненіе), что нѐобнимаетъ даже и такихъ явленій, которыя должны быть считаемы за состраданіе (*Погрѣшность обыденныхъ отвѣтовъ на заданный вопросъ*; подготовленіе къ 3).

3) Попытаемся найдти опредѣленіе, которое бы *покрывало понятіе* (было бы ни слишкомъ *обще*, ни слишкомъ *узко*, противоположенія къ 2).

4) *Отправимся* для этой цѣли отъ ближайшаго высшаго, родоваго понятія. (*Методъ* для *предстоящаго* изысканія).

5) Состраданіе, говоримъ, есть аффектъ.

6) Но что̀ такое аффектъ? (обратное движеніе).

7) Подъ аффектомъ разумѣется сердечное возбужденіе.

8) По своей природѣ оно бываетъ двояко.

9) (Изъясненіе): есть аффекты пріятные, активные, и аффекты гнетущіе, пассивные.

10) Состраданіе есть гнетущій аффектъ.

11) *Но* досада, раскаяніе, стыдъ—*тоже* гнетущіе аффекты; чѣмъ

Библиотека "Руниверс"

же *различается* отъ нихъ состраданіе? *(Изыскивается бо́льшая степень* опредѣлительности и ясности).

12) Аффекты различаются между собою по предметамъ, коими они возбуждаются. *(Общая* точка зрѣнія, которая обѣщаетъ *рѣшеніе* возникшаго *недоумѣнія).*

13) Состраданіе возбуждается страданіями другихъ, а *не* собственнымъ нашимъ несчастіемъ. (*Примѣненіе частнаго* случая). Какъ *изъясненіе*, можетъ быть приведенъ *примѣръ* фараона Псамменита. Можно также привести примѣры *страданій.* (Переходъ въ область конкретнаго).

14) *Такимъ образомъ* состраданіе есть.... (краткое повтореніе добытыхъ результатовъ).

15) *Впрочемъ*, это опредѣленіе неудовлетворительно.

16) (Почему неудовлетворительно? Изъясненіе). *Примѣры*, которые къ нему привели, предполагаютъ *не одно только* страданіе, но и то,

17) что приведенное опредѣленіе тогда только будетъ на нихъ *основываться*, когда оно будетъ обозначать страданіе *воспринятое* (изъясненіе): *видѣнное, слышанное нами самими* или чрезъ *другихъ*. Дальнѣйшее *развитіе*: здѣсь воспринимаемъ мы чужое страданіе *внѣшними чувствами*, тамъ *фантазіей*).

18) Состраданіе наше возрастаетъ по мѣрѣ того, съ какою живостію представляются намъ страданія. (Какое отношеніе къ 17?).

19) *Но*, какъ много можно сказать противъ этого опредѣленія. (*Переходъ къ новой* негативной инстанціи).

20) Примѣры:

а) исполненіе приговора надъ преступникомъ не возбуждаетъ въ насъ состраданія.

21) Почему?

22) Потому что состраданіе, хотя къ нему здѣсь и есть поводъ, *пересиливается* оскорбленнымъ чувствомъ справедливости, которое требуетъ возмездія.

23) *Подтвержденіе* другимъ примѣромъ того же рода; можетъ быть Терситъ. (Слѣдуетъ ли отсюда заключать, что страждущій долженъ быть невиненъ?—Креонъ. Выходитъ, что его страданіе вліяетъ на насъ гораздо неотразимѣе, чѣмъ мысль о его винѣ).

24) Другія чувства тоже могутъ препятствовать проявленію состраданія. (*Развитіе* изъ 20 а).

25) б) Мы чувствуемъ себя *отмщенными*; мы долго ждали мщенія; страданіе насъ только удовлетворяетъ; состраданіе, которое при дру-

Библиотека "Руниверс"

гихъ обстоятельствахъ *было бы вызвано* подобнымъ страданіемъ при подобномъ его проявленіи, теперь заглушается въ зародышѣ.

26) в) Участь Сократа въ высшей степени достойна состраданія.

27) Но свойства *лица* мѣшаютъ состраданію.

28) α) Комическое обнаруженіе страданій.

29) β) Философское спокойствіе и величіе духа.

30) Серіозности нашего состраданія наносится оскорбленіе побужденіемъ къ смѣху, и оно погашается изумленіемъ. (*Результатъ* изъ 26).

31) Результатъ изъ 19: Состраданіе можетъ быть въ зародышѣ погашено величіемъ духа.

32) *Итакъ:* въ обстоятельствахъ, которыя изложены въ 17, выставлена лишь *возможность* состраданія.

33) Состраданіе не можетъ обнаружиться тамъ, гдѣ ему закрытъ доступъ.

34) Если же условія и обстоятельства *благопріятствуютъ*, состраданіе проявляется. Чѣмъ живѣе проявляется страданіе, тѣмъ живѣе и состраданіе. (17 поставленъ противъ *возраженія*).

35) Но vere scire est per causas scire. *(Доказательства* къ попыткѣ взойдти на *вершину* генетическаго опредѣленія. Прямое движеніе. Попытка эта можетъ быть вызвана *недоумѣніемъ*, что мы гораздо болѣе сострадаемъ существу *равному* намъ по природѣ, чѣмъ отличному отъ насъ и положеніемъ и природными свойствами).

37) *Въ заключеніе* можно указать на сочувствіе двухъ одинаково настроенныхъ струнъ. (Срав. письмо Лессинга къ Мендельсону 2-го февраля 1757 года).

Изъ всего сказаннаго о постепенномъ движеніи мыслей въ сочиненіи „уже легко опредѣляется ученіе о *приступѣ* и *заключеніи*, о которыхъ теперь и остается сказать.

Приступъ.

Въ глазахъ нашего времени риторика ничѣмъ себя такъ не уронила, какъ требованіемъ для начала устной или письменной рѣчи приступа, гдѣ бы мы, по словамъ Цицерона, *ante rem* aliquid dicamus,' приступа, который вводилъ бы слушателя или читателя *въ дѣло*, какъ прологъ, по выраженію Аристотеля, въ драму и прелюдія въ музыкальную пьесу. Къ чему, возражаютъ, это „что-нибудь прежъ дѣломъ", гораздо разумнѣе и цѣлесообразнѣе начинать прямо съ *самого дѣла*, не теряя ни времени, ни словъ; даже драмѣ, съ которою сближается „сочиненіе", въ наше время не считаютъ нужнымъ

Библиотека "Руниверс"

предпосылать пролога. Нужно учить, продолжаютъ, говорить не „что-нибудь", а дѣло и только дѣло; приступъ же лишь побуждаетъ къ болтовнѣ и всегда представляетъ въ ученическихъ сочиненіяхъ самую неудачную часть, не смотря на пытку, обыкновенно выносимую ученикомъ при составленіи его.

Всѣ эти возраженія весьма справедливы. Къ нимъ можно еще прибавить, что и древніе, даже сами составители риторическихъ правилъ, не всегда считали нужнымъ „сказать что-нибудь предъ дѣломъ": лучшій искусникъ въ составленіи цѣлесообразныхъ приступовъ—Цицеронъ, и тотъ начинаетъ первую катилинарію безъ приступа. И Аристотель не считаетъ нужнымъ приступъ тамъ, гдѣ цѣль рѣчи очевидна, и гдѣ самый предметъ не важенъ. Можно бы даже привести и примѣръ приступа, который подходитъ къ дѣлу или изъ далека, или заключаетъ въ себѣ мысли, могущія относиться къ цѣлому извѣстному роду сочиненій. Но усложняя такимъ образомъ ошибку, созданную риториками схоластическаго времени и утверждаемую дурными приступами, возраженія не уничтожаютъ того, что̀ древніе разумѣли подъ приступомъ, то-есть, началомъ сочиненія (principium), которое connexum ita sit consequenti orationi, ut *non* tanquam *citharoedi prooemium affictum aliquod*, sed *cohaerens cum omni corpore membrum* esse videatur, что Аристотель называетъ завязкой (πλοκή). Приступомъ, стало-быть, нужно называть не всякое „ante rem aliquid", даже и не совсѣмъ то, чѣмъ бываетъ прелюдія въ музыкальной пьесѣ, а такой членъ организма (сочиненія), безъ котораго послѣдній казался бы уродливымъ.

Если сравнивать сочиненіе съ зданіемъ, то приступъ въ сочиненіи—то же, что въ зданіи *фундаментъ*, который залагается *прежде* зданія, и *на которомъ* зданіе *зиждется*. Фундаментъ не есть *цѣль* постройки, онъ даже не назначается для жилья, но тѣмъ не менѣе онъ есть *опора* зданія. Необходимость приступа обусловливаетъ и самый изобрѣтаемый матеріалъ, часть котораго, не давая существеннаго отвѣта на рѣшаемый вопросъ, всегда бываетъ такъ тѣсно связана съ нимъ, что составляетъ отдѣльный членъ цѣлаго. Въ изобрѣтеніи этотъ матеріалъ доставляется всѣми подготовительными работами надъ темою и предположеніями.

Разсмотримъ, на сколько добываемый предварительными операціями надъ темой матеріалъ, будучи собранъ въ одну отдѣльную часть сочиненія, можетъ считаться необходимымъ членомъ этого мысленнаго организма.

Библиотека "Руниверс"

Всякое сочиненіе есть отвѣтъ на вопросъ, или рѣшеніе проблемы. Всякая проблема возникаетъ изъ противорѣчія, для коего необходимы по крайней мѣрѣ два представленія или понятія, двѣ мысли, которыя хотя и требуютъ соглашенія, но рядомъ стоять не могутъ. Противорѣчіе порождаетъ недоумѣніе, которое въ свою очередь вызываетъ проблему, а эта послѣдняя побуждаетъ къ изслѣдованію. Изслѣдованіемъ, рѣшеніемъ проблемы занимается главная часть сочиненія; но узелъ проблемы, оба противорѣчія, подлежащія соглашенію, должны быть изложены въ *приступѣ*, какъ завязкѣ сочиненія. Примѣръ такого приступа даетъ Карамзинъ въ разсужденіи, которымъ начинается 2 гл. XI тома его исторіи. Главная часть разсужденія рѣшаетъ проблему: „наслаждался ли Годуновъ величіемъ, купленнымъ дорогою цѣною?“ Приступъ выясняетъ, какъ возникла проблема, или что заставило историка задать себѣ такой вопросъ. Возникновеніе изъ рабской ничтожности до высоты самодержца, успѣхъ усилій и происковъ неутомимыхъ — все это долженствовало сдѣлать Бориса счастливымъ; но коварство, хитрость и злодѣйства, которыми сопровождался успѣхъ узурпатора, нарушили его внутренній миръ, отняли у него право на счастіе. Вотъ элементы, изъ коихъ слагается проблема; вотъ то, что лежитъ *ante rem*, но безъ чего нельзя приступить къ дѣлу.

Вопросъ, рѣшаемый въ сочиненіи, часто касается причинъ, основаній извѣстнаго явленія. Явленіе само по себѣ извѣстно, но требуется объяснить, какъ оно произошло. Объясненіемъ причинъ явленія займется главная часть сочиненія, въ которой и будетъ рѣшена *проблема*, вызванная взятымъ явленіемъ. Но это объясненіе требуетъ, чтобъ ему была дана *точка опоры*, чтобъ ему было предпослано изложеніе самого явленія, возбуждающаго въ размышляющемъ недоумѣніе. Тема, напримѣръ, спрашиваетъ: „почему Владиміръ предпочелъ христіанскую религію по греческому закону всѣмъ другимъ вѣроисповѣданіямъ?“ Прежде, чѣмъ отвѣчать на вопросъ: „почему?“, нужно изложить самое обстоятельство выбора Владиміромъ религіи. Или если предлагается вопросъ: „почему художникъ Лаокоона долженъ былъ соблюсти умѣренность въ выраженіи физической боли“, то прежде рѣшенія темы слѣдуетъ выяснить то обстоятельство, что у Виргилія Лаокоонъ издаетъ страшные крики, которые въ скульптурной группѣ Лаокоона смягчены въ стоны. Есть темы, въ коихъ вопросъ касается *слѣдствій* извѣстнаго явленія; въ сочиненіяхъ на такія темы приступъ занимается, вопервыхъ, изложеніемъ *самого явленія*, которое

Библиотека "Руниверс"

служитъ основаніемъ для слѣдствій. Вовторыхъ, кромѣ самого явленія, излагаются слѣдствія, но не тѣ, которыя размышляющій считаетъ вѣрными, которыя онъ самъ выведетъ, а тѣ, кои онъ признаетъ выведенными ошибочно, кои онъ намѣренъ опровергнуть. Такъ какъ эти ошибочно выведенныя слѣдствія находятся *внѣ* мыслимаго предмета, то они и должны быть предметомъ приступа. Вопросъ о *средствахъ* предполагаетъ обозначеніе *цѣли*, вопросъ о *необходимости* или *вредѣ* предмета предполагаетъ опредѣленіе масштаба, которымъ измѣряется польза и вредъ. Все это, предполагаемое такимъ образомъ, помѣщается въ приступѣ, то-есть, въ такой части сочиненія, которая *подготовляетъ* къ изложенію предмета.

Если тема, выраженная однимъ или нѣсколькими сужденіями, для подготовленія ея къ рѣшенію *изъясняется*, то матеріалъ, полученный отъ *парафразы* темы, долженъ быть помѣщенъ также въ приступѣ. Изъясненіе не касается рѣшенія темы, а только со всею строгостью опредѣляетъ тотъ пунктъ, который долженъ быть доказанъ (constitutio causae въ судебныхъ рѣчахъ). Нужно, положимъ, доказать, что отрывокъ ω 1—284 Одиссеи не подлинный. Прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію вопроса, нужно изъяснить понятіе „неподлинный“ въ примѣненіи къ Гомеру, что̀ послужитъ фундаментомъ для главной части сочиненія.

Если темою бываетъ какая-нибудь мысль писателя или чье-либо изреченіе, точный смыслъ которыхъ опредѣляется по требованію самой задачи уразумѣніемъ *связи* или съ предыдущими и послѣдующими мыслями, или съ сопровождающими изреченіе обстоятельствами (это тоже constitutio causae), — то это выясненіе связи контекстомъ рѣчи или сопровождающими обстоятельствами также ложится въ основаніе рѣшенія задачи: стало-быть, лишь подготовляетъ къ рѣшенію и потому составляетъ предметъ приступа.

Когда тема выражена нѣсколькими сужденіями, то, если эти сужденія не представляютъ одну лишь игру формы, ими можетъ быть выражено двѣ противорѣчивыхъ мысли, намѣренно поставленныхъ рядомъ, дабы показать необходимость взаимнаго ихъ *пополненія*. Но приступъ долженъ заняться выясненіемъ *противоположности* этихъ мыслей, дабы такимъ образомъ завязать узелъ для изслѣдованія. Или же поставленныя рядомъ сужденія представляютъ два разныхъ воззрѣнія на предметъ: *низшее*, *поверхностное* и *высшее*, *глубокое*. Размышленіе займется воззрѣніемъ *вѣрнымъ*, которое основывается на *существѣ* дѣла, а поверхностное послужитъ для него основаніемъ.

Библиотека "Руниверс"

Это опять относится къ приступу. Часто сама тема не указываетъ „предположеній", они обнаруживаются лишь анализомъ. Въ такомъ случаѣ *приступъ* опредѣляетъ предметъ „изложенія". Примѣръ: Для многихъ жизнь есть настоящее бремя, тягость и мука; чтобы вынесть ее какъ-нибудь, они изыскиваютъ средства *усладить ее*. Изыскиваемыя удовольствія весьма разнообразны, но они развлекаютъ лишь временно и скоротечно. Обыкновенно они приводятъ къ скукѣ и отвращенію. Одно, что постоянно можетъ услаждать жизнь, это *трудъ*. Вотъ что означаетъ пословица: Трудъ услаждаетъ жизнь.

Итакъ, какими же категоріями руководствуется мышленіе при изобрѣтеніи матеріала для приступа? Категоріями *общаго* и *противоположнаго*; это суть тѣ *предположенія*, коими естественно и необходимо обставляется рѣшаемый вопросъ. Цѣлью приступа должно быть точное обозначеніе *предмета*, который основывается на этихъ предположеніяхъ и долженъ быть развитъ въ „изложеніи". Изъ этого-то предмета должны вытекать наводящія на него мысли, а *не произвольно измышляться*, притомъ они не должны касаться *сущности дѣла*, а лишь вести къ ней.

Необходимость приступа обусловливается еще и *цѣлью* сочиненія. Читатель приступаетъ къ чтенію въ такомъ же состояніи своего мыслящаго духа, въ какомъ берется за свою тему ученикъ. Его смѣняющіяся мысли нужно собрать, дремлющія представленія пробудить, мыслительную способность устремить, вниманіе завлечь на предлежащій предметъ. Услугу такого рода оказываетъ приступъ; онъ ведетъ и руководитъ читателя къ мыслимому предмету, *пролагаетъ и указываетъ путь*, какъ говорили древніе, къ его сущности. Если читатель и знакомъ съ предметомъ, приступъ можетъ дать послѣднему ту или другую окраску съ тою единственно цѣлію, чтобы сдѣлать предметъ *значительнымъ*, *заинтересовать* имъ читателя. Даже *историческіе* разказы и *описанія* могутъ пользоваться такого рода приступомъ. Имъ можно предпосылать *общую мысль*, которая подтверждалась бы разказомъ, что такъ искусно дѣлаетъ Льюисъ въ своей книгѣ „Вольфгангъ Гёте", и какъ не разъ начинаетъ свое повѣствованіе Карамзинъ. Древніе совѣтуютъ въ такихъ случаяхъ пользоваться изреченіями или словами замѣчательныхъ людей (такъ въ хрестоматіи Галахова начинается статья М. Мюллера: „Важность изученія исторіи" словами Платона, — или историческимъ анекдотомъ, что такъ часто встрѣчается въ историческихъ сочиненіяхъ Гизо.

Если же приступы ученическихъ сочиненій почти всегда неудачны,

Библиотека "Руниверс"

то это зависитъ отъ способа составленія приступа, смутнаго представленія о его значеніи въ цѣломъ, а равно и отъ того, какъ относится ученикъ къ мыслимому предмету. Ученикъ обыкновенно начинаетъ свое размышленіе надъ темой придумываніемъ приступа, то-есть, именно тѣмъ, съ чего никоимъ образомъ не должно начинать изобрѣтенія. Удачный приступъ можетъ быть найденъ лишь тогда, когда размышленіе на данную тему окончилось, предметъ опредѣлился, выяснился. *Postremum*, говоритъ Цицеронъ, soleo cogitare, quo utar exordio. Только овладѣвъ предметомъ до такой степени, чтобъ быть въ состояніи разъяснить его читателю, можно задать себѣ вопросы: на какихъ предположеніяхъ основывается изложеніе? какія изъ нихъ соотвѣтствуютъ дѣлу? какія служатъ для него существенною опорой? какія вѣрнѣе приводятъ читателя къ опредѣлившемуся ряду мыслей? Nam si quando, по словамъ Цицерона, id *primum* volui, nullum mihi occurrit nisi aut *exile*, aut *jejunatorium*, aut *vulgare*, aut *commune*. Вотъ почему приступъ часто имѣетъ содержаніе или не идущее къ дѣлу, или пустячное, или пошлое, или избитое.

По отношенію къ закону постепеннаго движенія приступъ, какъ начало сочиненія, представляетъ первую степень движенія, производимаго въ душѣ читателя цѣлымъ сочиненіемъ: *завладѣваетъ вниманіемъ читателя*. И то, что древніе говорятъ о вліяніи приступа ораторской рѣчи на слушателей и судей, можно поставить въ неизбѣжное условіе сочиненія, лишь предполагающаго читателя. Et *attentum* monent Graeci ut principio faciamus judicem et *docilem;* oportet tantum *impelli primo* judicem *leviter*, ut jam *inclinato* reliqua *incumbat* oratio; animus auditoris *constituitur* ad audiendum. Холевіусъ удачно сравниваетъ приступъ съ средствами, возбуждающими аппетитъ, съ закуской, за которой слѣдуетъ обѣдъ. Сравненіе это можно продолжать и до внѣшняго объема приступа. Какъ подготовительная часть во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ, приступъ долженъ быть кратокъ и не заключать въ себѣ ничего парадоксальнаго.

Здѣсь, какъ и прежде, считаемъ нужнымъ повторить, что изложенныя правила могутъ быть съ пользою преподаны ученикамъ лишь практически, то-есть, при разборѣ прозаическихъ статей хрестоматіи, при классномъ обсужденіи задаваемыхъ темъ и при выдачѣ сочиненій. При каждомъ изъ таковыхъ случаевъ нужно требовать, чтобъ ученики обозначали, какимъ изъ указанныхъ способовъ изобрѣтенъ приступъ, или доводить ихъ до уразумѣнія онаго.

Библиотека "Руниверс"

Заключеніе.

Аристотель ограничиваетъ содержаніе заключенія четырьмя условіями. Первое изъ нихъ — привлечь къ намъ благосклонность слушателей, а къ нашему противнику возбудить въ нихъ нерасположеніе — исключительно относится къ судебному краснорѣчію, а къ „заключенію“ ученическихъ сочиненій, имѣющихъ иную цѣль, совсѣмъ не детъ. Три же остальныхъ условія, какъ примѣняемыя къ дѣлу въ разнаго рода прозаическихъ произведеніяхъ, могутъ быть выставлены для руководства въ школьныхъ сочиненіяхъ.

Заключеніе можетъ „мѣтить на то, чтобы возвысить значеніе сказаннаго, или на то, чтобы лишить вѣса мнѣніе противоположное“. Это условіе совершенно соотвѣтствуетъ закону восхожденія, поставляя заключеніе въ необходимость быть продолженіемъ восходящаго или нисходящаго движенія мыслей, высказавшагося въ предыдущихъ частяхъ сочиненія. Средства, которыми поддерживается въ заключеніи восхожденіе, могутъ быть различны. Если „изложеніе“ разсматривало данный предметъ съ одной стороны, указываемой или предполагаемой самою темой, въ заключеніи можно обратить вниманіе на *значеніе* *другихъ* его сторонъ, можно показать *слѣдствія* и *вліяніе* изложеннаго предмета; *привести его въ связь съ родомъ*, къ которому онъ относится, какъ видъ или частность; *обособить* отъ предметовъ сходныхъ и подобныхъ, выяснить *отъ противнаго*. Сочиненіе, напримѣръ, на тему: „Благотворныя слѣдствія Крестовыхъ походовъ“, можно заключить размышленіемъ о томъ, что походы въ Палестину служатъ лучшимъ доказательствомъ религіознаго настроенія эпохи, что только и могло подвинуть разъединенную средневѣковую Европу, съ ея враждебными одно другому сословіями, на общій единодушный подвигъ, требовавшій большихъ жертвъ. Въ заключеніи сочиненія на тему: „Признаки истиннаго друга“, можетъ быть сказано (слѣдствіе), что истинный другъ есть величайшая рѣдкость и немногимъ доступная драгоцѣнность. Для сочиненія на тему: „Вліяніе поэзіи на практическую жизнь“ приличнымъ заключеніемъ будетъ развитіе мысли, что таково вообще вліяніе искусства (родъ), *но* искусства истиннаго, а не фразёрства и доктринерства. Въ риторикахъ этотъ способъ *заканчивать* сочиненіе называется *amplificatio*.

Третій способъ *замкнуть* сочиненіе — это, по Аристотелю, „возбужденіе въ слушателѣ соотвѣтствующаго сказанному душевнаго аффекта“. По видимому, это условіе относится лишь къ ораторской рѣчи,

Библиотека "Руниверс"

ибо читатель прозаическаго сочиненія ищетъ однихъ только свѣдѣній и разчитываетъ воспринять предлагаемое спокойно, безъ всякихъ душевныхъ волненій. Но такъ какъ въ сочиненіи должно быть движеніе мыслей, то оно необходимо сказывается и въ душѣ читателя сначала вниманіемъ, а потомъ постепенно возрастающимъ участіемъ къ предмету рѣчи, и завершается тѣмъ или другимъ убѣжденіемъ; стало-быть, выставленное Аристотелемъ условіе можетъ быть примѣнено и ко всякому прозаическому сочиненію. Въ риторикахъ такое заключеніе называется *adhortatio*. Коль скоро предметъ, разсматриваемый въ сочиненіи, произвелъ на читателя ожидаемое впечатлѣніе, сочиненіе *убѣдило* его въ чемъ-нибудь, — переходъ отъ убѣжденія къ *практическому* его примѣненію, къ воздѣйствію на *волю*, указывается самъ собой, какъ наипростѣйшій и наиближайшій. Служа продолженіемъ движенія мыслей въ сочиненіи, заключеніе завершаетъ душевное движеніе читателя возбужденіемъ въ немъ *рѣшимости* воспользоваться тѣмъ, что онъ пріобрѣлъ. А какъ нѣтъ такого знанія, какимъ бы не воспользовался здравомыслящій человѣкъ, такъ нѣтъ и мыслей, которыя должны навсегда остаться въ недоступной для практики области теоріи. Съ полною увѣренностью это можно сказать объ ученическихъ темахъ, главное условіе которыхъ *заинтересовать* будущаго сочинителя. Заинтересованный дѣломъ съ самаго начала, ученикъ постепенно, по мѣрѣ рѣшенія вопроса, воодушевляется, и заключеніе является у него уже естественнымъ выраженіемъ разогрѣвшагося чувства. Чѣмъ чувство живѣе и полнѣе, тѣмъ оно высказывается проще, рѣшительнѣе и короче. Итакъ, заключеніе должно быть кратко. Одно предположеніе, сентенція, цитата, возвышенный стиль дѣйствуетъ въ концѣ рѣчи на возбужденіе рѣшимости гораздо сильнѣе, чѣмъ пространныя разглагольствія, всегда ослабляющія впечатлѣніе.

Заключеніе можетъ, наконецъ, состоять „изъ обозрѣнія сказаннаго“, что риторы называютъ *peroratio*. Естественность такого заключенія очевидна. Въ началѣ сочиненія ставится вопросъ, который и рѣшается въ „изложеніи“, но значеніе результатовъ разсужденія ослабляется необходимыми для вразумительности высказываемаго изъясненіями и переходами, такъ что когда читатель достигаетъ до конца, многое изъ существеннаго нуждается въ освѣженіи. Съ этою цѣлью читатель иногда самъ возвращается къ прочитанному и выслѣживаетъ въ немъ существенное. Но авторъ не освобождается вниманіемъ читателя отъ краткаго повторенія — въ случаяхъ нужныхъ — главныхъ пунктовъ своего сочиненія съ перечисленіемъ ихъ доводовъ,

Библиотека "Руниверс"

которые должны произвести на читателя совокупное и цѣльное впечатлѣніе. Сумма всего сказаннаго часто сообщаетъ какъ автору, такъ и читателю возвышенное настроеніе, а иногда даже даетъ то или другое направленіе его словамъ.

Въ какомъ случаѣ воспользоваться тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ способовъ заключенія, опять-таки предоставляется сообразительности каждаго пишущаго. Можно лишь замѣтить, что заключеніе, какъ и приступъ, должно относиться ко всему сказанному въ „изложеніи", а не къ одному какому-либо его отдѣлу, что такъ часто встрѣчается въ ученическихъ сочиненіяхъ. Ученики нерѣдко погрѣшаютъ и въ томъ, что послѣднюю часть „изложенія" называютъ въ расположеніи заключеніемъ. Но больше всего они злоупотребляютъ правиломъ, которое позволяетъ начинать или заканчивать сочиненіе общими мыслями.

Исправленіе сочиненій.

Изъ всѣхъ занятій учителя самое тяжелое и наименѣе производительное, это — исправленіе сочиненій. Если только основательно исправлять представляемыя работы, оно поглощаетъ почти все свободное время, притупляетъ мысль и истощаетъ до изнеможенія. Будь отъ этого значительная польза ученикамъ, нечего бы жалѣть труда; ибо учитель долженъ обречь себя упорному труду. Но всѣмъ извѣстный опытъ учитъ, что прибыль не соотвѣтствуетъ самымъ скромнымъ ожиданіямъ. Предоставьте ученикамъ внимательно просмотрѣть поправки, сдѣланныя въ тетрадяхъ, и вы навѣрное должны разчитывать, что они или не выполнятъ требованія, или пересмотрятъ поправки невнимательно; заставьте переписать исправленное, этимъ лишь увеличится количество работы, такъ какъ даже самый внимательный ученикъ рѣдко самъ собою пойметъ основаніе поправокъ. Захотите ли каждую поправку сопровождать указаніемъ основанія ея, вы лишь усложните трудъ исправленія, но все еще будетъ сомнительно, прочтутъ ли ученики замѣчанія, поймутъ ли ихъ правильно, воспользуются ли ими какъ слѣдуетъ. Скажутъ, что учитель можетъ провѣрить, какъ ученики обошлись съ его замѣчаніями, какъ ихъ поняли? Правда, но ему придется тогда заниматься не съ классомъ, а съ отдѣльными учениками, нарушая такимъ образомъ школьную дисциплину и предоставляя классъ праздности. Хотя бы замѣчанія, касающіяся отдѣльныхъ учениковъ, дѣлались во всеуслышаніе, хотя бы всѣ ученики привлекались къ участію въ исправленіи отдѣльныхъ работъ, даже и подъ этимъ условіемъ невозможно провѣрить, какъ

Библиотека "Руниверс"

ученики отнеслись къ поправкамъ: на это потребовалась бы такая масса класснаго времени, какую учитель не только не можетъ употребить на исправленіе письменныхъ упражненій, но даже и не имѣетъ таковой въ своемъ распоряженіи.

Такъ, можетъ-быть, нужно уменьшить число приготовляемыхъ учениками сочиненій?

Польза дѣла требуетъ, чтобы въ младшихъ классахъ сочиненія писались каждую недѣлю, въ среднихъ — каждыя двѣ недѣли, въ старшихъ каждыя три недѣли. Если уменьшить это число упражненій, если назначить для нихъ сроки болѣе долгіе, то цѣли, предназначаемыя этимъ работамъ, не будутъ достигнуты, какъ не достигаетъ въ школѣ надлежащаго успѣха все то, чему не посвящается достаточнаго количества времени и труда. Только постоянное возобновленіе усилій приводитъ къ желанной цѣли: gutta cavat lapidem non vi, sed saepe cadendo; лишь отъ большаго числа письменныхъ упражненій можно ожидать настоящей пользы. Можно бы даже сказать, что успѣхъ письменнаго изложенія обезпечивается просто однимъ частымъ задаваніемъ сочиненій, безъ всякаго исправленія ихъ, если бы опытъ не убѣждалъ, что учащіеся нерадиво относятся ко всему тому, что не подвергается контролю. Итакъ, просмотръ письменныхъ упражненій неизбѣжно необходимъ. Но тягость просмотра не должна обусловливать уменьшеніе числа упражненій, ибо эта невознаграждаемая потеря непремѣнно отзовется на самодѣятельности учащихся.

Іостъ, возбудившій этотъ вопросъ (Die Schule des freien Gedanken-Ausdrucks in Rede und Schrift. Leipzig 1853, стр. 54 — 57), примиряетъ обѣ крайности, ссылаясь на свою двадцатилѣтнюю практику. Упражненія лучшихъ учениковъ, которые успѣли уже на столько, что сами могутъ исправить свои работы по даннымъ указаніямъ, онъ прослушиваетъ въ классѣ, заставляя учениковъ читать свои задачи, и дѣлаетъ на нихъ замѣчанія; такимъ образомъ онъ проходитъ съ учениками до 12 упражненій въ одинъ урокъ, который длится 50 минутъ. Бо́льшая часть учениковъ интересуется, по его словамъ, работами своихъ сотоварищей, пользуется дѣлаемыми имъ замѣчаніями, учась у лучшихъ учениковъ, какъ приниматься за дѣло. Работы слабыхъ онъ исправляетъ самъ дома и заставляетъ ихъ переписывать, требуя, чтобы въ каждую недѣлю было переписано не болѣе *duas* страницъ, такъ что лишь лучшія работы постоянно пишутся на бѣло.

Метода Іоста можетъ быть съ пользою примѣнена въ многолюд-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ низшихъ и частью среднихъ классахъ, особенно при граматическихъ письменныхъ упражненіяхъ, но уже въ пятомъ классѣ гимназіи она не принесетъ ученикамъ пользы, такъ какъ здѣсь начинаются серіозныя задачи, требующія не бѣглаго, а полнаго вниманія при исправленіи ихъ.

Тяжелый трудъ исправленія ученическихъ сочиненій учитель облегчитъ себѣ, если будетъ неуклонно наблюдать слѣдующее:

1) Назначаемыя задачи должны быть вполнѣ соразмѣрены съ силами, развитіемъ, подготовкой и свѣдѣніями учащихся. Дабы въ этомъ не погрѣшать, учителю нужно непрерывно слѣдить за общимъ развитіемъ своихъ учениковъ и за ихъ работами по всѣмъ предметамъ преподаванія.

2) Нужно заботиться о томъ, чтобы матеріалъ задачи былъ полною собственностью учениковъ или могъ бы ею сдѣлаться.

Пренебреженіе сими двумя условіями, кромѣ неудачнаго выполненія работъ учениками, влечетъ за собою тягостный трудъ корректуры, которая все-таки не приноситъ надлежащей пользы. Напротивъ, строгое выполненіе этихъ условій сопровождается вполнѣ удачными сочиненіями, исправленіе коихъ не представитъ особенной тягости.

3) По началу нужно довольствоваться малыми задачами и расширять ихъ исподволь, согласуясь съ постоянно усиливающеюся умѣлостью учениковъ и навыкомъ къ труду.

4) Нужно неотступно требовать, чтобы сочиненія переписывались четко, чисто, и тетради велись опрятно.

5) Не исправлять, а лишь отмѣчать слѣдуетъ то, что можетъ быть исправлено самими учениками безъ всякой помощи со стороны учителя.

Въ чемъ же должно состоять исправленіе? Что и какъ нужно исправлять?

Что и какъ исправлять въ сочиненіяхъ низшихъ классовъ было сказано выше, въ отдѣлѣ о постепенности письменныхъ упражненій; здѣсь же скажемъ лишь объ исправленіи сочиненій среднихъ и старшихъ классовъ. Старинное правило гласитъ: при просмотрѣ задачъ не слишкомъ вдавайся въ частности; не пережевывай каждаго выраженія, не пачкай тетради, но впередъ убѣдись: составилъ ли себѣ ученикъ планъ написаннаго имъ сочиненія, прежде чѣмъ приступить къ изложенію своихъ мыслей, или нѣтъ? Если окажется, что работа сдѣлана безъ всякаго плана, сочиненіе написано, что называется, *наобумъ*, оно должно быть просто на просто перечеркнуто, а напи-

Библиотека "Руниверс"

савшій—подвергнутъ передъ классомъ достойному возданнію. Коль скоро въ работѣ замѣчается стараніе изложить дѣло въ извѣстномъ порядкѣ, то нужно извлечь изъ нея планъ и обратить вниманіе на выполненіе онаго. И лишь послѣ этого можно приниматься за частности. Какъ въ планѣ, такъ и въ частностяхъ нужно слѣдить за выполненіемъ главныхъ законовъ сочиненія (изложенныхъ выше, въ главѣ о расположеніи), судя объ этомъ, разумѣется, *относительно*. Съ начинающаго будетъ совершенно достаточно, если только онъ сумѣетъ, какъ говорится, *обосновать* планъ сочиненія по тѣмъ указаніямъ, какія были даны; многія ошибки, отъ коихъ ему предстоитъ освободиться только въ послѣдствіи, должны быть оставлены безъ вниманія, лишь бы только онъ имѣлъ своею цѣлью въ сочиненіи порядокъ частей и мыслей. Что касается *выраженія*, то надежды на успѣхъ въ этомъ дѣлѣ всегда слѣдуетъ возлагать на расширяющееся *образованіе*, на продолжающееся *ученіе*, которое необходимо предполагаетъ какъ преподаваніе, такъ и само сочиненіе. Нужно подчеркивать только самыя неудачныя или неумѣстныя выраженія; но во всякомъ случаѣ подчеркнутаго не должно быть много. Ошибки же *логическія*, *синтаксическія*, *орографическія* и ошибки въ *конструкціи* должны быть отмѣчены рѣзко, но съ соблюденіемъ чистоты и съ уваженіемъ къ опрятности и чистотѣ тетради. Если будетъ замѣчено, что ученикъ видимо затруднялся, какъ выразить ту или другую мысль, то или другое представленіе, искалъ выраженія, но не нашелъ, — нужно идти ему на помощь, написать то, что самому ему не удалось отыскать. Нельзя претендовать, чтобъ ученикъ владѣлъ изящнымъ слогомъ; но нужно безусловно требовать, чтобъ онъ писалъ *правильно* и *просто*.

Выдача исправленныхъ сочиненій должна производиться такъ, чтобъ она была полезна для цѣлаго класса; но отнюдь не должна сводиться на бесѣду съ отдѣльными учениками. Совершенно безцѣльно плодить замѣчанія и распливаться въ нихъ, а равно и ограничиваться одними порицаніями: ученикъ выслушиваетъ ихъ лишь по необходимости и терпитъ по обязанности. Что можетъ относиться къ одному какому-либо упражненію, а не къ цѣлому классу, то нужно просто написать на полѣ, безъ всякихъ разговоровъ. Но никоимъ образомъ нельзя оставлять безъ строгихъ замѣчаній передъ классомъ такого ученика, который работалъ *нерадиво* (признаки: дурно переписанное сочиненіе, ошибки противъ синтаксиса, орографіи и интерпункціи; ни малѣйшей попытки къ приведенію мыслей въ порядокъ),

Библиотека "Руниверс"

или при *чужой помощи*, или отнесся къ дѣлу *свысока*. Строгій, но спокойный выговоръ, безъ всякой примѣси ироніи, послужитъ таковому къ наученіе, а для другихъ будетъ предостереженіемъ. Такимъ образомъ изъ отдѣльныхъ работъ для классныхъ замѣчаній нужно выбирать лишь одно *типическое*. Здѣсь-то именно случай приложить во всей полнотѣ ученіе о расположеніи, къ чему подаютъ поводъ ученическія ошибки. Что выбирать для замѣчаній, этому лучше всего учитъ опытъ. Съ *старательнымъ* ученикомъ, хотя бы онъ былъ до того слабъ, что учителю приходится дома изнемогать отъ исправленія его работы, нужно быть всегда мягкимъ, къ туманности же и напыщенности слѣдуетъ относиться безъ пощады. Наиболѣе удовлетворительная работа должна быть разобрана вся до подробностей. Но тонъ анализа долженъ быть таковъ, чтобы не возбудить въ ученикѣ высокомѣрія. Если же не окажется ни одного сочиненія на столько удачнаго, чтобъ оно удовлетворяло законамъ изобрѣтенія, расположенія и изложенія, учитель самъ долженъ дать образецъ ожидавшейся работы, долженъ самъ составить сочиненіе на заданную ученикамъ тему. Но не смотря на то, что такимъ образомъ будетъ удовлетворенъ авторитетъ школы, коему довлѣетъ въ глазахъ учениковъ непререкаемость, подобное явленіе не должно остаться безъ внимательнаго разслѣдованія со стороны учителя. Ему нужно проникнуться убѣжденіемъ, что если всѣ или многія изъ представленныхъ работъ неудовлетворительны, то никогда не слѣдуетъ искать причины явленія въ ученикахъ, а тамъ, гдѣ она постоянно скрывается, то-есть, въ ошибочно поставленной или неправильно учениками понятой задачѣ.

На выдачу сочиненій отдается цѣлый урокъ, но не болѣе. Критику нужно и въ этомъ случаѣ начинать съ плана, такъ какъ въ немъ лежитъ главная образовательная сила работы. Критика не должна быть ни рѣзка, ни абстрактна. Учитель читаетъ ученикамъ заранѣе выбранное сочиненіе, не называя имени написавшаго и не обращаясь даже къ нему съ замѣчаніями. Пусть онъ сидитъ здѣсь, между своими товарищами, слушаетъ, принимаетъ, если захочетъ, участіе въ обсужденіи; даже не будучи привлекаемъ къ участію, онъ не проронитъ ни одного замѣчанія, ни одной поправки; и если слѣдующее сочиненіе его не будетъ удачнѣе, то все-таки онъ приложитъ къ нему больше труда и усердія, позаботится по возможности избѣжать указанныхъ ошибокъ. Ученики извлекаютъ изъ читаемаго сочиненія его планъ, который однимъ изъ нихъ пишется на классной доскѣ. Планъ найденъ и написанъ; классъ приступаетъ къ провѣркѣ его. Какъ про-

Библиотека "Руниверс"

вѣрять планъ и чего отъ него требовать, объ этомъ было сказано выше и пояснено достаточнымъ количествомъ примѣровъ.

За разборомъ плана разсматриваются ошибки аргументаціи и движенія мыслей. Примѣръ: „Свѣтлыя стороны мира и войны". Изложивъ въ приступѣ посредствомъ развитія мысли: „pax bello paratur" отношеніе между миромъ и войною, сочиненіе показываетъ въ „изложеніи" выгоды мира и войны. I. Выгоды мира: а) миръ способствуетъ къ открытіямъ, изобрѣтеніямъ, къ процвѣтанію наукъ и искусствъ; б) законъ и порядокъ господствуютъ ненарушимо, религія и нравственность не оскорбляются безнаказанно, день и ночь не оспариваютъ другъ друга; в) земледѣліе, промышленность, торговля безпрепятственно идутъ своимъ чередомъ и развиваются; г) великія предпріятія (постройка желѣзныхъ дорогъ и мостовъ, проведеніе каналовъ) выполняются быстро; д) всюду спокойствіе, тишина; е) нужда легко удовлетворяется, и отъ этого является охота къ музыкѣ, поэзіи, живописи, къ театру и художественнымъ выставкамъ. II. Свѣтлыя стороны войны: а) война порождаетъ героевъ и прославляетъ націи; б) возвышаетъ духъ слабыхъ; в) охраняетъ государственную и частную собственность; г) уменьшаетъ роскошь и прекращаетъ погоню за удовольствіями; д) быстро разрушаетъ устарѣвшія учрежденія.

Во второмъ отдѣлѣ подъ литтерою а) дѣтски аргументирована свѣтлая сторона войны: лучше не имѣть героевъ, чѣмъ жертвовать жизнью и благосостояніемъ тысячей или даже цѣлыхъ націй; притомъ бываютъ войны, совсѣмъ не выдвигающія героевъ. Ошибка произошла отъ того, что сочинитель не подыскалъ негативной инстанціи и слишкомъ обобщилъ свою мысль; можно бы сказать: война иногда выдвигаетъ героевъ. Слава націи—тоже слабое преимущество войны, ибо истинную и неоспоримую славу націи пріобрѣтаютъ просвѣщеніемъ и улучшеніемъ своего быта. Въ первомъ отдѣлѣ въ размѣщеніи доказательствъ не соблюдена *gradatio*. Слѣдовало бы разставить ихъ такъ: д, б, в, е, г, а; ибо главное достоинство мира и существенный его признакъ — спокойствіе, при которомъ только и можетъ царить законъ, а охраняемое законами спокойствіе страны вызываетъ ея благоденствіе и развитіе наукъ, искусствъ и промышленности.

Далѣе, въ порядкѣ разбора слѣдуетъ пересмотръ выраженія мыслей. Здѣсь нужно обратить вниманіе на *отдѣленіе членовъ предложенія*, *составленіе предложеній* и *разстановку словъ*. Беккеръ говоритъ, что тайна хорошаго стиля главнымъ образомъ основывается на отдѣленіи

Библиотека "Руниверс"

членовъ предложенія; то же самое нужно сказать о составленіи сложныхъ предложеній и размѣщеніи словъ. Правильный взглядъ на это дѣло можетъ быть переданъ учащимся замѣчаніями при выдачѣ сочиненій. Погрѣшность противъ отдѣленія членовъ предложенія, напримѣръ: Этотъ порядокъ *дѣла* требовалъ; онъ передалъ сочиненіе *редакціи*; славянскій комитетъ *въ Петербургѣ* имѣетъ свое отдѣленіе". Часто такого рода ошибки исправляются одною перестановкою словъ или вставкою предлога, но иной разъ ихъ нельзя исправить иначе, какъ передѣлавъ все предложеніе. Одно подчеркиваніе въ такомъ случаѣ ни къ чему не ведетъ. Погрѣшность противъ образованія предложеній: „Случай доставляетъ Провидѣніе, а счастье изъ него извлекаетъ умѣнье" (вмѣсто: Провидѣніе доставляетъ случай, а умѣнье извлекаетъ изъ него счастье). Погрѣшности противъ размѣщенія словъ: Въ Крыму, извѣстно, лучшій русскій виноградъ (вмѣсто: извѣстно, что въ Крыму); Кавказскія минеральныя воды, говорятъ, весьма цѣлебны (вмѣсто: говорятъ, что Кавказскія..., или, говорятъ, Кавказскія...)

Наконецъ, нельзя оставить безъ исправленія и другихъ ошибокъ, каковы: преувеличеніе изъ-за дѣйствительнаго или искусственнаго увлеченія предметомъ; надутость и кудреватость вмѣсто простаго и естественнаго способа выраженія; несоблюденіе скромности, чего часто не замѣчаетъ самъ ученикъ, пускаясь на смѣлые доводы; тавтологія, вставка ненужныхъ словъ, употребленіе ничего не выражающихъ частицъ; многоглаголаніе. Послѣдній недостатокъ всегда проистекаетъ изъ желанія написать побольше. „Не много, но къ дѣлу", гласитъ требованіе. На обязанности учителя лежитъ—внѣдрить въ ученикахъ убѣжденіе, что въ изложеніи мыслей менѣе всего нужно заботиться о полнотѣ и болѣе всего наблюдать краткость. Сказать многое не многими, но ясными и точными словами — вотъ лучшее достоинство изложенія.

Поправка сочиненій будетъ достигать своей цѣли полнѣе и вѣрнѣе, если все гимназическое преподаваніе будетъ совокупно и зорко слѣдить за всѣми остальными письменными работами учениковъ, и сами ученики будутъ пріучаться во всѣхъ работахъ къ точности и правильности.

Сроки для сочиненій никогда не слѣдуетъ назначать большіе, потому что однихъ они пріучаютъ откладывать дѣло въ долгій ящикъ и потомъ выполнять его съ крайнею торопливостью, другимъ даютъ поводъ излишне распространяться и порождаютъ преждевременно наклонность къ литераторству. Но нельзя также назначать срокъ менѣе

Библиотека "Руниверс"

трехъ дней. Для большихъ сочиненій, особенно для такихъ, матеріалъ коихъ заимствуется изъ указаннаго чтенія, сроки требуются болѣе долгіе.

Нужно требовать, чтобы всѣ сочиненія отъ начала до конца учебнаго года были сберегаемы и содержимы въ чистотѣ, ибо при концентраціи тѣмъ ученикамъ часто приходится обращаться по указанію учителя къ прежнимъ сочиненіямъ.

И. Гаврилов.

Библиотека "Руниверс"

УПРАЖНЕНІЯ ВЪ ПРУССКИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ ВЪ ЛАТИНСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РѢЧИ [1].

Распоряженіемъ королевской провинціальной школьной коллегіи отъ 27-го декабря мнѣ было поручено представить директорской конференціи докладъ объ отчетахъ директоровъ нашей провинціи объ упражненіяхъ учениковъ гимназій въ разговорѣ по латынѣ, присовокупивъ къ сему необходимыя на мой взглядъ замѣчанія.

Ознакомившись обстоятельно съ присланными мнѣ отчетами, изъ которыхъ многіе весьма обширны, я считаю за лучшее, не касаясь каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, доложить конференціи, къ чему вообще стремились директоры и что было ими достигнуто.

Послѣ того какъ пятою конференціей директоровъ гимназій провинціи Пруссіи упражненія въ разговорѣ по латынѣ признаны были прекраснымъ средствомъ для успѣшнаго обученія этому языку, всѣ гимназіи выказали похвальное стремленіе пріучить своихъ учениковъ къ латинской устной бесѣдѣ. Онѣ условились относительно средствъ, которыми успѣшнѣе достигается эта цѣль, и разногласіе между ними замѣчается лишь въ частностяхъ. Одинаково убѣждены онѣ, что упражненія въ разговорной рѣчи должны стоять въ тѣснѣйшей связи съ обученіемъ латинскому языку. Эти упражненія принесли весьма утѣшительные результаты повсюду, гдѣ удалось съ шестого класса возбудить въ ученикахъ любовь къ языку и вызвать въ нихъ самодѣятельность. Если ученики старшихъ классовъ не имѣли возможности передать устно порядочною латынью простаго историческаго разказа, то причину этого надо искать въ механическомъ, не возбу-

[1]) Заимствуемъ эту статью изъ отчета шестаго съѣзда директоровъ провинціи Пруссія (Verhandlungen der sechsten Directoren-Versammlung der Provinz Preussen). Принадлежитъ она директору Брауну, которому поручено было представить съѣзду докладъ о томъ, какъ ведутся упражненія въ разговорахъ по латынѣ въ гимназіяхъ означенной провинціи. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

ждающемъ умъ методѣ преподаванія въ гимназіяхъ и среднихъ классахъ. Если же съ шестого класса ученики пріучаютъ свой голосъ къ ясному и внятному выговору и ухо къ сочетанію латинскихъ словъ, если съ означеннаго времени преподаваніе ведется вполнѣ раціонально, то ученики скоро и незамѣтно преодолѣваютъ сухую и непріятную работу усвоенія предмета одною лишь памятью и пріобрѣтаютъ навыкъ къ самостоятельнымъ занятіямъ. А какъ только ученикъ началъ работать съ любовью, то все уже сдѣлано; скоро, даже безъ особеннаго содѣйствія школы, онъ пріобрѣтаетъ навыкъ въ разговорѣ по латынѣ; школа должна стремиться къ тому, чтобы каждый ученикъ совершенствовалъ самъ себя и всѣ вмѣстѣ — другъ друга. Общее мнѣніе признаетъ въ этомъ главную задачу школы, такъ какъ на особенныя упражненія въ латинской разговорной рѣчи школа можетъ удѣлить лишь немного времени и упражненія эти могутъ принести надлежащую пользу лишь въ томъ случаѣ, когда ведутся подъ руководствомъ опытнаго и искуснаго учителя. Посему только немногія гимназіи удѣляютъ особые недѣльные уроки для разговора по латынѣ; нѣкоторыя назначаютъ для этого послѣднюю четверть часа каждаго урока при чтеніи автора, а бо́льшая часть гимназій совершенно не опредѣляютъ времени для означенныхъ занятій и предоставляютъ ихъ усмотрѣнію и опытности учителя. Успѣхи обученія латинскому языку, какъ выше замѣчено, зависятъ отъ того, на сколько ученикъ возбужденъ умственно, насколько затронута дѣятельность его мысли и поддерживается его внимательность. Вотъ на что̀ преимущественно и прежде всего долженъ смотрѣть учитель; съ самаго начала занятій по латинскому языку необходимо устранить механичность, въ которую легко впадаютъ ученики и которая препятствуетъ всякому успѣху. Часто слышатся жалобы преподавателей, что школьники правильно склоняютъ и спрягаютъ, знаютъ до точности всѣ правила элементарной грамматики, и при всемъ томъ, не могутъ написать простаго предложенія по латынѣ, не сдѣлавъ столько же ошибокъ, сколько словъ. Отъ чего же это? Отъ того, что учитель заботился лишь о томъ, какъ бы запечатлѣть въ памяти ученика правила элементарной грамматики, но не умѣлъ, къ сожалѣнію, возбудить самостоятельность его мысли. Такъ же часто приходится слышать жалобы на лѣность учениковъ: полагаю, что и эти жалобы не совсѣмъ основательны. Всѣ ученики поступаютъ въ школу съ лучшими намѣреніями; всѣ готовы работать усердно, но только не знаютъ, какъ нужно приниматься за работу; потому, естественно, работаютъ плохо, не видятъ

Библиотека "Руниверс"

плода отъ своихъ занятій, теряютъ мужество, самоувѣренность, и такимъ образомъ дѣлаются лѣнивыми въ школѣ, и въ этомъ виновата школа.

Посему прежде всего необходимо сообщить раціональное направленіе занятіямъ. Будемъ говорить только о латынѣ. Ученикамъ VI и V классовъ не слѣдуетъ задавать домашнихъ упражненій до тѣхъ поръ, пока въ школѣ и подъ руководствомъ учителя не сдѣлаютъ они много упражненій и не освоятся вполнѣ съ необходимыми при такихъ занятіяхъ пріемами; пока они не уяснятъ себѣ, что должно дѣлать, чтобы работа ихъ не была механическою и безсмысленною. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ поступаютъ теперь такимъ образомъ: ученики въ классѣ громко читаютъ по латынѣ заданное для перевода предложеніе, до тѣхъ поръ пока по тону чтенія не становится яснымъ, что они понимаютъ его смыслъ. Послѣ того ученикъ даетъ три объясненія: 1) относительно подлежащаго; 2) времени глагола; 3) формы предложенія—дѣйствительн.—страд. Эти объясненія берутъ мало времени и предохраняютъ ученика отъ неосмысленной работы; не понимая разумно смысла того или другаго предложенія, ученикъ не можетъ дать этихъ объясненій. Означенные пріемы вмѣняются въ обязанность ученикамъ при домашнихъ упражненіяхъ и выполняются ими добровольно и съ охотою. Посредствомъ ихъ устраняется печальная привычка переводить слова данпаго предложенія, одно за другимъ, не обращая вниманія на содержаніе и смыслъ фразы; отчего случается, напримѣръ, что ученики переводятъ: „den Menschen„, „sie werden begraben“, „Welche“ словами: „hominem“, „sepelient„, „qui“, когда должно переводить; „hominibus“, „sepeliuntur“, „quos“. Особенно рѣзко обнаруживается неясное пониманіе учениковъ, когда главное предложеніе раздѣлено придаточнымъ; ученикъ въ такомъ случаѣ переводитъ первыя слова главнаго предложенія, стоящія предъ запятою, независимо отъ тѣхъ, которыя слѣдуютъ послѣ придаточнаго, и такимъ образомъ впадаетъ въ ошибку. Отъ этой ошибки можетъ предохранить указанный пріемъ, потому что онъ заставляетъ, прежде перевода, разрозненныя слова соединить въ одно предложеніе. Такого рода упражненія, какъ очень полезныя для возбужденія мыслительной способности, слѣдуетъ продолжать въ VI, V и даже въ IV классахъ, пока ученикъ совершенно пріучится къ мышленію. Они служатъ не только приготовленіемъ къ латинскому разговору, но и необходимымъ условіемъ для успѣшнаго изученія латинскаго языка вообще. Здѣсь, для примѣра, предложено нами одно средство; но

Библиотека "Руниверс"

есть много и другихъ для того, чтобы устранить механичность въ работѣ, возбуждать мышленіе и постоянно направлять вниманіе учениковъ на предложенную задачу. Все это предоставляется свободной иниціативѣ учителя и его опытности въ дѣлѣ преподаванія. Нѣкоторыя гимназіи заявляютъ, что онѣ считаютъ возможнымъ упражненія въ разговорѣ по латынѣ начинать только съ III класса, но разница эта происходитъ лишь отъ того, что онѣ не причисляютъ къ разговору по латынѣ предварительныя упражненія, которыя, тѣмъ не менѣе, выполняютъ усердно и добросовѣстно.

По отдѣльнымъ классамъ означенныя упражненія раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

VI и V классы. Учитель внятно выговариваетъ предложеніе. Ученики повторяютъ слышанное ими такъ, чтобы былъ видимъ смыслъ фразы, обозначены голосомъ конечные и коренные слоги каждаго слова и чтобы каждый слогъ звучалъ ясно и выразительно. Послѣ того, какъ посредствомъ многочисленныхъ и частыхъ вопросовъ и отвѣтовъ, первые элементы языка утверждены въ памяти учениковъ, учитель изъ запаса извѣстныхъ дѣтямъ словъ составляетъ простыя нѣмецкія и латинскія предложенія и заставляетъ учениковъ устно переводить и правильно выговаривать опыя. Въ то же время и сами ученики составляютъ предложенія такимъ образомъ: одинъ составляетъ предложеніе, другой называетъ содержащіяся въ немъ слова, третій диктуетъ слова по латынѣ, четвертый переводитъ предложеніе, пятый повторяетъ оное по нѣмецки и по латынѣ. Такимъ образомъ составляютъ одно, два, три, множество предложеній и произносятъ ихъ одно за другимъ. При подобныхъ упражненіяхъ возбуждается и оживляется цѣлый классъ и привлекается вниманіе каждаго ученика. Или упражненія идутъ слѣдующимъ образомъ: учитель называетъ глаголъ и составляетъ предложеніе, напримѣръ, magister laudat discipulum; ученики варіируютъ это предложеніе по латынѣ, не употребляя нѣмецкихъ словъ, по залогамъ, временамъ, лицамъ, числамъ, и при этомъ воодушевляются возможностію изрядно говорить по латынѣ. При чтеніи авторовъ ученикъ всегда, послѣ перевода, прочитываетъ отчетливо латинскій текстъ. Такъ ведется преподаваніе во всѣхъ классахъ и посредствомъ этого прекрасно образуется органъ слуха и чутье языка. Рядомъ съ такими упражненіями идетъ постоянно повтореніе преподаннаго и устные переводы съ латинскаго на нѣмецкій безъ приготовленія. Считаютъ полезнымъ, напримѣръ

Библиотека "Руниверс"

въ Грауденцѣ, задавать ученикамъ короткіе вопросы и требовать повторенія вопроса и отвѣта по латынѣ.

Съ IV класса сказанное учителемъ по латынѣ ученики передаютъ частію устно, частію письменно по латынѣ или по нѣмецки. Относительно латинскихъ домашнихъ задачъ въ большей части гимназій поступаютъ слѣдующимъ образомъ: задача изготовляется дома, исправляется учителемъ и въ слѣдующій классъ ученики или быстро пересказываютъ исправленное, или дѣлаютъ переводы — такъ: одни читаютъ задачу по періодамъ по нѣмецки, а другіе говорятъ наизусть исправленный переводъ. Это очень хорошее для латинскаго разговора упражненіе можно употреблять съ пользою во всѣхъ классахъ и даже въ первомъ. Для этой цѣли существуетъ особая тетрадь, въ которую записывается одинъ только нѣмецкій текстъ различныхъ упражненій: отъ времени до времени, учитель диктуетъ по нѣмецки цѣлыя главы и отдѣльныя мѣста, замѣчательныя по формѣ и содержанію, изъ Корнелія и Цезаря. Такимъ образомъ эта тетрадь даетъ богатый матеріалъ для долгихъ упражненій въ латинскомъ разговорѣ; и эти упражненія ученики выполняютъ съ охотою, потому что понимаютъ ихъ важность и быстро убѣждаются сами въ своихъ успѣхахъ. Полезнымъ можетъ быть также заучиваніе прозаическихъ отрывковъ. Справедливо слышатся жалобы, что передавая содержаніе извѣстнаго отрывка, ученики мало проявляютъ свою самодѣятельность; они охотнѣе заучиваютъ наизусть всю главу, чѣмъ передаютъ содержаніе ея своими словами, или словами, заимствованными изъ подлинника. Эту лѣность мысли должно непремѣнно устранить прежде всего, а потому необходимо постепенно побуждать учениковъ къ свободному и самодѣятельному мышленію; нужно съ начала заставлять ихъ передать содержаніе одного предложенія или нѣсколькихъ предложеній, заключающихъ одну и ту же мысль; и только послѣ многочисленныхъ упражненій такого рода можно требовать отъ нихъ изложенія цѣлой главы или большаго отрывка. Такъ какъ образъ мышленія и способъ выраженія Римлянъ значительно разнятся отъ нашего, то во всѣхъ гимназіяхъ серіозно обратили вниманіе на то, чтобы ученики имѣли возможность ознакомиться съ этими своеобразностями и приноравливаться къ нимъ въ бесѣдѣ. Своеобразности эти выясняются ученикамъ посредствомъ латинскихъ фразъ, по которымъ учитель можетъ опредѣлить различіе нѣмецкаго и латинскаго выраженія понятій. Есть множество выраженій для обозначенія различныхъ сторонъ жизни общественной и государственной, которыми непремѣнно долженъ овла-

Библиотека "Руниверс"

дѣть всякій желающій правильно говорить по латынѣ о различныхъ предметахъ изъ круга древней жизни. Римскія древности представляютъ богатый для этого запасъ: поэтому въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ вмѣняется въ обязанность ученикамъ составлять реэстръ фразъ и постоянно умножать его. Въ III классѣ въ этотъ реэстръ вносятся подъ различными рубриками фразы изъ военной области; во II-мъ фразы этого содержанія умножаются и къ нимъ присоединяются фразы относительно религіи, правленія, суда, рабовъ, провинцій. Учитель при чтеніи автора отмѣчаетъ характерныя фразы и диктуетъ ихъ переводъ. Съ повореніями добытаго такимъ образомъ богатаго запаса словъ и выраженій, особенно если этотъ матеріалъ стоитъ въ связи со всѣмъ тѣмъ, что пріобрѣтено при чтеніи Корнелія и Цезаря, представляется возможность соединить, съ III класса, очень плодотворныя упражненія въ разговорѣ по латынѣ. Къ этому присоединяются и постоянные быстрые переводы на латинскій—ex temporе по учебному руководству. Очень оживленныя и весьма полезныя упражненія введены въ Данцигѣ: учитель разсказываетъ простымъ и опредѣленнымъ языкомъ по латынѣ короткія басни или законченные отрывки изъ сагъ; потомъ требуетъ отъ учениковъ нѣмецкаго перевода, давая при этомъ вопросы по латынѣ; послѣ такого повторенія ученики должны представить правильный, устный или письменный, латинскій отвѣтъ. Такъ же идутъ упражненія въ Альштадтѣ, Кнейпгофѣ, Ельбингѣ и Гогенштейнѣ. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ для подобныхъ упражненій преимущественно употребляютъ басни Федра. Во II классѣ ученики должны уже дѣлать попытки въ свободномъ латинскомъ разговорѣ. Здѣсь, какъ и въ I-мъ, вполнѣ цѣлесообразно будетъ соединять упражненія въ разговорѣ съ чтеніемъ авторовъ. Понятно, что для означенной цѣли пригодны всѣ авторы, но особенно поэты. При чтеніи прозаиковъ является много другой работы: граматика, стилистика, содержаніе вообще и въ частностяхъ, и многое другое вполнѣ могутъ занять дѣятельность ученика. При чтеніи же поэта главное вниманіе обращается на вѣрное пониманіе смысла подлинника и правильную передачу его на родномъ языкѣ; здѣсь отступаетъ на задній планъ все то, что беретъ такъ много времени, когда имѣемъ дѣло съ прозаиками. При объясненіи Вергилія, напримѣръ, является возможность обращаться къ миѳологіи, географіи и вообще къ такому матеріалу, который не требуетъ однообразныхъ граматическихъ опредѣленій.

Библиотека "Руниверс"

Упражненія въ двухъ высшихъ классахъ суть слѣдующія:

1) *Изложеніе содержанія* (Inhaltsangaben). Ученики въ началѣ урока излагаютъ содержаніе читаннаго въ предыдущій классъ по латынѣ, при чемъ механическое, заученное пересказываніе не дозволяется и даже бываетъ невозможно при разговорной формѣ отвѣтовъ. Ученики переводятъ на нѣмецкій языкъ оду Горація, учитель передаетъ содержаніе перевода по латынѣ, и въ слѣдующій классъ требуетъ отъ учениковъ повторенія по латынѣ же. Такъ дѣло идетъ въ Кульмѣ.

2) *Чтенія* (Freie Vorträge). Матеріалъ для нихъ заимствуется изъ древней исторіи и литературы или изъ римскихъ древностей. Ученики приготовляются на заданную тему, пользуясь пособіемъ школьной библіотеки. Такія упражненія существуютъ почти во всѣхъ гимназіяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя удѣляютъ на нихъ одинъ часъ чрезъ двѣ недѣли, другія по часу еженедѣльно. Эти упражненія бываютъ различны по своимъ пріемамъ: или ученики говорятъ на тему ex tempore, или одинъ ученикъ читаетъ что-нибудь историческое, напримѣръ изъ Вельтера, а другой переводитъ это по латынѣ, или самъ учитель излагаетъ что-нибудь, напримѣръ введеніе къ чтенію автора, а ученики въ слѣдующій классъ повторяютъ то же самое. При всѣхъ такихъ чтеніяхъ объясненія идутъ на латинскомъ языкѣ. Въ Альштадтской гимназіи диктуютъ суммаріумъ какой нибудь главы изъ римскихъ древностей и дальнѣйшія подробности и объясненія ведутъ по латынѣ. Въ Рёсселѣ читаютъ латинскіе рефераты о нѣкоторыхъ отрывкахъ, заимствованныхъ изъ Энеиды и Иліады.

3) *Разговоры* по поводу латинскихъ задачъ. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, прежде написанія сочиненія, тема всесторонне обсуждается въ діалогической формѣ. Въ другихъ сочиненіе читается въ классѣ уже по исправленіи. Первое я считаю болѣе цѣлесообразнымъ, второе же, какъ утомительное для учениковъ, имѣетъ менѣе цѣны.

4) *Повторка домашняго чтенія* представляетъ богатый матеріалъ для разговора по латынѣ.

5) *Объясненіе латинскихъ авторовъ*. Оно теперь во всѣхъ гимназіяхъ ведется на нѣмецкомъ языкѣ, но не совсѣмъ устраняется и латинское толкованіе; это послѣднее ограничивается объясненіемъ историческихъ, миѳическихъ и антикварныхъ данныхъ и особенно находитъ мѣсто при повтореніи. Такъ поступаютъ при объясненіи Горація. Въ Кульмѣ и Кёницѣ въ prima объясненія происходятъ по

Библиотека "Руниверс"

латынѣ, а въ secunda по латынѣ и по нѣмецки. Другія гимназіи предпочитаютъ объяснять по латынѣ греческихъ поэтовъ и требовать отъ учениковъ латинскихъ же отвѣтовъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ посредствомъ перевода на латинскій языкъ греческій текстъ выясняется съ большею точностію и опредѣленностію.

6) *Переводы съ греческаго на латинскій* въ очень многихъ гимназіяхъ служатъ для упражненія въ латинскомъ разговорѣ. Они ограничиваются легчайшими статьями (напримѣръ, Memorabilia Ксенофонта) и ведутся въ часы, назначенные для разговора по латынѣ. Употреблять для этого часы, назначенные для греческаго языка, считается недозволительнымъ, чтобы не ослабить занятія этимъ предметомъ. Переводъ по латынѣ Платона, какъ это было въ Кульмѣ, оказался для учениковъ черезъ-чуръ труднымъ и препятствовалъ усвоенію этого классика.

7) *Диспуты* на латинскомъ языкѣ почти во всѣхъ гимназіяхъ считаются неудобными и существуютъ только въ одной изъ нихъ (въ Ельбингѣ). Диспуты эти могутъ быть полезны въ томъ лишь случаѣ, если будутъ ведены, какъ тамъ, учителемъ, владѣющимъ въ высшей степени латинскою устною рѣчью и умѣющимъ съ педагогическимъ тактомъ и дидактическимъ искусствомъ оживлять эти упражненія и заинтересовывать ими учениковъ. Такъ какъ условіе это далеко не вездѣ существуетъ въ одинаковой степени, то и означенныхъ диспутовъ рекомендовать нельзя.

Что касается результатовъ изложенныхъ нами упражненій, выполняемыхъ во всѣхъ гимназіяхъ въ высшей степени серіозно и добросовѣстно, то еще повсюду считаются они пока мало удовлетворительными, посредственными и даже недостаточными. Это очень естественно. Ученики не могли достигнуть искусства въ устномъ употребленіи латинской рѣчи по недостатку времени, которое было имъ для этого отведено. Впрочемъ, соотвѣтственно требованіямъ пятой конференціи директоровъ, абитуріенты сдѣлали уже повсюду такіе успѣхи, что могли излагать періодическою рѣчью безъ грубыхъ погрѣшностей противъ свойствъ латинскаго слововыраженія небольшіе историческіе разказы и могли воспроизводить безъ рабскаго подражанія, словами оригинала, содержаніе прочитанныхъ ими отрывковъ. Въ дѣйствительности, результаты лучше того, какъ опредѣляютъ ихъ директоры; въ ихъ приговорахъ играетъ важную роль субъективная строгость и скромное недовольство своими трудами. Можно надѣяться, что успѣхи будутъ улучшаться годъ отъ года, если до высшаго от-

Библиотека "Руниверс"

дѣленія перваго класса дойдутъ тѣ ученики, которые принимали участіе въ этихъ послѣдовательно чрезъ всѣ классы веденныхъ упражненіяхъ. Наконецъ, я имѣю удовольствіе заявить, что всѣ гимназіи съ живѣйшимъ соревнованіемъ и заботливостью примѣняютъ это средство обученія латинскому языку къ благу учащагося юношества.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОТЗЫВЫ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ О НАШЕЙ УЧЕБНОЙ РЕФОРМѢ.

Наша учебная реформа, которою ознаменовались 1871 и 1872 годы и которая вызвала въ нашей печати столько толковъ *за* и *противъ*, не могла не обратить на себя вниманія и въ западной Европѣ. Для западной Европы не безразлично, усвоитъ ли себѣ колоссальное государство на востокѣ ея окончательно и навсегда европейскій характеръ, или же послѣ многихъ колебаній станетъ государствомъ полуевропейскимъ, полуазіатскимъ. А именно вопросъ такой всемірно-исторической важности рѣшался въ то время, когда учебная реформа 1871 и 1872 годовъ подлежала обсужденію, и вопросъ этотъ, благодаря мудрому рѣшенію Государя Императора, руководимаго Промысломъ Божіимъ, явно благодѣющимъ Россіи, въ принципѣ, то-есть, законодательнымъ путемъ, былъ разрѣшенъ окончательно въ пользу европейскаго образованія и европейскаго характера Россіи.

Въ самомъ дѣлѣ что̀ служитъ признакомъ несомнѣнной, дѣйствительной, внутренней принадлежности какой-либо страны къ Европѣ? Прежде всего то, господствуетъ ли въ ней христіанство, и въ этомъ отношеніи европейскій характеръ Россіи не подлежитъ никакому сомнѣнію; но затѣмъ является вопросъ, стоитъ ли страна на общеевропейской исторической почвѣ, то-есть, введена ли она во владѣніе богатымъ общеевропейскимъ достояніемъ, завѣщаннымъ человѣчеству начинателями и первыми дѣятелями общеевропейской культуры — древними Греками и Римлянами, и въ этомъ отношеніи Россія до сихъ поръ находилась въ нерѣшительномъ, колеблющемся положеніи. Нынѣ положенъ конецъ этимъ колебаніямъ, и приступлено къ совершенію великаго историческаго дѣла: стомилліонный народъ въ лицѣ тѣхъ молодыхъ поколѣній, которыя стремятся къ свѣту науки, ввоч

Библиотека "Руниверс"

дится во владѣніе вѣковымъ наслѣдіемъ всего образованнаго человѣчества.

Фактъ такой важности не могъ пройдти незамѣченнымъ въ западной Европѣ. На министерствѣ народнаго просвѣщенія лежала прямая обязанность раскрыть его передъ Европою, ибо раскрытіе его могло въ значительной степени возвысить въ глазахъ ея нравственный авторитетъ Россіи, и министерство исполнило эту обязанность, обнародовавъ въ двухъ брошюрахъ, на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, 1) новый уставъ гимназій и прогимназій съ объяснительною къ нему запискою и съ приложеніемъ циркуляра г. министра народнаго просвѣщенія отъ 26-го іюня 1871 года о приведеніи въ исполненіе этого устава, и 2) новый уставъ реальныхъ училищъ съ приложеніемъ циркуляра отъ 31-го іюля 1872 года, поясняющаго значеніе этого новаго закона. Благодаря этимъ двумъ брошюрамъ, Европа имѣетъ достаточно данныхъ для того, чтобы судить о нашей учебной реформѣ.

Въ дѣлахъ, касающихся сферы собственно политической, сужденія иностранцевъ рѣдко когда бываютъ искренни и безпристрастны, и еще рѣже бываютъ доброжелательны. Въ этой собственно-политической сферѣ они естественно подпадаютъ вліянію собственныхъ своихъ національныхъ интересовъ, національныхъ воззрѣній и даже духа партій, и съ этой точки зрѣнія отзываются о томъ, что совершается въ чужомъ государствѣ; но въ области науки, искусства и ихъ преддверія—школы смолкаютъ національныя предубѣжденія и естественно берутъ верхъ общечеловѣческіе интересы и идеальныя стремленія: успѣхи сосѣдней страны въ дѣлѣ умственнаго образованія, хотя и служатъ самымъ вѣрнымъ ручательствомъ за будущее ея величіе, могущество и благосостояніе, тѣмъ не менѣе никому не грозятъ непосредственною опасностью, не наносятъ ущерба ничьимъ интересамъ и могутъ всегда разчитывать на искреннее доброжелательство всѣхъ представителей общихъ интересовъ цивилизаціи, какой бы ни были они націи и политическихъ убѣжденій.

Къ этому присоединяется еще и то, что о явленіяхъ въ области науки и о перемѣнахъ въ устройствѣ и направленіи школы въ какой-либо странѣ судятъ въ печати (по крайней мѣрѣ заграничной) обыкновенно люди науки вообще и люди школы (Schulmänner), педагоги, въ особенности, а въ этихъ лицахъ по самому свойству ихъ профессіи идеальныя стремленія преобладаютъ надъ всякими другими. И вотъ почему ихъ сужденіямъ о нашей учебной реформѣ нельзя не придавать серіознаго значенія.

Библиотека "Руниверс"

Эти сужденія для насъ, Русскихъ, имѣютъ еще тѣмъ большій вѣсъ, что они опираются на многовѣковой, богатый самыми благотворными результатами, опытъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, — опытъ, котораго намъ недоставало и показанія котораго не могутъ не быть для насъ дороги и важны.

Какъ же была встрѣчена въ западной Европѣ наша учебная реформа 1871 и 1872 года и какія вызвала она о себѣ сужденія?

Первый по времени голосъ о ней, сколько намъ извѣстно, былъ поданъ во Франціи, въ засѣданіи Общества любителей эллинизма, которому одинъ изъ членовъ его, г. Густавъ Эйхталь, извѣстный французскій эллинистъ, $^{11}/_{23}$ января 1872 года, представилъ довольно обстоятельный докладъ о нашей учебной реформѣ.

Парижская газета *Temps*, помѣщая этотъ докладъ г. Густава Эйхталя, съ своей стороны предпосылаетъ ему слѣдующія слова:

„Въ ту минуту, когда вопросы о преподаваніи такъ сильно занимаютъ людей, искренно желающихъ возрожденія нашей странѣ, мы полагаемъ, что наши читатели съ интересомъ прочтутъ слѣдующій докладъ, представленный г. Густавомъ Эйхталемъ 23-го января Обществу эллинизма. Они увидятъ въ немъ съ удовольствіемъ, и можетъ-быть, съ нѣкоторымъ удивленіемъ энергическія и разумныя усилія, которыя дѣлаетъ въ настоящее время русское правительство для распространенія на своей обширной территоріи благъ классическаго обученія, потому что видитъ въ немъ единственное средство дать своей странѣ жизненную силу, которой ей до сихъ поръ недоставало“

Вотъ самый докладъ г. Эйхталя въ извлеченіи, сообщенномъ *Московскими Вѣдомостями* (№ 37, 1872 года):

„Въ жизни народовъ также какъ и отдѣльныхъ лицъ бываютъ минуты страданія и униженія, которыя, если воспользоваться ими какъ слѣдуетъ, не рѣдко становятся для нихъ благотворнѣе, чѣмъ радости и увлеченія торжества. Таковъ былъ для Россіи результатъ войны 1856 года. Побѣжденная, она отнюдь не обманывала себя насчетъ дѣйствительной причины своей слабости и своихъ несчастій. По знаменательному выраженію одного изъ ея государственныхъ людей, она сосредоточилась въ самой себѣ и изыскивала въ развитіи своихъ національныхъ силъ, нравственныхъ и матеріальныхъ, средства возстановить на болѣе прочныхъ основаніяхъ свое ослабѣвшее могущество и свою оскорбленную честь. Три великія мѣры ознаменовали до сихъ поръ этотъ трудъ возстановленія: крѣпостные получили свободу; сѣть наиболѣе необходимыхъ желѣзныхъ дорогъ окончена; на-

Библиотека "Руниверс"

конецъ, благодаря мѣрамъ, о которыхъ я намѣренъ вести теперь съ вами бесѣду, общественное преподаваніе, и въ особенности преподаваніе классическое, пріобрѣло новую и могущественную организацію. Много было писано о важности классическаго преподаванія; говорили и повторяли, что оно есть необходимое орудіе не только для образованія ума, для развитія любви къ литературѣ и искусствамъ, но также для сформированія характеровъ, для насажденія въ душахъ тѣхъ великодушныхъ чувствъ, тѣхъ плодотворныхъ доблестей, которыя составляютъ самую жизнь цивилизованныхъ обществъ. Въ этомъ отношеніи, однако, я не знаю ничего болѣе поразительнаго, болѣе способнаго внести убѣжденіе тамъ, гдѣ существовало бы еще какое-нибудь сомнѣніе, какъ слѣдующія строки, написанныя 160 лѣтъ тому назадъ Лейбницемъ въ виду будущности, которая тогда уже, по его мнѣнію, готовилась для европейскаго міра. „Я нахожу, говорилъ онъ, что дурныя доктрины вкрадываются мало-по-малу въ умы людей большаго свѣта, которые направляютъ другихъ и отъ которыхъ зависятъ дѣла, и потомъ, проникая въ модныя книги, подготовляютъ все къ общей революціи, угрожающей Европѣ, и *окончательно истребятъ то, что еще остается на свѣтѣ отъ благородныхъ чувствъ Грековъ и Римлянъ*“.... Я не остановлюсь на изученіи послѣдствій, которое можетъ имѣть разрывъ съ великими преданіями древности посреди нашихъ глубоко демократическихъ обществъ, гдѣ классы, нынѣ облеченные властію, не находятъ болѣе ни правилъ, ни образцовъ въ прошедшемъ. Теперь я имѣю въ виду изслѣдовать или точнѣе сказать разсмотрѣть вмѣстѣ съ вами, чѣмъ можетъ сдѣлаться общество, не только тамъ, гдѣ классическое преподаваніе ослабѣло и пренебрежено, какъ мы видимъ нынѣ въ нашей западной Европѣ, но тамъ, гдѣ, до послѣдняго времени, преподаваніе это даже и не существовало, гдѣ съ самаго введенія своего оно встрѣтило преграды, препятствовавшія его развитію. Общество это—Русская имперія; ея примѣръ мы и должны изучить, и изученіе это, которое было бы иначе столь затруднительно, становится по счастію совершенно удобнымъ благодаря двумъ документамъ, которые я вамъ представляю: *Уставъ гимназій и прогимназій Россійской имперіи* и *Записка о реальныхъ училищахъ, проектированныхъ министромъ народнаго просвѣщенія.*

„Революція 1848 года вспыхнула въ Парижѣ и отозвалась во всей Европѣ. Императоръ Николай и совѣтники, его окружавшіе, приписывая прогрессу обученія, или, по современному выраженію, прогрессу просвѣщенія это новое европейское потрясеніе, вздумали остановить.

Библиотека "Руниверс"

зло, стѣсняя преподаваніе. Въ гимназіяхъ не только установили *бифуркацію*, какъ во Франціи, но *трифуркацію*, и лишь одна изъ трехъ отраслей могла вести въ университеты; изученіе латинскаго языка было значительно сокращено, а съ 1852 года изученіе греческаго языка, введенное въ 45 гимназіяхъ, было упразднено въ 40. Въ устраненіи изученія классическихъ языковъ и въ особенности греческаго языка изъ программы русскихъ среднихъ учебныхъ заведеній заключается если не единственная, то по крайней мѣрѣ главная причина матеріализма, нигилизма и пагубной заносчивости, которые овладѣли русскою молодежью. Россіи угрожало относительно общаго образованія полнѣйшее паденіе. Дѣло дошло до того, что даже нынѣ чрезвычайно трудно найдти туземныхъ преподавателей не только для университетовъ и духовныхъ академій, но и для среднихъ учебныхъ заведеній, и не только для преподаванія классическихъ языковъ и философіи, но даже для русской литературы и исторіи, и приходится искать за границей преподавателей, которымъ и поручаются каѳедры, какъ только они ознакомятся съ русскимъ языкомъ.

„Разсмотримъ ту часть новаго закона, который имѣетъ для насъ спеціальный интересъ, то-есть, все относящееся въ немъ къ изученію классическихъ языковъ и въ особенности греческаго.

„Министръ старается оправдать часть, отведенную каждому изъ классическихъ языковъ въ общемъ распредѣленіи предметовъ преподаванія. Бо̀льшая часть предоставляется латинскому языку, не смотря на заявленія нѣкоторыхъ начальниковъ учебныхъ заведеній въ пользу греческаго языка; съ латинскаго же языка должно начинаться и преподаваніе. Изученіе латинскаго языка, по словамъ означеннаго документа, приготовляетъ учениковъ къ пониманію конструкціи языковъ вообще; серіозное граматическое ученіе должно начинаться съ латинскаго языка, и для него должно быть отведено большее число уроковъ; ученикъ, изучивъ формы латинскаго языка въ продолженіи двухъ лѣтъ, находитъ въ греческомъ языкѣ подтвержденіе того, что̀ онъ выучилъ. Превосходя латинскій языкъ богатствомъ граматическихъ формъ и замѣчательною логичностью синтаксиса, греческій языкъ укрѣпляетъ потомъ умственное развитіе учениковъ. Тѣмъ не менѣе, послѣ такой уступки, сдѣланной тому, что̀ онъ считаетъ философскою истиной, и старинным университетскимъ преданіямъ, министръ желаетъ, чтобы греческій языкъ занималъ въ Россіи положеніе нѣсколько болѣе благопріятное, чѣмъ въ иностранныхъ гимназіяхъ. Въ общемъ числѣ уроковъ, греческій языкъ будетъ занимать въ русской про-

Библиотека "Руниверс"

граммѣ нѣсколько болѣе выгодное мѣсто, чѣмъ въ программѣ прусской, и почти столь же выгодное какъ въ саксонскихъ гимназіяхъ, гдѣ онъ поставленъ въ наиболѣе благопріятныя условія.

„Народы западной Европы,— по словамъ министра,— которые не соединены съ Греками ни узами религіознаго родства, ни чувствами дружества, и которые далеко не заинтересованы, подобно Русскимъ, будущими судьбами православнаго Востока, гдѣ греческая нація занимаетъ еще столь *видное* мѣсто (я привожу это выраженіе буквально), изучаютъ греческій языкъ ревностно, основываютъ общества для содѣйствія обученія оному въ школахъ (вы видите, господа, что это относится прямо къ вамъ), учреждаютъ съ помощью современныхъ греческихъ ученыхъ преміи для поощренія учениковъ, учителей и тѣхъ, кто занимается изслѣдованіемъ греческой литературы и древностей; они основываютъ въ Аѳинахъ школы для изученія греческаго языка и археологіи. Въ Россіи же до сихъ поръ оставалось въ пренебреженіи это изученіе, которое было бы столь могущественнымъ орудіемъ для возвышенія уровня цивилизаціи и для скрѣпленія естественныхъ симпатій, соединяющихъ Россію съ Греками. Изложеніе поводовъ посвящаетъ нѣсколько страницъ исчисленію причинъ, которыя должны побуждать русскій народъ къ изученію греческаго языка, до сихъ поръ находившемуся въ такомъ пренебреженіи. Министръ заявляетъ, что философскіе факультеты, разсадники преподавателей, почти исключительно наполняются учениками тѣхъ гимназій, въ которыхъ преподаются греческій и латинскій языки; наперекоръ распространившемуся предубѣжденію, эти же гимназіи наиболѣе посѣщаются, и въ нихъ ученики остаются долѣе чѣмъ во всѣхъ прочихъ. Этотъ замѣчательный фактъ объясняется тѣмъ, что въ гимназіяхъ съ полнымъ классическимъ курсомъ, характеръ учениковъ и учителей гораздо серіознѣе, гораздо благопріятнѣе успѣху преподаванія, и сверхъ того тѣмъ, что языки греческій и латинскій восполняютъ другъ друга. Ко всѣмъ этимъ соображеніямъ въ пользу греческаго языка, министръ присовокупляетъ послѣднее, которое вамъ покажется не менѣе важнымъ. Въ пользу преподаванія греческаго языка есть еще одно обстоятельство, котораго не слѣдуетъ терять изъ виду. Древній греческій языкъ не можетъ считаться совершенно мертвымъ языкомъ, какъ языкъ латинскій. Съ развитіемъ цивилизаціи у современныхъ Грековъ, ихъ литературный языкъ, также какъ и употребляемый ими въ повседневной жизни, все болѣе и болѣе прибли-

Библиотека "Руниверс"

жается къ древне-греческому. Знакомые съ послѣднимъ безъ труда читаютъ сочиненія, писанныя на ново-греческомъ языкѣ.

„Можетъ-быть, въ первый разъ еще, господа, мы видимъ, что въ офиціальномъ документѣ министръ великаго государства ссылается, въ подтвержденіе необходимости изученія греческаго языка, на новое положеніе, принятое въ мірѣ самимъ греческимъ народомъ. Возрожденіе, поднявъ надъ Европой свѣточъ эллинской литературы, искусства и философіи, озарило ее новымъ свѣтомъ, котораго недоставало среднимъ вѣкамъ. Но, въ настоящее время, греческій народъ представляетъ намъ не одно только свое славное прошедшее, не одно только плодотворное о немъ преданіе. Это прошедшее, это преданіе ожили въ немъ, и хотя это возрожденіе націи совершилось еще весьма недавно, но оно уже ознаменовалось великими результатами. Въ то время, когда Греки начинаютъ покрывать своими конторами не только берега Средиземнаго моря, какъ бывало и прежде, но даже большіе торговые центры всего побережья океана, ихъ языкъ и литература обогащаются важными произведеніями. Въ сегодняшнемъ же нашемъ вечернемъ засѣданіи вы видите доказательство тому въ сочиненіяхъ, между которыми вы раздѣлили премію, основанную Константинопольскимъ Эллиномъ, столь же великодушнымъ покровителемъ литературы, какъ и ревностнымъ патріотомъ и отличнымъ негоціантомъ. Доказательствомъ тому служитъ и новый трудъ, который въ сію минуту я вижу на вашемъ бюро, трудъ, принадлежащій одному изъ двухъ вашихъ лавреатовъ, нашему ученому и достойному сотоварищу г. Валеттасу, и который бросаетъ новый свѣтъ на одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ христіанскаго богословія.

„Оканчивая мой отчетъ, господа, я не могу не выразить живѣйшаго удовольствія, которое я почувствовалъ, и которое, несомнѣнно, испытали вы сами, видя, что дѣло классическаго обученія и въ особенности обученія греческому языку, терпящему у насъ въ послѣднее время самыя упорныя нападенія, нашло столь горячую защиту, столь могущественное покровительство въ офиціальномъ органѣ великой имперіи, которую мы слишкомъ долго считали рѣшительно враждебною распространенію науки и прогрессу образованія. Не долженъ ли быть поощреніемъ для насъ подобный примѣръ? Не долженъ ли онъ поддерживать насъ въ исполненіи обязанности, которую мы приняли на себя около шести лѣтъ тому назадъ, и которую продолжали исполнять до сихъ поръ все съ возрастающимъ успѣхомъ? Задача эта та самая, которую не переставали преслѣдовать наши

Библиотека "Руниверс"

великіе эллинисты XVI вѣка, наши великіе литераторы XVII, наши знаменитые археологи XVIII вѣка. Она основывается не только на томъ уваженіи, которое внушаютъ каждому благородному уму образцовыя произведенія древней Греціи, но также на томъ дѣйствительномъ національномъ и притомъ обоюдномъ сочувствіи, которое обнаруживается въ исторіи эллинизма во Франціи, такъ хорошо изложенной въ превосходной книгѣ нашего ученаго сотоварища, занимающаго нынѣ предсѣдательское кресло (Эгжера, автора сочиненія: Histoire de l'hellenisme en France). Но въ этомъ заявленіи русскаго правительства нѣтъ ли для самой Франціи урока, которымъ она должна воспользоваться? Не менѣе зловѣщихъ предсказаній Лейбница, къ несчастію слишкомъ точно оправдавшихся, достовѣрныя разоблаченія графа Толстаго научаютъ насъ, чѣмъ становится общество, когда оно вздумаетъ отрѣшиться отъ животворнаго принципа всякой современной цивилизаціи, отъ классическаго образованія. А такъ какъ мы, столь много содѣйствовавшіе водворенію и распространенію въ мірѣ, съ изученіемъ и познаніемъ древности, любви къ наукѣ и искусству, можемъ нынѣ, подъ вліяніемъ роковыхъ обстоятельствъ, забыть о нашемъ призваніи, то прислушаемся къ этому голосу, который, раздаваясь съ Востока, предупреждаетъ насъ объ опасности и возвращаетъ насъ на путь, гдѣ мы найдемъ сначала спасеніе, а потомъ и славу".

Temps считаетъ не лишнимъ, по поводу этого замѣчательнаго доклада, сказать нѣсколько словъ о самомъ *Обществѣ эллинизма*. Общество это, обязанное своимъ возникновеніемъ частной иниціативѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вскорѣ признано было общеполезнымъ учрежденіемъ, и въ настоящее время основалось прочно и уже принесло немаловажныя услуги. Въ числѣ членовъ его находятся всѣ извѣстные французскіе эллинисты, множество французскихъ филэллиновъ, а равно и представителей эллинской національности, какъ Греческаго королевства, такъ и многочисленныхъ торговыхъ колоній, основанныхъ Греками на Востокѣ и на Западѣ. Цѣль его трудовъ двоякая: изученіе греческаго классическаго языка, и изученіе языка и литературы современной Греціи; его *Annuaires* 1870 и 1871 представляютъ драгоцѣнныя свидѣтельства трудовъ его въ обоихъ направленіяхъ, которыя, впрочемъ, должны слиться въ одно.

„Эти *Annuaires*, присовокупляетъ *Temps*, весьма разнообразны и представляютъ живѣйшій интересъ для всякаго, кто занимается науками историческими, филологическими и даже политическими. Мы

Библиотека "Руниверс"

не должны опустить изъ виду доклады Общества о преміяхъ, которыя средства его позволяютъ ему выдавать, и одна изъ коихъ назначена за *Manuel des Racines grecques* г. Бальи, лучшее произведеніе французской филологіи въ послѣднее время. Учрежденіемъ одной изъ этихъ премій Общество обязано щедрости Константинопольскаго Грека г. Зографоса, о коемъ упомянулъ, не называя его по имени, г. Густавъ Эйхталь въ послѣдней части своего доклада".

Отзывъ французскаго ученаго, который достойно оцѣниваетъ нашу учебную реформу, ставя нѣкоторыя черты ея въ примѣръ и въ урокъ для самой Франціи, не можетъ не льстить русскому національному чувству; но въ этомъ отзывѣ естественно не могли найдти мѣста какія-либо практическія замѣчанія, которыми можно было бы воспользоваться при осуществленіи нашей учебной реформы. Прислушаемся теперь къ голосу германскихъ ученыхъ педагоговъ, которые съ свойственною имъ добросовѣстностью дали себѣ трудъ изучить нашъ новый учебный законъ во всѣхъ его подробностяхъ и о каждой изъ нихъ высказали какое-нибудь замѣчаніе. Здѣсь прежде всего мы встрѣчаемся съ обширною статьею д-ра *Дитша*, директора извѣстной Саксонской гимназіи и не менѣе извѣстнаго реальнаго училища въ Гриммѣ. Статья эта, помѣщенная въ четырехъ книжкахъ (4, 5, 6, 7) журнала: *Neue Jahrbücher für Philologie u Pädagogik*, носитъ заглавіе: *Höheres Schulwesen im Kaiserthum Russland*, и первыя три части ея посвящены реформѣ нашихъ гимназій, а послѣднія — реформѣ реальнаго образованія.

Передавая общее впечатлѣніе, которое производитъ на внимательнаго и безпристрастнаго читателя новый уставъ гимназій и прогимназій вмѣстѣ съ „Объяснительною запискою" къ нему и съ циркуляромъ г. министра народнаго просвѣщенія къ попечителямъ учебныхъ округовъ относительно приведенія въ исполненіе этого устава, профессоръ Дитшъ говоритъ: „Въ самомъ дѣлѣ весь уставъ представляется дѣломъ великой педагогической мудрости, сообразившей самымъ серіознымъ и самымъ доброжелательнымъ образомъ всѣ потребности, и такъ какъ поясняющая къ нему записка обращаетъ полное вниманіе на прежніе уставы, то она содержитъ въ себѣ обстоятельную исторію русскихъ гимназій, а принимая къ свѣдѣнію подобныя же учрежденія другихъ странъ, она служитъ важнымъ пособіемъ и для исторіи педагогики вообще".

За этимъ общимъ замѣчаніемъ слѣдуетъ обстоятельное изложеніе исторіи гимназій въ Россіи, при чемъ авторъ, между прочимъ, гово-

Библиотека "Руниверс"

ритъ: „Съ своей стороны, мы можемъ только присоединиться къ тому сужденію „Объяснительной записки“ объ уставѣ 1828 года, что имъ пролагался вполнѣ вѣрный путь образованію въ Россіи и что надлежало только осуществить мысль о нераздѣльномъ преподаваніи обоихъ древнихъ языковъ, назначивъ на него достаточное число уроковъ, а съ другой стороны — принять мѣры для образованія массы народа посредствомъ начальныхъ, уѣздныхъ и низшихъ реальныхъ училищъ, и дѣло образованія въ Россіи пошло бы самымъ лучшимъ путемъ“. Но съ 1849 года, какъ извѣстно, дѣло приняло совершенно иной оборотъ, и авторъ замѣчаетъ: „Считая истинно благотворнымъ лишь основательное изученіе древнихъ языковъ, а не поверхностное, мы должны повторить вмѣстѣ съ „Объяснительною запискою“, что то скудное классическое образованіе, какое было сохранено мѣрами 1849 и 1851 годовъ (по 20 уроковъ для латинскаго языка, начиная съ IV класса, и по 10 для греческаго) было равносильно совершенному его упраздненію“.

Мысль объ учрежденіи приготовительнаго класса при всѣхъ гимназіяхъ, авторъ находитъ весьма счастливою и замѣчаетъ, что „хотя въ этомъ приготовительномъ классѣ преподаются только четыре предмета и назначено небольшое число уроковъ (которое мы,— говоритъ авторъ,—находимъ впрочемъ вполнѣ достаточнымъ); но въ „Объяснительной запискѣ“ весьма кстати замѣчено, что преподаваніе должно быть приноровлено къ послѣдующему гимназическому курсу, то-есть, что вниманіе преимущественно должно быть обращено на развитіе мышленія, между прочимъ, посредствомъ упражненій въ пониманіи и въ пересказѣ прочитаннаго, въ различеніи частей рѣчи и частей предложенія и вообще главнѣйшихъ граматическихъ категорій. Хотя уставъ и не предъявляетъ подобныхъ требованій къ поступающимъ въ I классъ гимназій и прогимназій (что понятнымъ образомъ до учрежденія на дѣлѣ приготовительнаго класса возложило бы на родителей слишкомъ тяжелое бремя); но, само собою, разумѣется, требованія отъ поступающихъ въ I классъ будутъ постепенно возвышаемы, и предпочтеніе будетъ отдаваемо тѣмъ, которые имѣютъ уже въ означенномъ смыслѣ нѣкоторое граматическое образованіе“. Точно также авторъ вполнѣ одобряетъ указаніе „Объяснительной записки“ на возможность для одного учителя приготовительнаго класса заниматься разомъ съ тремя отдѣленіями учениковъ, при чемъ одному могутъ быть предлагаемы письменныя работы, другому — письменныя вычисленія, третье можетъ быть упражняемо въ чтеніи.

Библиотека "Руниверс"

Съ особеннымъ сочувствіемъ авторъ говоритъ о прибавленіи восьмаго года ученія къ гимпазическому курсу, находя, что мѣра эта основана на совершенно вѣрныхъ началахъ и вызвана соображеніями, свидѣтельствующими о глубокомъ пониманіи учебно-воспитательнаго дѣла. Кромѣ пользы собственно въ учебномъ отношеніи, „мы,—говоритъ директоръ Дитшъ,—должны признать непреложною истиной, что надзоръ и руководство, которымъ будетъ подчинено юношество въ продолженіи еще одного года ученія въ гимназіяхъ, окажется благодѣтельнымъ для него въ нравственномъ отношеніи. Поэтому насъ очень радуетъ, что вступленіе въ университетъ 17-тилѣтнихъ юношей будетъ впредь только исключеніемъ изъ общаго правила,— исключеніемъ, которое справедливо и весьма осмотрительно поставлено въ зависимость отъ рѣшенія педагогическаго совѣта гимназіи и утвержденія попечителя учебнаго округа. У насъ въ Германіи 19-тилѣтній возрастъ жизни составляетъ вообще только начало университетскаго ученія. Намъ, конечно, извѣстны случаи, что университетскія занятія, вслѣдствіе преждевременной зрѣлости и при исполненіи всѣхъ существующихъ условій, начинались и ранѣе, но особеннаго счастія мы въ этомъ не усматривали, а по большей части наоборотъ, только вредъ для заинтересованныхъ въ этомъ юношей“.

Въ „Объяснительной запискѣ“ въ числѣ доводовъ въ пользу прибавленія восьмаго года ученія въ гимназіяхъ приведено сравненіе нашего гимназическаго курса съ курсомъ иностранныхъ гимназій. По этому поводу авторъ дѣлаетъ нѣсколько оговорокъ. Безусловно допускаетъ онъ лишь то преимущество нѣмецкихъ гимназій, что онѣ обладаютъ хорошими учебными книгами, что̀ составляетъ стародавнее стяжаніе Германіи, оправдывающее стихъ:

Gross ist Deutschland, wenn es lehrt;

но замѣчаніе „Объяснительной записки“, что „въ Германіи общественная среда восполняетъ пробѣлы школьнаго образованія“, профессоръ Дитшъ принимаетъ только за комплиментъ, который не можетъ имѣть общаго значенія, такъ какъ и въ Германіи, а болѣе или менѣе и вездѣ, школѣ приходится вести не легкую борьбу съ общественною средою. Далѣе по поводу замѣчанія, что у насъ, по меньшей мѣрѣ, должна быть предоставлена ученикамъ возможность изучать два новые иностранные языка, чего обыкновенно не бываетъ за границей, г. Дитшъ указываетъ, что и въ Германіи все болѣе водворяется въ гимназіяхъ изученіе англійскаго языка, не

Библиотека "Руниверс"

только вслѣдствіе практическихъ потребностей (сношеній сѣверо-германскихъ странъ съ Англіей), но и вслѣдствіе высокой цѣны англійской литературы, особенно для юношескаго возраста. Впрочемъ почтенный авторъ не соглашается съ тѣми, которые желали бы вовсе замѣнить французскій языкъ англійскимъ. Наконецъ, по поводу замѣчанія о томъ, что въ Россіи, кромѣ изученія отечественнаго языка, необходимо еще въ подспорье къ нему, а равно и по другимъ важнымъ соображеніямъ, вводить изученіе языка церковно-славянскаго, г. Дитшъ говоритъ, что теперь и въ Германіи все болѣе настаиваютъ на изученіи древне-германскаго языка и его письменности, чѣмъ однако же не умаляется сила замѣчанія „Объяснительной записки", такъ какъ настоянія эти еще не проникли или мало проникли въ школу изъ области педагогической литературы.

Наибольшимъ сочувствіемъ автора, какъ и слѣдовало ожидать, пользуется основная мысль нашего новаго устава гимназій, выраженная въ представленіи г. министра народнаго просвѣщенія въ государственный совѣтъ въ слѣдующихъ словахъ, которыя г. Дитшъ приводитъ съ особеннымъ сочувствіемъ: „Цѣль гимназій состоитъ преимущественно въ томъ, чтобы тѣ, которые желаютъ посвятить себя наукамъ и вообще высшимъ сферамъ человѣческой дѣятельности, сколь можно точнѣе изучали въ юношескіе свои годы, непосредственно изъ великихъ произведеній классической древности, эту историческую основу всей европейской образованности, этотъ міръ, въ которомъ зародились всѣ науки и искусства, въ томъ числѣ и науки точныя; ибо и онѣ имѣютъ свою исторію, начала которой восходятъ къ классической древности". Въ слѣдующихъ за тѣмъ словахъ, что „и само христіанское ученіе было впервые раскрыто, разъяснено и проповѣдано міру на языкахъ греческомъ и латинскомъ, безъ знанія коихъ остаются недоступными и его первоначальные источники", ученый авторъ замѣчаетъ нѣкоторую неточность собственно въ выраженіи, такъ какъ языкъ, на которомъ „было впервые *возвѣщено* евангеліе" (in welcher zuerst das Evangelium verkündet ward), какъ извѣстно, былъ языкъ арамейскій. Но эта неточность выраженія принадлежитъ не подлиннику, а только нѣмецкому переводу, который авторъ имѣлъ подъ рукою, ибо въ русскомъ подлинникѣ говорится не о христіанствѣ, какъ о фактѣ, и не о евангеліи, какъ въ нѣмецкомъ переводѣ, а именно о христіанскомъ ученіи и его раскрытіи (что по нѣмецки слѣдовало бы выразить словомъ Entwickelung, а не Verkündung). Впрочемъ самъ авторъ заявляетъ, что онъ дѣлаетъ это

Библиотека "Руниверс"

замѣчаніе лишь вскользь, вполнѣ соглашаясь съ содержаніемъ высказаннаго въ этихъ словахъ, и прибавляетъ: „Точно также мы вмѣстѣ съ Мюльманомъ убѣждены въ необходимости сохранить классическое образованіе въ полной его силѣ именно въ наше время, ибо классическое образованіе представляется въ высшей степени спасительнымъ средствомъ противъ все возрастающаго матеріализма". Вслѣдъ за тѣмъ авторъ сообщаетъ въ подробности доводы „Объяснительной записки" въ пользу особеннаго значенія именно для Россіи тщательнаго изученія въ гимназіяхъ греческаго языка и литературы и прибавляетъ: „Совершенно непонятно, что въ Россіи возможны столь ложныя представленія (именно о чрезмѣрной трудности изученія греческаго языка), такъ какъ вѣдь греческій языкъ никому изъ Русскихъ не можетъ быть чуждъ и особенности его прозы и поэзіи болѣе или менѣе близки къ ихъ пониманію, благодаря церковно-славянскому переводу Священнаго Писанія и книгъ богослужебныхъ".

Переходя къ подробностямъ распредѣленія уроковъ древнихъ языковъ, почтенный авторъ говоритъ: „Нынѣшній учебный планъ устраняетъ погрѣшности устава 1864 года, которымъ было назначено наименьшее число уроковъ по латинскому и греческому языкамъ въ тѣхъ именно классахъ, въ которыхъ начинается ихъ преподаваніе. Дидактика рѣшительно требуетъ, чтобы при началѣ изученія какого-либо чужаго языка, и особенно языка, столь богатаго граматическими формами, какъ каждый изъ языковъ классическихъ, было назначаемо сколь можно большее число уроковъ, 1) для того, чтобы выученное путемъ ежедневнаго обученія и частаго повторенія, сколь можно тверже было усвоено памятью, и 2) для того, чтобы трудности, представляемыя для начинающихъ изученіемъ новыхъ граматическихъ формъ, были сколь можно скорѣе побѣждены. Назначенное для I и II классовъ число уроковъ по латинскому языку и для III и IV по греческому языку авторъ считаетъ достаточнымъ, „по крайней мѣрѣ при настоящихъ обстоятельствахъ Россіи", для того, чтобы въ два года пройдти всѣ существеннѣйшія части этимологіи и потомъ при чтеніи авторовъ и переводѣ съ русскаго пополнять оставшіеся пробѣлы. Но пять уроковъ для латинскаго языка въ III и IV классахъ онъ находитъ во сущности недостаточнымъ, а также онъ не согласенъ и съ заявленнымъ въ „Объяснительной запискѣ" поводомъ къ назначенію столь малаго числа уроковъ, замѣчая, что самъ онъ по крайней мѣрѣ находитъ въ многихъ отношеніяхъ большія трудности въ тѣхъ латинскихъ прозаикахъ (Корнеліѣ Непотѣ и Юліѣ Цезарѣ), которые

Библиотека "Руниверс"

читаются въ этихъ классахъ. За то тѣмъ съ большею похвалою онъ относится къ предоставленію педагогическимъ совѣтамъ права по особымъ обстоятельствамъ, съ утвержденія попечителя округа, измѣнять распредѣленіе уроковъ по классамъ. Съ вѣрностью этихъ обоихъ замѣчаній г. Дитша нельзя не согласиться, и особенно недостаточность числа уроковъ по латинскому языку въ III и IV классахъ чувствуется въ настоящее время, когда нынѣшніе ученики IV класса обучались въ I и II классахъ, по прежнему учебному плану, по 4 и 5 уроковъ вмѣсто 8 и 7, а ученики IV класса по 4 урока въ I классѣ вмѣсто 8. Но отъ ближайшихъ учебныхъ начальствъ зависѣло бы именно въ настоящее время извлечь наибольшую пользу изъ вышеупомянутаго права, предоставленнаго имъ § 16-мъ устава.

Относительно установленныхъ новымъ уставомъ перемѣнъ въ преподаваніи другихъ предметовъ въ статьѣ профессора Дитша сдѣланы слѣдующія замѣчанія. Число уроковъ, назначенное на чистописаніе, онъ находитъ достаточнымъ, но онъ не одобряетъ замѣчанія „Объяснительной записки", будто бы извѣстно, что ученики III и IV классовъ обнаруживаютъ нѣкоторое нерасположеніе къ чисто-механическимъ занятіямъ, какъ не соотвѣтствующимъ ихъ умственнымъ потребностямъ. „Мы убѣдились,—говоритъ почтенный директоръ,—что метода писанія въ тактъ и подъ диктовку очень живо интересуетъ даже не столь юныхъ учениковъ и достигаетъ наилучшихъ результатовъ, какъ и вообще убѣжденіе въ пользѣ какого-либо упражненія всегда располагаетъ къ нему учениковъ". Замѣчаніе это, конечно, справедливо; но 1) оно относится къ той методѣ преподаванія чистописанія, для которой у насъ еще весьма трудно находить учителей; 2) въ письмѣ подъ диктовку, которое и у насъ установлено въ III и IV классахъ, но подъ руководствомъ учителей не чистописанія, а русскаго языка, учениковъ интересуетъ упражненіе не столько въ каллиграфіи, сколько въ правописаніи. Въ „Объяснительной запискѣ", равно какъ и въ циркулярѣ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 26-го іюня 1871 года, указано на то, что всѣ учителя при исправленіи письменныхъ работъ учениковъ обязаны обращать особенное вниманіе и на каллиграфическое достоинство этихъ работъ,—указаніе, которое г. Дитшъ съ своей стороны также находитъ вполнѣ разумнымъ и которое можетъ найдти ближайшее себѣ примѣненіе именно въ соединеніи упражненія учениковъ въ правописаніи и вмѣстѣ въ чистописаніи. Такое соединеніе обоего рода упражненій въ высшей степени желательно;

Библиотека "Руниверс"

но въ Германіи этому требованію могутъ легче удовлетворить преподаватели чистописанія, у насъ же оно должно быть обращено преимущественно къ преподавателямъ отечественнаго и иностранныхъ языковъ.

Относительно сокращенія числа уроковъ по исторіи профессоръ Дитцъ говоритъ, что съ своей стороны онъ вполнѣ соглашается съ тѣмъ, что̀ высказано въ „Объяснительной запискѣ“ о превратномъ преподаваніи этого предмета и что онъ всегда и вполнѣ сочувствовалъ мнѣнію Дройзена о необходимости ограничить преподаваніе исторіи въ гимназіяхъ и въ замѣнъ того побольше знакомить учащееся юношество съ древними классическими произведеніями.

Сочувствуя тому, что̀ высказано о непроизводительной тратѣ времени весьма обыкновенной при преподаваніи не только отечественной словесности, но и отечественнаго языка, г. Дитцъ прибавляетъ: „Вообще мы можемъ назвать граматическое преподаваніе отечественнаго языка дѣломъ въ высшей степени труднымъ и вполнѣ соглашаемся съ тѣми, кто предпочитаетъ чтеніе и воспроизведеніе хорошо выбранныхъ образцовъ отечественной литературы“.

Одною изъ главныхъ причинъ не совсѣмъ удовлетворительнаго состоянія преподаванія новыхъ иностранныхъ языковъ въ гимназіяхъ вообще почтенный директоръ признаетъ то, что преподаваніе это недостаточно приноровлено къ практическимъ цѣлямъ. „Наши ученики,—говоритъ онъ,—вообще слишкомъ увлекаются изученіемъ древнихъ языковъ“ (чего о русскихъ ученикахъ, къ сожалѣнію, никакъ нельзя сказать) и смотрятъ на изученіе французскаго языка какъ на невыносимое принужденіе, которое для нихъ бываетъ еще ненавистнѣе въ томъ случаѣ, если они не видятъ отъ него никакой практической пользы. Но какъ только они начинаютъ сознавать практическую пользу изученія новаго иностраннаго языка, а именно какъ только они чувствуютъ, что могутъ вести на немъ переписку и въ состояніи съ его помощью свободнѣе обращаться въ путешествіяхъ, то они тотчасъ же обнаруживаютъ большую ревность къ его изученію. Что это наблюденіе относится не къ отдѣльнымъ случаямъ, а имѣетъ болѣе или менѣе общее значеніе, на это указываютъ всѣ наиболѣе употребительные учебники французскаго языка, которые всѣ преслѣдуютъ эту (практическую) цѣль“. Наблюденіе это не вполнѣ подтверждается тѣмъ, что̀ мы видимъ въ Россіи: у насъ искони преобладало это практическое, или лучше, утилитарное направленіе въ преподаваніи новыхъ иностранныхъ языковъ, и однако же въ учеб-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ заведеніяхъ для приходящихъ (а по большей части и въ закрытыхъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ) учащіеся не научались ни говорить, ни писать на этихъ языкахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не достигали и другой цѣли (болѣе важной, конечно, для насъ, Русскихъ, нежели для Нѣмцевъ, обладающихъ несравненно болѣе богатою во всѣхъ отношеніяхъ отечественною литературой), а именно не достигали сколько-нибудь легкаго пониманія даже не трудныхъ произведеній литературы этихъ новыхъ иностранныхъ языковъ. Вотъ почему наши новые учебные планы по новымъ иностраннымъ языкамъ, не устраняя вполнѣ и чисто-практическихъ, утилитарныхъ цѣлей при ихъ преподаваніи, на первый планъ выставляютъ достиженіе другой, болѣе важной для нашихъ ученыхъ школъ задачи — свободнаго пониманія учениками произведеній иностранной литературы описательнаго и повѣствовательнаго содержанія. Впрочемъ и г. Дитцъ отдаетъ справедливость „разумной и вполнѣ достаточной заботливости“ нашего министерства относительно этихъ предметовъ и ожидаетъ отъ нея удовлетворительныхъ результатовъ.

Прибавку одного урока на повтореніе географіи въ VII классѣ онъ считаетъ мѣрою вполнѣ одобрительною; но чтобы для учениковъ гимназій было вполнѣ достаточно нѣкоторое знакомство съ землею какъ съ планетою, то-есть, изученіе одной математической географіи вмѣсто космографіи, съ этимъ онъ не вполнѣ соглашается. Мнѣніе его относительно этого пункта вполнѣ уяснится только указаніемъ на руководства для преподаванія географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Фигофа (Viehoff), „цѣлесообразность которыхъ доказывается уже большимъ числомъ ихъ изданій“. Руководство это носитъ слѣдующее заглавіе: „Leitfaden für den geographischen Unterricht höherer Lehranstalten in drei Lehrstufen, mit vielen Fragen und Aufgaben zu schriftlicher und mündlicher Lösung, von Heinrich Viehoff, Professor und Director der Realschule erster Ordnung und der Provincial-Gewerbeschule zu Trier. Berlin. 1871“. Первая ступень этого учебника посвящена „очеркамъ топической географіи“; вторая — „астрономической и физической географіи“, то-есть, тому, что у насъ прежде называлось космографіей, и наконецъ, третья, высшая, ступень — „политической географіи“. Что такое эта астрономическая и физическая географія, объ этомъ можно судить уже по тому, что она преподается на второй ступени преподаванія географіи вообще, то-есть, въ квинтѣ или по большей мѣрѣ въ квартѣ гимназій и реальныхъ училищъ, то-есть, во второмъ или въ третьемъ классѣ снизу. Эта

Библиотека "Руниверс"

астрономическая географія изложена всего на 12-и страницахъ, а физическая географія—на 33-хъ страницахъ, при чемъ отъ 1/4 до 1/3 объема идетъ на вопросы и задачи. Какъ астрономическая, такъ и физическая географія Фигофа, не предполагаютъ никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній по математикѣ и физикѣ, кромѣ тѣхъ, которыя можно вынести изъ хорошей элементарной школы, и по своему содержанію едва-ли многимъ богаче и обширнѣе тѣхъ свѣдѣній по этой части, которыя изложены въ элементарныхъ курсахъ нашихъ учебниковъ географіи К. И. Смирнова и г. Д. Семенова. Такимъ образомъ наши гимназіи и теперь, безъ космографіи, даютъ по этой части нѣсколько болѣе того, что требуется указаніемъ г. Дитша, потому что у насъ, кромѣ элементарныхъ свѣдѣній изъ математической и физической географіи, проходится еще довольно высокій курсъ географіи математической.

Что касается до естественной исторіи, то авторъ соглашается съ тѣмъ, что преподаваніе ея въ двухъ низшихъ классахъ не соотвѣтствуетъ силамъ учениковъ этихъ классовъ, что она служитъ къ загромождепію ихъ памяти безъ всякой пользы для ихъ развитія и что оно сверхъ того затрудняло домашнее приготовленіе учениковъ къ поступленію въ III или IV классы; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ спрашиваетъ, не относится ли все это только къ превратному преподаванію естественной исторіи, къ совершенно непригодной для юнаго возраста систематикѣ. „Преподаваніе естественной исторіи, — говоритъ онъ,—должно развивать только то, что уже само собою свойственно юношескому возрасту, — внимательность къ окружающей природѣ и се-то именно подготовлять, привлекая ее къ вопросамъ все болѣе глубокимъ. Нельзя согласиться чтобы въ анализѣ растенія не заключалось образовательнаго для ума элемента, и если лѣтнее время употребляется для экскурсій, если преподаватель поручаетъ самимъ ученикамъ запасаться необходимымъ числомъ растеній, если онъ удовлетворяетъ ихъ любознательности, отвѣчая имъ на ихъ вопросы о неизвѣстныхъ имъ предметахъ, обратившихъ на себя ихъ вниманіе, то это нельзя назвать только дилетантизмомъ. Затруднительнѣе покажется преподаваніе зоологіи, но мнѣ случалось наблюдать очень хорошіе результаты и отъ ея преподаванія. Я знаю учителя, который умѣлъ рисовать мѣломъ на доскѣ самыхъ обыкновенныхъ животныхъ такимъ характеристическимъ образомъ, что я самъ очень охотно разсматривалъ рисунокъ послѣ его урока; онъ же умѣлъ еще какъ нельзя лучше пользоваться существующими, предназначенными

Библиотека "Руниверс"

собственно для преподаванія зоологіи изображеніями. Быть можетъ,—продолжаетъ г. Дитшъ,—въ Россіи слишкомъ сообразовались съ примѣромъ Пруссіи, гдѣ вовсе не преподается естественная исторія, если нѣтъ для преподаванія ея особенно способнаго учителя; но пріискивать такихъ учителей было бы, кажется, дѣломъ училищной администраціи. Преподаваніе естественной исторіи по 2 часа въ недѣлю въ одинъ изъ годовъ VII класса кажется намъ недостаточнымъ и сознаніе этой недостаточности усматривается въ разрѣшеніи попечителямъ учебныхъ округовъ назначать на этотъ предметъ вмѣсто двухъ часовъ по три часа. Что преподаваніе естественной исторіи въ низшихъ классахъ достигаетъ той же цѣли (какъ и въ высшихъ, то-есть, возбуждаетъ любознательность къ этой области знаній), о томъ свидѣтельствуетъ фактъ, что изъ нашихъ гимназій, которыя въ высшихъ классахъ совершенно ограничиваются общими образовательными цѣлями, ученики все-таки не рѣдко переходятъ къ изученію естественныхъ наукъ въ университетѣ. Впрочемъ въ Германіи, — прибавляетъ авторъ, — реалистическія наклонности въ настоящее время такъ сильны, что даже элементарныя училища вынуждены вводить въ свою сферу все большее и большее количество свѣдѣній, сюда относящихся“

Въ этомъ пунктѣ, въ которомъ почтенный авторъ наиболѣе расходится съ нашимъ новымъ уставомъ, собственныя воззрѣнія его, повидимому, еще недостаточно установились и заключаютъ въ себѣ нѣкоторое внутреннее противорѣчіе. Поэтому онъ то одобряетъ исключеніе естественной исторіи изъ курса низшихъ классовъ, то вступается за включеніе ея въ оный, то снова обращается какъ-бы съ укоромъ къ реалистическимъ наклонностямъ, вслѣдствіе которыхъ даже элементарныя училища видятъ себя вынужденными (sehen sich gezwungen) все болѣе и болѣе вводить въ свой курсъ относящіяся сюда свѣдѣнія. Съ гораздо большею рѣшительностью и основательностью высказался въ этомъ отношеніи другой замѣчательный саксонскій педагогъ Мюльманъ въ статьѣ: „Beiträge zur Gymnasialfrage“. „Въ прежнія времена,—говоритъ онъ,—не было мѣста преподаванію естественной исторіи и физики въ низшихъ и среднихъ классахъ гимназій, и только въ высшихъ классахъ поощряли учениковъ къ пріобрѣтенію познаній по этой части, излагая эти предметы въ общихъ чертахъ, и я полагаю,—продолжаетъ Мюльманъ,—что въ низшихъ и среднихъ классахъ эти предметы должны быть вовсе устранены“. Не будетъ ли весьма опасно продолжаетъ онъ, привлекать

Библиотека "Руниверс"

вниманіе учениковъ уже съ самой нѣжной юности къ точному разсматриванію предметовъ природы и все подчинять разсудку? „При такомъ стремительномъ способствованіи разсудочному направленію уцѣлѣетъ ли душевная теплота и свѣжесть фантазіи... Пусть бы юношество наслаждалось природой и среди природы, созерцая красоту ея въ цѣльномъ видѣ и предчувствуя ея еще недосягаемую для юношескаго ума глубину; но пусть бы не заставляли юношество такъ преждевременно подвергать ее анатомическому ножу разсудка. Преждевременное преподаваніе естественныхъ наукъ легко можетъ нанести ущербъ естественному развитію человѣка въ эстетическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, а пожалуй, и вовсе остановить это развитіе. Напротивъ того, нельзя отрицать, что интересъ къ этимъ наукамъ долженъ быть пробужденъ еще въ гимназіи. Если область естественныхъ наукъ будетъ раскрыта въ высшихъ школахъ только въ видахъ возбужденія любознательности путемъ общепонятныхъ чтеній, безъ всякихъ чисто-научныхъ выводовъ, которые должны быть предоставлены только университету, то я убѣжденъ, — говоритъ Мюльманъ,—что интересъ къ этимъ наукамъ будетъ гораздо большій, чѣмъ было до сихъ поръ... Учителя, какъ естественной исторіи, такъ и естественныхъ наукъ, нашли бы совершенно иное и большее для себя удовлетвореніе при указанной здѣсь постановкѣ этихъ предметовъ“ [1]). Такая именно постановка и дана имъ въ новомъ уставѣ нашихъ гимназій.

Впрочемъ и г. Дитцъ начинаетъ свои замѣчанія относительно постановки у насъ естественной исторіи съ заявленія полнѣйшаго сочувствія къ основной мысли новаго учебнаго плана нашихъ гимназій, именно къ мысли сосредоточить умственныя силы учащихся на главнѣйшихъ предметахъ гимназическаго курса и придать сему послѣднему большую серіозность, постепенность и послѣдовательность. „Кто бы могъ,—говоритъ онъ, — объявить себя несогласнымъ съ полнѣйшею вѣрностью этого основнаго положенія, но кто бы также сталъ отрицать трудность осуществленія его въ подробностяхъ? Вообще,—прибавляетъ онъ,—мы можемъ почитать Россію счастливою, что она, не смущаясь толками настоящей минуты, которые у насъ такъ затрудняютъ установленіе правильнаго гимназическаго обученія, можетъ еще свободно и независимо устанавливать его. Въ этомъ смыслѣ мы

[1]) См. переводъ статьи Мюльмана въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за ноябрь 1869 г., стр. 140 и 141 педагогич. отдѣла.

Библиотека "Руниверс"

и просимъ принимать нѣкоторыя изъ нашихъ возраженій", къ которымъ, по мысли почтеннаго автора, прежде всего, безъ сомнѣнія, относятся непосредственно за тѣмъ слѣдующія замѣчанія о преподаваніи естественной исторіи и о замѣнѣ космографіи математическою географіей.

Наконецъ, по поводу введенія преподаванія логики по одному уроку въ недѣлю въ одинъ изъ годовъ VII класса съ употребленіемъ того же часа въ другой годъ на чтеніе философскихъ сочиненій древнихъ классическихъ писателей, г. Дитцъ замѣчаетъ, что такимъ образомъ это преподаваніе будетъ соотвѣтствовать философской пропедевтикѣ германскихъ гимназій, ибо и эта пропедевтика далѣе логики обыкновенно не простирается, хотя и были уже заявляемы болѣе обширныя требованія; „но мы желали бы,—прибавляетъ авторъ,— чтобъ и у насъ требованіе употреблять въ другой годъ въ высшемъ классѣ тотъ же часъ на чтеніе философскихъ сочиненій древнихъ классическихъ писателей стало всеобщимъ правиломъ и даже чтобъ это чтеніе вовсе замѣнило собою философскую пропедевтику".

Совершенно одобряя постановленія нашего устава относительно соединенія преподаванія нѣсколькихъ предметовъ въ одномъ и томъ же классѣ въ рукахъ одного и того же учителя, относительно замѣны прежнихъ воспитателей классными наставниками, относительно изданія общаго учебнаго плана по всѣмъ предметамъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и относительно учрежденія хозяйственнаго комитета, узаконенія особыхъ классныхъ и предметныхъ коммиссій педагогическаго совѣта, авторъ, какъ настоящій знатокъ дѣла, по нѣкоторымъ изъ этихъ и по другимъ пунктамъ высказываетъ замѣчанія, заслуживающія полнаго вниманія. Уже разсмотрѣніе штатовъ нашихъ гимназій и прогимназій подало ему поводъ къ самому хвалебному отзыву о щедрости нашего правительства на дѣло народнаго просвѣщенія; обращаясь затѣмъ къ положенію нашихъ учителей, какъ оно опредѣлено новымъ уставомъ, онъ говоритъ, что „именно здѣсь обнаруживается самое живое участіе правительства къ обезпеченію учителей, и во многихъ отношеніяхъ мы не можемъ если не позавидовать имъ, то по крайней мѣрѣ не поздравить ихъ съ предоставленнымъ имъ положеніемъ". Другой педагогическій журналъ: *Zeitung für das höhere Unterrichtswesen Deutschlands*, приведя штаты нашихъ реальныхъ училищъ, вычисляетъ, что директоръ шестикласснаго реальнаго училища съ двумя отдѣленіями и съ дополнительнымъ классомъ будетъ получать, не считая платы за даваe-

Библиотека "Руниверс"

мые имъ уроки, 2.200 руб. при казенной квартирѣ, а учитель, прослужившій примѣрно 15 лѣтъ, если онъ классный наставникъ, при 14 только урокахъ въ недѣлю можетъ получить 1.780 руб. и сверхъ того еще воспитывать своихъ сыновей безмездно въ училищѣ или въ гимназіи и безмездно пользоваться медицинскою помощью, и вслѣдъ за тѣмъ восклицаетъ: „Истинное Эльдорадо! Мы были бы очень счастливы, если бы достигли такой же обстановки"! И дѣйствительно, нельзя не признать, что уставами 1864 и еще болѣе 1871 г. положеніе нашихъ преподавателей въ значительной мѣрѣ улучшено, такъ что, быть можетъ, въ непродолжительномъ времени учительская карьера для людей съ истиннымъ призваніемъ станетъ одною изъ наиболѣе привлекательныхъ не только по своей почетности и самостоятельности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и по вѣрности и значительности приносимаго ею матеріальнаго обезпеченія. Но въ виду огромной важности и вмѣстѣ трудности обязанностей, лежащихъ на наставникѣ - преподавателѣ, какъ не пожелать, чтобы законодательство наше не остановилось на этомъ пути и чтобы матеріальная обезпеченность преподавательскаго сословія стала для всѣхъ вполнѣ очевидною? Только тогда было бы удобоисполнимо то, на что г. Дитшъ дважды указываетъ въ своей статьѣ, а именно только тогда могло бы быть установлено закономъ, какъ то существуетъ въ Германіи, чтобъ учитель принадлежалъ только одному учебному заведенію и сколь можно менѣе отвлекался отъ своихъ прямыхъ обязанностей даже частными уроками. Эти указанія г. Дитша вызваны замѣчаніями „Объяснительной записки", что въ обѣихъ столицахъ, быть можетъ, встрѣтятся непреодолимыя затрудненія къ назначенію классныхъ наставниковъ изъ числа преподавателей (затрудненія, которыя въ Москвѣ не оказались и въ первый годъ, а въ Петербургѣ почти совершенно устранены съ начала втораго года по обнародованіи новаго устава) и что обязательное присутствіе всѣхъ учителей при выпускныхъ экзаменахъ повлекло бы за собою потерю для нихъ частныхъ уроковъ и невозможность выполнять принятыя ими на себя обязанности въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. По этому послѣднему пункту г. Дитшъ замѣчаетъ: „Присутствіе всѣхъ учителей на выпускныхъ экзаменахъ есть право и вмѣстѣ обязанность; оно приводитъ къ ясному сознанію совокупность результатовъ достигнутаго образованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что каждый учитель и въ каждомъ классѣ внесъ въ это образованіе и что онъ далѣе долженъ вносить въ него". Впрочемъ почтенный авторъ признаетъ необходи-

Библиотека "Руниверс"

мость сообразоваться въ этомъ случаѣ съ мѣстными обстоятельствами и замѣчаетъ, что для обезпеченія правильности и безпристрастія окончательныхъ испытаній достаточно присутствія и тѣхъ лицъ, которыя указаны въ нашемъ уставѣ. Конечно, во всѣхъ отношеніяхъ желательно, чтобы каждый преподаватель принадлежалъ вполнѣ лишь одному учебному заведенію, а также поменьше давалъ и частныхъ уроковъ; но какъ сказано, установить это закономъ было бы возможно лишь въ томъ случаѣ, если бы значительное увеличеніе оклада учительскаго жалованья, съ одной стороны, привлекло къ этому званію сколь можно болѣе способныхъ людей, а съ другой, служило бы полнымъ обезпеченіемъ даже и для многосемейныхъ преподавателей.

Особенно г. Дитцъ останавливается на назначеніи особаго вознагражденія за тщательное исправленіе письменныхъ работъ учениковъ: „У насъ,— говоритъ онъ,— подобный трудъ (равно какъ и исполненіе обязанностей класснаго наставника) нераздѣльно связанъ съ учительскою должностью; но тѣмъ не менѣе, мы бы высказались въ пользу заимствованія порядка, установленнаго въ Россіи; по крайней мѣрѣ, мы почли бы дѣломъ справедливости увеличить жалованье тѣхъ учителей, которые сильно заняты (и если они дѣйствительно тщательно занимаются) исправленіемъ ученическихъ работъ. Словомъ, мы желали бы, чтобы на обязанность тщательнаго исправленія ученическихъ работъ было сильнѣе у насъ указано; въ особенности же мы желали бы, чтобъ исправленіе болѣе значительныхъ трудовъ учениковъ высшихъ классовъ было отлично отъ исправленія переводовъ учениковъ низшихъ классовъ". Далѣе, авторъ возражаетъ противъ устраненія въ нашемъ уставѣ учителей новыхъ иностранныхъ языковъ отъ означеннаго преимущества, замѣчая, что по новымъ иностраннымъ языкамъ, согласно съ практическою цѣлью ихъ преподаванія, письменныя работы не менѣе важны, чѣмъ по языкамъ древнимъ и отечественному; что же касается до того обстоятельства, что въ должность преподавателей новыхъ иностранныхъ языковъ, большею частью, опредѣляются лица, не получившія университетскаго образованія, то онъ высказываетъ желаніе,— съ которымъ, конечно, нельзя не согласиться, но которое пока еще не совсѣмъ у насъ осуществимо,— чтобы по меньшей мѣрѣ, университетское образованіе было непремѣннымъ условіемъ для достиженія должности учителя новыхъ иностранныхъ языковъ.

Безусловно одобряя всѣ постановленія, относящіяся къ педагогическому совѣту и его коммиссіямъ, почтенный саксонскій директоръ

Библиотека "Руниверс"

замѣчаетъ, что дѣйствительно нельзя не согласиться, что при пересмотрѣ устава 1864 г. преобладало желаніе отнюдь не умалить значеніе педагогическихъ совѣтовъ гимназій и прогимназій, а только ввести ихъ авторитетъ въ должныя границы, согласно съ интересами учебно-воспитательнаго дѣла. Относительно одного лишь пункта онъ высказываетъ сомнѣніе, которое, въ нѣкоторой степени, подтвердилось и самимъ фактомъ, а именно: достаточно ли будутъ ограждены учебные интересы тѣмъ, что составленіе росписанія уроковъ по днямъ и часамъ предоставлено цѣлому педагогическому совѣту. „Конечно,— говоритъ онъ,— предоставить это дѣло личному соглашенію директора съ учителями несообразно съ цѣлью и во многихъ отношеніяхъ даже опасно; но и участіе цѣлаго педагогическаго совѣта едва-ли предупредитъ тѣ уклоненія отъ нормальнаго порядка, которыя указаны въ „Объяснительной запискѣ". Въ большей части гимназій Германіи, въ этомъ отношеніи, установлены извѣстныя твердыя правила. Такъ, уроки по закону Божію, если тому не препятствуютъ занятія учителя въ другихъ классахъ, всегда назначаются на самые ранніе часы дня; затѣмъ, уроки по древнимъ языкамъ предшествуютъ другимъ урокамъ; уроки, на которыхъ приходится ученикамъ слѣдить за наглядными указаніями учителя, напримѣръ, по стѣнной географической картѣ, или за тѣмъ, что пишется имъ на классной доскѣ, назначаются на тѣ часы, когда еще можно пользоваться полнымъ дневнымъ свѣтомъ. Мы позволили бы себѣ совѣтовать, чтобъ и въ Россіи были установлены подобныя же правила, что было бы особенно благодѣтельно и для тѣхъ учителей, которые въ большихъ городахъ имѣютъ уроки во многихъ учебныхъ заведеніяхъ". Нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи уже даны г. министромъ народнаго просвѣщенія въ циркулярномъ предложеніи отъ 21-го августа 1872 г.[1]); но именно то, что многіе учителя имѣютъ уроки во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, служитъ у насъ наибольшимъ препятствіемъ къ нормальному распредѣленію уроковъ по часамъ и днямъ недѣли. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, было бы справедливо требовать, чтобы по крайней мѣрѣ тѣ учителя, служба коихъ считается по гимназіи, вполнѣ сообразовались съ предписаніями нормальнаго порядка.

По поводу пансіоновъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ г. Дитцъ замѣчаетъ, что „въ Германіи духъ времени вообще неблагопріятенъ

---

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* за сентябрь 1872 г., стр. 27 и 28, отдѣлъ правит. распор.

Библиотека "Руниверс"

для закрытыхъ учебныхъ заведеній, и нельзя отрицать, что обстоятельства, которыя послужили къ ихъ основанію (они ведутъ свое начало отъ времени, непосредственно наступившаго за реформаціей), съ тѣхъ поръ существенно измѣнились, въ особенности значительно увеличилась для родителей возможность ввѣрять образованіе своихъ сыновей учебнымъ заведеніямъ, находящимся у нихъ совершенно подъ рукою. Тѣмъ не менѣе мы не можемъ отрицать, что воспитаніе въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ все еще имѣетъ свои выгоды (мы указали на нихъ въ статьѣ: Alumneum въ „Педагогической энциклопедіи" Шмида) и что общежитіе, хотя и не вполнѣ устраняетъ нѣкоторыя ненормальныя явленія, но приноситъ различные добрые плоды умственной жизни и научнымъ стремленіямъ учащихся вслѣдствіе взаимнаго къ нимъ возбужденія". Внѣшнія обстоятельства, которыя въ Россіи говорятъ въ пользу пансіоновъ при гимназіяхъ, именно малочисленность гимназій, отдаленность весьма многихъ родителей отъ мѣстъ нахожденія гимназій, вполнѣ оцѣниваются авторомъ; далѣе этого, конечно, онъ и не могъ идти; но изъ того постановленія, что пансіонеры освобождаются отъ взноса особой платы за ученіе, онъ дѣлаетъ не совсѣмъ вѣрное заключеніе, будто бы пансіоны считаются у насъ совершенно необходимою принадлежностью гимназій,—весьма желательною во многихъ отношеніяхъ, это правда; но сколько же есть гимназій безъ пансіоновъ, да и въ гимназіяхъ съ пансіонами пансіонеры составляютъ весьма незначительный процентъ.

Относительно возраста для пріема въ пансіонъ г. Дитшъ замѣчаетъ, что въ Германіи обычный для этого возрастъ — тринадцатилѣтній, для пріема же дѣтей въ болѣе раннемъ возрастѣ необходимо испрашивать особое разрѣшеніе, „и намъ кажется,—говоритъ почтенный директоръ гимназіи въ Гриммѣ, которая есть по преимуществу закрытое учебное заведеніе, [1]) — вообще предпочтительнѣе не принимать въ закрытыя учебныя заведенія еще слабыхъ физически дѣтей, а только крѣпче развившихся и созрѣвшихъ юношей". Это замѣчаніе требовало бы отъ автора нѣкотораго поясненія. У насъ,—по крайней мѣрѣ, въ шестидесятыхъ годахъ,—господствовало противоположное мнѣніе, почему съ 13-лѣтняго возраста, то-есть, по переходѣ въ V классъ, уже нельзя было оставаться пансіонеромъ. Это мнѣніе было

[1]) Впрочемъ за границею, въ томъ числѣ и въ Гриммѣ, управленіе пансіономъ ввѣряется обыкновенно особому лицу, и г. Дитшъ состоитъ ректоромъ гимназіи и реальнаго училища по учебной части, но не директоромъ пансіона.

Библиотека "Руниверс"

ошибочное, какъ то и признано уставомъ 1871 года; но въ пользу болѣе ранняго поступленія въ пансіонеры, конечно, не слишкомъ слабыхъ и болѣзненныхъ дѣтей, могло бы быть приведено то, что при болѣе раннемъ поступленіи дѣти легче свыкаются съ порядками закрытаго учебнаго заведенія и менѣе приносятъ съ собою привычекъ, которыя не могутъ быть терпимы въ подобномъ заведеніи.

Статьи устава и замѣчанія „Объяснительной записки“ о врачѣ гимназіи и о нетребованіи при пріемѣ медицинскихъ свидѣтельствъ подали поводъ почтенному автору къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ. Такъ, онъ отчасти полагаетъ, будто бы наши преподаватели обязаны лѣчиться у врача гимназіи, и противопоставляетъ этому то, что при закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи по крайней мѣрѣ учителямъ предоставлено лѣчиться у кого пожелаютъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности новый нашъ уставъ предоставилъ только право пользоваться служащимъ при гимназіи лицамъ безмездно помощью врача гимназіи. Далѣе, по поводу освобожденія отъ представленія медицинскихъ свидѣтельствъ при поступленіи учениковъ въ гимназію, авторъ замѣчаетъ: „У насъ въ Германіи мѣра эта, конечно, не была бы допущена, ибо у насъ требуютъ медицинскихъ свидѣтельствъ не для того, чтобы предотвратить пріемъ въ гимназію дѣтей съ какими-либо заразительными болѣзнями, а потому что физическимъ состояніемъ ребенка во многихъ отношеніяхъ опредѣляется и то, какъ онъ долженъ быть веденъ въ педагогическомъ отношеніи“. При этомъ почтенный авторъ отчасти упустилъ изъ виду конецъ § 24 устава гимназій и прогимназій, гдѣ именно сказано, что медицинское свидѣтельствованіе поступающихъ дѣлается врачами гимназіи и прогимназіи. Правда, въ этой статьѣ не указана педагогическая цѣль такого свидѣтельствованія; но важность онаго именно въ педагогическомъ отношеніи не подлежитъ и у насъ ни малѣйшему сомнѣнію, и безъ сомнѣнія, желательно, чтобъ учебныя начальства именно на эту сторону дѣла обратили побольше вниманія, на что, сколько намъ извѣстно, и указано въ проектѣ правилъ о пріемныхъ испытаніяхъ, находящемся нынѣ на разсмотрѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

Признавая, что циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 26-го іюля 1871 года относительно приведенія въ исполненіе новаго устава въ свою очередь содержитъ въ себѣ „не мало очень вѣрныхъ, свидѣтельствующихъ о значительномъ педагогическимъ тактѣ и мѣткости, намековъ и указаній“ и что какъ самъ уставъ и объяс-

Библиотека "Руниверс"

нительная къ нему записка, такъ и этотъ циркуляръ „представляютъ важные документы для исторіи педагогики и дидактики", авторъ заключаетъ разсмотрѣніе нашего гимназическаго устава словами: „Поздравляемъ Россію съ тѣмъ, что она съ такою рѣшительностью и такъ высоко поставила классическія занятія и тѣмъ пристыдила даже самоё Германію, гдѣ все еще приносимая ими польза подвергается сомнѣнію, такъ что есть еще не мало такихъ, которые для будущихъ медиковъ требуютъ только реальнаго образованія". Мы вполнѣ понимаемъ, что Россія далеко не можетъ служить въ этомъ отношеніи образцомъ и примѣромъ для Германіи, и въ укорѣ, который обращаетъ авторъ къ своей странѣ, видимъ только желаніе пристыдить противниковъ настоящей ученой европейской школы, которыхъ впрочемъ въ Германіи совершенно ничтожное число. Рѣшительное признаніе Россіею классической школы было, конечно, торжествомъ для европейскаго просвѣщенія, и въ этомъ смыслѣ должно понимать заявленія европейскихъ ученыхъ, указывающихъ на нее въ примѣръ своимъ странамъ.

Четвертая статья г. Дитша посвящена реформѣ реальнаго образованія въ Россіи. Съ этою реформою онъ ознакомился не изъ устава реальныхъ училищъ, Высочайше утвержденнаго въ 15-й день мая 1872 года, и объяснительнаго къ нему циркуляра г. министра народнаго просвѣщенія, а только изъ краткаго извлеченія изъ представленія г. министра государственному совѣту отъ 27-го февраля 1871 г. Но тѣмъ не менѣе отзывы его представляютъ для насъ существенный интересъ, такъ какъ они касаются самихъ началъ, положенныхъ въ основу новаго устава реальныхъ училищъ. „Самое опредѣленіе цѣли реальныхъ училищъ, — говоритъ г. Дитшъ, — не содержитъ въ себѣ указанія, которое въ другихъ странахъ подаетъ поводъ къ столькимъ недоразумѣніямъ, а именно будто бы цѣлью реальныхъ училищъ служитъ общее образованіе, и потому опредѣленіе это (что реальныя училища даютъ общее образованіе, приноровленное къ практическимъ цѣлямъ и къ пріобрѣтенію техническихъ познаній) вполнѣ удовлетворительно". „Соотвѣтственно самому понятію о реальномъ училищѣ,— замѣчаетъ г. Дитшъ въ другомъ мѣстѣ, — я полагаю, что эти училища должны имѣть въ виду преимущественно тѣхъ, которые желаютъ подготовиться къ какому-либо практическому поприщу, и это тѣмъ болѣе, что высшія спеціальныя училища всегда будутъ сами опредѣлять условія для поступленія въ нихъ молодыхъ людей". Итакъ, вопросъ, который у насъ подалъ поводъ къ столькимъ разногласіямъ, разрѣшается однимъ изъ извѣстнѣйшихъ педагоговъ Гер-

Библиотека "Руниверс"

маніи, стоящимъ во главѣ гимназіи и реальнаго училища, совершенно согласно съ рѣшеніями, принятыми въ нашемъ уставѣ.

Другой вопросъ, подавшій у насъ поводъ также къ важнымъ разногласіямъ, заключался въ томъ, должно ли приспособлять реальныя училища къ тѣмъ или другимъ потребностямъ практическимъ, устроивая различные виды реальныхъ училищъ, или же раздѣляя высшіе ихъ классы на отдѣленія коммерческое, химико-техническое и механико-техническое, и вообще вводя въ ихъ курсъ различные прикладные предметы. „На этотъ вопросъ,— говоритъ г. Дитшъ,— я могу отвѣчать только утвердительно и притомъ на основаніи собственныхъ моихъ наблюденій, относящихся къ реальнымъ училищамъ. Да я и самъ предлагалъ однажды раздѣлить реальныя училища въ высшихъ ихъ классахъ на отдѣленія, сообразно съ избранными учениками практическими поприщами". Изъ нашего устава реальныхъ училищъ г. Дитшъ усмотритъ, что именно то, что онъ предлагалъ какъ мѣру, необходимую для преуспѣянія реальныхъ училищъ въ Саксоніи, нашло себѣ надлежащее примѣненіе въ Россіи.

Третій пунктъ разногласія между различными органами нашей печати, какъ извѣстно, касался продолжительности курса реальныхъ училищъ сравнительно съ курсомъ гимназій. Германскій педагогъ и въ этомъ случаѣ становится самымъ рѣшительнымъ образомъ на сторону нашего устава, говоря слѣдующее: „Учебный курсъ реальныхъ училищъ можетъ быть короче гимназическаго курса на два года такъ же, какъ и у насъ, при семилѣтнемъ нынѣ курсѣ реальныхъ училищъ, для гимназическаго курса вездѣ назначено 9 лѣтъ: 3 года для прогимназіи и 6 собственно для гимназіи. Что этотъ курсъ, при такой большей краткости своей, все-таки можетъ давать надлежащее подготовленіе къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ, въ томъ я вполнѣ убѣжденъ". Впрочемъ почтенный авторъ твердо держится убѣжденія, однажды уже высказаннаго имъ въ 1864 году въ отвѣтъ на запросъ тогдашняго управленія нашего министерства народнаго просвѣщенія, а именно, что гимназическое образованіе даже и для чисто практическихъ цѣлей много предпочтительнѣе образованія реальнаго. Онъ говоритъ: „Въ Германіи въ средѣ коммерческихъ людей все болѣе крѣпнетъ убѣжденіе, что гимназическое (классическое) образованіе не можетъ быть ничѣмъ замѣнено, и что когда двое молодыхъ людей одновременно поступаютъ въ науку къ торговымъ людямъ, то сначала, правда, воспитанникъ реальнаго училища имѣетъ нѣкоторыя преимущества, но это неравенство вскорѣ исчезаетъ, и получившій

Библиотека "Руниверс"

образованіе въ гимназіи скоро превосходитъ своего товарища-реалиста".

Переходя къ вопросу объ учебномъ планѣ нашихъ реальныхъ училищъ, г. Дитцъ вполнѣ раздѣляетъ основныя положенія и руководящія педагогическія начала, принятыя нашимъ уставомъ. Указаній на учебный курсъ реальныхъ училищъ,—указаній, содержащихся въ первомъ представленіи г. министра народнаго просвѣщенія въ государственный совѣтъ,—нельзя, по словамъ его, не признать вполнѣ разумными и правильными. „Поясненія къ учебному плану показываютъ, что всѣ потребности вполнѣ приняты въ соображеніе съ тонкимъ педагогическимъ тактомъ". Особенно одобряетъ онъ назначеніе значительнаго числа часовъ на работы въ лабораторіи и о приноровленіи преподаванія химіи къ мѣстнымъ потребностямъ. Точно также онъ вполнѣ одобряетъ назначеніе значительнаго числа уроковъ на коммерческое письмоводство и книговодство и то, что эти уроки будутъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ упражненіемъ и въ каллиграфіи. „Въ Германіи, по крайней мѣрѣ, — говоритъ онъ, — коммерческіе люди всегда придаютъ большое значеніе не только четкому, но и красивому почерку". Съ другой стороны онъ нѣсколько сомнѣвается, достаточно ли двухъ часовъ въ недѣлю на то, чтобы пройдти какъ слѣдуетъ весь курсъ торговой географіи, а также найдутся ли коммерческіе люди, которые въ свободное отъ ученія время будутъ разсматривать съ учениками и объяснять имъ коллекціи образцовъ товаровъ, „чему, конечно, нельзя не пожелать полнаго успѣха". „Все остальное,— говоритъ авторъ,— въ коммерческомъ курсѣ внушаетъ намъ полное сочувствіе, въ томъ числѣ и то, что здѣсь рисованію отдано полное предпочтеніе предъ черченіемъ, которое является только вспомогательнымъ предметомъ". Авторъ, впрочемъ, вступается за латинскій языкъ и для реальныхъ училищъ, какъ за одно изъ лучшихъ средствъ для грамматическаго образованія вообще. Сверхъ того, одобряя вообще то, что принимаются во вниманіе всѣ мѣстныя условія при учрежденіи реальныхъ училищъ въ томъ или другомъ составѣ классовъ, онъ полагалъ бы однако же, что лучше было бы установить одинаковое число классовъ для всѣхъ училищъ страны, дабы облегчить переходъ учениковъ изъ однихъ училищъ въ другія. При этомъ замѣчаніи, автору, конечно, не было извѣстно то, что реальныя училища не въ полномъ составѣ классовъ предполагается учреждать лишь тамъ, гдѣ или имѣются уже другія реальныя училища со всѣми классами, или гдѣ низшіе классы могутъ быть удобно

Библиотека "Руниверс"

замѣнены приноровленными къ сему городскими училищами, или наконецъ, гдѣ мѣстные жители, за неимѣніемъ средствъ и по другимъ соображеніямъ, пожелаютъ воспользоваться низшими классами гимназіи какъ приготовительными равно и къ дальнѣйшему гимназическому и къ реальному образованію.

Требованіе отъ поступающихъ въ I классъ реальныхъ училищъ знанія главныхъ молитвъ и главныхъ событій священной исторіи ветхаго и новаго завѣта ввело почтеннаго автора также въ заблужденіе, будто бы такимъ образомъ Евреи вовсе лишаются возможности поступать въ реальныя училища; но это была только недомолвка того „извлеченія“, которое авторъ имѣлъ подъ рукою: въ примѣчаніи къ § 25 устава оговорено, что требованіе это не относятся къ лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій.

Въ *Zeitung für das höhere Unterrichtswesen Deutschlands* (№№ 24 и 25) напечатанъ весь уставъ реальныхъ училищъ въ очень подробномъ извлеченіи со всѣми таблицами уроковъ и штатами. Авторъ статьи, старшій учитель Дрезденскаго Нейштадтскаго реальнаго училища г. Гаасъ (Haas), не входя въ обсужденіе подробностей устава, высказалъ только общее впечатлѣніе, которое уставъ этотъ производитъ. По мнѣнію почтеннаго нѣмецкаго педагога, уставъ этотъ представляется выводомъ изъ наблюденій надъ германскою системой реальнаго образованія и изъ мнѣній по этому предмету различныхъ нѣмецкихъ педагоговъ. Мнѣніе это справедливо въ томъ отношеніи, что дѣйствительно, кромѣ указаній собственнаго нашего опыта и самаго тщательнаго соображенія всѣхъ дѣйствительныхъ потребностей страны по этой части, были приняты во вниманіе опыты всѣхъ другихъ странъ Европы и въ особенности Германіи, а также и отзывы чешскихъ, германскихъ, швейцарскихъ и бельгійскихъ педагоговъ и ученыхъ по поводу первоначальнаго проекта министерства, который такимъ образомъ и подвергся значительнымъ улучшеніямъ. Г. Гаасъ высказываетъ также, будто бы успѣхи германскаго оружія, „въ которыхъ не самую малую долю участія имѣли реальныя училища“, доставившія массу полевыхъ инженеровъ, телеграфистовъ, почтовыхъ чиновниковъ, а также волонтеровъ, которые при случаѣ замѣняютъ собою офицеровъ, — будто бы успѣхи германскаго оружія побудили вообще европейскія государства, а въ томъ числѣ и Россію, обратить въ послѣднее время особенное вниманіе на реальныя училища, и „тогда какъ гимназіи, какъ стародавнее учрежденіе, вполнѣ выдержавшее пробу времени, уже во всѣхъ образованныхъ государствахъ

Библиотека "Руниверс"

давно упрочились, теперь въ сосѣднихъ намъ странахъ начинаютъ стремиться съ большею ревностью, чѣмъ прежде, къ устройству реальныхъ училищъ, какъ новѣйшаго учрежденія въ высшей степени полезнаго". Мысль эта, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Россіи, не имѣетъ никакого основанія, не говоря уже о томъ, на сколько справедливо, будто бы Германія успѣхами своего оружія въ значительной мѣрѣ обязана реальнымъ училищамъ. Въ Россіи то дальнѣйшее развитіе, какое дано реальному образованію уставомъ 15-го мая 1872 года, вызвано исключительно внутренними потребностями страны, относящимися притомъ къ области интересовъ промышленности и торговли, а не къ военному дѣлу, и состоитъ въ связи съ тою реформой, какой подверглись и сами гимназіи. Но такъ или иначе, для насъ интереснѣ фактъ, что одинъ изъ усердныхъ германскихъ реалистовъ видитъ въ нашемъ новомъ уставѣ реальныхъ училищъ шагъ впередъ, сдѣланный Россіею будто бы подъ вліяніемъ блестящихъ указаній опыта самой Германіи.

Наконецъ въ № 72 „Научнаго приложенія къ Лейпцигской газетѣ" („Wissenschaftliche Beilage der *Leipziger Zeitung*"), мы находимъ слѣдующее сужденіе о нашей учебной реформѣ. Коснувшись разногласія, которое возникло въ государственномъ совѣтѣ при обсужденіи реформы гимназій и которое было рѣшено Государемъ Императоромъ согласно представленію министра народнаго просвѣщенія, нѣмецкій педагогъ-реалистъ прибавляетъ: „По истинѣ это рѣшеніе можетъ быть названо столько же мудрымъ, сколько и благотворнымъ, ибо уставъ 1871 года впервые упрочиваетъ гимназическое дѣло въ Россіи, съ одной стороны возвышая задачу гимназій, а съ другой упрощая ее сосредоточеніемъ оной на главныхъ предметахъ. Прибавленіе восьмаго года къ гимназическому курсу, учрежденіе приготовительнаго класса для обезпеченія успѣшности ученія въ начальномъ классѣ, болѣе твердая постановка греческаго языка,—вотъ собственно главные пункты этой реформы; по сверхъ того внимательный наблюдатель замѣтитъ не мало постановленій, заслуживающихъ полнаго одобренія и представляющихъ собою или непосредственно успѣхъ, или пролагающихъ путь успѣху. Достаточно указать въ подтвержденіе этого на „Объяснительную записку къ уставу": было бы желательно, чтобъ это офиціальное изданіе нашло книгопродавческимъ путемъ большее распространеніе, котораго оно вполнѣ заслуживаетъ"

Переходя къ нашему уставу реальныхъ училищъ, авторъ говоритъ: „Въ то время, когда въ Германіи вся область училищнаго дѣла снова

Библиотека "Руниверс"

стоитъ на очереди и повсюду требуются пересмотръ и реформа его, если и не что-либо еще большее, реальнымъ училищамъ принадлежитъ въ этой господствующей тревогѣ и движеніи весьма значительная доля. И вотъ мы видимъ передъ собою великое государство, сильно стремящееся ко внутреннему развитію и въ мудромъ сознаніи своей задачи съ любовью заботящееся о преуспѣяніи народнаго просвѣщенія,—государство, которое еще на дняхъ стояло передъ тѣми же вопросами и рѣшеніями, съ которыми мы сами, хотя и болѣе преуспѣвшіе въ этой области, снова и снова имѣемъ дѣло. При всемъ различіи въ положеніи Россіи и Германіи здѣсь представляются весьма многочисленные пункты для сравненія: мы невольно обращаемся къ нѣкоторымъ основнымъ воззрѣніямъ и началамъ, которыя и тамъ, и здѣсь одни и тѣ же, и такимъ образомъ находимъ возбужденіе, а можетъ быть даже и вразумленіе, для дальнѣйшаго веденія того же дѣла у насъ самихъ".

Затѣмъ авторъ обращается къ вопросу о реальныхъ училищахъ въ Германіи. Здѣсь представляются, съ одной стороны, реальныя училища перваго разряда съ притязаніемъ быть своего рода гимназіями, а съ другой—реальныя училища, имѣющія, „согласно, господствующему доселѣ воззрѣнію, вытекающему изъ самой ихъ исторіи", ближайшее отношеніе къ практической жизни и удовлетворяющія существеннымъ потребностямъ среднихъ промышленныхъ классовъ. Вопросъ идетъ между этими двоякаго рода реальными училищами, изъ коихъ послѣднія, оставаясь общеобразовательными, должны усвоить себѣ практическое направленіе, отъ котораго однако же не будетъ ущерба для формальнаго образованія. Чѣмъ разрѣшится этотъ вопросъ въ Германіи? „Нынѣшнее реальное училище перваго разряда",—отвѣчаетъ авторъ,—такъ или иначе соединится съ гимназіей: или преобразованіемъ гимназій попытаются удовлетворить самымъ существеннымъ потребностямъ точныхъ наукъ, или съ примою гимназическою (высшимъ двухгодичнымъ классомъ гимназій) будетъ сопоставлена прима реальная, при чемъ прежде всего дѣло будетъ идти объ усиленіи преподаванія математики и физики,—область, для которой гимназія и въ настоящемъ своемъ видѣ, не нанося ущерба своему классицизму, могла бы сдѣлать нѣсколько болѣе" (и прибавимъ отъ себя: дѣйствительно сдѣлала у насъ въ Россіи, гдѣ математика и физика, благодаря уставу 1871 г., поставлены въ гимназіяхъ значительно благопріятнѣе, нежели гдѣ-либо за границей). Или же, если подобныя реальныя заведенія 1-го разряда уже непремѣнно должны

Библиотека "Руниверс"

существовать, то пусть оставятъ ихъ, но не въ качествѣ главнаго рода реальныхъ училищъ, а только какъ ихъ вершину. Впрочемъ стоило бы только отнять предоставленныя имъ права, и тогда вскорѣ оказалось бы, что̀ натурально и что̀ искусственно, что̀ здорово и что̀ составляетъ болѣзненные наросты. Дѣло вообще чрезвычайно запутано и трудно и надѣлаетъ намъ еще много хлопотъ. Но въ одномъ утѣшеніи мы не можемъ себѣ отказать при этомъ: у насъ въ Германіи училищныя дѣла находятся вообще въ хорошемъ состояніи, и мы можемъ еще выдержать болѣзнь съ небольшимъ кризисомъ. Съ Божіею помощью, она все-таки будетъ имѣть благополучный исходъ, такъ что за выдержавшею пробу столь долгаго времени гимназіей сохранится ея положеніе въ дѣлѣ подготовленія къ научнымъ занятіямъ, и такимъ образомъ мы будемъ предохранены отъ опасности умственнаго упадка и разложенія".

Но совсѣмъ иначе представляется этотъ вопросъ для Россіи, — продолжаетъ авторъ. Здѣсь классическій гуманизмъ не такъ распространенъ и не такъ тѣсно сросся со всѣмъ національнымъ образованіемъ и обладаетъ гораздо меньшею силою сопротивленія, нежели въ Германіи. Притомъ же современная поверхностность и кажущееся образованіе, къ сожалѣнію, всегда будутъ друзьями такъ-называемаго реализма и противниками стародавняго гуманизма, ко вреду для того и для другаго. Такимъ образомъ, конечно, и въ Россіи оппозиція противъ новаго устава реальныхъ училищъ состояла въ тѣсной связи съ оппозиціей противъ упроченія классической школы, и именно вслѣдствіе этой связи окончательное рѣшеніе вопроса о реальныхъ училищахъ не могло послѣдовать иначе, какъ оно дѣйствительно послѣдовало, и послѣдовало безъ сомнѣнія ко благу для русскаго образованія. Посредствомъ гимназій вверху и начальныхъ училищъ внизу великое дѣло народнаго образованія должно быть ведено путемъ обдуманнаго, терпѣливаго труда, безустанно, но и безъ излишней поспѣшности, и прежде всего необходимо сосредоточеніе силъ на главномъ пунктѣ (авторъ разумѣетъ, конечно, гимназіи), чтобы тамъ создать прочную и добрую основу. Но обширная область между гимназіей и народною школой не могла быть оставлена безъ вниманія. Здѣсь надлежало прежде всего распознать и удовлетворить потребности жизни, и въ Россіи притомъ удовлетворить ихъ кратчайшимъ путемъ. Въ этомъ направленіи основанія устройства новыхъ реальныхъ училищъ въ Россіи цѣлесообразны и способны къ дальнѣйшему развитію: безпристрастное обсужденіе можетъ только одобрить главные пункты этого

Библиотека "Руниверс"

устройства. Съ своей стороны авторъ совѣтуетъ только обратить особенное вниманіе на выполненіе самого устава, развивъ при этомъ тѣ стороны его, которыми наиболѣе обезпечивается общеобразовательное и нравственно-воспитательное вліяніе новыхъ училищъ, и позаботившись сколь можно болѣе о предметномъ и педагогическомъ образованіи пригодныхъ для нихъ учителей. Онъ заключаетъ свою вообще доброжелательно написанную статью словами: „Пусть же дѣло, задуманное столь мудро и съ такимъ вниманіемъ къ потребностямъ народа, найдетъ себѣ энергическое осуществленіе, согласно съ духомъ самого устава".

Присоединяясь вполнѣ къ этому желанію, осуществленіе котораго столько же и еще болѣе зависитъ отъ нашихъ педагоговъ и нашихъ мѣстныхъ учебныхъ начальствъ, сколько и отъ содѣйствія имъ со стороны центральнаго управленія, заключаемъ нашъ отчетъ указаніемъ на тотъ весьма отрадный фактъ, что наша учебная реформа уже послужила поводомъ къ сочувственнымъ къ Россіи заявленіямъ со стороны иностранныхъ ученыхъ и педагоговъ и къ болѣе близкому ознакомленію ихъ съ существенными интересами нашего умственнаго образованія.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТІЕ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ ВЪ Г. ПОЛОЦКѢ.

24-го сентября текущаго года послѣдовало открытіе учительской семинаріи въ г. Полоцкѣ. Въ торжествѣ по этому случаю приняли личное участіе: г. министръ народнаго просвѣщенія, графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, г. попечитель Виленскаго учебнаго округа, Николай Александровичъ Сергіевскій, преосвященный Савва, епископъ Полоцкій и Витебскій, г. Витебскій губернаторъ, Павелъ Яковлевичъ Ростовцовъ и многія другія лица изъ учебнаго вѣдомства, духовенства, мировыхъ и судебныхъ учрежденій Витебской губерніи.

Предъ актомъ открытія Полоцкой учительской семинаріи, въ мѣстной Николаевской военно-гимназической церкви совершена была божественная литургія и благодарственное молебствіе преосвященнымъ Саввою, въ сослуженіи архимандрита Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, Григорія, законоучителя военной гимназіи, протоіерея Добрадина, и другихъ лицъ изъ мѣстнаго духовенства. На литургіи, послѣ причастнаго стиха, законоучителемъ Полоцкой учительской семинаріи, свящ. Михаиломъ Высоцкимъ, сказано было слово на текстъ: *молю вы, братіе, достойно ходити званія, въ не же звани бысте* (Еф. IV, 1). По окончаніи молебствія, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, всему Царствующему Дому, св. синоду, преосвященному Саввѣ, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

Затѣмъ, по собраніи всѣхъ присутствовавшихъ при торжествѣ и воспитанниковъ семинаріи въ актовомъ залѣ ея, воспитанниками пропѣта была церковная пѣснь: „*днесь благодать Святаго Духа насъ собра*“; послѣ сего г. министръ объявилъ объ открытіи Полоцкой учительской семинаріи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе мое объ открытіи учительской семинаріи въ г. Полоцкѣ, мнѣніемъ положилъ:

„1) Открыть въ г. Полоцкѣ учительскую семинарію, предоставивъ министерству народнаго просвѣщенія примѣнить къ сему учебному

Библиотека "Руниверс"

заведенію Высочайше утвержденные 17-го марта 1870 года положеніе и штатъ Молодечненской учительской семинаріи.

„2) Потребный на содержаніе Полоцкой учительской семинаріи расходъ, въ количествѣ двѣнадцати тысячъ семисотъ десяти руб., вносить, начиная съ 1872 года, въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія, съ присоединеніемъ къ суммамъ, ассигнуемымъ на содержаніе учительскихъ семинарій.

„3) Полоцкое двуклассное уѣздное училище и параллельныя отдѣленія при двухъ низшихъ классахъ Динабургской гимназіи упразднить, а Полоцкое приходское училище обратить въ начальное при семинаріи училище.

„Государь Императоръ такое мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ, въ 18-й день января текущаго года, и повелѣлъ исполнить.

„На основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, объявляю Полоцкую учительскую семинарію открытою".

Вслѣдъ за симъ преосвященный Савва обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующими словами:

„Великую радость возвѣстили вы намъ, сіятельнѣйшій графъ, отъ лица Августѣйшаго Монарха, соизволившаго, по вашему представительству, открыть въ этомъ древнемъ градѣ новый разсадникъ просвѣщенія, для распространенія въ средѣ здѣшняго народонаселенія умственнаго образованія.

„Съ глубокою признательностію къ Царю-Просвѣтителю должна быть принята всѣми православными обитателями града Полоцка и окрестныхъ весей эта радостная вѣсть.

„Просвѣщеніе, какъ духовный свѣтъ, конечно, вездѣ и для всѣхъ благопотребно и достожелательно. Но если принять во вниманіе особенныя, можно сказать, исключительныя обстоятельства здѣшняго западнаго края; если вспомнить прошлое, многовѣковое угнетеніе здѣшняго, въ особенности православнаго, населенія, со всѣми его горькими послѣдствіями какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ отношеніяхъ; если представить, наконецъ, продолжающуюся еще и на нашихъ глазахъ нравственную борьбу бѣлорусскаго простолюдина съ окружающими его иноплеменными и разновѣрными элементами; то, по справедливости, должно сказать, что здѣсь болѣе, нежели гдѣнибудь, ощутительна потребность въ здравомъ, болѣе или менѣе широкомъ, народномъ образованіи.

Библиотека "Руниверс"

„Но чѣмъ яснѣе сознается, чѣмъ живѣе ощущается потребность въ народномъ образованіи, тѣмъ неизбѣжнѣе возникаетъ мысль о необходимости приготовленія способныхъ и годныхъ для удовлетворенія этой потребности дѣятелей. Я разумѣю народныхъ наставниковъ. И вотъ, мудрое и благопопечительное правительство не замедлило явиться къ намъ на помощь въ этомъ важномъ и существенно-необходимомъ дѣлѣ, учреждая нынѣ здѣсь разсадникъ народнаго учительства.

„Итакъ да будетъ благословенно начало и благоплодно продолженіе существованія столь благодѣтельнаго, дарованнаго намъ нынѣ учрежденія!

„Теперь къ вамъ, молодые юноши, обращаю мое слово. Васъ привлекли сюда, съ одной стороны, желаніе получить болѣе широкое и основательное образованіе, а съ другой — намѣреніе послужить въ послѣдствіи пріобрѣтенными здѣсь познаніями на пользу вашихъ младшихъ братьевъ и сестеръ. Прекрасное желаніе, достохвальное намѣреніе! Будемъ съ утѣшительною надеждою ожидать плодовъ вашего ученія и затѣмъ успѣховъ вашей дѣятельности на поприщѣ учительства.

„Святая церковь напутствовала уже васъ на новое, предстоящее вамъ, поприще ученія своими молитвенными благожеланіями.

„Нынѣ пришелъ и я, какъ предстоятель здѣшней православной церкви, призвать на васъ и на предлежащій вамъ подвигъ ученія и учительства благословеніе Того, Кто есть единый истинный учитель и верховный источникъ всякой мудрости и всякаго знанія. Въ знаменіе сего благословенія, и въ залогъ моего пастырскаго благожеланія, вручаю семинаріи для васъ священное изображеніе воплощеннаго Слова Божія, Господа Іисуса Христа, Который, во время пребыванія Своего на землѣ, не возбранялъ дѣтямъ приходити къ Нему.

„Приступайте же къ Нему — источнику мудрости, и вы, сколько можно чаще, въ вашихъ молитвахъ, чрезъ достойное участіе въ св. таинствахъ церкви: и Онъ, всеблагій, умудритъ васъ быть не только успѣшными и благонравными сынами ученія, но со временемъ и разумными и честными дѣятелями на поприщѣ учительства".

При послѣднихъ словахъ его преосвященства, къ нему приблизился г. директоръ Полоцкой учительской семинаріи и принялъ пожертвованный архипастыремъ для семинаріи, въ видимый знакъ преподаннаго ей архипастырскаго благословенія, образъ Спасителя.

Библиотека "Руниверс"

Затѣмъ всѣ присутствовавшіе заняли свои мѣста, и г. попечитель Виленскаго учебнаго округа сказалъ слѣдующее:

„Въ народную жизнь здѣшней губерніи вносится новое учрежденіе, только-что объявленное открытымъ и благословеніемъ церкви напутствованное къ дѣятельности.

„Что вызвало это учрежденіе? На какихъ основаніяхъ оно будетъ жить и дѣйствовать? Вотъ вопросы, на которые прошу позволенія вашего сіятельства сдѣлать короткіе отвѣты въ настоящемъ почтенномъ собраніи.

„Вопросъ о необходимости образованія дѣтей простого народа пересталъ уже быть у насъ вопросомъ. Жизнь рѣшила его самымъ положительнымъ образомъ во всей Россіи и особенно въ здѣшнемъ краѣ. Съ начала 60-хъ годовъ здѣсь закипѣло дѣло народнаго образованія; годъ за годъ быстро открывались народныя училища во всѣхъ 6 губерніяхъ Сѣверо-западнаго края, входящихъ въ составъ ввѣреннаго мнѣ округа. Въ началѣ настоящаго десятилѣтія въ этихъ губерніяхъ существовало около 1.900 народныхъ училищъ. При такомъ числѣ училищъ, назначеніе въ нихъ хорошо подготовленныхъ учителей составляетъ насущную потребность. Вы знаете, мм. гг., что достоинство школъ стоитъ въ прямой зависимости отъ достоинства учителей.

„Вполнѣ надежнымъ разсадникомъ народныхъ учителей для школъ Сѣверо-западнаго края доселѣ служила Молодечненская семинарія. Я такъ назвалъ ее, мм. гг., потому, что она спеціально готовитъ къ дѣлу учительства въ народной школѣ, которое, какъ ни просто, повидимому, въ своей сущности, но требуетъ особой и не малой подготовки: это — въ силу основного для всякой дѣятельности закона, который такъ прекрасно выразилъ самъ народъ въ своей пословицѣ: „всякое дѣло мастера боится". Далѣе, семинарія готовитъ народныхъ учителей преимущественно изъ среды же народа и — не безъ глубокаго основанія: молодой крестьянинъ, воспитавшись въ народнаго учителя, скорѣе и успѣшнѣе умѣетъ подходить къ умственнымъ и нравственнымъ нуждамъ своихъ младшихъ собратій: онъ знаетъ ихъ, и они знаютъ его. Продолжая свое учительство, этотъ вдвойнѣ народный наставникъ не думаетъ покидать своего дѣла. Оно ему близко; оно ему родное дѣло; оно ему и выгодное дѣло; онъ получаетъ содержаніе, какого не дадутъ соха и борона подъ зноемъ солнца, а на основаніи высочайшаго повелѣнія 26-го ноября 1870 года, онъ свободенъ отъ рекрутской и другихъ натуральныхъ повин-

Библиотека "Руниверс"

ностей на все время служенія въ учительской должности. А привязанность народнаго учителя къ мѣсту службы—великое дѣло для народной школы. Объ этомъ свидѣтельствуетъ благоустройство тѣхъ школъ, гдѣ почти безсмѣнно, какъ начали, такъ и продолжаютъ трудиться народные учители изъ воспитанниковъ Молодечненской семинаріи; о томъ же могутъ засвидѣтельствовать присутствующіе здѣсь гг. члены Витебской дирекціи народныхъ училищъ и гг. мировые посредники, зная по опыту, какъ вредно отзывается иногда на училищѣ перемѣна народныхъ наставниковъ.

„Но Молодечненская семинарія не имѣетъ возможности дать своихъ воспитанниковъ всѣмъ училищамъ. Въ ней ежегодно оканчиваетъ курсъ, среднимъ числомъ, около 20 человѣкъ, а народныхъ училищъ въ округѣ до 1.900. Конечно, за малымъ выпускомъ, народныя училища не оставались совсѣмъ безъ учителей. Они есть, и многіе изъ нихъ, хотя и не учились въ Молодечнѣ, имѣютъ свои достоинства. Но эти учители большею частію люди иныхъ призваній и потому перемѣнные. На время приходятъ они въ народныя школы, пробуютъ тамъ свои силы, иногда успѣшно входятъ въ обязанности, но скоро оставляютъ ихъ, переходя на другія мѣста, или ближе подходящія къ цѣли ихъ воспитанія или болѣе, по правамъ ихъ происхожденія и воспитанія, обезпечивающія въ жизни.

„При такихъ обстоятельствахъ учрежденіе другой учительской семинаріи во ввѣренномъ мнѣ округѣ оказывалось существенною необходимостію.

„Гдѣ же открыть ее?

„Въ Витебской губерніи, ясно отвѣтила на этотъ вопросъ учебная статистика округа. Тамъ народныхъ училищъ 196, а учителей изъ Молодечны только *два*; рядомъ—въ Могилевской губерніи—народныхъ училищъ слишкомъ 100, а учителей изъ Молодечны также нѣтъ. Большинство Молодечненскихъ воспитанниковъ поступило въ губерніи: Виленскую, Минскую и Гродненскую, какъ ближайшія къ Молодечнѣ. Географическое положеніе этихъ губерній, при 800 школахъ въ нихъ, еще на долго оставитъ за Молодечненскою семинаріей это ея назначеніе.

„Съ избраніемъ Витебской губерніи соединилось избраніе собственно Полоцка, какъ древняго, знаменитаго, историческаго города, богатаго православными храмами и обителями, чуждаго шумной жизни, и при своей достаточной центральности въ губерніи, представляю-

Библиотека "Руниверс"

щаго весьма важное подспорье для семинаріи—готовый домъ, безъ чего учрежденіе этого заведенія могло бы тянуться многіе годы.

„Въ Полоцкой учительской семинаріи будутъ преподаваемы: законъ Божій, главныя основанія педагогики, русскій и церковно-славянскій языки, ариѳметика, главныя основанія геометріи, землемѣріе, линейное черченіе, русская исторія и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи всеобщей; краткая всеобщая и болѣе подробная русская географія, главныя свѣдѣнія, необходимыя для пониманія явленій природы, чистописаніе и пѣніе. Сверхъ того, воспитанники будутъ обучаться гимнастикѣ и ремесламъ. Курсъ—трехгодичный. При семинаріи состоитъ начальное училище. Въ немъ могутъ учиться всѣ желающіе, а воспитанники семинаріи будутъ, по выслушаніи теоретическаго курса, подготовляться въ начальномъ училищѣ практически къ предстоящей имъ дѣятельности. Семинарія и училище при ней управляются директоромъ; обученіе возлагается на законоучителя, трехъ учителей предметовъ и учителя начальнаго училища, независимо отъ учителей пѣнія, гимнастики и ремеслъ. Означенныя лица составляютъ совѣтъ семинаріи, обсуждающій наиболѣе важные вопросы, преимущественно учебно-воспитательные.

„Не исчерпывая дальнѣйшихъ подробностей устава семинаріи, считаю неляшнимъ заявить, что на должность директора этого заведенія назначенъ магистръ *Крачковскій*, начавшій свою службу учителемъ въ Молодечненской семинаріи и продолжавшій оную въ должности инспектора народныхъ училищъ, преимущественно въ здѣшнемъ краѣ. Законоучителемъ назначенъ священникъ *Высоцкій*, проходившій прежде такую же должность въ Велижскомъ уѣздномъ училищѣ; учителями при семинаріи: кандидатъ историко-филологическаго факультета г. *Горноусовъ*, кандидатъ физико-математическаго факультета по разряду естественныхъ наукъ г. *Цикминскій;* третій учитель семинаріи назначенъ будетъ въ слѣдующемъ году, съ открытіемъ втораго курса семинаріи. Учителемъ начальнаго училища назначенъ окончившій курсъ въ Молодечненской семинаріи *Банько*, служившій доселѣ на должности народнаго учителя.

„Всѣ вы, гг., призванные къ дѣятельности въ Полоцкой учительской семинаріи, пришли сюда, какъ мнѣ лично извѣстно, съ глубокимъ сочувствіемъ къ задачамъ семинаріи. Желаю вамъ съ Божіею помощью успѣха на излюбленномъ вами поприщѣ. Этого несомнѣнно вы достигнете, исходя всегда изъ правила: ora et labora".

Изъ нижеприведенной рѣчи г. директора Полоцкой учительской

Библиотека "Руниверс"

семинаріи видно, какъ необходимо было открытіе въ районѣ Виленскаго учебнаго округа этого новаго учебнаго заведенія, и съ какимъ сочувствіемъ отнеслись къ нему мѣстныя общества всѣхъ сословій.

Вотъ рѣчь г. директора:

„Для пріема молодыхъ людей въ семинарію назначены были экзамены, которые и происходили въ семинаріи 12-го и 13-го сентября сего года. Предметы испытанія были: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика и пѣніе. Предлагались, кромѣ того, вопросы изъ отечественной исторіи и географіи. Впрочемъ, познанія въ этихъ предметахъ не составляли необходимаго условія для поступленія въ семинарію и служили лишь средствомъ отличить изъ значительнаго числа желающихъ поступить въ семинарію наиболѣе подготовленныхъ. По соображеніи результатовъ пріемныхъ экзаменовъ, совѣтъ семинаріи нашелъ возможнымъ принять въ семинарію 52 человѣка изъ 86, явившихся къ экзамену. Цифра очень почтенная. Явившіеся, за самыми незначительными исключеніями, принадлежатъ къ крестьянскому сословію и изъ народныхъ училищъ. Между явившимися есть достаточно и такихъ, которые не разчитывали даже на стипендіи, а явились, просто, просить дозволенія поучиться въ семинаріи. Значитъ, въ среду народа проникаетъ уже та благотворная, далеко не новая, мысль, выработанная самимъ же народомъ, что ученье—свѣтъ, и что только при свѣтѣ христіанской науки человѣкъ можетъ быть достойнымъ своего назначенія.

„Въ самомъ дѣлѣ, изъ одной Витебской губерніи, по первому призыву, является 70 человѣкъ, и изъ нихъ только четыремъ человѣкамъ послѣдовалъ полный отказъ въ поступленіи въ семинарію, за неподготовленностію. За то изъ остальныхъ громадное большинство, по своимъ познаніямъ, гораздо выше той программы, которая намѣчена была, какъ условіе для поступленія въ семинарію. Не утѣшительно ли это? А вотъ новая прекрасная картина. Всѣ общества въ нашей губерніи, благодаря вчинаніямъ г. начальника губерніи и мироваго института, принимаютъ посильное участіе въ содержаніи при семинаріи стипендіатовъ. Призванныя обожаемымъ Монархомъ къ свободѣ, они спѣшатъ теперь на помощь Ему въ своемъ дѣлѣ. Сами лишенные свѣта образованія, крестьяне наскучили тьмою невѣдѣнія, и покрайней мѣрѣ своимъ дѣтямъ хотятъ доставить плоды ученья. Примѣръ Витебской губерніи не остается безъ подражанія. Могилевская губернія тоже спѣшитъ на помощь семинаріи своими средствами. По заявленію г. губернатора, оттуда готовятся обществен-

Библиотека "Руниверс"

ные стипендіаты для семинаріи. Мѣстное Полоцкое братство, не смотря на недостаточность своихъ средствъ, первое показало примѣръ въ этомъ дѣлѣ. Три года оно содержало братскую школу на свои средства и матеріальныя, и нравственно-учебныя. Въ это непродолжительное время оно успѣло воспитать 14 человѣкъ, изъ которыхъ 11 поступили учителями въ народныя училища и которые, по отзывамъ Витебской дирекціи народныхъ училищъ, прекрасно ведутъ дѣло начальнаго образованія, и дѣломъ и словомъ оправдывая надежды братства. Съ открытіемъ семинаріи, братство сейчасъ же протянуло ей руку помощи и братскаго содѣйствія, а пять человѣкъ изъ удостоившихся принятія въ семинарію оно и теперь будетъ содержать на свой счетъ. Отрадно видѣть такое объединившееся сочувствіе въ видахъ правительства и общества, и частныхъ лицъ!

„Самое время, въ которое открывается наша семинарія, въ высшей степени знаменательно. Только что затихли ликованія нашего обширнаго отечества, по случаю празднованія двухсотлѣтняго юбилея „вѣчнаго на тронѣ труженика", великаго Петра Достаточно, кажется, назвать это имя, чтобы воскресить въ памяти массу удивительно великихъ дѣлъ, самыхъ разнообразныхъ начинаній, совершенныхъ однимъ человѣкомъ при немаломъ противодѣйствіи. Но между другими заботами Великаго народное образованіе занимало едва-ли не первое мѣсто, и Россія, возлюбленная Петромъ, едва-ли можетъ оказать бо́льшую почесть своему Великому юбиляру, какъ предоставивъ народу тѣ или другіе способы развитія и образованія. Кажется, будетъ не много, если сказать, что Россія начинаетъ выполнять задачи въ этомъ отношеніи своего великаго Преобразователя.

„Далѣе. Сто лѣтъ исполнилось теперь съ той благодатной поры, когда здѣшній край, называемый Бѣлоруссіей, возвращенъ былъ Великою Екатериной своему древнему отечеству. Тамъ, гдѣ сто лѣтъ тому назадъ простой народъ находился въ крайнемъ угнетеніи, тамъ теперь для него устроятъ училища, изъ среды его стараются выдвинуть цѣлый классъ новыхъ передовыхъ людей — учителей. Достославно и выше всякихъ похвалъ подобное чествованіе юбилеевъ. И какимъ восторгомъ исполнились бы тѣни Шуваловыхъ, Бецкихъ, Марковичей-де-Миріево, митрополита Платона и многихъ другихъ, если бы они увидѣли настоящіе, широкіе, исполинскіе плоды ихъ свѣтлыхъ, многообѣщающихъ начинаній! Сама писательница, Екатерина Великая задавалась между прочимъ мыслію развить, по возмож-

Библиотека "Руниверс"

ности, расширить русское народное образованіе. Въ возрастающемъ поколѣніи она хотѣла видѣть „здравое тѣло, умонаклоненіе къ добру и знаніе“. Такова сущность воспитанія, по мнѣнію Екатерины, и славный помощникъ императрицы въ ея заботахъ о воспитаніи, Бецкій, такъ опредѣляетъ его цѣль и задачу: „Безъ сомнѣнія, справедливо оное всего свѣта мнѣніе, что доброе или худое состояніе нравовъ каждаго зависитъ во всю его жизнь отъ перваго его добраго или худаго воспитанія... Весьма бы худо употреблено было попеченіе и иждивеніе на воспитаніе дѣтей, когда бы оныя не приводимы были къ прилежанію и трудолюбію, но возрастали бы въ праздности и невѣжествѣ, и наконецъ, не имѣя ничего полезнаго обществу, выпускаемы были. Надѣяться можно, что эти люди, не только за обычайную уже ихъ трезвость и трудолюбивую жизнь не оставятъ, но еще и дѣтей своихъ равнымъ образомъ воспитывать станутъ и въ другихъ примѣромъ своимъ къ подражанію тому же охоту возбудятъ; а по умноженіи и разселеніи таковыхъ въ обществѣ можетъ со временемъ послѣдовать счастливая перемѣна въ нравахъ и склонностяхъ всей той части народа, къ которой они принадлежать будутъ“. Результатомъ такого глубокаго, практическаго пониманія пользы народнаго образованія было учрежденіе цѣлой коммиссіи народныхъ училищъ, явилась масса учебниковъ по разнымъ предметамъ; 6-го сентября 1772 года былъ учрежденъ воспитательный домъ, принесшій въ настоящее время такіе обильные плоды; устроена учительская семинарія... Указывая эти факты, я невольно рисую настоящую эпоху. Въ послѣднія пять-шесть лѣтъ сколько устроено народныхъ училищъ, сколько явилось дѣльныхъ учебниковъ подъ руководствомъ особаго ученаго комитета! Наконецъ, на нашихъ глазахъ открывается не одна, а цѣлые десятки учительскихъ семинарій, и какъ вѣнецъ дѣла, открываются учительскіе институты! Повторяю: наша семинарія является въ знаменательное время и при счастливыхъ обстоятельствахъ. Свѣтлое настоящее является еще болѣе отраднымъ при сравненіи его съ прошедшимъ, а то и другое вмѣстѣ представляетъ очень много достойнаго для подражанія и руководства. И можно ли смущаться въ нашемъ дѣлѣ, когда намъ приходятъ въ помощь такія громкія имена, какъ Петръ Великій, Екатерина II съ своими сотрудниками, и наконецъ, славное время царствованія нашего обожаемаго Монарха? Съ этою многообѣщающею помощью и мы, учащіе, которымъ ввѣряется святое дѣло воспитанія учителей, и вы, учащіеся, на которыхъ возлагаются такія ве-

Библиотека "Руниверс"

ликія надежды, смѣло и бодро пойдемъ на предлежащій намъ подвигъ!"

По окончаніи этой рѣчи, были прочтены г. директоромъ привѣтственныя, по случаю открытія Полоцкой учительской семинаріи, телеграммы, полученныя, во время акта, отъ пяти дирекцій народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа—Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и Могилевской.

Наконецъ, г. директоромъ былъ прочтенъ и представленъ къ подписанію актъ объ открытіи Полоцкой учительской семинаріи.

Г. директоръ поблагодарилъ г. министра за высокую честь, которую его сіятельство оказалъ учительской семинаріи, открывъ ее самъ лично. Его сіятельство изволилъ подойдти къ новопоступившимъ воспитанникамъ семинаріи и сказать имъ нѣсколько словъ о томъ, какія ожиданія они должны удовлетворить, дабы сдѣлаться истинно-полезными и вліятельными учителями народа. Въ простыхъ и ясныхъ выраженіяхъ, его сіятельство разъяснилъ воспитанникамъ великую важность предстоящей имъ дѣятельности среди народа, и въ особенности, полную необходимость, для успѣха этой дѣятельности, имѣть въ сердцѣ святую вѣру и добрую нравственность. Въ заключеніе, г. министръ выразилъ воспитанникамъ свою надежду, что ихъ успѣхи и поведеніе будутъ соотвѣтствовать этимъ ожиданіямъ, и пожелалъ имъ счастливаго прохожденія избраннаго ими пути ученія и жизни.

Выйдя изъ актоваго зала, его сіятельство, въ сопровожденіи г. попечителя, г. губернатора, преосвященнаго, г. директора семинаріи и другихъ лицъ, изволилъ внимательно осмотрѣть помѣщеніе семинаріи и состоящаго при ней образцоваго училища, учебныя пособія, какія семинарія успѣла себѣ по настоящее время пріобрѣсть, мастерскую и кабинеты.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ въ 1871 году университетовъ: а) Московскаго (факультеты и состояніе личнаго состава преподавателей; распредѣленіе преподаванія; мѣры къ замѣщенію вакантныхъ каѳедръ и для приготовленія профессоровъ; контроль надъ занятіями студентовъ; награды за сочиненія на медали; ученые труды преподавателей и публичныя лекціи; испытанія на ученыя степени и удостоеніе ими; вновь избранные почетные члены, доценты и приватъ-доценты; стипендіи и пособія студентамъ; употребленіе суммы за слушаніе лекцій; учащіеся; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій). б) Дерптскаго (факультеты и состояніе личнаго состава преподавателей; мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ и лучшія изъ представленныхъ ими работъ; присужденіе медалей за сочиненія на темы; ученые труды преподавателей и публичныя лекціи; разсмотрѣніе диссертацій на ученыя степени и утвержденіе въ нихъ; учащіеся; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій).

Продолжаемъ обзоръ состоянія и дѣйствій нашихъ университетовъ въ 1871 году и воспользуемся нынѣ отчетами университетовъ Московскаго и Дерптскаго.

Московскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго; изъ нихъ лишь физико-математическій факультетъ раздѣленъ на два отдѣленія: наукъ математическихъ и наукъ естественныхъ. По штату въ Московскомъ университетѣ полагается преподавателей: въ историко-филологическомъ факультетѣ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ 12, доцентовъ 7 и лекторовъ 4; въ физико-математическомъ—ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ 16, доцентовъ 3, астрономъ-наблюдатель 1 и лаборанта 4; въ юридическомъ — ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ 13, доцентовъ 6; въ медицинскомъ—ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ 17, доцентовъ 15, прозекторовъ 2, помощ-

Библиотека "Руниверс"

никовъ прозектора 3, лаборантовъ 2; сверхъ того для студентовъ всѣхъ факультетовъ положенъ ординарный профессоръ богословія; всего 106 преподавателей, въ томъ числѣ 59 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ и 31 доцентъ. Въ 1871 году состояло на лицо: въ историко-филологическомъ факультетѣ — ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ 9, въ томъ числѣ 1 сверхштатный, доцентовъ 4 (въ томъ числѣ исправляющій должность адъюнкта, сравненный съ доцентами), лекторовъ 4; въ физико-математическомъ факультетѣ — ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ 12, доцентовъ 5 (въ томъ числѣ исправляющій должность адъюнкта), лаборантовъ 4 и астрономъ-наблюдатель 1; въ юридическомъ — ординарныхъ профессоровъ 8, доцентъ 1; въ медицинскомъ — ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ 16, доцентовъ 6, прозекторовъ 2, помощниковъ прозектора 3 и лаборантовъ 2; сверхъ того профессоръ богословія 1; вообще въ Московскомъ университетѣ состояло штатныхъ преподавателей 77, въ томъ числѣ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ 45, и доцентовъ, исправляющихъ должность адъюнктовъ, 20. Такимъ образомъ недоставало 29-ти штатныхъ преподавателей, и въ томъ числѣ 14-ти профессоровъ и 11-ти доцентовъ. Сверхъ штата было 5 сторонніхъ преподавателей и 2 лаборанта; сторонніе преподаватели находились при каѳедрахъ греческой словесности, практической механики, римскаго права, гражданскаго судопроизводства и энциклопедіи права. Приватъ-доцентовъ состояло 6, а именно: по каѳедрамъ медицинской химіи и оперативной хирургіи и по предметамъ: офтальміатріи, ученія о накожныхъ болѣзняхъ и ученія о болѣзняхъ мочевыхъ и половыхъ органовъ. Вакантными были слѣдующія каѳедры: исторіи всеобщей литературы, церковной исторіи, энциклопедіи права, исторіи славянскихъ законодательствъ, римскаго права, международнаго права, гражданскаго судоустройства и судопроизводства и уголовнаго судоустройства и судопроизводства. Всѣ эти каѳедры, кромѣ каѳедръ римскаго права и международнаго права, вакантны со дня утвержденія новаго университетскаго устава, то-есть, съ 18-го іюня 1863 года. Каѳедра римскаго права сдѣлалась вакантною по случаю выхода въ отставку заслуженнаго профессора *Крылова;* каѳедра международнаго права— по случаю перемѣщенія ординарнаго профессора *Капустина* директоромъ Ярославскаго Демидовскаго юридическаго лицея.

Въ теченіе 1871 года историко-филологическій факультетъ имѣлъ 14 засѣданій, физико-математическій — 21, юридическій—16 и меди-

Библиотека "Руниверс"

цинскій — 40. Съ разрѣшенія совѣта университета, въ факультетахъ сдѣланы слѣдующія измѣненія въ распредѣленіи предметовъ и въ преподаваніи: а) Въ историко-филологическомъ факультетѣ преподаваніе греческаго языка было поручено лектору нѣмецкаго языка *Фелькелю* и стороннему преподавателю, доктору Іенскаго университета *Виберу*. b) Въ физико-математическомъ факультетѣ было поручено преподаваніе магистру *Лебедеву* — начертательной геометріи, и кандидату, впослѣдствіи магистру и доценту, *Чистякову* — анатоміи и физіологіи растеній; экзаменъ изъ ботаники тому же доценту *Чистякову*, по случаю его разстроеннаго здоровья, разрѣшено было произвести до наступленія времени, назначеннаго на экзамены, именно на 6-й недѣлѣ великаго поста въ вечернее время такъ, чтобы лекціи не прерывались. с) Въ юридическомъ факультетѣ поручено было преподаваніе русской исторіи — заслуженному профессору *Соловьеву*, читающему этотъ предметъ на историко-филологическомъ факультетѣ, заслуженному профессору *Баршеву* — уголовнаго судоустройства и судопроизводства въ 1-й половинѣ $18^{71}/_{72}$ академическаго года, ординарному профессору философіи *Юркевичу* — исторіи философіи права, ординарному профессору русскаго языка и русской литературы *Тихонравову* — русской словесности, ординарному профессору финансоваго права *Мильгаузену* — международнаго права; сторонними преподавателями: заслуженному профессору *Крылову* — исторіи римскаго права и римскаго права, бывшему профессору С.-Петербургскаго университета *Вицыну* — гражданскаго судоустройства и судопроизводства, кандидату *Роговичу* — энциклопедіи права, кандидату *Измайлову* — уголовнаго судоустройства и судопроизводства и учителю Московской 6-й гимназіи *Лебедеву* — латинскаго языка, послѣднимъ двумъ — во 2-й половинѣ $18^{70}/_{71}$ академическаго года. d) Въ медицинскомъ факультетѣ поручено было преподаваніе кандидату, въ послѣдствіи магистру и доценту, *Чистякову* — ботаники, и помощнику прозектора, приватъ-доценту, доктору медицины *Воронцовскому* — десмургіи и ученія о переломахъ и вывихахъ, повязкахъ и машинахъ — во второй половинѣ $18^{70}/_{71}$ года, и оперативной хирургіи съ прикладною анатоміей и ученіемъ о переломахъ, вывихахъ, повязкахъ и машинахъ въ первой половинѣ $18^{71}/_{72}$ академическаго года, доценту *Чистякову* разрѣшено было произвести экзаменъ изъ ботаники на 1, 2 и 3 курсахъ на шестой недѣлѣ великаго поста, по случаю болѣзни его, г. *Чистякова*, и въ концѣ перваго полугодія $18^{71}/_{72}$ академическаго года тѣмъ изъ студентовъ 3 курса, которые на 2 и 3 курсѣ не получили изъ этого

Библиотека "Руниверс"

предмета отмѣтокъ, или желаютъ передержать экзаменъ.—Для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ и вообще для приготовленія къ профессорскому званію, по представленіямъ факультетовъ, совѣтомъ университета было избрано нѣсколько лицъ на оставленіе при университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ и для отправленія за границу, а именно: а) оставлены при университетѣ, для усовершенствованія въ наукахъ и съ цѣлію приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрамъ: исторіи русскаго языка и русской литературы—кандидаты князь *Дуловъ* и *Шаховъ*, ботаники—кандидатъ *Гороженкинъ*, чистой математики—кандидатъ *Андресевъ*, практической астрономіи—кандидатъ *Церасскій*, гражданскаго права—кандидатъ *Боголѣповъ*, государственнаго права—кандидатъ князь *Голицынъ*, финансоваго права—кандидаты *Муромцевъ* и *Соболевскій*, общенароднаго права—кандидатъ *Сухаревъ*, исторіи русскаго законодательства—кандидатъ *Петровскій*, уголовнаго права—*Михайловъ*, терапевтической факультетской клиники—лѣкарь *Остроумовъ*, оперативной хирургіи съ хирургическою анатоміею и ученіемъ о переломахъ, вывихахъ, повязкахъ и машинахъ—лѣкарь *Хандриковъ*, акушерскихъ и женскихъ болѣзней—лѣкари *Боткинъ*, *Добронравовъ*, *Сердюковъ* и *Якубовскій*, судебной медицины—лѣкарь *Иноземцевъ*; изъ нихъ князь *Голицынъ*, *Муромцевъ*, *Сердюковъ*, *Добронравовъ* и *Якубовскій* оставлены при университетѣ безъ содержанія. б) Командированы за границу съ ученою цѣлію: магистръ *Фортунатовъ*—по каѳедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія, магистръ *Преображенскій*—по каѳедрѣ прикладной математики; магистры *Умовъ* и *Шиллеръ*—по каѳедрѣ физики, и докторанты: *Жуковскій*—по каѳедрѣ фармаціи и фармакологіи и *Булгакъ*—по каѳедрѣ физіологіи, эмбріологіи, гистологіи и сравнительной анатоміи.

Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и для контроля надъ занятіями ихъ были приняты слѣдующія мѣры: а) На историко-филологическомъ факультетѣ, въ дополненіе къ прежнимъ мѣрамъ, усилены занятія переводами съ русскаго языка на латинскій и греческій на двухъ высшихъ курсахъ. Отъ студентовъ 3 и 4 курсовъ, посвящающихъ себя изученію славяно-русской филологіи, постановлено требовать обязательныя сочиненія. Въ дополненіе къ существовавшимъ, устроена семинарія ординарнымъ профессоромъ *Тихонравовымъ*. б) На физико-математическомъ факультетѣ, сверхъ назначеннаго для лекцій времени, студенты, подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей, занимались въ кабинетахъ, музеяхъ, лабо-

Библиотека "Руниверс"

раторіяхъ и практическими упражненіями по математическимъ наукамъ. в) Юридическимъ факультетомъ было принято главною мѣрою усиленное требованіе какъ годичныхъ, такъ и кандидатскихъ разсужденій подъ наблюденіемъ и руководствомъ профессоровъ и преподавателей. г) Въ медицинскомъ факультетѣ студенты ежедневно заняты были на многочисленныхъ лекціяхъ, которыя на нѣкоторыхъ курсахъ продолжаются отъ 8 часовъ утра до 3 часовъ пополудни. Сверхъ того, они занимаются практически и въ часы свободные отъ лекцій, показанные въ росписаніи. Въ анатомическихъ театрахъ они разсѣкаютъ трупы съ цѣлію изученія нормальной, хирургической и патологической анатоміи и судебной медицины; здѣсь же упражняются въ производствѣ операцій на трупахъ и изучаютъ практически общую патологію. Въ кабинетахъ физіологическомъ и гистологическомъ, въ анатомо-патологическомъ театрѣ студенты занимаются практическимъ изученіемъ физіологіи и гистологіи нормальной и патологической; въ химической лабораторіи практически изучаютъ медицинскую химію, въ лабораторіи фармацевтической — фармацію. Въ клиникахъ они пишутъ исторіи болѣзней на основаніи собственнаго изслѣдованія больныхъ, и въ случаѣ нужды, сами производятъ термометрическія, химическія и микроскопическія опредѣленія. Профессору судебной медицины студенты представляютъ протоколы судебно-медицинскихъ изслѣдованій.

На основаніи § 96 университетскаго устава награждены за представленныя сочиненія на заданныя отъ факультетовъ темы [1]) медалями: а) *золотыми* — въ историко-филологическомъ факультетѣ: студентъ 4 курса Николай *Сперанскій*, въ физико-математическомъ — кандидатъ выпуска 1871 года, Витольдъ *Церасскій* (за сочиненіе по астрономіи) и студентъ 4 курса Михаилъ *Поченоль* (за сочиненіе по зоологіи), въ медицинскомъ — студентъ 5 курса Гедеонъ *Іогансонъ*; б) *серебряными* — въ медицинскомъ факультетѣ, студенты Петръ *Поповъ* и Павелъ *Татариновъ*; кромѣ того, въ историко-филологическомъ факультетѣ студентъ 2 курса Александръ *Преображенскій* удостоенъ *похвальнаго отзыва*.

[1]) Темы для сочиненій были: въ историко-филологическомъ факультетѣ «историкокритическое изслѣдованіе ученія Лейбница и Локка объ основаніяхъ и предѣлахъ науки»; въ физико-математическомъ факультетѣ: «Вычисленіе кометныхъ орбитъ» и «Безпозвоночныя столичныхъ водъ подъ Москвою»; въ юридическомъ факультетѣ: «О владѣніи»; въ медицинскомъ факультетѣ: «Физіологія сорименныхъ элементовъ крови».

Библиотека "Руниверс"

Сочиненіе студента Сперанскаго будетъ напечатано въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ*.

Въ 1871 году, изъ наличныхъ преподавателей, не имѣя требуемой университетскимъ уставомъ ученой степени, исправляли должности адъюнктовъ двое: въ историко-филологическомъ факультетѣ — *Ивановъ* и въ физико-математическомъ — *Кирилловъ*.

Преподаватели Московскаго университета издали отдѣльно или напечатали въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ слѣдующія сочиненія: Заслуженные профессоры: *Соловьевъ* издалъ XXI томъ „Исторіи Россіи“; въ журналѣ *Вѣстникъ Европы* продолжалъ печатать свое сочиненіе: „Наблюденія надъ историческою жизнію народовъ“. *Щуровскій* написалъ рѣчь, по случаю столѣтней годовщины Фишера фонъ-Вальдгейма,— „Готфридъ-Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ, относительно его заслугъ по минералогіи, геологіи и палеонтологіи“. *Лешковъ* состоялъ редакторомъ *Юридическаго Вѣстника*, издаваемаго Московскимъ Юридическимъ Обществомъ, и помѣщалъ въ немъ разныя свои статьи. *Петровъ* перевелъ съ санскритскаго: „Вступленіе въ Кашмирскую лѣтопись“, соч. Каньханы, и почти кончилъ 5-ю часть статьи „О главныхъ нарѣчіяхъ сѣверной Индіи“. *Куторга* издалъ небольшой трудъ о Таманскомъ полуостровѣ. Ординарные профессоры: *Сергіевскій* напечаталъ восемь публичныхъ лекцій „Объ основныхъ истинахъ христіанства“ въ журналѣ *Православное Обозрѣніе*. *Полунинъ* принималъ участіе въ редакціи *Трудовъ втораго съѣзда русскихъ естествоиспытателей*; *Матюшенковъ* готовилъ къ изданію „Ученіе о воспаленіяхъ“; *Буслаевъ* составилъ для Академіи наукъ отзывъ о сочиненіи профессора О. *Миллера* „Илья Муромецъ“, представленномъ на соисканіе Уваровской преміи; *Гиляртовскій* приготовлялъ къ изданію курсъ фармаціи; *Бредихинъ* печаталъ свои астрономическія наблюденія вмѣстѣ съ прочими трудами обсерваторіи, и напечаталъ въ журналѣ *Знаніе*: „Вопросъ о состояніи земной внутренности“, въ журналѣ *Бесѣда*: 1) „Прошедшее и настоящее тѣлъ солнечной системы, преимущественно земли“, 2) „Климаты земли въ прошедшемъ“, 3) „Солнце и его пятна“; въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ*: „О соотношеніи между пятнами солнца и температурой на земной поверхности“; въ *Русскомъ Вѣстникѣ*: „Процессъ Галилея по новымъ документамъ“; въ *Вѣстникѣ Европы*: переводъ трагедіи Альфіери „Виргинія“ размѣромъ подлинника; приготовилъ къ напечатанію нѣсколько статей и переводовъ. *Бѣляевъ* печатаетъ исторію Полоцка и Сѣверо-западнаго края Россіи. *Соколовскій* напечаталъ „Курсъ неорганической фармакологіи“;

Библиотека "Руниверс"

кромѣ того; въ фармакологической лабараторіи окончена и напечатана работа д-ра *Радакова* объ антагонизмѣ между морфіемъ и атропиномъ, морфіемъ и хининомъ. *Захарьинъ*, состоя предсѣдателемъ физико-медицинскаго общества, сообщилъ въ засѣданіяхъ общества: 1) о пульсѣ печени и 2) о желчныхъ камняхъ и печеночной нервной боли; сообщенія эти будутъ напечатаны въ еженедѣльномъ изданіи, предпринимаемомъ обществомъ, и готовился, въ качествѣ редактора, къ упомянутому изданію. *Бабухинъ* занимался изслѣдованіемъ псевдоэлектрическихъ органовъ и сдѣлалъ, по сему предмету, сообщенія въ обществѣ любителей естествознанія; помѣстилъ 2 статьи: „Vom Geruchsorgan" и „Ueber die Linse" въ *Handbuch der Gewebelehre von Stricker*. *Цингеръ* занимался редакціею *Математическаго Сборника*. *Поповъ*: а) въ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ* напечаталъ рѣчь: „О значеніи германскаго и византійскаго вліяній на русскую историческую жизнь въ первые два вѣка ея развитія"; въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* и особою книгой: „Очерки религіозной и національной благотворительности на востокѣ и среди Славянъ"; въ *Бесѣдѣ* и отдѣльною книгой: „Сербія послѣ Парижскаго мира", выпускъ I. *Тихонравовъ* напечаталъ окончаніе статьи: „Московскіе вольнодумцы начала XVIII вѣка" *Никольскій* издалъ сочиненіе: „Объ основныхъ моментахъ изслѣдованія" сравнительное изложеніе. *Усовъ* издалъ первый выпускъ „Зоологіи" Клауса и приготовилъ къ изданію слѣдующіе выпуски того же перевода. *Соколовъ* редактировалъ *Университетскія Извѣстія* и помѣстилъ въ нихъ историческое изслѣдованіе: „Іовъ, патріархъ всероссійскій и его время": въ *Православномъ Обозрѣніи* напечаталъ: „Практика церковнаго суда на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ", „Основныя начала судебной реформы въ примѣненіяхъ ихъ къ вѣдомству духовнаго суда", „О соборномъ управленіи въ христіанской церкви", „О раздѣленіи суда и администраціи въ епархіальномъ вѣдомствѣ" Директоръ астрономической обсерваторіи *Швейцеръ* началъ печатать наблюденія и выводы изъ нихъ, сдѣланные на обсерваторіи, и таковыхъ наблюденій напечаталъ 20 листовъ; устроилъ экскурсію въ окресностяхъ Москвы для изслѣдованія мѣстной аттракціи; постоянно дѣлалъ наблюденія меридіаннымъ кругомъ и рефракторомъ. Экстраординарный профессоръ *Клейнъ* напечаталъ: „Обзоръ анатомо-патологическихъ вскрытій труповъ дѣтей, умершихъ въ грудныхъ лазаретахъ Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома, въ 1869 и 1870 годахъ". Доценты: *Медвѣдевъ* готовилъ къ изданію сочиненіе: „О значеніи школьной ги-

Библиотека "Руниверс"

гіены". *Столѣтовъ* готовилъ къ печати: „Изслѣдованіе о функціи намагниченія мягкаго желѣза". *Зерновъ* напечаталъ въ *Военно-Медицинскомъ Журналѣ* статью: „О развитіи сумки хрусталика", и въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ* статью: „Случай недоразвитія плечевой артеріи". *Чистяковъ* напечаталъ сочиненіе: „Исторія развитія спорангіевъ и споръ, пыльниковъ и пыльцы" анатомико-физіологическій трактатъ", 2 части; приготовилъ къ печати сочиненіе: „Замѣтка о южной границѣ распространенія еловыхъ лѣсовъ въ Московской губерніи", „Исторія развитія кутикулы и ея отношенія къ развитію органа: II. Превращеніе кутикулы"; приготовлялъ къ печати тератологическіе матеріалы; защитилъ диссертацію на магистра ботаники, подъ заглавіемъ: „Органогенезисъ въ сем. Papaveraceæ" Лекторъ *Фелькель* издалъ рѣчь Цицерона за Росція Амерійскаго съ примѣчаніями, и напечаталъ записки Юлія Цезаря о войнѣ въ Галліи, съ примѣчаніями и картою. Лаборантъ *Жуковскій* помѣстилъ статью въ *Московской Медицинской Газетѣ* подъ названіемъ: „Способъ добыванія и количественнаго опредѣленія жировъ женскаго молока". Хранители кабинетовъ: *Зенгеръ* редактировалъ *Извѣстія* Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, коихъ вышло въ истекшемъ году: VIII томъ, содержащій протоколы засѣданій за 1869—70 годъ, и V томъ, отдѣльный выпускъ, содержащій сочиненіе *Өедченко:* „О самосадочной соли въ соленыхъ озерахъ"; участвовалъ въ редакціи трудовъ 2-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей, во 2-й части коихъ помѣщены два его изслѣдованія зоологическаго содержанія. Въ *Бюллетенѣ* общества испытателей природы напечаталъ статью: „О червѣ Peloryctes induilina". *Милашевичъ* напечаталъ въ протоколахъ общества любителей естествознанія свои изслѣдованія надъ Туркестанскими лейсовыми растеніями и занимался изученіемъ русскихъ горноизвестковыхъ Rugosa. Сверхштатный лаборантъ *Павлиновъ* напечаталъ диссертацію: „Мѣсто образованія мочевой кислоты въ организмѣ". Ординаторы госпитальной клиники: *Ельцинскій* напечаталъ въ протоколахъ засѣданій общества русскихъ врачей въ Москвѣ свои клиническія наблюденія: „О вліяніи сухой діэты на всасываніе жидкихъ выпотовъ въ полости грудной плевы". *Поспѣловъ* помѣстилъ въ *Медицинской Московской газетѣ*: „Наблюденіе надъ дѣйствіями подкожныхъ впрыскиваній сулимата въ сифилисѣ". Состоящіе сверхъ штата: лѣкарь *Погожевъ* напечаталъ диссертацію на степень доктора медицины: „О кровообращеніи въ мышечной ткани". Лѣкарь *Шнейдеръ* напечаталъ диссертацію: „Пути

Библиотека "Руниверс"

всасыванія жира въ кишкахъ". Сторонніе преподаватели: *Виберъ* занимался сочиненіемъ диссертаціи: „De optativi graeci indole et natura" *Роговичъ* писалъ и приготовлялъ къ печати разсужденіе: „Объ отношеніи права и политики". Публичныя лекціи читали: ординарный профессоръ *Сергіевскій*: „Объ основныхъ истинахъ христіанства" и ординарный профессоръ *Бредихинъ*: „Солнце, какъ источникъ движущей силы".

Были допущены къ публичному защищенію диссертацій и защитили оныя удовлетворительно: Въ физико-математическомъ факультетѣ, на степень магистра, кандидаты: ботаники — *Чистяковъ*, зоологіи — *Линдеманъ* и физики — *Умовъ*; на ту же степень, по предмету чистой математики, выдержалъ испытаніе кандидатъ *Сонинъ*; диссертацій pro venia legendi никто не представлялъ. Въ юридическомъ факультетѣ, на степень доктора, магистры: уголовнаго права, исправляющій должность ординарнаго профессора Варшавскаго университета, *Будзинскій*; гражданскаго права, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Московскаго университета, *Никольскій*, и государственнаго права — доцентъ Московскаго университета *Сергѣевичъ*. На степень магистра выдержали испытаніе кандидаты: *Цвѣтаевъ* и *Духовской* — по уголовному праву; *Посниковъ* — по политической экономіи, и *Янжулъ* — по финансовому праву; диссертацій pro venia legendi никто не представлялъ. Въ медицинскомъ факультетѣ, на степень доктора медицины, лѣкари: *Перетятковичъ*, *Погожевъ* Петръ, *Ратцукъ*, *Радаковъ*, *Пясецкій*, *Павлиновъ*, *Погожевъ* Павелъ, *Фаренгольцъ*, *Сторожевъ*, *Шнейдеръ* и *Синицынъ*; диссертацій pro venia legendi никто не представлялъ. Въ историко-филологическомъ факультетѣ диссертацій на степени защищаемо не было; но выдержали испытаніе на степень магистра кандидаты: *Дриновъ* — по славянской словесности, *Фортунатовъ* — по сравнительному языковѣдѣнію, *Кондаковъ* — по теоріи и исторіи искусствъ и докторъ Іенскаго университета *Виберъ* — по греческой словесности.

Совѣтъ Московскаго университета имѣлъ въ 1871 году 15 засѣданій. Съ Высочайшаго соизволенія, званіе почетнаго члена Московскаго университета изволили принять Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Алексій Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ. Въ то же званіе избраны совѣтомъ: дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Александровичъ *Максимовичъ* и членъ Мюнхенской академіи наукъ профессоръ *фонъ-Зибольдъ*. По избранію совѣта утверждены: магистръ *Чистяковъ* — доцентомъ по каѳедрѣ ботаники и магистръ *Лясковскій* — доцентомъ по каѳедрѣ агрономической химіи.

Библиотека "Руниверс"

Въ званіи приватъ-доцента утвержденъ докторъ медицины *Маклаковъ*. За особые успѣхи по древнимъ языкамъ назначены совѣтомъ три половинныя преміи студентамъ: IV курса — *Томазини*, II курса — *Ярославскому* и I курса *Гефе* и удостоены похвальнаго отзыва студенты IV курса *Панкратовъ* и *Розенквистъ*. На основаніи примѣчанія къ § 113 устава университетовъ, возведенъ въ степень доктора русской исторіи почетный членъ Московскаго университета, академикъ, тайный совѣтникъ *Погодинъ*. Утверждены въ степени доктора: уголовнаго права—исправлявшій должность экстраординарнаго профессора Варшавскаго университета магистръ *Будзинскій*; гражданскаго права—исправлявшій должность экстраординарнаго профессора Московскаго университета магистръ *Никольскій*; государственнаго права—доцентъ Московскаго университета магистръ *Сергѣевичъ*; доктора медицины—лѣкари: *Перетятковичъ*, *Положевы* (Петръ и Павелъ), *Гатцукъ*, *Радаковъ*, *Пясецкій*, *Павлиновъ*, *Фаренюльцъ*, *Сторожевъ*, *Шнейдеръ* и *Синицынъ*; въ степени магистра: ботаники — кандидатъ *Чистяковъ*, зоологіи — кандидатъ *Линдеманъ* и физики — кандидатъ *Умовъ*. Утверждены: въ степени кандидата — изъ окончившихъ полный курсъ студентовъ: по историко-филологическому факультету 12, по физико-математическому 23, по юридическому 76 и изъ постороннихъ лицъ—по физико-математическому факультету 1, по юридическому 2; въ званіи дѣйствительнаго студента: по историко-филологическому факультету 10, по физико-математическому 11 и по юридическому 109; по медицинскому факультету степени лѣкаря удостоены 36 студентовъ и разныхъ званій 217 лицъ. Совѣтомъ были разсмотрѣны смѣты финансовыя на 1872 годъ и доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ университета на тотъ же годъ, и послѣдняя изъ сихъ смѣтъ утверждена совѣтомъ.

Въ теченіе 1871 года были назначены стипендіи: а) изъ суммъ государственнаго казначейства, ассигнованныхъ по финансовой смѣтѣ, 159 студентамъ, изъ числа которыхъ 151 студентъ получили стипендіи въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ и 8 въ размѣрѣ 120 руб.; изъ тѣхъ же суммъ были назначены единовременныя пособія 105 студентамъ по 50 руб. каждому; б) изъ суммъ, ассигнованныхъ особымъ кредитомъ, производились стипендіи 30 студентамъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: 21 стипендіату Варшавскаго учебнаго округа по 360 руб. въ годъ и 9 славянскимъ стипендіатамъ по 250 руб. въ годъ; в) изъ суммы сбора за слушаніе лекцій были назначены стипендіи 10 кандидатамъ и лѣкарямъ, оставленнымъ при университетѣ для усовер-

Библиотека "Руниверс"

шествованія въ наукахъ по 600 руб., и 4 студентамъ по 150 руб. каждому; изъ той же суммы были назначены пособія 11 студентамъ въ размѣрѣ 25 руб.; г) изъ благотворительныхъ суммъ были назначены стипендіи 92 студентамъ въ размѣрѣ отъ 72 руб. до 300 руб. въ годъ; д) изъ суммъ разныхъ казенныхъ учрежденій и вѣдомствъ, какъ-то: Донскаго, Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ, Восточной и Западной Сибири и др. пользовались стипендіями 34 студента въ размѣрѣ отъ 99 руб. до 300 руб. въ годъ. Прошеній о предоставленіи льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій поступило отъ 650 студентовъ, и вслѣдствіе сихъ прошеній: а) 365 студентовъ освобождены отъ платы совершенно; б) 107-и плата разсрочена, и в) 48-и уменьшена до половины; въ послѣднемъ отношеніи всего на сумму 1.200 руб. Въ 1871 году поступило суммъ за слушаніе лекцій: а) отъ студентовъ, съ недоимками отъ прежнихъ лѣтъ, 38.832 руб.; оставалось отъ 1870 года 5.582 руб. 50 коп.; итого 44.414 руб. 50 коп. б) отъ постороннихъ слушателей 10.440. Изъ первой суммы на предметы, указанные въ § 109 устава, употреблено 36.521 руб.—именно: на печатаніе *Университетскихъ Извѣстій*, въ которыхъ помѣщались сочиненія ученаго содержанія, и на разныя печатанія для университета 3.911 руб.; на медали, выдаваемыя студентамъ за сочиненія на задачи, 360 руб. 8 коп.; на вознагражденіе профессоровъ и прочихъ преподавателей 7.912 руб. 61 коп.; на выдачу стипендій и пособій студентамъ, а также на выдачу стипендій молодымъ людямъ, оставленнымъ при университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ, 5.271 руб. 28 коп.; на жалованье и плату сверхъ штатнаго положенія 8.141 руб. 60 коп.; на учебныя пособія университета, именно на пособія разнымъ кабинетамъ, госпитальной клиникѣ офтальміатріи и др., сверхъ штатнаго положенія 1.307 руб. 20 коп.; на ученыя путешествія и командировки 5.783 рублей 94 коп.; 2% въ сумму ученаго комитета 772 руб. 82 коп.; на непредвидимые расходы 3.060 рублей 47 коп.; итого 36.521 руб.

Къ 1-му января 1871 года въ Московскомъ университетѣ состояло студентовъ 1.541; въ теченіе года поступило 386, въ томъ числѣ: изъ гимназій 217, изъ духовныхъ семинарій 74, изъ другихъ университетовъ 75, изъ бывшихъ студентовъ Московскаго университета 20; выбыло по окончаніи курса 128, до окончанія курса 277; затѣмъ къ 1-му января 1872 года состояло 1.522; по факультетамъ они распредѣлялись такъ: на историко-филологическомъ было 103, на физико-математическомъ 156 (по отдѣленію математическихъ наукъ 121, по

Библиотека "Руниверс"

отдѣленію естественныхъ наукъ 35), на юридическомъ 743 и на медицинскомъ 520; сторонніхъ слушателей было 66 и аптекарскихъ учениковъ 159, такъ что вообще слушателей въ Московскомъ университетѣ къ 1-му января 1872 года было 1.747. Въ 1871 году въ Московскомъ университетѣ состояло 336 стипендіатовъ, на сумму 79.882 руб. 75½ коп., а именно, слѣдующихъ наименованій и размѣровъ стипендій: медицинскаго института 80 (по 300 руб.), педагогическихъ 20 (по 300 руб.), семинарскихъ 8 (по 120 руб.), Виленскаго учебнаго округа 7 (по 300 руб.), св. Кирилла и Меѳодія 4 (по 300 рублей), Кавказскаго учебнаго округа 40 (по 300 рублей), Варшавскаго учебнаго округа 21 (по 360 рублей), Славянскихъ 9 (по 250 руб.), Ярославскаго дворянства 1 (225 руб.), Бессарабскаго дворянства 3 (по 99 рублей), Донскаго казачьяго войска 13 (по 300 руб.), Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ 4 (по 300 рублей), Астраханскаго казачьяго войска 1 (346 руб.), Восточной и Западной Сибири 8 (по 200 руб.), кандидатскихъ для приготовленія къ испытанію на степень магистра и доктора медицины 10 (по 600 руб.), имени въ Бозѣ почивающаго Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича 4 (по 150 руб.), митрополита Московскаго Иннокентія 1 (300 руб.), имени Ломоносова 6 (по 300 руб.), князя А. А. Щербатова 1 (300 руб.), тайнаго совѣтника Дубовицкаго 1 (300 руб.), Попова 1 (300 руб.), штабъ-лѣкаря *Лебедева* 1 (275 руб.), Сокольникова 1 (250 рублей), Кустовскаго 1 (250 рублей), г-жи Раевской 1 (240 рублей), князя Лобанова-Ростовскаго 1 (200 рублей), Голицынскаго 1 (150 рублей), Матвѣкина 1 (150 рублей), Овера и Мудрова 3 (по 138 руб.), Стевена 2 (по 132 руб.), П. А. Тучкова 1 (125 руб.), Демидова 19 (по 108 руб.), Гоголя 1 (125 руб.), Алексѣевой 5 (по 108 руб.), Засѣцкаго 26 (по 100 руб.), Симантовскаго 1 (90 руб.), неизвѣстнаго благотворителя 2 (по 84 руб.), Соколовскаго 1 (72 руб.), Кочубея 5 (по 72 руб.), Плотникова 1 (70 руб.), Горянскаго 2 (по 60 руб.), Калустова 1 (50 руб.), Цитовскаго 1 (50 рублей), княгини А. В. Голицыной 1 (300 руб.), общества любителей россійской словесности 1 (126 руб.), Бороздны 1 (306 руб.), Громова 1 (180 руб.), Лепехина 2 (200 руб.), Гинтера 1 (250 руб.), Дмитріева 1 (109 р.), Сырейщикова 1 (200 рублей), Губонина 1 (300 рублей), и Маслова 1 (100 руб.). Нѣкоторыя изъ стипендій, существующихъ при Московскомъ университетѣ (напримѣръ, Жуковскаго, Граповскаго, Денкогlу и др.), не были назначены въ 1871 году за неимѣніемъ кандидатовъ, которые удовлетворяли бы условіямъ полученія такихъ стипендій.—

Библиотека "Руниверс"

Студенты и посторонніе слушатели вообще исполняли свои обязанности въ отношеніи университета на основаніи установленныхъ правилъ и никакимъ взысканіямъ не подвергались, а потому и дѣлъ, подлежащихъ разбирательству университетскаго суда, не было.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Московскаго университета находились къ 1-му января 1872 года въ слѣдующемъ положеніи:

Библіотеки въ общемъ составѣ своемъ содержали 92.553 названія въ 153.943 томахъ и 5.932 тетрадяхъ. За исключеніемъ праздничныхъ дней, сверхъ ежедневныхъ занятій по утрамъ, библіотека была открыта по вечерамъ три раза въ недѣлю съ 5 до 8 и 9 часовъ; въ теченіе года выдано было для чтенія: на домъ 19.324 и въ залахъ библіотеки 16.433, всего 35.757 томовъ. Въ 1871 году библіотеку удостоилъ посѣщеніемъ и осмотромъ достопримѣчательностей Его Высочество принцъ Фридрихъ-Карлъ Прусскій. Въ студенческой библіотекѣ находилось 3.935 названій въ 7.677 томахъ и 25 тетрадяхъ. Въ зоологическомъ кабинетѣ 76.200 экземпляровъ; важнѣйшія пріобрѣтенія 1871 года были слѣдующія: коллекція животныхъ ракообразныхъ (спиртовые экземпляры); коллекція змѣй, рыбъ и насѣкомыхъ, въ спиртовыхъ экземплярахъ, а также нѣсколько шкуръ птицъ съ острова Явы; коллекція псевдо-электрическихъ рыбъ, собранная въ Египтѣ профессоромъ *Бабухинымъ*; два скелета дельфиновъ, присланные въ обмѣнъ на дублеты королевскимъ музеемъ въ Копенгагенѣ. Минералогическій кабинетъ раздѣляется на большой и малый минералогическіе и на палеонтологическій кабинеты; въ большомъ кабинетѣ находилось минераловъ 10.484 нумера; малый кабинетъ состоитъ изъ двухъ собраній: геогностическаго и орнктогностическаго; въ первомъ было 1.274 нумера, во второмъ 1.539, всего 2.813; сверхъ того при маломъ кабинетѣ находились еще пособія: а) для химическаго испытанія минераловъ, б) для опредѣленія твердости, удѣльнаго вѣса, магнитныхъ и электрическихъ свойствъ минераловъ; в) для изложенія кристаллографіи; г) для опредѣленія оптическихъ свойствъ минераловъ, и д) пособія при частномъ описаніи минераловъ; въ палеонтологическомъ кабинетѣ было 5.793 нумера; палеонтологическое собраніе увеличилось пріобрѣтеніемъ коллекціи ископаемыхъ рыбьихъ остатковъ изъ третичной, мѣловой и юрской формацій въ Кіевской губерніи, подаренной *Роговичемъ*, и значительною коллекціей юрскихъ мѣловыхъ и третичныхъ ископаемыхъ, собранныхъ въ Кіевской губерніи профессоромъ *Щуровскимъ* и хранителемъ музея. Въ музеѣ патологической анатоміи было препаратовъ: патологическихъ 1.117 и

Библиотека "Руниверс"

нормальной анатоміи 201; кромѣ того здѣсь хранится собраніе инструментовъ анатомическихъ, хирургическихъ и глазныхъ, переданное изъ медико-хирургической академіи, и находятся инструменты, необходимые для анатом-патологическихъ изслѣдованій; въ театрѣ при музеѣ въ теченіе 1871 года вскрыто 118 труповъ людей, умершихъ въ Екатерининской больницѣ. Въ астрономической обсерваторіи 70 инструментовъ и снарядовъ. Въ физическомъ кабинетѣ 496 инструментовъ и снарядовъ. Въ ботаническомъ саду оранжерейныхъ и тепличныхъ растеній 1.691 видъ и 471 разновидность; деревьевъ и кустарниковъ, растущихъ подъ открытымъ небомъ, 387 видовъ и 64 разновидности; однолѣтнихъ и многолѣтнихъ растеній воздѣлывалось подъ открытымъ небомъ 870 видовъ. Въ физіологической лабораторіи 1.393 снарядовъ и инструментовъ, 40 физіолого-химическихъ препаратовъ, 72 атласовъ и рисунковъ. Въ кабинетѣ сравнительной анатоміи 1.778 готовыхъ препаратовъ, 260 матеріаловъ для изготовленія препаратовъ и 17 оптическихъ инструментовъ. Въ музеѣ физіологической анатоміи 7.780 препаратовъ Въ минцкабинетѣ 17.577 монетъ и другихъ предметовъ. Въ учебномедицинскомъ кабинетѣ 212 инструментовъ, снарядовъ и аппаратовъ; въ анатомическомъ театрѣ кабинета было вскрыто 108 труповъ. Московская глазная больница доставляла матеріалъ для клиническихъ занятій глазными болѣзнями студентамъ V-го курса и находилась въ завѣдываніи профессора *Браума*; въ теченіе года являлось въ больницу за совѣтомъ 8.183 человѣка; изъ этого числа стаціонарныхъ больныхъ было 649; операцій произведено 1.349, изъ нихъ 123 операціи катаракты. Въ терапевтической факультетской клиникѣ, на 50 кроватей, больныхъ было 287, изъ нихъ выздоровѣло 212, умерло 31, осталось къ 1-му декабря 187[illegible] года 44; приходило за совѣтами 4.320; клиникою завѣдывалъ ординарный профессоръ *Захарьинъ*; при клиникѣ находится патолого-анатомическій кабинетъ заслуженнаго профессора *Овера*, заключающій въ себѣ 533 препарата. Въ хирургической факультетской клиникѣ, на 50 кроватей больныхъ было 341, изъ нихъ выздоровѣло 263, получило облегченіе 66, умерло 12, операцій произведено 421, изъ нихъ съ полнымъ успѣхомъ 417, окончившихся смертію 4, больныхъ пользовавшихся лѣченіемъ и совѣтомъ клиническихъ врачей было 2.863; въ клиникѣ находилось разныхъ хирургическихъ инструментовъ 606 и патологическихъ препаратовъ 286 нумеровъ; клиника находилась въ завѣдываніи заслуженнаго профессора *Басова*. Въ акушерскомъ отдѣле-

Библиотека "Руниверс"

ніи факультетской клиники, на 30 кроватей, отъ 1870 года осталось въ послѣродовомъ періодѣ 19, въ теченіе 1871 года поступило 939 беременныхъ женщинъ, всего было 958; изъ нихъ разрѣшилось отъ бремени благополучно 932, при оперативномъ пособіи 62, вышли изъ клиникъ не разрѣшившись отъ бремени 7; изъ 932 родовъ, двойнями было 18, тройнями 1; инструментовъ и различныхъ учебныхъ пособій при клиникѣ было 414; они находились въ завѣдываніи заслуженнаго профессора *Коха*. Въ спеціальной клиникѣ болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ, на 11 кроватей, больныхъ было 66, изъ нихъ выздоровѣло 37, получили облегченіе 16, умерло 3, осталось для продолженія лѣченія 10; приходящихъ больныхъ было 596; операцій произведено съ полныхъ успѣхомъ большихъ 26, малыхъ 169: клиникою завѣдывалъ доцентъ *Бредихинъ*. Въ дѣтскомъ отдѣленіи факультетской клиники, на 11 кроватей, больныхъ было 79, изъ нихъ выздоровѣло 59, умерло 11, осталось къ 1-му декабря 9; за совѣтами являлось 1.019, операцій произведено 50; клиникою завѣдывалъ доцентъ *Тольскій*. Въ терапевтическомъ отдѣленіи госпитальной клиники, на 65 кроватей, больныхъ отъ 1870 года осталось 62, въ теченіе 1871 года поступило 946; изъ нихъ выздоровѣло 619; получили облегченіе 89, умерло 250, осталось на лѣченіи 50; операцій произведено 42; клиникою завѣдывалъ заслуженный профессоръ *Варвинскій*. Въ отдѣленіи нервныхъ болѣзней госпитальной клиники больныхъ было 172; изъ нихъ выбыло 42, получили облегченіе 82, умерло 21, осталось на лѣченіи 27; нервное отдѣленіе клиники находилось въ завѣдываніи доцента *Кожевникова*. Въ хирургическомъ отдѣленіи госпитальной клиники, на 80 кроватей, отъ 1870 года осталось больныхъ 54, въ теченіе 1871 года поступило 356, изъ нихъ выздоровѣло 252, получило облегченіе 43, умерло 65; операцій произведено: большихъ 118, малыхъ 654; изъ числа оперированныхъ умерло 23; въ остальныхъ случаяхъ, за немногими исключеніями, цѣль операцій была достигнута; бо́льшая часть операцій, относящихся къ области малой хирургіи, производили студенты, бывшіе кураторами оперированныхъ больныхъ; хирургическимъ отдѣленіемъ клиники завѣдывалъ ординарный профессоръ *Новацкій*. Всѣхъ больныхъ, приходившихъ въ полуклинику женскихъ болѣзней, было 945; она находилась въ завѣдываніи доцента *Макѣева*.

— *Дерптскій* университетъ состоитъ изъ пяти факультетовъ: богословскаго, юридическаго, медицинскаго, историко-филологическаго и физико-математическаго, изъ коихъ два послѣдніе раздѣляются

Библиотека "Руниверс"

каждый на два отдѣленія, а именно: историко-филологическій — на отдѣленія камеральное и историко-филологическое, а физико-математическій — на отдѣленія математическое и естественныхъ наукъ. По штату Дерптскаго университета, въ немъ полагается: по богословскому факультету — 5 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ; по юридическому факультету — 6 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ; по медицинскому — 12 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ (въ числѣ послѣднихъ первый прозекторъ) и 2-й прозекторъ; по историко-филологическому — 9 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ и 5 лекторовъ; по физико-математическому — 9 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, 1 астрономъ-наблюдатель; кромѣ того профессоръ богословія для всѣхъ студентовъ православнаго исповѣданія, 10 доцентовъ во всѣхъ факультетахъ, преподаватель началъ архитектуры и 6 учителей искусствъ, всего полагается 42 профессора (съ профессоромъ православнаго богословія), 10 доцентовъ, 5 лекторовъ, 1 прозекторъ, 1 астрономъ-наблюдатель, 1 преподаватель архитектуры и 6 учителей искусствъ, итого 66 преподавателей; на лицо же къ 1-му января 1872 года состояло 63 преподавателя (недоставало одного профессора — именно исторіи Россіи, одного лектора и одного учителя искусствъ).

Въ теченіе 1871 года засѣданій было: въ богословскомъ факультетѣ 9, въ юридическомъ 20, въ медицинскомъ 15, и въ историко-филологическомъ и физико-математическомъ по 10-ти. Въ медицинскомъ факультетѣ, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, каѳедра хирургіи, офтальмологіи и клиники раздѣлена на двѣ каѳедры: на каѳедру хирургіи и хирургической клиники и на каѳедру офтальмологіи и офтальмологической клиники. Кромѣ обыкновенныхъ мѣръ для усиленія учебной дѣятельности студентовъ посредствомъ стипендій и пособій, освобожденія отъ взноса платы за слушаніе лекцій, присужденія медалей за научные труды, изданія отличнѣйшихъ изъ нихъ на счетъ суммъ университета, объявленія почетныхъ отзывовъ, производства испытаній, — въ 1871 году были устроены по всѣмъ факультетамъ бесѣды, репетиціи читанныхъ предметовъ, побуждающія къ письменнымъ занятіямъ лекціи, практическія упражненія въ научныхъ сочиненіяхъ. Во всѣхъ практическихъ упражненіяхъ студенты участвовали въ значительномъ числѣ и съ примѣрною ревностію, и нѣкоторые изъ студентскихъ трудовъ отличались неоспоримыми достоинствами. Для пріобрѣтенія степени

Библиотека "Руниверс"

доктора въ медицинскомъ факультетѣ и кандидата во всѣхъ прочихъ факультетахъ, кромѣ выдержанія съ полнымъ успѣхомъ испытаній, должны быть представлены разсужденія, которыя удовлетворяли бы надлежащимъ требованіямъ. Въ отчетѣ Дерптскаго университета поименованы разсужденія, которыя отличались особенною основательностію и самостоятельностью, а именно:

Въ медицинскомъ факультетѣ разсужденія докторовъ: *Гаудемана*: „Ein Beitrag zur Kenntniss des Mutterkorns in physiologisch chemischer Beziehung"; *Кибера*: „Studien ueber die amyloïde Degeneration"; *Кесслера*: „Untersuchungen ueber die Entwickelung des Auges, angestellt am Hühnchen und Triton"; *Зиберта*: „Untersuchungen ueber die physiologischen Wirkungen des Apomorphin", и магистра *Точинскаго*: „Ueber die Platincyanide und Tartrate des Berylliums". Въ юридическомъ факультетѣ разсужденія кандидатовъ: *Гана*: „Die Vollmacht nach russischem Recht"; *Іессена*: „Die Beweisführung im russischen Civilprocess nach der neuen Processordnung vom Jahre 1864"; *Гейнрихсена*: „Die Bestimmungen des russischen Rechts über die Bande"; *фонъ Сталь-Гольштейна*: „Die Gerichtsstände im Civilprocess nach livländischem Land und Stadtrechts mit Berücksichtigung des Bauerrechts, insofern durch dasselbe die Bestimmungen des Land, und Stadtrechts modificirt sind"; фонъ Виля „Concursprocess nach livländischem Landrechts"; *Гена*: „Zur Lehre des Verbrechens der Tödtung", и князя *Ливена*: „Der active Kriegsstand". Въ богословскій факультетъ не было представлено разсужденій для пріобрѣтенія степени кандидата, а разсужденія, представленныя въ историко-филологическій и физико-математическій факультеты, хотя удовлетворяли ихъ цѣли, но ничѣмъ особенно не отличались.—Что же касается разсужденій на темы, предложенныя университетомъ, то богословскій факультетъ призналъ достойными: серебряной медали—разсужденіе студента *Биддера*, на задачу: Doctrina de rebus novissimis, quae dicuntur in psalmis praepositu exponatur, и золотой медали—разсужденіе студента *Облазинскаго*, на ту же задачу; медицинскій факультетъ присудилъ серебряную медаль, учрежденную фармацевтическимъ обществомъ въ С.-Петербургѣ для фармацевтовъ, студенту фармаціи *Циновскому*, за его разсужденіе на задачу: „Какъ найдти количественно алкалоидное содержаніе аконита, конія, никоціаны и ипекакуаны, а также ихъ важнѣйшихъ препаратовъ"; а историко-филологическій факультетъ призналъ достойнымъ золотой медали разсужденіе студента *Кизерицкаго*, на задачу: „Отношеніе императора Адріана къ греческому искусству".

Библиотека "Руниверс"

Преподаватели Дерптскаго университета издали въ 1871 году слѣдующія сочиненія и статьи: профессоръ *Гарнакъ:* „Liturgische Formulare 1871, Beiträge zur Revision und Vervollständigung unserer Agende. I. Die Taufhandlung, II die Confirmation—въ *Dorpater Zeitschrift für Theologie und Kirche*". Профессоръ *фонъ-Эттингенъ*: „Sammlung kirchlicher Kernlieder, Gesangbuch für Kirche, Schule und Haus, Dorpat, 1871"; „Zur Rechtfertigung einer Socialethik", въ *Dorpater Zeitschrifts für Theologie und Kirche.* Профессоръ *фонъ-Энгельгардтъ:* „Die Zeichen der Zeit und die deutsche lutherische Kirche in Russland", тамъ же. Профессоръ *Фолькъ*: „Ueber Ableitung des Wortes Mamon"—тамъ же. Доцентъ *Люткенсъ:* „Ueber Volkskirche u. Freikirche" — тамъ же. Профессоръ *О. Шмидтъ:* „Vorschläge zur Reform des in Liv.- Est.- und Curland geltenden Civilprocesses" въ *Zeitschrift für Rechtswissenschaft.* Доцентъ *Эрдманъ*: „Das dingliche Miethrecht der modernen Provinzialgesetzgebung", тамъ же. Профессоръ *Бульмеринкъ*—нѣсколько статей по народному праву въ „Rechtslexicon", издаваемомъ профессоромъ фонъ Гольцендорфомъ. Профессоръ *Энгельманъ*: „Eine Skizze der Geschichte des russischen Strafrechts" въ издаваемомъ тоже профессоромъ фонъ Гольцендорфомъ „Handbuch des deutschen Strafrechts". Профессоръ *Бётхеръ*: „Ein Fall von Typhus mit auffallend zahlreichen lymphatischen Neubildungen in den Nieren", съ 1 табл., въ *Archiv für Heilkunde*; „Ueber die Entwickelung von Milzophten und zur Anatomie der xiphopagen Doppelbildungen" съ 1 табл.; обѣ статьи помѣщены въ *Dorpater medicinische Zeitschrift.* Профессоръ *фонъ Эттингенъ*: „Die ophthalmologische Klinik Dorpats in den drei ersten Jahren ihres Bestehens"—тамъ же. Профессоръ *Дразендорфъ*: „Beiträge zur gerichtlichen Chemie, Heft 2, 3, St.-Petersburg. Schmitzdorff. Профессоръ *Фогель:* „Ein Fall von scabies crustosa—тамъ же. Профессоръ А. *Шмидтъ*: „Vorläufige Mittheilung ueber das Hämoglobin" — въ *Medicinisches Centralblatt.* Профессоръ *Шмидебергъ:* „Ueber die Innervation des Hundeherzens" въ *Bericht der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig.* Профессоръ *Бергманъ:* „О дѣятельности резервнаго лазарета въ Мангеймѣ и Фридриховой бараки въ Карлсруэ"—въ *Военно-медицинскомъ журналѣ*; „Notizen ueber die in der Dorpater Klinik beobachteten Epithelialkrebse"—въ *Dorpater medicinische Zeitschrift.* Профессоръ *Стида:* „Ueber den Ursprung der spinalartigen Hirnnerven",—тамъ же; „Ueber den angeblichen inneren Zusammenhang der männlichen und weiblichen Organe bei den Trematoden" — въ издаваемомъ профессо-

Библиотека "Руниверс"

ромъ Рейхертомъ *Archiv ueber Leichen-Injectionen;* „Vorläufige Mittheilung ueber den feineren Bau des Nervensystems der Cephalopoden", на итальянскомъ языкѣ, въ трудахъ Неаполитанской академіи наукъ. Ученый аптекарь *Мазингъ*: „Ueber die Ammoniumverbindungen des Cathariding" въ *Pharmaceutische Zeitschrift Russlands.* Профессоръ *Паукеръ* издалъ: „Addenda lexicis latinis. Dorpat, 1871",—и составилъ для издаваемаго въ Геттингенѣ журнала *Philologus* „Emendationes subitaneae in Plinio Valeriano". Профессоръ *Швабе* помѣстилъ: „Aphrodite mit der Sandale drohend"—въ *Archäologische Zeitung* и составилъ для издаваемаго Флекейзеномъ журнала *Jahrbücher für Philologie*: „Zu Plautus Menaechmen". Профессоръ *Левъ Мейеръ* написалъ: „Festrede zur Jahresfeier der Universität Dorpat am 12 December 1871", и препроводилъ въ редакцію журнала *Zeitschrift für deutsche Philologie von Zacher Höpfner* нѣсколько статей о Германіи Тацита и о Лифляндской риѳмованной лѣтописи, и въ редакцію журнала *Kuhn: Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung* нѣсколько статей по этимологіи. Профессоръ *Ласпейресъ* помѣстилъ статьи: „Ueber die Berechnung einer mittleren Preissteigerung въ *Hildebrand's Jahrbücher der Nationalöconomie*; „Die Gruppirung der Industrie in der Nordamerikanischen Union, II и III, въ *Fauchers Vierteljahrsschrift für Volkswirthschaft*: „Die Rigasche Volkszählung", въ *Baltische Monatsschrift.* Профессоръ *Котляревскій* напечаталъ 12 листовъ своей диссертаціи, „Древности балтійскихъ Славянъ". Доцентъ *Мазингъ*—„Ueber sprachliche Musik". Доцентъ *Вильмансъ* помѣстилъ „Additamenta ad corpus inscript. latin." въ „Ephemeris epigraphica", издаваемыхъ Моммзеномъ и Вильмансомъ; печаталъ: „Exempla epigraph. latin. Additamenta ad corpus inscript. latin. pars. II.—Quaestio de praefecto castrorum et praefecto legionis" и „Notiz ueber Bonner Inschriften". Доцентъ *Гаусманъ* помѣстилъ статью: „Ueber Hanserecesse und andere Acten der Hansetage" въ *Baltische Monatsschrift.* Приватъ-доцентъ *Амелунгъ* издалъ: „Die Bildung der Tempusstämme durch Vocalsteigerung im Deutschen". Профессоръ *Гревингъ* помѣстилъ „Zur Kenntniss der in Liv-Est-und Curland und einigen Nachbargegenden aufgefundenen Steinwerkzeuge heidnischer Vorzeit"—въ *Verhandlungen der gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat* и написалъ: „Ueber ungewöhnliche durch geologische Vorgänge erklärte Bewegungen ostbaltischen Landsee und Meerwassers". Профессоръ *Миндингъ* помѣстилъ записку „Zur Methode der kleinsten Quadrate" въ *Mélanges mathématiques et astronomiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de*

Библиотека "Руниверс"

St.-Pétersbourg". Профессоръ *К. Шмидтъ* — Hydrologische Untersuchungen: „III. Das Eismeerwasser. IV. Das wasser des Peipus-Sees und seiner Zuflusse" и „Essbare Erden aus Lappland und Sud-Persien" — въ *Mélanges physiques et chemiques* той же Академіи Наукъ, и „Die Kunstdünger auf der 2 baltischen landwirschaftlichen Ausstellung vom 15 bis 23 Juni 1871" въ *Baltische Wochenschrift*. Профессоръ *Артуръ фонъ-Эттингенъ*: „Meteorologische Beobachtungen, angestellt in Dorpat im Jahr 1870", Jahrgang IV, „Meteorologische Beobachtungen vom Jahre 1866 nebst 5 jährigen Mittelwerthen für Dorpat 1866—1870", Jahrang V; „Ueber das beim umkehrbaren Kreisprocess permanenter Gase zu gewinnende Arbeitsquantum въ *Poggendorff Annalen, Ergänzungsbericht* V". Профессоръ *Вилькомъ*: „Ueber Insectenschäden in den Wäldern Liv.- und Kurlands", въ *Sitzungsberichte der Dorpater Naturforschergesellschaft*. Доцентъ *Руссовъ*: „Histologie und Entwickelungsgeschichte der Sporenfrucht von Marsilia" — часть пространнаго разсужденія, печатаемаго въ *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg*, Приватъ-доцентъ *Зейдлицъ* помѣстилъ статьи: „Die Darwinsche Theorie, 14 Vorlesungen", „Fauna baltica. Die Käfer der Ostseeprovinzen Russlands", статьи меньшаго объема въ *Berliner entomologische Zeitschrift*, въ *Baltische Monatsschrift* и въ *Sitzungsberichte der Dorpater Naturforschergesellschaft*. Астрономъ-наблюдатель *Шварцъ* помѣстилъ „Das vom Sinus der doppelten Zenithdistanz abhängige Glied der Biegung des Dorpater Meridiankreises". Публичныя лекціи читали профессоры *Бётхеръ* „о зараженіи ленточною глистой (Botriocephalen)", „о съуженіи главнаго артеріальнаго сосуда легкихъ (stenosis arteriae pulmonaris)", „о случаѣ слѣпоты и глухоты, причиненныхъ новообразованіемъ въ мозгу (tumor cerebri)", „о разсѣченіи полукружныхъ канальцевъ у лягушки"; *фонъ-Эттингенъ*—„объ амилоидной дегенераціи соединительной оболочки человѣческаго глаза", „о значеніи стрихнина при лѣченіи глазныхъ болѣзней"; *Вейрихъ* — „о холерѣ"; *Драгендорфъ* — „о питаніи растеній"; *Фогель*—„о легочной чахоткѣ"; *Бергманъ* — „о Женевской конвенціи и международной дѣятельности врачей во время послѣдней войны"; „о ранахъ отъ выстрѣловъ и о ресекціяхъ въ послѣдней войнѣ", *Шульценъ* — „объ органическихъ соединеніяхъ, изъ которыхъ образуется мочевина"; *Швабе* — „о группѣ Ніобидъ"; Левъ *Мейеръ* — „о древнѣйшихъ извѣстіяхъ объ Эстахъ"; *Тейхмюллеръ* — „объ Аристотелевой теоріи генераціи"; *Гельмлингъ*—„объ гидравлическомъ прессѣ и примѣненіи его въ промышленности, о происхожденіи теплоты въ

Библиотека "Руниверс"

природѣ", „объ электрическихъ явленіяхъ особаго рода"; *Петц гольдтъ*—„изъ области технологіи"; Артуръ *фонъ-Эттингенъ* — „об общей механикѣ"; *Гревингъ*, *Вилькомъ* и Карлъ *Шмидтъ* читали лекціи въ публичныхъ засѣданіяхъ обществъ: естествоиспытателей Лифляндскаго сельскаго хозяйства и промышленности и Лифлянд скаго экономическаго. Доценты: *Эрдманъ*—„о правахъ женщины" *Мазингъ* — „о трагической виновности", *Гаусманъ*—„о Вольдемаро Эриховомъ правѣ и о древнѣйшихъ рукописяхъ онаго въ Вѣнѣ" второй прозекторъ *Розенбергъ*— „о новомъ измѣненіи Ривстова микротома и о развитіи Волфьева тѣла".

Испытанію на степень магистра подвергались 6 лицъ. Юридическимъ факультетомъ была разсмотрѣна и одобрена диссертація магистра *Эрдмана* на степень доктора: „Ueber das Güterrecht der Ehegatten nach dem Provinzialrecht Liv-Est-und Curlands". Въ медицинскомъ факультетѣ разсмотрѣны, одобрены и публично защищены съ удовлетворительнымъ успѣхомъ диссертаціи: а) на степень магистра фармаціи: *Вейгелина* „Untersuchungen über die Alcaloide der Sabadillsamen", *Гюнтера* „Beiträge zur Kenntniss der im Sumach, in den Myrobalanen und in den Dividivi vorkommendem Gerbsäuren, *Точинскаго*—„Ueber die Platincyanide und die Tartrate des Berylliums", *Ренарда*—„Ueber das wässrige Princip im wässrigen Destillate der Canthariden"; б) на степень доктора: *Зиберта*—„Untersuchungen über die physiologischen Wirkungen des Apomorphin", *Гауделина*—„Beitrag zur Kenntniss des Mutterkorns", *Франца де Ларбръ* (de l'Arbre)—„Ueber die Verbindung einzelner Alcaloide mit Gallensäuren", *Вольберга* — „Experimentelle Untersuchungen ueber die Innervationswege der Thränendrüse", *Либоріуса*—„Beiträge zur quantitativen Eiweissbestimmung", *Липпе*—„Die Grenzen des normalen Bronchialathmens am Rücken", *Кибера*—„Studien ueber die amyloide Degeneration", *Северина*—„Beitrag zur Lehre von der Entzündung", *Ходаковскаго*—„Anatomische Untersuchungen ueber die Hautdrüsen einiger Säugethiere", *Пандера*—Beiträge zu dem gerichtlich chemischen Nachweis des Brucins, Emetins und Physostigmins in thierischen Flussigkeiten und Geweben", *Кесслера*— „Untersuchungen ueber die Entwickelung des Auges, angestellt am Hühnchen und Triton". Въ историко-филологическомъ факультетѣ были разсмотрѣны, одобрены и съ удовлетворительнымъ успѣхомъ публично защищены диссертаціи на степень магистра: *Гаусмана*—„Das Ringen der Deutschen und Dänen um den Besitz Esthlands"; *Амелунга* — „Studien zur vergleichenden Metrik". Въ физико-математическомъ фа-

Библиотека "Руниверс"

культетѣ разсмотрѣны, одобрены и съ успѣхомъ публично защищены диссертаціи на степень доктора: *Руссова*—„Histologie und Entwickelungsgeschichte der Sporenfrucht von Marsilia", *Берга* — „Ueber die Bestimmung der Bahn eines Planeten aus drei vollständigen Beobachtungen", *Бекрата* — „Beiträge zur Chemie des Glases", *Шварца*—„Das vom Sinus der doppelten Zenithdistanz abhängige Glied der Biegung des Dorpates Meridiankreises", *Траутшольда*—„Ueber den klinischen Sandstein". Неодобренныхъ диссертацій ни въ одномъ факультетѣ не было.

Совѣтъ Дерптскаго университета имѣлъ 17 засѣданій и занятія его, между прочимъ, заключались въ нижеслѣдующемъ:

Учрежденная въ 1870 году полная Геймбюргерова премія присуждена академику Императорской академіи наукъ *Видеману* за его „Estnisch-deutsches Wörterbuch», и такъ называемая *путевая* Геймбюргерова стипендія предоставлена доценту Дерптскаго университета доктору *Гстиенсу*. Утверждены въ степени доктора: ботаники — доцентъ, магистръ *Руссовъ*, астрономіи — магистръ *Бергъ* и астрономъ-наблюдатель магистръ *Шварцъ*, химіи — магистръ *Траутшольдъ*; въ степени магистра: исторіи—кандидатъ *Гаусманъ*, нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія — кандидатъ *Амелунъ*. На основаніи § 17, А. п. 7 Высочайше утвержденнаго 9-го января 1865 года устава Дерптскаго университета, утвержденъ въ степени доктора богословія генералъ-суперинтендентъ Московской евангелическо-лютеранской консисторіи Вильгельмъ *Карлбломъ*. Званіе дѣйствительнаго студента удостоены 24 лица, степени кандидата 43 и разныхъ медицинскихъ степеней и званій 112. По предложенію министерства народнаго просвѣщенія, въ совѣтѣ подвергнуты были обсужденію слѣдующіе вопросы и предположенія: объ образованіи при физико-математическомъ факультетѣ университета св. Владиміра особаго разряда физико-химическихъ наукъ; объ учрежденіи въ томъ же факультетѣ Новороссійскаго университета особаго разряда агрономическихъ наукъ; о приготовленіи учителей русскаго языка для гимназій Дерптскаго учебнаго округа съ назначеніемъ на сіи должности стипендіатовъ Дерптскаго университета, которые обучались бы въ Московскомъ университетѣ; объ образованіи резерва врачей на случай потребностей военнаго времени; о служебныхъ правахъ и преимуществахъ сверхштатныхъ ординаторовъ университетскихъ клиникъ и нѣкоторыхъ другихъ должностныхъ лицъ при университетахъ; объ увеличеніи экипировочныхъ денегъ казеннокоштнымъ лекарямъ.

Библиотека "Руниверс"

Студентовъ въ Дерптскомъ университетѣ къ 1-му января 1871 года состояло 659; въ теченіе 1871 года поступило 246, въ томъ числѣ: изъ гимназій 171, изъ другихъ университетовъ 9, бывшихъ студентовъ Дерптскаго университета 38, аптекарскихъ помощниковъ 28; выбыло по окончаніи курса 111, до окончанія курса 111; затѣмъ къ 1-му января 1872 года состояло на лицо 683 студента, которые по факультетамъ раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ богословскомъ было 87, въ юридическомъ 202, въ медицинскомъ 232, въ историко-филологическомъ 83 (62 въ историко-филологическомъ разрядѣ и 21 въ камеральномъ), въ физико-математическомъ 85 (33 въ математическомъ разрядѣ и 52 въ разрядѣ естественныхъ наукъ). Сторонникъ слушателей было 10. Освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій пользовались: въ 1-мъ семестрѣ 155, во 2-мъ семестрѣ 144; денежныя пособія выданы 37 студентамъ въ 1-мъ семестрѣ и такому же числу студентовъ во 2-мъ семестрѣ, всего на сумму 1.145 р. Платы за слушаніе лекцій поступило 5.775 руб. Стипендіатовъ было: въ богословскомъ факультетѣ 12, въ юридическомъ 3, въ медицинскомъ 19, въ историко-филологическомъ 13, въ физико-математическомъ 2 и стипендіатовъ Виленскаго евангелическаго реформатскаго синода 4, всего 53 стипендіата, на которыхъ употреблено 11.233 руб. 34 коп.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Дерптскаго университета къ 1-му января 1872 года находились въ слѣдующемъ положеніи:

Въ общей университетской библіотекѣ находилось 119.634 тома книгъ, 690 рукописей и 5.542 плановъ, картъ и рисунковъ. Въ библіотекѣ при кабинетахъ, музеяхъ и клиникахъ было книгъ 8.673 тома. Въ музеѣ древностей: древностей и произведеній искусствъ 7.134 нумера и 7.378 монетъ и медалей. Въ центральномъ музеѣ отечественныхъ древностей 4.157 нумеровъ. Въ рисовальной школѣ 3.742 нумера. Въ кабинетахъ: физическомъ 894 нумера, химическомъ съ лабораторіей 773, минералогическомъ 34.664. Въ зоологическомъ музеѣ 15.816 нумеровъ; особенно примѣчательны слѣдующія пріобрѣтенія этого музея: коллекція рыбъ, пресмыкающихся и раковинъ Южнаго моря и его острововъ изъ музея Годефруа, чучело и скелетъ Phascolomys fissor и Alligator selerops, длиною болѣе 6 футовъ. Въ ботаническомъ саду: живыхъ растеній и сѣмянъ 14.400, сухихъ растеній въ гербаріи 26.700. Въ экономическомъ кабинетѣ 990 нумеровъ, въ лабораторіи агрономической химіи 270. Въ обсерваторіи 151 нумеръ. Въ анатомическомъ театрѣ: въ коллекціи человѣческой анато-

Библиотека "Руниверс"

міи 742, въ коллекціи сравнительной анатоміи 2.259 нумеровъ. Въ физіологическомъ институтѣ 235 нумеровъ, въ патологическомъ 1.471, въ фармацевтическомъ съ лабораторіею 2.192, въ фармокологическомъ 1.143. Въ хирургической коллекціи 1.800 нумеровъ, въ коллекціи офтальмологическихъ инструментовъ 244, въ коллекціи акушерскихъ инструментовъ 372.

Занятія клиники Дерптскаго университета выражаются въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Клиники:	Число практикантовъ.	Число больныхъ въ 1-му января 1872 года.	Выздоровѣло.	Выбыло облегченными и неизлѣчимыми.	Умерло.
Терапевтическая.	38	232	109	75	47
Хирургическая	40	582	206	337	23
Офтальмологическая.	17	145	79	63	1
Родильная.	39	95	74	13	4
Въ университетскомъ отдѣленіи окружной лечебницы	14	361	187	81	63

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Двуклассныя и одноклассныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ Ярославской губерніи. — Состояніе народныхъ училищъ въ Новгородской губерніи. — Число учащихъ и учащихся и средства содержанія училищъ въ Олонецкой губерніи. — Состояніе народныхъ училищъ въ Нижегородской губерніи.

(Извлеченіе изъ отчетовъ мѣстныхъ инспекторовъ народныхъ училищъ).

Г. инспекторъ народныхъ училищъ *Ярославской* губерніи сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о двуклассныхъ и одноклассныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія за $18^{71}/_{72}$ учебный годъ.

Двуклассныхъ училищъ, содержимыхъ на суммы министерства въ Ярославской губерніи, три: *Великосельское*, Ярославскаго уѣзда, открытое 12-го октября 1869 г.; *Никольское*, Угличскаго уѣзда, открытое въ то же время, и *Фроловское*, Мышкинскаго уѣзда, открытое 20-го октября 1870 года. Первое изъ нихъ находится въ мѣстности, гдѣ обученіе грамотѣ считалось дѣломъ необходимымъ и училище въ этомъ селѣ существовало съ 1825 года, но къ сожалѣнію, до своего преобразованія въ двуклассное, оно по способамъ преподаванія мало

Библиотека "Руниверс"

удовлетворяло требованіямъ учебнаго дѣла. Остальныя двѣ школы открыты въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не было училищъ, и которыя отстоятъ отъ нихъ на довольно значительномъ разстояніи. Въ мѣстностяхъ этихъ проводниками грамотности въ народѣ были въ прежнее время отставные солдаты и такъ называемыя *христіанки*, женщины—раскольницы; эти лица всѣми мѣрами старались вредить успѣхамъ училищъ, изъ опасенія потерять свой заработокъ. Но не смотря на это, Никольское и Фроловское училища въ короткое время успѣли пріобрѣсть довѣріе мѣстнаго общества. Вообще во всѣхъ школахъ число учащихся увеличивается, что̀ служитъ лучшимъ доказательствомъ пріобрѣтаемаго вліянія училищъ на сельское населеніе. Результаты произведенныхъ въ концѣ учебнаго года испытаній были весьма отрадные. Предметы преподаванія: а) *законъ Божій*; б) *русскій языкъ*: ученики, поступая безграмотными и неумѣющими писать, въ 1-мъ классѣ постепенно доходятъ до правильнаго, бѣглаго и выразительнаго чтенія и до связнаго письменнаго изложенія отвѣтовъ на данные учителемъ изъ прочитанной статьи вопросы, а также знакомятся съ правописаніемъ и частями рѣчи, безъ грамматическихъ терминовъ, и упражняются въ чистописаніи; во 2-мъ классѣ занимаются чтеніемъ болѣе распространенныхъ статей, съ подробнымъ грамматическимъ разборомъ ихъ, учатъ на память стихотворенія, пріучаются къ правильному изложенію мыслей на бумагѣ и совершенствуются въ чистописаніи; в) *славянское чтеніе*, съ переводомъ непонятныхъ словъ и цѣлаго текста на русскій языкъ; г) *ариѳметика:* въ I классѣ нумерація до милліона, 4 правила, съ рѣшеніемъ ихъ на счетахъ; во II дроби, правила тройное, смѣшенія и товарищества; д) *русская исторія:* разказы о важнѣйшихъ событіяхъ; е) *географія* по преимуществу Россіи, съ черченіемъ карты Ярославской губерніи и системы водныхъ сообщеній; ж) *естественная исторія* животныхъ и растеній, камней и минераловъ, встрѣчаемыхъ учениками при чтеніи различныхъ книгъ; з) *черченіе* — главныя основанія планиметріи и упражненіе въ съемкѣ плановъ; и) *пѣніе* церковныхъ и свѣтскихъ пѣсней; і) *столярное* и *токарное* ремесла (имъ обучаются въ Великосельскомъ училищѣ 14 человѣкъ, въ Никольскомъ 8).

Лучшіе отвѣты и болѣе прочныя знанія учащихся оказались по Великосельскому училищу; во Фроловскомъ существуетъ пока одинъ классъ, только съ новаго (нынѣ наступившаго) учебнаго года представилась необходимость въ открытіи втораго класса. Но вообще успѣхи учащихся представляютъ самые отрадные результаты; усердіе

Библиотека "Руниверс"

и честный трудъ наставниковъ заслуживаютъ полнаго вниманія; между прочимъ, отвѣты учащихся по закону Божію во всѣхъ школахъ отличались особенною ясностію и полнотою и г. инспекторъ съ уваженіемъ отзывается о примѣрной дѣятельности законоучителей священниковъ Красносельскаго, Чистосердова и Соловьева. Преподаваніе производится по новѣйшимъ методамъ; обученіе чтенію — по звуковой методѣ Ушинскаго, примѣнительно къ руководству барона Корфа, чистописанію по американскому способу въ тактъ, ариѳметикѣ по способу Грубе и Леве. Для бо́льшаго уясненія и усвоенія методовъ преподаванія, всѣ учителя означенныхъ школъ были приглашены г. инспекторомъ на учительскій съѣздъ въ гор. Ярославль.

Въ связи съ ходомъ учебнаго дѣла находится и воспитательная часть. Дѣтей пріучаютъ къ порядку, поселяютъ въ нихъ уваженіе къ труду и особое вниманіе обращено на развитіе въ нихъ нравственно-религіозныхъ чувствъ.

Въ означенныхъ училищахъ составились хоры. Дѣти, подъ надзоромъ учителей, ходятъ въ праздничные дни въ церковь и поютъ литургію. Въ Великосельскомъ училищѣ въ зимнее время иногда съ вечера совершалось законоучителемъ всенощное богослуженіе въ училищномъ домѣ, гдѣ ученики, при наблюденіи и участіи наставниковъ, пѣли и читали подъ руководствомъ учителя пѣнія.

Великосельское училище помѣщается въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, построенномъ попечителемъ школы, временнымъ купцомъ А. А. Локаловымъ, съ пособіемъ отъ общества въ 1.000 руб. Постройка произведена прочно и стоимость ея приблизительно можетъ быть оцѣнена до 9.000 р.; помѣщеніе просторно и удобно. Мѣстное общество вообще заботится объ училищныхъ нуждахъ и на мастерскую (гдѣ обучаются столярному и токарному мастерствамъ) ежегодно отпускаетъ 60 руб. При домѣ имѣется $^1/_2$ десятины земли, на которой предполагалось весною развести садъ и училищный огородъ. Изъ суммъ министерства отпускается на содержаніе этого училища 1.000 руб., и кромѣ того на плату помощнику наставника I-го класса разрѣшено было выдать изъ 5.000 руб., назначенныхъ по смѣтѣ 1871 года на нужды народнаго образованія Ярославской губерніи, 125 руб. Къ 1-му января столярная мастерская имѣла заработанныхъ денегъ 85 руб.

Никольское училище помѣщается въ новомъ деревянномъ домѣ, устроенномъ заботами и матеріальнымъ пособіемъ мироваго посредника И. И. Соковнина; изъ суммъ министерства въ пособіе на по-

Библиотека "Руниверс"

стройку было отпущено 5.000 руб. Классныя комнаты просторны, свѣтлы и высоки; за то для ночующихъ здѣсь мальчиковъ изъ дальнихъ деревень тѣсно; тоже и квартиры учителей малы. Службы еще не отстроены (оставшійся строевой лѣсъ пожертвованъ г. Соковнинымъ въ пользу училища), земля отведена, но еще не огорожена. Отопленіе училища и ремонтъ училищнаго дома общество взяло на свою отвѣтственность, на что установленъ ежегодный сборъ по 5 к. съ души. На содержаніе прислуги общество ассигновало 120 руб. въ годъ. Довѣріе общества, вслѣдствіе видимой пользы, приносимой школою, даетъ полную увѣренность, что оно приложитъ заботы свои объ ея нуждахъ. Волостной старшина Першинъ, отъ имени родителей и родственниковъ учащихся, заявилъ желаніе общества о томъ, чтобы на будущее время ученіе продолжалось въ Никольскомъ училищѣ до половины іюня мѣсяца. Такое заявленіе и аккуратное посѣщеніе училища дѣтьми могутъ свидѣтельствовать о расположеніи мѣстнаго общества къ училищу, равно какъ и объ успѣхахъ преподаванія. На содержаніе означеннаго училища отпускается 945 руб. изъ суммъ государственнаго казначейства. Учащихся 43 человѣка.

Фроловское училище временно помѣщается во флигелѣ землевладѣльца г. Ласскаго. Постройка училищнаго дома, принятая имъ на свое попеченіе, должна была окончиться не ранѣе, какъ къ началу новаго $18^{72}/_{73}$ учебнаго года; остатокъ отъ содержанія сего училища въ 1871 г., въ количествѣ 390 руб., употребленъ былъ на внутреннюю отдѣлку строющагося дома; земля, отведенная училищу, занята строевымъ матеріаломъ, приготовленнымъ для постройки дома. Общество даетъ училищу отопленіе и прислугу. Изъ суммъ государственнаго казначейства ежегодно отпускается на содержаніе его 945 руб. Учащихся 53 человѣка.

Всѣ двуклассныя училища снабжены учебными пособіями и руководствами для учителей въ изобиліи, и своею внутреннею и внѣшнею обстановкою могутъ служить образцовыми для другихъ школъ.

Одноклассныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія три: *Максимовское*, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, открытое 8-го октября 1870 года; *Богдановское*, Любимскаго уѣзда, открытое 1-го ноября 1870 года, и *Гнѣбовское*, Рыбинскаго уѣзда, открытое 15-го декабря 1871 года.

Первыя два училища за годъ своего существованія представляютъ слѣдующіе результаты своей дѣятельности: Въ Максимовскомъ училищѣ учащихся 60, въ Богдановскомъ 50. Въ обоихъ учащіеся

Библиотека "Руниверс"

раздѣлены на три группы: младшую составляютъ дѣти, поступившія безъ умѣнья читать и писать; успѣхи ихъ ограничиваются тѣмъ, что они пріобрѣтаютъ умѣнье читать полнозвучно русскую и славянскую печать, писать всякое слово, сказанное учителемъ, считать и рѣшать легкія задачи до 10-ти. Въ средней группѣ учащіеся читаютъ по русски отчетливо и правильно, въ состояніи усвоить содержаніе прочитанной статьи и понимать значеніе каждаго слова; чтеніе славянское производится по евангелію; дѣти постепенно знакомятся съ непонятными словами и по возможности усвоиваютъ содержаніе прочитаннаго; при письмѣ подъ диктовку соблюдаютъ вѣрность передачи звуковъ; изъ ариѳметики безъ затрудненія рѣшаютъ задачи на всѣ 4 дѣйствія до 20-ти, знаютъ нумерацію до 100 и считаютъ на счетахъ; въ классѣ чистописанія упражняются въ письмѣ линій, изъ которыхъ составляютъ письменныя буквы. Въ первыхъ двухъ группахъ по закону Божію дѣти знаютъ необходимыя на всякій день молитвы, и въ состояніи понять и разказать смыслъ молитвъ. Въ старшей, или 3-й группѣ, дѣти, кромѣ повседневныхъ молитвъ, смыслъ, необходимость и важность которыхъ имъ извѣстны, ознакомлены съ важнѣйшими событіями новозавѣтной и ветхозавѣтной исторіи, а также съ порядкомъ общественнаго богослуженія. По другимъ предметамъ, а именно: по русскому языку — при объяснительномъ чтеніи—дѣти въ состояніи отличить простое предложеніе отъ распространеннаго, знакомы съ главными частями и второстепенными и могутъ сдѣлать граматическій разборъ; при славянскомъ чтеніи довольно живо усвоиваютъ содержаніе прочитаннаго; какъ по русски, такъ и по славянски читаютъ бойко, съ соблюденіемъ знаковъ препинанія. Ариѳметическія задачи рѣшаютъ легко, не свыше однако числа 50, умственно и письменно; кромѣ того дѣти имѣютъ понятіе о сложеніи, вычитаніи, умноженіи и дѣленіи простыхъ и именованныхъ чиселъ. При письмѣ подъ диктовку рѣдко затрудняются въ правописаніи и имѣютъ довольно красивый и четкій почеркъ. Сверхъ того учащіеся этой группы пріобрѣли основательныя свѣдѣнія изъ русской исторіи о первыхъ русскихъ князьяхъ до удѣльной системы. Изъ всего пройденнаго отвѣты ихъ производили самое живое, пріятное впечатлѣніе. Вниманіе и тактъ, съ которымъ ведутъ училищное дѣло преподаватели означенныхъ училищъ, не оставляютъ желать ничего лучшаго, и эти школы имѣютъ дѣйствительное вліяніе какъ на сельское населеніе, такъ и на сосѣднія училища.

Распредѣленіе занятій имѣетъ такой характеръ, чтобы механиче-

Библиотека "Руниверс"

ская работа всегда предшествовала умственной. Всѣхъ уроковъ въ день 5—три до обѣда и два послѣ обѣда. Во время отдыховъ дѣти занимаются пѣніемъ, гимнастикою и разными играми. Предъ началомъ уроковъ каждый день учащіеся поютъ молитвы и затѣмъ читаютъ по очередно одну изъ главъ евангелія на русскомъ языкѣ. Дѣти отличаются хорошею нравственностію, откровенны и непринужденны въ своихъ отношеніяхъ къ учителямъ, охотно и прилежно учатся. Общества начинаютъ смотрѣть на школы, какъ на необходимое для себя учрежденіе, и на сколько расположены они къ училищу, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ въ Максимовской волости: 4-го апрѣля крестьяне, послѣ молебствія, ознаменовали этотъ день добровольнымъ сборомъ 25 руб. въ пользу училища и деньги назначили на улучшеніе содержанія дѣтей, живущихъ при немъ. Вообще же дѣти имѣютъ здоровую и хорошую пищу, на что расходуются суммы волостнаго правленія, частію же получаются продукты съ училищной земли.

Максимовское училище помѣщается въ одномъ домѣ съ волостнымъ правленіемъ. Помѣщеніе, вслѣдствіе увеличивающагося числа учащихся, становится тѣснымъ и общество намѣрено строить для волостнаго правленія отдѣльный домъ. Двѣ десятины земли отведены и ими пользуется училище. На содержаніе свое училище получаетъ изъ государственнаго казначейства 226 руб. Мѣстный землевладѣлецъ И. Н. Хомутовъ принялъ на себя званіе почетнаго блюстителя; при его участіи образовалась артель для продовольствія дѣтей, живущихъ при школѣ. Вообще его вліяніе помогло на первыхъ порахъ стать училищу прочно. Изъ суммы 5.000 руб., назначенной на нужды народнаго образованія въ Ярославской губерніи, отпущено, съ разрѣшенія начальства Московскаго учебнаго округа, 60 руб. на плату помощнику учителя.

Богдановское училище помѣщается въ собственномъ домѣ, на постройку котораго назначено было изъ суммъ министерства 1.000 руб. Домъ деревянный, одноэтажный; классныхъ комнатъ двѣ; есть квартира для учителя и двѣ комнаты для житья дѣтей изъ дальнихъ деревень. При домѣ отведена одна десятина земли, на которой учителемъ разводится садъ и огородъ. На содержаніе этой школы отпускается 226 руб. изъ государственнаго казначейства. Освѣщеніе, отопленіе и прислуга для этого, какъ и для Максимовскаго, училищъ лежатъ на попеченіи мѣстныхъ обществъ. Учебными пособіями и руководствами училища снабжены въ избыткѣ.

Библиотека "Руниверс"

Ученіе въ Глѣбовскомъ училищѣ началось 7-го января сего года. Училище это помѣщается временно въ домѣ, отведенномъ обществомъ; на постройку дома пожертвовано купцомъ Воденниковымъ 3.500 руб.

Въ отчетѣ г. инспектора народныхъ училищъ *Новгородской* губерніи за 1871 годъ, состояніе находящихся въ вѣдѣніи его училищъ по уѣздамъ: Новгородскому, Старорусскому, Боровичскому, Кирилловскому и Бѣлозерскому, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) По *Новгородскому* уѣзду (46 училищъ).

Въ *Новгородскомъ* городскомъ приходскомъ мужскомъ училищѣ, осмотрѣнномъ г. инспекторомъ въ теченіи года 4 раза, вслѣдствіе продолжительной болѣзни законоучителя, ученіе по сему предмету значительно ослабѣло; но къ концу курса законоучитель поправился и имѣлъ возможность подвинуть учениковъ на столько, что на экзаменѣ они отвѣчали удовлетворительно и 20 изъ нихъ было переведено въ уѣздное училище. Впослѣдствіи усилено содержаніе училища, улучшенъ составъ учителей и увеличены средства на пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій. Помѣщеніе удобно.

Женское городское приходское училище помѣщается въ томъ же домѣ весьма удобно. Школа организована правильно. При обученіи главное вниманіе обращено на развитіе въ дѣтяхъ любознательности и разумнаго пониманія преподаваемаго. На экзаменѣ многія изъ ученицъ удостоились наградъ, а разыгранныя въ лотерею рукодѣльныя работы ихъ доставили возможность закупить лучшіе матеріалы для рукодѣлья. Училище это преобразуется въ двуклассное, на томъ основаніи, что хотя въ городѣ и существуетъ женская гимназія, но изъ приходскаго училища въ нее поступало очень мало ученицъ, а обученіе большей части изъ нихъ оканчивалось курсомъ приходскаго училища, которое онѣ оставляли, такъ сказать, полуграмотными и въ слишкомъ раннемъ возрастѣ. Желая дать болѣе законченное образованіе дѣвицамъ бѣднаго населенія, которыя не могутъ поступать изъ училища въ гимназію по недостатку средствъ, городское общество усилило его содержаніе для открытія II класса, съ назначеніемъ въ него особаго учителя. До сего времени въ училищѣ состояли законоучитель и двѣ учительницы.

Никольская городская безплатная школа существуетъ съ 1861 г. Обученіе въ ней ведется правильно, какъ по закону Божію, такъ и по всѣмъ другимъ предметамъ; успѣхи удовлетворительны. Кромѣ

Библиотека "Руниверс"

чтенія, письма и ариѳметики, учительница обучаетъ дѣтей пѣнію, и въ частности дѣвочекъ рукодѣлью. Учительница, г-жа Левицкая, вообще отличается усердіемъ и желаніемъ какъ можно лучше освоиться съ обязанностями и искусствомъ учительницы, для чего она два раза слушала учительскіе курсы. Многіе изъ учениковъ этой школы поступаютъ въ уѣздное училище, такъ что она приноситъ много пользы обывателямъ Никольской слободы, распространяя грамотность въ отдаленной части города, откуда дѣтямъ въ осеннюю грязь и зимнюю стужу было бы затруднительно ходить въ приходское училище, находящееся въ центрѣ города. Сначала эта школа содержалась средствами близь лежащаго Антоніевскаго монастыря и частными пожертвованіями, а теперь, видя несомнѣнную ея пользу, въ содержаніи ея приняли участіе городъ, и губернское и уѣздное новгородскія земства. Прочности ея существованія, какъ и послѣдующей Троицкой школы, много способствовалъ попечитель безплатныхъ школъ, бывшій городской голова Н. С. Ѳедоровъ, постоянно заботившійся обо всемъ для нихъ необходимомъ.

Троицкая безплатная школа, открытая въ 1862 году, находится въ противоположномъ концѣ города и помѣщается въ довольно тѣсной наемной квартирѣ. Обученіе ведется правильно. Успѣхи удовлетворительны. Школа приноситъ много пользы для Троицкой слободы и пользуется тѣми же средствами, какъ и предыдущая.

Сельскія училища: *Померанское* двуклассное открыто въ 1869 г. Учителя, два воспитанника духовной семинаріи, гг. Пограницкій и Пирасскій и кандидатъ-педагогъ С.-Петербургскихъ учительскихъ курсовъ г. Зудилинъ, очень усердны и способны, и успѣхи весьма удовлетворительны. Въ старшемъ классѣ 16 учениковъ, въ младшемъ—36, въ томъ числѣ 9 стипендіатовъ отъ крестьянъ и 6 отъ уѣзднаго земства. Библіотека пополняется изъ штатной суммы, но книгъ и учебныхъ пособій недостаточно по неполученію средствъ на первоначальное обзаведеніе. Что касается до помѣщенія училища, то пожертвованный для него Новгородскимъ уѣзднымъ земствомъ домъ бывшей Померанской гостинницы, при ремонтировкѣ и приспособленіи, дастъ весьма удобные классы и квартиры для учителей; въ добавокъ при немъ есть садъ и огородъ, гдѣ ученики могутъ заниматься садоводствомъ и огородничествомъ, такъ что это училище, образцовое по ревности преподавателей и весьма удовлетворительнымъ успѣхамъ учащихся, будетъ имѣть помѣщеніе, лучшее всѣхъ остальныхъ двуклассныхъ училищъ губерніи.

Библиотека "Руниверс"

Бабинское училище, открытое въ томъ же 1869 году, помѣщается въ довольно удобномъ наемномъ домѣ. Организована школа слабо. Старшее отдѣленіе, въ которомъ 5 учениковъ, по закону Божію отвѣчало довольно удовлетворительно, но слишкомъ кратко; чтеніе и ариѳметика идутъ также только удовлетворительно, а пишутъ ученики посредственно. Росписанія ежедневныхъ уроковъ нѣтъ, аккуратнаго списка учениковъ также. Во всемъ видна небрежность, которая въ этой школѣ вредна тѣмъ болѣе, что и дѣти въ свою очередь здѣсь неисправны, вслѣдствіе работъ на желѣзной дорогѣ, для чего родители отрываютъ ихъ иногда отъ занятій въ школѣ по цѣлымъ недѣлямъ. Г. инспекторъ просилъ старосту внушить родителямъ, чтобы они по возможности избавляли дѣтей своихъ, учащихся въ школѣ, отъ этихъ работъ, а учителю предложилъ установить обученіе болѣе правильно, а равно не пренебрегать веденіемъ классныхъ журналовъ, установленіемъ росписанія ежедневныхъ уроковъ, что необходимо для благоустройства школы, и безъ чего точная повѣрка училища невозможна.

Чудовское мужское училище помѣщается весьма тѣсно, отчего приходится отказывать многимъ желающимъ учиться. Вновь опредѣленный учитель, окончившій курсъ въ Новгородской духовной семинаріи, старателенъ и имѣетъ намѣреніе вести дѣло преподаванія правильно. Отдѣленія училища по познаніямъ еще не вполнѣ выровнены, но при усердномъ стремленіи учителя къ этой цѣли, они могутъ къ концу года приготовиться по программѣ. Дѣти обучаются также пѣнію; молитвы поютъ всѣмъ классомъ, а для пѣнія въ церкви учитель приготовляетъ отдѣльный хоръ, за что отъ приходскаго попечительства ему обѣщано особое жалованье. Нынѣ учитель получаетъ жалованья 150 руб. въ годъ, достающихъ только для прокормленія, потому что жизнь въ Чудовѣ очень дорога, а квартиры учителю нѣтъ. Училище имѣетъ попечителя изъ мѣстныхъ крестьянъ, но онъ мало о немъ заботится, такъ что, даже учебныхъ пособій въ школѣ недостаточно. Одинъ купецъ пожертвовалъ въ училище классныхъ принадлежностей на 1 руб. 85 коп. Въ настоящее время, для усиленія средствъ училища, изыскиваются мѣры.

Чудовское женское училище имѣетъ довольно просторное помѣщеніе въ томъ же домѣ, гдѣ помѣщается и мужское училище. Учительница, бывшая воспитанница С.-Петербургской Рождественской прогимназіи, получая всего 60 руб. въ годъ жалованья безъ квартиры, сверхъ школы занимается частными уроками, иначе ей положительно

Библиотека "Руниверс"

нечѣмъ было бы существовать. Ученицы раздѣлены на 2 отдѣленія, но познанія дѣвочекъ въ одномъ и томъ же отдѣленіи неравны: однѣ отвѣчаютъ порядочно, другія ничего не знаютъ. Вообще ученіе ведется не оживленно; хотя учительница прослушала лѣтніе учительскіе курсы, но школу можно причислить къ разряду средственныхъ.

Спасско-Полистьское училище имѣетъ мрачное и холодное помѣщеніе, такъ что въ сильные морозы въ школѣ нельзя заниматься. Учительница, бывшая воспитанница Николаевскаго института, г-жа Шанина, весьма старательна, способна и опытна и успѣхи ея учениць и учениковъ по всѣмъ предметамъ, даже по закону Божію, удовлетворительны, а нѣкоторыхъ мальчиковъ старшаго отдѣленія очень хороши. Обученіе производится по новымъ методамъ, въ классѣ установлена замѣчательная дисциплина, поддерживаемая развитіемъ вниманія и любознательности, и вообще видѣнъ порядокъ во всемъ, свидѣтельствующій о заботливости и искусствѣ наставницы. Крестьяне долгое время смотрѣли на нее съ недовѣріемъ, какъ вообще на всѣхъ учительницъ, считая ихъ неспособными къ учительской должности, но, видя успѣхи ученицъ, подтвержденные на годичномъ экзаменѣ мѣстнымъ духовенствомъ, мало по малу начали примиряться съ учительницей. Для убѣжденія ихъ въ способности и стараніи г-жи Шанипой, г. инспекторъ, во время произведеннаго имъ осмотра училища и испытанія, пригласилъ въ училище старосту и уважаемыхъ крестьянъ, въ присутствіи которыхъ и экзаменовалъ учащихся; послѣ чего предъ крестьянами одобрилъ учительницу. Она впрочемъ желаетъ перейдти въ другое мѣсто, такъ какъ, получая 120 руб. жалованья, не пользуется даже готовою квартирой, а между тѣмъ, содержитъ на свой счетъ еще престарѣлую мать. Вообще это училище производитъ пріятное впечатлѣніе, за исключеніемъ помѣщенія, которое слѣдовало бы ремонтировать, отдѣлать въ немъ комнату для учительницы, а равно снабдить хотя небольшою библіотекою для усовершенствованія учительницы и для чтенія учащихся. Попечитель училища, мѣстный крестьянинъ, заботится о немъ мало.

Подберезское училище имѣетъ удобное помѣщеніе; но такъ какъ оно совершенно было запущено прежнимъ учителемъ, то новый, поступившій на мѣсто лишь въ началѣ учебнаго года, къ ноябрю мѣсяцу, когда г. инспекторъ осматривалъ школу, успѣлъ только надлежащимъ образомъ установить отдѣленія относительно учебнаго курса, дисциплины же установить пока не могъ, такъ какъ прежде дѣти были совершенно распущены. Вообще же въ новомъ преподавателѣ видны

Библиотека "Руниверс"

усердіе и способность, обѣщающія хорошіе результаты въ будущемъ. Учебныхъ пособій въ училищѣ не много, и то только самыя необходимыя, между тѣмъ какъ прежде при училищѣ, кромѣ множества учебныхъ книгъ, была заведена и библіотека для чтенія. Но прежній учитель частію роздалъ ихъ на сторону, частію распродалъ, во избѣжаніе чего избранъ попечитель изъ крестьянъ, обязанный заботиться объ училищѣ и охранять его интересы.

Изъ прочихъ, описываемыхъ г. инспекторомъ, 36 училищъ Новгородскаго уѣзда, $^2/_3$ находятся въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ положеніи; успѣхи учащихся въ остальныхъ школахъ слабы.

2) По *Старорусскому* уѣзду (13 училищъ).

Городскія приходскія училища, мужское и женское, помѣщаются въ одномъ общественномъ домѣ и имѣютъ одного законоучителя; успѣхи по закону Божію въ обоихъ довольно удовлетворительны; по прочимъ предметамъ мужское училище уступаетъ женскому. Общее развитіе дѣвочекъ посредственное. Комнаты для помѣщенія неудобны. Нижній этажъ, гдѣ помѣщается мужское училище, сыръ и тѣсенъ и требуетъ исправленія, а помѣщеніе женскаго училища вовсе неумѣстно въ одномъ домѣ съ мальчиками. Учебныхъ пособій, какъ для руководства преподавателямъ, такъ и для учащихся, нѣтъ. Общество отпускаетъ на учебныя пособія 28 руб., но этихъ денегъ недостаточно на бумагу, книги, мѣлъ, доски и покупку рукодѣльныхъ матеріаловъ для бѣдныхъ дѣтей.

Наловское училище помѣщается въ тѣсной, мрачной и душной крестьянской избѣ. По закону Божію успѣхи учениковъ удовлетворительны; обученіе ведется законоучителемъ, свящ. Окуневымъ, разумно и старательно; дѣти, зная молитвы, заповѣди и символъ вѣры, могли толково и отчетливо передать важнѣйшія событія изъ священной исторіи и объяснить ихъ. Учитель, изъ крестьянъ, хотя и слушалъ педагогическіе курсы, но мало подготовленъ къ дѣлу обученія.

Борисовское училище составляетъ противоположность съ предыдущимъ. Здѣсь учитель, г. Морозовъ, также изъ крестьянъ, слушавшій педагогическіе курсы; но онъ заслуживаетъ вниманія своимъ усердіемъ и стараніемъ не допускать учениковъ къ неосмысленному и безтолковому чтенію; умственное счисленіе ведется имъ порядочно; онъ наблюдаетъ и за изяществомъ письма, и наконецъ заботится о пріученіи дѣтей къ пѣнію, столь дорого цѣнимому крестьянами. Напротивъ, преподаваніе закона Божія ведется неудовлетворительно; ученики отвѣчали буквально заученными отвѣтами на буквально предложенные

Библиотека "Руниверс"

законоучителемъ вопросы, причемъ въ ученикахъ обнаружился явный недостатокъ размышленія; они не могли также разсказать толково ни одного событія изъ священной исторіи.

Подгощское училище имѣетъ довольно удобное, но холодное помѣщеніе. У преподавателя, также крестьянина, слушавшаго учительскіе курсы, дѣло идетъ довольно успѣшно, и только желательно было бы, чтобы чтеніе велось болѣе толково. Пѣніе, подъ руководствомъ учителя, тоже идетъ порядочно. Законоучитель же ведетъ дѣло не успѣшно и въ журналѣ не отмѣчалъ, чѣмъ занимался во время классовъ. На экзаменъ, по приглашенію предсѣдателя училищнаго совѣта, онъ не явился, а произведенное безъ него испытаніе показало, что нѣкоторые изъ учениковъ знали очень немного, другіе не знали ничего, и ни одинъ изъ учившихся не болѣе года, не могъ объяснить смысла выученной молитвы. Изъ старшихъ же учениковъ, хотя иные и могли передать нѣкоторыя событія изъ священной исторіи, но эти разсказы были неудовлетворительны.

Любынское училище находилось въ состояніи не вполнѣ удовлетворительномъ, а послѣ 20-го марта, по причинѣ бывшаго въ деревнѣ пожара, ученіе въ немъ не возобновилось.

Въ *Доворецкомъ* училищѣ законоучитель, священникъ Державинъ, занимается съ любовію и знаніемъ дѣла, что̀ ясно доказывается бойкостію и смышленостію дѣтей при отвѣтахъ. Пройдено довольно много и ученики усвоили себѣ все это не изъ книги, а чрезъ разсказы и толкованія законоучителя. Предметы учителя, г. Степанова, идутъ какъ нельзя лучше; пѣніе ведется имъ также очень хорошо. Учащихся болѣе 60-ти.

Въ *Ратицкомъ* училищѣ, по закону Божію успѣховъ не оказалось никакихъ, что̀ объясняется рѣдкимъ посѣщеніемъ классовъ со стороны законоучителя. На вопросы дѣти отвѣчали чрезвычайно пугливо, что̀ происходитъ отъ падменнаго и суроваго обращенія учителя, не воздержавшагося отъ этого и при г. предсѣдателѣ училищнаго совѣта. Отъ этой же причины, равно какъ и отъ небрежности законоучителя, зависитъ постоянное уменьшеніе числа учащихся.

Въ *Городецкомъ* училищѣ ученики читаютъ довольно бѣгло, но безъ пониманія прочитаннаго и не останавливаясь на знакахъ препинанія; нѣкоторые изъ нихъ довольно вѣрно рѣшали умственныя задачи. Письмо довольно порядочно; но по закону Божію ученики были слабы, чего, по объясненію законоучителя, нельзя было избѣгнуть, такъ какъ учащіеся почти всѣ изъ раскольниковъ, которыхъ

Библиотека "Руниверс"

нельзя особенно принуждать къ изученію закона Божія, подъ опасеніемъ вовсе лишиться учениковъ въ школѣ.

Въ *Славатинскомъ* училищѣ, ученики по закону Божію найдены весьма хорошими; законоучитель, протоіерей Соловьевскій, обладаетъ даромъ просто и удобопонятно передавать событія и поэтому ученики его внимательно слушаютъ и могутъ отвѣчать на всѣ предлагаемые вопросы. По чтенію — хотя и читаютъ довольно хорошо, но не пріучены останавливаться на знакахъ препинанія и не всѣ могутъ разсказывать прочитанное; письмо идетъ хорошо. Ариѳметическія задачи письменно рѣшаются, но не очень бойко; къ умственному же счисленію совершенно не пріучены.

Въ *Должинскомъ* училищѣ по закону Божію успѣхи не совсѣмъ удовлетворительны, потому что законоучитель передавалъ ученикамъ событія изъ священной исторіи слишкомъ подробно, что̀ отяготительно для ихъ памяти; вслѣдствіе чего, хотя учениками пройдено много, но все перепутано. Объ учителѣ, г. Надежинѣ, г. инспекторъ отзывается съ похвалою; онъ старается проходить всѣ предметы систематически, чрезъ что дѣти пріучаются къ основательности.

Въ *Виленскомъ* училищѣ успѣхи по закону Божію весьма неудовлетворительны, вслѣдствіе нехожденія въ классъ учителя (съ 6-го октября по 17-е марта имъ дано всего 17 уроковъ). Ученики знаютъ лишь нѣкоторыя молитвы и событія, но и этимъ небольшимъ запасомъ знаній они обязаны учителю, занимавшему мѣсто законоучителя. Чтеніе идетъ хорошо, но безъ толкованія. Письмо удовлетворительно. Умственное счисленіе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ знающихъ, идетъ плохо, такъ какъ дѣти мало пріучены къ быстрому соображенію.

Въ *Мануйловскомъ* училищѣ преподаваніе идетъ удовлетворительно: чтеніе хорошо и толково, письмо довольно изрядно, умственное счисленіе и письменныя задачи рѣшались скоро и обдуманно. По закону Божію ученики знали хорошо однѣ молитвы.

3) По *Боровичскому* уѣзду (32 училища).

Городское приходское мужское училище имѣетъ удобное, но холодное и не совсѣмъ опрятное помѣщеніе. Законъ Божій идетъ довольно удовлетворительно. Успѣхи въ другихъ предметахъ, по молодости и малоопытности учителей, при многочисленности учащихся, не смотря на усердіе учителей, немного выше посредственныхъ. Недостаточное жалованье—150 руб. въ годъ, заставляетъ учителей пріискивать себѣ частныя занятія, вмѣсто того, чтобы готовиться къ урокамъ или заниматься чтеніемъ полезныхъ для нихъ книгъ.

Библиотека "Руниверс"

Женское приходское училище имѣетъ помѣщеніе еще холоднѣе и сырѣе мужскаго, такъ что учительница и ученицы зимою сидятъ въ классѣ въ шубахъ. При всѣхъ этихъ неудобствахъ и при 126 ученицахъ, учительница, г-жа Ольга Розова, ведетъ свое дѣло съ замѣчательнымъ тактомъ: отвѣты ея ученицъ толковы и отчетливы; старшее отдѣленіе хорошо читаетъ и безъ затрудненія разказываетъ прочитанное, причемъ разказанное можетъ довольно хорошо написать; по ариѳметикѣ рѣшаютъ задачи на 4 ариѳметическія дѣйствія надъ числами отвлеченными и именованными и устно и письменно. Обученіе грамотѣ производится по звуковой методѣ, съ которою учительница ознакомилась на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ, а начальное обученіе счисленію по методѣ Рубисова. Кромѣ изчисленныхъ предметовъ, она обучаетъ дѣвочекъ и рукодѣлью. Вообще г-жу Розову, по умѣнью передавать дѣтямъ преподаваемое, по терпѣнію и любви, съ которыми она обучаетъ ихъ, можно назвать очень хорошею учительницею. Между тѣмъ, несмотря на постоянно увеличивающееся число учащихся, жалованья она получаетъ всего 100 руб. въ годъ, и даже безъ готовой квартиры и помощницы, тогда какъ, по числу жителей города, здѣсь необходимо усилить средства женскаго приходскаго училища на столько, чтобы его можно было обратить въ двуклассное, о чемъ и составлены г. инспекторомъ соображенія, переданныя въ Боровичскій училищный совѣтъ для дальнѣйшаго развитія этого дѣла.

Лѣсческое одноклассное училище вполнѣ достигаетъ цѣли. Законоучитель, г. Альбинскій и учитель г. Ивановъ, трудятся съ усердіемъ и умѣньемъ, и успѣхи учениковъ изъ всѣхъ предметовъ весьма удовлетворительны. Законоучитель обучаетъ также дѣтей пѣнію, такъ что ученики хорошо поютъ обѣдню и народныя пѣсни, а дѣвочки, сверхъ того, занимаются рукодѣльемъ, подъ руководствомъ дочерей мѣстнаго священника, трудящихся безмездно. Учебныхъ пособій въ училищѣ достаточно; библіотека пополняется книгами для чтенія учителей и учениковъ. Вообще училище можетъ быть названо образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Шероховское училище имѣетъ тѣсное и мрачное помѣщеніе. Преподаваніе предметовъ удовлетворительно. Учитель, г. Альбинскій, имѣя природную способность къ преподаванію, очень усерденъ къ исполненію своихъ обязанностей. Онъ умѣетъ пріохотить дѣтей къ занятіямъ и развить въ нихъ любознательность, вслѣдствіе чего все, пройденное въ школѣ, усвоено ими сознательно и отчетливо. Вообще школа

Библиотека "Руниверс"

эта организована правильно, а тѣснота помѣщенія устранится постройкою для училища дома, на что пожертвованъ лѣсъ и изысканы приходскимъ попечительствомъ денежныя средства, а равно назначено 100 руб. пособія отъ губернскаго земства.

Быковское училище, открытое въ 1869 году дьячкомъ Лебедевымъ, помѣщается въ собственномъ его домѣ. Обученіе производится по старой методѣ, доступной наставнику, отъ котораго, судя по его усердію, можно ожидать большихъ успѣховъ на будущее время, хотя и теперь успѣхи, за нѣкоторыми исключеніями, удовлетворительны. Училище посѣщается учениками неопустительно. Нѣкоторые изъ нихъ квартируютъ въ церковной сторожкѣ, гдѣ обѣдаютъ и ночуютъ. Въ классѣ ведутъ себя благонравно. Помѣщеніе для училища, на $3^1/_2$ сажени въ длину и 3 сажени въ ширину, сухо, тепло и свѣтло. Въ 1870 году въ эту школу были выданы безмездно отъ земства нѣкоторыя книги, а такъ какъ дьячекъ Лебедевъ ни за квартиру училищную, ни за отопленіе и освѣщеніе ничего ни откуда не получаетъ и обучаетъ безмездно, то ему выдано отъ училищнаго совѣта въ пособіе 5 руб. При открытіи училища, отъ помѣщицы обѣщано было Лебедеву 30 руб. въ годъ; но деньги эти, по его показанію, не получены и понынѣ.

Въ *Милолюшскомъ* училищѣ занималась обученіемъ дочь священника, Екатерина Модестова, съ усердіемъ и любовію къ своему дѣлу, и учащіеся слушали ее внимательно; законъ Божій преподавалъ ея отецъ. Классы посѣщались учащимися неисправно и почти на половину учебныхъ дней—по болѣзни, по неимѣнію теплой одежды, задомашними работами и проч. Росписаніе дневныхъ уроковъ, въ теченіе каждой недѣли, наставницею составлялось правильно. Дисциплинарныя правила употреблялись нравственныя и кроткія. Училище помѣщалось въ домѣ священника Модестова. Книгъ училищныхъ нѣтъ, а учительница давала учащимся свои книги. Нынѣ училище это закрылось, такъ какъ священникъ Модестовъ переведенъ въ другой уѣздъ.

Желѣзковское училище находится въ имѣніи г-жъ Бутеневыхъ, коими обезпечено во всѣхъ отношеніяхъ и имѣетъ помѣщеніе удобное и достаточное для 50—60 человѣкъ. Учитель, г. Суглицкій, очень усердевъ. Преподаваніе ведется имъ успѣшно. Нѣкоторые ученики представили описаніе своего училища и письма своего сочиненія. Ведутъ себя благопристойно.

Пирогское училище также обезпечено во всѣхъ отношеніяхъ по-

Библиотека "Руниверс"

мѣщикомъ г. Панаевымъ, который назначилъ жалованья учителю, г. Боброву, съ отопленіемъ училищной квартиры, 200 руб. въ годъ. Успѣхи учащихся очень удовлетворительны. Обученіе совершается по новѣйшимъ методамъ. Ученики умѣютъ излагать свои мысли о доступныхъ имъ предметахъ письменно и пишутъ письма. Религіозно-нравственное состояніе учащихся удовлетворительно. Шалостей и поступковъ неблагопристойныхъ не было замѣчено. Дисциплинарныя мѣры употребляются съ кротостію и благоразуміемъ. Мальчики посѣщаютъ училище не каждодневно по той причинѣ, что родители заставляютъ ихъ иногда молотить хлѣбъ, или возить дрова для своего дома. Учебныхъ пособій и классныхъ принадлежностей достаточно. Помѣщеніе теплое, сухое и свѣтлое, но мало удобное.

Въ *Рядовскомъ* училищѣ, при помѣщеніи темномъ, тѣсномъ, холодномъ и грязномъ, успѣхи учащихся слабы, за нѣкоторыми исключеніями, и число учащихся за послѣднее время уменьшилось. Явленіе это учитель объясняетъ тѣмъ, что крестьяне грубы и говорятъ, что учитель не такъ учитъ, какъ ихъ прежде учили, и по новой методѣ имъ учиться труднѣе. На дѣлѣ оказалось, что учитель не съумѣлъ расположить къ себѣ крестьянъ; звуковая метода имъ показалась странною, а чтеніе басенъ въ классѣ послужило къ соблазну ихъ: для нихъ были нужны книги церковныя, чтеніе божественное. И потому въ классѣ остались только самые ближніе мальчики, а прочіе всѣ разошлись по своимъ деревнямъ и нашли себѣ учителей изъ крестьянъ, вслѣдствіе чего образовались 4 новыя школы грамотности.

Шегринское училище съ 1868 года и понынѣ помѣщается въ церковной сторожкѣ. Оно находится въ довольно удовлетворительномъ положеніи относительно учебной части. По поведенію всѣ учащіеся одобряются и приходятъ въ школу, по состоянію ихъ, довольно чисто одѣтые. Училище посѣщаютъ не всегда исправно, по разнымъ причинамъ, зависящимъ большею частію отъ ихъ родителей. Учебныхъ пособій и классныхъ принадлежностей достаточно, но нѣтъ шкафа для книгъ.

Объ остальныхъ 22 училищахъ Боровичскаго уѣзда въ отчетѣ г. инспектора не сообщается никакихъ особенныхъ свѣдѣній: въ однихъ училищахъ ученіе идетъ удовлетворительно, въ другихъ нѣтъ. Можно только о *Никандровскомъ* училищѣ замѣтить, что оно открыто въ 1868 году приходскимъ попечительствомъ, которымъ чрезъ добровольныя пожертвованія и съ помощію кружки собрано съ іюля мѣ-

Библиотека "Руниверс"

сяца 1865 года по октябрь 1870 года 68 руб. 19 коп.; изъ нихъ израсходовано 62 руб. 96 коп.; слѣдовательно училище не имѣетъ теперь никакихъ средствъ; между тѣмъ въ такой глухой и отдаленной мѣстности, гдѣ много Кореловъ, слѣдовало бы поддержать его. Впрочемъ, при ревизіи этого училища находился волостной старшина, который, по убѣжденію смотрителя, обѣщалъ собрать оставшіяся за крестьянами деньги по приговору 1868 года. Въ *Минцкомъ* училищѣ вновь опредѣленный учитель началъ учить дѣтей по звуковому методу, не будучи самъ къ тому подготовленъ; вслѣдствіе чего перемѣшаны у него и старый и новый методъ къ затрудненію дѣтей. Къ этимъ недостаткамъ присоединяется и то, что дѣти постоянно шумятъ въ классѣ, даже въ присутствіи посторонникъ посѣтителей. Затѣмъ г. инспекторъ дѣлаетъ общее замѣчаніе, что, несмотря на распоряженіе училищнаго совѣта, въ большей части училищъ не ведется каталога книгъ, описи имуществъ и книги для записыванія поступающихъ и выбывающихъ учениковъ, съ обозначеніемъ ихъ лѣтъ и состоянія.

4) По *Кириловскому* уѣзду (20 училищъ).

Городское приходское мужское училище имѣетъ двухъ преподавателей, законоучителя и учителя, которые исполняютъ свои обязанности усердно, и если успѣхи учащихся нельзя назвать хорошими, то это происходитъ отъ метода преподаванія: оба наставника придерживаются прежняго механизма, который въ настоящее время уже оставленъ. Училище помѣщается въ наемномъ, довольно удобномъ домѣ; классная мебель неудовлетворительна, учебныхъ пособій недостаточно, а жалованье преподавателямъ чрезвычайно ограничено, что, при усиливающейся дороговизнѣ первыхъ потребностей жизни, крайне обременительно для учителей.

Женское приходское училище идетъ довольно слабо. Учительница ведетъ дѣло обученія безъ старанія и смысла, вслѣдствіе чего и число ученицъ ея, сравнительно съ учащимися мужескаго пола, весьма незначительно, — всего 25, хотя при училищѣ обучаютъ рукодѣлью, а рукодѣлье вообще привлекаетъ родителей отдавать дочерей своихъ въ школу. Между тѣмъ подобная слабость преподаванія для дѣвочекъ особенно ощутительна и печальна въ городѣ Кириловѣ, гдѣ все воспитаніе ихъ должно ограничиваться этимъ училищемъ, оттуда ученицы выходятъ покамѣстъ полуграмотными. Учительница получаетъ жалованья въ годъ 96 руб. Вообще оба приходскія училища, на содержаніе которыхъ ассигнованіе сдѣлано двадцать лѣтъ тому назадъ, именно

Библиотека "Руниверс"

по недостатку средствъ, хуже многихъ сельскихъ училищъ и требуютъ коренного преобразованія.

Петропавловское училище, преобразованное въ октябрѣ прошлаго года въ образцовое одноклассное, имѣетъ очень удобное помѣщеніе, весьма хорошую мебель и достаточное количество книгъ и учебныхъ пособій, а именно 111 названій въ 619 том. Преподаватели о. Ваучскій и г. Филипповъ ведутъ дѣло добросовѣстно и искусно. Учащіеся 20 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ обучаются по программѣ, утвержденной министерствомъ народнаго просвѣщенія для учебныхъ заведеній этого рода. Кромѣ обученія предметамъ, дѣти обучаются, подъ руководствомъ законоучителя, пѣнію молитвъ. По мнѣнію г. инспектора, Петропавловское училище принесетъ этому отдаленному краю большую пользу, и хотя въ настоящее время число учащихся въ немъ незначительно, но съ введеніемъ мастерства, о чемъ уже ходатайствуетъ мѣстный волостной старшина, число желающихъ обучаться вѣроятно удвоится и тогда довольно большія средства училища будутъ расходоваться производительнѣе.

Коротецкое училище принадлежитъ скорѣе къ числу школъ грамотности, нежели къ училищамъ, такъ какъ учениковъ въ немъ всего 8, а учитель, мѣстный священникъ, хотя довольно усерденъ, но правильности въ его обученіи нѣтъ. Недостатокъ книгъ также служитъ большою помѣхой для обученія. Въ настоящее время этотъ недостатокъ устраненъ присылкою руководствъ изъ земской управы, а частые осмотры штатнымъ смотрителемъ, равно и разъясненія, сдѣланныя учителю о современныхъ способахъ преподаванія грамотѣ и счисленію, должны улучшить его школу, чрезвычайно полезную въ той мѣстности, гдѣ проводниками просвѣщенія некому больше быть, какъ священникамъ. Училище помѣщается въ собственномъ домѣ священника, причемъ обученіе производится чуть ли не за его чайнымъ столомъ, потому что классной мебели не имѣется.

Горицкое училище довольно многолюдно: въ немъ 51 мальчикъ и 3 дѣвочки. Прежній учитель, мѣстный волостной писарь, имѣлъ большія способности и энергію, но не обладалъ знаніемъ и умѣньемъ, отчего и учившіяся у него дѣти были совершенно не развиты. При томъ грубость обращенія, на которую жаловались многіе родители, побудили г. инспектора обратиться въ Кирилловскій уѣздный училищный совѣтъ и къ мировому посреднику, съ просьбою смѣнить этого учителя. Просьба эта уважена и на мѣсто уволеннаго опредѣленъ бывшій учитель Петропавловскаго училища, студентъ Новгородской

Библиотека "Руниверс"

духовной семинаріи, человѣкъ вполнѣ благонадежный во всѣхъ отношеніяхъ. Успѣхи по предмету закона Божія посредственны. Помѣщеніе училища очень удобно, мебель хороша, книгъ и учебныхъ пособій достаточно, а средства, собираемыя на содержаніе училища съ общества — 323 руб. въ годъ, даютъ возможность еще болѣе его улучшить.

Вогнемское училище долго содержалось единственно заботливостію мѣстнаго священника о. Павла Левитскаго; съ помощію доброхотныхъ жертвователей, въ 1861 году онъ отстроилъ училищный домъ, гдѣ и преподавалъ безмездно до тѣхъ поръ, пока съ 1869 года земство не назначило ему 50 руб. ежегоднаго вознагражденія. Домъ очень удобенъ и имѣетъ два класса—мужской и женскій. Послѣдній не занятъ, такъ какъ дѣвочекъ ходитъ всего 7. Мебель въ училищѣ хорошая, книгъ весьма достаточно — 86 названій въ 302 томахъ. Вообще на всемъ лежитъ печать попеченій о. Павла, который, несмотря на довольно преклонныя лѣта, съ любовію продолжаетъ свои занятія въ школѣ. Впрочемъ, обученіе его имѣетъ недостатки, свойственные всѣмъ училищамъ безъ правильнаго раздѣленія класса на отдѣленія. Познанія учениковъ неравномѣрны, ходъ обученія затруднителенъ и при всемъ томъ, что занятія производятся чуть-ли не съ каждымъ ученикомъ отдѣльно, отчего, казалось бы, должно было усиливаться ихъ развитіе, они напротивъ отвѣчаютъ лишь довольно удовлетворительно. Нельзя не замѣтить, что отъ учителя, при неимѣніи имъ программъ, при незнаніи усовершенствованій въ пріемахъ и методахъ преподаванія, едва-ли возможно требовать слишкомъ многаго. Впрочемъ, вслѣдствіе нѣсколькихъ образцовыхъ уроковъ, которые г. инспекторъ далъ въ школѣ о. Левитскаго, а равно бесѣды его съ нимъ, методъ, пріемы и весь ходъ обученія совершенно измѣнились. Раздѣливъ своихъ учениковъ на 2 отдѣленія, наставникъ преподаетъ имъ всѣ предметы съ полнымъ знаніемъ дѣла, при томъ легкимъ и доступнымъ пониманію дѣтей способомъ. Но и во время осмотра школы г. инспекторомъ, одинъ предметъ обученія шелъ у дѣтей очень хорошо: о. Павелъ, какъ хорошій регентъ, съумѣлъ придать пѣнію учениковъ стройность и даже нѣкоторое чувство. Вообще 13-ти лѣтняя дѣятельность его на педагогическомъ поприщѣ заслуживаетъ глубокаго уваженія.

Въ остальныхъ 14 училищахъ по большей части ученіе идетъ довольно удовлетворительно. Только *Боросвитская* школа найдена г. инспекторомъ въ самомъ незавидномъ состояніи: по видимому, есть

Библиотека "Руниверс"

основаніе сомнѣваться, чтобы въ ней обучалъ дѣтей самъ священникъ, числящійся ея наставникомъ; школа Пунемская, считавшаяся открытою съ марта 1870 года, причемъ на содерженіе ея мѣстнымъ обществомъ назначено было 60 руб. въ годъ, — на самомъ дѣлѣ не была открыта до октября 1871 года, а мѣстный священникъ, по многочисленности прихожанъ, не согласился обучать въ ней и за жалованье. При открытіи школы, въ нее поступило 59 мальчиковъ. Училищный совѣтъ снабдилъ школу необходимыми учебными принадлежностями, присланными г. инспекторомъ.

5) По *Бѣлозерскому* уѣзду (17 училищъ).

Бѣлозерское мужское городское приходское училище имѣло помѣщеніе обширное, но холодное и грязное, и нынѣ, по ходатайству г. инспектора, переведено въ другое болѣе удобное помѣщеніе, съ отдѣленіемъ комнаты для учителя. Ученики раздѣлены на 2 отдѣленія, но, вслѣдствіе разновременнаго поступленія и неисправнаго хожденія въ классъ, успѣхи ихъ неравномѣрны. По закону Божію они довольно удовлетворительны, по остальнымъ предметамъ посредственны. Прежняя метода отзывается въ ученическихъ отвѣтахъ, не имѣющихъ достаточной ясности и отчетливости, а въ рѣшеніяхъ задачъ сказывается механизмъ. Пишутъ ученики не довольно красиво для городскаго училища, дисциплина замѣтно слаба и вообще весь строй школы напоминаетъ то время, когда учитель изыскивалъ способы облегчать преподаваніе для себя, а не для учащихся. О неудовлетворительномъ состояніи учебной части въ училищѣ г. инспекторъ сообщилъ городскому головѣ, который предложилъ эти замѣчанія на обсужденіе городскаго общества, а послѣднее постановило, увеличивъ жалованье учителю до 330 руб., пригласить спеціально приготовленнаго преподавателя, такъ что училище это въ скоромъ времени должно преобразоваться къ лучшему.

Никольское училище лежитъ въ глухой мѣстности, близъ границы Устюженскаго уѣзда, около желѣзнаго завода гг. Балашевыхъ. Училищемъ его назвать нельзя,—это не больше, какъ частная школа грамотности, такъ какъ 11 учащихся, большею частію дѣти служащихъ на заводѣ, за плату отъ 50 до 30 коп. въ мѣсяцъ, приходятъ въ домъ къ учительницѣ, не имѣющей притомъ права на это званіе. Но такъ какъ при довольно населенномъ заводѣ не устроено правильнаго училища и потребность грамотности удовлетворяется только этою школою, то и эта наставница приноситъ свою долю пользы, хотя успѣхи учениковъ и ученицъ ея посредственны; объ организа-

Библиотека "Руниверс"

ціи школы она не имѣетъ понятія, а учитъ каждаго отдѣльно, всему понемногу, какъ учили и учатъ въ бѣдныхъ пансіонахъ уѣздныхъ городовъ. Между тѣмъ въ полуверстѣ отъ завода, въ с. Бабаевѣ, давно предполагалось открыть училище, о чемъ сообщено предсѣдателю Бѣлозерскаго училищнаго совѣта, но училище и до сихъ поръ, по неизвѣстнымъ причинамъ, не открыто.

Сіучское училище существуетъ съ 1866 года въ малонаселенной мѣстности, такъ что отъ завода Балашевыхъ до него, на пространствѣ 42 верстъ, не встрѣчается ни одного селенія. Училище открыто и содержится мѣстною землевладѣлицей, А. Я. Самсоновою, которая печется объ ученикахъ съ материнскою заботливостію. Изъ нихъ 20 мальчиковъ и 2 дѣвочки живутъ при училищѣ, гдѣ г-жа Самсонова неустанно проводитъ цѣлые дни, а для приготовленія дѣтямъ кушанья и для чистоты въ школѣ нанята особая женщина. Училище помѣщается въ просторномъ флигелѣ съ ночлежною комнатой для дѣтей. Помѣщеніе просторно и тепло, и всѣ дѣти имѣютъ веселый и здоровый видъ. Обученіемъ молитвамъ, чтенію и письму занимается сама г-жа Самсонова, а преподаваніемъ ариѳметики братъ ея, штабсъ-капитанъ С. Я. Самсоновъ. Ихъ усердное преподаваніе соединено съ большими трудностями, именно вслѣдствіе неправильности въ обученіи, причемъ учащіеся не раздѣлены на отдѣленія и съ каждымъ изъ дѣтей приходится заниматься отдѣльно. Впрочемъ, лучшіе ученики хорошо знаютъ молитвы, читаютъ довольно толково и пишутъ подъ диктовку. Къ сожалѣнію, священникъ, живущій отъ Сіуча въ 6-ти верстахъ, посѣщалъ училище довольно рѣдко, вслѣдствіе чего преподаваніе закона Божія не идетъ равномѣрно съ другими предметами; г. инспекторъ просилъ его пріѣзжать въ училище хотя разъ въ недѣлю, за что обѣщалъ просить вознагражденія отъ земства, которое уже и назначило въ пособіе училищу на 1872 годъ 170 рублей. Вообще эта школа оставляетъ довольно пріятное впечатлѣніе, такъ какъ она впервые полагаетъ основаніе грамотности въ отдаленной и глухой мѣстности Новгородской губерніи, а г-жа Самсонова является по истинѣ благодѣтельницею дѣтей того края, которыхъ не только 5 лѣтъ учила, но отчасти и содержала на свой счетъ.

Барановское училище также въ одной изъ глухихъ волостей Бѣлозерскаго уѣзда. Помѣщается въ домѣ волостнаго правленія, въ довольно большой, но низкой и оттого душной комнатѣ. Учащіеся, коихъ г. инспекторъ нашелъ въ училищѣ 28 мальчиковъ и 3 дѣвочки, раздѣлены на 2 отдѣленія. Успѣхи по закону Божію, вслѣдствіе не-

Библиотека "Руниверс"

давняго поступленія священника, посредственны; отвѣты по другимъ предметамъ также не отчетливы, что̀ можно приписать неопытности молодаго учителя, и недостатку въ книгахъ и учебныхъ пособіяхъ. Впрочемъ, при усердіи учителей, эта школа должна пойдти хорошо, такъ какъ оба не лишены способности къ преподаванію и любви къ дѣтямъ, съ которыми обращаются вѣжливо и снисходительно. Крестьяне Барановской волости очень довольны своимъ училищемъ, о чемъ заявилъ г. инспектору волостной старшина, присутствовавшій при осмотрѣ училища и просившій наградить законоучителя и учителя; а г. инспекторъ просилъ его склонить общество къ тому, чтобы оно назначило священнику жалованье, а учителю—прибавку къ жалованью, потому что общество даетъ для училища только помѣщеніе съ отопленіемъ, а денегъ не жертвуетъ, при чемъ священникъ не получаетъ за свои труды ничего, а учитель получаетъ отъ земства всего 60 руб. въ годъ. Впрочемъ, учителю выдано въ поощреніе изъ суммъ министерства 10 руб., а для улучшенія мебели въ училищѣ и пріобрѣтенія другихъ классныхъ принадлежностей разрѣшено выдать въ пособіе 22 руб. 50 коп.

Волково-Хилетское училище находится въ мѣстности, окруженной знаменитыми Новгородскими болотами, извѣстными подъ названіями „большой Куштавской чисти“ и „большаго Коянскаго моха“, такъ что къ этому погосту ѣзда не затруднительна только зимою, въ остальныя же времена года обитатели его изолированы. Училище помѣщается въ церковной сторожкѣ, чистой и теплой, но тѣсной. Обученіемъ занимается мѣстный священникъ, о. Алексѣй Стекловъ, обладающій отъ природы педагогическимъ тактомъ, такъ что безъ чужихъ методъ, посредствомъ своей собственной методы, требующей отъ дѣтей самостоятельныхъ отвѣтовъ и работы, онъ развилъ у своихъ учениковъ и умъ и даръ слова. При г. инспекторѣ старшее отдѣленіе, въ которомъ было 10 учениковъ, разказывало событія изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта плавно, отчетливо и толково, безъ всякихъ наводящихъ или руководящихъ вопросовъ. Точно такая же отчетливость и разумность у учениковъ видна въ чтеніи, ариѳметикѣ и даже письмѣ. Все это производится съ толкомъ, безъ торопливости и почти безошибочно. Аккуратность, порядокъ, чистота говорятъ объ умѣніи поддерживать дисциплину и давать школѣ хорошій строй. Словомъ, преподаваніе о. Алексѣя заслуживаетъ похвалы, а успѣхи его учениковъ, сравнительно съ другими

Библиотека "Руниверс"

школами, можно назвать хорошими. За его труды исходатайствовано ему въ 1870 и въ 1871 годахъ по 30 рублей.

Вадбольское училище находится въ большомъ селѣ Вадболѣ, также окруженномъ лѣсами и болотами и лежащемъ въ центрѣ большой Вадбольской волости. Помѣщается при волостномъ правленіи въ обширной залѣ, гдѣ на сдѣланныхъ нарахъ, во время волостныхъ сходокъ, ночуютъ приходящіе на сходку крестьяне; помѣщеніе удобно, но классная мебель плоха и учебныхъ пособій недостаточно. Обученіемъ занимается мѣстный священникъ — не совсѣмъ успѣшно, по разбросанности прихода и неимѣнію особеннаго расположенія къ учительской обязанности. Успѣхи замедляются и тѣмъ, что многіе изъ учащихся приставляются родителями къ работамъ, отчего пропускается ими много уроковъ. По отдаленности мѣста, желательно было бы имѣть здѣсь хорошую школу съ особымъ учителемъ, тѣмъ болѣе, что земство назначило этому училищу въ пособіе на 1872 годъ 87 руб. 50 коп.

Погорѣльное училище, въ 40 верстахъ отъ гор. Бѣлозерска, пользуется безплатнымъ помѣщеніемъ, отопленіемъ и прислугою отъ мѣстнаго крестьянина И. П. Котоикина, который состоитъ попечителемъ училища. Дѣтей обучаетъ отставной кандидатъ изъ военныхъ учителей. Въ школѣ существуетъ строгая дисциплина и большой порядокъ. Обученіе производится по командѣ, при чемъ часто употребляется хоровое повтореніе и хоровое чтеніе. Успѣхи учениковъ довольно удовлетворительны. По числу учащихся (20 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ), училище требуетъ болѣе просторнаго помѣщенія, прибавки учебныхъ пособій, а главное — болѣе мягкаго учителя, такъ какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ школа открывается впервые, особенно желательно, чтобы учитель расположилъ къ ней крестьянъ, между тѣмъ какъ упомянутый выше учитель не пользовался ихъ любовію и уваженіемъ; нынѣ онъ замѣненъ другимъ, а усиленное пособіе отъ земства дало возможность улучшить мебель и библіотеку.

Никоновское училище имѣетъ не вполнѣ удобное помѣщеніе. На лицо учащихся было 21. Изъ нихъ оказали довольно хорошія знанія въ начальныхъ молитвахъ, умственномъ счисленіи и нумераціи, въ чтеніи съ объясненіемъ и письмѣ 12 человѣкъ. Посѣщаютъ школу учащіеся неаккуратно. Учитель, судя по порядку въ школѣ, усерденъ. Онъ заявилъ предсѣдателю училищнаго совѣта, что не получаетъ освѣщенія и долженъ покупать для занятій свѣчи изъ своего жалованья, составляющаго 5 руб. въ мѣсяцъ. На вопросъ предсѣда-

Библиотека "Руниверс"

теля совѣта по этому предмету, обращенный къ старшинѣ, послѣдній отвѣчалъ, что до сихъ поръ ничего не могъ собрать съ крестьянъ изъ ассигнованныхъ ими на училище денегъ по 3 коп. съ души. Фактъ этотъ весьма печаленъ. Никоновскій учитель заявилъ, что съ него за столъ и за чай берутъ 5 руб. въ мѣсяцъ: изъ чего же ему одѣться и обуться?

Въ *Воздвиженскомъ* училищѣ, имѣющемъ 22 ученика, и находящемся въ удовлетворительномъ положеніи относительно успѣховъ, преподается гимнастика и устроены игры. Тѣмъ и другимъ, подъ наблюденіемъ наставницы, дѣти занимаются съ большимъ удовольствіемъ. Наставница, г-жа Дьякова, изъ кончившихъ курсъ въ Бѣлозерскомъ женскомъ второразрядномъ училищѣ, находится въ званіи учительницы третій годъ и ведетъ дѣло прекрасно. Ученики ея послушны, внимательны, отвѣчаютъ отдѣльно и хоромъ, большею частію, скромно, плавно, правильно и полною рѣчью. Всѣ отдѣлы заняты. Дѣло ведется не спѣша, сознательно; видно, что наставница—полная хозяйка въ своемъ дѣлѣ. Словомъ, эта школа произвела на предсѣдателя училищнаго совѣта самое пріятное впечатлѣніе.

Остальныя училища Бѣлозерскаго уѣзда, за исключеніемъ *Заробозерскаго* и *Надпорожскаго*, принадлежащихъ къ разряду слабыхъ, находятся въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ положеніи относительно успѣховъ; но нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ неудобныя помѣщенія.

Изъ таблицы, приложенной къ отчету г. инспектора народныхъ училищъ Новгородской губерніи, видно, что въ *Новгородскомъ* уѣздѣ состоитъ: училищъ 46; учащихся по спискамъ значилось муж. пола 1.586, жен. 369; содержанія на нихъ получается отъ мѣстныхъ городскихъ или сельскихъ обществъ, отъ земства губернскаго и уѣзднаго, отъ частныхъ пожертвованій, постоянныхъ, единовременныхъ и отъ платы за ученье, всего 7.445 р. 83 к.; кромѣ того получено пособія отъ министерства народнаго просвѣщенія: постоянныхъ 945 руб., единовременныхъ 539 руб. и книгами на сумму 54 руб. 45 коп. По *Старорусскому* уѣзду: училищъ 13; учащихся муж. пола 400, жен. 83; содержанія 1.795 руб.; пособій отъ министерства единовременныхъ 131 руб. и книгами на 49 руб. 22 коп. По *Боровичскому* уѣзду: училищъ 32; учащихся муж. пола 1.004, жен. 262; содержанія 5.101 руб. 6 коп.; пособій отъ министерства постоянныхъ 226 руб., единовременныхъ 105 руб. По *Кирилловскому* уѣзду училищъ 20; учащихся муж. пола 475, жен. 53; содержанія 3.611 руб. 60 коп.; пособій отъ

Библиотека "Руниверс"

министерства: постоянныхъ 226 руб., единовременныхъ 275 руб. и книгами на 30 руб. 10 коп. По *Бѣлозерскому* уѣзду: училищъ 17; учащихся муж. пола 552, жен. 61; содержанія 2.508 руб. 43 коп.; пособій отъ министерства единовременныхъ 280 руб., книгами на 19 руб. 45 коп.

Въ *Олонецкой* губерніи въ 1871 году состояло: По *Петрозаводскому* уѣзду: училищъ разныхъ наименованій 50; учащихся муж. пола 1,049, жен. 149; содержанія 4.817 руб. 53 коп.; пособій отъ министерства народнаго просвѣщенія постоянныхъ 100 руб., единовременныхъ 720 руб., книгами на 315 руб. 50 коп. По *Олонецкому* уѣзду: училищъ 21; учащихся муж. пола 306, жен. 117; содержанія 1.452 р. 13 коп.; пособій отъ министерства постоянныхъ 300 р., единовременныхъ 416 руб., книгами на 256 руб. 80 коп. По *Лодейнопольскому* уѣзду: училищъ 29; учащихся муж. пола 320, жен. 61; содержанія 1.225 р.; пособій отъ министерства единовременныхъ 405 р., книгами на 224 руб. 57 коп. По *Вытегорскому* уѣзду: училищъ 33; учащихся муж. пола 515, жен. 144; содержанія 3.444 р. 86 к.; пособій отъ министерства единовременныхъ 706 руб., книгами на 295 р. 68 коп. По *Каргопольскому* уѣзду: училищъ 41; учащихся муж. пола 723, жен. 155; содержанія 3.681 руб. 12 коп.; пособій отъ министерства единовременныхъ 700 руб., книгами на 255 руб. 34 коп. По *Пудожскому* уѣзду: училищъ 19; учащихся муж. пола 214, жен. 28; содержанія 758 р.; пособій отъ министерства единовременныхъ 267 р., книгами на 199 руб. 70 коп. По *Повѣнецкому* уѣзду: училищъ 29; учащихся муж. пола 324, жен. 63; содержанія 1.045 руб. 60 коп.; пособій отъ министерства единовременныхъ 337 руб., книгами 231 р. 79 к. Всего же по губерніи: училищъ 222; учащихся муж. пола 3.451, жен. 717; средствъ содержанія 16.424 руб. 4 коп.; пособій отъ министерства: постоянныхъ 400 руб., единовременныхъ 3.551 руб., книгами на 1.779 руб. 38 коп.

Г. инспекторъ народныхъ училищъ *Нижегородской* губерніи осмотрѣлъ въ февралѣ, мартѣ и маѣ настоящаго года 44 училища, о коихъ и сообщаетъ подробныя свѣдѣнія въ своихъ отчетахъ. Извлекаемъ изъ нихъ нижеслѣдующія данныя.

а) *Нижегородскія* городскія училища.

Мининское женское училище, открытое въ 1866 году, до прошлаго учебнаго года имѣло только законоучителя и учительницу, ко-

Библиотека "Руниверс"

торая вмѣстѣ съ тѣмъ была и надзирательницею училища и учительницею рукодѣлія. Вслѣдствіе этого, состояніе учебнаго дѣла въ училищѣ было крайне неудовлетворительно. Съ опредѣленіемъ второй учительницы предметовъ и учительницы рукодѣлія въ январѣ текущаго года, съ жалованьемъ первой 200 руб., второй 60 руб. въ годъ, учебное дѣло пошло гораздо лучше, чему доказательствомъ можетъ служить, между прочимъ, значительное увеличеніе числа учащихся, коихъ по послѣднему отчету 71 дѣвочка, тогда какъ до прошлаго учебнаго года было не болѣе 50. На содержаніе училища расходуется нынѣ 989 руб., а съ наймомъ болѣе просторной квартиры и покупкою матеріаловъ для работъ, цифра расхода по содержанію училища будетъ доходить до 1.035 руб. въ годъ.

Предтеченское училище открыто въ октябрѣ 1871 года; содержится частными лицами, обезпечившими его содержаніе на 5 лѣтъ. Учителю назначено жалованья 200 руб.; книгами и другими учебными пособіями училище снабжено въ весьма достаточномъ количествѣ. Учащихся 58 человѣкъ, въ томъ числѣ 13 дѣвочекъ. Предтеченское училище составляетъ истинное благодѣяніе для жителей Предтеченскаго прихода. Приходъ этотъ лежитъ въ самой отдаленной части города, растянутой на довольно большое пространство по правому берегу Оки. Здѣсь прежде не было ни одной школы, а посѣщать училища, лежащія въ верхней части города, дѣти не могли по причинѣ ихъ отдаленности. Чтобы привести новое училище въ возможно удовлетворительное состояніе на первыхъ же порахъ его существованія, дабы мѣстные жители тотчасъ же увидѣли пользу его открытія, г. инспекторъ назначилъ въ него весьма способнаго и преданнаго своему дѣлу учителя, бывшаго ученика Нижегородской духовной семинаріи, который познакомился съ новыми способами преподаванія на бывшихъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1870 и 1871 годахъ съѣздахъ и успѣлъ выработать изъ себя хорошаго преподавателя въ Богоявленскомъ (Нижегородскаго уѣзда) сельскомъ училищѣ, имѣвшемъ 75 учащихся. Успѣхи учащихся весьма удовлетворительны по всѣмъ предметамъ. Законоучитель училища владѣетъ хорошимъ даромъ слова; рѣчь его правильна, проста, и ясна; преподаваніе отличается плавностію и мягкостію, исполненною сердечной теплоты. На урокахъ, вмѣстѣ съ г. инспекторомъ, присутствовалъ и попечитель училища, купецъ Поляковъ, и замѣтно былъ тронутъ успѣхами учениковъ своей школы. Помѣщеніе училища теплое, свѣтлое и довольно просторное.

Библиотека "Руниверс"

Учащіеся въ *Новоуличномъ* училищѣ, съ назначеніемъ въ него новаго учителя, г. Доброхотова, сдѣлали, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, весьма значительные успѣхи въ чтеніи и ариѳметикѣ; не улучшились только въ письмѣ, что происходитъ отъ обращенія всѣхъ уроковъ письма въ теченіи недѣли въ скоропись: на урокахъ этихъ ученики пишутъ подъ диктовку, или пишутъ рядъ вопросовъ и отвѣтовъ изъ прочитанныхъ и объясненныхъ статей. Все это, конечно, должно принести дѣтямъ больше пользы, чѣмъ красивое, но безграмотное письмо; но необходимо заботиться и о красивомъ почеркѣ, особенно имѣя въ виду, что, быть можетъ, многимъ изъ нихъ придется добывать себѣ письмомъ кусокъ насущнаго хлѣба. Объяснительное чтеніе ведется учителемъ разумно, съ цѣлію пріучить дѣтей къ всестороннему разсмотрѣнію предметовъ, пробудить въ нихъ мышленіе, развить даръ слова, ознакомить ихъ съ родною рѣчью и приготовить къ дальнѣйшему изученію языка въ уѣздномъ училищѣ и въ гимназіи. Преподаваніе закона Божія находится въ томъ же неудовлетворительномъ положеніи, какъ это было и въ предыдущемъ году, чему служитъ причиною частое непосѣщеніе уроковъ законоучителемъ, по болѣзни.

Троицкое училище открыто въ январѣ 1871 года. Нижегородское общество назначило на содержаніе его 600 руб. въ годъ, при чемъ изъ церковно-приходскаго оно переименовано въ городское приходское. Первоначальное обзаведеніе его мебелью и книгами взялъ на себя городской голова А. М. Губинъ, принявшій живое участіе въ устройствѣ этого училища, по личной просьбѣ г. попечителя Казанскаго учебнаго округа. Учащихся въ немъ 112 человѣкъ, въ томъ числѣ 30 дѣвочекъ. Послѣднихъ обучаетъ пока учительница, взявшаяся за этотъ трудъ безъ всякаго вознагражденія. Всѣ учащіеся раздѣлены на 3 отдѣленія. Изъ закона Божія дѣти прошли мало и не совсѣмъ удовлетворительно, что объясняется значительнымъ числомъ поступившихъ, и при томъ въ разное время, дѣтей въ училище и незнакомствомъ законоучителя съ пріемами преподаванія: онъ говоритъ урокъ съ начала до конца, мало обращая вниманія на то, всѣ ли его слушаютъ; не рѣдко вдается въ излишнія при разказѣ подробности, а при объясненіи въ излишнія для начальной школы тонкости, и т. под. Прочіе предметы идутъ удовлетворительно. Учитель занимается съ примѣрнымъ усердіемъ и пріобрѣлъ достаточную опытность въ преподаваніи. Успѣхи ученицъ неудовлетворительны вслѣдствіе незнакомства учительницы съ пріемами

Библиотека "Руниверс"

преподаванія, почему въ присутствіи ея были даны г. инспекторомъ уроки по объяснительному чтенію и ариѳметикѣ и объяснены пріемы обученія чтенію по звуковому способу.

б) Училища *Семеновскаго* уѣзда.

Городское приходское училище. Въ гор. Семеновѣ 1.000 душъ муж. пола, на половину раскольники, не всѣ посѣщающіе даже имѣющуюся въ Семеновѣ единовѣрческую церковь. Этимъ объясняется и малочисленность учащихся въ приходскомъ училищѣ, коихъ 35, въ томъ числѣ 9 дѣвочекъ. Они держатъ себя хорошо, опрятны, скромны и вѣжливы. Успѣхи удовлетворительны, за исключеніемъ ариѳметики въ старшемъ отдѣленіи, что̀ происходитъ отъ незнакомства учителя, при всемъ его усердіи, съ новыми пріемами обученія этому предмету. Законоучитель также усерденъ и достаточно опытенъ въ преподаваніи; разказы и объясненія его отличаются простотою и наглядностію. Законоучитель получаетъ жалованья 72 руб., учитель 200 руб. Помѣщеніе училища тѣсно, но г. инспекторъ обратился съ просьбою объ отводѣ другаго, болѣе просторнаго помѣщенія къ городскому головѣ, который изъявилъ на это свою готовность. Городской голова, сочувствующій дѣлу народнаго образованія, обѣщалъ также позаботиться объ открытіи въ Семеновѣ женскаго училища. Открытію послѣдняго, по словамъ городскаго головы, будутъ рады даже нѣкоторые изъ раскольниковъ, людей притомъ вліятельныхъ въ городѣ. Училищная библіотека состоитъ изъ 118 названій и 260 томовъ. Изъ нихъ 49 названій должны войдти въ составъ учительской библіотеки, остальныя — ученической.

Быдреевское училище находится въ селѣ Быдреевкѣ, имѣющемъ 170 душъ населенія; приходъ Быдреевскій, состоящій, кромѣ села, изъ 10 небольшихъ деревень, лежащихъ отъ села въ 10—15 верстахъ, имѣетъ 1.800 душъ населенія, изъ коихъ половина — раскольники. Училище открыто въ декабрѣ прошлаго года, по предложенію предсѣдателя Семеновской земской управы, крестьянина Ячмонина, съ особенною заботливостію относящагося къ распространенію образованія въ Семеновскомъ уѣздѣ, извѣстномъ своимъ расколомъ и раскольническими скитами. На содержаніе училища назначено въ годъ отъ земства 150 руб., изъ коихъ 100 руб. на жалованье наставнику. Помѣщается оно въ домѣ священника, который одинъ преподаетъ всѣ предметы. Для учениковъ изъ деревень предполагается нанять особую квартиру. Классной мебели въ училищѣ нѣтъ никакой; книгъ всего 10 названій въ 27 экз. Учащихся было 9 человѣкъ, но наставникъ

Библиотека "Руниверс"

предполагалъ, что въ непродолжительномъ времени число ихъ должно увеличиться до 20—25. Священникъ пользуется довѣріемъ прихожанъ и умѣетъ расположить ихъ къ школѣ. Впрочемъ, для учителей народныхъ училищъ былъ назначенъ съѣздъ въ Семеновѣ, гдѣ и Быдреевскій наставникъ могъ ознакомиться съ правильными пріемами преподаванія.

Въ *Пустынскомъ* приходѣ, состоящемъ изъ 700 душъ, также половина населенія раскольники. Училище имѣетъ тѣсное и мрачное помѣщеніе. Учащихся 12 мальчиковъ. Въ учебномъ отношеніи училище находится также въ неудовлетворительномъ состояніи, почему предсѣдатель земской управы г. Ячмонинъ, осматривавшій вмѣстѣ съ г. инспекторомъ нѣкоторыя училища Семеновскаго уѣзда, выразилъ желаніе дать училищу особаго учителя (до сего времени обучалъ мѣстный священникъ, получавшій 100 руб.), а г. инспекторъ просилъ возвысить жалованье учителя до 150 руб., съ квартирою для него и отопленіемъ. Въ училищной библіотекѣ нѣтъ самыхъ необходимыхъ книгъ для начальнаго обученія, напримѣръ, евангелій, книги для чтенія Паульсона. Вообще обстановка училища крайне бѣдна.

Училище въ г. *Борѣ*, состоящемъ изъ 1.300 душъ мужескаго пола, открыто въ 1836 г. Учащихся по списку было 34, а на лицо 24; въ прошломъ году было 60. Уменьшеніе учениковъ противъ предыдущаго года произошло, по слухамъ, вслѣдствіе возбужденія общества противъ учителя нѣкоторыми недоброжелателями его, требовавшими отъ него обученія дѣтей по старинѣ и чтенія псалтиря; по мнѣнію же г. инспектора, по неспособности преподавателя. Преподаваніе закона Божія находится въ весьма неудовлетворительномъ состояніи; по прочимъ же предметамъ успѣхи учениковъ можно назвать довольно удовлетворительными. Ученики держатъ себя хорошо, скромны и вѣжливы. Въ училищной библіотекѣ находится книгъ 102 названія въ 913 экз. Въ прошедшемъ году училище нуждалось въ евангеліяхъ, молитвословахъ, „Родномъ Словѣ“ и книгѣ для чтенія Паульсона; нынѣ книгъ этихъ имѣется въ училищѣ достаточно. Библіотека почти вся состоитъ изъ книгъ ученическихъ; книгъ для наставниковъ въ ней почти нѣтъ. Классная мебель и помѣщеніе для училища удобны и приличны; для учителя отведена квартира. На содержаніе училища расходуется земствомъ въ годъ до 400 руб.

в) *Макарьевскаго* уѣзда.

Училище с. *Воскресенскаго*, лежащаго на границѣ Нижегородской губерніи съ Костромскою и Вятскою и имѣющаго 500 душъ населе-

Библиотека "Руниверс"

нія, открыто въ 1865 году. Учащихся 51, въ томъ числѣ 12 дѣвочекъ. Преподавателей трое: законоучитель и два учителя. Изъ нихъ по преподаванію, на данныхъ при г. инспекторѣ урокахъ, лучшимъ оказался учитель-діаконъ; слабѣе всѣхъ законоучитель. Съ матеріальной стороны училище Воскресенское признается лучшимъ во всей губерніи. Оно содержится на счетъ общества и попечителя, и кромѣ того земство Макарьевскаго уѣзда выдаетъ наставникамъ по 3 руб. за обученныхъ чтенію, письму, сложенію и вычитанію, при развитіи, какъ оно выражается въ докладѣ своемъ Нижегородской губернской земской управѣ, „ихъ мыслительныхъ способностей". Такимъ образомъ всего земскаго расхода на лучшую, послѣ Лысковскаго двукласснаго училища, школу въ уѣздѣ идетъ до 100 руб. въ годъ. Попечитель училища г. Плѣхановъ, въ теченіи слишкомъ шестилѣтняго существованія Воскресенскаго училища, пожертвовалъ въ пользу его болѣе 1.500 руб., кромѣ даваемаго имъ школѣ просторнаго и удобнаго помѣщенія. Ученіе въ училищѣ продолжается весь годъ, кромѣ лѣтнихъ вакацій.

Въ с. *Владимірскомъ*, имѣющемъ 400 душъ (во всемъ приходѣ 1.400 душъ), школа открыта въ декабрѣ прошлаго года мѣстнымъ священникомъ, помѣщается въ его домѣ и содержится на его счетъ; крестьяне же не хотятъ дать даже дровъ на отопленіе школы. Макарьевская управа, куда священникъ обращался съ ходатайствомъ о пособіи, также оставило это ходатайство безъ удовлетворенія и даже безъ отвѣта. Въ будущемъ, впрочемъ, онъ долженъ получать вознагражденіе за свои труды, въ размѣрѣ 3 руб. за выученнаго мальчика или дѣвочку. Учащихся у него 22; обучаются по старому способу и еще не оказали успѣховъ.

Здѣсь г. инспекторъ обращаетъ вниманіе на принятую Макарьевскимъ земствомъ систему вознагражденія за выучку, и находитъ ее не только несосновательною, но даже вредною, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) она препятствуетъ развитію въ уѣздѣ правильныхъ школъ: наставникъ, думая о скорѣйшей выучкѣ дѣтей, моритъ ихъ съ утра до ночи на книгѣ и вовсе не заботится о правильномъ ихъ развитіи; 2) въ виду скорѣйшей выучки, онъ набираетъ, въ теченіи зимы или цѣлаго года, столько дѣтей, сколько можетъ обучить ихъ по программѣ земства, тогда какъ желающихъ учиться въ селѣ или приходѣ гораздо болѣе; 3) система эта нерѣдко отбиваетъ охоту учить и у тѣхъ наставниковъ, которые соглашаются на нее, такъ какъ, по болѣзни наставника, или по капризу родителей, дѣти, обу-

Библиотека "Руниверс"

чавшіеся иногда ползимы, берутся родителями изъ школы, и потраченный имъ трудъ пропадаетъ даромъ. Неосновательность системы вознагражденія за выучку доказывается еще слѣдующимъ фактомъ: въ 1869 году Балахнинское земство назначило за выучку не 3, а 10 руб., и между тѣмъ всѣ существовавшія въ уѣздѣ 16 школъ закрылись. Не смотря однакоже на всѣ неудобства этой системы, ее удержали и доселѣ нѣкоторыя земства, какъ-то: Княгининское, Макарьевское и Васильское, изъ коихъ послѣднее, въ прошедшемъ году, до второй половины декабря не выдало изъ назначенныхъ на дѣло народнаго образованія 1.900 руб. за выучку ни одному наставнику ни копѣйки.

г) *Балахнинскаго* уѣзда.

Изъ 16 училищъ, закрывшихся въ 1869 году, возстановлено Балахнинскимъ земствомъ 11, съ назначеніемъ ихъ наставникамъ — законоучителямъ по 50 руб., учителямъ по 200 руб. въ годъ. На свой счетъ приняло земство и содержаніе городскаго училища, съ назначеніемъ наставникамъ его такого же жалованья, причемъ городъ далъ отъ себя училищу помѣщеніе, правда тѣсное, и отопленіе.

Погостинское училище открыто въ 1850 г. (въ приходѣ числится до 3.000 душъ православнаго исповѣданія). Учащихся 34, въ томъ числѣ 7 дѣвочекъ. Ученіе продолжается весь годъ, за исключеніемъ вакацій. Законоучитель и учитель, поступившіе съ конца прошлаго года, люди способные и усердные, но недостаточно опытные въ преподаваніи, какъ это оказалось на данныхъ ими въ присутствіи г. инспектора урокахъ; только чтенію по звуковому способу учитель обучаетъ успѣшно. Впрочемъ, главная причина малоуспѣшности учениковъ Погостинскаго училища заключается въ небрежномъ отношеніи къ своей обязанности прежнихъ его наставниковъ, которые потому и были уволены отъ должностей въ прошломъ году. Ученики крайне не выдержаны: сидятъ въ классѣ тумно и не пріучены слушать, особенно вновь поступившіе. Въ училищной библіотекѣ книгъ 66 названій. Помѣщеніе училища тѣсное.

Городецкое мужское училище (вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія) открыто въ 1850 году. Село Городецъ имѣетъ до 4.000 душъ, изъ коихъ не малая часть принадлежитъ къ старообрядству и имѣетъ единовѣрческую церковь. Учащихся 28 человѣкъ. Они оказали по всѣмъ предметамъ довольно большіе успѣхи. Законоучитель, священникъ Соколовскій, и учитель, г. Боголюбовъ, должны быть от-

Библиотека "Руниверс"

несены къ числу лучшихъ преподавателей начальныхъ училищъ. Нижегородской губерніи; впрочемъ, послѣдній, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку. Городецкое училище въ матеріальномъ отношеніи обставлено довольно хорошо: общество уступило подъ него довольно большой, свѣтлый и теплый деревянный домъ, требующій, впрочемъ, исправленія, и назначило 100 руб. на усиленіе средствъ, данныхъ на его содержаніе земствомъ; послѣднее назначило къ ежегодному отпуску въ жалованье законоучителю 50 руб. и 200 руб. учителю. Книгъ въ училищной библіотекѣ 82 названія въ 290 том., на сумму 110 руб. Особенно нуждается училище въ книгахъ для класснаго чтенія и въ руководствахъ для учителей.

При Городецкомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ, съ разрѣшенія преосвященнаго Филарета, открыто въ февралѣ нынѣшняго года, отъ имени братства св. Александра Невскаго, женское училище. Оно содержится на счетъ частныхъ лицъ, въ особенности мѣстнаго мироваго судьи г. Янткевича; отъ братства же ничего не получаетъ. При посѣщеніи училища, г. инспекторъ нашелъ въ немъ 12 дѣвочекъ, возрастомъ отъ 7 до 12 лѣтъ, изъ коихъ 8 оказались умѣющими читать. Обученіе приняли на себя: воспитанница сиротскаго воспитательнаго дома дѣвица Иванова, съ платою 100 руб. въ годъ, и окончившая курсъ въ Костромскомъ институтѣ дочь г. Янткевича, безплатно; законоучитель — священникъ Соколовскій. Училище снабжено всѣмъ необходимымъ — классною мебелью, книгами и другими учебными пособіями. По постановленію совѣта Александровскаго братства, г. инспекторъ народныхъ училищъ принялъ эту школу въ свое завѣдываніе.

Второе Городецкое мужское училище — *Большепесочнинское* открыто въ 1844 году. Содержится на счетъ общества, безъ пособія со стороны земства; на содержаніе его отпускается по 300 руб. въ годъ. Помѣщеніе очень просторное и свѣтлое. Классной мебели достаточно. Въ библіотекѣ книгъ 409 названій въ 676 экз., на сумму до 74 руб. Учащихся 29. Успѣхи изъ закона Божія крайне неудовлетворительны: кромѣ нѣсколькихъ молитвъ, заученныхъ механически, дѣти изъ этого предмета почти ничего не знаютъ. По прочимъ предметамъ оказали успѣхи довольно удовлетворительные, за исключеніемъ ариѳметики; читаютъ, соотвѣтственно времени вступленія въ училище, довольно правильно, бѣгло и съ хорошею интонаціей; пишутъ весьма порядочно, но считаютъ въ умѣ весьма плохо, хотя и дѣлаютъ уже дѣленіе. Учитель отличается усердіемъ и очень хорошимъ пове-

Библиотека "Руниверс"

деніемъ, чѣмъ и умѣлъ расположить къ себѣ все Городецкое общество, но съ пріемами преподаванія не знакомъ.

Пурехское училище открыто въ 1858 году. Жителей въ с. Пурехѣ 500 душъ обоего пола; въ приходѣ до 1.600 душъ — бо́льшая часть православные, меньшая — единовѣрцы, имѣющіе свою церковь; есть нѣсколько сектантовъ. Учащихся въ училищѣ 34. Успѣхи по закону Божію слабы, по чтенію удовлетворительны, по письму хороши, но по ариѳметикѣ не вполнѣ удовлетворительны. Поютъ хорошо. Учителю не достаетъ опытности въ преподаваніи. Въ библіотекѣ 78 названій, въ количествѣ 239 экз. Помѣщеніе училища довольно удобное.

Вершиловское училище открыто въ 1871 году. Въ с. Вершиловѣ 300 душъ мужскаго пола; въ приходѣ около 1.000 душъ; православные. Приходскія деревни, числомъ 4, находятся отъ села въ разстояніи $^1/_2$, 2, 3 и 4 верстъ. Ученіе, за исключеніемъ вакацій, продолжается цѣлый годъ, но лѣтомъ бо́льшая часть старшихъ учениковъ отправляются въ разныя мѣста съ своими отцами-каменьщиками на работу. Попечителемъ училища состоитъ волостной писарь, пожертвовавшій въ пользу училища 70 руб. Учащихся 26 человѣкъ. Законоучитель обучаетъ дѣтей по указанному г. инспекторомъ способу; успѣхи удовлетворительные; изученіе молитвъ и проч. осмысленное. Учитель усерденъ и способенъ, но вовсе не знакомъ съ новыми пріемами преподаванія; успѣхи учениковъ старшаго отдѣленія довольно удовлетворительные, младшаго слабые. Но большой успѣхъ оказанъ учениками въ церковномъ пѣніи, коему обучаетъ дѣтей учитель, хорошо знакомый съ этимъ искусствомъ. Въ библіотекѣ 34 названія въ 56 экз. Помѣщеніе училища очень удобное. При училищѣ квартира учителю.

Балахнинское приходское городское училище открыто въ 1811 году. Учащихся 64, въ томъ числѣ 13 дѣвочекъ. Законоучитель усерденъ, имѣетъ хорошій даръ слова и достаточно опытенъ въ преподаваніи. Имъ данъ былъ, въ присутствіи г. инспектора, урокъ по объясненію двунадесятыхъ праздниковъ очень удовлетворительно. Успѣхи по его предмету удовлетворительные. Читаютъ и пишутъ ученики старшаго отдѣленія хорошо; младшаго, судя по времени вступленія въ училище, очень порядочно. Учитель г. Кудрявцевъ, изъ I-го класса духовной семинаріи, послѣ практическихъ занятій въ Нижегородскихъ приходскихъ училищахъ, оказался однимъ изъ лучшихъ учителей начальныхъ школъ губерніи. На данные имъ, въ присут-

Библиотека "Руниверс"

ствіи г. инспектора, уроки пришлось сдѣлать немного замѣчаній; но преподаваніе по ариѳметикѣ Воленса, а не Паульсона, составленной по способу Грубе, замедлило развитіе дѣтей въ умственномъ счисленіи и остановило прохожденіе предмета: къ концу учебнаго года дѣти стояли еще на сложеніи съ вычитаніемъ; но говоря вообще, училище, при нынѣшнихъ учителѣ и законоучителѣ, на много улучшилось противъ прежняго, вслѣдствіе чего и число учащихся въ немъ значительно увеличилось, а именно: отъ прежнихъ 40 человѣкъ до 64. Въ училищной библіотекѣ 120 названій въ 314 экз. Помѣщеніе училища тѣсное и холодное.

Козинское училище открыто въ 1859 году. Козино — очень большое селеніе, имѣющее 800 душъ населенія; въ приходѣ 1.600 душъ— православные; раскольниковъ по всемъ приходѣ 100 душъ. Учащихся 53. Преподаваніе по закону Божію механическое. Успѣхи по чтенію и письму довольно хорошіе, по ариѳметикѣ слабые. Преподаватель— мѣстный діаконъ—очень усерденъ, но не знакомъ съ новыми пріемами; впрочемъ, чтенію обучаетъ по звуковому методу, видя въ немъ одно достоинство—скорое обученіе чтенію; развитіе же способностей при обученіи дѣтей онъ не имѣетъ въ виду. Дѣти поютъ, но довольно грубо. Книгъ въ библіотекѣ 60 названій въ 221 экз. Руководствъ для наставниковъ нѣтъ почти ни одного. Училище помѣщается въ домѣ учителя діакона, съ платою ему 45 руб. въ годъ; помѣщеніе свѣтлое и теплое, но для наличнаго числа учениковъ тѣсное.

Гордѣевское училище открыто въ 1850 году. Въ Гордѣевкѣ 400 душъ; въ приходѣ 1.200 душъ обоего пола, — православные. Учащихся 44, въ томъ числѣ 6 дѣвочекъ. Изъ закона Божія ученики, кромѣ молитвъ и символа вѣры, заученныхъ механически, почти ничего не знаютъ; читаютъ очень ошибочно, пишутъ довольно хорошо; изъ ариѳметики оказали успѣхи удовлетворительные: считаютъ и рѣшаютъ въ умѣ легкія практическія задачи хорошо; бойко дѣлаютъ примѣры на 4 правила на классной доскѣ, имѣютъ понятіе о начальныхъ дробяхъ и знаютъ мѣры протяженія, вѣса, времени и пр. Пѣнію не обучаются и не поютъ даже классныхъ молитвъ. Учитель усерденъ, но мало знакомъ съ новыми способами преподаванія. Книгъ въ библіотекѣ 47 названій въ 133 экз. Помѣщеніе просторное, свѣтлое и теплое, но стѣны грязны.

Чернорѣцкое училище существуетъ съ 1844 года. Въ с. Черномъ 250 душъ, въ приходѣ около 1.100 душъ мужскаго пола; ходятъ въ церковь, но заражены духомъ раскола. Учащихся 45, въ томъ числѣ

Библиотека "Руниверс"

12 человѣкъ изъ ближайшей деревни. Успѣхи по закону Божію удовлетворительны; законоучитель, священникъ Фалтинскій, усерденъ и хорошій преподаватель. Изъ прочихъ предметовъ нельзя назвать удовлетворительными только успѣхи по ариѳметикѣ, по причинѣ плохаго знакомства самого учителя съ ариѳметикою; но онъ очень усерденъ и ведетъ себя прекрасно. Въ библіотекѣ книгъ 101 назв. въ 502 экз. Помѣщеніе училища очень удобное—чистое, свѣтлое и просторное.

Гнилицкое училище открыто въ 1867 году. Въ с. Гнилицахъ 350 душъ мужскаго пола; въ приходѣ до 1.200 душъ; православные. Учащихся въ училищѣ 55. Изъ старшихъ учениковъ до 15-ти человѣкъ отправляются въ лѣтнее время съ своими отцами въ Астрахань, на рыбную ловлю; самая малая цифра учащихся въ рабочую пору бываетъ не менѣе 30. Успѣхи особенно удовлетворительны по чтенію и письму. Учитель, г. Кремневъ, въ высшей степени усерденъ, опытенъ и знакомъ съ новѣйшими способами преподаванія. Уроки, данные имъ въ присутствіи г. инспектора, по объяснительному чтенію и рѣшенію задачъ въ умѣ и на доскѣ, были очень удовлетворительны. Г. Кремневъ, для ознакомленія съ новыми способами и пріемами преподаванія, являлся неоднократно въ Нижній Новгородъ и посѣщалъ Нижегородскія начальныя училища, наблюдалъ за преподаваніемъ ихъ учителей, сравнивалъ ихъ методы и затѣмъ составилъ для себя довольно вѣрный планъ обученія дѣтей въ школѣ. Въ училищной библіотекѣ 39 назв. въ 130 экз. Особенно нуждается училище въ евангеліяхъ, библейской или другой какой-либо исторіи, книгѣ для чтенія Паульсона и руководствахъ для наставниковъ. Помѣщеніе училища тѣсное.

д) *Горбатовскаго* уѣзда.

Дуденевское училище открыто въ 1859 году. Населеніе Дуденевки 900 душъ, въ приходѣ 1.400 душъ обоего пола. Учащихся 33 мальчика и 9 дѣвочекъ. Состояніе этого училища найдено г. инспекторомъ очень удовлетворительнымъ. До прошлогодней ревизіи законоучитель, при изученіи священной исторіи и катихизиса, требовалъ заучиванія слово въ слово; послѣ ревизіи онъ уже замѣнилъ книгу живымъ словомъ. Благодаря этому, ученики Дуденевскаго училища, при рѣдкомъ усердіи наставника, сдѣлали весьма большіе успѣхи по закону Божію. По прочимъ предметамъ успѣхи ихъ также очень удовлетворительны. Письму обучаются по матовому стеклу, подъ которое подкладываются написанные наставникомъ на бумагѣ элементы буквъ и

Библиотека "Руниверс"

цѣлыя буквы; пишутъ по стеклу грифелемъ, который оставляетъ на стеклѣ столь же ясное изображеніе буквъ, какъ и на аспидной доскѣ. Стекло дѣлается матовымъ только съ одной стороны. Кромѣ хорошихъ познаній въ ариѳметикѣ, учащіеся умѣютъ начертить квадратъ, трапецію, кубъ, пирамиду и планъ по масштабу; хорошо чертятъ арабески и довольно порядочно географическія карты; нѣкоторые изъ лучшихъ учениковъ начертили планъ своего села, имѣютъ понятіе о видѣ земли, моряхъ, заливахъ, проливахъ, островахъ, частяхъ свѣта, государствахъ и въ особенности Россіи. Законоучитель, онъ же и учитель, священникъ Цвѣтковъ отличается примѣрнымъ усердіемъ. Въ училищной библіотекѣ 42 названія въ 97 экз. Помѣщеніе свѣтлое, чистое и теплое, но для наличнаго числа учащихся тѣсное.

Подъяблонское училище открыто въ 1870 году. Въ селѣ Подъяблонкѣ 400 душъ; въ приходѣ много раскольниковъ. Земство отпускаетъ на содержаніе училища 150 руб., общество 36 руб. въ годъ. Учащихся 30. По закону Божію дѣти оказались ничего не знающими, по причинѣ непосѣщенія священникомъ училища, что̀ произошло, по его словамъ, оттого, что земство не вознаградило его за обученіе дѣтей въ 1871 г. По убѣжденію г. инспектора, священникъ однако же согласился вновь вступить въ отправленіе должности законоучителя и заниматься съ учениками съ надлежащимъ усердіемъ. По прочимъ предметамъ успѣхи довольно удовлетворительны. Ученики вовсе не пріучены къ классному порядку; не умѣютъ ни встать, ни поклониться; нѣкоторые даже не вставали при отвѣтахъ. Въ училищной библіотекѣ 24 названія въ 34 экз. Помѣщеніе училища самое неудобное: старая крестьянская изба, съ русскою печью, въ которой стряпаютъ.

Богородское Александровское мужское приходское училище вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, открыто въ 1862 году. Въ с. Богородскомъ 4.000 душъ мужскаго пола; $^1/_5$ молоканс. Наставниковъ 4; учащихся 114, подраздѣленныхъ на три отдѣленія. Богородское училище—одно изъ лучшихъ въ Новгородской губерніи, какъ по успѣхамъ учащихся, такъ и по внѣшней обстановкѣ. Успѣхи по закону Божію удовлетворительны; законоучитель, имѣя въ виду молоканъ, не опускаетъ случая указывать дѣтямъ на необходимость общественной молитвы. Читаютъ ученики всѣ вообще очень хорошо, понимаютъ читаемое и отчетливо передаютъ содержаніе прочитаннаго. Пишутъ также очень хорошо и ознакомлены съ масштабомъ.

Библиотека "Руниверс"

Для обученія черченію, почетный блюститель выписалъ нѣсколько экземпляровъ мѣдныхъ циркулей и проч. Успѣхи по ариѳметикѣ отличные: старшаго отдѣленія ученики бойко рѣшаютъ даже довольно сложныя задачи въ умѣ, основательно ознакомлены съ формами 4 ариѳметическихъ дѣйствій и съ дробями; соотвѣтственно тому и успѣхи учениковъ прочихъ отдѣленій вполнѣ удовлетворительны. Затѣмъ старшіе ученики пишутъ, съ немногими ошибками, подъ диктовку; связно, послѣдовательно и безъ грубыхъ орѳографическихъ ошибокъ излагаютъ прочитанное на бумагѣ; имѣютъ понятіе о видѣ земли, изображеніи ея на глобусахъ и картахъ, о частяхъ свѣта, островахъ и проч.; умѣютъ указать важнѣйшіе изъ нихъ на картѣ, знаютъ главнѣйшія государства Европы. Законоучитель, о. Кудрявцевъ, и учители: гг. Успенскій, Чернышевскій и діаконъ Веденецкій, занимаются съ примѣрнымъ усердіемъ. Въ училищной библіотекѣ 405 названій въ количествѣ 680 экз., на сумму 325 руб. Училище помѣщается въ большомъ общественномъ каменномъ домѣ; помѣщеніе очень удобное и приличное. При училищѣ двѣ просторныя, свѣтлыя квартиры для учителей. Классная мебель вся новая и правильно построенная. Средства содержанія училища: 527 руб. отъ общества, 100 руб. отъ почетнаго блюстителя и 150 руб. отъ Горбатовскаго земства. Два учителя получаютъ по 200 руб., законоучитель 72 руб. Внѣшнимъ своимъ устройствомъ училище главнымъ образомъ обязано почетному блюстителю г. Александрову: онъ не только успѣлъ возбудить въ обществѣ сочувствіе къ училищу, но и не пожалѣлъ для устройства его собственныхъ средствъ, независимо отъ взносимыхъ имъ ежегодно по обязательству 100 руб.; привелъ въ порядокъ классныя комнаты и квартиры учителей, устроилъ разныя необходимыя для училища принадлежности, пріобрѣлъ учебныя пособія, сдѣлалъ пожертвованіе на учительскую и ученическую библіотеки и обѣщалъ г. инспектору выписать для училища физическій кабинетъ.

Богородское имени Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны *женское* училище было до 1868 года не больше, какъ церковно-приходскою школою, гдѣ учительницей состояла дочь священника, выучившаяся въ домѣ своихъ родителей читать и писать. Въ 1868 году школа эта преобразована въ сельское приходское училище, наименованное, съ соизволенія Государыни Цесаревны, Маріинскимъ, и назначена новая учительница. Но и послѣ преобразованія, дѣло обученія въ Богородскомъ училищѣ пошло

Библиотека "Руниверс"

крайне плохо. Вслѣдствіе того, по ходатайству г. инспектора, Богородское общество и Горбатовское земство назначили 240 руб. на приглашеніе болѣе образованной и опытной учительницы. По вступленіи въ должность новой учительницы, г-жи Рыжевой, учебное дѣло въ школѣ пошло надлежащимъ образомъ, что тотчасъ же и было замѣчено обществомъ: дѣвочки изъ лучшихъ домовъ села Богородскаго, учившіяся прежде у дьячковъ и пономарей, всѣ перешли въ Маріинское женское училище. По отчету г. инспектора, въ немъ обучается 106 дѣвочекъ. Изученіе закона Божія производится съ пониманіемъ. По чтенію ученицы старшаго и средняго отдѣленій читаютъ очень порядочно и умѣютъ передать содержаніе прочитаннаго, тогда какъ въ прошедшемъ году онѣ читали крайне плохо—чуть не по складамъ, ошибочно и съ непріятною, пѣвучею интонаціею, безъ пониманія читаемаго; успѣхи прочихъ отдѣленій достаточны. Пишутъ очень порядочно; г-жа Рыжева ввела въ старшемъ отдѣленіи письмо подъ диктовку и списываніе съ книги прочитанныхъ, разобранныхъ и объясненныхъ статей, указывая предварительно на тѣ слова, въ коихъ дѣвочки могутъ дѣлать орѳографическія ошибки. По ариѳметикѣ дѣло идетъ также удовлетворительно. Затѣмъ дѣвочки начали пѣть, шить и вышивать по канвѣ, вязать крючкомъ. Вообще Богородское женское училище становится порядочною школою. Попечитель училища крестьянинъ Марковъ, жертвующій въ пользу училища ежегодно по 100 руб., кромѣ пожертвованій книгами, бумагою, перьями и другими учебными пособіями и принадлежностями, относится къ училищу съ истинно-отеческою заботливостію, обратившею на себя вниманіе Государыни Цесаревны, удостоившей наградить его за усердіе къ школѣ золотыми часами. Въ текущемъ году училище удостоилось получить отъ Ея Высочества въ подарокъ картину: „Эмблема Россіи“, присланную чрезъ начальника губерніи на имя попечителя Маркова. Книгъ въ училищной библіотекѣ 171 назв. въ 334 экз. Помѣщеніе училища удобное. На содержаніе расходуется въ годъ до 700 рублей.

Есть еще въ с. Богородскомъ два церковно-приходскія училища, изъ коихъ первое содержится съ 1830 года дьячкомъ Смирновымъ. Учащихся 33. Успѣхи неудовлетворительные; только пишутъ мальчики хорошо. Въ школѣ этой обучаются также 9 дѣвочекъ. За обученіе учитель получаетъ плату съ учениковъ отъ 3 до 6 руб. въ годъ; отъ земства пособія не получаетъ. Второе церковно-приходское училище с. Богородскаго содержится съ 1858 года діакономъ Добролюбовымъ. У него обучается 49 человѣкъ. Успѣхи лучше, чѣмъ въ школѣ Смир-

Библиотека "Руниверс"

нова; но въ ариѳметикѣ ученики слабы. Вознагражденіе такое же, какое получаетъ Смирновъ.

г) *Нижегородскаго* уѣзда.

Доскинское училище открыто въ 1867 году. Въ с. Доскинѣ 250 д., въ приходѣ до 1.200 д. обоего пола. Учащихся 30. По закону Божію, какъ и въ прошломъ году, успѣхи крайне плохіе: выучено или мало, или безъ пониманія содержанія выученнаго. По прочимъ предметамъ успѣхи удовлетворительные. Законоучитель, по должности священника и благочиннаго, часто опускаетъ уроки; при томъ ему ходить въ училище очень далеко—не менѣе $1^1/_2$ версты. Книгъ въ библіотекѣ 18 назв. въ 143 экз. Помѣщеніе училища довольно просторное. На содержаніе отпускается земствомъ Нижегородскаго уѣзда 120 руб. Отопленіе отъ общества.

Въ общемъ выводѣ недостатки описанныхъ выше училищъ заключаются въ слѣдующемъ:

а) Многіе изъ наставниковъ мало заботятся о пріученіи дѣтей къ классному порядку, къ чистотѣ и опрятности. Въ нѣкоторыхъ училищахъ, особенно церковно-приходскихъ, дѣти не умѣютъ ни встать, ни поклониться, не рѣдко отвѣчаютъ на вопросы учителя и даже посторонняго посѣтителя сидя; являются въ школу неумытые и растрепанные.

б) Бо́льшая часть учителей не умѣютъ пріучить дѣтей къ слушанію, что зависитъ отъ неумѣнья ставить вопросы и продолжительной остановки вниманія на одномъ ученикѣ.

в) Библіотеки большей части училищъ крайне нуждаются въ книгахъ какъ для учителей, такъ и для учащихся. Каталоги во многихъ училищахъ ведутся крайне неисправно. На это г. инспекторомъ обращено вниманіе училищныхъ совѣтовъ, съ препровожденіемъ особой формы шнуровыхъ каталоговъ, раздѣленныхъ на два отдѣла — учительскій и ученическій.

Отношеніе уѣздныхъ земствъ къ дѣлу народнаго образованія слѣдующее (о Макарьевскомъ земствѣ сказано выше):

Балахнинское земство поставило училища своего уѣзда, по отношенію къ матеріальнымъ средствамъ, въ довольно удовлетворительное состояніе; назначило порядочное жалованье наставникамъ; дало училищамъ, при помощи обществъ, довольно хорошее помѣщеніе; ассигновало сумму на пріобрѣтеніе классной мебели и книгъ; по училищъ въ уѣздѣ открыто только 11.

Библиотека "Руниверс"

Горбатовское земство, ассигновавъ къ ежегодному отпуску по 150 руб. на тѣ только училища, въ которыя будутъ опредѣлены особые учителя (не изъ церковнаго причта), и не назначивъ никакого вознагражденія учителямъ изъ священно-церковно служителей, получавшихъ отъ земства вознагражденіе до 1871 года, охладило въ послѣднихъ усердіе къ дѣлу народнаго образованія.

Семеновское земство, благодаря предсѣдателю земской управы г. Ячменину, назначило на народное образованіе, вмѣсто прежнихъ 730 руб.,—1.500 руб. въ годъ.

Кромѣ описанныхъ выше школъ Горбатовскаго уѣзда, г. инспекторъ народныхъ училищъ осмотрѣлъ еще слѣдующія въ томъ же уѣздѣ:

Приготовительный классъ при Горбатовскомъ уѣздномъ училищѣ открытъ въ 1848 году (жителей въ Горбатовѣ 2.685; много раскольниковъ); учащихся 45. Жалованья получаютъ: законоучитель 36 р., учитель 200 руб. При ревизіи г. инспекторъ обратилъ прежде всего вниманіе на преподаваніе. Въ предшествовавшую ревизію преподаваніе это найдено было крайне неудовлетворительнымъ; законоучитель говорилъ языкомъ непонятнымъ для дѣтей; разказывалъ имъ исторію безжизненно, не обращая вниманія на то, всѣ ли ученики слушали и поняли его. Учитель велъ объяснительное чтеніе, оставляя предложенія безъ надлежащаго разсмотрѣнія, безъ указанія на предметы, о коихъ говорится въ этихъ предложеніяхъ; выражался языкомъ непонятнымъ и т. д.; по ариѳметикѣ мало обращалъ вниманія на развитіе умственнаго счисленія. Въ послѣднюю ревизію оказалось, что законоучитель мало улучшилъ свое преподаваніе; учитель же, напротивъ, значительно усовершенствовалъ его. Успѣхи по закону Божію неудовлетворительны: ученики знаютъ молитвы лишь механически, да и то не много. Успѣхи по прочимъ предметамъ въ старшемъ отдѣленіи довольно удовлетворительны; въ среднемъ и младшемъ слабы, что объясняется разновременнымъ поступленіемъ дѣтей, слабымъ экзаменомъ и весьма неисправнымъ посѣщеніемъ уроковъ. Ученики старшаго отдѣленія держатъ себя довольно хорошо, младшаго и средняго—крайне невыдержаны. На содержаніе училища расходовалось въ годъ 204 руб., изъ коихъ 34 руб. 28½ коп. отъ общества, 84 руб. отъ земства и 85 р. 71½ коп. отъ государственнаго казначейства. Съ нынѣшняго года земство, по ходатайству г. инспектора, назначило въ дополненіе къ прежнему жалованью учителя (120 руб.) еще 80 руб. Въ училищной библіотекѣ книгъ до 180 назв. въ 369 экз. Бо́льшая часть книгъ присланы по распоряженію министерства.

Библиотека "Руниверс"

Въ *Горбатовскомъ женскомъ* училищѣ дѣти принимаются также въ теченіе всего года; посѣщеніе училища неисправно. Жалованья получаютъ: надзирательница, при готовой квартирѣ и отопленіи, 75 р., учительница, съ іюня мѣсяца прошлаго года, также 75 руб., законоучитель 50 руб. Учащихся 34. Успѣхи слабы: по закону Божію знаютъ не много и безъ пониманія; по прочимъ предметамъ только въ старшемъ отдѣленіи дѣло идетъ довольно успѣшно. Книгъ въ училищной библіотекѣ 175 назв. въ 332 экз. Средства училища очень скудны, чему причиною расколъ и то, что общество не сознаетъ пользу образованія.

Избылецкое училище открыто въ 1857 году. Жителей въ селеніи до 1.000 душъ обоего пола, сильно зараженныхъ расколомъ. Учащихся 24. Жалованья получаютъ: законоучитель 50 руб., учитель 128 руб. Успѣхи по закону Божію удовлетворительны. Читаютъ ученики старшаго отдѣленія, считаютъ и рѣшаютъ въ умѣ легкія практическія задачи довольно хорошо; пишутъ очень хорошо. Законоучитель, свящ. Рославлевъ, хорошій преподаватель и усерденъ; учитель недостаточно опытенъ въ преподаваніи; но относясь къ своимъ обязанностямъ съ полнымъ вниманіемъ, ведетъ дѣло не безъ успѣха. Оба пользуются довѣріемъ общества. Въ библіотекѣ 205 назв. въ 315 экз. Помѣщеніе довольно хорошее.

Павловское женское училище открыто въ ноябрѣ 1871 года. Въ с. Павловѣ около 8.000 душъ обоего пола,—почти всѣ православные; есть единовѣрцы, имѣющіе собственную церковь; но ихъ не болѣе $^1/_{40}$ всего населенія. Учащихся 54 дѣвочки. Успѣхи по закону Божію весьма слабые; знаніе молитвъ и проч. механическое. По прочимъ предметамъ успѣхи довольно удовлетворительные; только по ариѳметикѣ въ младшемъ отдѣленіи слабы. Учительница весьма усердна. Уроки посѣщаются исправно. Содержится училище на счетъ земства, отпускающаго на него въ годъ 150 руб., и на счетъ суммы, пожертвованной нѣкоторыми членами Павловскаго общества.

Павловское начальное училище для дѣтей обоего пола образовано изъ частной школы, открытой въ 1862 году мѣщанкою Цедринскою. Въ 1871 году учредительницею былъ приглашенъ священникъ для преподаванія закона Божія и школа принята Горбатовскимъ училищнымъ совѣтомъ въ свое завѣдываніе. Законоучитель преподаетъ безмездно, учредительница за добровольно вносимую учениками плату. Учащихся 92. Законоучитель довольно хорошій преподаватель; учительница хо-

Библиотека "Руниверс"

рошо владѣетъ даромъ слова и отличается живостью, но незнакома съ раціональными пріемами обученія.

Всего учащихся въ трехъ Павловскихъ училищахъ 267. Отношеніе учащихся къ населенію 1: 30.

Училища *Ардатовскаго* уѣзда.

Въ с. *Выксѣ* до 5.000 д. обоего пола—православные; занимаются добываніемъ руды и работами на желѣзныхъ заводахъ. Въ Выксѣ 5 школъ: 1 общественная и 4 церковно-приходскихъ.

Общественная школа открыта въ 1865 году. Содержится на счетъ англійскаго товарищества Выксунскихъ горныхъ заводовъ и сельскаго общества. Товарищество отпускаетъ 138 руб. въ годъ и даетъ отопленіе, общество 60 руб. Наставниками состоятъ 3 священника и 1 дьячекъ, содержащіе въ домахъ своихъ особыя церковно-приходскія школы. Священники получаютъ жалованья въ годъ по 36 руб., дьячекъ 30 руб. Учащихся 41, возрастомъ отъ 7 до 15 лѣтъ. Успѣхи по закону Божію слабы; по русскому языку лучше въ старшемъ отдѣленіи; въ младшемъ плохи. По ариѳметикѣ замѣченъ недостатокъ упражненія въ рѣшеніи практическихъ задачъ. Отъ учениковъ этой школы, при 4-хъ преподавателяхъ, можно было бы ожидать бо́льшихъ успѣховъ; но ни одинъ изъ преподавателей не знакомъ съ новыми способами обученія и каждый изъ нихъ имѣетъ еще свою собственную школу: для занятій въ двухъ школахъ, при духовныхъ требахъ, часто не достаетъ ни времени, ни охоты. Вслѣдствіе того имѣется въ виду дать Выксунскому училищу особаго учителя, которому директоръ Выксунскаго горнаго управленія обѣщалъ назначить 200 и, въ случаѣ успѣховъ дѣтей, 300 руб. — Прочія Выксунскія школы не больше, какъ старыя школы грамотности: въ нихъ обучаютъ по старому способу читать, писать прописи и цифры, съ показаніемъ нѣкоторымъ изъ старшихъ учениковъ, какъ дѣлается на доскѣ сложеніе, вычитаніе, умноженіе; молитвы заучиваются по книгѣ, при обученіи чтенію; священной исторіи и катихизиса не проходятъ. Всѣхъ учащихся въ пяти Выксунскихъ школахъ 121. — Отношеніе учащихся къ населенію 1:41.

Училища *Макарьевскаго* уѣзда.

Приготовительный классъ при Макарьевскомъ уѣздномъ училищѣ имѣетъ учащихся 34. Успѣхи учащихся: по закону Божію слабы, по чтенію и ариѳметикѣ довольно удовлетворительны, по письму хороши. Причина малоуспѣшности по закону Божію заключается въ незнакомствѣ законоучителя со способами раціональнаго преподаванія

Библиотека "Руниверс"

и весьма неисправное посѣщеніе учениками уроковъ: нѣкоторыми пропущено 50, 70, 90 и даже 120 уроковъ, что, впрочемъ, главнымъ образомъ зависѣло отъ повальныхъ дѣтскихъ болѣзней — коклюша и кори. Въ библіотекѣ книгъ всего 36 названій въ 49 экз. Средства приготовительнаго класса — 180 руб. 20 коп., отпускаемые изъ государственнаго казначейства; въ это число поступаетъ 120 руб. отъ городскаго общества.

Макарьевское женское училище получаетъ на свое содержаніе 120 руб. отъ общества и столько же отъ почетнаго блюстителя, купца Сорокина. Учительница получаетъ 180 руб. жалованья, законоучитель служитъ безмездно. Данные при г. инспекторѣ уроки объяснительнаго чтенія и ариѳметики были удовлетворительны и велись раціонально, хотя г. инспекторъ и счелъ нужнымъ сдѣлать по поводу перваго изъ этихъ двухъ уроковъ учительницѣ нѣсколько педагогическихъ замѣчаній. Успѣхи оказаны учащимися слѣдующіе: по закону Божію столь же неудовлетворительные, какъ и въ приготовительномъ классѣ; по чтенію и ариѳметикѣ удовлетворительные, принимая при этомъ въ соображеніе, что бо́льшая часть ученицъ учится въ школѣ не болѣе двухъ лѣтъ, посѣщая при томъ уроки неисправно, и что учительница, г-жа Щеголева, установившая въ школѣ правильное обученіе, занимается съ ученицами не болѣе 5 мѣсяцевъ; по письму успѣхи всѣхъ дѣвочекъ хорошіе. Рукодѣльныя работы порядочныя.

Лысковское женское училище. Уроки объяснительнаго чтенія и ариѳметики, данные учительницею, г-жею Шундиковою, въ присутствіи г. инспектора, найдены имъ удовлетворительными. Успѣхи дѣвочекъ въ эту ревизію оказались лучшими, чѣмъ въ предыдущую: дѣвочки въ состояніи были объяснить содержаніе выученныхъ ими молитвъ и разсказать исторію двунадесятыхъ праздниковъ, изъ чего видно, что законоучитель воспользовался сдѣланными ему въ предыдущую ревизію г. инспекторомъ замѣчаніями. Въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ дѣвочки сдѣлали также значительные успѣхи: стали читать, писать, считать въ умѣ и рѣшать легкія практическія задачи гораздо лучше прежняго. Объ учительницы, г-жи Щеголева и Шундикова, пріобрѣли къ себѣ расположеніе мѣстныхъ обществъ, что и дало возможность исходатайствовать имъ прибавку жалованья — первой 180 руб. вмѣсто 120-ти, второй 240 руб. вмѣсто 200.

Лысковское церковно-приходское училище мѣстнаго попомаря В., имѣющее учащихся 40, изъ коихъ 26 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, есть простая школа грамотности, существующая на старинныхъ на-

Библиотека "Руниверс"

чалахъ; въ ней учатся только читать и писать (азы, прописи и цифры); ученики, принятые въ разное время, неодинаковы по познаніямъ, но на группы не раздѣлены; всѣ занимаются разомъ, читаютъ всѣ вдругъ, но каждый свое; подъ крикъ читающихъ учитель занимается съ однимъ минуту, съ другимъ другую, и т. д, съ каждымъ по одиночкѣ; ради успѣха дѣла заставляетъ заниматься съ младшими старшихъ учениковъ или ученицъ; дѣти учатся частію по церковно-славянской азбукѣ, затѣмъ читаютъ часословъ, псалтирь и постепенно переходятъ къ чтенію книгъ гражданской печати, не рѣдко столько же непонятныхъ для дѣтей, какъ и псалтирь. Писать начинаютъ однакоже не съ азовъ, а съ палочекъ; два—три ученика учили таблицу умноженія, но знаютъ ее плохо, безъ всякаго при томъ приложенія къ практикѣ. Законъ Божій не преподается; дѣти знаютъ только главнѣйшія молитвы, выученныя ими механически, при обученіи чтенію; впрочемъ нѣкоторые, учившіеся года по три, знаютъ наизусть символъ вѣры и заповѣди, но не понимаютъ даже буквальнаго ихъ смысла. И не смотря на такой характеръ школы, ей довѣряютъ даже первостатейныя лица Лысковскаго общества и вносятъ учителю по 3 и по 6 руб. за обученіе каждаго мальчика или дѣвочки, а въ прошломъ году Макарьевское земство выдало ему даже премію въ 60 руб. за обученіе мальчиковъ по программѣ земства. Учителю предложено г. инспекторомъ къ непремѣнному исполненію а) ввести въ свою школу преподаваніе закона Божія, хотя въ самомъ краткомъ видѣ (объясненіе буквальнаго смысла молитвъ, символа вѣры и заповѣдей; понятіе о таинствахъ крещенія, покаянія и причащенія); б) не позволять дѣтямъ ни читать, ни писать что попадетъ имъ подъ руку, и в) заниматься съ ними счисленіемъ и рѣшеніемъ легкихъ, встрѣчающихся въ повседневной жизни задачъ, познакомивъ при томъ дѣтей съ единицами мѣры и таблицею умноженія, съ приложеніемъ ея къ рѣшенію практическихъ задачъ.

Вообще незнакомство большей части наставниковъ съ раціональными способами обученія, разновременный пріемъ дѣтей въ школы, неисправное посѣщеніе учащимися уроковъ, бѣдность библіотекъ, неудобство помѣщеній — составляютъ обыкновенное явленіе въ жизни обревизованныхъ школъ. Къ этому присоединяется еще равнодушіе многихъ обществъ къ дѣлу народнаго образованія и невыработанный, часто прихотливый взглядъ земства на способы развитія этого дѣла. Горбатовское земство, въ составѣ котораго есть милліонеры, жертвуетъ на образованіе своихъ дѣтей 34 руб. 28½ коп. Далеко не бѣдное и

Библиотека "Руниверс"

значительное по численности Выксунское общество (5.000 душъ) отпускаетъ на свою общую школу всего 60 руб. Макарьевское общество, установивъ у себя трехрублевую премію за выучку мальчика или дѣвочки, не выдаетъ и этихъ премій съ разборчивостью. Ардатовское земство не нашло нужнымъ устроить хорошей школы въ заводской, ремесленной и промышленной Выксѣ.

Въ *Павловскомъ сельскомъ двуклассномъ училищѣ* учащихся 121. Всѣ они опрятны, скромны и вѣжливы, особенно ученики II-го класса. Все пройденное учениками обоихъ классовъ понято и усвоено ими хорошо. Болѣе слабые успѣхи оказали ученики въ исторіи и географіи, что̀ зависѣло отъ недостаточнаго знакомства ихъ съ географическими картами и сообщенія имъ излишнихъ подробностей изъ исторіи. Въ устраненіе этихъ недостатковъ, учителю II класса сдѣланы соотвѣтствующія указанія. Успѣхи учащихся, въ среднемъ выводѣ, слѣдующіе: въ I классѣ по закону Божію и русскому языку очень хорошіе; по ариѳметикѣ, письму и черченію удовлетворительные; во II классѣ по закону Божію, русскому языку, ариѳметикѣ, планиметріи, естествовѣдѣнію и чистописанію очень хорошіе; по географіи и исторіи удовлетворительные; по предметамъ обоихъ классовъ очень удовлетворительные. Изъ учениковъ, въ I классѣ третій годъ учащихся, предназначено было къ переводу во II классъ 22 ученика (изъ 27-ми старшаго отдѣленія); предположено выпустить съ свидѣтельствомъ объ окончаніи курса 13 человѣкъ.

Въ *Лысковскомъ двуклассномъ училищѣ* учащихся 78. И въ этой школѣ успѣхи по географіи и исторіи оказались менѣе удовлетворительными, чѣмъ по прочимъ предметамъ, и по той же причинѣ. Впрочемъ, учитель этихъ предметовъ, послѣ сдѣланныхъ ему въ предшествующую ревизію замѣчаній, повелъ дѣло преподаванія гораздо лучше: сухой перечень мѣстъ и географическую номенклатуру замѣнилъ имѣющими интересъ и особое значеніе разказами и описаніями. На экзаменѣ старшіе ученики II класса описали съ большою подробностью сѣверный край Европейской Россіи (Сѣверный океанъ, Бѣлое море, тундры, лѣса, растенія и животныхъ сѣвернаго края; образъ жизни кочевыхъ народовъ, населяющихъ этотъ край); Вологодскую губернію въ физическомъ отношеніи; замѣчательнѣйшіе города этой губерніи; Остзейскій край и страну горно-заводской промышленности. Черченіе географическихъ картъ необходимо ввести и въ Лысковскомъ училищѣ. Успѣхи учащихся въ среднемъ выводѣ слѣдующіе: I класса по закону Божію, русскому языку, планиметріи, географіи, исторіи и

Библиотека "Руниверс"

естествовѣдѣнію удовлетворительные; по ариѳметикѣ и чистописанію очень удовлетворительные; по предметамъ обоихъ классовъ удовлетворительные. Изъ учащихся въ I классѣ третій годъ назначено было къ переводу во II классъ 17 человѣкъ (изъ 22-хъ старшаго отдѣленія); предположено выпустить съ свидѣтельствомъ объ окончаніи курса 3 человѣка; 4 другіе воспитанника, также заслуживающіе быть выпущенными съ аттестатами, желаютъ остаться въ училищѣ еще на годъ для приготовленія къ учительскому званію.

Павловское и Лысковское училища открыты только въ прошломъ 1871 году, и не смотря на столь недавнее свое существованіе, дали весьма значительные успѣхи. Причина тому — практичность программы двуклассныхъ училищъ и удачный выборъ учителей; въ программу двуклассныхъ училищъ внесены лишь самые необходимые предметы, и учителя обоихъ упомянутыхъ школъ — люди весьма усердные, честно относящіеся къ своимъ обязанностямъ и съ полнымъ вниманіемъ и благодарностію принимающіе совѣты и наставленія своего начальника: ни въ одну изъ четырехъ ревизій этихъ училищъ не пришлось г. инспектору повторить однажды сдѣланныхъ замѣчаній. Похвальнымъ поведеніемъ, отличнымъ усердіемъ и успѣхами учащихся учителя пріобрѣли себѣ расположеніе мѣстныхъ обществъ и довѣріе къ училищамъ. Есть надежда, что оба училища въ самомъ непродолжительномъ времени достигнутъ вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ. Для улучшенія ихъ въ учебномъ отношеніи, предположено пополнить учительскую и ученическую библіотеки, пріобрѣсть необходимые для обученія черченію и съемки плановъ приборы, ввести гимнастическія упражненія и, въ виду практической пользы обученія, открыть ремесленные классы. Вопросъ по этому послѣднему предмету отложенъ въ настоящее время по просьбѣ лысковскихъ крестьянъ (имѣющихъ до 12,500 рублей капитала на устройство ремесленныхъ классовъ или ремесленной школы). Они желаютъ напередъ видѣть, какъ пойдетъ ремесленное дѣло въ открытомъ недавно въ Нижнемъ-Новгородѣ Кулибинскомъ училищѣ. Въ текущемъ году пріобрѣтены для обѣихъ школъ физическіе кабинеты, и сверхъ того для Павловскаго — музей произведеній природы и человѣка для наглядnаго обученія, а для Лысковскаго — рельефный съ мѣднымъ меридіаномъ глобусъ. Музей будетъ выписанъ и для этого послѣдняго училища, по полученіи Павловскимъ остальныхъ, имѣющихъ войдти въ составъ его, экземпляровъ. Попечители училищъ, Павловскаго — крестьянинъ Маклаковъ и Лысковскаго — крестьянинъ Крупновъ, служатъ учили-

Библиотека "Руниверс"

щамъ съ прежнимъ усердіемъ; послѣдній прекрасно отдѣлалъ классныя комнаты и квартиры учителей и помогъ учителямъ развести огородъ въ обширномъ училищномъ саду. Почетный блюститель Лысковскаго училища, купецъ Е. А. Стоговъ, обѣщалъ г. инспектору прикупить для двукласснаго училища землю, находящуюся подъ двумя сосѣдними съ этою школою домами.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1873 ГОДУ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

ДЛЯ ДѢТЕЙ И СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ И ЮНОШЕСТВА

СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА.

Годъ десятый.

Удостоеннаго Высочайшаго покровительства Государыни Императрицы Маріи Александровны, рекомендованнаго ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для гимназій и уѣздныхъ училищъ; состоящимъ при IV отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи, учебнымъ комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній Императрицы Маріи; духовно-учебнымъ управленіемъ; рекомендованнаго начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ, и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній; рекомендованнаго для библіотекъ военныхъ гимназій и прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

Въ журналѣ будутъ принимать постоянное участіе *Д. В. Аверкіевъ, И. Н. Антроповъ, Н. Д. Ахшарумовъ, гр. А. Д. Блудова, Е. А. Бѣловъ, Ѳ. М. Достоевскій, А. Г. Коваленская, В. В. Крестовскій, В. П. Клюшниковъ, А. Н. Майковъ, Л. Н. Майковъ, Н. М. Майковъ, С. М. Макарова, А. Пчельникова, Л. П. Сабанѣевъ, Т. Толычева, И. П. Хрущевъ, П. М. Цейдлеръ, М. Б. Чистяковъ, С. А. Чистякова* и др.

Въ иллюстраціяхъ журнала будутъ участвовать: *А. О. Адамовъ, баронъ Клодтъ, К. Е. Маковскій, К. А. Трутовскій, А. Н. Шуры-*

Библиотека "Руниверс"

инъ, *Шпакъ* и др. Гравировать на деревѣ будутъ: *М. В. Стариковъ* и *Э. Даммилльеръ*.

Семейные вечера въ будущемъ 1873 году будутъ издаваться въ томъ же направленіи, подъ тою же редакціею, съ тѣми же сотрудниками, и будутъ выходить по прежнему, ежемѣсячно, книжками отъ 8 до 12 листовъ для каждаго отдѣла. Вступая въ десятый годъ своего существованія, и находясь уже четвертый годъ подъ настоящею редакціею, журналъ не имѣетъ нужды въ рекламахъ. Ежегодно возрастающее число подписчиковъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что изданіе наше достигаетъ своей цѣли, и намъ остается только всѣми силами стараться по возможности улучшать и разнообразить книжки журнала. Не смотря на значительное повышеніе цѣнъ на бумагу, редакція находитъ возможнымъ оставить прежнюю подписную цѣну и при томъ, не только не уменьшить объемъ книжекъ и количество рисунковъ, но еще, на сколько можно, увеличить и то и другое. Не распространяясь далѣе объ изданіи, и не давая никакихъ обѣщаній, которыя такъ рѣдко въ точности выполняются, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о дополненіяхъ, предполагаемыхъ редакціею при дальнѣйшемъ изданіи журнала. Нисколько не отступая отъ прежней программы, мы предполагаемъ въ отдѣлѣ для дѣтей, какъ дополненіе, помѣщать разсказы и статьи, приноровленныя къ самому раннему возрасту — отъ 5 до 8 лѣтъ. Такимъ образомъ, отдѣлъ для дѣтей будетъ съ слѣдующаго года распадаться какъ бы на двѣ половины: одна будетъ заключать въ себѣ матеріалъ для чтенія, пригодный дѣтямъ отъ 5 до 8 лѣтъ, а другая — отъ 8 до 14-ти. Что же касается отдѣла для семейнаго чтенія и юношества, мы будемъ стараться наполнять его такими статьями, которыя могли бы доставить полезный и пріятный матеріалъ для чтенія цѣлому семейству. Въ русской журналистикѣ до сихъ поръ нѣтъ органа, который удовлетворялъ бы именно этой послѣдней цѣли. Мы были бы счастливы, еслибъ намъ удалось пополнить этотъ пробѣлъ. Въ отдѣлѣ для юношества и въ текущемъ году помѣщались романы, разсказы и статьи, приспособленные къ семейному чтенію. Въ будущемъ же году, этотъ отдѣлъ будетъ наполняться преимущественно такого рода статьями. Многіе изъ нашихъ извѣстныхъ литераторовъ обѣщали намъ свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Мы будемъ стараться вести отдѣлъ для семейнаго чтенія и юношества такъ, чтобы всѣ члены семьи, отъ юныхъ до взрослыхъ, нашли въ этомъ отдѣлѣ вещи, которыя прочлись бы съ одинаковымъ интересомъ и пользой и тѣми и

Библиотека "Руниверс"

другими. Кромѣ того, мы постараемся, на сколько возможно, расширить критическій и библіографическій отдѣлы нашего журнала. На сколько мы оправдаемъ въ этомъ случаѣ ожиданія читателей—покажетъ время.

Годовое изданіе журнала «Семейные вечера», будетъ состоять изъ 24 книгъ, составленныхъ по слѣдующей программѣ:

1) Стихотворенія, повѣсти и разсказы, какъ русскихъ, такъ и иностран. писателей.
2) Біографіи замѣчательныхъ людей.
3) Картины частной жизни въ разныя эпохи.
4) Очерки народныхъ обычаевъ и преданій разныхъ странъ.
5) Путешествія.
6) Статьи по части исторіи, естественной и всеобщей.
7) Статьи по естественнымъ наукамъ.
8) Разборъ замѣчательныхъ сочиненій.

Въ отдѣлѣ для дѣтей будутъ, отъ времени до времени, прилагаться къ разсказамъ раскрашенныя картины, равно и игры, забавы, задачи и шарады.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ дост.	Съ дост.
Полный журн. (въ 24 кн.).	10 р.	11 р.
Отд. для дѣтей (12 кн.)	5 „	5 „ 50 к.
„ для сем. чт. (12 кн.).	5 „	5 „ 50 „

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписывающихся прямо въ редакціи на полный журналъ, уступается 1 р.

Для земскихъ школъ, подписывающихся не менѣе какъ на 25 полныхъ экземп., уступается 2 р.

Кромѣ того, плата можетъ быть разсрочена: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній — за ручательствомъ ихъ начальствъ; для частныхъ лицъ — не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ, слѣдующимъ образомъ:

На одинъ изъ отд. Съ дост.		**На полн. жур.** Съ дост.	
За 1-ю тр. впер.	2 р. 50 к.	За 1-ю тр. впер.	4 р.
„ 2-ю	2 „ — „	„ 2-ю	4 „
„ 3-ю	1 „ — „	„ 3-ю	3 „

Библиотека "Руниверс"

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для иногородних: Въ редакціи журнала „Семейные вечера", Литейная ул., д. № 60, кв. № 9.

Для жителей С.-Петербурга: Въ редакціи журнала „Семейные вечера", Литейная ул., д. № 60, кв. № 9. Въ кн. маг. А. Ѳ. Базунова, Исакова и у другихъ книгопродавцевъ.

Въ *Москвѣ:* въ магазинѣ И. Г. Соловьева, Страстной бульваръ, домъ Алексѣева.

Редакторъ-Издательница **Софія Кашпирева.**

Сочиненіе **Antiquités Russes** извѣстнаго Датскаго ученаго Рафна продается, по весьма сходной цѣнѣ, въ С.-Петербургѣ, у генеральнаго Датскаго консула Паллизена. Университеты, лицеи и другія высшія учебныя заведенія, желающія пріобрѣсти это сочиненіе, могутъ обратиться въ означенное консульство съ своими требованіями.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1873

(ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Письма, воспоминанія, бумаги и жизнеописанія главнѣйшихъ дѣятелей русской мысли и русской жизни, преимущественно въ XVIII и XIX вѣкахъ, статьи по русской исторіи вообще. Библіографическія замѣтки, некрологи, книжныя вѣсти и мелочи.

Выходитъ ежемѣсячно. Цѣна годовому изданію РУССКАГО АРХИВА 1873 года въ Москвѣ и Петербургѣ, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города, *семь рублей.*

Адресъ: Въ Москву, на Мясницкой, № 7-й, издателю РУССКАГО АРХИВА Петру Ивановичу Бартеневу, или въ книжный магазинъ И. Г. Соловьева на Страстномъ бульварѣ.

Въ С.-Петербургѣ подписка принимается въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Вазунова, на Невскомъ.

Въ РУССКОМЪ АРХИВѢ 1873 года примутъ ближайшее участіе статьями по древней русской исторіи **А. Е. Викторовъ, И. Е. Забѣлинъ, Д. И. Иловайскій и Г. Ѳ. Карповъ.**

По вышеозначеннымъ адресамъ можно получать два тома сборника ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ (по 3 руб. каждый) и пять томовъ АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА (цѣна первому тому 3 руб. 50 коп., остальнымъ четыремъ по 2 руб. каждый).

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ИЗДАНІИ

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

въ 1873 году.

„Христіанское Чтеніе" будетъ издаваться въ 1873 году по прежней программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ въ 1872 году, то-есть, ежемѣсячно книгами отъ 12 до 15 листовъ. Задачи, характеръ и направленіе его достаточно извѣстны; редакція не намѣрена измѣнять ихъ и въ слѣдующемъ году. Въ научномъ отдѣлѣ своего журнала мы надѣемся представить лучшіе въ настоящее время опыты изслѣдованія по разнымъ отраслямъ богословскихъ наукъ, по прежнему руководясь строгою разборчивостію и обращая вниманіе сколько на ученое ихъ достоинство, столько же на близость отношенія ихъ къ современнымъ вопросамъ науки и потребностямъ церковной жизни. Въ особенности намъ желалось бы способствовать разъясненію и научной разработкѣ мало извѣстныхъ, или недостаточно понятыхъ, замѣчательныхъ событій въ исторіи нашей отечественной церкви, преимущественно ближайшаго къ намъ времени. Изслѣдованія касательно исторіи, статистики или современнаго положенія инославныхъ исповѣданій тогда только найдутъ у насъ мѣсто, когда они проливаютъ новый свѣтъ на отношенія западныхъ инославныхъ обществъ къ церкви православной, или служатъ къ объясненію современнаго движенія церковно-религіозной жизни на западѣ въ пользу православія.

Быстрота въ развитіи общественной жизни, характеризующая наше время, возлагаетъ на служителей церкви обязанность относиться къ вопросамъ современности съ особенною живостію и зоркостію, чтобы не утратить надлежащей доли своего вліянія на общество и не остаться позади его. Сознавая это, мы значительно расширили въ своемъ журналѣ отдѣлъ „Современнаго Обозрѣнія,

Библиотека "Руниверс"

и раздѣлили его на двѣ части, изъ которыхъ первая посвящена обзору текущихъ явленій внутренней жизни нашей отечественной церкви, а вторая обнимаетъ важнѣйшія современныя событія въ средѣ православныхъ церквей на Востокѣ, въ кругу вообще славянскихъ церквей и въ жизни инославныхъ религіозныхъ обществъ, на сколько все это касается церкви русской.

Редакція считаетъ долгомъ и въ наступающемъ году оправдать то сочувствіе и то довѣріе къ своему журналу, которое продолжаетъ высказываться къ нему постоянно болѣе и болѣе со стороны просвѣщеннѣйшей части нашего общества, какъ въ органу духовной литературы, который всегда служилъ лучшимъ выраженіемъ современнаго состоянія у насъ духовнаго образованія.

Подписная цѣна за годовое изданіе: въ С.-Петербургѣ, безъ доставки на домъ, 6 руб., а съ доставкою и пересылкою во всѣ губерніи 7 руб. Книгопродавцамъ дѣлается уступка по 30 коп. съ экземпляра.

Въ избѣжаніе замедленія въ высылкѣ первыхъ нумеровъ журнала, редакція покорнѣйше проситъ иногородныхъ подписчиковъ не запаздывать своими требованіями и адресовать ихъ *исключительно въ редакцію Христіанскаго Чтенія при духовной академіи въ С.-Петербургѣ*, съ точнымъ обозначеніемъ города, или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, а также — званія, имени, отчества и фамиліи подписчика.

Въ Редакціи „Христіанскаго Чтенія“ можно получать также:

1. **„Христіанское Чтеніе“** за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 годы. Цѣна за экземпляръ каждаго изъ этихъ годовъ, порознь, назначается 3 руб. безъ пересылки, и 4 руб. съ пересылкою. Выписывающіе журналъ за всѣ исчисленные годы вмѣстѣ (всего за 14 лѣтъ) платятъ и съ пересылкою 35 руб.

2. **„Христіанское Чтеніе“** за 1848, 1849, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868 годы. Цѣна за экземпляръ каждаго года 4 руб. безъ пересылки и 5 руб. съ пересылкою.

3. **„Христіанское Чтеніе“** за 1850, 1852, 1853, 1854, 1855, 1870, 1871 и 1872 годы. Цѣна за экземпляръ каждаго года 6 руб. безъ пересылки и 7 руб. съ пересылкою.

Помѣщены въ „Христіанскомъ Чтеніи“ слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго:

Библиотека "Руниверс"

а) на книгу Бытія—за 1849 и 1852 годы;

б) на книгу Дѣяній святыхъ Апостоловъ.—за 1856 и 1857 годы;

в) на посланія къ Ефесеямъ и къ Колоссаямъ—за 1858 г.;

г) на посланіе къ Солунянамъ, а также на 1-е и 2-е посланія къ Тимоѳею, на посланія къ Титу, Филимону и къ Евреямъ — за 1859 г.

Слѣдующія **бесѣды св. Іоанна Златоустаго,** напечатанныя въ „Христіанскомъ Чтеніи" за разные годы, можно получать и отдѣльными книгами по слѣдующимъ цѣнамъ:

4. **на Псалмы,** два тома, Цѣна 3 р.;

5. **къ Антіохійскому народу.** Цѣна 2 руб.;

6. **на разныя мѣста Св. Писанія,** три тома. Цѣна 4 руб. 50 к., отдѣльно каждый томъ по 1 руб. 50 коп.;

7. **на разные случаи,** два тома. Цѣна 3 руб.;

8. **на Евангеліе отъ Іоанна,** два тома. Цѣна 2 руб.;

9. **на I-е посланіе къ Коринѳянамъ,** два тома. Цѣна 1 руб. 50 коп.;

10. **письма св. Іоанна Златоустаго къ разнымъ лицамъ.** Цѣна 1 руб.

11. **Письма преп. Ѳеодора Студита,** два тома, 2 руб. 50 коп., отдѣльно: 1-й томъ—1 руб., 2-й—1 руб. 50 коп.

12. **Церковная исторія Евсевія Памфила.** Цѣна 2 руб.

13 **Св. подвижницы восточной церкви,** сочиненіе преосв. Филарета. Цѣна 1 руб. 50 коп.

14. **Древнія формы Символа вѣры православной церкви,** или такъ называемые Апостольскіе Символы, — истор. изслѣдованіе профессора И. В. Чельцова. Цѣна 1 руб. 25 коп.

15. **Систематическій указатель** къ Христіанскому Чтенію за 1821—1870 г. Цѣна 75 коп.

16. **Вновь поступила въ продажу книга:** „Каноническое Право" митрополита Андрея Шагуны; переводъ съ нѣмецкаго. Цѣна 2 руб.

Пересылку всѣхъ означенныхъ отдѣльныхъ изданій редакція принимаетъ на свой счетъ.

Редакторъ „Христіанскаго Чтенія" профессоръ **Ив. Чельцовъ.**

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

издаваемый проф. С.-Петербургскаго университета И. Н. БЕРЕЗИНЫМЪ.

Самое названіе «Русскій Энциклопедическій Словарь» показываетъ, чего должна ожидать отъ книги публика: все, что имѣетъ прямое отношеніе къ Россіи, будетъ поставлено на первомъ планѣ и въ соотвѣтственныхъ тому размѣрахъ. Не говоря о достаточно подробномъ изложеніи русской исторіи, географіи, этнографіи, статистики, исторіи русской литературы и художествъ, русскаго законодательства, финансовъ, управленія, торговли, промышленности, сельскаго хозяйства, вообще жизни русскаго народа, въ «Русскомъ Энциклопедическомъ Словарѣ» будетъ обращено особенное вниманіе и на животныхъ, водящихся въ Россіи, и на явленія природы, свойственныя разнымъ полосамъ Россіи, и на различныя условія умственнаго развитія, однимъ словомъ на все, что имѣетъ особенный интересъ для русскаго человѣка въ теоріи и въ практикѣ. Такъ какъ настоящее время составляетъ одну изъ главныхъ эпохъ въ исторіи Россіи, то въ «Словарѣ» нашемъ будутъ помѣщены біографіи замѣчательныхъ русскихъ современниковъ, на какомъ бы поприщѣ они ни проявили свою дѣятельность.

Славянскій міръ, родственный намъ, займетъ также весьма важное мѣсто въ «Русскомъ Энциклопедическомъ Словарѣ». О томъ, какъ будутъ обработаны статьи по этому отдѣлу, мы не имѣемъ надобности распространяться: довольно, если мы скажемъ, что завѣдываніе славянскимъ отдѣломъ (за исключеніемъ исторіи и географіи Польши) принялъ на себя съ большою охотою извѣстный нашъ ученый, профессоръ С.-Петербургскаго университета В. И. Ламанскій.

Религіозная связь, соединившая Россію съ Византіей, откуда мы заимствовали первыя научныя свѣдѣнія, заставляетъ насъ дать византійской исторіи и культурѣ болѣе обширное мѣсто, нежели какое обыкновенно отводится имъ въ энциклопедіяхъ.

Сознавая наше историческое призваніе на востокѣ, «Русскій Энциклопедическій Словарь» считаетъ необходимымъ дать болѣе подробныя свѣдѣнія о странахъ азіатскихъ, сопредѣльныхъ Россіи. Статьи по этому отдѣлу будутъ тщательно обработаны русскими оріенталистами, которые безспорно составляютъ лучшихъ сотрудниковъ въ Европѣ для подобнаго изданія.

Библиотека "Руниверс"

Что касается общаго отдѣла наукъ, мы позаботимся, чтобъ статьи этого отдѣла имѣли современную свѣжесть, которой не достаетъ во многихъ случаяхъ европейскимъ энциклопедіямъ. Если не всѣ статьи общаго отдѣла будутъ вновь написаны русскими спеціалистами, то по крайней мѣрѣ главныя статьи выйдутъ изъ-подъ ихъ пера, остальныя же будутъ просмотрѣны и исправлены русскими учеными. Сверхъ того, нѣкоторые отдѣлы приняты въ завѣдываніе нашими извѣстными спеціалистами: такимъ образомъ военный отдѣлъ находится въ распоряженіи у профессора А. Е. Станкевича, артиллерійскій отдѣлъ — у профессора Л. Л. Кирпичева; статьи по географіи будутъ разсмотрѣны П. П. Семеновымъ.

Вообще же образцомъ для нашего изданія по размѣрамъ и изложенію мы приняли, послѣ долгаго размышленія и знакомства съ различными иностранными энциклопедіями (отъ Hand-Lexikon Мейера до энциклопедіи Эрша и Грубера), «Энциклопедическій Словарь» Брокгауза (Allgemeine deutsche Real-Encyklopädie für die gebildete Stände. Conversations-Lexikon), болѣе другихъ распространенный: онъ имѣлъ уже одиннадцать изданій и разошелся въ громадномъ числѣ трехсотъ тысячъ экземпляровъ. Само собою разумѣется, что мы ограничиваемся только формою словаря Брокгауза: послѣднее изданіе вышло въ 1864 — 1868 годахъ, и уже не представляетъ желаемой свѣжести свѣдѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ спѣшимъ заявить, что «Русскій Энциклопедическій Словарь» не имѣетъ ничего общаго съ прежде издававшимися у насъ словарями и составляетъ совершенно отдѣльное самостоятельное изданіе.

Направленіе «Русскаго Энциклопедическаго Словаря» будетъ строго-научное: «Русскій Энциклопедическій Словарь» не есть журналъ, онъ не можетъ и не смѣетъ пускать въ ходъ положеній, еще не признанныхъ наукою; онъ не будетъ также проходить въ молчаніи и заблужденій ума человѣческаго. По содержанію своему «Русскій Энциклопедическій Словарь» будетъ составлять необходимую книгу для всякаго человѣка, считающаго себя образованнымъ; онъ долженъ удовлетворить и спеціалистовъ, только не въ отрасли ихъ спеціальности. Вообще же «Русскій Энциклопедическій Словарь» не будетъ спеціальнымъ ни по одному отдѣлу, потому что тогда онъ пересталъ бы быть общимъ энциклопедическимъ словаремъ.

Этимъ самымъ опредѣляется и размѣръ статей нашего Словаря: мы объявляемъ, что съ одной стороны читатели не должны ожидать очень большихъ статей и мелкихъ подробностей отъ «Русскаго Энциклопедическаго Словаря», а съ другой стороны изъ него будутъ изгнаны почти всѣ рефераты, только затрудняющіе читателя и безполезно увеличивающіе размѣръ книги. Вмѣсто рефератъ будетъ помѣщенъ въ концѣ изданія алфавитный списокъ всѣхъ собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ Словарѣ; если же представится возможность, то кромѣ указателя собственныхъ именъ, будетъ составленъ и указатель предметовъ. Кромѣ того, въ концѣ каждаго тома прилагается указатель всѣхъ помѣщенныхъ въ немъ статей.

Изложеніе мы предпочитаетъ сжатое, чуждое всякихъ украшеній и направленное главнымъ образомъ къ тому, чтобъ сообщить возможно болѣе свѣдѣній о трактуемомъ предметѣ. Библіографія имѣетъ мѣсто при главныхъ статьяхъ.

Если нѣкоторые читатели не встрѣтятъ именъ любимыхъ ими писателей въ прилагаемомъ спискѣ сотрудниковъ, то въ оправданіе свое мы можемъ

Библиотека "Руниверс"

сказать, что многія изъ отсутствующихъ именъ заняты въ настоящую пору такими обширными трудами, что фактически не могутъ принять на себя срочныхъ работъ Словаря; кромѣ того спѣшимъ прибавить, что мы не получили еще отвѣта отъ немалаго числа лицъ, къ которымъ обращались съ просьбой о сотрудничествѣ, такъ что прилагаемаго списка нашихъ сотрудниковъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ считать полнымъ. Съ своей стороны редакція «Русскаго Энциклопедическаго Словаря» употребитъ всѣ старанія къ тому, чтобы привлечь къ сотрудничеству какъ можно большее число русскихъ силъ.

«Русскій Энциклопедическій Словарь» будетъ раздѣленъ на слѣдующіе четыре отдѣла: 1) А, Б, В, Г. 2) Д, Е, Ж, З, И, І, К. 3) Л, М, Н, О, П, Р, и 4) С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Ѣ, Э, Ю, Я. Ѳ. Ежегодно будетъ выходить отъ трехъ до четырехъ томовъ, съ промежутками между каждымъ отъ 2 до 3 мѣсяцевъ. Каждый томъ содержитъ отъ 45 до 50 листовъ въ большую восьмушку убористаго шрифта. Въ будущемъ году редакція предполагаетъ выпустить двѣ буквы А и Б, составляющія около 3½ томовъ, а затѣмъ перейдетъ къ третьему отдѣлу, начинающемуся буквой Л.[1] Полное изданіе «Р. Э. Словаря» составитъ отъ 15 до 17 томовъ и будетъ окончено въ теченіи 4—5 лѣтъ. Первый томъ выйдетъ въ началѣ будущаго года.

Мы знаемъ, что задача наша велика, что намъ предстоитъ бороться съ громадными трудностями, но вмѣстѣ съ тѣмъ говоримъ, что, не имѣя твердой вѣры въ успѣхъ дѣла, мы не рѣшились бы начать его. Главнымъ ручательствомъ за наше предпріятіе служатъ конечно имена нашихъ почтенныхъ сотрудниковъ. Въ случаѣ благосклоннаго принятія нашего изданія публикой, мы позволяемъ себѣ обѣщать разныя дополненія къ Словарю, составляющія въ изданіяхъ такого рода далеко не безполезную роскошь, какъ напр. атласъ съ хронологическими таблицами и т. п.

Имена сотрудниковъ „Русскаго Энциклопедическаго Словаря“:

П. П. Алексѣевъ (профессоръ), П. М. Альбитскій (проф.), И. Е. Андреевскій (проф.), В. Б. Антоновичъ (проф.), А. И. Артемьевъ, А. И. Бабухинъ (проф.), Я. О. Балясный (проф.), Т. В. Барсовъ (проф.), П. И. Барсовъ (проф.), В. В. Бауеръ (проф.), П. А. Безсоновъ, А. Н. Бекетовъ (проф.), А. И. Беренсъ (проф.), К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (проф.), Н. М. Благовѣщенскій (проф.), Ю. И. Блюменталь, Д. К. Бобылевъ (проф.), М. Н. Богдановичъ (проф.), А. П. Богдановъ (проф.), О. М. Бодянскій, І. А. Больцани (проф.), Я. А. Борзенковъ (проф.), А. Ѳ. Брандтъ (проф.), Ѳ. А. Брединхинъ (проф.), П. В. Бугаевъ (проф.), Н. С. Будаевъ (проф.). П. П. Буличъ (проф.), А. Д. Булыгинскій (проф.), П. А. Бунге (проф.), П. Х. Бунге (проф.), А. М. Бутлеровъ (проф.), И. Д. Бѣляевъ (проф.), Н. П. Вагнеръ (проф.), А. П. Вальтеръ (проф.), В. Г. Васильевскій (проф.), В. П. Васильевъ (проф.), А. Н. Витмеръ (проф.), Л. Е. Владиміровъ (проф.), М. И. Владиславлевъ (проф.), С. Р. Вредевъ (проф.), Н. Ѳ. Высоцкій, И. А. Вышнеградскій, А. В. Гадолинъ (проф.), Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій (проф.), Л. П. Гемаліанъ, В. П. Герье (проф.), В. Ѳ. Гиргасъ (проф.), Н. П. Глиноецкій (проф.), С. С. Гогоцкій (проф.), Н. Л. Горловъ (проф.), П. И. Горностаевъ (проф.), М. И. Горчаковъ (проф.), А. Д. Градовскій (проф.), А. Ю. Давидовъ (проф.),

Библиотека "Руниверс"

Н. А. Демьяненковъ (проф.), Д. Е. Дестуннисъ (проф.), И. М. Догель (проф.), М. А. Домантовичъ, Л. В. Дорнъ (проф.), А. Л. Дювернуа (проф.), М. З. Ерофеевъ (проф.), А. И. Завадскій (проф.), Е. Е. Замысловскій (проф.), И. И. Захаровъ (проф.), Е. И. Золотаревъ (проф.), В. В. Звѣринскій, А. М. Ивановъ-Платоновъ (проф.), К. Д. Кавелинъ, Г. Ѳ. Карповъ (проф.), Д. И. Качеповскій (проф.), А. И. Кипстъ (проф.), К. Ѳ. Кесслеръ (проф.), В. Л. Кирпичевъ, Л. Л. Кирпичевъ (проф.), М. Л. Кирпичевъ, В. О. Ключевскій (проф.), А. О. Ковалевскій (проф.), Н. О. Ковалевскій (проф.), А. Н. Коркинъ (проф.), Д. А. Корсаковъ (проф.), А. К. Корсакъ, Е. Ѳ. Коршъ, К. А. Коссовичъ (проф.), М. О. Кословичъ (проф.), В. И. Ламанскій (проф.), А. М Ламовскій, Г. И. Лапшинъ (проф.), С. И. Лапшинъ, В. А. Лебедевъ (проф.), В. И. Легонинъ (проф.), Р. Э. Ленцъ (проф.), П. И. Лерхъ, Ф. Ф. Лесгафтъ, В. Н. Лешковъ (проф.), П Л Лобко (проф.), С. И. Ловцовъ, К. У. Люгебиль (проф.), Д. А. Магиръ, Н. В. Маевскій (проф.), Л. Н. Майковъ, А. И. Макшеевъ (проф.), Ѳ. Ѳ. Мартенсъ (проф.), Ѳ Ф. Матюкевичъ, П. И. Мельниковъ, Д. И. Менделѣевъ (проф.), Н. И. Меншуткинъ (проф.), О. Ѳ. Миллеръ (проф.), И. П. Минаевъ (проф.), Д. Е. Минъ (проф.), В. И. Модестовъ (проф.), И. Н. Новицкій (проф.), Ф. В. Овсянниковъ (проф.), М. Ѳ. Окатовъ (проф.), Н. А. Осокинъ (проф.), К. П. Патхановъ (проф.), О. М. Паульсонъ (проф.), С. В. Пахманъ (проф.). В. А. Пашкевичъ (проф.), П. И. Перемежко (проф.), И. И. Петровъ, П. П. Петровъ, И. И. Петунниковъ, Д. А. Пещуровъ (проф.), М. П. Погодинъ, Н. В. Поваловскій (проф.), П. А. Поповъ (проф.), П. П. Потоцкій (проф.), А. П. Правдинъ, А. П. Разцвѣтовъ (проф.), Н. К. Ренненкампфъ (проф.), С. С. Рехневскій (проф.), баронъ В Р. Розенъ, А. В. Романовичъ-Словатинскій (проф.), П. Г. Рѣдкинъ (проф.), А. П. Савичъ (проф.), А. И. Селинъ (проф.), П. П. Семеновъ, С. С. Семеновъ, протоіерей Н. А. Сергіевскій (проф.), В. Н. Сергѣевичъ (проф.), протоіерей Ѳ. Ѳ. Сидонскій (проф.), Ѳ. А. Слудскій (проф.), В. Д. Смирновъ (проф.), А. В. Совѣтовъ (проф.), А. В. Соколовъ (проф.), Н. К. Соколовъ (проф.), Ѳ. Ѳ. Соколовъ (проф.), В. В. Сокольскій (проф.), С. М. Соловьевъ (проф.), О. И. Сомовъ (проф.), Н. В. Сорокинъ (проф.), Ю. В. Сохоцкій (проф.), И. И. Срезневскій (проф.), А. Е. Ставкевичъ (проф.), А. И. Столѣтовъ (проф.), А. Н. Стояновъ (проф.), М. И. Стрижевъ, Н. И. Студенскій (проф.), В. А. Субботинъ (проф.), М. И. Сухомлиновъ (проф.), П. П. Сущинскій (проф.), Н. С. Таганцевъ (проф.), Ѳ. Г. Терверъ, А. С. Трачевскій (проф.), А. С. Фаминцынъ (проф.), А. Ѳ. Ферсманъ, А. А. Фишеръ (проф.), Д. А. Хвольсонъ (проф.), И. П. Хрущовъ (проф.), И. Ф. Ціонъ (проф.), В. Л. Чебышевъ, П. Л. Чебышевъ (проф.), А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ (проф.), С. И. Чернаевъ (проф.), Д. І. Чубиновъ, О. П. Шереметевскій (проф.), В. Н. Шиляревичъ (проф.), А. С. Шилярскій (проф.), С. М. Шпилевскій (проф.), М. П. Щепкинъ, А. Я. Шубаговъ (проф.), Г. Е. Щуровскій (проф.), Н. Ѳ. Эгерштромъ (проф.), Ю. Ѳ. Янсонъ (проф.), В. Я. Ярицкій (проф.), Н. П. Ѳедоровъ (проф.), К. И. Ѳеофилактовъ (проф.), Н. А. Ѳирсовъ (проф.).

РЕДАКЦІЯ: И. Н. Березинъ (главный редакторъ), В. Р. Зотовъ, А. А. Стойковичъ, В. Н. Матвѣевъ, С. П. Загибенинъ, Н. С. Ижорскій, С. Ф. Стеваловъ, И. В. Бородинъ.

Библиотека "Руниверс"

Условія подписки:

Цѣна каждому тому при подпискѣ 2 руб. 50 коп., съ пересылкою или доставкою на домъ—3 руб. Деньги за каждый томъ, начиная съ перваго, уплачиваются по объявленіи въ газетахъ о выходѣ тома, который доставляется по полученіи денегъ.

Гг. подписавшіеся ни въ какомъ случаѣ за полное изданіе «Русскаго Энциклопедическаго Словаря» не платятъ болѣе 42 руб. 50 коп., хотя бы издатель нашелъ нужнымъ увеличить число томовъ, сверхъ назначенныхъ семнадцати.

Подписка принимается для живущихъ въ С.-Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Базунова (Невскій, № 39); для живущихъ въ Москвѣ — въ книжныхъ магазинахъ Соловьева и Васильева (на Страстномъ бульварѣ). Гг. иногородныхъ просятъ съ своими заявленіями обращаться на имя издателя И. Н. Березина. въ контору «Русскаго Энциклопедическаго Словаря», Вознесенскій проспектъ, № 27, кв. № 30.

Петербургскимъ и московскимъ подписчикамъ билетъ на полученіе «Русскаго Энциклопедическаго Словаря» выдается при подпискѣ, гг. же иногороднымъ высылается при первомъ томѣ.

По закрытіи подписки цѣна каждому тому будетъ не менѣе 3 руб. 50 коп.

Пріемъ подписки прекращается 1-го февраля будущаго 1873 года.

Профессоръ **Березинъ**.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕКАБРЬ

1872.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CLXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.
1872.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Что такое филологія? *(Окончаніе)* — О. И. Пѣховскаго.

Византія и Печенѣги. *(Окончаніе)* — В. Г. Васильевскаго.

Древняя британская церковь. *(Окончаніе).* — И. Я. Морошкина.

О курганныхъ раскопкахъ около погоста Бѣжецъ, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи. — Д. Европеуса.

Критическія и библіографическія замѣтки:

Причитанья Сѣвернаго края. *Е. В. Барсова.* — Л. Н. Майкова.

Новости иностранной ученой литтературы.

О письменныхъ упражненіяхъ по отечественному языку въ высшихъ классахъ нѣкоторыхъ вѣнскихъ гимназій. — Х. Сольскаго.

О настоящемъ состояніи педагогической гимнастики. — Д-ра Ѳ. Клеменсаля.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.
НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.
(См. на 3-й стр. обёртки).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CLXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева (Большая Садовая, д. № 49—2).
1872.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

12. (8-го октября 1872 года). *Объ увеличеніи числа казенныхъ стипендіатовъ въ Байрамчской учительской семинаріи, въ Бессарабской области.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта объ увеличеніи числа казенныхъ стипендіатовъ въ Байрамчской учительской семинаріи, въ Бессарабской области, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія объ увеличеніи числа казенныхъ стипендіатовъ въ Байрамчской учительской семинаріи, въ Бессарабской области, и соглашаясь съ заключеніемъ по сему дѣлу его, статсъ-секретаря Делянова, *мнѣніемъ положилъ*:

1) При Байрамчской учительской семинаріи учредить, сверхъ положенныхъ въ оной 40 казенныхъ стипендій, еще 20 такихъ же стипендій, по 120 руб. каждая, — и

Библиотека "Руниверс"

2) На содержаніе прибавляемыхъ въ упомянутой семинаріи 20-ти стипендіатовъ ассигновать изъ государственнаго казначейства по *двѣ тысячи четыреста* рублей ежегодно, съ тѣмъ, чтобы эта сумма вносилась, начиная съ 1873 года, въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія (ст. 3 § 12), въ дополненіе къ штатной суммѣ Байрамчской семинаріи; въ текущемъ же году отпустить на означенныхъ стипендіатовъ, по разчету съ 1-го сентября, *восемьсотъ* рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ и съ причисленіемъ онаго дополнительнымъ кредитомъ къ смѣтѣ названнаго министерства на 1872 годъ.

13. (8-го октября 1872 года). *О расходѣ на учрежденіе учительскихъ стипендій при Соломбальскомъ училищѣ, Архангельской губерніи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта о расходѣ на учрежденіе учительскихъ стипендій при Соломбальскомъ училищѣ, Архангельской губерніи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ Предсѣдатель государственнаго совѣта
«Константинъ».

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія о расходѣ на учрежденіе учительскихъ стипендій при Соломбальскомъ училищѣ, Архангельской губерніи, *мнѣніемъ положилъ*: настоящее представленіе утвердить и, вслѣдствіе того: 1) начиная съ 1873 г., отпускать изъ государственнаго казначейства по *восьмисотъ сорока* рублей въ годъ на производство семи стипендій для приготовленія, на предположенныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія основаніяхъ, при Соломбальскомъ приходскомъ двухклассномъ училищѣ учи-

Библиотека "Руниверс"

телей въ сельскія училища Архангельской губерніи, со внесеніемъ сей суммы въ подлежащее подраздѣленіе смѣты означеннаго министерства, и 2) потребные въ текущемъ году для упомянутой надобности *двѣсти восемьдесятъ* руб. ассигновать къ отпуску изъ государственнаго казначейства на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, съ причисленіемъ сей суммы къ ст. 2 § 10 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1872 годъ.

14. (8-го октября 1872 года). *О расходѣ на разъѣзды по осмотру народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта о расходѣ на разъѣзды по осмотру народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ Предсѣдатель государственнаго совѣта

«Константинъ.»

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о расходѣ на разъѣзды по осмотру народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа и не встрѣтивъ препятствія къ увеличенію назначенной по штатамъ шести дирекцій народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа суммы на разъѣзды по осмотру сихъ училищъ, соотвѣтственно послѣдовавшему съ 1870 года увеличенію числа инспекторовъ народныхъ училищъ Виленскаго округа, нашелъ, что при этомъ должно быть соблюдено общее относительно штатныхъ расходовъ правило, постановленное Высочайше утвержденнымъ 5-го мая 1864 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, именно: чтобы вновь ассигнуемые въ теченіе смѣтнаго года штатные расходы были разрѣшаемы къ производству не ранѣе начала слѣдующаго года, по внесеніи ихъ въ роспись установленнымъ порядкомъ.

Библиотека "Руниверс"

Вслѣдствіе сего государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* въ дополненіе къ шести тысячамъ рублей, отпускаемымъ по ст. 1 § 10 расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія на разъѣзды для осмотра училищъ въ дирекціяхъ Виленскаго учебнаго округа, ассигновать къ отпуску на тотъ же предметъ изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1-го января 1873 года, еще по четыре тысячи триста рублей въ годъ, которые и вносить съ того же времени въ смѣту упомянутаго министерства, по принадлежности.

15. (24-го октября 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Казанской Маріинской женской гимназіи.*

Инженеръ-статскій совѣтникъ Семенъ Ивановичъ Граве представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія *тысячу* руб. съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на учрежденіе при Казанской Маріинской женской гимназіи изъ процентовъ съ этой суммы стипендій имени покойной сестры своей, помѣщицы Спасскаго уѣзда Казанской губерніи Александры Ивановны Ямщиковой, съ тѣмъ, чтобы пользованіе этими стипендіями было предоставлено преимущественно дочерямъ бѣдныхъ дворянъ Казанской губерніи, по выбору Казанскаго губернскаго предводителя дворянства. За обращеніемъ означенной суммы въ процентныя бумаги, по предоставленному на это жертвователемъ праву, сумма эта составила: пятипроцентными билетами государственнаго банка *тысячу* рублей и наличными *тридцать семь* руб. *семьдесять пять* коп.

На принятіе означеннаго пожертвованія для учрежденія въ Казанской Маріинской женской гимназіи стипендій имени покойной Ямщиковой, а также на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этихъ стипендій, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія докладу, Высочайше соизволилъ.

Библиотека "Руниверс"

16. (24-го октября 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи имени коллежскаго ассесора Степанова.*

Душеприкащикъ покойнаго коллежскаго ассессора Степанова, генералъ-маіоръ Панютинъ, представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія билетъ государственнаго заемнаго банка въ 1.280 руб., на содержаніе изъ процентовъ двухъ или одного воспитанника въ какомъ-либо учебномъ заведеніи изъ дѣтей неимущихъ чиновниковъ военнаго или гражданскаго вѣдомствъ, каковой капиталъ, съ наросшими процентами, по обмѣнѣ онаго на государственные 5% банковые билеты, составлятъ: билетами 1.800 рублей и наличными деньгами 20 руб. 81 коп., а всего 1.820 руб. 81 коп.

Принявъ во вниманіе, что покойный Степановъ не обозначилъ учебнаго заведенія, въ которомъ онъ желалъ бы имѣть стипендіатовъ, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору, испрашивая Высочайшаго соизволенія на предоставленіе усмотрѣнію министерства народнаго просвѣщенія избранія учебныхъ заведеній для помѣщенія стипендіатовъ на счетъ процентовъ съ помянутаго капитала, съ наименованіемъ таковыхъ стипендій «стипендіями коллежскаго ассесора Степанова» и утвержденія положенія для сихъ стипендій.

Его Императорское Величество Высочайше на сіе соизволилъ.

17. (31-го октября 1872 года). *О расходѣ на производство пособія Корецкому приходскому училищу, Волынской губерніи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта о расходѣ на производство пособія Корецкому приходскому училищу Волынской губерніи Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ Предсѣдатель государственнаго совѣта

«Константинъ.»

Библиотека "Руниверс"

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія о расходѣ на производство пособія Корецкому приходскому училищу, Волынской губерніи, мнѣніемъ положилъ: настоящее представленіе утвердить и, вслѣдствіе того: 1) въ дополненіе къ суммамъ, ассигнованнымъ по ст. 1 § 9 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1872 годъ, отпустить изъ государственнаго казначейства, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, триста семьдесятъ шесть рублей шестьдесятъ восемь коп., на производство изъ казны пособія Корецкому приходскому училищу, Волынской губерніи, за время съ 15-го ноября 1867 года по 1-е января 1873 года и 2) начиная съ будущаго года, вносить на ту же надобность въ подлежащее подраздѣленіе смѣты министерства народнаго просвѣщенія семьдесятъ три рубля въ годъ.

II. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

23-го октября 1872 года (№ 15). *Производится за отличіе*: попечитель Одесскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй *Голубцовъ* — въ тайные совѣтники.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, вслѣдствіе представленія по министерству народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 3-й день ноября 1872 года на награжденіе домашняго учителя, коллежскаго секретаря Евлампія *Шкапскаго* — орденомъ Св. Станислава 3-й степени; домашняго наставника, титулярнаго совѣтника Алексѣя

Библиотека "Руниверс"

Толстопятова—золотою медалью, на Александровской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ, установленною для домашнихъ наставниковъ и домашнихъ учителей; губернскихъ секретарей: Семена *Александровскаго* и Гуго Владиміра *Фельдмана* и коллежскихъ регистраторовъ: Александра *Блохина*, Ивана *Дмитріева*, Карла *Мазина*, Отто *Нейфельдта*, Александра *Остроградскаго*, Павла *Троицкаго* и Ивана *Алпатова*—серебряными медалями, на Александровской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ, установленными для домашнихъ учителей.

Государь Императоръ, по засвидѣтельствованію министра народнаго просвѣщенія объ отлично-усердной и ревностной службѣ нижепоименованныхъ лицъ Виленскаго учебнаго округа, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 27-й день минувшаго ноября, пожаловать ордена: Св. Владиміра 3-й степени — директорамъ дирекцій училищъ: Ковенской — статскому совѣтнику Константину *Феоктистову* и Гродненской—коллежскому совѣтнику Якову *Балвановичу*; Св. Анны 2-й степени: инспектору Шавельской гимназіи, статскому совѣтнику Ивану *Коленко*; знаки ордена Св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною: инспектору Ковенской гимназіи, статскому совѣтнику Ивану *Гвайтъ*: учителямъ гимназій: Виленской — статскому совѣтнику Егору *Раммельмейеру* и коллежскому совѣтнику Ивану *Пермскому* и Минской—надворному совѣтнику Осипу *Шолковичу*; ордена: Св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною: учителю Могилевской гимназіи, статскому совѣтнику Василію *Носовичу* и инспектору Виленской гимназіи, надворному совѣтнику Николаю *Стефани*, и безъ короны: учителю Бѣлостокскаго реальнаго училища, коллежскому совѣтнику Карлу *Чеховичу*; надворнымъ совѣтникамъ: учителямъ гимназій: Ковенской — Алексѣю *Попову*, Могилевской—Петру *Бекаревичу* и Оскару *Урбану*, Виленской—Григорію *Кустовскому*, учителю параллельныхъ классовъ Витебской гимназіи Ивану *Татлину*, исправляющему должность учителя Ковенской гимназіи Николаю *Гедеонову* и учителю Виленскаго реальнаго училища, Николаю *Виноградову*, учителю Дина-

Библиотека "Руниверс"

бургскаго реальнаго училища, коллежскому ассессору Николаю *Цапенко* и не имѣющимъ чиновъ: учителю Минской гимназіи Андрею *Чернышеву* и учителю Виленскаго реальнаго училища Алексѣю *Полозову*; Св. Анны 3-й степени: учителю Динабургскаго реальнаго училища, надворному совѣтнику Августу *Адлеру*, коллежскимъ ассесорамъ: учителю Шавельской гимназіи Осипу *Отсую* и учителямъ реальныхъ училищъ: Виленскаго — Ивану *Трутневу* и Бѣлостокскаго — Петру *Чеглову*, учителю Динабургскаго реальнаго училища, губернскому секретарю Василію *Михайлову* и не имѣющимъ чиновъ: учителямъ гимназій: Виленской — Николаю *Юничкому*, Ковенской — Николаю *Сперанскому* и Юліану *Шокальскому*, Гродненской — Николаю *Бѣляеву* и Витебской — Якову *Морру*, учителямъ реальныхъ училищъ: Виленскаго — Захару *Маркову* и Динабургскаго — Петру *Козлову* и учителю Молодечнянской учительской семинаріи Петру *Морелю*; Св. Станислава 3-й степени: не имѣющимъ чиновъ: учителямъ Динабургскаго реальнаго училища Евстафію *Лукашевичу*, Шавельской гимназіи Николаю *Аристархову*, приготовительныхъ классовъ: Виленской гимназіи—Ѳедору *Барсову* и Гродненской — Ильѣ *Корсунскому*, Виленской женской гимназіи Альберту *Мару* и начальнаго училища при Молодечнянской учительской семинаріи Григорію *Покровскому*.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

16. (23-го іюня 1872 года). *Правила по завѣдыванію пансіонами при гимназіяхъ и прогимназіяхъ.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

I. Цѣль пансіоновъ.

§ 1. Для облегченія родителей, не имѣющихъ способовъ воспитывать дѣтей дома, служатъ пансіоны, учреждаемые, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, при гимназіяхъ и про-

Библиотека "Руниверс"

гимназіяхъ и находящіеся въ непосредственномъ управленіи мѣстнаго начальства гимназій и прогимназій.

Уставъ гимназій и прогимназій 30 іюля 1871 г., § 83.

II. Содержаніе пансіоновъ.

§ 2. Пансіоны содержатся или на суммы государственнаго казначейства, или на счетъ платы за пансіонеровъ, или же на особыя пожертвованія мѣстныхъ сословій, обществъ или частныхъ лицъ. Пансіоны, содержимые на счетъ платы за пансіонеровъ, или на жертвуемыя суммы, получаютъ изъ государственнаго казначейства ту только сумму, которая слѣдуетъ за содержаніе въ нихъ казенныхъ воспитанниковъ.

Тамъ же, § 85.

§ 3. Источники содержанія пансіоновъ составляютъ:

а) суммы, отпускаемыя государственнымъ казначействомъ;

б) суммы, назначаемыя мѣстными обществами и сословіями на первоначальное устройство и обзаведеніе пансіоновъ и на воспитаніе въ нихъ тѣхъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, которые будутъ избраны сими обществами и сословіями при посредствѣ почетныхъ попечителей гимназій и прогимназій;

в) доходы съ пожертвованныхъ на этотъ предметъ разными обществами и лицами имуществъ и капиталовъ;

г) плата съ частныхъ пансіонеровъ;

д) одинаковая съ частными пансіонерами плата отъ разныхъ правительственныхъ установленій и вѣдомствъ за содержаніе опредѣляемыхъ на ихъ счетъ воспитанниковъ;

е) единовременные при опредѣленіи каждаго пансіонера взносы на первоначальное обзаведеніе.

Тамъ же § 86.

§ 4. Въ составъ пансіона входятъ: *пансіонеры*, находящіеся на полномъ содержаніи, и *полупансіонеры*, пользующіеся только обѣденнымъ столомъ. Количество платы за тѣхъ и другихъ и взноса на первоначальное обзаведеніе для пансіонера опредѣляется,

Библиотека "Руниверс"

по представленію хозяйственнаго комитета, попечителемъ учебнаго округа для каждой мѣстности особо, при самомъ открытіи пансіона, и потомъ чрезъ каждые три года, на основаніи смѣты, предварительно составленной и разсмотрѣнной въ хозяйственномъ комитетѣ гимназіи или прогимназіи. О назначенномъ такимъ образомъ количествѣ платы за содержаніе пансіонеровъ, попечитель учебнаго округа представляетъ министру народнаго просвѣщенія для ходатайства объ ассигнованіи потребной суммы на содержаніе казенныхъ пансіонеровъ.

Тамъ же, § 87.

§ 5. Непосредственное распоряженіе хозяйственною частію пансіона, подъ главнымъ вѣдѣніемъ начальника учебнаго заведенія, предоставляется эконому, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, исполняетъ обязанность смотрителя дома. Экономъ избирается начальникомъ пансіона, получаетъ жалованье изъ суммъ пансіона и считается въ государственной службѣ по гражданскому вѣдомству въ IX классѣ. Впрочемъ, обязанность эконома, гдѣ это признано будетъ болѣе удобнымъ, можетъ быть исполняема и по найму.

Тамъ же, § 111.

§ 6. Для опредѣленія годоваго прихода и расхода суммъ по пансіону, хозяйственный комитетъ составляетъ росписаніе, которое представляется ежегодно на утвержденіе попечителя учебнаго округа. Въ отчетности суммъ по пансіону хозяйственный комитетъ руководствуется существующими вообще относительно отчетности правилами.

Тамъ же, § 112.

§ 7. Суммы, идущія на содержаніе пансіона, какъ спеціальныя средства гимназій и прогимназій, составляютъ неотъемлемую собственность каждаго пансіона отдѣльно и могутъ употребляться только на удовлетвореніе нуждъ пансіона и на награды и пособія лицамъ, служащимъ при немъ.

Тамъ же, § 114.

Библиотека "Руниверс"

III. Условія благоустройства пансіона.

§ 8. Помѣщеніе пансіона, качество и количество пищи и порядокъ въ образѣ жизни воспитанниковъ должны быть соображаемы съ требованіями гигіены.

Тамъ же, § 108.

§ 9. При пансіонѣ, въ завѣдываніи врача гимназіи, находится больница, при которой состоитъ фельдшеръ, получающій плату по найму. За труды по больницѣ врачу назначается добавочное возпагражденіе изъ суммъ пансіона.

Тамъ же, § 109.

§ 10. При пансіонѣ, гдѣ позволяютъ средства, устраивается церковь, завѣдываніе которою поручается законоучителю, съ назначеніемъ ему добавочнаго содержанія.

Тамъ же, § 110.

§ 11. На время существованія прилипчивыхъ болѣзней въ пансіонѣ, воспитанники помѣщаются въ запасный лазаретъ, отдѣленный отъ главнаго лазарета, и для ухода за ними приглашается сестра милосердія или сидѣлка.

§ 12. Письмоводство по дѣламъ пансіона и веденіе счетныхъ книгъ поручается письмоводителю гимназіи или прогимназіи, который по этой обязанности носитъ званіе бухгалтера и получаетъ добавочное жалованье изъ суммъ пансіона. Если окажется необходимымъ имѣть особаго бухгалтера, то таковый опредѣляется начальникомъ пансіона, получаетъ содержаніе изъ суммъ пансіона и считается въ государственной службѣ по гражданскому вѣдомству въ X классѣ.

Тамъ же, § 113.

IV. Обязанности родителей къ пансіону.

§ 13. Въ пансіонеры могутъ быть принимаемы ученики всѣхъ классовъ гимназій и прогимназій, въ томъ числѣ и приготовительнаго класса; но въ гимназіяхъ ученики высшихъ возрастовъ помѣщаются, по возможности, отдѣльно отъ прочихъ учениковъ.

Тамъ же, § 84.

Библиотека "Руниверс"

§ 14. Опредѣленная за пансіонера и полупансіонера плата вносится впередъ по полугодно, въ январѣ или февралѣ, и въ іюлѣ или августѣ мѣсяцахъ. Неудовлетворившіе этому требованію, по истеченіи сего срока, увольняются изъ пансіона, причемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по разчету деньги, считая въ первомъ полугодіи съ 1-го января и во 2-мъ полугодіи съ 1-го іюля.

Тамъ же, § 88.

§ 15. За ученика, поступающаго въ пансіонъ не съ начала полугодія, плата должна взиматься по разчету, считая съ 1-го числа того мѣсяца, въ который поступилъ воспитанникъ.

Тамъ же, § 89.

§ 16. Въ случаѣ выбытія воспитанника изъ пансіона до истеченія полугодія, деньги, полученныя за него, ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

Тамъ же, § 90.

§ 17. Въ пансіонеры принимаются дѣти всѣхъ вообще сословій, при чемъ наблюдается, чтобы въ пансіонъ, содержимый на счетъ одного сословія, воспитанники другихъ сословій принимались не иначе, какъ съ согласія представителя того сословія, на счетъ котораго содержится пансіонъ. Общее число пансіонеровъ въ каждомъ пансіонѣ опредѣляется, по представленію директора гимназіи и инспектора прогимназіи, попечителемъ учебнаго округа соразмѣрно съ помѣщеніемъ.

Тамъ же, § 91.

§ 18. Въ пансіоны дозволяется вновь принимать дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ включительно.

Тамъ же, § 92.

§ 19. При поступленіи въ пансіонъ представляются тѣ же документы, какъ и при поступленіи въ гимназію; но если лица, желающія отдать дѣтей своихъ въ пансіонъ, живутъ не въ томъ городѣ, гдѣ находится пансіонъ, то они должны приложить еще письменное обязательство извѣстнаго, живущаго въ томъ мѣстѣ,

Библиотека "Руниверс"

лица, что, въ случаѣ увольненія изъ пансіона, воспитанникъ будетъ принятъ къ нему въ домъ.

Тамъ же, § 93.

§ 20. Родители или лица, заступающія ихъ мѣсто, представляютъ, при помѣщеніи воспитанника въ пансіонъ, обязательство, по прилагаемой формѣ (№ 1), съ подписью по крайней мѣрѣ двухъ лицъ, имѣющихъ жительство въ томъ городѣ, гдѣ находится пансіонъ. Въ одномъ изъ пунктовъ обязательства одно изъ лицъ, подписавшихъ его, желая брать къ себѣ воспитанника въ дни отпусковъ, обязуется присылать за нимъ провожатаго. Безъ провожатаго могутъ быть отпускаемы только воспитанники, заслуживающіе особаго довѣрія.

§ 21. Если воспитанникъ-сирота содержится на счетъ какого-либо вѣдомства и не имѣетъ въ городѣ никого изъ родныхъ и знакомыхъ, то это вѣдомство должно представить лицо, которое подписываетъ обязательство.

§ 22. Воспитаннику, уволенному въ отпускъ, вмѣняется въ обязанность являться въ пансіонъ наканунѣ перваго учебнаго дня или въ самое утро того же дня.

§ 23. Увольнять не къ родственникамъ или знакомымъ, а для прогулокъ по городу, дозволяется только такихъ воспитанниковъ, которые по своему поведенію несомнѣнно заслуживаютъ особаго довѣрія начальства.

§ 24. При увольненіи пансіонера въ отпускъ, ему выдается билетъ по прилагаемой формѣ (№ 2-й). Билетъ этотъ долженъ быть возвращенъ пансіонеромъ за подписью лица, принимающаго его къ себѣ въ домъ, и съ обозначеніемъ времени, когда воспитанникъ отправился изъ дому въ пансіонъ.

§ 25. О причинѣ неявки воспитанника въ назначенный срокъ, родственники или лица, имѣющія о немъ попеченіе, обязаны извѣщать начальство пансіона лично, или по крайней мѣрѣ письменно.

§ 26. Деньги, присылаемыя или приносимыя родителями пансіонеровъ для мелочныхъ расходовъ, вручаются въ гимназіи инспектору, а въ прогимназіи помощнику инспектора, съ вѣдома кото-

Библиотека "Руниверс"

рыхъ воспитанники расходуютъ ихъ на предметы, допускаемые правилами заведенія.

§ 27. Запрещается приносить въ пансіонъ постороннія книги или вещи и имѣть при себѣ часы или деньги, безъ предъявленія ихъ дежурному воспитателю.

§ 28. Родители полупансіонеровъ въ тѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, въ которыхъ полупансіонеры остаются для послѣобѣденныхъ занятій, сами должны заботиться о возвращеніи ихъ домой.

V. Обязанности воспитанниковъ пансіона.

§ 29. Воспитанники пансіона посѣщаютъ классы гимназіи или прогимназіи и подчиняются, относительно пріемныхъ испытаній и перевода въ высшіе классы и вообще порядка ученія, правиламъ, общимъ для всѣхъ учениковъ.

Тамъ же, § 94.

§ 30. Столъ, одежда, бѣлье, обувь и всѣ учебныя книги и пособія доставляются воспитанникамъ отъ пансіона на основаніи правилъ, установленныхъ для того особо при учрежденіи каждаго пансіона.

Тамъ же § 106.

§ 31. Одежда, бѣлье, обувь и всѣ учебныя книги и пособія, выдаваемыя пансіонерамъ, составляютъ собственность пансіона и должны быть сданы ими передъ выходомъ изъ пансіона, безъ чего родителямъ ихъ или опекунамъ не выдаются документы.

§ 32. Воспитанники росписываются въ полученіи вещей, означенныхъ въ предъидущемъ §, въ книгахъ, заведенныхъ при пансіонѣ и указанныхъ въ §§ 55 и 72-мъ этихъ правилъ.

§ 33. Пансіонеры имѣютъ одежду одинаковой формы съ одеждою приходящихъ учениковъ.

Тамъ же, § 107.

Примѣчаніе. На благоусмотрѣніе начальства пансіона предоставляется снабжать воспитанниковъ на время внѣ-клас-

Библиотека "Руниверс"

сныхъ занятій особою одеждою, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 4-го февраля 1870 года.

§ 34. Утромъ, вечеромъ и передъ трапезами читаются, а если возможно, то поются обычныя молитвы.

§ 35. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ воспитанники православнаго вѣроисповѣданія посѣщаютъ церковь въ сопровожденіи воспитателя и дядьки. Равнымъ образомъ, начальство заботится о томъ, чтобы иновѣрцы также посѣщали храмы своего вѣроисповѣданія.

§ 36. Постный столъ для воспитанниковъ полагается: 5-го января, 29-го августа, 14-го сентября, 24-го декабря, въ недѣлю говѣнія, во всѣ дни первой, четвертой и страстной недѣль великаго поста.

§ 37. Въ свободное отъ занятій время воспитанники могутъ заниматься чтеніемъ выдаваемыхъ имъ изъ ученической библіотеки полезныхъ и соотвѣтствующихъ ихъ возрасту книгъ, также дозволенными начальствомъ играми, искусствами, напримѣръ, переплетнымъ, токарнымъ и малярнымъ и ходить на прогулки подъ надзоромъ воспитателей.

§ 38. Въ баню воспитанники ходятъ не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, въ сопровожденіи воспитателей и дядекъ.

§ 39. Воспитанники, бывшіе больными въ теченіи недѣли, увольняются въ отпускъ не иначе, какъ съ дозволенія врача и по личному усмотрѣнію въ гимназіи инспектора, а въ прогимназіи помощника инспектора (См. §§ 64 и 65 этихъ правилъ).

VI. Обязанности воспитателей пансіона.

§ 40. Постоянный нравственный надзоръ за воспитанниками пансіона и руководство ихъ въ занятіяхъ ввѣряется особымъ воспитателямъ.

Тамъ же, § 100.

§ 41. Воспитатели при пансіонахъ суть ближайшіе наблюдатели за нравственностію и занятіями воспитанниковъ, и своими дѣйствіями подаютъ воспитанникамъ добрый примѣръ.

Библиотека "Руниверс"

§ 42. Должность воспитателя можетъ быть соединена съ должностью учителя, или поручаема особому лицу, удовлетворяющему требованіямъ для полученія должности учителя гимназіи или прогимназіи.

Тамъ же, § 101.

§ 43. Лицо, избирасмое директоромъ гимназіи или инспекторомъ прогимназіи въ воспитатели пансіона, сначала допускается къ исправленію должности воспитателя, и только по истеченіи годоваго срока утверждается въ этой должности, если будетъ признано къ ней способнымъ; при семъ, время исправленія должности зачитается въ дѣйствительную службу.

Тамъ же, § 102.

§ 44. Воспитатели получаютъ изъ суммъ пансіона жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ по штату для надзирателей гимназіи. Сверхъ того, они пользуются квартирою съ отопленіемъ въ зданіи пансіона, или, за неимѣніемъ помѣщенія, получаютъ квартирныя деньги, въ количествѣ, опредѣляемомъ по смѣтѣ пансіона.

Тамъ же, § 103.

§ 45. Воспитатели дежурятъ въ пансіонѣ поочередно. Во время дежурства они должны находиться безотлучно при воспитанникахъ, руководить ихъ, въ случаѣ надобности, въ приготовленіи классныхъ уроковъ, имѣть съ ними общій столъ и ночевать въ однѣхъ съ ними комнатахъ.

Тамъ же, § 104.

§ 46. Въ случаѣ отсутствія учителей, дежурные воспитатели обязаны занимать, по возможности, классы отсутствующихъ.

Тамъ же, § 105.

§ 47. Воспитатели постоянно должны имѣть надзоръ за опрятностью и чистоплотностью воспитанниковъ.

§ 48. Каждый разъ, когда воспитанникъ отпускается, дежурный воспитатель выдаетъ ему подписанный инспекторомъ гимназіи или помощникомъ инспектора прогимназіи и имъ самимъ билетъ, и получаетъ его отъ него обратно при возвращеніи въ пансіонъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 49. Во время ночи въ спальнѣ, кромѣ дежурнаго воспитателя, находится дядька, которому запрещается въ это время спать.

§ 50. Дежурные воспитатели нѣсколько разъ въ продолженіе ночи обходятъ спальни для удостовѣренія въ исправности ночнаго надзора, наблюдая при этомъ, чтобы воспитанники покрывались сообразно правиламъ гигіены.

§ 51. Полупансіонеры въ тѣхъ пансіонахъ, гдѣ есть для нихъ занятія послѣ уроковъ, занимаются подъ надзоромъ воспитателей пансіона.

§ 52. Пансіонъ, для болѣе точнаго наблюденія за воспитанниками, раздѣляется на групы по числу наличныхъ воспитателей.

§ 53. Воспитатель, принявшій въ свое завѣдываніе групу, кромѣ общаго надзора въ дежурные дни, слѣдитъ за опрятностью одежды, бѣлья, обуви, за чистотою и порядкомъ употребленія классныхъ принадлежностей, книгъ и тетрадей и проч., и аттестуетъ воспитанниковъ своей групы.

§ 54. Воспитатель слѣдитъ за тѣмъ, чтобы воспитанники его групы были своевременно снабжены всѣми необходимыми книгами и учебными пособіями.

§ 55. Книги и учебныя пособія воспитатель получаетъ отъ инспектора гимназіи или помощника инспектора прогимназіи подъ свою росписку, для раздачи воспитанникамъ своей групы; воспитанники же росписываются въ особой книгѣ въ полученіи и возвращеніи ими вышеозначенныхъ вещей. (См. § 32 правилъ).

§ 56. Каждый воспитатель, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ два мѣсяца, представляетъ инспектору гимназіи или помощнику инспектора прогимназіи отчетъ о состояніи учебныхъ пособій, находящихся на рукахъ у воспитанниковъ его групы.

§ 57. При выбытіи воспитанника изъ пансіона, воспитатель, въ групѣ котораго онъ находился, отбираетъ отъ него всѣ вещи и сдастъ ихъ инспектору гимназіи или помощнику инспектора прогимназіи.

§ 58. У каждаго воспитателя есть, кромѣ означенной въ § 55-мъ этихъ правилъ росписной книги, еще другая книга, въ ко-

Библиотека "Руниверс"

торую онъ вноситъ по графамъ свѣдѣнія о личности воспитанника, а именно: о лѣтахъ его, происхожденіи, вѣроисповѣданіи, времени поступленія въ заведеніе, классѣ, въ которомъ находится и времени пребыванія въ этомъ классѣ, къ кому ходитъ въ отпускъ, о поведеніи и аккуратности его, о свойствахъ его характера и обстоятельствахъ, касающихся воспитанника, на основаніи собственныхъ наблюденій воспитателя и замѣчаній другихъ лицъ.

§ 59. Въ свободное отъ занятій время воспитатели занимаются съ воспитанниками чтеніемъ полезныхъ книгъ, причемъ читаетъ самъ воспитатель или воспитанники по очереди. Воспитатель руководитъ воспитанниковъ въ выборѣ выдаемыхъ имъ изъ библіотеки книгъ для чтенія и наблюдаетъ за самымъ чтеніемъ.

§ 60. Воспитатели смотрятъ за тѣмъ, чтобы воспитанники не усвоивали привычекъ, несоотвѣтствующихъ ихъ возрасту или вредящихъ ихъ здоровью. Къ этимъ привычкамъ, между прочимъ, причисляется куреніе, которое въ пансіонѣ безусловно запрещается.

§ 61. Воспитатели, въ случаяхъ надобности, входятъ въ сношенія съ родителями или опекунами воспитанниковъ своей группы чрезъ посредство инспектора гимназіи или помощника инспектора прогимназіи, или же, съ разрѣшенія директора или инспектора, и непосредственно.

§ 62. Увольненіе воспитанника изъ пансіона происходитъ по опредѣленію совѣта, состоящаго: въ гимназіяхъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора, всѣхъ воспитателей и класснаго наставника; въ прогимназіяхъ же, подъ предсѣдательствомъ инспектора, изъ всѣхъ воспитателей и класснаго наставника.

VII. Обязанности начальства пансіона.

§ 63. Директоръ гимназіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникъ состоящаго при ней пансіона.

Тамъ же, § 96.

Библиотека "Руниверс"

§ 64. Инспекторъ гимназіи есть ближайшій помощникъ директора по управленію пансіономъ гимназіи. Онъ наблюдаетъ: а) за точнымъ исполненіемъ распредѣленія занятій въ пансіонѣ; б) за сохраненіемъ порядка, и в) за исправнымъ содержаніемъ воспитанниковъ, какъ относительно пищи, такъ и одежды. Сверхъ того, онъ распоряжается отпусками воспитанниковъ и завѣдываетъ библіотекою и всѣми учебными пособіями, составляющими собственность пансіона.

Тамъ же, § 97.

§ 65. Въ пансіонѣ прогимназіи одинъ изъ воспитателей считается помощникомъ инспектора по управленію пансіономъ, съ особымъ за то вознагражденіемъ изъ суммъ пансіона.

Тамъ же, § 100, примѣчаніе.

§ 66. Распредѣленіе внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ пансіона и вообще устройство внутренняго въ немъ порядка предоставляются ближайшему усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ гимназій и прогимназій.

Тамъ же, § 95.

§ 67. Въ пансіонѣ прогимназіи всѣ обязанности и права директора переходятъ на инспектора, какъ непосредственнаго начальника прогимназіи.

Тамъ же, § 98.

§ 68. За труды по пансіону директоръ гимназіи и инспекторъ гимназіи и прогимназіи получаютъ дополнительное жалованье изъ суммъ пансіона, въ количествѣ, зависящемъ отъ его средствъ и ежегодно опредѣляемомъ въ смѣтѣ пасіона.

Тамъ же, § 99.

§ 69. Инспекторъ гимназіи и помощникъ инспектора прогимназіи наблюдаютъ за неуклоннымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ, касающихся пансіона.

§ 70. Увольненіе пансіонеровъ не въ дни общихъ отпусковъ разрѣшается начальствомъ пансіона только на основаніи особыхъ письменныхъ или личныхъ заявленій родителей или опекуновъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 71. Письменныя заявленія родителей воспитанниковъ пансіона хранятся у инспектора гимназіи или помощника инспектора прогимназіи.

§ 72. При пансіонѣ должны быть общія книги, которыя, отъ времени до времени, повѣряются начальствомъ пансіона, а именно:

1) особая адресная книга для пансіонеровъ;

2) кондуитная алфавитная книга для пансіонеровъ, въ которой, въ хронологическомъ порядкѣ, при фамиліи каждаго воспитанника вносятся: время, проступокъ воспитанника и сдѣланное взысканіе;

3) алфавитная книга для записыванія выданныхъ вещей: одежды, бѣлья, обуви и проч. Книга эта находится у лица, завѣдывающаго этою частью, — и

4) книга для записыванія распоряженій директора и инспектора по пансіону.

№ 1.

ФОРМА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО.

18 года, дня, я нижеподписавш
опредѣливъ въ гимназію пансіонеромъ

симъ обязуюсь:

1) Слѣдующія за содержаніе его въ оной гимназіи деньги платить исправно, въ назначенные сроки, то-есть, въ теченіи января и февраля, іюля и августа каждаго года, впередъ за полгода; если же въ вышеозначенное время не представлю слѣдующихъ за содержаніе означеннаго воспитанника денегъ, то, по удаленіи его изъ заведенія, подвергаюсь денежному взысканію за все то время, доколѣ онъ считался въ гимназіи.

2) Принимая къ себѣ означеннаго воспитанника въ воскресные и праздничные дни и на каникулярное время, обязуюсь имѣть за нимъ строжайшій надзоръ, дабы онъ, находясь въ моемъ домѣ, безъ вѣдома моего никуда не отлучался; въ случаѣ же от-

Библиотека "Руниверс"

пуска, велъ себя прилично, согласно съ правилами доброй нравственности и особыми правилами, установленными для воспитанниковъ, благопристойно и вѣжливо, а также и носилъ всегда платье по установленной формѣ.

3) Внушать ему, чтобы при встрѣчѣ съ Государемъ Императоромъ и Членами Императорской фамиліи останавливался и снималъ кепи, а при встрѣчѣ съ гг. министромъ народнаго просвѣщенія и товарищемъ его, попечителемъ учебнаго округа и помощникомъ его, начальниками, почетнымъ попечителемъ, преподавателями и воспитателями гимназіи, а также въ губернскихъ городахъ — губернаторами и архіереями, — отдавалъ имъ должное почтеніе.

4) Имѣть надзоръ, чтобы онъ публичныя мѣста и собранія, какъ-то: концерты, театры, цирки и подобныя мѣста посѣщалъ не иначе, какъ съ родителями или опекунами и избѣгалъ всякихъ случаевъ, которые могли бы имѣть непріятныя для него, для меня и для начальства гимназіи послѣдствія; вообще велъ себя осторожно и во всей точности исполнялъ всѣ предписанныя правила заведенія во время пребыванія внѣ гимназіи.

5) Если онъ, по болѣзни или другимъ законнымъ причинамъ, не можетъ явиться въ заведеніе къ сроку, то немедленно извѣщать о томъ начальство гимназіи.

6) Предостерегать его, чтобы онъ, при возвращеніи въ гимназію, не бралъ съ собою ни денегъ, ни книгъ, кромѣ учебныхъ, ни цѣнныхъ вещей; если же встрѣтится крайняя надобность принести въ гимназію что нибудь такое, то, по прибытіи, немедленно отдавалъ дежурному воспитателю.

7) Для увольненія ко мнѣ въ отпускъ на праздничные и воскресные дни пансіонера обязуюсь или являться лично или присылать за нимъ нарочнаго — благонадежнаго человѣка съ запиской.

8) Въ случаѣ отбытія моего изъ , заблаговременно увѣдомить о томъ начальство гимназіи съ представленіемъ лично другаго лица для предъявленія имъ подписки

Библиотека "Руниверс"

въ такомъ же обязательствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ передачи ему всѣхъ монхъ правъ на воспитанника и отвѣтственности за него.

9) О перемѣнѣ квартиры моей немедленно увѣдомлять начальство гимназіи.

10) Въ случаѣ, если начальствомъ гимназіи будетъ признано нужнымъ, чтобы опредѣленный мною нынѣ пансіонеромъ въ гимназію оставилъ пансіонъ, обязуюсь безотговорочно и безотлагательно принять его обратно.

11) При выбытіи воспитанника изъ пансіона возвратить всѣ доставленныя ему отъ казны вещи, какъ-то: платье, бѣлье, обувь, книги и учебныя пособія.

12) По выбытіи его изъ гимназіи имѣть наблюденіе, чтобы онъ не носилъ форменнаго платья, установленнаго только для учениковъ гимназіи.

Мѣсто жительства:

№ 2.

ФОРМА ОТПУСКНАГО БИЛЕТА.

На лицевой сторонѣ:

БИЛЕТЪ.

кл. . гимназіи воспитанникъ
отпущенъ къ
съ до .
Инспекторъ .

Отпущенъ изъ гимназіи въ ч.
Дежурный воспитатель .

Отправленъ въ гимназію въ ч. . дня 18 года.

Подпись родителей или опекуновъ.

На оборотной сторонѣ:

1) При встрѣчѣ съ Государемъ Императоромъ и членами Императорской фамиліи останавливаться и снимать кепи,

Библиотека "Руниверс"

а при встрѣчѣ съ гг. министромъ народнаго просвѣщенія и товарищемъ его, попечителемъ учебнаго округа и помощникомъ его, начальниками, почетнымъ попечителемъ, преподавателями и воспитателями гимназіи, а также въ губернскихъ городахъ — губернаторами и архіереями — воспитанникъ обязанъ отдавать имъ должное почтеніе. Вообще всегда и вездѣ долженъ вести себя благонравно, прилично, не принимать участія ни въ какихъ уличныхъ играхъ и сборищахъ и быть со всѣми вѣжливымъ. Запрещается посѣщать трактиры, играть въ публичныхъ мѣстахъ въ бильіардъ, карты и т. п. Въ театрахъ, на гуляньяхъ и всякаго рода общественныхъ собраніяхъ дозволяется быть не иначе, какъ съ родителями или по крайней мѣрѣ совершеннолѣтними родственниками и лицами, которымъ воспитанникъ порученъ отъ родителей.

2) Соблюдая всегда чистоту и опрятность въ одеждѣ, ученикъ долженъ волосы на головѣ имѣть прилично остриженные и причесанные.

3) Куреніе табака на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ строжайше воспрещается.

4) Запрещается приносить въ заведеніе постороннія книги или вещи и имѣть при себѣ часы или деньги безъ заявленія о томъ начальству.

5) О причинѣ неявки воспитанника въ назначенный срокъ родственники или опекуны немедленно обязаны извѣщать начальство гимназіи лично или по крайней мѣрѣ письменно.

6) Билетъ долженъ быть возвращенъ воспитанникомъ за собственноручною подписью того лица, къ которому воспитанникъ отпущенъ.

17. (10-го октября 1872 года). *Инструкція хозяйственнымъ комитетамъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.*

(Утверждена г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) При гимназіи состоитъ хозяйственный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора и трехъ преподавате-

Библиотека "Руниверс"

лей, избираемыхъ педагогическимъ совѣтомъ на три года; въ прогимназіи хозяйственный комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ инспектора, изъ двухъ преподавателей, избираемыхъ тѣмъ же порядкомъ (§ 76 Уст.).

2) Почетный попечитель считается членомъ хозяйственнаго комитета гимназіи и прогимназіи, и занимаетъ въ немъ первое мѣсто, но не предсѣдательствуетъ (§ 77 Уст.).

3) Въ случаѣ надобности, въ засѣданія комитета приглашаются и другія лица, состоящія при гимназіи или прогимназіи, для объясненій, но безъ права голоса.

4) Производство дѣлъ хозяйственнаго комитета возлагается на письмоводителя гимназіи и прогимназіи.

5) Засѣданія комитета назначаются по усмотрѣнію начальника гимназіи и прогимназіи, или по предложенію: въ гимназіи — двухъ, а въ прогимназіи одного члена хозяйственнаго комитета.

6) На обязанности хозяйственнаго комитета лежитъ:

а) Совокупное наблюденіе за исправностью и сохранностью матеріальной части заведенія, а также за исправнымъ веденіемъ описей всякаго рода имуществу онаго. Съ этою цѣлью комитетъ производитъ, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, или въ полномъ своемъ составѣ, или, по назначенію комитета, чрезъ одного или нѣсколькихъ членовъ, повѣрку наличности матеріальнаго имущества.

б) Повѣрка каждую треть года всѣхъ приходо-расходныхъ книгъ, а также наличности всѣхъ суммъ, бланковъ, ассигновокъ и талоновъ, какъ по гимназіи или прогимназіи, такъ и по пансіону, если таковой состоитъ при ней.

в) Составленіе общихъ годовыхъ смѣтныхъ исчисленій по приходу и расходу учебнаго заведенія и пансіона, а также и частнаго распредѣленія суммъ, ассигнуемыхъ по финансовой смѣтѣ § 7 ст. 4 и 6.

г) Наблюденіе за дѣйствительнымъ исполненіемъ частнаго распредѣленія суммъ, ассигнуемыхъ по финансовой смѣтѣ на содержаніе воспитанниковъ и хозяйственные расходы; для сего хо-

Библиотека "Руниверс"

зяйственный комитетъ, при повѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ, сличаетъ произведенные расходы со статьями смѣтъ.

д) Опредѣленіе выгоднѣйшаго способа пріобрѣтать предметы, необходимые какъ для гимназіи и прогимназіи, такъ и для пансіоновъ, состоящихъ при нихъ, то-есть, съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ.

е) Назначеніе и производство, въ установленномъ порядкѣ, торговъ на всѣ заготовленія и работы, совершаемыя подрядчымъ способомъ, а также на продажу имущества, негоднаго къ употребленію.

ж) Попеченіе объ извлеченіи доходовъ изъ оброчныхъ статей заведенія.

з) Разсмотрѣніе случаевъ затрудненій въ подрядахъ и поставкахъ и обсужденіе мѣръ къ ихъ устраненію, а также разсмотрѣніе разчетовъ съ подрядчиками и поставщиками.

и) Составленіе предположеній о строительныхъ работахъ, необходимыхъ въ зданіяхъ гимназій и прогимназій, и свидѣтельствованіе всѣхъ выполненныхъ работъ.

і) Свидѣтельствованіе вещей, припасовъ и матеріаловъ, которые пріобрѣтаются единовременно въ большомъ количествѣ.

Примѣчаніе. Свидѣтельствованіе ежедневно поставляемыхъ продовольственныхъ припасовъ и мелочныхъ хозяйственныхъ покупокъ лежитъ на обязанности лица, завѣдывающаго непосредственно хозяйственною частью; но каждый изъ членовъ комитета имѣетъ право участвовать въ свидѣтельствованіи.

к) Выборъ и засвидѣтельствованіе образцовъ, по коимъ предназначено совершать заготовленіе вещей и матеріаловъ, и составленіе кондицій на подряды и поставки.

7) Хозяйственный комитетъ имѣетъ право:

а) Разрѣшать издержки изъ спеціальныхъ суммъ заведенія до 30 руб., на одинъ предметъ сверхъ штатнаго, а также сверхъ смѣтнаго положенія (Уст. § 48, 3);

Библиотека "Руниверс"

б) При неисправности подрядчиковъ и поставщиковъ, разрѣшать покупку непоставленныхъ предметовъ и производство невыполненныхъ работъ на ихъ счетъ, въ размѣрѣ представленныхъ залоговъ.

Примѣчаніе. Припасы, ежедневно поставляемые для стола воспитанниковъ, въ случаѣ неисправности поставщика, покупаются немедленно на его счетъ, съ разрѣшенія начальника заведенія.

в) Разрѣшать исключеніе со счетовъ вещей, утраченныхъ воспитанниками и пришедшихъ въ негодность, а также употребленіе послѣднихъ на какія-либо другія надобности заведенія.

г) Утверждать цѣны, оставшіяся на торгахъ, на сумму до 1.000 руб. и разрѣшать пріобрѣтеніе хозяйственнымъ способомъ необходимыхъ предметовъ на сумму до 300 руб., не выходя изъ предѣловъ смѣтнаго назначенія.

д) Опредѣлять уплату суммъ, размѣръ которыхъ не зависитъ отъ конкуренціи частныхъ лицъ, какъ, напримѣръ, при застрахованіи зданій, снабженіи ихъ водою посредствомъ водопроводовъ, освѣщеніи уличныхъ фонарей, освѣщеніи зданія газомъ и т. п.

е) Разрѣшать, не обращаясь къ торгамъ: покупку книгъ, рисунковъ и картъ для библіотеки, учебныхъ пособій, пріобрѣтеніе и исправленіе починкою инструментовъ математическихъ и музыкальныхъ, станковъ, приборовъ и матеріаловъ для учебныхъ работъ, мебели, классныхъ принадлежностей и вообще всѣхъ предметовъ, кои изготовляются по особымъ рисункамъ или моделямъ и на которые не существуетъ справочныхъ цѣнъ, если стоимость ихъ не превышаетъ 300 руб.

8) Всѣ бумаги, какъ подлежащія разсмотрѣнію комитета, такъ и служащія для руководства и свѣдѣнія, по назначенію начальника заведенія, докладываются письмоводителемъ комитету въ подлинникѣ.

9) Дѣла въ комитетѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ, и рѣшенія эти излагаются въ протоколахъ. При равенствѣ голосовъ, имѣетъ перевѣсъ голосъ предсѣдателя. Начальникъ заведе-

Библиотека "Руниверс"

нія, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ комитета, представляетъ объ этомъ попечителю учебнаго округа на разрѣшеніе, а если дѣло не терпитъ отлагательства, то исполняетъ оное по собственному убѣжденію и подъ своею отвѣтственностью и немедленно доноситъ о семъ распоряженіи попечителю, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ на его усмотрѣніе и протоколъ хозяйственнаго комитета (§ 46 Уст.).

10) Для дѣйствительности рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ хозяйственному комитету, требуется присутствіе, кромѣ предсѣдателя, въ гимназіи двухъ, а въ прогимназіи—одного члена комитета.

Примѣчаніе. На случай отсутствія, по законнымъ причинамъ, членовъ хозяйственнаго комитета, педагогическій совѣтъ избираетъ къ нимъ кандидатовъ, замѣняющихъ ихъ въ таковыхъ случаяхъ.

11) Всѣ вообще сношенія по дѣламъ, разсмотрѣннымъ и рѣшеннымъ въ хозяйственномъ комитетѣ, производятся отъ лица начальника заведенія; подъ отвѣтственностію его и бухгалтера или письмоводителя производятся всѣ денежныя выдачи на основаніи штатовъ, смѣты, утвержденной окружнымъ начальствомъ, или опредѣленій хозяйственнаго комитета, а также по обязательствамъ, счетамъ и квитанціямъ, представляемымъ подрядчиками, поставщиками и продавцами. Имъ же производится требованіе авансовыхъ кредитовъ.

18. (11-го ноября 1872 года). *Уставъ ссудо-вспомогательной кассы при Кишиневской гимназіи.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Ссудо-вспомогательная касса имѣетъ цѣлью: а) дать возможность членамъ кассы сберечь нѣкоторую сумму изъ своего содержанія и по возможности увеличить ее; в) въ случаѣ надобности, снабжать участниковъ займами, и с) оказывать вспомоществованія, преимущественно, посредствомъ воспитанія дѣтей членовъ кассы.

2) Членомъ кассы имѣетъ право быть всякій служащій по министерству народнаго просвѣщенія и проживающій въ Кишиневѣ.

Библиотека "Руниверс"

3) Средства кассы составляются: а) изъ первоначальнаго единовременнаго взноса каждымъ членомъ 10% мѣсячнаго содержанія, получаемаго имъ отъ того заведенія, при которомъ онъ состоитъ на службѣ; в) постояннаго взноса 5% мѣсячнаго содержанія, получаемаго имъ отъ того же заведенія, и с) 10% отъ денежныхъ наградъ или пособій, получаемыхъ членомъ. Это суть обязательные взносы членовъ кассы. Сверхъ того къ источникамъ кассы могутъ принадлежать: д) доходы, которые можетъ получать касса отъ разнаго имущества, принадлежащаго кассѣ, какъ, напримѣръ: процентныхъ билетовъ, домовъ и проч.; е) взносы членовъ кассы въ неопредѣленномъ размѣрѣ; пособія, которыя можетъ получить касса отъ правительства, и ж) пожертвованія, получаемыя кассою отъ членовъ и другихъ лицъ и обществъ. Этимъ послѣднимъ источникомъ, состоящимъ въ пожертвованіяхъ, касса можетъ пользоваться не иначе, какъ только съ разрѣшенія правительства.

4) Каждый членъ имѣетъ свою книжку, куда вносится ежемѣсячный его вкладъ изъ мѣсячнаго содержанія и необязательные вклады, за подписью кассира и приложеніемъ печати кассы.

5) Каждый членъ имѣетъ право дѣлать займы въ кассѣ съ платою по 10% заемной суммы въ годъ.

6) Срокъ займа не долженъ простираться болѣе какъ на полгода. За просроченный день вносится въ кассу 1/10% штрафа.

7) Уплата займа съ причитающимися процентами производится или сразу по истеченіи срока, или ежемѣсячно по частямъ.

8) Заемщику, не заявившему въ срокъ объ отсрочкѣ уплаты занятыхъ имъ изъ кассы денегъ, дается мѣсячный срокъ на уплату денегъ съ причитающимися процентами и штрафомъ; но если онъ и по истеченіи мѣсяца не внесетъ слѣдуемыхъ съ него кассѣ денегъ, то въ такомъ случаѣ выданное заемщикомъ кассѣ обязательство препровождается къ мѣсту его служенія для взысканія по закону, изъ получаемаго содержанія.

9) Количество займа не превышаетъ: а) той суммы, которая находится въ кассѣ и которая принадлежитъ заемщику; б) мѣ-

Библиотека "Руниверс"

сячнаго оклада заемщика, и с) бо́льшая сумма выдается за поручительствомъ одного или нѣсколькихъ членовъ, смотря по количеству занимаемой суммы.

10) Добровольные вклады возвращаются вкладчику по первому его требованію, съ причитающимися процентами по 3%, которые выдаются изъ накопившихся процентовъ, пропорціонально вкладамъ, за время, въ теченіи коего находились вклады въ кассѣ; но при этомъ за начало времени считается 1-е число мѣсяца, слѣдующаго за тѣмъ, въ который внесенъ вкладъ въ кассу, а за конецъ 1-е число мѣсяца, въ который возвращается изъ кассы.

11) Въ началѣ академическаго года приводится въ извѣстность количество процентовъ, причитающихся каждому вкладчику, и вообще вся сумма, принадлежащая члену кассы.

12) Выходъ изъ числа членовъ не ограничивается никакими сроками и выбывающій получаетъ всѣ принадлежащіе ему вклады съ процентами и доходами, причитающимися на его долю, и ту часть имущества, которая ему причитается, и которая составилась на счетъ вкладовъ, но никакъ не на счетъ пожертвованій, получаемыхъ кассою. Но поступленіе вновь въ кассу выбывшаго члена происходитъ не иначе, какъ по баллотировкѣ, производимой членами кассы по большинству голосовъ. Для дѣйствительности баллотировки собраніе должно состоять, по крайней мѣрѣ, изъ $^2/_3$ всего числа членовъ.

13) Деньги, составляющія обязательные и необязательные вклады, могутъ быть употребляемы, по усмотрѣнію членовъ кассы, въ количествѣ $^2/_3$ всего числа, на покупку процентныхъ бумагъ, а также и имуществъ, могущихъ доставлять кассѣ доходы. Деньги кассы хранятся въ банкѣ.

14) Пособія, если бы таковыя касса получила отъ правительства, а также пожертвованія отъ лицъ или обществъ составляютъ исключительное достояніе кассы, и проценты, а также и доходы, получаемые отъ нихъ, въ концѣ года причисляются къ имуществу собственно кассы. Они могутъ быть употребляемы только

Библиотека "Руниверс"

на вспомоществованіе членамъ кассы въ случаѣ крайней ихъ бѣдности, а также семействамъ, но преимущественно на воспитаніе дѣтей выбывшихъ и не выбывшихъ членовъ кассы.

15) Собраніе выбираетъ на одинъ годъ одного изъ членовъ кассиромъ и двухъ его помощниками.

16) Ежемѣсячно предъ выдачей жалованья, кассиръ составляетъ вѣдомость о томъ, сколько должно быть удержано въ кассу изъ жалованья чиновниковъ и эту вѣдомость представляетъ кому слѣдуетъ для исполненія.

17) Чрезъ каждые два мѣсяца собраніе избираетъ коммиссію изъ 3-хъ членовъ для повѣрки счетовъ и суммъ кассы. Повѣрка можетъ быть произведена и во всякое время, по требованію большинства членовъ.

18) Расходы по кассѣ покрываются изъ общихъ доходовъ кассы.

19) Въ случаѣ смерти члена, всѣ принадлежащіе ему вклады выдаются его наслѣдникамъ, а если ихъ нѣтъ, то они обращаются въ вспомогательный капиталъ кассы.

20) Виновные въ растратѣ суммы кассы отвѣчаютъ на основаніи законовъ.

21) Въ случаѣ прекращенія существованія кассы, всѣ суммы распредѣляются по принадлежности между членами кассы, а вспомогательные капиталы и имущество, по продажѣ его, передаются въ какое-нибудь воспитательное учрежденіе для воспитанія или же пособія бѣднымъ воспитанникамъ-дѣтямъ лицъ учебнаго вѣдомства и по преимуществу дѣтямъ бѣдныхъ членовъ кассы.

22) Рѣшеніе дѣлъ, касающихся пунктовъ 12, 13, 14, 15, 17, 19 и 21, производится собраніемъ по крайней мѣрѣ $^2/_3$ всего числа членовъ, а всѣ остальныя текущія дѣла рѣшаются кассиромъ и его помощниками.

23) Касса имѣетъ свою печать съ надписью «ссудо-вспомогательной кассы Кишиневской гимназіи».

Библиотека "Руниверс"

19. (11-го ноября 1872 года). *Правила для руководства читателей и посѣтителей Виленской публичной библіотеки и музея.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Виленская публичная библіотека съ состоящимъ при ней музеемъ открыта: а) для занятій въ ней и б) для ея обозрѣнія.

§ 2) Въ библіотеку и музей имѣютъ право входа, за исключеніемъ воспитанниковъ низшихъ классовъ учебныхъ заведеній и вообще дѣтей, лица обоего пола безъ различія состояній.

Примѣчаніе. Для обозрѣнія библіотеки и музея воспитанники низшихъ классовъ учебныхъ заведеній и дѣти допускаются въ сопровожденіи и подъ отвѣтственностію ихъ родителей, родственниковъ или воспитателей.

§ 3. Читатели и посѣтители публичной библіотеки и музея обязаны оставлять свое верхнее платье, галоши, шляпы, палки, сабли, зонтики и все т. п. въ передней, у швейцара, подъ нумеръ.

Примѣчаніе. Посѣтителямъ при обозрѣніи кабинетовъ музея дозволяется оставаться въ верхнемъ платьѣ, когда температура въ нихъ будетъ ниже 10° по Р.

§ 4. Каждый читатель или посѣтитель, являющійся въ библіотеку и музей для занятій или для обозрѣнія оныхъ, получаетъ отъ швейцара листокъ (форма Аа или Аб). При выходѣ читатель или посѣтитель обязанъ возвратить обратно швейцару этотъ листокъ, но не иначе какъ съ наложеннымъ на него штемпелемъ. Въ случаѣ утраты листка посѣтитель можетъ оставить библіотеку или съ особаго разрѣшенія дежурнаго чиновника, или по выходѣ изъ нея всѣхъ читателей.

§ 5. Въ залахъ библіотеки и музея читатели и посѣтители обязаны вести себя благопристойно и прилично; запрещается въ нихъ курить, производить шумъ и громко разговаривать. Нарушившему въ первый разъ это правило дѣлается дежурнымъ чиновникомъ напоминаніе, а нарушившему во второй разъ—воспрещается входъ въ библіотеку и музей.

Библиотека "Руниверс"

§ 6. Читатели и посѣтители, являющіеся въ библіотеку для занятій въ первый разъ въ теченіе года, получаютъ отъ члена управленія библіотеки нумерованный за подписью предсѣдателя годичный билетъ, на которомъ означается имя, фамилія и званіе читателя (форма *Б.*). Этотъ билетъ имѣетъ силу до 1-го января слѣдующаго года и не можетъ быть передаваемъ другому лицу. Во время посѣщенія библіотеки читатель долженъ имѣть его всегда при себѣ. Подъ нумеромъ, означеннымъ на этомъ билетѣ, будутъ находиться въ читальной залѣ потребованныя посѣтителемъ книги.

§ 7. Библіотека, съ состоящимъ при ней музеемъ, открыта для занятій съ 12 часовъ дня до 7 пополудни въ продолженіе цѣлаго года, за исключеніемъ каникулярнаго іюля мѣсяца, четвергов и всѣхъ праздничныхъ дней, въ которые правительственныя установленія освобождены отъ присутствія, а ученики гражданскихъ учебныхъ заведеній отъ классныхъ занятій.

§ 8. Посѣтители библіотеки допускаются къ занятіямъ: а) въ читальной залѣ, и б) по особому разрѣшенію управленія библіотеки, въ отдѣленіяхъ.

§ 9. Посѣтитель, для полученія нужнаго ему сочиненія, долженъ написать его заглавіе, вмѣстѣ съ нумеромъ своего годоваго билета, на требовательномъ листкѣ (форма В). Этотъ листокъ онъ получаетъ отъ дежурнаго чиновника, которому обратно его вручаетъ по написаніи заглавія.

Примѣчаніе. Посѣтители могутъ присылать требовательные листки, адресуя ихъ: дежурному чиновнику въ библіотекѣ.

§ 10. Книги выдаются на слѣдующій день по подачѣ требовательнаго листка. Если потребованныхъ посѣтителемъ книгъ не окажется въ отдѣленіяхъ библіотеки или онѣ по чему-либо не могутъ быть выданы для чтенія, въ такомъ случаѣ дежурный чиновникъ предъявляетъ посѣтителю отказной отвѣтъ, написанный членомъ управленія библіотеки на томъ же требовательномъ листкѣ.

§ 11. Читатель, которому неизвѣстно имя автора, а также

Библиотека "Руниверс"

точное заглавіе сочиненія или который пожелалъ бы узнать, что имѣется въ библіотекѣ по извѣстному предмету, можетъ справляться о томъ въ каталогахъ библіотеки въ присутствіи дежурнаго чиновника.

§ 12. Для чтенія выдаются только сочиненія, уже внесенныя въ каталогъ. Вовсе не выдаются для чтенія сочиненія, запрещенныя цензурою. Занятія рукописями и рѣдкими, дорого стоющими и иллюстрированными, изданіями допускаются въ отдѣленіяхъ, съ особаго разрѣшенія предсѣдателя коммиссіи по устройству публичной библіотеки.

§ 13. Каждому читателю выдается не болѣе 4-хъ сочиненій и въ сложности не болѣе 20-ти томовъ.

§ 14. Журналы общаго и спеціальнаго содержанія за текущій годъ выдаются читателямъ по одному тому, не иначе какъ переплетенные и только на три дня.

§ 15. Читатель имѣетъ право пользоваться въ читальной залѣ библіотеки выданными ему сочиненіями двѣ недѣли. По истеченіи этого срока онъ можетъ, по новому заявленію, опять на такой же срокъ получить то же сочиненіе, если только оно не было уже выдано до его требованія другому.

§ 16. Читатели выданными имъ для занятій книгами, періодическими изданіями и проч. должны пользоваться со всевозможною бережливостью; строго запрещается загибать листы, писать и вообще дѣлать какія-либо замѣтки на поляхъ, чернилами или карандашемъ, марать и портить переплеты и т. п. Замѣченный въ нарушеніи сего подвергается уплатѣ цѣны поврежденнаго экземпляра по опредѣленію управленія библіотеки. Виновные же въ умышленной вырѣзкѣ страницъ изъ книги, или приложеній къ ней, кромѣ уплаты цѣнности поврежденной книги, лишаются права на дальнѣйшее посѣщеніе библіотеки.

§ 17. При выборѣ книгъ по каталогамъ библіотеки читатель обязывается съ карточками обращаться осторожно, не марать ихъ и не загибать. По возможности, пересмотръ каталоговъ долженъ производиться въ присутствіи дежурнаго чиновника. За нарушеніе

Библиотека "Руниверс"

сего правила, читатель подвергается такой же отвѣтственности, какъ за порчу книгъ.

§ 18. При уходѣ изъ залы читатель обязанъ все, выданное ему для занятій, передать дежурному чиновнику, который, провѣривъ возвращенныя книги съ записью на листкѣ читателя (форма А. а), накладываетъ штемпель на оный и возвращаетъ верхнюю часть листка читателю, что̀ служитъ удостовѣреніемъ въ возвращеніи всего выданнаго читателю для занятій.

§ 19. При сдачѣ книгъ читатель долженъ объявить, оставляетъ ли онъ книги за собою или же больше въ нихъ не нуждается. Читатель, оставившій книги за собою, можетъ потребовать ихъ всякій день отъ дежурнаго чиновника, у котораго онѣ хранятся вмѣстѣ съ нижнею половиною листка (форма А. а) подъ нумерами годовыхъ ихъ билетовъ. Книги, ненужныя болѣе читателямъ, дежурный чиновникъ передаетъ обратно въ отдѣленія библіотеки.

§ 20. Если читатель не будетъ пользоваться выданными на его имя книгами въ продолженіе недѣли со времени ихъ выдачи, въ такомъ случаѣ онѣ возвращаются на мѣста въ отдѣленія библіотеки, но этимъ читатель не лишается права вновь требовать тѣ же самыя сочиненія установленнымъ на то порядкомъ.

§ 21. Посѣтитель, желающій спеціально изучать какой-либо предметъ по пособіямъ и источникамъ, какіе находятся въ библіотекѣ и музеяхъ, обращается къ управленію библіотеки, которое назначаетъ ему мѣсто для занятій въ присутствіи одного изъ членовъ управленія. Время и мѣсто для занятій этого рода посѣтителей опредѣляются тѣмъ членомъ управленія библіотеки, которому поручено будетъ за ними наблюденіе. Къ нему же они обращаются со всѣми своими требованіями и отъ него получаютъ всѣ нужныя для занятій пособія.

§ 22. Занимающіеся могутъ требовать всякаго рода книги и другіе предметы, хранящіеся въ отдѣленіяхъ библіотеки и музея.

§ 23. Число требуемыхъ сочиненій и количество томовъ не ограничивается, но при выдачѣ оно соображается съ большею или меньшею потребностью для одновременнаго занятія.

Библиотека "Руниверс"

§ 24. Посѣтители этого рода, также какъ и читатели, могутъ требовать прямо, извѣстное имъ заранѣе по точному заглавію и имени автора, сочиненіе или же предварительно отыскивать сочиненія по систематическимъ каталогамъ библіотеки, для чего они обращаются къ дежурному чиновнику въ читальной залѣ. Выбранныя по каталогамъ или прямо требуемыя сочиненія занимающійся отмѣчаетъ на особыхъ требовательныхъ листкахъ (форма Г.), обозначая также годъ, число, мѣсяцъ и нумеръ своего билета; листки эти предъявляются присутствующему члену управленія въ библіотекѣ. Требовательные листки посѣтитель во всякое время можетъ получить отъ присутствующаго члена или дежурнаго чиновника.

§ 25. Во всемъ остальномъ, относительно входа и выхода изъ зданія библіотеки, а также времени полученія книгъ, занимающіеся этой категоріи подчиняются правиламъ, изложеннымъ выше въ §§ 4 и 10.

§ 26. Занимающіеся въ отдѣленіяхъ могутъ пользоваться потребованными ими книгами до тѣхъ поръ, пока въ нихъ нуждаются.

§ 27. Къ посѣщающимъ библіотеку для спеціальныхъ занятій въ ней примѣняются также правила, изложенныя въ §§ 16 и 17.

§ 28. Занимающіеся рукописями и желающіе сдѣлать выписки и снимки съ нихъ могутъ употреблять только черные и цвѣтные, но не масляные карандаши, а для копировки находящихся въ рукописи рисунковъ, также краски и тушь; употребленіе же чернилъ и всѣхъ масляныхъ красокъ строго воспрещается. Вообще посѣтители обязаны точно соблюдать въ этомъ случаѣ всѣ словесныя указанія членовъ библіотеки.

§ 29. По окончаніи своихъ занятій посѣтитель обязанъ ежедневно при выходѣ сдавать всѣ полученныя имъ книги, отмѣченныя въ требовательныхъ листкахъ (форма Г), присутствующему члену, который, принявъ книги, накладываетъ штемпель на входномъ листкѣ посѣтителя (форма А. б.)

§ 30. Лица, извѣстныя управленію библіотеки, занятыя служ-

Библиотека "Руниверс"

бою или по другимъ уважительнымъ причинамъ не имѣющія возможности явиться для занятій въ зданіе библіотеки, могутъ получать книги на домъ.

§ 31. Такимъ лицамъ книги выдаются членами управленія библіотеки, и подъ личною ихъ отвѣтственностью за сохранность выданныхъ сочиненій. Правомъ брать книги на домъ пользуются во всякомъ случаѣ только: а) лица, проживающія въ г. Вильнѣ; б) лично извѣстныя кому-либо изъ членовъ управленія библіотеки, и в) предъявившія письменную рекомендацію съ поручительствомъ своего непосредственнаго начальства или лица, лично извѣстнаго управленію библіотеки или же внесшія въ видѣ ручательства двойную стоимость потребованнаго сочиненія.

§ 32. Относительно пребыванія въ библіотекѣ, порядка пользованія книгами, посѣтители этой категоріи руководствуются основными для всѣхъ правилами, означенными въ §§ 4 и 24.

§ 33. Потребованныя книги выдаются лишь на другой день изъ пріемной комнаты, причемъ посѣтитель въ полученіи оныхъ выдаетъ росписку (форма Д), особую для каждаго сочиненія, на которой собственноручно отмѣчаетъ названіе сочиненія, годъ и мѣсто изданія, число томовъ, время полученія имъ книгъ изъ библіотеки, росписку скрѣпляетъ своею подписью и отмѣчаетъ на ней свой адресъ. Таковыя росписки въ возвращеніи книгъ отмѣчаются и надрываются въ присутствіи самого посѣтителя и остаются на равнѣ съ требовательными листками остальныхъ категорій въ собственности библіотеки, какъ матеріалъ статистическій.

§ 34. Посѣтителямъ выдаются на домъ сочиненія, вошедшія въ каталоги библіотеки, и всѣ періодическія изданія за прошедшіе годы (описанныя). Не выдаются ни въ какомъ случаѣ на домъ рукописи, сочиненія запрещенныя, старопечатныя, а также цѣнныя иллюстрированныя и періодическія изданія.

§ 35. Посѣтители могутъ получать на домъ не болѣе 8 томовъ книгъ стоимостью не свыше 10 руб., если внесутъ въ обезпеченіе двойную стоимость сочиненія, и пользоваться ими не бо-

Библиотека "Руниверс"

лѣе 20 дней; по истеченіи этого срока, обязаны возвратить ихъ въ библіотеку. За несоблюденіе послѣдняго правила они могутъ быть лишены, по усмотрѣнію начальства библіотеки, права получать книги на домъ.

§ 36. Въ случаѣ потери или порчи взятыхъ изъ библіотеки на домъ книгъ, примѣняются правила, изложенныя въ § 16.

§ 37. Обозрѣніе публичной библіотеки, съ состоящимъ при ней музеемъ, назначается по воскресеньямъ, въ лѣтнее время съ 1 часу до 4-хъ, въ зимнее съ $12^1/_2$ до 3-хъ часовъ.

Примѣчаніе. Обозрѣнія библіотеки и музея не бываетъ въ продолженіи каникулярнаго времени, когда библіотека закрыта для читателей, и въ тѣ воскресенья, на которыя падаютъ двенадесятые праздники.

§ 38. Для обозрѣнія открыты музеи: зоологическій и археологическій и въ самой библіотекѣ тѣ залы, которыя окончательно устроены и въ которыя можетъ быть допущена публика. При входѣ въ зданіе библіотеки посѣтители получаютъ листки (форма А. б.), которые возвращаютъ швейцару. Штемпель накладываетъ то лицо, которому будетъ поручено сопровождать публику.

§ 39. При обозрѣніи библіотеки и музеевъ, посѣтителей сопровождаетъ всегда назначенное къ тому отъ управленія библіотеки лицо.

§ 40. Посѣтители обязываются при обозрѣніи музея и библіотеки не дотрогиваться къ витринамъ и предметамъ и вообще вести себя осторожно. За несоблюденіе сего посѣтитель можетъ быть лишенъ права вторично посѣщать библіотеку и музей. Въ случаѣ же порчи имъ вещей, обязанъ уплатить по оцѣнкѣ управленія библіотеки.

Инструкція дежурному чиновнику при Виленской публичной библіотекѣ.

§ 1. Въ залѣ, отведенной для читальной, присутствуетъ неотлучно дежурный чиновникъ, на обязанности котораго лежитъ:

а) Наблюденіе за тишиною и порядкомъ въ залѣ, и въ слу-

Библиотека "Руниверс"

чаѣ надобности, напоминаніе посѣтителямъ о правилахъ, на сей предметъ установленныхъ.

б) Помощь посѣтителямъ въ пріисканіи по каталогамъ нужныхъ имъ сочиненій и указаніе установленнаго порядка при требованіи таковыхъ для чтенія.

в) Пріемъ изъ отдѣленій и храненіе вытребованныхъ посѣтителями книгъ, а также и сдача изъ читальной залы въ отдѣленія послѣ указанныхъ правилами сроковъ.

г) Выдача посѣтителямъ вытребованныхъ для чтенія книгъ и обратный отъ нихъ пріемъ оныхъ.

д) Храненіе и завѣдываніе періодическими изданіями за текущій и предшествующій годы, а также всѣхъ книгъ, потребованныхъ посѣтителями для чтенія изъ отдѣленій библіотеки, до истеченія опредѣленнаго срока.

е) Приложеніе штемпелей на листкахъ читателей и посѣтителей (форма А, *а*, *б*).

ж) Сопровожденіе публики при обозрѣніи библіотеки, въ опредѣленные для того дни, когда обязанность эта будетъ на него возложена управленіемъ библіотеки, — и

з) Исполненіе другихъ работъ по библіотекѣ, если таковыя будутъ поручены ему предсѣдателемъ Комиссіи.

§ 2. Дежурный чиновникъ отвѣчаетъ за цѣлость и сохранность періодическихъ изданій, ввѣренныхъ его завѣдыванію, и книгъ, выданныхъ для чтенія изъ отдѣленій библіотеки въ читальную залу.

§ 3. При требованіи книгъ, заявленныхъ читателями на листкахъ, и пріемѣ ихъ изъ отдѣленій, дежурный чиновникъ обязанъ соблюдать слѣдующее:

а) Къ концу дневныхъ занятій по всѣмъ требованіямъ посѣтителей на записанныя ими сочиненія, приводитъ въ порядокъ требовательные листки, которые пересылаетъ чрезъ служителя каждому изъ членовъ управленія библіотеки, по принадлежности, на слѣдующее утро, не позже 11 часовъ.

Библиотека "Руниверс"

б) По полученіи книгъ изъ отдѣленій библіотеки, дежурный чиновникъ осматриваетъ ихъ, нѣтъ ли какихъ помарокъ или поврежденій, повѣряетъ съ требовательными листками, на которыхъ подписываетъ свою фамилію, и отсылаетъ въ отдѣленія, гдѣ они служатъ квитанціями въ выдачѣ книгъ, а книги сохраняетъ въ особенномъ помѣщеніи, впредь до востребованія. Когда же книги поступятъ въ отдѣленіе, то завѣдывающіе ими возвращаютъ дежурному чиновнику требовательные листки съ его подписью.

§ 4. При пріемѣ отъ читателя обратно книгъ дежурный чиновникъ обязанъ:

а) Осмотрѣть книги, провѣрить ихъ съ запискою на его входномъ листкѣ (форма А, а) и наложить на него штемпель въ удостовѣреніе того, что читатель сдалъ книги въ исправности.

§ 5. Дежурный чиновникъ обязанъ:

Вести точные регистратурные реэстры періодическимъ изданіямъ тскущаго года.

б) Наблюдать за правильнымъ поступленіямъ отдѣльныхъ нумеровъ и своевременнымъ переплетомъ оныхъ.

§ 6. При возвращеніи вытребованныхъ посѣтителями сочиненій въ отдѣленія библіотеки дежурный чиновникъ соблюдаетъ слѣдующее:

а) Всѣ сочиненія, подлежащія возвращенію въ отдѣленія, дежурный чиновникъ въ продолженіе дневныхъ занятій читателей откладываетъ у себя въ особое мѣсто.

б) Передаетъ ихъ обратно въ отдѣленія на слѣдующій день утромъ до 11 часовъ.

§ 7. Дежурный чиновникъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ во всемъ правилъ, установленныхъ для читателей и посѣтителей; въ болѣе же важныхъ случаяхъ нарушенія правилъ доноситъ членамъ управленія.

Библиотека "Руниверс"

Форма А, а)

ЛИСТОКЪ ЧИТАТЕЛЯ

Виленской Публичной Библіотеки. №

1) Когда читатель пожелаетъ получить для занятій книги, то на листкѣ этомъ онъ отмѣчаетъ заглавіе требуемаго имъ сочиненія, инвентарную формулу сочиненія по каталогамъ библіотеки и подписываетъ свою фамилію.
2) Дежурный чиновникъ сохраняетъ у себя нижнюю половину листка, верхнюю же передаютъ читателю, который обязанъ хранить ее у себя и передъ выходомъ изъ зданія библіотеки представляетъ опять дежурному чиновнику для наложенія штемпеля, согласно §§ 4 и 11 „правилъ".

NB. Просятъ сохранить эту половину листка, и при выходѣ изъ зданія библіотеки возвратить ее швейцару.

NB. Эта нижняя половина листка передается дежурному чиновнику.

Заглавіе сочиненія | №

Инвентарная формула.

Подпись читателя

Форма А, б)

ЛИСТОКЪ ПОСѢТИТЕЛЯ

Виленской Публичной Библіотеки и Музея.

NB. Просятъ сохранить этотъ листокъ и при выходѣ изъ зданія библіотеки возвратить его швейцару не иначе, какъ со штемпелемъ дежурнаго чиновника или члена Управленія.

Подпись посѣтителя №

Библиотека "Руниверс"

Форма В.

ГОДИЧНЫЙ БИЛЕТЪ

Виленской Публичной Библіотеки.

Выданъ

187 **года** **мѣсяца** **дня**

Предсѣдатель Коммиссіи по устройству Виленской Публичной Библіотеки и Музея

№

Форма В.

Годъ, мѣсяцъ и число.	**Заявленіе читателя или посѣтителя.**	**Постановленіе Управленія Библіотеки.**

Библиотека "Руниверс"

Форма Г.

ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

Виленской Публичной Библіотеки.

187 года мѣсяца дня

Заглавіе сочиненія

Инвентарная формула.

Подпись занимающагося

Форма Д.

Обозначеніе мѣста сочиненія въ библіотекѣ и подпись члена управленія выдававшаго означенное сочиненіе.	**Росписка №** Я нижеподписавшійся взялъ изъ Виленской Публичной Библіотеки сочиненіе подъ заглавіемъ	Число томовъ или выпусковъ съ подробнымъ обозначеніемъ наружнаго вида.

которое обязуюсь возвратить обратно въ библіотеку отъ нижеписаннаго числа не далѣе какъ чрезъ 20 дней. Обязанности мои относительно взятаго сочиненія, опредѣленныя правилами управленія библіотеки, мнѣ извѣстны.

187 года мѣсяца дня

Подпись

Адресъ мой въ г. Вильнѣ:

Библиотека "Руниверс"

20. (18-го ноября 1872 года). *Положеніе о стипендіи Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича при Александровской гимназіи Смоленскаго земства въ городѣ Вязьмѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго въ 5 день мая 1872 года, при Александровской гимназіи Смоленскаго земства въ г. Вязьмѣ учреждается стипендія Государя Наслѣдника Цесаревича.

2) Стипендія назначается въ размѣрѣ 200 руб. въ годъ и высылается пополугодно изъ собственныхъ суммъ Его Высочества прямо въ гимназію.

3) Назначеніе стипендіата зависитъ отъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича; въ случаѣ же если Его Высочеству не угодно будетъ сдѣлать это назначеніе, то таковое предоставляется педагогическому совѣту Александровской гимназіи при участіи почетнаго попечителя и съ утвержденія попечителя Московскаго учебнаго округа.

4) Стипендія выдается пополугодно съ начала $18^{72}/_{73}$ учебнаго года.

5) Ученикъ, пользующійся этою стипендіею, именуется «стипендіатомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича».

6) Право пользованія стипендіею предоставляется ученику, отличающемуся успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ. Стипендіатъ выбирается изъ бѣднѣйшихъ учениковъ Александровской гимназіи Смоленскаго земства, православнаго вѣроисповѣданія, безъ различія сословій.

7) Стипендія можетъ быть назначена только ученику, пробывшему въ гимназіи не менѣе одного года.

8) Стипендіатъ, оставшійся на другой годъ въ томъ же классѣ, можетъ сохранить право пользованія стипендіею, только въ случаѣ болѣзни или другихъ, особенно уважительныхъ, причинъ.

Библиотека "Руниверс"

9) Въ случаѣ выхода стипендіата изъ гимназіи или лишенія его стипендіи, назначеніе новаго стипендіата производится порядкомъ, указаннымъ въ §§ 3 и 6.

10) По окончаніи курса ученія стипендіата, объ этомъ доводится до свѣдѣнія Высокаго покровителя гимназіи. Въ аттестатѣ или свидѣтельствѣ стипендіата, окончившаго гимназическій курсъ, упоминается о томъ, что онъ пользовался стипендіею Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

21. (18-го ноября 1872 года). *Положеніе объ учрежденіи Астраханскою городскою думою двухъ стипендій при Императорскомъ Историко-филологическомъ институтѣ, подъ наименованіемъ «стипендіи Императора Александра II».*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

Астраханская городская дума, въ ознаменованіе посѣщенія въ 1871 г. Его Императорскимъ Величествомъ и Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ г. Астрахани, постановила учредить при Императорскомъ Историко-филологическомъ институтѣ двѣ стипендіи, по 400 руб. каждая, которымъ, согласно ходатайству Астраханской думы, съ Высочайшаго соизволенія, предоставлено наименованіе: «Стипендіи Императора Александра II». Означенныя стипендіи учреждаются на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Стипендіи предоставляются по преимуществу бѣднымъ изъ жителей г. Астрахани.

2) Право выбора стипендіатовъ предоставляется Астраханской городской думѣ.

3) При выборѣ стипендіатовъ Астраханскою городскою думою должно быть обращено вниманіе на вполнѣ благонадежное со-

Библиотека "Руниверс"

стояніе здоровья и тѣлосложенія стипендіатовъ (§ 34 устава института).

4) Стипендіаты Императора Александра II для поступленія въ институтъ подвергаются повѣрочному испытанію, въ силу § 33 устава Императорскаго Историко-филологическаго института.

5) Выбранные думою стипендіаты являются въ институтъ съ удостовѣреніемъ въ личности отъ думы.

6) О принятыхъ стипендіатахъ институтъ немедленно сообщаетъ Астраханской думѣ.

7) Объ исключеніи стипендіата изъ числа студентовъ института за неуспѣшность или предосудительные поступки, институтъ увѣдомляетъ Астраханскую думу.

8) Плата за содержаніе стипендіатовъ въ институтѣ вносится Астраханскою думою въ главное казначейство за каждое учебное полугодіе впередъ, въ слѣдующіе сроки: 1-го сентября и 1-го января.

9) Въ случаѣ смерти стипендіата, или исключенія, или выбытія его по какой бы то ни было причинѣ изъ института, внесенная за него плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

10) Поступающіе въ институтъ стипендіаты обязываются подпискою прослужить по окончаніи курса въ учительской должности въ учебныхъ заведеніяхъ какого бы то ни было вѣдомства не менѣе шести лѣтъ, въ случаѣ же оставленія института до окончанія полнаго курса съ званіемъ уѣзднаго учителя—по разчету, считая $1^1/_2$ года службы за каждый годъ пребыванія въ институтѣ.

11) Стипендіатъ, желающій оставить институтъ до окончанія полнаго курса, обязанъ внести въ Астраханскую городскую думу сумму за все время состоянія стипендіатомъ по разчету изъ 400 руб. годовой платы.

12) Во всемъ, касающемся пребыванія стипендіатовъ въ институтѣ, они подчиняются общимъ правиламъ для студентовъ института (§§ 6 и 36 устава Института).

Библиотека "Руниверс"

22. (30-го ноября 1872 года). *Положеніе о преміи имени Одесскаго негоціанта, греческаго-подданнаго Ивана Георгіевича Вучины за драматическія произведенія для русскаго народнаго театра.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Одесскій негоціантъ, греческій подданный Иванъ Георгіевичъ Вучина учреждаетъ ежегодную премію въ 500 рублей за лучшее драматическое произведеніе, предназначенное для русскаго народнаго театра. Съ этою цѣлью онъ, Вучина, представилъ на вѣчныя времена, въ распоряженіе Императорскаго Новороссійскаго университета государственною рентою капиталъ, могущій обезпечивать ежегодные расходы на означенную премію, именно: семь свидѣтельствъ отъ государственнаго банка на непрерывный доходъ по выкупу за №№ 57.544 на 1.000 р. (процентовъ 55 руб. въ годъ), 55.915 на 1.000 руб. (проц. 55 руб. въ годъ), 59.536 на 3.000 руб. (проц. 165 руб. въ годъ), 54.637 на 300 руб. (проц. 16 руб. 50 к. въ годъ), 54.636 на 300 р. (проц. 16 руб. 50 коп. въ годъ), 42.598 на 3.000 руб. (проц. 165 руб. въ годъ), 18.678 на 2.000 р. (проц. 110 р. въ годъ), а всего на сумму десять тысячъ шестьсотъ руб. (процентовъ пятьсотъ восемьдесятъ три руб. въ годъ).

2) Означенной преміи, именующейся, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 28-го ноября 1872 года, «преміею Ивана Георгіевича Вучины», удостоиваются сочиненія, которыя удовлетворяютъ слѣдующимъ условіямъ:

а) Прежде всего сочиненіе должно быть чисто-народнымъ (но не простонароднымъ), написанное чистымъ русскимъ литературнымъ языкомъ, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ необходимо употребить въ разговорахъ народныя выраженія для болѣе вѣрнаго изображенія народной жизни; оно должно исключать тѣ неприличныя выраженія и ругательства, какими иногда изобилуютъ театральныя пьесы, содержаніе которыхъ заимствовано изъ народной жизни.

б) При такой строгой литературной формѣ, способной развить въ народѣ эстетическій вкусъ, сочиненіе должно имѣть вос-

Библиотека "Руниверс"

питательный характеръ, не скучно поучая, но создавая дѣйствительные типы взятые изъ народной жизни, и проводя въ народъ, съ помощью художественнаго вымысла, здравый взглядъ на жизнь, или возбуждая въ немъ національное чувство, воспроизведеніемъ славныхъ событій изъ отечественной исторіи.

в) Сообразно съ этимъ, русская исторія и, въ частности, бытъ нашего народа со всѣми его особенностями, повѣріями и обычаями, должны служить главнѣйшимъ матеріаломъ для драматическаго сочиненія, предназначеннаго для народнаго театра. Но этимъ не исключается и всякое другое содержаніе сочиненія, лишь бы только оно вполнѣ соотвѣтствовало идеѣ драматическаго произведенія для народнаго театра и его сюжетъ взятъ былъ изъ жизни русскаго народа.

г) Что касается формы изложенія, то, вопервыхъ, слѣдуетъ отдавать предпочтеніе тѣмъ изъ представленныхъ на конкурсъ сочиненій, которыя, вполнѣ удовлетворяя вышеуказаннымъ условіямъ, будутъ написаны стихами, такъ какъ мѣрная рѣчь пріятна и привычна народному уху, и, вовторыхъ, слѣдуетъ допускать къ конкурсу только оригинальныя русскія драматическія сочиненія, а не переводы и компиляціи иностранныхъ произведеній.

3) Присужденіе преміи предоставляется историко-филологическому факультету Императорскаго Новороссійскаго университета. Принимая на себя эту обязанность, факультетъ, согласно съ 10 §, предоставляетъ разборъ сочиненій кому-либо изъ своихъ членовъ; но можетъ, въ случаѣ надобности, пригласить, для болѣе всесторонняго обсужденія представленныхъ сочиненій, лицъ посторонних, извѣстныхъ своими спеціальными свѣдѣніями по драматическому искусству. Приглашеніе спеціалистовъ къ принятію участія въ разборѣ сочиненій опредѣляется баллотировкою въ факультетѣ. Постороннее лицо, представившее, по приглашенію факультета, подробные разборы представленныхъ на состязаніе сочиненій, имѣетъ получить золотую медаль, рисунокъ которой удостоенъ въ 28 день ноября 1872 года Высочайшаго утвержденія. Расходъ на изготовленіе медали покрывается учре-

Библиотека "Руниверс"

дителемъ преміи изъ процентовъ съ капитала, означеннаго въ 1 пунктѣ сего положенія.

4) Къ соисканію преміи допускаются слѣдующіе виды драматическихъ произведеній: трагедіи, собственно драмы или драматическія хроники, комедіи и народныя оперы. Всѣ указанныя пьесы должны имѣть не менѣе трехъ дѣйствій. Низшіе роды драматическихъ произведеній, какъ-то: водевили, отдѣльныя сцены, фарсы и оперетки допускаются къ конкурсу съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы содержаніе ихъ было заимствовано изъ народной жизни, при чемъ премія за нихъ назначается отъ 50 до 150 рублей.

Примѣчаніе. Въ случаѣ представленія на конкурсъ нѣсколькихъ сочиненій различныхъ видовъ, полная премія выдается только за сочиненіе высшаго вида изъ поименованныхъ въ § 4. Если же на конкурсъ будутъ представлены только сочиненія, принадлежащія къ поименованнымъ выше низшимъ родамъ драматическихъ произведеній, то полная премія можетъ быть раздроблена и лучшія сочиненія удостоиваются неполными преміями, въ размѣрѣ, какъ сказано выше, отъ 50 до 150 руб. сер. Точно также, если будетъ представлено нѣсколько сочиненій высшихъ и низшихъ видовъ и ни одно сочиненіе изъ высшихъ видовъ не будетъ признано удовлетворительнымъ, то предоставляется раздроблять премію между лучшими сочиненіями остальныхъ низшихъ видовъ.

5) Драматическія произведенія, обнародованныя въ печати или, хотя и рукописныя, но получившія уже извѣстность чрезъ представленіе ихъ на сценѣ, какъ и переводныя, не допускаются къ соисканію преміи. Тому же правилу подлежатъ сочиненія членовъ Историко-филологическаго факультета Новороссійскаго университета.

6) Присужденіе преміи, на основаніи подробнаго разбора конкурсныхъ драматическихъ произведеній, совершается въ фа-

Библиотека "Руниверс"

культетѣ путемъ баллотировки, при чемъ требуется простое большинство голосовъ.

7) Если награда не будетъ присуждена, въ цѣломъ ли своемъ составѣ, или какой либо части, то оставшаяся не израсходованною сумма обращается въ государственную ренту, о чемъ должно быть объявлено въ газетахъ, и съ процентами служить на будущій годъ для удостоенія преміями бо́льшаго числа сочиненій, если таковыя будутъ представлены.

8) Желающіе представить свои произведенія къ соисканію отсылаютъ ихъ въ историко-филологическій факультетъ Новороссійскаго университета, при чемъ авторъ, не подписывая подъ рукописью своего имени, снабжаетъ ее какимъ-либо девизомъ, который равномѣрно долженъ находиться на особо приложенномъ къ рукописи запечатанномъ конвертѣ, содержащемъ означеніе имени и мѣста жительства автора. Въ случаѣ присужденія преміи одному изъ представленныхъ сочиненій, конвертъ съ означеніемъ имени автора распечатывается на торжественномъ актѣ университета 30-го августа, гдѣ можетъ быть вручена и самая премія, если авторъ окажется присутствующимъ, прочіе же конверты сжигаются нераспечатанными.

9) Срокомъ для представленія на соисканіе сочиненій назначается 1-е апрѣля, время же отъ 1-го апрѣля по 30-е августа опредѣляется на ихъ разсмотрѣніе.

10) Въ одномъ изъ засѣданій факультета, въ теченіи апрѣля мѣсяца доставленныя сочиненія распредѣляются, для обсужденія ихъ достоинствъ, между членами факультета, или посторонними лицами, по выбору и согласію факультета.

11) Разборы приготовляются ко второй половинѣ августа и читаются въ ближайшемъ засѣданіи факультета; кромѣ того, на торжественномъ актѣ университета прочитывается разборъ того сочиненія, которое удостоилось преміи, и за тѣмъ печатается въ «Запискахъ Императорскаго Новороссійскаго университета» и результаты конкурса объявляются въ мѣстныхъ газетахъ.

12) Учредитель не только имѣетъ право заявлять свои мнѣ-

Библиотека "Руниверс"

нія о правилахъ, требующихъ измѣненія, но и требовать принятія ихъ во вниманіе, если это по ходу дѣла сочтется нужнымъ и выгоднымъ для цѣли учрежденной имъ премін.

V. ПРИКАЗЪ УПРАВЛЯВШАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

28-го октября 1872 года (№ 21). *Утверждаются:* деканами факультетовъ Императорскаго Варшавскаго университета, ординарные профессоры сего университета: дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ковалевскій* — историко-филологическаго, коллежскій совѣтникъ *Александровичъ* — физико-математическаго, коллежскій ассесоръ *Бродовскій*—медицинскаго, и *Голевинскій*—юридическаго, всѣ четверо съ 4-го октября 1872 года; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, деканъ медицинскаго факультета сего университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Полунинъ*—въ званіи заслуженнаго профессора, съ 30-го сентября 1872 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ славянской филологіи *Ягичъ*—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ сравнительной граматики индо-европейскихъ языковъ, съ 25-го сентября 1872 года; доцентъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ ботаники *Чистяковъ*—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ ботаники, съ 9-го сентября 1872 года; помощникъ инспектора Императорскаго Варшавскаго университета, надворный совѣтникъ *Серно-Соловьевичъ*—инспекторомъ сего университета, съ 10-го октября 1872 года; штатный смотритель Одесскаго уѣзднаго училища, коллежскій совѣтникъ *Чечетъ* — инспекторомъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской; штатный смотритель Харьковскаго уѣзднаго училища,

Библиотека "Руниверс"

коллежскій ассесоръ *Неклюдовъ* — инспекторомъ народныхъ училищъ Тамбовской губерніи.

Назначается: докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Фрезе*— сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Казанскаго университета по каѳедрѣ психіатріи, съ 14-го октября 1872 года.

Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Леонтьевъ*—съ 14-го сентября 1872 года, съ увольненіемъ, за выслугою срока, отъ службы при семъ университетѣ и съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора.

Оставляются на службѣ: директоръ Харьковской третьей гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Рубенко* — на годъ, съ 26-го августа 1872 года; Минскій директоръ народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ *Кандидовъ*—на три года, съ 1-го сентября 1872 года, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Осокинъ*, съ 21-го іюля 1872 года; и инспекторъ народныхъ училищъ Полтавской губерніи, статскій совѣтникъ *Добротворскій* — съ 1-го сентября 1872 года; оба на пять лѣтъ.

Увольняются въ отпускъ за границу: проректоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Богдановскій*, съ 16-го декабря 1872 года, и ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета *Шульценъ* — оба на двадцать восемь дней, послѣдній по болѣзни; учитель Тобольской гимназіи *Никоровичъ* — по 21-е января 1873 года, врачъ Одесской прогимназіи *Гросманъ* — на четыре мѣсяца.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: артисту Императорскихъ театровъ *Горбунову* — за пожертвованіе имъ 1.200 книгъ въ пользу ученической библіотеки Николаевской Либавской гимназіи.

Исключаются изъ списковъ умершіе: библіотекарь Императорской публичной библіотеки, дѣйствительный статскій совѣтникъ

Библиотека "Руниверс"

Собольщикова и исправлявшій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ *Власьева*.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, по приказанію г. министра народнаго просвѣщенія, переданы были на разсмотрѣніе два выпуска сочиненія, подъ заглавіемъ: «*Nomenclator botanicus*. Conscripsit *Ludovicus Pfeiffer*, Cassellis, 1871».

Предпринявшій изданіе означеннаго сочиненія, книгопродавецъ Ѳедоръ Фишеръ, въ Кассель, ходатайствовалъ о подпискѣ на оное для русскихъ университетовъ, гимназій, реальныхъ училищъ, а также для публичныхъ библіотекъ. Подписная цѣна назначена по 4½ зильбергроша за листъ, но, въ случаѣ большаго числа подписчиковъ, она можетъ быть понижена, по окончаніи же изданія, сочиненіе будетъ стоить на ¼ цѣны дороже; какъ же великъ будетъ объемъ всего сочиненія,—не опредѣлено.

Ученый комитетъ, по разсмотрѣніи вышедшихъ двухъ выпусковъ означеннаго сочиненія, полагалъ, что было бы не безполезно указать университетамъ и Императорской публичной библіотекѣ на подписку, предлагаемую г. Фишеромъ. Съ таковымъ мнѣніемъ комитета изволилъ согласиться и г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія.

Художникъ *Лушевъ* представилъ въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія изданные имъ альбомы, подъ заглавіями: а) «*Современники и дѣятели Петра Великаго*» и б) «*Историческія событія царствованія Петра Великаго*», съ просьбою разсмотрѣть и одобрить эти альбомы для пріобрѣтенія учебными заведеніями министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

Ученый комитетъ, по разсмотрѣніи сказанныхъ альбомовъ, опредѣлилъ рекомендовать ихъ для пріобрѣтенія библіотеками гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ, а равно и уѣздныхъ училищъ, но имѣя въ виду небольшія денежныя средства названныхъ заведеній, съ одной стороны, а съ другой—высокую относительно цѣну перваго изъ этихъ альбомовъ (по 12 руб. за уступкою 20%), полагалъ, что означеннымъ заведеніямъ было бы удобнѣе пріобрѣсти изданные г. Лушевымъ малые альбомы, такъ какъ хотя они обойдутся нѣсколько дороже, но за то не потребуютъ вдругъ затраты 12 р., ибо могутъ быть пріобрѣтены одинъ за другимъ [1]). Альбомы послѣдней категоріи могли бы также имѣть мѣсто въ числѣ книгъ, раздаваемыхъ въ видѣ наградъ. Съ таковымъ мнѣніемъ изволилъ согласиться и г. товарищъ министра.

Опредѣленіемъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книга подъ заглавіемъ: «*Татарскій погромъ и святый благовѣрный великій князь Александръ Невскій*». *П. И. Рогова*. С.-Пб. 1872. 2) Книга подъ заглавіемъ: «*Разказы изъ отечественной исторіи*». Разказъ первый: «*О смутномъ времени въ Россіи*». *Н. И. Рогова*. С.-Пб. 1872, и 3) книга: «*Царь Петръ Великій*», 30-го мая 1672 — 30-го мая 1872 г. *И. Шалфеева*. С.-Петербургъ. 1872 г.», — могутъ быть одобрены для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

4) Книга подъ заглавіемъ: «*Святая Русь*. Извлеченіе изъ Карамзина и другихъ историческихъ сочиненій для назидательнаго чтенія русскому народу. Составилъ *Я. Тягуновъ*. С.-Петербургъ, 1872 г.», — можетъ быть рекомендована къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, въ видѣ книги для чтенія.

---

[1]) Цѣны этихъ малыхъ альбомовъ, за уступкою 20%, 1-го въ 24 портрета 2 руб. 80 коп., 2-го — въ 42 портрета 4 руб. 80 коп. и 3-го — въ 62 портрета 6 руб. 40 коп.

Библиотека "Руниверс"

5) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Les nouvelles recherches sur la langue française et leurs résultats*, par *J. Bastin*. Bruxelles. 1872 г.», — рекомендовать для основныхъ библіотекъ гимназій.

6) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Учебникъ греческаго языка*. Составилъ на основаніи главнѣйшихъ положеній сравнительнаго языкознанія, *Фокковъ*. Выпускъ второй. Спряженіе. С.-Петербургъ. 1872 г.», — рекомендовать къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго руководства, въ томъ только случаѣ, если авторъ найдетъ возможнымъ уменьшить настоящую цѣну своей книги (1 руб. за четвертую часть полнаго объема этого учебника).

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіемъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книга подъ заглавіемъ: «*Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ училищахъ*. Въ 2-хъ частяхъ. Составилъ *А. Андріяшевъ*. Изданіе 2-е. Кіевъ, 1872 г.» (цѣна за обѣ части безъ переплета 40 к., въ переплетѣ 50 коп.),—можетъ быть одобрена для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

2) Книги, подъ заглавіями: 1) «*Первые уроки грамоты и письма*», составлено *П. Рязанскимъ*. Изданіе 2-е. Москва, 1872 г.» (цѣна 8 коп.); 2) «*Наставленіе о томъ, какъ давать уроки грамоты и письма*». Составлено *П. Рязанскимъ*. Изданіе второе. Москва, 1872 г.» (цѣна 20 коп.),—одобрить для народныхъ училищъ, какъ прекрасно составленныя руководства [1]).

---

[1]) Составитель книгъ «Первые уроки грамоты и письма» и «Наставленіе о томъ, какъ давать уроки грамоты и письма» заявилъ редакціи, что при покупкѣ первой изъ этихъ книгъ въ числѣ не менѣе *двухсотъ* экземпляровъ, каждый экземпляръ уступается за *шесть* коп., и сверхъ того выдается соотвѣтствующее

Библиотека "Руниверс"

3) Книга, подъ заглавіемъ: «*Ариѳметика для народныхъ школъ*», составленная гласнымъ Тверскаго земства, *А. Т.* 1871 г.»,—можетъ служить очень полезнымъ пособіемъ для преподавателей двухклассныхъ народныхъ училищъ, но желательно, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи, воспользовался замѣчаніями особаго отдѣла ученаго комитета.

Опредѣленіемъ учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ, утвержденнымъ святѣйшимъ синодомъ, книги подъ заглавіями: а) «*Молитвы, заповѣди и символъ вѣры, съ объясненіемъ ихъ*, Протоіерея церкви Маріинскаго дворца *Дмитрія Соколова*. С.-Петербургъ, 1872 г.»,—допущена къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи молитвъ; б) «*О праздникахъ и постахъ православной церкви*. Протоіерея *Николая Думитрашко*. Москва, 1871», — одобрена для начальныхъ народныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій; и в) «*Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ*. Протоіерея *Николая Думитрашко*. Москва, 1871 г.»,—допущена къ пріобрѣтенію для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

Учебный комитетъ при святѣйшемъ синодѣ, разсмотрѣвъ книгу священника *Петра Виноградова*, подъ заглавіемъ: «*Жизнь святыхъ*, составленная по руководству Четь-Минеи и другихъ книгъ. Москва, 1870 г.»,—нашелъ возможнымъ допустить оную къ употребленію въ народныхъ школахъ, въ качествѣ книги для чтенія. Заключеніе это утверждено опредѣленіемъ святѣйшаго синода отъ 20-го сентября 1872 г.

Журналами учебнаго комитета при святѣйшимъ синодѣ, утвержденными опредѣленіями святѣйшаго синода, постановлено: 1) «*Священную исторію ветхаго и новаго завѣта*». Сочиненіе *Н. А.*,—рекомендовать для употребленія въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, равно

число «Наставленій» безмездно. Съ требованіями просятъ обращаться въ Москву, въ Московскій воспитательный домъ, на имя Николая Алексѣевича Трескина.

Ред.

Библиотека "Руниверс"

какъ и въ народныхъ школахъ, въ качествѣ учебнаго руководства и 2) книгу протоіерея *Іоанна Базарова*, подъ заглавіемъ: «*Библейская исторія*», сокращенно-извлеченная изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта. 11-е изданіе»,—допустить къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи священной исторіи.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Г. попечитель Харьковскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что

1) въ 17-й день истекшаго октября Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, въ сопровожденіи г. войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго, генералъ-адъютанта Черткова и тайнаго совѣтника Геннингена-Гюне, изволилъ посѣтить Новочеркасскую гимназію, Маріинскую Донскую женскую гимназію, недавно открытый при ней пансіонъ и частное учебное заведеніе, содержимое г-жею Ѳоминой.

Осмотрѣвъ библіотеку и кабинеты Новочеркасской гимназіи, Его Высочество посѣтилъ классы и довольно продолжительное время оставался на урокахъ латинскаго языка въ V и VI классахъ, французскаго языка въ III и IV классахъ и математики въ VII-мъ; отвѣты учениковъ на вопросы, предложенные Его Высочествомъ по латинскому и французскому языкамъ, заслужили полное одобреніе Его Высочества.

2) Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, проѣздомъ чрезъ Воронежъ, 19-го того же октября, въ 10 часовъ утра, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Маріинскую Воронежскую женскую гимназію.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, и согласно ходатайству совѣта

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургскаго университета, въ 27-й день ноября 1872 г., Высочайше соизволилъ на постановку въ одной изъ аудиторій юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета пояснаго портрета покойнаго графа М. М. Сперанскаго.

Попечитель Варшавскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что учрежденные на основаніи Высочайше утвержденнаго 26-го февраля 1871 г. положенія комитета по дѣламъ царства Польскаго, въ посадѣ Андреевѣ, Кѣлецкой губерніи, педагогическіе курсы открыты помощникомъ попечителя названнаго учебнаго округа 24-го минувшаго октября и что ко дню открытія курсовъ въ первые два класса поступило 55 учениковъ.

Начальство Московскаго учебнаго округа довело до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 12-го минувшаго октября, въ 9 часовъ утра, совершено освященіе временныхъ помѣщеній учительской семинаріи въ сельцѣ Алферовѣ (Вяземскаго уѣзда Смоленской губерніи); затѣмъ, послѣ молебствія, происходили вступительныя состязательныя испытанія. Изъ числа 80 человѣкъ, явившихся въ семинарію, принято къ оную казенными стипендіатами 22 и 3 земскими стипендіатами, а всего 25 человѣкъ, изъ коихъ духовнаго званія 13, крестьянскаго сословія 7, изъ дворянъ и чиновниковъ 3, изъ солдатскихъ дѣтей 1, и разночинцевъ 1. Затѣмъ 17-го числа, послѣ молебствія, началось ученіе.

Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что въ г. Тотьмѣ открыта учительская семинарія для приготовленія учителей въ начальныя народныя училища. Изъ числа 50 человѣкъ молодыхъ людей, изъявившихъ желаніе поступить въ семинарію, принято по экзамену въ 1-й классъ 21 человѣкъ казенными стипендіа-

Библиотека "Руниверс"

тами, а 3 человѣка стипендіатами Тотемскаго уѣзднаго земства, и 17-го минувшаго октября начались учебныя занятія.

Вслѣдствіе представленія г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ взимать съ начала 1873 г. плату за ученіе въ Гомельской прогимназіи по *десяти* руб. въ годъ съ каждаго ученика приготовительнаго класса, и по *пятнадцати* рублей въ годъ съ каждаго ученика остальныхъ классовъ.

Вслѣдствіе представленія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа г. управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Херсонской прогимназіи для учениковъ изъ евреевъ преподаваніе закона Божія Моисеева вѣроученія.

Дарственнымъ актомъ отъ $\frac{\text{20-го мая}}{\text{1-го іюня}}$ 1872 года г-жа *Елена Корвинъ-Шиманская* пожертвовала въ пользу спеціальнаго фонда для двухъ студентовъ Варшавскаго университета римско-католическаго исповѣданія, отличающихся прилежаніемъ и поведеніемъ, сумму въ 6.000 рублей, обезпеченную въ IV раздѣлѣ, подъ № 11-мъ, ипотечнаго указателя имѣнія Цепелово бывшаго Пултускаго округа Плоцкой губерніи. Вслѣдствіе представленія о семъ г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 11-го ноября 1872 года, утвердилъ, съ огражденіемъ правъ третьихъ лицъ, значущуюся въ дарственномъ актѣ запись въ 6.000 рублей въ пользу стипендіальнаго фонда для двухъ студентовъ Варшавскаго университета, согласно волѣ г-жи Корвинъ-Шиманской.

Вслѣдствіе представленія попечителя Казанскаго учебнаго округа и на основаніи § 42, лит. В, п. 3 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава россійскихъ уни-

Библиотека "Руниверс"

верситетовъ, г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 18-го минувшаго ноября, разрѣшилъ существующую нынѣ при каѳедрѣ физіологической химіи доцентуру зоохиміи и патологической химіи замѣнить доцентурою общей и аналитической химіи.

Вслѣдствіе представленія попечителя Варшавскаго учебнаго округа, г. министръ народнаго просвѣщенія 25-го ноября 1872 г. утвердилъ, съ ограниченіемъ правъ третьихъ лицъ, значущіяся въ домашнемъ духовномъ завѣщаніи Войцѣха Пулавскаго, отъ 21-го іюня 1867 года, записи: 1) на содержаніе учителя, съ условіемъ безплатнаго обученія имъ дѣтей дворовой прислуги въ имѣніяхъ Гржемишевѣ и Піоруновѣ и на покупку нужныхъ для нихъ книгъ, ежегодно по 37 руб. 50 коп., что составляетъ капитальную сумму въ 750 руб., и 2) въ пользу учителя въ остальныхъ имѣніяхъ его, Пулавскаго, если общество будетъ содержать училище и если учитель онаго будетъ безплатно учить дѣтей дворовой прислуги въ этихъ имѣніяхъ, 37 руб. 50 коп., что составляетъ капитальную сумму въ 750 руб.

По донесенію попечителя Виленскаго учебнаго округа, въ г. Поневѣжѣ открыта, 14-го ноября, учительская семинарія и освященъ устроенный при этой семинаріи храмъ во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

По донесенію попечителя Казанскаго учебнаго округа, открыта 26-го минувшаго октября Казанская учительская семинарія, въ которую приняты по экзамену 51 воспитанникъ, въ томъ числѣ: русскихъ 26, крещеныхъ татаръ 12, чувашъ 6, черемисъ: горныхъ 5 и луговыхъ 2.

Вслѣдствіе представленія попечителя Московскаго учебнаго округа, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ Москов-

Библиотека "Руниверс"

скому математическому обществу, учрежденному при Московскомъ учебномъ округѣ, состоять при тамошнемъ университетѣ и именоваться «Математическимъ Обществомъ, состоящимъ при Московскомъ университетѣ».

Вслѣдствіе представленія попечителя Одесскаго учебнаго округа, г. министромъ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 8-го декабря сего года, разрѣшено учредить въ Ростовѣ на Дону, на средства городскаго общества и тамошняго земства, шестиклассное реальное училище съ четырьмя общеобразовательными классами и двумя отдѣленіями, основнымъ и коммерческимъ, на правахъ учебныхъ заведеній этого рода, содержимыхъ на счетъ правительства. На содержаніе этого училища ассигновано къ ежегодному отпуску: отъ города 22.100 руб. и отъ земства 6.000 руб. Кромѣ того на первоначальное обзаведеніе училища ассигновано отъ города 10.000 руб. и отъ земства 4.000 руб.; на это же предполагается употребить и ту сумму, какая окажется неизрасходованною до окончательнаго открытія училища отъ смѣтнаго на содержаніе онаго назначенія на 1873 годъ.

Вслѣдствіе представленія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ взимать съ начала будущаго 1873 года за ученіе въ Керченской Александровской гимназіи по *тридцати* руб. въ годъ съ каждаго ученика первыхъ четырехъ классовъ, и съ учениковъ приготовительнаго класса по *двадцати* руб. ежегодно.

Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 8-го октября текущаго года, въ присутствіи предсѣдателя и членовъ Вологодской уѣздной земской управы, мироваго посредника, инспектора народныхъ училищъ Вологодской губерніи и штатнаго смотрителя училищъ Вологодскаго уѣзда, по отслуженіи молебствія, от-

Библиотека "Руниверс"

крыто въ Хрѣновской волости, Вологодскаго уѣзда, образцовое одноклассное училище. При открытіи училища желающихъ учиться явилось 90 мальчиковъ; имъ были розданы въ день открытія книги, купленныя гг. членами земства; г. предсѣдателемъ управы составленъ былъ списокъ дѣтей, жительствующихъ далѣе 5 верстъ отъ училища, и заявлено родителямъ означенныхъ дѣтей, что они будутъ имѣть помѣщеніе въ домѣ училища, а бѣдные, кромѣ того, будутъ получать приварокъ; г. предсѣдатель управы Волоцкой принялъ на свой счетъ содержаніе одного изъ бѣдныхъ учениковъ, а членъ управы Дружининъ, пріобрѣвшій для раздачи дѣтямъ книги, положилъ усилить библіотеку училища пожертвованіемъ въ пользу ея до 15 руб., что поддержано было и другими лицами, бывшими при открытіи.

Секретарь университета Св. Владиміра, надворный совѣтникъ Виндингъ, собравъ всѣ постановленія, относящіяся къ университету Св. Владиміра, а равно и къ прочимъ университетамъ, напечаталъ оныя въ особой книгѣ подъ заглавіемъ: «Сборникъ постановленій и распоряженій начальства по университету Св. Владиміра и прочимъ университетамъ». Въ составленный г. Виндингомъ сборникъ включены распоряженія правительства, разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, дополненія существующихъ правилъ, циркуляры, и прочія предложенія министерства народнаго просвѣщенія, касающіяся какъ Кіевскаго, такъ и другихъ университетовъ. Хотя этотъ сборникъ составленъ спеціально для Кіевскаго университета, но онъ можетъ быть весьма полезенъ и для другихъ университетовъ, такъ какъ помѣщенныя въ немъ распоряженія касаются и до нихъ. Главное же достоинство его заключается въ томъ, что все, касающееся университетовъ, находится въ одномъ мѣстѣ, что весьма важно и удобно для наведенія справокъ, относящихся до дѣлъ университетовъ; а потому министерство народнаго просвѣщенія считаетъ нужнымъ рекомендовать это полезное изданіе.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧТО ТАКОЕ ФИЛОЛОГІЯ?[1]

II.

Мы обозрѣли пространство болѣе двадцати двухъ столѣтій, наблюдая за употребленіемъ слова *филологія* у Грековъ, Римлянъ и позднѣйшихъ европейскихъ народовъ. Мы видѣли, какъ послѣ возрожденія наукъ, ученые, вѣроятно, по примѣру Марціана Капеллы, употребляли это слово какъ терминъ для названія нѣкоторыхъ дѣйствительныхъ или выдуманныхъ ими наукъ. Присматриваясь ближе къ ихъ ученіямъ, мы нашли, что филологія не есть ни наука о древности, ни познаніе познаннаго, ни исторія проявленія человѣческаго духа, ни языкознаніе, ни наука свободнаго проявленія человѣческаго духа посредствомъ рѣчи и письменъ, ни наука толкованія и исправленія сочиненій Грековъ и Римлянъ. Такъ какъ этими „науками" возможность построенія науки филологіи исчерпана, то и нѣтъ науки, которую можно было бы назвать филологіей.

Мы оставили безъ возраженія мнѣніе Гергарда. Это мнѣніе заброшено. На него свысока смотрятъ такъ-называемые реальные филологи; но мы принимаемъ это пренебреженіе какъ хорошее предзнаменованіе. Истина скромна: она не заявляетъ себя громкими фразами. Нерѣдко она какъ-будто прячется отъ взора легкомысленныхъ людей, дабы они, измученные долгимъ исканіемъ, лучше ее цѣнили, когда она имъ откроется. Но мы не можемъ удовлетвориться голословнымъ опредѣленіемъ филологіи какъ искусства. Намъ нужно мотивированное знаніе. Но гдѣ намъ его искать? Силы новѣйшихъ теоретиковъ мы испытали, и намъ остается только скорѣе проститься съ ихъ путаницею. Не обратиться ли намъ за поученіемъ къ испытаннымъ наставникамъ, Грекамъ? Греки не разъ съ удивительною

[1]) *Окончаніе*. См. *Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія*, за ноябрь 1872 года.

Библиотека "Руниверс"

быстротой и легкостію разрѣшали намъ трудные вопросы, рѣшенія которыхъ мы напрасно искали у новѣйшихъ ученыхъ. Они намъ помогутъ и въ настоящемъ случаѣ.

Припомнимъ себѣ изъ приведенныхъ мѣстъ греческихъ авторовъ, что въ разнообразномъ употребленіи у Грековъ слова φιλολογία ясно замѣтно одно основное значеніе: *любовь къ слову* или *любословіе*, какъ переводитъ Славинецкій. Производство показываетъ, что это есть и коренное его значеніе.

Слово φιλολογία составлено изъ корня φιλ, соединительной гласной ο, темы λογ и суфикса ια. Φιλ значитъ *любить*, λογ есть тема слова λόγος и происходитъ отъ корня λεγ, который значитъ 1) ложить, положить, 2) вмѣстѣ положить, собирать, считать, 3) говорить—собирать слова [legere=1) colligere собирать, 2) читать—собирать слова; гот. lagjan, lutun; lesen = 1) zusammen legen собирать, 2) читать]. Отсюда λέχος, lager, ложе и λόγος, ratio, счетъ и oratio, рѣчь, слово. Λόγος не есть то же, что̀ γλῶσσα. Это слово означаетъ чувственный, звуковый элементъ для выраженія духовнаго содержанія, между тѣмъ какъ λόγος выражаетъ первое и второе въ тѣсномъ сліяніи. Это сліяніе такъ нераздѣльно, какъ сліяніе духа и тѣла въ нашемъ организмѣ. Мы имѣемъ прекрасное выраженіе, вполнѣ соотвѣтствующее греческому λόγος въ нашемъ *слово*, только *слово* употребляется нѣсколько обширнѣе, чѣмъ λόγος. Оно выражаетъ 1) отдѣльное представленіе, понятіе или чувство (Греки употребляли въ этомъ смыслѣ ὄνομα или ῥῆμα), 2) совокупность отдѣльныхъ словъ, рѣчь, то-есть, всякое изображеніе предмета посредствомъ языка, прозаическое и поэтическое (то же значеніе имѣетъ λόγος), 3) оно обнимаетъ собою совокупность рѣчей, разсужденій, разказовъ и проч., и это употребленіе простирается такъ далеко, что и вся литература извѣстнаго народа можетъ быть названа его словомъ. Въ этомъ значеніи Греки употребляли обыкновенно множественное число λόγοι= literae [1]). Сюда относятся выраженія οἱ ἐν λόγοις, οἱ ἀμφὶ λόγους ὄντες — literati.

Итакъ, употребленіе слова φιλολογία у Грековъ и его производство ясно показываютъ, что оно принадлежитъ къ области литера-

[1]) Единственное число не чуждо этому значенію. Анна Комнена, V, 144: Καὶ γὰρ ἀπὸ τῆς αὐτοκρατορίας Βασιλείου τοῦ πορφυρογεννήτου μέχρι αὐτῆς τῆς τοῦ Μονομάχου βασιλείας ὁ λόγος (literae)... ἀνέλαμψε καὶ ἀνέθορε καὶ διὰ σπουδῆς τοῖς φιλολόγοις ἐγένετο.

Библиотека "Руниверс"

турной дѣятельности. Въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на географію, хронологію, политическія событія и учрежденія, образовательное искусство, ремесла, хлѣбопашество, торговлю, мореплаваніе, бракъ, рабство и проч. Литературная дѣятельность, разсматриваемая какъ плодъ художественной дѣятельности человѣческаго духа, составляетъ предметъ исторіи литературы. Что же въ литературной дѣятельности прійдется поставить на долю филологіи? Мы знаемъ уже, что въ Аѳинахъ филологіей называли бесѣду о философскихъ предметахъ, а въ Александріи — обширную ученость, или какъ и въ другихъ мѣстахъ, просто литературное образованіе. Но объ этомъ, такъ-сказать, общественномъ употребленіи слова мы теперь не думаемъ. Мы спрашиваемъ, нѣтъ ли въ области литературы такой опредѣленной спеціальной дѣятельности, для которой слово φιλολογία въ его основномъ и коренномъ значеніи служило бы соотвѣтственнымъ техническимъ терминомъ?

Никакой историческій народъ не представляетъ намъ такого органическаго и прочнаго развитія литературной дѣятельности, какъ народъ греческій. Мы увѣрены въ томъ, что Греки не напрасно изобрѣли прекрасное литературное слово φιλολογία, и что греческая литература дастъ намъ положительный отвѣтъ на нашъ вопросъ. Мы увѣрены, что въ сферѣ ея мы найдемъ спеціальную умственную дѣятельность, которой соотвѣтственнымъ выраженіемъ будетъ слово φιλολογία.

Пойдемъ искать.

Вся духовная дѣятельность Греціи раздѣляется на два главные періода: до-Александрійскій періодъ—творчества и Александрійскій—рефлексіи.

Въ незапамятное время перваго періода Греки, въ порывѣ поэтическаго восторга, устремляютъ свои взоры къ небеснымъ сферамъ и создаютъ тамъ человѣческіе идеалы высшихъ существъ, благоговѣйно поклоняясь имъ, какъ своимъ опекунамъ и благодѣтелямъ. Послѣ сего Греція самородною силою своего генія и съ безпримѣрною въ исторіи послѣдовательностью развиваетъ слово во всѣхъ родахъ письменности, доводя каждый родъ до совершенства въ неподражаемыхъ образцахъ. Во время и послѣ великихъ народныхъ подвиговъ Греція поетъ славныя дѣла героевъ, и въ IX (до Р. Х.) столѣтіи является эпосъ въ полномъ развитіи. Съ начала олимпіадъ (за 776 г. до Р. Х.) постепенно проясняется историческій горизонтъ. Въ отдѣльныхъ людяхъ растетъ и все болѣе и болѣе усиливается субъективное чувство, вслѣдствіе

Библиотека "Руниверс"

чего возникаетъ лирическая поэзія. Первая форма лирической поэзіи была элегія и ямбическая поэзія у Іонійцевъ, а за ними слѣдуютъ индивидуальная, страстная лирическая поэзія Эолійцевъ и болѣе богатая содержаніемъ и разнообразіемъ формы хорическая поэзія Дорійцевъ. Политическая и нравственная мудрость VI столѣтія высказывалась въ краткихъ глубокомысленныхъ изреченіяхъ семи мудрецовъ. Изъ нихъ Ѳалесъ является начинателемъ въ философіи. Послѣдователи его отыскиваютъ, всякій по своему, основныя начала природы, отъ чего они и названы физиками. Потомъ выступаютъ Пиѳагорейцы съ принципомъ нравственности и Элеаты съ діалектикою. Господствующею формою въ VII столѣтіи была еще поэтическая форма. Но въ VI столѣтіи начинаетъ образоваться прозаическая рѣчь. Прозою пишутъ нѣкоторые іоническіе философы и логографы, начинатели исторіи, которые стараются передать потомству сказочные и дѣйствительные факты. Во время Писистрата возникаетъ новый родъ поэзіи, драма, какъ синтеза эпической и лирической поэзіи. Въ V столѣтіи драматическая поэзія въ Аѳинахъ достигаетъ совершенства, и вмѣстѣ съ тѣмъ лирическая поэзія представляетъ богатое развитіе. Въ томъ же V столѣтіи историческій разказъ стоитъ на высотѣ историческаго искусства, и Аѳины дѣлаются средоточіемъ философіи. Софисты, естественное явленіе времени, все подвергаютъ вопросу. Ихъ скептицизмъ вызвалъ критику всемірнаго мудреца Сократа. Высокая степень образованности этого времени и возбужденная политическая жизнь произвели у Аѳинянъ краснорѣчіе, и немедленно была указана усовершенствованная теорія краснорѣчія. Въ IV столѣтіи поэзія падаетъ. Только комедія имѣетъ талантливыхъ представителей, да и въ эпосѣ Антимахъ заслужилъ себѣ одобреніе у Платона, но вообще проза преобладаетъ. Исторія занимаетъ довольно видное мѣсто. Но на первомъ планѣ являются философія и краснорѣчіе въ Аѳинахъ. Ученики Сократа различно понимаютъ ученіе наставника о благодействіи (εὐδαιμονία) и образуютъ особыя школы. Платонъ и Аристотель—высшіе представители греческой философіи. Въ Платонѣ мы видимъ послѣднее олицетвореніе греческаго генія. У него плѣняетъ насъ гармоническое сліяніе содержанія и формы, между тѣмъ какъ у Аристотеля мысль ощутительно беретъ верхъ надъ формою. Краснорѣчіе развивалось и усовершенствовалось вслѣдствіе борьбы политическихъ партій. Всѣ знаменитые ораторы принадлежатъ къ этому столѣтію.

Вотъ краткій очеркъ творческой дѣятельности Греціи въ литературѣ перваго періода.

Библиотека "Руниверс"

Примемъ также къ свѣдѣнію, что рядомъ съ возбужденною литературною дѣятельностію, начиная съ VI столѣтія, развивалось образовательное искусство. Въ Греціи, въ Малой Азіи, въ Сициліи и Италіи воздвигнуто много великолѣпныхъ храмовъ, и въ одно и то же время въ разныхъ мѣстностяхъ возникаетъ и процвѣтаетъ скульптура. Изъ произведеній образовательнаго искусства дошла до насъ очень незначительная часть. Глядя на эти остатки греческаго искусства въ европейскихъ музеяхъ, мы приходимъ въ тупикъ отъ необыкновенной производительности Греціи въ пластикѣ.

Но еще гораздо болѣе достойна удивленія производительность Греціи въ словѣ. Творческая Греція преимущественно развивала слово. Въ словѣ она сложила всѣ свои блестящія дарованія. Въ словѣ она изобразила всю свою внутреннюю и внѣшнюю жизнь. Въ прекрасномъ словѣ (καλοὶ λόγοι) Греки находили высшее наслажденіе. Они съ юношескимъ упоеніемъ прислушивались къ слову Фимія, Димодока, Гомера, Геродота и другихъ повѣствователей. На праздникахъ Діониса они наслаждались словомъ трагедіи и комедіи, но преимущественно вдохновенной трагедіи. Въ народныя собранія и судилища они отправлялись съ желаніемъ слушать живое слово. Частныя сходки они всегда украшали умнымъ словомъ. Софистамъ они платили большія деньги за живое слово. Юноши жадно слушали слово философовъ.

Но прекрасному бываетъ конецъ на землѣ. Греція упала, какъ вслѣдствіе внутренняго разстройства, такъ и вслѣдствіе внѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Съ потерею политической независимости кончилась геніальная производительность Греціи въ словѣ. Однако нельзя сказать, что слово Греціи совершенно замолкло. Слово имѣло глубокіе корни въ природѣ Грековъ. Даже въ крайнемъ упадкѣ они цѣнили и любили слово. Аѳинскіе философы и ораторы постоянно привлекали къ себѣ множество слушателей. Слово Греціи, имѣющее источникомъ своимъ божественное свойство человѣческой природы, обаятельнымъ образомъ дѣйствовало также на иностранцевъ, и въ столицу музъ отовсюду стекались молодые люди, ищущіе духовной пищи. Слово Греціи проникло въ страны варваровъ, въ Азію и въ Африку. Александръ Македонскій возымѣлъ великую мысль, достойную его наставника Аристотеля: посредствомъ греческаго слова гуманизировать подчиненные ему народы. И понемногу образовались центры наукъ въ Александріи, въ Пергамѣ, въ Антіохіи и въ Тарсѣ. Потомъ Римляне признавали себя побѣжденными могучимъ словомъ

Библиотека "Руниверс"

Греціи [1]). Молодые Римляне еще долго послѣ Августа ѣздили въ Аѳины для довершенія своего воспитанія, хотя подъ римскимъ владычествомъ начался рѣшительный упадокъ знаменитаго города. Подъ властью Македонянъ Аѳины не утратили еще своего блеска. Только сильною соперницей ихъ явилась Александрія. Здѣсь египетскіе цари Птолемеи сдѣлали все отъ нихъ зависящее для сохраненія творческаго слова Греціи и для поддержанія греческой науки. Съ ними состязались Атталы въ Пергамѣ и Селевкиды въ Сиріи. Но главная заслуга остается за Птолемеями. Птолемей Лагидъ основалъ при содѣйствіи Аѳинянина Димитрія Фалерейскаго библіотеку въ прекраснѣйшемъ кварталѣ города, называемомъ Брухіонъ [2]). Но вскорѣ зданіе оказалось не довольно помѣстительнымъ, и потому сынъ его Птолемей Филадельфъ основалъ вторую библіотеку въ Серапеумѣ, великолѣпномъ храмѣ Зевса Сераписа въ предмѣстіи Ракотисъ. Птолемеи тратили много денегъ на покупку рукописей. Страсть имѣть хорошія старыя рукописи побуждала ихъ даже къ употребленію непозволительныхъ средствъ. Филадельфъ желалъ имѣть вѣрную рукопись трагиковъ и испросилъ себѣ у Аѳинянъ офиціальный экземпляръ, давъ имъ 15 талантовъ въ залогъ. Получивъ его, онъ велѣлъ сдѣлать прекрасный списокъ и отправилъ его къ Аѳинянамъ вмѣсто подлинника съ просьбой удержать за собою 15 талантовъ за ихъ собственный экземпляръ. У всѣхъ пріѣзжавшихъ въ Египетъ на корабляхъ онъ велѣлъ отбирать рукописи и возвращать собственникамъ сдѣланные съ нихъ хорошіе списки. Этимъ рукописямъ было и свое названіе τῶν ἐκ πλοίων. Слѣдующіе цари до Клеопатры включительно тщательно пополняли библіотеки. Число свитковъ дошло во время Филадельфа до 400.000, а во время Цезаря ихъ было около 700.000. Во время возстанія Александрійцевъ противъ Цезаря часть библіотеки въ Брухіонѣ сгорѣла. Эту потерю Клеопатра старалась вознаградить библіотекою Пергамскою, состоявшею изъ 200.000 свитковъ, которую она успѣла получить черезъ Антонія. Кромѣ библіотеки Птолемей Лагидъ основалъ, а Птолемей Филадельфъ довелъ до цвѣтущаго состоянія музей, прототипъ нашихъ академій [3]). Музеемъ

[1]) Horat. Ep. II, 1, 156:

Graecia capta ferum victorem cepit et artes
Intulit agresti Latio.

[2]) Собственно Πορσώχιον, магазинъ хлѣба.

[3]) Кто изъ этихъ двухъ Птолемеевъ былъ собственно основателемъ музея, отецъ или сынъ, не извѣстно. Мы принимаемъ среднее мнѣніе.

Библиотека "Руниверс"

называлось великолѣпное зданіе, въ которомъ жили поэты и ученые всякаго рода, философы, медики, историки, географы, математики, астрономы, грамматики и пр. Жизнь этихъ ученыхъ была вполнѣ обезпечена, дабы они беззаботно и свободно могли заниматься наукою. Президентомъ былъ жрецъ ἱερεύς. Здѣсь всѣ члены, старые и молодые, жили въ тѣсномъ союзѣ. Воспитаніе, полученное въ этой средѣ, считалось въ обществѣ лучшею рекомендаціей. Этотъ институтъ держался 700 лѣтъ при разныхъ обстоятельствахъ. Наконецъ, толпы варваровъ уничтожили его вмѣстѣ съ богатыми сокровищами греческаго слова — безъ слѣда!.. [1]).

Александрія—по преимуществу торговый городъ. Въ немъ искали себѣ поживы всѣ народы востока. Въ особенности Евреи собрались здѣсь въ большомъ количествѣ. Греки составляли только незначительную колонію между разнообразными космополитическими жителями города. На такой почвѣ не было мѣста вдохновенію ни для поэтовъ, ни для ораторовъ. Поэты Александрійскіе, подражавшіе древнимъ образцамъ, за исключеніемъ Аполлонія Родосскаго и Ѳеокрита, заслужили себѣ названіе ученыхъ версификаторовъ. Но и Аполлоній, и Ѳеокритъ — только тѣни въ сравненіи съ древними творцами; да ихъ поэтическія достоинства исходятъ изъ другаго источника, а не изъ искусственной жизни въ Александріи. Болѣе живыя мѣста у Аполлонія относятся къ воспоминаніямъ его изъ жизни на островѣ Родоссѣ и изъ путешествій, а сельская поэзія Ѳеокрита есть отголосокъ народныхъ пѣсенъ и плодъ вдохновенія, которое онъ получилъ въ лѣсахъ, въ горахъ и при ручьяхъ Сициліи. Философія Александрійская возникла послѣ Рождества Христова, вслѣдствіе борьбы христіанства съ язычествомъ.

Итакъ, въ Александріи возможна была только кабинетная ученость. Библіотеки и музей способствовали ей наилучшимъ образомъ. Главная задача Александрійскихъ ученыхъ состояла въ разработкѣ отдѣльныхъ наукъ, а еще болѣе—въ сохраненіи и толкованіи литературныхъ произведеній цвѣтущей Греціи. Члены музея назывались филологами не столько потому, что они занимались или математикой, или астрономіей, или географіей, или какимъ-нибудь другимъ спеціальнымъ предметомъ, сколько потому, что они всѣ въ обширныхъ размѣрахъ усво-

[1]) *Parthey*, Das Alexandrinische Museum. Berlin 1838. *Ritschl*, Die Alexandrinischen Bibliotheken. Breslau 1838. *Matter*, Essai historique sur l'école d'Alexandrie. 2-е изд. Paris 1840. *Gräfenhan*, Geschichte der klassischen Philologie 1843—1850 I, 375 и сл.

Библиотека "Руниверс"

или себѣ слово творческой Греціи. Слово Греціи было основаніемъ и главнымъ кладомъ ихъ науки. Они честолюбиво старались выказывать свои обширныя познанія въ языкѣ и въ литературѣ, и многіе математики, медики и историки серіозно занимались языкомъ и литературными вопросами.

Но въ Александріи и въ Пергамѣ были ученые; въ Александріи очень многіе сдѣлали себѣ исключительною задачею жизни — собирать и приводить въ порядокъ письменные памятники прошедшаго времени, сличать и исправлять рукописи, и объяснять относительно формы и содержанія, какъ эти памятники, такъ и поэтическія произведенія своихъ современниковъ. Эти спеціалисты противополагались философамъ, медикамъ, математикамъ, историкамъ и назывались въ Александріи граматиками (γραμματικοί), а въ Пергамѣ критиками (κριτικοί), искусство же ихъ называлось тамъ граматикой, а здѣсь критикою (ἡ γραμματική, ἡ κριτική (τέχνη).

У насъ граматика не пользуется почетомъ, а слово *граматикъ* напоминаетъ намъ буквоѣда и скучнаго педанта. Поэтому да не удивятся наши читатели, если скажемъ, что граматики имѣютъ великое значеніе въ исторіи. Граматики сохранили намъ памятники единственной въ мірѣ литературы, основанія нашей европейской цивилизаціи, и значительно облегчили намъ ихъ пониманіе. Граматики разсѣяли мракъ схоластиковъ и научили Европу мыслить. Граматики научили людей побѣждать словомъ средневѣковые предразсудки [1]). Лютеръ имѣлъ высокое понятіе о граматикѣ. Онъ сказалъ: „Nihil aliud esse theologiam, nisi gramaticam in spiritus sancti verbis occupatam“.

У Александрійцевъ граматика имѣла не то узкое значеніе, которое она обыкновенно имѣетъ у насъ. Слова γραμματική и γραμματικός происходятъ отъ γράμματα, а это слово, какъ и латинское literae, означаетъ *литературу, словесность*. Поэтому ὁγραματικός означаетъ *человѣка, который занимается словесностію*, или что̀ то же, *словомъ*, то-есть, *словесника*, а ἡ γραμματική означаетъ *словесное искусство*.

Прежде чѣмъ приступимъ къ частному объясненію этого искусства, познакомимся съ главнѣйшими граматиками. Вотъ ихъ имена: Фили-

[1]) *Ernesti*, Opuscula oratoria. Lugduni Batav. 1767. p. 17. «Memini praeceptorem meum Werusdorfium, acutum et perelegantem theologum, cum in scholis tum in templo erudite demonstrare, quantum his literis religio deberet: cum hoc satis diceret constare dominationis superstitionisque romanae infringendae deficiendaeque primos auctores gramaticos et criticos fuisse».

Библиотека "Руниверс"

тасъ изъ острова Коса, Зинодотъ изъ Эфеса (280 д. Р. Х.), Ликофронъ изъ Халкиды, Александръ изъ Этоліи, Ріанъ изъ Крита, Каллимахъ изъ Кирины, Аполлоній изъ Родоса, Эратосѳенъ также изъ Кирины († 196 д. Р. Х.), Аристофанъ изъ Византіи (ок. 230). Изъ многихъ учениковъ Аристофана замѣчательнѣйшіе были Діодоръ изъ Тарса, Каллистратъ изъ Аѳинъ и Аристархъ изъ Самоѳракіи (ок. 155 д. Р. Х.). Послѣдній имѣлъ громадную извѣстность въ древности, какъ корифей грамматиковъ, и назывался πανάριστος γραματικός и даже ὁ ἀνήρ. За мастерство въ толкованіи авторовъ Панэцій, стоикъ, называлъ его гадателемъ (ὁ μάντις). Его имя сдѣлалось нарицательнымъ именемъ для названія наилучшаго критика. У Горація мы встрѣчаемъ выраженіе: Fiet Aristarchus. Ученики удивлялись его тонкому уму и вкусу. Они до такой степени дорожили каждымъ его замѣчаніемъ, что предпочитали вмѣстѣ съ нимъ ошибаться, чѣмъ противорѣчить ему. Когда Фисконъ вступилъ на престолъ и сталъ прогонять ученыхъ изъ Александріи, Аристархъ отправился на островъ Кипръ, гдѣ и скончался въ глубокой старости. Изъ его школы вышло множество учениковъ, изъ которыхъ въ одно время въ Александріи и въ Римѣ было 40 знаменитыхъ учителей. Важнѣйшіе изъ нихъ: Аполлодоръ изъ Аѳинъ, Аполлоній изъ Александріи, Діописій Ѳракійскій. Между послѣдователями его замѣчателенъ Дидимъ, прозванный χαλκέντερος (мѣдный) за необыкновенное прилежаніе.

Противникомъ Аристарха былъ Кратесъ Пергамскій изъ Маллоса въ Киликіи. Между ними происходилъ споръ насчетъ языка и толкованія Гомера. Въ предыдущемъ періодѣ философы задавались вопросомъ о происхожденіи языка. Одни утверждали, что формы языка возникали и развивались природнымъ и правильнымъ путемъ (φύσει)[1]. Другіе, напротивъ, считали языкъ произведеніемъ взаимнаго соглашенія и произвольнаго употребленія (θέσει). Первые признавали только правильныя формы. Вторые защищали неправильность и неровность формъ, созданную обычнымъ употребленіемъ. Первые назывались аналогистами, вторые аномалистами. Аристархъ защищалъ аналогію, Кратесъ—аномалію[2]. Что касается толкованія Гомера, то Аристархъ

[1]) Cratilus, 383. Кратилъ утверждаетъ: ὀνόματος ὀρθότητα εἶναι ἑκάστῳ τῶν ὄντων φύσει πεφυκοῖαν. Гермогенъ возражаетъ 384: οὐ δύναμαι πεισθῆναι ὡς ἄλλητίς (ἐστιν) ὀρθότης ὀνόματος ἢ ξυνθήκη καὶ ὁμολογία.

[2]) *Lersch*, die Sprachphilosophie der Alten dargestellt an dem Streite über Analogie und Anomalie der Sprache. Bonn. 1838, 1840, 1841. *Steinthal*, Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen und Römern. Berlin. 1863, 435 и сл.

Библиотека "Руниверс"

отвергалъ аллегорическое толкованіе, котораго придерживался Кратесъ, слѣдуя стоикамъ, и принималъ слова поэта въ буквальномъ смыслѣ; другими словами, Аристархъ понималъ и объяснялъ поэта въ духѣ того времени, къ которому относятся предметы поэмъ. Споръ этотъ продолжался и между учениками обоихъ грамматиковъ. Одни писали противъ другихъ. Кромѣ того, Александрійцы и Пергамцы различались во взглядахъ на свою спеціальность. Кратесъ и его послѣдователи называли себя критиками, потому что критику они считали высшимъ искусствомъ, а на грамматику, къ которой относили объясненіе глоссъ (необыкновенныхъ выраженій), просодіи и другихъ подобныхъ вещей, смотрѣли какъ на ея пособіе [1]), между тѣмъ какъ Аристархъ давалъ грамматикѣ болѣе обширное значеніе. Но существеннаго различія между ними по этому предмету не было, такъ какъ занятія ихъ были вообще одинаковыя. Потому-то Александрійскіе грамматики и называли себя иногда грамматиками-критиками (γραμματικοὶ-κριτικοί). По всей вѣроятности, Аристарху принадлежитъ опредѣленіе грамматики и раздѣленіе ея на шесть частей, находящееся въ дошедшемъ до насъ неполномъ учебникѣ (Τέχνη γραματική) Діонисія Ѳракійскаго (100 до Р. Х.) [2]). Грамматика есть опытное знаніе того, что̀ сказано у поэтовъ и прозаическихъ писателей. Въ ней шесть частей: 1) правильное чтеніе по ударенію, 2) толкованіе поэтическихъ фигуръ, 3) объясненіе глоссъ и историческихъ данныхъ, 4) этимологія, 5) истолкованіе аналогіи, 6) критика стихотвореній, что̀ выше всего въ искусствѣ. Это понятіе грамматическаго искусства было принято большею частію грамматиковъ. Но нѣкоторые раздѣляли грамматику на три части: Τὸ τεχνικόν (грамматическое толкованіе), Τὸ ἱστορικόν, Τὸ κριτικόν. Въ этомъ раздѣленіи выражено содержаніе грамматики, указанное въ раздѣленіи Діонисія

[1]) Sextus Empir. contra mathematicos I, 233. Καὶ γὰρ ἐκεῖνος (Κράτης) ἔλεγε διαφέρειν τὸν κριτικὸν τοῦ γραμματικοῦ. καὶ τὸν μὲν κριτικὸν πάσης, φησί, δεῖ λογικῆς ἐπιστήμης ἔμπειρον εἶναι, τὸν δὲ γραματικὸν ἁπλῶς γλωσσῶν ἐξηγητικὸν καὶ προσῳδίας ἀποδοτικὸν καὶ τῶν τούτοις παραπλησίον εἰδήμονα. παρὸ καὶ ἐοικέναι ἐκεῖνον μὲν ἀρχιτέκτονι, τὸν δὲ γραματικὸν ὑπηρέτῃ.

[2]) Γραματική ἐστιν ἐμπειρία τῶν παρὰ ποιηταῖς τε καὶ συγγραφεῦσιν ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ λεγομένων. Μέρη δὲ αὐτῆς ἐστιν ἓξ. Πρῶτον ἀνάγνωσις ἐντριβὴς κατὰ προσῳδίαν, δεύτερον ἐξήγησις κατὰ τοὺς ἐνυπάρχοντας ποιητικοὺς τρόπους, τρίτον γλωσσῶν τε καὶ ἱστοριῶν πρόχειρος ἀπόδοσις, τέταρτον ἐτυμολογίας εὕρεσις, πέμπτον ἀναλογίας ἐκλογισμός, ἕκτον κρίσις ποιημάτων, ὃ δὴ κάλλιστόν ἐστι πάντων τῶν ἐν τῇ τέχνῃ. Schol. ad Dionys. Thr. p. 667: τὴν δὲ μεγάλην (γραματικήν) ἐκάλουν τὴν ἐπὶ τοὺς θεωρίαν, ἥντινα νῦν ἐξηγοῦντα: οἱ γραματικοί, καὶ ἔστιν αὕτη τέχνη θεωρητικὴ τῶν παρὰ ποιηταῖς τε καὶ λογεῦσιν.

Библиотека "Руниверс"

Оракійскаго. Такая граматика — это цѣлая энциклопедія, потому что граматическое и историческое толкованіе и критика предполагаютъ знаніе всей внутренней и внѣшней жизни народа.

Граматики вполнѣ сознавали великость своей задачи. Ихъ трудолюбіе было безпримѣрное. Они со всею возможною заботливостію старались о распространеніи произведеній литературы посредствомъ новыхъ списковъ и критическихъ изданій. Они составляли обширные каталоги, въ которыхъ, кромѣ біографическихъ свѣдѣній объ авторахъ, записывали заглавія сочиненій, ихъ содержаніе, обстоятельства, вызвавшія сочиненіе, сценическія представленія драмъ, ихъ успѣхи, имена дѣйствующихъ актеровъ и разныя другія подробности. Это былъ первый опытъ исторіи литературы. При чтеніи авторовъ они дорожили всякимъ словомъ, всякою мыслію и всякимъ преданіемъ. Они съ величайшею добросовѣстностію передавали свое знаніе современникамъ и потомству въ комментаріяхъ, въ монографіяхъ, граматикахъ, лексиконахъ общихъ и частныхъ, относящихся къ отдѣльнымъ авторамъ или къ отдѣльнымъ нарѣчіямъ. Комментаріи ихъ, называемые ὑπομνήματα, заключали въ себѣ граматическія, критическія, миѳологическія, историческія, географическія и эстетическія замѣчанія. Кромѣ чисто ученыхъ комментаріевъ, были еще школьныя руководства или записки учениковъ (σχολικὰ ὑπομνήματα). О неусыпной дѣятелности Александрійскихъ граматиковъ свидѣтельствуетъ между прочимъ множество ученыхъ трудовъ. Одинъ Аристархъ написалъ комментаріевъ около 800 книгъ. Дидимъ написалъ, говорятъ, около 3.500 сочиненій. Онъ наконецъ и не помнилъ всего того, что̀ писалъ, и потому названъ былъ βιβλιολάθας. Въ Венеціанскихъ схоліяхъ къ Гомеру можно насчитать около 250 граматиковъ, принадлежащихъ большею частію къ Александрійскому періоду.

Замѣтимъ однако, что граматическое искусство, или правильнѣе сказать, начало граматическаго искусства явилось первоначально не въ Александріи, ни въ Пергамѣ, а въ самой Греціи, въ цвѣтущемъ періодѣ литературы.

Писистратъ составилъ ученую коммиссію для новой редакціи пѣсень Гомера и стихотвореній Гезіода. Для подобнаго дѣла необходима была нѣкоторая критика. Послѣ редакціи началось толкованіе. Со временемъ стали толковать и другія произведенія, напримѣръ, Архилоха, Мимнѳма, Ѳеогниса, Фокилида, Симонида, басни Эзопа, ученія философовъ, изреченія семи мудрецевъ и гномиковъ. Но Гомеровскія пѣсни были постоянно главнымъ предметомъ толкованія. Ими занимались

Библиотека "Руниверс"

философы, софисты и риторы. Многіе прибѣгали къ аллегорическому толкованію. Іоническіе физики видѣли въ богахъ силы природы. Θеагенъ изъ Регія и Анаксагоръ прилагали къ Гомеру этическую аллегорію. Анаксагоръ понималъ Зевса какъ Νοῦς, а Аѳину какъ Τέχνη. Примѣръ теоріи герменевтики мы имѣемъ въ разговорахъ Платона *Протагоръ* и *Іонъ*. Въ послѣднемъ разговорѣ Сократъ полагаетъ, что только то можемъ у автора хорошо объяснить, что̀ сами хорошо знаемъ. Такимъ образомъ онъ требуетъ отъ толкователя всесторонняго знанія [1]). Критика текста, техника которой была, по всей вѣроятности, еще довольно слаба, простиралась на изданія Гомера, Гезіода и трагиковъ. Ликургъ, ораторъ, велѣлъ изготовить офиціальный экземпляръ трагиковъ и хранить его въ архивѣ. Начало литературной критики мы встрѣчаемъ у Геродота. Два эпоса Τὰ Κύπρια и οἱ Ἐπίγονοι приписывались Гомеру. Геродотъ доказываетъ, что Киприи не могутъ принадлежать Гомеру, а насчетъ Епигоновъ выражаетъ сомнѣніе [2]). Эстетическою критикою занимались философы, софисты, риторы и комики. Высшій авторитетъ въ эстетической критикѣ принадлежитъ Платону и Аристотелю. Въ этомъ періодѣ и языкъ сдѣлался предметомъ изслѣдованія. Софисты любили опредѣлять значенія словъ. Они также, какъ и риторы, установляли правила для синтаксическаго строенія рѣчи. Философы спрашивали о началѣ языка, о чемъ мы замѣтили выше.

Вотъ зародышъ позднѣйшей дѣятельности Александрійскихъ грамматиковъ. Начало это находилось въ неразумной связи съ общимъ литературнымъ образованіемъ. О граматической спеціальности никто не думалъ въ Греціи. Только въ Александріи и въ Пергамѣ герменевтика и критика литературныхъ произведеній становятся особымъ искусствомъ и особою спеціальностію, требующею цѣлой жизни человѣка.

Послѣ политическаго упадка, въ Греціи также, какъ въ Александріи, литература приняла характеръ учености. Аристотель былъ первымъ и главнымъ представителемъ ученаго направленія. Послѣ Аристотеля никто не могъ выступить на литературное поприще безъ обширныхъ свѣдѣній. Но такого богатства внѣшнихъ средствъ, какъ

---

[1]) Protag. 383 E. ἦγοῦμαι, ἔφη (Πρωτ), ὦΣώκρατος, ἐγώ. ἀνδρὶ παιδείας μέγιστον μέρος εἶναι περὶ ἐπῶν δεινὸν εἶναι ἔστι δὲ τοῦτο τὰ ὑπὸ τῶν ποιητῶν λεγόμενα οἷναι συνιέναι τε ὀρθῶς καὶ ἃ μὴ καὶ ἐπίστασθαι διελεῖν τε καὶ ερωτώμενον λογον δοῦναι.

[2]) II, 117, IV, 32.

Библиотека "Руниверс"

въ Александріи и въ Пергамѣ, не имѣлось въ Греціи. Здѣсь не было ни большихъ публичныхъ библіотекъ, ни собранія ученыхъ, какъ въ Александріи. Аѳины, какъ мы сказали, были, по прежнему, мѣстомъ болѣе оживленной умственной дѣятельности. Философы, въ особенности же перипатетики и стоики, распространяли свои занятія и на литературу. Стоики занимались также довольно много граматическими вопросами. Историки и антикваріи объясняли частную жизнь и государственныя учрежденія прошедшаго времени. Но спеціалистовъ съ граматико-критическимъ направленіемъ, подобныхъ Аристофану и Аристарху, не было въ Греціи. Вообще можно сказать, что въ Греціи преобладало литературно-историческое и реальное направленіе.

Оба эти направленія перешли къ Римлянамъ.

Римляне, съ своимъ матеріализмомъ были болѣе способны къ компиляціи, чѣмъ къ творчеству; они легче могли усвоить себѣ массу антикварныхъ свѣдѣній, чѣмъ тонкое искусство толкованія авторовъ. Однако и это искусство имъ не было чуждо, и у нихъ нашлись нѣкоторые даровитые комментаторы. Но между греческими и римскими граматиками была разница касательно примѣненія ихъ спеціальности. Греческіе граматики съ полнымъ самоотверженіемъ трудились для науки, а не для какихъ-нибудь постороннихъ цѣлей. Они трудились болѣе для потомства, чѣмъ для себя, стараясь разъяснить сокровища греческой литературы, между тѣмъ какъ римскіе граматики имѣли большею частію въ виду практическую цѣль, воспитаніе юношества для государственной службы.

Граматическая дѣятельность началась въ Римѣ, по разказу Светонія [1]), слѣдующимъ образомъ: Кратесъ изъ Маллоса, котораго царь Атталъ между Второю и Третьею Пуническою войною отправилъ посломъ въ Римъ, упалъ случайно въ отверстіе клоаки и сломалъ себѣ ногу. Принужденный такимъ образомъ дольше оставаться въ Римѣ, онъ открылъ публичныя лекціи (ἀκροάσεις), въ которыхъ объяснялъ греческихъ авторовъ. Римляне, подражая ему, прилежно изучали стихотворенія мало извѣстныя и другія, которыя одобряли, и потомъ публично читали и объясняли ихъ. Такъ, напримѣръ, Кай Октавій Лампадіо объяснялъ Пуническую войну Невія, которую раздѣлилъ на семь книгъ; Квинтъ Варгунтей читалъ передъ большою аудиторіей Анналы Эннія; Лэлій Архелай, Векцій и Квинтъ Филокомъ читали сатиры

[1]) De illustr. grammaticis, I, 599.

Библиотека "Руниверс"

Луцилія. Потомъ граматическое искусство цѣнилось такъ высоко, что и знатные люди писали о немъ, и въ Римѣ было въ одно время болѣе двадцати школъ грамматиковъ, которые за свое ученіе получали огромный гонораръ.

Касательно теоріи римскіе граматики находились въ полной зависимости отъ Грековъ и различались отъ нихъ только въ мелочахъ [1]).

Въ сказанномъ нами мы можемъ отмѣтить слѣдующіе главные факты:

Цвѣтущая и творческая Греція самородно и послѣдовательно развила всѣ роды письменности и создала геніальные образцы литературы. Богатое творчество Греціи вызвало новую дѣятельность, рефлексію. Ученые приводили себѣ въ сознаніе то, что было создано въ литературѣ. Эта новая дѣятельность возникла уже въ первомъ періодѣ въ Греціи, но развилась до извѣстной полноты, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, на чужой, но отчасти эллинизированной почвѣ, когда творческая производительность кончилась. Александрійскіе спеціалисты назвали ее искусствомъ граматическимъ, то-есть, литературнымъ или словеснымъ.

Въ этихъ положительныхъ фактахъ мы видимъ развитіе филологіи. Слова *граматика* и *граматическій* получили у насъ болѣе тѣс-

---

[1]) Diomed. II, 421. Grammaticae officia, ut asserit Varro, constant in partibus quatuor, lectione, enarratione, emendatione et judicio. *Lectio* est varia cujusque scripti enunciatio serviens dignitati personarum exprimensque animi habitum cujusque. *Enarratio* est obscurorum sensuum quaestionumve explanatio. *Emendatio* est qua singula, prout res postulat, dirigimus, existimantes universorum scriptorum sententiam diversam, vel correctio errorum, qui per scripturam dictionemve fiunt. *Judicium* est, quo omnem orationem recte vel minus quam recte pronunciatam specialiter judicamus, vel existimatio, qua poëma uteraque scripta perpendimus. Квинтиліанъ (Inst. orat. I, 4) раздѣляетъ граматику на двѣ главныя части, но въ этихъ двухъ частяхъ заключается содержаніе граматики Діонисія: «Haec igitur professio (grammaticorum) cum brevissime in duas partes dividatur, *recte loquendi scientiam* et *poëtarum enarrationem*, plus habet in recessu, quam fronte promittit. Nam et scribendi ratio conjuncta cum loquendo est, et enarrationem praecedit *emendata lectio* et mixtum his omnibus *judicium* est, quo quidem ita severe sunt usi veteres grammatici, ut non versus modo censoria quadam virgula notare et libros, qui falso viderentur inscripti, tanquam subditicios submovere familia permiserint sibi, sed auctores alios in ordinem redegerint, alios omnino exemerint numero. Nec poëtas legisse satis est: excutiendum omne scriptorum genus non propter historias modo, sed verba, quae frequenter jus ab auctoribus sumunt. Tum nec citra musicen grammatice potest esse perfecta, cum ei de metris rhythmisque dicendum sit, nec, si rationem siderum ignoret, poëtas intelligat, nec ignara philosophiae. Eloquentia quoque non mediocri est opus.

Библиотека "Руниверс"

ное значеніе, и потому для различія назовемъ это искусство филологіей. Мы объяснили выше, что слово *филологія* означаетъ *любовь къ слову*. Отъ любви къ слову — къ словесному искусству очень близко. Изъ любви рождается искусство. Но спрашивается, вѣренъ ли этотъ переводъ? Слово слову рознь. Выраженіе *любовь къ слову* въ устахъ Грека и въ устахъ Скиѳа, даже такого, какъ Анахарсисъ, имѣетъ различное значеніе. Слово *филологія* выросло на греческой почвѣ, и оно собственно означаетъ любовь къ греческому слову. Греческое слово есть слово вдохновенія. Греческіе поэты внимали голосу дочерей отца боговъ и людей и богини памяти, Мнимосины. Историки, ораторы и даже философы обязаны музамъ своимъ воспитаніемъ, потому что всѣ они учились у ихъ питомцевъ—поэтовъ. Геродотъ—благороднѣйшій ученикъ Гомера, а музы Геродота привели въ восторгъ Оукидида. Въ разговорахъ Платона иногда трудно сказать, гдѣ кончается поэзія, и гдѣ начинается философія. Аристотель, кажется, указываетъ на землю, но душа его переполнена всѣмъ тѣмъ, что онъ узналъ отъ своихъ вдохновенныхъ наставниковъ — поэтовъ. Такимъ образомъ, и философія не чужда дочерямъ Зевса. Не открываютъ ли онѣ Гезіоду, что знаютъ ложь и истину? Какой философъ можетъ похвалиться подобнымъ знаніемъ?

Греки, одаренные живымъ воображеніемъ и творческимъ смысломъ, съ юношескимъ увлеченіемъ приглядывались къ прекраснымъ формамъ окружающей ихъ природы, и въ особенности, восхищались они красотою человѣческаго тѣла. Но они не ограничились одною внѣшностію. Въ самихъ явленіяхъ или вдали за явленіями природы они созерцали высшія сверхъестественныя существа и созерцали ихъ въ формѣ человѣческаго тѣла, какъ наиболѣе соотвѣтствующей ихъ величію и достоинству. Скоро они постигли, что прекрасная форма человѣческаго тѣла есть оболочка прекрасной души. А такъ какъ богамъ подобаетъ совершенное, то они передали имъ въ совершенствѣ духовныя качества, которыя встрѣтили въ своей природѣ, и вмѣсто стихійныхъ, стали созерцать нравственно-прекрасныхъ боговъ—не въ безконечномъ пространствѣ, а на разстояніи, доступномъ для человѣческаго глаза, въ срединѣ между небосклономъ и землею, на Олимпѣ, вершины котораго терялись въ облакахъ. Греческіе ваятели сравнительно поздно указали народу идеалы Олимпійцевъ. Зевсъ Олимпійскій и Паллада Парѳенонская Фидія принадлежатъ къ третьему періоду греческаго ваянія (460—336). Но уже Гомеръ представилъ Зевса въ полномъ блескѣ его величія и ясно начерталъ личность богини мудрости. Фидій изваялъ Гомеровскаго Зевса и Гомеровскую Палладу.

Библиотека "Руниверс"

Олимпійскіе боги—это идеалы человѣческой природы. Въ Олимпійцахъ Греки изобразили высшую степень своего сознанія о человѣческой личности. Красота тѣла и красота души составляли у нихъ основныя качества прекрасной личности. Но со временемъ они замѣтили, что и въ некрасивомъ тѣлѣ не рѣдко обитаетъ прекрасная душа. Потому и человѣкъ некрасивой наружности, но отличающійся прекрасною душею, считался прекрасною личностію. Сократъ только по причинѣ высокихъ внутреннихъ качествъ былъ καλὸς κἀγαθός. Прекрасная личность высоко цѣнилась уже въ періодѣ героическаго времени. Троянскіе сенаторы, сидящіе у Скейскихъ воротъ, при видѣ приближающейся Гелены, восклицаютъ: „Трудно сердиться на Троянцевъ и Ахеянъ, что за такую женщину долгое время переносятъ бѣдствія войны". Пріамъ удивляется божественной красотѣ Ахилла, и Ахиллъ на оборотъ удивляется красивому виду Пріама. Боги также любуются красотою. Гомеръ разказываетъ [1]), что Ганимеда они взяли къ себѣ ради красоты. Равнымъ образомъ высоко цѣпились нравственныя качества. Боги всегда охотно покровительствуютъ доблестнымъ людямъ. Въ домѣ Улисса неистовые и пьяные женихи смиряются привидѣ слабой и безпомощной женщины, добродѣтельной Пенелопы. Ахиллъ—и красивѣйшій, и благороднѣйшій юноша въ греческомъ лагерѣ: онъ пренебрегаетъ земнымъ счастіемъ и рѣшается умереть за своего друга Патрокла. Довольно знать Ахилла и Пенелопу, дабы понять, что уже въ героическое время Греки создали у себя понятіе прекрасной личности.

Прекрасная личность у Грековъ — это великое пріобрѣтеніе, это великій переворотъ въ исторіи человѣчества. Вспомнимъ глубокій востокъ. Тамъ—массы людей безъ сознанія и безъ чувства человѣческаго достоинства. Если же сознаніе въ нѣкоторыхъ людяхъ, какъ въ анахоретахъ, иногда и пробуждается, то оно въ ту же минуту исчезаетъ изъ области видимаго міра, даетъ себя похоронить въ безконечномъ бытіи. На востокѣ какъ-будто нѣтъ мѣста для человѣческой личности.

Греческая личность, правда, ниже христіанской личности (только въ принципѣ), потому что Греки инстиктивно угадывали, но еще не сознавали вполнѣ, что человѣкъ, какъ человѣкъ, есть самъ цѣль. Однако, греческая личность представляетъ собою богатое и высокое развитіе. Эта личность исполнена религіозно-нравственныхъ идей,

[1]) II, 20, 233 и проч.

Библиотека "Руниверс"

сознаваемыхъ ею въ формѣ прекраснаго (τοῦ καλοῦ). Осуществленіемъ ихъ въ жизни она старается приблизиться къ верховному божеству. Эти идеи въ весьма разнообразныхъ формахъ развиваются геніальными творцами Греціи. Этихъ идей мы прежде всего должны искать у нихъ, если хотимъ оцѣнить творчество Греціи и понять ея великое значеніе во всемірной исторіи.

Греки тщательно заботились объ образованіи прекрасной личности. Воспитаніе молодаго поколѣнія было направлено главнымъ образомъ къ тому, чтобъ установить гармонію между тѣломъ и душей и между всѣми способностями души. Этой гармоніи они старались достигнуть посредствомъ гимнастики, музыки и рисованія [1]). У поэтовъ молодые Греки учились мудрости. Музыкѣ они учились не для пустаго развлеченія, а для гармоническаго настроенія души. Рисованіемъ они пріучали глазъ къ прекраснымъ формамъ [2]).

Свойство греческаго духа выразилось въ двухъ главныхъ противоположностяхъ, въ дорическомъ и іоническомъ племенахъ. Различіе этихъ племенъ, проникающее всѣ отправленія жизни, замѣтно также и въ воспитаніи. У Дорійцевъ преобладала гимнастика, у Іонійцевъ — литературное образованіе. Аѳиняне, какъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ и здѣсь, наблюдали середину между крайностями.

Высшая черта прекрасной личности — σωφροσύνη. Что̀ значитъ σωφροσύνη? Но возвратимся еще къ началу и посмотримъ, какъ развивалось нравственное сознаніе Грековъ.

Коренное свойство греческой натуры — чувство прекраснаго. Нынѣшніе народы Европы спрашиваютъ: *Что̀ полезно?* Греки [3]), какъ

[1]) Aristot. Polit. 8, 2, 3. Ἔστα δὲ τέτταρα σχεδὸν, ἃ παιδεύειν εἴωθασι γράμματα ἱ γυμναστικὴν καὶ μουσικὴν καὶ τέταρτον ἔνιοι γραφικήν.

[2]) Strab. I, 15. Καὶ τοὺς παῖδας οἱ τῶν Ἑλλήνων πόλεις πρώτιστα διὰ τῆς ποιητικῆς παιδεύουσιν, οὐ ψυχαγωγίας χάριν δηπουθεν φιλῆς, ἀλλὰ σωφρονισμοῦ. Объ учителяхъ музыки онъ говоритъ: παιδευτικοὶ γὰρ εἶναί φασι καὶ ἐπανορθωτικοὶ τῶν ἠθῶν. Aristot. ibid. νῦν μὲν γὰρ ὡς ἡδονῆς χάριν οἱ πλεῖστοι μετέχουσιν αὐτῆς (μουσικῆς), οἱ δ'ἐξ ἀρχῆς ἔταξαν ἐν παιδεία διὰ τὸ μὴ μόνον ἀσχολεῖν ὀρθῶς, ἀλλὰ καὶ σχολάζειν δύνασθαι καλῶς. 8, 3, 2. γραφικὴν... ὅτι ποιεῖ θεωρητίκους τοῦ περὶ τὰ σώματα κάλλους.

[3]) Греки отождествляли полезное съ нравственно-прекраснымъ. Cic. de off. III, 3. Itaque accepimus, Socratem exsecrari solitum eos, qui primum haec natura cohaerentia (utile et honestum) opinione distraxissent. Въ наше время находятъ это отождествленіе невыгоднымъ и неудобнымъ, не понимая того, что̀ понимали ученики греческихъ философовъ, именно, что въ раздѣленіи этихъ понятій скрывается зародышъ всѣхъ разрушительныхъ стихій и преступленій противъ общественнаго порядка.

Библиотека "Руниверс"

истинные аристократы, спрашиваютъ: *Что прекрасно?* У насъ чувство прекраснаго получается, въ меньшей или большей степени, продолжительнымъ и настойчивымъ трудомъ. У Грековъ оно было самородно. Оно, такъ-сказать, само собою выросло на греческой почвѣ. Грекамъ оставалось только поддерживать его преуспѣваніе и передавать его изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ драгоцѣнное наслѣдство, полученное въ даръ отъ божественной природы. Дѣйствительно, они давали ему соотвѣтственное выраженіе въ языкѣ, въ богослуженіи, въ народныхъ празднествахъ, въ литературѣ, въ образовательномъ искусствѣ, въ домашней и общественной жизни. Они вездѣ хотѣли имѣть прекрасныя формы. Города они украшали красивыми храмами и статуями. Дома свои они украшали расписанными стѣнами и потолками и прекрасною утварью. Даже обыкновенная посуда имѣла у нихъ художественныя свойства. Но всего болѣе они искали прекраснаго въ словѣ, и потому они богатѣйшимъ образомъ развернули и изобразили его въ словѣ. Народъ и его художники постигали прекрасное непосредственнымъ чувствомъ. Философы стали его анализировать и находили его въ симметріи частей, или въ гармоніи. Платонъ отождествлялъ прекрасное съ добромъ [1]). Эта теорія Платона не есть философическая отвлеченность. Напротивъ того, она имѣетъ корень свой въ народномъ чувствѣ прекраснаго, которое обнимало собою и область нравственности. Хорошія дѣйствія, именуемыя у насъ нравственными, Греки обыкновенно называли прекрасными (καλά), находя ихъ источникъ не въ свободной волѣ, какъ мы, а въ чувствѣ прекраснаго. Лучшіе люди искренно желали быть въ душѣ прекрасными [2]). Законодатели требовали отъ своихъ согражданъ не одного наружнаго исполненія законовъ, а дѣлъ прекрасныхъ (καλὰ ἔργα). Въ наше время, пожалуй, сказали бы, что законодатель не знаетъ сво-

[1]) Conv. 206, C. ἀνάρμοστον... τό αἰσχρον...; τὸ δὲ καλὸν ἁρμόττον. Phileb. 64, E. μητριότης γὰρ καὶ ξυμμετρία κάλλος δήπου. Tim. 87, C. Πᾶν δὴ τὸ ἀγαθον καλόν, τὸ δὲ καλὸν οὐκ ἄμετρον· Aristot. poët. 8. Τὸ γὰρ καλόν ἐν μεγέθει καὶ τάξει. Для понятія прекраснаго τὸ καλόν приведемъ слова Гердера: Das καλόν ist der höchste Begriff der Harmonia, des Anstandes, der Würde, die auch höchste Pflicht ist mit dem süssensten Reiz verbunden. Weder die Nutzbarkeit der Handlung schliesst dieser Begriff aus noch weniger Pflicht, schwere Pflicht; vielmer ist diese Schönheit des Menschen und im Menschen nichts als reiner charakter. Ohne Rücksblicks auf Lohn und Bequemlichkeit fordert sie diesen als Menschen-charakter als Ziel und Genuss eines würdigen Menschenlebens.

[2]) Plat. Phaedr. 279. Socrates: Ὦ φίλε Πάντε καὶ ἄλλοι ὅσοι τῇ δὲ θεοί, δοίητέ μοι καλῷ γενέσθαι τἄνδοθεν.

Библиотека "Руниверс"

ей задачи, что онъ перешагнулъ въ чужую область и проч. Но Грекамъ языкъ ихъ законодателей былъ понятенъ, какъ наиболѣе согласный съ ихъ духовнымъ настроеніемъ, и мы увѣрены въ томъ, что у Грековъ никому не вздумалось бы противорѣчить имъ. Наконецъ, весьма важно принять къ свѣдѣнію, что уже въ незапамятное время у Грековъ изъ чувства прекраснаго родился благородный стыдъ (такъ приблизительно переводимъ слово непереводимое αἰδώς), запрещающій дѣлать то, чего не запрещаетъ законъ, какъ говоритъ Сенека: Quod non vetat lex, hoc vetat fieri pudor. По Платону [1]), Зевсъ подарилъ людямъ благородный стыдъ и чувство справедливости, дабы человѣческія общества имѣли благоустроенное и прочное существованіе. Но, прибавимъ по указанію миѳовъ, верховный владыка на Олимпѣ и на землѣ, замѣтивъ, что многіе люди лишились стыда, отправилъ на землю богиню Немезиду, дабы она отъ его имени карала всякое наглое нарушеніе (ὕβρις) установленнаго имъ нравственнаго порядка. Гезіодъ [2]) скорбитъ о томъ, что Стыдъ и Немезида, божества съ *прекраснымъ видомъ и одѣтыя въ бѣлое платье*, въ желѣзномъ вѣкѣ покинутъ человѣческій родъ и отправятся на Олимпъ; но тогда смертнымъ останутся горькія страданія, и не будетъ имъ спасенія. Изъ словъ Гезіода ясно видно, что благородный стыдъ и Немезиду онъ считалъ единственно прочнымъ основаніемъ человѣческаго общества. У Гезіода есть два побужденія для дѣйствія — внутреннее и внѣшнее. Но Залевкъ [3]), законодатель южной Италіи въ VII столѣтіи, требуетъ одного внутренняго побужденія. Въ введеніи къ своимъ законамъ онъ говоритъ, что свободнымъ гражданамъ прилично дѣлать должное по чувству благороднаго стыда и прекраснаго, а не изъ рабскаго страха наказанія. Ѳеогнисъ жалуется на то, что наглость взяла верхъ надъ правомъ, потому что стыдъ пропалъ въ людяхъ [4]). Изъ

---

[1]) Protag. 322, C. Ζεὺς οὖν δείσας περὶ τῷ γένει ἡμῶν, μὴ ἀπόλοιτο πᾶν, Ἑρμῆν πέμπει ἄγοντα εἰς ἀνθρώπους αἰδῶ τε καὶ δίκην, ἵν εἶεν πόλεων κόσμοι τε καὶ δεσμοὶ φιλίας συναγωγοί.

[2]) O. et D., 198, 599.

Λευκοῖσι φαρέεσσι καλυψαμένω χρόα καλόν
ἄθανάτων μετὰ φῦλον ἴτον προλιπόντ' ἀνθρώπους
Αἰδὼς καὶ Νέμεσις.

[3]) Stob. Serm. 42. Τοὺς μὲν οὖν δούλους προσήκει διὰ φόβον πράττειν τι τῶν δικαίων, τοὺς δ'ἐλευθέρους δι' αἰδῶ καὶ τὸ καλόν. На сосѣдство послѣднихъ словъ слѣдуетъ обратить вниманіе.

[4]) 291. Αἰδὼς μὲν γὰρ ὄλωλεν.

Библиотека "Руниверс"

этихъ словъ мы можемъ заключить, что Ѳеогнисъ также считалъ благородный стыдъ главнымъ условіемъ благоустройства.

У Грековъ были три старинные закона: 1) Да будетъ проклятъ тотъ, кто блуждающему не покажетъ дороги. 2) Да будетъ проклятъ тотъ, кто оставитъ трупъ безъ погребенія. 3) Не дѣлай другому того, что̀ тебѣ было бы не въ пользу [1]). Ихъ приписывали миѳическому благодѣтелю Греціи, который первый познакомилъ ее съ хлѣбопашествомъ, либо Бузигу, либо Триптолему. Мы думаемъ, что не удалимся отъ истины, когда сущность этихъ законовъ отнесемъ къ чувству прекраснаго и благородному стыду (αἰδώς).

Но если мы усвоили себѣ греческое понятіе прекраснаго, и если мы поняли, что изъ этого ядра развилось у Грековъ все благородное и великое, то едва-ли будемъ сомнѣваться и въ томъ, что изъ чувства прекраснаго произошли глубокомысленныя изреченія, принадлежащія по преданію семи мудрецамъ: Μηδέν ἄγαν. Μέτρον ἄριστον. Γνῶθι σαυτόν.

Сколько глубокихъ тайнъ въ этихъ простыхъ изреченіяхъ, а между тѣмъ на нихъ вообще мало обращаютъ вниманія, ихъ даже не понимаютъ.

Когда греческій учитель передъ своими болѣе зрѣлыми учениками торжественно произносилъ: Μηδέν ἄγαν! Γνῶθι σαυτόν! въ мигъ возникалъ въ ихъ юныхъ головахъ цѣлый рядъ прекрасныхъ идей, глаза сверкали, и лица начинали сіять прекраснымъ выраженіемъ. Учитель безъ экзамена имѣлъ передъ собою ясныя доказательства, что его ученики обѣщаютъ быть *людьми*.

Греческіе поэты и философы знали по историческому опыту, что человѣкъ очень легко забывается и особенно ослѣпляется въ счастіи, и что слѣпота повергаетъ его въ безчисленныя бѣдствія. Поэтому они ничего такъ сильно не внушали своимъ соотечественникамъ, какъ мѣру или умѣренность въ словахъ и дѣйствіяхъ. Лишнее дѣло было бы подтверждать это цитатами. Каждый можетъ легко въ этомъ убѣдиться, прочитавъ нѣсколько страницъ у греческаго поэта или философа.

Γνῶθι σαυτόν! Это цѣлая система философіи, это сущность исторіи человѣческаго рода отъ начала до конца. Греческіе мудрецы начертали этотъ призывъ надъ вратами храма Дельфійскаго оракула, дабы посѣ-

---

[1]) Cicero De offic. III, 13. Clem. Alex. Strom. II, p. 503, ed. Potter. Oxonii 1715.

Библиотека "Руниверс"

тители, прежде чѣмъ переступили его порогъ, узнали, чего требуетъ отъ нихъ свѣтлый Дельфійскій богъ. Когда Сократъ, явившись передъ храмомъ, прочиталъ эти слова, въ немъ совершился переворотъ, отразившійся потомъ въ исторіи. „Кто изъ людей узналъ себя? Никто. Кто старается узнать себя? Никто. Философы искали надъ землей и подъ землей того, чего смертному нельзя найдти, а ближайшее дѣло—*узнать себя* и *человѣка* вообще—они позабыли. Послушаемся же наконецъ бога и постараемся *узнать себя*". Такъ разсуждалъ Сократъ, и такъ онъ сдѣлался всемірнымъ основателемъ философіи. „Сила этого призыва", говоритъ Цицеронъ [1]), „такъ велика, что его приписывали не человѣческому уму, а Дельфійскому богу, потому что кто себя узнаетъ, тотъ замѣтитъ въ себѣ что-то божественное, и духъ свой будетъ считать какъ-бы образомъ божества, тотъ всегда будетъ дѣлать и думать достойное столь великаго дара боговъ, кто себя узнаетъ всего, тотъ пойметъ, съ какими дарованіями онъ пришелъ на свѣтъ, и какія средства онъ имѣетъ для достиженія мудрости, тотъ откроетъ себѣ начала всѣхъ вещей, послѣ чего онъ, при помощи мудрости, можетъ сдѣлаться добрымъ и счастливымъ; ибо кто можетъ быть счастливѣе того человѣка, который, узнавъ добродѣтель, пересталъ быть рабомъ чувственныхъ наслажденій, освободилъ себя отъ боязни смерти, соединилъ себя съ своими союзомъ любви и всѣхъ считаетъ своими ближними, и который усвоилъ себѣ чистое религіозное чувство и изощрилъ свой умъ такъ, что умѣетъ оцѣнить и избрать добро и отклонить отъ себя зло"? Вотъ общія черты содержанія знаменитаго изреченія. Такъ приблизительно понималъ изреченіе и Сократъ, потому что тѣ случайныя замѣчанія, которыя мы читаемъ въ „Достопамятностяхъ" Ксенофонта (4, 2, 24), не могутъ служить намъ доказательствомъ нѣсколько ограниченнаго пониманія, такъ какъ они ниже извѣстнаго намъ уровня Сократовой личности и философіи. Но Платонъ первый методически изслѣдовалъ духовную сторону человѣка и нашелъ въ душѣ три главныя способности [2]): τὸ λογιστικόν (разумное), τὸ ἐπιθυμητικόν (страстное), τὸ θυμικὸν ἢ θυμοειδές (стремительное). Первая, небесная способность, приближаетъ насъ къ богамъ. Вторая, земная, находится въ борьбѣ съ первою. Третья, средняя между обѣими, если хорошо воспитана, помогаетъ первой противъ второй, если же получила превратное воспитаніе, то принимаетъ сторону второй

[1]) De legg. I, 22 sqq.

[2]) De republ. 4, 442 sqq.

Библиотека "Руниверс"

способности противъ первой. Изъ этихъ трехъ способностей души Платонъ выводитъ три основныя добродѣтели: мудрость, храбрость и умѣренность (σοφία, ἀγδρία, σωφροσύνη). Мудрость есть основное свойство первой способности, которой слѣдуетъ управлять. Храбрость, сущность третьей способности, отважно исполняетъ приказанія первой способности. Σωφροσύνη есть мирное согласіе трехъ способностей, въ которомъ двумя низшими способностями признается господство первой способности. Σωφροσύνη есть гармоническое состояніе души [1]). Къ этимъ добродѣтелямъ Платонъ прибавилъ еще справедливость (δικαιοσύνη), добродѣтель, составляющую основаніе благоустроеннаго общества, и сущность которой состоитъ въ томъ, чтобы каждый гражданинъ исполнялъ свое дѣло и не вмѣшивался въ дѣла другихъ [2]). По этому опредѣленію, δικαιοσύνη близко подходитъ къ σωφροσύνη, и потому это слово нерѣдко употребляется въ значеніи главной добродѣтели, но оно не выражаетъ гармоніи, какъ σωφροσύνη. Со времени Платона σωφροσύνη считалась высшимъ украшеніемъ человѣка, какъ прежде αἰδώς. Αἰδώς и σωφροσύνη—понятія близкія, но не тождественныя. Αἰδώς есть непосредственное чувство долга, свойство высшихъ людей, получившихъ отъ природы счастливую духовную организацію, даръ Божій. Σωφροσύνη есть гармоническая добродѣтель, наилучшій и наиблагороднѣйшій результатъ духовнаго труда. Слову αἰδώς всего ближе соотвѣтствуетъ pudor. Но для слова σωφροσύνη Римляне не имѣли особаго выраженія. У Цицерона σωφροσύνη есть aequabilitas mentis, quae neque ab affectibus, neque a vitiis turbatur, mediocritas, moderatio. Слово *умѣренность* очень слабо выражаетъ значеніе слова σωφροσύνη. Слова *здравомысліе* и *благоразуміе* также не вполнѣ ему соотвѣтствуютъ. Зачатокъ этой добродѣтели мы встрѣчаемъ уже у Гомера [3]). Въ VI столѣтіи, въ которомъ возникаетъ рефлексія, этотъ зачатокъ получаетъ нѣкоторое развитіе. Харондъ, законодатель Сициліи и южной Италіи въ VI столѣтіи, говоритъ въ предисловіи къ своимъ

---

[1]) Rep. 430. Κόσμος πού τις ἡσωφροσύνη ἐστὶ καὶ ἡδονῶν τινῶν καὶ ἐπιθυμιῶν ἐγκράτεια. 432. ἁρμονία τινὶ ἡ σωφροσύνη ὡμοίωται. Ὀρτότατὶ ἂν φαῖμεν σωφροσύνην εἶναι χείρονός τε καὶ ἀμείνονος κατὰ φύσιν ξυμφωνιάν, ἀπότερον δεῖ ἄρχειν καὶ ἐν πόλει καὶ ἐν ἑνὶ ἑκάστῳ. Charmid. 159. σωφοσύνη — τὸ κοσμῶς πάντα πράττειν καὶ ἡσυχῇ ἔν τε ταῖς ὁδοῖς βαδίζειν καὶ διαλέγεσθαι καὶ τἆλλα πάντα ὡσαύτως ποιεῖν.

[2]) Rep. 433. καὶ μὴν (ελέγομεν) ὅτιγε τὸ τἀαὐτοῦ πράττειν καὶ μὴ πολυπραγμανεῖν δικαιοσύνη ἐστίν.

[3]) Od. 23, 13, 30; 4, 158. Il. 21, 462.

Библиотека "Руниверс"

законамъ [1]): „Да никто не будетъ бевстыднымъ и пусть всякій руководствуется здравомысліемъ. Пусть каждый изъ гражданъ заботится болѣе о томъ, чтобъ быть благоразумнымъ, чѣмъ умнымъ, потому что забота о послѣднемъ есть великій признакъ незнанія прекраснаго и низкой натуры". Изъ послѣднихъ словъ видно, что подъ умными людьми законодатель понимаетъ такъ-называемыхъ ловкихъ людей, которыхъ въ наше время прогресса часто считаютъ образцами. Такихъ людей законодатель, очевидно, презираетъ. Но въ его словѣ σωφρονεῖ нѣтъ еще того опредѣленнаго значенія, которое имѣетъ у Платона добродѣтель σωφροσύνη, полученная имъ вслѣдствіе изслѣдованія изреченія γνῶθι σαυτόν.

Какъ ни велико значеніе добродѣтели σωφροσύνη, но въ ней не заключается еще конечная цѣль жизни. Первый, сколько намъ извѣстно, Пиѳагоръ поставилъ высшею задачею жизни уподобленіе божеству ὁμοίωσις τῷ θεῷ. Платонъ усвоилъ себѣ это ученіе, которое впрочемъ вытекаетъ и изъ науки Сократа. Ѳемистій, риторъ IV столѣтія по Р. Х., прекрасно опредѣляетъ Платонову философію слѣдующими словами [2]): „Сущность и главная цѣль всѣхъ его рѣчей состоитъ въ томъ, что философія есть не что иное, какъ уподобленіе себя по возможности божеству". „Уподобленіе же это достигается справедливостію и святостію жизни, соединенною съ мудростію", учитъ Платонъ [3]). Философія Платона не есть накопленіе празднаго знанія, ни индивидуальная система отвлеченностей, а творческое развитіе началъ духовной жизни самаго народа. Она въ образѣ изящнаго слова возвращаетъ народу съ избыткомъ то, что̀ получила отъ него въ дѣйствительности. Въ исторіи нѣтъ народа, который обнаружилъ бы столь серіозное стремленіе къ добру, какъ Греки. Они съ самаго начала, то-есть, съ тѣхъ поръ, какъ мы ихъ знаемъ, съ юношескимъ увлеченіемъ искали его и нашли у божества [4]), народъ ин-

---

[1]) Stob. Serm. 42. Μὴ βαὶς δ'ἔστω ἀναιδὴς, ἀλλὰ σωφρονεῖτο ἕκαστος... προσποιείσθω δὲ ἕκαστος τῶν πολιτῶν σωφρονεῖν μᾶλλον ἢ φρονεῖν, ὡς ἡ προσποίησις τοῦ φρονεῖν μεγα σημεων ἀπειροκαλίας καὶ σμικροτητος. Здѣсь значеніе словъ опредѣляется противоположностями.

[2]) Orat. XIV, 330. Τὸ δὴ κεφάλαιον αὐτῳ καὶ τὸ πέρας καὶ κορυφὴ ξυμπάντων των λόγων τοῦτό εστιν ὅτι μὴ δὲν ἄλλο ἐστὶ φιλοσοφία, ἢ ὁμοίωσις κατὰ το δυνατόν θεῷ.

[3]) Theaet. 176. ὁμοίωσις δὲ δίκαιον καὶ ὅσιον μετὰ φρονήσεως γενέσθαι.

[4]) Odyss. XIV 83. Почтенный свинопасъ говоритъ:

Οὐ μέν σχέτλια ἔργα θεοὶ μάκαρες φιλέουσιν,
ἀλλὰ δίκην τίουσι καὶ αἴσιμα ἔργ'ἀνθρώπων

Библиотека "Руниверс"

стинктивно, а философы сознательно. Философы нашли также формулу для народнаго чувства.

Греки съ свойственнымъ себѣ здравомыслiемъ поняли, что лучшія стремленія людей не осуществляются въ изолированной жизни, что человѣкъ есть по преимуществу соціальное существо (ζῶον πολιτικόν), что нравственное усовершенствованіе и благополучная жизнь возможны только въ благоустроенномъ обществѣ. Вотъ почему они уже съ раннихъ поръ стали дорожить благоустройствомъ (εὐνομία). Въ героическое время благоустройство считалось состоящимъ подъ покровительствомъ боговъ, которые въ разныхъ видахъ посѣщали будто бы города и смотрѣли за благочиніемъ и худыми поступками людей [1]). У Гезіода εὐνομία есть дочь Ѳемиды, богини законности, сестра справедливости и мира [2]). Греки часто хвалили Локрійцевъ-эпизефировъ въ нижней Италіи за ихъ благоустройство. Въ предисловіи къ законамъ законодателя ихъ Залевка мы читаемъ слѣдующее: „Всѣ, которые живутъ въ городѣ и его окрестностяхъ, должны быть убѣждены въ томъ, что есть боги. Для этого довольно взглянуть на небо, на вселенную и установленный въ ней прекраснѣйшій порядокъ, потому что такихъ дѣлъ не образуетъ ни случай, ни человѣкъ. Потомъ нужно чтить боговъ какъ виновниковъ всякаго добра. Но отъ нечестивыхъ людей Богъ не принимаетъ ни молитвы, ни жертвоприношеній. Богъ цѣнитъ только добродѣтель и справедливыя дѣла. Поэтому, кто хочетъ снискать себѣ расположеніе божества, тотъ долженъ быть чистъ душей и ревностно заботиться о хорошихъ дѣлахъ, избѣгая дурныхъ не изъ страха наказанія, а изъ любви къ добру и справедливости. Тѣмъ же, которыхъ воля направлена къ несправедливости, симъ напоминаю о существованіи боговъ и наказаніяхъ виновныхъ. Притомъ же, при всякомъ дѣйствіи они имѣютъ передъ глазами послѣдній часъ жизни, въ который всѣ раскаиваются въ своихъ несправедливыхъ поступкахъ и пылаютъ желаніемъ, дабы проведенная ими жизнь вся была справедливая. Если же злой демонъ побуждаетъ кого къ не-

---

[1]) Odyss. 17, 485:

Καί τε θεοί ξείνοισιν ἐοικότες ἀλλοδαποῖσιν,
παντοῖον τελέθοντες ἐπιστροφῶσι πόληας
ἀνθρώπων ὕβριντε καὶ εὐνομίην ἐφορῶντες.

[2]) Theog. 901:

Δεύτερον ἠγαγετο (Ζεύς) λιπαρὴν Θέμιν, ἡ τέκεν Ὥρας,
Εὐνομίην τε Δίκην τε καὶ Εἰρήνην τεθαλυῖαν,
αἵ τ' ἔργ'ὠρεύουσι κατα θνητοῖσι βροτοῖσιν·

Библиотека "Руниверс"

справедливости, тотъ пусть пребываетъ въ храмахъ у алтарей и въ другихъ святыхъ мѣстахъ, умоляя боговъ, дабы они избавили его отъ несправедливости, повелительницы самой нечестивой и тяжелой, пусть обратится также къ людямъ, извѣстнымъ своею честностію, и прислушивается къ ихъ рѣчамъ о благополучной жизни и наказаніяхъ нечестивыхъ, дабы воздержаться отъ несправедливыхъ дѣлъ[a] [1]). Такія же начала изложилъ Харондъ въ предисловіи къ своимъ законамъ. Пиѳагоръ полагалъ, что человѣческія общества должны представлять собою порядокъ и гармонію вселенной (τοῦ κόσμου [2]). Солонъ начерталъ слѣдующія свойства благоустройства [3]): Εὐνομία приводитъ все въ порядокъ и согласіе и нерѣдко налагаетъ цѣпи на преступниковъ, равняетъ шероховатое, укрощаетъ спѣсь и наглость, преступной слѣпоты побѣги изсушаетъ, выпрямляетъ кривые иски, гордыя дѣйствія умѣряетъ, подавляетъ междоусобіе, усмиряетъ взрывъ ссоры, и вообще отъ нея все между людьми благообразно и разумно[a]. Платонъ первый основалъ теорію государственнаго устройства. По его ученію, государство есть, такъ-сказать, человѣкъ въ большомъ видѣ. Тремъ главнымъ способностямъ души соотвѣтствуютъ три класса гражданъ: τὸ βουλευτικόν, τὸ ἐπικουρικόν, τὸ χρηματιστικόν (совѣщательный, военный и ремесленный[1]). Какъ въ человѣкѣ двѣ низшія способности должны повиноваться разуму, такъ и въ государствѣ два низшія сословія должны подчиняться первому совѣщательному сословію, дабы было согласіе между гражданами. Всѣ же граждане должны прежде всего заботиться о добродѣтели для достиженія благополучной жизни [4]). Аристотель въ основаніи согласенъ съ Платономъ. Цѣлію государства онъ полагаетъ благополучную жизнь, но единственнымъ основаніемъ такой жизни онъ считаетъ добродѣтель и мудрость [5]). Въ

[1]) Послѣднее наставленіе мы встрѣчаемъ также у Платона въ Законахъ, 854.

[2]) *Gerlach*, Zaleukos, Charondas, Pythagoras. Basel, 1858.

[3]) Eleg. 4, 33.

[4]) Gorg. 415, C. ἢ ἄλλου του ἄρα ἐπιμελήσει ἡμῖν ἐλθιον ἐπὶ τὰ τῆς πόλεως πράγματα, ἢ ὅτιος ὅτι βέλτιστοι οἱ πολῖται ὦμεν; 504. D. πρὸς τοῦτο ἀεὶ τὸν νοῦν ἔχων (ὁ ῥήτωρ) ὅπως ἂν αὐτῷ τοῖς πολίταις δικαιοσύνη μέν ἐν ταῖς ψυχαῖς γιγνηται, ἀδικία δὲ απαλλάττηται, καὶ σωφροσύνη μέν ἐγγίγνηται, ἀκολασία δὲ ἀπαλλάττηται, καὶ ἡ ἄλλη ἀρετὴ ἐγγίγνεται, κακία δὲ ἀπίῃ. Rep. 420, B. οὐ μὴν πρὸς τοῦτο βλέποντες τὴν πόλιν οικιζομεν, ὁπως ἐν τι ἡμῖν ἔθνος ἔσται διαφεροντως εὐδαιμον, ἀλλ'ὅπως ὅτι μάλιστα ὅλη ἡ πόλις, 421, B. σκεπτέον οὖν, ποτερον πρὸς τοῦτο βλέποντες τοὺς φυλακας καθιστῶμεν, ὅτι πλειστη αὐτοῖς εὐδαιμονία εγγενήσεται, ἢ τοῦτο μέν εἰς τὴν πόλιν ὅλην βλέποντας θεατέον·

[5]) Aristot. Polit. 7, 13, 2. ἄριστα δ'ἂν πολιτεύοιτο (πόλις). καθ'ἣν (πολιτείαν) εὐδαι-

Библиотека "Руниверс"

одномъ мѣстѣ онъ, возражая Платону противъ государства, составленнаго изъ ремесленниковъ и хлѣбопашцовъ (Платонъ думалъ о дикомъ состояніи), говоритъ, что государство возникло не ради физическихъ нуждъ, а ради осуществленія прекраснаго [1]). Здѣсь философъ выражается совершенно въ духѣ своего народа. Цѣль государства у него — коренное свойство народа — прекрасное.

Итакъ, въ концѣ свободнаго развитія греческаго духа мы пришли къ началу этого развитія — къ прекрасному. Элементами прекраснаго проникнуто и пропитано слово Грековъ. Его можно назвать блестящимъ изображеніемъ прекраснаго (τοῦ καλοῦ).

Изъ древнихъ народовъ Римляне первые старались усвоить себѣ слово Грековъ. Римляне — это народъ копьеносцевъ. Они гордились названіемъ Quirites, которое происходитъ отъ сабинскаго слова quiris— curis — hasta. Копьемъ и рукою создано Римское государство. Capere есть источникъ римскаго права. Древнѣйшіе символы его — копье и рука, hasta и manus. Полная римская собственность называется res mancipi. Когда сенатъ рѣшилъ войну, то феціалъ бросалъ копье въ предѣлы врага. Передъ судомъ центумвировъ и при продажѣ съ публичнаго торга воткнуто было въ землю копье. Женихъ расчесывалъ передъ свадьбою волосы своей невѣсты копьемъ (coelibaris hasta) [2]). Жена была во власти мужа (conveniebat in manum, erat in manu mariti). Отецъ семейства имѣлъ неограниченную власть надъ своими дѣтьми и внуками. Такой власти нигдѣ не было. „Patria potestas Romanorum propria", говорили Римляне. Освобожденіе сыновъ и внуковъ отъ этой власти называлось manumissio.

У Римлянъ основаніе быта — матеріальная сила; цѣль государства — матеріальная польза. У Грековъ на оборотъ государственныя стихіи — нравственныя начала: αἰδώς, νέμεσις, σοφροσύνη, δικαιοσύνη, а цѣль государства — благополучіе, основанное на добродѣтельной жизни. Въ Римѣ человѣкъ подчиненъ отвлеченной идеѣ государства. Въ Греціи мы видимъ то же въ принципѣ, но въ дѣйствительности Грекъ пользовался большою свободой именно потому, что принципъ государства былъ великъ. Въ Римѣ боги служатъ государству, и религія стано-

---

μονεῖν μάλιστα ἐνδέχεται τὴν πόλιν. 7, 1, 5. Αδύνατον δὲ καλῶς πράττειν τοῖς μὴ τὰ κάλὰ πράττουσιν. οὐδὲν δὲ καλὸν ἔργον οὔτ'ἀνδρὸς οὔτε πόλεως χωρὶς ἀρετῆς καὶ φρονήσεως.

[1]) 4, 3, 12, ὧς τῶν ἀναγκαίων χάριν πᾶσαν πόλιν συνεστηκυῖαν, ἀλλ'ὑ τοῦ καλοῦ μᾶλλον. Cf. 3, 5, 9.

[2]) Festus, ed. *Mulleri*, 62.

Библиотека "Руниверс"

вится орудіемъ государства. Греки не доходили до такой дерзости. Если мы уяснили себѣ складъ ума у Грековъ, то поймемъ, что у нихъ такое дѣло было даже невозможно.

У Римлянъ видимъ въ самомъ началѣ своеобразныя практическія стремленія. Нума пытался внушить имъ мирное трудолюбіе и сообщить государству религіозно-нравственное основаніе. Но направленіе это не пустило корней, и война сдѣлалась главною стихіей жизни Римлянъ. Къ внѣшней дѣятельности было направлено воспитаніе молодаго поколѣнія. Лагерь и сенатъ были высшею школою для молодаго Римлянина [1]). Въ лагерѣ и сенатѣ онъ учился честолюбію, удовлетвореніе котораго считалъ для себя первымъ дѣломъ. Resgestae— вотъ предметъ мечтаній молодаго Римлянина. Какъ отлично отъ того было воспитаніе у Грековъ! Аѳиняне не позволяли мальчикамъ заниматься политическою болтовнею. Прежде чѣмъ выступить на поприще гражданской дѣятельности, они должны были учиться у грамматиковъ, риторовъ и философовъ. Цѣлію ученія и воспитанія былъ гармоническій человѣкъ. Этотъ человѣкъ былъ близокъ къ идеалу человѣка. Ему недоставало только христіанской любви, которая впрочемъ и въ наше время составляетъ удѣлъ не многихъ избранныхъ натуръ. Римляне приняли отъ Грековъ теорію воспитанія, но на практикѣ оно имъ не очень удавалось, потому что у нихъ мало было внутренняго содержанія. Безпрестанныя войны, праздное разглагольствіе и комедія въ формѣ римской важности (gravitas) на форумѣ и въ сенатѣ и безконечные раздоры убивали внутренняго человѣка. Человѣческое чувство было подавлено въ массѣ народа. Комики жалуются, что ихъ представленіямъ публика предпочитаетъ гладіаторовъ и канатныхъ плясуновъ. Корнель не безъ основанія произнесъ устами Куріація слѣдующія слова:

Je rends grâces aux dieux de n'être pas Romain
Pour conserver encore quelque chose d'humain.

Римляне умѣли строить хорошіе водопроводы, дороги и крѣпости, но не умѣли оплодотворить жизни. Мы замѣтили выше, что они ее уничтожали, гдѣ находили. Укажемъ на примѣры:

Нижняя часть Италіи и Сициліи покрыты были греческими колоніями, въ которыхъ процвѣтали науки, искусства и благосостояніе.

[1]) Plin. Ep. 8, 14. Adolescentuli statim castrensibus stipendiis imbuebantur, ut imperare parendo, duces agere, dum sequuntur, assuescerent: honores petituri assistebant curiae foribus et consilii publici spectatores ante quam consortes erant.

Библиотека "Руниверс"

Но съ появленіемъ Римлянъ эти колоніи пали, греческая цивилизація исчезла, и прекрасный край сдѣлался пустынею на долгое время. Владычество Македонянъ въ Греціи не лишило Грековъ возможности развиваться и послужило даже къ распространенію греческой цивилизаціи на востокѣ. Но какъ только появились Римляне, въ Греціи водворилась нищета и безнравственность, и началось тлѣніе, имѣющее умножить болѣзни самаго Рима. Въ Александріи и Пергамѣ процвѣтала умственная дѣятельность до тѣхъ поръ, пока Римляне не овладѣли этими городами.

Res gestae накопились въ изобиліи, и что же мы наконецъ видимъ въ результатѣ? Не обработанныя поля, голодную чернь, требующую panem et circenses, демагогію на форумѣ и въ арміи, и наконецъ, всеобщій развратъ. Августъ мастерски сыгралъ послѣдній актъ комедіи, что съ удовольствіемъ признали его друзья, а потомъ началась страшная трагедія. Можно сказать, что Римляне въ продолженіи столѣтій усердно и гордо трудились для того, чтобъ одичать и приготовить въ Италіи, въ Галліи, въ Испаніи и въ Африкѣ легкую добычу сѣвернымъ варварамъ. Хорошій урокъ для разумныхъ людей!

Казалось бы, что при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ быта не было мѣста для литературной дѣятельности. Однако мы имѣемъ передъ собою доказательства довольно значительной производительности. О самородномъ, геніальномъ творчествѣ подобномъ творчеству Грековъ, здѣсь, конечно, рѣчи быть не можетъ. Римская литература есть плодъ подражанія Грекамъ, и въ этомъ подражаніи мы не знаемъ, чему болѣе удивляться, творческой ли силѣ греческаго слова, оплодотворяющей собою и менѣе благодарную почву, или же индивидуальнымъ способностямъ Римлянъ, ускользнувшимъ отъ гнета грубыхъ стихій. Римляне познакомились съ греческою литературою въ періодѣ рефлексіи и ученой дѣятельности Грековъ. Поэтому и литература ихъ возникаетъ ученымъ трудомъ [1]). Первые ея основатели были иностранцы, Греки или полу-Греки изъ южной Италіи. Но за ними слѣдуетъ рядъ почтенныхъ дѣятелей между самими Римлянами. Лучшіе ученики Грековъ — Цицеронъ, Вергилій, Горацій, Тацитъ. Но Цицеронъ и Горацій от-

[1]) Suet. De illustr. gram. 1. Grammatica Romae ne in usu quidem olim, nedum in honore ullo erat: rudi scilicet ac bellicosa etiam tum civitate, necdum magnopere liberalibus disciplinis vacante. Initium quoque ejus mediocre exstitit: siquidem antiquissimi doctorum, qui iidem et poëtae et oratores semigraeci erant (Livium et Ennium dico, quos utraque lingua domi forisque docuisse adnotum est) nihil amplius quam graeca interpretabantur.

Библиотека "Руниверс"

кровенно сознаются, что имъ не достигнуть греческихъ образцовъ, а Вергилій, сравнивъ себя съ Гомеромъ, хотѣлъ уничтожить свою Энеиду. Они всѣ въ высокой степени усвоили себѣ міросозерцаніе Грековъ; однако Тацитъ сохранилъ въ себѣ значительную долю римской ограниченности, которая ему не дѣлаетъ чести. Въ своей „Германіи" онъ говоритъ [1]): „Да останется народамъ на долгое время, если не любовь къ намъ, то по крайней мѣрѣ ихъ взаимная ненависть, когда въ критическомъ положеніи нашей имперіи судьба не можетъ намъ сулить ничего лучшаго, кромѣ раздоровъ враговъ". Греческій историкъ не могъ такъ разсуждать. Онъ зналъ хорошо, что фокусами государства не спасаются. Какъ бы то ни было, художественная литература временъ Августа свидѣтельствуетъ намъ о хорошихъ способностяхъ Римлянъ, но при семъ замѣчательно то обстоятельство, что эта литература не оказалась производительною на будущее время и довольно скоро изсякла, засіявъ послѣднимъ блескомъ въ произведеніяхъ Тацита, и пожалуй, Ювенала. Въ виду римскаго безплодія, очень естественнаго при отсутствіи духовной жизни въ самомъ народѣ, нѣкоторые императоры, какъ Адріанъ, Антонины и Александръ Северъ, стали покровительствовать греческой литературѣ, которая, не смотря на всеобщій упадокъ духа, дѣйствительно заявляла себя трудами даровитыхъ писателей еще въ продолженіи четырехъ столѣтій по Р. Х. — новое доказательство живучести греческаго слова.

Высшій результатъ самостоятельной умственной дѣятельности Римлянъ есть система гражданскаго права. Какъ ни велико значеніе гражданскаго права въ государственномъ устройствѣ, поелику оно служитъ установленію порядка во внѣшнихъ отношеніяхъ гражданъ, но оно не въ состояніи внушить имъ добродѣтель, ни образовать благородный характеръ. Примѣры показываютъ, что юристы, не получившіе нравственной основы, очень довольны собою, когда умѣютъ sauver les apparences. Такіе люди опасны. Римское право усовершенствовалось во время упадка Рима во II и III столѣтіи, отъ Адріана до Александра Севера (117—235). Къ этому времени относятся знаменитые юристы: Сальвій Юліанъ, Секстъ Помпоній, Гай, Эмилій Папиніанъ, Юлій Павелъ, Домицій Ульпіанъ, Геренній Модестинъ. Но эти знаменитости не могли исцѣлить нравственныхъ недуговъ государства и не могли остановить его упадка. Замѣтимъ еще, что гуманный элементъ римскаго права не принадлежитъ Риму, а Греціи и

[1]) С. 33.

Библиотека "Руниверс"

христіанству, потому что сперва стоики, а потомъ христіанство способствовали смягченію семейнаго права и судьбы рабовъ.

Итакъ, Греки и Римляне въ самомъ корнѣ два очень различные народы. Умственная производительность Римлянъ находится на очень далекомъ разстояніи отъ самороднаго творчества Грековъ, но съ другой стороны, нельзя не признать, что въ древности Римляне оказались способнѣе другихъ народовъ къ принятію греческой цивилизаціи. Римляне, кромѣ основанія науки гражданскаго права, имѣютъ еще одну заслугу въ исторіи. Они, вслѣдствіе своей экспансивности, помогли посредствомъ своихъ лучшихъ представителей распространить сѣмена греческой науки и образованности на западѣ; но при этомъ однако не слѣдуетъ не принять къ свѣдѣнію и того, что они передали также западнымъ народамъ свои домашніе недуги, отъ которыхъ эти народы до сихъ поръ страдаютъ. Это новый вопросъ. Имъ мы теперь не станемъ заниматься и ограничимся однимъ замѣчаніемъ. Если бы Макіавель учился не у Ливія, а у Платона и Аристотеля, то этотъ геніальный человѣкъ, вмѣсто „Il prіncipe", оставилъ бы человѣчеству болѣе достойный подарокъ. Однако въ крайнемъ случаѣ Макіавеля можно, если не оправдать, то извинить слѣпымъ патріотизмомъ, ищущимъ спасенія отечеству въ самыхъ крайнихъ мѣрахъ. Но какъ извинить тѣхъ славныхъ политиковъ новаго времени, которые въ этой книгѣ находили главный источникъ политической мудрости? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Сократъ, Платонъ и Аристотель съ негодованіемъ отнеслись бы къ подобному ученію.

Кромѣ Грековъ и Римлянъ, еще одинъ народъ древности занимаетъ видное мѣсто въ исторіи — Евреи. Величавый образъ ихъ Іеговы сильно поражаетъ насъ. Но еврейское міросозерцаніе не могло создать свободныхъ гражданъ, не могло внушить Евреямъ свободной добродѣтели. Евреи могли имѣть страдательную лирическую поэзію, но эпосъ и драма были у нихъ не возможны. Не было также у нихъ способности къ искусству и къ философіи.

Евреи и Римляне—въ извѣстномъ отношеніи двѣ противоположности. У Евреевъ былъ страхъ Божій, но не было свободныхъ побужденій къ нравственному и благородному дѣйствію. Римляне, наоборотъ, никого и ничего не боялись и довели свободу дѣйствія до необузданности, которая и погубила ихъ.

Греки занимали прекрасную средину между этими крайностями. Они боялись Немезиды, но вмѣстѣ съ тѣмъ руководствовались въ своихъ дѣйствіяхъ чувствомъ прекраснаго, чувствомъ благороднаго

Библиотека "Руниверс"

стыда и добродѣтелью добродѣтелей σοφροσύνη. Цѣлью высшаго нравственнаго стремленія, какъ мы сказали, считалось уподобленіе божеству. Вотъ почему Греки были болѣе другихъ приготовлены къ принятію христіанской науки. Понятно также, почему греческіе отцы церкви усматривали въ словѣ языческой Греціи начала христіанскаго познанія. Борьба греческихъ отцовъ церкви съ язычествомъ имѣла примирительный характеръ, и по всей вѣроятности, она кончилась бы мирнымъ образомъ. Но къ сожалѣнію, въ эту борьбу вмѣшался Римъ. Римъ въ самомъ началѣ боится религіи любви, религіи духовной и вѣчной жизни; онъ опасается за свое существованіе и подвергаетъ первыхъ христіанъ безпримѣрнымъ истязаніямъ [1]).

Греки не надѣлали столько шума въ мірѣ, какъ Римляне. Они не прославились громкими окрытіями въ родѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, фабрикъ, машинъ и огнестрѣльныхъ оружій, которыми, къ славѣ нашего вѣка, въ продолженіи немногихъ часовъ такъ легко убить или изувѣчить десятки тысячъ людей. На ихъ долю выпалъ жребій болѣе скромныхъ открытій, которыми они, не похожіе на насъ, и не думали хвастаться. Они открыли нравственно-прекраснаго человѣка, о которомъ въ наше время мало или вовсе не думаютъ, по причинѣ другихъ болѣе важныхъ заботъ. Они открыли духовную область, извѣдали ее во всѣхъ направленіяхъ и изобразили въ художественномъ словѣ. Исторія засвидѣтельствовала необыкновенную производительность греческаго слова. Оно оплодотворяло всякую страну, гдѣ было выслушано, и побуждало лучшихъ людей къ духовному труду. Греческой наукѣ обязаны хорошею памятью въ исторіи Александрія, Пергамъ, Антіохія, Массилія, Эдесса, Багдадъ; греческая литература выростила литературы: римскую, сирійскую, арабскую и лучшія европейскія; греческая литература дѣйствуетъ на ходъ всемірной цивилизаціи и своимъ отсутствіемъ, и присутствіемъ. Вслѣдствіе перенесенія столицы въ Константинополь Римская имперія сама собою раздѣлилась на двѣ части: греческую и латинскую. На западѣ греческій языкъ и греческая литература исчезли понемногу, и вслѣдъ за симъ стала исчезать литературная производительность Римлянъ, которые, въ послѣднее время существованія ихъ литературы, умѣли только составлять безжизненныя энциклопедіи и компендіи. Потомъ слѣдуетъ долгій и очень долгій застой. Нѣкоторые ученые силятся

[1]) Замѣчательно, что между отцами церкви нѣтъ Римлянина и есть только одинъ Италіянецъ.

Библиотека "Руниверс"

воздвигнуть мышленіе, и успѣваютъ создать схоластику для систематическаго затмѣнія умовъ. Какое умственное безсиліе на западѣ Европы при отсутствіи греческаго слова! Но какъ только это слово опять явилось людямъ въ своей собственной и римской одеждѣ, въ XIV и XV столѣтіяхъ, вдругъ на всѣхъ пунктахъ западной и на нѣкоторыхъ восточной Европы является оживленная умственная дѣятельность, имѣющая открыть новую эру европейской цивилизаціи и жизни. Вслѣдствіе изученія греко-римскаго слова возникаютъ новыя литературы у европейскихъ народовъ, и науки получаютъ обширное развитіе. Ученики превзошли даже своихъ наставниковъ обширными познаніями и новыми открытіями. Послѣ громадныхъ успѣховъ науки новаго времени, не заброшены ли древніе наставники, или не остались ли они въ тѣни? Нисколько. Ихъ изучаютъ въ западной Европѣ и искренно воздаютъ имъ должную честь.

Если сравнивать первоклассныхъ писателей новой Европы съ Греками, то кромѣ преимущества перваго начинанія и самороднаго творчества, которое навсегда останется за послѣдними, мы можемъ остановить вниманіе наше на слѣдующихъ главныхъ пунктахъ. У Грековъ міросозерцаніе ясно. Они знаютъ опредѣленно, что божество управляетъ судьбами людей, и что существуютъ незыблемые законы, которые нарушить безнаказанно нельзя. У новыхъ писателей болѣе или менѣе скептическое настроеніе духа и крайняя запутанность въ пониманіи дѣлъ сего міра. Греки умно поставляютъ вопросы, очень просто развиваютъ ихъ и съ удивительною легкостью попадаютъ въ цѣль. Сколько новыхъ ученыхъ эстетикъ и учебниковъ государственнаго права! Однако, только тогда мы усвоили себѣ дѣло легко и твердо, когда познакомились съ азбукой этихъ наукъ у Аристотеля и отчасти у Платона. Замѣчательное дѣло! Когда греческій и новѣйшій писатель говорятъ одно и то же, выходитъ на дѣлѣ не одно и то же. Слово греческихъ авторовъ имѣетъ свою особенную печать. Они какимъ-то таинственнымъ образомъ дѣйствуютъ на насъ сильнѣе, чѣмъ наши писатели. Притомъ они побуждаютъ къ самостоятельному труду и творчеству, между тѣмъ какъ новѣйшіе писатели ведутъ скорѣе къ подражанію, чѣмъ къ свободному творчеству. Дѣло это и на половину не объясняется тѣмъ, что Грекамъ, столь отдаленнымъ отъ насъ, подражать не возможно. Изъ невозможности подражанія не слѣдуетъ еще творчество. Мы приписываемъ указанныя преимущества Грековъ ихъ необыкновеннымъ творческимъ способностямъ и свободной жизни на лонѣ прекрасной природы, расширяющей ихъ горизонтъ и наполняющей силой и свѣжестію

Библиотека "Руниверс"

ихъ духовный организмъ. Цицеронъ сказалъ въ „Тускуланахъ", что древность, быть можетъ, потому лучше видѣла истину, что была ближе къ своему происхожденію и божественнымъ потомкамъ. Если этотъ миѳъ перевести на нашъ языкъ, то мы скажемъ, что Греки не удалились, какъ мы, отъ божественной природы, а жили съ нею въ наивномъ и нѣжномъ согласіи, и потому ихъ поэты, художники и философы, какъ дѣти доброй матери,—природы, были сильнѣе, живѣе, естественнѣе и правдивѣе тѣхъ людей, которые выросли въ ложной искусственной цивилизаціи и создавали свои идеалы въ тѣсной и удушливой атмосферѣ кабинетной жизни. Словомъ, такіе геніальные творцы явились только однажды въ исторіи.

Ut parva magnis comparentur: какъ божественнаго слова Спасителя и святыхъ апостоловъ не въ состояніи замѣнить намъ фоліанты ученѣйшихъ богослововъ, такъ и греческихъ творцевъ не замѣнятъ намъ новѣйшіе, хотя и очень ученые писатели.

Но Греки, не смотря на то, что открыли многія тайны человѣческой природы и отношеніе ея къ божеству, успѣли создать только человѣческую науку, которая весьма удачно названа была Римлянами studium или studia humanitatis, а во время возрожденія наукъ называлась также literae humaniores, очевидно, вслѣдствіе сравненія ея съ существующимъ бытомъ, не отличающимся свойствами человѣчности. Какъ человѣческое созданіе, греческая наука страдала человѣческимъ безсиліемъ и не могла проникнуть во всѣ слои общества. Она была доступна только небольшому числу людей. Массы народовъ оставались въ невѣдѣніи высшей истины. Притомъ внѣшнія обстоятельства сильно помогали распространенію мрака. Во мракѣ же процвѣтали два коренные врага человѣчества: горделивость и грубый матеріализмъ. Поэтому Боссюэтъ въ правѣ былъ сказать о послѣднемъ времени Римской республики: „Tout était Dieu excepté Dieu". Для спасенія человѣчества необходимъ былъ свѣтъ божественной науки. Но божественная наука не входила во всѣ подробности многосложной жизни и начертала только общіе законы для руководства; а съ другой стороны, люди не были достаточно приготовлены для уразумѣнія слова Божія и слабое зрѣніе ихъ, такъ-сказать, не выдерживало его сіянія. Поэтому необходимо было прибѣгнуть къ помощи болѣе доступнаго человѣческаго слова Грековъ для растолкованія его и примѣненія къ отдѣльнымъ случаямъ дѣйствительности.

Вотъ другое великое значеніе человѣческаго слова Грековъ въ исторіи. Такое значеніе его было понято на востокѣ и на западѣ.

Библиотека "Руниверс"

Василій Великій считалъ чтеніе греческихъ писателей хорошею пропедевтикою для христіанскаго ученія [1]). Будей остроумно назвалъ человѣческую науку Грековъ minor philologia, а божественную науку major philologia [2]). Лютеръ признавалъ необходимость знанія классическихъ языковъ для защиты евангелія противъ обскурантизма [3]). Здѣсь могутъ намъ замѣтить, что Василій Великій, Будей и Лютеръ придавали классической литературѣ такое значеніе потому, что нашихъ европейскихъ литературъ не знали, что нынѣ сообразнѣе и правильнѣе приготовлять молодое поколѣніе къ наукѣ Спасителя посредствомъ христіанскихъ, чѣмъ посредствомъ языческихъ писателей, и что великой цѣли можно лучше достигнуть не окольнымъ, а прямымъ путемъ, и проч. Такое сужденіе, важность котораго мы вполнѣ признаемъ, составляетъ тему для особаго труда, который не входитъ въ предѣлы нашей задачи. Поэтому скажемъ только, что новой человѣческой, и вмѣстѣ съ тѣмъ христіанской науки, или говоря языкомъ Будея, новой меньшей филологіи для приготовленія къ божественной наукѣ никто еще не составилъ, и что, слѣдовательно, пока ея нѣтъ, нужно пользоваться тою, которая есть, и которою продолжаетъ пользоваться Европа. Если же кто чувствуетъ себя въ силахъ, пусть представитъ отъ себя новую меньшую филологію, не забывая однако изреченія Лютера: „Кто говоритъ: „я христіанинъ“, тотъ не христіанинъ!“

Грековъ было около трехъ милліоновъ. Но при этомъ незначительномъ числѣ они раздѣлились на многія племена и на многія государства. Отдѣльные города составляли особыя государства съ индивидуальнымъ устройствомъ. Индивидуальное развитіе было, по видимому, потребностію природы Грековъ, и тому способствовало весьма разнообразное устройство поверхности страны. Море и твердая земля, долины и горы, равнины и покатыя скалы нигдѣ не смѣняются такъ разнообразно, какъ въ Греціи. Въ климатѣ также большое разнообразіе. Когда въ равнинѣ Мантинеи зима, въ Аргосѣ цвѣтутъ фіалки, и когда въ Коринѳѣ дождь и мятель, Аѳины освѣщены прекраснымъ свѣтомъ солнца. Въ мартѣ мѣсяцѣ въ Мессеніи лѣто, въ Лаконикѣ

---

[1]) Πρὸς τοὺς νέους.

[2]) De transitu Hellenismi ad Christianismum.

[3]) So lieb uns aber das Evangelium ist, so hart lasst uns über die Sprache halten, wir können es uns sonst nicht bewahren. Die Sprachen sind die Scheide, darin das Messer des Geistes steckt, sie sind der Schrein, in welchem man dies Kleinod trägt.

Библиотека "Руниверс"

весна, а въ Аркадіи еще зима. Въ этихъ физическихъ условіяхъ, кажется, заключалось главное основаніе индивидуальнаго быта и весьма разнообразнаго умственнаго развитія Грековъ. Греческіе авторы не похожи другъ на друга. Дарованія, складъ ума, творчество, языкъ, слогъ, все это представляетъ у нихъ большое разнообразіе. Однако въ этомъ разнообразіи есть замѣчательное единство. Духъ первоклассныхъ писателей Греціи направленъ былъ къ созерцанію божественныхъ началъ, невидимо дѣйствующихъ въ человѣческой жизни. Притомъ художественный духъ Грековъ безъ труда открывалъ общіе законы творчества, такъ что всѣ роды письменности почти сами собою опредѣлялись въ точности, вслѣдствіе чего каждый писатель имѣлъ вѣрную норму для своего творчества. Поэтому каждое художественное произведеніе Грековъ можно назвать индивидуальнымъ проявленіемъ творческаго духа Греціи.

Обширное и глубоко человѣческое содержаніе греческаго слова, и равнымъ образомъ, форма его, кромѣ разнообразія нарѣчій и стилей, отличающаяся рѣдкимъ художествомъ, показываютъ намъ, что уразумѣть и усвоить себѣ греческое слово есть дѣло уже само по себѣ не легкое. Но слово Грековъ дошло до насъ въ искаженномъ видѣ. Многое нужно возстановить посредствомъ дипломатической и конъектуральной критики, и съ этой стороны трудное дѣло еще болѣе усложняется. Отсюда ясно, что какъ божественное слово, такъ и человѣческое слово Грековъ нуждается въ талантливыхъ и просвѣщенныхъ толкователяхъ.

Толкованіе греческаго слова не есть механическое объясненіе значенія словъ, граматическихъ формъ и историческихъ данныхъ, встрѣчающихся у авторовъ, но понятое въ настоящемъ его значеніи, оно есть искусство репродукціи или возсозданія художественныхъ произведеній Грековъ [1]).

Богатая фантазія Грековъ создавала величавые образы прекраснаго, но она была также сильна въ сферѣ теоретическаго познанія. Она умѣла обобщать отдѣльныя явленія, не теряясь въ безконечномъ, и опять разлагать ихъ содержаніе до мельчайшихъ подробностей, не упуская изъ виду общаго. Не менѣе велика ихъ способность къ отвлеченному мышленію. Что Греки, какъ мыслители, занимаютъ первое мѣсто въ ученомъ мірѣ, — это извѣстно. Быстрота въ движеніи

[1]) Я старался представить опытъ репродукціи или возсозданія въ разсужденіяхъ De epistola ad Pisonis, De ironia Iliadis и въ разборѣ Эдипа Царя.

Библиотека "Руниверс"

ихъ умственныхъ представленій изумительна. Образы внезапно смѣняются отвлеченными понятіями, и на оборотъ. Случаются очень смѣлыя сочетанія представленій и рѣзкіе переходы отъ одной мысли къ другой вслѣдствіе пропущенія посредствующихъ мыслей, которыя подразумѣваются. Часто одна мысль гонитъ другую, и форма рѣчи едва поспѣваетъ за быстрымъ движеніемъ мыслей. Иногда въ самой формѣ образовавшагося въ умѣ цѣлаго вдругъ рождается новая ассоціація идей, которая и измѣнитъ начатую форму рѣчи. Отъ такой умственной подвижности и отдѣльныя слова получаютъ новую жизнь и новые оттѣнки. Что Греки умѣютъ мастерски сообразовать рѣчь съ возрастомъ, съ характеромъ лица и со всякимъ настроеніемъ духа и вѣрно передавать каждый оттѣнокъ мысли и чувства — объ этомъ нечего и говорить. Все это нужно возсоздать. Толкователь долженъ умѣть проникнуться духомъ автора, произведеніе котораго онъ намѣренъ возсоздать, постигнуть всѣ его свойства, всѣ его мысли и чувства и всѣ ихъ изгибы и направленія, дабы каждое слово его явилось не мертвою буквой, а живымъ отголоскомъ его души. Для вѣрной репродукціи необходимо понять общее и частное [1]). Для пониманія частностей нужно понять общее. Опять общее узнается изъ частностей. Вотъ circulus. Дабы выйдти изъ этого круга, дабы открыть и возсоздать изъ частностей эстетическое цѣлое и господствующую идею художественнаго произведенія, изъ которой вытекаютъ всѣ частности, какъ изъ своего источника, — для этого нужно искусство.

Искусство предполагаетъ природное дарованіе и науку.

Греки говорили: Τὸ ἴσον ἴσῳ, то-есть, подобное понимается подобнымъ. Греческія музы не всѣхъ допускаютъ къ своему знакомству. Онѣ открываютъ свои тайны только тѣмъ людямъ, которые принесли съ собою на свѣтъ родственныя имъ дарованія. Не призваннымъ онѣ говорятъ: Odi profanum vulgus. Для непризванныхъ слово ихъ—мертвая буква. Кто хочетъ возсоздать творенія Гомера, Геродота, Ѳукидита, Эсхила, Софокла, Пиндара, Платона, Демосѳена, тотъ долженъ сжиться съ ними и всею душой испытать на себѣ ихъ дѣйствіе, тотъ, скажемъ болѣе, долженъ быть вторымъ Гомеромъ, Ѳукидидомъ, и проч. Отсюда ясно, какія разнообразныя дарованія требуются отъ

[1]) *Гете*: Wenige Deutsche und vielleicht nur wenige Menschen aller neuern Nationen haben Gefühl für ein aesthetisches Ganz; sie loben und tadeln nur stellenweise, sie entzücken sich nur stellenweise.

Библиотека "Руниверс"

истинныхъ толкователей греческаго слова. Такіе толкователи не создаются ученіемъ, а родятся, какъ поэты, и созрѣваютъ продолжительнымъ трудомъ. Но какія бы способности ни требовались отъ нихъ, любовь къ слову есть conditio sine qua non. Гдѣ есть эта любовь, тамъ почти всегда есть и способность, если не къ первичному, то къ вторичному творчеству, то-есть, къ репродукціи. Поэтому слова *филологія* и *филологъ*, понятыя въ ихъ коренномъ значеніи, суть термины, вполнѣ соотвѣтствующіе дѣлу.

Но природное дарованіе получаетъ силу отъ знанія. Само собою разумѣется, что филологъ прежде всего долженъ знать предметъ своего искусства, слово Грековъ, начиная съ зародыша до полнѣйшаго проявленія его и теоретическаго разумѣнія, то-есть, 1) отдѣльныя слова или выраженія отдѣльныхъ представленій и понятій (лексиконъ), 2) формы ихъ и строеніе рѣчи прозаической и поэтической (грамматика съ метрикою), 3) историческое развитіе слова во всѣхъ родахъ письменности (исторія литературы), и 4) развитіе законовъ слова (риторика и критика).

Но греческое слово имѣетъ свои корни во всѣхъ способностяхъ Грековъ; оно тѣсно связано со всею ихъ дѣятельностію, со всею ихъ внутреннею и внѣшнею жизнію. Поэтому мы требуемъ отъ филолога всѣхъ тѣхъ знаній, которыхъ требуютъ такъ-называемые реальные филологи. Но и этихъ знаній мало. Каждый предметъ узнается вполнѣ только посредствомъ сравненія и въ связи съ цѣлымъ. Въ этомъ пунктѣ мы совершенно сходимся съ Фрезе. Какъ древній міръ объясняетъ новый, такъ на оборотъ новый міръ бросаетъ свѣтъ на древній. Жизнь Грековъ, ихъ поэзію, образовательное искусство, науку и проч. мы оцѣниваемъ по достоинству въ сравненіи съ нашею жизнью, поэзіей, съ нашимъ искусствомъ и наукою. Напримѣръ, философію Грековъ непремѣнно лучше будетъ знать тотъ, кто знакомъ и съ новою философіей, чѣмъ тотъ, кто ея не знаетъ. Словомъ, знаніе нашего филолога не имѣетъ предѣловъ. Такое требованіе было заявлено уже въ XVI столѣтіи, какъ мы видѣли выше. Поэтому, дабы удовлетворить своему призванію, филологъ долженъ быть весь преданъ своему дѣлу и быть свободнымъ отъ посторонннихъ заботъ. Да будетъ вѣчная слава Птолемеямъ и Медичи, обезпечившимъ ученый досугъ филологовъ!

Мы нашли въ умственной дѣятельности Грековъ понятіе филологіи, какъ искусства репродукціи литературныхъ произведеній. Но изъ нашего изложенія дѣла слѣдуетъ, что гдѣ есть слово, тамъ возможна

Библиотека "Руниверс"

филологія, и что поэтому каждый народъ, у котораго есть слово, можетъ имѣть филологію.

Мы говорили о классической литературѣ, классической древности и классической филологіи. Что значитъ слово *классическій?* Есть для него два объясненія. Одни относятъ употребленіе его къ канону Александрійскихъ грамматиковъ, Аристофана и Аристарха, въ который въ извѣстномъ порядкѣ (ordo, classis) внесены были лучшіе писатели. Другіе ссылаются на два мѣста Геллія, изъ которыхъ видно, что вслѣдствіе учрежденія Сервія Туллія, раздѣлившаго по цензу всѣхъ римскихъ гражданъ на шесть классовъ, граждане перваго класса назывались classici, и что потомъ слово это въ переносномъ значеніи стали примѣнять къ лучшимъ писателямъ [1]). Это объясненіе вѣрнѣе. Послѣ возрожденія наукъ стали называть литературныя произведенія Грековъ и Римлянъ классическими, потому что считали ихъ первоклассными и образцовыми, съ которыми ничто сравниться не могло. Но теперь и новѣйшія литературы имѣютъ образцовыя сочиненія. Поэтому слово *классическій* лишается своего спеціальнаго значенія. Однако къ греческой литературѣ можно его примѣнить потому, что греческая литература на всегда останется образцовою по послѣдовательному развитію, самородному творчеству и художественному совершенству ея произведеній. Но какъ оправдать терминъ *классическая древность*, подъ которымъ разумѣютъ Грековъ и Римлянъ? Развѣ Грековъ, хотя и заслужившихъ себѣ памятники въ городахъ и селахъ Европы, и Римлянъ можно назвать народами образцовыми? И вообще былъ ли на свѣтѣ какой-нибудь образцовый народъ? Что касается термина *классическая филологія*, то онъ и въ настоящее время имѣетъ хорошій смыслъ. Классическая филологія есть въ самомъ дѣлѣ филологія по преимуществу по причинѣ великаго значенія ея предмета, слова Грековъ и Римлянъ, и также по причинѣ усовершенствованнаго метода и громадныхъ филологическихъ трудовъ. Классическая филологія служитъ дѣйствительно образцомъ для новѣйшихъ филологій, находящихся еще въ младенчествѣ, какъ-то: индѣйской, еврейской, германской, романской и славянской.

Мы кончили нашу задачу.

---

[1]) Noctes Atticae VI, 13. «Classici dicebantur non omnes, qui in (quin) qne classibus erant, sed primae tantum classis homines, qui centum et viginti quinque milia aeris ampliusve censierant. XIX, 8. Quaerite, an *quadrigam* et *havenas* dixerit e cohorte illa duntaxat antiquiore vel oratorum aliquis vel poëtarum, id est, classicus assiduusque aliquis scriptor, non proletarius».

Библиотека "Руниверс"

При изслѣдованіи теоретическаго вопроса намъ выяснилось также въ главныхъ чертахъ практическое значеніе классической филологіи. Поясникъ эту сторону еще нѣкоторыми общими замѣчаніями, предоставляя другимъ обстоятельную разработку дѣла.

Славяне не чужды классической филологіи. Западные Славяне уже при самомъ возрожденіи наукъ ревностно учились классическимъ языкамъ, и учились они имъ съ цѣлію литературнаго и гуманнаго образованія и приготовленія молодыхъ людей для государственной службы. Лучшіе результаты своей науки они сложили въ исторіографіи, краснорѣчіи и поэзіи. Въ краснорѣчіи они обнаружили блестящія дарованія. Многіе ораторы ихъ—достойнѣйшіе ученики Демосѳена и Цицерона. Читая ихъ рѣчи, мы удивляемся ихъ таланту, наукѣ и нравственной зрѣлости. Но въ филологіи западные Славяне сравнительно мало участвовали не потому, что у нихъ не доставало способностей или трудолюбія, а потому что вслѣдствіе весьма сложныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ они не имѣли для этого досуга и средствъ.

Въ Россіи долгое время только духовенство училось классическимъ языкамъ. Въ 30-хъ годахъ текущаго вѣка просвѣщенный министръ народнаго просвѣщенія отвелъ имъ важное мѣсто въ системѣ высшаго образованія юношества. Хотя результаты его усилій были еще слабы, потому что исполнители слѣдовали плохимъ образцамъ сосѣдей, однако то, что̀ при немъ было сдѣлано, можно назвать почтеннымъ началомъ классической филологіи въ Россіи. Но это начало рушилось. Les meilleures choses ont le plus mauvais sort. Послѣ графа Уварова не весело было жить тѣмъ, кто посвятилъ свою жизнь греческому языку [1]). Потомъ стали учиться отвлеченностямъ и фразерству, и вскорѣ появились полуученые недруги гуманности и попемногу появились также несчастныя жертвы ученаго мрака.... Но это не изолированное явленіе. Оно имѣетъ ближайшую связь съ недугами ученой и переученой Европы.

Послѣ упадка религіознаго духа въ концѣ прошлаго столѣтія, матеріальныя стремленія взяли верхъ надъ высшими человѣческими побужденіями. Люди, не нуждающіеся болѣе въ спасеніи души, крѣпко принялись за построеніе своего счастія на землѣ. Средствомъ для

[1]) Считаю долгомъ здѣсь засвидѣтельствовать, что въ Москвѣ два мои товарища, которыхъ я побудилъ къ изученію греческаго языка, одинъ изъ нихъ человѣкъ семейный, погибли отъ недостатка средствъ существованія, а третій спеціалистъ едва спасъ свою жалкую жизнь.

Библиотека "Руниверс"

этой цѣли они считали промышленность, торговлю, пути сообщенія и проч., а средство для этихъ средствъ они нашли себѣ въ такъ-называемыхъ практическихъ наукахъ. Они узнали что человѣкъ долженъ господствовать надъ природой, и учредили довольно много училищъ для обученія этому искусству. Первые авторы этихъ дѣлъ обѣщали человѣчеству великіе результаты. Но — parturiunt montes, nascetur ridiculus mus. Въ настоящее время, при большомъ богатствѣ, цѣлыя массы людей находятся въ нищетѣ, счастія нигдѣ нѣтъ, и что̀ всего замѣчательнѣе, новые герои сдѣлались не господами, а рабами природы.

Этому чрезъ-чуръ одностороннему направленію должна была противодѣйствовать философія. Никогда такъ много не философствовали, какъ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія. Казалось, что наука наукъ, обладающая громадными средствами, спасетъ человѣчество отъ матеріальныхъ увлеченій и разъ навсегда установитъ спасительное равновѣсіе между матеріей и духомъ. Но эта добрая надежда не исполнилась. Напротивъ того, та философія, которая гордилась спекулятивнымъ мышленіемъ и открытіемъ абсолютной истины, и которая сдѣлалась наиболѣе популярною въ Германіи и также въ Россіи, платившей за уроки ея хорошія деньги, много способствовала извращенію понятій и распространенію безнравственности. Эта философія открыла [1]), что исторія можетъ быть чужда вопросамъ о нравственности и не обращать вниманія на отдѣльныя лица, потому что она имѣетъ повѣдать о дѣлахъ духа народовъ (духа народовъ безъ лицъ?); она открыла, что почва исторіи выше той, гдѣ дѣйствуетъ совѣсть людей; она открыла промыслъ, издѣвающійся надъ нравственностію людей, настоящее темное фатумъ, не похожее на фатумъ Грековъ, которое карало нарушителей нравственнаго порядка, полученнаго свыше, кто и гдѣ бы они ни были. Но пусть лучше говоритъ соотечественникъ Гегеля Аллинъ [2]): „Ich habe hinzuzufügen, das durch das an die Stelle der Schellingschen absoluten Anschauung von Hegel aufgerichtete Triebrad einer immanenten Dialektik des Begriffs, auf Grund des vermeinten Umschlagens desselben in sein Gegentheil und Wiederaufgehoben werdens in die höhere Einheit der widersprechenden Momente, der Willkühr im Behaupten Thor und Thür geöffnet wurde. Oder sollen

[1]) *Hegel's* Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. Berlin. 1837, 67.

[2]) *Allihn*, Ueber die Bedeutung des Studiums des griechischen Alterthums für philosophische Bildung. Nordhausen 1849, 11.

Библиотека "Руниверс"

wir, vieles Andere zu verschweigen, das nicht als die grösste Willkühr ansehen, wie Hegel die Begriffe Recht, Moralität und Sittlichkeit dialektisch verarbeitet, der Art, dass zuvörderst unter dem Titel des Rechts eine Menge vermeinter Rechte aufgeführt werden, die mit der Strenge des Rechtsbegriffs und der Reinheit der Rechtsidee durchaus unverträglich sind, und allerlei Unrecht willkommenen Vorschub leisten? Sodann, dass nach Hegel das Recht gerade zu sein Gegentheil in sich birgt, und dass der Standpunkt des Rechts streng festgehalten zur Unmoralität wird, der Standpunkt der Moralität streng festgehalten zur Unsittlichkeit, und der Standpunkt der Sittlichkeit streng festgehalten *zur geistigen Erstarrung der Völker und zum Abfall von der weltgeschichtlichen Entwickelung*. Doch genug von diesen Erscheinungen mit ihren beklagenswerthen Consequenzen".

Смертельный холодъ вѣетъ отъ этой философіи. Скорѣе перенесемся мысленно на Итаку слушать живое слово не испорченнаго сына природы, почтеннѣйшаго свинопаса: „Боги не любятъ наглыхъ дѣлъ; они цѣнятъ справедливость и честныя дѣла людей". Пойдемъ въ Аѳины къ столамъ мѣнялъ согрѣться воодушевленными разговорами Сократа о γνῶθι σαυτόν; пойдемъ къ рыбакамъ насладиться ихъ божественнымъ ученіемъ о высокомъ назначеніи человѣка, о любви къ ближнему и проч.

Вслѣдствіе нашей модной цивилизаціи и науки, знаніе (Wissen),— не то знаніе Сократа и Платона, которое состояло въ восторженномъ воспріятіи душею впечатлѣній, производимыхъ у перваго дѣйствіемъ божества (δαιμόνιον), а у втораго—созерцаніемъ вѣчныхъ идей,— а знаніе многихъ и разныхъ вещей, въ наилучшемъ же случаѣ знаніе для знанія сдѣлалось лозунгомъ для учителей и учениковъ. И до сихъ поръ въ учебныхъ заведеніяхъ развиваютъ одно холодное эгоистическое знаніе съ пренебреженіемъ религіознаго и нравственнаго чувства [1]). Греческіе мыслители понимали весь вредъ такой дидак-

[1]) *N. Jahrb. für. Phil. und. Päd.* 102, 1870, 411. «Wer höhere Schulen kennt, wird das Urtheil Gutzkow's (Wir haben eine Religion, die christliche, die in ihrer eigentlichen Bedeutung nur noch wenige bindet; *eigentliche Christen giebt es gar nicht mehr*) auch hier in Allgemeinen bestätigt finden. Es ist ein öffentliches Geheimniss unter allen Schulmännern, dass in den Mittelschulen der Religionsunterricht den meisten Zöglingen nach dem ersten Empfange das heil. Abendmahl's überflüssig und lästig scheint, so wenig man auch davon in Schulschriften vernehmen mag». На честныя замѣчанія автора критикъ (!) отвѣчалъ насмѣшками. По указанію автора, Бунзенъ въ Denkwürdichkeiten (440) замѣчаетъ о германскихъ

Библиотека "Руниверс"

тики и осуждали ее. Гераклѝтъ, жившій въ VI столѣтіи, сказалъ, что многознаніе не даетъ истинной науки. Сократъ замѣтилъ, что знаніе безъ добродѣтели дѣлаетъ молодыхъ людей болѣе склонными къ несправедливости и болѣе способными къ злодѣяніямъ. Платонъ считалъ многознаніе безъ нравственнаго направленія въ высшей степени вреднымъ для общества [1]). Правильность этого взгляда какъ нельзя лучше подтверждается нашимъ ежедневнымъ опытомъ. Есть множество людей, о которыхъ можно сказать, что они учились для того, чтобы получить надежное орудіе для удовлетворенія своеволія и для злодѣяній. Нашъ ученый и учебный прогрессъ сдѣлалъ то, что наука, долженствующая очищать людей и облагороживать, служитъ для лжи. Правды въ Европѣ нѣтъ. Мѣсто ея заняла утонченная софистика, далеко оставившая за собою софистовъ древней Греціи, которыхъ тотчасъ же и осмѣяли [2]). Если когда-нибудь, то теперь въ Европѣ

университетахъ: Die Universitäten sind geistig gesunken oder im Sinken... Das verfuchte Vollstopfungssystem ist grösstentheils Schuld daran».

[1]) Τὸ μὲν οὖν λεκτικοὺς καὶ πρακτικοὺς καὶ μηχανικοὺς γίγνεσθαι τοὺς συνόντας οὐκ ἔσκωπτεν, ἀλλὰ πρότερον τούτων φέτο χρῆναι σωφροσύνην αὐτοῖς ἐγγενέσθαι τοὺς γὰρ ἄνευ τοῦ σωφρονεῖν ταῦτα δυναμένους ἀδικωτέρους τε καὶ δυνατωτέρους κακουργεῖν ἐνόμιζεν εἶναι. Plat. Legg. 819. Οὐδαμοῦ γὰρ δεινὸν οὐδὲ σφοδρὸν ἄπειρία τῶν πάντων οὐδὲ μέγιστον κακόν, ἀλλ'ἡ πολυπειρία καὶ πολυμαθία μετὰ κακῆς ἀγωγῆς γίνεται πολὺ τούτων μεῖζον ζημία.

[2]) Тѣ, которые много хлопочутъ о гимнастикѣ умственныхъ способностей, не нашли настоящихъ учителей. У ученѣйшихъ софистовъ запада можно гораздо лучше выучиться этому искусству, чѣмъ у греческихъ авторовъ, которые серіозно внушали своей публикѣ, что за формальную гимнастику умственныхъ способностей сыновья бьютъ своихъ отцовъ или позываютъ въ судъ, а отцы сожигаютъ дома ихъ учителей, и которые, пренебрегая такою гимнастикою, прилежно объясняли своимъ ученикамъ: что̀ благочестиво, что̀ нечестиво; что̀ нравственно прекрасно, что̀ постыдно; что̀ справедливо, что̀ несправедливо; что̀ мѣренность, что̀ безумство; что̀ нравственное мужество, что̀ трусливость; что̀ осударство, что̀ государственный человѣкъ; что̀ управленіе людьми, что̀ управитель; и другіе подобные предметы, которые могли послужить къ воспитанію благородныхъ людей (Memorab. I, 1, 16). Новая ученая гимнастика — мастерица тирывать задніе мысли, она открываетъ ихъ и тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Дабы свободить ее отъ заботы относительно нашего труда, мы сами прямо высказыаемъ наши «задніе» мысли словами трехъ ученыхъ. Бэкъ говоритъ (Orat. 1826): Qui illa studia, ob eam quam dixi causam in scholis recepta, retinere in iisdem eorum ipti praestantia cupiebant, cum docere vellent, quare id fieri oporteret, postquam rior illorum usus fructusque esset abolitus, acriter circum spicientes non potuerunt liud reperire, quam formalis quae dicitur eruditionis causa graecas romanasque teras et maxime linguas esse tractandas. Hoc ego tantum abest, ut mihi persuaeam, qui praesertim non videam homines graecam latinamque grammaticam in-

Библиотека "Руниверс"

господствуетъ bellum omnium contra omnes. Лицемѣріе, кривые пути, закулисныя интриги и проч. считаются мудростію. Простота, искренность и честность намѣреній — опасныя качества для того, у кого они есть.

Болѣзни нашего времени замѣчены многими. Считаемъ не лишнимъ сообщить читателямъ въ подлинникѣ нѣсколько словъ Крицлера [1]): „Wir lieben die Menschheit, aber wir lieben nicht den Menschen... Ein Zug des Missbehagens und der Anfriedens durchdringt und beherrscht den modernen Menschen, so freudig seine Zuversicht, mit der er sich dem Realen zuwendet und so selbst zufrieden sein empirisches Wissen ist. Daher ruhelose Hast, das schwachmüthige Verzagen, überall so viel Agitation, Irritation, heisser Streit und wenig Bestand. „Es ist so finster, ist so kalt in dem, was man das Leben nennt. Es fehlt an das Lichts gewalt, es fehlt am Feuerelemente", klagt ein moderner Dichter. Nie tauchten mehr Autoritäten und Führer auf, und nie haben sie mehr Schiffbruch gelitten. Wir hören von tiefschauenden Männern: „Der moderne Mensch ist unglücklich, er ist unglücklich über alle Beschreibung". Unser Partheigeist glaubt ganz entbunden zu sein, eine Rücksicht zu nehmen. Selbst die bessen Bestrebungen tragen den abstracten, die Einzelindividualität ignorirenden und vernichtenden Zug. Das Misstrauen gegen Menschen greift zerstörend in unsern Erschütterungen um sich und nimmt uns die Freudigkeit. Es enstehen alle die Carricaturen und Depravationen, die lange Reihe der Missverhältnisse zwischen Cultur und Bildung. Die Natur wird Unnatur, die Form zur Schablone, über dem Erkennen und Leben waltet der Fluch der Aeus-

---

primis tenentes caeteris mortalibus animo bene conformato longe praestare, ut quamvis mentibus formandis idonea materia sit, expellendas ex scholis antiquas literas censeam, nisi potior causa supersit, quam ob rem illae deligantur. Etiam nunc magna historiae pars ex antiquitatis haurienda monumentis est; etiam nunc nemo est paulo insignior philosophus, quin veterum philosophorum placita, quae examinet dignissima habeat; denique, ne de poëtis et scriptoribus absolutissimis dicam, si paucas aliquot naturalis potissimum scientiae particulas excéperis, omnium disciplinarum fontes ex antiquitate scaturiunt». Гирцель (Encycl. Des gesammten Erz. u. Unterrichtswesens v. *Schmid* IV, 166): «Wir glauben, es ist verlorene Mühe, für die Erhaltung der alten Sprachen in den Schulen den formalen Nutzen in den Vordergrund zu stellen, welcher aus denselben der geistigen Bildung erwächst». Лавровскій (см. «По вопросу объ устройствѣ гимназій» въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1867 г. 187): «Реальная сторона предмета, на которую до сихъ поръ вовсе не обращали вниманія, должна же наконецъ предъявить свои законныя права, не заслоняя собою формальной».

[1]) Humanität und Christenthum von *Heinrich Kritzler*. Gotha 1866, I, 12, 13, 18, 57.

Библиотека "Руниверс"

serlichkeit. Statt der Begeisterung die profane Realität, statt des sittlichen Nervs erhebt sich die kluge Schwäche. Die Athmosphäre des Lebens erkaltet nur noch mehr, statt der frischen Farben grau in grau, die Lichtstrahlen dringen nicht durch. Was durchdringt, ist das zersetzende Gift. Kein Band hält, das Haus, der Staat, das sociale Leben ist erschüttert, die Theile lösen sich in neue Theile, Verwirrung, Missstimmung, Oede. Die feinsten Formen schützen nicht vor der *rohen verwilderten Natur*.

Не смотря на сіи недуги, многіе самонадѣянно восклицаютъ: „Мы живемъ въ XIX вѣкѣ цивилизаціи, прогресса, науки и критики (!), мы выше древнихъ, намъ нечего учиться у древнихъ, намъ нечего терять дорогое время на ихъ языки“ Но въ своемъ дѣлѣ никто не судья. Зоркихъ мыслителей Греціи, сразу узнающихъ мишуру, нельзя было бы ослѣпить нашимъ прогрессомъ. Гезіодъ и Эсхилъ, явившись на свѣтъ, не замедлили бы объявить намъ слѣдующее: „Нашъ Промеѳей подарилъ вамъ небесный огонь для того, чтобы вы сдѣлались *людьми*, но вы въ дѣтскомъ безуміи употребляете даръ его на свою собственную погибель“. Солонъ, осмотрѣвъ всѣ наши учебныя заведенія, библіотеки, кабинеты, лабораторіи и проч., замѣтилъ бы намъ: „У васъ всего много, но *людей* мало“. Периклъ сказалъ бы: „Желѣзныя дороги хорошее дѣло. Но въ вашихъ рукахъ онѣ болѣе проводники зла, чѣмъ добра“. Сократъ сталъ бы намъ доказывать, что при всемъ нашемъ знаніи того, „что̀ надъ землей и подъ землей“, мы ничего не знаемъ. Софоклъ, Платонъ и Аристотель [1]) сказали бы намъ: „Вы, Гиперборейцы, не дурно учились у насъ въ XVI столѣтіи, но въ концѣ оказалось, что вы болѣе способны къ матеріальной цивилизаціи, къ техникѣ и праздному многознанію, чѣмъ къ пріобрѣтенію *человѣческой мудрости и осуществленію нравственно-прекраснаго*“.

Исторія засвидѣтельствовала, что у отдѣльныхъ славянскихъ народовъ, жившихъ порознь и безъ взаимнаго дружнаго общенія, не

---

[1]) Arist. Polit. 7, 7 init. Τὰ μὲν γὰρ ἐν τοῖς ψυχροῖς τόποις ἔθνη καὶ τὰ περὶ τὴν Εὐρώπην θυμοῦ μέν ἐστι πλήρη, διανοίας δὲ ἐνδεέστερα καὶ τέχνης. διόπερ ἐλεύθερα μὲν διατελεῖ μᾶλλον, ἀπολίτευτα δὲ καὶ τῶν πλησίον ἄρχειν οὐ δυνάμενα. Слово ἀπολίτευτα, сказанное о Европейцахъ 2200 лѣтъ тому назадъ, примѣнимо къ нимъ и теперь въ виду всеобщей неурядицы, а еще болѣе съ точки зрѣнія автора, находившаго цѣль государства не въ одномъ внѣшнемъ обезпеченіи матеріальнаго существованія и юридическаго быта гражданъ, а въ благополучной и нравственной прекрасной жизни (τὸ ζῆν εὐδαιμόνως καὶ καλῶς. 3, 5, 9).

Библиотека "Руниверс"

хватило способностей для самостоятельнаго мышленія и творчества. Подражая западу, они нерѣдко удивлялись тому, что̀ стоило презрѣнія, увлекались наружнымъ лоскомъ и усвоивали себѣ плевелы европейской цивилизаціи. Отсюда мелкая и близорукая логика, тяжкіе внутренніе недуги и ничтожное значеніе во всемірной исторіи.

Мы не пренебрегаемъ тѣмъ, что дѣйствительно есть хорошаго въ Европѣ, мы дорожимъ всѣми дѣйствительными пріобрѣтеніями новѣйшей науки, но мы противъ вредной односторонности и полагаемъ, что возлѣ наукъ необходимо совокупнымъ трудомъ даровитаго племени самостоятельно развивать и осуществлять въ жизни начала гуманизма и *христіанства*.

Наконецъ, посреди борьбы дикихъ страстей, посреди происковъ тупоумной софистики и запутанности понятій, одно спасеніе для неиспорченности юношества—солидные *человѣческіе* уроки всегда юныхъ и никогда не старѣющихся греческихъ наставниковъ, имѣющіе приготовить его къ пониманію высшей божественной истины.

Когда я пишу эти строки, мнѣ припоминаются еще возраженія такого рода: „Вы филологи—люди съ того свѣта. Вы не знаете дѣйствительности. Вы—мечтатели. Вы толкуете намъ о познаніи самого себя, объ умѣренности, о нравственно-прекрасномъ человѣкѣ и проч. Это было хорошо для Грековъ, но не хорошо для насъ. Греческая цивилизація отжила свой вѣкъ. Столько вѣковъ не прошло даромъ для человѣчества. Наша цивилизація—*сила*. Сила держитъ въ равновѣсіи вселенную. Сила уничтожаетъ преграды океановъ. Сила распространяетъ нашу науку во всѣ концы свѣта. Сила передвигаетъ населеніе Европы съ одного конца на другой. Силою держатся государства. Кто силенъ, тотъ правъ, и кто сильнѣе, тотъ правѣе. Греки, занимаясь внутреннимъ человѣкомъ, не знали силы. Войны ихъ были самыя ничтожныя. У нихъ воевали города съ городами, а у насъ воюютъ колоссальныя государства. Напрасно вы намъ восхваляете греческій эпосъ. У Грековъ сражался человѣкъ съ человѣкомъ, между тѣмъ какъ у насъ сотни тысячей людей представляютъ глазамъ, и фантазіи величавый образъ борющихся громадныхъ силъ. Греки десять лѣтъ сидѣли подъ Иліономъ, а въ наше время такой городъ легко смирить въ десять минутъ. Громадныя силы Европы не могутъ оставаться въ бездѣйствіи, дабы не перестали быть силами. Каждое великое государство естественно старается быть сильнѣе своего сосѣда. Слѣдовательно, столкновенія неизбѣжны, и война становится физическою необходимостію. Поэтому, дабы держаться на высотѣ нашего положенія

Библиотека "Руниверс"

въ Европѣ и не быть застигнутыми въ расплохъ, мы должны заниматься образованіемъ силы, а не филологіей, которая, кромѣ того, что отнимаетъ время и *деньги* у силы, смягчаетъ людей и дѣлаетъ ихъ чувствительными и негодными для силы. Поэтому классическія гимназіи не только безполезны, но и вредны. Ихъ слѣдуетъ преобразовать въ практическія училища и вмѣсто древнихъ обучать новымъ языкамъ для практическихъ наукъ и для практическихъ потребностей силы".

Въ этихъ возраженіяхъ заключеніе приблизительно вѣрно, если посылки вѣрны. Но посылки эти — политика. По ученію греческихъ учителей, политика — одна изъ труднѣйшихъ наукъ. Но, въ наше время она дѣлалась занятіемъ доступнымъ для всѣхъ и каждаго, Что касается до насъ, то мы не желаемъ пускаться въ чужую область, и ученымъ возражателямъ, вмѣсто политическаго, можемъ дать только филологическій отвѣтъ, предоставляя ихъ высокому практическому уму растолковать себѣ его въ наилучшемъ смыслѣ. Пророкъ Греціи, Гезіодъ, завѣщалъ грядущимъ поколѣніямъ слѣдующее: „Зевсъ, царь небесъ и верховный владыка на землѣ, замѣчая упадокъ человѣческаго рода отъ изобрѣтеній его ограниченнаго ума, постановилъ создать новый болѣе совершенный и мирный родъ людей, наблюдающій благочестіе и справедливость".

О. Пѣховскій.

Библиотека "Руниверс"

ВИЗАНТІЯ И ПЕЧЕНѢГИ.[1]

V.

Въ то время, какъ христіанскій востокъ истощалъ свои силы въ утомительной, непрерывной и тяжкой борьбѣ съ турецкими ордами въ Европѣ и Азіи,—болѣе счастливый западъ свободно развивалъ свою юную мощь и элементы новой гражданственности. Феодальные замки, которыми была покрыта западная Европа, были переполнены иногда грубыми и жесткими, но бодрыми людьми; гордая независимость личности соединялась у нихъ съ безпредѣльною энергіей и безпокойною предпріимчивостью. Толпы смѣльчаковъ стремились въ южную Италію, гдѣ семь почти сказочныхъ героевъ завоевали цѣлое королевство; шли далѣе на востокъ, гдѣ поступали на службу византійскаго императора, сражались подъ его знаменами въ глубинѣ Азіи и пытались иногда, не поладивъ съ порядками византійскаго чиноначалія, дѣйствовать на свой страхъ, какъ знаменитый Норманнъ Урсель, едва не положившій основанія независимому франкскому государству на азіатскомъ берегу Понта[2]). Самыя формы мистическаго и аскетическаго благочестія западныхъ людей носили господствующій оттѣнокъ неусидчивой предпріимчивости. Массы пилигримовъ, стремившихся въ Палестину, становились все многочисленнѣе и гуще. Для западной Европы исчезла послѣдняя гроза варварскихъ нашествій; воинственная орда номадовъ, пришедшая на Дунай съ Арпадомъ и долго служившая для Германіи, Италіи и самой Франціи такимъ же страшнымъ бичемъ небеснаго гнѣва, какимъ для восточной Европы продолжали быть Печенѣги и Половцы,—сама превратилась въ христіанское государство съ романо-германскими религіозными и политическими учрежденіями, съ сохраненіемъ цивилизующихъ отношеній къ Византіи, откуда были

[1]) *Окончаніе.* См. ноябрскую книжку *Журн. Мин. Народн. Просв.* за 1872 г.

[2]) *Finlay*, History of the Byzantine empire, III, 52.

Библиотека "Руниверс"

получены и первые начатки христіанскаго образованія. Съ тѣхъ поръ все чаще и чаще толпы благочестивыхъ странниковъ являлись на сѣверныхъ границахъ Византійской имперіи, въ Дунайской Болгаріи. Венгерскіе короли, преемники Аркада, благосклонно принимали западныхъ богомольцевъ, покровительствуемыхъ католическою церковію, предводимыхъ ревностными епископами и уважаемыми аббатами, и открывали имъ свободный проходъ въ византійскія владѣнія. Подивившись многочисленности и богатству храмовъ греческой столицы, благочестиво позавидовавъ ея неоцѣнимымъ святынямъ и неисчетному количеству мощей, пилигримы садились на греческіе корабли и переѣзжали въ Азію. Вотъ на этомъ пути пришлось познакомиться и западной Европѣ съ наводящими ужасъ именами Печенѣговъ и Узовъ. Въ 1053 году, въ тотъ самый годъ, какъ воеводы Константина Мономаха потерпѣли страшное пораженіе за Балканами отъ Печенѣговъ, пришла въ Венгрію толпа пилигримовъ, желавшихъ пробраться въ Палестину, но съ глубокимъ огорченіемъ она должна была вернуться назадъ, искать себѣ другаго, хотя и менѣе близкаго пути — чрезъ Италію: путь чрезъ византійскія владѣнія былъ прегражденъ нашествіемъ Печенѣговъ [1]). Въ 1065 году, въ годъ, послѣдовавшій за ужаснымъ нашествіемъ Узовъ, караванъ, состоявшій изъ 12 тысячъ пилигримовъ, предводимый четырьмя епископами (Майнца, Утрехта, Регенсбурга и Бабенберга), вступивъ въ Византійскую имперію и перейдя рѣку Мораву, скоро наткнулся на хищниковъ и разбойниковъ, имя которымъ было Узы. Успѣвъ добраться до Святой земли, испытавъ въ Азіи величайшія бѣдствія, пилигримы не забыли этихъ страшныхъ людей и въ своихъ письмахъ на родину говорили о нихъ съ отвращеніемъ [2]). Двѣнадцати-тысячная толпа, сопрово-

[1]) Vita Theodorici abbatis Andaginensis, *Pertz*, SS. XII, 44. «Sed interea dum videret plurimos Hierosolymam——tendere, ipse——coepit proficisci velle ——Cum iis——in *Hungariam* venit. Turbata illic *incursione barbarorum* republica, tam ipse quam comites ejus transire prohibiti, Pannoniam conversi, multa difficultate veniunt ad urbem Romam». Они хотѣли побывать на горѣ Гаргано, потомъ направить свой путь все-таки чрезъ Константинополь, но и Адріатическое море не было безопасно: diffusis, ut fama erat, Adria pyratis. — Ср. объ этихъ пилигримахъ SS. II, 150 и VIII, 572.

[2]) Annales Altahenses majores, *Pertz*, SS. XX, 815. «Igitur mox ut fluvium, qui Tarowa dicitur, transierunt, statim pericula *latronum et raptorum* incidere, quae omnem ipsi prudenter declinantes et caute, tandem urbem Constantinopolitanam adire». — Далѣе сообщается отрывокъ изъ письма Гунтера Бабенбергскаго (писано въ Лаодикеѣ): «Experti sumus Ungros sine fide famulantes, Vulgaros occulte ra-

Библиотека "Руниверс"

ждавшая епископовъ Утрехта и Майнца, предвѣщала близость *народнаго* движенія, во главѣ котораго станутъ Вальтеры и Эмиконы съ Петромъ Аміенскимъ. *Рыцарскую* часть перваго Крестоваго похода началъ Фландрскій графъ Робертъ, по прозванію Фризъ, и его пять-сотъ всадниковъ, которые явились на помощь Алексѣю Комнину противъ Печенѣговъ и Турокъ.

Робертъ I Фризъ, графъ Фландріи, Зеландіи и Голландіи, былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ воиновъ и властителей своего времени. Человѣкъ съ характеромъ сильнымъ и несдержаннымъ, онъ вращался въ непрерывной борьбѣ и не боялся никакихъ средствъ, чтобы восторжествовать надъ болѣе могущественнымъ противникомъ: изгнанный изъ отечества оружіемъ герцога Готфрида Горбатаго, онъ погубилъ своего врага посредствомъ наемнаго убійцы. Онъ былъ въ ссорѣ съ своей невѣсткою Рихильдой Геннегау (Hainaut), вдовствующею графинеи Фландріи, и отнялъ у ея дѣтей, своихъ племянниковъ, наслѣдство ихъ отца. Дѣло поступило на судъ короля Франціи, какъ верховнаго сюзерена незаконно захваченныхъ владѣній; Евстаѳій Булонскій, отецъ Готфрида, героя перваго Крестоваго похода, склонилъ приговоръ противъ Роберта. Но военное счастіе рѣшило иначе: въ первой схваткѣ палъ Арнульфъ, законный наслѣдникъ графства Фландрскаго, во второй — Евстаѳій попался въ плѣнъ, въ третьей — Робертъ поразилъ соединенныя силы Готфрида Лотарингскаго, Альберта Намюрскаго и другихъ. Балдуинъ, младшій племянникъ, долженъ былъ считать себя счастливымъ, что ему удалось удержать за собой хотя наслѣдіе своей матери (Геннегау) [1]).

Въ 1087 году графъ Робертъ, желая загладить свои грѣхи, хотя и не думалъ возвращать племяннику того, что у него было преступнымъ образомъ отнято, отправился въ Святую Землю. Рядъ чудесъ сопровождалъ это путешествіе; если мы повѣримъ благочестивымъ лѣтописцамъ Фландріи, Іерусалимскія ворота заперлись сами собою, когда хотѣлъ войдти въ нихъ графъ Робертъ. Пустынникъ, извѣстный своею святостію, къ которому графъ обратился, потребовалъ, чтобъ онъ принесъ покаяніе въ убійствѣ своего племянника Арнульфа и далъ обѣщаніе возвратить Балдуину Фландрію. Ворота открылись сами собою, когда раскаявшійся графъ снова передъ ними явился.

---

pientes, *fugimus Usos* aperte debachantes, Constantinopolitanos vidimus graece et imperialiter arrogantes и т. д.—Ср. SS. XII, 230.

[1]) *Sybel*, Geschichte des ersten Kreuzzugs, pag. 269.

Библиотека "Руниверс"

Во время пребыванія въ Іерусалимѣ, въ домѣ одного знатнаго Сарацина, Робертъ Фризъ слышалъ отъ сарацинскихъ астрологовъ предсказаніе, что Іерусалимъ будетъ скоро взятъ христіанами [1]). Далѣе слѣдуютъ факты несомнѣнные и очень важные по своимъ послѣдствіямъ. На возвратномъ пути изъ своего покаяннаго странствія, Фландрскій графъ, зимою 1089 года, прибылъ въ Константинополь [2]).

---

[1]) Genealogiae comitum Flandriae. *Pertz*, SS. IX, 393 (варіанты Брюссельскаго кодекса). Также Recueil des chroniques de Flandre, t. I, p. 67.

[2]) Хронологія палестинскаго пилигримства графа Роберта довольно запутана, но между тѣмъ имѣетъ для насъ важное значеніе. Одинъ изъ спеціальныхъ историковъ Фландріи (*Kervyn de Lettenhove*, Histoire de Flandre, I, 275) считаетъ годомъ отправленія графа Роберта во Святую Землю 1085 годъ и утверждаетъ, что путешествіе продолжалось четыре года (pag. 306). Зибель, на основаніи нѣкоторыхъ не вполнѣ точныхъ источниковъ, указываетъ, съ одной стороны, также 1085 годъ (pag. 202: Geschichte des ersten Kreuzz.), а съ другой — (pag. 545), на основаніи стараго сочиненія Мейера, на которое ссылался еще Дюканжъ, утверждаетъ, что въ 1089 году Робертъ Фризъ еще не воротился въ свое отечество. Вотъ болѣе положительныя и вполнѣ достовѣрныя данныя: 1) Въ одномъ документѣ (напечатанномъ въ Recueil des chroniques de Flandre, t. I. Appendices № 2, pag. 704) маркизъ Робертъ младшій, сынъ Роберта Фриза, называетъ іюль 1087 года началомъ своего правленія — in exordio principatus nostri, datum pridie nonnas julii anno Dominicae incarnationis MLXXXVII, epacta XIV, indictione X; а Робертъ младшій и по тѣмъ свидѣтельствамъ, которыя полагаютъ отправленіе его отца въ Палестину въ 1085 году, сдѣланъ былъ правителемъ Фландріи именно по случаю отправленія Фриза въ Палестину. Итакъ, Робертъ Фризъ оставилъ графство своему сыну и ушелъ въ Палестину не ранѣе первыхъ мѣсяцевъ 1087 года. Нѣкоторые источники (см. *Pertz*, SS. V, 66), назначающіе для этого 1088 годъ, ошибаются все-таки менѣе, чѣмъ, напримѣръ, Бертинская хроника. 2) Въ болѣе краткой и болѣе достовѣрной генеалогіи графовъ фландрскихъ сказано, что путешествіе графа продолжалось только два года. *Pertz*, SS. IX, 307: Post aliquot annos ivit in Jerusalem; unde post *duos annos* reversus и т. д. Итакъ, графъ Робертъ Фризъ возвращался и былъ въ Константинополѣ не позже зимы 1088—1089 года, что вполнѣ согласно съ ходомъ разсказа у Анны Комниной. Легко объяснить ошибку, назначающую четыре года для палестинскаго пилигримства Роберта I. По возвращеніи изъ Константинополя, онъ вскорѣ отправился со своею сестрой Аделью чрезъ Францію въ Италію. Такимъ образомъ стали говорить, что онъ отсутствовалъ или былъ въ путешествіи четыре года, а потомъ отнесли время его отправленія къ 1085 году. 3) Мы не имѣли въ рукахъ сочиненія Мейера и не знаемъ, къ какому мѣсяцу 1089 г. относится документъ, имъ приводимый. Но если это тотъ самый документъ, который касается канцлерскаго достоинства Фландріи, то онъ былъ приведенъ Мейеромъ безъ обозначенія мѣсяца, потому что въ такомъ именно видѣ приводится онъ снова въ другихъ сочиненіяхъ (См. Histoire de la province de Namur pag. 546; *Warnkönig*, Flandr. Geschichte. II, 463). Итакъ, Робертъ Фризъ дѣйстви-

Библиотека "Руниверс"

Императоръ Алексѣй Комнинъ, еще не оправившійся послѣ пораженія около Дерстра, принялъ его съ большимъ радушіемъ и успѣлъ расположить въ свою пользу гордаго Франка. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ извѣстіи, сообщаемомъ дочерью Алексѣя, что графъ Робертъ далъ византійскому императору ленную присягу; превосходя силами и значеніемъ короля французскаго, своего законнаго сюзерена, еще менѣе уважая отлученнаго отъ церкви германскаго императора Генриха, фландрскій графъ тѣмъ съ большимъ уваженіемъ расположенъ былъ смотрѣть на восточнаго римскаго императора. Обѣщаніе, данное Робертомъ Фризомъ Алексѣю прислать по возвращеніи домой значительную помощь для борьбы съ Печенѣгами [1]), было первымъ проявленіемъ тѣхъ прочныхъ связей, которыя образовались съ этого времени между восточнымъ императоромъ и феодальнымъ властителемъ крайняго запада.

Между тѣмъ Печенѣги, оставленные на свободѣ Половцами, опять требовали вниманія. Они снова прошли чрезъ балканскіе проходы (желѣзнымъ запоромъ) и расположились лагеремъ между Голоей и Имболи (Діамполемъ), гдѣ недавно стоялъ императоръ Алексѣй. Разставшись съ графомъ фландрскимъ, неутомимый вѣнценосецъ византійскій отправился къ своей арміи, которая собралась въ Адріанополѣ. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе о планахъ, созрѣвшихъ между тѣмъ въ половецкихъ вежахъ. Половцы намѣрены были, какъ уже сказано, преслѣдовать Печенѣговъ гдѣ бы то ни было, готовились къ походу за Дунай и Балканы. Мало хорошаго обѣщали Византіи эти извѣстія. Половцы были теперь естественными союзниками имперіи противъ Печенѣговъ, но непріятно было бы имѣть такихъ союзниковъ слишкомъ близко. Благоразуміе требовало не пускать ихъ по крайней мѣрѣ на югъ Балканскихъ горъ — въ коренныя греческія провинціи, не давать имъ случая познакомиться съ путями къ Адріанополю и столицѣ. Императоръ Алексѣй отправилъ своего посла къ печенѣжскимъ князьямъ съ золотыми грамотами и щедрыми обѣщаніями, предлагая миръ и союзъ. Печенѣги, сами неспокойные на счетъ своихъ прежнихъ задунайскихъ друзей, пошли на миръ, брали подарки и не отказывались, на словахъ, дать заложниковъ. Между

тельно не возвращался въ свое отечество въ первыхъ мѣсяцахъ 1089 года, но лѣтомъ втораго года былъ во Фландріи.

[1]) Anna Comnen. VII, 355. Τότε καί ὁ Φλάντρας κόμης ἐξ Ἱεροσολύμων ἐπανερχόμενος, ἐκεῖσε καταλαμβάνει τον αὐτοκράτορα καὶ τὸν συνήθη τοῖς Λατίνοις ἀποδίδωσιν ὅρκον ὑποσχόμενος — ἀποστεῖλαι οἱ ἱππεῖς πεντακοσίους.

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ Половцы не заставили долго ожидать себя. Приблизившись къ Балканамъ, еще не будучи знакомы съ горными „запорами", но увидѣвъ здѣсь византійскіе отряды — вслѣдствіе соглашенія съ Печенѣгами, — они потребовали себѣ пропуска и проводниковъ.

Половецкіе ханы объясняли, что имъ необходимо сразиться съ Печенѣгами, ихъ смертельными врагами, которые къ тому же были всегда врагами греческаго императора. Византійцы благодарили Половцевъ за дружеское расположеніе, но учтиво просили ихъ воротиться назадъ. „Въ настоящее время мы не нуждаемся въ вашей помощи; получите дары и возвращайтесь домой" [1]). Степные хищники были на этотъ разъ сговорчивы, нашли подарки удовлетворительными и ушли съ миромъ. Такая смиренная покорность заставляетъ думать, что не безъ тайнаго наущенія изъ Константинополя они поспѣшили изъ своихъ степей припугнуть Печенѣговъ, что имеино лежало въ видахъ византійской политики.

Половцы ушли, а Печенѣги начали грабить города и села, лежавшіе по близости къ Балканамъ. Освобожденные византійскимъ золотомъ отъ страшнаго столкновенія съ половецкими единоплеменниками, варвары вовсе не думали соблюдать мирнаго договора съ имперіей. Расточивши множество казны на выкупъ плѣнныхъ и на умиротвореніе Половцевъ и не имѣя достаточно военныхъ силъ, императоръ очутился въ самомъ затруднительномъ положеніи. Онъ могъ противопоставить Печенѣгамъ частную, такъ-сказать, партизанскую войну — нападать на печенѣжскіе отряды въ городахъ, ими занятыхъ, когда они отдыхали послѣ грабежа и попойки. Это не помѣшало вѣроломнымъ наѣздникамъ занять Филиппополь, куда ихъ уже давно звали Богумилы, и разсыпаться мелкими загонами по всей долинѣ рѣки Гебра (Марицы). Они захватили Кипселлу [2]), и безпокоили самую столицу. Не видя никакихъ средствъ остановить этотъ бѣдственный разливъ дикихъ ордъ, Алексѣй принужденъ былъ искать мира. Анна Комнина съ необычною у ней скромностію выражается, что ея отецъ *просилъ мира* у Печенѣговъ. Изъ другаго источника мы узнаемъ, что не смотря на всѣ безысходную опасность положенія, византійскія приличія были соблюдены, и дѣло было поведено такъ, какъ будто сами Печенѣги, грозившіе Константинополю, умоляли о мирѣ.

---

[1]) Anna, VII, 356.

[2]) Anna, VII, 357. Τὰ Κύψελλα, теперь Ипсала, недалеко отъ Марицы на югъ отъ Адріанополя и Димотики, у Вильгардуэна Quipesalle.

Библиотека "Руниверс"

Недолгій отдыхъ купленъ былъ у Печенѣговъ предъ наступленіемъ зимы 1089 — 1090 года [1]). Въ январѣ съ обычнымъ придворнымъ церемоніаломъ былъ отпразднованъ день Богоявленія. Знаменитый въ то время ораторъ, глава риторической школы, Θеофилактъ, вскорѣ вступившій на болгарскую каѳедру, держалъ требуемую церемоніаломъ рѣчь къ императору. Сильнымъ и краснорѣчивымъ, хотя нѣсколько риторическимъ языкомъ, описавъ ужасъ печенѣжскаго нашествія [2]), ораторъ продолжалъ: „Тѣмъ не менѣе, страхъ, наведенный на нихъ тобою (Алексѣемъ), замѣнилъ десятитысячное войско и принудилъ ихъ дать отдыхъ своимъ конямъ, воткнуть въ землю копья и сложить щиты. Но я едва не забылъ о хитрой продѣлкѣ Скиѳа. Онъ искалъ мира, но прислалъ пословъ, которые не сами просили мира, а готовы были дать миръ просящему. Императоръ угадалъ обманъ варваровъ, превзошелъ Омировыхъ ораторовъ (δημηγόρους), то рѣзко и отрывисто обвинялъ Скиѳа, то держа рѣчь, подобную зимней вьюгѣ (Iliad. III, v. 222). Посрамленные, они (послы) признались, что жаждутъ мира, издали почувствовавъ силу твоего огня. И тѣ, которые едва знали другое рѣшеніе кромѣ крови, вѣрились грамотѣ и договору. О, счастливый день! О, славныя руки императора, одержавшія побѣду, прежде чѣмъ началась война... Если бы война была увѣнчана миромъ послѣ опасностей труда военнаго, послѣ потоковъ крови, то и это было бы великимъ дѣломъ. Теперь же мы видѣли дѣло гораздо болѣе достойное удивленія: враги не дождались сраженія (τὴν χεῖρα), но осудивъ себя, сами произнесли справедливое рѣшеніе. Только въ этомъ они не были Скиѳами и варварами, что прежде бѣды приняли благоразумнѣйшее рѣшеніе... Другой не принялъ бы посольства, показалъ бы бо́льшую, чѣмъ слѣдуетъ, суровость, поднялъ бы брови выше надлежащаго и не прежде отказался бы отъ мести, чѣмъ насытилъ бы звѣря въ своемъ сердцѣ скиѳскою кровію. Но ты и въ томъ показалъ небывалый примѣръ, что не захотѣлъ попирать ногами лежащихъ, не оттолкнулъ просящихъ милости... Не царское, не божественное дѣло—находить удовольствіе въ мести, но злое и дьявольское, свойственное злымъ натурамъ и злымъ силамъ... Итакъ, ты далъ миръ ищущимъ его и возвратилъ Римской имперіи многіе города, какъ матери плѣнныхъ дочерей. Теперь земледѣлецъ спитъ и видитъ безмятежные сны, бла-

[1]) Ἀπάραντες ἀπο τῶν Κυψελλῶν, καταλαμβάνουσι τὸν Ταυρόκομον, κἀκει παραχειμάσαντες. Анна, VII, 358.

[2]) Отрывокъ приведенъ въ началѣ статьи. Доказательство, что это сочиненіе относится къ 1090 году, см. въ приложеніи III.

Библиотека "Руниверс"

благодаря твоему о насъ бдѣнію; ему не снится, что вотъ его преслѣдуютъ, настигаютъ, ловятъ, вотъ уже связываютъ, вотъ заносятъ мечъ надъ нимъ; но взошло солнце, и онъ исходитъ на дѣланіе свое даже до вечера. Солнце пошло на западъ, и онъ оставляетъ работу; устрояетъ безъ страха полную трапезу, и наполнивъ свободную чашу, поздравляетъ себя съ твоею силою, съ презрѣніемъ и отвращеніемъ вспоминаетъ о Скиѳахъ (τῶν δὲ Σκυθῶν καταφρονεῖται), шутитъ съ домашними, сладко ихъ обнимаетъ, напоминая, что онъ видитъ все это, и они его видятъ — благодаря *Великому Алексѣю*“ [1]).

Странныя рѣчи въ устахъ человѣка глубоко образованнаго, и какъ увидимъ ниже, умѣющаго также говорить языкомъ истины, любви христіанской и гуманности. До того проникласъ горделивою ложью офиціальная Византія, что и ея лучшіе люди спокойно плавали въ ней, какъ въ привычной стихіи. Не пришлось совсѣмъ несчастному земледѣльцу Ѳракіи и Македоніи увидѣть тѣ счастливые дни, о которыхъ бредила придворная риторика. Оставивъ Кинселлу, Печенѣги расположились недалеко отъ Адріанополя — въ Таврокомѣ [2]) и провели здѣсь зиму. Жители Адріанопольской области своими слезами могли бы свидѣтельствовать о томъ, что закопы цивилизованныхъ странъ не писаны для дикихъ кочевниковъ. Самъ императоръ Алексѣй, серіозно выслушивавшій обязательную лесть, не обманывалъ себя насчетъ продолжительности мира съ Печенѣгами. Всю зиму онъ занятъ былъ приготовленіемъ возможныхъ средствъ обороны. Въ ожиданіи помощи, обѣщанной графомъ Фландрскимъ, онъ составилъ особый отборный полкъ такъ-называемыхъ архонтопуловъ изъ сыновей убитыхъ воиновъ, наименованный такъ (архонтопулы — сыновья архонтовъ) ради почета и поощренія къ военной доблести. Спеціально приготовленный къ борьбѣ съ Печенѣгами и обученный самимъ, опытнымъ въ военной тактикѣ, императоромъ, этотъ двухтысячный отрядъ напоминалъ классически образованной дочери Алексѣя „священный отрядъ Лаконцевъ“ [3]). Едва наступила весна 1090 года, какъ печенѣжскія шайки появились опять близъ Харіуполя, гдѣ мы ихъ уже разъ видѣли. Здѣсь произошла схватка, кончившаяся несчастно для Византійцевъ: архонтопулы должны были сдѣлать первую пробу своей пригодности, и триста юношей положили свои го-

[1]) Theophylacti Oratio in Alexium Comnenum: *Migne*, Patrologia, series graec. t. 126 pag. 293 — 297.

[2]) Anna, VII, 358. Ср. Nicet. Choniat., p. 516.

[3]) Anna, VII, 359.

Библиотека "Руниверс"

ловы предъ печенѣжскими телѣгами, на которыхъ стояли мѣткіе стрѣлки зоркихъ кочевниковъ. Императоръ Алексѣй оплакалъ лично дорогихъ ему юношей, проливая горькія слезы и произнося горячія причитанія [1]). Удачнѣе была схватка подъ Апромъ (Апри [2]), который Алексѣй успѣлъ занять ранѣе Печенѣговъ. Печенѣжскій отрядъ, вышедшій на добычу, былъ разбитъ Татикіемъ съ Франками: триста буйныхъ головъ печенѣжскихъ попались въ плѣнъ. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ и одобреніемъ послужило также прибытіе рыцарскаго отряда изъ далекаго запада; графъ Робертъ блистательно исполнилъ свои обѣщанія: пятьсотъ отборныхъ всадниковъ явились для борьбы съ Печенѣгами на помощь Алексѣю [3]); закованные въ желѣзо, смѣлые и гордые рыцари Фландріи были самою страшною грозою для легкихъ стрѣлковъ печенѣжскихъ. Византійскій императоръ такъ нуждался въ конницѣ и коняхъ, что принялъ съ великою благодарностью полтораста лошадей, присланныхъ въ подарокъ ему лично Робертомъ Фризомъ; сверхъ того, купилъ у новоприбывшихъ за деньги ихъ излишнихъ запасныхъ лошадей. Къ несчастію, Алексѣй не могъ дать рыцарямъ того назначенія, которое предполагалось для нихъ первоначально. Положеніе имперіи было тѣмъ болѣе критическое, что турецкія орды (Печенѣги и Сельджуки) наступали одновременно въ Европѣ и Азіи, и что Турки Сельджуки стремились подать чрезъ проливъ руку своимъ единоплеменникамъ въ Европѣ. Предпріимчивый турецкій пиратъ Чахà (Τζαχᾶς), когда-то приведенный малолѣтнимъ плѣнникомъ въ византійскую столицу, воспитанный при дворѣ Никифора Вотаніата, облеченный титуломъ протонобилиссима, потомъ измѣнившій своему второму отечеству для перваго роднаго [4]), питалъ широкіе замыслы, которые не доступны были до сихъ поръ турецкой ограниченности Сельджуковъ. Онъ понялъ, что самый жестокій ударъ Константинополю можно нанести съ моря; онъ завелъ при помощи Смирнскихъ Грековъ собственный флотъ, завладѣлъ приморскими городами Фокеей и Клазоменами, островами Лезбосомъ и Хіосомъ и завязалъ сношенія съ Печенѣгами, которые были ему хорошо

[1]) Anna, VII, 360: ἀναματτεῖ ἕκαστον καθαπερεί ἀπόδημον ἀνακαλούμενος (при звуки каждаго поименно, какъ ушедшаго въ чужую землю). Что это какъ не причитаніе?

[2]) Ἄπρος, Apri, подлѣ Пиѳопа и Гареллы. Nicet., p. 820, 831. Partitio, p. 481.

[3]) Anna, p. 360. καταλαμβάνουσι οἱ παρὰ τοῦ Φλάντρα ἀποσταλέντες ἱππεῖς, ἐκκριτοι ὡσεὶ πενταχόσιοι.

[4]) Anna, VII, 366.

Библиотека "Руниверс"

извѣстны со времени пребыванія въ Константинополѣ. Какіе-то Печенѣги, неизвѣстно откуда появляющіеся, сообщали ему свѣдѣнія о движеніяхъ и намѣреніяхъ византійскихъ воевод[1]). Необходимы были рѣшительныя мѣры и надежныя силы, чтобъ остановить дерзкаго пирата. Алексѣй отправилъ въ Малую Азію фландрскихъ рыцарей, откуда, впрочемъ, нѣсколько позже они снова были вызваны въ Европу.

Себѣ императоръ предоставилъ справиться съ печенѣжскимъ погромомъ. Тяжело прошло для него лѣто 1090 года. Вслѣдствіе лагерной жизни, душевныхъ и физическихъ тревогъ, его мучила жестокая лихорадка. Ему приходилось быть свидѣтелемъ сценъ потрясающихъ, унизительныхъ для его достоинства, и молча глотать оскорбленія, подавлять и скрывать гнѣвъ въ глубинѣ души. Одинъ значительный печенѣжскій перебѣжчикъ — такіе теперь были — на глазахъ императора закололъ человѣка, который, благодаря своему знанію печенѣжскаго нарѣчія, уличилъ варвара въ обманѣ или даже явной измѣнѣ. На царскомъ конѣ, подарокъ котораго долженъ былъ свидѣтельствовать объ отсутствіи гнѣва въ душѣ Алексѣя, смѣтливый варваръ ускакалъ потомъ къ Печенѣгамъ, понимая, что дерзкій поступокъ не пройдетъ ему даромъ, и что только затрудненія минуты спасли его отъ неизбѣжной казни. Другой его товарищъ нѣсколько разъ переходилъ съ одной стороны на другую, и не смотря на то, не былъ подвергаемъ никакому наказанію[2]). Такъ мало надежны были тѣ элементы, которыми приходилось пользоваться Византійскому императору. Военныя дѣйствія, если можно называть такъ печенѣжскіе грабежъ и разбой, происходили за это лѣто (1090 г.) около города *Русія* (Ruskiôi)[3]), потомъ императоръ перенесъ свою главную квартиру далѣе на востокъ въ *Чурулъ* (Tchorlou), гдѣ его сейчасъ же окружили Печенѣги. Этотъ городъ, находящійся въ разстояніи двадцати льё отъ Константинополя, лежалъ на горѣ, которая быстрымъ скатомъ спускалась къ долинѣ. На вершинѣ горы, подъ стѣнами крѣпости, Алексѣй велѣлъ поставить въ рядъ тяжелыя телѣги, отобран-

[1]) Anna, VII, 367.

[2]) Anna, VII, 372 (Νεάντης), 375 (Γατράνης).

[3]) Родосто=Ruskiôi, на востокъ отъ Ипсалы, въ 13 миляхъ къ югу отъ Адріанополя и 5½ м. къ сѣверу отъ Эноса: *Fischer*, Kreuzz. des Friedr. I, pag. 107. У Вильгардуэна: (la) Rousse въ разстояніи одного дня пути отъ Родосто (§ 402—410, pag. 152—156). По Дюмону, цитуемому у de Wailly, можетъ-быть, на мѣстѣ нынѣшняго Кешана (Kechan).

Библиотека "Руниверс"

ный у мѣстныхъ жителей; снявъ настилку, оставивъ только оси и колеса, Византійцы привязали эти новоизобрѣтенныя военныя машины кругомъ къ стѣнамъ крѣпости, и какъ скоро печенѣжскіе всадники бросились на приступъ и уже были на половинѣ подъема, — они обрубили веревки, которыми телѣги были удерживаемы; катясь внизъ съ неудержимою быстротою, массивныя колесницы производили разстройство и безпорядокъ въ рядахъ варварскихъ [1]). Подъ прикрытіемъ такой странной артиллеріи, Греки сдѣлали вылазку и нанесли довольно чувствительное пораженіе варварамъ. Этотъ частный успѣхъ, какъ онъ ни обрадовалъ императора, не имѣлъ, конечно, никакого вліянія на общее положеніе дѣлъ. Печенѣги все-таки оставались въ близкомъ сосѣдствѣ къ Константинополю. При началѣ зимы они раскинули свои палатки не далеко на сѣверъ отъ Цурула, за рѣкою Еркенé (около Визы и Люле-Бургаса) [2]). Алексѣй съ своей стороны воротился въ столицу и думалъ готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ слѣдующею весной. Печенѣги не дали ему отдыха. Не пробывъ и недѣли въ своей столицѣ, Алексѣй узналъ, что вслѣдъ за нимъ былъ отправленъ Печенѣгами значительный отрядъ къ Хировакхамъ (между Кучукъ-Чекмадіé и Буюкъ-Чекмадіе, ближе къ послѣднему). Вооруживъ городской гарнизонъ и новобранцевъ — всего до 500 человѣкъ, — утромъ 14-го февраля (пятница мясопустной недѣли), императоръ Алексѣй отправился въ мѣстечко Хировакхи и сейчасъ же приказалъ запереть ворота, оставивъ ключи у себя, ибо были основанія опасаться, что Печенѣги найдутъ себѣ друзей въ самой крѣпости. Съ восходомъ солнца на другой день дѣйствительно показались толпы дикихъ наѣздниковъ и расположились на одномъ холмѣ вблизи городскихъ стѣнъ; потомъ отъ ихъ становища, на глазахъ Грековъ, отдѣлилась масса въ 6.000 человѣкъ и разсыпалась по окрестностямъ для грабежа и разбоя. Алексѣй опасался за самыя стѣны своей столицы, не вполнѣ полагаясь на бдительность властей въ своемъ отсутствіи. Съ

---

[1]) Anna, VII, 378—382.

[2]) Anna, VII, 382: μεταξὺ τοῦ Βουλγαροφύγου καὶ τῆς μικρᾶς Νικαίας τὰς σκηνὰς ἐπήγνυντο. Bulgarophygum по сосѣдству съ Визой (Viza) и рѣкой Региніей (Erkené): *Tafel*, Partitio, pag. 268; у Вильгардуэна Bulgarofle между Nequise (Малою Никеей) и Аркадіонополемъ, то-есть, Люле-Бургасомъ (Дюмонъ у de Wailly) ή Μικρὰ Νικαία или Νικίζα вовсе не есть, какъ думалъ Дюканжъ (Notae ad Alexiad., p. 328), а то же, что *Nequise* у Вильгардуэна, то-есть, теперешній Chasskòi, почти день пути на ю.-в. отъ Адріанополя по дорогѣ къ Бургасу: *Fischer*, Kreuzz. pag. 98.

Библиотека "Руниверс"

другой стороны, онъ понималъ, что самое лучшее было воспользоваться раздробленіемъ непріятельской силы. Онъ взошелъ на верхъ городской стѣны, обинулъ зоркимъ взглядомъ сосѣдніе холмы и долины, чтобъ убѣдиться, не скрываются ли гдѣ еще другія толпы Печенѣговъ, не поставлено ли гдѣ засады. Все кругомъ было пусто; только вблизи — прибывшій утромъ и ослабленный отдѣленіемъ шести тысячъ — отрядъ Печенѣговъ отдыхалъ отъ походнаго утомленія: одни спали, другіе еще ѣли. Императоръ рѣшилъ захватить врага въ расплохъ. Большаго труда стоило ему склонить на такое смѣлое предпріятіе свою малочисленную дружину: новобранцамъ и гарнизонной стражѣ, привыкшей сидѣть за крѣпкими и высокими стѣнами столицы, его замыселъ казался безумнымъ и дерзкимъ, въ виду явнаго превосходства силъ на сторонѣ Печенѣговъ, о которыхъ они наслышались всего страшнаго. „Мы погибли", убѣждалъ ихъ Алексѣй, „если тотъ шеститысячный отрядъ, который теперь ушелъ на добычу, соединится съ этимъ, который мы видимъ предъ собою; мы все одно погибли, если, расположившись подъ стѣнами столицы, шесть тысячъ ушедшихъ Печенѣговъ лишатъ насъ всякой возможности воротиться въ столицу. Лучше идти на встрѣчу опасности, чѣмъ умереть въ постыдномъ бездѣйствіи. Я первый иду впереди всѣхъ; кто хочетъ, пусть слѣдуетъ за мною и не отстаетъ отъ меня, когда я брошусь въ середину печенѣжскаго стана; кто не хочетъ со мною идти, пусть остается здѣсь и даже пусть не выглядываетъ изъ-за стѣны". Потихоньку отворились городскія ворота и тайкомъ Греки зашли сзади того холма, на которомъ отдыхали безпечные варвары; императоръ первый бросился въ ихъ средину и первый убилъ попавшагося ему подъ руку Печенѣга. Его примѣръ подѣйствовалъ и пробудилъ нѣкоторый пылъ и военный задоръ въ сподвижникахъ. Печенѣги, не успѣвшіе, быть можетъ, сѣсть на коней, были отчасти перебиты, отчасти взяты въ плѣнъ. Побѣдоносные Византійцы, по приказанію императора, нарядились въ печенѣжское платье, снятое съ плѣнныхъ и убитыхъ, сѣли на печенѣжскихъ лошадей, взяли ихъ знамена и сдѣлались до того похожи на Печенѣговъ, что могли бы испугаться самихъ себя. Въ этомъ видѣ они направились къ рѣкѣ Меласу (Карасу), протекающей вблизи Хировакхъ, гдѣ долженъ былъ проходить на возвратномъ пути печенѣжскій отрядъ, ушедшій къ столицѣ. Разчетъ Алексѣя вполнѣ оправдался. Шеститысячная шайка Печенѣговъ, возвращаясь съ награбленнымъ добромъ, издали приняла переряженныхъ Византійцевъ за своихъ земляковъ, и неосторожно приблизившись къ

Библиотека "Руниверс"

нимъ, понесла чувствительное пораженіе. Число плѣнниковъ увеличилось, точно также, какъ и число головъ, спятыхъ съ печенѣжскихъ труповъ. Это было въ субботу вечеромъ 15-го февраля [1]).

Въ понедѣльникъ масляной недѣли (17-го февраля), утромъ — императоръ Алексѣй Комнинъ отправился обратно изъ Хировакхъ въ Константинополь въ торжественномъ и странномъ шествіи: впереди ѣхали на печенѣжскихъ коняхъ и въ варварскомъ убранствѣ переодѣтые Византійцы, за ними шли со связанными на спинѣ руками настоящіе Печенѣги, которыхъ вели крестьяне, собранные изъ ближайшихъ селъ; затѣмъ еще слѣдовали греческіе всадники, поднявъ къ верху окровавленныя копья съ воткнутыми на нихъ отрубленными головами убитыхъ Печенѣговъ. Классически-образованная дочь Алексѣя съ видимымъ удовольствіемъ описываетъ этотъ отвратительный маскарадъ, которымъ ея отецъ праздновалъ наступленіе масляницы; она съ наслажденіемъ припоминаетъ разказы участниковъ маскарада о разныхъ забавныхъ случаяхъ, которые сопровождали его шествіе. Что въ самомъ дѣлѣ могло быть комичнѣе той сцены, когда попадавшіеся на встрѣчу вооруженные Греки трусили предъ мнимыми Печенѣгами, пока не узнавали въ нихъ подлинныхъ Византійцевъ. Въ такомъ же шествіи вступилъ императоръ въ свою столицу. Населеніе встрѣтило его съ восторгомъ, радуясь минутному избавленію отъ опасности и сочувственно удивлялось забавной выдумкѣ. Но среди толпы, помѣшавшейся отъ масляничнаго веселья, нашелся одинъ благоразумный человѣкъ, который напомнилъ о томъ, что для особеннаго торжества далеко нѣтъ соотвѣтствующаго повода. „Много радости, да мало пользы, много печали, да мало вреда“, сказалъ кесарь Никифоръ Мелиссинъ, опредѣляя значеніе побѣды, одержанной Алексѣемъ при Хировакхахъ, для побѣдителей и побѣжденныхъ [2]). Его замѣчаніе не замедлило оправдаться самымъ горькимъ образомъ. Потеря нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ не много ослабила грозную массу Печенѣжской орды, но за то сильно возбудила въ ней желаніе скорѣйшей мести и побудила спяться съ зимнихъ кочевьевъ ранѣе обыкновенной поры. Не прошло двухъ недѣль, какъ Печенѣги снова разоряли города и села въ окрестностяхъ Константинополя. Въ первое воскресенье поста (2-го марта въ 1091 году) греко-восточная церковь празднуетъ память мученика Ѳеодора Тирона, который во время

[1]) Anna, VIII, 388.

[2]) Anna VIII, 392: ἡ νίκη αὐτὴ καρὰ μὲν ἀκεραὴς, λύπη δὲ ἄζημίος.

Библиотека "Руниверс"

отступника Юліяна чудеснымъ образомъ спасъ христіанъ отъ оскверненія пищей, тайно окропленной кровію языческихъ жертвъ. Въ этотъ день благочестивые жители греческой столицы въ особенномъ множествѣ посѣщали храмъ мученика Θеодора въ предмѣстьяхъ за городскою стѣною. Теперь они должны были отказаться отъ своего обычая: подлѣ самаго храма стояли Печенѣги, городскія ворота были заперты, изъ города никого не выпускали.

Съ моря грозила не меньшая опасность. Предпріимчивый Чаха, увеличивъ свой флотъ купеческими кораблями завоеванныхъ приморскихъ городовъ, замышлялъ нѣчто ужасное, хотѣлъ напомнить гордой Византіи времена давно забытыя, когда Сарацины съ моря, Авары и Болгары на сушѣ держали ее въ крѣпкой осадѣ недалеко отъ конечной гибели. Въ Константинополѣ сдѣлалось извѣстно, что эмиссары смѣлаго пирата, породнившагося съ султаномъ Никэйскимъ, появлялись среди палатокъ печенѣжскихъ. Турецкая орда Сельджуковъ и турецкая орда Печенѣговъ, давно разлученныя въ своихъ странствованіяхъ, затѣмъ снова встрѣтившіяся на поляхъ Малой Азіи въ двухъ враждебныхъ лагеряхъ и уже тогда пришедшія къ сознанію своего родства, готовились теперь соединить свои усилія, чтобъ основать на развалинахъ Восточной имперіи турецкое Сельджуко-Печенѣжское царство. Чаха требовалъ, чтобы къ слѣдующей веснѣ Печенѣги заняли Херсонисъ Θракійскій (полуостровъ Галлиполи), то-есть, хотѣлъ открыть съ ними прямыя и постоянныя сообщенія чрезъ Дарданеллы, заставить ихъ дѣйствовать по общему плану, отрѣзать совершенно Константинополь отъ всякихъ связей съ провинціями въ Европѣ и въ то же время запереть его съ моря [1]). Сдѣлалось извѣстно также, что Чаха былъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ тѣми изъ своихъ азіатскихъ соплеменниковъ-Турокъ, которые въ извѣстномъ количествѣ находились на службѣ въ видѣ наемниковъ у греческаго императора, и склонялъ ихъ щедрыми обѣщаніями на свою сторону, назначая удобный моментъ для измѣны, когда онъ самъ займетъ южную оконечность полуострова Галлиполи [2]).

---

[1]) Anna, VIII. 393—394. Ὁ Τζαχᾶς κατὰ τῶν ἑσπερίων χωρῶν διανοεῖσθαι ἐπινεχείρηκε καὶ πρὸς τοὺς Σκύθας διαπεμπόμενος συνεβούλευε τὴν Χερρόνησον καταλαβεῖν.

[2]) Οπηνίκα τάς κριθάς καταλάβοι; по латыни переведено: simulatque copiam pabuli comparasset. Но переводъ этотъ не точенъ, а въ точномъ видѣ (когда онъ захватитъ, получитъ ячмень) былъ бы безсмысленъ. Очевидно, что подъ κριθάς должно скрываться собственное имя, тѣмъ болѣе, что Анна постоянно употребляетъ глаголъ καταλαμβάνω въ значеніи: прибыть куда, занять какое мѣсто. Такъ какъ на томъ полуостровѣ и теперь еще есть городъ Криθія, то требуется только самая легкая поправка, чтобы возстановить настоящій смыслъ.

Библиотека "Руниверс"

Чаха такъ былъ увѣренъ въ успѣхѣ, что уже заранѣе называлъ себя Византійскимъ императоромъ [1]).

Давно Византійская имперія не бывала въ такомъ критическомъ положеніи. Въ самой природѣ совершались явленія, которыя поселяли на веселыхъ берегахъ Босфора печаль и уныніе, которыя на нѣсколько времени нарушили обычный строй городской жизни и сдѣлали затруднительными ободряющія общественныя отношенія. На улицахъ Константинополя выпалъ снѣгъ въ такомъ количествѣ, какого никто не помнилъ, какъ-будто уже заранѣе начиналось превращеніе Византіи въ жилище людей, пришедшихъ съ сѣвера. Нѣсколько времени, говоритъ Анна, положительно не возможно было отворить дверей въ домѣ отъ глубокаго снѣга [2]).

Что̀ же предпринялъ императоръ Алексѣй Комнинъ, чтобъ отвратить грозящую бѣду, чтобы спасти себя, столицу, наконецъ, имперію?

Византійская гордость, очевидно, не любила вспоминать объ этой тяжелой зимѣ 1091 года. Царственная дочь императора Алексѣя, которая взяла на себя задачу описать подвиги своего отца, выражается о его дѣйствіяхъ за это время какъ-будто съ разчитанною краткостію и намѣренною темнотою: „Императоръ съ возможною поспѣшностію отправилъ во всѣ стороны посланія, призывающія наемное войско“ [3]).

Можно подумать, что рѣчь идетъ о совершенно обычныхъ хлопотахъ византійской дипломатіи и казначейства нанять побольше охочихъ людей въ свою армію, такъ какъ Византія, считавшая во многихъ изъ своихъ безчисленныхъ монастырей по пяти и семи сотъ монаховъ, постоянно чувствовала недостатокъ въ *земномъ* войскѣ.

Но совершенно напротивъ, рѣчь идетъ о такихъ рѣшеніяхъ, которыя, съ одной стороны, могли быть внушены только отчаяніемъ, съ другой—давали совершенно новое направленіе всей византійской политикѣ, и которыя опредѣлили на долгіе годы судьбу династіи Комниновъ и самой ихъ имперіи.

Испытано было, правда, и старое средство византійской политики, которое часто удавалось прежде, но въ настоящемъ случаѣ, именно, и могло привести къ совершенной погибели, не говоря о томъ, что оно во всякомъ случаѣ соединено было съ глубокимъ униженіемъ.

---

[1]) Anna, IX, 424.

[2]) Anna, VIII, 394.

[3]) VIII, 394. Ὡς ἐνὸν διὰ γραμάτων ἁπανταχόθεν ἐςνεῦδε μισθοφορικὸν μετακαλέςασθαι.

Библиотека "Руниверс"

Византійскій умъ, искусившійся въ политическихъ комбинаціяхъ, до сихъ поръ вѣрилъ въ себя крѣпко, и съ высоты своего превосходства относясь къ грубой недальновидности варваровъ, окружающихъ имперію, не затруднялся пользоваться ихъ услугами. Ученый императоръ Константинъ съ нѣкоторымъ педантическимъ добродушіемъ раскрылъ въ наставленіе сыну тайны византійскаго макіавелизма, подробно объясняя, какъ одинъ варварскій народъ можетъ быть обуздываемъ при помощи другаго. Появленіе на сцену новыхъ племенъ и народовъ нисколько не смущало хладнокровную разчетливость Босфорскихъ политиковъ. Они скоро соображали мѣсто, которое будетъ принадлежать новому народу въ кровавой игрѣ самоистребленія всѣхъ этихъ дикарей, окружающихъ имперію. Во Влахернскомъ дворцѣ не особенно дорожили и тѣми варварами, которые жили вдали отъ столицы въ разныхъ провинціяхъ и несли на себѣ всю тягость содержанія десяти тысячъ членовъ придворнаго синклита и цѣлой арміи мѣстныхъ чиновниковъ. Запасъ варварскаго міра былъ неистощимъ: на мѣсто однихъ лягутся другіе. Такъ, Печенѣги были приняты въ предѣлы имперіи въ замѣнъ истребленнаго славянскаго населенія. Византія думала найдти въ нихъ совершенно пригодную ставку противъ новаго хода, сдѣланнаго азіатскимъ мусульманствомъ въ лицѣ Сельджуковъ, на которыхъ Печенѣги кстати такъ были похожи. Къ несчастію, Печенѣжскіе дикари, не смотря на поспѣшное крещеніе въ дунайской водѣ, оказались мало способными служить высшимъ цѣлямъ византійской политики. Къ несчастію оказалось, что они слишкомъ схожи съ тѣми Турками, съ которыми имъ слѣдовало на глазахъ Византійцевъ безпощадно бороться, и встрѣтили въ предѣлахъ самой имперіи элементы, готовые вступить съ ними въ союзъ для ея разрушенія. Сверхъ того, въ настоящую минуту, Печенѣги, готовые, съ одной стороны, подать руку Туркамъ-Сельджукамъ, могли въ то же время найдти себѣ поддержку среди кочевниковъ, занявшихъ ихъ прежнія положенія, съ которыми теперь имъ дѣлить было нечего. Только грубая варварская жадность къ добычѣ и дикое неумѣнье разобраться миролюбиво предупредили общее нападеніе Печенѣговъ и Половцевъ на имперію въ 1088 году. Византійская политика не замедлила, по видимому, воспользоваться раздоромъ, обнаружившимся среди единоплеменниковъ: можетъ-быть, не безъ ея тайнаго участія появились Половцы на византійской сторонѣ Балканъ, въ тылу побѣдоносныхъ Печенѣговъ. Но, достигнувъ своей цѣли, пригрозивъ Печенѣгамъ союзомъ съ ихъ раздраженными единоплеменниками

Библиотека "Руниверс"

и принудивъ ихъ такимъ образомъ къ миру, даже къ обѣщанію покорности, императоръ Алексѣй счелъ за лучшее не брать на свои плеча еще новой опасной тяжести въ видѣ такихъ ненадежныхъ друзей, какъ Половцы. Опираясь на соглашеніе съ Печенѣгами и на очень, впрочемъ, сократившееся богатство Константинопольской казны, онъ заставилъ Половецкихъ хановъ совершить обратный путь къ низовьямъ рѣки Днѣпра, гдѣ они могли продолжать свои набѣги на небогатые города русскіе. Но если императоръ Алексѣй надѣялся справиться съ Печенѣжскою ордою только собственными средствами, то событія не оправдали его разчетовъ. Всего хуже было то, что въ лицѣ Чахи явился врагъ, который съ предпріимчивою смѣлостію варвара соединялъ тонкость византійскаго образованія и отличное знаніе всѣхъ политическихъ отношеній тогдашней восточной Европы, который задумалъ сдѣлаться душей общаго турецкаго движенія, который хотѣлъ и могъ дать безсмысленнымъ печенѣжскимъ блужданіямъ и разбоямъ разумную опредѣленную цѣль и общій планъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ опасностями, императоръ Алексѣй вынужденъ былъ обратиться опять къ тѣмъ же Половцамъ, которые недавно были обижены предпочтеніемъ, оказаннымъ ихъ врагамъ, и невниманіемъ къ ихъ готовности оказать услугу имперіи истребленіемъ сихъ послѣднихъ. Нѣкоторыя изъ грамотъ, о которыхъ говоритъ дочь Алексѣя, безъ сомнѣнія, пошли въ половецкія вежи на берегахъ Днѣпра и Дона, вѣроятно, также и къ князьямъ русскимъ [1]).

Нѣтъ сомнѣнія, что для такого умнаго и опытнаго человѣка, какъ императоръ Алексѣй и теперь были очевидны всѣ опасныя послѣдствія того шага, который онъ дѣлалъ, приглашая въ предѣлы имперіи новыя толпы свирѣпыхъ варваровъ. Единовѣрные съ Византіей князья русскіе не могли прійдти на помощь къ Грекамъ безъ согласія или мира съ Боняком и Тугоркаиомъ. А отправившись, какъ это часто дѣлалось, вмѣстѣ съ полками половецкими, русскіе князья не могли привести съ собою столько собственныхъ силъ, чтобъ имѣть рѣшительное вліяніе на дикую волю половецкихъ кочевниковъ. Что же

[1]) Что императоръ Алексѣй самъ призывалъ Кумановъ, объ этомъ говоритъ Анна—также мимоходомъ и вскользь, какъ объ ожидаемой помощи изъ Рима: см. pag. 397: καὶ γὰρ προέφθη τούτους μετακαλέσασθαι. Что касается до обращенія къ князьямъ русскимъ, то помимо того, что оно было вполнѣ естественно, мы встрѣтимся въ дальнѣйшемъ разсказѣ съ нѣкоторыми фактами, заставляющими прямо предполагать, что кто-нибудь изъ русскихъ князей приходилъ на помощь Алексѣю вмѣстѣ съ Половцами.

Библиотека "Руниверс"

будетъ, если Половцы найдутъ болѣе выгоднымъ соединиться съ своими единоплеменниками и обратиться вмѣстѣ съ ними противъ византійской столицы? Кто могъ поручиться за постоянство вражды или дружбы управляемыхъ только необузданными порывами хищническихъ инстинктовъ? Если даже Печенѣги будутъ разбиты при помощи Половцевъ, то не будутъ ли всѣ благіе плоды побѣды состоять въ томъ, что имперія попадетъ, какъ говорилось и у Грековъ, изъ огня въ полымя? Не зачѣмъ было и задавать себѣ вопроса о томъ, что будетъ дѣлать побѣдоносная орда Половцевъ, когда она утвердится въ нѣдрахъ имперіи. Она будетъ дѣлать тоже, что дѣлали Печенѣги. Самъ императоръ Алексѣй, посылавшій посольство къ Боняку и Тугоркану, чрезъ нѣсколько времени не могъ сказать, противъ кого направятся тѣ силы, которыя сбирались въ низовьяхъ Днѣпра и Дона.

Византійская имперія тонула въ турецкомъ нападеніи: утопающій не разбираетъ средствъ для своего спасенія. Нечестивый, безбожный, шелудивый Бонякъ и его не менѣе достойный товарищъ Тугортакъ или Тугорканъ были союзниками отчаянія; они должны были въ самомъ благопріятномъ случаѣ только помочь императору Алексѣю пережить критическую минуту, пока не пріѣдутъ болѣе надежные, болѣе цивилизованные и человѣчные союзники. Этими союзниками были люди латинскаго запада; у нихъ просилъ себѣ помощи императоръ Алексѣй, туда были отправлены грамоты, призывавшія со всѣхъ сторонъ наемное войско: фактъ, до сихъ поръ отвергаемый патріотизмомъ греческимъ, но тѣмъ не менѣе не подверженный ни малѣйшему сомнѣнію.

VI.

Первые годы послѣдняго десятилѣтія въ XI вѣкѣ — это былъ моментъ, когда государственная Византія, гордая своими римскими преданіями, своимъ незапятнаннымъ православіемъ, своимъ безконечнымъ превосходствомъ надъ всѣмъ варварскимъ міромъ, грубыми инстинктами котораго она умѣла управлять съ такимъ искусствомъ, и къ средѣ котораго она причисляла какъ западныхъ христіанъ, такъ и своихъ славянскихъ единовѣрцевъ, потеряла вѣру въ себя и въ высокія заслуги своего православія. Эти заслуги предъ судомъ исторіи, дѣйствительно, высоки, но онѣ, конечно, не оправдывали того іудейскаго, во всякомъ случаѣ не христіанскаго воззрѣнія, что догматъ и обрядъ составляютъ всю сущность христіанства — помимо духа любви христіанской; что общество, которое умѣетъ понимать и

Библиотека "Руниверс"

толковать всѣ глубины догмата и лучше другихъ сохранило правильность обряда, есть уже новый сосудъ избранія, во всѣхъ случаяхъ какъ-бы обязательно охраняемый самимъ Богомъ; что временныя несчастія и бѣдствія происходятъ только отъ случайныхъ и частныхъ нарушеній въ какомъ-то подразумѣваемомъ договорѣ съ Божествомъ, а не отъ постояннаго забвенія основной заповѣди о христіанскомъ братствѣ и любви.

Есть въ высшей степени характеристичные и замѣчательные документы, открывающіе намъ просвѣтъ въ строй византійскаго міросозерцанія, какъ оно выражалось подъ вліяніемъ тяжелыхъ событій. Вынужденный тяжелымъ кризисомъ норманнскаго нашествія, императоръ Алексѣй прибѣгнулъ къ крайнему средству для поправленія своего истощеннаго казначейства. Онъ „коснулся“ священныхъ сокровищъ въ богатыхъ церквахъ византійскихъ и употребилъ ихъ на „государственныя“ нужды. „Я полагалъ въ моемъ сердцѣ, что Богъ не разгнѣвается на это, такъ какъ у меня не было злаго намѣренія, которое предосуждаетъ виновнаго“, объясняетъ намъ императорская грамота [1]). По византійское благочестіе, не созпавая за собою никакого догматическаго преступленія, и слѣдовательно, никакой вины предъ Богомъ, здѣсь-то именно и поспѣшило открыть причину всѣхъ бѣдствій, обрушившихся на имперію. Еще въ 1084 году, когда Алексѣй воротился въ свою столицу изъ похода, до его ушей дошелъ всеобщій и громкій ропотъ населенія столицы, такъ рабски безгласнаго во всемъ, что не касалось церкви. Онъ долженъ былъ защищать себя и оправдываться въ торжественномъ собраніи синклита и священнаго синода Константинопольской церкви. Смѣшивая классическія преданія съ библейскими, онъ ссылался и на Перикла, который безотчетно истратилъ деньги на „нужное“ (εἰς δέον), и на царя Давида, который въ крайности вкусилъ священныхъ хлѣбовъ, и все-таки кончилъ обѣщаніемъ вознаградить ущербъ, причиненный церковнымъ ризницамъ и обиду, сдѣланную самому Богу [2]). Продолжавшіяся затрудненія со стороны Печенѣговъ помѣшали исполнить обѣщаніе. А въ глазахъ всѣхъ настоящихъ Византійцевъ эти затрудненія было именно слѣдствіемъ продолжавшагося гнѣва небеснаго: императоръ, святотатственно прикоснувшійся къ церковному достоянію, былъ не лучше, чѣмъ прямой еретикъ, и слѣдственно, онъ несетъ

[1]) Ср. Anna Comn., V, 227 — 230.
[2]) Anna Comn., VI, 275 и сл.

Библиотека "Руниверс"

отвѣтственность за всѣ несчастія. Въ безчисленномъ сонмѣ Константинопольскаго монашества нашлись лица, которыя не стѣснялись громко и почти въ лицо говорить это „тирану". Епископъ Левъ Халкидонскій, поплатившійся за свою смѣлость низверженіемъ и ссылкою, въ глазахъ толпы окруженъ былъ ореоломъ мученичества, и даже лица, приближенныя къ императору, разказывали о его чудесныхъ явленіяхъ. Императоръ Алексѣй, истый и кровный Византіецъ, не устоялъ противъ такого напора общественнаго мнѣнія; сильныя сомнѣнія закрались въ его душу. „Такъ какъ сокровища, взятыя у святыхъ церквей, были истрачены не на приличныя этому достоянію нужды (εἰς μηδὲν δέον), и всякое прежнее намѣреніе наше (исправить злоупотребленіе) при затрудненіяхъ, окружающихъ Романію, обратилось въ противное, такъ какъ со многихъ сторонъ возвысился рогъ возстающихъ на ны и ладья имперіи подвергается опасности утонуть въ волнахъ, ее обуревающихъ, если всемогущая Божественная сила не поможетъ ей какими знаетъ путями и не превратитъ кораблекрушенія въ ясную тишину,—то изволилось нашему императорству прилежнѣе изслѣдовать и разыскать, что же такое именно подвигло на столько гнѣвъ Божій и направило на насъ стремленіе ярости его. Мы разсмотрѣли съ духовными и божественными мужами этотъ вопросъ и узнали отъ нихъ, что не послѣдняя причина Божественнаго гнѣва заключается въ томъ, что мы коснулись святыхъ сокровищъ Господнихъ; хотя это сдѣлалось и совершилось не отъ лукаваго сердца, но совершенно непозволительно приношенія, врученныя въ руки Бога, снова вынимать изъ этихъ рукъ и обращать на другія нужды" [1]). Императоръ далъ обѣтъ предъ лицемъ Божіимъ возвра-

[1]) *Zachariae*, Novellae constitutiones (Jus-graeco-romanum, t. III) collect. IV № 22 (pag. 355—358). Новелла обозначена въ концѣ 6590 (1082) годомъ, пятымъ индиктомъ. Вѣрность этой даты заподозрилъ уже Цахаріэ: см. примѣч. стр. 356. Послѣ такихъ замятій, которыя находятся въ концѣ новеллы, Алексѣй Комнинъ едва-ли рѣшился бы во второй разъ простереть руку къ церковнымъ сокровищамъ и это было сдѣлано во время печенѣжскихъ затрудненій, какъ мы знаемъ отъ Анны (pag. 230: ἐπεὶ καὶ αὖθις ἄλλο νέφος ἐγήγερτο τοὺς Σκύθας φημί, κατ'αὐτοῦ ἐξορμᾶν ἤδη μεμαθήκει,—συλλογηχρημάτω—ἐσπουδάξετο, срав. p. 275), едва-ли рѣшился бы преслѣдовать Халкидонскаго епископа за смѣлыя, или можетъ-быть, дерзкія рѣчи въ защиту церковнаго имущества—а Левъ Халкидонскій былъ низложенъ въ 1086 г. (*Zachar.*, p. 356 примѣч., ср. Anna Comn. p. 230). Въ новеллѣ есть указаніе на то, что императоръ намѣренъ былъ возвратить церквамъ ихъ имущество, но не могъ этого сдѣлать; указаніе это соотвѣтствуетъ словамъ Анны (pag. 230): ὑπισχνουμένου ἅμα καὶ τὰ ἱερὰ ταῖς ἁγίαις ἐκκλησίαις

Библиотека "Руниверс"

тить церквамъ ихъ достояніе, какъ скоро утихнетъ мірская буря вражескаго нашествія, и произнесъ страшныя заклятія на будущее время противъ себя и своихъ преемниковъ.

Не куплена была этимъ милость Божія. Напротивъ того, послѣ 1088 года, къ которому относится приведенная нами новелла, буря, воздвигнутая гнѣвомъ небеснымъ, достигла еще бо́льшаго напряженія. Послѣ десятилѣтней, неустанной борьбы за цѣлость имперіи на востокѣ, сѣверѣ и западѣ, у императора Алексѣя опустились руки, упалъ духъ, смирилась его гордость, какъ православнаго царя въ отношеніи къ неправовѣрному Западу.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ тѣхъ событіяхъ, которыя привели къ окончательному разрыву восточной и западной церквей, бо́льшая часть вины падаетъ на властолюбивую наглость представителей Римскаго престола. Но едва-ли также можно утверждать, что всѣ слова и дѣйствія Керуларія были проникнуты духомъ христіанской кротости и братолюбія, хотя, конечно, весьма можно сомнѣваться въ томъ, что лице противоположнаго характера на Константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ могло бы предупредить разрывъ, коренившійся весьма глубоко. Во всякомъ случаѣ мы думаемъ, что честь православнаго Востока гораздо болѣе поддержана была возвышенною миролюбивою и въ то же время твердою рѣчью патріарха Антіохійскаго, чѣмъ страстными обличеніями Керуларія. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ пожалѣть, что полемика, которая потомъ завязалась между богословами обѣихъ церквей, вовсе не шла тѣмъ путемъ соглашенія мира и уступчивости, который былъ указанъ истинно-христіанскимъ, истинно

λαμπρότερα ἀποδοῦναι καὶ πᾶν ὅ τι δίοι ποιεῖν πρὸς διόρθωσιν—и ея разказу о мѣрахъ, принятыхъ для удовлетворенія церквей въ 1084 г. (см. р. 278). Слѣдовательно, новелла должна относиться къ позднѣйшимъ годамъ, чѣмъ 1084 и даже 1086, и вѣроятно, какъ замѣтилъ Цахаріэ, находится въ связи съ возвращеніемъ изъ ссылки Льва Халкидонскаго. Въ іюлѣ 1088 года епископъ Левъ былъ еще въ ссылкѣ (Ann. VII, 350 въ концѣ), но чудесное явленіе Палеологу, конечно, уже предвѣщало его скорое возвращеніе. Положеніе имперіи, какъ оно описано въ новеллѣ, совершенно соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ 1088 года. Въ августѣ этого года — мѣсяцъ обозначенъ въ самой датѣ — послѣ страшнаго пораженія около Дерстра, Алексѣй Комнинъ долженъ былъ именно говорить такимъ тономъ, какой господствуетъ въ его документѣ; что касается до ошибки въ датѣ, то ее нужно приписать первому издателю новеллы Леунклавію: Цахаріэ не имѣлъ ея списка. Вмѣсто прочитаннаго τῆς ε'ἰνδικτιῶνος ἐν ἔτει ϛχϛ' (6590) могло стоять: τῆς ἰνδ (ικάτης) ἰνδικτιῶνος, ἐν ἔτει, ϛχϛ' (6596). Ср. *Zachariae*, l. c. pag. 375.

Библиотека "Руниверс"

гуманнымъ голосомъ Петра Антіохійскаго. „Намъ прилично", писалъ онъ, „принимать въ разчетъ доброе намѣреніе (заблуждающихся) и тамъ, гдѣ дѣло не касается ни Бога, ни вѣры, всегда склоняться къ миру и братолюбію. Они—наши братья, хотя по грубости и невѣдѣнію часто уклоняются отъ того, что̀ прилично, слѣдуя своей волѣ". Послѣ прибавленія къ символу, которымъ римская церковь дѣйствительно нарушила самымъ глубокимъ образомъ союзъ единенія, болѣе важнымъ пунктомъ разногласія было совершеніе таинства евхаристіи на опрѣснокахъ вмѣсто квaснаго хлѣба. Извѣстно посланіе Петра Антіохійскаго къ архіепископу Аквилейскому (или Градскому, Градо), отличающееся такою высокою ученостію. Восточный іерархъ доказывалъ въ немъ, что вечеря, на которой Христосъ установилъ таинство, была совершена прежде наступленія ветхозавѣтной еврейской Пасхи, когда законъ еще не допускалъ опрѣсноковъ, слѣдовательно, употребленіе ихъ въ западной церкви ни на чемъ не основано. Не смотря на это, Петръ Антіохійскій писалъ Михаилу Керуларію: „И выскажу свою мысль прямо: если они (латиняне) исправятся относительно прибавленія къ символу, то я не искалъ бы отъ нихъ ничего болѣе, оставляя безразличнымъ въ числѣ другихъ и вопросъ объ опрѣсноках, хотя въ послапіи къ епископу Венеціанскому я показалъ ясно, что вечеря, на которой Спаситель и Господь нашъ предалъ своимъ ученикамъ обрядъ божественнаго таинства, была совершена, когда еще не наступило законное время ѣсть Пасху. Увѣщеваю и твое боговидное блаженство принять мою мысль, чтобы, всего требуя, не потерять всего". Понятно, что съ тѣмъ большимъ снисхожденіемъ расположенъ былъ смотрѣть патріархъ Антіохійскій на другія обвиненія противъ латинскихъ братьевъ, сообщенныя ему Керуларіемъ: одни изъ нихъ исцѣлимы, другія могутъ быть оставлены безъ вниманія [1]). Если латинскіе епископы носятъ на рукахъ перстни въ знакъ обрученія съ церковію, то и въ восточной церкви существуютъ аналогическіе обычаи; если латиняне брѣютъ бороды, то и мы оставляемъ на верхушкѣ головы вѣнчикъ (τὴν παπαλήθραν) и т. д. „Прошу, умоляю, припадая мысленно къ твоимъ святымъ ногамъ, пусть твое священное блаженство ослабитъ излишнюю строгость и снизойдетъ къ дѣйствительному положенію вещей". Мы уже сказали, что не въ такомъ духѣ велась дальнѣйшая полемика. Всѣ жестокія обличенія

[1]) Τὰ δὲ ἰάσιμα τὰ δὲ παροράσεως ἄξια: Will, Acta et scripta, quae de contro versiis ecclesiae graecae et latinae saeculo XI composita extant. Lipsiae 1861.

Библиотека "Руниверс"

и нетерпимые упреки, всѣ презрительныя выходки, весь пылъ и задоръ вражды продолжаютъ, къ несчастію, обнаруживать себя на обѣихъ сторонахъ. Близкій намъ примѣръ представляетъ посланіе ученаго митрополита Кіевскаго Іоанна II Продрома [1]) къ папѣ Клименту, писанное около 1089 года. Заблужденіе относительно опрѣсноковъ есть, по его мнѣнію, одна изъ многихъ ересей, въ которыхъ повинна западная церковь, начало и корень ихъ. Это пятое заблужденіе, которому предшествуетъ неправильность въ соблюденіи постовъ и безбрачіе духовенства, есть именно скрытая ересь древнихъ еретиковъ— Валента, Аполлинарія, Евтихія, Діоскора и т. д. [2]).

Императоръ Алексѣй и какъ ревностный богословъ,—ибо богословское образованіе составляло необходимую часть высшаго образованія въ Византіи,—и какъ политикъ, которому необходимо было примирить духовенство съ мѣрами, ознаменовавшими начало его правленія, вполнѣ проникнутъ былъ воззрѣніями строгой противолатинской партіи. Практическое примѣненіе этихъ воззрѣній можно видѣть въ запрещеніи христіанамъ латинскаго обряда, живущимъ въ предѣлахъ имперіи, отправлять богослуженіе на опрѣсноках, и въ предписаніи, имъ даннымъ, слѣдовать греческому обычаю. Эта мѣра повела къ перепискѣ съ папою. Урбанъ II, восшедшій на престолъ римскихъ первосвященниковъ въ 1088 году, нашелъ необходимымъ вступиться за своихъ единовѣрцевъ. Около 1089 года онъ отправилъ въ Константинополь посольство, во главѣ котораго стоялъ аббатъ греческаго монастыря близъ Рима (Crypta Ferrata). Посольство пришлось именно на то время, когда Византійскій императоръ тяжелыми обстоятельствами, въ которыхъ находилась имперія, былъ расположенъ къ смиренію и уступчивости, когда послѣ переговоровъ съ графомъ Фландрскимъ, онъ уже думалъ о помощи Запада. Чтобъ устранить препятствія къ союзу съ латинскимъ міромъ, чтобы склонить папу въ свою пользу, отъ котораго такъ много зависѣло это дѣло, Алексѣй Комнинъ, отказавшись отъ прежнихъ своихъ связей съ Генрихомъ IV Германскимъ, подалъ Урбану II руку примиренія и соглашенія. Въ своемъ отвѣтномъ посланіи, отправленномъ съ аббатомъ Крипто-Ферратскимъ, онъ предлагалъ папѣ соборъ въ Константинополѣ; на этомъ соборѣ вопросъ объ опрѣсноках, а съ нимъ, конечно, и другіе вопросы должны были подвергнуться дружелюбному

[1]) См. Приложеніе V, въ концѣ.

[2]) Посланіе митрополита Іоанна II, въ Ученыхъ Запискахъ II-го отдѣленія Академіи Наукъ, книга 1-я.

Библиотека "Руниверс"

разсмотрѣнію представителей той и другой церкви. Съ своей стороны, императоръ заранѣе обязался принять безпрекословно рѣшенія собора, и сверхъ того, назначилъ срокъ для его собранія не позже какъ чрезъ полтора года.

Папа Урбанъ, посовѣтовавшись съ графомъ Рожеромъ Сицилійскимъ, во владѣніяхъ котораго находилось много Грековъ, державшихся восточнаго обряда, принялъ предложеніе Византійскаго императора [1]). Серіозность его миролюбиваго настроенія доказывается тѣмъ, что въ томъ же 1089 году послѣдовало разрѣшеніе Алексѣя Комнина отъ церковнаго отлученія, которое лежало на немъ, какъ схизматикѣ [2]).

Въ самомъ Константинополѣ желаніе примиренія съ Западомъ могло только возрастать сильнѣе и сильнѣе. При отсутствіи прямыхъ историческихъ на это указаній, которыхъ мы не находимъ въ главномъ византійскомъ источникѣ для времени Алексѣя по причинѣ уже указанной, мы обращаемся къ произведеніямъ знаменитаго іерарха и богослова греческой церкви, извѣстнаго намъ Ѳеофилакта Болгарскаго, который именно около этого времени былъ поставленъ въ санъ архіепископа и всегда былъ очень близокъ ко двору и къ сферамъ, рѣшавшимъ вопросы церкви и государства [3]). Мы не ошибемся, если его въ высшей степени замѣчательное сочиненіе о заблужденіяхъ латинянъ отнесемъ приблизительно къ 1091—1092 годамъ и увидимъ въ немъ знаменіе времени. Сочиненіе писано по вызову одного духовнаго лица, занимавшаго довольно видное мѣсто въ рядахъ клира великой церкви въ Константинополѣ [4]), но авторъ имѣетъ въ виду

---

[1]) Gaufridi Malaterrae historia Sicula, lib. IV cap. 12; *Muratori*, Rerum italicarum scriptores V. 594. Agunt invicem de negotio, quod Apostolicum accessisse compulerat. Nam — ante paucos dies Alexium imperatorem Constantinopolitanum per Nicolaum abbatem Cryptae Ferratae et Rogerium diaconum conveniens, paterna increpatione commonuerat, quod christianis latinis, qui in sua provincia morabantur, azymo immolari interdixerat, praecipiens in sacrificiis more Graecorum fermentato uti. Imperator vero—invitat eum per eosdem legatos, ut—*Constantinopolitano concilio congregato*, disputatio fieret inter Graecos et Latinos... Terminum etiam, quo papa accedere deberet, statuit, anni videlicet et dimidii, et cet.

[2]) Bernoldi Chronic. sub. a. 1089: *Pertz*, SS. V. 450. Dominus papa Constantinopolitanum imperatorem ab *excommunicatione per legatos suos* absolvit.

[3]) См. приложеніе III.

[4]) Къ кому было адресовано посланіе Ѳеофилакта, мы узнаемъ отъ одного изъ его преемниковъ по болгарской каѳедрѣ, митрополита Димитрія Хоматина (въ началѣ XIII стол.). Вызванный также подать свое мнѣніе о латинскихъ заблужденіяхъ, онъ приводитъ мнѣнія прежнихъ писателей и говоритъ, что

Библиотека "Руниверс"

болѣе обширный кругъ читателей и постоянно обращается вообще „къ братьямъ“, къ „рабамъ Христовымъ, друзьямъ и братьямъ“, то-есть, ко всему клиру Софійской церкви, глубоко заинтересованному въ начатыхъ переговорахъ съ папою. Вопросъ о заблужденіяхъ латинянъ, обращенный къ Ѳеофилакту, именно былъ вынужденъ тяжелыми и суровыми обстоятельствами, какъ это прямо сказано въ самомъ началѣ отвѣтнаго посланія. Но авторъ радуется, что Божественныя знаменія, служащія однимъ въ наказаніе, на другихъ производятъ спасительное дѣйствіе.

Что касается основной темы сочиненія, то она въ высшей степени поразительна. Авторъ посланія прямо объявляетъ, что онъ не раздѣляетъ общепринятаго мнѣнія о раздѣленіи церквей. Онъ не находитъ, чтобъ ошибки (σφάλματα) латинянъ были многочисленны, и чтобъ эти ошибки дѣйствительно дѣлали церковное раздѣленіе неизбѣжнымъ. Онъ возстаетъ противъ того духа богословской нетерпимости и теологическаго высокомѣрія, которое господствуетъ среди его ученыхъ единоземцевъ и современниковъ. „Мы думаемъ“, говоритъ онъ, „что для пріобрѣтенія въ глазахъ толпы славы первостепенныхъ мудрецовъ въ дѣлахъ божественныхъ, необходимо какъ можно большее число людей записать въ еретики; что только тогда мы докажемъ, что имѣемъ глаза, когда ясный свѣтъ представимъ глубокою тьмою“ [1]). Съ нѣкоторою ироніей перечисляетъ ученый архипастырь ходячія обвиненія противъ латинянъ: кромѣ опрѣсноковъ, поста субботняго и безбрачія духовенства, имъ ставятъ въ великую вину то, что

нѣкоторые смотрѣли на вопросъ снисходительнѣе (φιλανθρωπότερον), и допуская уступки въ прочемъ, возстали только противъ прибавленія къ символу; къ числу этихъ нѣкоторыхъ принадлежалъ и блаженный Ѳеофилактъ, который въ сочиненіи, посланномъ къ діакону Каистрисію (πρὸς Καιστρήσιον) Николаю, впослѣдствіи епископу Мелесовы, выражается такимъ образомъ: (слѣдуетъ мѣсто изъ Ѳеофилакта). *Rhally et Potly* Syntagma V. 431. О значеніи слова καιστρήσιος см. *Ducange* Glossarium: это былъ діаконъ, завѣдывающій архіерейскимъ облаченіемъ, и т. д. Извѣстно, что вообще санъ діакона великой церкви, имѣлъ очень высокое значеніе, что подтверждается и позднѣйшимъ назначеніемъ Николая на епископскую каѳедру. — Отрывки изъ посланія Ѳеофилакта приводятся также съ его именемъ у Іоанна Векка: *Migne*, Patrolog. t. 141 pag. 150 Самое посланіе было напечатано много разъ, въ послѣднее время у *Migne* Patrolog., t. 126 pag. 221, и *Will*, Acta et scripta, quae de controversiis ecclesiae graecae et latinae seculo undecimo composita extant. Lipsiae 1831.

[1]) Καὶ κριθήσεσθαι παρὰ τοῖς πολλοῖς τὰ πρῶτα τῶν τὰ Θεῖα σοφῶν, οἰόμεθα, εἰ τοῖς πλείοσιν αἱρεσίν τινα ἐπιτρίψαμεν, καὶ φανήσεσθαι ὀξυδόρκειν, ὄμματα ἔχοντες, εἰ εἰωσφόρον μελανατῇ παρεισαξόμεν § 1. *Will*, Acta et Scripta, p. 230.

Библиотека "Руниверс"

у нихъ священники брѣютъ бороды, носятъ на рукахъ золотые перстни и одѣваются въ шелковыя ткани и т. д., что монахи позволяютъ себѣ ѣсть мясо и пр. „Быть можетъ, кто-нибудь", замѣчаетъ Ѳеофилактъ, „изъ вѣрныхъ и болѣе горячихъ ревнителей православія возстанетъ и обличитъ меня въ невѣжествѣ, въ непониманіи вещей божественныхъ, пожалуй въ холодности, или даже въ предательской измѣнѣ своей церкви. Конечно, самъ онъ насчиталъ бы (латинскихъ заблужденій) много больше того, что я привелъ. Но я, — заявляетъ Ѳеофилактъ въ выраженіяхъ, напоминающихъ Петра Антіохійскаго, — даже изъ числа перечисленныхъ заблужденій одни считаю не заслуживающими вниманія, другія — заслуживающими умѣреннаго исправленія, то-есть, такого, что если кто его совершитъ, то окажетъ нѣкоторую услугу церкви, а если нѣтъ, то тоже не будетъ большаго вреда" [1]).

Есть только одинъ пунктъ, который дѣйствительно раздѣляетъ двѣ церкви — это пововведеніе въ Символѣ вѣры, сдѣланное латинянами. Здѣсь не возможна никакая уступка, здѣсь Ѳеофилактъ прямо обращается къ Римлянамъ съ обличеніемъ ихъ заблужденія. Здѣсь онъ не можетъ принять никакихъ извинительныхъ соображеній. „Латиняне могутъ сказать, что они вѣруютъ и мыслятъ точно также, какъ мы, что подъ исхожденіемъ отъ Сына они понимаютъ другаго рода исхожденіе, чѣмъ отъ Отца: отъ Отца Духъ исходитъ, потому что Отецъ виновникъ его бытія, отъ Сына Духъ исходитъ въ томъ смыслѣ, что какъ-бы изливается и раздается Сыномъ, а не въ томъ, чтобы Сынъ былъ виновникомъ Его бытія, что принадлежитъ только Отцу. Латиняне могутъ сослаться на бѣдность и скудость латинскаго языка, которыя заставляютъ ихъ два разныя понятія выражать однимъ и тѣмъ же словамъ, не отступая нисколько отъ согласія въ вѣрѣ съ Греками". Учитель греческой церкви готовъ на братское снисхожденіе. Но оно можетъ состоять только въ томъ, что латинянамъ будетъ предоставлено право пользоваться своимъ способомъ выраженія въ церковныхъ бесѣдахъ и поученіяхъ, съ объясненіемъ однако смысла употребляемыхъ выраженій. Что же касается символа, то здѣсь не можетъ быть и допущена никакая неясность и двусмысленность, никакое прибавленіе; ибо въ символѣ именно выражается согласіе, единодушіе вѣры, исповѣданіе, всѣми одинако понимаемое, безъ чего-либо подразумѣваемаго.

---

[1]) *Will*, Acta et Scripta, p. 231 (§ 2).

Библиотека "Руниверс"

Употребленіе греческою церковію кваснаго хлѣба въ таинствѣ евхаристіи Ѳеофилактъ оправдываетъ и утверждаетъ примѣромъ апостоловъ, которые преломляли такой хлѣбъ, и общимъ согласіемъ церковнаго преданія, отказываясь при этомъ отъ главнаго довода, который былъ развиваемъ Петромъ Антіохійскимъ, но въ глазахъ Ѳеофилакта оказывался несостоятельнымъ. На такихъ же основаніяхъ отвергается субботній постъ латинянъ. Но относительно этихъ вопросовъ архіепископъ Болгаріи направляетъ остроту своихъ разсужденій въ обѣ стороны. Онъ доказываетъ, что Римляне не правы въ томъ отношеніи, что они ошибаются и погрѣшаютъ противъ церковнаго преданія, но Греки также неправы въ томъ, что не хотятъ быть снисходительными къ ошибкамъ ближняго. „Великая и огня жарчайшая ревность“ противъ приношенія опрѣсноковъ въ тѣхъ людяхъ, которые заявляютъ, что они скорѣе положатъ свою душу, чѣмъ поступятся своимъ мнѣніемъ объ этомъ предметѣ,—не находитъ одобренія въ глазахъ Ѳеофилакта: эти люди болѣе угождаютъ собственной страсти и попадаютъ въ сѣти діавола. „Нѣтъ, братія“, обращается Ѳеофилактъ къ своимъ читателямъ, „не должно отъ всѣхъ требовать всего. Если что, не будучи исполнено, приноситъ вредъ смертельный, противу этого нужно бороться, какъ говорится, и руками, и ногами. Но есть такія вещи, отъ лишенія которыхъ нѣтъ большаго вреда, но будетъ величайшій вредъ, если мы силою достигнемъ того, что и онѣ будутъ пріобрѣтены для насъ. Оставить это быть такъ, какъ есть; вотъ что требуется отъ разсудительнаго человѣка, знающаго законы экономіи, которыми предписывается ради великаго жертвовать малымъ, а не ради малѣйшихъ (выгодъ) величайшими интересами“ [1]).

„Если поэтому западные, благоустроивъ вопросъ о догматѣ и отказавшись отъ нововведенія въ пользу древности, обнаружатъ сердечную привязанность къ опрѣсноками и постамъ своимъ и отступятъ назадъ предъ нашими просьбами, сдѣланными въ духѣ кротости, объ единомысліи и въ этихъ предметахъ, то будь на этотъ разъ Павломъ, которые для тѣхъ, кои были подъ закономъ, самъ являлся сущимъ подъ закономъ и принималъ участіе въ жертвахъ очищенія“. „Искусство корничаго должно состоять въ томъ, чтобы не напрягать всѣ паруса, особенно, когда вѣетъ сильный духъ гордости и народнаго самомнѣнія; нужно и послаблять съ умѣньемъ, ибо лучше совершать плаваніе съ безопасною медленностію, чѣмъ съ смертельною быстро-

[1]) *Will*, Acta et Scripta, pag. 244 (§ 13) и 245.

Библиотека "Руниверс"

тою, лучше сохранить корабль ослабленіемъ бѣга, чѣмъ потерпѣть кораблекрушеніе отъ упрямой неуступчивости [1]).

„Итакъ, мы не противопоставимъ *суровой непреклонности* не привыкшему гнуться духу этого (западнаго) народа — ни въ вопросѣ объ опрѣснокахъ, ни въ вопросѣ о постахъ [2]).

„Иной могъ бы потребовать, чтобъ я подвергъ также обсужденію и вопросъ о бракахъ, въ которомъ они, по видимому, также погрѣшаютъ. Но у меня нѣтъ желанія трогать этого ящика по разнымъ причинамъ, и между прочимъ, потому, что они, съ своей стороны, ставятъ противъ насъ бракъ священниковъ въ числѣ своихъ обвиненій, и не только эту брачность, но и другія безчисленныя обвиненія. Итакъ, когда *представится имъ случай оправдывать* свои обвиненія противъ насъ, тогда будетъ время говорить и о бракѣ. Мы ли погрѣшаемъ, или они, или же дѣло находится въ хорошемъ положеніи у тѣхъ и другихъ, относительно цѣли, предположенной каждымъ" [3]).

Сочиненіе оканчивается сильнымъ обращеніемъ къ греческой сторонѣ, которая считаетъ себя во всемъ правою. „Что сдѣлало фарисеевъ несчастными? Развѣ не любочестіе, не страсть къ первенству и желаніе быть называемымъ у людей „равви"?.. Развѣ ты не видишь Павла, который избираетъ Петра судьею своего благочестія? Развѣ ты не видишь Петра, обличаемаго Павломъ и переносящаго обличеніе съ кротостію? Но ты, если ты замѣчаешь, что предъ громомъ твоего голоса не трепещутъ всѣ и не падаютъ предъ твоими молніями навзничь, тогда именно ты откапываешь и выводишь на сцену Симоновъ и Маркіоновъ (которыхъ благодѣтельное время закопало и навсегда скрыло въ землѣ), тогда ты приводишь въ движеніе прахъ гностиковъ, вырываешь волхвованіе Сабеллія и безуміе Арія.. И все это ты навязываешь своему брату (о, слѣпота!), одному и тому же, не смотря на все ихъ взаимное противорѣчіе, навязываешь, какъ какія длинныя веревочки, которыми ты хочешь поймать убѣгающаго. И не одинъ ты дѣлаешь это, но находишь себѣ участниковъ, которыхъ привлекаешь подъ видомъ благочестія, тогда какъ они часто не знаютъ, что такое благочестіе, но только любятъ заслужить этотъ титулъ осужденіемъ своего брата" [4]).

---

[1]) *Will*, Acta et scripta, p. 248 (§ 14).

[2]) *Will*, ibid., p. 249 (§ 14): οὐ τοίνυν οὔτε περὶ τῶν ἀζύμων, οὔτε περὶ τῶν νηστειῶν ἀντισχληρυνθησομεθα τῷ ἀχαμνεῖ τοῦ ἔθνους φρονήματι.

[3]) *Will*, Acta et scripta, pag. 244 (§ 12): ὅτι τοίνυν ἀπολογεῖσθαι τούτοις καιρος πρὸς τὰ καθ ἡμῶν ἐγκλήματα, τότε καὶ περὶ τοῦ γάμου λέγειν καιρός...

[4]) *Will*, Acta et scripta, pag. 252 (§ 15) et 253.

Библиотека "Руниверс"

„Нѣтъ, рабы Христовы, други и братія, *отталкивая отъ себя почти всѣхъ своимъ* высокомѣріемъ, не будемъ отчуждать себя отъ Бога, всѣхъ привлекающаго къ себѣ *любовію*“ [1]).

Соборъ, который долженъ былъ примирить Востокъ съ Западомъ, сдѣлать возможнымъ политическій союзъ Византійской имперіи съ христіанствомъ римскимъ, въ виду котораго, очевидно, было написано сочиненіе Ѳеофилакта, назначенъ былъ на 1091 годъ. Но онъ не могъ состояться въ этомъ году: затруднительное положеніе, въ которое Урбанъ II былъ поставленъ Римлянами, призвавшими анти-папу Климента, еще болѣе затруднительное, критическое положеніе Византійскаго императора, заставило отложить всякую мысль о немъ. Императоръ Алексѣй нуждался не въ соборѣ, а въ быстрой, немедленной помощи. Печенѣги и Чахà грозили Константинополю; намѣренія половецкихъ хановъ, которые готовились двинуться въ предѣлы имперіи съ шестидесятитысячною ордою, были покрыты загадочною тьмою. Ясно было только то, что отъ нихъ зависѣло нанести послѣдній смертельный ударъ Византійскому государству. Нужно имѣть предъ глазами это отчаянное положеніе Византіи въ началѣ 1091 года, чтобы понять ту послѣднюю степень униженія, до которой спустилась гордость восточнаго императора. Несовсѣмъ обычнымъ дѣломъ было для греческаго автократора, который считалъ себя высшимъ представителемъ церкви, покорно выслушивать обличенія своего духовенства и оправдываться въ своихъ ошибкахъ. Уступчивость въ отношеніи латинской церкви, готовность на примиреніе съ папствомъ, какъ послѣ, такъ и теперь, знаменовали глубокій упадокъ духа въ Влахернскомъ дворцѣ и почти прямое отреченіе отъ тѣхъ идей, которыми жила и дышала средневѣковая Византія. Но и этого было мало. Въ 1091 году съ береговъ Босфора донесся до западной Европы прямой вопль отчаянія, настоящій крикъ утопающаго, который уже не можетъ различать, дружеская или непріязненная рука протянется для его спасенія. Византійскій императоръ не усумнился теперь раскрыть предъ глазами постороннихъ всю ту бездну стыда, позора и униженія, въ которую низвергнута была имперія греческихъ христіанъ.

„Святѣйшая имперія христіанъ греческихъ сильно утѣсняется *Печенѣгами и Турками*; они грабятъ ее ежедневно и отнимаютъ ея области. Убійства и поруганія христіанъ, ужасы, которые при этомъ совершаются, неисчислимы и такъ страшны для слуха, что способны

[1]) *Will*, ibid., p. 253: ἰ διὰ τὴν ὑπερηφανίαν πάντας σχεδὸν ἀπωθούμενοι.

Библиотека "Руниверс"

возмутить самый воздухъ. Они (то-есть, Турки) подвергаютъ обрѣзанію дѣтей и юношей христіанскихъ, изливая кровь обрѣзанія въ купели христіанскаго крещенія. Они насилуютъ женъ и дѣвъ христіанскихъ предъ глазами ихъ матерей, которыхъ при этомъ заставляютъ пѣть гнусныя и развратныя пѣсни. Надъ отроками и юношами, надъ рабами и благородными, надъ клириками и монахами, надъ самими епископами они совершаютъ мерзкія гнусности содомскаго грѣха. Почти вся земля отъ Іерусалима до Греціи и вся Греція съ верхними (азіатскими) областями, главные острова, какъ Хіосъ и Митилина, и многіе другіе острова и страны, не исключая *Ѳракіи*, подверглись ихъ нашествію. Остается одинъ Константинополь, но они угрожаютъ въ самомъ скоромъ времени и его отнять у насъ, если не подоспѣетъ быстрая помощь вѣрныхъ христіанъ латинскихъ. Пропонтида уже покрыта двумя стами кораблей, которые принуждены были выстроить для своихъ угнетателей (мало-азійскіе) Греки: такимъ образомъ Константинополь подвергается опасности *не только съ суши*, но и съ моря. Я самъ, облеченный саномъ императора, не вижу никакого исхода, не нахожу никакого спасенія: *я принужденъ бѣжать* предъ лицемъ Турокъ и *Печенѣговъ*, оставаясь въ одномъ городѣ, пока ихъ приближеніе не заставитъ меня искать убѣжища въ другомъ.

„Итакъ, именемъ Бога и всѣхъ христіанскихъ провозвѣстниковъ, умоляемъ васъ, воины Христа, кто бы вы ни были, спѣшите на помощь мнѣ и греческимъ христіанамъ. Мы отдаемся въ ваши руки; мы предпочитаемъ быть подъ властью вашихъ латинянъ, чѣмъ подъ игомъ *язычниковъ*. Пусть Константинополь достанется лучше вамъ, чѣмъ *Туркамъ и Печенѣгамъ*. Для васъ должна быть также дорога та святыня, которая украшаетъ городъ Константина, какъ она дорога для насъ. Орудія нашего спасенія — орудія мученій и смерти Искупителя, терновый вѣнецъ, который былъ возложенъ на его главу, трость, которую онъ держалъ въ своихъ рукахъ, часть креста, на которомъ онъ былъ распятъ, и проч., многочисленныя мощи святыхъ, апостоловъ и мучениковъ, какъ глава Іоанна Крестителя, нетлѣнное тѣло первомученика Стефана — все это не должно достаться во власть язычниковъ, ибо это будетъ великая потеря для христіанъ и ихъ осужденіе.

„Если, сверхъ ожиданія, васъ не одушевляетъ мысль объ этихъ христіанскихъ сокровищахъ, то я напоминаю вамъ о безчисленныхъ богатствахъ и драгоцѣнностяхъ, которыя накоплены въ столицѣ нашей. Сокровища однихъ церквей Константинопольскихъ, въ серебрѣ,

Библиотека "Руниверс"

золотѣ, жемчугѣ и драгоцѣнныхъ камняхъ, въ шелковыхъ тканяхъ, могутъ быть достаточны для украшенія всѣхъ церквей міра. Но богатства Софійскаго храма могутъ превзойдти всѣ эти сокровища вмѣстѣ взятыя и равняются развѣ только богатству храма Соломонова. Нечего говорить о той неисчислимой казнѣ, которая скрывается въ кладовыхъ прежнихъ императоровъ и знатныхъ вельможъ греческихъ.

„Итакъ, спѣшите со всѣмъ вашимъ народомъ (gente), напрягите всѣ усилія, чтобы такія сокровища не достались въ руки *Турокъ* и *Печенѣговъ*. Ибо, кромѣ того безконечнаго числа, которое находится въ предѣлахъ имперіи, ожидается ежедневно прибытіе новой *шестидесяти-тысячной толпы*. Мы не можемъ положиться и на тѣ войска, которыя у насъ остаются, такъ какъ и они могутъ быть соблазнены надеждой общаго расхищенія. Итакъ, дѣйствуйте, пока имѣете время, дабы христіанское царство, и что еще важнѣе, гробъ Господень — не были для васъ потеряны, дабы вы могли получить не осужденіе, но вѣчную награду на небесѣ“ [1]).

Вотъ какого содержанія письма были отправлены императоромъ Алексѣемъ „во всѣ стороны“ Понятно, что его дочь, которая писала Алексіаду при совершенно иномъ положеніи своего отечества, не сочла нужнымъ ознакомить насъ съ такими горькими воспоминаніями. До насъ дошелъ одинъ экземпляръ посланія, именно отправленный къ старому знакомцу и другу Алексѣя, графу Роберту Фландрскому. Но нѣтъ сомнѣнія, что и въ другихъ мѣстахъ — во Франціи и Италіи—былъ услышанъ призывный крикъ о помощи съ береговъ Босфора. Когда папа Урбанъ II въ 1091 году находился въ Кампаніи, при немъ были послы Византійскаго императора [2]). Сама Анна, говоря о событіяхъ лѣта 1091 года, мимоходомъ обронила замѣчаніе, что ея отецъ ожидалъ помощи изъ Рима. У одного изъ позднѣйшихъ историковъ Фландріи, которому были доступны старые документы графскаго семейнаго архива, прямо сказано, что посланія такого же содержанія, какъ полученное графомъ Робертомъ Фризомъ, пришли и во Францію [3]). Наконецъ, едва-ли не находится въ связи

[1]) Вопросы, касающіеся этого документа, мы разбираемъ въ приложеніи IV.

[2]) Bernoldi Chronic. *Pertz*, SS., V, 450. Dominus papa eo tempore in partibus Campaniae morabatur et ab omnibus *catholicis* debita reverentia colebatur, videlicet a *Constantinopolitano imperatore* et a Philippo francorum rege.

[3]) Hisleberti Chronic. Hanoniense: *Pertz*, SS. XXI, 503. Constantinopolitanus imperator, assiduis gentilium incursionibus minuto magna in parte regno suo, tremefactus misit *nuncios in* Franciam *cum epistolis* ad animosos principes, ut desolate

съ дружелюбными отношеніями стараго и новаго Рима, съ предполагаемымъ общимъ церковнымъ и политическо-военнымъ союзомъ Востока и Запада — замѣчательное извѣстіе русской лѣтописи [1]). Въ 1091 году прибылъ въ Кіевъ одинъ изъ единоземцевъ и ближнихъ келейныхъ людей русскаго митрополита; онъ воротился изъ Рима отъ папы и привезъ съ собою много мощей.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что впечатлительный и предпріимчивый Западъ, уже давно наслушавшійся разказовъ о Туркахъ, которые осквернили христіанскую святыню, и объ Узо-Печенѣгахъ, которые останавливали благочестивыхъ пилигримовъ на пути ихъ странствія, былъ сильно и глубоко потрясенъ страшною картиною, развернутою предъ его глазами съ такою яркостію. Завѣса, скрывавшая за собою таинственное величіе имперіи Константина, Ѳеодосія и Юстиніана, была разорвана: за нею представился христіанскій государь, носящій уважаемый по преданіямъ титулъ Римскаго или Греческаго императора, преслѣдуемый толпами страшныхъ дикарей-язычниковъ. За нею представился городъ Константина, этотъ новый Римъ, для всякаго христіанина имѣющій почти столько же правъ на почтительное чувство, сколько и старый, — но теперь готовый со всѣми своими святынями и мощами сдѣлаться добычею невѣрнаго Турка или гнуснаго Печенѣга. Въ замкахъ Франціи и богатой уже тогда Фландріи начиналось движеніе, которое очень мало нуждалось въ какомъ-либо ничтожномъ пустынникѣ, чтобы перейдти въ смѣлое предпріятіе. Гробъ Господень въ Іерусалимѣ, упомянутый въ концѣ Алексѣева посланія,

---

Iherusalem et *periclitanti Grecie* subveniret. Unde confidentius scripsit Roberto seniori, Flandrensium comiti.

[1]) Никоновская лѣтопись подъ 6599 г. (П. С. Л. IX, 116): «Прииде Феодоръ Грекъ митрополичь отъ папы изъ Рима и принесе много мощей святыхъ». Если мы предположимъ, что въ числѣ этихъ мощей находилась частица отъ мощей чудотворца Николая (которыя въ 1087 году были похищены южно-италіанскими моряками у Грековъ въ Ликіи и перенесены въ городъ Бари), то совершенно понятно будетъ установленіе праздника 9-го мая, не существующаго, какъ извѣстно, въ греческой церкви, но издавна принятаго въ русской. Во всякомъ случаѣ объясненіе этому надобно искать въ дружелюбныхъ сношеніяхъ между обѣими церквами въ концѣ XI столѣтія. Ассемани (Calendaria, VI, 333) предполагаетъ, что представители русской церкви могли присутствовать на Барійскомъ соборѣ 1098 года, гдѣ греческіе епископы разсуждали съ Ансельмомъ Кентерберійскимъ объ исхожденіи Св. Духа, и по возвращеніи въ отечество могли повѣдать о чудесахъ, совершавшихся въ Бари при мощахъ св. Николая, что и должно было дать поводъ къ установленію праздника.

Библиотека "Руниверс"

былъ, конечно, для толпы, для простой вѣры и не знающаго сердца гораздо понятнѣе, чѣмъ Восточная имперія и Константинополь. Одного этого имени — Іерусалимъ, раздавшагося на Клермонскомъ соборѣ изъ устъ папы, могло быть достаточно для того, чтобъ увлечь толпу. Но въ умахъ графовъ Фландрскихъ, Боэмундовъ и Робертовъ Нормандскихъ идея о крестовомъ походѣ созрѣла независимо отъ папы и первоначально не была, конечно, связана съ однимъ Іерусалимомъ, и можетъ-быть, вовсе не была соединена съ этимъ именемъ. Призывъ папы Урбана потому нашелъ такой скорый и сильный отзывъ въ рыцарствѣ Фландріи, Нормандіи и Франціи, что ему предшествовалъ призывъ императора Алексѣя. Не въ одинъ годъ, не въ нѣсколько мѣсяцевъ созрѣваютъ такія предпріятія и такія движенія, какъ первый Крестовый походъ. Не одни мистическіе порывы и аскетическія потребности произвели его; не путешествіе на воздушныхъ шарахъ въ невѣдомую страну предпринимали Франки въ концѣ XI столѣтія. Они сбирались спасать своего союзника, который звалъ ихъ къ себѣ на помощь; они шли съ большою надеждою на мірскія выгоды, съ мыслію о богатствахъ Византіи. Въ глазахъ рыцарства графъ Робертъ Фризъ былъ, конечно, болѣе краснорѣчивымъ и болѣе убѣдительнымъ проповѣдникомъ, чѣмъ какая-либо темная личность въ родѣ Петра Аміенскаго. Обладая образованіемъ, рѣдкимъ для своего времени [1]), умомъ и характеромъ въ высшей степени независимымъ, графъ Робертъ возбуждалъ противъ себя сильныя жалобы духовенства, которыя не смолкли и послѣ его покаяннаго путешествія въ Палестину [2]), но за то онъ былъ идоломъ всего рыцарства. Когда, по возвращеніи изъ Константинополя, онъ провожалъ (въ 1090 г.) свою сестру Адель чрезъ Францію въ Италію, гдѣ она должна была выйдти замужъ за графа Рожера Апулійскаго, то его путешествіе по Франціи было похоже на тріумфальное шествіе; его принимали съ живѣйшимъ энтузіазмомъ всѣ люди, принадлежащіе къ племени Франковъ [3]). Вообще это былъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и силь-

[1]) Папа въ увѣщательной буллѣ Фризу писалъ: Quod maximum est inter seculi principes rarum, dote *litterarum scientiae* atque religionis te (Deus) ornavit. Recueil des Chroniques de Flandre, I, pag. 3.

[2]) Recueil des chroniques de Flandre, I, pag. 4. Пославіе фландрскаго духовенства къ архіепископу съ жалобами на графа. Жалобы интересны: графъ Робертъ требовалъ, чтобы всѣ священники были непремѣнно достойные, какъ-будто, замѣчаютъ клирики, грѣшникъ уже не человѣкъ. Но если грѣшникъ не человѣкъ, то не нужно бы и искупленія.

[3]) *Kervyn de Lettenhove*, Histoire de Flandre, I, 306.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ государей всего христіанскаго міра, какимъ онъ въ мѣстныхъ источникахъ и величается [1]). Его родственныя связи были обширны и важны. Кромѣ Адели, которая ранѣе своего италіанскаго брака была за Канутомъ Датскимъ, онъ имѣлъ другую сестру—Матильду; мужемъ послѣдней былъ не кто другой, какъ самъ Вильгельмъ Завоеватель. Что касается Востока, то тамъ слава Фландрскаго графа утвердилась еще гораздо ранѣе его путешествія во Святую Землю. Двадцать лѣтъ тому назадъ (въ 1071 г.), когда юный Робертъ Фризъ былъ не болѣе, какъ смѣлымъ искателемъ приключеній, Норманны, забравшіеся въ Восточную имперію въ видѣ наемниковъ, призывали его къ себѣ въ Константинополь и обѣщали возвести его на тронъ Константина Великаго, недостойно занимаемый Михаиломъ Дукой [2]). Если бы графу Роберту суждено было дожить до 1096 года, то безъ сомнѣнія, никто другой не стоялъ бы во главѣ рыцарскихъ крестоносцевъ, и не было бы послѣ никакого спора о томъ, кто долженъ носить корону Іерусалимскаго королевства: мечта юности, тянувшая фландрскаго героя на востокъ, исполнилась бы другимъ путемъ. Въ рядахъ крестовой рати находилось не мало близкихъ родственниковъ знаменитаго Роберта Фриза; но ни сынъ его, наслѣдовавшій отцу съ графствомъ имя отца, ни оба племянника (Балдуинъ Фландрскій и Роберть Норманнскій), ни другіе не могли замѣнить умершаго. Имѣя въ виду первоначальный планъ похода, по которому онъ прежде всего долженъ былъ направиться противъ Печенѣговъ, на спасеніе Константинополя, западное рыцарство по извѣстіямъ, заслуживающимъ вниманія, питало мысль поставить во главѣ предпріятія короля венгерскаго, св. Владислава, владѣнія котораго точно также не мало терпѣли отъ печенѣжскихъ набѣговъ [3]); но и этотъ планъ рушился съ преждевременною кончиною Владислава.

---

[1]) Robertus, cognomento Friso, strenuissimus principum totius christianitatis tempore suo. Brevior genealogia: Recueil de chr. de Fl., I, pag. 14.

[2]) Lamberti Annales (современные, оканчиваются 1077 годомъ). *Pertz*, SS. V, 181. Assumpto plebejo habitu, inter eos, qui Hierosolymam causa orationis pergebant, Constantinopolim ire parabat, vocatus eo crebris legationibus Nortmannorum, qui sub imperatore Constantinopolitano militabant, quique ei, si illuc veniret, *tocius Greciae principatum* pollicebantur...

[3]) Legenda S. Ladislai regis *Endlicher*, Monum. Arpadiana, pag. 240. Cum autem fama Ladislai regis nomen longe diffudisset, duces Francorum, Lothoringorum et Allemannorum,—peregrinacionis iter convoventes,—Ladislaum sibi suisque ducem et preceptorem fore concorditer pecierunt. Ср. *Thwroez*.

Библиотека "Руниверс"

Смерть графа Роберта Фриза, послѣдовавшая въ 1093 году (13-го октября), имѣла, безъ сомнѣнія, важное значеніе для дальнѣйшаго—болѣе скораго или болѣе медленнаго—развитія тѣхъ плановъ, которые разрѣшились великимъ движеніемъ Запада на Востокъ. Но самое глубокое измѣненіе въ этихъ планахъ произведено было рѣзкимъ и неожиданнымъ вмѣшательствомъ въ судьбу христіанской цивилизаціи со стороны двухъ варваровъ, которые не знали ни папы Урбана, ни графа Фландрскаго, и которыхъ въ ихъ очередь не хотѣли знать не только старинные благочестивые повѣствователи о папѣ Урбанѣ на Клермонскомъ соборѣ и о Петрѣ Аміенскомъ, но и новѣйшіе историческіе изслѣдователи, привыкшіе, подобно своимъ средневѣковымъ предшественникамъ, смотрѣть на ходъ исторіи только подъ своимъ угломъ зрѣнія. Въ 1091 году предполагалось, что западное рыцарство явится во имя Христа и христіанства на берегахъ Босфора для защиты Византійской имперіи и Константинополя, что императоръ Алексѣй Комнинъ отдастъ въ руки Франковъ судьбу своей имперіи и столицы, то-есть, отдастъ въ ихъ руки судьбу всего христіанскаго міра, довольный тѣмъ, что спасется отъ печенѣжскаго плѣна, и покорно отступитъ на задній планъ исторіи.

Два половецкихъ хана—въ соучастіи, быть можетъ, съ однимъ изъ князей русскихъ—рѣшили вопросъ иначе.

VII.

Зима 1091 года, столь тяжелая для византійской столицы, наконецъ миновала. Прошла грозная война стихій, смягчился гнѣвъ бурнаго моря, говоритъ Анна Комнина [1]). Но страхъ двойнаго турецкаго нашествія все еще стоялъ предъ воротами Константинополя, хотя Печенѣги на нѣкоторое время и отхлынули отъ стѣнъ столицы. Наступившая весна и утихшее море благопріятствовали грознымъ планамъ турецкаго завоевателя (въ Малой Азіи). Чаха готовилъ свой флотъ, чтобы сдѣлать высадку на полуостровѣ Галлиполи, чтобы соединиться съ Печенѣгами и потомъ двинуться съ моря и суши на Константинополь. Печенѣжская орда, оставивъ предмѣстья столицы, обратилась на западъ, къ долинѣ рѣки Гебра (Марицы). Было ясно, что она шла на соединеніе съ турецкими силами, прибытіе которыхъ ожидалось; что степные дикари исполняли планъ, не ими составленный. Императоръ Алексѣй, еще зимою получившій свѣ-

[1]) Anna, VIII, 391.

Библиотека "Руниверс"

дѣніе о замыслахъ Чахи, былъ способнѣе, чѣмъ кто-либо, понять всю опасность положенія. Мѣры, имъ принятыя для ея отвращенія, были быстры и вполнѣ разумны. Кесарь Никифоръ Мелиссинъ, по приказанію императора, произвелъ новый военный наборъ; всѣ прежнія наличныя силы были размѣщены въ разныхъ болѣе важныхъ пунктахъ Македоніи и Ѳракіи и не могли быть оттуда вызваны безъ крайней опасности какъ для нихъ самихъ, такъ и для городовъ, ими охраняемыхъ. Болгары, населявшіе западную часть имперіи—долины рѣкъ Вардара и Струмы, скотоводы и пастухи, Влахи, кочевавшіе въ Ѳессаліи, жители другихъ провинцій, свободныхъ отъ печенѣжскаго нашествія, были подняты для спасенія Византіи [1]). Сборнымъ пунктомъ для новой арміи былъ назначенъ городъ Эносъ, близъ устьевъ рѣки Гебра. Это былъ пунктъ, изъ котораго можно было наблюдать за дѣйствіями враговъ на сушѣ и на морѣ, изъ котораго можно было воспрепятствовать движенію Печенѣжской орды на соединеніе съ морскими силами Сельджуковъ. Самъ императоръ Алексѣй поспѣшилъ занять эту важную позицію. Съ послѣдними силами, которыя оставались въ его распоряженіи, *вызвавъ* изъ Никомидіи *500 фландрскихъ рыцарей*, онъ сѣлъ на корабли и поплылъ на западъ. Небольшой флотъ, можно сказать, заключалъ въ себѣ всю Византійскую имперію и ея судьбы. Высадившись въ Эносѣ, Алексѣй вслѣдъ за тѣмъ внимательно осмотрѣлъ теченіе рѣки Гебра и положеніе обоихъ береговъ, чтобъ отыскать удобное мѣсто для военнаго лагеря. Равнина, разстилавшаяся на правой сторонѣ рѣки, прикрытая съ одной стороны ея теченіемъ, съ другой — топкимъ, болотистымъ пространствомъ, представляла большія выгоды для слабой числомъ греческой арміи. Здѣсь, близъ мѣстечка Хирины (Χοιρηνούς), она и была помѣщена въ ожиданіи тѣхъ подкрѣпленій, которыя долженъ былъ привести Никифоръ Мелиссинъ. Прикрытый съ боковъ рѣкой и болотомъ, лагерь былъ огражденъ съ другихъ сторонъ глубокимъ рвомъ.

Императоръ воротился въ Эносъ и скоро получилъ извѣстіе о приближеніи къ укрѣпленному лагерю несмѣтной толпы Печенѣговъ. Онъ немедленно явился на мѣсто опасности. Убѣдившись въ страшномъ неравенствѣ силъ, Алексѣй смутился; боязнь проникла въ его душу, привыкшую давно къ самымъ труднымъ положеніямъ. Судя по

[1]) Anna, VIII, 395: νεολέκτους καταλέγων, ὁπόσοι τε ἐκ Βουλγάρων, καὶ ὁπόσοι τὸν νομάδα βίον ἑίλοντο (Βλαχους τουτους ἡ κοινὴ καλεῖν οἶδε διαλεκτος).

Библиотека "Руниверс"

человѣчески, говоритъ Анна, не было надежды на спасеніе [1]). Въ то время, какъ самыя тяжелыя и тревожныя мысли волновали умъ императора, на четвертый день послѣ прибытія въ лагерь, показались новыя массы степныхъ наѣздниковъ. Это были Половцы: они пришли ордою въ 40 тысячъ человѣкъ. Никто не могъ сказать, что̀ несла съ собою эта грозная орда: спасеніе или конечную гибель. Было не извѣстно, явились ли Половцы какъ союзники на зовъ императора, вслѣдствіе его грамотъ, посланныхъ еще зимою въ придиѣпровскія степи, или же они предпочтутъ вмѣстѣ съ своими единоплеменниками Печенѣгами, нанести послѣдній и рѣшительный ударъ Византійской имперіи, разнести и расхитить ея провинціи, и быть можетъ, ея столицу. Во главѣ половецкихъ полчищъ стояло нѣсколько предводителей, но главными были двое: *Тугоркань* и *Боняк*ъ, два хищника, такъ хорошо извѣстные въ русской исторіи [2]). Въ ихъ рукахъ находились

---

[1]) VIII, 396: μὴ ἔχων ἐπαρήγοντα κατὰ ἄνθρωπον.

[2]) VIII, 397: προαγοὶ δὲ πάντων ὁ Τογορτὰχ, ὁ Μανιὰχ καὶ ἕτεροι ἄνδρες μαχιμώτατοι. Что Тогортакъ или Тогорта (τοῦ Τογορτα: Anna, X, 277 Парик. изд.) у византійской писательницы и Тугоркань, Туртканъ и Тугторкань русскихъ лѣтописей—одно и то же лицо, это не требуетъ доказательствъ. Но тождество Маніака и Боняка точно также несомнѣнно, какъ *Ма*гометъ назывался у Русскихъ *Бо*хмитомъ, мусульмане — *бусурмана*ми, точно такие Маніакъ (Маньякъ, Маняхъ) долженъ былъ превратиться въ *Боняка*. Откуда происходитъ это различіе въ выговорѣ турецкихъ словъ, мы не знаемъ; быть можетъ, причина находится въ самомъ турецкомъ языкѣ или въ діалектическихъ отличіяхъ его нарѣчій, хотя и внутри славянскихъ нарѣчій существуетъ подобный переходъ звуковъ *м* и *б*: *b*enetki, ben*à*tky, *m*letak, mleci (Венеція). Помимо филологическаго тождества словъ Маніакъ и Боняк*ъ*, вотъ еще одно несомнѣнное и очень интересное доказательство, что Боняк*ъ* русскихъ лѣтописей есть *Маніакъ* Анны Комниной. Мы обязаны этимъ доказательствомъ образцовому изслѣдованію К. Н. Бестужева-Рюмина («О составѣ русскихъ лѣтописей») и потому приводимъ его такъ, какъ оно находится въ этомъ изслѣдованіи. Въ приложеніи, посвященномъ сличенію текста русскихъ извѣстій Длугоша съ текстомъ самихъ источниковъ Длугоша, то-есть, русскихъ лѣтописей, на стр. 152 книги выписаны извѣстія Длугоша, параллельныя П. С. Л. I, 107—109. Между прочимъ: «Interim Dux *Maniak* (Боняк*ъ*) cum Polowcys venit contra Kiow et multis spoliis et damnis commissis, curiam Ducalem in Berestow comburit, *Tukorka* insuper alter Polowconum Dux» и т. д. Итакъ, Длугошъ, сокращавшій русскую лѣтопись, назвалъ *въ одномъ* случаѣ Боняка *Maniak*'омъ. Трудно думать, что это случайность; несмотря на неисправное состояніе текста Длугоша въ существующихъ (устарѣлыхъ) изданіяхъ, нельзя предполагать, чтобъ это была опечатка. Мы думаемъ, что Длугошъ въ томъ спискѣ русской лѣтописи, которою онъ пользовался, могъ читать вмѣсто теперешняго «Боняк*ъ*» его византійское названіе...

Библиотека "Руниверс"

судьба христіанскаго міра. Императоръ Алексѣй самъ былъ проникнутъ такимъ убѣжденіемъ, и его дочь, помнившая бесѣды отца въ семейномъ кругу, сохранила это убѣжденіе на страницахъ своей исторіи [1]). Чтобы выйдти изъ тяжелой неизвѣстности, чтобы склонить половецкихъ хановъ на сторону имперіи, Алексѣй поспѣшилъ пригласить ихъ къ себѣ для дружеской бесѣды. Онъ пережилъ еще нѣсколько тяжелыхъ минутъ, прежде чѣмъ они явились. Долѣе другихъ заставилъ ожидать себя самый страшный и самый сильный — шелудивый *Боняк*: на первое приглашеніе онъ отвѣчалъ отказомъ. Богатая и роскошная трапеза была предложена гнуснымъ сыроядцамъ. За столомъ Византійскій императоръ старался быть какъ можно болѣе любезнымъ. Послѣ обѣда, за которымъ варвары отлично и сытно угостились, Алексѣй разцѣловался съ ними и поднесъ каждому богатые подарки всякаго рода [2]). Самъ суровый и мрачный Боняк не устоялъ противъ такого пріема и такой ласки. Умягченные варвары готовы были сдѣлать все угодное Византійскому императору. Алексѣй потребовалъ отъ хановъ, чтобъ они дали клятву быть его друзьями и помогать ему противъ Печенѣговъ и просилъ заложниковъ. Половецкіе ханы дали клятву, обѣщали прислать заложниковъ. Съ кичливымъ панибратствомъ, они успокоивали императора на счетъ Печенѣговъ, обѣщали покончить съ ними въ три дня, пусть только императоръ предоставитъ имъ на эти три дня полную свободу расправляться съ Печенѣгами, какъ они знаютъ. Съ самонадѣянною щедростію они дѣлили добычу и цѣлую половину обѣщали дать императору. Обрадованный Алексѣй съ удовольствіемъ давалъ не три, а цѣлыхъ десять дней для единоборства съ Печенѣгами, отказывался отъ добычи и всю уступалъ Половцамъ. Союзники разстались довольные другъ другомъ...

Тяжелая неизвѣстность положенія еще нескоро миновала. Прошло три дня, и опасенія относительно вѣрности половецкихъ обѣщаній снова стали осаждать умъ Алексѣя. Въ страшной тревогѣ онъ нѣсколько разъ мѣнялъ расположеніе своего лагеря, переходя съ одной стороны Гебра на другую. Какъ настроена была небольшая византійская армія, достаточно показалъ одинъ случай. Никифоръ Мелиссинъ, исполнивъ порученіе императора, выслалъ на помощь къ нему

[1]) Anna, VIII, 397 (въ самомъ началѣ): οὐδὲν ἄλλο—τὸ ἐλπιζόμενον ἥ παναλεθρία — и далѣе passim.

[2]) Anna, VIII, 397: καλῶς — εὐωχήσαντας... φιλοφρονησαμένους αὐτοὺς... δωρεῶν ἀξιώσας.

Библиотека "Руниверс"

значительное количество новобранцевъ; крестьяне, превращенные въ воиновъ, шли пѣшкомъ, а пожитки и запасы ихъ слѣдовали за ними на телѣгахъ, запряженныхъ волами. Греки увидѣли вдали этотъ рядъ повозокъ, и смятеніе распространилось въ лагерѣ. Всѣмъ казалось, что это приближается печенѣжскій таборъ, что еще новая орда кочевниковъ идетъ съ востока. Самъ императоръ смутился. Скоро однако оказалось, что весь страхъ былъ напрасенъ, что вмѣсто Печенѣговъ идетъ подкрѣпленіе, котораго давно слѣдовало ожидать. Послѣ этого Византійцы стали нѣсколько смѣлѣе. При новомъ перемѣщеніи лагеря, они встрѣтились съ отрядомъ настоящихъ Печенѣговъ и вступили съ нимъ въ схватку: императоръ Алексѣй, самъ управлявшій движеніемъ, одержалъ побѣду [1]).

Новымъ поводомъ къ безпокойству послужили извѣстія о сношеніяхъ между Половцами и Печенѣгами. Печенѣги пытались переманить Половцевъ на свою сторону и присылали пословъ къ самому императору съ мирными предложеніями. Алексѣй угадывалъ злыя намѣренія хитрыхъ варваровъ и давалъ уклончивые и неопредѣленные отвѣты. Ему хотѣлось какъ можно долѣе протянуть время; не смотря на соглашеніе съ Болякомъ и Тугорканомъ, онъ боялся рѣшительной минуты. Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ онъ ожидалъ извѣстій съ запада и разчитывалъ на скорое прибытіе вспомогательнаго войска изъ Италіи [2]).

Половцамъ первымъ наскучила праздная бездѣятельность. Обѣщанія Печенѣговъ не прельстили ихъ, но и медленность императора имъ не нравилась. Половецкіе ханы послали сказать Алексѣю: „До конхъ поръ мы должны будемъ откладывать битву? Знай, что мы не будемъ ждать болѣе; завтра съ восходомъ солнца мы будемъ ѣсть, либо волчье мясо, либо баранье“ [3]).

Дикая, кровожадная рѣчь означала, что Половцы на слѣдующій день будутъ биться, если не съ Печенѣгами, то съ Византійцами. Императоръ Алексѣй хорошо понималъ, какъ серіозна была эта рѣчь въ устахъ варваровъ, способныхъ внезапно принять самое неожиданное рѣшеніе. Онъ обѣщалъ имъ битву на слѣдующій день. Но тревожныя опасенія не переставали его мучить. Половцы были также

---

[1]) Anna, VIII, 399—400.

[2]) Anna, VIII, 401: ἀπαιωρεῖν ἐθέλων τοὺς αὐτῶν λογισμούς, εἴ που, καὶ τὸ ἐκ τῆς Ῥώμης προσδοκώμενον μισθοφορικὸν καταλάβοι.

[3]) Anna, VIII, 401.

Библиотека "Руниверс"

страшны, какъ и Печенѣги; какая-нибудь внезапная вспышка могла превратить союзниковъ въ безпощадныхъ враговъ; на самомъ полѣ битвы обѣ единоплеменныя орды могли примириться и сообща обратить свои стрѣлы на византійскую армію. Неожиданное, счастливое событіе было нѣсколько ободрило смущенный духъ императора. Наканунѣ роковаго дня, предъ закатомъ солнечнымъ, пятитысячный отрядъ отдѣлился отъ половецкаго стана и присоединился къ греческому лагерю. Это были смѣлые и мужественные обитатели горныхъ странъ, то-есть, Русскіе, пришедшіе вмѣстѣ съ Половцами изъ Карпатской Руси [1]).

---

[1]) Anna, VIII, 402: ταῦτα γοῦν διασκοπουμένου τοῦ βασιλέως, κατέλαβον πρὸς αὐτὸν τῶν ορεινοτέρων μερῶν ἄνδρες τολμητίαι καὶ Ἀρειμάνιοι αὐτόμολοι πρὸς συναγωνισμὸν αὐτοῦ, εἰς χιλιάδας ποσούμενοι πέντε. Что это были Русскіе, мы думаемъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) слово αὐτόμολοι (перебѣжчики) показываетъ, что здѣсь идетъ рѣчь не о собственныхъ подданныхъ Алексѣя, жителяхъ той или другой горной страны, входившей въ составъ имперіи, которые неожиданно пришли на помощь. Слово αὐτομόλοι, пожалуй, могло бы означать людей, пришедшихъ *добровольно*, но не въ такомъ смыслѣ употребляетъ это слово Анна; одною страницею назадъ, она пишетъ (pag. 400, въ концѣ): πρόσεισι — αὐτόμολος ὁ Νεαντζής καὶ σὺν αὐτῷ ὀλίγοι Σκύθαι,—рѣчь идетъ несомнѣнно о перебѣжчикѣ, о человѣкѣ, перешедшемъ изъ одного лагеря въ другой. Слѣдовательно, и здѣсь разумѣются люди, оставившіе печенѣжскій или половецкій лагерь и перешедшіе въ греческій. 2) Сказано, что пять тысячъ не только пришли къ Алексѣю (πρὸς αὐτόν), но что они перешли въ «его строй»: πρὸς συναγωνισμὸν αὐτοῦ. Ср. о значеніи слова у Анны, VII, 365 (въ началѣ): κελεύσαντος μηδένα τὸν συναγωνισμὸν λύειν. Смыслъ этихъ словъ подкрѣпляетъ значеніе слова αὐτόμολοι. Очевидно, что рѣчь идетъ только о перемѣнѣ рядовъ, строя, что люди, пришедшіе къ Алексѣю, и прежде готовы были къ бою, но только находились въ другихъ рядахъ, то-есть, въ рядахъ половецкихъ. 3) Даже названіе людей, пришедшихъ къ Алексѣю «смѣлыми и марсоподобными» (τολμητίαι καὶ Ἀρειμάνιοι), служитъ къ пользу такого объясненія. Сколько мы помнимъ, Анна употребляетъ эти выраженія преимущественно объ иностранцахъ; такъ II, 123, съ Марсомъ сравнивается нѣмецъ Гильбрехтъ, измѣнившій Никифору въ пользу Алексѣя; такъ, VI, 328, латиняне названы смѣльчаками (τολμητίαι); такъ, VIII, 411, одинъ Арминиянъ и Норманнъ Гумбертопулъ названы марсоподобными (Ἀρειμανίοι); такъ, VII, 374, Монастра и Уза, единоплеменные съ Половцами, когда Анна хочетъ похвалить мужество Византійца, она выражается: «онъ сражался не какъ Грекъ (Ρωμαῖος), а какъ Норманнъ (X, 277. Париж. изд.)... Итакъ, пятитысячный отрядъ, ободрившій Алексѣя, не какая-либо вольная дружина, состоявшая изъ подданныхъ имперіи. 4) По ходу разсказа видно, что «перебѣжчики» могли быть изъ печенѣжскаго стана или изъ половецкаго, ибо впереди стоятъ слова: Алексѣй боялся безчисленнаго множества Печенѣговъ и Кумановъ и союза ихъ. Но уже въ выраженіи, указывающемъ только на перемѣну военнаго строя или рядовъ, лежитъ намекъ на то, что переходъ совершился изъ

Библиотека "Руниверс"

Ихъ князь, знаменитый своею предпріимчивостью Василько Ростиславовичъ, еще въ томъ же 1091 году участвовалъ въ походѣ Половцевъ на Венгрію, въ 1092 году съ ними же ходилъ на Ляховъ. Нужно думать, что и теперь онъ не усидѣлъ дома и былъ въ числѣ тѣхъ второстепенныхъ вождей, которые обѣдали у Алексѣя, но не названы по имени его дочерью.

Половина ночи прошла въ молитвѣ; при свѣтѣ зажженныхъ факеловъ все войско пѣло священные гимны; кто могъ, тотъ украсилъ свое воинное копье восковою свѣчей или лампадой. Послѣ полуночи послѣдовалъ кратковременный отдыхъ. Съ восходомъ солнца началась кровавая битва. Греки и Половцы бросились на печенѣжскій станъ, огражденный громадными степными телѣгами; императоръ Алексѣй былъ впереди всѣхъ. Печенѣги не выдержали напора и потеряли духъ. Видя неминуемую бѣду, нѣсколько Печенѣговъ выѣхали на встрѣчу и отдались Половцамъ, прося ихъ посредничества для примиренія съ императоромъ. Этотъ случай опять возбудилъ подозрѣнія Алексѣя: онъ боялся, что и другіе послѣдуютъ тому же примѣру, что это охладитъ воинный пылъ и усердную ревность его союзниковъ, пришедшихъ съ Боняком и Тугоркапомъ.

стана, болѣе дружественнаго Алексѣю, то-есть, половецкаго. 5) Далѣе сказано, что люди, перешедшіе къ Алексѣю, были «изъ странъ болѣе горныхъ», то-есть, вѣроятно, по отношенію къ землѣ Половецкой и (прежней) Печенѣжской. Припомнимъ географію Константина Багрянороднаго (De administ. imperio, cap. 12): въ болѣе сѣверной части, въ сосѣдствѣ съ Венграми, живутъ Печенѣги, а въ *горахъ*, подлѣ нихъ, лежатъ Хорваты (πρὸς τὸ βορειότερον μέρος οἱ πατξινακῖται, οἱ δὲ Χρωβάτοι πρὸς τὰ ὄρη τοῖς Τούρκοις παράκεινται). Это насъ приводитъ въ Русь Прикарпатскую, гдѣ въ это время жилъ и дѣйствовалъ предпріимчивый князь Василько Ростиславовичъ, питавшій широкіе планы, между прочимъ, сбиравшійся «переять» Болгаръ Дунайскихъ и поселить ихъ у себя. Около 1091 года воинственный князь былъ въ дружбѣ съ Половцами и водилъ ихъ на сосѣднія страны. Подъ 1092 годомъ въ нашей лѣтописи сказано: «Въ се же лѣто воеваша Половьци Ляхы съ Васильком Ростиславичемъ». Къ самому 1091 году относится разсказъ венгерскихъ источниковъ о нападеніи Половцевъ на Венгрію: которое было предпринято *не безъ участія «Русскихъ»*. *Thwrocz*, II, 58, pag. 132, Posthaec (послѣ того, какъ были разбиты Половцы), rex gloriosus invasit *Ruscam*, eo quod *Cuni per consilium eorum Hungariam invaserunt*. Ср. *Büdinger*, Ein Buch Ungarisch. Gesch. pp. 79 и 80. Нужно думать, что Половцы, напавшіе на Венгрію въ 1091 году, сдѣлали это нашествіе на возвратномъ пути изъ предѣловъ Византіи. Король Венгерскій, разбивъ одну орду, долженъ былъ бороться съ другою, которая появилась на Дунаѣ; это вполнѣ соотвѣтствуетъ разсказу Анны Комниной о возвращеніи Половцевъ двумя толпами и въ два пріема...

Библиотека "Руниверс"

Онъ приказалъ знаменосцу стать съ императорскимъ знаменемъ посреди половецкаго ополченія и идти впередъ, чтобъ увлечь за собою воинственныхъ кочевниковъ. Стратагема увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ. Сопротивленіе Печенѣговъ было окончательно сломлено; началась безпощадная, невиданная рѣзня позади телѣгъ, ограждавшихъ станъ печенѣжскій. Полуденное, жаркое весеннее солнце освѣщало ужасную сцену остервененія; утомленные зноемъ и жаждою, побѣдители готовы были прекратить свою кровавую работу, усталыя руки отказывались служить болѣе. Но императоръ Алексѣй еще разъ находчиво распорядился. Онъ послалъ гонцевъ въ ближайшія деревни: по ихъ требованію, крестьяне явились къ арміи и привезли на своихъ лошакахъ бочки, кувшины и мѣха, наполненные водою. Немного освѣжившись, воины и союзники Алексѣя снова начали сраженіе, то-есть, безпощадное истребленіе побѣжденнаго врага. „Здѣсь можно было видѣть новое зрѣлище", говоритъ Анна Комнина, „какъ цѣлый народъ, считавшійся не десятками тысячъ, превышавшій всякое число, съ женами и дѣтями погибъ въ одинъ день" [1]). Только на закатѣ солнечномъ прекратилась рѣзня беззащитныхъ и безоружныхъ Печенѣговъ, ихъ женъ и дѣтей, скрывавшихся въ повозкахъ и кибиткахъ и всегда сопровождавшихъ воинственную орду въ ея передвиженіяхъ. Все, что уцѣлѣло отъ меча, попало въ плѣнъ къ побѣдителямъ. Не смотря на кровопролитіе, продолжавшееся цѣлый день, число плѣнныхъ было громадно. Припомнимъ, что, по словамъ византійскаго историка, Печенѣжская орда за сорокъ лѣтъ тому назадъ вступила въ предѣлы имперіи въ числѣ 800 тысячъ.

Такъ кончился день 29-го апрѣля 1091 года (вторникъ), о которомъ въ Константинополѣ сложили пѣсню съ такимъ припѣвомъ: „Изъ-за одного дня Скиѳы не увидѣли мая" [2]). За страшнымъ днемъ послѣдовала не менѣе ужасная ночь. Огромное число плѣнниковъ, при утомленіи войска, при близости Половцевъ, въ которыхъ могло пробудиться состраданіе къ своимъ единоязычнымъ одноплеменникомъ, казалось весьма опаснымъ воеводамъ и приближеннымъ совѣтникамъ Алексѣя. Одинъ изъ нихъ явился къ императору, когда тотъ садился за ужинъ, и съ дьявольскимъ хладнокровіемъ просилъ позволенія низвести число плѣнниковъ до безопаснаго количества, то-есть, перерѣзать бо́льшую часть ихъ. Алексѣй взглянулъ сурово на безчеловѣч-

[1]) Anna, VIII, 406.

[2]) Anna, VIII, 406: διὰ μίαν ἡμέραν οἱ Σκύθαι τὸν Μάϊον οὐκ εἶδον.

Библиотека "Руниверс"

наго Синезія—это очень почтенное имя носилъ Византіецъ—и сказалъ: „Хоть то и Скины, но все-таки люди, хоть и враги, но все-таки достойны жалости". Отославъ съ гнѣвомъ кровожаднаго искусителя, императоръ строго приказалъ у всѣхъ Печенѣговъ отобрать оружіе, сложить его въ одно мѣсто и приставить стражу къ связаннымъ плѣнникамъ; потомъ спокойно отдался ночному сну, пріятному послѣ утомительнаго и труднаго дня. Тѣмъ не менѣе, ночью бо́льшая часть плѣнныхъ Печенѣговъ была перебита солдатами. Сообщая ужасный фактъ, дочь императора Алексѣя дѣлаетъ замѣчаніе, которое заставитъ всякаго содрогнуться, еще больше, чѣмъ самое происшествіе, если только понимать замѣчаніе въ буквальномъ смыслѣ. Цесаревна Анна не можетъ рѣшить, совершилось ли избіеніе плѣнныхъ „по *божественному внушенію* или какимъ-другимъ образомъ", во всякомъ случаѣ оно совершилось вдругъ какъ-бы по данному знаку [1]). Самъ императоръ Алексѣй узналъ о кровавыхъ событіяхъ ночи только утромъ на другой день и подозрѣвалъ виновника въ своемъ вчерашнемъ совѣтникѣ. Онъ хотѣлъ строго наказать Синезія, но просьбы всѣхъ родныхъ знатнаго вельможи склонили Алексѣя къ милости.

Половцы, о волчьихъ обычаяхъ которыхъ говорятъ византійскіе писатели, даже Бонякъ, въ самомъ дѣлѣ такъ искусно подражавшій вою этихъ кровожадныхъ звѣрей, что они охотно ему отзывались [2]), все-таки были приведены въ ужасъ поступкомъ образованныхъ Византійцевъ. „Они боялись", говоритъ Анна, „чтобы на слѣдующую ночь императоръ не сдѣлалъ съ ними того же, что́ случилось съ Печенѣгами [3]), и при ея наступленіи оставили свой лагерь, зараженный запахомъ труповъ и крови. Они, съ такою несожиданною поспѣшностію бѣжали, что забыли о наградѣ, имъ слѣдующей, или можетъ-быть, не хотѣли прикоснуться къ ней въ первую минуту ужаса. Нужно было посылать за ними погоню, чтобы вручить имъ то, что́ имъ слѣдовало по уговору сверхъ добычи. Вѣроятно, для многихъ были не понятны побужденія импе-

[1]) VIII, 408: Εἴτε ἐκ θείας ὁμφῆς, εἴτε καὶ ὅπως οὐκ οἶδα, ὁμῶς δ' οὖν ὡς ἐξ ἑνὸς συνθήματος. Для чести Анны можно предполагать, что она безсознательно употребляетъ отмѣченное выраженіе въ древне-классическомъ смыслѣ, то-есть. въ значеніи слуха, неизвѣстно откуда явившагося, затѣмъ въ значеніи стремленія, овладѣвшаго умами помимо всякой воли. Но ср. X, 284, гдѣ ὁμφὴ θεία употребляется для обозначенія божественнаго внушенія въ христіанскомъ смыслѣ.

[2]) И яко бысть полуношци, и встанъ Бонякъ отъѣха отъ вой, и поча выти волчьскы, и волкъ отвыся ему и начаша волци выти инози.

[3]) VIII, 408.

Библиотека "Руниверс"

ратора, предписывавшія такую преувеличенную честность; онъ нашелъ не лишнимъ публично сказать длинную „проповѣдь“ о лжи и ея грѣховности [1]). Впрочемъ, не всѣ союзники, участвовавшіе въ битвѣ 10-го мая, бѣжали за Балканы. Тѣ, которые остались, сначала получили щедрое угощеніе; вниманіе императора къ нимъ простиралось такъ далеко, что онъ выдалъ имъ награду только тогда, когда они проспались отъ опьяненія и стали хоть не много сознавать, что совершается вокругъ ихъ [2]). Важный греческій чиновникъ проводилъ этихъ „Кумановъ“ до Балканскихъ проходовъ, такъ какъ они считали это нужнымъ для своей безопасности. Но за Балканами воинственной ордѣ была предоставлена полная свобода, и она не замедлила ею воспользоваться для того, чтобы, вслѣдъ за ушедшими ранѣе товарищами, устремиться на Венгрію. Едва король Владиславъ успѣлъ справиться съ Куманами, опустошившими Трансильванскую область и нѣкоторые восточные венгерскіе комитаты, какъ на Дунаѣ, на юго-восточной границѣ, явились новыя полчища той же самой Половецкой орды, въ сопровожденіи, можно догадываться, удальцевъ другой народности. Предводитель орды требовалъ у Венгерскаго короля выдачи своихъ полоненныхъ соплеменниковъ. Владиславъ, отвергнувъ дерзкія требованія, быстро вышелъ на встрѣчу врагамъ и разбилъ ихъ на голову, не въ далекомъ разстояніи отъ Дуная. Считая Русскихъ виновниками или, вѣроятно, участниками половецкаго нашествія, король Венгерскій въ слѣдъ затѣмъ обратился немедленно противъ сосѣднихъ русскихъ областей. Венгерскій лѣтописецъ, быть можетъ нѣсколько хвастливый, разказываетъ, что Русскіе, сильно стѣсненные королемъ Владиславомъ, просили у него помилованія и обѣщали ему полную вѣрность, и что раскаяніе ихъ было принято побѣдителемъ благосклонно [3]).

---

[1]) Anna, VIII, 409: Ὁμιλίαν ἱκανὴν πρὸς ἅπαντ ε περὶ ψεύδο

[2]) Anna VIII, 409; καραπέψαι τὸν οἶνον καὶ οὕτω — ἐν ἐπιγνώσει γενέσθαι τοῦ πραττομένου. — Трудно удержаться отъ догадки, что въ числѣ этихъ послѣднихъ были и люди того племени, которому веселіе пити.

[3]) *Thwrocz*, II, cap. 58. Post haec autem rex gloriosus invasit *Rusciam* eo quod *Cuni per consilium eorum Hungariam intraverunt* Cumque vidissent Ruthemi se male coarctari, rogaverunt regis clementiam et promiserunt regi fidelitatem in omnibus, quos rex gratanter suscepit.—Кромѣ Турочи, о побѣдѣ Владислава надъ турецкою ордою говоритъ: 1) легенда св. Владислава (*Endlicher*, Monumenta Arpadiana, p. 239 — 240), называя вмѣсто Кумановъ (Cuni) Печенѣговъ (latrunculi Byssenorum) и разказывая о разныхъ чудесахъ при этомъ случившихся; 2) Симонъ Кеза, у котораго тоже враги названы Печенѣгами (Bessi). Смѣшеніе Пече-

Библиотека "Руниверс"

Въ началѣ мая императоръ Алексѣй съ торжествомъ воротился въ свою столицу. Ужасные враги, которые недавно стояли подъ ея стѣнами, лежали теперь грудами труповъ въ долинѣ рѣки Гебра. Только небольшая часть Печенѣговъ уцѣлѣла въ греческомъ лагерѣ. Эти остатки несмѣтной прежде орды были поселены императоромъ Алексѣемъ на востокъ отъ рѣки Вардара, въ Могленской области, и являются потомъ въ рядахъ византійской арміи, составляя въ ней особый родъ войска [1]).

Половцы оказали громадную услугу христіанскому міру. Предводители ихъ, Боняк и Тугорканъ, должны быть, по справедливости, названы спасителями Византійской имперіи. Помощь запада, которой просилъ и уже ожидалъ императоръ Алексѣй, не могла прибыть такъ скоро, какъ онъ это считалъ возможнымъ; не оконченная борьба съ императоромъ и антипапа Климентъ связывали совершенно дѣятельность Урбана II до 1094 года, когда онъ восторжествовалъ надъ своими врагами и надъ всѣми домашними затрудненіями; ранѣе этого года умеръ рыцарскій другъ Алексѣя, графъ Робертъ Фризъ, союзникъ, быть можетъ, болѣе дѣятельный, но за то и болѣе отдаленный. Между тѣмъ Византія, какъ мы знаемъ изъ прямыхъ признаній цесаревны Анны, рѣшительно не имѣла силъ и средствъ, чтобы продолжать борьбу съ двойнымъ турецкимъ нашествіемъ. Предположимъ самый благопріятный ходъ дѣла. Константинополь могъ выдержать долгую осаду, могъ дождаться крестоноснаго ополченія; оно собралось бы скорѣе въ виду настоятельной и продолжающейся опасности, и ради усердной мольбы Византійскаго императора, скорѣе, чѣмъ это послѣдовало на самомъ дѣлѣ. Но первый Крестовый походъ имѣлъ бы несомнѣнно совершенно другое направленіе и совершенно другой исходъ, еслибы Боэмунды и Готфриды явились какъ спасители греческой столицы, если бы обдуманному и смѣлому честолюбію одного и упрямой благочестивой гордости другаго не было противопо-

---

нѣговъ съ Половцами довольно естественно; если есть какая нужда на немъ останавливаться, то можно предполагать, что вмѣстѣ съ Половцами дѣйствительно ушла нѣкоторая часть Печенѣговъ (см. *Büdinger*, Ein Buch Ungarisch. Gesch., p. 79). Но разказъ Кезы заставляетъ сверхъ того думать, что этотъ писатель зналъ о совершенномъ истребленіи печенѣжскаго племени въ 1091 году, но только на томъ или другомъ основаніи, причиною этого истребленія считалъ побѣды короля Владислава: *Bessi*, Hungaris infestissimi—taliter superantur, ut nec *unus ex ipsis fertur remansisse.*

[1]) Zonar., II. 299.

Библиотека "Руниверс"

ставлено ни самостоятельной византійской политики, ни самостоятельной греческой арміи, если бы въ распоряженіи Алексѣя Комнина не было, какъ это было въ 1096 году, тѣхъ печенѣжскихъ наѣздниковъ, которыми онъ такъ искусно пользовался, когда нужно было побудить крестоносныхъ союзниковъ къ скорѣйшему удаленію отъ стѣнъ Константинополя, къ скорѣйшей переправѣ на азіатскій берегъ Босфора, когда нужно было предупредить отклоненіе крестоносной рати отъ прямой, ей указанной дороги, и отъ святой и высокой цѣли — освобожденія Гроба Господня, а не Константинополя, какъ это предполагалось прежде, и какъ это засѣло въ умахъ крестоносныхъ ратниковъ. Велико было разочарованіе и сильно было неудовольствіе западнаго рыцарства и особенно его предводителей, когда они увидѣли, что Печенѣги и Турки, отъ которыхъ они должны были спасать Восточную имперію, находятся теперь въ рядахъ византійской арміи, и что императоръ Алексѣй самымъ постыднымъ и вѣроломнымъ образомъ пользуется службою невѣрныхъ язычниковъ, высылая ихъ противъ христіанъ, воиновъ креста и гроба Христова. Но если бы грозная сила печенѣжской орды не была уничтожена половецкими полками и остатки ея не были превращены въ покорное орудіе византійской политики, то Константинополь въ концѣ XI столѣтія былъ бы либо турецкимъ городомъ, либо столицею Латинской имперіи на Востокѣ.

Турецкій султанъ Чахà, который мечталъ о покореніи Константинополя и уже носилъ титулъ и облаченіе восточныхъ императоровъ [1]), не успѣлъ привести своего флота на помощь своимъ союзникамъ, Печенѣгамъ, весною 1091 года, и тѣмъ самымъ осудилъ себя самаго на гибель. Въ борьбѣ съ греческими морскими силами онъ потерялъ сначала часть своихъ заноеваній, а потомъ и самую жизнь. Византійская интрига успѣла вооружить противъ него Никейскаго султана, на дочери котораго онъ былъ женатъ, и опасный своею предпріимчивостію врагъ погибъ отъ руки своего тестя [2]).

Съ такимъ же успѣхомъ, какъ враги внѣшніе, была подавлена и внутренняя смута; заговорщики и претенденты, которые хотѣли воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ отечества и своего государя, были открыты и наказаны. По странному стеченію обстоятельствъ, самымъ опаснымъ изъ этихъ враговъ оказался тотъ, кото-

[1]) Anna, IX, 424 (въ концѣ).
[2]) Anna, IX, 435.

Библиотека "Руниверс"

раго Алексѣй считалъ всего менѣе заслуживающимъ серіознаго вниманія. Этотъ врагъ явился въ половецкихъ вежахъ, гдѣ, по видимому, осталось горькое чувство неудовольствія и досады на Византію, сдѣлавшую Половцевъ участниками и виновниками истребленія единоплеменной имъ Печенѣжской орды. Въ 1095 году, предъ самымъ крестовымъ походомъ, Половцы еще разъ появились въ предѣлахъ имперіи; ихъ нашествіе едва не уничтожило всѣхъ плодовъ той побѣды, которая четыре года назадъ была одержана при ихъ помощи. На этомъ послѣднемъ эпизодѣ мы остановимся.

Въ 1091 году какой-то бродяга, человѣкъ низкаго происхожденія, вышедшій изъ военнаго лагеря, прибывшій въ столицу въ видѣ нищаго, одѣтаго въ лохмотья, сталъ выдавать себя за одного изъ сыновей бывшаго императора Романа Діогена, Константина, хотя сынъ несчастнаго Романа IV, носившій это имя, еще двадцать лѣтъ тому назадъ былъ убитъ подъ Антіохіей въ сраженіи съ Турками [1]). Самозванецъ сталъ распространять сказку о своемъ происхожденіи и о своемъ спасеніи — вѣроятно изъ турецкаго плѣна — сначала тайно въ частныхъ домахъ, а потомъ и публично на улицахъ. Нашлось немало людей, которые ему вѣрили; не смотря на несчастный исходъ смѣлаго похода въ глубину Азіи, имя героическаго Романа было популярно въ народѣ. Самозванецъ 1090 года — первый, но не послѣдній изъ тѣхъ искателей приключеній, которые составили себѣ замѣчательную историческую карьеру, опираясь на это дорогое народу имя [2]). Императоръ Алексѣй, очень подозрительно смотрѣвшій за повседневемъ настоящихъ сыновей Романа, занятый другими заботами, сначала не обращалъ никакого вниманія на бродягу, который принялъ чужое имя, чтобы спасти себя отъ голода. Но его розказни дошли до монастыря, гдѣ спасалась, постригшись въ монашество, жена настоящаго Константина, сестра самого Алексѣя, по имени Ѳеодора. Она не только не думала признавать въ самозванцѣ своего мужа, но встрѣтила слухи

[1]) Анна Комнина (X, 271. Парижск. изданіе, какъ и всѣ дальнѣйшія цитаты изъ Анны) говоритъ, что самозванецъ принялъ имя другого сына Діогенова, *Льва*. Но это очевидная ошибка или скорѣе обмолвка. Она сама говоритъ, что тотъ сынъ Діогена, имя котораго принялъ самозванецъ, былъ убитъ Турками подъ Антіохіей. Но подъ Антіохіей былъ убитъ Константинъ, какъ объ этомъ разказано у Врієнія (pag. 99, Bonn.), мужа Анны, исторію котораго она продолжаетъ, и къ которому сама отсылаетъ читателя. Левъ же, по собственнымъ словамъ Анны (VII, 345 Bonn), былъ убитъ въ сраженіи съ Печенѣгами. Зонара (II, 301) не называетъ того сына Діогенова, имя котораго принялъ самозванецъ.

[2]) Послѣ явился Левъ Діогеновичъ.

Библиотека "Руниверс"

о немъ съ негодованіемъ и досадою, какъ безумную и оскорбительную сказку. Два или три раза, говоритъ дочь Алексѣя, мнимому сыну Діогена было сдѣлано внушеніе, чтобъ онъ отказался отъ своихъ неумѣстныхъ рѣчей.

Упорство самозванца, который уже былъ окруженъ толпою легковѣрныхъ приверженцевъ, раздражило Алексѣя и заставило подозрѣвать существованіе заговора. Очень вѣроятно, что въ разныхъ глухихъ и темныхъ углахъ толковали о правахъ сына Діогенова на Византійскій престолъ. Чтобы прекратить всѣ толки, задушить заговоръ въ зародышѣ, Алексѣй велѣлъ захватить самозванца вмѣстѣ съ его ближайшими друзьями и подвергъ ихъ унизительному, но не кровавому наказанію: всѣмъ имъ обрили голову и бороду и выставили ихъ въ такомъ видѣ на позорище площадной толпѣ, а самого лже-Діогеновича привязали сверхъ того къ висѣльному столбу, чтобы навести на него больше страха [1]). Это, вѣроятно, и было одно изъ тѣхъ внушеній, о которыхъ говоритъ Анна Комнина. Потому ли, что оно не подѣйствовало, или для бо́льшаго спокойствія, самозванецъ былъ потомъ сосланъ въ *Херсонъ*, гдѣ его велѣно было держать въ городской башнѣ, служившей тюрьмою. Но въ своемъ заключеніи лже-Діогеновичъ нашелъ возможность войдти въ сношеніе съ Половцами (Куманами), которые часто пріѣзжали въ городъ для торговли и для покупки необходимыхъ вещей [2]). При помощи ихъ онъ успѣлъ выбраться изъ своей башни и около 1092 года ушелъ съ ними въ ихъ степи. Здѣсь мнимый сынъ Діогена сталъ уже прямо величать себя царемъ или императоромъ; въ этомъ санѣ признали его прежде всѣхъ половецкіе кочевники, относившіеся не безъ уваженія къ имперіи, которую они недавно спасли отъ гибели. Слухъ о „Девгеновичѣ“ дошелъ

---

[1]) Новое, до сихъ не замѣченное извѣстіе о лже-Діогеновичѣ, мы находимъ въ рѣчи Θеофилакта Болгарскаго къ императору Алексѣю, отрывки изъ которой были уже приведены выше. Но Θеофилактъ, разказывающій о позорномъ наказаніи самозванца, знаетъ только его первоначальную исторію до отправленія въ Херсонъ: самая рѣчь была сказана въ 1090 году (см. приложеніе III). Что въ рѣчи Θеофилакта говорится о томъ самомъ самозванцѣ, о которомъ подробный разказъ мы имѣемъ у Анны въ X книгѣ,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Мы думаемъ даже, что Анна, въ своей характеристикѣ самозванца, пользуется рѣчью архіепископа, какъ источникомъ. На это указываютъ нѣсколько ея выраженій, буквально сходныхъ съ тѣми, которыя читаются у Θеофилакта. См. *Migne*, t. 126, pag. 297.

[2]) Анна X, 272—τοῖς συνήθως φοιτῶσι Κομάνοις ἐμπορίας χάριν καὶ τοῦ τὰ πρὸς χρείαν ἐκεῖθεν (изъ Херсона) κομίζεσθαι.

Библиотека "Руниверс"

и до Русской земли, гдѣ, по видимому, не сомнѣвались въ истинности его высокаго происхожденія [1])

Князья половецкіе, и во главѣ ихъ, тесть Кіевскаго князя Святополка II—Тугоркапъ не были на столько дикими варварами, чтобы не понять выгодъ, какія могло имъ доставить присутствіе въ ихъ кочевьяхъ претендента на греческій престолъ. Они рѣшились еще разъ послужить Византіи, взявъ на себя обязанность возстановленія сына Діогенова на престолѣ его отца, и стали готовить поголовный походъ въ предѣлы имперіи. Анна Комнина говоритъ, что варварами руководило только желаніе напиться человѣческой крови и насытиться человѣческимъ мясомъ [2]). Такъ отзывается она о спасителяхъ Византійской имперіи, — людоѣдами они, во всякомъ случаѣ, не были, но мысль о добычѣ, несомнѣнно, занимала важное мѣсто въ ихъ планахъ. Можно думать, что прежде всего они хотѣли отмстить императору Алексѣю за то, что онъ недостаточно оцѣнилъ ихъ услуги въ 1091 году. Такъ или иначе, Половцы довольно благоразумно скрывали до времени свое намѣреніе двинуться за Дунай, желая застать императора Алексѣя въ расплохъ. Какъ узналъ Алексѣй о планахъ, созрѣвшихъ снова въ половецкихъ вежахъ, не извѣстно; но они отъ него не скрылись, и онъ заранѣе принялъ мѣры противъ половецкаго нашествія. Замѣчательно, что не смотря на истребленіе Печенѣжской орды, Византійскій императоръ вовсе не думалъ или не находилъ возможнымъ принимать какія-либо мѣры на Дунаѣ; границей имперіи все-таки считались Балканы, приготовленія къ встрѣчѣ полчищъ Тугоркана ограничились укрѣпленіемъ узкихъ горныхъ проходовъ (клисуры), расположеніемъ въ нихъ военныхъ отрядовъ.

Наконецъ пришло ожидаемое извѣстіе, что Куманы перешли Дунай вмѣстѣ съ самозванцемъ. Алексѣй собралъ совѣтъ изъ высшихъ военныхъ чиновъ и своихъ родственниковъ и предложилъ ему вопросъ: что̀ слѣдуетъ дѣлать, идти ли съ войскомъ на встрѣчу варварамъ, или же защищаться, какъ это было принято во время печенѣжскаго нашествія, въ крѣпостяхъ и за стѣнами? Синклитъ высказался въ пользу болѣе осторожнаго и болѣе безопаснаго образа дѣйствій; императоръ питалъ предпочтеніе къ болѣе мужественнымъ рѣшеніямъ. Но еще не было забыто, чѣмъ кончилось смѣлое движеніе къ Дерстру,

---

[1]) Въ русской лѣтописи подъ 6603 (1094—1095): Идоша Половцы на Грькы съ Девгеневичемъ.

[2]) Anna, X, 272.

Библиотека "Руниверс"

предпринятое Алексѣемъ вопреки совѣтамъ людей старыхъ и опытныхъ. Чтобы не подвергнуть себя упрекамъ и снять съ себя отвѣтственность, императоръ, не возражая противъ общаго голоса, обратился къ высшей волѣ и объявилъ, что онъ отдаетъ рѣшеніе вопроса на волю Божію. Кромѣ гаданій по книгамъ Священнаго Писанія, въ Византіи издавна существовалъ особенный торжественный способъ вызывать или узнавать рѣшеніе Верховной силы и мудрости, способъ, извѣстный намъ близко по его приложенію въ Новгородѣ къ избранію владыкъ Новгородскихъ [1]). Императоръ, сопровождаемый военными чинами и многочисленнымъ духовенствомъ, отправился вечеромъ во храмъ св. Софіи. Въ присутствіи патріарха онъ написалъ два жребія на двухъ табличкахъ или хартіяхъ, то-есть, на одной было написано — слѣдуетъ идти въ походъ противъ Половцевъ, на другой — не слѣдуетъ. По приказанію императора, патріархъ положилъ оба жребія на престолѣ великой церкви, гдѣ они и оставались во время всенощнаго бдѣнія. По окончаніи богослуженія, уже утромъ, патріархъ снова вошелъ въ алтарь и вынесъ одну изъ хартій, которая была имъ при всѣхъ распечатана и громогласно прочитана. Вышелъ жребій, рѣшающій походъ на встрѣчу Половцамъ.

Собравъ войско, императоръ расположился лагеремъ въ городѣ *Анхіалѣ*; Никифоръ Мелиссинъ и Георгій Палеологъ были отправлены въ Верою (Ески-Сагра) съ наказомъ бдительно охранять этотъ городъ и сосѣдніе пункты; другіе отряды высланы были къ горнымъ Балканскимъ проходамъ. Самъ императоръ прибылъ изъ Анхіала и осмотрѣлъ весь рядъ укрѣпленій или „заборовъ“ вдоль хребта Балканскаго. Едва успѣлъ онъ воротиться въ свой лагерь, расположенный около „Священнаго озера“ близъ Анхіала, какъ ночью явился сюда какой-то знатный Влахъ и принесъ извѣстіе о приближеніи Половцевъ къ Балканамъ [2]). Утромъ былъ созванъ военный совѣтъ, состоявшій изъ главныхъ военныхъ начальниковъ и родственниковъ императора. Совѣтъ единогласно рѣшилъ, что императоръ съ своимъ войскомъ долженъ оставаться въ Анхіалѣ. Алексѣй согласился оставаться на своемъ наблюдательномъ постѣ возлѣ морскаго берега, и считая нужнымъ занять также городъ Ѳермы (Бургасъ) на югъ отъ Анхіала,

---

[1]) См. Приложеніе V.

[2]) Νυκτὸς δὲ καταλαβόντος Πουδίλου τινὸς ἐκκρίτου τῶν Βλάχων καὶ τὴν τῶν Κομάνων διὰ τοῦ Δανούβεως διαπεραίωσιν ἀπαγγείλαντος; но о переходѣ Половцами Дуная было уже ранѣе извѣстно.

Библиотека "Руниверс"

отправилъ туда Татикія и Кантакузина [1]) Узнавъ потомъ какими-то путями, что варвары имѣютъ въ виду нападеніе на Адріанополь, императоръ вызвалъ къ себѣ знатныхъ жителей этого города, — слѣпой Никифоръ Вріенній, Катакалонъ и Тарханіотъ занимали среди ихъ самое видное мѣсто, — чтобы дать имъ надлежащія внушенія и нужныя наставленія. Онъ убѣждалъ Адріанополитанъ не терять мужества при видѣ враговъ, но и не увлекаться излишнимъ пыломъ, крѣпко запереть городскіе ворота, держаться бдительно на стѣнахъ и не щадить стрѣлъ, когда непріятель вздумаетъ къ нимъ приблизиться. Мысль о возможности удержать кочевниковъ въ горныхъ проходахъ была покинута; отряды, расположенные при клисурахъ, получили приказаніе идти по пятамъ варваровъ, какъ скоро сдѣлается извѣстнымъ, что они прошли Балканы, и тревожить ихъ неожиданными нападеніями съ тылу.

При помощи Влаховъ, которые указали имъ горныя тропинки, Куманы легко перебрались чрезъ Балканы и явились подъ *Голоей;* жители города встрѣтили ихъ какъ друзей, перевязали гарнизонъ крѣпости и выдали его Кумапамъ. Примѣру Голои послѣдовали *Діамполь* и другіе сосѣдніе города, отворившіе ворота Половцамъ и провозгласившіе императоромъ лже-Константина Діогеновича. Самозванецъ, обольщенный такими успѣхами, хотѣлъ рѣшить дѣло смѣлымъ ударомъ и повелъ своихъ Половцевъ прямо на Анхіалъ, гдѣ находился его соперникъ, императоръ Алексѣй. Предпріятіе слишкомъ дерзкое, чтобъ увѣнчаться успѣхомъ. Анхіалъ представлялъ собою почти неприступную крѣпость, защищенную съ одной стороны моремъ, съ другой — виноградниками, разведенными на неровной холмистой мѣстности, что отнимало у половецкой конницы всякую возможность дѣйствовать. Три дня простояли варвары подъ стѣнами города; увидѣвъ, что они здѣсь ничего не могутъ сдѣлать, они обратились на Адріанополь. Самозванецъ обѣщалъ своимъ спутникамъ легкій успѣхъ и увѣрялъ всѣхъ, кто его слушалъ, что стоитъ ему только явиться подъ стѣнами Адріанополя, и городъ будетъ въ его рукахъ. Онъ ссылался на тѣсную дружбу, которая соединяла его отца, бывшаго императора Діогена, съ Никифоромъ Вріенніемъ, главнымъ лицемъ въ городѣ. Онъ называлъ Вріеннія своимъ дядей, на томъ основаніи, что Вріенній и Діогенъ, какъ всѣмъ было извѣстно, заключили нѣкогда формальный союзъ братства предъ церковнымъ алта-

[1]) Θερμή, у Вильгардуэна à la Ferme (во Оракіи), теперь Бургасъ по Дюмону.

Библиотека "Руниверс"

ремъ, а названные братья считались такими же близкими родственниками, какъ и братья по крови [1]). Но Никифоръ Вріенній не отворилъ воротъ Адріанополя своему племяннику и не принялъ самозванца съ распростертыми объятіями, какъ тотъ увѣрялъ заранѣе Половцевъ. Напротивъ, вызванный мнимымъ сыномъ Діогена для объясненій на городскія стѣны, слѣпой Вріенній объявилъ, что сынъ его названнаго брата, какъ ему хорошо извѣстно, давно убитъ въ Антіохіи, и что только обманщикъ и самозванецъ можетъ говорить другое. Семь недѣль простояли Куманы подъ Адріанополемъ, думая голодомъ принудить жителей къ сдачѣ. Осажденные дѣйствительно начинали терпѣть большую тѣсноту и дали знать объ этомъ императору, прося о помощи. Попытка Катакалона, отправленнаго Алексѣемъ, тайкомъ пробраться въ городъ кончилась неудачно. Половецкая конница, разъѣзжавшая по всѣмъ окрестностямъ, открыла приближавшійся отрядъ и принудила его воротиться назадъ. Большая вылазка, устроенная Вріенніемъ, также не привела къ освобожденію города отъ осады, не смотря на храбрость мѣстной аристократической молодежи. Одинъ изъ ея представителей наскакалъ на самаго предводителя Половцевъ, хана Тугоркана [2]), и уже занесъ надъ нимъ смертельный ударъ, но едва самъ не погибъ отъ руки Половцевъ, окружавшихъ хана. Едва избѣгнувъ смерти, онъ встрѣтился потомъ съ самимъ самозванцемъ, который уже нарядился въ царскую одежду и въ красную обувь, но въ пылу битвы былъ покинутъ своею свитой. Молодой аристократъ поднялъ надъ головой самозванца свой бичь, и обругавъ его лжецомъ и обманщикомъ, нанесъ ему позорный ударъ. Вылазка стоила большихъ потерь той и другой сторонѣ, но не улучшила положеніе дѣлъ въ Адріанополѣ. Императоръ Алексѣй, опасаясь за судьбу одного изъ первыхъ по значенію городовъ въ имперіи, готовился двинуться на помощь осажденнымъ изъ Анхіала. Но прежде чѣмъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, онъ успѣлъ освободить себя отъ опаснаго врага, присутствіе котораго въ лагерѣ половецкомъ превращало обыкновенный разбойничій набѣгъ въ предпріятіе, направленное противъ династіи. Съ согласія Алексѣя, но по собственному вызову, въ станъ самозванца подъ Адріанополемъ отправился одинъ ловкій Грекъ-Визан-

---

[1]) Anna, X, 276. Церковная молитва при заключеніи духовнаго братства и весь обрядъ напечатаны у Гоара. *Goar*, Euchologium graecum. Lutetiae Parisiorum, 1647, ann., pag. 898: ἀκολουθία εἰς ἀδελφοποιΐαν πνευματικήν.

[2]) Anna X, 277: Τοῦ Τογορτᾶ. ἡγεμὼν δέ οὗτος ὑπερέχων τῆς τῶν Κομανῶν στρατιᾶς. О тожествѣ Тогортака съ Тугорканомъ мы говорили выше.

Библиотека "Руниверс"

тіецъ; онъ успѣлъ вкрасться въ довѣренность лже-Константина, явившись сюда съ позорно-обритыми бородой и волосами на головѣ, что нѣкогда испыталъ самъ мнимый сынъ Діогена. Новый Зопиръ, какъ называетъ проходимца царевна Анна, для довершенія сходства съ древнимъ даже изувѣчилъ свое лицо, чтобы придать вѣроятіе сказкѣ о жестокомъ обращеніи съ своими подданными императора Алексѣя. Послѣ этого ему не стоило большаго труда заманить лже-Діогеновича въ одну крѣпость, комендантъ которой заранѣе получилъ отъ императора приказъ исполнять всѣ требованія Алакасея — такъ назывался византійскій Зопиръ. Принятый комендантомъ съ почестями, подобающими его сану, самозванецъ заснулъ послѣ обильнаго угощенія и проснулся уже въ кандалахъ, а его пьяные спутники безъ церемоній были перерѣзаны. Драгоцѣнная добыча не могла быть отправлена въ Анхіалъ — прямо къ императору: половецкія шайки мѣшали этому; самозванца повезли въ столицу. Въ крѣпости Чурулѣ (Чорлу) онъ былъ принятъ высланными на встрѣчу важными чинами имперіи, которые и распорядились его *ослѣпить*, вѣроятно, на основаніи полномочія, даннаго императрицей-матерью, оставшеюся въ Константинополѣ [1]).

Неудача подъ Адріанополемъ и плѣнъ самозванца имѣли то слѣдствіе, что дѣйствія половецкихъ хановъ лишились всякой опредѣленной цѣли. Оставался только грабежъ. Въ этихъ видахъ отдѣльныя шайки кочевниковъ разсыпались по всѣмъ направленіямъ, спѣша награбить сколько можно болѣе и воротиться назадъ въ свои степи. Задача Алексѣя состояла теперь въ томъ, чтобы не выпускать хищниковъ, обремененныхъ добычею, изъ предѣловъ имперіи и чтобъ истреблять порознь ихъ загоны.

Часть задачи была исполнена движеніемъ самаго императора къ *Малой Никеѣ*, въ недальнемъ разстояніи на ю.-в. отъ Адріанополя. Опустошивъ беззащитную страну, отряды половецкіе соединились вблизи этого города въ одномъ лагерѣ въ количествѣ 12.000 человѣкъ. Подъ личнымъ начальствомъ Алексѣя, лагерь былъ взятъ, 7.000 Половцевъ были убиты, 3.000 взяты въ плѣнъ; награбленная ими добыча была отобрана у побѣдоносной византійской арміи и возвращена мѣстнымъ жителямъ; восторгъ ихъ тѣмъ понятнѣе, что они не привыкли къ такимъ мѣрамъ. Императоръ вошелъ съ торжествомъ въ

[1]) Анна X, 279. Русская лѣтопись: Идоша Половьци на Грекы съ Девгеневичемъ, воеваша по Гречьстѣй земли; и царь и Девгенича и *повелѣ и ослѣпити*.

Библиотека "Руниверс"

Адріанополь. Здѣсь явилось къ нему половецкое посольство, изъявляя готовность жить въ мирѣ съ имперіей и служить императору. Хитрые варвары желали только протянуть время, чтобы дать возможность хищнымъ шайкамъ убраться за Балканы съ награбленнымъ добромъ; на третьи сутки ночью депутаты скрылись изъ греческаго лагеря. Алексѣй понялъ теперь хитрость и сейчасъ же послалъ приказаніе бдительно охранять тропинки и проходы въ горномъ хребтѣ Балканскомъ. Онъ вскорѣ узналъ, что вся масса половецкихъ шаекъ, соединившись вмѣстѣ, направилась также на сѣверъ. Послѣ того оставалось только преслѣдовать враговъ. Византійская армія шла по пятамъ кочевниковъ, но не особенно крѣпко на нихъ налегая. Только при „Желѣзномъ Запорѣ" (главный проходъ въ Балканахъ) произошла довольно горячая схватка; Куманы потеряли много убитыхъ и часть награбленной добычи.

Съ удаленіемъ Половецкой орды за Балканы императоръ Алексѣй считалъ свою задачу покончепною. Не думая преслѣдовать далѣе хищныхъ кочевниковъ, онъ воротился въ Константинополь и скоро услышалъ о приближеніи къ предѣламъ своего государства первыхъ крестоносныхъ отрядовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

О Куманскомъ (Половецкомъ) словарѣ.

Куманскій словарь обнародованъ былъ Клапротомъ, который слѣдующимъ образомъ объяснялъ его происхожденіе (см. Mémoires relatifs à l'Asie. par *M. J. Klaproth*, III, 113 и слѣд. Третій томъ вышелъ въ 1822 году):

«Куманы или Половцы занимали, въ X вѣкѣ, страны на сѣверѣ Чернаго моря и Меотійскаго озера, и простирались отъ Волги до устья Дуная. Едризи и другіе географы арабскіе называютъ ихъ землю Ал-Каманія. Куманы принадлежали къ той же турецкой расѣ, какъ Узы и Печенѣги, потому что, по свидѣтельству Анны Комниной, они говорили однимъ языкомъ съ послѣдними, и этотъ языкъ былъ турецкимъ нарѣчіемъ, какъ мы узнаемъ отъ Рюисбрека (Рубруквиса), посѣтившаго ихъ страну въ 1253 году. Рюисбрекъ выражается такимъ образомъ въ восьмой главѣ: «У Уйгуровъ находимъ мы происхожденіе и источникъ языка турецкаго и куманскаго».

«Куманы и Печенѣги составляли народъ, называемый Кипчакъ или Капчакъ. Рюисбрекъ говоритъ, что первые давали себѣ имя *Capchat*; въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ ихъ Coman-Capchat.... Послѣ пораженія Кипчака Монголами (въ 1237 году), часть Кумановъ переселилась въ Венгрію, а другая осталась

Библиотека "Руниверс"

въ старомъ отечествѣ, между Дономъ и Волгой, и нечувствительно смѣшались въ Ногаями, которые, подобно имъ, были турецкаго происхожденія...

«Въ эпоху монгольскаго владычества, миссіонеры, посылаемые въ Татарію для обращенія народовъ этой обширной страны, совершали свой путь обыкновенно чрезъ прежнюю Куманскую землю—на сѣверѣ Чернаго моря. Турецкій діалектъ, которымъ говорили Куманы, давалъ имъ возможность быть понятными во всей средней Азіи до горъ Алтайскихъ, гдѣ начинались жилища монгольскихъ колѣнъ. Итакъ, кажется, что эти монахи знакомились съ куманскимъ нарѣчіемъ прежде, чѣмъ пуститься въ длинное и тяжелое путешествіе.

«Генуэзцы, утвердившіеся въ Крыму, также находились въ прямыхъ сношеніяхъ съ Куманами; они имѣли, поэтому, особый интересъ изучать то нарѣчіе, знаніе котораго облегчало торговое знакомство съ самыми отдаленными странами Азіи. Нужно, слѣдовательно, предполагать, что значительное число Европейцевъ, и въ особенности, Итальянцевъ, занимались, въ XIII и XIV вѣкѣ, изученіемъ куманскаго языка.

«Пробѣгая, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, біографію Петрарки, написанную Томазини и озаглавленную «Petrarca redivivus» (напечатана въ Падуѣ, въ 1650 году), я нашелъ въ ней указаніе, что въ числѣ манускриптовъ, завѣщанныхъ этимъ знаменитымъ поэтомъ Венеціанской республикѣ, находился: Alphabetum persicum, comanicum et latinum, написанный въ 1303 году».

Когда Клапротъ получилъ изъ Венеціанской библіотеки копію этой рукописи, то оказалось, что она заключаетъ въ себѣ цѣлый словарь въ 2500 словъ. Словарь написанъ тремя колонками: первая заключаетъ латинское слово, вторая—персидское, и третья—куманское. На первыхъ 58 страницахъ идутъ существительныя и прилагательныя въ порядкѣ латинскаго алфавита, послѣдніе отчасти со своимъ склоненіемъ. Дальнѣйшія страницы, до конца, содержатъ слова, расположенныя по семействамъ, по порядку матерій. Нужно предполагать, что словарь составленъ не монахомъ, а купцомъ, потому что здѣсь съ особеннымъ вниманіемъ собраны названія различныхъ тканей и товаровъ, которые отправлялись въ Татарію въ эпоху господства Генуэзцевъ на Черномъ морѣ. Сравненіе куманскихъ грамматическихъ формъ и словаря съ османскимъ турецкимъ и отчасти восточнымъ турецкимъ нарѣчіями мы беремъ у Рёслера (Romänische Studien, pag. 353 и слѣд.). Въ концѣ мы присоединяемъ нѣсколько словъ, не приведенныхъ Рёслеромъ, по любопытныхъ по отношенію къ русскому языку. Мы не думаемъ предполагать, чтобъ эти слова взяты Русскими именно отъ Половцевъ; напротивъ, слово *изба* скорѣе Половцами заимствовано отъ Русскихъ; но мы помѣстили эти слова какъ интересныя.

Спряженія:	Куманское.	Турецко-османское.
Настоящее: я слышу	esîtur-men	iśîdir-im
	esîtur-sem	iśîdîr-sîn
	esîtîr	iśîdîr.
	esîtur-bis	iśîdîr-iz
	esîtur-sis	iśîdîr-siniz
	esîtur-lar	iśîdîr-ler
Преходящее:	esitur-edim	iśîdir-îdîm и т. д.
Прошедшее:	esît-im	iśîd-dim
Будущее:	esit-kay-men	iśîd-egég-im и т. д.

Библиотека "Руниверс"

	Кумански.	Турецк.-Осм.	Тур.-Вост.
Мѣстоименія личныя:			
Перваго лица: им.	men	ben	men
род.	mennig	benim	mening
дат.	manga	baña	manga
вин.	meni	beni	meni
твор.	mendan	benden	menden
множ.	bïz	biz	bïz
	bizbim	bizim и т. д.	
Втораго лица:	sen	sen	sen
	sennïg	senïń	sening
	sanga	saña	sanga и т. д.
Третьяго лица:	al	ol	ol, ul
	aníng	anun	aning и т. д.
множ.	aňlar	anlar	
Мѣстоименія притяжательныя:			
мой	menïn	benim	
твой	senïn	senin	
его	aning	anyn	
нашъ	bïzïŋ	bizïm	
вашъ	sïzïn	sizïm	
указательныя:			
этотъ	bu	bu	mu, bu
род.	munegi	bunuń	munung и т. д.
множ.	bular	bunlar	mular.
мужъ, супругъ	Er	er	
дѣдъ	abaga	abaga	
внукъ	yni	ïni	
сынъ	ogul	ogul	
дочь	chex (выг. ges)	gyz	
тесть	chaïn	gain	
братъ	charandas	garyndaš	
Богъ	tengri	tengri	
море	tengis	deñïz	
гора	tag	dag	
долина	enïs	eniš (силовъ).	
камень	tas	taš	
трава	ot	ot	
смола	samola		
сундукъ	sinduc		
рыба	baluc		
изумрудъ	zmurut		
алмазъ	yalmas		
изба	yxba		

Рѣклеръ, думаемъ, совершенно основательно утверждаетъ, что, при такомъ сходствѣ грамматическихъ формъ и словаря, не можетъ быть никакого сомнѣнія

Библиотека "Руниверс"

въ ближайшемъ родствѣ куманскаго языка съ другими турецкими, и что все различіе есть различіе только діалектическое.

II.

Русскіе на Дунаѣ въ XI вѣкѣ.

Свидѣтельства начальной русской лѣтописи о древности жительства Русскихъ на Дунаѣ извѣстны. Кій, послѣ основанія Кіева, опять «приде къ Дунаеви, възлюби мѣсто то и сруби градокъ малъ, хотяше сѣсти съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близь живущіи: еже *и до нынѣ* нарицають Дунайцы городище Кіевъ.... Улучи и Тиверьци сѣдяху по Дпѣстру, присѣдяху къ *Дунаеви*». Съ другой стороны подъ 898-мъ годомъ: «Идоша Угри мимо Кіевъ горою, устремившася черезъ горы великія и почаша воевати живущая ту Волхи и Словѣни. *Сѣдяху* бо ту *преже Словѣни* и Волъхне пріяша землю Славѣньску; посемъ же Угри прогнаша Волъхи». Списокъ русскихъ городовъ, сохранившійся при Воскресенской лѣтописи (П. С. Л. VII, 240), гласитъ слѣдующее: «А се имена градомъ всѣмъ Русскымъ, далнимъ и ближнимъ: На Дунаѣ Видицовъ о седми стѣнъ каменныхъ, *Мдинъ* (Бдынь, Видинъ), объ эту страну Дуная Трѣновъ, ту лежить Святая Пятница; а по Дунаю: Дрествинъ, Дичпинъ, *Килія* (Кіевецъ?), на устьѣ Дуная Новое село, Аколятра, на морѣ Карпа, Каварна. А на сей странѣ Дуная: на устьѣ Дпѣстра надъ моремъ Бѣлгородъ, Черпъ, Асный Торгъ. на Прутѣ рѣцѣ Романовъ Торгъ, на Молдавѣ: Немечь, въ горахъ Корочюновъ камень, Сочава, Сереть, Баня, Нечюнъ, Коломбья, городокъ на Черемошѣ, на Дпѣстрѣ Хотѣнъ, а то Болгарьскый и Волосскій городокъ».

Приводимъ въ объясненіе этихъ мѣстъ слова одного русскаго ученаго:

«Теперь я убѣдился вполнѣ неопровержимыми доказательствами, что русская стихія простиралась на юго-западъ, вплоть до Дуная, задолго до вторженія Мадьяровъ въ Паннонію, что Мадьяры не привели сюда съ собою Русскихъ, а нашли ихъ здѣсь, осѣли, расположились жить и господствовать межъ ихъ, и такимъ образомъ разорвали то непосредственное сосѣдство, въ которомъ Руссы, по свидѣтельству и нашихъ отечественныхъ, и чужихъ преданій, находились нѣкогда съ Сербами, Хорватами и Славяно-Чехами. Доказательства, на коихъ основалось мое убѣжденіе, суть историческія, этнографическія, и даже лингвистическія. На сей разъ упомяну объ одномъ, у насъ едва-ли извѣстномъ фактѣ, но котораго важность чрезвычайна. Въ Трансильваніи, въ сокровеннѣйшихъ ущельяхъ Карпата, при истокѣ Ольты, между Румынами, Мадяро- Секлерами и Саксами, находятся деревни, которыя по сіе время называются *русскими*, жители которыхъ на памяти нынѣ живущаго поколѣнія говорили между собою «по русски», то-есть, карпато-русскимъ, или что то же, малороссійскимъ языкомъ! Никто не знаетъ и не помнитъ, какимъ образомъ и когда образовались здѣсь эти оазисы! Они очевидно отнты отъ роднаго материка пришлымъ Мадьяровъ и Нѣмцевъ. Что можно сказать противъ этого живаго вопіющаго свидѣтельства? Какой новый свѣтъ открылся мнѣ, когда я подъ моею путническою ногою ощутилъ вездѣ слѣды старой, самородной русской жизни, на этомъ забытомъ нами пространствѣ южно-славянскаго міра! Начало нашей исторіи, происхожденіе и смыслъ нашей древней лѣтописи,

Библиотека "Руниверс"

разлитіе благодатныхъ лучей христіанства въ нашемъ отечествѣ, путешествіе къ намъ церковно-славянскаго языка, имѣвшаго столь существенное вліяніе на наше умственное и литературное образованіе, всѣ эти пункты, болѣе или менѣе загадочные, прояснились. Я понимаю теперь, какъ нашъ достопочтенный Несторъ могъ говорить о разселеніи Славяно-руссовъ на сѣверѣ съ Дуная: это взялъ онъ не изъ преданій отдаленной древности, какъ думаютъ обыкновенно, но изъ живаго, наглядnаго познанія при-дунайской стороны, которая въ его время, безъ сомнѣнія, еще ощутительно трепетала чистою русскою жизнію. Я понимаю даже сказку о Кіѣ, основателѣ Кіева, которую многіе изъ восторженнѣйшихъ чтителей древняго лѣтописца считаютъ баснею, вымышленною изъ патріотическаго хвастовства. Понимаю извѣстный списокъ русскихъ городовъ дальнихъ и ближнихъ, сохранившійся при нѣкоторыхъ нашихъ лѣтописяхъ: эту загадку сфинкса, которая до сихъ поръ не находила еще счастливаго Эдипа» и т. д. *Надежинъ* въ «Путешествіи по южно-славянскимъ землямъ» (*Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1842 г., VI, 103—105).

Мысли, съ такимъ блескомъ, хотя и мимоходомъ, высказанныя русскимъ ученымъ, въ настоящее время подтверждаются изслѣдованіями нѣмецкой науки. Рёслеръ въ превосходномъ сочиненіи, вышедшемъ въ прошедшемъ году (*Robert Roesler*, Romänische Studien, Leipzig, 1871 г.) доказываетъ, что древнѣйшее населеніе какъ Молдавіи, такъ и Трансильваніи, было русское. Онъ пишетъ (pag. 321) слѣдующее:

«Утверждать древнее жительство Русскихъ (der Ruteneп) въ Молдавіи—это *новость*, которая не замедлитъ вызвать противорѣчіе у раздражительныхъ румынскихъ литераторовъ этой страны. Но попытаемся свести вмѣстѣ то, что говоритъ въ пользу нашего взгляда.

«Народъ, который носитъ теперь имя Рутеновъ, иногда Русиновъ и Малороссовъ, назывался, въ началѣ нашего знакомства съ нимъ, Славянами (Sclaveni) и обиталъ въ сосѣдствѣ съ Антами. Я сомнѣваюсь, чтобъ это имя было отлично отъ формы «Венды», какъ уже принималъ и Добровскій. Достаточно того, что это названіе обозначаетъ одну изъ главныхъ вѣтвей славянскаго семейства, выступающаго на сцену въ VI вѣкѣ. Первый писатель, называющій Антовъ, Прокопій, назначаетъ ихъ жилища на сѣверѣ отъ Гунновъ, которые жили въ степяхъ при Черномъ морѣ. Іордапъ (Іорнандъ) называетъ Днѣстръ, какъ ихъ западную границу [1]). Отъ нея далѣе на западъ жили Славяне (Sclaveni) до самыхъ болотъ при Дунайскихъ устьяхъ. Позднѣе они подвинулись, по всѣмъ признакамъ, до Трансильванской горной возвышенности, земли Клука Готовъ (Kaukaland); мы даже находимъ ихъ, какъ будетъ ниже показано, въ этой странѣ. Драгоцѣнное сочиненіе Маврикія обозначаетъ ихъ землю, какъ страну, въ которой къ Дунаю текутъ четыре параллельныя рѣки [2]). Это, мо-

[1]) Jordanes, De reb. get. ed. *Closs*, pag. 18. *Antes*, qui sunt eorum fortissimi qua Ponticum mare curvatur, a Danastro extenduntur usque ad Danaprum... pag. 19: *Sclaveni* a civitate Novietunense, et lacu, qui appellatur Mursianus, usque ad *Danastrum*, et in boream Viscla tenus commorantur: hi paludes silvasque pro civitatibus habent.

[2]) Mauricius ed. *Scheffer*. Upsaliæ, 1664, pag. 282—284. Τῶν γὰρ ποταμῶν αὐτῶν (τῶν Ἀντῶν) ἐπιμιγνυμένων τῷ Δανουβίῳ и пр.

Библиотека "Руниверс"

жетъ-быть, только Молдавія и Валахія, гдѣ Прутъ, Серетъ, Дымбовица, Алюта (Ольта) и другія, съ многочисленными параллельными притоками, катятъ свои волны къ Дунаю. Вслѣдствіе отчасти добровольныхъ, отчасти вынужденныхъ переселеній на Греческій полуостровъ, славянское населеніе въ указанной области становилось рѣже и рѣже; оно жило по старо-славянскому обычаю безъ крѣпкой политической связи, въ слабыхъ волостныхъ союзахъ. Это тѣ славянскія жупанства IX вѣка, о которыхъ дошло до насъ извѣстіе [1]). Эти жупы, живущія безъ всякой взаимной связи, не имѣли достаточно силы, чтобъ удержаться на почвѣ, по преимуществу, открытой нашествіямъ народовъ. Однако славянскій (sclavenische) элементъ, который мы уже должны назвать русскимъ, удержался, хотя и живя подъ чужимъ гнетомъ, свое существованіе до вторженія Румыновъ въ Валахію и Молдавію. Еще Длугошъ называетъ Русскихъ древнѣйшими обитателями послѣдней земли [2]), и мы должны въ этомъ случаѣ дать ему вѣру, какъ ни мало удовлетворителенъ онъ въ частностяхъ.

«Въ концѣ VI вѣка, въ правленіе Маврикія (582 — 602) Ромэи дѣлали частые набѣги противъ Славянъ «твердой земли», то-есть, областей на сѣверномъ берегу Дуная, въ нынѣшней Валахіи. Что театръ борьбы былъ именно тамъ, доказываютъ указанія на мѣста переправы; когда однажды полководецъ Петръ готовилъ зимній походъ противъ Славянъ, то онъ расположился лагеремъ въ Палатіолонѣ (Palatiolon: Theophilact. Simoc., p. 323), въ укрѣпленіи, насупротивъ котораго, на валахскомъ берегу, лежала Зикидива (Zikidiva). А объ этой мы знаемъ, что она находилась неподалеку Вида (Utus, Vid) и Ольты (Altus, Alt), при переправѣ Islas, еще до сихъ поръ важной. Этимъ пунктомъ пользовались также, какъ упоминаетъ Прокопій, варвары сѣвернаго берега — именно тѣ же самые Славяне — для нападеній на Римскую имперію. Ромэи (Византійцы), при заключеніи мира съ Аварами, придавали особенную важность тому, чтобы «Склавены» не были включаемы въ договоръ, но чтобы византійскому оружію была предоставлена свобода предпринимать вторженіе въ ихъ область» [3]).

Далѣе Рёслеръ приводитъ изъ позднѣйшаго времени документъ Ивана Бердадника (1134 года), которымъ доказывается существованіе русскаго княжества въ Молдавіи еще въ XII в. Но документъ слишкомъ подозрителенъ, чтобы придавать ему цѣну, хотя самый фактъ существованія русскихъ владѣній и княженіе Ивана Ростиславича не подлежитъ сомнѣнію.

«Громче и внятнѣе, чѣмъ скудныя историческія извѣстія, говорятъ топографическія свидѣтельства — славянскія названія мѣстностей. Они не пререкаемы. Они доказываютъ прежнее жительство Русскихъ на почвѣ Молдавіи — въ ея древнемъ объемѣ, когда къ ней принадлежала и Буковина. Здѣсь нельзя думать о Болгарахъ, которые не достигали за Дунай. Видъ молдавской страны, правда, измѣнился со времени господства Римлянъ; страна, до тѣхъ поръ безгородная, покрылась селами и городами, которые отъ своихъ основателей

[1]) Incertus autor, ed. Bonn. Въ 813 году Болгарскій князь Крумъ снаряжаетъ войско: Λαὸν πολὺν συναθροίσας τοὺς Ἀβάρεις καὶ πάσας τὰς Σκλαβινίας.

[2]) Histor. Polon., p. 1122.

[3]) Theophylact. Simocatt. p. 229.

Библиотека "Руниверс"

получили румынскія имена; но рѣки и многія поля сохранили славянскіе звуки, идущіе отъ древняго населенія. Подобно надгробнымъ памятникамъ, сохраняютъ они память о націи, которая на этой почвѣ частію отступила назадъ, частію амальгамировалась съ болѣе крѣпкою румынскою народностію. Ибо и теперь вездѣ, гдѣ Румыны живутъ вмѣстѣ со славянскимъ населеніемъ, наблюдается то явленіе, что Славянинъ, легко и охотно усвоивающій румынскій языкъ отъ Румына, пренебрегающаго изученіемъ славянскаго нарѣчія, подвергается денаціонализаціи. Изъ такихъ названій рѣкъ и ручьевъ, еще существующихъ въ Молдавіи, я привожу ради примѣра: Бахлуецъ, Быстрица, Достана (Достаница, рѣка въ Седмиградіи), Іелань, Іелаиица, Іезеру, Кросна, Молдова, Молдовица, Ракова, Щакавецъ, Слапикъ, Стибникъ, Студенецъ, Сущица, Тополица, Тутова.... Имена мѣстъ: Белка, Кукова, Липова, Лунка, Младина, Таборъ, Тройца, Нѣмцы.... Въ Валахіи Русскіе, вѣроятно, были въ меньшемъ числѣ; топографическія имена гораздо рѣже, однако встрѣчаются названія рѣкъ: Димбовица, Яломица, Олтецъ, Милковъ; названія мѣстностей: Крайова, Красна, Яблоница, Рибрицены, Рымникъ, Тирговиште и т. д.

«На почвѣ Седмиградьи мы также натыкаемся на многочисленныя названія мѣстностей, въ которыхъ хранится память о прежнемъ славянскомъ населеніи.... (слѣдуетъ многочисленный списокъ ихъ). Но еще сильнѣе доказываютъ присутствіе Русскихъ въ Седмиградьи тѣ имена, въ которыхъ продолжаетъ жить выраженіе «Русскій» (нѣмецкое Reussen, венгерское Orosz), носимое ими: Reussdorf, Reussdörfchen, Reussen, Reussmarkt (старинное Rhuzmark), Russberg, Russholz, Orosz-fala, Orosz-falu, Orosz-mező, Orosz-teluk.»

Возраженіе, что Русскіе Седмиградьи, сообщившіе всѣ эти названія, суть позднѣйшіе переселенцѣ (XV вѣка), Рёслеръ предупреждаетъ указаніемъ на то, что мѣстныя имена Седмиградьи и восточной Венгріи въ большинствѣ принадлежатъ древнѣйшимъ поселеніямъ, что названія рѣкъ (славянскія) встрѣчаются при началѣ новой венгерско-саксонской культуры, что уже въ XII вѣкѣ на ряду съ собственными географическими именами попадаются и нарицательныя (потокъ, potok, patak, ручей; холмъ, chlúmů).

Выводы Рёслера встрѣтили нѣкоторое противорѣчіе со стороны чешскаго ученаго Томашека (Tomaszek), въ подробной рецензіи на его книгу (*Zeitschrift für Oesterreich. Gymnasien*);

«Правда, что славянскіе элементы проникли въ румынскій языкъ, но они проникли въ него не изъ русскаго языка. Русское племя распространилось и расширилось только въ позднѣйшее время; на югъ до Дуная оно никогда не простиралось. Предположеніе, что Славяне, которые распространились на дакійской почвѣ съ VI вѣка, были Русскіе, и что славянскія мѣстности въ этой области доказываютъ присутствіе въ прежнее время русскаго населенія,— произвольно. Нѣтъ никакого основанія отдѣлять тѣ славянскія поселенія, которыя сидѣли на лѣвомъ берегу Дуная и въ области рѣки Тиссы, отъ той большой славянской массы, которая наполняла Балканскій полуостровъ до прихода восточныхъ народовъ, и среди которой, послѣ ассимиляціи Болгаръ, достигъ процвѣтанія «древне-болгарскій языкъ». Уже съ эпохи гунской Болгары находились во внутренней связи со Славянами и могли постепенно ассимилироваться съ ними; разбойническія шайки, тревожившія потомъ римскія провинціи, называются то Болгарами, то Славянами; предводитель од-

Библиотека "Руниверс"

ной болгарской орды носитъ славянское имя Перагаста (Theophylact. VII, 4. Ann. 596); мѣстомъ его убѣжища называется пространство земли при рѣкѣ Ηλιβακίας, то-есть, Ialowac, Ialomica; славянскій князь (riga) Мусокъ (Musok) имѣетъ свое мѣстопребываніе на сосѣдней рѣкѣ Πασπίριος, то-есть, валашск. Pazęperęu. Правда, Рёслеръ подробно (стр. 201 — 204) оспариваетъ мнѣніе, что Болгары господствовали въ области на сѣверѣ Дуная, но не опровергая главнаго доказательства. Именно, какъ замѣтилъ Дюммлеръ (Ueber die südöstlichen Marken, pag. 9) значительные остатки Аваровъ были, по видимому, оттѣснены Франками за Тиссу и остались въ сосѣднихъ областяхъ; а около 805 года болгарскій хаганъ Крумъ покорилъ этихъ Аваровъ, вѣроятно, при помощи живущихъ тамъ Словеновъ (Suidas 1017: ὅτι τοὺς Αβάρεις κατὰ κράτος ἄρδην ἠφάνισαν οἱ αὐτοὶ Βουλγαροι. ἠρώτησε δὲ Κρὲμ τοὺς τῶν Αβάρων αἰχμαλώτους и т. д.); не за долго до своей смерти (814 г.), Крумъ, готовясь нанести главный ударъ Византіи, пригласилъ также Аваровъ и соединенныя съ ними славянскія племена (Symeon Magist. 617). Итакъ, Болгары господствовали и на сѣверѣ отъ Дуная. Вслѣдствіе того, выраженіе: Βουλγαρία ἐκεῖθεν τοῦ Ἴστρου (см. ёРслеръ p. 205) находитъ свое объясненіе, и важность его не можетъ умалить никакая софистика. Позднѣе, при хаганѣ Богорѣ (Богорисѣ), который въ 864 году принялъ христіанство, и эти сѣверные Славяне, называвшіе себя также Болгарами, какъ и южные ихъ собратья, а вмѣстѣ съ ними и Валахи, должны были принять греческое исповѣданіе; впрочемъ, христіанское ученіе еще со времени готскаго князя Атанариха имѣло многочисленныхъ приверженцевъ на дакійской почвѣ».

Легко усмотрѣть, что возраженія чешскаго ученаго слабѣе, чѣмъ доказательства нѣмецкаго. Томашекъ опустилъ изъ виду рядъ словъ чисто русскихъ и мѣстностей, выдающихъ себя и теперь русскими, на которыя указывалъ Рёслеръ, которыя находятся и въ Седмиградьи и даже въ Валахіи (Ursi-tscheni близь Яломицы). Мы, впрочемъ, не имѣемъ столько свѣдѣній въ этой области, чтобы считать себя въ правѣ произнести окончательный приговоръ. Быть можетъ, весь споръ не имѣетъ большой важности, и противорѣчія легко могутъ быть соглашены, если мы примемъ мнѣніе, высказанное покойнымъ Гильфердингомъ, что Славяне, переселившіеся на Балканскій полуостовъ, выходили изъ нынѣшней Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи, и что то были колѣна славянскія, *ближайшія по родству съ племенами Ильменскими* и Днѣпровскими (Собраніе сочиненій, I, 15). Мы привели отрывокъ изъ сочиненія Надеждина, указанный намъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, между прочимъ потому, что онъ, кажется, совсѣмъ забытъ у насъ, и выписку изъ сочиненія Рёслера, потому что объ этомъ замѣчательномъ изслѣдованіи въ нашей литературѣ не сказано еще ни одного слова. Мы хотѣли также объяснить нерѣшительныя выраженія о древнихъ русскихъ поселеніяхъ на Дунаѣ, употребленныя въ нашей статьѣ.

Но какъ бы то ни было, жили или нѣтъ славянскіе *русскіе* предки на Дунаѣ во времена глубокой древности, по старымъ слѣдамъ или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ въ XI и XII вѣкѣ на Дунаѣ несомнѣнно являются новыя русскія поселенія и если тамъ существовала русская жизнь искони, то оживляютъ ее снова, если же существовала только родственная стихія славянская, то накладываютъ на нее спеціальную русскую окраску. Русскія свидѣтельства о господствѣ русскихъ князей и о жительствѣ Русскихъ на Дунаѣ въ

Библиотека "Руниверс"

XII вѣкѣ извѣстны. Слово о полку Игоревѣ характеризуетъ такими словами могущество Ярослава Осмомысла: «Галичьскы Ярославе Осмомысле! Высоко сѣдиши на своемъ златокованномъ столѣ. Подперъ горы Угорскія своими желѣзными пълки, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча бремены чрезъ облаки, суды рядя до Дуная». Въ другомъ мѣстѣ: «дѣвици поютъ на Дунаи, вьются голоси (ихъ) чрезъ море до Кыева» на радости, что «Игорь, князь въ Русьской землѣ», освободился изъ половецкаго плѣна. Можно допустить, что и преданія, записанныя въ нашей лѣтописи о Кіѣ и о жилищахъ русскихъ Славянъ, присѣдящихъ къ Дунаю, составились въ началѣ XII вѣка, потому только, что *въ то время* тамъ дѣйствительно оказывались русскія поселенія и былъ городокъ Кій—Κίος [1]); въ одномъ греческомъ географическомъ словарѣ указанъ такой городъ въ Малой Азіи, а потомъ прибавлено, что и въ Мизіи (Болгаріи) существуетъ одноименный городъ. Но это уже приводитъ насъ, по крайней мѣрѣ, къ XI вѣку. Точно также можно объяснять и списокъ городовъ русскихъ позднѣйшимъ господствомъ галицкихъ князей на Дунаѣ и тѣми удѣлами, которые въ XII вѣкѣ русскіе князья получали здѣсь отъ византійскаго императора.

Обращаемся къ византійскимъ источникамъ. Мы привели въ статьѣ свидѣтельство Атталіоты, писателя современнаго, о разнохарактерности населенія въ дунайскихъ городахъ послѣ прекращенія тамъ греческой власти (въ XI вѣкѣ). Разнохарактерность эта существуетъ помимо Печенѣжской орды, поселившейся между Балканами и Дунаемъ. Главные элементы, по крайней мѣрѣ въ городахъ, были славянскіе, что̀ доказывается и назначеніемъ сюда изъ Византія Нестора, который велъ свой родъ отъ славянъ—ἀπὸ τῶν Ἰλλυριῶν τὸ γένος ἔλκοντα. Attaliot., p. 205. Отъ Анны Комниной мы узнаемъ, что среди этого славянскаго населенія были несомнѣнно Русскіе: властитель одного изъ придунайскихъ городовъ называется чисто русскимъ именемъ *Всеслава*. Anna Comn. VI, 323. Τοῦ—Τατοῦ καὶ Χαλῆνομάζομενον καὶ τοῦ Σεσθλάβου (что̀ по одной рукописи Σεσθολάβου) καὶ τοῦ Σατζᾶ, τοῦ μὲν τὴν Ἀρίστραν κατέχοντος, τῶν δὲ τὴν Βιτζίναν καὶ τἄλλα.—Βιτζίνα есть скорѣе Бичинъ (Дичинъ русскаго списка), а не Видинъ, какъ мы написали по недосмотру въ текстѣ статьи. Анна Комнина на той же самой страницѣ прибавляетъ, что когда вышепоименованные варвары (Татушъ-Печенѣгъ, Всеславъ и пр.) господствовали въ придунайскихъ городахъ, то «*какой-то* родъ Скиѳскій, подвергавшійся постоянному разбою Сарматовъ, снявшись съ родины спустился къ Дунаю; переселенцы вошли потомъ въ соглашеніе съ вышеуказанными властителями придунайскихъ городовъ и стали тогда безъ опасенія переходить на другую сторону Дуная, опустошая прилежащую страну, такъ что они захватили даже и нѣкоторые городки. Послѣ этого, пользуясь нѣкоторымъ спокойствіемъ (перемиріемъ), они пахали землю и сѣяли овесъ и пшеницу» Γένος τι Σκυθικὸν παρὰ τῶν Σαυροματῶν καθ' ἑκάστην σκυλευόμενοι πάντες· τῶν οἱ οἱ κατῆλθον πρὸς τὸν Δάνουβιν——Σπεισάμενοί γοῦν μετ' αὐτῶν, ἀδεῶς τοῦ λοιποῦ διαπερῶντες τὸν Δάνουβιν, ἐληίζοντο τὴν παρακειμένην χώραν, ὡς καὶ πολίχνιά τινα κατασχεῖν. κἀντεῦθεν ἐκχειρίαν τινὰ σχόντες ἀροτριῶντες, ἔσπειρον κέγχρους τε καὶ πυρούς. Что Переселенцы не были Печенѣги, хотя Скиѳами у Анны по преиму-

[1]) Κίος—ἔστι δὲ καὶ Μυσίας. *Müller.* Fragm. historic. graec. t. V.

Библиотека "Руниверс"

ществу называются Печенѣги, это доказывается самымъ способомъ ея выраженій: «какой-то скиѳскій родъ». Такъ она не могла говорить о Печенѣгахъ, слишкомъ хорошо извѣстныхъ изъ ея исторіи. Такой способъ выраженія употребляется въ XII вѣкѣ о Русскихъ: γένος τι Σκυθικόν—Ῥῶς... (Zonar). Извѣстно, что и Русскіе назывались вообще Скиѳами, и въ частности Тавроскиѳами: но этого послѣдняго названія Анна не употребляетъ, и такимъ образомъ, она не имѣетъ никакого спеціальнаго обозначенія для Русскихъ. Далѣе, переселенцы пришли на Дунай, тѣснимые Савроматами или Сарматами: мы знаемъ, что Сарматы у Анны Комниной называются Узы, или что тоже—Куманы-Половцы. Узъ — одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ слугъ ея отца, получившій свое имя отъ племени, къ которому принадлежалъ по происхожденію (V, 254: Οὐζᾶς τὴν κλῆσιν φερώνυμον ἐκ τοῦ γένους Λαχῶν), называется Сарматомъ (VII, 195: ὅ τε Οὐζᾶς καὶ ὁ Καρατζᾶς οἱ Σαυρομάται. X, 281: τὸν Οὐζᾶν—ἐκ Σαυρομάτων δὲ οὗτος). Такъ какъ переселеніе «Скиѳскаго рода» совершилось послѣ утвержденія Печенѣговъ въ предѣлахъ Византійской имперіи, то кто же могъ быть всего скорѣе тѣснимъ Узами или Половцами, если не Русскіе? Мы указали въ своей статьѣ на то обстоятельство, что въ смутное время, послѣдовавшее за низверженіемъ Михаила VII, придунайская вольница не принимала никакого участія въ борьбѣ претендентовъ, тогда какъ Печенѣги и даже Половцы спѣшили поживиться. Въ связи съ этимъ мы поставили замѣчательный разказъ Атталіоты, одного изъ придворныхъ Никифора Вотаніата, о посольствѣ со стороны какихъ-то Скиѳовъ, жившихъ около Дуная. Послы заявляли о вѣрности и готовности повиновенія со стороны тѣхъ, кто ихъ отправилъ. Для того, чтобы доставить удовлетвореніе вновь воцарившемуся императору, послы привели съ собою нѣсколько соотечественниковъ, вступившихъ въ связь съ Печенѣгами при Михаилѣ VII, и подвергли ихъ наказанію предъ самимъ императоромъ, называя поступокъ ихъ схизмою и отступничествомъ. Attaliot. p. 301: Οἱ περὶ τὸν Ἴστρον Σκύθαι——πρέσβεις ἀπέστειλαν εἰς αὐτόν——καὶ τίνας ἀποστάτας συνδυάσαι τοῖς Πατζινάκοις ἐπὶ τοῦ προβεβασιλευκότος διαγνωσθέντας ἐνωπίον αὐτοῦ δεινῶς κατηχίσαντο, τὸ σχίσμα πάντως παραδεικνύοντες καὶ τὴν ἀπ' ἐκείνου προφανεστάτην ἀπόστασιν. Скиѳы, прославшіе пословъ,—не Печенѣги, ибо они наказываютъ своихъ за участіе въ печенѣжскихъ набѣгахъ на Византію; это не Куманы, ибо Атталіота и назвалъ бы ихъ такъ, если бы это были они, уже будучи знакомъ съ этимъ именемъ (см. pag. 301). Замѣчательныя выраженія о схизмѣ и отступничествѣ тѣхъ Скиѳовъ, которые связались съ Печенѣгами, заставляютъ думать о родственномъ по вѣрѣ съ Греками придунайскомъ населеніи, — изъ среды его нужно думать, были виновные и о дружественномъ отношеніи властителей, отправившихъ посольство.

Мы объясняемъ разказъ Атталіоты русскими извѣстіями о мирныхъ сношеніяхъ русскихъ князей съ Византіею при концѣ правленія Михаила Дуки и началѣ царствованія Никифора. Мы, вонервыхъ, обращаемъ вниманіе на извѣстіе Татищева (II, 130 — 131. *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ*, «О составѣ Русскихъ лѣтописей», Приложенія, стр. 54). «Михаилъ царь греческій... прислалъ къ Святославу пословъ со многими дары и обѣщаніи, прося его и Всеволода о помощи на *Болгаръ* и *Корсунянъ* (?). Святославъ же, согласясь со Всеволодомъ, хотѣлъ на Болгары самъ идти съ сыны, а Владиміра сыновца и съ нимъ сына Глѣба послалъ на Корсунянъ, но вскорѣ самъ разболѣвся, пославъ

Библиотека "Руниверс"

отпустилъ, съ тѣмъ, что самъ немедленно пойдетъ или сыновъ своихъ пошлетъ. По смерти же Святослава (25-го декабря 1076 г.) пришла отъ Грековъ вѣдомость, что Михаилъ умеръ, а царство пріялъ Никифоръ (1078 г.). Всеволодъ же войско все распустилъ въ домы и сыны Владиміра изъ Корсуня возвратилъ». Извѣстій Татищева объ отношеніяхъ Русскихъ къ Грекамъ никакъ нельзя отвергать безъ дальнѣйшихъ разсужденій. Въ нихъ что-то есть. Подобно тому какъ сейчасъ приведенный отрывокъ совпадаетъ съ византійскими извѣстіями, точно также и другой разказъ—о ссорѣ Святополка и Владиміра съ Алексѣемъ и о походѣ русскихъ князей на *Корсунь* съ Торками (Узами, Половцами?) и Козарами, относящійся къ 1095 году (II, 156, *Бестужевъ-Рюминъ*, въ вышесказанномъ сочиненіи, стр. 58), совпадаетъ съ освобожденіемъ Іоже-Діогеновича Половцами изъ заключенія въ Корсунѣ и о походѣ тестя Святополкова Тугоркана на Византію. Намъ думается, что еще не потеряна надежда открыть источникъ, изъ котораго Татищевъ взялъ эти свѣдѣнія, но въ этомъ источникѣ Татищевымъ, вѣроятно, не все понято и многое искажено. Только въ видѣ рискованной догадки мы можемъ пока предположить, что извѣстный хорошо Корсунь поставленъ Татищевымъ, пожалуй, не всякій разъ на своемъ мѣстѣ, а что въ источникѣ Татищева былъ названъ какой-нибудь похожій городъ (Корчуновъ, Камень?). Къ тому же почти году (1074), подъ которымъ Татищевъ помѣщаетъ извѣстіе о заключеніи союза между Михаиломъ VII и Святополкомъ Кіевскимъ, относится пребываніе въ Константинополѣ русскаго митрополита Георгія (начальная лѣтопись подъ 6581 = 1073 г.). Наконецъ, здѣсь же отмѣчено основаніе церкви Печерской въ Кіевѣ. «Въ се же лѣто основана бысть церкви Печерьская, игуменомъ Ѳеодосьемъ и епископомъ Михаиломъ, митрополиту Георгію тогда сущѣ въ Грецѣхъ, Святославу Кыевѣ сѣдящѣ». Преданія, сохраненныя Кіевскимъ Патерикомъ, совершенно достовѣрно указываютъ, что первыми строителями церкви были художники, прибывшіе изъ Царяграда, точно также, какъ чрезъ нѣсколько времени оттуда явились и живописцы (Памятники русской литературы XII и XIII вѣковъ, изданные *Влад. Яковлевымъ*, стр. 117 и 121). Все это указываетъ на дружественныя связи русскихъ князей съ Константинополемъ въ концѣ правленія Михаила и въ началѣ правленія Вотаніата, и все это наконецъ подтверждается извѣстіемъ Атталіоты (pag. 253 — 254) о русскихъ корабляхъ вблизи Константинополя и о Варяго-Руссахъ, сражавшихся здѣсь около 1078 года, за права Михаила Дуки, противъ одного изъ узурпаторовъ.

III.

Ѳеофилактъ Болгарскій и его сочиненія.

Кромѣ сочиненій богословскаго содержанія, толкованій на книги Священнаго Писанія новаго и ветхаго завѣта, кромѣ двухъ сочиненій, драгоцѣнныхъ для исторіи древней Болгарской церкви (жизнь Тиверіупольскихъ мучениковъ и жизнь св. Климента, архіепископа Болгарскаго), знаменитый архипастырь Болгаріи, одинъ изъ образованнѣйшихъ Грековъ своего времени, ученикъ прославленнаго и плодовитаго полигистора и энциклопедиста, Михаила Пселла, самъ, до поступленія на Охридскую каѳедру, носившій званіе «магистра риторовъ»,

Библиотека "Руниверс"

въ Константинополѣ, — оставилъ намъ нѣсколько мелкихъ произведеній своего пера, одну рѣчь, произнесенную предъ императоромъ, два посланія и цѣлое собраніе писемъ, отправленныхъ къ лицамъ, занимавшимъ самое высокое положеніе при дворѣ императора Алексѣя Комнина и въ церковной іерархіи того времени.

Значеніе и важность этого рода сочиненій при изученіи византійской исторіи очень хорошо оцѣнены покойнымъ византинистомъ Тафелемъ, оказавшимъ такія большія услуги византійской наукѣ изданіемъ мелкихъ сочиненій Евстаѳія Солунскаго и отчасти Михаила Акомината, митрополита Аѳинскаго.

«Исторія Византіи», писалъ онъ, «требуетъ не только новыхъ изслѣдованій, но и новыхъ источниковъ, которыхъ недостатокъ свѣдущіе въ этомъ дѣлѣ давно ощущаютъ съ неудовольствіемъ. Сочиненія ученаго митрополита Евстаѳія Ѳессалоникскаго и Михаила Акомината Аѳинскаго много поясняютъ вѣкъ Комниновъ въ историко-литературномъ, политическомъ и церковномъ отношеніяхъ, особенно въ царствованіе трехъ послѣднихъ Комниновъ, Мануила, Алексія II и Андроника. При всемъ томъ для точнѣйшаго познанія 1081—1204 годовъ мы все еще до крайности бѣдны источниками, если вспомнимъ, какъ ничтожно, между греческими писателями того времени, число настоящихъ историковъ, изъ которыхъ только одинъ, Кинамъ, былъ современникомъ своего героя, императора Мануила, а Вріенній и Акоминатъ писали уже довольно спустя послѣ событій... Славный періодъ Алексѣя I и его доблестнаго сына и наслѣдника Іоанна, безъ сомнѣнія, также имѣлъ современныхъ историковъ; но надежда отыскать сочиненія писателей того времени, можетъ-быть, всегда будетъ оставаться тщетною.

«Этой бѣдности источниковъ, въ собственномъ смыслѣ историческихъ, кажется, поможетъ обиліе другихъ современныхъ сочиненій, и поможетъ такъ, что нельзя пренебречь этою помощью: я разумѣю почти безчисленное множество рѣчей на разные случаи, писемъ (посланій) и подобныхъ сочиненій, въ которыхъ муза византійской исторіи пожертвовала собою на службу ораторскому краснорѣчію. Эти источники, взятые въ совокупности, представятъ богатую картину жизни, безъ слѣда погибшей, но проведенной въ образованіи и въ порчѣ образованія, въ непоколебимой вѣрѣ и въ отступничествѣ, въ радости и въ горѣ... Подробный разборъ ихъ содержанія вскорѣ убѣдитъ, что ихъ надобно признать за источники для современной исторіи, какъ это и теперь уже можно съ буквальною очевидностію доказать близкими отношеніями Никиты Акомината (Хонскаго), въ его повѣствованіи о царствованіяхъ Андроника и Исаака Ангела, къ рѣчамъ митрополита Евстаѳія и многими другими примѣрами».

Прибавимъ къ этому, что большая часть указанныхъ сочиненій явно имѣетъ офиціальный характеръ, каковы, напримѣръ, публичныя рѣчи къ императорамъ: изъ такихъ памятниковъ мы пріобрѣтаемъ множество подробностей — именъ и предметовъ — для біографіи, хронологіи, географіи и топографіи, финансоваго управленія, церковной статистики, равно и для объясненія поземельныхъ отношеній. (См. статью *А. А. Куника* о трудахъ византиниста Тафеля: *Ученыя записки Академіи Наукъ по I и III отдѣленіямъ*, томъ II, стр. 444—454).

Все то, что ученый Тафель говорилъ по поводу изданія сочиненій Евстаѳія

Библиотека "Руниверс"

Солунскаго и Михаила Аѳинскаго, вполнѣ можетъ быть приложено къ такого же рода произведеніямъ Ѳеофилакта Болгарскаго. Различіе только въ томъ, что рѣчи, посланія и письма архіепископа Болгарскаго уже давно были изданы, тогда какъ большая часть важныхъ, въ историческомъ отношеніи, сочиненій Евстаѳія и Михаила оставались въ архивахъ до времепъ Тафеля. Различіе весьма мало существенное, потому что труды Ѳеофилакта Болгарскаго въ старинныхъ и рѣдкихъ изданіяхъ были, можно сказать, также глубоко погребены, какъ если бы они раздѣляли судьбу многихъ драгоцѣнныхъ рукописей, до сихъ поръ остающихся въ книгохранилищахъ Эскуріала и Венеціи. Мы не видимъ, чтобы кто-нибудь изъ ученыхъ, излагавшихъ исторію Византіи (Лебо, Финлей, Гопфъ), сколько-нибудь пользовался живымъ и непосредственнымъ матеріаломъ, заключающимся въ Венеціанскомъ изданіи трудовъ и сочиненій Ѳеофилакта. Въ послѣднее время перепечатка Миня (*Migne*, Patrologiæ cursus completus) сдѣлала этотъ матеріалъ болѣе доступнымъ. Его значеніе оцѣнилъ одинъ изъ немногихъ русскихъ ученыхъ, занимающихся исторіей Византіи. Е. Голубинскій въ своемъ «Краткомъ очеркѣ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской» (Москва 1871 г.) сообщилъ нѣкоторыя извлеченія изъ переписки Ѳеофилакта для характеристики внутренняго состоянія Болгарской церкви и слегка сдѣлалъ нѣсколько другихъ указаній.

Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы сочиненія Ѳеофилакта Болгарскаго уже были введены въ кругъ историческаго изслѣдованія. Самый первоначальный, и поэтому самый важный, вопросъ о хронологіи ихъ еще не былъ подвергнутъ сколько-нибудь внимательному изученію. Въ недавно вышедшей второй части «Опыта Византійской хронографіи» Муральта (*Muralt*, Essai de chronographie Byzantine — 1057—1453, St. Pétersbourg, 1871), не только ничего не сдѣлано въ этомъ отношеніи, но еще гораздо хуже — большая часть указаній на Ѳеофилакта сдѣланы совершенно безтолково и не на мѣстѣ. Несомнѣнно, что составитель хронографіи совсѣмъ не раскрывалъ того или другаго изданія твореній Болгарскаго архипастыря. Онъ зналъ о его рѣчахъ и письмахъ только изъ указаній, находящихся въ церковныхъ анналахъ Баронія, и бралъ безъ всякаго размышленія оттуда свои отмѣтки, которыя даже на основаніи его собственнаго труда могутъ быть обличены въ полной нелѣпости. Напримѣръ, подъ 1079 годомъ у Муральта стоитъ: Nicéphore (Вріенній) nomme Jean Avinos (искаженіе вмѣсто Ἄοινος, трезвый) archevêque de Bulgarie après la mort de Jean. Итакъ, въ 1079 году назначенъ былъ на Болгарскую каѳедру Іоаннъ Трезвый, которому послѣ наслѣдовалъ Ѳеофилактъ (см. у *Муральта* подъ 1091 г. § 17). Не смотря на это, Муральтъ еще подъ 1073 и 1074 годами цитуетъ письма Ѳеофилакта о дѣлахъ болгарскихъ, писанныя, какъ легко убѣдиться при самомъ бѣгломъ чтеніи, въ званіи архіепископа Болгарскаго. Такіе пріемы въ хронологическомъ сочиненіи, первое достоинство котораго — совершенная точность, объясняютъ, мимоходомъ сказать, почему въ своей статьѣ мы ни разу не считали нужнымъ ссылаться на трудъ Муральта.

Здѣсь не мѣсто заниматься хронологіей переписки Ѳеофилакта, на которую намъ пришлось ссылаться только мимоходомъ. Этотъ вопросъ потребовалъ бы довольно сложнаго и длиннаго изслѣдованія. Оставляя такую задачу до дру-

Библиотека "Руниверс"

таго случая, замѣтимъ только, что послѣ внимательнаго изученія, можно принять, что почти всѣ письма Ѳеофилакта написаны въ періодъ между 1091 и 1108 годами. Самыя интересныя изъ нихъ для характеристики внутренняго состоянія Болгаріи подъ византійскимъ владычествомъ адресованы къ великому доместику и родному брату Алексѣя Комнина, Адріану, и къ кесарю Вріеннію. Но Адріанъ сдѣлался великимъ доместикомъ съ 1087 года, послѣ смерти Пакуріана (Anna Comn. VI, 332) и умеръ въ апрѣлѣ 1105 года (*Montfaucon*, Palæographia græca p. 47): этимъ опредѣляется хронологія писемъ къ Адріану и къ Никифору Вріеннію, такъ какъ тѣ и другія — и еще многія — имѣютъ одно и то же содержаніе. Въ нѣсколькихъ письмахъ Ѳеофилакта совершенно ясно говорится о нашествіи Боэмунда на Византію, какъ это указано еще Дюканжемъ: походъ Боэмунда относится къ 1107 и 1108 годамъ, и это есть послѣдняя точная дата, которую можно дать перепискѣ Ѳеофилакта. Этихъ замѣчаній пока достаточно.

Но мы обязаны нѣсколько подробнѣе заняться хронологическимъ опредѣленіемъ трехъ произведеній Ѳеофилакта другаго рода, изъ коихъ одно служитъ изданна точкою отправленія для всѣхъ соображеній и догадокъ о времени его вступленія на Болгарскую каѳедру, а два слѣдующія приведены въ довольно подробныхъ изложеніяхъ въ нашей статьѣ и пріурочены къ важнымъ историческимъ событіямъ.

1) Первое сочиненіе носитъ слѣдующее заглавіе: «Иже во святыхъ отца нашего Ѳеофилакта, архіепископа Болгарскаго о царскомъ воспитаніи къ Константину Порфирородному» (Παιδεία βασιλικὴ, Institutio regia). Здѣсь Ѳеофилактъ называетъ себя нѣсколько разъ учителемъ Константина.

Еще ученый Пагн, въ критическихъ замѣчаніяхъ на церковныя анналы Баронія, утверждалъ, что это сочиненіе несомнѣнно доказываетъ, будто Ѳеофилактъ, воспитатель Константина Дуки, жилъ и дѣйствовалъ при Михаилѣ Дукѣ, а не при Алексѣѣ Комнинѣ, какъ заключалъ Дюканжъ изъ писемъ Ѳеофилакта.

Константинъ Порфирородный, сынъ Михаила Дуки и Маріи изъ рода царей Грузинскихъ, родился около 1074 года. Анна Комнина, которая считалась нѣкоторое время его невѣстою, подъ 1081 годомъ замѣчаетъ, что въ этомъ году ему еще не исполнилось семи лѣтъ (I, 135). Въ 1076 году, слѣдовательно, еще двухъ-трехъ лѣтъ, онъ былъ обрученъ съ Еленою, дочерью Роберта Гвискара. (Supus Protospatarius: *Pertz* SS. V, 60: Hoc anno (1076) dedit praefatus dux filiam suam natum imperatori Constantinopolis. Ср. Scylitz, p. 724; Anna Comn. I, 49, 59, 60. Zonaras II, 288). Никифоръ Вотаніатъ, овладѣвшій византійскимъ престоломъ въ 1078 году и низвергнувшій Михаила Дуку, разорвалъ этотъ брачный договоръ и отослалъ Елену, которая находилась при Константинопольскомъ дворѣ, къ ея отцу. Самъ Михаилъ Дука былъ заключенъ въ монастырѣ Студійскомъ, равно какъ и жена его съ сыномъ Константиномъ; потомъ бывшій императоръ былъ постриженъ въ монахи и сдѣлался митрополитомъ Ефесскимъ, а Марія, его жена, съ нарушеніемъ церковныхъ законовъ, была обвѣнчана съ Никифоромъ Вотаніатомъ, который уже и безъ того былъ женатъ два раза, и притомъ, его вторая жена была жива (Brienn. p., 126. 127, Zonar. II, 291 и проч.). Вслѣдствіе этого политическаго, но преступнаго брака,

Библиотека "Руниверс"

сынъ Маріи отъ перваго мужа, Константинъ, былъ возвращенъ во дворецъ и вмѣсто простой черной обуви, которую надѣлъ послѣ смерти отца, получилъ право носить разноцвѣтную изъ шелковыхъ матерій (Anna Comn., p. 150). Когда Никифоръ Вотаніатъ въ свою очередь былъ низверженъ Алексѣемъ Комниномъ, который былъ не задолго предъ тѣмъ усыновленъ Маріей и вмѣстѣ съ своимъ братомъ пользовался ея покровительствомъ (Anna Comn. I, 85 и слѣд.), то по просьбѣ матери и на основаніи прежде заключенныхъ условій (ibid., p. 89 и 150) Константинъ Дука получилъ титулъ императора и право носить опять красную обувь, багряную одежду и царскій вѣнецъ, а имя его провозглашалось на ряду съ именемъ Алексѣя. Когда у Алексѣя Комнина родилась дочь Анна, въ 1083 году (Anna Comn., VI, 295), то она предназначена была сдѣлаться женою Константина и вмѣстѣ съ нимъ наслѣдницею престола. Имена Константина и Анны провозглашались въ обычныхъ многолѣтіяхъ византійскихъ (ἐν ταῖς εὐφημίαις) непосредственно за именами Алексѣя и супруги его Ирины (ibid.). Но по истеченіи нѣкотораго времени вдовствующая императрица Марія и ея сынъ, обрученный съ дочерью Алексѣя, потеряли расположеніе послѣдняго, и ихъ положеніе измѣнилось. Объ этомъ прямо говоритъ Зонара, не щадящій въ своемъ сочиненіи императора Алексѣя Комнина и не желавшій скрывать его неблагодарности. Императрица Марія, которая сначала жила съ приличною ея сану обстановкою въ своемъ дворцѣ при Манганскомъ монастырѣ (Anna, III, 151; Zonar., II, 296), должна была, по словамъ Зонары, снять съ себя свѣтскую одежду и надѣть черную монашескую; она сдѣлала это на половину добровольно, на половину по принужденію. У ея сына, Константина точно также были *отняты* пурпуровыя сандаліи; званіе самодержца и титулъ императорскій остались *за однимъ* Комниномъ (Алексѣемъ) (Zonar., l. c.). Когда это произошло, Зонара опредѣлительно не указываетъ. Но мы находимъ нѣкоторые хронологическіе намеки въ VI книгѣ Алексіады, гдѣ Анна разсказываетъ о своемъ рожденіи и о судьбѣ своего дѣтства (pp. 296—298). Упомянувъ о своемъ появленіи на свѣтъ, она продолжаетъ: «Такъ какъ Константинъ, сынъ прежняго императора Михаила Дуки, *еще* соцарствовалъ (συμβασιλεύοντος ἔτι) самодержцу и моему отцу, подписывался вмѣстѣ съ нимъ красными чернилами на дарственныхъ грамотахъ и слѣдовалъ за нимъ въ торжественныхъ процессіяхъ съ тіарою на головѣ, и такъ какъ онъ провозглашался въ многолѣтіяхъ на второмъ мѣстѣ, то и я (обрученная съ Константиномъ) должна была упоминаться въ этихъ возглашеніяхъ, такъ что въ надлежащее время предначинатели возглашенія вмѣстѣ произносили имена Константина и Анны. Это исполнялось *довольно долгое время*». Далѣе цесаревна разсказываетъ, какъ ея родители, послѣ рожденія второй дочери, страстно желали имѣть *сына* и какъ молились объ этомъ Богу; въ теченіе одиннадцатаго индикта (1078 — 1088) у нихъ наконецъ рождается младенецъ мужескаго пола; описывается радость отца и матери и всѣхъ подданныхъ; впрочемъ, искренность ликованія послѣднихъ Анна заподозрѣваетъ. «Итакъ, желая возвести этого сына въ достоинство самодержца и оставить ему Ромейскую имперію *какъ-бы въ видѣ наслѣдства*, они (Алексѣй и его супруга Ирина) удостоили его святаго крещенія въ Великой церкви и (царскаго) вѣнца. Вотъ что случилось съ нами, родившимися въ пурпурѣ, при самомъ началѣ нашего бытія».

Библиотека "Руниверс"

Разсказъ Анны, проникнутый горечью и сдержаннымъ ропотомъ, заставляетъ думать, что именно рожденіе брата было причиною той перемѣны въ ея судьбѣ, и слѣдовательно, судьбѣ ея нареченнаго супруга, которую она называетъ предзнаменованіемъ будущихъ несчастій своей жизни. Извѣстно, что отношенія между братомъ и сестрой остались навсегда враждебными, что Анна замышляла, послѣ смерти отца (1118 г.), лишить Калоіоанна престола, и что она должна была потомъ удалиться въ монастырь. Обращаясь къ судьбѣ Константина и его матери, мы предполагаемъ, что охлажденіе между ними и Алексѣемъ точно также было слѣдствіемъ появленія на свѣтъ мужеской отрасли въ царственномъ семействѣ Комниновъ. Въ 1092 году, какъ будетъ ниже показано, Іоаннъ былъ дѣйствительно провозглашенъ императоромъ и соправителемъ своего отца. Около этого времени, нужно думать, прекратились возглашенія Константина и Анны, о которыхъ послѣдняя такъ сожалѣетъ; около этого времени Константинъ Дука лишился императорскаго титула. Принимая слова Зонары въ точномъ буквальномъ смыслѣ, мы должны предположить, что Константинъ потерялъ свое высокое положеніе нѣсколько ранѣе провозглашенія Іоанна императоромъ, ибо Зонара говоритъ, что нѣкоторое время титулъ царскій оставался у *одного* Алексѣя Комнина. На существованіе охлажденія между императоромъ Алексѣемъ и его прежнею благодѣтельницей и названною матерью около 1090 года указываетъ и слѣдующее обстоятельство: Анна Комнина воспитывалась первоначально въ домѣ царицы Маріи и только на восьмомъ году возраста была взята оттуда своимъ отцемъ (Anna Comn., I, 136). Такъ какъ она родилась въ декабрѣ 1083 года, то этотъ фактъ относится къ 1090 — 1091 годамъ. Совпаденіе его со временемъ провозглашенія сына Алексѣева императоромъ не лишено значенія. Итакъ: 1) Константинъ Дука носилъ титулъ императора несомнѣнно со времени воцаренія Алексѣя Комнина до 1083 года, и *еще нѣсколько лѣтъ* послѣ этого года; 2) онъ потерялъ этотъ титулъ около 1090—1091 года; 3) что касается до времени, когда его мать оставила царскій образъ жизни и начала вести монашескій, надѣвъ черную одежду, то быть можетъ, это случилось нѣсколько ранѣе, чѣмъ у ея сына былъ отнятъ императорскій титулъ, ибо Зонара ставитъ впереди измѣненіе въ *ея* положеніи; во всякомъ случаѣ это произошло не тотчасъ послѣ воцаренія Алексѣя, а въ такое время, когда можно было подозрѣвать нѣкоторое принужденіе, то-есть, существованіе выше упомянутаго охлажденія, слѣдовательно около 1088—1090 годовъ. Полнаго разрыва, впрочемъ, не было и въ 1091 году. Марія, не смотря на монашескую жизнь, владѣла обширными помѣстьями въ разныхъ мѣстахъ имперіи (Anna Comn., IX, 442); ея сынъ Константинъ, еще въ 1093 году, пользовался покровительствомъ и благосклоннымъ вниманіемъ Алексѣя (Anna, IX, 431. 493). Но императрица Марія, страстно любившая своего сына и вступившая нѣкогда въ союзъ съ Комнинами противъ своего втораго мужа Никифора Вотаніята, съ цѣлію обезпечить за нимъ наслѣдство престола, таила въ своей душѣ неудовольствіе; если вѣрить Аннѣ Комнинѣ—а причины не вѣрить нѣтъ,—она была замѣшана въ одномъ заговорѣ противъ императора Алексѣя, открытомъ именно въ 1093 году, и не согласилась на убійство его, на что были готовы другіе заговорщики, ея родственники (Anna Comn., IX, 452). Хотя Алексѣй Комнинъ не хотѣлъ под-

Библиотека "Руниверс"

вергнуть свою прежнюю благодѣтельницу и сокомнату, свою мать по усыновленію, какому-либо открытому преслѣдованію или суду, но разумѣется, прежнихъ дружескихъ отношеній или даже благосклоннаго вниманія съ его стороны не могла ожидать ни сама Марія, ни ея сынъ. Изъ писемъ Ѳеофилакта мы знаемъ, что она жила послѣ на одномъ изъ острововъ, служившемъ при прежнихъ императорахъ мѣстомъ ссылки. Неизвѣстно, выдалъ ли бы Алексѣй свою дочь Анну за Константина, еслибъ этотъ дожилъ до ея совершеннолѣтія. Онъ умеръ, по словамъ Зонары (II, 298), ея женихомъ (ἐπὶ τῇ μνηστείᾳ), а въ 1097 году Анна была уже замужемъ за Никифоромъ Вріенніемъ (Anna Comn., X, 296), будучи тогда 14-ти лѣтъ отъ роду (Дюканжъ, въ примѣчаніи къ сейчасъ указанному мѣсту, дѣлаетъ ошибку, предполагая, что Анна родилась въ 1086 году).

Теперь мы легко можемъ опредѣлить, къ какому времени относится сочиненіе Ѳеофилакта о царскомъ воспитаніи. 1) Оно писано тогда, когда Константинъ Дука, съ одной стороны, еще носилъ императорскій титулъ и знаки императорскаго достоинства (Institutio regia, pars II, cap. 27. *Migne*, t. 126, p. 285; δίδα γάρ, ὦ κράτιστε βασιλεῦ, ὅτι τὰ κόκκινά σοι ὑποδήματα καὶ ἐνδύματα τοῦ πυρός εἰσι σύμβολα), а съ другой—его мать вела монашескую жизнь, носила власяницу и черное облаченіе (ibid., 1, p. cap. 7, pag. 260); слѣдовательно, не при Михаилѣ Дукѣ, женою котораго была Марія, и съ которымъ она раздѣляла престолъ и блестящую придворную жизнь, и не при Никифорѣ Вотаніатѣ, когда Константинъ Дука не носилъ пурпура. Оно писано при Алексѣѣ Комнинѣ, и притомъ не въ первые годы его правленія, но ранѣе 1091 года, всего вѣроятнѣе—около 1088 или 1089 года. 2) Въ эти годы Константину было около 14—15 лѣтъ, что вполнѣ согласно съ описаніемъ его физическихъ занятій (въ первой части, въ четвертой главѣ сочиненія Ѳеофилакта; *Migne*, p. 257: онъ отличается въ искусствѣ верховой ѣзды, ловко владѣетъ копьемъ и лукомъ, никому не уступаетъ въ смѣлости на охотѣ и проч.); что, далѣе, вполнѣ согласно съ его умственными занятіями, имѣющими своею цѣлію облагороженіе языка, развитіе ума, пріобрѣтеніе историческихъ познаній подъ руководствомъ многихъ наставниковъ (I, 13. *Migne*, t. 126, 265).

Среди многихъ наставниковъ занимаетъ мѣсто и Ѳеофилактъ, тогда еще не носившій архіепископскаго сана. Онъ прямо называетъ себя учителемъ Константина и гордится этимъ званіемъ. Что въ это время, то-есть, въ 1088—1089 годахъ, Ѳеофилактъ не занималъ еще архіепископской болгарской каѳедры, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, не смотря на довольно, впрочемъ, странное заглавіе сочиненія. Ѳеофилактъ не только не упоминаетъ ни однимъ словомъ о высокомъ духовномъ санѣ, не только ни слова не говоритъ о Болгаріи, что составляетъ постоянную тему его писемъ, но прямо называетъ себя жителемъ столицы, «счастливаго» Константинополя (1. c. 3, *Migne*. t. 126. p. 256: οὐκ ὁρᾷς γαρ τοι καὶ τοὺς τῶν δενδρων καρπους, οἷς ἔντρυφῶμεν οἱ τῆς εὐδαίμονος οἰκήτορες πόλεως). Этимъ устраняются какъ возраженія ученаго Паги противъ указаній Дюканжа, такъ и всѣ другія предположенія, между прочимъ и то, которое высказано въ предисловіи къ русскому переводу Толкованія Ѳеофилакта на Евангеліе (Благовѣстникъ, переведенный въ *Правосл. Собесѣдникѣ*).

Второе сочиненіе Ѳеофилакта, имѣющее для насъ первостепенную важ-

Библиотека "Руниверс"

ность и нѣсколько разъ приводимое въ статьѣ, есть его рѣчь къ императору Алексѣю Комнину. Не смотря на то, что она не имѣетъ даты, мы отнесли ее къ 6-му января, къ празднику Крещенія. Ѳеофилактъ говоритъ въ своей рѣчи о юномъ сынѣ Алексѣя и его супруги Ирины, который уже присутствуетъ при торжествѣ, «смотритъ уже съ острымъ вниманіемъ», но еще представляется «птенцомъ, ожидающемъ крыльевъ». Ораторъ обращается къ отцу съ такими вопросами: «По почему ты, отецъ, оказываешься въ отношеніи къ сыну болѣе медлительнымъ, чѣмъ требуетъ сама природа? Почему не опредѣляешь царемъ царственнаго сына, но отлагаешь желаемое провозглашеніе? (Τί μὴ τὸν βασιλέα, υἱὸν καὶ βασιλέα γνωρίηεις, ἀλλ' ἀναδύῃ τὴν παθουμένην ἀναρρησιν; сар. 7. *Migne*, t. 126, p. 301). Почему не даешь имени тому, кто участвуетъ по природѣ въ самой вещи (означаемой именемъ)? Но если бы ты даже не хотѣлъ, непреложный законъ природы таковъ, что львиный щенокъ будетъ львомъ». Итакъ, хронологическія границы, въ которыхъ должна помѣститься рѣчь Ѳеофилакта, очень тѣсны. Мы знаемъ годъ рожденія Іоанна—это одиннадцатый индиктъ, то-есть, 1087—1088 годъ. Мы имѣемъ возможность опредѣлить совершенно точнымъ образомъ время, когда Іоаннъ былъ провозглашенъ императоромъ. Само собою разумѣется, что оно будетъ находиться не въ дальнемъ разстояніи отъ произнесенія рѣчи. Ѳеофилактъ могъ обращаться съ смѣлыми вопросами къ отцу, только зная его памѣренія, зная, что запросъ будетъ пріятенъ. Точныя указанія на время провозглашенія Іоанна императоромъ представляютъ документы Неаполитанскаго архива (Regii Neapolitani archivi monumenta; vol. V), съ обозначеніемъ византійскихъ императоровъ, номинальная власть которыхъ признавалась въ Италіи и послѣ ея фактическаго прекращенія. Приводимъ рядъ тѣхъ, которые обозначены первымъ годомъ соправленія Іоанна.

1) № 457 (V p. 146). In nomine domini Dei salvatoris nostri Jesu Christi imperante domino nostro *Alexio* magno imperatore anno duodecimo, sed et *Iohannes* porfilogenito (sic) magno imperatore ejus filio *anno primo* die quinta decima mensis novembrii indictione prima. Neapoli. Двѣнадцатый годъ царствованія Алексѣя начался съ апрѣля 1092-го года, въ ноябрѣ же этого года Іоаннъ извѣстенъ въ Неаполѣ какъ соправитель отца.

2) № 458 (V, 148). Alexis — anno duodecimo sed et Johannes porfilogenito—*anno primo*, die nona mensis Decembrii indictione prima.

3) № 462 (V, 157). Johannes — *anno primo*, die quinta Februarii indictione prima. — Февраль 1093 года.

4) Johannes — *anno primo*, die sexta mensis Martii indictione prima.

5) № 464 (V, 165) Johannes — anno primo die nona mensis Aprilis.

6) № 467 (V, 174) Imperante domino nostro Alexio magno imperatore anno tertiodecimo, sed et *Johanne* porfilogenito magno imperatore ejus filio *anno secundo*, die prima mensis Septembrii indictione secunda.

Итакъ, въ ноябрѣ 1092 года былъ первый годъ царствованія Іоанна, а въ сентябрѣ 1093 года уже второй. Нужно думать, что именно при наступленіи новаго (сентябрскаго) года въ 1092 году Іоаннъ и объявленъ былъ императоромъ.

Обращаемся къ рѣчи Ѳеофилакта. Она произнесена между 1088 годомъ и сентябремъ 1092 года; въ ней говорится о борьбѣ съ Печенѣгами и о заклю-

Библиотека "Руниверс"

ченія съ ними мира. Такъ какъ событія этихъ годовъ очень подробно описаны у Анны Комниной, то намъ нужно было только отыскать тотъ годъ, въ который былъ заключенъ миръ съ Печенѣгами, что мы и сдѣлали. Анна говоритъ о мирѣ съ Печенѣгами, заключенномъ, по ходу ея разказа, съ наступленіемъ зимы 1089—1090 года. Съ наступленіемъ весны 1090 года этотъ миръ оказался призрачнымъ. Слѣдовательно, рѣчь могла быть произнесена только зимою 1089—1090 года. Далѣе, она произнесена въ такой день, когда существующій обычай требовалъ этого, на что указывается въ самомъ приступѣ оратора. Въ одномъ драгоцѣнномъ рукописномъ сборникѣ Эскуріальской библіотеки, оглавленіе котораго напечатано Миллеромъ въ описаніи эскуріальскихъ греческихъ манускриптовъ (*F. Miller*, Catalogue der manuscrits grecs de la bibliothèque de l'Escurial. Paris. 1848), мы находимъ цѣлый рядъ указаній, что византійскій церемоніалъ XII вѣка требовалъ произнесенія рѣчи предъ императоромъ въ праздникъ свѣтовъ, то-есть, въ день Богоявленія (см. стр. 208—209). Тутъ же указана причина, почему рѣчь произнесена ранѣе обычнаго дня: императоръ отправлялся въ походъ. (Ср. также pp. 211 и 212). Нужно думать, что обычай, существовавшій до послѣдняго времени въ нашихъ семинаріяхъ, по которому ученики риторики говорили въ Рождественскій праздникъ рѣчи предъ архіереемъ, ведетъ свое начало отъ этого византійскаго обыкновенія.

Опредѣливъ время, когда произнесена рѣчь Ѳеофилакта къ Алексѣю Комнину, мы должны сдѣлать, на основаніи ея, еще два замѣчанія. Рѣчи въ праздникъ свѣтовъ произносятся главнымъ оффиціальнымъ риторомъ, который завѣдуетъ Константинопольскою риторическою школою. Въ концѣ своей рѣчи Ѳеофилактъ обращается къ своимъ спутникамъ, сопровождавшимъ его во дворецъ. «И теперь, дѣти мои, поставилъ основу драгоцѣнной одеждѣ царскаго благохваленія, а вы должны на ней выткать свою ткань. И для того и передалъ вамъ свое искусство, чтобы драгоцѣнная одежда была какъ можно искуснѣе и совершеннѣе» (*Migne*, t. 126, p. 305). По оглавленію Эскуріальскаго сборника, крещенскую рѣчь также произноситъ обыкновенно магистръ риторовъ. Не слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что и въ началѣ 1090 года Ѳеофилактъ не былъ еще Болгарскимъ архіепископомъ? Изъ одного письма, принадлежащаго Ѳеофилакту, мы видимъ, что, получивъ санъ архіепископа, онъ не сохранилъ званія магистра риторовъ. «Кто бы собралъ вокругъ меня хоръ риторовъ, чтобъ я, сдѣлавшись ихъ корифеемъ, *чего я былъ никогда*, и подавъ имъ тонъ, сообща исполнилъ словесный танецъ», пишетъ онъ, сбираясь восхвалить одного изъ близкихъ родственниковъ императора и прося его доказать свое расположеніе къ *архіепископу* покровительствомъ его роднымъ на Евріпѣ (Евбеѣ, Негропонтѣ) и въ Греціи (см. письмо № 2 изъ сборника Ватиканскаго, *Migne*, t. 126, pp. 309 и 311).

Второе замѣчаніе по поводу рѣчи Ѳеофилакта императору Алексѣю будетъ опять касаться Константина Дуки. Почему Ѳеофилактъ, прославляющій братскую любовь и совокупное управленіе имперіей сыновей Анны Далассины — Алексія и Исаака, не упоминулъ ни даже однимъ словомъ о другомъ императорѣ, своемъ ученикѣ? Не заключается ли причина именно въ его приглашеніи, обращенномъ къ Алексѣю, провозгласить императоромъ сына, Іоанна, то-есть, не понималъ ли тонкій ораторъ, что при существованіи у

Библиотека "Руниверс"

Алексѣя собственнаго наслѣдника, при охлажденіи его къ Маріи и Константину, благоразуміе и приличіе требуетъ пройдти молчаніемъ эти отношенія?

Третье и послѣднее сочиненіе Ѳеофилакта, о которомъ мы должны сказать нѣсколько словъ для объясненія мѣста, даннаго ему въ статьѣ, есть его знаменитое посланіе о заблужденіяхъ латинянъ. Въ примѣчаніи, сопровождающемъ сдѣланныя нами извлеченія изъ этого сочиненія, указано лице, или лучше сказать, лица, къ которому или къ которымъ обращено посланіе. Въ текстѣ отмѣчены тѣ выраженія, которыя указываютъ на какія-то, какъ будто предстоящія, пренія съ латинянами, на имѣющійся въ виду случай, когда латиняне могутъ представить свои обвиненія противъ греческой церкви и т. д. Намъ кажется, такимъ образомъ, что самое содержаніе посланія о заблужденіяхъ латинянъ и его тонъ даютъ право сопоставить его появленіе съ извѣстіемъ Готфрида Малатерры, писателя современнаго, о соборѣ, предположенномъ на 1091 годъ въ Константинополѣ съ цѣлію примиренія обѣихъ церквей. Мы можемъ прибавить къ этому, что посланіе писано Ѳеофилактомъ уже въ званіи архіепископа, какъ это прямо сказано въ самомъ началѣ, слѣдовательно, послѣ 1089 и не въ началѣ 1090 года. Оно писано не позднѣе 1108 года потому, что около этого времени прекращается переписка Ѳеофилакта съ друзьями и покровителями, что предполагаетъ конецъ его дѣятельности и самой жизни. Что посланіе написано архіепископомъ Болгарскимъ не изъ одной потребности высказать свой взглядъ на причины церковнаго раздѣленія, взглядъ, не многими раздѣляемый, хотя весьма авторитетно развитый еще патріархомъ Антіохійскимъ Петромъ, это видно изъ вступительныхъ строкъ сочиненія, гдѣ сказано, что «*настоящее время*, какъ суровый и грубый привратникъ, какъ-бы выталкиваетъ этотъ вопросъ на обсужденіе». Есть извѣстіе о дальнѣйшихъ сношеніяхъ между Греками и латинянами въ промежуткѣ между 1090 и 1108 годомъ въ видахъ обсужденія того же самаго вопроса о соединеніи церквей. Греки присутствовали на «всеобщемъ» соборѣ, созванномъ папою въ городѣ Бари, въ 1098 году, и подняли вопросъ объ исхожденіи Святаго Духа, но были, будто бы, побѣждены въ диспутѣ Ансельмомъ Кентерберійскимъ (Florentii Wigorniensis historia, *Pertz*, SS, V, 564. Ср. Lupus Protospat. *Pertz*. V, 63. Объ этихъ попыткахъ примиренія церквей въ XI и XII в. есть статья архимандрита Арсенія, напечатанная въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*: тамъ говорится и о соборѣ Барійскомъ). Но едва-ли Барійскій соборъ 1098 года такъ близко интересовалъ клиръ Софійской церкви въ Константинополѣ; Греки, споривше на немъ съ Ансельмомъ, могли быть просто мѣстные Греки. Притомъ, 1098 годъ—это не было уже такое суровое время какъ предшествовавшіе годы. Мы наконецъ прибавляемъ въ дополненіе и подтвержденіе къ свидѣтельству Малатерры о соборѣ, предполагавшемся въ Константинополѣ, указанія, находящіяся въ догматической исторіи Георгія Метохиты, сочиненія, только въ протедшемъ году изданномъ въ Римѣ (Patrum nova bibliotheca ab Angelo Maio edita, ab Ioanno Cozza absoluta, t. VIII. Romae 1871. См. стр. 21). Латинствующій Грекъ разказываетъ, что Алексѣй Комнинъ, по вступленіи на престолъ, не смотря на многія заботы и великія предпріятія, былъ сильно занятъ вопросомъ объ уничтоженіи схизмы; думая, что прежде съ обѣихъ сторонъ дѣло было ведено не хорошо, онъ «составилъ судъ, собралъ соборъ епископовъ (ἀρχιερέων συνάθροισε κατάλογον), предложилъ имъ при-

Библиотека "Руниверс"

мириться съ западною церковію, порицалъ раздѣленіе, указывалъ на его безполезность и вредъ и настаивалъ на неканоничности исключенія папскаго имени изъ диптиховъ. Подробное изложеніе всего этого Метохита читалъ въ какомъ-то документѣ, хранящемся въ архивѣ, въ которомъ желающій и можетъ найдти болѣе полное и ясное объясненіе. Метохита знаетъ, что старанія Алексѣя не достигли цѣли, но не умѣетъ указать настоящей причины такой неудачи.

IV.

О посланіи императора Алексѣя Комнина къ графу Роберту Фландрскому.

Приводимъ прежде всего замѣчанія Зибеля, сдѣланныя въ его классическомъ сочиненіи о первомъ крестовомъ походѣ, первую часть котораго составляетъ критика источниковъ и литературы для исторіи этого великаго событія:

«Аббатъ Гибертъ въ своей исторіи крестоваго похода даетъ намъ первое извѣстіе объ этомъ посланіи и сообщаетъ его *содержаніе* довольно подробно. Сверхъ того, мы имѣемъ другую копію посланія въ сборникѣ Мартена (*Martène*, Thesaur. anecdot., 1, p. 267 и сл.), во многихъ отношеніяхъ до того сходную съ изложеніемъ Гиберта, что на этомъ основаніи высказаны были весьма положительныя сомнѣнія противъ подлинности всего документа. Критика принимала въ разчетъ молчаніе греческихъ источниковъ, ссылалась на замѣтную часто недостовѣрность Гиберта, и объявляла редакцію Мартеневскаго сборника за одно изъ монашескихъ упражненій, обыкновенныхъ въ средніе вѣка, за вольную переработку Гибертова текста. Къ тому же, нѣкоторая странность содержанія не могла быть отрицаема; въ документѣ не встрѣчали высокомѣрнаго канцелярскаго стиля Греческой имперіи и находили, въ видѣ приманки для христіанскихъ крестоносцевъ, неприличную похвалу восточнымъ женщинамъ, совершенно ребяческую въ устахъ византійскаго властителя.

«Я очень далекъ отъ того, чтобы защищать подлинность Мартеневскаго посланія; вѣроятность предполагаемой переработки бросается въ глаза сама собою, и до сихъ поръ не достаетъ какого-либо положительнаго удостовѣренія въ его пользу. Но я тѣмъ болѣе считаю нужнымъ взять подъ защиту Гиберта, которому, какъ увидимъ ниже, не такъ легко взвалить на плеча обвиненіе въ вымыслѣ. Куда приведетъ насъ—въ исторіи этого времени, и прежде всего относительно греческихъ дѣлъ — тотъ чисто отрицательный пріемъ историческихъ доказательствъ, на основаніи котораго отказываютъ въ вѣрѣ свѣдущему западному писателю, потому только, что Византіецъ умолчалъ, что его императоръ умолялъ о помощи какого-то фландрскаго графа? Въ высшей степени вѣроятно, что Гибертъ получилъ упомянутое сообщеніе непосредственно отъ самого графа. Мнѣ кажется, что мы можемъ удивляться странности содержанія, но не должны отвергать совершенно того, что, на ряду съ извѣстіями Альберта (Ахенскаго) и Вильгельма (Тирскаго), никогда не подвергавшимися сомнѣнію, представляется все-таки фактомъ, не выходящимъ изъ ряда совершенной обыденности».

Мы, съ своей стороны, пришли къ убѣжденію, почти діаметрально противоположному мнѣнію Зибеля. Мы считаемъ документъ, какъ онъ сообщается

Библиотека "Руниверс"

у Мартена, совершено подлиннымъ, и допуская, что Гибертъ имѣлъ его подъ рукой, и слѣдовательно, не обвиняя этого писателя въ сознательномъ вымыслѣ, утверждаемъ, что аббатъ монастыря Ножанскаго прибавилъ нѣкоторыя собственныя украшенія, и что именно то, что есть особенно страннаго въ Гибертовомъ изложеніи посланія, принадлежитъ только самому Гиберту.

Сообщаемъ, во первыхъ, болѣе подробную исторію документа. Въ первый разъ его напечаталъ не Мартенъ, а Дюканжъ въ своихъ комментаріяхъ къ Алексіадѣ Анны Комниной. Но слѣдуетъ думать, что Дюканжъ имѣлъ въ рукахъ списокъ или слишкомъ ветхій, или очень неразборчивый. Документъ напечатанъ въ изданіи знаменитаго исполина науки со многими пропусками: недостаетъ иногда нѣсколькихъ словъ, а иногда и цѣлыхъ строкъ. Очень замѣчательно, что вездѣ, гдѣ должно бы стоять имя Печенѣговъ, стоитъ рядъ точекъ: Дюканжъ или не могъ угадать настоящаго чтенія, не могъ прійдти къ мысли, что крестовый походъ, по мысли восточнаго императора, назначался первоначально не противъ однихъ Сельджуковъ, а прежде всего противъ Печенѣговъ, или же онъ не хотѣлъ дѣлать даже легкую попытку къ возстановленію текста либо стертаго, либо неразборчиваго. Изъ того обстоятельства, что точки стоятъ всегда и непремѣнно тамъ, гдѣ послѣ явились Печенѣги (въ изданіяхъ Мартена), можно, конечно, заключить, что списокъ документа, находившійся въ рукахъ Дюканжа, скорѣе былъ неразборчивъ, чѣмъ ветхъ. Но—что особенно важно,—Дюканжъ указываетъ, откуда онъ взялъ свой документъ и приводитъ его съ надписаніемъ, котораго нѣтъ въ Мартеновскихъ изданіяхъ. Онъ взялъ документъ изъ рукописнаго кодекса, содержавшаго въ себѣ Іерусалимскую исторію (Historia Hierosolymitana, то-есть, исторію перваго крестоваго похода) Роберта Монаха. Жаль, что онъ при этомъ ни слова не сказалъ о самомъ кодексѣ, откуда онъ и какого вѣка. Робертъ Монахъ — современникъ перваго крестоваго похода, присутствовалъ на Клермонтскомъ соборѣ; списки его сочиненій очень древни: въ Парижѣ — XIII вѣка, въ Монпелье — XII вѣка, въ Компьени—XII вѣка. Надписаніе, которое въ кодексѣ Дюканжа стояло на верху посланія, было слѣдующее:

«Этотъ экземпляръ посланія (hoc exemplar epistolae) *за четыре года до славнаго пути* Іерусалимскаго отправленъ былъ Константинопольскимъ императоромъ ко всѣмъ западнымъ церквамъ, но особенно (praecipue tamen) къ графу Роберту Фландрскому; ибо оный графъ уже воротился отъ гроба Господня съ посохомъ и сумой, и во время сего путешествія они увидѣлись и имѣли между собою привѣтливый и дружественный разговоръ. Но означенный императоръ, какъ самъ жалуется въ своемъ письмѣ, былъ крайне утѣсненъ проклятымъ народомъ языческимъ (a nefanda gente paganorum), надъ коимъ власть держалъ Солиманъ старый, отецъ младшаго Солимана (то-есть, того, котораго наши въ послѣдствіи побѣдили въ воинственномъ столкновеніи, какъ упоминаетъ объ этомъ сія книга — и принудили бѣжать). По сему не мало нужно удивляться, отъ чего сказанный императоръ всегда имѣлъ такую ядовитую душу (venenosum animum) противъ нашихъ и не побоялся воздать зломъ за добро».

Послѣ Дюканжа документъ, въ болѣе исправномъ видѣ, но неизвѣстно по какимъ спискамъ, былъ напечатанъ Мартеномъ, и не однажды, а два раза сначала въ Thesaurus anecdotorum novus, Paris•1717 года, потомъ въ Vete-

Библиотека "Руниверс"

rum scriptorum et monumentorum historicorum, ecclesiasticorum, dogmaticorum, moralium *amplissima collectio*. Paris 1824—39 (t. 1, p. 572). Второе изданіе документа у Мартена не представляетъ никакого существеннаго отличія отъ перваго, за исключеніемъ болѣе правильнаго и яснаго чтенія нѣкоторыхъ словъ. Такъ, въ первомъ изданіи напечатано: imperium Graecorum angustiatur—*a Pincinaois et Turcis*, а во второмъ:—*a Pincinnatis et Turcis*; далѣе—въ первомъ изданіи читается: semper a facie Turcorum et *Pinemacorum* fugio, во второмъ: a facie Turcorum et *Pincinatorum* fugio. Но одно слово, очевидно, лучше прочитано въ первомъ изданіи, чѣмъ во второмъ, именно: въ первомъ: regiones et insulae — — — ab eis jam invasae sunt *usque Thracias*, а во второмъ: usque *Tachias*.

Переходимъ къ вопросу о томъ отношеніи, которое существуетъ между изложеніемъ посланія у Гиберта Ножанскаго (de Novigento) и между Дюканже-Мартеневскимъ документомъ, выдающимъ себя за самое подлинное посланіе.

Гибертъ, аббатъ монастыря Ножанскаго (sanctae Mariae Novigenti, Nogeant sous Coucy), извѣстный своею автобіографіей (de vita sua) есть также авторъ исторіи перваго крестоваго похода, носящей заглавіе: Gesta Dei per Francos sive historia Hierosolymitana. Первая часть этого сочиненія, которая насъ прежде всего интересуетъ, написана или въ 1108 году, или не далѣе какъ въ 1109. Гибертъ говоритъ въ ней о походѣ Боэмунда на Византію, какъ о событіи, еще продолжающемся, и ожидаетъ отъ него большихъ результатовъ — низверженія съ престола Алексѣя Комнина. Въ пятой главѣ (первой части) ученый аббатъ сообщаетъ содержаніе того посланія, съ которымъ Византійскій императоръ обратился къ графу Фландріи. Причина, почему Алексѣй, нуждаясь въ помощи запада, обратился именно къ Роберту старшему, заключается въ прежнемъ знакомствѣ: Фландрскій графъ «отправился *нѣкогда* въ Іерусалимъ ради молитвы, и случайно, имѣя на пути Константинополь, говорилъ съ самимъ императоромъ, вслѣдствіе чего, внушивъ большое къ себѣ довѣріе, сдѣлался первымъ его прибѣжищемъ въ испрошеніи помощи». Самаго письма, говоритъ Гибертъ, я не хочу помѣщать въ своемъ сочиненіи, но сообщу только нѣчто изъ его содержанія, выразивъ при томъ это собственными моими словами (Ipsam autem epistolam, quam inserere opusculo isti omnino piguit, quaedam ibidem dictorum, *verbis tamen vestita meis*, proferre libuit).

Гибертъ сообщаетъ затѣмъ изъ письма императора жалобы на превращеніе христіанскихъ церквей въ мечети, въ конюшни, въ стойла для муловъ и другихъ животныхъ; на убійства, совершаемыя надъ христіанами, на васлія, которымъ подвергаются греческія дѣвы и жены, и даже лица мужескаго пола. Все изложеніе здѣсь очень близко къ тому, что мы читаемъ въ Мартеневскомъ документѣ; но есть стилистическія отличія, которыя не говорятъ въ пользу первоначальности Гибертова текста сравнительно съ текстомъ Мартеня и Дюканжа.

У Гиберта Алексѣй Комнинъ пишетъ: «впрочемъ я не буду говорить напрасно объ убіеніи *католиковъ*, потому что *умершимъ въ вѣрѣ предстоитъ* воздаяніе жизни *вѣчной*, а оставшіеся въ живыхъ подъ игомъ жалкаго рабства ведутъ жизнь, какъ я думаю, горьчайшую самой смерти». Этого страннаго риторическаго перехода отъ убійствъ, совершенныхъ Турками, къ насиліямъ

Библиотека "Руниверс"

надъ живыми, нѣтъ въ документѣ Мартена и Дюканжа; точно также нѣтъ тамъ и слова *католики*. Описавъ мерзкія и срамныя насилія невѣрныхъ надъ христіанами, аббатъ Гибертъ заставляетъ Восточнаго императора писать: «Не щадя женскаго пола, *что еще можетъ быть извиняемо ради требованій природы*, они обращаются и на мужескій, перенося на него злое звѣрство, нарушая законы человѣчества». Опять въ документѣ Мартена, который въ прочемъ совершенно близокъ къ Гиберту, нѣтъ этого неумѣстнаго извиненія турецкимъ злодѣйствамъ. Относительно ужасной смерти одного епископа, о чемъ въ документѣ упомянуто мимоходомъ, въ одной строкѣ, у Гиберта снова стереотипныя фразы монаха-проповѣдника о похоти, «которая чѣмъ чаще погашается, тѣмъ болѣе живымъ пламенемъ снова возжигается» и т. д. Впрочемъ это послѣднее мѣсто, вопреки изданію, которое у насъ находится подъ руками (и въ которомъ оно отмѣчено ковычками), мы готовы считать за одно изъ размышленій, сопровождающихъ у Гиберта выдержки изъ письма.

Затѣмъ Гибертъ Ножанскій слѣдующимъ образомъ передаетъ дальнѣйшее содержаніе письма къ графу Роберту: «Послѣ разсужденія, со многими жалобами, объ осадѣ Константинополя, которой онъ всего болѣе опасался, и которая уже предстояла послѣ перехода (то-есть, Турками) пролива св. Георгія, онъ (императоръ) между прочимъ пишетъ, что если намъ не представляется другаго повода помочь ему, то, какъ онъ утверждаетъ, знаменитѣйшій городъ въ высшей степени достоинъ всякой помощи ради двѣнадцати Апостоловъ, тѣла которыхъ тамъ погребены, дабы они не были сожжены огнемъ или ввержены въ морскую пучину».

Соотвѣтственно этому въ документѣ Мартена—изчисленіе провинцій, занятыхъ Турками, до самой Ѳракіи, указаніе на то, что у Грековъ остается почти одинъ Константинополь, который, однако, они угрожаютъ скоро отнять, упоминаніе о двухъ стахъ кораблях, построенныхъ для нихъ (то-есть, для Турокъ Чахи) Греками, ссылка на помощь, оказанную въ прошедшемъ году Грекамъ латинскими христіанами. И тутъ же замѣчательное сознаніе Алексѣя, что онъ бѣжитъ предъ лицемъ Турокъ и Печенѣговъ, и наконецъ, гораздо болѣе подробное вычисленіе мощей и святынь Византійскихъ.

Оставивъ въ сторонѣ другія святыни, перечисленныя въ документѣ, аббатъ Гибертъ останавливается на главѣ св. Іоанна Крестителя и пользуется упоминовеніемъ объ этой святынѣ въ письмѣ Алексѣя для доказательства, что Анжерскіе монахи совершенно ложно хвалятся такою же точно святынею. Вопросъ о святыхъ мощахъ занималъ ученаго аббата Ножанскаго; онъ написалъ объ этомъ цѣлое сочиненіе (de pignoribus sanctorum—*Migne*, Patrologiae, t. 156 p. 614—679). Но во всякомъ случаѣ замѣчательна его увѣренность въ подлинности и авторитетѣ посланія къ Роберту Фландрскому, если онъ пользуется имъ въ ущербъ интересамъ католичества.

Въ самомъ концѣ у нашего автора приводятся слова, которыя будто бы были написаны Византійскимъ императоромъ, и въ которыхъ этотъ послѣдній будто бы соблазнялъ Франковъ прійдти къ нему на помощь красотою греческихъ женщинъ, какъ будто, прибавляетъ ученый аббатъ—греческія женщины въ какомъ-либо отношеніи превосходили французскихъ. Затѣмъ слѣдуютъ довольно нелѣпые разказы о законодательствѣ Византійскаго императора Алексѣя Комнина, показывающіе, что свѣденія Гиберта о востокѣ не всегда были

Библиотека "Руниверс"

получаемы изъ чистыхъ источниковъ, и что Ножанскій аббатъ былъ весьма дурно расположенъ къ Грекамъ и повелителю ихъ. Въ концѣ главы онъ изъявляетъ желаніе, чтобы Боэмунду удалось исполнить то предсказаніе, которое сдѣлала матери Алексѣя одна волшебница, именно, что сынъ, имѣющій отъ нея родиться, будетъ лишенъ царства однимъ Франкомъ.

Внимательный читатель долженъ остановиться на томъ обстоятельствѣ, что въ концѣ документа, сообщаемаго Дюканжемъ и Мартенемъ, нѣтъ той непривычной похвалы красотѣ греческихъ женщинъ, которую мы находимъ у Гиберта.

Что же слѣдуетъ изъ нашего сличенія Мартеневской редакціи посланія и его изложенія Гибертомъ?

Обѣ редакціи—и полная у Мартена, и сокращенная у Гиберта, находятся въ такомъ несомнѣнномъ и близкомъ родствѣ одна съ другою, что, дѣйствительно, нельзя ихъ считать самостоятельными, но одна непремѣнно происходитъ отъ другой.

Никакъ нельзя думать, чтобы болѣе полная редакція была переработкою болѣе краткой редакціи Гиберта, монашескою поддѣлкою именно на тему, сообщенную Гибертомъ. 1) *Полная редакція*, какъ мы ее читаемъ у Мартена, *сообщаетъ гораздо болѣе вѣрныхъ и точныхъ историческихъ фактовъ*, чѣмъ ихъ находится въ изложеніи Гиберта Ножанскаго. Гибертъ Ножанскій, подобно всѣмъ западнымъ историкамъ крестовыхъ походовъ, ничего не знаетъ объ одномъ изъ главныхъ враговъ Византійской имперіи, именно—о Печенѣгахъ; въ самомъ изложеніи посланія Алексѣева у него нѣтъ ни одного мѣста, въ которомъ упоминалось бы объ этихъ кочевникахъ. Между тѣмъ документъ, сообщаемый Мартенемъ и Дюканжемъ, нѣсколько разъ называетъ Печенѣговъ и указываетъ на ихъ грозную роль въ печальныхъ судьбахъ имперіи. Изв. Анны Комниной мы знаемъ, что Алексѣй Комнинъ дѣйствительно нѣсколько разъ бѣгалъ отъ этихъ свирѣпыхъ враговъ, что они, не за долго до прихода крестоносной рати, являлись предъ воротами Константинополя. Гибертъ Ножанскій ничего не знаетъ о флотѣ, построенномъ для Турокъ малоазіатскими Греками, а редакція Мартена упоминаетъ объ этомъ фактѣ, извѣстномъ намъ по книгѣ цесаревны Анны, и т. д. 2) Приведенное у Дюканжа надписаніе, которое носитъ документъ, приложенный къ сочиненію монаха Роберта, указываетъ *на годъ отправленія* письма къ графу Роберту, чего опять нѣтъ у Гиберта, и указываетъ совершенно вѣрно, если мы будемъ считать началомъ Іерусалимскаго пути Клермонтскій соборъ, или даже движеніе народныхъ массъ съ Петромъ Пустынникомъ и другими. 3) Въ краткой редакціи Гиберта есть нѣкоторыя странныя мѣста, обличающія церковную монашескую риторику, есть въ отдѣльныхъ случаяхъ бросающаяся въ глаза, надутая амплификація, въ сравненіи съ которою полный текстъ является болѣе естественнымъ, простымъ и на сей разъ даже болѣе краткимъ. 4) Въ редакціи Мартена нѣтъ крайне страннаго мѣста о греческихъ женщинахъ, что, очевидно, прибавилъ отъ себя аббатъ Гибертъ.

Итакъ, остается сказать то, что говорилъ въ сущности и самъ авторъ краткой редакціи посланія. Гибертъ передавалъ своими словами и съ большими сокращеніями (нѣчто, quaedam) болѣе полный текстъ посланія, именно тотъ самый текстъ, который мы теперь имѣемъ въ изданіяхъ Дюканжа и Мартена.

Библиотека "Руниверс"

Извѣстно, что аббатъ Ножанскій былъ необычайно высокаго мнѣнія о себѣ, своей учености и своихъ литературныхъ талантахъ. Ему не нравился стиль посланія, и вотъ онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ придалъ ему болѣе приличную, по его мнѣнію, форму, прибавилъ своей риторики, и сверхъ того, одну пикантную черту, что совершенно соотвѣтствуетъ его литературному характеру.

Для дальнѣйшихъ соображеній мы должны предварительно указать еще на одно обстоятельство, которое осталось неизвѣстнымъ Зибелю и до сихъ поръ не было никѣмъ замѣчено. Полный текстъ посланія существовалъ въ началѣ XII вѣка и былъ извѣстенъ не одному Гиберту. Мы не хотимъ говорить о заглавной припискѣ въ Іерусалимской исторіи монаха Роберта. Есть другой писатель, который приводитъ, не указывая, впрочемъ, на источникъ, отрывокъ изъ посланія императора Алексѣя къ графу Роберту Фризу, именно ту его часть, которая подверглась самому сильному сокращенію у Гиберта Ножанскаго. Гуго изъ Флери, авторъ «дѣяній новыхъ королей французскихъ» (отъ Карла Лысаго до Людовика VII), посвящавшій свои сочиненія то Адели, женѣ Стефана Блуа, дочери Вильгельма Завоевателя, слѣдовательно, племянницѣ графа Роберта Фландрскаго, то Матильдѣ, внучкѣ Вильгельма, дочери Генриха I Англійскаго, и вообще литераторъ, имѣвшій самыя высокія связи, предъ которымъ могли быть открыты семейные архивы царствующихъ домовъ королевской Англіи и графской Фландріи [1]), воспользовался документомъ, доставшимся въ его руки, при описаніи Клермонтскаго собора и отчасти вложилъ въ уста папы Урбана то, что было написано императоромъ Алексѣемъ въ посланіи къ графу Роберту къ самому папѣ, и что, вѣроятно, было прочитано на соборѣ. Благодаря документу, находившемуся въ его рукахъ, Гуго Флерійскій, одинъ изъ всѣхъ западныхъ историковъ перваго крестоваго похода, упомянулъ на ряду съ Турками и *о Печенѣгахъ* (см. *Pertz*, SS, IX, 392; imperium enim orientale à Turcis et *Pincenatis* graviter infestabatur), и могъ перечислить провинціи и острова, потерянныя Греками, равно какъ и главныя, но все-таки многочисленныя святыни, хранившіяся въ Константинополѣ: все это, повторяемъ, съ буквальнымъ тождествомъ въ отношеніи къ редакціи посланія, изданной Дюканжемъ и потомъ Мартенемъ.

Мы не имѣемъ подлинныхъ актовъ Клермонтскаго собора и не знаемъ дѣйствительной рѣчи Урбана II; позднѣйшіе историки, какъ Вильгельмъ Тирскій, при ея передачѣ, болѣе упражнялись сами въ ораторскомъ искусствѣ, чѣмъ заботились ознакомить потомство съ искусствомъ папы Урбана [2]). Очевидцы, присутствовавшіе на соборѣ (Балдрихъ Дальскій, Гибертъ и монахъ Робертъ), отказываются отъ буквальной передачи всемірно-исторической Клермонтской рѣчи

[1]) См. *Pertz*, SS. IX, pp. 345, предисловіе къ сочиненію «Hugonis Frotiacensis modernorum regum Francorum actus; также *Wattenbach*, Deutschlands Geschichtsquellen, p. 388 (1-е изд.). Сочиненіе Гуго доведено до смерти короля Филиппа, до 1108 года, но посвященіе, которое могло быть прибавлено послѣ, писано только въ 1114 году, потому что Матильда названа въ немъ императрицей, а она вышла за Генриха V Германскаго только въ 1114 году. Ср. *Pertz*, SS., IX, 345.

[2]) *Sybel*, Gesch. des ersten Kreuzzugs, p. 226.

Библиотека "Руниверс"

и сообщаютъ на память общее ея содержаніе [1]). Но ни одинъ изъ нихъ не заставляетъ папу Урбана упоминать о Константинополѣ и его святынях, то-есть, никто не сообщаетъ ничего подобнаго тому, что мы можемъ читать у Гуго Флерійскаго. Несомнѣнно, поэтому, что послѣдній составилъ Клермонтскую рѣчь самъ и не желая утруждать свое воображеніе, взялъ готовое содержаніе изъ вышеуказаннаго источника. Но нельзя, наконецъ, пройдти молчаніемъ и того, также не замѣченнаго до сихъ поръ, обстоятельства, что у монаха Роберта, одного изъ трехъ очевидцевъ Клермонтскаго собора, слышавшихъ рѣчь папы Урбана, въ его передачѣ этой рѣчи есть нѣсколько строкъ, почти буквально сходныхъ съ начальными строками посланія къ графу Роберту.— Albaria suis foeditatibus inquinata subvertunt, christianos *circumcidunt, cruorem circumcisionis* aut super *altaria fundunt*, aut in vasis baptisterii immergunt (*Bongars* Robert Monach p. 31). Этого очень не много, чтобы дѣлать какія-либо заключенія, но если бы кто захотѣлъ ихъ дѣлать, то мы, съ своей стороны, напомнили бы о приложеніи къ кодексу Дюканжа, заключавшему рукопись Іерусалимской исторіи Роберта Монаха, то-есть о документѣ—посланіи Алексѣя, которое взято Дюкавжемъ изъ этой рукописи. Развѣ не позволительно догадываться, что самъ монахъ Робертъ приложилъ къ своей исторіи письмо Алексѣя къ Роберту и что, слѣдовательно, могъ имъ воспользоваться и въ текстѣ своего сочиненія?

Гуго Флерійскій писалъ свое сочиненіе *въ одно время* съ Гибертомъ Ножанскимъ и совершенно независимо отъ него; тѣмъ не менѣе Гибертъ *уже* читалъ въ своемъ источникѣ и передавалъ въ сильномъ сокращеніи то мѣсто посланія, гдѣ заключались *многія жалобы* (multa querela tractaret) Алексѣя на опасности, угрожающія имперіи и Константинополю, жалобы, подробно изложенныя какъ Гуго Флерійскимъ, такъ и въ полной редакціи письма къ графу Роберту Фризу. Это совершенно устраняетъ всякую возможность предположенія, къ которому могли бы прибѣгнуть защитники подложности Мартеновскаго документа; именно, что средневѣковой монахъ, поддѣлавшій документъ, составилъ его изъ двухъ частей, одну взявъ у Гиберта, другую у Гуго. Гибертъ, ранѣе своего предполагаемаго фальсификатора, читалъ и сокращалъ то, что приписывается фальсификаціи.

Остается еще одинъ, послѣдній, вопросъ. Документъ, напечатанный у Дюканжа и Мартена былъ уже извѣстенъ въ началѣ XII вѣка, былъ извѣстенъ разнымъ писателямъ, независимымъ другъ отъ друга, былъ довольно распространенъ въ образованной средѣ. Не былъ ли онъ, тѣмъ не менѣе, искусною поддѣлкою, которая появилась ранѣе, чѣмъ начали писать два сейчасъ названные автора, то-есть, въ самыхъ первахъ годахъ XII столѣтія, или даже въ концѣ XI? Но пусть намъ тогда укажутъ, кто изъ западныхъ монаховъ, или вообще образованныхъ и грамотныхъ людей могъ знать такъ хорошо исторію Византіи за 10 лѣтъ или даже 5 лѣтъ назадъ, какъ ея не зналъ ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ писателей? Мы уже указывали на то обстоятельство, что, не говоря объ Алексіадѣ Анны Комниной, только въ одномъ посла-

[1]) Guiberti, Gesta Dei. *Migne*, t. 126, p. 699. His ergo, etsi non verbis, tamen intentionibus usus est. Baldrich Dalens, *Migne*, t. 166, p. 1069: his vel hujusmodi aliis a domino apostolico——intimatis.

Библиотека "Руниверс"

нія мы читаемъ о Печенѣгахъ, заставлявшихъ бѣгать императора Византійскаго, о флотѣ малоазіатскихъ Сельджуковъ, о помощи, оказанной Франками Грекамъ въ Азіи около 1090 года. Все это факты *въ послѣдствіи* изложенные подробно въ сочиненіи, написанномъ дочерью императора Алексѣя, но до появленія ея исторіи и даже послѣ остававшіеся неизвѣстными историкамъ крестовыхъ походовъ. Всѣ эти писатели «Іерусалимскихъ исторій» и «Дѣяній Бога чрезъ Франковъ» знаютъ Печенѣговъ въ томъ положеніи, въ какомъ они были послѣ 1091 года, то-есть, какъ особое воинственное племя, живущее въ предѣлахъ Восточной имперіи, подвластное Византійскому императору, составляющее часть его армій и крайне непріятное для крестоносцевъ. «Не спасла тебя отъ этихъ (турецкихъ) мечей, благородный Константинополь, ни тысячеобразная хитрость твоего царя, ни многолюдство гражданъ, не защитило тебя множество Варяговъ, твоихъ Туркопуловъ или *Печенѣговъ*» (Ekkehardi Chron. *Pertz*, SS. VI, 212): вотъ роль Печенѣжской орды, извѣстная лучшимъ западнымъ писателямъ начала XII вѣка. Печенѣги производили очень сильное впечатлѣніе на крестоносцевъ Западной Европы и остались имъ чрезвычайно памятны, но только какъ орудіе позорной и вѣроломной, въ ихъ глазахъ, политики Алексѣя, употребляемое противъ воиновъ Христа, когда они обнаруживали стремленіе слишкомъ загоститься въ Византіи и т. п. Послѣднимъ убѣжищемъ скептицизма можетъ быть предположеніе, что документъ былъ поддѣланъ ранѣе монахомъ, жившемъ на Западѣ, либо въ Византійской имперіи, наконецъ—въ самомъ Константинополѣ. Но съ какою цѣлью? Зачѣмъ было составлять подложныя письма отъ имени Алексѣя Комнина съ призывомъ западныхъ христіанъ на помощь, когда одновременно были подлинныя такого же содержанія? А что такія были, мы знаемъ изъ сочиненія Анны Комниной. Она говоритъ, что ея отецъ, въ роковую зиму 1091 года, обращался съ просьбой о помощи во всѣ стороны, призывалъ Половцевъ, ожидалъ войска изъ Рима, ранѣе того получилъ отъ Роберта Фриза вспомогательный отрядъ изъ 500 рыцарей. Прежде крестоваго похода—около 1091 года (на этотъ годъ указываетъ надписаніе документа въ рукописи Дюканжа)—подлогъ могъ быть сдѣланъ только съ желаніемъ пользы Византійской имперіи, въ интересахъ Алексѣя. Есть нѣкоторые признаки, что документъ былъ даже написанъ *первоначально на греческомъ языкѣ*, и переведенъ на латинскій не совсѣмъ искусно въ самомъ Константинополѣ. Императоръ Алексѣй пишетъ къ своему другу, графу Роберту, чтобъ онъ велъ къ нему на помощь всѣхъ, кто изъявитъ на то согласіе въ его землѣ, «дабы подобно тому, какъ *въ предъидущемъ году* они (то-есть, воины земли графа Роберта, bellatores in terra tua?) нѣсколько освободили отъ нга язычниковъ *Галатію и другія царства западныхъ* (?), такъ и нынѣ попытались освободить царство Греческое (Sicut *Galathiam* (въ Thesaur. Anecdot. Galiciam) *et caetera occidentalium regna* anno praeterito a jugo paganorum *aliquantulum* liberaverunt).» Что касается до Галатіи, то тутъ большихъ сомнѣній быть не можетъ. Старинная провинція Галатія граничила съ Виѳиніей; византійская тема Букелларіевъ (τῶν Βουκελλαρίων), соотвѣтствующая ей въ оффиціальномъ раздѣленіи имперіи, съ главнымъ городомъ Анкирой, заключала въ себѣ Клавдіополь, Гераклею, Прусію (Брусу) и даже городъ Василію (Βασίλειον, Βασίλειαν), который, по словамъ Анны (VI, 305) находился только въ 12 стадіяхъ отъ Никеи. Такимъ образомъ фландрскіе рыцари, присланные Робертомъ на по-

Библиотека "Руниверс"

мощь Алексѣю (Anna Comn. VII, 355) и потомъ отправленные симъ послѣднимъ противъ эмира Никійскаго, угрожавшаго Никомидіи, должны были дѣйствовать и дѣйствовали именно въ Вукеллаpійской темѣ, или что почти тоже—въ Галатіи (См. Constant. Porphyrog. de thematibus Orientis). Но дальнѣйшія слова—caetera occidentalium regna—могутъ имѣть смыслъ только тогда, когда мы переведемъ ихъ на греческій языкъ: καὶ τὰς ἄλλας τῶν δυτικῶν ἐπαρχίας. Извѣстно, что провинціи Византійской имперіи раздѣлялись на два разряда: на западныя, то-есть европейскія, и на восточныя, то-есть азіатскія (τὰ δυτικὰ θέματα и τὰ ἀνατολικά), извѣстно, что византійскіе писатели вмѣсто офиціальнаго термина θέμα (тема) постоянно употребляютъ слово епархія, точно такъ, какъ вмѣсто административнаго дѣленія имѣютъ чаще въ виду старое историческое. Греческія слова, которыя мы поставили вмѣсто латинскихъ caetera occidentalium regna, могутъ значить или: «и другія провинціи, принадлежащія западнымъ», то-есть, другія азіатскія провинціи, остающіяся во власти западныхъ европейскихъ Грековъ, или же, со значеніемъ слова ἄλλος у классическихъ писателей: «и другія провинціи—западныя», то-есть, подъ другими провинціями будутъ разумѣться уже провинціи самихъ западныхъ Грековъ или европейскія провинціи.—То и другое толкованіе не будетъ противорѣчить извѣстнымъ намъ историческимъ фактамъ. Фландрскіе рыцари явились къ Алексѣю тогда, когда онъ боролся еще въ Европѣ съ Печенѣгами; если не они, то другіе «*латиняне*» прямо упоминаются какъ помощники Алексѣя, съ которыми онъ одержалъ нѣкоторые успѣхи противъ Печенѣговъ въ 1089—1090 годахъ (Anna Comn. VII, 360, 370, 382). Что касается другихъ восточныхъ провинцій, помимо Галатіи, то очень можетъ быть, что фландрскій отрядъ участвовалъ въ счастливыхъ дѣйствіяхъ Ѳеодора Гавры, положившихъ начало Трапезунтскому царству (Anna Comn. VIII, 417). Если кому переводъ слова ἐπαρχία латинскимъ словомъ regnum представится невозможнымъ, то вмѣсто нашего перевода онъ можетъ сдѣлать другой, съ удержаніемъ слова βασιλεία, соотвѣтствующаго regnum, напримѣръ: Γαλατίαν καὶ τὰ ἄλλα τῆς τῶν δυτικῶν βασιλείας, или же, наконецъ, предполагая пропускъ одного слова: καὶ τὰ ἄλλα τῆς τῶν δυτικῶν Ρωμαίων βασιλείας. Во всякомъ случаѣ непонятное на первый взглядъ выраженіе документа можетъ быть легко объяснено, и объяснено такъ, что оно послужитъ новымъ доказательствомъ его подлинности. Противоположность между западными европейскими провинціями Византійской имперіи и азіатскими восточными существовала только для Грека и, слѣдовательно, только Грекъ могъ написать первоначальный текстъ документа, текстъ греческій.

Мы считаемъ излишнимъ говорить о той странности, что въ документѣ нѣтъ слѣдовъ обычнаго высокомѣрнаго тона греческой дипломатіи. Отчаянное положеніе имперіи и глубокій упадокъ духа въ императорѣ Алексѣѣ, достаточно ясные изъ фактовъ и другихъ несомнѣнно подлинныхъ документовъ, приведенныхъ въ статьѣ, вполнѣ объясняютъ отсутствіе высокомѣрнаго тона.

Мимоходомъ мы упомянули о греческомъ патріотизмѣ, возстающемъ противъ истинности историческаго факта, что Византійскій императоръ Алексѣй предъ первымъ крестовымъ походомъ обращался къ Западу съ просьбой о помощи. Мы имѣли въ виду лекцію ученаго профессора Аѳинскаго университета, Папорригопуло, напечатанную въ журналѣ *Пандора* (Πανδώρα, 1859 г. ноября, ст. 380). Эта лекція заслуживаетъ вниманія. Папорригопуло весьма

Библиотека "Руниверс"

остроумно доказываетъ, что Алексѣй Комнинъ, побѣдившій Нормановъ, Печенѣговъ, Кумановъ, вовсе не нуждался въ помощи Запада для того, чтобы справиться съ раздѣленными и ослабленными Сельджуками: это былъ врагъ менѣе опасный, чѣмъ прежніе. Но изъ этого слѣдуетъ то, что Византійскій императоръ не обращался къ Западу въ 1095 или 1096 году, о чемъ разсуждать мы теперь не имѣемъ нужды, ибо мы доказываемъ, что онъ просилъ этой помощи въ 1091 году, когда не были побѣждены ни Печенѣги, ни Половцы. Папарригопуло опирается на то, что византійскіе «хронографы» ни слова не говорятъ о приглашеніи Алексѣемъ западныхъ христіанъ къ себѣ на помощь предъ первымъ Крестовымъ походомъ. Это вѣрно опять по отношенію къ годамъ, непосредственно предшествующимъ 1096 году; но описывая событія 1091 года, дочь Алексѣя говоритъ, что ея отецъ ожидалъ помощи изъ Рима. Аѳинскій профессоръ знаетъ посланіе Алексѣя Комнина къ графу Роберту по двумъ сборникамъ Мартена и Дюрана и пользуется (pag. 383) невѣрною датой, поставленною въ «Amplissima Collectio» (именно 1100 годъ), для опроверженія его подлинности; но для ученаго профессора осталось неизвѣстнымъ изданіе документа у Дюканжа, который сообщилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и рукописное предисловіе къ документу, опредѣляющее время его происхожденія весьма точно, ясно и согласно со всѣми другими историческими данными.

Такъ какъ документъ, о которомъ намъ пришлось такъ много говорить, находится въ рѣдкихъ изданіяхъ, то большую часть его мы приводимъ здѣсь точнымъ образомъ; это тѣмъ нужнѣе, что въ текстѣ статьи мы не нашли удобнымъ передать его въ буквальномъ переводѣ. Для доставленія читателю возможности провѣрить наши выводы, мы ставимъ параллельно текстъ Гиберта Ножанскаго и указанное нами заимствованіе Гуго Флёрійскаго. То, что мы опускаемъ въ текстѣ документа изъ соображеній чисто внѣшняго характера, не имѣетъ существенной важности.

Martene et Durand, Amplissima collectio, t. I, pag. 572.

O inclytissime comes et maxime fidei consolator, notificare prudentiæ vestræ volo quantum sanctissimum imperium christianorum Graecorum angustatur fortiter a *Pincinnatis* et *Turcis* quotidie, et deprædatur et adquiritur sine intermissione, et fiunt cædes diversæ et inenarrabiles christianorum interfectiones et derisiones. Sed quia sunt multa mala, quæ agunt, et, ut diximus, inennarrabilia, de multis dicamus pauca, quae tamen sunt auditu horribilia et conturbant etiam ipsum acrem. Nam pueros et juvenes christianorum circumcidunt super baptisteria christianorum, et circumci-

Guiberti abbatis S. Mariæ de Novigento Gesta Dei per Francos: *Migne*, Patrolog. latin. t. 156 p. 693.

De ecclesiis querimonia est, quas siquidem gentilitas eversa christianitate tenebat, in quibus equorum ac mulorum cæterorumque animalium catabula construebat. Quod in tantum verum fuit ut etiam fana sua quæ Mathomarias vocant, inibi constituerent, et infinitæ quoque turpitudinis commercia exercerent, ut non jam basilicæ, sed meritoria et scenæ fierent. Porro *de catholicorum necibus* frustra agerem, cum mortuis in fide vitæ æternalis videretur instare comcambium, superstites sub jugo famulatus vitam gererent, ipsis, ut arbitror, mortibus acriorem.

Библиотека "Руниверс"

sionis sanguinem in despectum Christi fundunt in eisdem baptisteriis, et desuper eos mingere compellunt, et deinceps in circuitu ecclesiæ eos violenter deducunt, et nomen et fidem Sanctæ Trinitatis blasphemare compellunt. Illos vero nolentes et diversis pœnis affligunt et ad ultimum interficiunt. Nobiles vero matronas ac earum filias deprædatas invicem succedendo ut animalia adulterando deludunt. Alii vero corrumpendo turpiter virgines statuunt ante facies earum matres, compellentes eas nefarias et luxuriosas decantare cantilenas, donec compleant stupra ipsa nefaria. — — — — — — — — Veniamus ad deteriora. Totius ætatis et ordinis viros, id est pueros, adolescentes, juvenes, senes, nobiles, servos et, quod pejus et impudentius est, clericos et monachos, et heu proh dolor! et quod ab initio non dictum neque auditum est, episcopos Sodomitico peccato deludunt, et etiam unum episcopum sub hoc nefario peccato jam crepuerunt. Loca vero sancta innumerabilibus modis contaminant et destruunt, et peiora eis minantur. Et ad hæc quis non plangit? Quis non horret? Quis non orat? Nam pene tota terra ab Jerusalem usque Graeciam, et tota Graecia cum suis regionibus superioribus, quæ sunt Cappadocia minor, alia major, Phrygia et Bithynia et minor Phrygia, id est Troja, Pontus, Galatia, Libya (sic), Pamphylia, Isauria, Lycia et insulæ principales Chios et Militina et multæ aliæ regiones et insulæ, quas non volemus enumerare, usque Thracias (Tachias), ab eis iam invasæ sunt, et fere jam nihil remansit, nisi Constantinopolis, quam ipsi minantur citissime nobis auferre, nisi auxilium Dei et fidelium christianorum Latinorum velociter subveniret. Nam et Propontidem, qui et amelus (aridus) dicitur, et ex Ponto juxta eamdem

Virgines enim fidelium deprehensæ, publicum fieri præcipiebantur scortum, cum nusquam pudori deferretur ac honestati conjugum. Matres corruptæ in conspectu filiarum, multipliciter repetitis diversorum coitibus, vexabantur, cum filiæ assistentes, carmina præcinere saltando nefaria inter hujusmodi cogerentur. Eadem statim passio, quod dici quidem et dolor et pudor est, revolvebatur ad filias, quæ etiam foeditas obscœnis infelicium matrum cantionibus ornabatur. Totius denique nominis reverentia Christiani prostibula tradebatur. Cumque sexus femineus, quod tamen excusari poterit pro competenti natura, non parcitur, in masculinum pecualitate transgressa, solutis humanitatum legibus, itur..... Unde, ut unius execranda et penitus intolerabili auribus majestate flagitii, illa, quæ in mediocres et infimos defurebat petulantia, ponderetur, dicit (Alexius), *quendam* eos *abusione sodomitica interemisse episcopum*. (Далѣе слѣдуетъ отрывокъ, который мы не выписываемъ, потому что онъ представляетъ, быть можетъ, собственное размышленіе Гиберта, хотя въ изданіи и отмѣченъ кавычками).

Hugonis Florialensis Modernorum regum Francorum Actus: *Pertz*, SS. IX pag. 392.

Eodem anno (1095) Urbanus papa venit in Galliam et magnum apud Clarummontem concilium — celebravit. Imperium enim orientale a *Turcis et Pincenatis* graviter infestabatur, et jam

Библиотека "Руниверс"

Constantinopolim in mare Magnum decurrit, cum ducentis navibus invaserunt, quas Græci ab eis prædati fabricaverunt et remigiis, velint, nolint, deducunt, et minantur tam *per terram quam per eamdem* Propontidem Constantinopolim, ut dixismus, velociter capere. — — — — — — — — — Igitur pro Dei nomine — rogamus, quoscunque fideles, Christi bellatores, tam majores quam minores cum mediocribus in terra tua acquirere poteris ad auxilium mei et Græcorum christianorum, hoc deducas, et sicut *Galathiam* (Galiciam) et *cætera occidentalium regna* anno præterito a jugo paganorum aliquantulum liberaverunt, ita et nunc ob salutem animarum suarum regnum Græcorum liberare tentent, quoniam ego, quamvis imperator, nullum tamen mihi remedium neque idoneum consilium scio invenire, sed semper a facie *Turcorum et Pincinatorum* fugio, et tandiu in singula civitate maneo donec adventum eorum prope sentio. Et quia subjectus esse vestris Latinis cupio quam paganorum delubriis. Ergo antequam capiatur ab eis Constantinopolis, certare totis viribus maxime debetis, ut gloriosam et ineffabilem mercedem in coelo gaudentes recipiatis. Nam melius est ut vos habeatis Constantinopolim quam pagani, quia in ea habentur pretiosissimæ reliquiæ Domini, id est statua, ad quam fuit ligatus, flagellum, unde fuit flagellatus, chlamys coccinea qua fuit indutus, corona spinea qua fuit coronatus, arundo quam vice sceptri manibus tulit, vestimenta quibus ante crucem spoliatus fuit, pars maxima ligni crucis in qua crucifixus fuit, clavi quibus affixus fuit, linteamina post resurrectionem in sepulcro inventa, duodecim cophini fragmentorum de quinque panibus et duobus piscibus, caput cum capillis integrum et barba sancti Joannis Capadocia minor et major et Frigia major et minor et Bithynia simul et Asia, Galacia quoque et Libia et Pamphylia et Isauria et Licia et insulæ principales illarum regionum, Chio videlicet et Mithilena, ab eis captæ tenebantur, et fiebant cotidie diversæ cedes christianorum et derisiones in Christum dominum et in religionem *nostram*. Unde papa in memorato concilio exortatus est Gallorum gentem, quam noverat bellicosissimam, ut viriliter oppressis fratribus succurrerent ne eorum temporibus christianismus in Orientis partibus penitus deperiret. Asserebatque, gloriosam et ineffabilem mercedem in celo assecutoros esse eos omnes, qui cruce Domini insiguiti propter hoc negotium exequendum peterent sanctum sepulcrum.

Monebat etiam, ut antequam *barbari Constantinopolitanam urbem sibi* subjecerent, eo festinarent; in qua est statua, ubi Christus fuit ligatus et flagellatus, et clamis coccinea, qua fuit indutus, et spinea corona, qua fuit coronatus, et flagellum, quo fuit flagellatus, et arundo quam pro sceptro tenuit, et vestimenta, quibus antequam cruci ligeretur expoliatus est et quedam portio crucis, in qua confixus pependit, et aliæ simul sanctæ reliquiæ, quæ magnum omnibus christianis generarent detrimentum si amitterentur.

Guiberti abbatis. Gesta Dei l. c. p. 694.

Cum ergo de Constantinopolitana quam potissimum verebatur et quæ

Библиотека "Руниверс"

nis Baptistæ, reliquiæ vel corpora multorum innocentium, quorumdam prophetarum et apostolorum et martyrum et maxime Stephani protomartyris et confessorum et virginum, quæ ob nimium incrementum singulariter scribere intermisimus. Quæ tamen omnia prædicta christiani magis quam pagani habere debent, et munimen magnum erit omnibus christianis, si hæc omnia habuerint; detrimentum vero et judicium si perdiderint. Quod si ob hoc certare noluerint et aurum magis amaverint, in ea plus invenient aurum quam in toto mundo. — — — — — — — — Currite ergo cum tota gente vestra, ne talis thesaurus in manibus *Turcorum et Pincinatorum* cadat, quia dum sunt infinita, adhuc LX millia expectantur quotidie, et timeo ne per illum thesaurum paulatim nostros seducant cupidos milites, quemadmodum Iulius Cæsar olim fecit, qui regnum Francorum cupiditate invasit, et quomodo Antichristus capturus totum mundum in fine mundi est acturus. Agite ergo dum tempus habetis, ne Christianorum regnum et, quod majus est, Domini perdatis sepulcrum, et inde non iudicium, sed mercedem habeatis in coelum. Amen.

transito sancti Georgii Brachio imminebat obsidione, multa querela tractaret, inter cætera intulit. «Quod videlicet si non alia subveniendi sibi videretur nobis occasio, saltem propter senos, quorum corpora ibidem tumulata habentur, apostolos, ne ab impiis, aut incendio conflagrentur, aut in voragines demergantur, celeberperhibet civitatem omnimoda opitulatione dignissimam... Sequitur demum post apostolorum illationem, et dicit «apud se beati Ioannis Baptistæ caput haberi». Quod, quamvis falso dicit: «hodieque, acsi viventis, capillis et cute videatur insignivi».

Præterea adjicit ut: «si non tanti cohibitio mali, si non præcatorum sanctorum ad hoc ipsum eos animaret amor, saltem auri, argentique quorum innumerabiles illic habentur copiæ, cupiditas illiceret». Infert denique et quiddam bonorum virorum frugalitatem incompetens, ut videlicet «præter hæc universa pulcherrimarum feminarum voluptate trahantur», quasi Græcarum mulierum species tanta fuit, ut Gallicis modo quolibet præferrentur, solaque earum causa Francorum exercitus in Thraciam ageretur.

V.

Объ испытаніи воли Божіей двумя жребіями.

Указанный въ статьѣ обычай находится; безъ сомнѣнія, въ связи съ гаданіемъ посредствомъ книгъ Священнаго Писанія, извѣстнымъ въ самой глубокой древности, съ такъ-называемыми sortes. Еще Греки и Римляне гадали по Гомеру и Виргилію, раскрывая наудачу то или другое мѣсто и принимая первый попавшійся стихъ какъ изреченіе оракула [1]). Гомера и Виргилія замѣнили у христіанъ, сохранившихъ суевѣрное стремленіе проникать въ тайны будущаго, очень естественно—книги Священнаго Писанія; на западѣ явились sortes

[1]) Лампридій разказываетъ объ Александрѣ Северѣ (cap. 14): Accepisse dicitur versus ex primis *sortibus*: te manet imperium coeli, terraque marisque.

Библиотека "Руниверс"

sanctorum (scilic. bibliorum), которыя состояли въ томъ, что вѣрующій, закрывъ глаза, развертывалъ Библію или сочиненіе одного изъ отцевъ церкви, и смыслъ попавшагося заранѣе опредѣленнаго стиха или строчки принималъ какъ отвѣтъ на вопросъ, обращенный къ судьбѣ. Церковь не преслѣдовала этого обычая, хотя и не одобряла его вполнѣ. Она различала sortes divinatoriae и sortes consultatoriae: различіе понятно изъ самаго названія [1]). Обычай гаданія по книгамъ Священнаго Писанія существовалъ и у насъ, какъ извѣстно изъ поученія Владиміра Мономаха, изъ Ипатьевской лѣтописи (подъ 6484 годомъ, о Владимірѣ Васильковичѣ); въ одной рукописи XIV вѣка при псалмахъ находятся рядъ подстрочныхъ замѣчаній для объясненія смысла пророчества примѣнительно къ вопросамъ разнаго рода. (См. статью *И. И. Срезневскаго*: Гадательныя приписки къ пророческимъ книгамъ Св. Писанія. Свѣдѣнія о неизвѣстныхъ и мало извѣстныхъ памятникахъ, XXXIV). Обычай пришелъ къ намъ изъ Византіи, гдѣ гаданіе по священнымъ книгамъ было также распространено, какъ это видно изъ многихъ примѣровъ, относящихся между прочимъ и къ XII вѣку (См. Cinnam. p. 209 и примѣчаніе Дюканжа къ этому мѣсту. Интересно, что и къ *Магометанамъ* перешелъ тотъ же самый пріемъ гаданія, см. *Fleischer*, Ueber die Loosbücher der Muhammedaner въ *Berichte der Sächsischen Gesellsch. der Wissenschaft*. Philolog. Classe за 1861 годъ, стр. 24).

Первый извѣстный намъ примѣръ *двухъ писанныхъ жребіевъ-свитковъ* есть сказаніе о чудѣ великомученицы Евфиміи. Мы прочитали о немъ въ одномъ изъ послѣднихъ разказовъ Амедея Тьерри, относящихся къ византійской исторіи (*Revue des deux mondes* за январь или февраль 1872 г.) и потомъ находимъ это описаніе чуда въ нашихъ прологахъ — подъ 11-мъ числомъ и подъ 16-мъ того же мѣсяца. Событія относятся къ Халкидонскому собору противъ Евтихія при императорѣ Маркіанѣ. «Пріемшу же царство Маркіану, повелѣ собору быти, иже и собравшеся епископъ числомъ 630, купно же православніи и ересемъ начальници. Иже и сотвориша *два свитка*, и отверзше раку всехвалныя (Евфиміи) и *знаменавше* на персѣхъ ея положиша. И по три дни помолившеся, отверзше видѣша еретическій свитокъ подъ ногама святыя, православный же въ руку ея держаще». (Печатный прологъ 11-го іюля).

Мы привели въ статьѣ одинъ примѣръ того, какъ важный государственный и военный вопросъ рѣшается посредствомъ *двухъ свитковъ*, возложенныхъ на престолъ церковный. Анна Комнина разказываетъ о своемъ отцѣ другой случай, когда онъ прибѣгнулъ къ тому же самому средству. Во время похода противъ Турокъ Сельджуковъ (около 1116 г.) «онъ рѣшается вопросить Бога, слѣдуетъ ли идти на Иконіумъ, или устремиться противъ варваровъ, находящихся около Филомилія. Итакъ вопросивъ объ этомъ въ двухъ хартіяхъ — ἐν δυσὶ—χαρτίοις περὶ τούτων ἐπερωτήσας—и возложивъ ихъ на священной трапезѣ, онъ вознесъ къ Богу пѣснопѣніе (τον ὑμνον) и усердныя молепія. А съ наступленіемъ утра, *священникъ* (ὁ ἱερεύς), войдя во храмъ и взявъ одну изъ возложенныхъ хартій и развязавъ въ виду всѣхъ присутствующихъ, прочиталъ самодержцу жребій, опредѣляющій походъ къ Филомилію» (Anna Comn. XV, 471).

---

[1]) Любопытныя подробности можно найдти между прочимъ въ слѣдующемъ сочиненіи: *Fehr*, Staat und Kirche im Frankischen Reiche. 1869, 450 и сл.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, избраніе посредствомъ жребія высшихъ духовныхъ властей было также съ глубокой древности употребительно въ христіанской церкви. Дюнанжъ въ примѣчаніяхъ къ Алексіадѣ и къ исторіи Киннама приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ практики западной церкви; мы же прибавимъ отъ себя любопытный примѣръ изъ практики восточной церкви XI столѣтія. Въ жизнеописаніи св. *Аніана* (жившаго въ V вѣкѣ и извѣстнаго по исторіи нашествія Аттилы на Галлію) говорится слѣдующее объ его избраніи въ епископы города Орлеана: Atque ut id ipsum divinae electionis claresceret, cum triduanum epinium more ecclesiastico indixisset, *brevibus et libris* super altare positis, *necdum loquentem parvulum* afferri praecepit, ut ipse *brevia ab altari sublevaret*. Tunc Christi operante virtute, cum puer manum subjecisset altari, mox *ut breve* tetigit, vox incosueta novella verba prodidit, tetesque populo prociamavit: «Anianus, Anianus, Anianus istius civitatis pontifex est institutus». Знаменитый обличитель Альбигойской ереси, Райнеръ Саккони, укорялъ еретиковъ южной Франціи за то, что они смѣялись надъ міряпами, «избиравшими своихъ святыхъ жребіемъ на алтарѣ» (quod laicos qui sorte sanctos eligebant in altari deriderent).

Жена Алексѣя Комнина, императрица Ирина, въ своемъ уставѣ для женскаго монастыря, ею основаннаго, постановляетъ слѣдующій способъ избранія игуменьи, въ томъ случаѣ, если умершая не назначитъ себѣ преемницы. Избираются съ начала три сестры-монахини голосами всѣхъ сестеръ, изъ среды же этихъ трехъ кандидатокъ самъ Богъ отдаетъ предпочтеніе одной. Въ извѣстный день духовный отецъ монахинь беретъ три равные и одинаковые свитка (хартіи) и на каждомъ пишетъ слѣдующія слова: «Владыко Господи нашъ Іисусе Христе сердцевѣдче, молитвами всенепорочной Владычице нашей Богородицы, покажи намъ, грѣшнымъ, считаешь ли ты достойною игуменскаго надъ нами сана сестру нашу—такую-то» (слѣдовало имя). И на другихъ хартіяхъ онъ пишетъ опять тѣ же самыя слова съ измѣненіемъ только именъ; потомъ хартіи, запечатанныя печатью и рукою попечительницы монастыря (изъ рода Ирины), въ присутствіи ея и сестеръ возлагаются священникомъ на священную трапезу во время субботняго повечерія.——На слѣдующій день, послѣ окончанія божественной литургіи, священникъ остается облаченнымъ въ іерейскіе ризы, а монахинями совершается трисвятое и поются слѣдующіе тропари: «Помилуй насъ, Господи; Слава; Господи, воззри съ небесе и виждь; И нынѣ; Единородне, единосущне». Іерей совершаетъ великую ектенію, возглашая послѣ другихъ прошеній и слѣдующее: «Еще молимся о еже открыти намъ Господу Богу нашему достойную предстоянія надъ нами». Монахини возглашаютъ: Господи помилуй, и дѣлаютъ 15 колѣнопреклоненій, взывая съ воздѣяніемъ рукъ своихъ къ Богу про себя: «Боже сердцевѣдецъ, покажи намъ грѣшнымъ достойную власти надъ нами». Послѣ сихъ колѣнопреклоненій, іерей, также совершивъ три колѣнопреклоненія до земли предъ святою трапезой и говоря то же самое воззваніе, беретъ одну изъ трехъ хартій и передаетъ ее, въ присутствіи всѣхъ сестеръ, той, которая положила на ней свою печать; когда она признаетъ свою печать, то хартія, предъ глазами всѣхъ, открывается; той сестрѣ, имя которой окажется въ ней написаннымъ, вручается монастырскій уставъ и посохъ, то-есть, она признается игуменьей. (См. Типикъ императрицы Ирины (Τυπικὸν — κύρας Εἰρήνης τῆς Λουκαίνης) *Migne*, Patrologiae

Библиотека "Руниверс"

cursus completus, series graeca t. 127 pag. 1020.—Сравни объ избраніи Новгородскихъ владыкъ: *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ*, Русская исторія, стр. 363, примѣч.)

Гаданіе двумя жребіями Алексѣя Комнина напоминаетъ другой разказъ Анны Комниной о своемъ отцѣ. Мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать здѣсь нѣсколько замѣчаній по поводу этого разказа. Анна (XII, 376) говоритъ, что когда Алексѣй отправился въ походъ противъ Боемунда (въ 1107 году), то у Влахернской Богоматери не произошло «обычнаго чуда» (τὸ συνηθὲς θαῦμα); въ слѣдствіе того императоръ чрезъ нѣсколько дней воротился въ Константинополь, пошелъ въ храмъ Богоматери въ сопровожденіи не многихъ лицъ; когда онъ совершилъ шествіе и усердное моленіе, то «обычное чудо» произошло, и такимъ образомъ Алексѣй пустился въ походъ уже съ хорошими надеждами.

Еще Дюканжъ (Constantinopolis Christiana, lib. II, pag. 117) указалъ на сочиненіе одного знаменитаго богослова XII вѣка, принадлежавшаго къ Парижскому университету, именно Белета, гдѣ находится объясненіе Влахернскаго чуда. Сочиненіе Белета (*Beleth*, Rationale divinorum officiorum) напечатано теперь въ Патрологіи Миня (Series latina, t. 202); въ 51-й главѣ мы читаемъ слѣдующее: «Былъ нѣкогда въ Константинополѣ въ одной церкви образъ Святой Дѣвы, предъ которымъ висѣлъ нѣкоторый покровъ, закрывающій его совершенно. Но въ пятницу на вечернѣ этотъ покровъ безъ всякаго содѣйствія ниспадалъ самъ собою и божественнымъ чудомъ какъ-бы поднимался къ небу, такъ что всѣ это могли ясно и вполнѣ видѣть; а въ субботу, по окончаніи вечерни, покровъ нисходилъ на тотъ же образъ и оставался до слѣдующей пятницы».

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что именно такого рода чудо разумѣется у Анны Комниной. Принявъ въ разчетъ четыре дня, которые простоялъ Алексѣй въ лагерѣ, не въ далекомъ разстояніи отъ Константинополя и путь сюда и обратно въ столицу, мы получимъ именно недѣлю и новую пятницу, когда должно было совершиться «обычное чудо» (не всегда, однако, совершавшееся въ свой урочный день).

Въ замѣчательномъ разказѣ о взятіи Константинополя Латинами, находящемся въ нашихъ лѣтописяхъ, сообщается слѣдующая подробность: «Святую Богородицу иже въ Лахернѣ, идѣже Духъ Святый схождаше на вся *пятницы* и ту одраша». Такъ читается мѣсто въ первой Новгородской лѣтописи; но въ другихъ спискахъ (Воскресенскомъ и Софійскомъ) вмѣсто пятницы стоитъ *пятидесятницы*. Не слѣдуетъ ли признать первое чтеніе болѣе правильнымъ? Не слѣдуетъ ли разумѣть подъ какимъ-то особеннымъ схожденіемъ Святаго Духа *во Влахернской церкви*, именно то обычное чудо, о которомъ говоритъ Анна Комнина?

Наконецъ, присоединяемъ здѣсь замѣтку, которую мы опустили сдѣлать на своемъ надлежащемъ мѣстѣ. Мы назвали извѣстнаго Кіевскаго митрополита Іоанна II Продромомъ, хотя онъ не извѣстенъ у насъ подъ такимъ прозваніемъ. Византійскій поэтъ XII в., сочиненіе котораго, чрезвычайно важное для изученія эпохи Комниновъ, говоритъ о себѣ въ одномъ стихотвореніи, что онъ родился въ семействѣ благочестивомъ, и что самыя прозванія членовъ этого рода указываютъ на ихъ благочестіе:

Библиотека "Руниверс"

«Мой дѣдъ носилъ имя *Продрома* (Предтечи),
«А мой дядя назывался *Христомъ*
«И былъ предстоятелемъ (іерархомъ, митрополитомъ) *Русской земли*, сильнымъ въ словѣ.
«Ими я воспитанъ въ благочестіи».

Πάππου γὰρ εὐμοίρηκα Προδρομωνύμου
Καὶ θεῖον ἴσχον Χριστὸν ὠνομασμένον
Γῆς Ρωσικῆς πρόεδρον ἀξιὸν ἐν λόγοις.

Migne, Patrol. p. 1412.

Дядя Ѳеодора Птохо-Продрома долженъ былъ имѣть два прозванія: родовое Продромъ и личное Христосъ. Онъ жилъ въ самомъ началѣ XII вѣка или въ концѣ XI, ибо его племянникъ, имъ воспитанный, уже при Калеіоаннѣ (съ 1118 года) былъ придворнымъ поэтомъ. Подъ 1089 годомъ въ нашей лѣтописи говорится о смерти митрополита Іоанна, родомъ Грека, который былъ «мужъ хытръ книгамъ и учепью, рѣчистъ» и т. д. Этотъ Іоаннъ оставилъ сочиненіе, которое на русскомъ языкѣ носитъ слѣдующее странное заглавіе: «Церковное правило митрополита Іоанна, *пророка Христова*». Мы подозрѣваемъ въ послѣднихъ словахъ неправильный переводъ греческаго подписанія: τοῦ προφρόμου τῶν Χριστοῦ.

В. Васильевскій.

Библиотека "Руниверс"

ДРЕВНЯЯ БРИТАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ [1].

IV.

Чѣмъ отличалась древне-британская церковь отъ римской, и изъ-за чего шла борьба между ними?

Очень скудны историческіе памятники, на основаніи которыхъ можно составить точное и ясное понятіе о догматикѣ и иконикѣ древне-британской церкви. Лютеранскіе писатели, напримѣръ, Эбрардъ, видятъ въ ней предтечу реформатскихъ обществъ и стараются отыскать въ ученіи кульдеевъ чисто реформатскія воззрѣнія на христіанскіе догматы и нравственность. Колумба, Патрицій подъ неромъ ихъ являются Виклефами и Лютерами. Напротивъ того, католическіе писатели, каковы Деллингеръ, Лингардъ и Шредль, думаютъ найдти въ древне-британской церкви совершенное сходство съ римскою. Антагонизмъ, который во все время своего существованія британская церковь проявляла противъ супрематіи папской, еще болѣе поддерживалъ писателей, подобныхъ Эбрарду, въ той увѣренности, что древне-британская церковь есть первообразъ церкви лютеранской. Но всѣ подобные взгляды на британскую церковь страдаютъ тѣмъ же недостаткомъ, какимъ отличается бо́льшая часть новѣйшихъ историческихъ изслѣдованій, а именно—привносятъ современный взглядъ извѣстной школы, или извѣстнаго религіознаго общества въ общество, существовавшее въ извѣстную историческую эпоху, имѣвшее, можетъ-быть, нѣчто сходное съ современнымъ обществомъ по своимъ нѣкоторымъ институтамъ, но отнюдь не тожественное съ послѣднимъ во всѣхъ своихъ учрежденіяхъ и понятіяхъ. По нашему мнѣнію, древне-британская церковь можетъ быть столько же почитаема первообразомъ церкви евангелической, сколько всякая древняя христіанская церковь, по нѣ-

[1] *Окончаніе.* См. октябрьскую и ноябрьскую книжки *Журн. Министр. Народн. Просв.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

которымъ сходнымъ чертамъ или институтамъ, можетъ быть первообразомъ другой новѣйшей христіанской церкви. Это была не болѣе какъ церковь, вѣрная учрежденіямъ и понятіямъ первыхъ вѣковъ христіанства и не хотѣвшая знать и принимать никакихъ новыхъ улучшеній и перемѣнъ въ своихъ институтахъ; это церковь съ духомъ простоты и свободы апостольской; а потому намъ кажутся странными всѣ попытки отыскать въ литературныхъ памятникахъ этой церкви чисто реформатскую или католическую догматику и иконку, тѣмъ болѣе, что эти памятники болѣе практическаго, дисциплинарнаго и обрядоваго свойства, чѣмъ догматическаго. Самое различіе церкви британской отъ римской состояло болѣе въ обрядовой, чѣмъ въ догматической части. Изъ памятниковъ мы можетъ вывести только слѣдующіе несомнѣнные, по нашему мнѣнію, результаты.

Церковь эта имѣла великое уваженіе къ Священному Писанію и почитала его главнымъ источникомъ христіанскаго вѣроученія и нравственности. Отсюда въ британской церкви, а особенно въ монастыряхъ, такое ревностное занятіе изученіемъ Священнаго Писанія, сличеніе разныхъ рукописей его, переводъ его на разные языки. Въ британской церкви Священное Писаніе извѣстно было не только на греческомъ и латинскомъ, но и на еврейскомъ языкѣ. Монастыри были главными школами, въ которыхъ изучали Священное Писаніе, и притомъ, экзегетически. Но кромѣ того, были спеціальныя, такъ-сказать, богословскія школы, гдѣ преимущественно объяснялось Священное Писаніе. Одною изъ такихъ богословскихъ школъ въ Британіи находилась въ Клюэнерардѣ (Cluainerard). Настоятелемъ ея былъ пресвитеръ Айреранъ, извѣстный подъ именемъ Мудраго (sapiens). (Нельзя смѣшивать его съ другимъ Айрераномъ, который былъ аббатомъ въ Тамлактѣ и составителемъ монастырской регулы). Одинъ изъ древнихъ памятниковъ латинской письменности въ Ирландіи, Epitome de gestis Patricii, называетъ этого Аирерана однимъ изъ біографовъ Патриція; о немъ упоминается также въ разныхъ мартирологіяхъ [1]). Біографія Патриція, имъ написанная, равно какъ и біографія Колумбы старшаго, его же пера, затеряны; напротивъ того, сохранилось, имъ написанное, мистическое истолкованіе предковъ Христовыхъ [2]).

---

[1]) Martyr. Subense ad 4 Cal. San: in Hibernia t. 5. Aireraui confessoris Aeneas: 29 Dec. Aireran an teognaibus, то-есть, Aireranus cognomento sapiens.

[2]) Interpretatio mistica progenitorum Christi, имѣющееся въ Bibl. patrum maxima, tom. XII, стр. 37—41.

Библиотека "Руниверс"

Это сочиненіе дѣлится на двѣ части. Въ первой части авторъ помѣщаетъ родословіе Іисуса Христа въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно изложено у евангелиста Матѳея. Именамъ предковъ Іисуса Христа по плоти онъ давалъ особенное значеніе; напримѣръ, Исаакъ у него означаетъ радость, Христосъ—высшую радость и т. д. Во второй части заключается нравственное истолкованіе тѣхъ же самыхъ именъ; здѣсь къ этимологическому объясненію каждаго имени онъ прилагаетъ нравоученіе. Эта вторая часть, въ позднѣйшее время, дѣйствительно принимали за источникъ религіозно-догматическаго воззрѣнія британской церкви. Авторъ этого сочиненія обнаруживаетъ большую начитанность и большое знакомство съ Священнымъ Писаніемъ; но при этомъ онъ слѣдуетъ или Іерониму, или Филону. Впрочемъ, у него не было рабскаго заимствованія изъ Іеронима, и онъ старался болѣе слѣдовать другому писателю древности (именно іудейскому Филону). Изъ сочиненія-то Айрерана и видно, что въ британской церкви читали Священное Писаніе даже на еврейскомъ языкѣ. Біографъ Колумбы знаетъ, что ветхозавѣтное имя Іона значитъ голубь или по латыни Columba, и тожественно съ греческимъ, слѣдовательно, онъ читалъ и ветхій, и новый завѣтъ въ подлинникѣ. Ученикъ и біографъ Колумбы младшаго, Іона Бобіо, говоритъ, что Колумба младшій, будучи мальчикомъ, съ ревностію изучалъ граматику, реторику, геометрію и кругъ божественныхъ писаній; въ своей внутренней борьбѣ онъ обратился за совѣтомъ къ одной религіозной женщинѣ и по ея совѣту отправился въ Клюэнерардъ, гдѣ изучалъ единственно религію и Священное Писаніе, а позднѣе — отправился въ Банкоръ. Подъ руководствомъ одного духовнаго — Силена, отличавшагося особенно знаніемъ Священнаго Писанія, онъ изучалъ Библію. Отсюда онъ пошелъ въ Банкоръ, и здѣсь занимался изъясненіемъ псалмовъ. Этотъ трудъ молодого человѣка былъ замѣчательный. Въ предисловіи къ своему труду Колумба выражается такъ: „Когда возникаютъ споры изъ-за нѣкоторыхъ мѣстъ въ псалмахъ, относящихся къ Спасителю, тогда нужно сличать еврейскій текстъ съ другими переводами: Аккилы, Симмаха, Ѳеодотіона и съ переводомъ 70-ти толковниковъ". Здѣсь же Колумба съ большимъ довѣріемъ относится къ еврейскому тексту и прямо высказывается, что не нужно отступать отъ него, какъ отъ оригинала. Очевидно, что Колумба, издавшій свой комментарій, читалъ переводъ 70-ти толковниковъ, слѣдовательно, зналъ по гречески; Колумба также переводилъ псалмы съ оригинальнаго текста, слѣдовательно, зналъ и еврейскій языкъ. Нашъ первый пса-

Библиотека "Руниверс"

ломъ, по образцу еврейскаго текста, и онъ считаетъ первымъ псалмомъ. О первомъ псалмѣ Колумба замѣчаетъ, что онъ имѣетъ одну чисто нравственную цѣль. Сохранилось Колумбово толкованіе только перваго псалма. Но и по этому небольшому отрывку можно составить понятіе о немъ, какъ о хорошемъ экзегетѣ. Онъ требуетъ отъ экзегета, чтобъ онъ держался при объясненіи болѣе исторической основы и съ нею согласовалъ свое объясненіе.

Но изученіе Священнаго Писанія находилось въ соотвѣтствіи съ жизнію кульдеевъ, а не было дѣломъ только холодной и безжизненной учености; оно было дѣломъ жизни и прилагалось къ дѣятельности. Еще Беда замѣчалъ о Колумбѣ, Айданѣ и другихъ британскихъ духовныхъ, что у нихъ слово согласовалось съ жизнію, и хвалилъ ихъ смиреніе, воздержанность, нелюбостяжательность, трудолюбіе, простоту въ жизни, ревность къ проповѣданію евангелія, усердіе къ богослуженію. Замѣтимъ при этомъ, что древне-британская церковь не дѣлала Священное Писаніе тайною, доступною только для клира, напротивъ—она предлагала его всему народу, а потому переводила его на народный, доступный языкъ. Отсюда встрѣчаются съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства британской церкви переводы Священнаго Писанія ирландскіе, шотландскіе. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ толкованіе на посланія апостола Павла въ Codex Paulinus, писанное въ VIII столѣтіи, а въ XII столѣтіи изъ Ирландіи перенесенное въ Вюрцбургъ. Извѣстно также, что на обоихъ Британскихъ островахъ богослуженіе отправляли на родномъ нарѣчіи для того, чтобъ оно понятно было для народа. Такъ, Беда передаетъ намъ, что, когда Вильфридъ сдѣлался епископомъ Нортумберландскимъ и узналъ, что въ Нортумберландскихъ общинахъ пѣли въ церкви такъ, какъ только умѣли пѣть въ Кентѣ, то первый началъ вводить католическіе обычаи въ англійскія церкви. Въ монастырахъ также былъ обычай „ради веселія“ пѣть при аккомпаниментѣ арфы.

Что у британской церкви принято было за правило преподавать Священное Писаніе на туземномъ языкѣ, это всего лучше открывается изъ исторіи проповѣдыванія сю евангелія нѣмецкимъ, французскимъ и италіанскимъ народамъ. У всѣхъ этихъ народовъ проповѣдь совершалась кульдеями на ихъ языкѣ, какъ видно изъ глоссарія Галлуна, хранящагося въ Сенъ-Гальской библіотекѣ, и изъ жизни Галла.

Занимаясь такъ много Священнымъ Писаніемъ, кульдеи не считали его однако единственнымъ и исключительнымъ источникомъ христіанской догматики и практики, какъ видно изъ того, что въ своихъ со-

Библиотека "Руниверс"

чиненіяхъ и спорахъ они ссылаются на соборы, на творенія отцевъ, напримѣръ, Евсевія, Іеронима, Анатолія, на преданіе церковное о празднованіи пасхи, о тонсурѣ, на авторитетъ Колумбы и т. п.: но критеріемъ для оцѣнки вѣрности преданій было подтвержденіе нхъ Священнымъ Писаніемъ. Въ этомъ случаѣ, кажется, взглядъ древнебританской церкви склонялся болѣе къ признанію большаго авторитета Священнаго Писанія, чѣмъ священнаго преданія. Кульдеи ссылались даже на апокрифическія книги Священнаго Писанія и принимали ихъ въ канонъ священныхъ книгъ, напримѣръ, книгу Премудрости Соломона и Сираха.

Что же касается до взгляда кульдеевъ на папскій авторитетъ въ дѣлахъ вѣры, то изъ словъ Колумбы видно, что папа не можетъ опредѣлить болѣе того, что̀ есть въ Священномъ Писаніи, а тѣмъ менѣе можетъ объявлять свои права на чужія церкви, особенно на британскую; даже въ самомъ Римѣ всякій можетъ возразить папѣ, если онъ учитъ противно Священному Писанію. Римскій епископъ долженъ болѣе всѣхъ бодрствовать надъ вѣрой, а потомъ уже заботиться о дѣлахъ вѣры и объ избѣжаніи пороковъ. Онъ долженъ помнить слово пророка Исаіи, что взыщется отъ него кровь душъ. Вопросы вѣры всегда имѣютъ связь съ пороками. Никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ Христа.

Ивика кульдейская носитъ на себѣ печать мистицизма. Постоянно встрѣчаются въ сочиненіяхъ Колумбы, Айрерана и другихъ мысли о внутреннемъ соединеніи со Христомъ, о какомъ-то исчезновеніи во Христѣ [1]), о просвѣщеніи свѣтомъ свыше; послѣднія выраженія весьма сходны съ выраженіями посланій апостола Іоанна и его евангелія; о духовномъ воскресеніи со Христомъ, о мирѣ во Христѣ и т. п. Внутренняя чистота сердца считается у кульдеевъ главною цѣлію стремленій христіанина [2]). Дѣйствія наши должны отправляться изъ свободнаго желанія, изъ любви ко Христу, а не изъ внѣшняго принужденія, не изъ страха рабскаго. Эти свои нравственныя правила Кульдеи проводили въ жизнь, оправдывали своими дѣлами. Самые враги ихъ удивлялись ихъ образу жизни и ставили его въ примѣръ своимъ единовѣрцамъ, хотя нужно сознаться, были у нихъ и такіе порицатели, которые почитали ихъ послѣдователями Симона волхва, называли ихъ прелюбодѣями и т. п. именами. Средствами ко спасенію почиталась вѣра и добрыя дѣла, хотя лютеранскіе

[1]) Columb. Serm. 10 и 12.

[2]) См. у *Эбрарда* стр. 340 статью «Kuldeische Kirche».

Библиотека "Руниверс"

писатели и отрицаютъ послѣднее. Но что древне-британская церковь не исключала добрыхъ дѣлъ, какъ средства къ достиженію спасенія, это всего лучше открывается изъ того, что у кульдейскихъ писателей часто встрѣчаются выраженія: *заслуга*, *заслужить*. По словамъ Колумбы, смиреніе, какъ добродѣтель, есть заслуга со стороны человѣка предъ Богомъ. Одни только добрыя дѣла имѣютъ заслугу предъ Богомъ.

Разность взгляда древне-британской церкви отъ римской въ этомъ пунктѣ заключалась не въ томъ, чтобъ она не признавала необходимости дѣлъ для спасенія, а въ томъ, что она не придавала такого значенія внѣшнимъ дѣламъ, какъ посты, покаяніе и другія дѣла, какое придавала имъ римская церковь; британская церковь требовала, чтобъ они были не простыми внѣшними знаками, а выраженіемъ внутренняго религіознаго чувства и полноты внутренней жизни. Таинства у кульдеевъ имѣли самое высокое значеніе. Чрезъ таинства, по ученію кульдеевъ, происходитъ таинственное соединеніе души со Христомъ. О крещеніи у Айерана, при объясненіи слова Іоакимъ (въ его генеалогіи І. Х.), сообщается такое понятіе: въ крещеніи мы сопогребены съ Христомъ, чтобы съ нимъ сожительствовать чрезъ правду. Мы должны съ воскресшимъ Господомъ умереть, чтобы, послѣ смерти и грѣха, воскреснуть для жизни праведной. О святой евхаристіи упоминается только у Колумбы, который въ рѣчи 13-й пишетъ, что Христосъ сообщается намъ подъ видомъ хлѣба. Іона Бобіо въ жизни Бургундофоры (какъ видно изъ Мабилльона) упоминаетъ о пріобщеніи подъ обоими видами: „Всѣ онѣ (говорится о женщинахъ) когда принимали тѣло Господне, вмѣстѣ пили и кровь Его“ [1]). Слѣдовательно, на хлѣбъ и вино въ таинствѣ евхаристіи кульдеи смотрѣли какъ на истинное тѣло и кровь Христову и принимали ихъ всѣ подъ обоими видами хлѣба и вина. Слово исповѣдь имѣло въ британской церкви двоякое значеніе: или какъ удовлетвореніе за грѣхи, раскаяніе во грѣхахъ, или какъ дѣйствіе благодарственное и хвалебное (сравн. слова Матѳ. 3. 6, Іак. 5. 16). Такъ, Айеранъ пишетъ: „Мы говоримъ такъ: исповѣдуюсь предъ Тобою, Богъ Отцевъ нашихъ, и хвалю Тебя; или какъ въ Евангеліи: исповѣдуюсь предъ Тобою Отче, Господи небесе и земли, благодарю Тебя и славлю Тебя. Итакъ мы, приходя на исповѣдь, исповѣдуемся во грѣхахъ своихъ, потому что имѣемъ ходатая предъ Отцомъ Іисуса Христа, Праведника, Который

[1]) Си. *Mabil.* Annal. Bened., 1.345, 6.

Библиотека "Руниверс"

былъ умилостивительною жертвою за грѣхи наши". Очевидно Айреранъ говоритъ здѣсь о исповѣданіи грѣховъ предъ Богомъ. Но была ли исповѣдь у кульдеевъ предъ священникомъ, объ этомъ ученые спорятъ. На основаніи Regula Coenobialis можно впрочемъ думать, что въ британской церкви была исповѣдь и послѣдняго рода.

Римская церковь дѣлала упрекъ древне-британской въ томъ, что она не совершала таинства муропомазанія надъ крещаемыми и допускала посвященіе въ епископскій санъ однимъ епископамъ.

Точныхъ и опредѣленныхъ указаній на существованіе почитанія святыхъ въ британской церкви историческіе памятники не представляютъ. Объ Евстазіѣ, преемникѣ Колумбы въ Люксевилѣ, сообщается Іоною Бобіо положительно, что онъ занимался Священнымъ Писаніемъ и возсылалъ молитвы Единому Богу. Но тотъ же Іона объ Атталѣ, преемникѣ Колумбы, пишетъ, что въ его келіи предъ его смертію найдена молитва ко кресту Господню. Іона не буквально приводитъ эту молитву. Начинается эта молитва такъ: „Радуйся, животворный кресте, ты уврачевалъ наши раны, ты облитъ былъ кровію Того, Который спасъ родъ человѣческій и Который сошелъ съ неба въ эту юдоль плача..." Крестъ открылъ, по ученію кульдеевъ, входъ на небеса, крестъ служитъ спасительною надеждою при несчастіи. О призываніи святыхъ въ указанныхъ памятникахъ кульдейскихъ встрѣчаются слѣдующія мѣста: Колумба младшій (въ концѣ 1-го посланія къ Бонифацію III и въ концѣ 4-го посланія къ Бонифацію IV) спрашиваетъ: можно ли во время молитвъ призывать святыхъ? Могилы христіанскихъ мужей и призываніе ихъ съ вѣрою древніе Бритты считали дѣломъ благочестивымъ; и самъ Колумба, во время своей ссылки въ Туръ, не упустилъ случая посѣтить могилу св. Мартина. Кульдеями уважалось то мѣсто, гдѣ окончили жизнь Петръ и Павелъ; равнымъ образомъ, они считали святымъ мѣстомъ Іерусалимъ, гдѣ погребенъ былъ Христосъ, и принимали мысль, что съ молитвою къ Богу нужно обращаться къ востоку. Но болѣе положительное свидѣтельство о призываніи святыхъ кульдеями, находится въ такъ-называемой 15-й рѣчи Колумбы; впрочемъ рѣчь эта нѣкоторыми почитается подложною.

Въ доказательство почитанія ангеловъ кульдеями приводятъ то мѣсто изъ 10-й рѣчи Колумбы, гдѣ онъ описываетъ блаженство христіанина и прибавляетъ: для него Христосъ — жизнь, награда — Спаситель, ему открыты небо и рай, у него Отецъ — Богъ, ангелъ — служитель. Ангелъ здѣсь называется слугою вѣрующихъ.

Библиотека "Руниверс"

У кульдеевъ были въ великомъ числѣ останки или же мощи святыхъ [1]). Въ древнемъ жизнеописаніи святаго Галла [2]) сообщается, что у него хранилась коробочка, въ которой лежали останки молодой дѣвицы и святыхъ Дезидерія и Мавриків. Это прямое подтвержденіе того, что во время Галла велика была вѣра въ мощи святыхъ. Но изъ приведенныхъ фактовъ нельзя составить точнаго и опредѣленнаго понятія о той формѣ, въ какой выражалось у древнихъ Британцевъ почитаніе святыхъ и ихъ мощей, а также ангеловъ, и было ли это почитаніе совершенно согласно съ вселенскою церковію, или нѣтъ. Положительно извѣстно только то, что древне-британская церковь не знала почитанія иконъ и долго не допускала у себя этого обычая. Когда Карлъ Великій извѣстилъ короля Мерціи объ опредѣленіяхъ и постановленіяхъ втораго Никейскаго собора касательно почитанія иконъ (въ Мерціи христіанство распространено было шотландскими, а не римскими миссіонерами) и совѣтовалъ этому королю склонить свой народъ къ принятію этого опредѣленія, то получилъ отказъ, и церковь мерційская признала такое постановленіе за ересь [3]). Ученія о чистилищѣ британская церковь не признавала, хотя и указываютъ въ этомъ случаѣ на одно мѣсто, въ комментаріи Колумбы на псалмы, именно въ 9-й его рѣчи. Вотъ это мѣсто: Videte ordinem miseriae humanae vitae: de terra super terram, in terram, a terra in ignem, de igne in judicium, de judicio aut in gehennam, aut in vitam. Дѣйствительно, если бы намъ неизвѣстны были другія выраженія Колумбы, кромѣ вышеприведенныхъ, то можно было бы видѣть въ нихъ мысль о чистилищѣ. Но Колумба въ другомъ мѣстѣ перефразируетъ эти слова такъ: De terra enim creatus es, terram calcas, in terram ibis, a terra surges, in igne probaberis, judicium expectabis, aeternum autem post haec supplicium aut regnum possidebis. Слѣдовательно, здѣсь рѣчь идетъ о томъ огнѣ, о которомъ говоритъ апостолъ Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ (3, 23), и который ожидаетъ насъ по нашемъ воскресеніи, а не о томъ огнѣ, который извѣстенъ подъ именемъ чистилищнаго.

Разность древне-британской церкви отъ римской заключалась главнымъ образомъ не въ догматическихъ или нѳическихъ пунктахъ, а въ іерархическихъ, дисциплинарныхъ и обрядовыхъ. Церковь бри-

[1]) См. Chronica de Brukelonda p. 35, и *Ваттенбаха* и *Кюнста*, Congreg. der Schottencloster въ *Zeitschr. f. Christ. Archäol.* I, 237.

[2]) У *Пертца* II, 77.

[3]) *Staudlin.* I, 104, примѣч. 103.

Библиотека "Руниверс"

танская, имѣвшая великое уваженіе къ древнимъ преданіямъ, возстала и вступила въ борьбу съ римскою, главнымъ образомъ за нововведенія въ іерархическомъ устройствѣ и въ дисциплинарныхъ и обрядовыхъ формахъ. Отсюда весьма важно изученіе церковнаго и монастырскаго устройства древне-британской церкви, а также нѣкоторыхъ ея внѣшнихъ обрядовъ. Къ несчастію, въ собственныхъ сочиненіяхъ кульдеевъ мы не находимъ полныхъ извѣстій о ихъ церковномъ управленіи. До насъ дошелъ только единственный памятникъ о порядкѣ и совершеніи всенощнаго богослуженія съ вечера субботы на воскресенье и съ вечера воскресенья на понедѣльникъ въ Regula Columbae; но изъ этого памятника узнаемъ только о развитіи того нравственнаго духа, который господствовалъ въ тогдашнихъ монастыряхъ, а потому этотъ памятникъ и нельзя признать вполнѣ за образецъ при раскрытіи церковнаго устройства кульдеевъ. По необходимости мы должны обращаться къ случайнымъ, разбросаннымъ, по разнымъ сочиненіямъ извѣстіямъ, особенно къ жизнеописаніямъ святыхъ. И такъ какъ церковное устройство древне-британской церкви тѣсно связано съ монастырскимъ и совершенно зависѣло отъ послѣдняго, то мы прежде всего должны изучить устройство монастырей британской церкви.

Когда явились монастыри въ Британіи, и кто былъ ихъ первымъ основателемъ, это не извѣстно. Но достовѣрно, что британскіе монастыри не имѣли ничего общаго ни съ устройствомъ монастырскимъ въ Monte Cassino, ни съ регулою Бенедикта. Первый монастырь британскій, о которомъ упоминаетъ Беда, былъ ирландскій монастырь Деармахъ, построенный прежде 565 года. Но вѣроятно, монастыри явились въ Британіи за долго до VI вѣка. Извѣстно, что востокъ былъ отечествомъ монашества, и западъ въ первый разъ узналъ о немъ изъ устъ св. Аѳанасія, когда тотъ явился въ Галліи. Галлы и Британцы съ умиленіемъ слушали разказы Аѳанасія и воспламенялись религіознымъ энтузіазмомъ. Разказы Аѳанасія они хотѣли повѣрить сами, желали видѣть собственными глазами тѣ чудеса святости, о которыхъ имъ повѣдали путешественники востока, — и вотъ съ IV вѣка начинаются постоянныя путешествія изъ Британіи и Галліи въ Іерусалимъ и Египетъ. Ѳиваида и другія пустыни были предметомъ особеннаго любопытства путешественниковъ запада. По образцу востока, и на западѣ начала развиваться монастырская жизнь. Но здѣсь она, сообразно съ мѣстнымъ и національнымъ характеромъ, должна была принять нѣкоторыя особенныя формы, отличающія ее

Библиотека "Руниверс"

отъ восточной. Свойственное западному человѣку болѣе практическое, чѣмъ чисто-созерцательно религіозное направленіе сообщило и монастырскому устройству болѣе практическій, чѣмъ созерцательный характеръ. Монастыри востока были чисто созерцательно-аскетическіе, монастыри запада—аскетическо-практическіе. Тамъ преобладало анахоретство, здѣсь—общежитіе; тамъ сосредоточенность въ одномъ себѣ, здѣсь она соединялась съ стремленіемъ помогать другимъ; тамъ преобладалъ аскетизмъ личный, здѣсь—самоотверженіе въ пользу другихъ. По крайней мѣрѣ, съ такимъ характеромъ явилось монашество въ Британіи. Цѣль монастырской жизни состояла у кульдеевъ не въ томъ, чтобъ быть отчужденными отъ міра и безбрачными, а въ томъ чтобы служить міру своими дѣлами.

Что касается до брачнаго состоянія духовенства, то у Британцевъ оно было женатое, и въ этомъ отношеніи было совершенно противоположно римскому, у котораго съ 385 года дозволенъ былъ бракъ только иподіаконамъ, а діаконамъ, пресвитерамъ и епископамъ былъ воспрещенъ; даже, если, напримѣръ, діаконъ, до посвященія былъ женатымъ, то послѣ посвященія онъ уже не могъ жить съ своею законною женой [1]). Изъ жизни Салаберги видно, что кульдеи смотрѣли на брачную жизнь, какъ на вполнѣ законную и святую. Кромѣ того, что цѣль монастырской жизни кульдеевъ была отлична отъ монастырской жизни бенедиктинцевъ, мы еще должны къ этому прибавить, что у кульдеевъ было совершенно другое устройство, другіе порядки и совершенно другія правила. Не презрѣніе брачной жизни составляло сущность монашеской жизни кульдеевъ, а миссіонерская дѣятельность; обращеніе язычниковъ — вотъ была цѣль ихъ монастырскаго общежитія; монастыри ихъ были центрами миссіонерской дѣятельности; отсюда возникали всѣ ихъ монастырскія учрежденія, къ этому направлялась и вся ихъ дѣятельность, ихъ правила и законы. На эти-то учрежденія и правила ихъ мы и обратимъ свое вниманіе. Достаточныя свѣдѣнія обо всемъ этомъ предметѣ сообщаетъ намъ Беда. Онъ обращаетъ вниманіе на высокое и достойное похвалы просвѣщеніе кульдеевъ, и указываетъ на нѣкоторыхъ лицъ изъ нихъ и на ихъ дѣятельность. За Бедою слѣдуетъ Іона Бобіо, передавшій намъ много свѣдѣній объ устройствѣ кульдейскихъ монастырей.

Прежде всего рѣшимъ вопросъ: было ли въ древне-британской церкви понятіе о клирѣ въ смыслѣ церквей восточной и западной?

[1]) См. *Реттберга*, Deutsche Kirche, II, S. 657.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ вопросъ отчасти рѣшенъ былъ нами выше, и именно въ утвердительномъ смыслѣ. Но здѣсь мы должны глубже и обстоятельнѣе разсмотрѣть его, потому что нѣкоторые ученые отрицаютъ существованіе въ древне-британской церкви клира въ смыслѣ православномъ. Указываютъ на то, что у Колумбы младшаго не встрѣчаются названія: клиръ, клирики; даже нѣтъ намека на эти названія во второмъ посланіи, когда онъ говоритъ о французскомъ духовенствѣ. Но у Колумбы есть ясное указаніе на различіе между простымъ народомъ и священниками, когда онъ повелѣваетъ молиться за простой народъ и священниковъ. Изъ спора о тонсурѣ [1]) самымъ очевиднымъ образомъ открывается, что въ британской церкви проведена была грань между клиромъ и мірянами (sive attonsi, sive laici). Противники кульдеевъ никогда не упрекали ихъ въ томъ, что у нихъ нѣтъ различія между клиромъ и мірянами, а только въ томъ, что тонсура ихъ духовныхъ не сходна съ римскою, и что ихъ духовные не различаются отъ мірянъ по своей брачной жизни и по покрою платья. Тонсура [2]) не имѣла бы никакого значенія у кульдеевъ, если бы она не была отличительнымъ знакомъ клира, отдѣляющимъ его отъ мірянъ.

Какія были степени священства въ древне-британской церкви, и въ какомъ отношеніи онѣ находились одна къ другой? Положительно мы знаемъ изъ Беды [3]), что пресвитеры и епископы у кульдеевъ были; но какъ на особенность кульдейской церкви нужно указать на то, что у нихъ епископы были въ зависимости отъ аббатовъ-пресвитеровъ. Обыкновенно думаютъ, что подъ выраженіемъ „reliqui Deo consecrati sacrae plebis gradus“ разумѣются діаконы и иподіаконы, точно также, какъ подъ словомъ „священники“, безъ сомнѣнія, нужно разумѣть не только пресвитеровъ, но и епископовъ. Оставимъ пока въ сторонѣ вопросъ о діаконской степени, и обратимся къ степени епископа и пресвитера. Опять обращаемся къ Бедѣ [4]). Но онъ передаетъ намъ, что настоятель устроеннаго на островѣ Ги монастыря былъ главою всѣхъ кульдейскихъ монастырей: „Habere autem solet“, говоритъ онъ, „ipsa insula semper abbatem presbyterum, cujus juri et omnis provincia *et ipsi etiam episcopi* ordine inusitato debeant esse

[1]) Beda, 3. 26. 5. 22.

[2]) Кульдейская тонсура состояла въ томъ, что они стригли переднюю часть головы отъ одного уха до другого, не дѣлая однако коронки на головѣ.

[3]) Beda, 3, 4.

[4]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

subjecti, juxta exemplum primi doctoris illius (то-есть, Колумбы), qui non episcopus, sed presbyter exstitit et monachus". Изъ этого мѣста ясно слѣдующее: прежде всего, что во главѣ всей кульдейской церкви стоялъ пресвитеръ-аббатъ главнаго монастыря, и что ему подчинены были епископы. Потомъ Беда повторяетъ, что монастырь Ги имѣлъ начальство надъ всѣми пиктскими и шотландскими монастырями и управлялъ даже этими народами въ церковномъ смыслѣ, и что Айданъ, аббатъ монастыря Линдисфорнскаго, назначенъ былъ монастыремъ острова Ги во епископа нортумберландской церкви. Но разумѣется ли здѣсь подъ словомъ епископъ высшая степень священства, или только миссіонерское званіе, должность инспектора или директора миссіонерскихъ общинъ, который находился въ подчиненіи и зависимости отъ настоятеля монастыря Ги? Можетъ-быть, Беда свои римскія воззрѣнія привнесъ въ это чисто кульдейское учрежденіе, введенный здѣсь въ обманъ словомъ episcopus? Можетъ-быть, въ древне-британской церкви не существовало такого неестественнаго и противоіерархическаго отношенія между пресвитерами и епископами. Вникнемъ глубже въ историческіе документы.

Прежде всего замѣтимъ, что это не единственный примѣръ, что отъ аббата-пресвитера монастыря Ги зависѣли епископы. Упоминаются Бедой и другіе аббаты-пресвитеры какъ настоятели монастырей, отъ которыхъ также зависѣли епископы, напримѣръ, отъ пресвитеровъ монастырей Банкорскаго, Линдисфорнскаго и другихъ. Но разумѣются ли здѣсь епископы въ собственномъ смыслѣ, или въ смыслѣ внѣшнихъ инспекторовъ за религіозно-нравственнымъ состояніемъ христіанскихъ общинъ? Извѣстно, что иногда аббаты, имѣвшіе степень пресвитерскую, называются епископами, напримѣръ, Диноть, Цедда [1]). Такимъ образомъ можно разумѣть подъ словомъ епископы, подчиненные аббату-пресвитеру, пресвитеровъ-инспекторовъ, назначенныхъ настоятелемъ наблюдать за христіанскими общинами, находящимися внѣ монастыря. Но при такомъ способѣ объясненія не понятно будетъ выраженіе Беды, что аббату-пресвитеру *ordine inusitato* повинуются епископы, если эти епископы суть пресвитеры или епископы не въ собственномъ смыслѣ. Что могло бы тутъ смущать Беду и возбуждать его изумленіе? А потому прибѣгаютъ къ объясненію другого рода: многіе изъ монаховъ и настоятелей кульдейскихъ монастырей сдѣлались епископами, но въ то же время оставались и настоятелями этихъ мо-

[1]) Bed., 2, 2.

Библиотека "Руниверс"

настырей; а такимъ образомъ они были аббатами-епископами. Иногда епископы сами основывали монастыри и дѣлались ихъ настоятелями. Такъ, напримѣръ, Донатъ, воспитанникъ Люксвильскаго монастыря, сдѣлался епископомъ въ Безансонѣ и основалъ тамъ монастырь по уставу Колумбы. Но какъ воспитанникъ извѣстнаго монастыря, и притомъ, какъ аббатъ монастыря низшаго въ іерархическомъ порядкѣ и зависѣвшаго отъ высшаго, онъ долженъ былъ находиться въ нѣкоемъ подчиненіи у настоятеля этого высшаго монастыря и признавать надъ собою его начальство; такимъ правомъ пользовались въ Ирландіи, напримѣръ, настоятели монастырей Іи, а во Франціи — монастыря Люксвильскаго. Но это объясненіе обобщаетъ случаи исключительные, частные, и потому не можетъ быть принято. Вопервыхъ, не всѣ епископы были воспитанниками монастырей и монахами, а напротивъ того, многіе епископы въ британской церкви были женатые, слѣдовательно, не были связаны съ монастырями никакими отношеніями подчиненности; вовторыхъ, не всѣ епископы были настоятелями монастырей. Фактъ, разсказываемый Бедою, нужно принять въ томъ видѣ, какъ онъ переданъ имъ, то-есть, что настоятелю монастыря Іи подчинялся епископъ. Это явленіе представляется удивительнымъ съ теперешней точки зрѣнія, но не съ тогдашней или древне-апостольской, когда не было разными историческими обстоятельствами проведено столь великой грани, отдѣляющей эти двѣ степени другъ отъ друга, какъ нынѣ,—когда слово „пресвитеръ и епископъ“ безразлично прилагалось и къ епископу, и къ пресвитеру, когда самъ св. Іоаннъ Богословъ любилъ себя называть пресвитеромъ или старцемъ. Слѣдовательно, служебныя отношенія лицъ этихъ двухъ степеней могли быть въ древнія времена совершенно различны отъ теперешнихъ. Нужно взять во вниманіе также господствующій характеръ церкви древне-британской. Это была *церковь* по преимуществу *миссіонерская*, устремившая всю свою дѣятельность на просвѣщеніе христіанствомъ окружающихъ ее народовъ. Центрами и средоточіемъ этой дѣятельности были монастыри, направителями этой дѣятельности — настоятели этихъ монастырей. Всѣ христіанскія общины были неофиты монастырей и обращались сюда за освященіемъ и просвѣщеніемъ. Надзоръ надъ этими общинами принадлежалъ монастырямъ, отъ которыхъ неофиты получили христіанское просвѣщеніе. Поэтому монастыри назначали въ приходъ неофитовъ и епископовъ, которые въ свою очередь считали себя въ зависимости отъ монастырей, назначавшихъ ихъ, или лучше сказать, отъ настоятелей этихъ

Библиотека "Руниверс"

монастырей. Степень епископа была выше пресвитерской, но высшая юрисдикція надъ церковію принадлежала не епископу, а совѣту пресвитеровъ-старцевъ или первому между ними пресвитеру-аббату монастыря. Въ самые первые вѣка христіанства каждый округъ управлялся совѣтомъ пресвитеровъ, между которыми епископъ былъ только первый, или какъ выражались, primus inter pares. При особомъ характерѣ британской церкви, при обширномъ развитіи въ ней миссіонерской дѣятельности, центромъ которой были монастыри, аббаты монастырей, а особенно Гійскаго, должны были пріобрѣсть то вліяніе, какимъ они пользовались въ британской церкви, то значеніе, которое должно было особенно поражать своею необыкновенностію и странностію Беду, какъ воспитаннаго въ институтахъ римской церкви. Теперь перейдемъ къ діаконской степени. Обыкновенно думаютъ, что о діаконахъ упоминается въ слѣдующей 7-й главѣ устава Колумбы: reliqui Deo consecrati sacrae plebis gradus, а также у Гильды подъ словомъ ministri [1]). Діаконы имѣли въ британской церкви значеніе болѣе подходящее къ тому, какое соединено было съ этимъ званіемъ въ первенствующей церкви, то-есть, діаконы раздавали милостыню, посѣщали больныхъ, заботились о бѣдныхъ. Предполагаютъ, что подъ именемъ милостыню творящихъ Колумба младшій именно разумѣлъ діаконовъ [2]). Замѣтимъ еще особенность древне-британской іерархіи. Здѣсь не соблюдалось каноническое правило, чтобъ епископа поставляли три или по крайней мѣрѣ два епископа, но по большей части одинъ епископъ поставлялъ другого. Не было также особенной одежды, отличающей духовное сословіе отъ всѣхъ другихъ. Итакъ, церковное устройство британской церкви представляется намъ въ такомъ видѣ: епископы съ своими епархіями находятся въ зависимости отъ тѣхъ монастырей, отъ которыхъ они назначены епископами; но всѣ монастыри состоятъ въ зависимости отъ одного монастыря Іоны, находящагося на островѣ Ги. Какъ далеко простиралась власть Ги надъ безчисленнымъ множествомъ другихъ монастырей, трудно опредѣлить. Изъ Беды [3]) видно, что назначеніе Айдапа въ епископа Нортумберландскаго зависѣло отъ монастыря Ги. Но можно ли обобщать этотъ случай, трудно рѣшить. Также нельзя сказать и того, непосредственно ли и рѣшительно ли всѣ монастыри зависѣли отъ мо-

[1]) См. Epistola Gildae.
[2]) См. *Эбрарда* Kuldeische Kirche, 409.
[3]) Bed., 3, 3.

Библиотека "Руниверс"

настыря Ги, или же только посредственно, то-есть, они непосредственно были подчинены своимъ высшимъ провинціальнымъ монастырямъ, а чрезъ нихъ ужь и монастырю Ги?

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію внутренняго устройства кульдейскихъ монастырей. Это устройство было по преимуществу общинное [1]). Не аббатъ былъ главнымъ распорядителемъ въ дѣлахъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, но община. Когда Колумба возымѣлъ желаніе изъ Банкора отправиться на материкъ Европы, то Комгаллъ, аббатъ Банкорскій, собираетъ братьевъ и требуетъ ихъ рѣшенія. Равнымъ образомъ, когда молодой Валарихъ, противъ воли своего отца, какъ монастырскій ученикъ, оставался въ монастырѣ „Autumo", тогда братья вмѣстѣ съ аббатомъ просили его возвратиться къ своимъ родителямъ. И когда мальчикъ, не смотря на просьбу братьевъ, оставался непреклоннымъ, тогда братья, въ одинъ голосъ съ аббатомъ отвѣчали: „Не отбросимъ того, который, кажется, данъ намъ самимъ Богомъ". О кульдейскомъ монастырѣ „Autoin" также сообщается, что въ немъ братья общимъ голосомъ съ аббатомъ рѣшили, чтобы Филибертъ послѣ Агила былъ аббатомъ кульдейскаго монастыря Ребэ [2]).

Другая замѣчательная черта внутренняго устройства кульдейскихъ монастырей есть та, что извѣстное число братій монастыря отправлялось въ языческую страну для проповѣди евангельской. Замѣчательно при этомъ то, что у кульдеевъ былъ обычай путешествовать въ числѣ 13-ти, изъ коихъ одинъ глава, а другіе 12 ученики его. Такъ, съ 12 спутниками Колумба младшій изъ Британіи отправляется во Францію [3]). Въ жизни Галла [4]) сообщается, что онъ довольствовался 12-ю живущими съ нимъ учениками. Изъ Британіи пресвитеръ Виллебрордъ отправился съ 12 также спутниками въ Фрисландъ [5]). Рупертъ изъ Вормса, съ 12 своими учениками, основалъ монастырь Зальцбургъ. Геремаръ устрояваетъ монастырь съ 12 монахами. Изъ исторіи Регула [6]) узнаемъ, что у кульдеевъ въ Шотлан-

---

[1]) См. *Samieson*, Historical account of the ancient Culdees of Iona. Edinb., 1811, p. 155 и 389; *Chalmers*, Caledonia, or an account historical and topographic of North Britain, I, 436.

[2]) Vita Filiberti у *Мабилльона* 783.

[3]) Jon. vit. Col.

[4]) Vita Galli, стр. 14.

[5]) Bed. l. c. 5, 11 и Анналы Xantens ad. ann. 690.

[6]) У *Samieson*, 378.

Библиотека "Руниверс"

дін былъ обычай, чтобы монастырь состоялъ изъ 13-ти человѣкъ; даже извѣстно, что и послѣ разрушенія кульдейской церкви у шотландскихъ пилигримовъ сохранялся обычай странствовать въ числѣ 12-ти членовъ [1]) и въ средневѣковыхъ шотландскихъ монастырлхъ число 24 (=12+12) играло большую роль.

Изъ исторіи Килгана [2]) можно заключать, что кромѣ аббата-пресвитера были въ монастырѣ другіе пресвитеры и даже діаконы, а прочіе были простою братьею. Такимъ образомъ легко объясняется встрѣчающееся у Беды [3]) выраженіе, что монастырь Ги былъ не большое населеніе, а состоялъ какъ бы изъ пяти семействъ. Объясненіе этого выраженія заключается въ повѣствованіи Беды [4]) объ Эатѣ, когда онъ говоритъ: Erat idem Eata unus de duodecim pueris Aidani, quos primo episcopatus sui tempore de natione Anglorum eruidiendos in Christo accepit. Изъ новообращенныхъ дѣтей такимъ образомъ образовалось 12 учениковъ, посвятившихъ всю свою жизнь на службу своему господину; слѣдовательно, они соединены были какъ-бы въ одно семейство и воспитывались вмѣстѣ. Воспитатель былъ и настоятелемъ этого семейства и его начальникомъ. Аббатъ назывался отцемъ [5]), и это былъ не почетный титулъ въ средневѣковомъ смыслѣ, но истинное выраженіе отеческихъ отношеній къ своимъ братьямъ, или лучше сказать къ своему семейству, воспитателя къ своимъ питомцамъ. Но въ монастырѣ было иногда нѣсколько такихъ семействъ, то-есть, огромное число монаховъ. Такъ, въ монастырѣ Бангорскомъ было 7 отдѣленій, изъ коихъ въ каждомъ было до 300 монаховъ, или 175 фамилій изъ 12 монаховъ; по словамъ Іоны Бобіо, и въ Люксеилѣ монаховъ было огромное число. Это приводитъ насъ къ новой еще сторонѣ внутренней жизни кульдейскихъ монастырей, именно къ монастырскимъ училищамъ.

Іона передастъ намъ, что Эга, совѣтникъ Дагоберта, основалъ монастырь Евоніанъ или Фора, и всю фамилію, поселившуюся около этого монастыря, при всякомъ случаѣ наставлялъ. Здѣсь рѣчь идетъ уже не о 12 мальчикахъ, проживающихъ внутри монастыря и ученикахъ монастырскихъ, но — о христіанскомъ поселеніи внѣ монастыря, которое онъ и наставлялъ. Изъ институцій монастыря абба-

[1]) См. *Pertz*, II, 73, not. 89.
[2]) См. у *Эбрарда* стр. 418.
[3]) Bed., 3, 4.
[4]) Bed., 3, 25.
[5]) Vit. Gall. pag. 1. vita Germ. Ion.

Библиотека "Руниверс"

тиссы Гильды видно, что при этомъ женскомъ монастырѣ было особенное общество братьевъ, котораго обязанность состояла въ просвѣщеніи неофитовъ и оглашенныхъ. Указаніе на подобное общество мужчинъ есть въ жизни Валарика. „Евстазій", говорится тамъ, „приказываетъ Валарику составить общество изъ опытныхъ монаховъ, которое бы наставляло и просвѣщало новичковъ" (разумѣя подъ ними новообращенныхъ и оглашенныхъ). Существовало также различіе между тѣми братьями, которые собственно просвѣщали новообращенныхъ и оглашенныхъ и между тѣми, которые собственно крестили ихъ; тѣ и другіе братья были монахами и были извѣстны подъ именемъ конгрегаціи братьевъ (или братскаго общества). Чѣмъ же отличались между собою братья или монахи? Тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ составляли ту конгрегацію, съ которою совѣщался аббатъ въ важныхъ дѣлахъ по монастырю. Братья, состоявшіе въ этомъ обществѣ, принимали даже участіе въ управленіи кульдейскою церковью, вмѣстѣ съ аббатомъ.

У кульдеевъ, какъ свободно было поступленіе въ монастырь, такъ свободенъ былъ и выходъ изъ него. Здѣсь нельзя разумѣть того обычая, по которому монахъ, поживши въ одномъ монастырѣ, свободно переходилъ въ другой монастырь, если въ первомъ ему не понравилось: такъ, Валарикъ жилъ сперва въ „Autumo", потомъ въ Люксеиилѣ; Вандрегизилъ сначала въ Бобіо, потомъ въ Ремирмонтѣ, наконецъ устроилъ св. Вандриль; то же сообщается и о Фурзеѣ и о другихъ. Но здѣсь разумѣется свободное оставленіе обѣтовъ монашескихъ и вступленіе въ жизнь мірскую. Никто изъ монаховъ не былъ связанъ обѣтомъ всю жизнь пребывать въ монастырской общинѣ. Поступающіе въ монастырь давали обѣтъ подчиняться монастырскому уставу (Col. epist. 3); отступавшіе отъ принятаго устава считались нарушителями обѣта. Слѣдовательно, и вступленіе въ монастырь обусловливалось свободнымъ подчиненіемъ монастырской регулѣ. Когда же эта регула, по собственному опыту, кому-либо представлялась тяжелою, тогда ему не запрещалось оставлять монастырь и жить на свободѣ. Были даже люди, которые давали обѣты монашескіе только на нѣкоторый періодъ времени.

Каково было внѣшнее устройство кульдейскихъ монастырей, и жили ли монахи особо отъ другихъ членовъ общества, проживающихъ въ монастырѣ?

Извѣстное пространство земли обыкновенно обносилось стѣною; въ срединѣ этого пространства находилась (по Бедѣ, 5, 21) простая

Библиотека "Руниверс"

деревянная безискусственная церковь и рядомъ съ нею круглая колокольня, которая служила и убѣжищемъ во время опасности. Нужно также замѣтить, что кульдейскіе монастыри устроялись при рѣкахъ и на красивыхъ островахъ; таково было мѣстоположеніе ихъ главнаго монастыря Ги; этотъ островъ защищенъ былъ и отъ хищныхъ набѣговъ. Монастырь Линдисфорнъ также былъ на островѣ Вендриль — при Сенѣ (Seine). И монастырь Фонтанэ (Fontanä) основанъ былъ также при водахъ. Германъ также основалъ свой монастырь (Grandis vallis) на мѣстѣ, изобилующемъ водою. На такихъ же мѣстахъ устроены были и другіе монастыри. Прочее пространство занималось маленькими домиками, въ каждомъ изъ нихъ могло помѣщаться одно только семейство [1]). Беда говоритъ о кульдеяхъ, что у нихъ было не мало строеній при одномъ и томъ же монастырѣ. Онъ же [2]) прибавляетъ, что монастыри у кульдеевъ были не каменные, но изъ дубоваго дерева и покрывались камышомъ. Собственно монастырское общество имѣло свои жилища, а неофиты — свои. Теперь вопросъ въ томъ, были ли жилища неофитовъ въ монастырѣ, или внѣ монастыря? По памятникамъ видно, что жилища неофитовъ были и въ монастырѣ, и внѣ стѣнъ монастырскихъ. Одно мѣсто въ Vita Burgundofarae указываетъ на то, что внѣ стѣнъ монастырскихъ находились жилища семейныхъ неофитовъ. Напротивъ, при монастырѣ Штренесгальскомъ [3]) жилища семейныя находились внутри монастыря (въ стѣнахъ его). О Цедномъ извѣстно, что онъ жилъ внутри монастыря (въ особомъ домикѣ) и раздѣлялъ общинную трапезу. Ученики и ученицы монастырскіе жили не въ монастырѣ; они помѣщались, въ числѣ 12 человѣкъ, со своимъ надзирателемъ внѣ стѣнъ монастырскихъ. Очевидно, что кульдейскіе монастыри были миссіонерскими монастырями. Неофиты, по нуждѣ, приходили въ монастырь, а потомъ возвращались изъ него въ свои жилища. Неофитское общество толпами приходило, селилось при монастыряхъ и просвѣщалось монахами (послѣ этого нечего удивляться великому числу монастырскихъ жителей, напримѣръ, въ Банкорѣ насчитываютъ до 2.100 человѣкъ). Въ общихъ чертахъ устройство кульдейскихъ монастырей было слѣдующее: во главѣ всѣхъ стоялъ аббатъ, какъ начальникъ и любвеобильный отецъ; за нимъ слѣдовали 12 опытныхъ его совѣт-

[1]) См. *Mabillon* iter Germanicum; *Petrie* the ecclesiastical Architecture of Ireland, или: of the Royal Irich Academy vol XX. p. 377.

[2]) Bed., 3, 26.

[3]) Bed. 4, 23.

Библиотека "Руниверс"

никовъ, которые назывались братьями или монахами (ихъ число по временамъ было и больше 12 человѣкъ); они руководили неофитовъ, которые приходили въ ихъ кельи. Этими-то братьями или монахами были тѣ пресвитеры или священники, которые отправляли службу въ монастырѣ, и тѣ пресвитеры или священники, которые получали въ управленіе округъ; на нихъ лежала обязанность заботиться объ утвержденіи неофитскаго общества въ вѣрѣ и преуспѣяніи его въ добрыхъ дѣлахъ, и изъ нихъ-то выбирались иногда епископы для управленія новообращенными и вообще членами кульдейской церкви извѣстнаго округа, и всѣмъ этимъ пресвитерамъ, вмѣстѣ съ аббатомъ, принадлежало право посвящать и постригать въ монахи. Кромѣ того, были особые надзиратели изъ пресвитеровъ надъ училищами и неофитами; они смотрѣли за ними и наставляли ихъ, а также надзирали надъ монахами монастыря; были діаконы, которые заботились о бѣдныхъ въ окружности монастыря, были еще такъ-называемые простые монахи, которые принимали участіе въ миссіонерскомъ дѣлѣ; неофитамъ читали Библію и объясняли ее [1]), молились съ ними Богу и наставляли ихъ на путь спасенія. Самые неофиты раздѣлялись на учениковъ монастырскихъ, которые получали образованіе при монастырѣ и находились подъ вліяніемъ извѣстныхъ надзирателей (или наставниковъ), и на возрастныхъ (съ цѣлымъ семействомъ поселявшихся при монастырѣ), которые поселялись иногда въ стѣнахъ монастырскихъ, а по недостатку тамъ мѣста, и внѣ монастыря; они получали отъ монастырскаго общества разныя наставленія и въ обширномъ смыслѣ назывались также братьями, то-есть, братьями во Христѣ.

У кульдеевъ были и женскіе монастыри. Аббатисса Гильда основала и управляла дѣвичьимъ монастыремъ [2]). Этотъ монастырь назывался Monasterium virginum. Ромарихъ, одинъ изъ учениковъ Колумбы младшаго, основалъ дѣвичій монастырь, въ которомъ ввелъ уставъ Колумбы (Jon. vit. Eustas.); Флавія, жена Ванделена, друга Колумбова, также основала въ Безансонѣ женскій монастырь (Jon. vit. Col.); Салабергой и ея супругомъ въ Лаонѣ (Laon) основанъ былъ монастырь дѣвичій, въ которомъ было до 300 монахинь (Vita Salab.). Главный надзиратель за этимъ монастыремъ былъ аббатъ Валдебертъ изъ Люксевиля (преемникъ Евстазія, какъ объ этомъ замѣчено и въ жизни Салаберги). Эти монахини были помощницами мис-

[1]) Bed. 2, 3.

[2]) Bed. 3, 25, 4, 23.

Библиотека "Руниверс"

сіонерамъ и иногда даже надзирали за мальчиками въ мужскихъ монастыряхъ, а главнымъ образомъ за дѣвушками и ученицами, которыя воспитывались при женскихъ монастыряхъ. Ученицы имѣли, навѣрное, при монастырѣ такія же особенныя жилища, какія имѣли ученики монастырскіе, и были раздѣлены также между учительницами, по числу 12. Такъ могло быть и въ Штренесгальскомъ монастырѣ Гильды. И Беда справедливо замѣчаетъ [1]), что въ женскихъ монастыряхъ воспитывались и мальчики и потомъ перечисляетъ по именамъ 5 епископовъ: Бозу, Аиду, Остфора, Іоанна и Вилфрида, которые были учениками въ монастырѣ Гильды и называли ее своею матерью. Но вѣроятно, что въ Штренесгалхѣ, кромѣ мальчиковъ, обучались и дѣвочки; мальчиковъ обучали мужчины, а дѣвочекъ женщины (вдовы). Извѣстно также, что въ монастыряхъ женскихъ были и мужчины, и они считались дѣйствительными членами и какъ-бы были монахами этихъ монастырей [2]).

Но вотъ вопросъ: кульдейскіе монахи были ли женаты, или другими словами, были ли обязаны при вступленіи въ монастырь (въ общество братьевъ) ненарушимо сохранять обѣтъ безбрачія? Съ перваго взгляда вопросъ этотъ кажется нелѣпостію, особенно если припомнимъ, что въ то время какъ въ Галліи, такъ и въ римской церкви, бракъ монаховъ былъ неслыханное дѣло. Соборъ Орлеанскій (511 г.) объявляетъ, что никто не можетъ быть священникомъ, кто, снявши съ себя обѣтъ монашескій, вступитъ въ бракъ; соборъ Турскій (567 г.) говоритъ, что женатые монахи подлежатъ извержепію изъ сана [3]). Реформатскіе писатели, особенно Эбрардъ, силятся доказывать, что у кульдеевъ было и женатое монашество [4]). Но признаемся, доказательства Эбрарда въ пользу брачной жизни кульдейскихъ монаховъ очень не тверды, и по его собственному сознанію, болѣе отрицательнаго достоинства, чѣмъ положительнаго, болѣе апріорическія, чѣмъ фактическія. Такъ, онъ ссылается на то, что отъ кульдейскаго монаха требуется чистота сердечная (castitas monachi in cogitationibus judicatur); но изъ этого мѣста нельзя выводить ни того, что были брачные монахи, ни того, что были безбрачные; вовторыхъ, на то, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ братья и сестры жили вмѣстѣ, но очевидно, не въ одномъ домѣ, а въ разныхъ, хотя и въ однѣхъ стѣ-

[1]) Bed. 4, 23.
[2]) См. у *Мабилл.* act. Bened. 3, 11, p. 747.
[3]) См. у *Роттберга*, II, s. 657.
[4]) См. Kirchenverfassung und Clostereinrichtung, von *Ebrard*, стр. 433 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

нахъ; втретьихъ, на то, что Цедномъ принадлежалъ къ обществу монахинь и ходилъ въ частномъ платьѣ [1]), но потомъ поселился въ монастырѣ со своимъ семействомъ и былъ въ собственномъ смыслѣ монахомъ, а жена его монахиней, и оба воздерживались уже отъ брачнаго сожитія; вчетвертыхъ — на то, что кульдейскіе монахи имѣли дѣтей и воспитывали ихъ при монастыряхъ. Но могло быть и такъ, что эти люди были женатыми и имѣли дѣтей до вступленія въ монашество, а послѣ вступленія въ монастырь, уже вели жизнь безбрачную. Въ подтвержденіе послѣдней мысли ссылаются обыкновенно на составителя жизни Этиндриты, который говоритъ, что Этиндрита устроила монастырь для мужскаго и женскаго пола и въ немъ мужчины и женщины вели безбрачную жизнь. Но нужно замѣтить, что эта біографія написана съ фанатически-бенедиктинской или римской точки зрѣнія и не заслуживаетъ довѣрія. Другое дѣло, что въ древне-британской церкви не было безбрачія бѣлаго духовенства, даже было въ обычаѣ, что отцы передавали своимъ сыновьямъ свои священническія мѣста, и это иногда шло чрезъ нѣсколько поколѣній, такъ что въ Шотландіи до конца существованія кульдейской церкви, то-есть, до XII столѣтія, у собственно такъ-называемыхъ кульдеевъ, духовныя мѣста передавались отъ отцевъ дѣтямъ. Даже епископы были иногда женатые и имѣли сыновей и дочерей, какъ видно изъ многихъ историческихъ памятниковъ [2]). Но чтобы кульдейскіе монахи были женатые, это трудно доказать. Кажется, многіе писатели вводятся при этомъ случаѣ въ заблужденіе тѣмъ, что женатые и семейные неофиты, жившіе въ монастырѣ или вблизи монастыря, почитались въ числѣ братіи монастыря и назывались монахами. Случалось также, что супруги по обоюдному согласію рѣшались вести безбрачную жизнь и удалялись въ монастырь, но не желая разлучаться другъ съ другомъ поселялись оба въ одномъ монастырѣ, какъ напримѣръ, Цедномъ поселился въ женскомъ монастырѣ и велъ тамъ монашескую жизнь, потому что жена его сдѣлалась монахиней этого монастыря. Въ жизни Салаберги разказывается объ Одилѣ, поселившейся въ монастырѣ съ законнымъ мужемъ своимъ Бодономъ. Очевидно, что Бодонъ былъ монахомъ въ томъ же смыслѣ, какъ и Цедномъ. Въ той же жизни Салаберги сообщается: Сикамбръ и Влоидина имѣли трехъ дочерей и двухъ мальчиковъ и

[1]) Bed., 4, 21.

[2]) Monum. Germ. von *Pertz*, II, 219.

Библиотека "Руниверс"

на мѣстѣ своего пребыванія въ Лаонѣ (Laon) основали дѣвичій монастырь. Здѣсь былъ женскій (дѣвичій) институтъ, изъ 300 женщинъ Христовыхъ. Салаберга сама здѣсь же находилась. Безъ сомнѣнія, здѣсь же воспитывались и ихъ дѣти Сикамбръ и Блоидисъ. На взглядъ римскій, а особенно бенедиктинскій, всѣ такія явленія казались возмутительными, оскорбительными для нравственности; римскіе монахи и ревнители бенедиктинскихъ уставовъ не щадили при этомъ случаѣ кульдейское духовенство, какъ монашеское, такъ и бѣлое. Они называли ихъ прелюбодѣями, развратниками, не различая тутъ и бѣлаго, и чернаго духовенства, а дѣтей кульдейскихъ священниковъ чадами и отродьями блуда, незаконнорожденными и т. п. Особенно такими выраженіями противъ кульдейскаго духовенства отличался извѣстный апостолъ нѣмецкій Винфридъ или Бонифацій [1]). Кромѣ того, все воспитаніе народа и духовенства кульдейскаго сосредоточивалось въ монастыряхъ. Сынъ священника получалъ тамъ образованіе, даже учился тамъ богослуженію и почитался какъ-бы братомъ монастыря до поступленія своего во священники, соблюдалъ даже уставы монастырскіе. Что же удивительнаго, если бенедиктинскій монахъ соблазнялся и называлъ нарушеніемъ обѣта то явленіе, что воспитанникъ монастырскій женился и дѣлался священникомъ? Нельзя при этомъ не припомнить и того, что въ монастыряхъ кульдейскихъ находились и приходскія церкви, и священники кульдейскіе жили съ своими семействами также въ монастыряхъ, а слѣдовательно, считались въ числѣ братій монастыря. Наконецъ, главная цѣль кульдейскихъ монастырей была миссіонерская дѣятельность. Но въ этомъ помогали имъ или принимали участіе многія женатыя лица, особенно изъ знатныхъ ирландо-шотландскихъ фамилій. Они для этой цѣли жили въ монастырѣ или близъ его, принимали участіе въ воспитаніи и образованіи учениковъ, учениць, неофитовъ. Мы даже не знаемъ, чтобъ у кульдеевъ была проведена строгая грань между бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ въ одеждѣ, дисциплинѣ и т. п., и даже между мірскими людьми и монахами. Все это давало римскимъ духовнымъ поводъ принимать за одно лицъ монашествующихъ и бѣлаго духовенства, смѣшивать ихъ между собою, приписывать дѣйствія однихъ другимъ. А ошибочный взглядъ бенедиктинскихъ монаховъ на іерархію кульдейскую былъ причиною невѣрныхъ сужденій о ней и нѣкоторыхъ нынѣшнихъ нѣ-

[1]) См. S. Bonifacii opera, 1844. I, 102.

Библиотека "Руниверс"

мецкихъ писателей. Впрочемъ, есть примѣры, что аббату-пресвитеру извѣстнаго монастыря преемствовалъ сынъ его въ настоятельствѣ надъ монастыремъ или въ епископствѣ. Такъ, въ Annales Xantenses у Пертца читаемъ, что въ 640 году скончался епископъ Арнульфъ, и ему преемствовалъ сынъ его Клодульфъ. Но трудно рѣшить, родился ли этотъ сынъ до поступленія отца своего въ монашество, или въ монашествѣ.

Что же касается до жизни и содержанія кульдейскихъ монаховъ, то у нихъ, по примѣру апостольской церкви, было все общее. На это указываетъ намъ жизнь Цеднома [1]), который съ своимъ семействомъ участвовалъ въ монастырской трапезѣ. Была у нихъ общая касса, общая кладовая и общіе жизненные припасы. Въ общественной кладовой хранились вещи всего монастыря, и особенный ключарь имѣлъ ключь отъ нея. Рядомъ съ житницей или амбаромъ было зданіе для храненія овощей, какъ видно изъ жизни Валарика. Земледѣліе, садоводство и рыбная ловля были главными средствами для содержанія монастыря. Къ этому присоединялось еще скотоводство, которое тогда получало огромное развитіе. Столъ былъ общій для всѣхъ и въ опредѣленный часъ, именно около вечера [2]) cibus sit vilis et vespertinus. Но такъ какъ нѣкоторые монастыри были слишкомъ многочисленны, то они раздѣлялись на группы, которыя имѣли своего настоятеля и свой столъ или трапезу. Группы эти иногда состояли изъ семи частей, каждая часть вмѣщала въ себѣ около 300 человѣкъ [3]), или больше. Для трапезы была особенная комната, называвшаяся refectorium и у нея особенный minister или служитель, который долженъ былъ между прочимъ приносить для братіи пиво. Отъ физическаго труда никто не освобождался. О Германѣ и Фурзеѣ читаемъ, что они сами трудились и другихъ побуждали къ труду. Трудились всѣ монахи въ монастыряхъ и ихъ начальники [4]). Что же касается до платья кульдейскихъ братьевъ, то опредѣленной (однообразной) одежды у нихъ не было. Изъ актовъ Германскаго собора 742 года [5]) видно, что кульдеи въ Германіи не имѣли никакой опредѣленной одежды священнической, но одѣвались такъ же, какъ одѣвался и простой народъ. О Кутбертѣ, одномъ изъ позднѣйшихъ куль-

[1]) Bed. , 4, 24.
[2]) Reg. Col., cap. 3.
[3]) Bed. 2, 2.
[4]) См. въ Vit. Col., въ Vit. Eustas. и въ др.
[5]) Opp. Bonifacii. II, 7; въ epist. Bonifac. pag. 122.

Библиотека "Руниверс"

деевъ, Беда передаетъ, что онъ употреблялъ общую одежду изъ простой овечьей волны (такую жь одежду носили и въ его монастырѣ). Это была, безъ сомнѣнія, древняя кульдейская одежда. Далѣе о Кутбертѣ тотъ же Беда передаетъ, что онъ кожаные башмаки надѣвалъ однажды въ году, именно въ Пасху. Въ жизни Валарика замѣчается, что онъ не носилъ никакой полотняной одежды, кромѣ козьей (ер. 30) и *сарра* на головѣ, чтобы предохранять себя отъ солнца. Въ жизни Эремберта упоминается, что онъ имѣлъ въ рукахъ прямую палку [1]). О такой же палкѣ упоминается и въ жизни Галла.

Перейдемъ теперь къ формѣ кульдейскаго богослуженія. Изъ жалобъ Агрестія на Евстазія (Vit. Eustas.), мы вообще узнаемъ, что у кульдеевъ были другія и болѣе продолжительныя вечернія молитвы при богослуженіи, чѣмъ въ галльско-бургундской церкви. Литургія кульдеевъ много могла имѣть сходнаго съ литургіей восточною, и больше всего съ литургіей Іакова. За вѣрное нужно признать, говоритъ Бунзенъ [2]), что между временемъ Константина Великаго и Колумбы Старшаго были правильныя отношенія у Ирландцевъ съ Востокомъ. Въ жизни Колумбы Іона упоминаетъ объ одной четѣ изъ Сирійцевъ; по другимъ житіямъ святыхъ видно, что въ это время приходили въ Ирландію египетскіе духовные. Особенность кульдейскаго богослуженія, о которомъ достаточно разказывается и въ регулѣ Колумбы, состояла въ вигиліяхъ. Къ несчастію, мы мало находимъ извѣстій о подробностяхъ этого богослуженія. Въ сочиненіяхъ Колумбы находится одна только глава о нихъ; здѣсь говорится, что днемъ, когда не было общественной службы, положено было пѣть три псалма со стихами, во время прекращенія работъ; ночныя же службы описываются такъ: при началѣ ночи поются 12 псалмовъ, въ полночь также 12, а утромъ 24 псалма, если ночи коротки, и больше, если ночи будутъ длинны, а также больше псалмовъ въ ночи субботнія и воскресныя, а именно 75 псалмовъ положено было пѣть въ эти ночи. Различіе между кульдеями и бенедиктинцами въ этомъ случаѣ состояло въ томъ, что кульдеи въ разныя времена года пѣли большее или меньшее число псалмовъ и пѣли псалмы три раза въ ночи, а бенедиктинцы весь годъ пѣли одно и то же количество псалмовъ и притомъ пѣли четыре раза въ ночи. Смотря по временамъ года, чтеніе псалмовъ и молитвъ у кульдеевъ канонически видоизмѣнялось. Въ длинныя зимнія

[1]) Act. Bened. s. II, 578 и слѣд.
[2]) Hypolitus, II, 501.

Библиотека "Руниверс"

ночи и служба была длинная, а въ лѣтнія короткія ночи и служба была короче. А потому съ 24-го іюня, когда начинаютъ прибавляться ночи, увеличивается и пѣніе псалмовъ, а съ 25-го марта уменьшается. Въ зимнее время всю псалтырь пѣли въ двѣ ночи (субботнюю и воскресную), а въ лѣтнее время пѣли въ одну ночь только 48 псалмовъ. Пѣніе псалмовъ у кульдеевъ было антифонное (пѣли на два хора). Но въ заключеніе своего устава Колумба касательно вигилій пишетъ, что juxta vires consideranda vigilia est, то-есть, чтобы всякій исполнялъ столько, сколько можетъ, и чтобъ это доставляло пріятность, а не тягость, было бы *dulcis svavitas*.

Въ заключеніе намъ остается сказать о существовавшемъ у кульдеевъ особомъ вычисленіи времени праздника Пасхи. Въ этомъ отношеніи древне-британская церковь, имѣвшая своимъ центромъ монастырь Ги, очень сильно расходилась съ Англами и Саксами въ Британіи, равно какъ и съ Франками на материкѣ Европы.

Уже въ 596 году, римскій миссіонеръ Августинъ когда прибылъ на юго-востокъ древней Британіи, то хотя принятъ былъ королемъ Кэнта Этельбертомъ и имѣлъ на него благотворное вліяніе, но напоминалъ папѣ Григорію Великому о сильномъ разногласіи относительно празднованія Пасхи, и на разногласящихъ съ нимъ относительно времени празднованія Пасхи[1]) смотрѣлъ какъ на людей своевольныхъ и дерзкихъ. Переговоры римскихъ миссіонеровъ съ 7-ю британскими епископами, на соборѣ Банкорнабургскомъ, не привели ни къ какому соглашенію. Обѣ стороны остались при своемъ мнѣніи, и Августинъ угрожалъ своимъ противникамъ за сопротивленіе судомъ Божіимъ и этими словами заключилъ соборъ.

При усиленной дѣятельности римскихъ миссіонеровъ, разошедшихся по Англо-Саксонскому королевству, проповѣдовавшихъ и вводившихъ римскую вѣру и римскую церковную дисциплину, не бездѣйствовало и британское духовенство; оно не останавливалось ни предъ какими трудностями и опасностями, но мужественно отстаивало и защищало свои церковные обычаи. Кумміанъ, уроженецъ ирландскій, писалъ къ аббату Сегену, главѣ тогдашней британской церкви (652 г.), въ оскорбительномъ тонѣ, употребляя въ то же время въ предисловіи не мало льстивыхъ фразъ, чтобъ онъ оставилъ британское празднованіе Пасхи, осужденное всею церковію. Съ печалію разказываетъ онъ далѣе, что когда королева Эанфледа нортумберланд-

[1]) Bed., 2, 2.

Библиотека "Руниверс"

ская, съ одною половиною своего народа, праздновала Пасху по римскому вычисленію, ея супругъ, король Освинъ, съ другою половиною своего народа, праздновалъ оную по британскому; по послѣднему образу празднованіе Пасхи бываетъ 8-ю днями раньше римскаго [1]). Достопочтенный апостолъ Нортумберландіи Аидапъ, во время своей дѣятельности, совершенно безразлично смотрѣлъ на эту разность пасхальную [2]); но при его преемникѣ Финданѣ, Ронанъ, Шотландецъ, воспитывавшійся въ Римѣ, человѣкъ суроваго характера, поднимаетъ горячій споръ касательно времени празднованія Пасхи. Объ этомъ спорѣ узнаетъ король Освинъ и созываетъ, для рѣшенія спорнаго пункта, соборъ въ 664 г. Штренесгальскій. Британцы раздѣлились: одни стали держаться римскаго вычисленія, а другіе отправились назадъ въ Шотландію (не согласившись съ мнѣніемъ и рѣшеніемъ соборнымъ). Соборъ Гертфордскій (673 г. 24-го сентября), состоявшій подъ предсѣдательствомъ одного, посланнаго изъ Рима, монаха Ѳеодора [3]), опредѣлилъ ввести римское празднованіе. Очевидно, теперь кульдейское вычисленіе Пасхи должно было изъ одной мѣстности (въ которой его не терпѣли) отступить въ другую. Даже Адамнанъ, аббатъ Ги, увѣрялъ англійскаго короля Алфрида въ преимуществѣ римскаго вычисленія предъ кульдейскимъ [4]) и сталъ склонять бо́льшую часть Британцевъ въ Ирландіи и Британіи къ римскому вычисленію, а Шотландія, вмѣстѣ съ Пиктами и одною частію Бриттовъ возстала противъ этого съ такою силою, что Адамнанъ принужденъ былъ оставить Ги и удалиться въ Ирландію (въ 680 г.). Вскорѣ послѣ этого однако пиктскій король Наитанъ, по наставленію аббата Цеолфрида, ввелъ римское празднованіе Пасхи у своего народа [5]). Но, какъ передаетъ Беда въ своей церковной исторіи (подъ 731 г.), между Британцами все еще было многочисленное общество кульдеевъ. Вмѣстѣ со спорами о празднованіи Пасхи въ Британіи, велись подобные споры у кульдеевъ и въ ихъ миссіонерскомъ округѣ, во Франкскомъ королевствѣ; но исторія ихъ очень скудна. Поэтому мы не будемъ о нихъ распространяться, и прямо изложимъ тотъ главный пунктъ, около котораго вертѣлся вообще этотъ споръ.

Для того, чтобы положить для рѣшенія вопроса о пасхальномъ

---

[1]) Bed., 2, 35.

[2]) Тамъ же, 3, 25 и слѣд.

[3]) Vita Theodori у *Мабильона*; acta Ben. s. 11, p. 985.

[4]) Bed., 2, 16.

[5]) Bed., 5, 22.

Библиотека "Руниверс"

вычисленія вѣрное и достаточное основаніе и отыскать связь въ этомъ запутанномъ вопросѣ, намъ необходимо обратиться въ краткой исторіи пасхальнаго вычисленія и пасхальнаго канона [1]).

Праздникъ Пасхи въ апостольское время [2]) праздновался двоякимъ образомъ. Такъ, достовѣрно извѣстно, что Малоазійцы Поликарпъ (162 г.) и Поликратъ (198 г.), по Іоанновому преданію, вопреки Аникитѣ и Виктору Римскимъ, праздновали Пасху въ 14-й день мѣсяца Низана, въ какой бы день недѣли ни случился этотъ праздникъ. Отъ этого Іоанно-малоазійскаго обычая нужно отличать ложное іудейское обыкновеніе (одного еретика Лаодикійскаго), по которому въ 14-й день Низана праздновали закланіе пасхальнаго агнца и какъ-бы повторяли древній іудейскій обрядъ [3]). Но по Павлову и Петрову преданію, Пасха праздновалась (день Воскресенія Христова) всегда въ воскресенье; но по ихъ же преданію, праздновался еще одинъ будничный день, который падалъ на пятницу. Очевидно, что первый малоазійскій образъ празднованія Пасхи былъ отличенъ отъ послѣдняго.

Тотъ и другой видъ празднованія пасхальнаго дня полагается въ зависимости отъ 14-го дня мѣсяца Низана. Это 14-е число Низана принимается за норму для опредѣленія дня пасхальнаго. 1-й день Низана долженъ падать на первое новолуніе послѣ весенняго равноденствія, а полнолуніе, такимъ образомъ, должно падать на 14-е число Низана. Понятно теперь, что за пасхальное основаніе нужно принять весеннее полнолуніе (или, что̀ одно и то же, 14-е число Низана). По отысканіи пасхальнаго основанія, уже можно опредѣлять день Пасхи. Если 21-е марта принять за весеннее равноденствіе, то и наступленіе новолунія опредѣляется появленіемъ серпа луннаго. По древнему опредѣленію Созигена и Юлія Цезаря, весеннее равноденствіе должно приходиться 21-го марта.

Но сказавъ о пасхальномъ основаніи, мы должны упомянуть и о томъ, что не церковный законъ, но обычай установилъ праздновать Пасху такъ, или иначе, въ то или другое время, и съ тѣми или другими ограниченіями (подъ ограниченіями разумѣемъ тѣ пасхальные предѣлы или границы, на которые Пасха можетъ падать, и въ которые она, такъ-сказать, заключена).

---

[1]) Послѣднее выраженіе встрѣчаемъ у *Идлера* Handb. der astron. und techn. Chronologie, II S. 194.

[2]) См. объ этомъ *Weitzel*, Die christl. Passahfeier der drei ersten Jahrhunderte.

[3]) Euseb. 4. 26. Chron. pasch. I, p. 137.

Библиотека "Руниверс"

а) Въ III и IV столѣтіяхъ постановлено было за общее правило, что если 14-е Низана падетъ на воскресный день, то и Пасху праздновать въ этотъ именно день; когда же 14-е Низана будетъ падать на будничный день, тогда Пасху нужно отложить до слѣдующаго воскресенья. Сперва Ѳеофилъ Александрійскій въ 387 г. принимаетъ за Александрійское основаніе, что праздникъ Пасхи нужно праздновать въ воскресенье, послѣ 14-го Низана (которое падетъ тогда на 21-е марта). И въ Римѣ, кажется, этотъ древній обычай долго существовалъ, именно—до IV вѣка. Такимъ образомъ видимъ, что Пасха ранняя падала на 14-е Низана, а поздняя на 20-е число (то-есть, предѣлы пасхальные полагались между 14-мъ и 20-мъ днями Низана).

б) Съ Никейскаго собора принимается на востокѣ за всеобщее основаніе для празднованія Пасхи 14-й день Низана, но когда это 14-е число Низана случится въ воскресный день, то и празднованіе Пасхи отлагается до слѣдующаго воскресенья (до 21-го числа). Отсюда пасхальныя границы полагаются по Никейскому собору между 15-мъ и 21-мъ числомъ (луннаго мѣсяца).

в) Въ V столѣтіи на западѣ Викторъ постановляетъ такое правило, что, если пасхальное воскресенье падетъ на 15-е Низана, то будетъ праздноваться въ одинъ день съ іудейскимъ первымъ днемъ Опрѣсноковъ; поэтому Викторъ, пропустивъ восемь дней, перенесъ празднованіе Пасхи на 22-й день. Такимъ образомъ, пасхальныя границы на западѣ полагаются между 16-мъ и 22-мъ ч. Низана. Викторъ, въ своемъ пасхальномъ канонѣ, справедливо замѣчаетъ, что на востокѣ издревле-принятая пасхальная регула имѣла значеніе и у нихъ у западныхъ). Но въ Римѣ, кажется, этотъ пасхальный канонъ Виктора не имѣлъ никакого значенія, потому что Іоаннъ IV [1]) полагаетъ пасхальныя границы отъ 15-го до 21-го числа, а Цеолфридъ (Ceolfrid) считаетъ ложными пасхальныя границы отъ 16-го до 22-го.

Такимъ образомъ, намъ извѣстны три различныя (пасхальныя) регулы. Очевидно, что изъ-за этого вопроса долженъ былъ произойдти споръ. Въ различныхъ регулахъ принимаемы были различныя пасхальныя основанія. Поэтому, съ половины V столѣтія Александрійскаго патріарха, какъ искуснаго въ астрономіи (или какъ проживающаго въ странѣ, знакомой съ астрономіей), обязали каждогодно разсылать Ἐπιστολαὶ Ἑορταστικαὶ остальному христіанству, въ которыхъ онъ напередъ извѣщалъ христіанъ о весеннемъ полнолуніи и о времени празднованія

[1]) Bed., 2, 14.

Библиотека "Руниверс"

Пасхи въ наступающемъ году. Но еще съ третьяго столѣтія встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ разныя вычисленія по такъ-называемому лунному циклу и разныя опредѣленія весенняго равноденствія и полнолунія:

а) Римъ еще съ III столѣтія старался отнять у Александрійскаго патріарха гегемонію надъ пасхальнымъ календаремъ; поэтому то на статуѣ Ипполита и найденъ такъ-называемый Ипполитовъ канонъ, начинающійся съ 222 года, въ которомъ высчитано, хотя и невѣрно, весеннее полнолуніе на 16-лѣтній циклъ (или на періодъ $7 \times 16 = 112$ лѣтъ).

б) Напротивъ того, съ великимъ знаніемъ предмета опредѣленъ въ 277 Анатоліемъ Александрійскимъ пасхальный кругъ на 235 мѣсяцевъ или почти на 110 лѣтъ. Ошибка, которую допустилъ этотъ циклъ, зависѣла не отъ самого цикла, а отъ Юліанскаго календаря, который Анатолій полагаетъ въ основаніе своего цикла. Такъ какъ этотъ календарь въ 400 лѣтъ выключаетъ три высокосные дня, то и равноденствіе отдалялось на одинъ день въ каждые 128 лѣтъ. Другая ошибка этого цикла заключается въ томъ, что 235 мѣсяцевъ не составляютъ вполнѣ 6.940 дней, и что въ этомъ циклѣ не было замѣчено различія въ 7-ми часахъ и 29-ти минутахъ. Слѣдствіемъ послѣдняго недосмотра было то, что въ 310 лѣтъ (полнолунныхъ) выпускался одинъ день.

в) Въ началѣ IV столѣтія въ римскихъ *fastis consularibus*, въ первый разъ является 84-лѣтній (лунный) циклъ. Этотъ циклъ недостаточенъ въ томъ отношеніи, что въ немъ, въ 1.039 мѣсяцахъ полагается 30.681 день, тогда какъ въ нихъ заключается 30.682 дня 6 часовъ и 48 минутъ. Но лунныхъ фазамъ 19-лѣтняго (луннаго) цикла, какъ ужь и было замѣчено, послѣ 310 лѣтъ выпускается одинъ день, тогда какъ по лунныхъ фазамъ 84-лѣтняго цикла, послѣ 84-хъ лѣтъ, накопляется ужь одинъ день. Этотъ циклъ, при Львѣ въ Римѣ въ 454 году, былъ исправленъ такъ, что уже такъ-называемый скачокъ (saltus) лунный наступалъ не послѣ 12-ти, но послѣ 14-ти лѣтъ. Этимъ думали уравнять 84-лѣтній циклъ съ 19-лѣтнимъ.

г) Но въ Римѣ, съ употребленіемъ 84-лѣтняго цикла соединяли еще нѣкоторую особенность. Здѣсь вмѣсто 21-го марта — принимали 17-е марта за равноденствіе, а 18-е за раннее весеннее полнолуніе [1]); вѣроятно, на востокѣ 21-е марта принималось за равноденствіе, и пас-

[1]) *Ideler*, 249 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

хальное новолуніе не должно было падать на это равноденствіе. Далѣе, въ Римѣ имѣли основаніе праздновать Пасху послѣ 21-го апрѣля, и объ этомъ времени не было спора [1]). Слѣдствіемъ было то, что празднованіе Пасхи въ Римѣ справлялось иногда позднѣе, но иногда 4-мя, даже и 5-ю недѣлями ранѣе, чѣмъ она праздновалась на востокѣ. (Перваго мнѣнія держался Римъ въ 445 г., а второго держится и доселѣ).

По приказанію Гиларія, Викторомъ Аквитанскимъ высчитанъ былъ циклъ въ 457 году. Въ основаніе цикла онъ не положилъ что-нибудь новое, но только, въ продолженіи трехъ лѣтъ, исправилъ 84-й циклъ и сравнилъ новый съ 19-мъ цикломъ. Этотъ циклъ Викторіанскій содержитъ въ себѣ много произвольнаго; въ немъ пасхальное полнолуніе иногда падаетъ на 20-е марта, именно въ 7 годъ всякаго 19-го періода. Гонорій пользовался дѣйствительно Викторіанскимъ цикломъ въ 465 году.

Есть еще циклъ Діонисія малаго (Exiguus), 95-лѣтній, котораго держались, прежде всего, въ Александріи; онъ усовершенствованъ Исидоромъ (627 — 721 г.) и Бедой; онъ вытѣснилъ въ 550 году въ Италіи, и въ 800 году въ Галліи Викторовъ циклъ.

Вотъ краткая исторія пасхальнаго вычисленія. Ясно, что и древне-британская церковь (кульдеи) и ея противники, разнясь между собою въ днѣ празднованія Пасхи и въ вычисленіи пасхальномъ, имѣли на своей сторонѣ исторію. Очевидно одно, что не было никакого формальнаго отличія между Викторіанскимъ и Діонисіевымъ вычисленіями. Реттбергъ думаетъ [2]), что новое вычисленіе, сдѣланное въ Римѣ (съ 527 года), было неизвѣстно въ британской церкви. (Здѣсь онъ разумѣетъ, очевидно, Діонисіево вычисленіе праздника Пасхи). Когда въ Галліи сдѣлали попытку согласить (или примирить) Викторіанскую таблицу съ Діонисіевымъ вычисленіемъ, введеннымъ въ употребленіе въ Римѣ, то британская церковь воспротивилась имъ. Такимъ образомъ у Британцевъ было свое особенное пасхальное вычисленіе, отличное вообще и отъ Викторовой, и отъ Діонисіевой таблицъ. Какого же счисленія держалась древне-британская церковь касательно праздника Пасхи? Ученые, въ сужденіяхъ своихъ по этому предмету, расходятся между собою.

Древній взглядъ, защищаемый Неандеромъ, Коллье и Герике, котораго держится и Рудлоффъ въ своей „Geschichte der Reformation

[1]) *Idelcr.* II. s. 266.

[2]) Kirchengeschichte Deutschlands, I, 319.

Библиотека "Руниверс"

in Schottland", —тотъ, что Британцы держались древняго малоазійскаго обычая касательно времени празднованія Пасхи, то-есть, что британская церковь праздновала Пасху въ 14-й день Низана (весенняго луннаго мѣсяца), не обращая вниманія на то, падалъ ли этотъ день на воскресенье, или на будничный день. Это мнѣніе опирается на прямыя слова папы Іоанна IV, который въ своемъ посланіи пишетъ, что Шотландцы празднуютъ Пасху съ Іудеями въ 14-й день мѣсяца Низана. Но Беда говоритъ, что Британцы праздновали Пасху въ день воскресный отъ 14-го до 20-го числа луннаго мѣсяца и изъ словъ его отнюдь не видно, чтобы древне-британская церковь праздновала Пасху и въ будничный день, не дожидаясь воскресенья, а только изъ словъ Беды видно, что британская церковь расходилась съ римскою въ опредѣленіи границъ празднованія этого дня, и полагала эти границы между 14-мъ и 20-мъ Низана, а римская между 15-мъ и 21-мъ числами. Если допустимъ мысль Беды [1]): diem dominicam non suo tempore, sed a decima quarta luna ad vicesimam, то будетъ, очевидно, натянутымъ объясненіе, что кульдеи праздновали Пасху въ будничный день, не дожидаясь воскресенья, когда этотъ праздникъ начинался съ полнолунія и заключался осьмымъ днемъ. Теперь ясно, что кульдеи праздновали Пасху въ одинъ воскресный день и различались отъ Римлянъ тѣмъ, что пасхальныя границы полагали между 14-мъ и 20-мъ числомъ Низана, тогда какъ Римляне—между 15-мъ и 21-мъ числами. Въ посланіи Іоанна IV къ Шотландцамъ [2]), основаніе Шотландцевъ названо іудейскою ересью, потому именно, что у нихъ пасхальныя границы не полагались, какъ у Римлянъ, между 15-мъ и 21-мъ числами: quia dominicum paschae diem a quinta decima luna usque ad vicesimam primam lunam oportet inquiri. И потомъ Беда прибавляетъ, что и прежде праздновали Пасху невсегда вмѣстѣ съ Іудеями, какъ думали нѣкоторые, а только въ другой воскресный день, а не въ тотъ, въ который слѣдовало, и въ доказательство приводитъ, что нортумберландскій король Освинъ праздновалъ кульдейскую Пасху 8-ю днями раньше празднованія этого дня его женой Еанфельдою, державшеюся римской пасхальной нормы. Все это противорѣчитъ мнѣнію Неандера, Герике, Колльe, и за положительное нужно признать, что спорный пунктъ между британскою церковію и римскою вращался около опредѣленія нормы времени, или лучше сказать, про-

[1]) Bed., 2, 2; 3, 3.
[2]) Bed., 2, 19.

ницъ празднованія Пасхи. Такъ, Британцы праздновали Пасху въ 14-й день Нисана, когда этотъ день падалъ на воскресенье; въ Римѣ же (вѣроятно, не ранѣе 450 года) вошло въ обыкновеніе, въ этомъ случаѣ, переносить пасхальное воскресенье на 21-е число, такъ что ранняя Пасха, по британскому обычаю, была 14-го числа, а поздняя 20-го числа, а по римскому обычаю — 15-го, а поздняя 21-го.

По другому взгляду, котораго держатся Лингардъ [1]), Гизлеръ и Реттбергъ, кульдеи различались отъ Римлянъ въ празднованіи Пасхи тѣмъ, что держались 84-лѣтняго цикла и не знали 19-лѣтняго. Идеперъ [2]), который, въ сущности, держится того же взгляда и увѣряетъ, что Цеолфридъ рекомендовалъ Британцамъ, въ своемъ посланіи къ нимъ, 19-лѣтній циклъ и раскрылъ его съ возможною ясностію; но нужно замѣтить, что о 19-лѣтнимъ циклѣ упоминается въ посланіи Цеолфрида совершенно мимоходомъ; главный же вопросъ здѣсь касается регулы пасхальной, именно того, положить ли пасхальныя границы между 14-мъ и 20-мъ, или между 15-мъ и 21-мъ, или же между 16-мъ и 22-мъ числами, и коснувшись этого вопроса, Цеолфридъ находитъ у британской церкви разность съ римскою въ томъ, что первая полагаетъ пасхальныя границы между 14-мъ и 20-мъ числами. Итакъ, вопросъ въ томъ, состояло ли различіе между кульденми и Римлянами (и Галлами) въ пасхальной регулѣ, нужно ли праздновать Пасху въ 14-е число, когда оно падаетъ на воскресенье, или различіе состояло въ вычисленіи пасхальнаго основанія, то-есть, держаться ли 84-лѣтняго или 19-лѣтняго луннаго цикла, или же разность состояла въ томъ и другомъ пунктѣ вмѣстѣ.

По Лингарду и Реттбергу, особенность и уклоненіе британской церкви собственно и исключительно состояла въ вычисленіи пасхальнаго основанія по древнему 84-лѣтнему циклу. Этимъ будто бы, безъ сомнѣнія, объясняется тотъ фактъ, что во времена Освина британская церковь праздновала праздникъ Пасхи 8-ю днями ранѣе римской, въ чемъ собственно и разнятся оба эти цикла. Но съ этимъ взглядомъ не мирятся историческія данныя. Стоитъ указать здѣсь на Беду, который въ двухъ мѣстахъ прямо и ясно указываетъ, какъ на особенность британской церкви, именно на то, что у нихъ пасхальныя границы полагались между 14-мъ и 20-мъ числами. Хотя Беда и приписываетъ эту ошибку британской церкви въ празднованіи Пасхи именно

[1]) History and antiquities of the Anglo-Saxon church, London. 1845.
[2]) II, 295.

Библиотека "Руниверс"

84-лѣтнему циклу, котораго она будто бы держится, но онъ здѣсь самъ ошибается, или лучше сказать, былъ введенъ въ ошибку Діонисіемъ малымъ, котораго цикла онъ держался. Діонисій, чтобы подорвать значеніе 84-лѣтняго цикла, прямо называлъ его іудейскимъ, потому что по этому циклу дѣйствительно приходилось иногда празднованіе Пасхи въ 14-й день Низана, и сама римская церковь до Діонисія праздновала такимъ образомъ Пасху. Для Беды, какъ послѣдователя Діонисія, довольно было одного того, что британская церковь иногда праздновала Пасху 14-го Низана, чтобы все это приписать неправильному, по его мнѣнію, 84-лѣтнему циклу.

Но дѣйствительно ли, въ различіи опредѣленія границъ времени празднованія Пасхи, заключалась вся разность между древне-британскою и римскою церквами? Для рѣшенія этого вопроса нужно разсмотрѣть самые источники историческіе. Самый древній изъ нихъ есть письмо Ирландца Кумміана къ Гійскому аббату Сигену, 650 года. Послѣ оговорки, что онъ, по высокомѣрію своего ума, не праздновалъ Пасхи вмѣстѣ съ прочими мудрыми, Кумміанъ продолжаетъ: Ego enim primo anno, quo cyclus quingentorum triginta duorum annorum a nostris celebrari orsus est, non suscepi, sed silui, nec laudare, nec vituperare ausus. (Съ тѣхъ поръ, какъ 532-й циклъ началъ славиться у нашихъ, я не принялъ его, но молчалъ, не осмѣливаясь ни порицать его, ни хвалить). Но словомъ „наши", Кумміанъ указываетъ на римскіе церковные порядки, хотя самъ и былъ уроженцемъ ирландскимъ. Церковь тогда въ самомъ Римѣ пользовалась ходячимъ пасхальнымъ вычисленіемъ, только не 95-лѣтнимъ (или Діонисіевою таблицею), а 532-лѣтнимъ (то-есть, 28 умножен. на 19) цикломъ или Викторіанскою таблицею; такъ было тогда и въ сосѣдней Франціи. Эта вновь введенная таблица хотя и была видимою формою новаго образа празднованія Пасхи, и поэтому Кумміанъ указываетъ на нее, какъ на чрезвычайное событіе; но изъ этого не слѣдуетъ, что вся разность британскаго празднованія заключалась въ томъ, что она держалась 84-лѣтняго цикла, а римская 19-лѣтняго. Кумміанъ хочетъ только сказать, что онъ рѣшился подождать, пока новое римское вычисленіе введется въ Англіи. Потомъ онъ приступаетъ къ главному пункту, именно, приводитъ слова (изъ второй книги Моисеевой 12, 15): *седмь дней празднуйте опрѣсноки* до 21-го дня; послѣ этого изслѣдуетъ, какъ разумѣли это мѣсто ученые, и заключаетъ: слѣдовательно, отъ 14-го до 21-го дня позволено праздновать Пасху, но такъ, что изъ этихъ 7-ми дней нѣкоторые дни отъ пятницы до воскресенья исключаются, и по-

Библиотека "Руниверс"

тому нельзя праздновать ни пятницы въ 13-й день, ни воскресенья въ 14-й или 12-й день. Но это онъ яснѣе выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: Восточная церковь три седьмицы посвятила празднованію трехъ священнѣйшихъ праздниковъ Господа нашего Іисуса Христа, именно — страданію, погребенію и воскресенію; страданію отъ 14-го до 20-го дня луны, погребенію отъ 15-го до 21-го, а воскресенію отъ 16-го до 22-го. Такимъ образомъ, опредѣленіе времени праздника Пасхи, говоритъ Кумміанъ, должно быть такое, чтобы самая ранняя Пасха приходилась 16-го, а самая поздняя 22-го, самая же ранняя великая суббота 15-го. Напротивъ того, о британскомъ пасхальномъ вычисленіи Кумміанъ говоритъ такъ: если въ 14-е число празднуется вами пасхальное воскресенье, то у васъ выходитъ, что погребеніе падаетъ на 13-е, а страданіе на 12-е. Теперь ясно для насъ, въ чемъ состоялъ спорный пунктъ между британскою и римскою церквами. Именно, предметомъ разногласій было не то, что одни опредѣляли 14-й день луны по 19-лѣтнему, а другіе по 84-лѣтнему циклу, но то, что британская церковь въ 14-е число праздновала Пасху, когда это число приходитъ въ воскресенье. Но пойдемъ далѣе за Кумміаномъ. Пасха наша, продолжаетъ онъ, за насъ пожранъ Христосъ (I-е Кор. 5, 7); поэтому, не переходъ чрезъ Черное море есть наше спасеніе, но смерть Христова, и наше пасхальное празднество говоритъ онъ (вмѣстѣ съ Оригеномъ), должно быть отлично отъ опрѣсночнаго празднества (Solennitas azimorum). Опрѣсноки начинались, когда Пасха проходила. Пасху ѣлъ Іисусъ Христосъ съ своими учениками въ 14-й день, похороненъ въ 15-й, воскресъ въ 16-й, а въ 23-й день онъ въ другой разъ являлся ученикамъ своимъ. Въ 40-й день по воскресеніи, то-есть, отъ 16-го дня, а не отъ 14-го, онъ ведетъ учениковъ до Виѳаніи. Въ послѣднемъ выводѣ Кумміана нельзя замѣтить, что онъ держится 19-лѣтняго цикла. Все сводится имъ къ одной мысли: не нужно праздновать Пасхи въ 14-е число (весенняго луннаго мѣсяца). По какимъ астрономическимъ таблицамъ нужно высчитывать это 14-е число, объ этомъ Кумміанъ не говоритъ ни слова. Далѣе онъ увѣряетъ, что Никейскій соборъ постановилъ одинъ пасхальный канонъ и изрекъ осужденіе на всякаго, кто уклонится отъ единодушнаго празднованія Пасхи церквами Римскою, Іерусалимскою, Антіохійскою и Александрійскою. На соборѣ Арелатскомъ положено было праздновать Пасху всей церкви въ одинъ и тотъ же день. Естественно ли, что небольшое число Британцевъ и Шотландцевъ противорѣчитъ единодушному голосу христіанства еврейскаго, греческаго, латинскаго и египетскаго. Далѣе

Библиотека "Руниверс"

Кумміанъ сильно негодуетъ на Ирландцевъ за ихъ особенное празднованіе Пасхи (которое называетъ ирландскою пасхальною ересью) и приводитъ мѣста изъ I-го посл. къ Ѳессалон. 5, 21; Колос. 2, 16, какъ могущія служить опроверженіемъ ирландской пасхальной ереси. Изъ Луки (22, 17) Кумміанъ выводитъ ту мысль, что Христосъ воскресъ не въ 14-е число Низана. Если знаете лучше, то отвѣчайте; если не знаете, то молчите; горе тѣмъ, которые доброе называютъ худымъ и худое добрымъ. Римъ съ цѣлымъ міромъ противопоставляется Кумміаномъ собственно Шотландцамъ. Что можетъ быть злѣе слѣдующихъ словъ: Римъ заблуждается, Іерусалимъ заблуждается, Александрія заблуждается; одни только Бритты и Скотты мудрствуютъ правильно? Потомъ Кумміанъ, упомянувъ объ одномъ мѣстѣ Августина, которое относилось къ послѣдователямъ малоазійскаго обычая, прибавляетъ, что и Британцы сходны съ ними. Здѣсь же Кумміанъ приводитъ изреченіе Григорія: кто удаляется отъ единства церкви, тотъ заблуждается, подтверждая оное словами писанія (I-е Кор. 13, 3; Псал. 31, 3). Наконецъ, показавъ всю свою эрудицію въ изслѣдованіи разныхъ астрономическихъ цикловъ для вычисленія времени, Кумміанъ передаетъ два замѣчательные факта: первый тотъ, что британская церковь или кульдеи, вздумавши противиться такимъ авторитетамъ, которые единовременное празднованіе Пасхи признали необходимымъ для всего христіанскаго міра, выставляла себя какъ-бы умнѣе другихъ церквей, а второй тотъ, что разность въ празднованіи Пасхи британскою и римскою церквами вовсе не основывалась на разности пасхальныхъ цикловъ. На остальные циклы ученый Кумміанъ смотритъ еще легче; онъ ограничивается перечетомъ только именъ ихъ составителей; указываетъ на циклы Ѳеофила, Діонисія, Кирилла, Морина, Августина, Виктора и Пахомія, основателя общежительнаго монастыря въ Египтѣ, которому празднованіе Пасхи (пасхальная регула) продиктовано было будто-бы самимъ ангеломъ. Потомъ Кумміанъ говоритъ о циклѣ 318-ти епископовъ, называя этотъ циклъ, по ошибкѣ того времени, цикломъ Никейскаго собора; этимъ цикломъ опредѣлены вруцелѣто, епакты, начало перваго мѣсяца (1-го Низана) и даже 14-е Низана справедливо и точно для всѣхъ временъ. Этимъ цикломъ запрещается праздновать Пасху вмѣстѣ съ Іудеями и еретиками въ 14-е число Низана, какъ дѣлаютъ четыредесятники (подтверждено и другими, чтобы никакая церковь не отступала отъ этого опредѣленія). Здѣсь встрѣчается фактическое указаніе на кульдейское пасхальное вычисленіе, именно на то, что они празднуютъ Пасху въ 14-е число (Низана), когда это

Библиотека "Руниверс"

число падаетъ на воскресный день. Поэтому Римляне и упрекали кульдеевъ, равно какъ и Кумміанъ, за то, что они празднуютъ Пасху въ 14-е число. Отъ этой ошибки, говоритъ Кумміанъ, они могутъ исправиться, принявъ Викторово изчисленіе, которое учитъ правильно опредѣлять счисленіе лунное.

Итакъ, кульдеи не употребляли Викторова пасхальнаго цикла, а пользовались такъ-называемымъ 84-лѣтнимъ; но что употребленіе этого цикла было причиною того, что праздникъ Пасхи приходился въ 14-й день луны, какъ думали Лингардъ и Реттбергъ, этого доказать нельзя.

Если отъ письма Куммiана обратимся къ самому важному документу, къ исторіи собора Штренесгальскаго въ 664 году, то здѣсь всего лучше поймемъ разности, отдѣлившія древне-британскую церковь отъ римской въ празднованіи Пасхи. Вилфридъ [1]), будучи до 14-ти лѣтъ въ кульдейскомъ Линдисфорнскомъ монастырѣ, поступилъ какъ воспитанникъ на одинъ островъ неподалеку отъ Берлина и тамъ началъ образованіе. Не безъ вліянія римскаго замѣтилъ, что весьма несовершенъ тотъ видъ добродѣтели, который передавали ему Скотты, и потому рѣшился отправиться въ Римъ. Подъ предлогомъ посѣтить гробъ апостола, онъ легко и охотно испрашиваетъ себѣ увольненіе у братіи, даже сама королева Еанфледа хлопочетъ о его путешествіи. Вилфридъ долгое время пребываетъ въЛіонѣ у епископа Далфина, заводитъ дружбу въ Римѣ съ тогдашнимъ архидіакономъ Бонифаціемъ; послѣ трехъ лѣтъ, вторично онъ возвратился въ Ліонъ, но такъ какъ Далфинъ былъ уже убитъ Брунгильдою, то онъ и возвратился (назадъ) въ Британію и сдѣлался теперь [2]) при дворѣ Освина, короля нортумберійскаго, воспитателемъ принца Алдфрида (или Елфрида). Вилфридъ зналъ, что этотъ Алдфридъ, равно какъ его братъ Егфридъ [3]) и ихъ мать, были не расположены къ кульдеямъ, тогда какъ Освинъ держался кульдейскихъ порядковъ; такимъ образомъ, раздвоеніе было въ собственной семьѣ королевской, и въ его собственномъ дворцѣ праздники справлялись въ разные дни. Это-то раздвоеніе при дворѣ короля, которое рѣзко стало всѣмъ бросаться въ глаза съ тѣхъ поръ, какъ Алдфридъ сдѣлался вице-королемъ въ Дейерѣ, а Егфридъ въ Іоркѣ и послужило поводомъ къ созванію собора Штренесгальскаго въ 664 году (Whitby).

[1]) Bed., 5, 20.
[2]) Bed., 3, 25.
[3]) См. Vita Etnidrдты у *Мабильона* въ act. Benedict. II, 707.

Библиотека "Руниверс"

Трактовали на этомъ соборѣ о пасхальной регулѣ. Относительно пасхальной регулы указывали на посланіе, которое аббатъ Цеолфридъ (въ 680 г.) писалъ къ пиктскому королю Наитану объ обращеніи ихъ къ римскому обычаю. Это посланіе такъ ясно и просто, что не требуетъ почти и объясненія. Должно праздновать Пасху въ первомъ мѣсяцѣ года, въ третью его седьмицу, то-есть, отъ 15-го числа до 21-го числа (первый мѣсяцъ, естественно, есть Низанъ, какъ первый мѣсяцъ всякаго луннаго года). Въ своемъ посланіи Цеолфридъ полагаетъ, что не нужно праздновать въ 14-й день перваго луннаго мѣсяца, потомъ прибавляетъ: Апостольское преданіе постановило, чтобы мы ждали перваго мѣсяца года, ждали 14-го числа этого мѣсяца, притомъ — вечера этого дня (такимъ образомъ 14-е число было вовсе исключено изъ празднованія Пасхи). На слѣдующій день, то-есть, въ 15-е число, если оно случалось въ воскресенье, и праздновали первый день Пасхи. Если же 15-е число случалось не въ воскресенье, тогда праздновали Пасху въ первое воскресенье послѣ 15-го числа до 21-го.

Мы видѣли уже, что въ 450 году, въ Римѣ и на западѣ введено было воскресное основаніе пасхальной регулы и празднованіе Пасхи въ 14-е число; но что потомъ, во время Виктора, пасхальные предѣлы положены были отъ 16-го по 22-е число. Даже приверженцы римскаго обычая расходились между собою въ мнѣніяхъ. Мы видѣли также, что это несогласіе въ Британіи замѣчено было между тогдашними противниками кульдеевъ; такъ, Кумміанъ полагалъ пасхальныя границы отъ 16-го до 22-го числа, а Вилфридъ, напротивъ того, отъ 15-го до 21-го числа мѣсяца Низана. Это несогласіе было собственно дѣломъ случайнымъ, но было столь извѣстно, что Цеолфридъ не могъ не упомянуть о немъ. Цеолфридъ замѣчаетъ, что неправильно полагать пасхальныя границы между 16-мъ и 22-мъ числами, и повторяетъ справедливое, по его мнѣнію, правило: равноденствіе падаетъ на 21-е число марта; слѣдовательно, первое полнолуніе падетъ тогда на 15-е число перваго мѣсяца.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что спорный пунктъ между британскою и римскою церквами состоялъ не въ томъ, что правильно или неправильно производилось вычисленіе пасхальнаго основанія по 19-лѣтнему или 84-лѣтнему лунному циклу, но въ томъ—должна ли Пасха падать на 14-е число мѣсяца Низана, или не должна? Здѣсь мы должны коснуться еще одного документа, который для насъ важенъ въ двухъ отношеніяхъ: вопервыхъ, изъ него мы увидимъ, что и въ Галліи

Библиотека "Руниверс"

споръ шелъ именно объ этомъ, а не о другомъ пунктѣ, а вовторыхъ, посредствомъ него ближе познакомимся съ тѣмъ произведеніемъ Анатолія, на которое ссылались Британцы на соборѣ.

Этотъ документъ есть посланіе Колумбы младшаго къ Григорію Великому. Это посланіе важно въ томъ отношеніи, что въ немъ недавно прибывшій въ Галлію ирландскій пилигримъ выражаетъ свое удивленіе, при разказѣ о совершенно неизвѣстномъ ему галльскомъ образѣ пасхальнаго вычисленія. Позволь мнѣ, святый папа, пишетъ Колумба, спросить тебя о Пасхѣ, слѣдуя пѣснопѣвцу: вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцевъ твоихъ, и скажутъ тебѣ; и послѣ такого начала Колумба дѣлаетъ ему такое возраженіе: что скажешь о Пасхѣ въ 21-е и въ 22-е число луннаго мѣсяца, которая не есть уже Пасха по многимъ изчисленіямъ, а есть мрачная Пасха? Такимъ образомъ галльскій обычай празднованія Пасхи въ 21-е или въ 22-е число привелъ Колумбу въ удивленіе. Слѣдовательно, это-то различіе въ празднованіи Пасхи и произвело разладъ, подобно тому, какъ это было и въ Британіи между Вилфридомъ и Кумміаномъ; объ пасхальныя границы, то-есть, отъ 15 до 21, равно какъ и отъ 16 до 22-го дня луны, показались Колумбѣ неправильными, мрачною Пасхою. По нимъ Колумба высказываетъ свое мнѣніе такъ: „Non latetenim, ut credo, Efficaciam tuam, quantum it natolius, miræ doctrinæ vir, ut sanctus ait Hieronymus, cujus Eusevius Cæsariensis episcopus in ecclesiastica excerpta inseruit historia, et Hieronymus in suo hoc idem de pascha opus collaudavit Catalogo de hac lunæ actate vituperanda disputet", и потомъ говоритъ: извѣстно, что если до окончанія двухъ стражей, что показываетъ полночь, не явится луна, тогда не свѣтъ превышаетъ тьму, но тьма — свѣтъ; но въ Пасхѣ нельзя допускать, чтобы какая-нибудь часть тьмы господствовала надъ свѣтомъ, потому что праздникъ Христова Воскресенья есть свѣтъ, а не сообщеніе свѣта со тьмою. И если въ третью стражу явится луна, то-есть, появится между полуночью и третьимъ часомъ утра, тогда нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что это луна 21-го или 22-го числа, а съ 21-го числа начинается послѣдняя четверть луны, въ которую нельзя праздновать истинной Пасхи. Считающіе возможнымъ празднованіе Пасхи въ этомъ состояніи луны не только не могутъ подтвердить этого авторитетомъ Божественнаго писанія, но и принимаютъ на себя грѣхъ святотатства, когда утверждаютъ, что истинный свѣтъ господствуетъ только надъ частію тьмы, когда на самомъ дѣлѣ онъ господствуетъ надъ всею тьмою.

Библиотека "Руниверс"

Мы видимъ здѣсь, что Колумба младшій упоминаетъ о различіи между галльскимъ и кульдейскимъ празднованіемъ Пасхи очень откровенно и разность между тѣмъ и другимъ празднованіемъ находитъ въ пасхальной регулѣ, а не въ вычисленіи пасхальнаго основанія то по 84-лѣтнему, то по 19-лѣтнему циклу. По кульдейскому основанію, не только позволялось праздновать Пасху въ 14-е число Низана, когда это число падало на воскресенье, но даже это поставлено было какъ-бы въ законъ; если же отсрочить Пасху до 21-го числа, то это будетъ незаконно, потому что съ 21-го числа наступаетъ послѣдняя четверть, которая есть побѣда тьмы надъ свѣтомъ, а не наоборотъ. Колумба и британскіе кульдеи [1]), въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, ссылались на Анатолія, о сочиненіи котораго упоминаетъ Евсевій и Епифаній [2]).

Нужно такъ праздновать Пасху, говоритъ Колумба, чтобъ она не предшествовала весеннему равноденствію, и потомъ прибавляетъ: такъ поступилъ Викторъ въ своемъ циклѣ и внесъ эту ошибку въ Галлію. Изъ сказаннаго видно, вопервыхъ, что кульдеяне держались Викторіанскаго цикла, который былъ тогда въ употребленіи у Галловъ; вовторыхъ, что они дѣлали упрекъ этому циклу въ томъ, что у Виктора Пасха падала иногда раньше весеннаго равноденствія. Какъ они пришли къ этому упреку, это ясно само собою. Извѣстно [3]), что Викторъ принимаетъ 20-е марта какъ самую раннюю Пасху, вопреки древнимъ Александрійскимъ и Римскимъ основаніямъ. Принимая древне-британское основаніе, что Пасха должна праздноваться въ 14-е число перваго луннаго мѣсяца, Колумба теперь выводитъ слѣдствіе, что эта Пасха должна случаться прежде весенняго равноденствія, а слѣдовательно, совершенно невѣренъ Викторовъ выводъ, по которому празднованіе Пасхи не можетъ наступить ранѣе 16-го числа.

„Quippe qua ratione utraque stare possunt, ut scilicet resurrectio Domini ante suam celebretur passionem, quod vel putari absurdum est (изъ другого письма Колумбы видно, что онъ принималъ день весенняго равноденствія за день страданія и смерти Христовой), aut septem dies, Domini jussione in lege sanciti, in quibus tantum legitime Phase Domini comedi mandatum est, quia a 14 luna usque ad 20 numerandi sunt, contra jus fasque transcedantur. Ибо луна въ 21-е и

[1]) Bed., 3, 3 и 25.
[2]) Euseb. 7, 32. Haer. 50, 3, 70, 11.
[3]) См. *Иделлеръ*, II, 282.

Библиотека "Руниверс"

22-е числа не имѣетъ свѣта, какъ родившаяся послѣ полуночи, и слѣдовательно, тьма преобладаетъ надъ свѣтомъ, а это неприлично торжественности дня праздновать Свѣтлое Христово Воскресеніе [1]). Послѣ этого введенія, Колумба высказываетъ папѣ Григорію свое удивленіе, почему Григорій до сихъ поръ не положилъ конца этимъ злоупотребленіямъ: Едва могу вѣрить тому, какъ это до сихъ поръ не исправлено тобою такое заблужденіе, потому что ты знаешь, что наши древне-ирландскіе философы и мудрецы не приняли составленнаго Викторомъ пасхальнаго счисленія, достойнаго болѣе смѣха или снисхожденія, чѣмъ уваженія. Ясно, что этотъ кульдей не слѣпо, какъ невѣжды, принималъ пасхальныя вычисленія, по прежде принятому расположенію къ извѣстнымъ цикламъ, но самъ лично и основательно разбиралъ эти циклы, что̀ даетъ особенное значеніе его словамъ. Съ особенною важностію и безъ всякаго стѣсненія Колумба нападаетъ на римскаго и галльскаго епископовъ, порицаетъ ихъ пасхальныя таблицы. Потомъ онъ продолжаетъ: Укроти бурю, свирѣпствующую около меня, потому что меня не удовлетворяютъ при этомъ случаѣ всѣ сочинители, которыхъ я прочиталъ, и слова епископовъ, говорящихъ такъ: „не должно праздновать Пасхи съ Іудеями“. Подобное же говорилъ и Викторъ епископъ, но никто изъ восточныхъ не принялъ его словъ. Колумба считаетъ этотъ предлогъ глупымъ и недостойнымъ ученаго. Развѣ іудейская лжепасха можетъ препятствовать нашей Пасхѣ? Должны ли мы дѣйствовать по подражанію Іудеямъ, или по слову Божію? Ихъ ли авторитету нужно слѣдовать въ празднованіи Пасхи въ 14-й день, или словамъ Бога, установившаго праздникъ въ этотъ день, и Который единъ знаетъ тайну, по которой 14-й день мѣсяца избранъ для исхода Евреевъ изъ Египта? Кто поэтому празднуетъ Пасху въ 21 или 22 день луны, тотъ идетъ противъ повелѣнія Божія. Колумба извиняется въ томъ, что обременяетъ Григорія такими вопросами. Григорій долженъ былъ или оправдывать Виктора въ сдѣланныхъ на него упрекахъ, или осудить его, то-есть, его положенія, какъ они были осуждены Анатоліемъ и Іеронимомъ; противъ Іеронима, Григорій ничего не рѣшался предпринимать, иначе онъ, прослылъ бы еретикомъ у Британцевъ.

Позднѣйшее посланіе Колумбы къ Бонифацію [2]) содержитъ въ себѣ

---

[1]) См. *Rettberg*, II, стр. 208.

[2]) Epist. 1.

Библиотека "Руниверс"

только общую просьбу не запрещать Шотландцамъ ихъ прежнихъ пасхальныхъ обычаевъ и не поднимать изъ-за нихъ спора. Но во 2-мъ своемъ посланіи (къ галльскимъ епископамъ) онъ опять возвращается къ этому спорному пункту, говоря: „которое изъ этихъ двухъ преданій нужно признать за болѣе истинное, ибо всѣ церкви запада, какъ доказалъ тебѣ въ моемъ отвѣтѣ, писанномъ три года тому назадъ, утверждаютъ, что Воскресеніе Христово не можетъ быть прежде страданія, то-есть, прежде пасхальнаго равноденствія и не переходитъ за 20-е число". Здѣсь такимъ образомъ выступаютъ на видъ двѣ разности: первая, что у Виктора въ 7-й годъ 19-лѣтняго цикла 14-е число падало на 20-е число марта, и вторая, что по Викторову вычисленію, ранняя Пасха падала на 16-е число, а поздняя—на 22-е. Папѣ Колумба уже три раза давалъ знать объ этомъ; отъ епископовъ же онъ ничего не требовалъ, кромѣ того, чтобъ они не препятствовали ему держаться своего обычая въ праздновапіи Пасхи. Въ другомъ мѣстѣ этого же посланія онъ говоритъ такъ: Признаюсь, я лучше желалъ бы праздновать Пасху по установленію Господню и по 84-лѣтнему циклу и Анатолієву (послѣднее установленіе, то-есть, Анатоліево, восхваляется Евсевіемъ, церковнымъ историкомъ и епископомъ, и Іеронимомъ, писателемъ священнаго каталога), чѣмъ по вычисленію Виктора, недавняго и сомнительнаго писателя, ничего не опредѣляющаго тамъ, гдѣ опредѣленность необходима, какъ онъ и самъ сознался въ этомъ въ своемъ прологѣ, который онъ написалъ уже 103 года спустя послѣ временъ Мартина, Іеронима и папы Домаса, при Гиларіѣ.

Изъ указанныхъ источниковъ видно, что Колумба въ двухъ пунктахъ расходится съ галльскимъ вычисленіемъ, а именно, въ галльскомъ вычисленіи порицаетъ 1) то, что оно раскладываетъ Пасху отъ 14-го и 15-го числа до 21-го и 22-го числа, въ которыя уже наступаетъ послѣдняя четверть луны, и 2) что у Виктора, въ 7-й годъ его цикла, 14-е число случается до весенняго равноденствія, слѣдовательно, падаетъ на 20-е число марта. Далѣе видно, что приверженцы римскаго обычая враждебно относились къ кульдеямъ именно за то, что кульдеи празднуютъ Пасху въ 14-й день перваго луннаго мѣсяца, если этотъ день падаетъ на воскресенье, вмѣсто того, чтобы перевести этотъ день на 21-е число. И на соборѣ Штренешальскомъ ни о какой другой кульдейской разности не было рѣчи.

Остается еще вопросъ, не былъ ли кульдеями употребляемъ 84-лѣтній циклъ, за который также упрекала ихъ римская церковь? На основаніи извѣстныхъ намъ историческихъ данныхъ мы должны ска-

Библиотека "Руниверс"

зать, что этотъ циклъ не былъ ими употребляемъ. Никогда не упрекали кульдеевъ въ томъ, что они ложно высчитывали 14-е число, но всегда обвиняли ихъ только въ томъ, что они, когда это 14-е число падало на воскресенье, и Пасху праздновали въ это воскресенье, вмѣсто того, чтобы праздновать въ слѣдующее. Слѣдовательно, 14-е число было тожественно какъ у Британцевъ, такъ и у Римлянъ. Нѣтъ никакихъ слѣдовъ, чтобы кульдеи разнились въ опредѣленіи 14-го дня весепняго мѣсяца отъ Римлянъ. Кульдеи высчитывали свою Пасху по 84-лѣтнему циклу и по Анатоліеву; мудрые составители ихъ новаго пасхальнаго вычисленія пользовались тѣмъ и другимъ вычисленіемъ, (то-есть, 84-лѣтнимъ и Анатоліевскимъ), и притомъ, то и другое сравнили между собою, и такимъ образомъ, избѣжали ошибокъ 84-лѣтняго цикла, а отсюда у нихъ выходило тожественное съ Римомъ опредѣленіе 14-го дня 1-го весенняго мѣсяца. Ошибка 84-лѣтняго цикла состояла не въ томъ только, что онъ противорѣчилъ 19-лѣтнему циклу, но въ томъ, что онъ не совпадалъ съ лунными фазами; а преимущество 19-лѣтняго цикла также не въ томъ только состояло что онъ въ Римѣ введенъ былъ при папѣ Гиларіѣ, но въ томъ особенно, что онъ правильнѣе опредѣляетъ время фазъ луны. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что кульдеи 84-лѣтній циклъ, или вычисленіе лунныхъ фазъ по этому циклу, сличали съ дѣйствительными небесными явленіями. Конечно, нѣтъ ни одного астронома, который не зналъ бы, что, когда является луна по захожденіи солнца, то значитъ, что полнолуніе уже прошло; и что когда луна является до захожденія солнца, то значитъ, что полнолунія еще не было. Всякій охотникъ, рыбакъ и пастухъ знаетъ это. Когда теперь въ 84-лѣтнемъ циклѣ принимается за полнолуніе такой день, въ вечеру котораго луна показывается еще до захожденія солнца, то не очевидно ли будетъ для всякаго, что эта таблица невѣрна? И если это будетъ продолжаться изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, изъ года въ годъ, изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе, то не должны ли эти люди когда-нибудь прійдти къ мысли исправить подобныя ошибки? Въ самомъ Римѣ 84-лѣтній циклъ былъ въ употребленіи отъ 298—381 г. [1]); прежде пришествія Патриція въ Ирландію на западѣ требовали исправленія этого цикла; и Британцы въ VI столѣтіи могли ли пользоваться неисправленнымъ цикломъ со всѣми его грубыми ошибками? Притомъ исправленіе этихъ ошибокъ было дѣломъ очень легкимъ. Древ-

[1]) См. *Идлеръ*, III, 252.

Библиотека "Руниверс"

ній 84-лѣтней цикль чрезъ каждые 12 лѣтъ допускаетъ, слѣдовательно, 7 разъ въ 84 года одинъ лунный скачокъ (saltus), то-есть, онъ дозволяетъ епактамъ возрасти на 1 день, то-есть, дозволяетъ лунным фазамъ наступать однимъ днемъ раньше; случалось и такъ, что по 84-лѣтнему циклу лунные фазы наступали ранѣе 1-мъ днемъ, 6-ю часами и 48-ю минутами. Исправленіе этого цикла принадлежитъ въ 454 году папѣ Льву: въ продолженіи 84-хъ лѣтъ полагается уже не 7 скачковъ лунныхъ, но 6, слѣдовательно, одинъ въ продолженіи 14-ти лѣтъ. Можно предполагать, что кульдеи въ началѣ VI столѣтія держались этой простой формы исправленія; а потому вычисленіе лунныхъ фазъ въ продолженіи всего VII столѣтія и VIII совпадало съ дѣйствительнымъ луннымъ теченіемъ на небѣ и вообще съ вычисленіемъ Викторовой таблицы.

Итакъ, съ полною увѣренностію можно сказать, что пасхальный споръ Британцевъ съ Римомъ состоялъ не въ разности пасхальныхъ цикловъ,— 84-лѣтняго и 19-лѣтняго, а собственно въ томъ, законно ли празднованіе Пасхи въ 14 день марта, если она падетъ на воскресенье. Британцы держались той пасхальной регулы, которая уважалась на востокѣ до 380 г., а на западѣ до 450 г., и которая, принесена была въ Британію и Шотландію около 300 г. съ введеніемъ христіанства, а отсюда распространилась въ Ирландіи и здѣсь крѣпко держалась, какъ древнее преданіе церкви малоазійской, родоначальницы британской церкви, какъ учрежденіе возлюбленнаго ученика Іисуса Христа, почему и почиталось недоступнымъ для какихъ-либо новыхъ пасхальныхъ вычисленій и улучшеній.

И. Мороховымъ.

Библиотека "Руниверс"

О КУРГАННЫХЪ РОСКОПКАХЪ ОКОЛО ПОГОСТА БѢЖЕЦЪ, ВЪ БѢЖЕЦКОМЪ УѢЗДѢ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ[1].

Погостъ Бѣжецы лежитъ при рѣкѣ Мологѣ, въ 10 верстахъ на сѣверо-западъ отъ уѣзднаго города Тверской губерніи Бѣжецка. Около этого погоста находится множество кургановъ. На восточной его сторонѣ, на землѣ крестьянъ деревни Котляевой, лежащей на разстояніи полуверсты отъ Бѣжецъ, стоятъ четыре огромные кургана и вокругъ нихъ около тридцати кургановъ меньшаго размѣра. Отъ погоста Бѣжецъ они отдѣлены незначительнымъ ручейкомъ. Самые большіе изъ этихъ кургановъ расположены въ направленіи съ запада на востокъ по пригорку, подъ которымъ тянутся широкія луговины рѣки Мологи, затопляемыя въ весеннее время ея разливами. Вертикальная вышина самаго большаго кургана—2½ сажени, считая съ самой высокой стороны пригорка. Этотъ курганъ ближе всѣхъ къ Бѣжецамъ. Второй по порядку курганъ съ виду кажется еще болѣе высокимъ, но дѣло въ томъ, что мѣстоположеніе его нѣсколько выше мѣстоположенія другихъ, самъ же онъ тремя вершками ниже перваго. Остальные два кургана также только немного ниже первыхъ.

Курганы меньшаго размѣра достигаютъ лишь вышины одного или двухъ аршинъ. Тѣ изъ нихъ, которые повыше, почти всѣ располо-

[1]) Въ іюльской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1868 годъ была помѣщена моя статья подъ заглавіемъ «Къ вопросу о народахъ, обитавшихъ въ средней и сѣверной Россіи до прибытія Славянъ», въ которой я изложилъ свое мнѣніе о древнемъ распространеніи финскаго племени въ предѣлахъ нынѣшней Европейской Россіи, и притомъ указалъ, какія именно вѣтви Финновъ занимали нѣкогда тѣ или другія части Россіи. Предлагаемая статья заключаетъ въ себѣ новыя фактическія разъясненія того, въ какихъ именно мѣстностяхъ средней Россіи находились поселенія длинноголоваго югорскаго народа финскаго племени. Разъясненія эти основаны на археологическихъ розысканіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

жены около перваго кургана, и преимущественно на пригоркѣ между этимъ курганомъ и вышеупомянутымъ ручейкомъ. Нѣкоторые изъ нихъ, лѣтъ тридцать тому назадъ, были разрыты управляющимъ д. Котляевой. Онъ же разрылъ и одинъ изъ большихъ кургановъ, лежащій въ сторонѣ отъ другихъ. По разказамъ крестьянъ, этотъ курганъ былъ наименьшій изъ четырехъ большихъ. Но куда дѣвались найденныя въ этихъ курганахъ вещи—не извѣстно, такъ какъ управляющій самъ послѣ того умеръ. По разказамъ крестьянъ, участвовавшихъ въ раскопкѣ кургана, въ немъ найдены были одни только уголья

На сѣверо-западной сторонѣ погоста Бѣжецъ въ прежнія времена также стояли шесть большихъ кургановъ, изъ которыхъ три разрыты неизвѣстно когда; три остальные хотя довольно велики, но все-таки меньше большихъ кургановъ главной групы, на востокъ отъ погоста.

На югъ и юго-западъ отъ погоста еще двѣ, или лучше сказать, три групы кургановъ. Въ одной изъ нихъ курганы небольшіе, но во второй, лежащей на востокъ отъ первой, они по большей части средней величины.

На юго-востокъ отъ погоста, на мысѣ между сухимъ оврагомъ и вышеупомянутымъ ручейкомъ, сохранились явные слѣды древняго укрѣпленія, окруженнаго земляным валомъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ валъ лучше всего сохранился, онъ еще до сихъ поръ имѣетъ до сажени въ вышину. Укрѣпленіе это имѣетъ форму почти что треугольника; только тотъ уголъ, гдѣ встрѣчаются ручеекъ и оврагъ, немного усѣченъ, такъ что небольшое пространство, лежащее между ручейкомъ и оврагомъ, осталось внѣ укрѣпленія. На одномъ краю вала, около этого усѣченнаго мѣста, стоитъ курганъ средней величины. Онъ съ одной стороны, очевидно, былъ нѣкогда прорытъ, и такимъ образомъ, потерялъ свой первоначальный видъ. Вѣроятно, это не былъ настоящій курганъ, а возвышеніе, на которомъ стояла принадлежащая къ укрѣпленію башня. Отъ этого кургана до противоположнаго вала укрѣпленіе имѣетъ длины 200 шаговъ. Укрѣпленіе это называется у народа городкомъ. По народному преданію, оно было разрушено Татарами, слѣдовательно не ранѣе 1237 года.

Безъ сомнѣнія, курганы, стоящіе около погоста Бѣжецъ, одновременнаго происхожденія съ этимъ городкомъ. Народное преданіе приписываетъ эти курганы то Татарамъ, то литовскимъ „панамъ“ временъ междуцарствія. Но по раскопкамъ кургановъ, произведеннымъ мною съ конца іюля до средины сентября мѣсяца нынѣш-

Библиотека "Руниверс"

няго года, оказалось, что и то, и другое указанія этого преданія не вѣрны. Эти курганы принадлежатъ тому же длинноголовому народу, что и курганы въ Московской, Владимірской и Ярославской губерніяхъ, въ послѣдней по крайней мѣрѣ въ Ростовскомъ уѣздѣ и около рѣки Сити, недалеко отъ рѣки Мологи и отъ границы Тверской губерніи. Въ другихъ курганахъ Ярославской губерніи череповъ до сихъ поръ еще не вырыто.

Пять череповъ изъ двадцати-пяти, вырытыхъ изъ кургановъ около Бѣжецъ и сохранившихся лучше всѣхъ другихъ, сиѣрены прозекторомъ императорской медико-хирургической академіи въ С.-Петербургѣ, г. докторомъ Л. К. Ивановскимъ, и четыре изъ нихъ оказались долихокефальными или длинноголовыми, и только одинъ былъ субдолихокефальный, слѣдовательно, и тотъ долженъ остаться долихокефальнымъ, только въ меньшемъ размѣрѣ. О долихокефальныхъ курганныхъ черепахъ Московской губерніи, числомъ болѣе двухъ сотъ, и о такихъ же черепахъ изъ окрестностей рѣки Сити въ Ярославской губерніи, мы имѣемъ прекрасное изслѣдованіе А. П. Богданова: „Матеріалы для антропологіи курганнаго періода Московской губерніи". О курганныхъ черепахъ Владимірской губерніи и Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи сообщено въ концѣ статьи графа А. С. Уварова „О Мерянахъ", напечатанной въ *Трудахъ перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ. 1869.*

Время насыпки кургановъ въ погостѣ Бѣжецахъ можетъ быть опредѣлено при помощи древней монеты, найденной мною на груди одного изъ скелетовъ въ этихъ курганахъ. Монета эта объяснена г. Иверсеномъ. Это древнегерманская монета императора Генриха III, царствовавшаго съ 1039 по 1056 годъ. Въ курганахъ съ длинноголовыми черепами во Владимірской и Ярославской губерніяхъ также найдено значительное число древнегерманскихъ монетъ XI столѣтія вмѣстѣ съ восточными монетами того же времени. Слѣдовательно, вышеупомянутая монета Генриха III есть не единственная находка, доказывающая, что длинноголовое курганное племя еще существовало въ средней Россіи въ срединѣ XI столѣтія.

Моя находка монеты изъ этихъ временъ въ курганахъ Тверской губерніи также не единственный подобный случай. Уже нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, въ сѣверо-восточномъ краю Вышневолоцкаго уѣзда, этой же губерніи, найдены были германскія монеты, относившіяся къ концу X столѣтія (см. въ той же статьѣ графа Уварова); слѣдовательно, ко времени, близкому ко времени най-

Библиотека "Руниверс"

денной мною монеты Генриха III. О черепахъ этихъ же кургановъ ничего не сообщено. Судя по нерусскимъ названіямъ мѣстностей, лежащихъ въ окрестностяхъ вышеупомянутаго края Вышневолоцкаго уѣзда, курганные черепа и тамъ должны были быть длинноголоваго типа, какъ то доказано ниже.

Въ нынѣшнее время на сѣверѣ, по словамъ академика Бера, одни только чистые потомки древней Югры, то-есть, Остяки и Вогуличи, имѣютъ длинноголовый типъ черепа. Названія мѣстностей нерусскаго происхожденія, на пространствѣ отъ рѣки Оки до Сѣвернаго океана и отъ верховья Волги и озера Ильменя до Казани, а въ сѣверной части Россіи отъ окрестностей рѣки Онеги до предѣловъ Черемисы, Зырянъ и Самоѣдовъ, всѣ югорскаго происхожденія. Въ древней и нынѣшней области Финновъ, въ Кемскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи и въ сѣверной части Олонецкой, равно какъ по всей Финляндіи и въ сѣверной части Скандинавіи, югорскихъ названій тоже безчисленное множество. Я уже имѣлъ случай заявить объ этомъ печатно [1]). Здѣсь нужно замѣтить только то, что названія мѣстностей въ указанныхъ выше частяхъ Россіи, которыя я считалъ прежде зырянскими, и на востокъ отъ окрестностей рѣки Онеги до Сѣверной Двины и рѣки Пинеги финскими, оказываются югорскими. Слѣдовательно, и пребываніе въ древнее время собственно такъ-называемыхъ Финновъ въ средней Россіи, какъ полагаютъ нѣкоторые ученые, такимъ образомъ, не имѣетъ никакихъ фактическихъ основаній ни въ названіяхъ мѣстностей, ни въ типѣ курганныхъ череповъ даже самыхъ послѣднихъ до-русскихъ временъ, такъ какъ не только Финны, но и Лопари, Мордва и Черемисы, то-есть, вся финско-черемисская вѣтвь финско-венгерскаго племени — короткоголоваго типа.

Изъ вышесказаннаго видно, что между прочимъ и вся Тверская губернія въ до-русскія времена принадлежала къ области чистой Югры, предковъ Венгровъ, Вогуличей и Остяковъ, и дѣйствительно, въ Тверской губерніи весьма много нерусскихъ названій рѣкъ, озеръ, горъ, деревень и другого рода мѣстностей, составъ и значеніе которыхъ чисто югорскіе. Примѣры этихъ названій помѣщены въ концѣ этой статьи. Выкопанные въ селѣ Бѣжецахъ длинноголовые черепа, слѣдовательно, весьма любопытны, такъ какъ такимъ образомъ и путемъ археологіи подтверждается, что въ Тверской губерніи въ до-русскія времена и даже въ XI столѣтіи дѣйствительно жила Югра,

[1]) См. въ моей вышеупомянутой статьѣ.

Библиотека "Руниверс"

предки нынѣшнихъ единственныхъ на сѣверѣ длинноголовыхъ Остяковъ и Вогуличей.

Съ монгольскимъ типомъ эти длинноголовые черепа ничего общаго не имѣютъ. Они въ сравненіи съ монгольскими даже составляютъ прямо противоположныя крайности, такъ какъ монгольскій типъ черепа коротокъ, приплюснутъ сверху и снизу и широкъ, почти кубической формы, а длинноголовые черепа, напротивъ того, довольно узки, часто даже длинночелюстны и нерѣдко съ „крышеобразно-приподнятымъ“ теменемъ, какъ говоритъ А. П. Богдановъ о курганныхъ черепахъ Московской губерніи. Этотъ длинночелюстный и „крышеобразно-приподнятый“ типъ оказался даже на черепахъ, вырытыхъ мною въ Бѣжецкихъ курганахъ. Длинноголовый и длинночелюстный типъ впрочемъ встрѣчается только у африканскихъ и австралійскихъ Негровъ, и даже въ этомъ обстоятельствѣ нѣтъ ничего случайнаго, такъ какъ не только филологическимъ, но и геологическимъ путемъ доказано, что финско-венгерское племя и даже другіе народы Европы и Азіи первоначально вышли изъ Африки [1]).

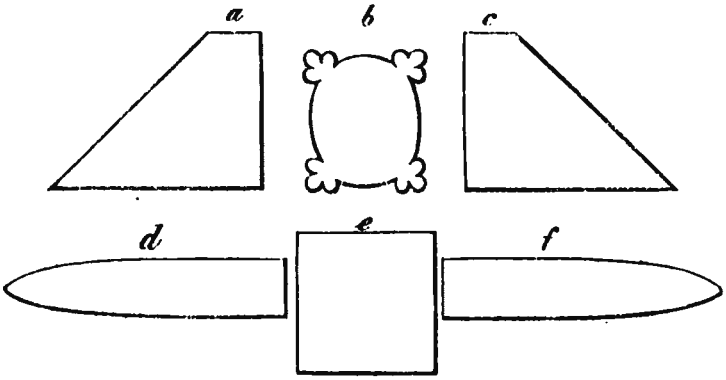
Что касается до вещей, найденныхъ въ курганахъ около погоста Бѣжецъ, то и онѣ подтверждаютъ одноплеменность до-русскихъ курганныхъ жителей въ Тверской, Московской, Владимірской и Ярославской губерніяхъ. Тѣ же бронзовые бубенчики, которые преимущественно характеризуютъ курганныя находки въ послѣднихъ трехъ губерніяхъ, и которые были носимы на груди, какъ украшеніе, встрѣчались и здѣсь. Затѣмъ здѣсь встрѣчались тѣ же бронзовыя пряжки, цѣночки и сережки, тѣ же желѣзные ножи, тѣ же бусы, тѣ же глиняные горшки, какъ и въ курганахъ Московской, Владимірской и Ярославской губерній. О находкѣ одной древнегерманской монеты XI в. говорено выше. О бусахъ же, найденныхъ въ этихъ же курганахъ, слѣдуетъ еще получить болѣе подробныя свѣдѣнія отъ спеціалистовъ. Скажу здѣсь только, что эти бусы разнаго рода. Есть красныя,— онѣ, какъ говорятъ знатоки, карнеолы; есть и черныя, и бѣлыя, даже посеребрепыя и позолоченыя; есть и прозрачныя стеклянныя или хрустальныя, отшлифованныя на разныя фацеты, даже въ видѣ призмы. Наконецъ, даже и олово было употреблено на украшеніе одежды курганнаго племени въ погостѣ Бѣжецахъ.

Болѣе всего замѣчательны мѣдныя украшенія, принадлежавшія лошадиной сбруѣ. Они были найдены въ одномъ невысокомъ, выши-

[1]) Объ этомъ подробнѣе въ моей брошюрѣ: Die finnisch-ungarischen Sprachen und die Urheimath des Menschengeschlechtes.

Библиотека "Руниверс"

ною въ аршинъ, но довольно широкомъ курганѣ, который стоялъ немного въ сторонѣ отъ другихъ, и въ которомъ лежали сожженныя лошадиныя кости. Человѣческихъ костей и вещей тутъ не было. Всѣхъ мѣдныхъ вещей въ этихъ курганахъ найдено было 22, и всѣ онѣ съ заклепками для прикрѣпленія къ ремнямъ сбруи. Изъ нихъ 14 штукъ одинаковыхъ и украшенныхъ трилистниками. Есть еще одна почти такая же, но больше другихъ. Изъ остальныхъ семи одна сильно повреждена огнемъ и почти потеряла свою первоначальную форму, а другія шесть сохранились довольно хорошо. Фигуры, украшающія ихъ, въ археологическомъ отношеніи, очевидно, очень замѣчательны. Ограничиваемся изображеніемъ формы и величины этихъ вещей:



Бляшки *a*, *c* и *e* украшены такъ-называемыми „перевитыми змѣями", или лучше сказать, драконами. На всѣхъ трехъ экземплярахъ оказываются явныя и довольно большія драконовы головы, и на двухъ драконъ изображенъ съ ногами. На *b*, *d* и *f* изображены медвѣжьи головы и разные узоры. Бляшка *b* имѣетъ выпуклую форму, и по обѣимъ сторонамъ изображенной на срединѣ медвѣжьей головы видна рука, украшенная браслетомъ и держащая какія-то вещи, весьма детально представленныя, но что онѣ изображаютъ, этого я не въ состояніи объяснить. До сихъ поръ мнѣ однако не случилось видѣть ни другихъ подобныхъ древнихъ вещей, ни такихъ изображеній, хотя вещи съ подходящими чертами найдены въ разныхъ мѣстахъ Россіи и даже въ Сибири.

Всѣ скелеты въ курганахъ около погоста Бѣжецъ оказались лежащими головою на западъ и ногами на востокъ. Голова обыкно-

Библиотека "Руниверс"

венно лежала бокомъ, на ухѣ, но такъ какъ нижняя челюсть въ одномъ подобномъ случаѣ лежала совершенно прямо, съ зубами вверхъ, то видно, что и голова первоначально была въ такомъ же положеніи, но потомъ повернулась на ухо отъ давленія земли. Скелеты всегда лежали на спинѣ съ руками по бокамъ. Креста ни на одномъ скелетѣ не было.

Въ четырехъ курганахъ, кромѣ вышеописаннаго лошадинаго, найдены болѣе или менѣе значительные слѣды сожженія, безъ сомнѣнія, отъ жертвоприношенія, но только въ двухъ курганахъ съ человѣческими костями найдены были и сожженныя кости, можетъ-быть, отъ какого-нибудь животнаго. Въ одномъ курганѣ найденъ сожженный и разбитый горшокъ.

Сожженныя кости чрезвычайно трудно вынуть изъ земли цѣлыми. При самомъ легкомъ прикосновеніи онѣ разсыпаются въ прахъ; обыкновенно еще отъ давленія земли онѣ превращались въ порошекъ. Сожженныхъ костей въ вышеупомянутыхъ случаяхъ впрочемъ было очень мало.

Всѣхъ разрытыхъ мною кургановъ въ погостѣ Бѣжецахъ десять. Только въ одномъ изъ нихъ, кромѣ слѣдовъ сожженія, ничего не оказалось, можетъ-быть, оттого, что этотъ очень небольшой курганъ стоялъ на низменномъ мѣстѣ, гдѣ по веснамъ онъ всегда затоплялся разливомъ рѣки Мологи. Весьма понятно, что при такихъ обстоятельствахъ кости, преимущественно дѣтскія, скоро совершенно должны были перетлѣть.

Кромѣ вышеописанныхъ раскопокъ, въ моемъ присутствіи и при моемъ содѣйствіи раскопано было въ нынѣшнемъ году, въ концѣ іюня мѣсяца, финляндскимъ археологомъ, г. И. Аспелиномъ, пять кургановъ на томъ же мѣстѣ около погоста Бѣжецъ. Находки г. Аспелина въ этихъ курганахъ были по большей части одинаковы съ моими. По сверхъ того, имъ найдены вышеупомянутыя пряжки, да четыре наконечника стрѣлъ, два желѣзные и два кремневые, и цѣлый горшокъ [1]).

Уже выше было сказано, что найденные мною въ курганахъ около погоста Бѣжецъ черепа оказались длинноголовыми и длинночелюстными. Кромѣ Остяковъ и Вогуличей, сколько извѣстно, у всѣхъ европейскихъ и азіатскихъ народовъ верхніе зубы почти въ прямой или же параллельной линіи со лбомъ, и удлиненная линія лба у нихъ не-

[1]) Объ этихъ своихъ находкахъ г. Аспелинъ составилъ подробное описаніе на финскомъ языкѣ.

Библиотека "Руниверс"

рѣдко соста вляетъ направленный на наружу тупой уголъ съ продольною линіей зубовъ. У древняго курганнаго племени вышеупомянутыхъ губерній средней Россіи верхніе зубы, напротивъ того, были значительно повернуты впередъ, какъ у лошади, такъ что удлиненная линія лба съ линіей верхнихъ зубовъ составила у нихъ замѣчательный уголъ въ направленіи во внутрь.

Длинноголовый и длиночелюстный типъ череповъ древняго курганнаго племени Московской, Владимірской, Ярославской и Тверской губерній никакъ не долженъ считаться простымъ краніологическимъ куріозомъ. Обстоятельство это, подтверждающее, какъ уже выше было доказано, достовѣрность факта югорскаго происхожденія этого племени, имѣетъ даже въ чисто политическомъ отношеніи немалую важность. О важности этого результата прежнихъ моихъ изслѣдованій о мѣстныхъ названіяхъ нерусскаго происхожденія въ средней и сѣверной Россіи, я имѣлъ уже случай высказаться слѣдующими словами:

„По возможности большее распространеніе вѣрныхъ свѣдѣній по части исторіи до-славянскаго періода средней и сѣверной Россіи, гораздо важнѣе, чѣмъ многіе полагаютъ, потому что мнѣніе, будто не русскія названія въ упомянутыхъ странахъ Россіи собственно финскаго происхожденія, до сихъ поръ служило подпорой ученія тѣхъ, которые, стараясь возбуждать, по возможности, болѣе враждебное настроеніе мыслей между Венграми, Финнами и Эстами съ одной стороны и Русскими, равно какъ и другими славянскими народами, съ другой, утверждаютъ, что Русскіе, какъ будто первоначальные (исконные) и вѣковѣчные враги Финновъ, вытѣснили ихъ изъ средней и сѣверной Россіи въ тотъ суровый сѣверозападный край, гдѣ они и теперь еще живутъ. И это они утверждаютъ, не взирая на то, что хорошо знаютъ, что названія мѣстностей собственно финскія къ югу почти не простираются далѣе нынѣшнихъ предѣловъ собственнаго финскаго и чудскаго племени. О Венграхъ въ тѣхъ же видахъ они, напротивъ того, утверждаютъ, что они будто бы вышли изъ Приалтайскаго края, то-есть, что первоначально они жили въ сосѣдствѣ Турокъ, съ которыми Венгры состоятъ будто бы въ самомъ ближайшемъ родствѣ, хотя во всемъ Приалтайскомъ краѣ, по самымъ подробнымъ картамъ, нѣтъ никакихъ ни собственно венгерскихъ, ни другого рода финнско-венгерскихъ названій мѣстностей. Въ виду всѣхъ этихъ усилій партіи туркофиловъ въ Венгріи и партіи скандинавистовъ и подобныхъ имъ въ Финляндіи и (германистовъ) въ Прибалтійскомъ краѣ—партій, которыя наиболѣе стремятся пред-

Библиотека "Руниверс"

ставить первоначальное отношеніе Финновъ и Эстовъ къ Русскимъ, по возможности, въ болѣе враждебномъ видѣ,— несомнѣнный долгъ науки раскрыть истину и обличить ложныя ученія, распространяемыя нерѣдко съ злоумышленными политическими цѣлями" [1]).

Не смотря на то, что въ послѣднее время число собранныхъ мною мѣстныхъ названій, подтверждающихъ вышеупомянутые результаты, умножилось цѣлыми тысячами, и прежнія не объясненныя группы сложныхъ названій тѣхъ же мѣстъ Россіи теперь всѣ оказались югорскими, скандинависты и германисты, съ своей стороны, все-таки только усиливали свои противоположныя утвержденія, хотя, для доказательства своего мнѣнія, они не были въ состояніи привести никакихъ существенныхъ доводовъ. Такъ, напримѣръ, во время послѣдняго С.-Петербургскаго археологическаго съѣзда, въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1871 года, было заявлено утвержденіе г. академика Шифнера, что звуковые законы остяцкаго языка, употребляемые мною въ объясненіе вышеупомянутыхъ названій, поддѣланы Кастреномъ въ остяцкой его граматикѣ, и что вслѣдствіе того, и результаты моихъ изслѣдованій не могутъ быть вѣрными. Но эти звуковыя перемѣны въ остяцкомъ языкѣ, для которыхъ Кастреномъ, въ вышеупомянутомъ его сочиненіи „Wörterverzeichniss" приведены до шестидесяти вѣрныхъ примѣровъ, совершенно подтверждаются многократными новыми примѣрами, между прочимъ и остяцкимъ словаремъ Вологодскаго, бывшемъ, за семь лѣтъ до отпечатанія перваго изданія остяцкой граматики Кастрена, въ рукахъ С.-Петербургской Академіи Наукъ. Равнымъ образомъ, въ то же время, г. профессоръ Гельсингфорскаго университета Альквистъ въ брошюрахъ и въ газетныхъ статьяхъ высказалъ мнѣніе, что въ средней и сѣверной Россіи въ до-русскія времена жили одни только собственно, такъ-называемые, Финны, ссылаясь притомъ на мнѣніе Кастрена, въ его этнологическихъ лекціяхъ. Лекціи эти въ нѣмецкомъ переводѣ напечатаны въ *Castren's* Nordische Reisen und Forschungen. Но это мнѣніе, которое, впрочемъ, заявлено въ видѣ гипотезы, Кастренъ высказалъ тогда на основаніи данныхъ, мною же ему сообщенныхъ въ видѣ результатовъ тогдашнихъ моихъ изслѣдованій о мѣстныхъ названіяхъ не русскаго происхожденія въ средней и сѣверной Россіи. Этими изслѣдованіями я и сталъ заниматься по порученію самого Кастрена, и частію на основаніи имъ же сообщенныхъ мнѣ матеріаловъ. Но глав-

[1]) См. *Журн. Мин. Народн. Просв.* за іюль 1868 г.

Библиотека "Руниверс"

нымъ матеріаломъ служили мнѣ все-таки спеціальныя карты Шуберта.

Уже въ то время я замѣтилъ явные признаки сходства этихъ названій съ финнскими. Преимущественно это замѣтно было въ названіяхъ рѣкъ съ окончаніемъ *юга*, *уга*, *ога*, *ею*, которыхъ въ средней и сѣверной Россіи чрезвычайно много. Названія, такія какъ *Мологa*, *Ветлуга*, *Пинега*, *Онега*, каждому извѣстны, и не оспоримо, что окончаніе въ этихъ и подобныхъ съ ними названіяхъ, а преимущественно въ такихъ, какъ напримѣръ, *Мудьюга*, *Уктюга*, *Вирьюга*, *Немнюга*, имѣетъ явное сходство съ финскимъ j o k i *рѣка*, по лопарски j o g a, но и по остяцки *jeaga*, *joga*, по вогульски *je*, *ja*, отъ *jega*, *jaga* и по зырянски *ju* отъ *juga*. При жизни Кастрена, я еще не могъ думать о югорскомъ или остяцко-вогульскомъ происхожденіи этихъ названій, а стало быть, и Кастрену могъ сообщить только въ общихъ чертахъ догадку мою о какомъ-то родствѣ этихъ названій съ финнскимъ и лопарскимъ языкомъ.

Только лѣтъ пятнадцать послѣ кончины Кастрена, получилъ я возможность, по напечатаннымъ въ 1864 году изслѣдованіямъ о вогульскомъ языкѣ венгерскаго филолога Регули, узнать югорское происхожденіе этихъ названій. Въ настоящее же время это объясненіе упомянутыхъ названій подтверждено тридцатью шестью разными окончаніями, рѣшительно югорскаго происхожденія, а двадцать-восемь изъ нихъ съ опредѣленнымъ югорскимъ значеніемъ. Каждое изъ этихъ окончаній встрѣчается въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ названій, принадлежащихъ только такого рода мѣстностямъ, которыя указаны самымъ окончаніемъ, напримѣръ, *озерамъ*, *горамъ*, *холмамъ*, *деревнямъ*, *рѣкамъ*, *ручейкамъ*, *протокамъ рѣкъ*, *мысамъ*, *заливамъ*, *берегамъ*, *оврагамъ* и т. д. Если до открытія Америки существованія этой земли не признавали, а вмѣсто нея полагали, что туда простирается одна только восточная часть Азіи, то это никакъ не служитъ доказательствомъ того, что Америка еще до сихъ поръ остается не открытою, и что американскій материкъ есть только продолженіе Азіи. Подобно тому, и югорское происхожденіе нерусскихъ мѣстныхъ названій въ средней и сѣверной Россіи при жизни Кастрена еще не было открыто; слѣдовательно, и о пребываніи Югры въ вышеозначенныхъ частяхъ Россіи тогда не могло быть и рѣчи. Мнѣніе Кастрена о пребываніи въ до-русскія времена, въ средней Россіи, собственно такъ-называемыхъ Финновъ заявлено было имъ только въ видѣ гипотезы, на основаніи тогдашнихъ изслѣдованій. Слѣдовательно,

Библиотека "Руниверс"

самъ Кастренъ относительно этого вопроса еще ничего не доказалъ. Въ послѣдствіи же я нашелъ въ выше опредѣленной части средней и сѣверной Россіи болѣе двухъ тысячъ однихъ только сложныхъ съ разными окончаніями мѣстныхъ названій югорскаго происхожденія, но даже въ самыхъ подробныхъ источникахъ рѣшительно не отыскиваю ни одного древняго, собственно финскаго мѣстнаго названія.

Итакъ, отнюдь не Финны были враждебнымъ образомъ вытѣснены Русскими изъ средней и сѣверной Россіи, но Венгры добровольно переселились отсюда въ Паннонію, „чтобы", говоритъ первый ихъ лѣтописецъ Анонимъ Белы, „овладѣть наслѣдствомъ Аттилы, прародителя главнаго вождя ихъ Альмуса", а большая часть оставшейся здѣсь Югры переселилась туда, гдѣ потомки ихъ, подъ названіями Остяковъ и Вогуличей, живутъ и до сихъ поръ. Наконецъ, не малая часть этихъ древнихъ жителей средней и сѣверной Россіи, конечно, обрусѣли на мѣстѣ. Такъ, напримѣръ, Герберштейнъ въ въ началѣ XVI столѣтія около рѣкъ Мологи и Шексны встрѣтилъ народъ, говорящій особеннымъ языкомъ. Г. Корсаковъ въ своемъ сочиненіи „Меря и Ростовское княжество" (Казань. 1872, стр. 211) говоритъ, что въ XIV вѣкѣ, „около Чухломскаго озера Чудь еще пребывала въ язычествѣ и отличалась большою грубостью нравовъ". Какъ около Шексны и рѣки Мологи, и преимущественно около нижняго теченія послѣдней, такъ и около Чухломскаго озера встрѣчается значительное количество чисто югорскихъ названій мѣстностей, но финскихъ или другого рода явно неюгорскихъ названій тамъ нѣтъ. Эти древніе жители упомянутыхъ здѣсь мѣстностей, слѣдовательно, не могли быть никѣмъ инымъ, какъ Уграми.

Въ предисловіи къ „Списку населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи", изданномъ въ 1871 году, сказано, что Остяки и Вогуличи до нынѣшнихъ временъ сохранили погребальные обычаи своихъ предковъ, жившихъ въ средней и сѣверной Россіи. Объ Остякахъ, въ помянутомъ предисловіи, стр. CLXXIII, сказано, что они „кладутъ въ могилу съ покойнымъ всѣ нужныя въ жизни вещи: одежду, лукъ, стрѣлы, топоръ и проч.". О Вогуличахъ, на стр. CLXXVI, говорится, что не смотря на введеніе христіанства, они до сихъ поръ придерживаются еще нѣкоторыхъ языческихъ обрядовъ. Такъ, при погребеніи они и до сихъ поръ считаютъ необходимымъ класть вмѣстѣ съ умершими все, что было ими любимо или необходимо въ жизни, какъ-то: ножъ, огниво, табакъ, ружье и проч.".

Все это оказываетъ, что есть такимъ образомъ возможность изслѣ-

Библиотека "Руниверс"

довать языческій способъ погребенія у Остяковъ и Вогуличей съ древнихъ временъ до нынѣшнихъ, такъ что, слѣдовательно, и чисто археологическимъ путемъ возможно будетъ доказать единоплеменное происхожденіе древнихъ кургановъ средней и сѣверной Россіи съ курганами и могилами самыхъ Остяковъ и Вогуличей въ нынѣшнихъ ихъ мѣстахъ жительства. Понятно, что этимъ же путемъ, то-есть, начиная съ нынѣшнихъ мѣстъ жительства, возможно будетъ изслѣдовать и опредѣлить древній языческій способъ погребенія и у другихъ финнско-венгерскихъ народовъ, какъ-то у Мордвы, Черемисъ, Зырянъ и проч.

Въ заключеніе, не могу не пожелать, чтобы въ ближайшемъ будущемъ были произведены археологическія и краніологическія изслѣдованія по всей области древнихъ югорскихъ мѣстныхъ названій въ Россіи, Финляндіи и сѣверной Скандинавіи. Такимъ же образомъ нужно было бы изслѣдовать и область мѣстныхъ названій и археологическихъ слѣдовъ собственно такъ-называемыхъ Финновъ или древней Обонежской и Вотской Чуди, въ области которыхъ ни югорскихъ мѣстныхъ названій, ни кургановъ, подобныхъ югорскимъ, не имѣется. О вещахъ и черепахъ, равно какъ вообще о всѣхъ археологическихъ данныхъ, замѣчаемыхъ въ древнихъ „сопкахъ“ Чуди или Финновъ, мы до сихъ поръ еще ничего не знаемъ. Такихъ сопокъ, отъ окрестностей западной границы Бѣлозерскаго уѣзда, Новгородской губерніи до окрестностей города Ямбурга, а можетъ-быть, и дальше на западъ очень много, и простираются онѣ на югъ не дальше рѣки Тигоды, гдѣ и находится южная граница собственно финнскихъ названій мѣстностей. Онѣ не выше двухъ или трехъ аршинъ: величины древнеюгорскихъ кургановъ средней Россіи онѣ, слѣдовательно, никогда не достигаютъ.

Д. Европеусъ.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Причитанья Сѣвернаго края, собранныя *Е. В. Барсовымъ*. Часть I. М. 1872.

Причитанія составляютъ одну изъ существенныхъ частей народнаго эпоса. Между тѣмъ какъ былины служатъ выраженіемъ общественныхъ движеній народа, а обрядовыя пѣсни преимущественно сохраняютъ слѣды его первобытнаго естественнаго культа, причитанія черпаютъ свое содержаніе изъ частнаго быта народа. Въ этомъ смыслѣ къ числу причитаній должны быть отнесены и такъ-называемыя свадебныя пѣсни. Въ значеніи же болѣе спеціальномъ, подъ названіемъ причитаній можно разумѣть похоронные плачи или заплачки надъ покойниками. Таковы именно тѣ причитанія, которыя собраны въ означенной выше книгѣ г. Барсова. Онъ составилъ свое собраніе въ томъ же краѣ, гдѣ, какъ доказано трудами и поисками П. Н. Рыбникова и покойнаго А. Ѳ. Гильфердинга еще столь живо сохраняется народный эпосъ, въ Олонецкой губерніи, и затѣмъ дополнилъ въ губерніяхъ Новгородской и Тверской. Общество любителей россійской словесности при Московскомъ университетѣ оказало нравственную поддержку собирателю, выработавъ планъ изданія его сборника, а затѣмъ приняло на себя и издержки по его печатанію. Въ вышедшей до сихъ поръ I-й части сборника помѣщено 22 плача, изъ которыхъ иные весьма обширны. Тексту плачей предпослано собирателемъ весьма любопытное введеніе, заключающее въ себѣ тщательно составленный этюдъ о сѣверно-русскихъ причитаніяхъ, а въ концѣ книги помѣщены описаніе похоронныхъ обрядовъ на сѣверѣ Россіи, свѣдѣнія о плакальщицахъ, отъ которыхъ причитанія записаны, сѣверно-русскій словарь и замѣчанія о языкѣ причитаній. Такимъ образомъ, собирателемъ сдѣлано все возможное, чтобы облегчить читателю ознакомленіе съ тѣми памятниками народнаго творчества, которые предлагаются его вниманію. Въ этомъ заключается несомнѣнное преиму-

Библиотека "Руниверс"

щество сборника г. Барсова предъ многими другими собраніями произведеній народной словесности, изданными въ новѣйшее время.

Обычай причитывать надъ покойникомъ существовалъ нѣкогда едва-ли не повсемѣстно, и понынѣ существуетъ у многихъ народовъ. Существовалъ онъ издревле и у Славянъ, и между прочимъ—у Славянъ Русскихъ въ эпоху язычества, какъ это записано на первыхъ страницахъ нашей лѣтописи, въ разказахъ о смерти Олега и о тризнѣ, справленной Ольгою на могилѣ Игоря. О смерти Олега: „*И плакашася по немъ вси людіе плачемъ великомъ*, и несоша и, и погребоша и на горѣ“ [1]). Слова Ольги Древлянамъ: „Се уже иду къ вамъ, да пристроите меды многи въ градѣ, идѣже убисте мужа моего, *да поплачуся надъ гробомъ его*, и створю трызну мужю своему“ [2]). Рядомъ съ этими извѣстіями можно бы поставить еще одно свидѣтельство о похоронныхъ плачахъ — въ житіи Петра и Февроніи Муромскихъ, свидѣтельство, которое хотя и принадлежитъ памятнику, сохранившемуся въ поздней редакціи, но по своимъ архаическимъ чертамъ можетъ быть возведено къ отдаленной древности. Въ числѣ загадокъ, которыя Февронія предлагаетъ пришедшему къ ней юношѣ, одна гласитъ такъ: „*Отецъ и мати моя поидоша взаемъ плакати*“ А толкованіе этой загадки, которое даетъ сама же Февронія, есть слѣдующее: „*Шли бо суть* (отецъ и мать) *на погребеніе мертваго и тамо плачютъ: сда же по нихъ смерть пріидетъ, ино и по нихъ учнутъ плакати: се есть заимодавный плачъ*“ [3]). Этотъ-то заимодавный плачъ, какъ мы постараемся указать ниже, и есть та черта древности, которая придаетъ особенную цѣну приведенному свидѣтельству.

Принятіе христіанства, по видимому, нисколько не измѣнило языческаго обычая погребальной причети. Въ разказѣ лѣтописи объ ослѣпленіи Василька, подъ 1097 году, говорится, что когда этотъ несчастный князь, съ раздавленною грудью, былъ привезенъ въ городъ Звиждень, — „*плакатися нача попадья* (надъ княземъ), *яко мертву сущу оному*“ [4]).

Во многихъ древнихъ памятникахъ нашей письменности можно найдти даже отрывки надгробныхъ плачей, а еще чаще — слѣды вліянія собственно народныхъ причитаній на памятники старинной книж-

[1]) П. С. Р. Л., I, 16.
[2]) Тамъ же, 24.
[3]) Истор. очерки, *Ѳ. И. Буслаева*, II, 43—44; ср. 289.
[4]) П. С. Р. Л., I, 111.

Библиотека "Руниверс"

ной литературы. Г. Барсовъ указываетъ такія черты (увеличивающія такимъ образомъ запасъ нашихъ данныхъ о тѣсной, хотя и столь долго отрицаемой связи между народною и книжною словесностью въ древней Руси) въ статьяхъ лѣтописи — объ убіеніи Бориса и о смерти великаго князя Владиміра Васильковича, а также въ житіяхъ Александра Невскаго, Димитрія Донскаго и его супруги Евдокіи. „Выражая свое горе о разлукѣ съ умершимъ братомъ", — замѣчаетъ г. Барсовъ, — „князь Глѣбъ между прочимъ взываетъ:

«Гдѣ суть словеса твоя,
«Я же глагола мнѣ, брате мой любимый!
«Нынѣ же не услышу тихаго твоего наказанія!» [1])

«Точно также въ плачахъ народныхъ всегда высказывается сожалѣніе, что умершій уноситъ съ собою „ласковыи, прелестныи словечушка". Ту же черту народной причети удерживаетъ и плачь, помѣщенный въ житіи Александра Невскаго [2]):

«Увы нашъ, дражайшій Господине нашъ!
«Уже кому не имамы видѣти
«Лица твоего, на сладкихъ словахъ слышати!»

„Но особенно по сходству думъ и образовъ съ народными причитаніями выдается плачъ по Димитріи Донскомъ супруги его Евдокіи. Обращаясь къ покойному мужу, она называетъ его „солнцемъ пресвѣтлымъ, мѣсяцемъ прекраснымъ, звѣздою восточною, грядущею къ западу, свѣтомъ, скрывающимся отъ очей ея". „Что ради и на дѣти своя не взозриши", взываетъ она, „ни отвѣтна слова не даси имъ? Звѣри земные на ложи свои идутъ, и птицы небесныя къ гнѣздамъ летятъ, ты же, государю, отъ дому своего некрасно отходиши. Кому уподоблюся азъ уединенная? Остало бы великаго царя. Старыя дѣвы, утѣшьте меня! Младыя же вдовы, восплачьте со мною. Вдовья бо бѣда горчае всѣхъ людей" [3]).

„Не менѣе интересно въ этомъ отношеніи и погребеніе великаго князя Владиміра Васильковича, умершаго въ городѣ Любомлѣ (1288 г.)

---

[1]) П. С. Р. Л., I. 59.

[2]) Рукопись Уваровскаго въ Моск. публ. музеѣ, № 275, л. 72.
Прим. т. Барсова.

[3]) Въ житіи Евдокіи. Рукопись XVII в., мнѣ принадлежащая.
Прим. т. Барсова.

Ср. въ П. С. Р. Л., VI, 109, житіе в. кн. Димитрія Ивановича. Еще нѣсколько подобныхъ плачей или причитаній лѣтописныхъ указано г. Погодинымъ въ его «Древней русской исторіи до нашествія Монголовъ».

Библиотека "Руниверс"

Княгиня его", гласитъ лѣтопись, „безпрестани плакашеся, предстоящи у гроба, слезы отъ себя изливающи, аки воду.... Наипаче же плакахуся по немъ лѣпшія мужи Володимірстіи, рекуче:

«Нынѣ, господине, уже не можемъ тебѣ зрѣти:
«Уже солнце наше зайде ны
«И во обидѣ всѣмъ остахомъ» [1]).

„Не много нужно знакомства съ народною причетью", — заключаетъ г. Барсовъ, — „чтобы видѣть совершенное сходство съ нею этихъ книжныхъ погребальныхъ плачей". И дѣйствительно, первыя же строки перваго изъ плачей, напечатанныхъ г. Барсовымъ, плача вдовы по мужѣ, представляютъ ближайшее подобіе съ приведенными отрывками:

«Укатилося красное солнышко
«За горы оно да за высокія,
«За лѣсушка оно да за дремучія,
«За облачка оно да за ходячія,
«За часты звѣзды да подвосточныя!

. .

«Ты прощайся-ко, надежная головушка,
«Со этымъ хоромнымъ хорошимъ строеньицомъ,
«Со малыми сердечными дѣтушками.....»

Въ періодъ нѣсколько болѣе поздній, чѣмъ тотъ, къ которому относятся приведенныя лѣтописныя свидѣтельства, въ вѣка XVI и XVII, мы находимъ упоминанія о похоронныхъ плачахъ у иностранныхъ писателей, описывавшихъ русскіе обычаи. У нихъ встрѣчаются даже и переводы этихъ плачей или изложеніе ихъ содержанія — при описаніи русскихъ похоронныхъ обрядовъ. Два любопытные образца въ этомъ родѣ, изъ латино-польской литературы XVI вѣка, указаны г. Котляревскимъ въ его книгѣ: „О погребальныхъ обрядахъ языческихъ Славянъ" (стр. 146—152). Затѣмъ, извѣстія о томъ же находятся у Флетчера, Олеарія и Корба. „Если умретъ кто", разказываетъ Олеарій, „то сходятся ближайшіе пріятели покойнаго, и женщины другъ передъ другомъ начинаютъ громко вопить и кричать; онѣ становятся вокругъ мертваго тѣла и спрашиваютъ: „Зачѣмъ ты умеръ? Али у тебя недоставало продовольствія какого, пищи, напитковъ, одежды или чего другого? Али жена у тебя была не добра, не молода и не красива и не довольно вѣрна?" И прочее тому подобное [2]). Въ подобномъ же родѣ и разказъ Корба, но у него, при

[1]) П. С. Р. Л., II, 220.

[2]) Подробное описаніе путешествія Ад. Олеарія. М. 1870; стр. 364.

Библиотека "Руниверс"

описаніи этого „языческаго", какъ онъ говоритъ, обычая, встрѣчается еще та дополнительная черта, что покойника оплакивали плакальщицы наемныя [1]).

Въ старинныхъ свидѣтельствахъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, конечно, трудно найдти прямыя указанія на языческій характеръ древне-русскихъ причитаній; но что они были запечатлѣны такимъ характеромъ, это доказывается неоднократными обличеніями церковныхъ проповѣдниковъ противъ обычая причети. Г. Барсовъ приводитъ нѣсколько подобныхъ обличеній изъ поучительныхъ словъ XV, XVI и XVII вѣковъ. Впрочемъ, отсутствіе такихъ обличеній за болѣе раннее время, быть можетъ, доказываетъ, что духовенство наше обратило вниманіе на погребальные плачи позже, чѣмъ на другіе остатки до-христіанскаго быта. Во всякомъ случаѣ, вышеупомянутое свидѣтельство Корба, относящееся къ 1698 и 1699 годамъ, доказываетъ, что проповѣдь духовная была весьма мало дѣйствительна въ отношеніи къ уничтоженію этого обычая, и служитъ лучшимъ коментаріемъ къ распоряженію царя Петра, послѣдовавшему въ 1715 году, когда по случаю кончины вдовы царя Ѳеодора Алексѣевича, царицы Маріи Матвѣевны; государь, „желая истребить непристойный и суевѣрный обычай выть, приговаривать и рваться надъ умершими, наистрожайше приказалъ, чтобы никто какъ надъ сею царицею, такъ и надъ всѣми прочими, не издавалъ такого непристойнаго воплЯ" [2]). Указъ этотъ остался однако совершенно несостоятельнымъ передъ силою народнаго обычая, и въ простомъ народѣ похоронные плачи не вывелись донынѣ.

Донынѣ чувствуется священное эпическое значеніе погребальныхъ плачей въ томъ, что ими оплакиваютъ не только родныхъ и родственниковъ, но и чужихъ людей. Въ этомъ-то и заключался смыслъ заимодавнаго плача, такъ-сказать, обмѣна услугъ въ дѣлѣ оплакивания покойниковъ. У Словаковъ есть обычай, чтобы въ случаѣ смерти молодаго человѣка-сироты надъ нимъ причитала чужая дѣвушка, а въ случаѣ смерти человѣка пожилаго — женщина, по собственному вызову или по порученію [3]). Такъ, и у Русскихъ существуютъ особыя плакальщицы или „вопленицы", какъ ихъ зовутъ въ Олонец-

[1]) Дневникъ Г. Корба, М. 1868; стр. 272.

[2]) См. у *Голикова*, Дѣянія, V, 105. Ср. въ запискахъ Вебера, въ *Русскомъ Архивѣ* 1872 г., ст. 1343 и 1353.

[3]) О погребальныхъ обрядахъ языческихъ Славянъ, *Котляревскаго*, 214.

Библиотека "Руниверс"

комъ краѣ, для которыхъ причитываніе составляетъ своего рода искусство. Г. Барсовъ зналъ нѣсколькихъ такихъ женщинъ, отъ которыхъ и записалъ изданные имъ плачи. Подобно сказателямъ былинъ, онѣ не дѣлаютъ ремесла изъ своего умѣнья причитывать, не занимаются причитываніемъ исключительно, съ цѣлью выгоды, но только пользуются уваженіемъ своего околотка, какъ мастерицы этого дѣла, и потому всегда приглашаются на похороны — „мертвымъ честь отдавать". Вознаграждаютъ ли чѣмъ-либо этихъ плакальщицъ — объ этомъ г. Барсовъ не говоритъ. Слова Февроніи „взаемъ плакати" едва-ли не намекаютъ на противное въ отношеніи къ старинѣ. Но даже если бы такое вознагражденіе и было въ обычаѣ (какъ говоритъ Корбъ), дѣло не въ немъ, а въ томъ характеристическомъ явленіи, что въ народѣ считается необходимымъ приглашать чужихъ плакальщицъ даже и къ такимъ покойникамъ, у которыхъ есть свои родныя. По справедливой догадкѣ г. Котляревскаго [1]), обычай этотъ „создало одно народное вѣрованіе, идущее изъ глубокой старины и распространенное у Славянъ и другихъ индо-европейскихъ народовъ: *мертвыхъ не слѣдуетъ оплакивать;* слезы родныхъ не даютъ имъ покоя въ могилѣ, онѣ тревожатъ ихъ призывами къ землѣ и къ земной жизни, призывами, которымъ не можетъ отвѣтить покойникъ, замершій и засыпанный тяжелою персть; слезы родныхъ жгутъ ихъ, онѣ орошаютъ одежду мертвецовъ и дѣлаютъ ее невыносимою [2]); вообще принуждаютъ ихъ къ земнымъ страданіямъ и мученіямъ; потому при кончинѣ человѣка у Словаковъ родные не плачутъ, чтобы *не заплакать* умирающаго, и Чехи считаютъ необходимымъ послѣ плача по усопшимъ сожигать на огнѣ масло въ облегченіе души его" [3]) Тотъ же смыслъ заключается и въ слѣдующей русской легендѣ, приводимой г. Барсовымъ изъ одного русскаго сборника XVII вѣка: Одна женщина, лишившись сына, такъ долго оплакивала его, что „едва ума не изступи", и вотъ наконецъ, послѣ долгихъ рыданій, она видитъ: идутъ два юноши дав-

---

[1]) О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ, стр. 214.

[2]) *Csaplowics*, Gemälde v. Ungern, II, P. 1829, p. 308; его же, Croaten und Wenden. P. 1829. 124—125; *Ljudić*, Obicaji kod Morlakah, III; Arkiv za povjest. jugoslav. II, 2, 420; *B. C. Караджић.* Живот и обичаји нар. српск. 154; его же, Montenegro, p. 100. *Прим. т. Котляревскаго.*

[3]) *Časop. českého Mus.* 1859, 507, ibidem. 1856, III, 63. Жгучія, горючія слезы—постоянный эпитетъ, славянской народной поэзіи.

Прим. т. Котляревскаго.

Библиотека "Руниверс"

но умершіе и ей знакомые—довольные собою и веселые, а сзади тащится покойный сынъ ея „прискорбенъ и уныль". „Что, любезный сыне, прискорбенъ еси и единъ грядеши?" воскликнула она, обращаясь къ нему. Сынъ указалъ ей на свою тяжелую одежду, которая вся была мокра и не позволяла идти. „Мати моя!"—сказалъ онъ при этомъ,—„се тягость моя — слезы твои, ихъ же безъ мѣры и не въ требу изливаеши!..." Любопытно, что эта легенда, выражающая взглядъ на погребальные плачи, исходящій изъ сѣдой языческой древности, приводится проповѣдникомъ какъ доводъ противъ обрядныхъ причитаній надъ трупомъ покойника.

Такимъ образомъ, старобытное вѣрованіе лежитъ въ основаніи народнаго типа плакальщицы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, и нѣкоторыя особыя условія развитія, а также нѣкоторый даръ поэтическаго творчества, образуютъ изъ иныхъ отдѣльныхъ лицъ въ средѣ народа — извѣстныхъ плакальщицъ. Нѣсколько примѣровъ тому представляютъ собранныя г. Барсовымъ біографическія свѣдѣнія объ Олонецкихъ вопленицахъ. Особенно замѣчательная личность въ этомъ отношеніи есть крестьянка деревни Кузаранды Ирина Андреева, по мужѣ Ѳедосова. Разкажемъ о ней со словъ г. Барсова.

Почтенный собиратель познакомился съ Ириной въ 1867 году; сперва она сказывалась совершеннымъ незнаніемъ какихъ-либо причитаній и пѣсень, но потомъ, убѣдившись, что г. Барсовъ—человѣкъ не опасный, откровенно призналась, что знаетъ очень многое, что со младости сей честь и мѣсто въ большомъ углу, что на свадьбахъ ли пѣсни запоетъ — старики запляшутъ, на похорюнахъ ли завопитъ — каменный заплачетъ: голосъ былъ такой вольный и нѣжный.

„Ирина", говоритъ г. Барсовъ,—„женщина около пятидесяти лѣтъ, крайне не взрачная, небольшаго роста, сѣрая и хромая, но съ богатыми силами души и въ высшей степени поэтическимъ настроеніемъ; рѣчь у нея живая и бойкая; то и дѣло льются съ языка пословицы и поговорки; 13-ти лѣтъ она была уже вопленицей, извѣстною по всему Заонежью. Вотъ ея разказъ о самой себѣ:

„Родители мои — Андрей Ефимовичъ да Елена Петровна — были прожиточные и степенные; мать—бойкая, на двадцать-дѣ души пекла и варила и вездѣ поспѣла, не рыкнула, не зыкнула; отецъ рьяной—буде прокричалъ, а сердцовъ не было; былъ еще братъ, да двѣ сестры, а въ нихъ толку мало; я жь была суровa; по крестьянству— куды какая: колотила, молотила, вѣяла и убирала; сѣвца не наймуютъ, а класцà наймуютъ; восьми годъ знала, на каку полосу сколь-

Библиотека "Руниверс"

ко сіять; шести годъ на̀ ухожъ лошадь гоняла и съ ухожа домой пригоняла; разъ лошадь сплеснулась; я пала: съ тѣхъ поръ до теперь хрома. Я грамотой не грамотна, за то памятью я памятна; гдѣ што слышала—пришла домой, все разказала, быдто въ книгѣ затвердила; пѣсню ли, сказку ли, старину ли какую. На гулянку не ехтала, не охотила; на прядиму бесѣду отецъ не спущалъ, а разъ въ недѣлю, молча, уходила; прійду — мѣсто сдѣлаютъ у свитца; шутить была мастерица, шутками да дурками всѣхъ расшевелю; имя мнѣ было со изотчиной; грубнаго слова не слыхала: бѣдный сказать не смѣлъ, богатаго сама обожгу.... Стали люди знать и къ себѣ приглашать—свадьбы играть и мертвымъ честь отдавать. Съ малолѣтства любила я слушать причитанья; сама стала ходить съ причетью по слѣдующему случаю: сусѣдку выдавали замужь, а вопленицы не было. Кого позвать? Думали-гадали, а все-таки сказали: „Кромѣ Иришки— не кому". На бесѣдахъ дала себя знать; бывало, тамъ свадьбой играли, и я занарòкъ причитывала. Ну, и пригласили; мать отпустить не сміетъ. Писарь волостной былъ сродникъ невѣстѣ; приставъ ко мнѣ и говоритъ: „Согласись, мы уговоримъ отца, не выдаемъ тебя въ брань да въ ругательство". Согласилась, произвела свадьбу. До весны дѣло дошло; стали звать на другую свадьбу; отецъ и говоритъ: „Нѐ для чего ее приглашать: вѣдь не знаетъ она ничего". „Какъ не знаетъ? По зимѣ у сусѣдки причитала". Отецъ возгорчился. „Кто", скаже, „позволилъ?" „Писарь Петръ Кондратьевичъ", отвѣчала мать, „да голова Алексѣй Андреевичъ". „Ну, когда этакія лица просятъ, такъ — пусть; для меня какъ хочетъ, дѣло ейное"....

„Въ настоящее время",—дополняетъ г. Барсовъ,—„эта вопленица живетъ въ Петрозаводскѣ; къ городской жизни не можетъ привыкнуть и постоянно собирается въ Кузаранду: „Свой домъ", говоритъ, „не коза, рогама не будетъ; кто гдѣ родился, тому тутъ Іерусалимъ; на камышкѣ посидѣть да на родинкѣ побывать; чужая сторона—не медомъ палита, не сахаромъ посыпана; хорошо жить въ людяхъ, да тяжело въ грудяхъ; чужая сторона старитъ, а свой печка гладитъ...." (стр. 314 — 315, 322).

Наблюдатели народнаго быта и изслѣдователи народной поэзіи не разъ уже замѣчали, что народная пѣсня сохраняется въ большей свѣжести и первобытной чистотѣ тамъ, гдѣ есть особые народные пѣвцы. То же замѣчаніе вполнѣ примѣнялется и къ причитаніямъ и къ хранительницамъ ихъ въ Олонецкомъ краѣ — вопленицамъ. Въ этомъ отношеніи народъ тамъ еще не вышелъ изъ эпическаго періода

Библиотека "Руниверс"

своей жизни. „Въ эпическій періодъ жизни", замѣчаетъ г. Буслаевъ, „народный обычай имѣетъ такую власть надъ отдѣльною личностью, что она не только не можетъ создать пѣсню или сказку, какъ исключительное выраженіе своей частной жизни, но даже не имѣетъ надобности выдумывать отъ себя приличное привѣтствіе на пиру, въ знакъ доброжелательства собесѣдникамъ и хозяину.... Еще разительнѣе эпическая обрядность въ причитаніяхъ надъ покойникомъ, всегда неизмѣнныхъ, испоконъ вѣку служащихъ выраженіемъ тоски и горя оплакивающихъ. Конечно, не менѣе теперешняго горевали въ старину по усопшемъ родственникѣ, однако въ изліяніяхъ своей горести довольствовались обычными причитаніями" [1]). Такимъ образомъ, обрядный погребальный плачъ, относясь къ явленію смерти, какъ къ дѣлу бывалому и знакомому, и пользуясь притомъ обычными формулами эпоса, замѣняетъ ими лирическое выраженіе личной скорби. Потому-то причитанія и представляютъ богатый матеріалъ для характеристики народнаго міросозерцанія; въ нихъ можно найдти, съ одной стороны, слѣды до-историческихъ вѣрованій и представленій народа относительно духовнаго бытія, смерти и посмертнаго существованія, а съ другой — черты исторически сложившихся народныхъ нравовъ и понятій народа о своемъ частномъ и даже отчасти общественномъ бытѣ.

Г. Барсовъ, въ своемъ прекрасномъ введеніи къ изданнымъ имъ плачамъ, весьма тщательно собралъ эти данныя двоякаго рода. Вотъ, напримѣръ, какъ онъ характеризуетъ, на основаніи плачей, миѳическій образъ смерти: „Смерть изображается здѣсь не пѣстникомъ покоя и радости, какъ рисуетъ ее христіанство, а заклятымъ врагомъ человѣчества; называется „злодѣйскою смеретушкой", „злодѣйкой-душегубицей"; чѣмъ дороже и любимѣе предъ взорами живыхъ жертва смерти, тѣмъ возмутительнѣе для нихъ ея мертвящее губительное вліяніе; человѣкъ готовъ вступить съ нею въ борьбу, готовъ защищать отъ нея любое существо, но она всегда приходитъ внезапно, „крадучись", то залетаетъ въ домъ птицей незнамою, или чернымъ ворономъ, или ясномъ соколомъ, то является борзою калѣкой перехожею, то молодою женой, то красною дѣвицей, и тайно, незамѣтно пресѣкаетъ нить жизни. Но вотъ, человѣкъ готовъ вступить съ нею въ сдѣлку: онъ величаетъ ее ласковыми именами, предлагаетъ въ замѣнъ любимаго существа все, что ей угодно — и гулярно, цвѣтно платьице, и

[1]) Историческіе очерки, *Буслаева*, I, 50—51, стр. 537.

Библиотека "Руниверс"

жемчужную подвѣсточку, и платочки левантеровы, со двора любимую скотинушку, со стойлы коня добраго со всею сбруей золоченою, золотой казны по надобью; но все напрасно: смерть не умолима; она отвѣчаетъ: „не за тымъ я у Владыки-свѣта пòслана“, и не внимая предложеніямъ поражаетъ свою жертву смертнымъ ударомъ“ (стр. XI, стр. 2—4). Подобное же олицетвореніе смерти и такое же отношеніе къ ней человѣка есть и въ нѣкоторыхъ памятникахъ старинной нашей письменности, въ особенности въ „Прѣніи живота со смертію“, котораго списки восходятъ къ XVI вѣку, а также въ близкихъ къ нему народныхъ стихахъ и драматическихъ отрывкахъ объ Аникѣ воинѣ и Смерти.

Другія миѳическія вѣрованія, высказывающіяся въ плачахъ, какъ-то: представленіе души въ видѣ птицы или бабочки, представленіе о переходѣ человѣка въ загробный міръ въ видѣ „отправки въ путь-дорогу“, матеріальный строй жизни загробной, явленіе умершихъ живымъ, все это находитъ себѣ мѣсто въ причитаніяхъ, подобно тому какъ оно засвидѣтельствовано древними письменными показаніями, и наконецъ, обрядами, по нынѣ сопровождающими кончину и погребеніе человѣка на Руси. Нельзя, наконецъ, пропустить и то замѣчательное сказаніе о горѣ народномъ, общественномъ, которое занесено, между прочимъ, въ плачь о писарѣ „хитромудромъ“, „заступѣ-оборонушкѣ“, какъ называетъ его народная причеть, и которое можетъ достойнымъ образомъ стать на ряду съ фантастическимъ образомъ Горя-Злосчастья въ извѣстной легендѣ:

„Въ окіянъ-морѣ ловцы пригодилися, изловили они свѣжу рыбоньку, точно хвость да какъ у рыбы лебединой, голова у ней въ родѣ какъ козлиная; распололи какъ уловню эту рыбоньку: многомножество песку у ей приглотано, были сглопуты ключи да золоченыи; прилагали ключи къ Божіимъ церквамъ и ко лавочкамъ торговымъ, но они приладилися только къ тюрмамъ заключевнымъ. Не поспѣли отпереть дверей дубовыхъ, какъ

«Съ подземелья злое горе разомъ бросилось,
«Чернымъ ворономъ въ чисто поле слетѣло;
«И само тутъ, злодѣйно, восхвалялося,
«Што тоска буде крестьянамъ нездольная....
«Подъѣдать стало удалыхъ, добрыхъ молодцевъ,
«Много прибрало семейныхъ головушекъ,
«Овдовило честныхъ мужнихъ молодыхъ женъ,
«Обсиротило сиротныхъ малыхъ дѣтушекъ.
«Съ того моръ пошелъ на милую скотинушку,

Библиотека "Руниверс"

«Съ того забель на сдовольны эты хлѣбушки,
«Непріятности въ добрыхъ пошли людушкахъ».
(Стр. XVI — XVII, ср. 290 — 291).

Скажемъ нѣсколько словъ и о бытовомъ содержаніи причитаній. Какъ былины, записанныя въ Олонецкомъ краѣ, заключаютъ въ себѣ черты, рисующія нашу сѣверную лѣсную, многоводную и отчасти каменистую область, такъ, и даже еще болѣе, картинъ мрачной и скудной сѣверной природы встрѣчается въ причитаніяхъ. Среди этой-то природы, въ непрестанной борьбѣ съ нею, надгробные плачи рисуютъ намъ сѣверорусскаго крестьянина. На сѣверѣ живутъ „пахари земли-матушки и ловцы, добры молодцы, стрѣляютъ сѣрыхъ утушекъ и ловятъ свѣжую рыбоньку. Женщины здѣсь стряпеюшки, ткіюшки, а нерѣдко ведутъ и полное крестьянское хозяйство и правятъ домомъ, жирушкой; дѣвицы же занимаются щепетеньицемъ (вышиваніемъ въ пяльцахъ), вышиваютъ всяки разны полотенечки, кладутъ трубы столокотнія, запасаютъ дары тонкобраныя“ (стр. XIX).

Мы не станемъ останавливаться на томъ, какъ изображаются въ причитаніяхъ родственныя отношенія: это одинъ изъ самыхъ общеизвѣстныхъ сюжетовъ въ нашей народной поэзіи. Но считаемъ нужнымъ указать на тѣ народныя воззрѣнія, которыя высказываются здѣсь относительно тѣхъ общественныхъ дѣятелей, съ коими ближе всего сталкивается народъ. Народъ охотно исполняетъ свои общественныя обязанности, зная, что если онѣ исполнены, положеніе его свободнѣе и и независимѣе: „Мнѣ не честь хвала, родитель, молодецкая“, говоритъ сынъ своей матери, „што вѣдь подати казенныя не плачены; не къ лицу тебѣ, родителю — родна матушка, што таскаться по избамъ тебѣ по земскімъ, у стола стоять, родитель, у судебнаго, супротивъ стоять судей неправосудныихъ“. Народъ горюетъ только о томъ, что эти подати собираются иногда безъ снисхожденія къ временнымъ нуждамъ и обстоятельствамъ крестьянъ.

По словамъ г. Барсова, „первые начальники, которые вводятъ крестьянъ въ великій изъянъ и убытокъ, по описанію плачей, это — староста съ писаречкомъ хитромудрымъ: они называются здѣсь „міроѣдами голопузыми“ Но за то съ любовью и благодарностью народъ вспоминаетъ тѣхъ старостъ и писарей, которые „болѣзнуютъ объ обчествѣ собраномъ и стоятъ по немъ стѣной городовою отъ этыхъ мировыхъ да злыхъ посредниковъ“ [1]) Цѣлыя деревни бросаютъ свои

[1]) По словамъ г. Барсова, «въ Олонецкой губерніи мировые посредники — не мѣстные туземцы, знакомые съ условіями и жизнію народа, не выборные люди

Библиотека "Руниверс"

работы и идутъ проводить на тотъ свѣтъ своихъ благодѣтелей. Здѣсь среди волнъ родственной любви раздастся и голосъ любви народной; кромѣ личныхъ достоинствъ умершаго оцѣнивается и дѣятельность его общественная" (стр. XXVIII). Общественный духъ еще живетъ полною жизнью въ этихъ позднихъ потомкахъ старыхъ Новгородскихъ людей.

Таково, въ краткихъ чертахъ, содержаніе книги г. Барсова. Интересъ ея не подлежитъ сомнѣнію, и имѣя ея въ виду, можно только порадоваться тому, что въ лицѣ г. Барсова изученіе русскаго народнаго творчества и быта пріобрѣло еще одного почтеннаго дѣятеля. Желательно только, чтобы сборникъ его не остановился на первомъ томѣ.

Л. Майковъ.

извѣстные тому самому обществу, которому должны служить, но тѣ же чиновники, назначаемые управительнымъ порядкомъ, нерѣдко люди наѣзжіе и безъ достаточнаго образованія. Не смотря на свою недавность, они успѣли соединить въ себѣ и то неуваженіе къ народу, и ту высокомѣрную притязательность, какими отличались былыя полицейскія власти» (стр. XXVIII).

Библиотека "Руниверс"

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ УЧЕНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ИСТОРІЯ.

G. Monod. Études critiques sur les sources de l'histoire Mérovingienne. I partie: Introduction — Grégoire de Tours — Marius d'Avenches. Paris, 1872. (*Г. Моно.* Критическія изысканія объ источникахъ Меровингской исторіи).

Бывшій министръ народнаго просвѣщенія во Франціи, г. Дюрюи, руководясь справедливою мыслію, что французскіе университеты не способны доставлять ученаго образованія, отвѣчающаго современнымъ требованіямъ, основалъ въ 1868 году особую школу—École des hautes études. Образцемъ для нея послужили семинаріи, существующія при университетахъ германскихъ, а именно воспитанники ея должны, подъ непосредственнымъ руководствомъ профессоровъ, пріучаться къ строгимъ научнымъ изслѣдованіямъ по источникамъ. Въ то же время возникла Bibliothèque de l'école pratique des hautes études—органъ для обнародованія самыхъ замѣчательныхъ трудовъ, принадлежащихъ школѣ. До сихъ поръ появилось девять выпусковъ этого изданія, и судя по нимъ, можно сказать, что благотворная мысль г. Дюрюи принесла несомнѣнную пользу.

Въ одномъ изъ означенныхъ выпусковъ Bibliothèque de l'école pratique des hautes études профессоръ школы, г. Моно, обнародовалъ результаты своихъ занятій съ воспитанниками по изслѣдованію источниковъ Меровингскаго періода. Особенно остановился онъ на Григоріѣ Турскомъ. „Предупреждаемъ разъ на всегда", говоритъ онъ, „что нашъ трудъ есть не болѣе какъ сводъ всѣхъ предшествовавшихъ трудовъ, которые сюда относятся"; если бы это было дѣйствительно такъ, то все-таки изслѣдованіе г. Моно представляло бы значительный интересъ, но очевидно онъ слишкомъ строгъ къ самому себѣ. Книга его имѣетъ вполнѣ самостоятельное значеніе. Если сравнимъ ее съ извѣстнымъ сочиненіемъ нѣмецкаго историка Лёбеля: „Gregor von Tours und seine Zeit", то разница между ними заключается въ томъ, что

Библиотека "Руниверс"

Лёбель постановилъ себѣ задачей изобразить картину франко-галльскаго общества,—личность самого епископа стоитъ у него на второмъ планѣ,—тогда какъ г. Моно сосредоточилъ все свое вниманіе на Григоріѣ Турскомъ и на его сочиненіяхъ.

Прежде всего подвергнулъ онъ тщательному сравненію и критической оцѣнкѣ всѣ существующіе списки „Historia Francorum". Въ подробномъ введеніи, которое предпослано его труду, г. Моно излагаетъ, по этому поводу, обязанности и задачи современной исторической критики, а также знакомитъ съ ея методами: замѣчанія его тѣмъ болѣе любопытны, что онъ основательно знакомъ съ нѣмецкою наукой, ибо прежде чѣмъ вступить на профессорскую каѳедру въ Парижѣ, долгое время занимался въ Германіи. Затѣмъ содержаніе его труда, по главамъ, заключается въ слѣдующемъ: въ первой главѣ онъ разказываетъ жизнь Григорія Турскаго, упирая на то обстоятельство, что по своему происхожденію (отъ одной изъ знатнѣйшихъ фамилій въ Оверни) и занимая должность епископа въ Турѣ, этомъ политическомъ и церковномъ центрѣ Галліи, Григорій долженъ былъ имѣть точныя и многосторонніе свѣдѣнія о томъ, что происходило въ странѣ. Г. Моно провѣрилъ и возстановилъ хронологическія данныя, относящіяся къ біографіи епископа; онъ подвергнулъ строгой оцѣнкѣ жизнеописаніе, приписываемое Одону Клюнійскому и доказалъ, что упоминаемое въ этомъ жизнеописаніи путешествіе Григорія въ Римъ слѣдуетъ считать вымысломъ. Г. Арндтъ, представившій разборъ книги Моно въ *Historische Zeitschrift* Зибеля (IV, 1872), выражаетъ, по поводу первой главы, только одно сожалѣніе, а именно, что не достаточно выяснена связь между Григоріемъ Турскимъ и Венанціемъ Фортунатомъ. Во второй и третьей главахъ идетъ рѣчь о сочиненіяхъ епископа и главнымъ образомъ о достовѣрности „Historia Francorum". Авторъ счелъ не лишнимъ опровергнуть еще разъ сомнѣнія, высказанныя по этому поводу Ле-Куантемъ (Le Cointe), Крисомъ (Kries) и Лекуа-де-Ламаршемъ, хотя несостоятельность ихъ уже была обнаружена. Въ четвертой главѣ говорится объ источникахъ, которыми пользовался Григорій Турскій. Здѣсь особенно искусно указано различіе между преданіями, господствовавшими въ массѣ народа, и тѣми, которыя возникли въ средѣ духовенства: первыя были очевидно франкскаго происхожденія, тогда какъ источникъ вторыхъ нужно искать въ галло-римскомъ обществѣ. Г. Моно доказываетъ, что послѣднія были особенно доступны Григорію Турскому. „Меня не удивило бы, напримѣръ, говоритъ онъ, что Григорій поль-

Библиотека "Руниверс"

зовался какою-нибудь благочестивою поэмою, въ латинскихъ стихахъ, о крещеніи Хлодвига". Послѣдняя глава книги трактуетъ о слѣдующихъ вопросахъ; 1) былъ ли Григорій Турскій образованнымъ и проницательнымъ свидѣтелемъ совершавшихся событій; 2) можно ли полагаться на его правдивость; 3) чрезъ кого могъ онъ получать свои свѣдѣнія.

K. Grün. Kulturgeschichte des sechzehnten Jahrhunderts, 1872. (*К. Грюнъ.* Исторія культуры въ XVI столѣтіи).

Написать исторію культуры XVI столѣтія — черезъ-чуръ трудная задача. Нельзя и требовать, чтобы всѣ части подобнаго труда были одинаково полно и тщательно обработаны, уже потому, что самое понятіе о культурѣ вообще слишкомъ обширно, обнимаетъ всѣ стороны человѣческаго духа и вслѣдствіе того каждый понимаетъ по своему, на какую изъ этихъ сторонъ слѣдуетъ преимущественно обратить вниманіе. „Очень естественно", говоритъ г. Грюнъ, „что при разработкѣ подобнаго предмета авторъ даетъ предпочтеніе тому, чѣмъ онъ самъ особенно занимался". Книга, заглавіе которой выписано выше, вполнѣ подтверждаетъ эту истину. Читатель ознакомится въ ней далеко не со всѣми, но лишь съ нѣкоторыми эпизодами религіознаго и умственнаго движенія въ XVI столѣтіи, и эти эпизоды разработаны весьма отчетливо, изображены съ замѣчательнымъ талантомъ. За введеніемъ, въ которомъ представлена блестящая характеристика новой исторіи, обширная глава посвящена предшественникамъ реформаціи отъ Петра Вальда и Арнольда Брешіанскаго до Лютера; затѣмъ представленъ очеркъ эпохи возрожденія въ Германіи и Италіи, но очеркъ этотъ слишкомъ сжатъ, такъ что читатель, мало знакомый съ упомянутою эпохой, составитъ себѣ о ней весьма неудовлетворительное понятіе. Лучше всѣхъ другихъ—глава о крестьянской войнѣ въ Германіи: г. Грюнъ весьма рельефно выставилъ соціальныя и демократическія тенденціи, руководившія этимъ движеніемъ. Точно также основательно разработанъ эпизодъ о реакціи протестантизму и дѣятельности іезуитскаго ордена: по всему видно, что вопросъ этотъ служилъ предметомъ самостоятельныхъ и спеціальныхъ изслѣдованій автора. Весьма подробно изображено имъ также возстаніе Нидерландовъ, при чемъ г. Грюнъ указываетъ на заслуги этой страны для науки и искусства. Нельзя сказать того же самого о страницахъ, посвященныхъ имъ реформаціонному движенію во Франціи, хотя характеристики Кальвина, Рабле и Монтеня сдѣланы

Библиотека "Руниверс"

очень мѣтко, но безспорно самою слабою частью книги слѣдуетъ считать ту, въ которой идетъ рѣчь объ Англіи: очевидно, что авторъ только для полноты считалъ необходимымъ сказать что-нибудь объ этой странѣ и остановился почти исключительно на борьбѣ Елисаветы съ Маріею Стуартъ. Послѣдняя глава представляетъ очеркъ той роли, которую цивилизованныя государства Европы играли въ новой исторіи послѣ XVI вѣка.

Изъ всего этого, повторимъ еще разъ, вполнѣ ясно, что книга г. Грюна не знакомитъ насъ съ культурою XVI вѣка въ настоящемъ смыслѣ слова, но тѣмъ не менѣе она читается съ удовольствіемъ и заключаетъ въ себѣ даже нѣсколько совершенно новыхъ изслѣдованій.

Fr. Aug. Arnstaedt. Rabelais und sein Traité d'éducation, mit besonderer Rücksichtigung der paedagogischen Grundsaetze Montaigne's, Lockes und Rousseau's (*Арнштедтъ.* Рабле и его Traité d'éducation, особенно по отношенію къ педагогическимъ принципамъ Монтеня, Локка и Руссо).

Исторія французской литературы въ связи съ исторіей общества давно ужъ имѣетъ надежныхъ и глубоко-ученыхъ истолкователей въ Германіи. Можно было бы указать на значительное количество трудовъ, относящихся къ этому предмету, и въ ряду ихъ трудъ г. Арнштедта займетъ, конечно, не послѣднее мѣсто. Сами Французы (см. *Revue des deux mondes*, 15-го октября 1872 года) вынуждены сознаться, что книга этого автора „отличается свойственною только Нѣмцамъ основательностью изысканій и строгою эрудиціей, что г. Арнштедтъ не отступилъ ни предъ какими трудностями для уясненія характера и литературной дѣятельности Рабле".

Трудности же эти были далеко не маловажны, ибо если очень много было писано до сихъ поръ о Рабле, то все-таки личность эта представляется весьма загадочною. Кто не восхищался громаднымъ его талантомъ и кого не поражалъ вмѣстѣ съ тѣмъ его грубый цинизмъ, способный оскорбить самое неприхотливое чувство изящества и приличія? Г. Арнштедтъ объясняетъ это явленіе тѣмъ, что Рабле былъ прежде всего сыномъ своего вѣка. Почтенный авторъ представилъ весьма любопытный этюдъ нравовъ XVI столѣтія — этой поразительной смѣси грубости и возвышенныхъ стремленій, строгой нравственности и разврата. Даже въ такихъ произведеніяхъ, какъ *Contes de la rëine de Navarre*, преслѣдовавшихъ въ сущности весьма похвальныя цѣли, безпрерывно встрѣчаются картины самого соблазнитель-

Библиотека "Руниверс"

наго свойства: тогдашняя публика очень цѣнила подобный родъ литературы. Рабле только послѣдовалъ общему направленію. Если же болѣе чѣмъ о комъ-либо другомъ, дошли до насъ анекдоты, изображающіе его въ особенно невыгодномъ свѣтѣ, какъ человѣка, то г. Арнштедтъ, послѣ тщательныхъ изысканій, доказываетъ, что анекдоты эти не выдерживаютъ критики. Ни изъ чего не видно, напримѣръ, чтобъ онъ былъ грубымъ скептикомъ въ дѣлѣ религіи: занимая должность священника въ Медонѣ, онъ строго выполнялъ свои обязанности, былъ любимъ прихожанами и до такой степени славился своими проповѣдями, что даже изъ Парижа пріѣзжали нарочно его слушать. И это не было притворство. Конечно, Рабле стоялъ далеко не на сторонѣ католическаго духовенства,—не даромъ былъ онъ другомъ Кальвина и другихъ поборниковъ новой доктрины,—но онъ не перешелъ окончательно въ ихъ ряды и еще менѣе сдѣлался раціоналистомъ. „Тайныя его надежды", говоритъ г. Арнштедтъ, „поощряемыя одно время расположеніемъ Франциска I къ протестантамъ, состояли въ томъ, что явится, быть можетъ, во Франціи король, который самодержавною своею властію водворитъ реформу. Другой Генрихъ VIII, болѣе просвѣщенный и милосердый, вотъ его идеалъ".

Г. Арнштедтъ подвергнулъ подробному разбору главнѣйшія произведенія Рабле. Извѣстно, между прочимъ, что въ дѣйствующихъ лицахъ этихъ произведеній долгое время хотѣли видѣть современниковъ знаменитаго писателя: такъ, напримѣръ, полагали, что Гаргантуа изображалъ Франциска I, Грангузье—Людовика XII, Пантагрюэль — Генриха II, Панургъ — кардинала Амбуаза и т. д. По мнѣнію нѣмецкаго автора, всѣ эти догадки совершенно несправедливы. Конечно, сатира его ярко отражаетъ современность, но имѣлъ онъ въ виду не столько тѣ или другія лица, сколько общее положеніе дѣлъ; онъ хотѣлъ заклеймить пороки окружавшаго его общества, распространить въ этомъ обществѣ новыя понятія, а не рисовать болѣе или менѣе удачныя карикатуры.

Одна изъ интереснѣйшихъ частей книги г. Арнштедта посвящена педагогическимъ воззрѣніямъ Рабле. Авторъ цѣнитъ его какъ педагога весьма высоко. Система его выражается въ слѣдующихъ правилахъ: ученье должно быть для молодаго человѣка скорѣе наслажденіемъ, чѣмъ утомительнымъ трудомъ, слѣдуетъ пріучить его къ работѣ, стараясь сдѣлать работу занимательною для него. Истинно образованный человѣкъ долженъ обладать совокупностью свѣдѣній, которыя дозволили бы ему относиться съ разумнымъ интересомъ ко

Библиотека "Руниверс"

всему, что совершается въ мірѣ. Необходимо съ ранняго возраста ставить молодого человѣка лицомъ къ лицу съ дѣйствительностью, пріучать его къ немедленному примѣненію своихъ теоретическихъ познаній. „Рабле не думаетъ достигнуть этой цѣли принося въ жертву науку такъ-называемымъ прикладнымъ знаніямъ: онъ хочетъ только, чтобъ юноша, вступивъ въ жизнь, былъ бы чутокъ къ ея явленіямъ, умѣлъ бы пользоваться ими, чтобы при развитіи его ума имѣлась въ виду эта цѣль, а для этого преимущественно древніе языки и литература доставляютъ несравненную и ничѣмъ не замѣнимую гимнастику“ (*Revue des deux Mondes* du 15 Octobre 1872).

Herman Grimm. Das Leben Raphaels von Urbino. Italiänischer Text von Vasari mit Uebersetzung und Commentar. Erster Theil. Berlin, 1872. (*Германъ Гриммъ.* Жизнь Рафаеля. Итальянскій текстъ Вазари съ переводомъ и комментаріями. Часть I).

Вотъ превосходная книга, имѣющая непосредственное отношеніе къ исторіи культуры въ XVI вѣкѣ. Всякому, кто занимается искусствомъ, должно быть хорошо знакомо имя Германа Гримма, одного изъ ученѣйшихъ и блестящихъ писателей, которыми можетъ гордиться Германія въ настоящее время. Мы скажемъ сейчасъ нѣсколько словъ о капитальномъ его произведеніи: „Michel-Angelo's Leben“ (Жизнь Микель-Анжело), появившемся нѣсколько лѣтъ назадъ въ трехъ томахъ и съ разу доставившемъ ему громкую репутацію. Теперь вознамѣрился онъ сдѣлать для Рафаеля то же самое, что было имъ сдѣлано для его знаменитаго современника. Однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для жизнеописанія Рафаеля служитъ, конечно, обширное сочиненіе Вазари. Этотъ неутомимый труженикъ, самъ архитекторъ и живописецъ, жившій при дворѣ герцоговъ Флорентійскихъ, написалъ цѣлый рядъ біографій, которыя заключаютъ въ себѣ неисчерпаемое богатство для изслѣдователей исторіи искусства. Заслуги его такъ велики, что ихъ не поколеблетъ никакое порицаніе. Но Вазари жилъ въ эпоху, когда не имѣли еще понятія объ исторической критикѣ, какъ выработалась она въ настоящее время, и полагаться на него нужно съ крайнею осторожностью. Если онъ зналъ очень много, то все-таки ему была недоступна масса свѣдѣній, извѣстныхъ теперь; безпрерывно встрѣчаются у него грубыя ошибки; особенно его хронологія поражаетъ своею неточностью. Уже въ своей біографіи Микель-Анжело Германъ Гриммъ имѣлъ случай обнаружить несостоятель-

Библиотека "Руниверс"

ность этого писателя. Вазари изобразилъ дѣятельность Буонарроти въ то время, когда тотъ находился еще въ живыхъ; онъ отправилъ ему свой трудъ и разумѣется Микель-Анжело не могъ остаться имъ доволенъ; великій художникъ поручилъ одному изъ любимѣйшихъ своихъ учениковъ, жившему въ его домѣ, Асканіо Кондиви, написать свою біографію, но какъ же Вазари воспользовался этимъ трудомъ? Вопервыхъ, онъ не упомянулъ о немъ ни слова во второмъ изданіи своей книги; вовторыхъ, онъ включилъ въ это изданіе всѣ свѣдѣнія, найденныя имъ у Кондиви, но не позаботившись свѣрить ихъ съ своими собственными, такъ что, не смотря на вопіющія противорѣчія, и ложь, и истина стоятъ у него рядомъ.

Точно также поступилъ онъ и съ Рафаелемъ. „Если разбирать строго написанную имъ біографію этого художника", говоритъ Гриммъ, „то не останется въ ней камня на камнѣ, и отъ начала до конца все кажется случайнымъ или вымышленнымъ. Я убѣжденъ, что Вазари приступилъ слѣдующимъ образомъ къ своему труду: онъ изготовилъ точное указаніе всѣхъ доступныхъ ему произведеній Рафаеля, распредѣлилъ ихъ, судя по манерѣ или сохранившимся на нихъ указаніямъ годовъ, сравнилъ съ этимъ различныя мѣстности, гдѣ они находились — Перуджію, Сіену, Флоренцію, Римъ,—присоединилъ къ этому кое-что изъ личныхъ своихъ воспоминаній и изъ извѣстныхъ ему письменныхъ источниковъ, и озаботился изложить все это по возможности въ изящной формѣ". Очевидно, что подобное произведеніе не удовлетворитъ теперь никого. Германъ Гриммъ рѣшился перевести жизнеописаніе Рафаеля, составленное Вазари, но вышелъ у него не переводъ, а вполнѣ самостоятельный трудъ. Въ изданной имъ книгѣ (около 400 стр.) текстъ Вазари занимаетъ лишь 44 страницы, все остальное состоитъ изъ комментаріевъ; въ первомъ томѣ разобрано, изъ 28 главъ подлинника, только 12. Кому извѣстна громадная эрудиція нѣмецкаго автора, тотъ пойметъ, что имѣетъ дѣло съ вполнѣ капитальнымъ трудомъ. Къ книгѣ приложено въ высшей степени любопытное введеніе, въ которомъ Гриммъ излагаетъ, такъ-сказать, судьбу произведеній Рафаеля, какія воззрѣнія на него господствовали во Франціи, Англіи и Германіи въ различное время и какъ постепенно выработалось то воззрѣніе, которое господствуетъ нынѣ. Мы знакомимся изъ этого очерка почти со всею литературою предмета, начиная съ Вазари и до позднѣйшихъ произведеній, въ ряду коихъ трудъ Пассаванта занимаетъ столь видное мѣсто.

Гриммъ обѣщаетъ приложить къ долженствующему вскорѣ поя-

Библиотека "Руниверс"

виться второму тому написанную имъ самимъ біографію Рафаеля, и это обѣщаніе особенно драгоцѣнно. Мы ожидаемъ отъ новаго его произведенія очень много, если оно будетъ отличаться такими же достоинствами, какъ изданная имъ „Жизнь Микель-Анжело". Здѣсь будетъ кстати сказать нѣсколько словъ объ этой превосходной книгѣ, чтеніе которой слѣдуетъ рекомендовать всякому образованному человѣку. Микель-Анжело былъ скульпторъ, живописецъ, поэтъ, архитекторъ и даже инженеръ; онъ находился въ болѣе или менѣе близкихъ сношеніяхъ почти со всѣми замѣчательнѣйшими Италіанцами своего времени; онъ принималъ горячее участіе въ тогдашнихъ политическихъ событіяхъ и преимущественно въ судьбѣ роднаго своего города—Флоренціи. Около этой грандіозной личности сосредоточилъ Гриммъ все разнообразное движеніе, совершавшееся въ Италіи съ конца XV до половины XVI вѣка. Книга, о которой говоримъ мы, знакомитъ насъ не съ однимъ только искусствомъ, но вообще съ цивилизаціею страны, гдѣ искусство дало столь пышный цвѣтъ. Мы затрудняемся указать на какое-либо другое произведеніе, въ которомъ столь рельефно былъ бы изображенъ, напримѣръ, періодъ процвѣтанія Флоренціи при первыхъ Медичи, борьба этого города за свою свободу съ пріемниками Лаврентія Великолѣпнаго, заговоръ Пацци и религіозно-демократическій переворотъ, произведенный Савонаролою; кто читалъ Гримма, тотъ долго не забудетъ, конечно, энергическую фигуру папы Юлія II; картина римской жизни при этомъ первосвященникѣ, а также при Львѣ X, Адріанѣ VI, Климентѣ VII и Павлѣ III, нарисована смѣлою и яркою кистью; когда нанесенъ былъ, наконецъ, ударъ этому блестящему движенію, когда—по словамъ автора—„солнце перестало уже сіять прежнимъ блескомъ и не были уже такъ сладки плоды, которые оно согрѣвало", нѣтъ ничего интереснѣе, какъ познакомиться изъ книги Гримма съ дѣятельностью избраннаго кружка, собиравшагося въ Римѣ вокругъ Микель-Анжело и Витторіи-Колонны. Хотя Микель-Анжело былъ художникъ въ самомъ высокомъ значеніи слова и никогда не приносилъ искусства въ жертву постороннимъ цѣлямъ, тѣмъ не менѣе почти каждое изъ величайшихъ его произведеній отвѣчало задачамъ современности. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоитъ прочесть у Гримма, подъ какимъ вліяніемъ и при какихъ обстоятельствахъ создалъ онъ свои знаменитые саркофаги въ церкви С.-Лоренцо (во Флоренціи),—два саркофага со статуями Лаврентія на одномъ и брата его Юліана на другомъ. Флоренція только что утратила окончательно свою свободу въ послѣдней герой-

Библиотека "Руниверс"

ской борьбѣ, въ которой Микель-Анжело принималъ столь видное участіе; папа Климентъ VI распоряжался изъ Рима судьбами этого города; онъ торопилъ знаменитаго скульптора окончаніемъ монументовъ, воздвигнутыхъ въ честь его родственниковъ, и хотя лично у Буонарроти было связано не мало благодарныхъ воспоминаній съ именемъ Медичи, онъ былъ слишкомъ пламенный патріотъ, чтобы забыть о злѣ, которое они причинили его родинѣ. Онъ изваялъ монументы, но далеко не выражаютъ они апоѳеозу двухъ герцоговъ, а производятъ впечатлѣніе необычайной скорби; глядя на нихъ, вспоминаешь не о славѣ рода Медичи, а о горькой долѣ развѣнчанной Флоренціи. По поводу одной изъ аллегорическихъ статуй, украшающихъ эти памятники,—по поводу знаменитой Ночи—Строцци написалъ четверостишіе: „Ночь, которую ты видишь здѣсь покоющуюся въ обольстительной дремотѣ, была изваяна ангеломъ (Angelo—игра словъ) изъ мрамора. Она спитъ, она дышетъ; если не вѣришь, разбуди ее и она заговоритъ“: Буонарроти отвѣчалъ слѣдующими стихами отъ имени Ночи:

Grato m'è'l sonno, e più l'esser di sasso,
Mentre che l'danno e la vergogna dura;
Non veder, non sentir m'è gran ventura;
Però non mi destar, deh! parla basso, —

то-есть, „Отрадно мнѣ покоиться сномъ и быть въ мраморной оболочкѣ, пока длится позоръ и проклятіе; ничего не видать и ничего не чувствовать—великое для меня счастіе. Молю, не разбуди меня: говори тише“. Впрочемъ, какъ замѣчаетъ Гриммъ, „нѣтъ возможности сохранить въ переводѣ величавую простоту словъ и мыслей, заключающихся въ приведенномъ четверостишіи. Только знающему италіанскій языкъ дастъ оно понятіе о той страстности гнѣва, который владѣлъ душою Микель-Анжело“. Замѣтимъ при этомъ, что Гримму принадлежитъ честь исправленія ошибки, укоренившейся съ давняго времени. Онъ несомнѣнно доказалъ, что та статуя на упомянутыхъ выше монументахъ (знаменитая Pensero), въ которой хотѣли видѣть герцога Лаврентія, изображаетъ брата его, герцога Юліана, и на оборотъ, Юліана слѣдуетъ видѣть въ томъ, кого считали за Лаврентія.

Недавно Германъ Гриммъ издалъ подъ заглавіемъ: „Zehn ausgewählte Essays zur Einführung in das Studium der modernen Kunst“ (Десять избранныхъ этюдовъ ко введенію въ изученіе новѣйшаго искусства), сборникъ статей, написанныхъ имъ въ разное время. Въ

Библиотека "Руниверс"

этомъ сборникѣ читатели найдутъ много интереснаго: особенно замѣчательны статьи объ Альбрехтѣ Дюрерѣ и Корнеліусѣ.

Julius Meyer. Correggio. 1871. (*Ю. Мейеръ.* Корреджіо).

Хотя книга г. Мейера не принадлежитъ собственно къ разряду историческихъ, мы считаемъ вполнѣ умѣстнымъ упомянуть о ней на ряду съ трудомъ Германа Гримма. Авторъ пользуется достаточною извѣстностью въ своемъ отечествѣ; въ настоящее время онъ издаетъ переработанный имъ „Словарь художниковъ“ Наглера (Allgemeines Künstler-Lexicon). Въ появившейся нынѣ монографіи знакомитъ онъ публику съ изслѣдованіями своими о живописцѣ, занимающемъ мѣсто на ряду съ Микель-Анжело, Рафаэлемъ и Леонардо-да-Винчи, но о которомъ, по странной случайности, сохранились самыя скудныя извѣстія, да и эти извѣстія далеко не достовѣрны. Вазари называетъ его „pittore singularissimo“ и названіемъ этимъ хочетъ обозначить, какъ рѣдкій его талантъ, такъ и загадочный его характеръ. Онъ не создалъ школы, которая воспиталась бы на его глазахъ и шла бы по указанному имъ пути; значеніе этого великаго мастера не было достойно оцѣнено ни при его жизни, ни вскорѣ послѣ его смерти; современники или ничего, или очень мало упоминаютъ о немъ; Аріосто, прославляя въ „Orlando furioso“ знаменитѣйшихъ художниковъ своего вѣка, не произноситъ имени Корреджіо; нѣсколько весьма не полныхъ извѣстій о немъ встрѣчаются у Лудовика Дольче и Ортензіо Ланди, и затѣмъ Вазари написалъ его біографію. Но Вазари былъ еще очень молодъ, когда Корреджіо сошелъ въ могилу, и изобразилъ его жизнь по разказамъ, ибо художникъ не оставилъ послѣ себя никакихъ бумагъ, никакихъ писемъ, не находился въ сношеніяхъ съ замѣчательнѣйшими изъ своихъ соотечественниковъ и не принималъ ни малѣйшаго участія въ тогдашнихъ событіяхъ. Трудно представить себѣ жизнь болѣе уединенную и менѣе исполненную внѣшняго интереса. Естественно родилось желаніе объяснить это явленіе—почему столь великій талантъ оставилъ по себѣ такъ мало памяти—какими-нибудь особенными причинами, и вотъ создалась легенда о крайней бѣдности Корреджіо. Вазари помѣстилъ у себя анекдотъ, будто бы Корреджіо заплачено было въ Пармѣ 60 скуди мѣдною монетою за одну изъ картинъ, будто бы онъ вынужденъ былъ тащить пѣшкомъ, изъ города домой, огромный мѣшекъ съ деньгами, дорогою напился холоднаго и заболѣлъ лихорадкою, которая свела его въ могилу. Вмѣсто того,

Библиотека "Руниверс"

чтобы провѣрить это и подобныя ему извѣстія, послѣдующіе писатели, которымъ приходилось говорить о Корреджіо, ещё упорнѣе развивали ту же тему. Наконецъ, въ 1816 году появилась драма Эленшлегера, въ которой Корреджіо выставленъ былъ мученикомъ самой жалкой нищеты.

И все это не имѣетъ никакого основанія. Уже прежде было не разъ замѣчено, а г. Мейеръ убѣдительно доказываетъ, что Корреджіо не могъ страдать отъ недостатка матеріальныхъ средствъ. Конечно, въ Пармѣ, гдѣ онъ преимущественно работалъ, не было такихъ богачей, какъ во Флоренціи и въ Римѣ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобъ онъ не получалъ обильнаго вознагражденія за свои картины. Еще Менгсъ обратилъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство: Корреджіо употреблялъ для своей живописи самые дорогіе матеріалы; онъ не щадилъ—и этимъ объясняется, между прочимъ, что до сихъ поръ произведенія его сохранили поразительную свѣжесть,—ультрамаринъ, который цѣнился очень дорого; все это отнюдь не согласуется съ баснями о бѣдности художника, а также о мнимой его скупости. Многіе, именно, не зная чѣмъ доказать, будто онъ едва зарабатывалъ себѣ насущный хлѣбъ, начали, столь же мало доказательно, выставлять его скрягою. Гораздо вѣрнѣе предположить, что это былъ человѣкъ скромный, вполнѣ довольный узкими предѣлами, въ которыхъ развивалась его дѣятельность, и не переступавшій за эту черту; онъ не былъ одержимъ, подобно многимъ знаменитымъ художникамъ, его современникамъ, страстью къ перемѣнѣ мѣста; Мантуа, Корреджіо, Модена, и въ особенности, Парма—вотъ завѣтный кругъ, которымъ онъ вполнѣ довольствовался. Ни изъ чего не видно, чтобъ онъ когда-нибудь посѣтилъ Болонью, Флоренцію или Римъ. Антоніо Аллегри (онъ былъ прозванъ Корреджіо по имени своей родины) до такой степени былъ скроменъ, что не только самъ не сдѣлалъ своего портрета, но едва-ли просилъ объ этомъ кого-либо другаго. Сохранилось, правда, нѣсколько его изображеній, но подлинность ихъ, по мнѣнію г. Мейера, болѣе или менѣе сомнительна.

Значеніе Корреджіо было признано лишь въ позднѣйшую эпоху. Съ XVIII вѣка начали изучать критически его жизнь, и здѣсь на первомъ мѣстѣ нужно поставить трудъ Рафаеля Менгса („Жизнь и дѣятельность Антоніо Аллегри", 1780 г.). Одновременно съ тѣмъ, какъ разсѣевался мракъ, покрывавшій его личность, уясняется высокое достоинство его произведеній. Впрочемъ, еще до сихъ поръ слышатся о нихъ поразительныя по своему противорѣчію сужденія. Для

Библиотека "Руниверс"

примѣра стоитъ только сравнить, что́ говоритъ о Корреджіо Германъ Гриммъ (Leben Michelangelo's, III Band. 3-te Aufl., 36—68) и другой знатокъ искусства—Буркгардтъ (Der Cicerone, 2-te Aufl., 964—966).

Въ книгѣ г. Мейера читатель найдетъ весьма интересную біографію Корреджіо и обстоятельную оцѣнку его произведеній. Авторъ напечаталъ также—и это не маловажное достоинство его труда—подробный, критически составленный, каталогъ картинъ, принадлежащихъ великому мастеру или ошибочно приписываемыхъ ему.

Moriz Ritter. Die Memoiren Sully's und der grosse Plan Heinrich IV. (*Морицъ Риттеръ.* Мемуары Сюлли и великій проектъ Генриха IV).

Не мало, кажется, было говорено до сихъ поръ о „великомъ проектѣ" Генриха IV умиротворить Европу, установивъ въ ней строгое политическое равновѣсіе и затѣмъ направить ея силы на борьбу съ Турками. Этотъ „grand projet" впервые появился въ „Oeconomies d'estat" Сюлли (1688 г.), и хотя высказывались сомнѣнія по его поводу, но до послѣдняго времени біографы Генриха IV (см. напримѣръ, Пуарсонъ и Мерсье-де-Лакомбъ) твердо убѣждены въ его достовѣрности. Нѣмецкая историческая критика отнеслась къ этому вопросу иначе: Ранке (см. его „Исторію Франціи въ XVI столѣтіи„) относится весьма недовѣрчиво къ мемуарамъ Сюлли и говоритъ, что многое въ нихъ требуетъ еще повѣрки. Корнеліусъ (*Münch. Historische Jahrbücher*, 1866 г.) подвергъ „Oeconomies" тщательному разбору и доказалъ, что въ нихъ встрѣчаются важныя извращенія фактовъ, но онъ не рѣшился возложить отвѣтственность за эти ошибки на самого Сюлли, а приписываетъ ихъ его секретарямъ. Риттеръ, въ появившемся нынѣ сочиненіи, заглавіе коего выписано выше, пошелъ далѣе. Онъ старается доказать, что въ мемуарахъ знаменитаго министра факты умышленно искажены или вымышлены, что многія изъ помѣщенныхъ въ нихъ писемъ никогда не существовали, и что все это сдѣлано съ преднамѣреннною цѣлью унизить враговъ Сюлли и выставить въ блестящемъ свѣтѣ его собственную политику. „Великій проектъ" принадлежитъ, по мнѣнію Риттера, также къ категоріи весьма недостовѣрныхъ документовъ. Онъ утверждаетъ, что не секретари министра, а по всему вѣроятію, онъ самъ виновенъ въ указанныхъ неточностяхъ: таково заключеніе автора—заключеніе, какъ видимъ, весьма рѣзкое, но слѣдуетъ подождать, чтобъ оно было подтверждено другими изслѣдователями.

Библиотека "Руниверс"

Hübner (baron), ancien ambassadeur d'Autriche à Paris et à Rome. Sixte-Quint. D'après des correspondances diplomatiques inédites, tirées des archives d'état du Vatican, de Simancas, Venise. 3 vol. 1870. (*Баронъ Гюбнеръ. Сикстъ V. По не изданнымъ дипломатическимъ корреспонденціямъ*).

Книга барона Гюбнера появилась въ 1870 году, но такъ какъ о ней не было упомянуто въ нашемъ журналѣ, то мы считаемъ необходимымъ сдѣлать это теперь. Извѣстно, что до сихъ поръ еще не существуетъ вполнѣ удовлетворительной исторіи папъ, въ которой были бъ изложены, согласно современнымъ научнымъ требованіямъ, политическія судьбы ихъ власти отъ самаго ея возникновенія до позднѣйшей эпохи. Можно указать лишь на нѣкоторыя отдѣльныя монографіи, болѣе или менѣе замѣчательныя, хотя отличающіяся далеко не одинаковыми достоинствами: здѣсь являются имена Роско („Жизнь и правленіе Льва X"), Гфрёрера („Исторія Григорія VII"), Гуртера („Исторія Иннокентія III"), Рейтера („Исторія Александра III"), Ранке и др. Книга барона Гюбнера займетъ почетное мѣсто среди этихъ произведеній. Авторъ ея—извѣстный австрійскій дипломатъ — воспользовался своимъ офиціальнымъ положеніемъ въ Римѣ и Парижѣ, чтобы заимствовать изъ тамошнихъ архивовъ еще неизвѣстные дипломатическіе документы, относящіеся къ XVI вѣку; личность Сикста V сосредоточила на себѣ его вниманіе и онъ издалъ обширную біографію этого папы. Любопытно, что хотя г. Гюбнеръ—Нѣмецъ по происхожденію, трудъ его (до сихъ поръ онъ, кажется, ничего еще не писалъ) появился на французскомъ языкѣ.

Изслѣдованія его были значительно облегчены тѣмъ, что уже было сдѣлано Леопольдомъ Ранке. Еще въ 1829 году знаменитый Берлинскій профессоръ получилъ доступъ къ Венеціанскимъ архивамъ, куда до тѣхъ поръ не легко было проникнуть ученымъ, и ознакомился съ донесеніями и депешами дипломатическихъ агентовъ республики въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Извѣстно, съ какимъ талантомъ воспользовался онъ этими документами. Между прочимъ онъ впервые выставилъ въ надлежащемъ свѣтѣ дѣятельность и характеръ Сикста V и разсѣялъ всѣ вымыслы и легенды, затемнявшіе его исторію,— особенно вымыслы, относившіеся къ конклаву 1585 года, на которомъ былъ избранъ этотъ первосвященникъ. Такимъ образомъ путь былъ проложенъ для г. Гюбнера. Очеркъ Ранке очень сжатъ; въ немъ обозначены лишь главнѣйшія черты событій; оставалось пополнить его разработкою множества чрезвычайно важныхъ подробностей, и задача эта исполнена новымъ историкомъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ вышедшей нынѣ монографіи Сикста V прежде всего пріятно поражаетъ спокойствіе и сдержанность ея тона. Авторъ относится вполнѣ безпристрастно ко всѣмъ дѣятелямъ великой эпохи, какъ къ поборникамъ реформаціи, такъ и къ ея противникамъ. Онъ придаетъ огромное значеніе донесеніямъ дипломатическихъ агентовъ, послужившимъ матеріаломъ для его книги: „Ничто не внушаетъ столько довѣрія", говоритъ онъ, „какъ эти документы, ибо дипломаты, и по обязанностямъ службы, и ради общаго интереса, должны представлять вѣрный отчетъ о событіяхъ, совершающихся предъ ихъ глазами, и о бесѣдахъ своихъ съ лицами, съ которыми они ведутъ переговоры. Отступивъ отъ истины, дипломатъ нарушилъ бы главнѣйшую изъ своихъ обязанностей и рано или поздно,—а по всему вѣроятію немедленно,—ошибка его была бы открыта, ибо онъ знаетъ, что правительство его, чрезъ посланника того двора, при которомъ онъ уполномоченъ, постоянно получаетъ свѣдѣнія о ходѣ ввѣренныхъ ему переговоровъ; къ тому же и другіе дипломаты слѣдятъ за его дѣятельностью и сообщаютъ о ней свѣдѣнія своимъ дворамъ. Этотъ безпрерывный и многосторонній контроль невольно заставляетъ дипломата не выступать изъ предѣловъ строгой истины, если бы онъ даже не былъ побуждаемъ къ тому честью и долгомъ". Въ теоріи все это вполнѣ справедливо, но авторъ не принимаетъ въ разчетъ множество личныхъ побужденій, подъ вліяніемъ которыхъ самые добросовѣстные дипломатическіе агенты являются пристрастными и ослѣпленными судьями совершающихся событій. Не мало доказательствъ тому мы находимъ въ книгѣ г. Гюбнера. Конечно, испанскій дворъ желалъ имѣть точныя свѣдѣнія о томъ, что происходило въ Римѣ при Сикстѣ V, и уполномоченные его выбивались изъ силъ, чтобы доставлять ихъ. но слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы можно было вполнѣ довѣрять ихъ донесеніямъ? Укажемъ, для примѣра, на нелѣпыя басни, пущенныя ими въ ходъ о послѣднихъ минутахъ папы, который умеръ, по ихъ словамъ, не раскаявшимся грѣшникомъ. Но если дипломатическіе документы, какъ и всякіе другіе, требуютъ тщательной исторической критики, то все-таки они оказали важную услугу г. Гюбнеру. Съ помощью ихъ онъ не только пролилъ новый свѣтъ и на событія и на лица, но вообще, какъ уже замѣчено было выше, они способствовали безпристрастію его сужденій. Возьмемъ, для примѣра, характеристику Филиппа II испанскаго. На ряду съ нею характеристика этого государя, сдѣланная Американцемъ Мотлеемъ, является не болѣе какъ карикатурою, хотя и имѣла большой успѣхъ: г. Гюбнеръ

Библиотека "Руниверс"

выставилъ въ болѣе вѣрномъ свѣтѣ личность короля, и хотя онъ изобразилъ лишь весьма краткій эпизодъ изъ политической дѣятельности Испаніи въ XVI вѣкѣ, но то, что онъ говоритъ о ней, оставляетъ далеко за собою прежніе труды по этому предмету.

Книга г. Гюбнера не лишена и существенныхъ недостатковъ. Слѣдуетъ замѣтить, вопервыхъ, что роль Сикста V до вступленія его на папскій престолъ, когда онъ извѣстенъ былъ еще подъ именемъ кардинала Монтальто, далеко не выяснена надлежащимъ образомъ. Самъ авторъ убѣдительно доказываетъ, что кардиналъ не одними только интригами проложилъ себѣ путь къ престолу, что избраніе его въ 1585 году казалось почти для всѣхъ событіемъ естественнымъ и неизбѣжнымъ, что общественное мнѣніе въ Римѣ давно уже указывало на него. Но чѣмъ же заслужилъ онъ эту репутацію? Почему онъ обратилъ на себя вниманіе, оставаясь, при Григоріѣ XII, цѣлыхъ 12 лѣтъ въ совершенномъ удаленіи отъ дѣлъ? Вопросы эти естественно рождаются въ умѣ читателя, но онъ не находитъ на нихъ отвѣта въ книгѣ г. Гюбнера. Вотъ почему возвышеніе и первыя мѣры, принятыя Сикстомъ V, представляютъ что-то непонятное, чего нельзя объяснить обыкновеннымъ образомъ. Видя, съ какою энергіей и проницательностью приступилъ этотъ человѣкъ къ своей дѣятельности, нельзя не предположить, что онъ долго приготовлялся къ ней. Онъ вступилъ на престолъ въ критическую минуту: ему предстояло возвысить интересы католицизма и папской власти и въ то же время оградить Римъ отъ опаснаго покровительства Филиппа II; съ этою цѣлью рѣшился онъ возстановить политическое равновѣсіе Европы, способствуя умиротворенію Франціи, для того, чтобъ эта страна могла служить надежнымъ противовѣсомъ Испанской монархіи; онъ не задумался вступить въ сношенія съ національною и политическою партіей во Франціи, которая стремилась возвести на престолъ вождя протестантовъ, Генриха Наварскаго. Смерть застала его среди этихъ переговоровъ, но переговоры были уже начаты, соглашеніе подготовлено, былъ уже указанъ путь для достиженія цѣли,—и такимъ образомъ, благодаря въ значительной мѣрѣ Сикству V, Франція оправилась отъ разгрома и получила возможность въ послѣдствіи, при Генрихѣ IV, Лудовикѣ XIII и Лудовикѣ XIV, снова занять высокое положеніе въ Европѣ. Въ теченіе пятилѣтняго своего царствованія (1585—1590), Сикстъ достигъ такимъ образомъ огромныхъ результатовъ: очевидно, что уже до вступленія своего на престолъ онъ начерталъ себѣ подробную программу дѣйствій. По всему вѣроятію, въ

Библиотека "Руниверс"

архивахъ Ватикана, Саламанки и Венеціи находится не мало указаній на этотъ, если можно такъ выразиться, подготовительный періодъ его дѣятельности, но означенные документы ожидаютъ еще своего изслѣдователя.

Затѣмъ въ книгѣ г. Гюбнера мы не находимъ заключительнаго слова. Онъ прерываетъ свой разсказъ на кончинѣ знаменитаго первосвященника, когда всѣ возбужденные имъ политическіе вопросы были въ полномъ развитіи, но еще не были доведены до конца. Нужно было бы прослѣдить, какое направленіе получили эти вопросы послѣ того, какъ сошелъ онъ въ могилу. Одинъ изъ ближайшихъ его пріемниковъ, Климентъ VIII (1592—1605 гг.), неуклонно шелъ по проложенному имъ пути: очеркъ царствованія этого папы, хотя бы даже и краткій, служилъ бы естественнымъ дополненіемъ къ сочиненію г. Гюбнера; жаль также, что и изложеніе французскихъ событій онъ доводитъ лишь до 1590 года.

Къ книгѣ приложено много любопытныхъ документовъ.

A. L. von Rochau. Geschichte des deutschen Landes und Volkes (*Рохау*. Исторія Германскаго государства и народа). 1870—1872. Два тома.

Рохау пользуется, какъ талантливый писатель, достаточною извѣстностью въ своемъ отечествѣ, и особенно одно изъ его произведеній—*Исторія Франціи отъ 1814 до 1852 г.*, заслуживаетъ полнаго вниманія (оно переведено на русскій языкъ). Новый его трудъ порожденъ великими событіями, совершившимися въ послѣднее время въ Германіи. Подъ вліяніемъ этихъ событій тамъ возникла цѣлая литература, къ которой нужно относиться крайне осторожно,—литература, поставившая себѣ задачей объяснять прошлыя судьбы своего отечества съ точки зрѣнія того, что произошло на нашихъ глазахъ. Рохау не скрываетъ, что онъ вполнѣ принадлежитъ къ этому направленію. „Въ виду событій 1870 года", говоритъ онъ въ предисловіи къ первому тому своего сочиненія, „и неизбѣжнаго вліянія ихъ на внутреннее и внѣшнее развитіе Германіи, я считалъ главнѣйшею своею обязанностью изслѣдовать, какимъ образомъ, въ теченіе всей германской исторіи подготовлялся совершившійся нынѣ переворотъ". Еще рѣзче высказываетъ онъ ту же мысль во второй части своей книги: „Во Франкфуртскомъ парламентѣ 1848 года вырвалось у г. Шмерлинга слѣдующее еретическое восклицаніе: „германской исторіи не существуетъ!" Всѣ присутствовавшіе, и я въ томъ числѣ, съ

Библиотека "Руниверс"

негодованіемъ отнеслись къ этимъ словамъ, но тѣмъ не менѣе они породили во мнѣ сильное безпокойство, и по мѣрѣ того, какъ я обдумывалъ ихъ, невольно приходилъ я къ убѣжденію, что знаменитый ораторъ былъ вполнѣ правъ. Нѣтъ, Германія не можетъ похвалиться такою исторіей, какъ Англія или Франція. Событія двухъ тысячелѣтій не имѣютъ средоточія, не имѣютъ ясной цѣли, лишены всякаго опредѣленнаго плана: вѣрнѣе всего можно было бы уподобить ихъ потоку, который стремится впередъ въ безчисленныхъ изгибахъ и развѣтвленіяхъ, но не образуетъ одной рѣки. Тщетно искали бы мы въ лабиринтѣ этихъ событій господствующей мысли, общихъ стремленій. Задача исторической жизни всякаго цивилизованнаго народа—образованіе государства — возникла лишь въ новѣйшее время. Не далѣе какъ вчера родилась Германія какъ политическое цѣлое, и только теперь установилась опредѣленная точка зрѣнія, съ которой можно разсматривать, обсуждать и понимать прошлыя судьбы нашего народа. Впервые на нашихъ глазахъ пришла Германія къ той цѣли, которой Франція достигла установленіемъ національной монархіи подъ властью Гуго Капета, Испанія — соединеніемъ Кастиліи и Наварры, Швейцарія — во время своихъ войнъ съ Бургундскими герцогами. Съ нынѣшней точки зрѣнія являются въ совершенно новомъ свѣтѣ многіе эпизоды нашей исторіи, и между различными частями этой исторіи обнаруживается связь, которая до сихъ поръ ускользала отъ вниманія..." Такимъ образомъ, задача автора — доказать, что объединеніе Германіи, подъ гегемоніей Пруссіи, составляетъ естественный, необходимый и разумный результатъ всего предшествовавшаго развитія германской націи.

Разумѣется, преслѣдуя эту цѣль, Рохау не могъ воздержаться отъ многихъ увлеченій. Отзывы его о средневѣковой имперіи отличаются чрезмѣрною строгостью, но въ этомъ случаѣ онъ можетъ опереться, по крайней мѣрѣ, на авторитетъ многихъ знаменитыхъ своихъ соотечественниковъ. Когда Гизебрехтъ въ замѣчательномъ трудѣ своемъ — Geschichte der deutschen Kaiserzeit — старался выставить правленіе Оттона I и его преемниковъ самою цвѣтущею эпохой въ исторіи Германіи, то эта попытка встрѣтила сильное противодѣйствіе, и между прочимъ Зибель (см. „Die deutsche Nation und das Kaiserreich") доказывалъ, что мысль основать христіанско-германское владычество въ союзѣ съ церковью не только не принесла Германіи никакой пользы, но причинила ей существенный вредъ, вовлекши ее въ гибельныя столкновенія съ церковью и остановивъ ея національное

Библиотека "Руниверс"

развитіе. Рохау вполнѣ раздѣляетъ этотъ взглядъ и доводитъ его иногда до крайностей. Замѣчательно, между прочимъ, сужденіе его о папѣ Григоріѣ Гильдебрантѣ, которому онъ отказываетъ въ какихъ бы то ни было возвышенныхъ стремленіяхъ и считаетъ непомѣрное честолюбіе единственнымъ мотивомъ всѣхъ его дѣйствій. Симпатіи автора, какъ уже можно заключить изъ сказаннаго нами выше, склоняются всецѣло на сторону Пруссіи, и симпатіи эти онъ обнаруживаетъ даже тогда, когда о Пруссіи не было еще и помину, своими суровыми приговорами о всѣхъ другихъ германскихъ народностяхъ. „Франки, Швабы, Баварцы, Австрійцы", говоритъ онъ, „не были способны создать германское національное государство: задача эта оказалась имъ не по силамъ и могла быть подготовлена къ разрѣшенію лишь тогда, когда на историческое поприще явилась юная отрасль саксонскаго племени, хотя съ чуждымъ именемъ и съ значительною примѣсью чуждой крови".

Авторъ разбираемой книги самъ говоритъ о ней, что она не удовлетворяетъ требованіямъ вполнѣ самостоятельнаго труда, что онъ является предъ публикою въ качествѣ не столько ученаго, сколько политика. Тѣмъ не менѣе, обширная начитанность Рохау не подлежитъ сомнѣнію. Въ двухъ, не слишкомъ большихъ, томахъ, представилъ онъ, по возможности, полный и обстоятельный очеркъ германской исторіи отъ отдаленнѣйшихъ временъ до 1871 года, но жаль, что не всѣ части этого разказа одинаково соразмѣрены: такъ, напримѣръ, новѣйшей исторіи, то-есть, событіямъ послѣ Вѣнскаго конгресса, посвящено всего 84 стр., что очевидно крайне недостаточно.

Sybel. Geschichte der Revolutionszeit von 1789 bis 1800. IV Band, 2 Abth (*Зибель.* Исторія революціоннаго періода отъ 1789 до 1800 года. Вторая часть. IV тома).

Послѣ долгаго перерыва Зибель приступилъ къ продолженію своей „Исторіи революціоннаго періода", и появившійся нынѣ выпускъ заканчиваетъ IV-й ея томъ. Онъ заключаетъ въ себѣ изложеніе слѣдующихъ событій: походъ генерала Бонапарте противъ Церковной области, миръ въ Толентино, походъ въ Тироль и Штирію, Леобенское перемиріе, паденіе Венеціи, государственный переворотъ 18-го фруктидора и миръ въ Кампо-Форміо. Достоинства этого труда слишкомъ велики, чтобы можно было вполнѣ оцѣнить ихъ въ бѣглой замѣткѣ. Преимущественно выступаютъ они въ изображеніи не столько вну-

Библиотека "Руниверс"

тренняго состоянія Франціи, сколько событій европейской политики, особенно же переговоровъ, которые имѣли своимъ результатомъ трактаты Леобенскій и Кампо-Формійскій. Нѣмецкая историческая наука не разъ уже занималась этимъ эпизодомъ; можно указать, между прочимъ, на превосходное сочиненіе Гейссера (Deutsche Geschichte vom Tode Friedrichs des Grossen), гдѣ онъ изложенъ достаточно подробно. Но означенный трудъ не можетъ уже считаться удовлетворительнымъ въ настоящее время (то-есть, относительно упомянутыхъ событій), главнымъ образомъ потому, что со времени его появленія обнародовано было много совершенно новыхъ документовъ. Гейссеръ не могъ пользоваться Вѣнскимъ архивомъ, тогда какъ сокровища этого архива были доступны для Зибеля.

Вполнѣ оригиналенъ взглядъ знаменитаго историка на политику, которую преслѣдовалъ Бонапарте относительно Италіи и Австріи. Политика эта опредѣлялась однимъ соображеніемъ: уже тогда ненависть его обращена была, главнымъ образомъ, противъ Англіи, съ которою онъ жаждалъ помѣряться силами, и потому война съ Австріей утратила въ глазахъ его значительную долю своего интереса. Онъ хотѣлъ нанести ударъ этой державѣ только для того, чтобы порвать союзъ ея съ англійскимъ правительствомъ и заставить ее подчиниться своимъ видамъ. Лишь только Вѣнскій дворъ обнаружилъ податливость въ этомъ смыслѣ, онъ не задумался, для скорѣйшаго заключенія мира, пожертвовать ему Венеціанскою республикою. Венеція была почти насильственно вовлечена генераломъ Бонапарте въ войну; она противилась ей, сколько могла; если Тьеръ утверждаетъ, будто бы правительство и аристократическое сословіе республики сами навлекли на себя бѣдствіе своими вѣроломными намѣреніями относительно французской арміи, то это не болѣе какъ вымыселъ. Впрочемъ, уже нѣкоторые позднѣйшіе французскіе историки (напримѣръ, Ланфрей) безусловно опровергаютъ показанія Тьера. До послѣдняго времени существовало мнѣніе (Гейссеръ также раздѣлялъ его), что Наполеонъ долженъ былъ бороться съ страшными опасностями, когда, въ походѣ 1797 года, проникъ до подножія Земмеринга. Зибель утверждаетъ противное. Конечно, силы генерала Бонапарте были не велики, но ему нечего было страшиться за свое положеніе, и если онъ рисовалъ его въ мрачныхъ краскахъ, то дѣлалъ это умышленно, съ цѣлію какъ-нибудь оправдать себя предъ общественнымъ мнѣніемъ своей страны за уступку Венеціанской области австрійскому прави-

Библиотека "Руниверс"

тельству. Историки слишкомъ довѣрчиво полагались, въ этомъ случаѣ, на его слова.

Если Зибель пролилъ много свѣта на политику Наполеона, то быть можетъ, еще большими достоинствами отличается все, что говоритъ онъ въ IV томѣ о Тугутѣ.

Otto Meyer. Zur Geschichte der römisch-deutschen Frage. I Theil: Deutscher Staat und römisch-katolische Kirche von der letzten Reichszeit bis zum Wiener Congresse. 1872. (*Отто Мейеръ.* Къ исторіи римско-германскаго вопроса. Часть I. Германское государство и римско-католическая церковь отъ послѣднихъ временъ Священной Римской имперіи до Вѣнскаго конгресса).

Г. Мейеръ говоритъ, что сочиненіе его было вызвано современными событіями въ Германіи. Онъ поспѣшилъ издать его въ свѣтъ, не обработавъ надлежащимъ образомъ всѣхъ частей, „ибо возникшая нынѣ распря между Германскимъ государствомъ и католическою церковью побуждала его ознакомить публику какъ можно скорѣе съ результатами своихъ изслѣдованій". Такимъ образомъ, книга принадлежитъ къ разряду тѣхъ, которыя пишутся на заданную тему, для удовлетворенія текущаго интереса, по вмѣстѣ съ тѣмъ она свидѣтельствуетъ, какими замѣчательными достоинствами отличаются даже подобныя книги въ Германіи. Авторъ вознамѣрился изобразить притязанія римской куріи до 1827 года, то-есть, до тѣхъ поръ, когда она успѣла заключить конкордаты съ большею частью германскихъ государствъ. Онъ откровенно сознается, что въ обладаніи его находилось весьма мало документовъ, которые не были бы обнародованы во всеобщее свѣдѣніе. Но въ замѣнъ того его книга обнаруживаетъ обширную начитанность, основательное знакомство съ литературою предмета. Особенное вниманіе останавливаютъ на себѣ главы объ отношеніяхъ Іосифа II къ Риму, а также о тѣхъ перемѣнахъ, которыя были произведены въ положеніи французскаго духовенства законодательствомъ Наполеона I.

Edward Freeman. Historical Essays. London, 1872. (*Э. Фриманъ.* Историческіе очерки.

Авторъ давно уже пользуется извѣстностью въ своемъ отечествѣ. Ему принадлежатъ два почтенные труда: „History of federal government" и „History of the Norman Conquest", но кромѣ того, онъ обра-

Библиотека "Руниверс"

тилъ на себя вниманіе тѣми этюдами, „essays", въ которыхъ Маколей достигъ такого совершенства. Конечно, относительно таланта Фриманъ не выдерживаетъ никакого сравненія съ знаменитымъ историкомъ, но у него есть другія, своеобразныя достоинства. Онъ занимаетъ видное мѣсто между англійскими учеными, которые предаются самостоятельнымъ изслѣдованіямъ, по источникамъ, не только прошлыхъ судебъ собственнаго отечества, но и исторіи другихъ европейскихъ государствъ, преимущественно Англіи и Франціи. Въ вышедшей нынѣ книгѣ собраны двѣнадцать этюдовъ, появившихся отъ 1860 — 1871 года въ разныхъ изданіяхъ. Не всѣ они одинаковаго достоинства, но почти каждый изъ нихъ обнаруживаетъ слѣды самостоятельнаго труда и обширной начитанности. Англіи посвящены четыре этюда: „О романскомъ элементѣ въ англійской исторіи", „Отношенія между англійскою и шотландскою коронами", „Царствованіе Эдуарда III", „Св. Томасъ Кентерберійскій и его біографы" Послѣдній этюдъ особенно замѣчателенъ: авторъ рельефно изобразилъ характеръ богато одареннаго, но не отличавшагося твердымъ характеромъ прелата и изслѣдовалъ, на основаніи старинныхъ пѣсенъ и легендъ, какую память оставилъ онъ по себѣ въ народѣ. Изъ другихъ очерковъ, посвященныхъ Германіи и Франціи, останавливаетъ на себѣ вниманіе: „Фридрихъ I, король Италіи"; личность Барбароссы выступаетъ тутъ чрезвычайно живо со всѣми своими великими и слабыми сторонами. Любопытна также статья: „Старинныя осады Парижа".

Библиотека "Руниверс"

О ПИСЬМЕННЫХЪ УПРАЖНЕНІЯХЪ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ЯЗЫКУ ВЪ ВЫСШИХЪ КЛАССАХЪ НѢКОТОРЫХЪ ВѢНСКИХЪ ГИМНАЗІЙ.

Едва-ли какая-нибудь отрасль гимназическаго преподаванія представляетъ, даже для опытнаго русскаго педагога, столько трудностей, какъ успѣшное веденіе письменныхъ по отечественному языку работъ. По всѣмъ другимъ предметамъ содержаніе, а большею частію и метода обученія выработаны и опредѣлены съ болѣе или менѣе удовлетворительными полнотой и точностью. Но этого нельзя сказать о такъ-называемыхъ русскихъ сочиненіяхъ. Выборъ соотвѣтственнаго для нихъ матеріала и методическая его обработка предоставлены почти исключительно личному усмотрѣнію преподавателей, отъ котораго вполнѣ зависитъ и назначеніе тѣмъ для упражненій, и пріемы ихъ обработки, и послѣдовательность ихъ выполненія,—однимъ словомъ, практическая и теоретическая сторона этой важной отрасли преподаванія. Предоставляемая такимъ образомъ преподаванію свобода дѣйствій, съ одной стороны, необходима для успѣха дѣла, такъ какъ ни въ одной, можетъ-быть, отрасли обученія не слѣдуетъ такъ внимательно соображаться съ постоянно измѣняющимся уровнемъ общаго развитія и образованія каждаго класса, ни въ одной отрасли обученія не имѣетъ такого значенія индивидуальность воспитанниковъ, а учебныя задачи школы не совпадаютъ такъ полно съ воспитательными и общія правила не теряютъ такъ много изъ своей примѣнимости къ частнымъ, отдѣльнымъ случаямъ. Но съ другой стороны, эта свобода составляетъ для многихъ преподавателей источникъ серіозныхъ затрудненій и промаховъ, такъ какъ почти весь успѣхъ дѣла зависитъ отъ личности учителя, которая должна представлять рѣдкое соединеніе обширныхъ знаній, литературныхъ способностей и тонкаго педагогическаго такта.

При такомъ положеніи этого дѣла въ отечественныхъ гимназіяхъ, понятно, если вниманіе русскаго педагога, при ознакомленіи съ учеб-

Библиотека "Руниверс"

ною частію иностранныхъ гимназій, прежде всего останавливается на постановкѣ и веденіи въ нихъ письменныхъ работъ по отечественному языку.

Изложить результаты наблюденій по этому предмету въ высшихъ классахъ нѣкоторыхъ Вѣнскихъ гимназій, въ видѣ матеріала для методики этого предмета вообще, составляетъ задачу настоящей статьи.

Цѣль письменныхъ работъ въ высшихъ классахъ опредѣляется общею задачей преподаванія въ нихъ отечественнаго языка; задача же эта формулирована въ уставѣ такъ: ловкость (Gewandheit) и точность въ письменномъ и изустномъ употребленіи языка для выраженія постепенно расширяющагося круга собственныхъ мыслей учащихся. Въ этомъ опредѣленіи устава различаются двѣ стороны: формальная — ловкость и точность выраженія, и реальная — постепенно расширяющійся, путемъ обученія и опытности, кругъ собственныхъ мыслей учащихся. Для того, чтобы письменныя упражненія могли, съ своей стороны, содѣйствовать расширенію круга идей учащихся, признается необходимымъ поставить ихъ въ тѣсную связь съ остальными предметами обученія, которые могутъ доставить для нихъ соотвѣтственный матеріалъ. Въ числѣ этихъ предметовъ первое мѣсто дается литературѣ классической и отечественной, затѣмъ исторіи, и наконецъ, естествознанію. Физика и математика хотя и не исключаются изъ круга письменныхъ работъ, но признается затруднительнымъ для преподавателя словесности выбирать изъ нихъ соотвѣтственныя темы. Таковъ взглядъ австрійскихъ педагоговъ, съ которыми успѣлъ познакомиться пишущій эти строки, на матеріалъ для сочиненій. Что же касается до формы ихъ, то она опредѣляется, главнымъ образомъ, свойствами обрабатываемаго матеріала. Такъ какъ задача гимназическаго обученія состоитъ не въ томъ, чтобы доставить учащимся знанія и навыкъ въ какой-либо спеціальности, то и цѣль письменныхъ работъ поставляется не въ томъ, чтобы довести ихъ до полнаго обладанія какимъ-либо спеціальнымъ видомъ слога, изложенія, напримѣръ, поэтическимъ, историческимъ и проч. Не задаваясь подобными требованіями, не имѣя въ виду образовать поэтовъ, историковъ, ораторовъ и проч., преподаваніе считаетъ возможнымъ стремиться въ этомъ отношеніи только къ тому, чтобы при выходѣ изъ гимназіи молодой человѣкъ умѣлъ свободно и правильно употреблять родной языкъ въ главнѣйшихъ, для образованнаго человѣка необходимыхъ, формахъ письменнаго выраженія. Таковыми

Библиотека "Руниверс"

формами признаются слѣдующія: разказъ, описаніе, письмо, разговоръ, разсужденіе, рѣчь.

При упражненіяхъ въ этихъ формахъ не исключается и поэтическій способъ выраженія, но прозѣ отдается рѣшительное предпочтеніе предъ поэзіей, на томъ основаніи, что умѣнье ясно и правильно выражать свои мысли въ прозѣ безусловно необходимо для каждаго образованнаго человѣка, и при должномъ руководствѣ и упражненіи, доступно даже для самыхъ скромныхъ способностей; тогда какъ искусство выражать въ изящной формѣ поэтическія мысли и чувства есть даръ неба для немногихъ избранныхъ его любимцевъ, а не общая принадлежность, получаемая каждымъ вмѣстѣ съ даромъ роднаго слова. Поэтому упражненія въ поэтической рѣчи допускаются на столько, на сколько необходимо практическими упражненіями въ различныхъ родахъ стихосложенія развить въ учащихся чувство гармоніи и ритма, затѣмъ опытами въ подражаніи дать живо почувствовать имъ различіе поэтическаго стиля отъ прозаическаго, и наконецъ, удовлетворить естественному стремленію молодежи къ поэтическому выраженію чувства. На упражненія въ ясной, стройной и чистой прозѣ посвящаются всѣ возможныя старанія, при чемъ обращается особое вниманіе на учениковъ, сколько-нибудь отличающихся задатками поэтическихъ способностей, такъ какъ, употребляя неумѣстно тропы, фигуры и образы разнаго рода, они, вмѣсто того, чтобъ украсить свою рѣчь, на столько ее искажаютъ, что самыя дѣльныя мысли теряютъ свою силу отъ напыщенности выраженія, и рѣчь представляетъ то безобразное смѣшеніе поэтическаго языка съ прозаическимъ, которое не можетъ допустить ни одинъ разумный преподаватель.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію въ отдѣльности означенныхъ видовъ школьныхъ упражненій и къ поясненію примѣрами теоретическихъ о нихъ положеній, нужно сказать, что послѣдовательность отъ легчайшаго къ труднѣйшему считается возможнымъ соблюсти только въ выборѣ отдѣльныхъ темъ, но не видовъ упражненій, изъ которыхъ каждый назначается въ каждомъ изъ высшихъ классовъ, такъ какъ большая или меньшая трудность темы опредѣляется не столько формою, сколько содержаніемъ. Нѣкоторыя описанія считаются доступными только для выпускныхъ гимназистовъ, напримѣръ, описанія характеровъ дѣйствующихъ лицъ въ драмахъ Гёте и Шиллера, и наоборотъ, небольшія разсужденія на легко понятныя пословицы, напримѣръ: Einmal ist Keinmal: Ein Tag bringt, was das Jahr

Библиотека "Руниверс"

weigert: Geld regiert die Welt — даются и въ V классѣ. При этомъ бо́льшая или меньшая трудность темы обусловливается большею или меньшею самостоятельностью, требуемою отъ ученика при ея обработкѣ. Далеко не одно и то же, требуется ли отъ ученика обработать тему самостоятельно, безъ всякихъ пособій, или же при этомъ указывается ему извѣстный образецъ для подражанія, или дается подробно развитый планъ для выполненія. По большей или меньшей мѣрѣ самостоятельности, требуемой отъ ученика при выполненіи темы, раздѣляются всѣ возможныя стилистическія упражненія на двѣ главныя группы, на упражненія по опредѣленному образцу и безъ опредѣленнаго образца. Разумѣется, дѣленіе это не имѣетъ отношенія къ формѣ и содержанію упражненій и можетъ служить для болѣе удобнаго ихъ обозрѣнія и систематизированія.

Итакъ сначала слѣдуетъ сказать объ *упражненіяхъ по опредѣленнымъ образцамъ*.

Въ этихъ упражненіяхъ дается ученику форма и содержаніе и имѣется въ виду прежде всего то, чтобы, плотно примкнувъ (durch festes Anschliessen, по мѣстному выраженію) къ данному образцу, онъ пріучался сосредоточивать долгое время свою мысль на какомъ-нибудь совершенно опредѣленномъ предметѣ и вполнѣ усвоивать его содержаніе; а затѣмъ и то, чтобы, путемъ передѣлки и подражанія образцу, вырабатывалъ мало по малу навыкъ къ самостоятельному изложенію своихъ мыслей. Главные виды этихъ упражненій суть слѣдующіе: переводы, измѣненія формы и подражанія. Всѣ эти три вида служатъ приготовительными упражненіями для самостоятельныхъ работъ, даются во всѣхъ высшихъ классахъ и примѣняются ко всѣмъ формамъ прозаическаго и поэтическаго стиля. Судя по степени приближенія къ данному образцу, работы имѣютъ характеръ чисто приготовительныхъ упражненій съ одною формальною цѣлью, или носятъ на себѣ отпечатокъ самостоятельныхъ сочиненій; и это разнообразіе и чередованіе упражненій считается полезнымъ для достиженія ихъ цѣли.

Переводы допускаются только съ древнихъ языковъ. Въ то время, когда при изустномъ переводѣ на первомъ планѣ стоитъ возможно глубокое пониманіе текста и основанная на немъ возможно точная дословная передача его содержанія, берущая нерѣдко верхъ надъ изяществомъ формы, въ письменномъ переводѣ это изящество формы составляетъ главное, и потому считается необходимымъ, чтобы пониманіе даннаго для перевода текста было на столько выяснено уче-

Библиотека "Руниверс"

нику, чтобъ ему оставалось обратить вниманіе только на вѣрное по смыслу, и изящное по формѣ переложеніе его на родной языкъ. Вслѣдствіе этого для переводовъ назначаются темы, которыхъ пониманіе не можетъ затруднить учениковъ, а тѣ мѣста, которыя могутъ показаться неясными, предварительно объясняются въ классѣ, да и вообще признается полезнымъ весь назначенный для письменнаго перевода текстъ предварительно объяснять и переводить въ классѣ изустно. При обсужденіи выполненныхъ темъ, замѣчанія ограничиваются соотвѣтственностью и изяществомъ выраженія, правильностью и легкостью строя рѣчи; указывается значительное различіе духа классическихъ языковъ и роднаго, и учащіеся предостерегаются отъ неумѣстнаго подражанія такимъ конструкціямъ и сочетаніямъ предложеній, которыя не свойственны современной родной рѣчи. Что для достиженія предполагаемой отъ переводовъ пользы, для нихъ избираются отрывки интересные по содержанію и художественные по формѣ—это разумѣется само собою, равно какъ и то, что правильно разчитаннымъ разнообразіемъ и чередованіемъ темъ не только соблюдается постепенность въ переходѣ отъ легчайшаго къ труднѣйшему, но и постепенно переработываются главные виды стиля. Для переводовъ въ V и VI классахъ Ливій представляетъ богатое собраніе образцовъ, которые считаются тѣмъ болѣе соотвѣтственными для этой цѣли, что трудности при ихъ переложеніи заключаются не столько въ пониманіи содержанія, сколько въ формѣ выраженія, а форма такъ богата и разнообразна у этого писателя, исполнена такой силы и благородства, что для впечатлительной молодежи особенно привлекательна. Для упражненій въ разказѣ назначаются, напримѣръ, слѣдующія темы: Т. Манлій осуждаетъ своего сына на смерть (VIII, 7); Деціи приноситъ себя въ жертву отечеству (VIII, 9); Коріоланъ, побѣжденный своею матерью (II, 23). Для упражненій въ описаніи: движеніе Галловъ къ Риму подъ предводительствомъ Бренна (V, 37); сравненіе могущества Римлянъ во время второй Самнитской войны съ могуществомъ Александра (IX, 17). Для упражненій въ рѣчахъ: Камиллъ убѣждаетъ своихъ согражданъ не переселяться въ Веи (V, 51); трибунъ Капулей защищаетъ lex de connubio (IV, 3); бесѣда Ганнибала и Сципіона предъ битвой при Замѣ (XXX, 50) и пр. Для VII и VIII классовъ признаются соотвѣтственными Саллюстій и Тацитъ. Изъ послѣдняго назначаются для переводовъ: смерть Германика (Ann. II, 69); отравленіе Британника (Ann. XIII, 12); смерть Кн. Пизона (Ann. III, 7); рѣчь Агриколы къ Римлянамъ и Калгака къ Бриттамъ.

Библиотека "Руниверс"

Избираются также темы и изъ философскихъ и реторическихъ сочиненій Цицерона.

Метрическіе переводы допускаются на столько, чтобъ учащіеся могли практически ознакомиться съ видами обыкновеннаго стихосложенія и глубже вникнуть во всѣ стороны роднаго языка вслѣдствіе большей трудности стихотворной рѣчи, которая своею сжатою формой заставляетъ ихъ искать соотвѣтственныхъ выраженій со всѣмъ напряженіемъ мысли—что имѣетъ свое педагогическое значеніе. Начинаютъ обыкновенно съ легкихъ басенъ Федра, для упражненія въ обыкновенной формѣ ямбическаго стиха. Для упражненій въ пентаметрахъ и гекзаметрахъ служатъ изреченія, эпиграммы и краткія элегіи изъ греческой антологіи. Вообще каждая классическая хрестоматія представляетъ выборъ соотвѣтственныхъ для этого темъ. Труднѣе, конечно, переводы большихъ отрывковъ, въ которыхъ фактура стиха не такъ просто и сильная краткость античныхъ языковъ представляетъ для учащихся серіозныя трудности. Тѣмъ не менѣе дѣлаются опыты съ отрывками большихъ размѣровъ, покрайней мѣрѣ изрѣдка, и разумѣется, въ высшихъ классахъ—VII и VIII. Такъ назначаются разказы и описанія: изъ Метаморфозъ Овидія—четыре вѣка (I, 89), наводненіе (I, 260), Ніоба (VI, 267), Мидасъ (XI, 146), смерть Геркулеса (IX, 135); изъ Виргилія: описаніе опустошительной грозы (Georg. I, 316), похвала сельской жизни (Georg. II, 458), жизнь Скиѳовъ (Georg. III, 349); изъ Софокла: монологъ Аякса (A., 875), разказъ Эдипа (Oed., 775); изъ Горація — оды и эподы. Въ метрическихъ переводахъ еще болѣе, чѣмъ въ прозаическихъ, придается значеніе художественной, изящной передачѣ смысла, а не дословному переложенію, которое дѣлаетъ рѣчь тяжелою и натянутою. Вообще признается, что метрическіе переводы должны приближаться къ свободной обработкѣ, образцами которой служатъ въ нѣмецкой литературѣ Виландъ и Шиллеръ, на которыхъ поэтому и указывается учащимся.

Измѣненія формы. Подъ этимъ понимается изложеніе одного и того же содержанія, только въ другой формѣ. Ученикамъ указывается какой-либо образецъ и поставляется задачей отдѣлить содержаніе отъ формы, оставить первое и измѣнить послѣднюю. Измѣненіе это можетъ касаться или внѣшняго, или внутренняго строя образца, вслѣдствіе чего и передѣлка можетъ быть или только внѣшнею, или внутреннею, и въ послѣднемъ случаѣ привести къ такому существенному отличію отъ образца, что она представится самостоятельною

Библиотека "Руниверс"

обработкой одного и того же матеріала. Область этихъ упражненій обнимаетъ почти всѣ возможные роды сочиненій, доставляетъ матеріалъ для темъ для всѣхъ классовъ и распадается на слѣдующіе отдѣлы. Вопервыхъ: переложеніе прозы въ стихи и наоборотъ—метрической формы въ прозаическую. Упражненія послѣдняго рода должны практически ознакомить учениковъ съ существеннымъ отличіемъ поэзіи отъ прозы, и преподаваніе постоянно указываетъ на то, что это различіе заключается не въ одной стихотворной формѣ, но и въ способѣ пониманія и изложенія даннаго матеріала, обусловливающемъ весь строй рѣчи вообще, равно какъ послѣдовательность и выраженіе мыслей. Вслѣдствіе этого при переложеніяхъ въ прозу рекомендуется прежде всего обращать вниманіе на общій планъ, на составъ и построеніе данной статьи въ цѣломъ, а за тѣмъ уже на частности въ сочетаніи предложеній и выраженіи отдѣльныхъ мыслей, при чемъ само собою окажется, что многое, вполнѣ умѣстное въ поэзіи — извѣстные тропы, фигуры, образы — нейдетъ къ прозѣ Въ видѣ приготовительныхъ упражненій, избираются для переложеній сначала статьи, стиль которыхъ приближается къ прозаическому, напримѣръ, басни Геллерта, Глейма и др.; затѣмъ уже переходятъ къ балладамъ и романсамъ Бюргера, Уланда, Шиллера, преимущественно къ такимъ, которые отличаются богатствомъ дѣйствія. Вообще же произведенія чисто эпическаго характера почитаются наиболѣе удобными для этихъ упражненій. Письменнымъ упражненіямъ предшествуютъ устныя. Избранная для переложенія статья сначала читается и пересказывается въ классѣ однимъ изъ лучшихъ учениковъ; остальные ученики дѣлаютъ замѣчанія на пересказъ, при помощи наводящихъ вопросовъ учителя, который, пользуясь каждымъ случаемъ, дѣлаетъ общія указанія и пояснепія на конкретныхъ примѣрахъ. Признается даже необходимымъ, чтобы при первыхъ опытахъ этого рода сами учителя передавали въ связной прозѣ задаваемую статью. Въ V и VI классахъ даются для переложенія разказы, идилліи, легенды, баллады, романсы, Фосса, Гагедорна, Бюргера, Шиллера и др. Въ VII и VIII классахъ служатъ для этой цѣли произведенія средневѣковыя, читаемыя и объясняемыя въ этихъ классахъ: Nibelungenlied, произведенія U. Boneriu's'a, Edelstein'a и др.

Переложенія прозаической формы въ метрическую считаются болѣе трудными и требующими при ихъ назначеніи большей осмотрительности для того, чтобъ они не приводили къ работамъ натянутымъ, несладнымъ, напыщеннымъ. Въ пользу этихъ упражненій указывается

Библиотека "Руниверс"

на то, что необходимо, въ извѣстныхъ границахъ, давать просторъ фантазіи молодежи и развивать въ ней чувство ритма и гармоніи; что въ то время, когда при переложеніяхъ поэзіи въ прозу дѣйствуетъ по преимуществу разумъ, обратный процессъ пробуждаетъ и развиваетъ воображеніе, и что сжатая форма стиха и трудность выражаться свободно и непринужденно въ тѣсныхъ рамкахъ метра весьма сильно изощряетъ чуткость къ языку. Впрочемъ, работы этого рода назначаются только изрѣдка и въ небольшомъ объемѣ, и такъ какъ онѣ имѣютъ задачей упражнять учащихся только въ метрической формѣ, то не признается необходимымъ заставлять учениковъ изобрѣтать самое содержаніе, а обыкновенно указывается имъ такой образецъ, въ которомъ имъ оставалось бы сдѣлать лишь измѣненія, необходимыя для метрической формы. Такими образцами служатъ басни, идилліи и пр. Эзопа, Лессинга, Гердера, Гесснера и др., и именно такія, которыхъ и композиція, и языкъ близко подходятъ къ поэтической формѣ выраженія. Но темы, въ которыхъ и композиція должна быть измѣнена, чтобы принять поэтическій колоритъ, не назначаются. Разумѣется само собою, что преподаватели не уклоняются отъ разсмотрѣнія поэтическихъ работъ, добровольно представляемыхъ болѣе способными учениками; но при этомъ они стремятся оказать скорѣе сдерживающее, чѣмъ ободряющее вліяніе. Гдѣ не видно рѣшительнаго таланта, тамъ преподаватель прямо отсовѣтываетъ продолженіе подобныхъ работъ. Гдѣ же сказывается талантъ и способность, тамъ ученикъ приводится къ убѣжденію, что занятіе изящнымъ требуетъ не менѣе серіознаго изученія, чѣмъ всякая другая отрасль искусства и науки.

Вообще поэтическія упражненія не составляютъ задачи школы: требовать ихъ отъ всѣхъ учениковъ безъ различія ихъ индивидуальныхъ духовныхъ особенностей — признается ошибкой, влекущею за собою вредныя послѣдствія.

Форма письма. Въ сущности каждое письмо есть измѣненіе формы, такъ какъ сообщаютъ письменно только то, что не могутъ или не хотятъ передать изустно, и такимъ образомъ разказъ и описаніе, разсужденіе и разговоръ принимаютъ форму письма. Но здѣсь разумѣются только такія письма, матеріалъ для которыхъ доставляется учащемуся опредѣленнымъ образцомъ. Если, напримѣръ, ученики прочли Гирцфельда описаніе землетрясенія Лиссабона, то имъ дается такая тема: молодой нѣмецкій купецъ, находившійся тамъ во время этого страшнаго событія, описываетъ своей овдовѣвшей матери, всѣ надежды которой сосредоточены на немъ, ея единственномъ сынѣ, все, что пережилъ

Библиотека "Руниверс"

и испыталъ онъ въ это страшное время, и свое спасеніе среди всеобщей гибели. Такимъ образомъ образцы повѣствовательнаго, описательнаго и дидактическаго содержанія задаются для передѣлки въ формѣ письма, но при этомъ всегда опредѣлительно указывается лицо пишущее и получающее письмо, такъ какъ, по различію характеровъ этихъ лицъ, долженъ измѣняться и тонъ переработки, и ученикъ побуждается вдумываться въ различныя отношенія человѣческой жизни. Примѣры: письмо молодаго испанскаго князя въ войскѣ Ганнибала къ брату о переходѣ черезъ Альпы (по Ливію XXI); переписка молодаго патриція въ войскѣ Кв. Цецилія Метелла въ Африкѣ съ своимъ другомъ въ Римѣ (по Саллюстію Bell. jugurth.); письмо Іенскаго студента къ своему учителю исторіи о вступительной рѣчи Шиллера, какъ профессора: что такое всеобщая исторія и съ какою цѣлью ее изучаютъ.

Подражанія состоятъ въ выполненіи такихъ работъ, которыя по формѣ, построенію и колориту, и содержанію (Haltung) походили бы на данный образецъ. Самая простая и легкая форма подражанія есть воспроизведеніе: учитель, напримѣръ, излагаетъ учащимся въ классѣ какой-нибудь разказъ или описаніе и требуетъ отъ нихъ передачи его своими словами, на память. Такія упражненія находятъ мѣсто главнымъ образомъ въ низшихъ классахъ, но не исключаются и изъ высшихъ. Выполняются по преимуществу изустно, а письменно только изрѣдка въ V классѣ, для испытанія внимательности и понятливости учащихся. Чтобъ ихъ вниманіе могло обращаться на тѣ стороны, которыя имѣютъ при воспроизведеніи главное значеніе, требуется, чтобы въ изложеніи преподавателя были сгрупированы съ возможною наглядностью части, имѣющія между собою внутреннюю логическую связь, и чтобы существенные пункты были достаточно оттѣнены и сдѣланы замѣтными. Вообще успѣхъ этого рода упражненій ставится въ полную зависимость отъ искусства изложенія, которымъ владѣетъ преподаватель.. Большей самостоятельности требуютъ такія задачи, для разрѣшенія которыхъ образецъ представляетъ ученику только главныя точки зрѣнія, общіе очерки, что естественно заставляетъ его не относящееся къ предмету выдѣлять, относящееся выбирать и приводить въ систему, многое съ своей стороны прибавлять, изобрѣтать. Напримѣръ, ученику указывается на описаніе Гёте картины Леонардо-Винчи—Тайная вечеря, и требуется описать подобнымъ же образомъ другой, хорошо знакомый имъ, церковный образъ. Предварительно учитель объясняетъ, въ чемъ состоитъ достоинство этого образцоваго

Библиотека "Руниверс"

описанія и что въ немъ заслуживаетъ подражанія—прежде всего правильная точка зрѣнія, съ которой смотритъ авторъ на предметъ, затѣмъ ясность и наглядность въ распредѣленіи матеріала въ цѣломъ, и наконецъ, вѣрность и живость описанія частностей; вслѣдствіе гармоническаго соединенія какихъ достоинствъ въ своемъ описаніи авторъ достигаетъ того, что читатель какъ бы видитъ непосредственно предъ собою самую картину. Такимъ образомъ употребляются, какъ образцы для подражанія, классическія описанія явленій и предметовъ природы, художественныхъ произведеній, событій и происшествій изъ человѣческой жизни и проч. Образцами избираются только произведенія классическія по формѣ и содержанію, и если они берутся изъ области поэзіи, то преимущественно эпическаго или дидактическаго описательнаго содержанія, такъ какъ въ лирическихъ произведеніяхъ движенія чувства и порывы фантазіи почти всегда перевѣшиваютъ спокойную наблюдательность. Такъ, напримѣръ: Бюргера Lied vom braven Manne служитъ образцомъ для описанія наводненія; военныя игры Грековъ въ героическомъ вѣкѣ описываются по Гомеру (Ilias XXII,I 255), времена года по—Гердеру Tag und Nacht; характеры по Ѳеофрасту, Горацію и др. Большею частію подобныя темы даются въ V и VI классахъ въ видѣ классическихъ упражненій.

Переходъ къ сочиненіямъ безъ опредѣленныхъ образцовъ. Когда учащіеся, занимаясь упражненіями по опредѣленнымъ образцамъ, пріобрѣли нѣкоторую твердость и навыкъ въ какомъ-либо родѣ изложенія, стиля, то признается возможнымъ назначать имъ свободныя, самостоятельныя сочиненія (freie Ausarbeitungen) безъ опредѣленныхъ образцовъ. Это не значитъ, чтобъ эти свободныя, самостоятельныя упражненія давались только къ концу гимназическаго курса, напротивъ, они постоянно сопровождаютъ подражанія и мало по малу, постепенно, доводятъ учащихся до самостоятельности во всѣхъ родахъ изложенія, которыми признается полезнымъ заниматься въ гимназіи. Съ другой стороны, подъ этого рода сочиненіями вовсе не понимаются такія, которыя ученики сами должны выполнять совершенно самостоятельно, не имѣя въ виду какого-либо образца: такъ какъ требовать отъ учащихся обработки любой темы исключительно собственными силами значило бы, по мнѣнію мѣстныхъ педагоговъ, требовать отъ юношескаго возраста несвоевременной силы творчества и производительности. Не признается умѣстнымъ постоянно связывать учащихся точно опредѣленнымъ образцомъ, но и оставлять ихъ вовсе безъ образца считается невозможнымъ. Если преподаватель находитъ цѣлесообразнымъ

Библиотека "Руниверс"

не указывать учащимся опредѣленнаго образца для подражанія, то онъ самъ заступаетъ его мѣсто, то-есть, онъ уясняетъ имъ главныя точки зрѣнія, построеніе, задачу даннаго сочиненія. Это дѣлается обыкновенно посредствомъ предварительнаго обсужденія темы въ классѣ, которое всегда считается полезнымъ и необходимымъ условіемъ для успѣшнаго выполненія самой работы. Для легкихъ и короткихъ сочиненій довольствуются однимъ изустнымъ обсужденіемъ, въ объемистыхъ же и болѣе трудныхъ дѣйствительному выполненію предшествуетъ формальное, составленное дома каждымъ ученикомъ расположеніе, которое просматривается и исправляется преподавателемъ. Эта предварительная мѣра считается безусловно необходимою для того, чтобъ и менѣе способные ученики могли писать удобочитаемыя сочиненія и чтобы корректура учителя могла приносить пользу, такъ какъ учителю нечего исправлять, если сочиненіе въ цѣломъ составляетъ ошибку. Метода, по которой учитель самъ даетъ готовое расположеніе сочиненія, отвергается, какъ ведущая къ безсодержательному механизму и односторонности; признается полезнѣе обстоятельно разъяснять тему въ классѣ изустно чрезъ самихъ учениковъ, подъ руководствомъ учителя, и затѣмъ предоставлять составленіе плана усмотрѣнію каждаго ученика, возможныя же ошибки исправлять при исправленіи плана сочиненія.

Форма разказа и описанія. Не признается ни возможнымъ, ни полезнымъ заставлять самихъ учащихся сочинять разказы, вопервыхъ потому, что незначительный запасъ ихъ опытности и тѣсный кругъ будничной жизни, въ которомъ они вращаются, можетъ доставить для этого матеріалы только блѣднаго и плоскаго качества, и вовторыхъ потому, что за недостаткомъ опытности молодые люди весьма охотно даютъ просторъ своему живому воображенію и впадаютъ въ фантастичность и причудливость. Вообще задача стилистическихъ упражненій поставляется не въ томъ, чтобы научить сочинять, самостоятельно изобрѣтать матеріалъ, а въ томъ, чтобы пріучить быстро овладѣвать и складно и стройно излагать сообщенныя данныя. Поэтому, назначая темы такого рода: пояснить напримѣръ, пословицу, общее нравственное положеніе, дурныя или хорошія свойства человѣческой природы посредствомъ басни, параболы или разказа, учитель очень рѣдко и то болѣе способнымъ ученикамъ предоставляетъ самимъ сочинять эти басни, параболы, разказы, вообще же онъ даетъ учащимся краткій планъ, предоставляя имъ подробное развитіе его вмѣстѣ съ нравственными выводами. Только при такомъ ходѣ упражненій

Библиотека "Руниверс"

признается возможнымъ достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ, не лишая вмѣстѣ съ тѣмъ учащихся возможности выказать силу сужденія и умѣнье излагать свои мысли. Конспекты эти или придумываются самими преподавателями, или заимствуются изъ произведеній образцовыхъ писателей. Такого рода темы даются для классныхъ работъ въ V и VI классахъ. Собственно историческіе разказы почти всегда сохраняютъ подражательный характеръ, такъ какъ безъ самостоятельнаго изслѣдованія, немыслимаго въ гимназіи, невозможно самостоятельное обсужденіе и изложеніе предмета. Темы такого рода состоятъ въ сокращенномъ изложеніи какого-либо отдѣла образцоваго историческаго произведенія, напримѣръ: битва при Ѳермопилахъ по Геродоту (VII, 201—228); битва при Каннахъ и ея слѣдствія по Ливію (XXII); Крестовый походъ Фридриха Барбароссы по Раумеру (Гогенштауфены); паденіе Валленштейна по тридцатилѣтней войнѣ Шиллера; Густавъ Адольфъ, ibid. Болѣе широкую область для самостоятельныхъ работъ представляетъ описаніе и изображеніе, часто соединяемыя съ разказомъ. Упражненія этого рода касаются такихъ предметовъ и явленій природы и жизни человѣческой, которые знакомы и доступны учащимся по собственному опыту и наблюденію, какъ напримѣръ, утро, вечеръ, времена года, буря, гроза, наводненіе, пожаръ; горы, долины, рѣка и море, города, деревни; машины, инструменты, зданія, памятники, картины; сельскіе и городскіе праздники, поѣздки, путешествія и проч. При каждомъ описаніи всегда точно опредѣляется точка зрѣнія и цѣль, съ какою описывается предметъ. Напримѣръ, если дается описать дачу съ окружающими ее полями и лугами, то указывается, слѣдуетъ ли описывать съ экономической, или эстетической точки зрѣнія; при описаніи, напримѣръ, радуги указывается, должно ли научнымъ образомъ объяснить это явленіе, или возбудить въ читателѣ религіозныя мысли и чувства. Описанія, имѣющія цѣлью точно воспроизвести образъ предмета, считаются умѣстными для низшихъ классовъ и назначаются въ высшихъ только при болѣе трудныхъ предметахъ, напримѣръ, сложныхъ машинахъ, инструментахъ, физическихъ опытахъ и проч. Считается полезнымъ придавать описанію форму письма или разговора, чтобъ оживить сухое перечисленіе частей. Описанія, въ которыхъ преобладаетъ эстетическая точка зрѣнія—фантазія, чувство, вкусъ,—даются въ высшихъ классахъ. Различныя части этой обширной области описанія, соединеннаго съ разказомъ, доставляютъ богатый выборъ для стилистическихъ упражненій. Такъ, матеріаломъ служатъ явленія природы и событія въ жизни человѣка,

Библиотека "Руниверс"

которыя могутъ быть наблюдаемы повсюду, напримѣръ, дѣйствія опустошительной бури (при этомъ ученики приглашаются вспомнить о какой-либо дѣйствительной бурѣ, происходившей въ знакомомъ имъ мѣстѣ), ярмарка въ небольшомъ городѣ (тоже локализуется описаніе), церковный праздникъ въ родной деревнѣ, путешествіе въ знакомыхъ горахъ; соборъ св. Стефана въ Вѣнѣ, памятникъ императору Іосифу въ Вѣнѣ и т. п. Еще разнообразнѣе и плодотворнѣе описанія изъ области нравственной, исторической и эстетической, въ видѣ такъ называемыхъ характеристикъ. Не признается цѣлесообразнымъ задавать общія характеристики, напримѣръ, скупаго, расточительнаго, бережливаго и т. п., но всегда предпочитается живая индивидуальность и преимущественно историческія характеристики, на основаніи извѣстнаго образца, который облегчаетъ для учащихся пониманіе характера въ цѣломъ, указываетъ имъ главныя точки зрѣнія и руководитъ сужденіемъ, напримѣръ, Ганнибалъ по Корнелію-Непоту и Ливію; Ѳемистоклъ по Ѳукидиду и Плутарху, Катилина, Югурта, Маріи и Сулла по Саллюстію; Августъ по Горацію и Тациту; Фридрихи I и II изъ дома Гогенштауфеновъ по Раумеру; папа Сикстъ V по Ранке; Филиппъ II, король испанскій, по Шиллеру и Ранке; жизнь и смерть Сократа по Платону. Въ особенности признается полезнымъ, чтобы преподаваніе языковъ и исторіи помогало одно другому, и матеріалъ, пріобрѣтенный учащимися путемъ чтенія и преподаванія, употреблялся для письменныхъ работъ. Еще болѣе интереса и образовательнаго значенія получаютъ описанія характеровъ путемъ сравнительнаго сопоставленія, такъ какъ они пробуждаютъ проницательность и находчивость въ учащихся, которые принуждены отыскивать сходство и различіе въ цѣломъ и частяхъ и вслѣдствіе этого разсматривать предметъ со всѣхъ сторонъ, напримѣръ: Эпаминондъ и Густавъ Адольфъ, Ромулъ и Хлодвигъ, Цезарь и Наполеонъ, Павзаній и Валленштейнъ, Елизавета англійская и Марія Терезія. Понятно само собой, что для такихъ задачъ избираются характеры, которые не слишкомъ далеко отстоятъ одинъ отъ другаго и которые, не смотря на нѣкоторое различіе, имѣютъ извѣстныя общія черты, могущія служить матеріаломъ для сравненія. Подобнымъ же образомъ и поэтическіе образы главнѣйшихъ эпическихъ и драматическихъ произведеній доставляютъ матеріалъ для характеристикъ. Задачи этого рода считаются тѣмъ болѣе поучительными, что онѣ заставляютъ учениковъ тщательно изучать относящіяся поэтическія творенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ изощряютъ психологическій взоръ ихъ внимательнымъ наблюденіемъ внут-

Библиотека "Руниверс"

ренныхъ пружинъ человѣческихъ дѣйствій. И въ этихъ темахъ признаются умѣстными сравненія, напримѣръ: Ахиллъ и Гекторъ, Діомедъ и Одиссей, Гера Гомера и Юнона Вергилія, Кримгильда и Брунгильда, Ифигенія Гёте и Еврипида. Такія задачи считаются доступными только для учениковъ VII и VIII классовъ.

Многія изъ означенныхъ описаній переходятъ въ область изслѣдованій и принимаютъ *форму разсужденій*. Въ этой формѣ обрабатываются самыя разнообразныя темы, такъ какъ каждый мыслимый предметъ, разсматриваемый съ извѣстной точки зрѣнія, можетъ доставить матеріалъ для разсужденій; но цѣль при этомъ всегда одна и состоитъ въ томъ, чтобы высказать взглядъ, сужденіе о предметѣ рѣчи. Тема обыкновенно предлагается въ видѣ вопроса, который и разрѣшается на извѣстныхъ основаніяхъ; поэтому, для успѣха этихъ работъ, считается весьма важнымъ, чтобы правильно понять былъ смыслъ вопроса и найденъ вѣрный путь для его разрѣшенія. Задачи этого рода, какъ требующія главнымъ образомъ усилій разума и силы сужденія, назначаются преимущественно въ VII и VIII классахъ. Полезнымъ приготовленіемъ къ собственно разсужденіямъ признаются объясненія пословицъ, нравственныхъ и поэтическихъ сентенцій. Такія упражненія даются въ V и VI классахъ и обыкновенно въ тему включается и точка зрѣнія, съ которой слѣдуетъ объяснить данное изреченіе, напримѣръ, оправдывается ли опытомъ и религіей пословица: Geld regiert die Welt? Имѣетъ ли изреченіе: ubi bene, ibi patria нравственное оправданіе и какое именно? Признается также весьма развивающимъ средствомъ назначать для объясненія два противоположныя по содержанію изреченія, напримѣръ, fiat justitia, pereat mundus и summum jus summa injuria. Для подобныхъ же упражненій служатъ и изреченія поэтовъ древнихъ и новыхъ. Матеріалъ для разсужденій болѣе значительнаго объема доставляетъ исторія. Извѣстный историческій матеріалъ дается изложить не повѣствовательно, а съ опредѣленной точки зрѣнія, и такимъ образомъ происходитъ историческое разсужденіе. Такія упражненія весьма оживляютъ историческое преподаваніе и заставляютъ учащихся съ возможною основательностью вдумываться и всесторонне разсматривать матеріалъ, усвоенный до того можетъ быть одною лишь памятью. Назначаются подобныя темы довольно часто; напримѣръ, вслѣдствіе какихъ причинъ Римъ дважды былъ властителемъ міра? Разрушеніе Карѳагена принесло Римлянамъ больше вреда или пользы? Почему республиканское устройство въ Римѣ не могло быть возстановлено, не смотря на

Библиотека "Руниверс"

убійство Цезаря? Что помѣшало Римлянамъ покорить Германію? Можно ли средніе вѣка назвать эпохой варварства? Существовала ли истинная свобода въ древнихъ республикахъ? Какія были причины быстраго распространенія ислама? Почему изгнаніе считалось у древнихъ такимъ тяжелымъ наказаніемъ? Для подобныхъ темъ ученики располагаютъ значительнымъ и содержательнымъ матеріаломъ, который остается имъ привести въ порядокъ и изложить въ системѣ. Болѣе трудными признаются темы, содержаніе для которыхъ учащіеся должны черпать изъ собственнаго опыта и сужденія. Онѣ назначаются только въ VIII классѣ, такъ какъ требуютъ значительно развитой силы мышленія и большаго навыка въ изложеніи собственныхъ мыслей. Въ видѣ приготовленія къ болѣе значительнымъ работамъ, назначаются сначала упражненія, которыя не слишкомъ далеко отстоятъ отъ круга опытности молодыхъ людей и находятся въ болѣе или менѣе близкомъ отношеніи къ нравственной и умственной ихъ природѣ; напримѣръ, переводы классиковъ въ рукахъ учениковъ приносятъ ли болѣе вреда или пользы? Въ чемъ состоитъ значеніе классическихъ изученій (Studien) въ гимназіи? Съ какою цѣлью изучается древній нѣмецкій языкъ? Какое значеніе имѣютъ естественныя науки? Что и какъ долженъ ученикъ читать? Почему уваженіе къ старости такъ естественно въ молодомъ человѣкѣ? Назначаются также темы, имѣющія на столько общечеловѣческій характеръ, что правильное ихъ пониманіе возможно и безъ спеціальной опытности. Напримѣръ, справедливо ли называется человѣкъ господиномъ природы? На чемъ основывается право человѣка на животныхъ и гдѣ границы этого права? Какія невыгодныя стороны имѣютъ богатство и бѣдность? Полезно ли для человѣка, что онъ не знаетъ своего будущаго? — Признается впрочемъ, что общій, отвлеченный характеръ подобныхъ темъ служитъ нерѣдко причиной безцвѣтности и малосодержательности ученическихъ сочиненій. Болѣе свѣжій и живой источникъ темъ для разсужденій, источникъ, изъ котораго признается полезнымъ черпать возможно часто и много, составляетъ область эстетики—объясненіе, сравненіе и разборы образцовыхъ произведеній литературы. Изучаемые въ школѣ образцы объясняются не только изустно, но и письменно, для того чтобы учащіеся могли глубже вникнуть и тверже усвоить ихъ содержаніе. Подобныя работы назначаются во всѣхъ высшихъ классахъ: начинаютъ съ разложенія на составныя части простой басни и оканчиваютъ анализомъ сложной по композиціи драмы. Въ видѣ приготовленія къ собственно объяс-

Библиотека "Руниверс"

нію назначается, напримѣръ, изложить яснымъ прозаическимъ языкомъ ходъ мыслей въ болѣе трудныхъ стихотвореніяхъ; напримѣръ, die Ideale, das Lied von der Glocke Шиллера, Mahomets Gesang, Harzreise Гёте и т. под. Еще болѣе поучительнымъ и развивающимъ, чѣмъ объясненіе отдѣльныхъ произведеній, считается сравненіе двухъ стихотвореній близкихъ или тождественныхъ по содержанію, но различныхъ по формѣ; напримѣръ: военныя игры въ Иліадѣ и Энеидѣ, посѣщеніе ада въ Одиссеѣ и Энеидѣ, Фаэтонъ Овидія и Граса, Филемонъ и Вавкида Овидія и Фосса. Такія темы назначаются въ выпускномъ классѣ и для нихъ избираются только такія произведенія, которыя хорошо знакомы ученикамъ изъ класснаго или домашняго чтенія. Еще труднѣе сравненіе стиля разныхъ писателей одного направленія, напримѣръ, Гесснеръ и Фоссъ, какъ идиллисты; Гомеръ и Вергилій, какъ эпики. Сравненія дѣлаются на основаніи нѣсколькихъ отдѣльныхъ произведеній или отрывковъ изъ произведеній; критика же цѣлыхъ твореній и всей литературной дѣятельности писателей считается недоступною и неумѣстною въ гимназіи. Вообще подобныя задачи, назначаемыя въ выпускномъ классѣ, даются съ большою осмотрительностью, и при изустномъ разъясненіи ихъ въ классѣ учитель ставитъ воспитанниковъ на правильную точку зрѣнія, даетъ надлежащее направленіе ихъ сужденію и указываетъ лучшія литературныя пособія.

При формулированіи темъ подобнаго содержанія избѣгаютъ общихъ выраженій и ставятъ вопросъ какъ можно опредѣленнѣе, для того, чтобы получить возможно болѣе ясное, опредѣленное его рѣшеніе и не дать повода къ безсвязной болтовнѣ и фразерству. Напримѣръ, какими внѣшними и внутренними причинами объясняется успѣхъ Мессіады Клопштока при ея появленіи? Что заставило Шиллера вывести на сцену I. Парриципу въ B. Теллѣ? Въ какомъ отношеніи находится „Wallenstein's Lager“ къ трагедіи того же имени? Почему Гёте сдѣлалъ французскую революцію фономъ своей эпопеи Германнъ и Доротея? Какое значеніе имѣютъ народныя сцены въ Эгмонтѣ Гёте? и т. п.

Форма письма и разговора. Не признается умѣстнымъ въ гимназіи упражнять учащихся во всѣхъ возможныхъ формахъ писемъ, какія встрѣчаются въ практической жизни для выраженія различныхъ сообщеній — просьбъ, жалобъ, поздравленій и т. д., такъ какъ молодой человѣкъ, умѣющій ясно и правильно выражать свои мысли и чувства и знакомый съ общими, главными особенностями формы письма, безъ

Библиотека "Руниверс"

труда совпадаетъ съ каждымъ спеціальнымъ его видомъ и будетъ писать тѣмъ естественнѣе и проще, чѣмъ менѣе слогъ его будетъ руководствоваться заученными образцами. Поэтому, не обращая вниманія на мелкія и частныя формальности, для упражненій въ письмѣ назначаются такія темы, которыхъ обработка можетъ содѣйствовать умственному и нравственному образованію юношества, заставляя его излагать мысли, имѣющія содержаніе и значеніе, а не писать однѣ безсмысленныя фразы. Матеріалъ заимствуется изъ сферы жизни молодыхъ людей и изъ круга занятій и мыслей, въ которомъ они вращаются и которыя для нихъ близки; напримѣръ, молодой человѣкъ пишетъ къ своему дядѣ, какую библіотеку онъ желалъ бы пріобрѣсти для себя, и получаетъ отвѣтъ на тему, что̀ и какъ молодой человѣкъ долженъ читать, съ спеціальнымъ примѣненіемъ общихъ положеній къ автору перваго письма. Переписка двухъ учениковъ въ вакаціонное время, изъ которыхъ одинъ живетъ въ городѣ, а другой въ деревнѣ, о ихъ занятіяхъ и развлеченіяхъ. Молодой человѣкъ проситъ своего прежняго учителя посовѣтовать ему, какую избрать ему спеціальность. Отвѣтъ учителя на тему: какими основаніями долженъ руководствоваться молодой человѣкъ при выборѣ своей карьеры, со спеціальнымъ примѣненіемъ къ спрашивающему. Темы заимствуются и изъ исторіи; напримѣръ, Филиппъ Македонскій предлагаетъ Ганнибалу наступательный и оборонительный союзъ; письма Александра къ Аристотелю изъ похода въ Азіи. Подобныя темы назначаются только тогда, когда ученики владѣютъ уже необходимыми свѣдѣніями изъ исторіи и географіи; также указываются имъ доступныя для нихъ литературныя пособія. Сверхъ того точно опредѣляется общее положеніе переписывающихся лицъ, ихъ взаимныя отношенія, время переписки и проч.

Форма письма не представляетъ особенныхъ затрудненій для учащихся и считается доступною даже для учениковъ низшихъ классовъ. Гораздо серіознѣе упражненія въ формѣ разговора. Уже первое необходимое для этого условіе — на столько отрѣшиться отъ своей личности, чтобы вѣрно передать характеръ выводимыхъ на сцену лицъ, — не легко осуществимо для учащихся. Затѣмъ, правильное, систематическое веденіе разговора предполагаетъ быструю и вѣрную наблюдательность, чтобъ умѣть сразу отличить во всемъ истину, и не смотря на видимыя отступленія, постоянно преслѣдовать свою цѣль. Наконецъ, діалектическое развитіе и изслѣдованіе вопроса въ рядѣ положеній и противоположеній требуетъ остроты и находчивости

Библиотека "Руниверс"

мысли, не часто встрѣчаемыхъ въ молодыхъ людяхъ гимназическаго возраста. Но съ другой стороны, цѣлесообразныя упражненія въ этой формѣ считаются на столько полезными для образованія правильнаго сужденія и навыка въ оживленномъ изложеніи, что они по возможности практикуются, не смотря на представляемыя трудности, облегчить которыя должна правильная послѣдовательность упражненій и метода, разчитанная на пробужденіе самодѣятельности въ учащихся. Для упражненій въ разговорахъ назначаются сначала темы общаго содержанія, не требующія большой опытности и спеціальнаго изученія; напримѣръ: кто больше заслуживаетъ сожалѣнія—слѣпой или глухой? Предложивъ вопросъ цѣлому классу, учитель приглашаетъ одного изъ учениковъ высказать свое мнѣніе по этому предмету и подтвердить его доказательствами; затѣмъ вызываетъ другаго разобрать эти доказательства, согласиться съ ними или опровергнуть ихъ, и путемъ чередующихся вопросовъ, поправокъ, объясненій, направляетъ обсужденіе такъ, чтобы предметъ былъ уясненъ со всѣхъ сторонъ и чтобы, въ заключеніе, каждый ученикъ могъ составить опредѣленное мнѣніе по возбужденному вопросу. Разсмотрѣвъ такимъ образомъ тему, учитель предлагаетъ ученикамъ обработать ее не въ формѣ разсужденія, а разговора, и при этомъ точно опредѣляетъ говорящихъ, бесѣдующихъ лицъ и поводъ къ разговору, напримѣръ, въ данномъ случаѣ, такой: два художника,—музыкантъ и живописецъ,—встрѣтили на прогулкѣ слѣпаго, который просилъ у нихъ милостыни. Подавая ее, живописецъ сказалъ: можетъ ли быть большее несчастіе, какъ потеря зрѣнія? По этому поводу завязывается разговоръ на предложенную тему. Подобнымъ же образомъ выполняются и болѣе трудныя темы нравственнаго, научнаго, историческаго, эстетическаго содержанія; напримѣръ, о дуэли, о выраженіи Ливія: vincere scis Hannibal, victoria ubi nescis и т. п. Упражненія этого рода даются преимущественно въ двухъ высшихъ классахъ, и притомъ довольно рѣдко.

Форма рѣчи. Каждая рѣчь должна имѣть совершенно опредѣленную задачу предъ данною аудиторіей. Она требуетъ не только знанія предмета, но и знакомства съ душевнымъ настроеніемъ слушателей, которыхъ ораторъ долженъ убѣдить, тронуть, привлечь на свою сторону. Вслѣдствіе этого, для удовлетворительнаго выполненія рѣчи необходимъ дѣйствительный поводъ высказать свои мысли: рѣчь о вымышленномъ предметѣ и предъ воображаемою только аудиторіей носитъ задатки неуспѣха уже въ этихъ условіяхъ—становится безцвѣтною, безсодержательною, манерною и походитъ больше на декла-

Библиотека "Руниверс"

націю, чѣмъ на дѣйствительную рѣчь. По этимъ соображеніямъ, многіе считаютъ упражненія въ рѣчахъ не только неумѣстными, но даже и вредными въ гимназіяхъ, если послѣднія не имѣютъ въ виду пріучать своихъ воспитанниковъ къ безсодержательному фразерству. Но съ другой стороны, указывается на то, что этотъ родъ изложенія, стиля, имѣетъ большую важность для будущаго призванія учащихся, что онъ имѣетъ болѣе точную и опредѣленную теорію, чѣмъ другіе роды, и что могутъ быть темы для рѣчей вполнѣ соотвѣтственныя возрасту учащихся. Таково различіе взглядовъ на педагогическое значеніе этихъ упражненій. Въ дѣйствительности они практикуются рѣдко, и если задаются, то тема обсуживается предварительно въ классѣ, и составляется письменный планъ рѣчи каждымъ ученикомъ. Темы назначаются въ такомъ родѣ: рѣчь абитурієнта къ товарищамъ при выпускѣ изъ гимназіи; рѣчь при оставленіи гимназіи уважаемымъ учителемъ и т. п. Бываютъ темы историческаго содержанія, напримѣръ, рѣчь Регулавъ римскомъ сенатѣ предъ возвращеніемъ въ Карѳагенъ. Для развитія навыка въ свободномъ изложеніи мыслей служатъ freie Vorträge — произнесеніе предъ классомъ, на память, разсужденій, написанныхъ на темы, указанныя выше.

Что касается числа выполняемыхъ въ году упражненій, то въ академической гимназіи въ $187^{0}/_{71}$ года было написано учениками V класса 20 сочиненій, учениками VI и VII классовъ по 12 сочиненій, учениками VIII класса 8 сочиненій.

К. Сольскій.

Библиотека "Руниверс"

О НАСТОЯЩЕМЪ СОСТОЯНІИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ [1].

Никто уже не сомнѣвается въ существенной пользѣ гимнастики; удивительно при этомъ, однако, что у насъ до сихъ поръ существуетъ большая неясность въ понятіяхъ относительно тѣхъ условій, которыя необходимы для достиженія ожидаемыхъ отъ гимнастики результатовъ.

Вопросъ о гимнастикѣ, по существу своему, уже давно рѣшенъ; но неразлучно связанная съ нимъ критика метода, у насъ едва-ли еще началась. Въ Пруссіи представился случай выказать въ настоящемъ свѣтѣ практическое достоинство, такъ-называемой, шведской гимнастики. Въ центральномъ образовательномъ заведеніи гимнастическихъ учителей въ Берлинѣ эта гимнастика преподавалась въ теченіе 10-ти лѣтъ, точно также какъ и у насъ съ 1852 года. Тамъ однако же по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ обнаружилась уже оппозиція противъ этого метода. Въ 1861 году правительство получило, почти единовременно, изъ разныхъ концовъ государства, болѣе 400 прошеній гимнастическихъ обществъ, объ отмѣнѣ шведской системы; вслѣдствіе чего дѣло это, въ 1862 году, поступило на разсмотрѣніе палаты депутатовъ, послѣдствіемъ чего была отмѣна шведской системы.

Подробности этого дѣла можно найдти въ отчетахъ прусской палаты депутатовъ, въ нѣмецкомъ гимнастическомъ журналѣ, въ годичныхъ гимнастическихъ изданіяхъ Клосса и т. д. Нѣсколько извлеченій оттуда дадутъ вѣрное понятіе о мнѣніи, составившемся о шведской гимнастикѣ.

Въ одной изъ главъ памятной записки, поданной въ палату депутатовъ Берлинскимъ гимнастическимъ обществомъ, различіе нѣмецкой и шведской системы опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) По просьбѣ автора помѣщаемъ эту статью, но вопросъ, которымъ она занимается, до такой степени спеціаленъ, что мы не можемъ принять на себя ни малѣйшей отвѣтственности за высказываемыя въ ней сужденія. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Нѣмецкая гимнастика:	*Шведская педагогическая гимнастика:*
1) Полезное искусство, вытекающее изъ самой жизни.	1) Результатъ теоретической учености.
2) Цѣль ея — естественное развитіе всего человѣка.	2) Искусственное средство, цѣль котораго излѣченіе отъ болѣзней.
3) Потому оказывающее вліяніе, какъ на физическую, такъ и на душевную дѣятельность человѣка.	3) Потому вообще и у здоровыхъ достигающая только укрѣпленія мускуловъ и физическаго развитія вообще.
4) Многосторонность и богатство, какъ простыхъ, такъ и сложныхъ движеній, производимыхъ однимъ корпусомъ или гимнастическими приборами.	4) Односторонняя ограниченность и стѣсняющая бѣдность въ упражненіяхъ и приборахъ, останавливающія всякое развитіе, сообразное силамъ и лѣтамъ упражняющагося.
5) Преданные призванію учителя, которые, живя вмѣстѣ съ молодыми людьми, стараются овладѣть умомъ ихъ, направляя его ко всему благородному и хорошему.	5) Форменно образованные гимнасты, дѣйствующіе только какъ дресировщики тѣлесной ловкости.
6) Вслѣдствіе чего охота и живое участіе при обученіи.	6) Убійственное для разсудка однообразіе, внушающее не охоту, а отвращеніе.
7) Возбуждается храбрость, самоувѣренность, взаимная любовь учащихся и любовь къ отечеству.	7) Машинальность и сонливость.

Профессоръ физіологіи въ Берлинѣ, Дюбуа-Реймонъ, одинъ изъ первыхъ авторитетовъ по своей части, оканчиваетъ свой отзывъ слѣдующими словами: „Такъ какъ стремленіе начальства не согласовалось со стремленіемъ учащихся, то оно необходимо повлекло за собою не развитіе тѣлесныхъ упражненій, а напротивъ, разстройство и задержку ихъ“.

Первоначальное назначеніе центральнаго общества было—служить разсадникомъ самоувѣренныхъ, вполнѣ образованныхъ учителей, а не выпускать воспитанниковъ, сомнѣвающихся въ своихъ знаніяхъ, которыя, за предѣлами училища, не приложимы въ жизни. Знаменитый профессоръ Вирховъ, раздѣляя мнѣніе профессора Дюбуа-Реймона, упоми-

Библиотека "Руниверс"

наетъ также о неудовлетворительной дѣятельности центральнаго гимнастическаго заведенія, о которомъ онъ говоритъ: „Тамъ вырабатывается научная систематика, шаблонъ, которому не достаетъ *единственно только души*", и объясняетъ, что научные основные законы, такъ-называемой, раціональной шведской гимнастики произвольны, то-есть, отчасти не понятны, а отчасти сами по себѣ ложны. Причина такого быстраго распространенія шведской системы, даже въ Германіи, гдѣ гимнастика существовала прежде, кроется въ той научной формѣ, которую Лингъ сумѣлъ придать своей методѣ. Нельзя не сознаться, что въ то время практика педагогической гимнастики въ Германіи перешла болѣе или менѣе въ рутину, которая не могла имѣть образовательнаго дѣйствія, ожидаемаго отъ нея. Упражненія, производившіяся въ то время почти исключительно съ гимнастическими аппаратами, становились часто опасными фокусами и испытаніями силъ, которые при увлеченіи ими, доведенномъ до крайности, производили тѣлесное и душевное разстройство. Грубость и одичалость, также какъ изуродованіе, вслѣдствіе преимущественнаго развитія верхнихъ частей тѣла, были часто послѣдствіями этихъ упражненій.

Опытомъ убѣдились, что чрезмѣрнымъ развитіемъ ручныхъ, плечныхъ и грудныхъ мускуловъ не достигалось укрѣпленія тѣла; но что напротивъ этимъ вызывались болѣзни, вслѣдствіе нарушенія естественнаго, взаимнаго отношенія частей тѣла, и что тѣ, которые достигали совершенства въ атлетическомъ искусствѣ, часто умирали въ чахоткѣ. Послѣ этого понятно, что такъ-называемая, раціональная гимнастика Линга, правила которой отмѣняли прежнюю нѣмецкую, принята была съ сочувствіемъ и удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что она, казалось, имѣла научное основаніе. Его дѣйствительная и существенная заслуга въ этомъ дѣлѣ заключается въ томъ, что онъ положилъ первую основу цѣлебной гимнастики, сказавъ:

„Только такія тѣлесныя упражненія суть *раціонально гимнастическія*, которыя имѣютъ цѣлью организмъ и которыя предписываются по *строго соображенному физіологическому* дѣйствію ихъ. Цѣль гимнастики не должна заключаться въ наружной ловкости и дѣятельности, въ силѣ и крѣпости, а *въ равномѣрномъ развитіи организма*". Однако, какъ только начали примѣнять это правило къ гимнастикѣ вообще, то вскорѣ замѣтили, что оно не приложимо къ развитію юношества.

Педагогическая гимнастика должна разсматривать вопросъ не только съ физіологической, но и съ психологической точки зрѣнія,

Библиотека "Руниверс"

то-есть, она должна обратить вниманіе на влеченіе юношества къ *движенію* и къ *усовершенствованію*. Если принять во вниманіе, что причина и корень педагогической гимнастики у юношей лежитъ въ этомъ влеченіи, удовлетвореніе котораго доставляетъ столько радости и удовольствія, то употребляя природную наклонность какъ образовательное средство, должно руководствоваться правилами, сообразными съ нею. Влеченіе къ движенію и усовершенствованію у юношей находитъ однако удовлетвореніе только въ тѣлодвиженіяхъ, которыя производятся *быстро*, а при этомъ, строгое соображеніе физіологическаго дѣйствія, какого требуетъ Лингъ, не мыслимо, вслѣдствіе чего и выборъ упражненій по этому правилу *не возможенъ*.

При скорыхъ движеніяхъ, если даже они производятся однимъ какимъ-нибудь членомъ, напримѣръ, рукою или ногою, приходятъ въ движеніе обыкновенно и другія части; далѣе, у движимаго члена, при возобновленіи движенія, не всегда одна и та же группа мускуловъ приводится въ дѣятельность, такъ что при скорыхъ движеніяхъ невозможно дать точнаго опредѣленія дѣйствующихъ мускуловъ. Вслѣдствіе этого соучастія различныхъ мускуловъ, результатъ скорыхъ движеній вообще приближается къ результату упражненій всѣмъ тѣломъ; нужно только соразмѣрить *главное вліяніе* ихъ на тѣ части, которыя приведены въ особенную дѣятельность, будутъ ли это части туловища или оконечности. Если же нужно опредѣлить съ точностью дѣйствующіе мускулы, то движенія должны производиться медленно и равномѣрно. Такое медленное упражненіе однако не нравится юношеству. Это всего нагляднѣе выражается удовольствіемъ и радостью, которыя производитъ изученіе тѣлесныхъ упражненій, выполняемыхъ очень быстро на гимнастическихъ аппаратахъ. Вообще успѣхъ дѣла много зависитъ отъ того — охотно ли, или по принужденію и скучая воспитанники занимаются гимнастикою. Гимнастика Линга не обращаетъ на это вниманія, то-есть, она такъ скучна, что даже больные, съ полнымъ убѣжденіемъ въ ея пользѣ, охотно уклоняются отъ этой цѣлебной методы. Юношество требуетъ движеній скорыхъ и имѣющихъ опредѣленную цѣль, какъ, напримѣръ, преодолѣніе препятствій при скаканьи, раскачиваніе, лазенье и т. д. Такъ какъ Линау нельзя было придерживаться, даже и въ основной его идеѣ, педагогической гимнастики, то онъ старался достичь этого, измѣняя размѣръ движеній и сокращая число упражненій съ тѣмъ, чтобы посредствомъ частаго повторенія достигнуть отчетливаго исполненія. Онъ устранилъ также гимнастическіе аппараты и горизонтальныя перекладины, парал-

Библиотека "Руниверс"

лельные брусья кольца, замѣнилъ ихъ другими, при которыхъ упражненія легче подчиняются его правиламъ.

Такимъ образомъ возникла его гимнастика, подвергшаяся вышеупомянутымъ отзывамъ. Она имѣетъ еще то неудобство, что отъ учителя гимнастики требовалось знанія анатоміи, физіологіи, патологіи и діагностики, словомъ, большей части медицинскихъ наукъ. Понятно, что столь образованные учителя гимнастики предпочитали посвящать себя уже медицинѣ, а если не имѣли требуемыхъ для сего познаній, то были крайне плохи и вмѣсто пользы приносили вредъ. На нѣмецкую гимнастику, тѣмъ не менѣе, метода Линга имѣла хорошее вліяніе. Хотя и нельзя было принять главную, основную его идею, но онъ все-таки точно опредѣлилъ то ложное направленіе, которое приняла прежняя нѣмецкая гимнастика, и тѣмъ заставилъ обратить вниманіе на теоретическую сторону ея. Для того, чтобы достигнуть равномѣрнаго развитія тѣла (справедливо признаннаго Лингомъ, какъ настоятельно необходимаго), распредѣлили послѣдовательно упражненія по отдѣльнымъ частямъ тѣла и членамъ, которые ими приводились въ движеніе; потомъ раздѣлили упражненія на различныя категоріи, выбирая изъ каждой по нѣсколько на урокъ. Обращали также вниманіе на постоянную перемѣну въ выборѣ движенія и достигли цѣлесообразнаго примѣненія упражненій и перемѣны ихъ, избѣгая преимущественно частыхъ упражненій однихъ и тѣхъ же членовъ и предписывая, напротивъ, равномѣрную дѣятельность всѣхъ членовъ. При аппаратахъ, исключенныхъ Лингомъ, можно было избѣгнуть движеній, требующихъ чрезмѣрныхъ усилій. Они имѣли вліяніе на укрѣпленіе мускуловъ, пріобрѣтеніе ловкости, развитіе храбрости и мужественной рѣшимости, какъ необходимой цѣли педагогической гимнастики.

Итакъ къ прежней практикѣ присоединилась теорія, которая, согласуясь съ естественными наклонностями, не угнетала ихъ, а напротивъ, способствовала къ свободному ихъ развитію. Сочиненія Шписа, Нигелера, Ліона, Ваймапсдорфа и т. п. не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что научнымъ развитіемъ гимнастики нигдѣ такъ не занимаются, какъ въ Германіи.

У насъ въ то же время, какъ и въ Пруссіи, началось образованіе гимнастическихъ учителей по системѣ Линга; но улучшенія, которыя тамъ потребовались и которыя тамъ уже совершены, у насъ еще и не задуманы. Все еще у насъ употребляется шведская гимнастика; еще недавно появилось сочиненіе: „О педагогической гимнастикѣ по системѣ Линга“, которое предлагаютъ какъ руководство.

Библиотека "Руниверс"

Изъ всего сказаннаго выше можно заключить, что педагогическая гимнастика Линга имѣетъ мало общаго съ нынѣшнею нѣмецкою гимнастикой; въ гимнастикѣ Линга характеристично именно то, что она *не педагогична* и педагогичною быть *не можетъ*.

Д-ръ Ѳ. Клевеваль.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Опытъ краткой грамматики древняго греческаго языка для учениковъ русскихъ гимназій. Составилъ преподаватель 2-й Казанской гимназіи *А. Иноземцевъ*. Казань. 1871.

Трудъ г. Иноземцева обнаруживаетъ знакомство автора съ современною наукою, знаніе предмета и добросовѣстное стараніе помочь учебному дѣлу. Но, къ сожалѣнію, исполненіе не совсѣмъ соотвѣтствуетъ благому намѣренію. Имѣвшаяся въ виду краткость учебника не могла не повліять какъ на количество матеріала, такъ и на способъ изложенія; но автору не удалось подвести эти два момента подъ одинъ уровень. Судя по предисловію, г. Иноземцевъ желалъ издать учебную книгу, обнимающую полный гимназическій курсъ греческой грамматики, предоставляя преподавателю дополнять ее при толковомъ чтеніи авторовъ. Но требуемыя по его плану дополненія оказываются въ высшихъ классахъ слишкомъ значительными. Нѣтъ, напримѣръ, систематическаго изложенія формъ слитія, измѣненій согласныхъ ударенія; нѣтъ полнаго перечня энклитическихъ и атоническихъ словъ съ подробнымъ изложеніемъ ихъ свойствъ; нѣтъ удовлетворительнаго перечня словъ какъ склоняемыхъ, такъ и спрягаемыхъ, представляющихъ собою отступленія отъ общихъ правилъ; нѣтъ также отдѣла объ изворотѣ, о частицахъ, нѣтъ и другихъ частей грамматики, необходимыхъ для молодыхъ людей, оканчивающихъ гимназическое образованіе на основаніи изученія древнихъ классическихъ языковъ. Изъ сего слѣдуетъ, что г. Иноземцевъ предполагаетъ необходимымъ прибѣгать къ составленію весьма объемистыхъ ученическихъ записокъ или къ помощи другой, болѣе обширной, грамматики того же языка. Записки, по извѣстнымъ крупнымъ неудобствамъ, министерскими распоряженіями неоднократно были запрещаемы и не могутъ быть допущены; а при потребленіи другой, болѣе обширной, грамматики трудъ г. Иноземцева оказывается излишнимъ. Съ другой стороны, опытъ г. Иноземцева,

Библиотека "Руниверс"

при такой ограниченности матеріала, конечно, могъ бы служить учебникомъ въ III и IV классахъ гимназій; но тутъ представляется другое затруднепіе, заключающееся въ чрезмѣрной сжатости и отвлеченности самаго изложенія,—свойствахъ, не соотвѣтствующихъ возрасту воспитанниковъ упомянутыхъ классовъ. Желаніе—какъ можно болѣе ограничить объемъ граматики, заставило составителя, въ объясненіяхъ явленій одного отдѣла, совокуплять самыя разнородныя указанія, находящіяся между собою въ связи лишь однимъ общимъ своимъ отношеніемъ къ отдѣлу, отчего теряется всякая наглядность правила. А такъ какъ г. Иноземцевъ не предпослалъ отдѣловъ, вмѣщающихъ въ себѣ общіе законы, повторяющіеся въ подобныхъ случаяхъ, то онъ былъ поставленъ въ необходимость упоминать о нихъ и въ каждомъ спеціальномъ случаѣ; вслѣдствіе чего объясненія у него еще болѣе усложнлются. (См. между прочимъ стр. 14, стр. 30 sq. стр. 34, стр. 36, стр. 40. с) Лог., стр. 49 и т. д.). Правда, указанія большею частію вѣрны, отчасти мѣтки, но отсутствіе систематическаго раздѣленія разнороднаго затрудняетъ пониманіе, такъ что даже иному преподавателю прійдется прочитать нѣсколько разъ одно и то же правило, дабы во всѣхъ подробностяхъ разъяснить себѣ содержаніе его, какъ напримѣръ, на стр. 99 и др. Это затрудненіе увеличивается скудостью въ примѣрахъ. Въ особенности въ синтаксической части при каждомъ правилѣ помѣщено по одному только примѣру, между тѣмъ какъ извѣстно, что ясность правила находится въ прямомъ отношеніи къ количеству примѣровъ. Но и въ этимологіи способъ изложенія, по недостатку парадигмовъ, является слишкомъ отвлеченнымъ, напримѣръ, стр. 25, § 6 и др. Сжатость иногда доходитъ до того, что упоминается о какомъ-либо явленіи языка, но не говорится, въ какихъ именно словахъ замѣчается это явленіе. Напримѣръ, на стр. 33-й помѣщено примѣчаніе, ничего не значащее безъ перечня глаголовъ, подходящихъ подъ эту особенность; а такое отторженіе правилъ отъ примѣровъ встрѣчается сплошь и рядомъ.

Къ послѣдствіямъ лишней сжатости могутъ быть отнесены и нѣкоторыя пелспости, принимающія даже видъ невѣрности. Напримѣръ, (§ 2. а), „надъ двумя ρ даже и въ срединѣ слова, и т. д.“. Развѣ ῥῥ встрѣчается и въ началѣ и въ концѣ слова? Въ § 4-мъ не сказано, какія именно краткія гласныя исчезаютъ. А потомъ, въ слитіи гласныхъ ε + ε, ε + ι, ε + ο, развѣ краткая исчезаетъ передъ долгою? На стр. 33: „Есть много чистыхъ глаголовъ съ неодносложною основой.

Библиотека "Руниверс"

которые, удерживая краткія гласныя α и ε въ будущемъ времени, не имѣютъ fut. att." (это относится лишь къ нѣсколькимъ глаголамъ чистымъ). На стр. 46-й: в) „Σ между двухъ гласныхъ исчезаетъ". А τόσος, ὅσος, μέσος и т. д.

Стр. 50. Аог. 2. „Основы глаголовъ нѣмыхъ, имѣющія въ настоящемъ времени гласную ε, могутъ имѣть 2-е прошедшее совер. и 2-й аор. У этихъ глаголовъ во 2-мъ аористѣ ε извращается въ α". Слѣдовательно, учащійся будетъ образовать отъ λέγω — ἔλαγον, φέγω — ἔφαγον, ῥέπω — ἔῤῥαπον и др.

Затѣмъ замѣтимъ, что г. Иноземцевъ напрасно опускаетъ общепринятые термины греческой грамматики, напримѣръ, по ударенію, по слитію и т. д. Почему не знакомить и русскихъ учениковъ съ терминологіей, издавна употребляемою въ другихъ образованныхъ странахъ?

Наконецъ нельзя не упомянуть о неумѣстности нѣкоторыхъ примѣчаній. Такъ, напримѣръ, на стр. 18-й сдѣлана въ примѣчаніи ссылка на Vergleichende Grammatik der griech. u. lat. Sprache v. L. Meyer, какъ-будто ученики, изучающіе греческій языкъ по книгѣ г. Иноземцева, могутъ пользоваться этимъ указаніемъ. Или, на стр. 93, полемика противъ грамматикъ Кюнера и др. совершенно лишняя и вовсе не умѣстная въ учебникѣ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что главный недостатокъ разсматриваемой книги состоитъ въ противорѣчіи между количествомъ матеріала и способомъ изложенія, такъ какъ матеріалъ пригоденъ лишь для III и IV классовъ, а изложеніе, по своей сжатости и отвлеченности, предполагаетъ уже значительное умственное развитіе, которое мы находимъ едва въ VI и VII классахъ.

Латинская христоматія. Часть первая и вторая, съ примѣчаніями и словаремъ (при 1-й части). Составилъ *П. Носовъ*. Изданіе второе, пересмотрѣнное и исправленное. С.-Пб. 1872.

Первая часть христоматіи г. Носова заключаетъ въ себѣ отрывки изъ К. Непота, Цезаря, Кв. Курція и Федра. Изъ перваго писателя взяты 8 жизнеописаній, и составитель остановился дѣйствительно на лучшихъ, съ опущеніемъ нѣсколькихъ щекотливыхъ по содержанію мѣстъ (напримѣръ, Alcib. II, отъ словъ: „incunte adulescentia amatus est a multis etc.), которыя, къ удивленію, оставляются въ текстѣ такихъ учебныхъ изданій, какъ Зибелиса, Наппердея, Эбе-

Библиотека "Руниверс"

линга и др. Читая текстъ К. Непота въ изданіи г. Носова, нельзя не пожалѣть, что почтенный составитель во второмъ, пересмотрѣнномъ и исправленномъ, изданіи своего труда не воспользовался новѣйшимъ изданіемъ Эбелинга и въ особенности Гальма (C. Nepotis quae supersunt apparatu critico adjecto edidit Carolus Halm). У этого издателя сравнены 8 кодексовъ Непота и изъ нихъ выбранъ codex Parcensis S. XV, какъ лучшій. На сколько предпочтеніе текста по этому изданію было бы лучше, можно ясно судить изъ слѣдующихъ, на удачу взятыхъ, сопоставленій: у г. Носова: Miltiades, multum in imperiis magnisque versatus, non videbatur posse etc.—У Гальма: Miltiades, multum in imperiis magistratibusque versatus, n. v. p. etc. Послѣднее имѣетъ болѣе смысла, указывая на военную и гражданскую дѣятельность Мильтіада. Въ той же VIII главѣ при словѣ Chersoneso у г. Носова стоитъ предлогъ *in*, у Гальма его нѣтъ, и это опущеніе болѣе соотвѣтствуетъ слогу К. Непота. Them., I, у г. Носова: „Sed ab initio ordiendus est", у Гальма: „ordiendum", — очевидно, какое изъ этихъ выраженій болѣе согласуется съ грамматикой и смысломъ. Что касается до примѣчаній, то они составлены весьма основательно и заимствованы изъ примѣчаній въ изданіи Зибелиса. Держась той же системы заимствованій, г. Носовъ взялъ текстъ и комментарій къ Цезарю изъ книги Крамера, то-есть, внесъ въ свою христоматію какъ достоинства его безукоризненнаго текста, такъ и нѣкоторые недостатки его примѣчаній Особенно будутъ благодарны учащіеся почтенному составителю заотчетливость словаря, приложеннаго къ 1-й части.

Вторая часть христоматіи состоитъ изъ отрывковъ изъ Ливія, Саллюстія, Цицерона, Сенеки, Овидія, Вергилія, Горація, изъ сопровождающихъ текстъ примѣчаній, свидѣтельствующихъ объ извѣстной основательности и добросовѣстности составителя, и изъ весьма дѣльныхъ введеній къ каждому автору, характеризующихъ вкратцѣ литературную его дѣятельность. Но не говоря уже о поразительной несоразмѣрности между количествомъ отрывковъ и дидактическимъ достоинствомъ авторовъ, изъ которыхъ эти отрывки взяты (напримѣръ, отрывки изъ Овидія занимаютъ 80 страницъ, а единственный отрывокъ изъ рѣчей Цицерона, и то изъ Orat. pro Archia poëta — не болѣе 9-ти), мы находимъ, что нельзя допустить употребленія христоматіи въ тѣхъ классахъ гимназій, въ которыхъ читаются предлагаемые во 2-й части христоматіи писатели, то-есть, въ высшихъ классахъ этихъ заведеній. По смыслу устава 1871 г. и по требованіямъ составляемыхъ на основаніи его программъ, предѣлы христоматіи

Библиотека "Руниверс"

оказываются слишкомъ узкими для основательнаго и всесторонняго изученія латинскаго языка, и нельзя предполагать, что передъ молодыми людьми, усвоившими хотя и все содержаніе предлагаемой хрестоматіи, на столько оживился бы міръ Рима, на сколько это требуется для полнаго классическаго образованія. Затѣмъ чтеніе однихъ отрывковъ никогда не удовлетворяетъ умственнымъ и нравственнымъ потребностямъ воспитанниковъ, преодолѣвшихъ элементарное изученіе языка и сознающихъ въ себѣ возрастающую способность къ самостоятельной дѣятельности, и наконецъ, у самаго преподавателя хрестоматія отнимаетъ ту дидактическую свободу, которая необходима для успѣха дѣла въ высшихъ классахъ гимназій.

Книга упражненій къ латинской грамматикѣ доктора Фердинанда Шульца, составленная *Ю. Ходобаемъ* и *П. Виноградовымъ*, преподавателями 3-й Московской гимназіи. Москва, 1872.

Книга гг. Ходобая и Виноградова заключаетъ два отдѣленія: 1) упражненія для этимологіи, 2) болѣе пространные отрывочные примѣры для синтаксиса; а между ними вставлены отрывки изъ басенъ, разказы изъ естественной исторіи, миѳологіи и проч., для перевода съ латинскаго языка на русскій, и наконецъ приложены словари латино-русскій и русско-латинскій.

Въ составленіи 1-го отдѣленія гг. авторы слѣдили изъ страницы въ страницу за книгой Шульца: „Uebungsbuch zur lateinischen Sprachlehre zunächst für die untern Klassen der Gymnasien, bearbeitet von Dr. Fr. Schultz. Paderborn, 1869. 8-te verbesserte Ausgabe.. На это указываютъ и сами составители въ предисловіи, въ которомъ сказано, что они руководились отвсюду раздающимися жалобами на то, что способъ помѣщать примѣры для переводовъ при изложеніи самыхъ правилъ уничтожаетъ значительную долю самостоятельности учениковъ, предлагая имъ помощь не только не нужную, но даже вредную. Мысль эта, совершенно вѣрная, почерпнута изъ той же книги Шульца, у котораго практика отдѣлена совершенно отъ теоріи. Такимъ образомъ вся первая часть книги есть весьма удачный переводъ указаннаго руководства Шульца, съ пропускомъ, впрочемъ, многихъ фразъ. Напримѣръ, въ § 2. на дательный, винительный и творительный падежи, вмѣсто 17-ти латинскихъ фразъ оставлено только 10. И тутъ нельзя не замѣтить, что неизвѣстно, почему вмѣсто фразы у Шульца: „Bestiae amant opacas silvas“, поставлено: „Bes-

Библиотека "Руниверс"

tiae amant opacam silvam". Такимъ образомъ въ книгѣ гг. Ходобая и Виноградова нѣтъ примѣра на винит. пад. множ. ч. 1-го склоненія, а на винит. единственнаго два почти рядомъ, такъ какъ почти непосредственно предшествуетъ: „Multae plantae non amant densam umbram silvarum" Въ переводѣ же съ русскаго того же § мы не нашли примѣра на творительный падежъ, такъ какъ его нѣтъ и въ руководствѣ Шульца.

Съ другой стороны нельзя не благодарить гг. составителей за то, что они слѣдили за каждою фразою, вносимой ими въ ихъ учебникъ. Такъ, напримѣръ, въ § 4-мъ, на употребленіе звательнаго падежа 2-го склоненія:" Mi bone deus, mundus donis tuis refertus est" весьма мѣтко пропущено слово „bone", хорошо передаваемое по нѣмецки, но совершенно не подходящее по русски. Точно также къ особой тщательности должно отнести и ударенія, поставленныя вездѣ, гдѣ ученикъ можетъ сомнѣваться, чего однако не сдѣлано у Шульца. Далѣе — относительно порядка размѣщенія первыхъ §§, можно бы было желать, чтобы гг. составители измѣнили ихъ такъ, что прежде стояли бы примѣры на склоненія вообще, а потомъ на уклоненія отъ нихъ, что̀ соотвѣтствовало бы болѣе и недавно изданнымъ министерствомъ „учебнымъ планамъ", гдѣ въ объяснительной запискѣ къ плану древнихъ языковъ прямо говорится: „въ первомъ классѣ проходятся преимущественно правильныя формы, а во второмъ преимущественно неправильныя".

Примѣры, заключающіе неправильныя perfecta и supina глаголовъ, заставляютъ пожалѣть, что фразы эти слишкомъ коротки и не вводятъ ученика мало по малу въ знакомство съ сложными предложеніями и небольшими періодами, что̀ было бы важно опять-таки въ виду выполненія учебнаго плана, въ которомъ (стр. 54), какъ изученіе этихъ глаголовъ, такъ и сообщеніе главныхъ правилъ синтаксиса отнесено къ одному и тому же 2-му классу.

Весьма важное преимущество разбираемой книги состоитъ въ прибавкѣ статей, которыхъ нѣтъ въ учебникѣ Смирнова, не говоря уже о Кюнерѣ, напримѣръ, о нарѣчіи, о союзѣ, объ отрицательныхъ и вопросительныхъ частицахъ (См. стр. 72—84, §§ 106—117).

Часть книги, составляющая христоматію и вмѣщающая статьи для чтенія, взята изъ той же книги Шульца „Uebungsbuch", гдѣ въ III части помѣщены всѣ эти „lateinische Lesestücke", о которыхъ самъ авторъ заявляетъ въ предисловіи: „den Stoff zu den lateinischen Lesestücken habe ich grössten Theils aus ältern Lesebüchern entnom

Библиотека "Руниверс"

men", то-есть, это матеріалъ, который мы встрѣчаемъ въ граматикѣ Брэдера и др. „Римская исторія съ древнѣйшихъ временъ до правленія императоровъ", вѣроятно, перепечатана изъ: „Lateinisches Elementarbuch, v. Jacobs und Döring, Jena, 1864", гдѣ она озаглавлена „Grundstriche der römischen Geschichte von ältesten Zeiten an bis auf die Kaiser". Наконецъ, что касается до 3-й самостоятельной части труда гг. Ходобая и Виноградова, то она вмѣщаетъ синтаксическія упражненія, расположенныя въ самомъ строгомъ граматическомъ порядкѣ. Часть эта, въ виду отсутствія у насъ хорошихъ упражненій въ переводѣ примѣровъ, составляетъ значительный вкладъ. Она составлена не безъ нѣкотораго вліянія книги Смирнова (Руководство къ изученію латинскаго языка, сост. Я. Смирновъ. Москва. 1865). Лучшая черта этой части разбираемаго труда состоитъ въ обиліи матеріала и въ замѣчательной послѣдовательности его примѣненія. Но и тутъ надо пожалѣть, что составители этихъ примѣровъ не дошли до цѣлыхъ періодовъ и связныхъ разказовъ. Мы на столько нуждаемся въ дѣльной книгѣ для переводовъ, что нельзя не желать скорѣйшаго ея появленія, а до тѣхъ поръ невозможно ограничиваться во всемъ гимназическомъ курсѣ только персводомъ отдѣльныхъ, хотя бы и хорошо составленныхъ фразъ.

Концентрическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ. Часть III. Составилъ *В. С. Игнатовичъ*. С.-Пб. 1871.

Два первые отдѣла этого замѣчательнаго руководства уже обратили на себя вниманіе педагоговъ. Тѣми же достоинствами отличается и III часть разсматриваемаго учебника, представляющая, какъ выражается авторъ въ своемъ предисловіи, послѣдній кругъ изученія французскаго языка въ предѣлахъ подготовительнаго курса. Здѣсь водятся въ систему и заканчиваются главнѣйшія граматическія оложенія относительно всѣхъ частей рѣчи. Что же касается до интаксиса, то эта часть граматики не излагается здѣсь въ систематическомъ видѣ, а введена на столько, на сколько она необходима ля уясненія этимологическаго и логическаго характера французской ѣчи. Въ III части „Концентрическаго учебника" авторъ преимущественно имѣетъ въ виду уяснить строй сложнаго французскаго предложенія. При этомъ онъ обращаетъ особенное вниманіе на такъ-называемую синтетическую конструкцію, которая противополагается налитической и состоитъ въ многоразличныхъ отступленіяхъ отъ

Библиотека "Руниверс"

естественнаго порядка, которымъ отличается расположеніе словъ въ простой, не искусственной рѣчи. Сюда относятся: выпущеніе членовъ предложенія и цѣлыхъ предложеній (ellypse)), ихъ перестановка (inversion), плеоназмы и т. д. Изученію подобныхъ особенностей французской синтетической конструкціи авторъ посвятилъ пять первыхъ уроковъ III курса, при чемъ обстоятельно указаны способы передачи этихъ особенностей на русскій языкъ, сообразно съ его духомъ. Этотъ дидактическій пріемъ, обыкновенно не встрѣчаемый въ нашихъ французскихъ учебникахъ, имѣетъ существенную важность. Онъ необходимъ для того, чтобъ отучить воспитанниковъ нашихъ гимназій отъ разныхъ галлицизмовъ, которыми переполнены не только ученическія тетради, но и наша переводная литература. Благодаря невниманію къ указанному пріему, легко объясняемому и тѣмъ, что далеко не всѣ наши преподаватели новыхъ языковъ достаточно знакомы съ русскою рѣчью, ученики даже высшихъ классовъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ нерѣдко затрудняются при переводѣ не только такихъ фразъ, какъ напримѣръ: „Mes plus douces joies, je les ai trouvées dans l'amitié", но и болѣе легкихъ французскихъ текстовъ, напримѣръ: „la terre est-elle ronde", или: „c'est dans le malheur surtout qu'il faut montrer de la sagesse et du courage". Авторъ посвятилъ также не мало труда уясненію формъ причастій и неокончательнаго наклоненія, постоянно указывая на правильный способъ передачи ихъ на русскій языкъ. Все это существенно важно для учениковъ, знакомя ихъ съ оборотами въ родѣ слѣдующихъ: „Carthage détruite, Rome respira", или: „On perd souvent sa réputation pour avoir mal choisi ses amis".

Выше мы указали на ясность, точность и наглядность, какъ на качества, составляющія неотъемлемую принадлежность „Концентрическаго учебника". Въ III части они ярко выступаютъ, въ особенности при изложеніи тѣхъ граматическихъ отдѣловъ, которые въ нашихъ руководствахъ обыкновенно представляютъ не малую путаницу. Такъ, при объясненіи значенія и разныхъ формъ *subjonctif* авторъ приводитъ цѣлый рядъ фразъ въ логически послѣдовательномъ порядкѣ, которыя очень наглядно могутъ уяснить ученику очень трудный въ данномъ случаѣ вопросъ о такъ-называемой въ латинскихъ грамматикахъ *consecutio temporum*. То же самое слѣдуетъ замѣтить и по отношенію къ правиламъ согласованія причастій протедшихъ (см. 12 урокъ III части, а также уроки 13, 14 и 15). Вообще мы должны замѣтить, что такого систематически стройнаго и дидактически пра-

Библиотека "Руниверс"

вильнаго подбора фразъ для изученія конструкціи французской рѣчи нѣтъ ни въ одномъ изъ существующихъ у насъ учебниковъ французскаго языка.

Кромѣ означенныхъ отдѣльныхъ фразъ, въ учебникѣ г. Игнатовича находится цѣлый рядъ хорошо подобранныхъ связныхъ статей, назначенныхъ для практическаго упражненія учениковъ въ переводахъ съ французскаго языка на русскій. Съ другой стороны, нѣтъ также недостатка въ русскихъ текстахъ, а въ концѣ учебника приложенъ французско-русскій алфавитный лексиконъ, въ которомъ слова сгруппированы по семействамъ, такъ что ученикъ наглядно знакомится здѣсь съ ихъ образованіемъ. Обратимъ также вниманіе на отдѣлъ, озаглавленный „Замѣчанія къ урокамъ", гдѣ обстоятельно изложены разныя правила французской грамматики примѣнительно къ отдѣльнымъ урокамъ.

Изъ сказаннаго достаточно видно, что хотя авторъ и называетъ свое руководство элементарнымъ, тѣмъ не менѣе „Концентрическій учебникъ" представляетъ совершенно достаточно матеріала для того, чтобы наполнить имъ гимназическую программу. Г. Игнатовичъ справедливо замѣчаетъ въ своемъ предисловіи, что ученикъ, пройдя его руководство, явится „во всеоружіи грамматическихъ формъ и съ достаточнымъ лексическимъ запасомъ", а потому въ состояніи будетъ приступить къ чтенію не только легкихъ, но и трудныхъ французскихъ текстовъ.

Сборникъ статей для постепеннаго перевода на французскій языкъ, съ приложеніемъ словаря. Составилъ *де-Лафосса*. С.-Пб. 1872 года.

Сборникъ г. де-Лафосса представляетъ рядъ статей и отрывковъ, выбранныхъ, относительно содержанія, занимательности ихъ, а также и педагогической ихъ цензуры, очень удачно. Такая безтактная статья, какъ „Русскій и Татаринъ" (стр. 15 и 16, §§ 31 и 32) составляетъ въ этомъ сборникѣ единственное исключеніе. Что же касается до размѣщенія означенныхъ статей и отрывковъ, то оно довольно случайное, при чемъ не всегда соблюдена та постепенность, о которой говорится въ заглавіи разсматриваемой книги. Такъ, напримѣръ, вслѣдъ за статьею „Самоѣды" слѣдуетъ „Несторъ", а за тѣмъ помѣщены выдержки изъ писемъ Жуковскаго къ Великому Князю Константину Николаевичу (стр. 126—136).

Нельзя также не замѣтить, что нѣкоторые изъ помѣщенныхъ въ концѣ разсматриваемаго сборника отрывковъ выходятъ, по свое

Библиотека "Руниверс"

трудности, изъ предѣловъ гимназической программы, въ которой переводамъ съ русскаго языка на французскій придается не столько самостоятельное значеніе, сколько значеніе повѣрки, въ какой мѣрѣ учащіеся усвоили себѣ правила этимологіи и синтаксиса, а для этой цѣли вполнѣ достаточно тѣхъ русскихъ текстовъ, которые обыкновенно помѣщаются во всякой сколько-нибудь удовлетворительной французской грамматикѣ.

Главный же недостатокъ „Сборника" состоитъ въ томъ, что помѣщенныя въ немъ статьи не сопровождаются никакими объяснительными примѣчаніями, столь необходимыми для учениковъ при приготовленіи ими классныхъ уроковъ. Отсутствіе такихъ примѣчаній въ книгѣ г. де-Лафосса тѣмъ ощутительнѣе, что приложенный въ концѣ ея русско-французскій словарь вовсе не заключаетъ въ себѣ фразеологіи. Но преподаватели французскаго языка найдутъ въ означенной книгѣ достаточно матеріала, которымъ они могутъ воспользоваться при своихъ классныхъ занятіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Годичный актъ Варшавскаго университета и краткій обзоръ результатовъ, достигнутыхъ имъ въ трехлѣтній періодъ своего существованія.—О состояніи и дѣйствіяхъ Варшавскаго университета въ 1871 году: состояніе личнаго состава преподавателей; перечень вакантныхъ каѳедръ и распредѣленіе преподаванія по онымъ; перечень не-факультетскихъ предметовъ, обязательныхъ для студентовъ-юристовъ; мѣры для усиленія учебной дѣятельности студентовъ; темы сочиненій для соисканія наградъ медалями; сочиненія студентовъ, за которыя выданы денежныя награды; сочиненія преподавателей и студентовъ, напечатанныя въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ*; преподаватели, не имѣвшіе требуемыхъ уставомъ ученыхъ степеней; ученые труды преподавателей и читаемыя ими публичныя лекціи; измѣненія въ правилахъ для студентовъ; удостоеніе степени кандидата, званія дѣйствительнаго студента и медицинскаго званія; вопросы, предложенные на обсужденіе совѣта; бюджетъ университета; свѣдѣнія объ учащихся; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

30-го августа 1872 года происходилъ въ Варшавскомъ университетѣ третій, со времени открытія его, годичный актъ, въ присутствіи г. помощника главнокомандующаго войсками въ Царствѣ Польскомъ, генералъ-адъютанта барона *Э. А. Рамзая*, его высокопреосвященства архіепископа Варшавскаго и Новогеоргіевскаго *Іоанникія*, г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа и многочисленной публики. Актъ начался молитвою „Царю небесный“, пропѣтою архіерейскими пѣвчими. Затѣмъ послѣдовало чтеніе: профессоромъ *Струве*—рѣчи „Отличительныя черты философіи и ихъ значеніе, въ сравненіи съ другими науками“, профессоромъ *Люперсольскимъ* — „краткаго отчета о состояніи и дѣятельности университета за истекшій академическій

Библиотека "Руниверс"

годъ". Послѣ того г. ректоръ университета обратился къ присутствующей публикѣ со словами, въ которыхъ указалъ на результаты, достигнутые университетомъ за истекшій трехлѣтній періодъ его существованія. Приводимъ здѣсь заключеніе рѣчи г. ректора:

„Сводя итогъ за истекшій годъ по частному вопросу о пожертвованіяхъ въ пользу бѣдныхъ студентовъ, тѣмъ болѣе умѣстно, хотя въ общихъ чертахъ, намѣтить и итогъ трехлѣтней университетской жизни, такъ какъ съ нынѣшнимъ академическимъ годомъ университетъ выходитъ и изъ временнаго своего положенія, вступая въ нормальный путь почти полноправнаго учрежденія.

„Что же онъ испыталъ и произвелъ въ первые три года?

„Предначертанія Высочайшей воли, положенныя въ условіе дальнѣйшей жизни нашего университета, исполнены. Русскій языкъ служитъ исключительнымъ органомъ преподаванія еще съ начала прошлаго академическаго года. Какъ ни трудно было нѣкоторымъ гг. преподавателямъ освоиться съ этимъ языкомъ въ относительно короткій срокъ, тѣмъ не менѣе, говоря вообще, за самыми малыми исключеніями, преподаваніе совершается на правильномъ и чистомъ языкѣ русскомъ и во всякомъ случаѣ вполнѣ вразумительномъ для слушателей.

„Съ новонаступившимъ академическимъ годомъ нѣтъ больше въ университетѣ и ни одного преподавателя, который бы не удовлетворялъ требованіямъ устава; всѣ они имѣютъ соотвѣтствующія своему званію ученыя степени. Всѣ ординарные профессоры—доктора; всѣ экстраординарные—или доктора, или непремѣнно магистры; доценты—или магистры, или магистранты, хотя, по отсутствію вакансій, есть доценты и съ докторскою степенью.

„Такимъ образомъ, въ двухъ важнѣйшихъ условіяхъ, сопровождавшихся особыми Высочайшими повелѣніями, воля Монарха осуществлена не только формально, но и съ честію для нашего заведенія. Въ ряду профессоровъ мы встрѣчаемъ не мало лицъ, успѣвшихъ занять видное мѣсто въ наукѣ, изслѣдованія которыхъ пріобрѣли вѣсъ въ ученой литературѣ и которые составили бы своею службою не меньшую честь и другимъ университетамъ. Имѣющій выйдти въ непродолжительномъ времени списокъ ученыхъ трудовъ наличныхъ преподавателей нашего университета докажетъ, надѣюсь, наглядно справедливость высказаннаго отзыва.

„Говоря о качествѣ состава преподавателей, нельзя умолчать и о его количествѣ. Какъ ни знаменательны были колебанія въ со-

Библиотека "Руниверс"

ставѣ профессоровъ за истекшее трехлѣтіе, въ силу особыхъ условій самой организаціи университета, тѣмъ не менѣе, ни одинъ почти университетъ отечественный не представляетъ столь малаго, сравнительно, числа вакантныхъ каѳедръ, какъ Варшавскій. Въ настоящее время считается 10 преподавательскихъ вакансій; но и при этомъ не должны мы забывать, что 4 изъ нихъ образовались лишь въ послѣдніе дни, когда не было еще и возможности озаботиться ихъ замѣщеніемъ. Есть основаніе надѣяться, что и онѣ въ непродолжительномъ времени получатъ достойныхъ преподавателей.

„Съ утѣшительнымъ чувствомъ предлагаю вниманію вашему, милостивые государи, и поведеніе университетскаго юношества. Исправное посѣщеніе имъ лекцій, внимательность къ преподаванію, его трудолюбіе, соединенное съ исполнительностью правилъ и распоряженій начальства заставляютъ невольно забыть о рѣдкихъ уклоненіяхъ отъ обязанностей, повлекшихъ за собою, въ теченіе трехлѣтняго срока, исключеніе лишь двоихъ: процентъ слишкомъ ничтожный, чтобы позволить кому-либо дѣлать по нему неблагопріятный выводъ, хотя, въ свою очередь, это и не умаляетъ сердечной боли за молодыхъ людей, рѣзко выступившихъ изъ границъ своего долга.

„Хорошее поведеніе студентовъ даетъ нѣкоторое право университету смотрѣть съ надеждою на ихъ добросовѣстную исполнительность и служебныхъ обязанностей на поприщѣ гражданскомъ. Нѣсколько питомцевъ нашего университета, благодаря заботливости г. попечителя, уже получили мѣста преподавателей здѣшнихъ гимназій; нѣкоторые заняли подобное же положеніе въ другихъ учебныхъ округахъ Россіи; еще болѣе принято на службу въ судебныхъ учрежденіяхъ Имперіи.

„Учебно-вспомогательныя учрежденія, какъ-то: кабинеты, клиники и лабораторіи съ анатомическимъ театромъ получили и бо̀льшій просторъ, и бо̀льшій запасъ необходимыхъ матеріаловъ и предметовъ. На сколько велико приращеніе въ теченіе трехъ лѣтъ, можно судить по цифрѣ расходовъ на одни кабинеты и лабораторіи, превышающей 35 тысячъ. Тѣсный и грязный, такъ недавно еще лишенный самыхъ невзыскательныхъ удобствъ для занятій, анатомическій театръ представляетъ въ настоящее время учрежденіе, готовое стать на ряду съ подобными же учрежденіями другихъ университетовъ, предлагая приспособленныя помѣщенія не только физіологической, но и патологической анатоміи съ кабинетами для обоихъ, а также и судебной медицины.

Библиотека "Руниверс"

„Если библіотека, по новости отчисленія къ университету, и не приведена еще вполнѣ въ требуемый порядокъ, за то обогащеніе ея пошло гораздо быстрѣе, благодаря полнотѣ запросовъ со стороны всѣхъ безъ различія преподавателей и обилію даровыхъ присылокъ какъ отъ правительственныхъ учрежденій, такъ отъ частныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ. Изъ только что прочитаннаго отчета можно было замѣтить, что въ числѣ подарковъ получены и такія изданія, какія по цѣнности долго могли бы быть недоступны для нероскошныхъ штатныхъ суммъ университета, какъ напримѣръ, изданія военно-топографическаго депо.

„Обозрѣвая мысленно пережитое время, и вмѣсто воспоминанія объ обыденныхъ мелочахъ, переполненныхъ нерѣдко разнообразнымъ колючимъ терніемъ, приводя къ общему итогу его послѣдніе результаты, мы были бы несправедливы, если бы вздумали отрицать успѣхъ и право на надежду въ будущемъ. И это-то чувство не можетъ не вызвать на благодарность тѣмъ, помощи кого особенно одолженъ университетъ этимъ результатомъ трехлѣтней своей дѣятельности. Имѣю въ виду начальство, какъ ближайшее, такъ и высшее, всегда принимавшее къ сердцу интересы новаго учрежденія и всегда готовое дѣлать возможное для его процвѣтанія и обогащенія.

„Итакъ, начало университетской жизни не чуждо видимыхъ, осязательныхъ успѣховъ. И мы были бы вполнѣ счастливы, если бы общепринятое пониманіе успѣшнаго начала, какъ задатка ручательства за такое же продолженіе и въ будущемъ, могли примѣнить и къ нашему университету. Но приравнивать университетское учрежденіе и его задачи къ обычнымъ дѣйствіямъ частнаго человѣка нельзя. Университетъ представляетъ изъ себя зданіе, которому нѣтъ предѣловъ во времени, для котораго не могутъ быть предначертаны не только постоянныя, но и особенно продолжительныя границы и въ другихъ отношеніяхъ: оно должно служить при нормальныхъ отношеніяхъ, то-есть, при неуклонномъ преслѣдованіи своей задачи, всегда, вѣчно, по крайней мѣрѣ таково должно быть желаніе каждаго, кто истинное образованіе считаетъ существенною цѣлью человѣческаго существованія; такое зданіе, въ силу подобной задачи, и не должно ограничиваться разъ опредѣленною мѣркою: послѣдняя неизбѣжно должна мѣняться, сообразно росту на пути дѣйствительнаго умственнаго и нравственнаго прогресса. А потому и доброе начало въ правѣ давать ручательство за подобное же продолженіе лишь въ такомъ отношеніи, въ какомъ три года начальной дѣятельности относятся къ цѣлымъ

Библиотека "Руниверс"

вѣкамъ, — дай Богъ, чтобы къ тысячелѣтіямъ послѣдующей жизни. Тѣмъ не менѣе и благополучно прожитые три года имѣютъ свою высокую цѣну: ими собраны и упрочены силы, и умственныя и матеріальныя, которымъ предназначено создать, расширить и укрѣпить новыя силы для будущихъ поколѣній. И ежели три года сему назадъ я позволилъ себѣ сравнить нашъ университетъ съ кораблемъ, только что спущеннымъ въ воду съ верфи, безъ надлежащей оснастки и приспособленій, то въ настоящія минуты, надѣюсь, умѣстно продолжить и заключить это сравненіе. Университетъ представляетъ теперь изъ себя корабль, уже вступившій въ открытое море, снабженный всѣми необходимыми принадлежностями для дальнѣйшаго плаванія въ безпредѣльномъ океанѣ: поставлены прочно мачты, подняты реи, распущены паруса: экипажъ въ исправности и на своихъ мѣстахъ, при рулѣ и кормчій, не безъ вѣры взирающій въ широкую даль. Вотъ что пріобрѣли мы въ истекшее трехлѣтіе: запасъ силъ, средствъ и значительную долю опыта.

„Но въ океанѣ и житейскомъ, какъ и въ водномъ, есть и свои подводные камни, способные разбить судно, бываютъ и шквалы, могущіе разорвать паруса, сбить реи, переломать мачты, подбить и самый руль и такимъ образомъ не только лишить корабль возможности плаванія, но и окончательно погубить его въ пучинѣ. И на корабельныхъ дѣятеляхъ лежитъ священная обязанность употреблять всѣ зависящія отъ нихъ средства къ предупрежденію судна отъ гибели и къ сохраненію возможности для него идти безостановочно къ своей цѣли. Пусть же съ знаніемъ своего дѣла соединяютъ они должную осмотрительность и предосторожность, пусть съ неприторною любовью къ спасительному своему судну наблюдаютъ за каждымъ его движеніемъ впередъ, не скрывая видимой опасности, или даже предполагаемаго препятствія, чтобы своевременно можно было принять надлежащія мѣры и миновать опасность безъ ущерба судну и дѣйствующимъ на немъ. Пусть каждый поставитъ себѣ задачею жизни удержать свой постъ честно и сдать его грядущимъ новымъ силамъ въ такомъ состояніи, какое, по мѣрѣ своего разумѣнія, по долгу совѣсти и присяги, признавалъ онъ за лучшее. Только этими качествами можемъ мы провести невредимо драгоцѣнный нашъ корабль и среди бушующихъ волнъ, и среди бурнаго вѣтра, и между скалистыми утесами, и только этимъ воздадимъ достойный насъ даръ Великому Основателю нашего корабля, поставившему насъ на немъ

Библиотека "Руниверс"

и давшему силы и средства вести его къ предназначенной высокой и благой цѣли."

Заключаемъ обзоръ состоянія и дѣйствій нашихъ университетовъ въ 1871 году нижеслѣдующимъ извлеченіемъ изъ отчета Варшавскаго университета.

По уставу Варшавскаго университета полагается въ немъ: въ историко-филологическомъ факультетѣ—11 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, 6 доцентовъ и 5 лекторовъ (въ томъ числѣ одинъ лекторъ русскаго языка); въ физико-математическомъ факультетѣ — 10 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ и 5 доцентовъ, въ юридическомъ факультетѣ—10 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ и 3 доцента; въ медицинскомъ факультетѣ — 16 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, 7 доцентовъ и 3 прозектора, а всего: 47 профессоровъ, 21 доцентъ, 5 лекторовъ и 3 прозектора. Къ 1-му января 1872 года состояло на лицо штатныхъ преподавателей: въ историко-филологическомъ факультетѣ: ординарныхъ профессоровъ 4, исправляющихъ должность ихъ 3, экстраординарныхъ профессоровъ 2, доцентовъ 3, исправляющихъ должность доцента 2 и лекторовъ 5; въ физико-математическомъ факультетѣ: ординарныхъ профессоровъ 2, исправляющихъ должность ординарнаго профессора 4, экстраординарныхъ 2, исправляющихъ должность ихъ 2 и исправляющихъ должность доцента 3 (сверхъ того въ этомъ факультетѣ было 2 профессора сверхштатныхъ: 1 ординарный и 1 экстраординарный); въ юридическомъ факультетѣ: ординарный 1, исправляющихъ должность ординарнаго профессора 3, экстраординарныхъ профессоровъ 2, исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора 3, доцентъ 1 и исправляющій должность доцента 1; въ медицинскомъ факультетѣ: ординарныхъ профессоровъ 6, исправляющихъ должность ординарнаго профессора 2, экстраординарныхъ профессоровъ 7, доцентовъ 6, прозекторъ 1 и исправляющій должность прозектора 1; вообще состояло: ординарныхъ профессоровъ 14 (въ томъ числѣ 1 сверхштатный), исправляющихъ должность ординарнаго профессора 12, экстраординарныхъ профессовъ 14 (въ томъ числѣ 1 сверхштатный), исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора 5, доцентовъ 10, исправляющихъ должность доцента 6, лекторовъ 5, прозекторъ 1 и исправляющій должность прозектора 1, а всего 68. Такимъ образомъ недоставало противъ положеннаго числа по штату 2 профессоровъ, 5 доцентовъ и 1 прозектора. Въ теченіе года были вакантными слѣдующія каѳедры: физической географіи, агрономи-

Библиотека "Руниверс"

ческой химіи, исторіи русскаго права, исторіи славянскихъ законодательствъ съ сравнительнымъ обзоромъ другихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, гражданскаго судопроизводства и судоустройства и теоретической хирургіи; послѣдняя каѳедра сдѣлалась вакантною лишь съ 27-го ноября 1871 года. Преподаваніе по нѣкоторымъ изъ означенныхъ каѳедръ было поручено наличнымъ преподавателямъ, а именно, по каѳедрѣ исторіи русскаго права—профессору государственнаго права *Хльбникову;* по каѳедрѣ гражданскаго судоустройства и судопроизводства—преподавателю по каѳедрѣ полицейскаго права *Окольскому;* по терапевтической факультетской клиникѣ, по случаю выхода въ отставку исправлявшаго должность ординарнаго профессора *Халубинскаго*, поручено было временно, именно до утвержденія по этой каѳедрѣ профессора Харьковскаго университета *Лямбля*, экстраординарному профессору по каѳедрѣ общей терапіи и врачебной діагностики *Барановскому*; по каѳедрѣ хирургической факультетской клиники, по случаю перевода экстраординарнаго профессора *Коржевскаго* на должность профессора С.-Петербургской медико-хирургической академіи, ординарному профессору *Пирогову*; по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи, по случаю перемѣщенія профессора Андреева на каѳедру терапевтической госпитальной клиники, поручено было временно прозектору *Крылову*, который потомъ былъ утвержденъ доцентомъ по этой каѳедрѣ.

Въ теченіе 1871 года засѣданій въ факультетахъ было: въ историко-филологическомъ 12, въ физико-математическомъ 19, въ юридическомъ 24 и въ медицинскомъ 23. Въ преподаваніи предметовъ, съ разрѣшенія совѣта университета, были сдѣланы слѣдующія измѣненія: по назначеніи кандидата *Скворцова* исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ греческаго языка, преподаваніе этого предмета раздѣлено между Скворцовымъ и исправляющимъ должность ординарнаго профессора *Мыржинскимъ*, при чемъ первому поручено было читать собственно греческій языкъ для студентовъ II-го курса, а второму—греческую литературу и древности для студентовъ III и IV курсовъ. Студенты юридическаго факультета, кромѣ предметовъ собственно факультетскихъ, обязаны были слушать и подвергаться испытанію изъ слѣдующихъ предметовъ: студенты I-го курса—изъ русскаго языка, изъ древней исторіи, изъ логики и исторіи древней и новой философіи, изъ русской исторіи и изъ нѣмецкаго или французскаго языковъ; студенты II-го курса—изъ русской исторіи, изъ исторіи среднихъ вѣковъ и новой, изъ логики, психологіи и исторіи древней и но-

Библиотека "Руниверс"

вой философіи, и изъ французскаго или нѣмецкаго языковъ; студенты III-го курса — изъ русской исторіи и изъ судебной медицины, по которой для юристовъ читался особый курсъ. Доценту *Рудневу* и приватъ-доценту *Нейгебауеру* разрѣшены практическія занятія со студентами медицинскаго факультета въ послѣобѣденные часы; профессору *Косинскому* дозволено преподаваніе хирургической анатоміи въ воскресные дни. Чтеніе лекцій по энциклопедіи и исторіи медицины поручено было профессору *Дучковичу*, а для болѣе успѣшнаго преподаванія анатоміи, медицинскій факультетъ дозволилъ прозектору *Пильщикову* читать студентамъ I-го курса спланхнологію и міологію, по два раза въ недѣлю, сверхъ лекцій, читанныхъ профессоромъ *Гирифельдомъ*. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ, кромѣ опредѣленныхъ правилами контрольныхъ испытаній и наградъ за сочиненія, приняты слѣдующія мѣры: по *историко-филологическому* факультету, въ началѣ учебнаго года, каждый преподаватель назначаетъ какую-либо тему для сочиненія по своему предмету; эти темы объявляются студентамъ III-го и IV-го курсовъ; каждый изъ нихъ избираетъ себѣ одну изъ объявленныхъ темъ и обязанъ, въ теченіе года, непремѣнно написать на нее сочиненіе; лучшія изъ этихъ сочиненій могутъ быть, по присужденію факультетомъ, удостоены денежной награды; вообще означенныя сочиненія принимаются профессорами во вниманіе при производствѣ годичныхъ испытаній. Сверхъ того происходили практическія занятія во время самыхъ лекцій по слѣдующимъ предметамъ: русской исторіи, исторіи славянскихъ литературъ и дипломатикѣ. *По физико-математическому* факультету практическія занятія были обязательны для каждаго студента по отдѣленію естественныхъ наукъ, въ размѣрѣ по усмотрѣнію преподавателя и факультета. Эти занятія происходили подъ руководствомъ самого преподавателя или лица, вполнѣ способнаго руководить ими. Во время занятій объясняемъ былъ ходъ и предметъ наблюденій или изслѣдованій, со включеніемъ, на сколько возможно, коллоквіума. Кромѣ обязательныхъ часовъ для практическихъ занятій, студентамъ дозволено было заниматься въ лабораторіи и въ другіе опредѣленные часы, ежедневно. По *юридическому* факультету исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора *Миклашевскимъ*, во второмъ полугодіи $18^{71}/_{72}$ учебнаго года, введены были въ курсъ преподаванія уголовнаго судоустройства и судопроизводства, репетиціи по этому предмету, съ цѣлію толкованія положительнаго закона и приготовленія студентовъ къ практическому примѣненію опредѣленій закона. Кромѣ того, на основаніи постанов-

Библиотека "Руниверс"

ленія юридическаго факультета, студенты обязывались, по избраннымъ ими въ началѣ года предметамъ изъ читаемыхъ на курсѣ и по которымъ посѣщали лекціи, прочесть книги, указанныя профессоромъ въ началѣ года, и дать о нихъ словесный отчетъ въ назначенные преподавателемъ сроки, въ присутствіи товарищей. Успѣхи, оказанные при этихъ занятіяхъ, вмѣнено преподавателямъ въ обязанность имѣть въ виду при назначеніи балловъ на годичныхъ испытаніяхъ. По *медицинскому* факультету: а) вновь устроенъ судебно-медицинскій кабинетъ; б) для успѣшнѣйшаго выполненія практическихъ занятій и болѣе цѣлесообразнаго направленія ихъ, факультетъ сдѣлалъ возможно равномѣрное распредѣленіе преподаванія практическихъ предметовъ въ отдѣльныхъ курсахъ, опредѣлилъ характеръ занятій по каждому предмету, раздѣлилъ занятія на обязательныя и желательныя, назначилъ опредѣленные часы для извѣстныхъ занятій и озаботился о размѣщеніи работающихъ въ различныхъ вспомогательныхъ учрежденіяхъ, а равно и о снабженіи ихъ нужными матеріалами и инструментами; в) для болѣе успѣшнаго веденія занятій въ клиникахъ, факультетъ исходатайствовалъ дозволеніе имѣть въ нихъ, кромѣ штатнаго ассистента, еще ассистента почетнаго, и г) учреждены лабораторіи въ госпитальной терапевтической, хирургической и сифилитической клиникахъ. Кромѣ того, студенты всѣхъ факультетовъ, желающіе пользоваться стипендіями и освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій, подвергались полугодовому испытанію. Независимо отъ вышеизложенныхъ мѣръ къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ, въ 1871 году, согласно представленіямъ факультетовъ, утверждены совѣтомъ слѣдующія темы на медали: а) по историко-филологическому факультету: „О вліяніи Байрона на первоклассныхъ славянскихъ поэтовъ“; б) по физико-математическому факультету: „Изслѣдовать строеніе и развитіе пищеварительнаго канала и прибавочныхъ железъ его (печени и слюнныхъ железъ) у безголовыхъ и явноголовыхъ мягкотѣлыхъ мѣстной фауны“. Авторъ долженъ обратить особенное вниманіе на образованіе стѣнокъ средней части пищеварительнаго канала; требуются точныя микроскопическія наблюденія надъ строеніемъ этой части пищеварительнаго канала въ различныя фазы его развитія. Для изслѣдованія предложено избрать: Cyclas, Paludina, Lymnaeus, или, вмѣсто послѣдняго: Ancylus, Helix или Limax. Къ сочиненію должны быть приложены эмбріологическіе и гистологическіе рисунки и показана возможно полная литература. По юридическому факультету: „О наслѣдствѣ по Русской Правдѣ—сравнительное изслѣдованіе“. По медицинскому фа-

Библиотека "Руниверс"

культету: „Микроскопическое и химическое изслѣдованіе испражненій въ одной изъ болѣе важныхъ болѣзней, сопровождающихся поносомъ; при чемъ опредѣлить діагностическое и прогностическое значеніе этихъ испражненій". Въ 1871 году удостоены наградъ и почетныхъ отзывовъ за сочиненія на заданныя въ 1870 году темы, на медали: студентъ IV-го курса *Чеховскій*—серебряной медали, за сочиненіе „Быть Спартанцевъ и Аѳинянъ по Геродоту"; студентъ IV-го курса *Юркевичъ*— почетнаго отзыва, за сочиненіе: „О кривыхъ поверхностяхъ». Кромѣ того, за особенно полезные труды студентовъ медицинскаго факультета, съ разрѣшенія совѣта, присуждены слѣдующія награды: студентъ IV-го курса *Крамшпикъ*—награжденъ 50 руб. изъ спеціальныхъ средствъ за сочиненіе „О вліяніи заднихъ корешковъ спиннаго мозга на раздражительность переднихъ"; студентъ того же курса *Страсбургеръ*—награжденъ 100 руб. за приготовленіе препарата для анатомическаго кабинета; студенты V-го курса *Савицкій* и *Райковскій*—награждены по 50 руб. за особенно полезную 6-мѣсячную дѣятельность въ госпитальной терапевтической клиникѣ во время отсутствія въ оной штатнаго ассистента. Для напечатанія въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ* подлежащими факультетами одобрены были слѣдующія сочиненія: профессора *Макушева*: „О Славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка" (вступительная лекція); „Историческія розысканія о Славянахъ въ Албаніи"; доцента *Первольфа*: „Вступительная лекція по славянской филологіи"; доцента *Коссовича*: „Horatius, lyricus poëta", какъ диссертація для полученія докторской степени; профессора *Фишера-фонъ-Вальдгейма*: „Отчетъ о командированіи на 50-лѣтній юбилей Московскаго общества сельскаго хозяйства и 2-й съѣздъ сельскихъ хозяевъ"; доцента *Заіончковскаго*: „Объ особенныхъ интегралахъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій 1-го порядка, интегрируемыхъ въ видѣ одного первоначальнаго уравненія" и „О системѣ линейныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ 1-го порядка"; профессора *Андреевскаго*: „О выраженіи величины площадей линіями"; профессора *Гапина*: „Размноженія внутренними почками у коловратокъ"; доцента *Фудаковскаго*—рѣчь для произнесенія на торжественномъ университетскомъ актѣ 30-го августа 1871 года, подъ заглавіемъ: „Бѣглый взглядъ на современное отношеніе химіи къ наукѣ о жизненныхъ отправленіяхъ животныхъ организмовъ"; профессора *Хльбникова*—рѣчь, произнесенная на томъ же актѣ, подъ заглавіемъ: „О первобытной организаціи государства"; студента юридическаго факультета *Островскаго*—диссертація на степень кандидата: „Законная сила свидѣтель-

Библиотека "Руниверс"

скихъ показаній въ уголовномъ судопроизводствѣ"; студентовъ медицинскаго факультета *Штокмана* и *Фабіани:* „О вліяніи нервовъ на дыханіе"; профессора *Гиршфельда*: „Краткое обозрѣніе описательной анатоміи человѣческаго тѣла"; профессора *Андреева*: „Программа для веденія медицинской статистики". Кромѣ того, на спеціальныя средства университета, предназначенныя на печатаніе сочиненій ученаго содержанія, удостоенныхъ къ тому факультетами и одобренныхъ совѣтомъ, напечатаны слѣдующія сочиненія профессоровъ: *Аристова*: „Московскія смуты во время правленія царевны Софіи Алексѣевны"; *Павинскаго*: „Полабскіе Славяне"; *Миклашевскаго*: „О средствахъ представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда"; *Хлѣбникова*: „Общество и государство въ домонгольскій періодъ русской исторіи" и *Вржесніовскаго*: „Половые органы и нервная система Dreyssenae polymorphae". Въ теченіе 1871 года изъ числа преподавателей, занимавшихъ должности безъ требуемой ученой степени, которымъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, въ 8-й день іюля 1869 года, предоставлено право, не позже трехъ лѣтъ со дня открытія университета, пріобрѣсти въ одномъ изъ русскихъ университетовъ степень доктора, исправлявшіе должность ординарнаго профессора *Будзинскій* и *Гойеръ* и экстраординарнаго профессора *Павинскій*—удостоены степени доктора. Кромѣ того, изъ числа преподавателей, имѣвшихъ присвоенныя ихъ должностямъ ученыя степени, пріобрѣли степень доктора слѣдующіе: профессоры *Аристовъ* и *Макушевъ* и доцентъ *Коссовичъ*. Слѣдующіе преподаватели, не имѣя требуемой уставомъ ученой степени, исправляли должности: ординарнаго профессора—по каѳедрѣ греческой словесности *Мыржинскій*, по каѳедрѣ всобщей литературы—*Левестамъ*; по каѳедрѣ исторіи русской литературы—*Вейнбергъ;* по каѳедрѣ механики *Бабчинскій;* по каѳедрѣ физики *Пржистанскій;* по каѳедрѣ минералогіи *Юрковичъ;* по каѳедрѣ ботаники *Александровичъ*, по каѳедрѣ гражданскаго права *Головинскій;* по каѳедрѣ энциклопедіи—*Кашинцы*, по каѳедрѣ международнаго права—*Бялецкій* и по каѳедрѣ судебной медицины—*Вислоцкій*; экстраординарнаго профессора: по каѳедрѣ химіи—*Лянгеръ*, по каѳедрѣ зоологіи—*Вржесніовскій*, по каѳедрѣ уголовнаго судоустройства и судопроизводства—*Миклашевскій*, полицейскаго права—*Окольскій* и римскаго права—*Дыдынскій*; доцента: по каѳедрѣ русскаго и церковнославянскаго языковъ—кандидатъ *Колосовъ*, по каѳедрѣ чистой мате-

Библиотека "Руниверс"

матики—*Заіончковскій*, по каѳедрѣ технической химіи — *Вавиловичъ* и по каѳедрѣ минералогіи *Прейдоссвичъ*.

Ученые труды преподавателей въ 1871 году, кромѣ поименованныхъ выше, помѣщенныхъ въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ*, состояли въ слѣдующемъ: Ректоръ университета, занимающій каѳедру сравнительной грамматики славянскихъ и родственныхъ языковъ, напечаталъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* „рѣчь въ день св. Кирилла и Меѳодія“ и статью „Черногорія и Черногорцы“ — въ журналѣ *Бесѣда*, и сверхъ того окончилъ печатаніе „Сербско-Лужицкаго словаря“, изданнаго Академіей Наукъ. Профессоръ *Аристовъ* напечаталъ статью: „Судьба русской женщины въ до-Петровское время“—въ журналѣ *Заря*, и диссертацію: „Правленіе царевны Софіи Алексѣевны“ Профессоръ *Макушевъ*—отчетъ о розысканіяхъ его въ италіанскихъ архивахъ и библіотекахъ, подъ заглавіемъ: „Матеріалы по славянской исторіи, хранящіеся въ италіанскихъ архивахъ и библіотекахъ“ и „О славянахъ Милизкаго графства въ южной Италіи“ — свѣдѣнія историческія, этнографическія и лингвистическія, собранныя имъ на мѣстѣ, съ приложеніемъ образцовъ—въ *Запискахъ Академіи Наукъ*; „О Россіи и Польшѣ въ XVIII вѣкѣ по не изданнымъ реляціямъ пословъ—Венеціанскаго Даніила Дольфина и Генуэзскаго Стефана Риваролы“ и „Замѣтки о современной Италіи“ — въ *Русскомъ Вѣстникѣ*. Профессоръ *Павинскій* напечаталъ докторскую диссертацію, подъ заглавіемъ: „Полабскіе Славяне въ борьбѣ съ Нѣмцами съ VIII по XIII столѣтіе“. Лекторъ *Зейдовскій*—статью на нѣмецкомъ языкѣ: „Нѣмецкій синтаксисъ и эстетико-историческій разборъ балладъ Шиллера“. Профессоръ *Андреевскій*—статьи по поводу сочиненія Бугаева „О числовыхъ производныхъ“, въ *Московскомъ Математическомъ Вѣстникѣ*. Профессоръ *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ*—статьи: „О значеніи и производствѣ опытовъ надъ испареніемъ культурныхъ растеній“, „О стеблевой гнили краснаго дерева“, „О вліяніи холода на растенія“, „О посѣвномъ зернѣ“, „О поглощеніи почвою калійныхъ солей“, „Признаки различныхъ степеней зрѣлости хлѣбныхъ растеній и лучшее время для жатвы ихъ“, „О вредномъ вліяніи растительныхъ паразитовъ на животныхъ“ и „Воспріятіе корнями питательныхъ веществъ изъ почвы и значеніе корневыхъ мочекъ“—въ *Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества*; „Объ окисленіи изобутириновой кислоты“—въ *Журналѣ Русскаго Химическаго Общества*. Профессоръ *Ганинъ*—статью: „Къ развитію кровеносной системы мягкотѣлыхъ“—въ *Трудахъ III-го съѣзда естествоиспытателей въ Кіевѣ*.

Библиотека "Руниверс"

Хранитель зоологическаго кабинета *Тачановскій* — статьи: „Les Aranéides de la Guiane française"—въ *Журналѣ С.-Петербургскаго Энтомологическаго Общества* и „Notitz über die Ostsibirische Numeniusarten"—въ *Journal für Ornithologie*. Профессоръ *Хильниковъ*—диссертацію на степень доктора „Общество и государство въ домонгольскій періодъ русской исторіи". Профессоръ *Миклашевскій*—статьи на польскомъ языкѣ: „Нѣсколько словъ объ исполненіи наказанія" и „О лишеніи свободы обвиняемыхъ въ совершеніи преступленія"—въ *Przeglad Sadowy*. Доцентъ *Шимановскій*—„Нѣсколько словъ объ отчетѣ польскаго банка за 1870 годъ"—въ *Gazeta Handlowa*". Профессоръ *Трауттеттеръ*—„Взглядъ на дерматологію и сифилидологію", и приготовилъ къ печати „Фотографическій атласъ накожныхъ и венерическихъ болѣзней". Профессоръ *Лукашевичъ* напечаталъ статьи: „Объ одеждѣ", „О гимнастикѣ въ гигіеническомъ отношеніи", „О блѣдной немочи" и „О холерѣ" Доцентъ *Крыловъ*—статьи: „Къ гистологіи сифилитическихъ заболѣваній почекъ"—въ *Журналѣ нормальной и патологической гистологіи*, и „Къ изученію состава мышечнаго жира"—въ *Журналѣ Химическаго Общества*. Доцентъ *Рудаковскій*—„Изслѣдованіе надъ полудами"—въ *Gazeta Lekarska*. Доцентъ *Зейфманъ*—статью: „Маточная грыжа (hernia scrotalis) у жеребца, излѣченная кастраціею"—въ *Архивѣ ветеринарныхъ наукъ*. Ассистентъ *Левинскій* продолжалъ печатать „Хирургическую патологію", переводъ сочиненія Рихтера, издаваемаго при „Библіотекѣ медицинскихъ наукъ", на польскомъ языкѣ. Ассистентъ *Хильниковскій* напечаталъ — „Новыя изслѣдованія профессора Sappey о зубоязычномъ нервѣ"; „О вліяніи водяхлорала на здоровый организмъ и о примѣненіи его при лѣченіи душевныхъ болѣзней" и „Судебно-медицинское мнѣніе по дѣлу Ядвиги К., обвиненной въ убійствѣ" — въ *Gazeta Lekarska*. Публичныя лекціи читали въ пользу бѣдныхъ студентовъ слѣдующіе преподаватели: профессоръ *Левестамъ*—„О Гамлетѣ"; профессоръ *Пржистанскій*—„О качествѣ звука"; *Александровичъ*—„Значеніе лѣсовъ въ экономіи природы"; *Юркевичъ*—„О серебрѣ"; *Голевинскій*—„Объ авторскомъ правѣ"; *Бялецкій*—„О войнѣ и правахъ воюющихъ народовъ"; *Миклашевскій*—„Значеніе задержанія обвиняемыхъ подъ стражей"; *Бродовскій* — „Популяризація медицинскихъ наукъ"; *Гиршпрунгъ* — „Начало и развитіе богоугодныхъ заведеній", и *Лучкевичъ* — „Бракъ въ гигіеническомъ отношеніи".

На основаніи распоряженія г. министра народнаго просвѣщенія, испытанія на высшія ученыя степени магистра и доктора, впредь до

Библиотека "Руниверс"

пріобрѣтенія самими наличными профессорами этихъ степеней, — что, согласно Высочайшему повелѣнію 30-го іюля 1869 года, должно было послѣдовать не позже 1872 года,—были пріостановлены, и только нѣкоторымъ лицамъ, начавшимъ испытаніе до означеннаго распоряженія, съ разрѣшенія г. министра, дозволено окончить испытаніе на степень доктора медицины, а именно: *Николаеву*, *Мокрицкому*, *Майзелю* и *Кишельскому*.

Совѣтъ Варшавскаго университета имѣлъ въ теченіе 1871 года 16 засѣданій и занятія его заключались въ нижеслѣдующемъ. Были составлены совѣтомъ и утверждены г. попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа правила о занятіяхъ студентовъ уроками въ частныхъ домахъ; сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ правилахъ, составленныхъ университетомъ въ 1869 году, а именно: въ правилахъ „о назначеніи студентамъ медалей, наградъ и денежныхъ пособій", § 22-й измѣненъ такъ: „Получающій стипендію меньше 100 руб., по усмотрѣнію правленія университета, можетъ быть освобожденъ отъ взноса платы за слушаніе лекцій; получающій стипендію отъ 100 до 150 руб. можетъ быть освобожденъ отъ половины взноса, а отъ 150 руб. и болѣе вовсе не освобождаются отъ платы за слушаніе лекцій"; и въ правилахъ „Объ испытаніяхъ студентовъ" дополненъ § 19-й такимъ образомъ: „Студенты, получившіе на окончательномъ испытаніи въ среднемъ выводѣ отмѣтку не менѣе $3^1/_2$ изъ главныхъ предметовъ и не менѣе 3 изъ второстепенныхъ, удостоиваются званія дѣйствительнаго студента. Студенты же, получившіе на окончательномъ испытаніи въ среднемъ выводѣ отмѣтку не менѣе $4^1/_2$ изъ главныхъ предметовъ и не менѣе $3^1/_2$ изъ второстепенныхъ и представившіе удовлетворительныя разсужденія, удостоиваются степени кандидата".

Въ истекшемъ учебномъ году удостоены степени кандидата 43 и званія дѣйствительнаго студента 50, а именно, по факультетамъ: историко-филологическому—1 кандидата и 11 дѣйствительнаго студента, по физико-математическому—12 кандидата и 14 дѣйствительнаго студента и по юридическому—30 кандидата и 36 дѣйствительнаго студента. По медицинскому факультету удостоены: степени лѣкаря 30; званій: уѣзднаго врача 2, провизора фармаціи 17, аптекарскаго помощника 85, дентиста 2 и повивальной бабки 48.

По распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, въ совѣтѣ Варшавскаго университета были подвергнуты обсужденію слѣдующіе три вопроса: а) о взиманіи съ учениць существующаго при акушерской клиникѣ повивальнаго института платы по 10 руб. въ годъ, съ

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ, чтобы собираемыя деньги поступали на пополненіе акушерскаго кабинета, б) объ усиленіи медицинскаго образованія повивальныхъ бабокъ, и в) о томъ, какія слѣдовало бы принять мѣры для привлеченія студентовъ къ серіознымъ занятіямъ подъ руководствомъ преподавателей.

Отъ ассигнованныхъ по финансовой смѣтѣ на расходы по Варшавскому университету къ 1 января 1871 года оставалось: а) отъ суммы на личный составъ университета 14.159 руб. 86 коп., изъ которыхъ 9.350 руб., съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, перечислены въ сумму на хозяйственные расходы и издержки въ 1871 году, и на основаніи смѣтныхъ правилъ, 4.809 руб. 86 коп. обращено въ казну; б) сбора, полученнаго отъ слушанія профессорскихъ лекцій, 25.330 руб. 94½ коп. Ассигновано по смѣтѣ на 1871 годъ: на личный составъ 184.480 руб., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 28.050 руб.; итого 212.530 руб. Получено сбора за слушаніе лекцій 21.095 руб. [1]); процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ по записямъ Млоцкаго и Бонцевича 1.500 руб.; всего въ приходѣ было 260.455 руб. 94½ коп. Изъ ассигнованныхъ по смѣтѣ израсходовано 198.209 руб. 35½ коп., и изъ спеціальныхъ средствъ 32.677 руб. 6¼ коп. Кромѣ того, изъ суммъ главной библіотеки, переданныхъ въ вѣдѣніе Варшавскаго университета, состояло 8.220 руб. 66½ коп.; изъ нихъ израсходовано 4.685 руб. 85¾ коп. Затѣмъ къ 1-му января 1872 года состояло на лицо по университету: остатка отъ суммы на личный составъ 2.989 руб. 74 коп.; отъ суммъ на хозяйственные и другіе расходы 11.330 руб. 90½ коп.; остатка отъ сбора за слушаніе лекцій 15.245 руб. 88¼ коп.; итого 29.569 руб. 52¾ коп., да отъ суммъ главной библіотеки 3.534 руб. 80¾ коп., а всего по университету и библіотекѣ 33.104 р. 33½ к.

Въ теченіе 1871 года въ университетскомъ судѣ разбиралось только одно дѣло. Постановленіе суда по этому дѣлу утверждено совѣтомъ и виновный былъ исключенъ изъ университета на годъ, съ предоставленіемъ права, по истеченіи этого срока, вновь поступить въ число студентовъ университета.

Студентовъ въ Варшавскомъ университетѣ къ 1-му января 1871 года состояло 981; въ теченіе года поступило: изъ гимназій 193, изъ духовныхъ семинарій 4 и 1 изъ заведенія, въ отчетѣ не поиме-

[1]) Сбора за слушаніе лекцій поступило собственно 42.190 руб., но половина его, на основаніи закона, отчислена въ казну.

Библиотека "Руниверс"

вано; выбыло: до окончанія курса 258, по окончаніи курса 126; затѣмъ къ 1-му января 1872 года состояло 795. Постороннихъ слушателей было 164. Изъ числа 981 студента, состоявшихъ къ началу втораго полугодія $18^{70}/_{71}$ учебнаго года, 80 уволено за невзносъ платы, 15 по прошенію и 5 умерло; выбыло на основаніи § 99 устава Варшавскаго университета, какъ пробывшіе два года въ одномъ курсѣ, и по другимъ причинамъ, 114; изъ числа же состоявшихъ къ началу 1-го полугодія $18^{71}/_{72}$ учебнаго года 839 студентовъ, 38 уволено за невзносъ платы, 4 по прошенію и 2 умерло. Прошеній объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій подано было: въ первой половинѣ 1871 года 270; вслѣдствіе сихъ прошеній 97 студентовъ освобождены отъ платы, остальнымъ отсроченъ взносъ платы до 15-го мая; во второй половинѣ 1871 года подано было 243 прошенія, по которымъ 83 студента освобождены отъ платы, остальнымъ взносъ оной отсроченъ до 1-го декабря. Кромѣ того, освобождены отъ платы за слушаніе лекцій стипендіаты—русскіе уроженцы Царства Польскаго православнаго и греко-уніатскаго вѣроисповѣданій, а именно: во второмъ полугодіи $18^{70}/_{71}$ учебнаго года 7, и въ первомъ полугодіи $18^{71}/_{72}$ года 14. Въ теченіе 1871 года студенты пользовались стипендіями изъ слѣдующихъ источниковъ: а) изъ спеціальныхъ средствъ университета назначено было 25 стипендій, по 200 руб. въ годъ каждая, всего на 5.000 руб.; б) изъ частныхъ записей, состоящихъ въ распоряженіи университета, пользовались стипендіями, въ размѣрѣ отъ 300 до 90 руб., 16 студентовъ; в) изъ частныхъ записей, состоящихъ въ распоряженіи г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа и учрежденій, которымъ начальствомъ предоставлено право распоряженія оными, пользовались стипендіями, въ размѣрѣ отъ 225 до 50 руб., 19 студентовъ. Кромѣ помянутыхъ выше, стипендіями для русскихъ уроженцевъ Царства Польскаго, по 360 руб. въ годъ каждая, пользовались, какъ сказано, въ первомъ полугодіи 7 и во второмъ полугодіи 14. Такимъ образомъ всѣхъ пользовавшихся стипендіями было 74 студента. Средства, которыми располагалъ университетъ для оказанія пособія недостаточнымъ студентамъ, отличающимся хорошими успѣхами и поведеніемъ, состояли: изъ сбора отъ концертовъ, даваемыхъ, съ разрѣшенія начальства, въ пользу студентовъ; изъ сбора отъ публичныхъ лекцій, читанныхъ съ таковою же цѣлію профессорами университета; изъ частныхъ пожертвованій, и наконецъ изъ суммы, выдаваемой совѣтомъ университета изъ спеціальныхъ его средствъ; въ теченіе 1871 года было получено: отъ кон-

Библиотека "Руниверс"

цертовъ и театральныхъ представленій 2.511 руб., отъ публичныхъ лекцій 1.806 руб. 25 коп., частныхъ пожертвованій 695 руб. 45 коп. и изъ спеціальныхъ средствъ университета 1.000 руб., всего 6.012 руб. 70 коп., которые были распредѣлены между 325 студентами въ количествѣ отъ 10 до 25 руб. каждому. Кромѣ того назначаемы были пособія студентамъ г. намѣстникомъ въ Царствѣ Польскомъ и г. попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа изъ состоящихъ въ ихъ распоряженіи суммъ; этихъ пособій выдано изъ суммъ намѣстника 9-ти студентамъ въ количествѣ 180 руб., а изъ суммъ г. попечителя округа 6 студентамъ, въ количествѣ 140 руб.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Варшавскаго университета находились въ слѣдующемъ положеніи.

Высочайше утвержденнымъ 1-го мая 1871 года положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, бывшая Варшавская главная библіотека, съ состоящими при оной нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ древностей, передана въ непосредственное вѣдѣніе Варшавскаго университета, съ преобразованіемъ ея въ университетскую, при чемъ, между прочими основаніями, положено за означенною библіотекой сохранить значеніе открытаго для публики книгохранилища. Передача бывшей главной библіотеки въ вѣдѣніе университета должна была послѣдовать съ перваго іюля 1871 года, какъ со дня оставленія за штатомъ лицъ, служившихъ при оной; но по случаю лѣтняго вакаціоннаго времени, дѣйствительная передача могла только начаться въ сентябрѣ мѣсяцѣ, именно послѣ прибытія къ должности вновь назначеннаго библіотекаря, а также другихъ лицъ, опредѣленныхъ на службу при библіотекѣ. Въ бывшей главной библіотекѣ къ 1-му января 1871 года состояло на лицо: сочиненій 90.084, экземпляровъ 98.848, книгъ и выпусковъ 161.628, томовъ 149.099, атласовъ 164, географическихъ картъ 1.878; періодическихъ изданій: книгъ и выпусковъ 5.008, томовъ 4.697; гравюръ, литографій и проч. 2.839; музыкальныхъ нотъ 2.398; рукописей 742; политипажныхъ досокъ 70. Сверхъ того состояло въ особыхъ при главной библіотекѣ учрежденіяхъ, а именно: въ студентской библіотекѣ сочиненій 1.771, экземпляровъ и томовъ 3.279; въ нумизматическомъ кабинетѣ 10.411 экземпляровъ; въ музеѣ древностей 1.489 предметовъ. По случаю преобразованія бывшей главной библіотеки въ университетскую, начальствомъ университета поручено было вновь назначенному на должность университетскаго библіотекаря *Барсову* озаботиться пріемомъ ной въ вѣдѣніе университета по тѣмъ инвентарнымъ описямъ, ка-

Библиотека "Руниверс"

кія находились въ библіотекѣ во время состоянія въ вѣдѣніи Варшавскаго учебнаго округа; но такъ какъ при этомъ пріемѣ встрѣтились затрудненія и недоразумѣнія, то оказалось невозможнымъ представленіе полнаго и обстоятельнаго отчета о состояніи и дѣйствіяхъ библіотеки. Съ разрѣшенія университетскаго совѣта и съ утвержденія г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа, завѣдываніе нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ древностей возложено на двухъ профессоровъ историко-филологическаго факультета. Въ физическомъ кабинетѣ находилось 853 инструмента и снаряда; между инструментами, пріобрѣтенными въ 1871 году, особенно замѣчательны снаряды для опредѣленія склоненія и наклоненія магнитной стрѣлки, и земной кондукторъ, пріобрѣтенные отъ извѣстнаго фабриканта Майерштейна, изъ Геттингена. Въ химической лабораторіи 638 снарядовъ; въ отдѣленіи для работъ по части физіологической и патологической химіи 416 приборовъ и снарядовъ: здѣсь 75 студентовъ II курса и 5 студентовъ III-го курса медицинскаго факультета упражнялись въ аналитической химіи; сверхъ того, 40 студентовъ III-го курса того же факультета упражнялись въ анализѣ мочи; одинъ студентъ III-го курса производилъ изслѣдованія мяснаго сахара Майснера и завѣдывающимъ отдѣленіемъ произведено два судебно-медицинскихъ изслѣдованія. Въ кабинетѣ и лабораторіи технической химіи 223 предмета; здѣсь занимались аналитическими работами и техническими изслѣдованіями студенты III и IV курсовъ, подъ руководствомъ доцента *Вавникевича* и лаборанта *Фукса;* независимо отъ сего г. Вавникевичъ занимался изслѣдованіемъ продуктовъ дистилляціи нефти, а г. Фуксъ — аналитическими опредѣленіями торфа, бураго угля, удобреній и т. п. Въ минералогическомъ, геогностическомъ и палеонтологическомъ кабинетѣ съ лабораторіею — 17.457 нумеровъ. Въ ботаническомъ кабинетѣ 5.622 предмета. Въ зоологическомъ кабинетѣ 92.016 экземпляровъ; въ числѣ пріобрѣтеній 1871 года важнѣйшія были слѣдующія: отъ графа Константина Браницкаго получены въ даръ коллекціи перуанскихъ животныхъ и морскихъ животныхъ изъ Ниццы, а также экзотическія раковины, кавказскіе козлы (туры) и серны того же края; въ зоологической лабораторіи приготовлены были чучелы 25 млекопитающихъ, 375 птицъ, 2 змѣй и 3 рыбъ. Въ зоотомическомъ кабинетѣ и лабораторіи 1.712 разныхъ препаратовъ, моделей, гипсовыхъ слѣпковъ и проч.; въ числѣ пріобрѣтеній 1871 года важнѣйшими были: выписанныя изъ-за границы восковыя модели по развитію животныхъ и модели нѣкоторыхъ морскихъ животныхъ изъ стекла. Въ физіоло-

Библиотека "Руниверс"

гическомъ кабинетѣ было 276 предметовъ, въ гистологическомъ — 198; въ гистологической лабораторіи, кромѣ приготовленія препаратовъ для демонстрацій во время лекцій и для увеличенія коллекціи микроскопическихъ препаратовъ, 40 студентовъ упражнялись въ употребленіи микроскопа для патологическихъ изслѣдованій и 6 студентовъ и 3 врача занимались самостоятельными патологическими изслѣдованіями. Въ кабинетѣ и лабораторіи патологической анатоміи 823 предмета. Въ кабинетѣ и лабораторіи физіологической анатоміи 779 нумеровъ; завѣдывающій симъ кабинетомъ и лабораторіею профессоръ *Гиршфельдъ*, при изложеніи практической анатоміи въ анатомическомъ театрѣ, для удобнѣйшаго контроля, раздѣлилъ всѣхъ студентовъ II-го курса на группы, по 5-ти человѣкъ; каждая изъ группъ получила одну или болѣе частей набальзамированнаго трупа, которыя части студенты препарировали по извѣстному методу, и потомъ, изучивъ сдѣланный ими препаратъ, демонстрировали предъ профессоромъ. Въ кабинетѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней 234 предмета. Въ хирургическомъ кабинетѣ 1.267 нумеровъ разныхъ инструментовъ, снарядовъ и мебели. Въ офтальмологическомъ кабинетѣ 50 нумеровъ. Въ фармакологическомъ и фармацевтическомъ кабинетѣ съ лабораторіею 3.295 предметовъ, записанныхъ подъ 329 нумерами. Въ кабинетѣ судебно-медицинскомъ, вновь учрежденномъ въ 1871 году, 151 предметъ. Въ геодезическомъ кабинетѣ, учрежденномъ также въ 1871 году, 23 нумера геодезическихъ приборовъ; всѣ они поступили изъ упраздненной коммиссіи финансовъ Царства Польскаго. Всѣ вышеозначенныя учебно-вспомогательныя учрежденія состоятъ въ завѣдываніи Варшавскаго университета. Затѣмъ нижеслѣдующія учрежденія не состоятъ въ его завѣдываніи, но лишь служатъ его учебнымъ и научнымъ цѣлямъ. Эти учрежденія находились въ слѣдующемъ положеніи: въ музеѣ изящныхъ искусствъ были 101 картина, 698 гипсовыхъ и другихъ скульптурныхъ произведеній и 4 фотографіи. Въ Варшавской астрономической обсерваторіи 104 астрономическихъ и физическихъ инструментовъ, 201 нумеръ разныхъ предметовъ и 1.170 сочиненій. Варшавскій ботаническій садъ состоитъ изъ двухъ частей: учебной, служащей учебнымъ пособіемъ для преподаванія ботаники какъ въ университетѣ, такъ и въ другихъ Варшавскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и практической, подъ названіемъ *помологическаго сада*, назначенной для акклиматизаціи плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, съ цѣлію приспособленія ихъ къ тамошнему климату и распространенія хорошихъ сортовъ; къ 1-му января 1872 года въ учебной ча-

Библиотека "Руниверс"

сти сада находилось: грунтовыхъ растеній въ общемъ ботаническомъ питомникѣ 4.497 видовъ, въ питомникѣ аптекарскихъ растеній 255 видовъ, оранжерейныхъ и тепличныхъ 2.654 вида въ 10.571 экземплярахъ, всего же 7.376 видовъ; въ помологическомъ отдѣленіи: 635 сортовъ матерныхъ плодовыхъ деревьевъ, 225 сортовъ плодовыхъ кустарниковъ, и въ питомникѣ: 18.395 штукъ привитыхъ плодовыхъ деревцевъ, 22.600 дичковъ тѣхъ же деревьевъ, 10.056 штукъ различныхъ другихъ деревьевъ и кустарниковъ и 74 сорта ягодныхъ травянистыхъ растеній. Въ терапевтической факультетской клиникѣ (въ больницѣ св. Духа) въ теченіе 1871 года больныхъ было 71, изъ нихъ выздоровѣло 37, оставили клинику, съ облегченіемъ болѣзни 11, безъ облегченія 4, умерли 15, остались въ клиникѣ 8. Въ терапевтической госпитальной клиникѣ (въ больницѣ Младенца Іисуса) больныхъ находилось 309, изъ нихъ выздоровѣло или получили облегченіе 181, переведено въ другія отдѣленія больницы 20, умерло 50, осталось 58; значительная цифра умершихъ зависѣла отъ того, что въ 1871 году въ клиникѣ было чрезмѣрно большое число неизлечимыхъ и въ то же время трудныхъ больныхъ, которыхъ завѣдывающій клиникою профессоръ принималъ собственно для того, чтобы прослѣдить со студентами ходъ болѣзни до конца и имѣть возможность точно провѣрить вскрытіемъ все, что̀ замѣчалось при жизни. Въ хирургической факультетской клиникѣ (въ больницѣ св. Духа) больныхъ было 412, изъ нихъ выздоровѣло 315, переведено въ другія отдѣленія больницы 7, оставили клинику до выздоровленія 12, умерло 32, осталось въ клиникѣ 46; операцій произведено 46 большихъ и 60 малыхъ. Въ офталмологическомъ отдѣленіи хирургической факультетской клиники, въ той же больницѣ, постоянныхъ больныхъ было 43, приходившихъ за совѣтами и пользовавшихся пособіемъ въ амбулаторіи—150 человѣкъ; болѣе важныхъ операцій произведено 10. Въ хирургической госпитальной клиникѣ (въ больницѣ Младенца Іисуса) больныхъ пользовалось 428; изъ нихъ выздоровѣло и оставили клинику 363, переведено въ другія отдѣленія больницы 6, умерло 11, осталось въ клиникѣ 48; операцій произведено 58 большихъ и 161 малая. Въ клиникѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней (въ особомъ зданіи при больницѣ Младенца Іисуса) оставалось къ 1-му января беременныхъ и родильницъ 10, въ теченіе года поступило беременныхъ и роженицъ 289, оставили клинику до разрѣшенія отъ бремени, но по выздоровленіи отъ болѣзней, 29, оставили клинику послѣ родовъ 229, умерло 25, осталось

Библиотека "Руниверс"

къ 1-му января 1872 года 66. Родовъ было 245, изъ нихъ двойнями 3, правильныхъ 188, неправильныхъ 57. Живыми родились 199 младенцевъ, мертвыми или мнимоумершими 43, умерло новорожденныхъ дѣтей 40; операцій произведено 51. Въ клиникѣ сифилитической, накожныхъ сыпей и болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ (въ больницѣ св. Лазаря) лѣчилось 287 человѣкъ, изъ нихъ выздоровѣло 269, умерло 23 (все грудные младенцы), операцій произведено 27. Въ клиникѣ душевныхъ болѣзней (въ больницѣ св. Іоанна Божія) лѣчилось 117 человѣкъ, изъ нихъ совершенно выздоровѣло 20, выбыло съ значительнымъ облегченіемъ болѣзни 29, умерло 14, которые преимущественно были одержимы общимъ параличемъ и слабоуміемъ; тѣла ихъ были подвергнуты анатомическому вскрытію въ присутствіи студентовъ; къ концу 1871 года состояло въ клиникѣ 54 больныхъ. Кромѣ клиническихъ больницъ завѣдывающій клиникою докторъ *Плѣнсковскій* пользовался для научной цѣли болѣе интересными больными клиники, состоявшими и въ другихъ отдѣленіяхъ больницы св. Іоанна Божія, такъ что студенты имѣли возможность познакомиться надлежащимъ образомъ со всѣми формами душевныхъ и нервныхъ болѣзней, входящихъ въ программу преподаванія. Въ госпитальномъ судебно-медицинскомъ отдѣленіи (въ больницѣ Младенца Іисуса) произведено судебнымъ порядкомъ 46 вскрытій труповъ и освидѣтельствовано 20 живыхъ людей; кромѣ того студенты, подъ руководствомъ профессора Котелевскаго, производили изслѣдованіе веществъ, относящихся къ доказательствамъ преступленій, преимущественно же изслѣдованіе крови и кровяныхъ пятенъ. Въ вѣдѣніи Варшавскаго университета состоитъ институтъ для образованія повивальныхъ бабокъ и фельдшерская школа. Въ институтѣ состояло 129 ученицъ, изъ нихъ 43 окончили полный курсъ съ званіемъ повивальной бабки; въ фельдшерской школѣ состояло 113 учениковъ, изъ нихъ 25 окончили курсъ и удостоены званія младшаго фельдшера.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Съѣзды народныхъ учителей вѣдомства учебныхъ дирекцій Люблинской, Ломжинской, Плоцкой, Холмской и Сувалкской.

(Извлеченіе изъ отчетовъ мѣстныхъ начальниковъ учебныхъ дирекцій).

Предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 4-го марта текущаго года на имя попечителя Варшавскаго учебнаго округа опре-

Библиотека "Руниверс"

дѣлено было устроить при всѣхъ находящихся въ округѣ педагогическихъ курсахъ учительскіе съѣзды, съ цѣлію упражненія въ русскомъ языкѣ начальныхъ учителей, недостаточно знакомыхъ съ этимъ языкомъ. Вслѣдствіе того состоялось постановленіе начальниковъ учебныхъ дирекцій Варшавскаго округа относительно занятій на педагогическихъ съѣздахъ начальныхъ учителей и времени для таковыхъ съѣздовъ; а затѣмъ послѣдовало распоряженіе г. попечителя округа относительно приведенія въ исполненіе означеннаго постановленія начальниковъ дирекцій.

По вѣдомству *Лодзинской* учебной дирекціи занятія учительскаго съѣзда происходили въ городѣ Петроковѣ съ 24-го мая по 5-е іюня. На съѣздъ г. начальникомъ дирекціи приглашено было 60, но уже къ 24-му мая съ добровольно явившимся было 102 начальныхъ учителей; для преподаванія русскаго языка начальнымъ учителямъ приглашены были учителя русскаго языка и словесности Петроковской мужской классической гимназіи, В. Т. Мазюкевичъ и В. Г. Смородиновъ, Петроковской женской прогимназіи П. М. Лучицкій и Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища И. И. Лебединскій. 24-го мая совершены были, по обрядамъ православной, римско-католической и протестантской церквей молебствія, по окончаніи коихъ учителя-слушатели собрались въ зданіи гимназіи, гдѣ были назначены классы для занятій. Послѣ объясненія собравшимся учителямъ цѣли съѣзда—основательнѣе ознакомить ихъ съ книжною и разговорною русскою рѣчью и тѣмъ поставить въ возможность, при исполненіи своихъ учительскихъ обязанностей, дать ей надлежащее значеніе, согласно Высочайшей волѣ, преподаватели-руководители около часу времени провели въ бесѣдѣ съ ними, и затѣмъ, въ тотъ же день, подъ предсѣдательствомъ г. начальника дирекціи, начались засѣданія педагогическаго совѣта, образовавшагося изъ приглашенныхъ преподавателей русскаго языка, съ участіемъ въ ономъ съ 16-го іюня учителя ариѳметики и физики въ Петроковской гимназіи, г. Канскаго; въ педагогическія засѣданія приглашаемы были по временамъ и нѣкоторые учителя начальныхъ училищъ. Въ первомъ засѣданіи педагогическаго совѣта учителя-слушатели были временно раздѣлены на 4 отдѣленія, по числу преподавателей-руководителей и постановлено, послѣ ближайшаго знакомства съ слушателями при чтеніи и разказахъ, обсудить въ слѣдующихъ засѣданіяхъ, на сколько отдѣленій слѣдуетъ раздѣлить собравшихся учителей-слушателей, что принять въ основаніе дѣленія и какъ раздѣлить занятія между преподавателями; предварительно же заняться уясненіемъ

Библиотека "Руниверс"

задачи и объема преподаванія русскаго языка въ начальныхъ училищахъ, такъ какъ для успѣшнаго и болѣе цѣлесообразнаго занятія русскимъ языкомъ съ начальными учителями на съѣздѣ, необходимо имѣть въ виду требованія по этому предмету въ начальныхъ училищахъ. При обсужденіи этого вопроса, члены совѣта входили въ обсужденіе содержанія программы по русскому языку для начальныхъ учителей,—составленной примѣнительно дѣленію учащихся въ начальныхъ училищахъ Лодзинской учебной дирекціи по ихъ успѣхамъ на три группы или отдѣленія, выполненіе которой могло бы служить ручательствомъ за толковое и успѣшное преподаваніе русскаго языка въ начальныхъ училищахъ,—съ тѣмъ, чтобы, соображаясь съ нею, подготовить учителей, собравшихся на съѣздѣ, къ удовлетворительному ея исполненію. Съ своей стороны, г. начальникъ дирекціи предположилъ, во время предстоявшихъ на съѣздѣ занятій русскимъ языкомъ, сообщить учителямъ, путемъ практическимъ, нѣкоторыя свѣдѣнія по теоріи языка.

Вслѣдствіе разносторонняго обсужденія вышеозначенной программы относительно каждой входящей въ нее статьи, чтобы при единствѣ во взглядахъ не вдаваться, во время занятій, въ излишнія граматическія подробности, важныя иногда для научнаго свѣдѣнія, но обременительныя и безполезныя для начальнаго учителя здѣшней мѣстности, приняты къ свѣдѣнію и руководству какъ общій объемъ, такъ и границы того знанія, которое предположено сообщить созваннымъ на съѣздъ учителямъ-слушателямъ, чтобы они съ бо́льшимъ сознаніемъ своего дѣла и съ бо́льшимъ единствомъ во взглядахъ на этотъ предметъ и въ ходѣ самаго обученія дѣтей были въ состояніи исполнять обязанности преподавателей русскаго языка во ввѣренныхъ имъ училищахъ. При этомъ постановлено было на съѣздѣ обращать особенное вниманіе на ознакомленіе учащихся съ правильнымъ чтеніемъ и съ разговорнымъ русскимъ языкомъ, на грамотность письменной рѣчи и вообще на такого рода упражненія, которыя укрѣпили бы пріобрѣтенныя уже ими познанія въ русскомъ языкѣ, возобновивъ въ ихъ памяти забытое, или доставили бы имъ, относительно языка, новыя для нихъ данныя и тѣмъ облегчили бы имъ самый способъ преподаванія, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и путь къ дальнѣйшему самоусовершенствованію въ русскомъ языкѣ.

Для достиженія этой цѣли и по заявленію гг. начальниковъ дирекцій, равно какъ и нѣкоторыхъ членовъ совѣта, о необходимости для начальныхъ учителей усилить на первыхъ порахъ упражненіе въ

Библиотека "Руниверс"

толковомъ чтеніи и разказахъ прочитаннаго, рѣшено употреблять, изъ 6-ти часовъ ежедневныхъ занятій, 3 первыхъ часа на чтеніе, 4-й часъ на передачу прочитаннаго и объясненнаго своими словами, 5-й на занятіе правилами граматики въ предѣлахъ упомянутой выше программы, но не иначе, какъ путемъ практическимъ, сообщая эти правила при объясненіи тѣхъ стихотвореній, которыя предположено задавать учить наизусть, и наконецъ, 6-й часъ—на диктовку и исправленіе классныхъ и внѣклассныхъ письменныхъ упражненій. Для того, чтобы дать возможность собравшимся на съѣздъ учителямъ извлечь возможно бо́льшую пользу изъ занятій съѣзда преподаватели-руководители изъявили готовность, согласно общему желанію учителей-слушателей, заниматься по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ съ 8 до 10 часовъ включительно и посвящать это время на объясненіе слушателямъ пріемовъ преподаванія, обученіе по звуковому способу и ознакомленіе, какъ одновременно заниматься одними и тѣми же предметами въ назначенные часы въ предписанномъ росписаніи для недѣльныхъ занятій со всѣми 3-мя группами, на которыя преимущественно дѣлятся всѣ учащіеся въ начальныхъ училищахъ Лодзинской дирекціи, и на разказы о предметахъ болѣе имъ знакомыхъ, а послѣ обѣдни отправляться по временамъ для прогулокъ съ учителями-слушателями, съ педагогическою цѣлію научить ихъ, какъ вести бесѣду съ своими воспитанниками во время подобныхъ прогулокъ.

Въ то же время постановлено: начинать утреннія классныя занятія съ 7 часовъ и продолжать до $2^1/_2$, съ свободными промежутками для отдыха,—получасовымъ послѣ первыхъ двухъ, и часовымъ послѣ четырехъ уроковъ. Отступленіе отъ принятаго въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ порядка начинать утреннія классныя занятія въ 9 или 8 часовъ допущено примѣнительно къ болѣе нормальному способу жизни начальныхъ учителей: всѣ они, за самыми малыми исключеніями, лѣтомъ встаютъ очень рано; дневные труды ихъ начинаются съ восходомъ солнца. При такомъ началѣ утреннихъ классныхъ занятій получалась и та выгода, что увеличивалось внѣклассное свободное время для приготовленія задаваемаго къ слѣдующему дню.

Для первыхъ 4-хъ уроковъ, назначенныхъ для чтенія и разказовъ, принята въ руководство „Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ", Водовозова, съ которою преподаватели-руководители, вслѣдствіе личнаго предложенія г. начальника дирекціи, заблаговременно успѣли ознакомиться, и найдя это руководство вполнѣ

Библиотека "Руниверс"

цѣлесообразнымъ, какъ по выбору, легкости и доступности статей для дѣтскаго пониманія, по систематичности и въ то же время разнообразію свѣдѣній, необходимыхъ для элементарнаго образованія, такъ и по самому характеру содержанія, имѣющему самое близкое отношеніе къ жизни русскаго народа,—признали полезнымъ стараться, по возможности, ознакомить своихъ слушателей съ содержаніемъ всей книги Водовозова и для этого соразмѣрять занятія такъ, чтобы въ продолженіи шестинедѣльнаго курса, все заключающееся въ ея десяти рядахъ упражненій, было сполна пройдено, то-есть, прочитано и объяснено безъ всякихъ выпусковъ и исключеній. Такъ какъ въ этомъ руководствѣ заключаются статьи для первоначальнаго ознакомленія учащихся съ окружающимъ міромъ, естественною исторіею, физикою, географіею, касающіяся ремеслъ и промышленности, а также есть статьи историческаго содержанія, то было рѣшено, пользуясь этимъ матеріаломъ, сообщить при чтеніи слушателямъ возможно подробныя свѣдѣнія о предметахъ, заключающихся въ книгѣ. Учителя же всѣхъ начальныхъ училищъ снабжены этою книгою еще въ мартѣ мѣсяцѣ и съ нею предписано явиться на съѣздъ приглашеннымъ учителямъ; нѣкоторые изъ явившихся добровольно имѣли уже при себѣ это руководство; по прошествіи двухъ дней были снабжены имъ и прочіе по полученіи его изъ дирекціи.

На 5-мъ урокѣ признано полезнымъ заставлять учителей-слушателей послѣдовательно выучивать составленный перечень избранныхъ стихотвореній (числомъ 25), обязательныхъ для заучиванія наизусть въ начальныхъ училищахъ, послѣ предварительнаго ихъ объясненія, на память, въ томъ предположеніи, что это можетъ повліять на правильный ходъ обученія русскому языку въ начальныхъ училищахъ. Не встрѣчая затрудненій въ пониманіи и отчетливой передачѣ ихъ содержанія своимъ воспитанникамъ, они съ охотою займутся объясненіемъ выученныхъ стихотвореній въ своихъ училищахъ, такъ какъ это не потребуетъ особеннаго труда, а каждый преподаватель съ бо́льшою пользою учитъ тому, что́ знаетъ, и старается обходить мало знакомые предметы.

При выборѣ стихотвореній изъ сочиненій нашихъ образцовыхъ писателей имѣлось въ виду, чтобъ эти литературныя произведенія, какъ внѣшними, такъ и внутренними своими достоинствами могли пробуждать въ ученикахъ начальныхъ училищъ живѣйшую охоту и желаніе изучать ихъ и усвоить послѣ предварительныхъ учительскихъ объясненій, и въ своемъ содержаніи и слогѣ заключали бы необхо-

Библиотека "Руниверс"

димо требуемыя для этой цѣли слѣдующія свойства: 1) образность или наглядность въ изображеніяхъ, доступную дѣтскому разумѣнію; 2) драматичность въ изложеніи, располагающую дѣтей съ большею охотою и внимательностію относиться къ изученію пьесъ и усвоенію характеристическихъ положеній дѣйствующихъ лицъ, какъ, напримѣръ, во многихъ басняхъ Крылова; 3) близость къ жизни и обстановкѣ быта простаго народа; 4) ознакомленіе или сближеніе съ образомъ жизни, обычаями, нравами, общественнымъ и домашнимъ бытомъ русскаго народа, съ историческими дѣятелями и вообще важнѣйшими событіями изъ жизни русскаго народа, и 5) нравственный смыслъ и характеръ пьесъ, непосредственно заключающійся въ самомъ содержаніи стихотворенія. Вообще, при составленіи перечня стихотвореній для заучиванія наизусть, имѣлось въ виду, чтобъ избранныя пьесы, по легкости изложенія, доступности содержанія и по интересу самаго разказа, соотвѣтствовали дѣтскому возрасту и въ то же время знакомили бы учащихся въ начальныхъ училищахъ здѣшняго края съ русскою жизнію, а въ порядкѣ выбора избранныхъ стихотвореній соблюдалась постепенность или послѣдовательность въ переходахъ отъ болѣе легкихъ, доступныхъ младшему возрасту, къ болѣе серіознымъ по своему содержанію для старшаго возраста.

При обсужденіи вопроса, на сколько отдѣленій слѣдуетъ раздѣлить собравшихся учителей-слушателей для занятія съ ними русскимъ языкомъ, въ началѣ предполагалось устроить три отдѣленія, съ тѣмъ, чтобы три преподавателя-руководителя имѣли ежедневно по пяти часовъ, а одинъ часъ, именно послѣдній урокъ, назначенный для диктовки, взялъ бы на себя четвертый преподаватель, съ тѣмъ, чтобъ онъ исправлялъ всѣ письменныя домашнія и классныя упражненія, которыя онъ долженъ возвращать въ назначенный для него урокъ; остающееся же свободное отъ раздачи письменныхъ упражненій время употреблялъ бы на диктовку. Такимъ образомъ ему приходилось бы въ одинъ день имѣть три часа классныхъ занятій и столько же домашнихъ, употребляя ежедневно около трехъ часовъ на исправленіе письменныхъ упражненій; всѣхъ же часовъ пришлось бы ему употреблять на занятія ежедневно не менѣе шести, въ то время, какъ другіе имѣли бы только по пяти уроковъ. Кромѣ того, что при такомъ распредѣленіи занятій на долю послѣдняго приходилось бы гораздо болѣе трудовъ, чѣмъ для первыхъ, при обсужденіи этого предположенія усматривалось то неудобство, что при возвращеніи сочиненій, учителю приходилось бы иногда оставлять-

Библиотека "Руниверс"

ливаться на томъ, о чемъ говорено было другими преподавателями, и что хорошо имъ извѣстно, а оставлять въ сторонѣ замѣчанія относительно тѣхъ недостатковъ, которыми страдаетъ большинство. Поставленный одиноко и незнакомый съ ходомъ другихъ классныхъ занятій, мало также знакомый съ своими слушателями за краткостію ежедневныхъ классныхъ занятій, при всѣхъ своихъ усиліяхъ онъ не могъ бы принести дѣлу обученія начальныхъ учителей той пользы, которой можно бы ожидать при ближайшемъ его знакомствѣ съ своими слушателями, при правильномъ веденіи и усердномъ исправленіи письменныхъ работъ и при замѣчаніяхъ, дѣлаемыхъ при ихъ возвращеніи. Чтобъ избѣжать этихъ неудобствъ, всѣ четыре преподаватели-руководители единодушно приняли рѣшеніе раздѣлить всѣхъ слушателей по числу преподавателей на 4 отдѣленія, и такимъ образомъ каждый принялъ на себя отвѣтственность за успѣшный ходъ занятій по своему отдѣленію.

При обсужденіи вопроса, что слѣдуетъ принять въ основу дѣленія, въ началѣ предполагалось раздѣлить слушателей или по мѣсту ихъ жительства, или по ихъ народности, или по степени ихъ знаній. Во всѣхъ этихъ случаяхъ каждое дѣленіе могло имѣть своего рода основаніе: при дѣленіи по мѣстностямъ можно ожидать, что, слушая у одного преподавателя полный курсъ практическихъ занятій русскимъ языкомъ, они, въ случаѣ недоразумѣній, могли бы обращаться, со временемъ, къ своимъ сосѣднимъ товарищамъ за объясненіями забытаго; во второмъ случаѣ, Нѣмцы и Поляки, имѣя особеннаго рода одинаковые недостатки какъ въ чтеніи, такъ и въ разговорѣ, давали бы возможность руководителю-преподавателю сосредоточить на нихъ особенное вниманіе, такъ что къ концу занятій можно бы ожидать устраненія этихъ недостатковъ; въ третьемъ случаѣ, преподавателю-руководителю представлялось бы болѣе возможности, соображаясь съ одинаковымъ уровнемъ знанія своихъ слушателей, правильно и успѣшно вести ходъ занятій, не останавливаясь на слабо подготовленныхъ, и такимъ образомъ не теряя непроизводительно времени для явившихся на съѣздъ съ достаточною подготовкою. Но по зрѣломъ обсужденіи, ни одно изъ этихъ основаній не было принято во вниманіе совѣтомъ, въ виду слѣдующихъ соображеній:

Каждый учитель-руководитель, при объясненіи статей руководства, сообщаетъ что-нибудь особенное, вслѣдствіе чего всѣ слушатели, будучи раздѣлены по мѣстности, были бы лишены возможности, и

Библиотека "Руниверс"

въ домашнихъ бесѣдахъ послѣ классныхъ занятій, и по возвращеніи на мѣсто служенія, пополнять свои свѣдѣнія объясненіями другихъ преподавателей - руководителей, касающимися той или другой стороны указанныхъ въ руководствѣ предметовъ. При раздѣленіи по національностямъ, при всемъ стараніи руководителей, общіе недостатки въ произношеніи нѣкоторыхъ звуковъ и въ построеніи предложеній по конструкціи нѣмецкаго и польскаго языковъ, могутъ быть только ослаблены, но не изглажены; при повтореніяхъ же недостатковъ, свойственныхъ Полякамъ и Нѣмцамъ, какъ до прихода учителей въ классъ, такъ и въ домашней жизни, во время даже самаго съѣзда, учителямъ трудно было бы отвыкнуть отъ нихъ, а въ такомъ случаѣ классныя шестинедѣльныя занятія на съѣздѣ остались бы безъ желаемыхъ послѣдствій. Взявъ же въ основаніе дѣленія уровень познаній слушателей, пришлось бы лучшихъ отнести къ одному отдѣленію, посредственно приготовленныхъ къ другому, а слабо подготовленныхъ къ третьему. Быть можетъ, подобное дѣленіе дало бы возможность значительно поднять уровень знаній первой и второй группы, но за то на третьей группѣ это могло бы отразиться самымъ неблагопріятнымъ образомъ. Вопервыхъ, учителя этой группы были бы унижены нравственно, а между тѣмъ эти слабо подготовленные или неудовлетворительно знающіе русскій языкъ явились по собственному желанію для усовершенствованія себя въ разговорномъ языкѣ; отдѣлить ихъ отъ прочихъ товарищей значило бы наказать ихъ за доброе желаніе совершенствоваться въ знаніи русскаго языка и за довѣріе къ начальству. Такая мѣра, вмѣсто поощренія и одобренія къ труду, поселила бы навѣрное въ нихъ упадокъ духа и уныніе: она на первыхъ же порахъ уничтожила бы въ нихъ всякую охоту къ занятіямъ, заклеймивъ ихъ какъ мало способныхъ преподавателей; потерявъ же бодрость и энергію на съѣздѣ, учитель и въ школѣ сдѣлался бы наемникомъ въ дѣлѣ обученія, и относясь къ своимъ обязанностямъ безъ всякаго усердія, исполнялъ бы ихъ только формально и безуспѣшно, а между тѣмъ многіе изъ посредственныхъ преподавателей, при своемъ усердіи и честномъ трудѣ, гораздо успѣшнѣе преподаютъ русскій языкъ, чѣмъ нѣкоторые изъ преподавателей, хорошо знающихъ его.

Въ виду этихъ неудобствъ дѣленія на указанныхъ основаніяхъ, признано болѣе цѣлесообразнымъ раздѣлить всѣхъ начальныхъ учителей-слушателей по отдѣленіямъ такъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ находились слушатели, живущіе въ разныхъ уѣздахъ, Поляки и Нѣмцы,

Библиотека "Руниверс"

съ отличными познаніями, посредственные и слабо подготовленные. При этомъ имѣлось въ виду то важное обстоятельство, что послѣдніе, находясь постоянно въ сообществѣ съ первыми, какъ во время классныхъ занятій, такъ и въ квартирахъ, гораздо болѣе могутъ извлечь для себя пользы отъ такого выгоднаго товарищества и при содѣйствіи первыхъ гораздо болѣе оказать успѣховъ въ знаніи учебныхъ предметовъ, нежели въ томъ случаѣ, когда бы, поставленные особнякомъ, они составляли собою особую группу: не будучи унижены нравственно, пользуясь значеніемъ наравнѣ съ другими, они вѣроятно употребятъ всѣ усилія, чтобы сколько нибудь сравняться съ лучшими своими товарищами-преподавателями; тѣмъ болѣе можно было ожидать подобнаго рвенія, что бо̀льшая часть учителей съ слабыми познаніями явились на съѣздъ по собственному желанію для усовершенствованія себя въ русскомъ языкѣ. Предположеніе это вполнѣ оправдалось въ послѣдствіи на дѣлѣ.

Для бо̀льшаго единства, какъ въ порядкѣ преподаванія, такъ и въ пріемахъ его во всѣхъ 4-хъ отдѣленіяхъ, въ одномъ изъ первыхъ засѣданій было выражено болѣе опредѣленное мнѣніе о томъ, какъ вести эти занятія. Сообразно этому, на первыхъ трехъ утреннихъ урокахъ, назначенныхъ на упражненіе въ правильномъ и отчетливомъ чтеніи принятой въ руководство книги, руководитель каждаго отдѣленія предварительно самъ читалъ статью руководства, давая своимъ отчетливымъ выговоромъ замѣчать ударенія надъ каждымъ словомъ и соблюдать требуемую при чтеніи продолжительность или остановку голоса на знакахъ препинанія, при чемъ объяснялъ значеніе непонятныхъ словъ и выраженій. По прочтеніи такимъ образомъ всей статьи, преподаватель - руководитель читалъ то же самое въ другой разъ, но уже съ бо̀льшимъ выраженіемъ, чтобы какъ правильное чтеніе, такъ и содержаніе или смыслъ прочитаннаго одновременно дѣлались для слушателей доступными и могли побудить ихъ ближе ознакомиться съ содержаніемъ читаемаго. По прочтеніи въ другой разъ статьи, руководитель заставлялъ нѣкоторыхъ лучшихъ слушателей порознь повторить прочитанное, при чемъ внимательно наблюдалъ затѣмъ, чтобы не пропускать безъ поправки ни одной ошибки противъ правильнаго выговора, и увѣрившись потомъ, что и слабѣйшіе изъ слушателей усвоили правильное чтеніе, переходилъ къ продолженію чтенія. Послѣ предварительнаго объясненія непонятныхъ словъ самимъ руководителемъ, если встрѣчались ему нѣкоторыя трудныя непонятныя слова, позволялось старшимъ обра-

Библиотека "Руниверс"

щаться къ преподавателю - руководителю за объясненіемъ такихъ выраженій, а слабѣйшіе за разъясненіемъ обращались уже къ репетиторамъ въ послѣурочное время, или къ самому преподавателю при посѣщеніи имъ квартиръ. Предоставить слабѣйшимъ во время урока обращаться за разъясненіемъ непонятнаго для нихъ въ читаемой статьѣ найдено невозможнымъ, потому что въ такомъ случаѣ пришлось бы, при слабыхъ познаніяхъ нѣкоторыхъ изъ слушателей, много затрачивать времени безъ пользы для значительнаго большинства.

При встрѣчѣ съ такою статьею книги, которая выражена складною рѣчью или извѣстнымъ стихотворнымъ размѣромъ, былъ ли онъ обыкновенный литературный или народный, руководитель указывалъ на самый складъ, какимъ это стихотвореніе написано; потомъ читалъ его самъ, а послѣ хоромъ со всѣми слушателями, наблюдая за правильнымъ произношеніемъ всѣхъ и каждаго въ отдѣльности; въ послѣдствіи хоровому чтенію дано было большее значеніе, такъ какъ, при одиночномъ чтеніи, послѣ хороваго, рѣже замѣчались ошибки относительно выговора словъ и удареній. Предъ началомъ уроковъ чтенія, ежедневно производилась повѣрка, хорошо ли приготовлены прежде прочитанныя статьи.

На четвертомъ урокѣ, назначенномъ для разказа прочитанныхъ и объясненныхъ наканунѣ статей, руководитель заставлялъ опять нѣсколькихъ слушателей повторить содержаніе той или другой прочитанной статьи, при чемъ повторялись также дѣланныя руководителемъ замѣчанія о значеніи труднѣйшихъ словъ и цѣлыхъ оборотовъ, составляющихъ идіотизмы русскаго языка; при изустномъ разказѣ статьи однимъ изъ слушателей, наставникъ, поправляя ошибки въ произношеніи словъ, заставлялъ другихъ повторять замѣченную ошибку и какъ слѣдуетъ произносить, чтобы лучше врѣзалось въ память и всѣхъ слушателей правильное произношеніе слова, и требовалъ, чтобы каждая отдѣльная мысль выражена была ясно и точно и чтобы разказывающій излагалъ статью непрерывно и послѣдовательно, не теряя изъ виду порядка и связи одной мысли съ другою. При упражненіяхъ этого рода каждый разъ наставнику-руководителю представлялся благопріятный случай дѣлать собственныя замѣчанія и задавать вопросы, вызывавшіе со стороны разказывавшаго отвѣты, которые въ свою очередь давали поводъ къ оживленнымъ разговорамъ о предметахъ, соприкосновенныхъ по смыслу съ содержаніемъ излагаемаго разказа; при вопросахъ обращалось особенное вниманіе на отвѣты полными предложеніями, чтобы пріучить правильно выра-

Библиотека "Руниверс"

жаться по русски, и постоянно при этомъ внушалось слушателямъ требовать подобныхъ отвѣтовъ и отъ учащихся въ начальныхъ училищахъ; для разказовъ выбирались изъ руководства статьи описательнаго и повѣствовательнаго характера, какъ болѣе удобныя для легкаго изложенія, и содержавшія притомъ въ себѣ отдѣльный связный разказъ о какомъ-нибудь одномъ опредѣленномъ предметѣ, въ чемъ, при разнообразіи содержанія статей въ руководствѣ, не представлялось для выбора никакого затрудненія.

Пятый часъ ежедневнаго шестичасоваго занятія проходилъ въ чтеніи, объясненіи, граматическомъ и логическомъ разборѣ избранныхъ стихотвореній, которыя задавались послѣ того слушателямъ для выучиванія наизусть, подобно тому, какъ это дѣлается теперь въ лучшихъ начальныхъ училищахъ; для этого урока, предварительно въ классѣ было заучиваемо правильное чтеніе задаваемаго стихотворенія; показывалась точная и выразительная, согласная съ его содержаніемъ декламація; объяснялся смыслъ стихотворенія и послѣ упражненія учащихся въ разказѣ простыми словами содержанія подлинника, сей послѣдній разбираемъ былъ по предложеніямъ въ соединеніи съ этимологическимъ и логическимъ анализомъ, при чемъ обращалось особенное вниманіе на производство словъ отъ ихъ первообразныхъ или коренныхъ формъ и на ихъ измѣненія по склоненіямъ или спряженіямъ. Задаваемыя стихотворенія вписываемы были слушателями въ особую тетрадь, и сверхъ того требовалось, чтобы выученныя на память стихотворенія слушатели умѣли писать правильно. Въ началѣ же этого урока руководитель, прежде нежели приступалъ къ правильному чтенію, объясненію и граматическому разбору новаго стихотворенія, употреблялъ нѣсколько времени для повѣрки, усвоено ли надлежащимъ образомъ выученное стихотвореніе наизусть соотвѣтственно объясненіямъ и умѣютъ ли слушатели правильно писать его.

Шестой урокъ, назначенный на диктовку, употреблялся, вопервыхъ, на исправленіе ошибокъ, сдѣланныхъ слушателями въ ихъ письменныхъ упражненіяхъ, и вовторыхъ, на объясненіе того, какъ нужно писать. При первомъ изъ этихъ занятій, руководитель, избравъ приличную статью, совсѣмъ незнакомую или уже читанную, прежде всего самъ вслухъ читалъ изъ нея предположенное для диктовки, чтобы слушатели, понявъ прежде главную мысль, могли правильно ставить знаки препинанія и безошибочно писать; затѣмъ онъ диктовалъ нескоро и внятно, съ надлежащими остановками на знакахъ препинанія; по окончаніи диктанта, онъ самъ или вызванный изъ

Библиотека "Руниверс"

слушателей писалъ на классной доскѣ продиктованное; послѣ чего каждый свѣрялъ свой диктантъ съ написаннымъ на доскѣ, подчеркивая исправленныя ошибки, и послѣ этой поправки диктанта самими слушателями, онъ подавался на просмотръ руководителю, который тутъ же, въ классѣ, нѣкоторыя изъ поданныхъ тетрадей просматривалъ и замѣчалъ сдѣланныя въ нихъ послѣ провѣрки упущенія или недосмотры. При этомъ исправленіи руководитель объяснялъ всѣмъ слушателямъ орѳографическія или граматическія правила.

Задаваемыя на домъ слушателямъ письменныя упражненія состояли: а) въ списываніи избранныхъ статей изъ книги, подобно тому, какъ это дѣлается и въ начальныхъ училищахъ, гдѣ учителя-слушатели заставляютъ учащихся при этой работѣ пріучать глазъ къ безошибочной копировкѣ съ печатнаго подлинника; б) въ письменномъ связномъ изложеніи грамотною рѣчью тѣхъ мыслей, которыя составляютъ отвѣты на отдѣльные вопросы, помѣщенные въ концѣ каждаго отдѣла учебника, для навыка въ стройномъ расположеніи и строгой послѣдовательности частей цѣлаго повѣствованія объ извѣстномъ предметѣ, разбросанныхъ, такъ сказать, въ содержаніи прежде читаннаго; и в) въ переложеніи прочитанныхъ и объясненныхъ статей, изложенныхъ складною или стихотворною рѣчью, на разказъ собственными, простѣйшими и обыкновенными фразами.

Кромѣ этихъ ежедневныхъ упражненій, подавалось во всѣхъ 4 отдѣленіяхъ руководителю, одинъ разъ въ недѣлю, по понедѣльникамъ, по одному и тому же заблаговременно избранному диктанту, а по субботамъ по одному переложенію для просмотра и поправки ихъ преподавателями на дому; при возвращеніи ихъ исправленными каждый руководитель снова обращался ко всѣмъ слушателямъ съ объясненіемъ при данномъ случаѣ того или другаго граматическаго правила. При этомъ, если у кого письменное изложеніе оказывалось крайне безграмотнымъ и небрежно исполненнымъ, то преподаватель заставлялъ такого переписать и снова подать въ исправленномъ видѣ. Подобнымъ требованіемъ имѣлось въ виду внушить имъ, что всякая работа въ школѣ должна быть выполняема тщательно, что это необходимо какъ въ воспитательномъ отношеніи, такъ и для успѣшнаго обученія, что нельзя ожидать точнаго исполненія учительскихъ распоряженій тамъ, гдѣ сами учителя небрежно относятся къ своимъ занятіямъ и какъ бы подаютъ примѣръ нерадѣнія и небрежности.

Классныя занятія въ воскресные дни отъ 7 до 10 часовъ имѣли характеръ чисто педагогическій, и не требуя особеннаго труда, слу-

Библиотека "Руниверс"

жили вмѣстѣ пріятнымъ и полезнымъ препровожденіемъ времени; лучшими учителями начальныхъ училищъ, хорошо знающими русскій языкъ и достаточно ознакомленными съ методикой и вообще способомъ начальнаго обученія, дано нѣсколько уроковъ звуковаго способа обученія русскому языку и объяснительнаго чтенія; остальное же время проходило или въ разказѣ содержанія статей, прочитанныхъ на предыдущихъ урокахъ безъ предварительной подготовки, или въ бесѣдѣ преподавателей съ слушателями о господствующихъ повѣріяхъ въ средѣ простаго народа, о привычкахъ его, образѣ жизни, домашнихъ занятіяхъ и объ учительской дѣятельности самихъ преподавателей и о разныхъ препятствіяхъ, встрѣчающихся при исполненіи ими своихъ обязанностей. Каждый данный образцовый урокъ повторялся нѣсколькими другими слушателями въ виду порядка занятій въ начальной школѣ, гдѣ учителю одновременно приходится имѣть дѣло съ дѣтьми разнаго возраста и разныхъ познаній; на этихъ урокахъ дѣлалось примѣрное распредѣленіе учащихся на три отдѣленія: сидѣвшіе на первыхъ скамьяхъ представляли собою обучавшихся первый годъ въ школѣ; на слѣдующихъ — болѣе успѣвшихъ, а занимавшіе дальнѣйшія скамьи представляли оканчивающихъ курсъ элементарнаго обученія; дававшій урокъ поперемѣнно занимался съ каждымъ изъ нихъ, а двумъ другимъ давалъ, по одному и тому же предмету, самостоятельную работу; во время занятій были дѣлаемы руководителями замѣчанія, какъ слѣдуетъ учителю обращаться въ классѣ къ учащимся, такъ какъ нѣкоторые, во время урока съ однимъ отдѣленіемъ, мало наблюдали за другими; а въ срединѣ часовыхъ уроковъ производились гимнастическія упражненія, какъ это дѣлается въ училищѣ. Хотя со всѣми употреблявшимися на этихъ урокахъ пріемами учителя, за самыми малыми исключеніями, ознакомлены были на мѣстныхъ съѣздахъ, но встрѣчалось довольно такихъ, которые не усвоили указанныхъ имъ способовъ, какъ овладѣть вниманіемъ учащихся, и не выработали самостоятельныхъ пріемовъ; поэтому практическіе уроки по воскресеньямъ принесли долю пользы, показавъ наглядно, въ какомъ порядкѣ должно слѣдовать распредѣленіе занятій однимъ и тѣмъ же предметомъ по всѣмъ тремъ отдѣленіямъ въ назначенный по росписанію часъ, и какъ слѣдуетъ обращаться съ учащимися въ классѣ для поддержанія порядка, необходимаго для успѣшнаго преподаванія. Не остались также безъ послѣдствій для поднятія уровня знаній по русскому языку разказы начальныхъ учителей на воскресныхъ урокахъ, заимствованные изъ сельскаго быта и собственной не-

Библиотека "Руниверс"

дагогической дѣятельности; каждый изъ нихъ, подготовляясь къ подобному разказу, изучалъ и названія предметовъ, о которыхъ предполагалъ онъ говорить въ классѣ, и обдумывалъ, какъ бы удачнѣе разказать хорошо ему извѣстное, а тѣмъ самымъ пріобрѣталъ навыкъ свободнѣе выражаться по русски.

Такое ежедневное распредѣленіе преподаванія русскаго языка по разнымъ отдѣламъ въ воскресные и будничные дни продолжалось по 16-е іюня. Въ этотъ день педагогическимъ совѣтомъ признано своевременнымъ, во первыхъ, допустить нѣкоторыя измѣненія въ самомъ ходѣ классныхъ занятій для всѣхъ четырехъ отдѣленій, и во-вторыхъ, ввести въ курсъ занятій преподаваніе ариѳметики и гимнастическія упражненія.

Такъ какъ, по истеченіи трехнедѣльныхъ занятій съ учителями-слушателями, по отзывамъ руководителей и по личному наблюденію г. начальника дирекціи, учителя-слушатели своимъ прилежаніемъ достигли возможно успѣшныхъ результатовъ въ процессѣ чтенія, какъ главнаго предмета, на который до сего времени посвящались 3 часа ежедневныхъ занятій, то по естественному ходу вещей учащимся предоставлялось болѣе возможности усовершенствоваться въ разговорномъ русскомъ языкѣ. Въ виду этого классныя занятія въ передачѣ прочитаннаго своими словами усилены; вмѣсто 3-хъ ежедневныхъ часовъ, какъ было доселѣ, на обученіе правильному чтенію для дальнѣйшаго объясненія читаемыхъ статей по руководству, употреблялось съ 17-го по 24-е іюня два часа, а съ 24-го іюня по 5-е іюля одинъ часъ; на разказъ же прочитаннаго съ 17-го по 24-е іюня употреблялось два часа, а съ 24-го іюня по 5-е іюля три, за исключеніемъ 5 уроковъ, употребляемыхъ на преподаваніе ариѳметики изъ общаго числа первыхъ четырехъ, назначенныхъ на чтеніе и разказъ прочитаннаго въ этотъ періодъ времени. По всѣмъ прочимъ частямъ преподаванія русскаго языка, то-есть, на урокахъ чтенія и упражненій въ изустныхъ связныхъ разказахъ, при изученіи стихотвореній наизусть и диктовкѣ соблюдался тотъ же самый порядокъ, съ тѣми же пріемами преподаванія, какіе употреблялись до 17-го іюня.

Назначеніе нѣсколькихъ уроковъ на преподаваніе ариѳметики допущено въ виду того обстоятельства, что въ книгѣ Водовозова вовсе нѣтъ статей, касающихся ариѳметики, а между тѣмъ чувствовалась необходимость въ ознакомленіи учителей съ преподаваніемъ 4-хъ ариѳметическихъ дѣйствій: въ началѣ съ умственными упражненіями въ этихъ 4 дѣйствіяхъ наглядными образомъ на счетахъ, а потомъ

Библиотека "Руниверс"

посредствомъ ариѳметическихъ знаковъ. Занятія по ариѳметикѣ отнесены подъ конецъ занятій на съѣздѣ для того, чтобы въ началѣ не отвлекать слушателей отъ главной цѣли съѣзда — усовершенствованія ихъ въ правильномъ чтеніи и свободномъ выраженіи мыслей по русски; всѣхъ уроковъ по ариѳметикѣ дано по 9-ти въ каждомъ отдѣленіи, — четыре изъ нихъ въ воскресные дни, а пять во время обыкновенныхъ классныхъ занятій, въ замѣнъ уроковъ, назначаемыхъ для русскаго чтенія. Для преподаванія ариѳметики былъ приглашенъ учитель Петроковской гимназіи г. Канскій, извѣстный своею опытностію въ преподаваніи ариѳметики въ низшихъ классахъ гимназіи. Первымъ дѣломъ его было узнать, какъ обширны свѣдѣнія по ариѳметикѣ у собравшихся на съѣздъ учителей, а главное, какихъ пріемовъ они держатся, приступая къ обученію ариѳметикѣ дѣтей, посѣщающихъ народную школу. Свѣдѣнія ихъ по этому предмету оказались слишкомъ разнообразны, такъ какъ образованіе большинства ограничивалось 4-мъ и 5-мъ классомъ гимназическаго курса, нѣкоторые воспитывались въ бывшей Варшавской главной школѣ, а нѣкоторые получили домашнее воспитаніе. При повѣркѣ пріемовъ преподаванія оказалось, что всѣ учителя ознакомлены съ тѣмъ основнымъ правиломъ педагогики, что въ народной школѣ слѣдуетъ начинать обученіе съ самыхъ легкихъ, наглядныхъ и доступныхъ пониманію ребенка предметовъ, и что главная цѣль преподаванія ариѳметики состоитъ не только въ практической пользѣ, но и въ развитіи умственныхъ способностей учащихся. Многіе учителя, ознакомившись съ этимъ простымъ, основнымъ положеніемъ педагогики на мѣстныхъ съѣздахъ, не успѣли еще усвоить и примѣнить его къ дѣлу и машинально заставляли своихъ учениковъ заучивать правила сложенія и вычитанія, какъ равно машинально производили эти дѣйствія на предложенныхъ цифрахъ; нѣкоторые изъ нихъ даже имѣли сбивчивое понятіе о числѣ, которое въ ихъ представленіи нераздѣльно связано съ цифрою. Поэтому г. Канскій прежде всего уяснилъ понятіе о числѣ, довелъ своихъ слушателей до сознательнаго пониманія числовыхъ отношеній къ различнымъ практическимъ случаямъ и старался выяснить необходимость начинать обученіе ариѳметикѣ съ умственнаго счисленія на видимыхъ предметахъ — на черточкахъ, крестикахъ, счетахъ, и потомъ уже знакомить съ цифрами, какъ условными знаками чиселъ; выяснилъ также, что необходимо избирать задачи для умственнаго и письменнаго рѣшенія изъ области предметовъ, знакомыхъ дитяти, и что всегда устный отвѣтъ долженъ предшествовать письмен-

Библиотека "Руниверс"

ному рѣшенію задачи. Признавая учебникъ по ариѳметикѣ Главинскаго болѣе другихъ годнымъ для начальныхъ училищъ, г. Канскій остановилъ особенное вниманіе на устройствѣ и употребленіи коммерческихъ счетовъ, о которыхъ довольно подробно говорится въ руководствѣ; при этомъ онъ выяснилъ слушателямъ огромную пользу, проистекающую отъ употребленія счетовъ, не только въ практической жизни, но и при обученіи дѣтей началамъ ариѳметики.

По окончаніи этихъ предварительныхъ занятій, дано по одному образцовому уроку счисленія въ предѣлахъ чиселъ отъ 1 до 10 и отъ 10 до 100; уроки эти были повторяемы нѣкоторыми изъ преподавателей. На всѣ эти занятія употреблено по 4 часовые урока въ каждомъ отдѣленіи; столько же уроковъ употреблено на повтореніе ариѳметическихъ дѣйствій, равно какъ на усвоеніе русской номенклатуры чиселъ, входящихъ въ составъ каждаго дѣйствія; при рѣшеніи различныхъ задачъ, какъ простыхъ, такъ и сложныхъ, разобраны свойства каждаго ариѳметическаго дѣйствія и объяснены значеніе задачи и составныя части ея — данныя числа, условія, вопросы и отвѣты. Преподаватель, предлагая различныя задачи, не довольствовался однимъ механическимъ рѣшеніемъ ихъ, безъ предварительнаго словеснаго объясненія, какъ условій задачъ, такъ и необходимости употреблять тѣ или другія дѣйствія, но при рѣшеніи ихъ всегда требовалъ соотвѣтственнаго разсужденія относительно всѣхъ приведенныхъ частей задачи, на что совѣтовалъ слушателямъ обращать вниманіе въ школѣ, въ виду развитія умственныхъ способностей учащихся. Послѣдній, 9-й урокъ по ариѳметикѣ назначенъ былъ на провѣрку того, въ какой степени слушатели усвоили себѣ объясненія преподавателя, для чего и предложено было по одной, не очень сложной, задачѣ для каждаго отдѣленія, съ требованіемъ въ рѣшеніи не одного цифроваго, но и письменнаго упражненія, почему употреблены при рѣшеніи задачи тѣ, а не другія ариѳметическія дѣйствія. По разсмотрѣніи 142 поданныхъ задачъ найдено неудовлетворительными 6 съ числовымъ рѣшеніемъ и 28 съ письменнымъ объясненіемъ, что составляетъ удовлетворительныхъ 95% первыхъ и 80% послѣднихъ,— результатъ относительно числоваго рѣшенія и даже письменнаго объясненія оказался вполнѣ удовлетворительнымъ. Къ сожалѣнію, замѣчаетъ г. начальникъ дирекціи, хотя преподаватель строго наблюдалъ, чтобы рѣшавшіе задачи не помогали другъ другу, но опытнѣйшіе изъ нихъ и словомъ, и дѣломъ принимали участіе въ рѣшеніи задачъ ихъ товарищами, и потому процентныя отношенія удовлетворительно рѣ-

Библиотека "Руниверс"

шивших задачи къ общему числу задачъ нельзя считать вполнѣ соотвѣтствующими дѣйствительному знанію ариѳметики слушателями.

Съ 17-го числа начаты также ежедневныя гимнастическія упражненія съ учителями-слушателями. При назначеніи времени для гимнастическихъ упражненій сначала предполагалось въ совѣтѣ назначить полчаса времени послѣ вечерняго чая; но принявъ во вниманіе трудолюбіе и ревностное прилежаніе значительнаго большинства слушателей и важность вечерняго времени, въ которомъ они дорожатъ каждою минутою, чтобы пользоваться имъ единственно для приготовленія уроковъ къ слѣдующему дню, о чемъ также засвидѣтельствовали присутствовавшіе въ засѣданіи учителя, коимъ поручено было наблюденіе за домашними занятіями своихъ товарищей во время съѣзда, и въ виду также того, что при ежедневныхъ шестичасовыхъ классныхъ занятіяхъ, при напряженной умственной дѣятельности, необходимо между прочимъ усиленное физическое движеніе, для гимнастическихъ упражненій назначено свободное время между уроками отъ $11^1/_2$ до $12^1/_2$ часовъ. Такъ какъ на дѣлѣ оказалось невозможнымъ одновременно заниматься со всѣми 4 отдѣленіями, то ежедневно занимались два отдѣленія вмѣстѣ; такимъ образомъ, всѣ слушатели имѣли по 3 урока въ недѣлю. Каждый урокъ гимнастики происходилъ сначала подъ руководствомъ учителя гимнастики въ гимназіи, а потомъ, подъ его же наблюденіемъ, въ присутствіи руководителей; поочередно слушатели повторяли то же самое съ своими товарищами по отдѣльнымъ группамъ, заключавшимъ въ себѣ не болѣе 20-ти человѣкъ, при чемъ нерѣдко завязывались разнообразные разговоры о значеніи гимнастическихъ упражненій для развитія организма и о необходимости употреблять ихъ въ школѣ среди уроковъ, чтобъ освѣжить легко устающія силы дѣтей, не привыкшихъ еще къ умственной работѣ, а также послѣ уроковъ для развитія мышцъ и вообще для укрѣпленія и развитія слабаго организма дитяти; подобные разговоры, часто переходя въ оживленные, немало способствовали къ усиленію слушателей въ разговорномъ языкѣ.

Но особенно живой разговоръ велся преподавателями во время экскурсій, которыхъ было три въ продолженіе съѣзда; въ двухъ изъ нихъ, 10-го іюня и 1-го іюля, вмѣстѣ съ руководителями принималъ участіе и г. начальникъ дирекціи. Со свойствомъ бесѣдъ во время прогулокъ нѣкоторые изъ учителей ознакомлены на мѣстныхъ учительскихъ съѣздахъ, а потому лучшіе изъ нихъ, хорошо владѣющіе языкомъ, были помощниками руководителей при экскурсіяхъ; харак-

Библиотека "Руниверс"

теръ бесѣдъ имѣлъ своею цѣлію не сообщеніе новыхъ свѣдѣній слушателямъ, а то, какъ распорядиться готовыми, то-есть, научить преподавателей,—какъ они должны вести бесѣды съ дѣтьми и въ своихъ школахъ во время подобныхъ прогулокъ, чтобы объясняя явленія изъ окружающей природы, хозяйственныхъ занятій, сельскаго быта, а также изъ разныхъ промысловыхъ занятій, возбудить въ дѣтяхъ любознательность посредствомъ наблюденія надъ встрѣчающимися предметами.

Первая прогулка съ подобною педагогическою цѣлію состоялась 10-го іюня; воспользовавшись этимъ случаемъ, въ верстѣ отъ города, на открытой мѣстности, объяснено было между прочимъ, что этотъ день одинъ изъ самыхъ долгихъ; указано, какой день самый кратчайшій; когда бываютъ дни и ночи равные; отчего происходятъ день, ночь и времена года; что такое горизонтъ, меридіанъ, параллельные круги, экваторіальная линія, и почему подъ экваторомъ не бываетъ снѣга; сколько частей свѣта; въ какомъ направленіи онѣ находятся отъ мѣста бесѣды, какой въ нихъ климатъ и почему. При этихъ бесѣдахъ обнаружилось, что бо́льшая часть учителей довольно ясно и отчетливо понимаютъ эти явленія. Обратный путь въ городъ лежалъ по направленію желѣзной дороги; это подало поводъ къ разговорамъ объ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ, объ ихъ вліяніи на мѣстную промышленность и образованіе; въ особенности же сосредоточено было вниманіе на главномъ для устройства ихъ матеріалѣ — желѣзѣ, гдѣ добывается желѣзная руда, и какъ изъ нея выдѣлывается желѣзо; подробное объясненіе этого производства возложено на учителей Бендинскаго уѣзда, съ которыми, во время послѣдняго мѣстнаго учительскаго съѣзда, бывшаго въ маѣ, г. начальникъ учебной дирекціи имѣлъ возможность осмотрѣть желѣзные заводы, добываніе руды и каменноугольныя копи, благодаря главному начальнику западнаго горнаго округа Н. М. Грумъ-Гржимайло.

Вторая прогулка по направленію къ озеру Бугаю, находящемуся въ разстояніи около двухъ верстъ отъ Петрокова, при участіи г. начальника дирекціи, состоялась 1-го іюля; въ ней, кромѣ четырехъ руководителей въ занятіяхъ по русскому языку, участвовалъ и г. Канскій. При выходѣ изъ города, по случаю облаковъ, облегавшихъ горизонтъ, и нестерпимо жаркой погоды, прежде всего предложенъ былъ вопросъ: не будетъ ли дождя къ вечеру? Слышались большею частію при этомъ утвердительные отвѣты, основанные на удушливой жарѣ, какъ вѣрномъ признакѣ дождя, которая сильно давала себя

Библиотека "Руниверс"

чувствовать, пока не выбрались изъ города на открытую мѣстность. На вопросъ, отчего бываетъ въ особенности жарко предъ дождемъ, никто не отвѣчалъ; общее молчаніе указало на необходимость объяснить образованіе и раздѣленіе облаковъ на четыре главные класса и дало случай выяснить нѣкоторые практическіе, приблизительно вѣрные признаки опредѣленія погоды и возможность въ извѣстной степени узнавать ее по барометру; такъ какъ нѣкоторые изъ сельскихъ учителей не имѣли опредѣленнаго понятія о давленіи воздуха и о зависимости отъ этого давленія погоды, то преподаватель физики обѣщалъ показать желающимъ, какъ устроенъ барометръ, и какъ измѣряется давленіе воздуха, что и было приведено имъ въ исполненіе въ слѣдующій воскресный день, съ подтвержденіемъ своихъ объясненій соотвѣтственными опытами. Вопросъ одного изъ учителей, почему на здѣшнихъ поляхъ много камней, въ другихъ же губерніяхъ ихъ вовсе нѣтъ, а въ Кѣлецкой они встрѣчаются сплошными массами въ видѣ горъ, подалъ поводъ къ новой занимательной бесѣдѣ объ образованіи земной коры, о происхожденіи горныхъ хребтовъ и различныхъ грунтовъ; изъ отвѣтовъ и вопросовъ сельскихъ учителей замѣтно было, что большинство изъ нихъ вынесло немаловажную пользу изъ ближайшаго знакомства съ принятымъ руководствомъ Водовозова при посредствѣ объясненій преподавателей на урокахъ чтенія. Когда подошли къ озеру, нѣкоторые пожелали выкупаться; по этому случаю много высказано было необходимыхъ предосторожностей при купаніи; при этомъ возбуждались и другіе вопросы, прямо взятые изъ обыденной жизни, преимущественно относящіеся къ гигіенѣ и физіологіи, при чемъ, путемъ катехизаціи, обращено особенное вниманіе слушателей на объясненіе процесса дыханія и пищеваренія, объяснены свойства кислорода и азота и главное ихъ участіе въ этихъ процессахъ и указано на необходимость сохраненія чистоплотности, на значеніе вентиляціи воздуха въ многолюдныхъ комнатахъ, на дурныя послѣдствія неосторожнаго употребленія холодной воды и другія гигіеническія условія. Во время разговоровъ о камняхъ и водѣ показано, какъ во время прогулокъ съ дѣтьми, переходя отъ вездѣ встрѣчающихся холмовъ, ручьевъ, лужаекъ, легко обратиться къ объясненію, что такое гора, рѣка, море и т. д., такъ какъ подобныя бесѣды должны предшествовать въ школѣ изученію географіи. На обратномъ пути въ городъ безпрерывно предлагались слушателями вопросы о разныхъ предметахъ какъ руководившимъ экскурсіей, такъ и болѣе свѣдущимъ своимъ товарищамъ, но преимущественно разговоръ ка-

Библиотека "Руниверс"

сался хозяйственныхъ предметовъ и занятій въ школѣ; подъ конецъ же прогулки завязалась оживленная бесѣда о солнцѣ, лунѣ, объ ихъ вліяніи на землю и здоровье человѣка, особенно въ дѣтскомъ возрастѣ.

Вообще во время обѣихъ этихъ экскурсій русская рѣчь велась довольно свободно; правда, слышались иногда неправильныя выраженія, но уже то было отрадно, что никто изъ слушателей не устранялся отъ участія въ разговорѣ, и ни мало не стѣсняясь сдѣланною руководителемъ или знающимъ товарищемъ поправкой, охотно продолжалъ его; было замѣтно довѣріе къ руководившимъ занятіями на съѣздѣ и взаимное согласіе между учителями-слушателями, основанное на рѣшеніи одной главной задачи, какъ бы всѣмъ выучиться хорошо владѣть русскимъ языкомъ; подъ вліяніемъ этой мысли они въ высшей степени были внимательны ко всѣмъ замѣчаніямъ своихъ руководителей, видя въ ихъ отношеніяхъ къ себѣ не формальное только исполненіе обязанностей, но искреннее желаніе сообщить имъ свѣдѣнія, въ которыхъ они нуждались. Руководители смотрѣли на основательное ознакомленіе учителей съ русскимъ языкомъ, какъ на свое собственное, близкое ихъ сердцу дѣло, и потому всѣ ихъ занятія, проникнутыя энергіей, воодушевляя самихъ слушателей къ усиленнымъ работамъ, посѣяли въ нихъ полное довѣріе къ своимъ наставникамъ. Въ этомъ живомъ, сердечномъ отношеніи руководителей къ временно возложеннымъ на нихъ обязанностямъ заключается также полное сочувствіе ко всѣмъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ болѣе широкому и основательному ознакомленію собравшихся учителей съ книжною и разговорною русскою рѣчью; въ интересахъ здѣшней мѣстной школы они изъявили полное свое согласіе на предложеніе г. начальника дирекціи дозволить всѣмъ прибывающимъ учителямъ начальныхъ училищъ участвовать въ занятіяхъ русскимъ языкомъ и руководить ихъ во время приготовленія къ урокамъ, что значительно подняло общій уровень знаній начальныхъ учителей-слушателей Лодзинской учебной дирекціи.

Первый вопросъ возбужденъ былъ по тому случаю, что съ каждымъ днемъ число желавшихъ участвовать на съѣздѣ увеличивалось, и въ числѣ прибывающихъ находились нѣкоторые съ весьма ограниченными познаніями въ русскомъ языкѣ; приглашенные же г. начальникомъ дирекціи на съѣздъ 60 учителей начальныхъ училищъ болѣе другихъ подавали надежду на удовлетворительную подготовку въ продолженіе шестинедѣльныхъ занятій русскимъ языкомъ; уровень

Библиотека "Руниверс"

ихъ знаній въ этомъ языкѣ былъ болѣе или менѣе одинаковъ: всѣ они мало затруднялись въ объясненіи и пониманіи живой устной рѣчи, касающейся обыденной жизни, но не въ состояніи были свободно и правильно разказать по русски прочитанное своими словами; особенно этотъ недостатокъ рѣзко бросался въ глаза, когда прочитанный отрывокъ былъ сколько-нибудь научнаго содержанія. Свободно, хотя и неправильно выражаясь по русски, когда дѣло касалось знакомыхъ предметовъ, они считали свои познанія въ русскомъ языкѣ уже по этому самому удовлетворительными; между тѣмъ въ рѣчи ихъ, а также и при чтеніи, постоянно слышалась неправильность въ построеніи фразъ и въ повышеніи голоса надъ словами; мало также знакомые съ теоріей языка, они не въ состояніи были ни сами совершенствоваться, ни научить учащихся говорить и писать правильно по русски; но всѣ впрочемъ вызванные учителя имѣли такой запасъ знаній, что послѣ шестинедѣльныхъ занятій русскимъ языкомъ, при шестичасовыхъ ежедневныхъ урокахъ, замѣченные въ нихъ недостатки легко могли быть устранены. Допущеніемъ же на съѣздъ всѣхъ учителей, желавшихъ усовершенствоваться въ русскомъ языкѣ, дѣло значительно усложнялось. Къ 26-му іюня, кромѣ 60 приглашенныхъ учителей, явилось на съѣздъ еще 53 по своему желанію. Въ числѣ послѣднихъ находились лица, не подходящія подъ общій уровень знаній приглашенныхъ учителей; нѣкоторые изъ нихъ, особенно съ давнихъ поръ находящіеся на службѣ, читали сносно, но весьма мало понимали разговорную рѣчь и тѣмъ болѣе затруднялись въ передачѣ прочитаннаго. Можно было ожидать, что число послѣднихъ увеличится, если дозволить всѣмъ желающимъ участвовать въ курсѣ занятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ потребуется гораздо болѣе усилій со стороны руководящихъ занятіями, чтобы достигнуть главной цѣли учительскаго съѣзда. При всемъ томъ отказывать имъ въ практическихъ занятіяхъ русскимъ языкомъ г. начальникъ дирекціи находилъ не возможнымъ, потому что они являлись съ достойнымъ сочувствія желаніемъ усовершенствоваться въ русскомъ языкѣ: отказать имъ значило бы охладить доброе побужденіе, заставившее ихъ, не смотря на бѣдныя средства къ жизни, явиться на съѣздъ, и въ то же время дать имъ возможность оправдываться въ слабомъ преподаваніи русскаго языка въ своихъ училищахъ, такъ какъ они, при всемъ желаніи усовершенствоваться въ немъ, лишены были бы возможности пріобрѣсть необходимыя познанія и ближе ознакомиться съ книжною и разговорною русскою рѣчью. Признавая поэтому не

Библиотека "Руниверс"

обходимымъ дозволить имъ участвовать въ практическихъ занятіяхъ русскимъ языкомъ, г. начальникъ дирекціи полагалъ однако, что для нихъ не слѣдуетъ прерывать курса занятій, и что они должны наравнѣ съ прочими учителями начальныхъ училищъ, начавшими свои занятія съ 25-го мая, приготовлять тѣ же самыя статьи по учебнику, которыя объясняются послѣднимъ, такъ какъ заниматься съ ними прочитаннымъ до ихъ пріѣзда сопряжено было бы съ потерею времени для своевременно явившихся на съѣздъ; притомъ же въ этомъ не предстояло особенной надобности, такъ какъ въ руководствѣ Водовозова по русскому языку каждый отдѣлъ статей, при внутренней связи съ прочими, составляетъ самостоятельное цѣлое, почему и можетъ быть ясенъ и понятенъ безъ предварительнаго знакомства съ предыдущими отдѣлами.

Въ виду этихъ соображеній признано было необходимымъ: 1) не показывать вновь прибывающимъ на съѣздъ учителямъ-слушателямъ въ практическихъ занятіяхъ русскимъ языкомъ, а также позволить явившимся кандидатамъ и кандидаткамъ на учительскія должности, участвовать въ этихъ занятіяхъ на равнѣ съ учителями начальныхъ училищъ, и 2) заниматься съ вновь прибывающими чтеніемъ и разъясненіемъ тѣхъ статей на урокахъ, которыя назначаются для явившихся 25-го мая. Вслѣдствіе этого постановленія къ 1-му іюня число учителей-слушателей возросло до 175, а кандидатовъ и кандидатокъ на учительскія должности до 30-ти [1]).

При такомъ числѣ собравшихся слушателей, чтобы дѣло обученія повести правильно, и чтобы занятія русскимъ языкомъ сопровождались желаемыми успѣхами, необходимо было установить самый близкій надзоръ за домашними ихъ занятіями. Устроенныя въ гимназическомъ зданіи и мѣстныхъ начальныхъ училищахъ даровыя квартиры для 145 человѣкъ давали полную возможность непосредственнаго наблюденія не только во время уроковъ, но и въ свободное отъ классныхъ занятій время. Жившіе въ казенныхъ зданіяхъ размѣщены были по отдѣленіямъ — католики и евангелики вмѣстѣ. Подобное распредѣленіе послѣднихъ по квартирамъ сдѣлано въ томъ предположеніи, что при взаимныхъ разговорахъ на русскомъ языкѣ, который во все продолженіе съѣзда для всѣхъ ихъ былъ обязателенъ,

---

[1]) 13 начальныхъ учителей, по разнымъ семейнымъ обстоятельствамъ, и 4 кандидата на учительскія должности, по слабой подготовкѣ, выбыли до окончанія курса занятій.

Библиотека "Руниверс"

Нѣмцы могли слѣдить за недостатками въ выговорѣ русскихъ словъ, свойственными Полякамъ, которые погрѣшаютъ часто противъ ударенія, и въ свою очередь, находясь среди Поляковъ, которые, какъ извѣстно, легче и скорѣе усвоиваютъ русскую рѣчь, могутъ при ихъ посредствѣ скорѣе ознакомиться съ разговорнымъ языкомъ. Притомъ же, еслибы учителя размѣстились по происхожденію, то непремѣнно родному языку дано было бы преобладающее значеніе въ квартирной жизни, а въ такомъ случаѣ главная цѣль съѣзда не вполнѣ была бы достигнута. Кромѣ удобнаго помѣщенія, эти учителя имѣли еще ту выгоду, что при изученіи статей историческаго содержанія и географіи, имѣли нужныя пособія подъ рукой и всегда открытые гимназическіе классы для своихъ домашнихъ занятій во время приготовленія къ урокамъ.

Приготовивъ помѣщеніе въ казенныхъ зданіяхъ для бѣднѣйшихъ учителей, нужно было озаботиться облегченіемъ имъ средствъ содержанія; письмоводитель гимназіи, по предложенію г. начальника дирекціи, согласился продовольствовать учителей-слушателей по 25 к. въ сутки съ каждаго, желающаго имѣть общій столъ по росписанію блюдъ, утвержденному г. начальникомъ дирекціи, съ тѣмъ однако условіемъ съ его стороны, если число желающихъ участвовать въ общемъ столѣ будетъ не менѣе 50-ти человѣкъ; цифра эта въ послѣдствіи возросла до 135-ти, такъ что обѣдъ давался въ двѣ смѣны для двухъ отдѣленій вмѣстѣ, чай же пили одновременно. По наблюденію г. начальника дирекціи, участвовавшіе въ общемъ столѣ всегда за обѣдомъ говорили по-русски; въ точности также исполняли распоряженіе г. начальника дирекціи говорить по-русски въ квартирѣ, во время прогулокъ, а тѣмъ болѣе въ классѣ, во время уроковъ; собравшись для занятій большею частію по своему желанію, они цѣнили благодѣтельное распоряженіе высшаго начальства, давшее имъ возможность усовершенствоваться въ разговорномъ и книжномъ русскомъ языкѣ, и желая съ пользой употребить время на съѣздѣ, значительная часть ихъ работала безустанно; но нѣкоторые не успѣли благоразумно распорядиться внѣклассными временемъ, и потому труды ихъ не сопровождались желаемымъ успѣхомъ.

Чтобы дать возможность трудолюбивымъ учителямъ успѣшно заниматься приготовленіемъ классныхъ уроковъ, руководители приняли на себя обязанность ежедневно посѣщать квартиры учителей, помѣщавшихся въ казенныхъ зданіяхъ, и помогать имъ въ выполненіи заданныхъ работъ во время домашнихъ занятій. Руководители изъ-

Библиотека "Руниверс"

явили также полную готовность присутствовать ежедневно и при обѣдѣ для наблюденія за порядкомъ и для поддержанія разговора на русскомъ языкѣ.

При такомъ стеченіи учителей на довольно продолжительное время, необходимо также было озаботиться о разныхъ предохранительныхъ мѣрахъ для сохраненія здоровья и для поданія врачебной помощи заболѣвающимъ. Предосторожность эта оказалась не излишнею, особенно на первыхъ порахъ; для нѣкоторыхъ учителей, отвыкшихъ отъ умственнаго труда, при усиленныхъ занятіяхъ оказалось необходимымъ медицинское пособіе. Гимназическій врачъ Ѳ. А. Ронталеръ, заблаговременно изъявившій свое согласіе на безмездное пособіе собравшимся начальнымъ учителямъ, никогда не отказывалъ въ помощи заболѣвшимъ изъ нихъ и ежедневно посѣщалъ помѣщавшихся въ гимназическомъ зданіи, чтобъ узнать, нѣтъ ли нуждающихся въ его пособіи; но такъ какъ нѣкоторые изъ учителей не могли купить предписаннаго лѣкарства на свои средства то, по опредѣленію совѣта, получающіе жалованья до 150 руб. въ годъ пользуемы были на счетъ 1.008 руб., назначенныхъ на расходы по настоящему съѣзду, и такъ какъ нѣкоторые изъ бѣдныхъ учителей-слушателей, дорожа каждымъ листомъ бумаги, перомъ и прочими принадлежностями, не всегда подавали четко написанные диктанты и переложенія, то чтобы не встрѣчалось ни малѣйшаго затрудненія въ исполненіи классныхъ и задаваемыхъ на домъ письменныхъ работъ, всѣ учителя, одни во вниманіе къ ихъ бѣдности, другіе въ предупрежденіе благовидныхъ извиненій небрежности, снабжены были на счетъ той же суммы письменными матеріалами въ достаточномъ количествѣ.

Совмѣстное размѣщеніе начальныхъ учителей, католиковъ и евангеликовъ, въ казенныхъ зданіяхъ, поставившее ихъ въ возможность взаимно помогать другъ другу въ обыденныхъ между собою разговорахъ, постоянное, ежедневное посѣщеніе преподавателями и г. начальникомъ дирекціи учительскихъ помѣщеній для надзора за приготовленіемъ уроковъ и присутствіе при обѣдѣ и гимнастическихъ упражненіяхъ, все это дѣлалось въ тѣхъ видахъ, чтобы дать начальнымъ учителямъ возможность усовершенствоваться въ разговорномъ русскомъ языкѣ и пріучить ихъ, по возможности, употреблять его въ домашней жизни.

На сколько всѣ эти мѣропріятія оказались цѣлесообразными, видно изъ приложенныхъ къ отчету двухъ таблицъ, составленныхъ въ послѣднемъ засѣданіи педагогическаго совѣта, по совмѣстномъ обсуж-

Библиотека "Руниверс"

деніи успѣховъ каждаго изъ четырехъ отдѣленій. Изъ первой таблицы видно, что съ 24-го мая по 5-е іюля рабочихъ дней было 34 и праздничныхъ 7; на занятія по русскому языку употреблено уроковъ: на чтеніе 79, разказы 69, диктантъ 34, на практическое знакомство съ этимолоческимъ и логическимъ разборомъ при объясненіи стихотвореній, избранныхъ для заучиванія наизусть, 34; общее число уроковъ по русскому языку въ одномъ отдѣленіи было 216, во всѣхъ отдѣленіяхъ 864; по ариѳметикѣ въ одномъ отдѣленіи 9, во всѣхъ отдѣленіяхъ 36; общее число уроковъ по русскому языку и ариѳметикѣ, данныхъ во все время занятій съѣзда 900. Изъ второй таблицы видно слѣдующее: наличное число слушателей 188, изъ коихъ 162 начальные учителя, 18 кандидатовъ и 8 кандидатокъ на учительскія должности; изъ нихъ съ удовлетворительными успѣхами было процентовъ:

	Въ началѣ занятій.	Къ концу.
По чтенію	40	87
„ изустнымъ и письменнымъ разказамъ	25	74
„ диктовкѣ.	45	93
„ объяснительному чтенію, соединенному съ граматическимъ и логическимъ разборомъ стихотвореній, избранныхъ для заучиванія наизусть	49	77
Средній выводъ.	39	83

Изъ сравненія послѣднихъ числовыхъ данныхъ можно вообще заключить объ успѣшномъ ходѣ шестинедѣльныхъ занятій, чего и слѣдовало ожидать, если принять во вниманіе: 1) ревностную дѣятельность слушателей, охотно трудившихся не только во время классныхъ занятій, но и въ свободные часы надъ приготовленіемъ уроковъ къ каждому слѣдующему классу; 2) всегдашнюю готовность избранныхъ въ каждомъ отдѣленіи репетиторовъ помогать своимъ слабѣйшимъ товарищамъ, какъ во время приготовленія уроковъ, такъ и при объясненіяхъ по русски; 3) постоянное употребленіе начальными учителями въ разговорѣ русской рѣчи во все пребываніе на съѣздѣ, не только между собою, но по возможности, и съ посторонними лицами, и 4) энергическое и въ высшей степени добросовѣстное отношеніе гг. преподавателей-руководителей къ своимъ временнымъ обязанностямъ; присутствуя ежедневно на урокахъ въ продолженіе шести-недѣльныхъ занятій, за исключеніемъ пяти дней, проведенныхъ въ дирекціи по дѣламъ службы, г. начальникъ дирекціи никогда не замѣ-

Библиотека "Руниверс"

чалъ, чтобы кто-нибудь изъ нихъ явился даже на самый ранній урокъ позже назначеннаго времени.

Самый утѣшительный выводъ замѣчается по чтенію и диктанту. Удовлетворительнымъ результатамъ по чтенію способствовало постоянное трехчасовое упражненіе въ чтеніи въ продолженіе первыхъ 3 недѣль, потомъ двухчасовое и одночасовое въ продолженіе послѣднихъ 3 выдающимся успѣхамъ по диктовкѣ благопріятствовали занятія по всѣмъ другимъ отдѣламъ: кромѣ того, что ежедневно происходила диктовка, сопровождавшаяся объясненіемъ граматическихъ правилъ, то же самое дѣлалось при возвращеніи еженедѣльныхъ письменныхъ упражненій на заданную тему, при граматическомъ и логическомъ разборѣ стихотвореній, при объясненіи соотношенія главныхъ предложеній и второстепенныхъ и при другихъ письменныхъ занятіяхъ.

Не такъ замѣтны результаты въ пріобрѣтеніи навыка свободно разказывать причитанныя статьи; причина малой успѣшности по этому отдѣлу занятій заключалась въ непривычкѣ учителей начальныхъ училищъ упражняться въ занятіяхъ по этого рода; будучи въ состояніи разказывать свободно о знакомыхъ предметахъ, о которыхъ приходится имъ говорить въ школѣ, они становились въ тупикъ, когда прочитанная статья заключала въ себѣ свѣдѣнія, выходящія изъ круга ихъ обыденной школьной жизни. Отсюда вытекала для нихъ и трудность самаго приготовленія къ подобнымъ урокамъ, при которыхъ мало подготовленный учитель долженъ совмѣстить въ своей головѣ не одну работу, какъ при чтеніи, гдѣ требовались только правильный выговоръ словъ и краткіе отвѣты на предложенные вопросы относительно значенія нѣкоторыхъ непонятныхъ словъ и выраженій. Приготовляясь къ разказу, онъ долженъ былъ замѣтить слова, сообразныя со смысломъ прочитаннаго, правильно связать отдѣльныя предложенія, и сверхъ того, не терять изъ виду внутренней связи или послѣдовательности мыслей въ своемъ разказѣ, а это все такія условія труда, которыя даются не вдругъ.

Вообще же эти процентныя отношенія убѣдительно говорятъ, что изъ приглашенныхъ и добровольно явившихся на съѣздъ, въ числѣ 162 начальныхъ учителей и 26 кандидатовъ, весьма значительная часть разширили свои познанія по всѣмъ отдѣламъ занятій русскимъ языкомъ: по толковому чтенію, умѣнію разказывать прочитанное и свободно объясняться по русски, правильно писать, и путемъ практическимъ основательно ознакомились съ теоріей языка при разборѣ выученныхъ басенъ и стихотвореній. Кромѣ того, они достаточно усво-

Библиотека "Руниверс"

или практическій ходъ и пріемы самаго преподаванія, на что̀ обращалось особенное вниманіе не только на образцовыхъ урокахъ въ воскресные дни, но и во время ежедневныхъ классныхъ занятій, къ чему представлялся всегда удобный случай при спрашиваніи уроковъ и при объясненіи вновь задаваемыхъ, и въ этомъ отношеніи можно ожидать отъ нихъ болѣе успѣшнаго преподаванія русскаго языка въ ихъ училищахъ.

Нельзя также упрекнуть въ лѣности и небрежности учителей, отнесенныхъ къ категоріи слушателей съ неудовлетворительными успѣхами; частію по старости лѣтъ и болѣзненному состоянію, частію по ограниченности способностей и по недостатку полученнаго ими первоначальнаго, сколько-нибудь основательнаго образованія, они не успѣли стать въ одинъ общій уровень съ прочими своими товарищами; но при своемъ примѣрномъ трудолюбіи и они достаточно усвоили пріемы преподаванія первоначальнаго обученія русскому языку и на столько ознакомились съ нимъ, что съ большою вѣроятностію можно разчитывать на хорошія послѣдствія ихъ занятій во ввѣренныхъ имъ училищахъ.

Классныя занятія окончились 4-го іюля; предполагалось еще имѣть 3 урока на слѣдующій день; но увѣрившись предъ началомъ занятій, что все вниманіе учителей-слушателей поглощено сборомъ въ дорогу, г. начальникъ дирекціи отмѣнилъ уроки, и свободное время до 9 часовъ нѣкоторые начальные учителя провели въ частной бесѣдѣ съ преподавателями-руководителями; въ 9 часовъ было отслужено благодарственное молебствіе въ католической и евангелической церквахъ, съ пѣніемъ народнаго гимна „Боже царя храни“; затѣмъ всѣ собрались въ залѣ гимназіи, гдѣ, послѣ краткой бесѣды, г. начальникъ дирекціи распорядился раздачею денегъ, назначенныхъ въ пособіе, въ количествѣ 1.008 руб. Сумма эта предварительно распредѣлена между всѣми учителями, находившимися на съѣздѣ, при ихъ участіи, сообразно средствамъ и нуждамъ каждаго; исключеніе сдѣлано въ пользу начальныхъ учителей, исправлявшихъ должность репетиторовъ, которымъ за ихъ особые труды выдано пособіе въ болѣе значительномъ количествѣ, отъ 12 до 15 руб.

Прощаясь съ начальными учителями, г. начальникъ дирекціи замѣтилъ, что труды нѣкоторыхъ изъ нихъ, при всемъ ихъ искреннемъ отношеніи къ преподаванію русскаго языка въ ихъ училищахъ, не сопровождались надлежащимъ успѣхомъ за неимѣніемъ возможности пріобрѣсть необходимыя познанія безъ посторонняго опытнаго руко-

Библиотека "Руниверс"

водства; настоящимъ съѣздомъ дана возможность пополнить этотъ недостатокъ, и многіе, собравшись на съѣздъ по своему желанію, значительно расширили свои познанія, благодаря въ высшей степени добросовѣстному и опытному руководству гг. учителей, а это можетъ служить ручательствомъ за болѣе основательное и толковое преподаваніе. Поблагодаривъ учителей-слушателей за усиленные труды и примѣрное во всѣхъ отношеніяхъ поведеніе, г. начальникъ дирекціи еще разъ посовѣтывалъ имъ обратить особенное вниманіе на преподаваніе русскаго языка, такъ какъ съ будущаго учебнаго года, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося во 2-й день декабря истекшаго года, требованія по русскому языку будутъ усилены, и выразилъ надежду, что они на дѣлѣ оправдаютъ задачу высшаго начальства, давшаго имъ возможность усовершенствоваться въ русскомъ языкѣ, успѣшнымъ его преподаваніемъ въ своихъ училищахъ и тѣмъ самымъ дадутъ возможность ходатайствовать объ устройствѣ учительскаго съѣзда въ будущемъ учебномъ году для прочихъ учителей Лодзинской учебной дирекціи, которые лишены были возможности принять участіе въ занятіяхъ этого съѣзда. Учителя-слушатели выразили при этомъ искреннее обѣщаніе обратить особенное вниманіе на преподаваніе русскаго языка, и пользуясь пріобрѣтенными на съѣздѣ необходимыми свѣдѣніями, тѣмъ успѣшнѣе исполнять свои обязанности.

Въ вѣдомствѣ *Ломжинской* учебной дирекціи съѣздъ учителей народныхъ училищъ происходилъ въ гор. Ломжѣ и продолжался съ 1-го іюня по 15-е іюля. Кромѣ 50-ти, вызванныхъ по распоряженію дирекціи, предложено было и остальнымъ учителямъ, если пожелаютъ, присутствовать на съѣздѣ, съ выдачею суточныхъ денегъ и при пользованіи казеннымъ помѣщеніемъ. Такъ какъ классная комната не могла вмѣщать въ себѣ болѣе 75 человѣкъ, то послѣдніе были раздѣлены на три смѣны и не могли оставаться на съѣздѣ болѣе двухъ недѣль. Такимъ образомъ, постоянно количество слушающихъ не переходило за вышеозначенное число. Занятія начинались утромъ отъ 7 часовъ и продолжались до часу, а послѣ обѣда отъ 4 до 7 часовъ; слѣдовательно, учителя занимались подъ руководствомъ наставниковъ ежедневно 9 часовъ. Въ неклассное время они обыкновенно дѣлились на групы для приготовленія заданныхъ уроковъ. Предметы преподаванія были слѣдующіе: русскій языкъ—преподаватели гг. Вейсъ, Горошевичъ, Пличъ и Царевскій; ариѳметика — гг.

Библиотека "Руниверс"

Кершъ и Заленскій; педагогія — г. начальникъ дирекціи; черченіе — г. Чайковскій; пѣніе—г. Любецкій; гимнастика—инспекторъ г. Клостерманъ. Кромѣ того, по случаю экзаменовъ въ гимназіи, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ поручаемо было и другимъ лицамъ; такъ, уроки русскаго языка были ввѣряемы г. Молоткову, уроки ариѳметики— гг. Лопусскому и Витковскому. Методъ преподаванія, сообразно съ требованіемъ высшаго начальства, былъ строго практическій, то-есть, учителя не читали ни граматики, ни ариѳметики, но постоянно съ своими слушателями вели бесѣду о преподаваемыхъ предметахъ и заставляли ихъ разказывать прочитанное и повторять объясненное.

Учитель гимнастики обращалъ вниманіе не столько на отчетливое выполненіе какого-нибудь движенія, сколько на то, чтобы выяснить его пользу и необходимость; путемъ разговора онъ заставлялъ самихъ учителей разсуждать о пользѣ или вредѣ того или другаго гимнастическаго пріема; заставляя ихъ повторять все, имъ сообщенное, онъ исправлялъ ихъ ошибки въ русскомъ языкѣ, припоминая всякій разъ граматическія правила, такъ что уроки гимнастики походили скорѣе на разъясненіе теоріи гимнастики и на упражненія въ русскомъ языкѣ. При всемъ томъ преподаватель успѣлъ ознакомить своихъ слушателей съ главнѣйшими движеніями, и особенно такими, которыя способствуютъ правильному и всестороннему развитію человѣческаго организма и дѣлаютъ его способнымъ къ перенесенію физическаго и умственнаго труда.

По русскому языку—хрестоматія, которая введена въ школахъ, была раздѣлена между преподавателями; каждый имѣлъ свою часть и не заходилъ въ предѣлы другаго. Уроки состояли въ чтеніи текста, въ пересказѣ прочитаннаго, въ разговорѣ о читаемомъ, въ диктовкѣ, въ различныхъ письменныхъ упражненіяхъ и извлеченіяхъ. Граматическая теорія не преподавалась, но при сдѣланной ошибкѣ граматическое правило припоминалось. При чтеніи дозволено было учителямъ ставить ударенія на тѣхъ словахъ, въ которыхъ они ошибались. Для возбужденія вниманія преподаватели нерѣдко читали въ слухъ цѣлые отрывки, а потомъ заставляли повторять прочитанное или всѣхъ хоромъ, или кого-нибудь въ отдѣльности. По прочтеніи отрывка, онъ разлагался по обыкновеннымъ граматическимъ вопросамъ. Ошибки въ правописаніи исправлялись по большей части механически, потому что граматика еще не пройдена съ учителями, а правила правописанія были объяснены и заучены ими только на этомъ съѣздѣ. При объясненіи словъ и выраженій, учителя старались какъ

Библиотека "Руниверс"

можно больше говорить сами, дабы практиканты, слушая ихъ, пріучались къ живой разговорной русской рѣчи. Съ этою цѣлію они нерѣдко или сами разговаривали съ ними, или заставляли ихъ вести разговоръ на русскомъ языкѣ между собою, избравъ предметомъ разговора содержаніе той или другой прочтенной статьи и прося слушателей поправлять ошибки разговаривающихъ ихъ товарищей. Въ такомъ же видѣ велся разговоръ, имѣвшій предметомъ пословицы, поговорки и загадки, при чемъ, сверхъ того, обращалось вниманіе какъ на буквальный ихъ смыслъ, такъ и на иносказательный. Для пріученія къ болѣе правильному правописанію, учителя нерѣдко заставляли по нѣскольку разъ переписывать однѣ и тѣ же статьи. На урокахъ русскаго языка преподаватели успѣли прочесть и объяснить цѣлую хрестоматію. Письменныя упражненія и диктовки исправлялись преподавателями на дому и возвращались на слѣдующій день практикантамъ, которые обязаны были ихъ снова переписать и въ исправленномъ видѣ представить начальнику дирекціи.

Преподаваніе педагогіи также было чисто практическое. Начальникъ дирекціи постоянно велъ бесѣду съ учителями о различныхъ методахъ преподаванія, о способахъ лучшаго веденія элементарной школы, о книгахъ, необходимыхъ для саморазвитія и самообразованія, позволяя имъ самимъ откровенно высказывать свои мысли о различныхъ предметахъ, входящихъ въ курсъ элементарной педагогіи, при чемъ исправлялась всякая ошибка, сдѣланная противъ русской граматики. Кромѣ того, начальникъ дирекціи занялся подробнымъ разборомъ трехъ задачъ, предложенныхъ въ прошломъ году на конкурсъ. Такъ какъ къ нимъ учители хорошо были приготовлены и имѣли достаточно времени ихъ обдумать, пользуясь какъ разъясненіями, данными въ прошломъ году на съѣздѣ, такъ и книгою барона Корфа, то всестороннее ихъ изложеніе было вполнѣ плодотворно. Эти задачи были слѣдующія: 1) составить букварь по звуковой методѣ; 2) написать, какія правила должны быть излагаемы въ элементарныхъ школахъ такъ, какъ они изложены въ граматикѣ, и какія должны быть измѣнены; 3) показать обстоятельно, какъ нужно вести элементарную школу. Подробный разборъ первой задачи показалъ преподавателямъ народныхъ школъ, какъ нужно обучать азбукѣ; частыя повторенія одного и того же доказали, что они вполнѣ ознакомлены съ звуковымъ методомъ и уже не ошибаются противъ основныхъ началъ его. Вторая задача дала поводъ разобрать всѣ правила, относящіяся къ правописанію. Хотя въ элементарной школѣ

Библиотека "Руниверс"

дѣти обучаются правописанію по большей части механически, однако передача извѣстныхъ правилъ необходима какъ для развитія умственныхъ способностей учащихся, такъ и для нѣкоторой отчетливости въ письмѣ. Послѣдняя задача дала возможность ознакомить слушателей со всѣми подробностями первоначальнаго обученія. Учителямъ была продиктована самая обстоятельная программа по этому предмету, и всѣ ея части до мельчайшихъ подробностей были разъяснены; между прочимъ составлена подробная инструкція относительно того, какъ одновременно обучать въ четырехъ отдѣленіяхъ, на которыя дѣлится элементарная школа, при чемъ учителями были даны примѣрные уроки. По разборѣ рѣшенныхъ задачъ, на будущій годъ даны двѣ новыя задачи, а именно: 1) расположить русскую азбуку въ такомъ порядкѣ, чтобы для письма былъ постепенный переходъ отъ легчайшаго къ труднѣйшему; 2) выбрать изъ всей русской грамматики такія правила, которыя необходимо преподавать въ элементарныхъ школахъ, для того, чтобы скорѣе выучиться правильно говорить.

Учитель ариѳметики, изложивъ вкратцѣ ариѳметическую теорію, постоянно упражнялъ учителей въ умственныхъ и письменныхъ задачахъ и не удовлетворялся краткимъ отвѣтомъ, а заставлялъ устно рѣшать задачи, то-есть, элементарный учитель долженъ былъ въ словахъ представлять весь свой умственный процессъ со всѣми комбинаціями и мотивами, побудившими его дойдти до извѣстнаго отвѣта. При изложеніи математическихъ истинъ, преподаватель употреблялъ діалогическій способъ изложенія. Желая вывести правило, онъ велъ своихъ слушателей къ требуемому заключенію посредствомъ надлежащихъ вопросовъ, чрезъ что вниманіе ихъ обращалось на каждую мысль въ отдѣльности и на зависимость причинъ и слѣдствій. Всѣхъ пройденныхъ задачъ было до 200.

Преподаватели черченія и пѣнія руководствовались также практическо-разговорною стороною своего предмета. На урокахъ черченія г. Чайковскій безпрерывно объяснялъ значеніе какого-нибудь штриха или важность извѣстной фигуры; на урокахъ пѣнія г. Любецкій заставлялъ самихъ учителей показывать значеніе нотъ и способы, какими они будутъ обучать своихъ питомцевъ.

Такимъ образомъ, методъ преподаванія различныхъ предметовъ собравшимся на съѣздъ учителямъ былъ чисто практическій, и учителя имѣли постоянно средство упражняться въ русскомъ языкѣ. Гимназическіе учителя, обучавшіе вызванныхъ народныхъ учителей,

Библиотека "Руниверс"

вели дѣло съ полнымъ знаніемъ и достойны всякой похвалы. Они неутомимо присутствовали на урокахъ, съ большимъ вниманіемъ слѣдили за успѣхами каждаго слушателя и заслужили полнѣйшую благодарность со стороны начальства. Труды ихъ имѣютъ тѣмъ бо́льшую цѣну, что были безмездны и соединялись съ лишеніемъ необходимаго отдыха послѣ десятимѣсячной педагогической дѣятельности. Что касается до вызванныхъ учителей, то они оказали большіе успѣхи въ русскомъ языкѣ, узнавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ нужно вести школу. Въ частности: а) въ отношеніи русскаго языка: 1) книги, введенныя для руководства въ училищахъ, они читаютъ правильно, почти безъ ошибокъ въ удареніяхъ, но нельзя ручаться, что они безошибочно прочтутъ и всякую другую книгу; 2) о предметахъ, входящихъ въ кругъ элементарнаго образованія, они изъясняются правильнѣе и смѣлѣе, но о всемъ прочемъ ведутъ рѣчь на какомъ-то особенномъ, русско-польскомъ діалектѣ; б) въ отношеніи педагогіи: 1) гимнастика послѣ этого съѣзда можетъ быть проходима во всѣхъ школахъ успѣшно; 2) преподаваніе русскаго языка и ариѳметики можетъ идти весьма недурно, потому что преподаватели ознакомлены со всѣми пріемами, облегчающими изученіе этихъ двухъ предметовъ; только нѣкоторые учителя будутъ слабы въ томъ, что́ требуетъ общаго развитія, и чего не можетъ сообщить одинъ съѣздъ, напримѣръ, въ разговорѣ о читаемомъ, въ пересказѣ прочитаннаго и въ рѣшеніи задачъ; способный учитель, прочитавъ извѣстную статью, можетъ весьма долго разговаривать о ней съ учителями; онъ же въ состояніи предлагать безконечное число разныхъ задачъ, но слабый не можетъ сдѣлать никакой перемѣны, и въ ариѳметикѣ, кромѣ 4-хъ дѣйствій, не въ состояніи рѣшить ни одной задачи; 3) по пѣнію могутъ учить пѣть: „Боже, царя храни“, „Коль славенъ“ и восходящую и нисходящую гаммы; 4) по черченію могутъ во всѣхъ школахъ обучать: проведенію различныхъ линій, начертанію разнообразныхъ геометрическихъ фигуръ, но не въ состояніи показать, какъ составлять планы и чертить легкіе рисунки.

Изъ всѣхъ вызванныхъ учителей треть, то-есть, около 20 человѣкъ, оказались вполнѣ успѣвшими. Остальныхъ же можно раздѣлить на 2 части: одна не безъ пользы присутствовала на съѣздѣ, а другая такъ слаба, что подлежитъ смѣщенію и если остается на мѣстѣ, то только временно. Особенно слабы были канторы; изъ нихъ нѣкоторые едва читаютъ. Такъ какъ они не могутъ идти вмѣстѣ съ другими, то въ будущемъ году необходимо будетъ отдѣлить ихъ отъ

Библиотека "Руниверс"

остальныхъ учителей и заставить заниматься совершенно отдѣльно, подъ руководствомъ особаго преподавателя.

Съ 3-го августа по 14-е сентября происходилъ съѣздъ народныхъ учителей въ сел. Вымыслинѣ, въ вѣдомствѣ *Плоцкой* учебной дирекціи. Вызвано было 50 учителей, но всѣхъ участвовало на съѣздѣ, за выбытіемъ нѣкоторыхъ по болѣзни и прибытіемъ пожелавшихъ добровольно принять участіе въ курсахъ, 62 человѣка. Для достиженія возможно лучшихъ результатовъ въ усвоеніи разговорной русской рѣчи, необходимо было всѣхъ прибывшихъ учителей и канторовъ помѣстить въ самомъ зданіи курсовъ, совмѣстно съ воспитанниками, наблюдая притомъ, чтобы слабѣе владѣвшіе русскою рѣчью жили съ тѣми воспитанниками, которые хорошо знакомы съ русскимъ языкомъ. Только при такомъ размѣщеніи учителей и канторовъ оказывалась членамъ педагогическаго совѣта возможность часто бесѣдовать и репетировать съ ними и имѣть дѣйствительный надзоръ, чтобъ они во все время съѣзда не употребляли въ разговорѣ между собою другаго языка, кромѣ русскаго.

При открытіи съѣзда, г. начальникъ дирекціи объяснилъ учителямъ цѣль съѣзда, пригласилъ ихъ въ виду воспитанниковъ, съ которыми они будутъ жить и заниматься, вести себя примѣрно и употребить всѣ усилія для усвоенія способовъ преподаванія и недостающихъ имъ свѣдѣній, а въ особенности русскаго языка, потребовалъ настоятельно, чтобы во все время съѣзда учителя не употребляли въ разговорѣ съ наставниками, воспитанниками, прислугой и между собою другаго языка, кромѣ русскаго, и подчинилъ всѣхъ учителей и канторовъ вѣдѣнію инспектора курсовъ. Затѣмъ, въ присутствіи г. начальника дирекціи, произведено было испытаніе всѣхъ въ русскомъ языкѣ, и по степени знанія этого языка они раздѣлены были на двѣ групы. Въ первой групѣ оказалось 29, во второй 20. Кромѣ того, образована была третья група, которую составили канторы, почти вовсе не понимавшіе русскаго языка, и два слабѣйшіе евангелическіе учителя; такимъ образомъ, въ третьей групѣ оказалось всѣхъ 13 человѣкъ. Другіе учителя евангелическаго исповѣданія причислены: 3 къ первой групѣ и 2 ко второй. Всѣхъ же учителей евангелическихъ училищъ и канторовъ на съѣздѣ было 18 человѣкъ.

Въ тотъ же день вечеромъ происходило, подъ предсѣдательствомъ

Библиотека "Руниверс"

г. начальника дирекціи, засѣданіе педагогическаго совѣта, на которомъ постановлено:

1) Имѣя въ виду, съ одной стороны, распоряженіе высшаго начальства, чтобы воспитанники всѣхъ трехъ курсовъ по возможности не оставались безъ занятій во время съѣзда; съ другой же стороны, принимая во вниманіе, что при различной степени знанія русскаго языка, которое обнаруживали собравшіеся на съѣздъ учителя, при многочисленности собравшихся и не рискуя успѣхомъ, нельзя всѣхъ соединить вмѣстѣ въ одну группу, а при раздѣленіи на группы, занятія съ каждою должны обнимать не менѣе шести часовъ; притомъ полагая, что оставлять воспитанниковъ на цѣлые часы безъ дѣла и надзора вредно, и что занятіе ихъ по шести часовъ въ день, хотя бы и преимущественно упражненіемъ въ одномъ русскомъ языкѣ, можетъ укрѣпить ихъ въ этомъ предметѣ; но въ то же время видя, что ни времени, ни силъ не хватитъ у инспектора-руководителя и двухъ преподавателей курсовъ заниматься по шести часовъ въ день, съ каждою группой особо, и особо съ тремя курсами воспитанниковъ; наконецъ, обращая вниманіе и на незначительный объемъ классныхъ комнатъ,—совѣтъ пришелъ къ заключенію: присоединить одну группу учителей къ воспитанникамъ перваго курса, другую къ воспитанникамъ втораго курса, а третью группу, состоящую изъ 11 канторовъ и 2 слабѣйшихъ евангелическихъ учителей, поручить учителю мѣстнаго училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и двумъ учителямъ, окончившимъ съ весьма удовлетворительнымъ успѣхомъ курсы — гг. Келлеру и Касперовичу, а послѣднюю группу единственно упражнять въ занятіяхъ по русскому языку, и только тогда, когда ею усвоена будетъ порядочно разговорная русская рѣчь, приступить къ ознакомленію ея съ ариѳметикой и допустить къ практическимъ урокамъ въ училищѣ. Группу, присоединенную къ первому курсу, упражняя исключительно въ русскомъ языкѣ, занимать также ариѳметикою по методу Грубе и сообщить ей нѣсколько общихъ свѣдѣній изъ географіи, употребляя глобусъ, теллурій, компасъ и картины Шрейбера, и изъ географіи Россіи; кромѣ того, на русскомъ языкѣ, по картинамъ, Шнорра и Шрейбера, объяснить нѣсколько важнѣйшихъ событій изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной священной исторіи въ связи съ катихизисомъ. Этой же группѣ предполагалось также указать звуковой методъ и лучшіе методы объяснительнаго чтенія и чистописанія. Группу, присоединенную ко второму курсу воспитанниковъ, положено было упражнять въ тѣхъ же предметахъ, что

Библиотека "Руниверс"

и первую, и сверхъ того, по картинамъ Золотова, въ формѣ бесѣдъ, сообщить ей важнѣйшія событія русской исторіи, имѣя въ виду утверждать въ слушателяхъ мысль о нераздѣльномъ единствѣ всего Русскаго государства и возбудить въ нихъ уваженіе къ обширному, исполненному жизненныхъ силъ и крѣпко развитому государственному организму, уваженіе и любовь къ монархамъ, прославившимъ и возвеличившимъ Россію своими военными и государственными подвигами.

2) Положено было учителямъ обѣихъ группъ присутствовать съ воспитанниками третьяго курса на практическихъ урокахъ въ училищѣ; затѣмъ, по мѣрѣ усвоенія ими русской разговорной рѣчи и пріемовъ преподаванія, самимъ читать уроки въ училищѣ, и наконецъ, къ исходу съѣзда, до возможной степени увеличить число практическихъ уроковъ въ училищѣ, чтобы всѣ прочитанныя и объясненныя учителямъ статьи въ классахъ и всѣ пріемы преподаванія русскаго языка, ариѳметики, закона Божія и чистописанія могли быть исполнены на практикѣ самими учителями. Въ заключеніе, въ послѣдніе два дня съѣзда, учитель г. Бялецкій, въ присутствіи учителей, раздѣливъ учениковъ училища на три группы, долженъ былъ, слѣдуя существующему росписанію уроковъ, показать на практикѣ, какъ слѣдуетъ вести, по каждому предмету элементарнаго обученія, преподаваніе въ училищѣ, чтобы въ одно и то же время всѣ три группы были заняты, и при постоянномъ порядкѣ поддерживалось общее вниманіе учащихся.

3) Согласно этому плану занятій, рѣшено немедленно составить росписаніе недѣльныхъ уроковъ для перваго и втораго курсовъ; существующее же для третьяго курса росписаніе уроковъ оставить безъ измѣненія, а росписаніе для первыхъ двухъ курсовъ, по степени успѣха занятій и усиленія практики, соотвѣтственно измѣнять. Г. начальникъ дирекціи, принимая лично участіе, по мѣрѣ надобности, въ преподаваніи и поперемѣнно посѣщая уроки каждой группы, долженъ былъ слѣдить за общимъ ходомъ занятій съѣзда и направлять ихъ къ предположенной цѣли. Такъ какъ опытъ показываетъ, что посредствомъ усвоенія дѣтьми народнаго гимна и народныхъ русскихъ пѣсенъ, особенно дѣтскихъ, русскій языкъ между ними популяризируется и становится языкомъ имъ близкимъ, и сверхъ того, для освѣженія ослабѣвающихъ дѣтскихъ силъ и вниманія, иногда весьма полезно прерывать однообразное классное занятіе на нѣсколько минутъ хоровымъ пѣніемъ дѣтской пѣсни, то учителямъ вмѣнено было,

Библиотека "Руниверс"

въ промежутокъ между классными и домашними вечерними занятіями, подъ руководствомъ опытнаго и усерднаго учителя пѣнія въ курсахъ г. Шаловскаго, и при содѣйствіи отлично ознакомленнаго съ пѣніемъ бывшаго воспитанника курсовъ, а нынѣ Грудускаго учителя г. Киляновскаго, упражняться въ усвоеніи народнаго гимна и другихъ народныхъ русскихъ, преимущественно дѣтскихъ, пѣсенъ.

Послѣ недѣльныхъ непрерывныхъ занятій предвидѣлась необходимость дать и наставникамъ, и учащимся возможность нѣсколько возстановить свои силы, почему предполагалось въ воскресные дни послѣобѣденное время назначить на собесѣдованія, на чтеніе отрывковъ образцовыхъ русскихъ писателей и на ознакомленіе учащихся, посредствомъ опытовъ, съ явленіями электричества, свѣта, устройствомъ телеграфа, желѣзныхъ дорогъ и проч.

По этому плану съ 4-го августа по 14-е сентября производились безпрерывно занятія участвовавшихъ въ Вымыслинскомъ съѣздѣ. Благодаря неутомимому усердію инспектора курсовъ г. Островерхаго и стараніямъ учителя курсовъ г. Стецевича, который пособлялъ инспектору по вечерамъ въ надзорѣ за учащимся и репетировалъ съ ними по камерамъ, а также примѣрному усердію учителя мѣстнаго училища г. Бялецкаго, начальныхъ учителей гг. Келлера, Касперовича, Киляновскаго, учителя пѣнія г. Шаловскаго и аккуратности въ исполненіи своихъ урочныхъ обязанностей учителя курсовъ г. Контовта, составленный педагогическимъ совѣтомъ планъ, вполнѣ согласный съ утвержденною программой, выработанною въ мартѣ мѣсяцѣ на съѣздѣ директоровъ въ Варшавѣ, былъ приведенъ въ исполненіе; такъ что съ увѣренностію можно сказать, что послѣ означеннаго съѣзда Плоцкая дирекція пріобрѣла болѣе или менѣе хорошо подготовленныхъ къ успѣшному веденію училищъ 62-хъ учителей. Къ чести участвовавшихъ на съѣздѣ учителей нужно сказать, что почти всѣ они, а особенно канторы, и вели себя весьма хорошо и работали съ замѣтнымъ усердіемъ.

Въ программѣ, составленной на съѣздѣ начальниковъ учебныхъ дирекцій, сказано, что занятія учительскаго съѣзда, между прочимъ, должны состоять въ изустномъ изложеніи цѣлыхъ уроковъ по главнѣйшимъ предметамъ преподаванія. Предметы эти суть слѣдующіе: русскій языкъ, ариѳметика, законъ Божій и чистописаніе. Заставить въ самомъ началѣ съѣзда изустно излагать уроки въ мѣстномъ училищѣ учителей различной степени подготовки, не ознакомленныхъ съ хорошими методами преподаванія, плохо владѣющихъ раз-

Библиотека "Руниверс"

говорною русскою рѣчью и дѣлающихъ ошибки въ произношеніи почти каждаго слова, значило терять напрасно время, совершенно уронить ихъ въ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ воспитанниковъ курсовъ, и сверхъ того, неудачною практикою сбивать съ пути дѣтей училища. Во избѣжаніе всего этого и составленъ былъ приведенный выше планъ занятій съѣзда, который привелъ къ удовлетворительнымъ практическимъ результатамъ. Все вниманіе обращено было на усвоеніе учителями русскаго языка и разговорной русской рѣчи; но въ виду неудовлетворительнаго преподаванія въ училищахъ ариѳметики и отчасти закона Божія, нельзя было пренебречь на съѣздѣ и этими предметами, тѣмъ болѣе, что кромѣ способовъ и метода преподаванія, необходимо было научить учителей правильно произносить математическія выраженія, не встрѣчающіяся въ обыкновенной разговорной и книжной рѣчи, и правильно толковать понятія, входящія въ составъ руководствъ по катихизису и священной исторіи. Сообщеніе первой группѣ нѣсколькихъ географическихъ, а второй и историческихъ свѣдѣній, разнообразя занятія съѣзда, вело и къ общей цѣли—усвоенію русскаго языка, такъ какъ эти свѣдѣнія излагались, какъ и все на съѣздѣ, единственно на языкѣ русскомъ, и притомъ, этимъ предметамъ посвящена была самая незначительная часть времени съѣзда.

При ежедневныхъ занятіяхъ, кромѣ воскресныхъ дней, съ 9 до 12 часовъ утра и съ 2 до 5 пополудни, а также при руководствѣ учителей и репетированіи съ ними по камерамъ, съ 8 до 10 часовъ вечера, достигнуты слѣдующіе результаты:

По *русскому языку:* 1) Учителя первыхъ двухъ группъ усвоили себѣ замѣтно разговорную русскую рѣчь, а слабѣйшіе изъ нихъ пріобрѣли достаточный навыкъ свободно и безъ грубыхъ ошибокъ въ произношеніи не только объясняться въ обыкновенной разговорной рѣчи, но съ такою же свободою и правильностію вести классное преподаваніе. Канторы же усвоили себѣ русскую разговорную рѣчь на столько, что къ концу съѣзда могли и понимать говорящаго съ ними, и отвѣчать ему связно, и вести классное преподаваніе съ незначительными только ошибками въ согласованіи или въ произношеніи. 2) Занимаясь письмомъ подъ диктовку, составленіемъ предложеній, письменнымъ изложеніемъ прочитанныхъ и объясненныхъ въ классѣ статей и басенъ Крылова, учителя пріучились правильно, безъ значительныхъ граматическихъ ошибокъ и съ соблюденіемъ знаковъ препинанія, выражаться на письмѣ. Канторы также оказали значительный успѣхъ въ письменной

Библиотека "Руниверс"

рѣчи. 3) Практическимъ путемъ учителя ознакомлены съ предложеніемъ, съ главными и второстепенными частями его и ихъ зависимостію между собою, съ частями рѣчи, измѣненіемъ именъ и глаголовъ. 4) Учителя выучились правильно, какъ относительно произношенія, такъ и относительно выраженія, читать и правильно пересказывать своими словами, дѣлать разборъ и объяснять: сказку Пушкина „О рыбакѣ и рыбкѣ" и 38 статей изъ „Книги для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ" Паульсона. Канторы выучились правильно читать и пересказывать своими словами 30 статей изъ той же книги. 5) Учителя выучили наизусть и произносили точно и съ надлежащимъ выраженіемъ обстоятельно объясненныя имъ 12 стихотвореній и басенъ Крылова, а канторы 8. Сверхъ того, учителямъ переданы были звуковой методъ обученія чтенію, объяснительное чтеніе, катихизація прочитанныхъ статей, способы изложенія въ сокращенномъ или распространенномъ видѣ, изустно и письменно прочитанной статьи, выразительное чтеніе подъ тактъ, для соблюденія правильной выдержки знаковъ препинанія, и хоровое чтеніе.

По *ариѳметикѣ* усвоены способы обученія дѣтей счисленію наглядным образомъ при посредствѣ кубиковъ, способъ обученія нумераціи, рѣшеніе задачъ на всѣ четыре ариѳметическія дѣйствія наглядно и умственно по методу Грубе, въ предѣлахъ 10-ти; объяснено устройство русскихъ счетовъ, и пройдены на счетахъ сложеніе и вычитаніе. Сверхъ того, повторены, съ рѣшеніемъ умственныхъ и письменныхъ задачъ, всѣ четыре ариѳметическія дѣйствія и показаны учителямъ вѣсы и мѣры, находящіеся въ образцовомъ училищѣ.

По *закону Божію* законоучитель священникъ Смѣховскій, въ присутствіи учителей въ образцовомъ училищѣ, излагая наглядным образомъ по картинамъ Шрейбера и Шнорра важнѣйшія событія ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви и объясняя молитвы, старался доводить дѣтей до пониманія догматовъ вѣры.

По *чистописанію* объяснено учителямъ въ образцовомъ училищѣ методы линейный и генетическій, употребленіе транспаранта и письмо подъ тактъ, а также общія правила, которыя должны соблюдаться при обученіи письму.

По *географіи* учителямъ сообщены слѣдующія свѣдѣнія. Общее понятіе о вселенной. Положеніе, видъ и движеніе земли наглядным образомъ, при помощи глобуса и теллурія. Понятіе о масштабѣ; съемка плана классной комнаты и объясненіе плановъ главнаго здан ія курсовъ, двора со всѣми строеніями и плана дер. Вымыслина.

Библиотека "Руниверс"

О плоскошаріяхъ и картахъ. Видимый горизонтъ и страны свѣта. Компасъ. Земная ось и полюсы. Экваторъ, меридіанъ и истинный горизонтъ. Тропики, полярные круги и эклиптика. Земные поясы. Широта и долгота мѣста. Части свѣта и океаны. Характеристика произведеній земли по климатическимъ поясамъ, при помощи картинъ Шрейбера. Краткое описаніе Россіи. Атмосферныя явленія: туманъ, облака, роса, иней, дождь, снѣгъ и градъ. Вѣтры. Огненныя явленія: молнія, громъ, сѣверное сіяніе, аэролиты. Оптическія явленія: радуга, круги около солнца и луны, ложныя солнца.

Изъ *русской исторіи*, по картинамъ Золотова, разказано второй группѣ учителей слѣдующее: Начало Руси. Олегъ. Св. Ольга. Святославъ. Владиміръ св. Ярославъ мудрый. Владиміръ Мономахъ. Основаніе Москвы. Іоаннъ Калита. Александръ Невскій. Дмитрій Донской. Іоаннъ III. Михаилъ Ѳедоровичъ. Алексѣй Михайловичъ. Петръ I. Екатерина II. Александръ Благословенный.

По *пѣнію* учителя усвоили народный гимнъ „Боже царя храни“ и 7 пѣсенъ, канторы — также народный гимнъ и 6 пѣсенъ.

Въ вѣдомствѣ *Холмской* учебной дирекціи учительскій съѣздъ происходилъ въ то же время, какъ и описанный выше съѣздъ учителей Плоцкой дирекціи. На Холмскій съѣздъ г. начальникъ мѣстной дирекціи призналъ нужнымъ вызвать только учителей не-русскаго происхожденія. Къ числу такихъ принадлежали почти всѣ учителя римско-католическихъ начальныхъ училищъ, учитель Люблинскаго евангелическаго училища и 4 учителя Люблинскаго же еврейскаго училища, всего болѣе 100 учителей. Дабы изъ числа ихъ сдѣлать по возможности основательный выборъ, г. начальникъ дирекціи счелъ полезнымъ лично познакомиться со всѣми этими учителями. Для этой цѣли, въ маѣ и началѣ іюня, онъ посѣтилъ всѣ училища, учителя коихъ до того времени еще не были ему хорошо извѣстны. При этомъ г. начальникъ дирекціи нашелъ, что нѣкоторые учителя владѣютъ разговорнымъ русскимъ языкомъ на столько, что на предстоявшій съѣздъ можно было и не вызывать ихъ; другіе хотя знаютъ русскій языкъ недостаточно, но по преклонности лѣтъ и по приближенію срока ихъ отставки, вызывать ихъ на съѣздъ было бы непроизводительно. Такимъ образомъ, избраны были 41 учитель для вызова на съѣздъ, но за неприбытіемъ однихъ и за выбытіемъ другихъ во время съѣзда, постоянныхъ участниковъ съѣзда осталось только 30, изъ нихъ 7 учительницъ.

Библиотека "Руниверс"

3-го августа педагогическій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ г. начальника дирекціи, опредѣлилъ порядокъ и родъ занятій съ вызванными учителями. Такъ какъ въ педагогическихъ курсахъ регулярныя занятія еще не начинались, то было постановлено: съ вызванными учителями заниматься особо въ отведенной для этого комнатѣ Холмскаго училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Положено было имѣть ежедневно 4 полуторачасовые урока съ 8 до 12 часовъ. Предметы преподаванія были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 1) Изученіе руководства, употребляемаго въ 1-мъ отдѣленіи начальныхъ училищъ. Преподаватель—г. начальникъ дирекціи. 2) Изученіе руководства, употребляемаго во 2-мъ отдѣленіи. Преподаватель — учитель вышеупомянутаго училища. 3) Изученіе руководства, употребляемаго въ 3-мъ отдѣленіи. Преподаватель — учитель педагогическихъ курсовъ, г. Кухаренко. 4) Переводы съ польскаго языка на русскій. Преподаватель — протоіерей Крашановскій. 5) Изложеніе примѣрныхъ уроковъ по русскому языку, чистописанію и закону Божію. Преподаватель — инспекторъ-руководитель педагогическихъ курсовъ. 6) Изложеніе примѣрныхъ уроковъ по ариѳметикѣ, явленіямъ природы и географіи. Преподаватель—учитель педагогическихъ курсовъ г. Энько. Первые три преподавателя приняли на себя еще наблюденіе за упражненіями вызванныхъ учителей въ заучиваніи наизусть избранныхъ статей. Находя, что заучиваніе статей было бы не подъ силу учащимся, еслибъ его задавали всѣ три преподавателя одновременно, совѣтъ опредѣлилъ, чтобы статьи задавались по очереди—первыя двѣ недѣли г. начальникомъ дирекціи, вторыя—учителемъ мѣстнаго училища, третьи—г. Кухаренкомъ. Касательно письменныхъ упражненій было положено, чтобъ ихъ задавали всѣ преподаватели.

Установленный такимъ образомъ порядокъ занятій немедленно же началъ выполняться.

При самомъ открытіи съѣзда, г. начальникъ дирекціи объявилъ вызваннымъ учителямъ, что они во все время съѣзда должны говорить между собою не иначе, какъ по русски, не только въ зданіи училища, но и дома. Независимо отъ этого, чтобы дать возможность учителямъ имѣть практику въ русскомъ языкѣ внѣ учебныхъ часовъ, педагогическій совѣтъ постановилъ содѣйствовать тому, чтобы съѣхавшіеся учителя помѣстились по возможности на квартирахъ, занимаемыхъ учениками педагогическихъ курсовъ. Съ 16-го августа, когда на педагогическихъ курсахъ открылись регулярныя занятія, опредѣ-

Библиотека "Руниверс"

лено полуторачасовые уроки съѣзда замѣнить часовыми; въ остающіеся затѣмъ два свободные часа оставлять вызванныхъ учителей на урокахъ педагогическихъ курсовъ и мѣстнаго училища. Для выполненія послѣдняго условія, всѣ вызванные учителя были раздѣлены на 4 приблизительно-равныя группы и размѣщены по одной группѣ въ каждомъ изъ трехъ педагогическихъ курсовъ и въ училищѣ. По истеченіи каждой недѣли, группы эти послѣдовательно перемѣщались изъ одного класса въ другой круговымъ порядкомъ, такъ что къ концу занятій каждая группа перебывала въ каждомъ классѣ. 14-го сентября, въ засѣданіи педагогическаго совѣта, произведено было испытаніе слабѣйшимъ изъ вызванныхъ учителей. Изъ нихъ троимъ, по слабости успѣховъ, предложено было остаться еще нѣсколько времени для занятій на педагогическихъ курсахъ; другіе трое сами пожелали остаться для этой же цѣли. Эти 6 учителей занимались еще двѣ недѣли и уѣхали изъ Холма только 28-го сентября.

Въ частности результатъ съѣзда былъ слѣдующій:

На урокахъ г. начальника дирекціи учителя изучили весь русскій текстъ букваря, изданнаго Варшавскимъ учебнымъ округомъ. При этомъ разъясненъ былъ общій планъ этой книжки и указано, какъ должно ею пользоваться при обученіи русскому чтенію параллельно съ польскимъ. Изученіе букваря заключалось въ чтеніи, объясненіи малоизвѣстныхъ словъ, разказѣ прочитаннаго, разговорахъ по поводу прочитаннаго и граматическомъ разборѣ. Прочитанную нѣсколько разъ страницу учащіеся обязаны были выучиться къ слѣдующему уроку читать по книгѣ безошибочно. Для такого приготовленія урока они собирались, во внѣклассное время, группами, дабы имѣть возможность помогать другъ другу. Для этой цѣли, по просьбѣ самихъ учителей, имъ была открыта классная комната и въ вечернее время. Письменныя упражненія въ первое время, когда объяснялась сущность удареній, заключались въ составленіи фразъ, которыми разъяснялось значеніе русскихъ словъ, различающихся только удареніемъ; потомъ составлялись предложенія, куда входили заданныя два, три и болѣе словъ, и наконецъ, написано по два самостоятельныхъ сочиненія на темы, взятыя изъ букваря: 1) Я дитя малое и слабое, и 2) Родители меня кормятъ и одѣваютъ. Наизусть было выучено 7 басенъ Крылова. Чтеніе наизусть выученныхъ статей требовалось совершенно правильное не только со стороны произношенія словъ, но и со стороны выраженія. Каждая заученная басня была разобрана со всею подробностію, граматически и логически. При этомъ обра-

Библиотека "Руниверс"

щено также вниманіе и на форму; дано понятіе о стихосложеніи. Успѣхи учащихся были не одинаковы по всѣмъ частямъ курса: одни выучились весьма порядочно читать, произносили выученныя басни хорошо, писали сочиненія не дурно, начали говорить довольно свободно и правильно по русски, но остались слабыми въ граматическомъ разборѣ; другіе болѣе успѣли въ граматикѣ, но не избавились отъ ошибокъ въ удареніяхъ.

Учителя, ведшіе обученіе по книгѣ Грушецкаго „Русская грамота со статьями для чтенія", достигли того, что чтеніе слушателей подъ тактъ, которое сначала было лишено выразительности и крайне монотонно, въ скоромъ времени пріучило ихъ къ соблюденію правилъ фонетики, такъ что они остались очень довольны этою новостію для нихъ. По граматикѣ учащіеся стали сознательно опредѣлять всѣ части предложенія и виды предложеній, оправдывая постановку встрѣчающихся знаковъ препинанія почти безошибочно. Письменныя упражненія состояли въ разложеніи статей на вопросы и отвѣты и въ составленіи разныхъ предложеній. Работы эти тщательно исправлялись учителемъ. Изъ числа бывшихъ на съѣздѣ учителей и учительницъ въ означенныхъ упражненіяхъ сдѣлали удовлетворительные успѣхи 22 человѣка; малые успѣхи остальныхъ объясняются ихъ неразвитіемъ и положительнымъ незнаніемъ русскаго языка.

Обучавшій по книгѣ Паульсона или читалъ и разбиралъ самъ избранную статью и затѣмъ заставлялъ читать и разбирать ту же статью практиковавшихся учителей, вызывая для этого не менѣе трехъ человѣкъ послѣдовательно одного за другимъ, сначала лучше знакомаго съ языкомъ, а за нимъ менѣе знакомыхъ; или вмѣсто того, чтобы читать самому, заставлялъ читать кого-либо изъ учителей, а другому поручалъ слѣдить за правильностію чтенія и поправлять замѣченныя ошибки. Статей прочитано 18, стихотвореній выучено 4. При изученіи стихотвореній употреблялись тѣ же пріемы, какъ и при чтеніи, съ тою лишь разницею, что стихотворенія читались учителемъ наизусть, и при этомъ обращалось вниманіе преимущественно на гармонію чтенія. Письменныя упражненія состояли изъ двухъ переложеній и диктовокъ. Ошибки исправлялись въ присутствіи всѣхъ учителей, при отдѣльныхъ съ ними занятіяхъ. Результатъ всѣхъ этихъ занятій, по отзыву самого учителя, былъ неудовлетворителенъ, что онъ объясняетъ, вопервыхъ, тѣмъ, что практиковавшіеся учителя, за весьма немногими исключеніями, имѣли крайне ограниченныя научныя свѣдѣнія и даже не владѣли навыкомъ къ занятіямъ этого рода; во-

Библиотека "Руниверс"

вторыхъ, тѣмъ, что для занятій съ ними было дано слишкомъ мало времени—всего 23 урока. Въ такое время отъ лицъ мѣстнаго происхожденія, съ слабою подготовкой, и притомъ, въ большинствѣ не только зрѣлыхъ, но даже преклонныхъ лѣтами, трудно добиться видимыхъ и значительныхъ результатовъ, особенно въ знаніи русскаго языка.

Протоіерею Крашановскому поручено было заниматься переводомъ на русскій языкъ польской книги, на что назначено 4 часа въ недѣлю. По отзыву о. Крашановскаго, онъ съ перваго же урока увидѣлъ, что его слушатели не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о русскомъ языкѣ. Къ счастію, нашлось между ними нѣсколько человѣкъ—уроженцевъ западныхъ губерній, нѣсколько другихъ, посѣщавшихъ элементарныя и другія школы, и одинъ отставной военный. При посредствѣ этихъ лицъ начались занятія, продолжавшіяся въ теченіе 24 уроковъ; переведено 10 страницъ. Сначала работа эта казалась безнадежною; случалось по два урока проводить въ заучиваніи одного переведеннаго періода. Но дружныя усилія по этому дѣлу всѣхъ преподавателей, равно какъ и особенная ревность со стороны слушателей, поддерживаемая опасеніемъ лишиться послѣдняго куска хлѣба, по большей части въ лѣтахъ уже довольно преклонныхъ, совершили то, что по прошествіи двухъ-трехъ недѣль можно уже было замѣтить, съ какимъ усердіемъ слушатели дѣлали свои переводы и представляли ихъ руководителю. Правда, эти произведенія были иногда уродливы и требовали полной передѣлки; но пріятно было видѣть, что труды учащихъ не пропадаютъ даромъ, а при болѣе продолжительномъ времени могутъ принести удовлетворительный результатъ, что и оправдалось въ концѣ занятій, когда почти всѣ практиковавшіе, послѣ окончательныхъ повтореній, могли повторить наизусть переводъ указаннаго въ разбивку мѣста изъ переведенной книги.

Инспекторъ-руководитель курсовъ, приступивъ къ занятіямъ, нашелъ, что почти всѣ учителя не знакомы съ современными методами обученія чтенію, письму и закону Божію; по этому онъ кратко изложилъ имъ способы обученія: а) чтенію — звуковой, синтетическій и смѣшанный (письмо-чтеніе), съ объясненіемъ, какъ доводить учениковъ до разумнаго и бѣглаго чтенія, при употребленіи въ послѣднемъ случаѣ такта; б) письму — способъ генетическій, съ примѣненіемъ къ нему тактоваго, при чемъ объяснена польза употребленія при обученіи письму графической сѣтки и таковой же линейки; в) закону Божію—способъ акроматическій, сопровождающійся катихизаціей преподаннаго, съ объясненіемъ, какъ преподавать священную исто-

Библиотека "Руниверс"

рію по картинамъ. Лекціи эти сопровождались примѣрными уроками по всѣмъ вышеозначеннымъ предметамъ. Одновременно съ уроками по методикѣ начались практическія занятія въ русскомъ языкѣ, состоявшія въ слѣдующемъ: 1) Послѣ каждой лекціи инспектора курсовъ, вызванные учителя приготовляли на дому къ слѣдующему уроку письменное изложеніе лекціи, которое въ свое время прочитывалось нѣсколькими учителями въ классѣ. 2) По всѣмъ тѣмъ предметамъ элементарнаго обученія, методика коихъ была изложена, всѣ учителя, по назначенію инспектора, составляли письменные практическіе уроки и давали ихъ въ присутствіи инспектора и всѣхъ своихъ товарищей; какъ письменное изложеніе учителями лекцій инспектора, такъ и примѣрные ихъ уроки по обученію чтенію, письму и закону Божію, сопровождались критическою оцѣнкой ихъ достоинства и недостатковъ и исправленіемъ этимологическихъ и синтаксическихъ ошибокъ противъ русскаго языка, что̀ производилось подъ руководствомъ инспектора самими учителями. 3) Такъ какъ въ письменныхъ и устныхъ работахъ учителей почти всѣ ошибки противъ русскаго языка происходили, по ихъ сознанію и по наблюденію инспектора, отъ незнанія русскихъ склоненій и спряженій, то нѣсколько уроковъ посвящено было на этотъ предметъ. Шестинедѣльныя упражненія вызванныхъ учителей въ устной и письменной русской рѣчи значительно содѣйствовали, по наблюденію инспектора, достиженію той цѣли, для которой устроенъ былъ съѣздъ. На первыхъ порахъ почти всѣ учителя не только не могли объясняться по русски, но и съ трудомъ понимали русскую рѣчь. Послѣ двухнедѣльныхъ занятій на съѣздѣ замѣтенъ былъ нѣкоторый успѣхъ учителей въ знаніи русскаго языка; къ концу же съѣзда большинство учителей на столько освоилось съ русскимъ языкомъ, что довольно легко понимало объясненія и замѣчанія инспектора и довольно правильно излагало на русскомъ языкѣ свои практическіе уроки, устно и письменно, каковаго результата нельзя не признать удовлетворительнымъ въ виду кратковременнаго срока самаго съѣзда.

По ариѳметикѣ и естествовѣдѣнію вызванные учителя оказались весьма малосвѣдущими. Это обстоятельство заставило руководителя прежде всего изложить имъ въ краткихъ чертахъ четыре дѣйствія надъ простыми, отвлеченными и именованными, составными числами и дать необходимыя понятія о дробяхъ. Кромѣ того, почти всѣ учителя не имѣли понятія о счетахъ; поэтому, въ связи съ изложеніемъ четырехъ дѣйствій, руководитель изложилъ имъ теорію счетовъ и ихъ

Библиотека "Руниверс"

приложеніе. На эти работы ушла половина времени съѣзда, другая же половина была употреблена на практическія упражненія. Для большей практики и успѣшности, какъ въ веденіи практическихъ уроковъ, такъ и въ живой русской рѣчи, всѣ учителя были раздѣлены на двѣ группы. Руководитель давалъ предварительно примѣрный образцовый урокъ, съ объясненіемъ необходимыхъ пріемовъ, которыми учителя должны руководствоваться при своихъ занятіяхъ въ народныхъ школахъ; а вслѣдъ затѣмъ выходили изъ каждой группы по одному учителю и давали пробные уроки, которые подвергались общему критическому разбору. Такимъ образомъ, въ продолженіе урока успѣвали человѣкъ 6—8 изъ всего числа давать пробные уроки, которые заканчивались всегда общею бесѣдою по поводу данныхъ уроковъ, съ цѣлію упражненія въ разговорѣ на русскомъ языкѣ. По естествовѣдѣнію избрана книга „Бесѣды о природѣ“ Зобова, которую учителя успѣли прочитать въ классѣ почти всю. Чтеніе сопровождалось объясненіями руководителя и заканчивалось общею бесѣдою.

Кромѣ этихъ работъ, учителя слушали уроки въ курсахъ на равнѣ съ учениками. Для пополненія свѣдѣній учителей, руководитель изложилъ въ классахъ курсовъ: изъ ариѳметики—изустное и письменное счисленіе отъ 1 до 100 по Грубе, съ необходимыми сокращеніями; изъ геометріи — понятіе о линіяхъ, углахъ, кругѣ, поверхности и объемѣ тѣлъ (наглядно); изъ физики — общія свойства тѣлъ, понятіе о физическихъ и химическихъ явленіяхъ, звукѣ, свѣтѣ и теплотѣ. Такъ какъ учителя только подъ конецъ съѣзда начали говорить по русски и понимали русскую рѣчь, то веденіе практическихъ уроковъ, какъ по ариѳметикѣ, такъ и по естествовѣдѣнію, оказалось весьма слабымъ.

Общій результатъ шестинедѣльнаго съѣзда, по соображеніи съ временемъ, г. начальникъ дирекціи признаетъ удовлетворительнымъ.

На съѣздъ начальныхъ учителей при Вейверскихъ педагогическихъ курсахъ, въ вѣдомствѣ *Оувалжской* учебной дирекціи, явились, изъ вызванныхъ 50-ти учителей, 44 и добровольно прибыло 36; кромѣ того, воспитанниковъ педагогическихъ курсовъ было 30 и учениковъ мѣстнаго училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія 61. Къ концу съѣзда число учителей, по разнымъ причинамъ, уменьшилось до 66. Всѣ они размѣщены были по обывательскимъ квартирамъ въ дер. Вейверахъ. На содержаніе каждаго вызваннаго дирекціей учителя назначено было по 14 руб.; но такъ какъ нѣкоторые

Библиотека "Руниверс"

изъ нихъ пробыли на съѣздѣ не все время, то удовлетворены были не всею означенною суммой, а оставшіяся деньги были розданы тѣмъ, которые прибыли на съѣздъ по собственному желанію и на собственный счетъ. Эти послѣдніе принадлежатъ къ лучшимъ учителямъ въ дирекціи, получающимъ лучшіе оклады. Польза, которую они вынесутъ изъ съѣзда, не подлежитъ сомнѣнію.

3-го августа, въ педагогическомъ совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ г. начальника дирекціи, выработано было постановленіе: начинать занятія каждый день, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ, въ 8 часовъ утра и продолжать до 8-ми вечера, съ роздыхомъ отъ 1 до 4 часовъ, слѣдующимъ образомъ: 1) Съ 8 до 10 часовъ имѣютъ быть два практическіе урока прибывшихъ на съѣздъ учителей съ воспитанниками мѣстнаго училища, при чемъ присутствуютъ какъ всѣ воспитанники курсовъ, такъ и всѣ съѣхавшіеся на съѣздъ учителя. Темы для практическихъ уроковъ объявляются учителямъ наканунѣ практики. Къ практикѣ по этимъ темамъ должны готовиться всѣ начальные учителя, безъ всякаго исключенія, а практическій урокъ даетъ тотъ учитель, на котораго укажетъ предсѣдатель съѣзда. 2) Съ 10 часовъ утра до 1 часу по полудни производятся руководителями курсовъ теоретическія занятія съ начальными учителями. Изъ числа этихъ 3 часовъ, два назначаются для занятій по русскому языку (по „Книгѣ для чтенія“ Паульсона и „Грамотѣ“ Грушецкаго) и одинъ по ариѳметикѣ. 3) Съ 4 до 5 часовъ по полудни опредѣлено заниматься, три раза въ недѣлю, музыкой и пѣніемъ, а три раза преподаватели курсовъ должны читать собраннымъ членамъ съѣзда книги литературнаго содержанія, отчасти для сообщенія имъ фактическихъ свѣдѣній, а отчасти для пріученія ихъ слуха къ правильному выговору. 4) Съ 5 до 7 часовъ разборъ тѣхъ практическихъ уроковъ, которые были даны съ 8 до 10 часовъ начальными учителями. 5) Съ 7 до 8 часовъ занятія гимнастикой. Практическіе уроки начальныхъ учителей воспитанникамъ училища распредѣлены были въ продолженіе недѣли такъ: по русскому языку 5, по ариѳметикѣ 3, по закону Божію, черченію, чистописанію и родиновѣдѣнію по 1, всего 12 уроковъ. Въ томъ же засѣданіи, съ цѣлію предупрежденія вредныхъ послѣдствій праздности, назначено было занимать членовъ съѣзда, по воскреснымъ и празничнымъ днямъ, музыкой и гимнастикой, по часу, а также читать имъ русскія литературныя и учено-литературныя сочиненія. Наконецъ, въ томъ же засѣданіи, признано было нужнымъ, предварительно приступленія къ вышеозначеннымъ занятіямъ, про-

Библиотека "Руниверс"

экзаменовать начальныхъ учителей въ знаніи ими русскаго языка, дабы ближе опредѣлить сущность и порядокъ предстоящихъ занятій.

Съ 5-го августа начались занятія на вышеприведенныхъ основаніяхъ. Начальные учителя были вызываемы для практическихъ уроковъ на оповѣщенныя наканунѣ темы, въ числѣ 4—6 человѣкъ ежедневно; всѣ прочіе, присутствуя при этомъ, обязаны были дѣлать отмѣтки обо всемъ, что находили въ урокѣ неудовлетворительнымъ, новымъ для себя, непонятнымъ или заслуживающимъ подражанія, съ тѣмъ, чтобы вечеромъ представить на общее обсужденіе эти замѣчанія. Преподаватели русскаго языка, дававшіе теоретическіе уроки (инспекторъ курсовъ и г. Гилюсъ), производили свои занятія по совершенно одинаковой методѣ. Прочитавъ избранную заблаговременно статью, они заставляли начальныхъ учителей прочитывать ее, обращая вниманіе на правильность произношенія и удареній, на соблюденіе знаковъ препинанія и выразительность, объясняли значеніе невразумительныхъ для большинства словъ и на правила словоударенія, требовали отвѣтовъ на вопросы по содержанію прочитанной статьи, затѣмъ отчетливаго разказа оной, и наконецъ, заставляли излагать краткое содержаніе статьи на классной доскѣ, примѣняя такимъ образомъ на своихъ урокахъ тѣ пріемы, какіе желательно было бы видѣть усвоенными въ каждой начальной школѣ. При этомъ однако, имѣя въ виду, что между ихъ слушателями есть такіе, которые совершенно незнакомы съ пріемами современной педагогики, и что нѣкоторые изъ нихъ ведутъ дѣло болѣе или менѣе успѣшно по старымъ методамъ, настойчиво объясняемо было, что указываемые пріемы приносятъ пользу лишь тогда, когда они вполнѣ сознательно усвоены, и что тотъ, кто не въ состояніи усвоить ихъ во время съѣзда, лучше сдѣлаетъ, если останется при своихъ прежнихъ, усвоенныхъ имъ издавна пріемахъ.

Занятія мѣстнаго училища производились на слѣдующихъ основаніяхъ: училище было раздѣлено на два отдѣленія,—первое изъ дѣтей совершенно неграмотныхъ, второе изъ старшихъ учениковъ училища и тѣхъ, которые, окончивъ обученіе въ начальныхъ школахъ, прибыли на съѣздъ съ цѣлію подготовиться для поступленія въ курсы. Заниматься съ ними, за болѣзнію образцоваго учителя (который и умеръ до окончанія съѣзда) поручено было двумъ бывшимъ ученикамъ послѣдняго выпуска курсовъ. Для практическихъ уроковъ начальныхъ учителей приводимы были въ залу съѣзда до 10 человѣкъ изъ старшаго отдѣленія мѣстнаго училища, а во время теоретиче-

Библиотека "Руниверс"

кихъ уроковъ на съѣздѣ, 10 начальныхъ учителей поочередно приходили въ училище, чтобы присмотрѣться къ усвоенному тамъ порядку преподаванія.

Послѣ занятій, нѣкоторое время продолжавшихся такимъ образомъ, г. начальникъ дирекціи нашелъ, что нужно усилить уроки русскаго языка, а такъ какъ преподаватели курсовъ, будучи заняты на съѣздѣ большую часть дня, рѣшительно не могли удѣлить времени для этой цѣли, то педагогическій совѣтъ, въ засѣданіи 10-го августа, призналъ нужнымъ приставить къ каждому изъ слабѣйшихъ начальныхъ учителей по одному изъ лучшихъ воспитанниковъ курсовъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдній занимался съ нимъ русскимъ языкомъ въ свободное отъ занятій на съѣздѣ время.

15-го августа совѣтъ положилъ сдѣлать измѣненіе въ составѣ училища примѣнительно къ составу начальной школы, а именно: раздѣлить его на три отдѣленія и призывать въ залу съѣзда, для практическихъ уроковъ начальныхъ учителей, по 5 человѣкъ отъ каждой групы. Такимъ образомъ, практиканты имѣли предъ собою полную начальную школу, состоящую (за невозможностію помѣстить въ залѣ съѣзда болѣе значительнаго числа) изъ 15 человѣкъ.

23-го августа г. помощникъ попечителя посѣтилъ курсы и замѣтилъ, что на занятія чтеніемъ и письмомъ съ наиболѣе слабыми начальными учителями отдѣлено недостаточно времени. Вслѣдствіе того, въ засѣданіи того же дня, педагогическій совѣтъ постановилъ: раздѣливъ наличный составъ съѣзда на двѣ части по степени познаній въ русскомъ языкѣ, поручить г. Гилюсу заняться съ групою слабѣйшихъ учителей русскимъ языкомъ въ особой комнатѣ, въ то время (5 — 7 часовъ вечера), когда другая група, въ залѣ съѣзда, занимается обсужденіемъ практическихъ уроковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено измѣнить характеръ теоретическихъ уроковъ по русскому языку въ смыслѣ, указанномъ г. помощникомъ попечителя, и ограничиться механическимъ и объяснительнымъ чтеніемъ. Такой порядокъ занятій не измѣнялся до самаго закрытія съѣзда.

Въ продолженіе съѣзда прочитано на вышеизложенныхъ основаніяхъ: а) инспекторомъ курсовъ изъ „Грамоты“ Грушецкаго 45 прозаическихъ статей и 14 стихотвореній; б) штатнымъ учителемъ г. Гилюсомъ по „Учебной книгѣ“ Паульсона 50 прозаическихъ статей и 15 стихотвореній. Во всѣхъ этихъ прозаическихъ статьяхъ и стихотвореніяхъ, кромѣ многократнаго прочтенія ихъ, съ цѣлію довести механическое чтеніе до возможнаго совершенства, об[illegible]нены всѣ за-

Библиотека "Руниверс"

труднявшія начальныхъ учителей слова и поставлены ударенія. Послѣднее сдѣлано съ тою цѣлію, чтобъ учителя, которые не въ состояніи сознательно соблюдать ударенія, глядя въ экземпляръ книги, привезенной съ собою, не сбивали, по крайней мѣрѣ, своихъ учениковъ при механическомъ чтеніи; что же касается объясненныхъ имъ словъ, то учителя записывали ихъ во время уроковъ, съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи правильно вести объяснительное чтеніе въ своихъ школахъ [1]). Кромѣ того, съ группою слабѣйшихъ начальныхъ учителей преподавателемъ г. Гилюсомъ вполнѣ разработаны три диктовки, то-есть, поправлены въ нихъ всѣ сдѣланныя ошибки, и объяснены, по поводу оныхъ, правила орѳографіи. Наконецъ, въ присутствіи всего съѣзда, дано было вышеупомянутымъ 15 мальчикамъ мѣстнаго училища 8 образцовыхъ уроковъ—пять инспекторомъ курсовъ, одинъ — учителемъ Гилюсомъ и два — учителемъ Жилинскимъ.

Въ заключеніе своего отчета, г. начальникъ дирекціи свидѣтельствуетъ, что призывъ на съѣздъ принятъ былъ учителями Сувалкской дирекціи съ величайшею готовностію, чему несомнѣннымъ доказательствомъ служитъ прибытіе на оный большаго числа учителей по собственному побужденію и на собственный счетъ. Однакоже, къ концу съѣзда, со стороны большинства было замѣтно утомленіе; но нѣкоторые учителя продолжали до самаго послѣдняго дня съ неослабѣвающею энергіей записывать все, что̀ считали достойнымъ вниманія. Поведеніе учителей во всѣ шесть недѣль было безукоризненное, за самыми ничтожными исключеніями. При такихъ условіяхъ и при полномъ усердіи со стороны инспектора и преподавателей Вейверскихъ педагогическихъ курсовъ, занятія съѣзда вообще были успѣшны, по крайней мѣрѣ, по главному предмету съѣзда — то-есть, по русскому языку: заставивъ въ самый послѣдній день занятій прочитать всѣхъ присутствовавшихъ учителей по открытой книгѣ, г. начальникъ дирекціи нашелъ только семерыхъ, которые оказались рѣшительно неудовлетворительными. Затѣмъ неуспѣшны были только занятія музыкой и гимнастикой, по той причинѣ, что преподаватели этихъ предметовъ оставили службу предъ самымъ съѣздомъ. Потому гимнастикой занимались на съѣздѣ подъ руководствомъ двухъ лучшихъ учениковъ по-

[1]) Въ продолженіе съѣзда организованы, по примѣру Радомской учебной дирекціи, учительскія библіотеки, въ которыя, между прочимъ, выписано по экземпляру «Толковаго Словаря» Даля, и учителямъ вмѣнено въ обязанность справляться съ нимъ относительно удареній и значенія словъ.

Библиотека "Руниверс"

слѣдняго выпуска курсовъ, а музыкой — подъ руководствомъ временнаго учителя, приглашеннаго по найму, но оказавшагося неудовлетворительнымъ. Другою и важнѣйшею причиной не полнаго успѣха нынѣшняго съѣзда было рѣзкое различіе въ степени развитости и подготовки съѣхавшихся учителей: учителя, выпущенные изъ педагогическихъ курсовъ, были вообще несравненно выше прочихъ: обстоятельство, крайне затруднявшее ходъ преподаванія на съѣздѣ. Но такъ какъ число учителей посредственныхъ и плохихъ менѣе, чѣмъ число учителей удовлетворительныхъ, и такъ какъ число первыхъ будетъ постепенно уменьшаться, то дальнѣйшіе съѣзды, если они повторятся, что̀ крайне желательно, будутъ приносить все бо̀льшую пользу.

Въ виду возможности повторенія такихъ съѣздовъ, г. начальникъ дирекціи предложилъ педагогическому совѣту курсовъ вести подробный дневникъ занятіямъ съѣзда. Въ этотъ дневникъ вносимы были каждый вечеръ темы практическихъ уроковъ и теоретическихъ занятій, а также дѣлались отмѣтки о прочитанныхъ въ продолженіе утра практикантами урокахъ, о степени удовлетворительности оныхъ и о степени обнаруженныхъ притомъ педагогическихъ способностей каждаго изъ практикантовъ.

При частомъ обмѣнѣ мыслей во время съѣзда между начальными учителями и начальствомъ курсовъ о потребностяхъ и недостаткахъ школы, выяснены были нѣкоторыя обстоятельства, которыя г. начальникъ дирекціи подвергъ обсужденію въ присутствіи полнаго съѣзда, а именно:

1) Единогласно признано было, что величайшее неудобство, встрѣчаемое начальною школой, замѣчается въ неаккуратномъ посѣщеніи оной учащимися, то-есть, въ томъ, что, начиная посѣщать ее съ осени, дѣти прибываютъ въ продолженіе всей зимы, и даже отчасти весны, и прибываютъ почти ежедневно, что̀ устраняетъ всякую возможность распредѣлить школу на правильныя группы и вести съ каждою изъ нихъ преподаваніе послѣдовательнымъ образомъ. Изъ числа множества предъявленныхъ мѣръ противъ этого зла, г. начальникъ, по мысли нѣкоторыхъ учителей, разрѣшилъ, въ видѣ опыта, нѣсколькимъ лучшимъ школамъ назначить въ продолженіе учебнаго года четыре срока для поступленія въ училище, а именно 1-го сентября, 1-го ноября, начало великаго поста (по католическому календарю) и окончаніе пасхи, и только въ эти сроки, образовавъ новую группу изъ новопоступившихъ, начинать съ ними занятія.

2) Говорено было и о другаго рода неаккуратности со стороны

Библиотека "Руниверс"

учениковъ, заключающейся въ томъ, что они, записавшись въ шк у, посѣщаютъ ее весьма небрежно. Такъ какъ въ этомъ отношеніи болѣе прочихъ страдаютъ еврейскія школы, и такъ какъ, по с[illegible]гласному свидѣтельству учителей этихъ школъ, виной этого явленія— меламды и бродячіе учителя изъ Евреевъ, которые, получая плату за ученье съ каждаго ученика, употребляютъ всевозможныя мѣры, чтобы дискредитировать правительственныя училища, отбивающія у нихъ хлѣбъ, то г. начальникъ дирекціи вошелъ къ г. Сувалкскому губернатору съ ходатайствомъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ пригласить полицейскія управленія ввѣренной ему губерніи наблюдать, чтобъ и учителя изъ Евреевъ, подобно прочимъ, не занимались преподаваніемъ безъ установленныхъ на то свидѣтельствъ со стороны учебнаго начальства.

3) Со стороны многихъ учителей выражено было желаніе имѣть опредѣленныя программы и знать точнымъ образомъ, чѣмъ должно оканчиваться преподаваніе въ начальной школѣ, а также, что̀ г. начальникъ дирекціи будетъ требовать, при обозрѣніи училищъ, отъ учениковъ каждой группы отдѣльно. На это, весьма впрочемъ справедливое, желаніе г. начальникъ дирекціи не могъ дать категорическаго отвѣта, не имѣя въ виду для того твердыхъ основаній. Онъ объяснилъ только, что находитъ наиболѣе соотвѣтствующимъ начальной школѣ, особенно нашей, гдѣ не существуетъ обязательнаго срока обученію, такъ-называемое концентрическое преподаваніе, чтобы даже и тѣ ученики, которые оставляютъ школу по истеченіи одной зимы, выносили изъ нея нѣсколько полныя, хотя и краткія познанія. Г. начальникъ дирекціи прибавилъ, что въ теченіе наступившаго нынѣ учебнаго года постарается опредѣлить, что̀ можетъ быть пройдено въ школахъ Сувалкской дирекціи, въ продолженіе одной, двухъ и трехъ зимъ, и на этомъ основаніи постарается составить желаемую программу. Въ заключеніе, г. начальникъ дирекціи посовѣтовалъ руководствоваться покамѣсть программой для поступленія въ курсы, которую поручилъ инспектору оныхъ составить, на основаніи тѣхъ требованій, какія возможно было предъявить на предстоявшихъ вступительныхъ экзаменахъ.

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ вновь поступившихъ учениковъ въ мужскія гимназіи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія къ началу 18⁷²/₇₃ учебнаго года.

ГИМНАЗІИ И ПРОГИМНАЗІИ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.	Подано прошеній о пріемѣ.	Изъ нихъ: Не явилось къ пріемному испытанію.	Не выдержали испытанія	Не принято по недостатку помѣщенія и за комплектомъ.	Затѣмъ принято.
С.-Петербургскаго:					
Въ С.-Петербургскую первую .	116	9	19	6	82
» вторую .	147	4	50	10	83
третью .	106	1	38	—	67
четвертую .	135	2	4	60	69
пятую	103	2	31	15	55
шестую .	122	7	27	—	88
Императорскаго Человѣколюбиваго Общества .	53	7	10	5	31
Николаевскую Царскосельскую	29	—	4	—	25
Кронштадтскую.	52	—	5	—	47
Новгородскую .	60	1	4	—	55
Псковскую	67	1	12	—	54
Вологодскую.	59	—	—	3	56
Олонецкую	36	—	1	—	35
Архангельскую .	28	—	—	—	28
С.-Петербургскую Введенскую прогимназію	94	—	21	7	66
С.-Петербург[illegible] вторую	85	6	16	—	63
третью	72	—	29	—	43
	1364	40	271	106	947

Библиотека "Руниверс"

ГИМНАЗІИ И ПРОГИМНАЗІИ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.	Подано прошеній о пріемѣ.	Изъ нихъ: Не явилось къ пріемному испытанію.	Не выдержали испытанія	Не принято по недостатку помѣщеній и за комплектомъ.	Затѣмъ принято.
Московскаго:					
Въ Московскую первую.	214	6	70	39	99
вторую.	162	—	63	—	99
третью .	216	5	44	106	61
четвертую .	128	2	21	29	76
пятую	78	—	18	7	53
шестую.	106	8	37	—	61
Ярославскую.	94	4	11	—	79
Костромскую .	82	—	17	—	65
Владимірскую	58	—	10	—	48
Рязанскую	88	2	26	5	55
Калужскую	84	11	—	—	73
Тульскую.	110	3	12	—	95
Смоленскую .	90	—	9	—	81
Александровскую Смоленскаго земства въ Вязьмѣ .	51	1	16	—	34
Тверскую.	97	1	6	—	90
Рязанскую прогимназію.	71	—	31	—	40
	1729	43	391	186	1109
Харьковскаго:					
Въ Харьковскую первую	58	5	25	—	28
вторую	72	6	30	—	36
третью .	64	6	13	—	45
Курскую	120	—	26	35	59
Орловскую	101	7	19	—	75
Елецкую	101	4	22	11	64
Воронежскую	193	5	25	30	133
Тамбовскую .	78	2	26	—	50
Новочеркасскую	166	4	70	6	86
Усть-Медвѣдицкую	64	3	13	—	48
Харьковскую прогимназію .	145	6	54	5	80

Библиотека "Руниверс"

ГИМНАЗІИ И ПРОГИМНАЗІИ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.	Подано прошеній о пріемѣ.	Изъ нихъ:			Затѣмъ принято.
		Не явилось къ пріемному испытанію.	Не выдержали испытанія	Не принято по недостатку вакансій и за возрастомъ.	
Сумскую прогимназію	67	3	3	—	61
Старобѣльскую.	22	—	3	—	19
Корочанскую	29	—	—	—	29
	1280	51	329	87	813
Виленскаю:					
Виленскую	242	—	50	9	183
Гродненскую.	95	1	9	—	85
Минскую.	117	11	29	1	76
Мозырскую	52	6	10	—	36
Слуцкую	72	—	22	2	48
Ковенскую	190	—	67	4	119
Шавельскую.	125	—	39	40	46
Витебскую	118	—	59	4	55
Могилевскую.	155	4	72	—	79
Брестскую прогимназію.	45	—	7	—	38
Бобруйскую	56	—	7	2	47
Гомельскую	39	—	4	—	35
	1306	22	375	62	847
Казанскаю:					
Императорскую Казанскую первую.	109	—	8	—	101
Казанскую вторую	88	4	18	10	56
Нижегородскую.	91	1	5	—	85
Симбирскую.	160	—	33	48	79
Самарскую	131	4	11	9	107
Саратовскую.	118	2	20	12	84
Астраханскую	74	2	14	—	58
Пензенскую	71	—	5	—	66
Вятскую	95	—	25	—	70
Пермскую	144	2	29	22	91
Екатеринбургскую.	111	—	15	2	94

Библиотека "Руниверс"

ГИМНАЗІИ И ПРОГИМНАЗІИ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.	Подано прошеній о пріемѣ.	Изъ нихъ:			Затѣмъ принято.
		Не явилось къ пріемному испытанію.	Не выдержали испытанія	По приказу по недостатку помѣщенія и за комплектомъ.	
Уфимскую	71	1	9	—	61
Оренбургскую.	62	2	3	—	57
Уральскую войсковую.	30	—	1	—	29
Нижегородскій Александровскій институтъ	34	—	2	—	32
Казанскую прогимназію	97	—	4	13	80
Пензенскую.	53	—	6	5	42
	1539	18	208	121	1192
Кіевскаго.					
Кіевскую первую	272	36	23	47	166
вторую.	328	23	20	169	116
Черниговскую.	70	3	9	—	58
Полтавскую	190	18	30	8	134
Житомірскую	198	3	29	44	122
Каменецъ-Подольскую	198	3	40	35	120
Немировскую	150	4	4	93	49
Нѣжинскую.	116	—	16	—	100
Новгородсѣверскую.	63	—	8	—	55
Лубенскую.	167	1	10	—	156
Кіевскую прогимназію.	124	8	50	—	66
Кіево-Подольскую	194	3	22	45	124
Золотоношскую	77	—	19	—	58
Глуховскую.	28	1	3	—	24
Острогскую.	73	1	28	—	44
	2248	104	311	441	1392
Одесскаго.					
Ришельевскую.	229	7	74	—	148
Одесскую вторую	93	1	39	—	53
Херсонскую.	118	3	7	1	107
Николаевскую.	123	7	22	—	94
Керченскую	142	7	21	3	111

Библиотека "Руниверс"

ГИМНАЗІИ И ПРОГИМНАЗІИ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.	Подано прошеній о пріемѣ.	Изъ нихъ:			Зачѣмъ при
		Не явилось къ пріемному испытанію.	Не выдержали испытанія.	Не принято по недостатку помѣщенія и за комплектомъ.	
Екатеринославскую.	148	2	16	—	130
Бердянскую.	177	1	19	—	157
Таганрогскую	110	3	15	—	92
Кишиневскую.	132	3	4	—	125
Симферопольскую.	131	1	29	—	101
Херсонскую прогимназію.	74	1	16	1	56
Кишиневскую	120	15	31	10	64
Ананьевскую	92	—	23	—	69
Одесскую.	130	1	33	30	66
	1819	52	349	45	1373
Западной Сибири.					
Тобольскую	43	—	5	—	38
Томскую.	72	2	—	—	70
	115	2	5	—	108
Итого.	11400	332 [1])	2239	1048	7781

[1]) Въ числѣ 332, безъ сомнѣнія, ест[illegible] лицъ, которыя не явились къ экзамену по безнадежности къ поступленію въ гимназію за ограниченнымъ числомъ имѣвшихся въ нихъ [illegible]ансій.

Библиотека "Руниверс"

О ПОДПИСКѢ
НА
„РУССКУЮ СТАРИНУ“
1873 г.
четвертый годъ изданія.

«РУССКАЯ СТАРИНА» въ **1873** г. выходитъ въ томъ же объемѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ первые **три года**: 1870, 1871 и 1872 гг. своего существованія.

Годовое изданіе изъ **двѣнадцати** книгъ составитъ **три тома**: изъ нихъ **два** тома тексту, каждый не менѣе 33 печ. листовъ и **одинъ** томъ (въ два столбца) **приложеній**: записки русскихъ людей, не менѣе 36 листовъ,— всего же болѣе 2,300 страницъ.

При изданіи, время отъ времени, прилагаются **портреты** замѣчательныхъ русскихъ людей, **снимки** съ подлинныхъ ихъ писемъ, **рисунки** замѣчательныхъ памятниковъ, зданій и проч.

Каждая книга «РУССКОЙ СТАРИНЫ» выходитъ **ежемѣсячно**, непремѣнно 1-го числа и одновременно разсылается какъ городскимъ, такъ и иногороднымъ подписчикамъ.

Цѣна годовому изданію «РУССКОЙ СТАРИНЫ» 1873 г.:

Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ и съ пересылкою въ прочіе города имперіи:

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

Лица, проживающія за границей, приплачиваютъ къ восьми рублямъ, за доставку: въ Германію, Бельгію, Францію—**два рубля**; въ Англію, Швейцарію и Италію—**три рубля**.

При перемѣнѣ адреса городского на иногородный, по почтовымъ правиламъ, слѣдуетъ вноспть — 64 к., при перемѣнѣ же иногороднаго на городской — 50 к.

Подписка принимается для **городскихъ** подписчиковъ въ **С.-Петербургѣ**, въ Главной Конторѣ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ книжномъ магазинѣ Александра Ѳедоров. **Базунова** (Невскій проспектъ, д. № 30);

Библиотека "Руниверс"

въ Москвѣ,—въ магазинѣ Ивана Григорьевича **Соловьева** (на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева).

Гг. **иногородныхъ** просятъ обращаться **исключительно** въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ", въ С.-Петербургѣ, у Спаса Преображенія, Литейной части, въ д. Трута, кв. № 12.

Оба изданія „РУССКОЙ СТАРИНЫ" **1870** г. (первый годъ) и все изданіе **1871** г. (второй годъ) разошлись по подпискѣ и теперь ни въ редакціи, ни въ конторахъ ея нѣтъ ни одного экземпляра этихъ годовъ.

„РУССКОЙ СТАРИНЫ" **1872** г. (третій годъ) первыя двѣ книги вышли **вторымъ** изданіемъ и потому подписчикамъ высылается изданіе 1872 г. съ первой книги со всѣми приложеніями, портретами, рисунками и снимками.

Цѣна **восемь** рублей.

Желающіе пріобрѣсти **первый, второй и третій томы** Записокъ А. Т. Болотова, (1738—1784 гг.), могутъ получить ихъ въ магазинахъ Базунова (Спб.) и Соловьева (въ Москвѣ) въ отдѣльномъ изданіи 1870, 1871 и 1872 гг. Цѣна **три рубля** за томъ.

Собраніе матеріаловъ, находящихся въ распоряженіи „РУССКОЙ СТАРИНЫ", столь обширно, что при всемъ желаніи подѣлиться бо̀льшею ихъ частью съ читателями, редакція, въ теченіе трехъ лѣтъ, могла помѣстить на страницахъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ" сравнительно лишь незначительную ихъ долю, между тѣмъ какъ каждая книга изданія, вмѣсто **восьми** печатныхъ листовъ, какъ то было обѣщано редакціей, состояла изъ десяти, двѣнадцати, а иногда **четырнадцати** печатныхъ листовъ. Итакъ, давая почти въ два раза болѣе того, что нами обѣщано и что можетъ быть дано при настоящей цѣнѣ изданія, мы должны съ удовольствіемъ заявить о томъ вниманіи, какое пріобрѣтаетъ „РУССКАЯ СТАРИНА" со стороны общества: изъ году въ годъ записки, разсказы и дневники замѣчательныхъ русскихъ людей, письма, замѣтки, неизданные указы и распоряженія правительства и проч. документы, а также литературныя произведенія, нерѣдко составляющія по интересу и значенію своему весьма важный матеріалъ для новѣйшей отечественной исторіи и исторіи русской литературы, значительно расширили наше собраніе и продолжаютъ его увеличивать[1]).

Изъ имѣющихся такимъ образомъ матеріаловъ въ **двѣнадцати** книгахъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ" **1873** г и затѣмъ въ послѣдующихъ годахъ будутъ, между прочимъ, напечатаны: бумаги кн. **Куракиныхъ**, гр. **Мордвинова**, кн. **Щербатова**, **А. С. Шишкова**, **Бахтиныхъ**, **Де-Прерадовича** гр **Головина** (относительно Прибалтійскихъ губерній), бумаги изъ собранія о. **М. Я. Морошкина**, **П. П. Селифонтова**, **М. О. Бороздина**; архивы: **Демидовыхъ** (XVIII в.), князя **П. М. Волконскаго**, кн. **А. В. Суворова-Рымникскаго**, кн. **М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго**,

---

[1]) Въ XII-й кн. «Русск. Стар.» 1872 г. помѣщенъ списокъ лицъ, сообщившихъ и продолжающихъ доставлять намъ матеріалы; число этихъ лицъ доходитъ до нѣсколькихъ сотъ. Многочисленность таковыхъ сообщеній безспорно свидѣтельствуетъ о возрастающемъ интересѣ русскаго общества къ всестороннему и правдивому изслѣдованію родной и преимущественно недавней старины.

Библиотека "Руниверс"

бумаги **М. М. Философова**, князя **Г. А. Потемкина-Таврическаго** (секретныя письма, донесенія и друг.).

Записки: атамана **Денисова**, **Лагарпа**, адмирала **Колзакова**, **С. Н. Глинки**; графа **О. П. Толстаго**, **Т. П. Пассекъ**, **М. А. Бестужева**; **С. И. Мосевскаго**, ген.-ауд. арміи 1812 г.; генерала **Толя**, кн. **А. А. Шаховскаго**, ак. жив. **А. В. Ступина** (1776—1861 гг.), **И. П. Скобелева**, **П. В. Вересгина** (служба въ гвардіи при Александрѣ I, дѣло капитана Пущина и проч.), разсказъ генерала **Сухозанета** о 14 дек. 1825 г. Записки **В. К. Кюхельбекера** (1831—1841 гг.); **И. Н. Горбачевскаго**; ген.-лейт. **В. П. Фелькнера** (путешествіе въ Стокгольмъ въ свитѣ императора Николая и проч.); ген.-лейт. **А. В. Липина**, полковн. **Замятнина**, доктора **Европеуса**, **А. Ф. Ушакова** о событіяхъ 1831 г.; кн. **П. С. Голицына**; Воспоминанія артистки Московскаго театра **Л. П. Никулиной-Косицкой**. Дневникъ квакера въ Россіи 1818 г.; секретная записка **Меттерниха**, представленная императору Николаю I. Записки довудцевъ польскаго мятежа 1863 г., и друг.; свѣдѣнія о главныхъ дѣятеляхъ польскаго мятежа 1830 — 1831 гг., секретно собранныя по распоряженію кн. Паскевича. Также будутъ напечатаны:

Подлинные, неизданные указы, распоряженія и письма: **Петра I**, **Екатерины I**, **Анны**, **Елисаветы**, **Екатерины II**, **Павла**, **Александра I**, **Николая I**; письма императрицъ **Маріи Оедоровны** и **Елисаветы Алексѣевны**; в. к. **Константина** и **Михаила Павловичей**, **Екатерины Павловны**; неизданныя письма кн. **В. В. Голицына-Великаго**, княжны **Долгорукой**, кн. **А. П. Шаховскаго**; новые матеріалы о правительницѣ **Аннѣ Леопольдовнѣ** и ея семействѣ; дворъ императрицы Анны Ивановны; матеріалы къ исторіи царств Елизаветы; письма кабинетъ-мин. **А. П. Волынскаго**, гр. **Бестужева-Рюмина**, гр. **Минниха**, **Мазепы**, **Кочубея**, **Булгакова**, гр. **Панинныхъ**, тайнаго секр. Петра III — **Д. В. Волкова**, **Сальдерна**, **Пикара** (1782 г. о новостяхъ въ петербургской жизни); гр. **П. А.** и **П. П. Румянцовыхъ**, гр. **Аракчеева**, гр. **Дибича**; обширное собраніе секретныхъ писемъ, донесеній, а также различныхъ распоряженій **А. П. Ермолова**; переписка: генер. **Кульнева**, атамана **Платова**, партизановъ **Дениса Давыдова** и **Сеславина**; митрополитовъ: **Евгенія Болховитинова**, **Іосифа Сѣмашко**, **Филарета** московскаго; монаха **Авеля** и друг. дух. особъ; гр. **М. М. Сперанскаго**, **Дм. Прокоф. Трощинскаго**, **Енгельгардта**, механика **Кулибина** съ разными замѣчательными лицами; письма **Г. С. Батенкова**; **К. А. Злобина** и вообще большое собраніе писемъ, замѣтокъ и документовъ разныхъ замѣчательныхъ въ русской общественной жизни дѣятелей, какъ-то: полководцевъ, министровъ, писателей, артистовъ и друг.

Замѣчательное подлинное уголовное дѣло 1539 г. о грабежѣ и убійствѣ; статья барона **О. А. Бюлера** о портретахъ **Бирона**; дѣло о похищеніи **Крекшинымъ** историческихъ матеріаловъ изъ архивовъ въ царствованіе Елисаветы Петровны; собраніе анекдотовъ и разсказовъ изъ русской исторіи XVIII вѣка, записанные со словъ разныхъ именитыхъ людей; матеріалы къ исторіи бунта въ Москвѣ во время чумы 1771 года; новые матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта и вообще разбоевъ въ XVIII в., собранные изъ разныхъ архивовъ **А. Г. Шупаревымъ** и друг. лицами; обширное собраніе матеріаловъ къ

Библиотека "Руниверс"

исторіи Иргизскихъ и друг. раскольниковъ въ XVIII в.; секретныя бумаги о раскольникахъ же въ царствованіе Николая Павловича; заговоръ на о. Ситхѣ 1809 года; крестьянскіе бунты 1808, 1813 и др. гг.; холерные мятежи 1831 г. Либералы и масоны временъ Екатерины II—обширное собраніе ихъ писемъ,—1790—1794 гг., и другіе матеріалы для исторіи общественнаго движенія въ Россіи въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вв.; значительное собраніе матеріаловъ къ исторіи гоненій профессоровъ с.-петербургскаго университета 1821—1826 гг.; разсказы очевидцевъ о нашествіи французовъ 1812 г.; дѣла о жестокостяхъ разныхъ помѣщиковъ въ XIX вѣкѣ; матеріалы къ исторіи русской цензуры; разсказы изъ исторіи кавказскихъ войнъ и изъ обороны Севастополя. Историческія и сатирическія пѣсни (въ числѣ ихъ нѣсколько о времепахъ Павла, Александра I и друг.); замѣтки о русскихъ суевѣріяхъ; матеріалы къ описанію нравовъ русскаго общества XVIII и XIX стол.: курьезныя челобитныя, статьи, письма и проч. изъ обширнаго собранія рукописныхъ сборниковъ любителей старины; исторія Смоленскаго кладбища въ Спб.

Значительныя собранія писемъ, а также матеріаловъ къ біографіямъ русскихъ писателей: **А. Радищева, Ю. А. Нелединскаго, И. И. Дмитріева, Веневитинова, Крылова, Батюшкова, А. С. Пушкина; Венеціанова** (русск. жив.), **библіографа Сопикова, И. А. и А. А. Бестужевыхъ, К. Ѳ. Рылѣева** (біографія и юридическая дѣятельность его), **М. Ю. Лермонтова, Жуковскаго, Туманскаго, Вонйкова, И. И. Лажечникова;** статьи и проекты **В. Н. Каразина, П. Буткова;** письма **М. Н. Глинки;** артистки **Асенковой,** арт. **Дюра, М. С. Щепкина, И. И. Сосницкаго;** литературные архивы: **Булгарина, Рунича, Хвостова, Бестужевыхъ** и друг.

Сатиры, стихотворенія, эпиграммы, пародіи, шутки изъ рукописной литературы XVIII и начала XIX вв. и проч.

Къ „РУССКОЙ СТАРИНѢ“ 1873 г. будетъ приложенъ IV-й—**послѣдній** томъ „Записокъ Болотова“ съ его **портретомъ**, гравир. **акад. Л. А. Сѣряковымъ** и со снимками нѣкоторыхъ мѣстъ подлинныхъ Записокъ Болотова.

Къ первой книгѣ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» 1873 г. будутъ приложены: портретъ герцога Бирона и точный снимокъ съ рисунка, сдѣланнаго принцессой Екатериной Антоновной: **острогъ** близъ Холмогоръ, мѣсто заточенія правительницы Анны Леопольдовны и ея фамиліи.

Въ составленіи и изданіи „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ принимаетъ постоянное и непосредственное участіе членъ С.-Петербургскаго Педагогическаго, Императорскихъ Географическаго и Археологическаго обществъ и Императорской Археографической Коммиссіи—

М. И. Семевскій.

В. Семевскій,
ответственный изд.-ред. «Русской Старины».

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ОТКРЫТІИ ПОДПИСКИ НА 1873 ГОДЪ.

IV годъ. **„НИВА“** годъ IV.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія **„НИВА“** выходитъ, какъ и въ прошедшіе *три* года, еженедѣльными нумерами въ два листа съ 2—8 картинами, и ежемѣсячнымъ *даровымъ приложеніемъ* подъ заглавіемъ **„Парижскія Моды“**, съ 12—16 модными картинами. Всѣ члены семьи, какъ родители, такъ и дѣти, найдутъ въ **„Нивѣ“** насущныя, многосторонніе свѣдѣнія при занимательномъ чтеніи Такъ какъ семья, составляя краеугольный камень въ основаніи человѣческаго бытія, въ то же время служитъ высшимъ и благороднѣйшимъ выраженіемъ нравственнаго начала, то и **„Нива“**, въ качествѣ журнала для семейнаго чтенія, будутъ помѣщать на столбцахъ своихъ лишь такія повѣсти и статьи, которыя вполнѣ проникнуты этимъ духомъ. Главнымъ же содержаніемъ нашего журнала по прежнему будетъ русская жизнь и ея исторія, очерки различныхъ русскихъ народностей и картины ихъ быта, описанія и изображенія русскихъ городовъ и замѣчательныхъ мѣстностей, и прочія статьи, содѣйствующія распространенію любви къ отечествовѣдѣнію.

Годовое изданіе „НИВЫ“ составляетъ роскошный альбомъ.

ПРОГРАММА. 1) Оригинальныя повѣсти и разказы, стихотворенія; повѣсти и разсказы переводные. — 2) Біографіи замѣчательныхъ дѣятелей. — 3) Описанія замѣчательныхъ историческихъ событій и эпизодовъ. — 4) Этнографическія картины и культурноисторическіе очерки древнихъ и новыхъ народовъ.—5) Путешествія.—6) Новѣйшіе успѣхи естествовѣдѣнія; картины животной и растительной жизни.—

Библиотека "Руниверс"

7) Статьи, относящіяся до народнаго здравія, общественной и домашней гигіены. — 8) Очерки изъ міра юридическаго; замѣчательные процессы; судебная хроника.—9) Внутреннее обозрѣніе.—10) Еженедѣльное политическое обозрѣніе.—11) Фельетонъ.—12) Библіографія.—13. Новѣйшія Парижскія моды съ гравюрами и текстомъ —14) Смѣсь, извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, анекдоты и частныя объявленія.—15) Тиражъ выигрышей внутренняго займа.

Подписная цѣна за годовое изданіе.

	Безъ доставки.		Съ доставкой и пересылкой.
Въ С.-Петербургѣ	4 р. — к.	Въ С.-Петербургѣ	5 р. —
„ Москвѣ	4 „ 50 „	„ Москвѣ	5 „ 50 к. [1])

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ Редакціи: на Бол. Морской, д. Россмана, № 9.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, или А. Лангъ, на Кузнецк. мосту.

Покорнѣйше просимъ Гг. иногородныхъ подписчиковъ по возможности обращаться прямо въ редакцію **„НИВЫ“** и поспѣшить доставленіемъ своихъ заявленій о годовой подпискѣ, ибо заготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Также находятся въ конторѣ Редакціи **„НИВЫ“** за вышеозначенную цѣну брошюрованные экземпляры **„Нивы“** за 1870, 1871 и 1872 годъ.

Издатель **А. Ф. МАРКСЪ.**

С.-Петербургъ.

---

[1]) Для облегченія пересылки, свыше 5 руб., назначенныя 50 коп. можно высылать почтовыми марками въ 10 коп. и меньше.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ИЗДАНІИ ГАЗЕТЫ

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ“

ВЪ **1878** ГОДУ.

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ.

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ“, сохраняя прежнюю свою программу ежедневной газеты политической, экономической и литературной, будутъ, въ слѣдующемъ 1873 году, издаваться въ томъ же *двухмистовомъ* объемѣ и на томъ же основаніи, на которомъ издаются нынѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Биржевыя Вѣдомости“ 1873 года остается прежняя:

	Съ доставкою въ С.-Петербургѣ.	Съ пересылкою иногороднымъ.
На годъ .	18 руб. — коп.	20 руб. — коп.
„ 11 мѣсяц.	17 „ —	18 „ 50
„ 10	16 „ —	17 „ —
„ 9	14 „ 50	15 „ 50
„ 8	13 „ —	14 „ —
„ 7	11 „ 50	12 „ 50
„ 6	10 „ —	11 „ —
„ 5	8 „ 75	9 „ 50
„ 4	7 „ 25	7 „ 75
„ 3	5 „ 50	6 „ —
„ 2	4 „ —	4 „ —
„ 1	2 „ —	2 „ —

ПОДПИСКА ОТКРЫТА: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, по Литейной, въ домѣ подъ № 42, и въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева на Страстномъ бульварѣ, домъ Загряжскаго.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

стран.

1. *23-го августа 1872 года.* Объ утвержденіи рисунковъ медалей въ память бывшей въ текущемъ 1872 году въ Москвѣ политехнической выставки 7

2. *18-го сентября 1872 года.* О принятіи пожертвованія Варшавскаго банкира Станислава Лессера —

3. *18-го сентября 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Новгородской Николаевской женской гимназіи 8

4. *18-го сентября 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при существующихъ учительскихъ семинаріяхъ. 9

5. *18-го сентября 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при учительской семинаріи въ селѣ Новомъ, Мологскаго уѣзда, Ярославской губерніи —

6. *27-го сентября 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при университетѣ Св. Владиміра. 10

7. *27-го сентября 1872 года.* Объ учрежденіи женскаго училища въ Казани, въ Суконной слободѣ 10

8. *10-го октября 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Новгородской мужской гимназіи. 11

9. *10-го октября 1872 года.* О наименованіи одноклассnаго начальнаго въ селѣ Овстугѣ (Брянскаго уѣзда, Орловской гу-

Библиотека "Руниверс"

стран.

бернія) народнаго училища „училищемъ Маріи Кирилевой, урожденной Тютчевой“ . —

10. *18-го октября 1872 года*, Объ открытіи учительской семинаріи въ селѣ Порѣцкомъ (Алатырскаго уѣзда Симбирской губерніи). . 12

11. *17-го октября 1872 года*. Объ учрежденіи стипендіи въ Николаевской женской гимназіи . 13

12. *8-го октября 1872 года*. Объ увеличеніи числа казенныхъ стипендіатовъ въ Байрамчской учительской семинаріи, въ Бессарабской области . . . 39

13. *8-го октября 1872 года*. О расходѣ на учрежденіе учительскихъ стипендій при Соломбальскомъ училищѣ, Архангельской губерніи. 40

14. *8-го октября 1872 года*. О расходѣ на разъѣзды по осмотру народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа 41

15. *24-го октября 1872 года*. Объ учрежденіи стипендіи при Казанской Маріинской женской гимназіи 42

16. *24-го октября 1872 года*. Объ учрежденіи стипендіи имени коллежскаго ассесора Степанова . 43

17. *31-го октября 1872 года*. О расходѣ на производство пособія Корецкому приходскому училищу, Волынской губерніи. —

Высочайшій приказъ.

18-го сентября 1872 года (№ 13). 13

18-го октября 1872 года (№ 14) 14

23-го октября 1872 года (№ 15) 44

Высочайшія награды.

3-го ноября 1872 года 44

27-го ноября 1872 года 45

Министерскія распоряженія.

1. *15-го апрѣля 1872 года*. Положеніе о стипендіи генералъ-адъютанта Лесовскаго въ Кронштадтской женской гимназіи. 14

2. *15-го апрѣля 1872 года*. Положеніе о стипендіи покойной жены коллежскаго совѣтника Надежды Дмитріевны Сломинской при Арзамасской Екатерининской женской прогимназіи 15

3. *13-го мая 1872 года*. Положеніе о стипендіи титулярнаго

Библиотека "Руниверс"

стран.

совѣтника Алексѣя Михайловича Поршнякова при Орловской Николаевской женской гимназіи 16

4. *3-го іюня 1872 года.* Положеніе о стипендіи Анастастьина при Коломенской женской прогимназіи 17

5. *16-го іюня 1872 года.* Положеніе о стипендіи Московскаго 1-й гильдіи купца Алексѣя Николаевича Дьячкова при Нижегородской Маріинской гимназіи. 18

6. *16-го іюня 1872 года.* Положеніе о стипендіи тайнаго совѣтника Эдуарда Васильевича Лерхе при Нижегородской Николаевской женской гимназіи. 19

7. *19-го августа 1872 года.* Положеніе о стипендіи Ольги Ѳедоровны Кошелевой при Сапожковской женской прогимназіи. —

8. *26-го августа 1872 года.* Положеніе о стипендіи контръ-адмирала Дмитрія Андреевича Всеволожскаго при Кронштадтской женской гимназіи 20

9. *16-го сентября 1872 года.* Положеніе о стипендіи князя Петра Романовича Багратіона при Виленскомъ высшемъ женскомъ училищѣ 21

10. *30-го сентября 1872 года.* Положеніе о стипендіяхъ въ память статсъ-секретаря Милютина 23

11. *30-го сентября 1872 года.* Положеніе о стипендіи княжны Ольги Николаевны Мышецкой при Новгородской Николаевской женской гимназіи 24

12. *12-го октября 1872 года.* Положеніе о стипендіи коллежскаго секретаря Моисея Михайловича Иваненко въ Симферопольской гимназіи 25

13. *19-го октября 1872 года.* Положеніе о стипендіи, учреждаемой на средства города Боровичъ въ Новгородской мужской гимназіи. 26

14. *26-го октября 1872 года.* Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Николая Карловича Геека въ Николаевской гимназіи 27

15. *28-го октября 1872 года.* Уставъ ссудо-сберегательной кассы при Бобруйской прогимназіи 28

16. *23-го іюня 1872 года.* Правила по завѣдыванію пансіонами при гимназіяхъ и прогимназіяхъ 46

17. *10-го октября 1872 года.* Инструкція хозяйственнымъ комитетамъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія 61

Библиотека "Руниверс"

	стран.
18. *11-го ноября 1872 года.* Уставъ ссудо-сберегательной кассы при Кишиневской гимназіи	65
19. *11-го ноября 1872 года.* Правила для руководства читателей и посѣтителей Виленской публичной библіотеки и музея.	69
20. *18-го ноября 1872 года.* Положеніе о стипендіи Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича при Александровской гимназіи Смоленскаго земства въ городѣ Вязьмѣ.	81
21. *18-го ноября 1872 года.* Положеніе объ учрежденіи Астраханскою городскою думою двухъ стипендій при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ, подъ наименованіемъ „стипендіи Императора Александра II“	82
22. *20-го ноября 1872 года.* Положеніе о преміи имени Одесскаго негоціанта, греческаго подданнаго Ивана Гергіевича Вучины за драматическія произведенія для русскаго народнаго театра	84

Приказы управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра.

7-го октября 1872 года (№ 20)	31
28-го ноября 1872 года (№ 21).	88

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ „Руководство алгебры и собраніе алгебраическихъ задачъ“. Составилъ *А. Малининъ и К. Буренинъ*	34
О книгѣ „Задачи для умственныхъ вычисленій“. Составилъ (преимущественно по Церингеру) *А. Малининъ*	—
О книгѣ подъ заглавіемъ: *Nomenclator botanicus.* Conscripsit *Ludovicus Pfeiffer.* Cassellis	90
Альбомы подъ заглавіемъ: а) „Современники и дѣятели Петра Великаго“ и б) „Историческія событія царствованія Петра Великаго“. *Лушева.*	—
Книги подъ заглавіемъ: 1) „Татарскій погромъ и святый благовѣрный великій князь Александръ Невскій“ и 2) „Разказы изъ отечественной исторіи“ Разказъ первый: „О смутномъ времени въ Россіи“. *Н. И. Рогова.*	—
„О книгѣ подъ заглавіемъ: „Царь Петръ Великій“. *И. Шалфеева.*	—

Библиотека "Руниверс"

стран.

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Святая Русь". *Я. Тяпунова* 91

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Les nouvelles recherches sur la langue française et leus résultats, par *J. Bastin* 92

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Учебникъ русскаго языка". *Фоккова.* —

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ „Полезное чтеніе для грамотнаго простолюдина" Составилъ *Волженскій.* 35

Объ № 49 изданій Общества распространенія полезныхъ книгъ „Книжки для школъ" —

О книгѣ „Собраніе примѣровъ для письменнаго исчисленія" Составилъ *Н. Захаровъ*

О книгѣ „Наглядная ариѳметика." Составилъ *М. Наторскій.*

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ училищахъ. *А. Андріяшева.* 91

Книги подъ заглавіемъ: 1) „Первые уроки грамоты и письма" 2) „Наставленіе о томъ, какъ давать уроки грамоты и письма". *И. Рязанскаго* 92

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Ариѳметика для народныхъ школъ" *А. Т-ва.* 93

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Молитвы, заповѣди и символъ вѣры, съ объясненіемъ ихъ. *Дмитрія Соколова* —

Книги подъ заглавіемъ: а) „О праздникахъ и постахъ православной церкви", и б) „Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ. *Николая Думитрашко* —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Жизнь святыхъ". *Петра Виноградова* —

Книги подъ заглавіемъ: 1) „Священная исторія ветхаго и новаго завѣта". *А. Н.* 2) „Библейская исторія". *Іоанна Базарова* —

Официальныя извѣщенія 36 и 94

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Что такое филологія. *О. И. Пѣховскаго* 1 и 197

Древняя британская церковь. *И. Морошкина.* 57 и 333

Византія и Печенѣги. *В. Васильевскаго* 116 и 243

Библиотека "Руниверс"

стран.

О курганныхъ раскопкахъ около погоста Бѣжецъ, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи. *Д. Европеуса* 375

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Изслѣдованіе языка древне-славянскаго перевода XIII Словъ Григорія Богослова по рукописи Императорской Публичной библіотеки XI вѣка. А. Будиловича. *И. Бодуэна-де-Куртэнэ.* 166

Каталогъ древнимъ актовымъ книгамъ губерній: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской, также книгамъ нѣкоторыхъ судовъ губерній Могилевской и Смоленской, хранящимся нынѣ въ центральномъ архивѣ въ Вильнѣ. *М. Кояловича* . 190

Причитанья Сѣвернаго края. Е. В. Барсова. *Л. Майкова* 387

Новости иностранной ученой литературы 400

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Русскія письменныя упражненія гимназическаго курса. *И. Гаврилова* . 43

Упражненія въ прусскихъ гимназіяхъ въ латинской разговорной рѣчи 44

О письменныхъ упражненіяхъ по отечественному языку въ высшихъ классахъ нѣкоторыхъ вѣнскихъ гимназій. *Х. Сольскаго.* 53

О настоящемъ состояніи педагогической гимнастики. Д-ра *Ѳ. Клевезаля* 72

Наша учебная литература.

Опытъ краткой грамматики древняго греческаго языка для учениковъ русскихъ гимназій. *А. Иноземцева* . 78

Латинская христоматія. *П. Носова* 80

Книга упражненій къ латинской граматикѣ доктора Фердинанда Шульца. *Ю. Ходобая* и *П. Виноградова* 82

Концентрическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ. *В. С. Игнатовича* 84

Сборникъ статей для постепеннаго перевода на французскій языкъ, съ приложеніемъ словаря. *де-Лафосса* 86

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Отзывы иностранной печати о нашей учебной реформѣ 1

Открытіе учительской семинаріи въ г. Полоцкѣ. 34

Библиотека "Руниверс"

стран.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній:

б) Университеты 44 и 115

б) Низшія училища 67 и 135

Вѣдомость о числѣ вновь поступившихъ учениковъ въ мужскія гимназіи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія къ началу $18^{71}/_{72}$ учебнаго года 186

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"